Изданіе неофиціальное.

УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНІЕ

22 марта 1903 г.

СТАТЬИ, ВВЕДЕННЫЯ ВЪ ДѢЙСТВІЕ.

Съ мотивами, извлеченными изъ объяснительной записки редакціонной комиссіи, представленія Мин. Юстиціи въ Государственный Совѣтъ и журналовъ—особаго совѣщанія, особаго присутствія департаментовъ и общаго собранія Государственнаго Совѣта, а равно съ объясненіями къ дополнительнымъ узаконеніямъ и извлеченіями изъ рѣшеній уголовнаго кассаціоннаго департамента и общаго собранія Правительствующаго Сената и главнаго военнаго суда.

ИЗДАНІЕ
Н. С. Таганцева.

DUBLET BG FUW
NIE DO SPRZEDAŻY

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.
1911.

I.

Предисловіе ко второму изданію.

Изъ предположеній, высказанныхъ мною въ предисловіи къ 1-му изданію, не осуществились два: во-1-хъ, уголовное уложеніе, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года, не было введено въ дѣйствіе, хотя громадное большинство членовъ общаго собранія Государственнаго Совѣта высказалось за желательность такового введенія, и, во-2-хъ, тщетны оказались мои надежды на то, что мнѣ будутъ сдѣланы указанія на неполноту, неточности или прямыя ошибки перваго изданія,—таковыхъ не послѣдовало.

Въ настоящемъ второмъ изданіи я:

во-1-хъ, ограничился только тѣми частями уголовнаго уложенія, которыя уже вступили въ дѣйствіе и вошли въ продолженіе къ т. XV, изд. 1909 г., съ добавленіемъ статей о посягательствахъ на авторское право, вошедшихъ въ силу по закону 1911 г.;

во-2-хъ, для удобства пониманія и примѣненія вошедшихъ въ силу статей, я перепечаталъ въ дополненномъ видѣ нѣкоторыя не вошедшія въ силу статьи угол. улож. 1903 г., находящіяся *въ болѣе или менѣе тѣсной связи* съ вступившими уже въ дѣйствіе статьями угол. уложенія. Такъ, изъ главы пятой «о смутѣ» перепечатаны съ разъясненіями статьи 120, 122, 123, 135, 136 и 137; изъ главы седьмой «о противодѣйствіи правосудію» ст. 162, 165, 167 и 169, а также напечатаны полностью статьи 166, 168 и 173, хотя вошли въ дѣйствіе только ихъ части;

въ-3-хъ, мною были тщательно пересмотрѣны всѣ матеріалы, изъ которыхъ были сдѣланы извлеченія въ первомъ изданіи и теперь эти извлеченія значительно пополнены;

въ-4-хъ, внесены тезисы изъ рѣшеній уголовнаго кассаціоннаго департамента и общаго собранія 1-го и кассац. департаментовъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшихъ въ разъясненіе введенныхъ уже въ дѣйствіе статей уголовнаго уложенія. Извлеченія напечатаны подъ соотвѣтствующими статьями, но особымъ шрифтомъ, съ указаніемъ годовъ и номеровъ рѣшеній.

Кромѣ того, въ примѣчанія внесены:

1) подробныя извлеченія изъ нѣкоторыхъ вошедшихъ въ тезисы рѣшеній Правит. Сената;

2) тезисы изъ рѣшеній главнаго военнаго суда, относящихся къ введеннымъ уже въ дѣйствіе статьямъ уголовнаго уложенія, причемъ рѣшенія цитируются такъ: 905/14, Сидорова (гл. в. с.).

3) Извлеченія изъ рѣшеній Правительствующаго Сената по уголовному кассаціонному департаменту и по общему собранію 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, послѣдовавшія въ разъясненіе нѣкоторыхъ статей уложенія о наказаніяхъ. Этотъ отдѣлъ представлялся для меня наиболѣе труднымъ, и вѣроятно вызоветъ много упрековъ за его неполноту. Въ мое оправданіе я позволю напомнить, что уголовное уложеніе 1903 г. не есть видоизмѣненіе и переработка уложенія о наказаніяхъ, а такъ же, какъ и это уложеніе по отношенію къ своду законовъ уголовныхъ, является самостоятельнымъ кодексомъ; оттого и цитаты подъ его статьями въ продолженіи 1909 г. начинаются только съ уложенія 22 марта 1903 г. Но это не значитъ, чтобы не существовала внутренняя пріемственная связь между *нѣкоторыми* статьями прежняго и новаго уложеній. Поэтому для примѣненія уголовнаго уложенія могутъ имѣть значеніе далеко не всѣ разъясненія Сената по отношенію къ соотвѣтственнымъ главамъ и статьямъ прежняго уголовнаго уложенія, и притомъ какъ особенной, такъ и общей его частей, а только разъясненія тѣхъ началъ и положеній прежняго уложенія, которыя, если можно такъ выразиться, нашли соотвѣтственное выраженіе въ постановленіяхъ новаго закона. Поэтому понятно, что эти извлеченія должны наиболѣе носить на себѣ субъективную окраску: въ нихъ, по необходимости, отразилось мое мнѣніе о соотношеніи между отдѣльными статьями стараго и новаго законовъ. Текста тезисовъ я не измѣнялъ, но я не бралъ тѣ тезисы, которые, по моему мнѣнію, не соотвѣтствуютъ смыслу статей новаго уголовнаго уложенія. Конечно, я могъ иногда ошибаться, но я позволяю себѣ думать, что въ этомъ отношеніи излишество несравненно опаснѣе неполноты.

Н. Таганцевъ.

19 февр.
1911 г.

II.

Предисловіе къ первому изданію.

Цѣль настоящаго изданія облегчить изученіе и примѣненіе уголовнаго уложенія посредствомъ ознакомленія, во-1-хъ, съ соображеніями его составителей, послужившими основаніемъ для включенія въ проектъ отдѣльныхъ постановленій, или для изложенія ихъ въ той или другой редакціи; во-2-хъ, съ соображеніями различныхъ учрежденій и совѣщаній, послѣдовательно разсматривавшихъ проектъ, которыя послужили основаніемъ для его пополненія или для измѣненій изложенія проектированныхъ статей.

Такимъ образомъ, въ настоящее изданіе включены: 1) извлеченія изъ объяснительной записки редакціонной комиссіи, и такъ какъ эти объясненія положены въ основу изданія, то извлеченія помѣщены безъ означенія ихъ источника, причемъ я счелъ возможнымъ, для удобства читателей, раздѣлить ихъ на отдѣльные абзацы съ особою нумераціею, какъ мнѣ представлялось это правильнымъ по содержанію объясненій; 2) извлеченія изъ представленія въ Гос. Совѣтъ мин. юст. и предсѣдателя Высочайше учрежденной комиссіи, которыя означаются:—(предст.); 3) извлеченія изъ журнала особаго совѣщанія при Госуд. Совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія проекта уголовнаго уложенія, которыя означаются:—(особ. сов.); извлеченія изъ журнала особаго присутствія департаментовъ Госуд. Совѣта, которыя означаются:—(особ. прис.), и извлеченія изъ журнала общаго собранія Госуд. Совѣта, которыя означаются:—(общ. собр.).

Всѣ эти извлеченія помѣщены или въ буквальныхъ выдержкахъ или въ моемъ изложеніи, когда это представлялось необходимымъ въ видахъ большей краткости, или вслѣдствіе позднѣйшаго измѣненія текста статей и необходимости согласовать объяснительную записку съ представленіемъ и журналами, или иногда въ виду позднѣйшихъ узаконеній, вышедшихъ послѣ напечатанія объяснительной записки.

Иногда, по тѣмъ же соображеніямъ, приходилось добавлять извлеченія моими личными соображеніями, каковыя означаются:—(изд.).

Кромѣ того, я счелъ полезнымъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда редакція какой-либо статьи подвергалась существеннымъ измѣненіямъ, приводить тексты проектовъ, какъ матеріалъ для разъясненія окончательно усвоенной редакціи. Причемъ я означаю проектъ редакціонной комиссіи—(пр. р. к.); проектъ, представленный въ Госуд. Совѣтъ министромъ юстиціи и предсѣдателемъ редакціонной комиссіи—(пр. м. ю.); проектъ особаго совѣщанія при Государственномъ Совѣтѣ—(пр. ос. сов.) и проектъ особаго присут. при Госуд. Совѣтѣ—(пр. ос. пр.).

Въ заключеніе прибавлю, что настоящее изданіе, конечно, не можетъ устранить необходимость пользованія подлинными источниками, такъ какъ въ него вошли извлеченія большею частью въ видѣ догматическихъ положеній, безъ ихъ мотивировки, безъ сопоставленія съ улож. о наказ. и иностранными законодательствами, какъ это сдѣлано въ объяснительной запискѣ редакціонной комиссіи, и безъ приведенія иногда весьма подробныхъ соображеній, на основаніи коихъ были сдѣланы измѣненія въ первоначальномъ проектѣ въ совѣщаніи при мин. юстиціи или въ Госуд. Совѣтѣ, которыя помѣщены въ журналахъ. Съ другой стороны въ извлеченіяхъ не могъ не отразиться взглядъ издателя, какъ ни старался я быть безпристрастнымъ. Думаю, однако, что такъ какъ пользованіе подлинными журналами и объяснительною запискою будетъ доступно далеко не для всѣхъ, то и настоящее изданіе окажется не безполезнымъ.

Буду ждать и приму съ благодарностью всѣ указанія на неполноту, неточности или и прямыя ошибки и воспользуюсь этими указаніями при слѣдующемъ изданіи, если ему суждено быть.

Н. Таганцевъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Стремленіе замѣнить уложеніе 1845 г. новымъ относится еще къ началу царствованія Императора Александра II [1]). Существенно отражаясь на карательной системѣ уложенія, осуществленіе коренныхъ реформъ, предпринятыхъ со вступленіемъ на Престолъ Императора Александра II, выяснило необходимость полнаго пересмотра нашихъ уголовныхъ законовъ. Въ 1860 г. графомъ Блудовымъ было заявлено о желательности исправленія уложенія о наказаніяхъ. Но предположеніе это не было приведено въ исполненіе въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ.

Въ Высочайше учрежденной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ комиссіи для начертанія проектовъ преобразованія губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій возникла мысль выдѣлить изъ уложенія о наказаніяхъ всѣ статьи, относившіяся собственно къ преступкамъ, подвѣдомственнымъ судебно-полицейскому разбирательству, и составить изъ нихъ особый уставъ по образцу вырабатывавшагося въ то время проекта устава о сельскихъ гминныхъ судахъ въ Царствѣ Польскомъ. Для правильнаго развитія этой мысли, по порученію комиссіи, тогда же составлено было, въ видѣ матеріала для устава о проступкахъ, извлеченіе изъ статей уложенія о наказаніяхъ изданія 1857 г. о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, которое, вмѣстѣ со всѣми прочими работами комиссіи было внесено, 30 апрѣля 1860 г., въ Государственный Совѣтъ, въ числѣ приложеній къ проекту комиссіи объ уѣздныхъ учрежденіяхъ. Тѣмъ временемъ вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи собраны были матеріалы для изготовленія проекта устава судебно-полицейскаго. Эти матеріалы послужили главнымъ основаніемъ проекта устава о взысканіяхъ за проступки, подвѣдомственные мировымъ судьямъ, къ начертанію котораго второе отдѣленіе приступило во исполненіе особаго Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 23 марта 1861 г. по всеподданнѣйшему докладу статсъ-секретаря графа Блудова.

При обсужденіи, въ 1862 г., основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, вновь возбужденъ былъ вопросъ о необходимости составить особый уставъ о проступкахъ, подвѣдомственныхъ мировымъ судьямъ. Въ виду сего, по обнародованіи Высочайше утвержденныхъ 29 сентября 1862 г. основныхъ положеній преобразованія судебной части, въ статьѣ 19 которыхъ опредѣлена была подсудность уголовныхъ дѣлъ мировымъ судьямъ, второе отдѣленіе, составивъ, соотвѣтственно этой подсудности, проектъ устава о взысканіяхъ за проступки, подвѣдомственные означеннымъ судьямъ, внесло его на законодательное разсмотрѣніе 15 мая 1863 г. Этотъ проектъ, разсмотрѣнный Государ-

[1]) Извлечено изъ составленнаго редакціонною комиссіею обозрѣнія хода работъ по составленію новаго уголовнаго уложенія.

ственнымъ Совѣтомъ въ іюлѣ и сентябрѣ 1864 г., вслѣдъ за проектомъ устава уголовнаго судопроизводства, удостоился Высочайшаго утвержденія 20 ноября 1864 г., вмѣстѣ со всѣми прочими судебными уставами. Въ обработкѣ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, составляющаго значительный шагъ впередъ въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ, принималъ дѣятельное участіе старшій чиновникъ второго отдѣленія, впослѣдствіи государственный секретарь и членъ Государственнаго Совѣта, статсъ-секретарь Перетцъ. Одновременно съ этимъ, при окончательномъ обсужденіи устава уголовнаго судопроизводства, признано было, что по чрезвычайно тѣсной его связи съ уложеніемъ о наказаніяхъ 1845 г., съ утвержденіемъ этого устава, должны быть отмѣнены или измѣнены весьма многія статьи уложенія и потому необходимо пересмотрѣть его въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ. Вслѣдствіе сего, Главноуправлявшему вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи предоставлено было составить предположенія объ исключеніи изъ уложенія о наказаніяхъ и измѣненіи тѣхъ статей его, которыя отмѣнялись или измѣнялись правилами мирового устава.

Между тѣмъ, по повелѣнію Императора Александра II, въ концѣ 1860 г., былъ учрежденъ при второмъ отдѣленіи особый комитетъ для разсмотрѣнія составленнаго въ военномъ министерствѣ проекта воинскаго устава о наказаніяхъ. При этомъ выяснилась необходимость измѣнить нѣкоторыя статьи уложенія 1845 г. Вслѣдствіе этого, въ февралѣ 1861 г., главноуправлявшій вторымъ отдѣленіемъ, статсъ-секретарь графъ Блудовъ, обратился къ бывшимъ въ то время министромъ юстиціи — статсъ-секретарю графу Панину и Намѣстникомъ Царства Польскаго — генералъ-адъютанту князю Горчакову съ просьбою собрать и доставить вопросы и замѣчанія, встрѣчавшіеся при примѣненіи уголовныхъ уложеній 1845 и 1847 годовъ. Управлявшій министерствомъ юстиціи, дѣйствительный тайный совѣтникъ Замятнинъ, въ томъ же 1861 г., сообщилъ во второе отдѣленіе производства по дѣламъ, возбуждавшимъ вопросы относительно примѣненія уложенія 1845 г. Съ своей стороны, Намѣстникъ Царства Польскаго Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ препроводилъ къ статсъ-секретарю графу Корфу, замѣнившему графа Блудова, собранныя правительственною комиссіею юстиціи замѣчанія на уложеніе 1847 г., а также соображенія по этому предмету оберъ-прокурора X-го департамента Правительствующаго Сената. Въ отзывѣ, послѣдовавшемъ въ іюлѣ 1862 г., Его Высочество сообщилъ, что уголовное уложеніе Царства, кромѣ нѣкоторыхъ частныхъ измѣненій, введенныхъ согласно позднѣйшимъ узаконеніямъ, значительно измѣнено Высочайше утвержденнымъ 26 мая 1860 г. уставомъ о гминныхъ судахъ, которымъ менѣе важные проступки выдѣлены изъ уложенія и предоставлены разбору гминныхъ судовъ, и что вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго министромъ статсъ-секретаремъ Царства, приступлено, въ числѣ другихъ занятій по законодательной части, и къ общему пересмотру уложенія о наказаніяхъ 1847 года.

По поводу приведеннаго отзыва Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, статсъ-секретарь графъ Корфъ, въ сентябрѣ 1862 г., входилъ къ Государю Императору Александру Николаевичу со всеподданнѣйшимъ докладомъ, въ которомъ высказалъ слѣдующія соображенія. Слѣдуя рядовому порядку, вышеупомянутыя замѣчанія и соображенія на уголовное уложеніе надлежало бы передать въ учрежденный для пересмотра воинскаго устава о наказаніяхъ комитетъ, съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ ихъ во вниманіе, въ дополненіе къ замѣчаніямъ военныхъ начальствъ, и, на основаніи всего этого матеріала, представилъ свое заключеніе объ измѣненіяхъ, нужныхъ въ статьяхъ уложенія 1845 г. Но обращаясь къ поводу, изъ котораго возникла мысль о

необходимости такихъ измѣненій, а также къ характеру, который, по первоначальнымъ предположеніямъ, должна была имѣть работа надъ упомянутымъ уложеніемъ, и соображая обстоятельства, послѣ того возникшія, графъ Корфъ находилъ, что когда въ концѣ 1860 года комитету поручено было заняться, между прочимъ, пересмотромъ уложенія о наказаніяхъ, въ виду имѣлось, безъ всякаго сомнѣнія, одно только частичное исправленіе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ его статей. Поэтому трудъ этотъ могъ быть возложенъ, какъ работа второстепенная, побочная, на комитетъ, учрежденный собственно для разсмотрѣнія предположеній военнаго министерства о воинскихъ наказаніяхъ. Но, въ 1861 и 1862 годахъ, частью приведены были къ окончанію, частью значительно подвинуты важныя реформы, изъ которыхъ многія имѣли самую тѣсную связь со всею системою нашего уголовнаго законодательства. Разрѣшенный въ принципѣ вопросъ объ отмѣнѣ плетей и о сопряженныхъ съ этою мѣрою другихъ перемѣнахъ въ карательныхъ нашихъ постановленіяхъ поколебалъ до корня все уложеніе 1845 г., ибо въ немъ не только должны были быть отмѣнены статьи о клейменіи и о придаточныхъ тѣлесныхъ наказаніяхъ преступниковъ изъ лицъ низшихъ сословій, при пересылкѣ ихъ въ каторжныя работы или на поселеніе и при отдачѣ ихъ въ арестантскія роты, но и исключены совершенно наказанія на тѣлѣ лицъ женскаго пола, а также значительно сокращены сроки содержанія въ исправительныхъ заведеніяхъ и сроки работъ для женщинъ. Засимъ, въ истекшее время совершены или начаты преобразованія почти по всѣмъ другимъ частямъ законодательства. Всѣ эти реформы естественно должны были повлечь за собою передѣлку слишкомъ пятисотъ статей уложенія или даже и полное исключеніе ихъ, въ случаѣ, если по примѣру другихъ законодательствъ, признано было бы полезнымъ взысканія за нарушеніе правилъ административныхъ уставовъ перенести въ сіи же уставы. Наконецъ, по поводу преобразованія судебной части, на Второе Отдѣленіе возложено составленіе особаго устава о проступкахъ, подлежащихъ вѣдомству мировыхъ судовъ. По исполненіи этого труда, изъ уложенія необходимо было бы исключить еще около шестисотъ статей. *Но и остающаяся затѣмъ основная часть уложенія не могла быть сохранена въ прежнемъ видѣ, ибо предпринято совершенное преобразованіе уголовнаго судопроизводства, а преобразованіе это во всѣхъ государствахъ влекло за собою необходимость довольно важныхъ измѣненій въ опредѣленіи и классификаціи преступленій. По всѣмъ этимъ основаніямъ трудно и даже евда ли возможно было бы, — полагалъ графъ Корфъ,—ограничиться одними частными исправленіями уложенія 1845 г. Предстояло бы пересмотрѣть его въ полномъ объемѣ.* Но подобный трудъ, сколько по обширности, столько же и по важности его, очевидно, не могъ быть произведенъ, такъ сказать, между прочимъ, при пересмотрѣ проекта воинскаго устава о наказаніяхъ; онъ долженъ быть трудомъ самостоятельнымъ, независящимъ отъ постороннихъ соображеній, и приличнѣе, чтобы составленіе устава о воинскихъ наказаніяхъ было подчинено ему. Поэтому, самый комитетъ, учрежденный при Второмъ Отдѣленіи, надлежало бы преобразовать какъ въ общемъ назначеніи и цѣли его, такъ, частью, и въ составѣ. Таковъ путь, къ которому всего прямѣе и надежнѣе было бы обратиться для выполненія высказанной графомъ Блудовымъ мысли объ исправленіи уголовнаго уложенія. Вслѣдствіе сего, ходатайствуя предъ Его Императорскимъ Величествомъ о дозволеніи приступить къ нужнымъ распоряженіямъ для продолженія дѣла въ этомъ именно смыслѣ, графъ Корфъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, изъяснялъ, что уложеніе 15 августа 1845 г. было у насъ первымъ счастливымъ опытомъ кодификаціи въ обширныхъ размѣрахъ: оно было плодомъ труда долговременнаго, серьезнаго, глубоко обдуманнаго, и если во многихъ положеніяхъ

естественно должно было быть примѣнено къ потребностямъ народа, еще не достигшаго полнаго гражданскаго развитія, то общею системою и направленіемъ своимъ вдвинуло наше уголовное законодательство въ рядъ кодексовъ европейскихъ. Къ такимъ законодательнымъ памятникамъ, какъ уложеніе 1845 г., необходимо относиться съ особенною осмотрительностью. Поэтому, графъ Корфъ всеподданнѣйше испрашивалъ разрѣшеніе Его Императорскаго Величества, не останавливаясь на какомъ-либо положительномъ заключеніи, упомянутыя выше замѣчанія, переданныя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ Царства, оставить, единственно для свѣдѣнія второго отдѣленія, безъ особаго движенія, впредь до рѣшенія, какое въ свое время послѣдуетъ по общему вопросу; между тѣмъ, для выигрыша времени, безотлагательно обратиться къ министру юстиціи съ просьбою сообщить подобныя же замѣчанія, извлеченныя изъ уголовной практики, въ дополненіе къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя въ 1861 г. были доставлены изъ министерства статсъ-секретарю графу Блудову. Изложенныя соображенія и предположенія удостоились Высочайшаго одобренія 20 сентября 1862 г. Вслѣдствіе сего, по сношеніи второго отдѣленія съ министерствомъ юстиціи, послѣдовало, въ ноябрѣ 1862 г., циркулярное распоряженіе по судебному вѣдомству о доставленіи соображеній и замѣчаній объ уложеніи о наказаніяхъ какъ тѣхъ, которыя могли встрѣтиться при примѣненіи этого уложенія, такъ и тѣхъ, которыя признаны были бы чинами означеннаго вѣдомства существенно полезными.

Затѣмъ, въ видахъ исполненія объясненнаго выше порученія относительно согласованія уложенія о наказаніяхъ съ мировымъ уставомъ, второе отдѣленіе, при подробномъ обзорѣ съ этою цѣлью статей уложенія, усмотрѣло, что независимо отъ правилъ, прямо отмѣненныхъ или измѣненныхъ уставомъ о наказаніяхъ, въ уложеніи оказались нѣкоторыя постановленія или утратившія прежнее значеніе и ненужныя за силою помѣщенныхъ въ этомъ уставѣ правилъ, или же, очевидно, несогласныя съ началами, принятыми въ немъ, а также въ уставѣ уголовнаго судопроизводства и въ другихъ узаконеніяхъ. Исключеніе или измѣненіе подобныхъ постановленій, какъ выходившее изъ ряда кодификаціонныхъ работъ, не могло быть сдѣлано собственною властью второго отдѣленія. Такимъ образомъ, при согласованіи уложенія съ уставомъ, были возбуждены нѣкоторые вопросы, требовавшіе разсмотрѣнія и разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ. При этомъ принято было во вниманіе, что достигнуть полнаго и безусловнаго соглашенія между уложеніемъ и построеннымъ, на совершенно другихъ основаніяхъ, законодательствомъ 1864 г. можно лишь посредствомъ труда вполнѣ самостоятельнаго, т. е. коренного пересмотра всего уложенія, на что уже и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, а потому признано было необходимымъ ограничиться тѣми только перемѣнами въ уголовномъ законѣ, безъ которыхъ, по введеніи судебной реформы въ дѣйствіе, могли бы возникать на практикѣ явныя несообразности или же серьезныя затрудненія и сомнѣнія. Вслѣдствіе сего, составлено было подробное указаніе статей уложенія, которыя должны были считаться замѣненными уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. По разсмотрѣніи Государственнымъ Совѣтомъ представленія второго отдѣленія по этому предмету, воспослѣдовало Высочайше утвержденное, 27 декабря 1865 г., мнѣніе Совѣта, которымъ, между прочимъ, было постановлено, что съ исключеніемъ изъ уложенія статей, замѣненныхъ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, приговоры о виновныхъ въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ означеннымъ уставомъ, постановляются по правиламъ этого устава и въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ не будетъ еще до времени введено преобразованіе судебной части.

Послѣ того вторымъ отдѣленіемъ было составлено кодификаціоннымъ порядкомъ и, въ 1866 г., выпущено въ свѣтъ новое изданіе уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, заключавшее въ себѣ, вмѣсто 2304, 1711 статей. Необходимость такого изданія обусловливалась не только выдѣленіемъ изъ уложенія въ особый, упомянутый выше, уставъ проступковъ, влекущихъ наказанія, наложеніе которыхъ предоставлено было мировымъ судебнымъ установленіямъ, но также и тѣми весьма существенными измѣненіями во всей карательной системѣ уложенія, которыя вызывались Высочайшимъ Правительствующему Сенату указомъ 17 апрѣля 1863 г. объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній женщинъ, ограниченіи примѣненія такихъ наказаній вообще и сокращеніи сроковъ содержанія въ исправительныхъ заведеніяхъ.

Совмѣстное примѣненіе двухъ уголовныхъ кодексовъ, обработанныхъ по совершенно различнымъ пріемамъ законодательной техники, не замедлило обнаружить на практикѣ существенныя затрудненія. Мировой уставъ усвоилъ нѣкоторыя отличныя отъ уложенія воззрѣнія на самыя общія условія преступности и отвѣтственности, напримѣръ, о вліяніи малолѣтства, признаваемаго по уставу до 17, а не до 21 года, какъ принято въ уложеніи; по вопросу о понятіи совокупности и повторенія преступленій, въ противоположность уложенію, мировой уставъ требовалъ для наличности повторенія не отбытія наказанія за проступокъ, а лишь осужденія, по вступившему въ законную силу приговору, за однородное дѣяніе и въ теченіе одного года со времени учиненія перваго. Такая раздвоенность одновременно дѣйствующихъ кодексовъ представлялась и нынѣ представляется особенно неудобною потому, что не только общимъ судебнымъ мѣстамъ приходится, независимо отъ уложенія, примѣнять уставъ о наказаніяхъ въ случаѣ, напримѣръ, отпаденія, при разборѣ дѣла, квалифицирующихъ обстоятельствъ преступленія, по равнымъ образомъ и мировыя судебныя установленія должны руководствоваться уложеніемъ, напримѣръ, въ случаяхъ, указанныхъ въ примѣчаніи къ 1-й же статьѣ мирового устава, при опредѣленіи взысканій за нарушеніе уставовъ о повинностяхъ, о торговлѣ и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изученіе уложенія представляло для мировыхъ судей иногда непреодолимыя затрудненія. Возникавшія вслѣдствіе того многочисленныя недоразумѣнія восходили на разсмотрѣніе уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената и потребовали отъ него множества разъясненій, чѣмъ до крайности обременили высшую уголовную инстанцію.

Высочайше учрежденная особая, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, комиссія для разсмотрѣнія отчета министерства юстиціи за 1867 г., усмотрѣвъ изъ свода замѣчаній о дѣятельности образованныхъ по уставамъ 1864 г. судебныхъ установленій, а въ особенности изъ характеристики дѣятельности присяжныхъ засѣдателей, что *уголовное уложеніе необходимо и неотложно требуетъ общаго пересмотра, дабы привести его въ соотвѣтствіе съ новыми судебными учрежденіями*, полагала обратить на этотъ важный предметъ вниманіе второго отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Противъ сего заключенія комиссіи воспослѣдовала Высочайшая резолюція Императора Александра II: «***Согласенъ***». Комитетъ министровъ, на обсужденіе котораго, по Высочайшему повелѣнію былъ внесенъ журналъ означенной комиссіи, сообщилъ эту Высочайшую резолюцію, въ апрѣлѣ 1870 г., министру юстиціи и главноуправляющему вторымъ отдѣленіемъ, для свѣдѣнія и должнаго исполненія. По соглашенію статсъ-секретарей графа Палена и князя Урусова, а равно бывшаго въ то время министромъ внутреннихъ дѣлъ генералъ-адъютанта Тимашева, признано было возможнымъ приступить къ предуказанному Высочайшею волею общему пересмотру уложенія о наказаніяхъ не прежде, какъ по пред-

варительномъ установленіи на новыхъ началахъ, выработанныхъ какъ практикою, такъ и наукою, другой системы уголовныхъ и исправительныхъ наказаній.

Съ этою цѣлью, съ Высочайшаго соизволенія образована была, подъ предсѣдательствомъ бывшаго въ то время оберъ-прокуроромъ уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената Фриша, комиссія изъ чиновъ второго отдѣленія и министерствъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ. Комиссія эта, начавъ свои занятія въ мартѣ 1871 г., окончила возложенное на нее порученіе въ апрѣлѣ 1872 г. Засимъ, выработанный комиссіею проектъ новой лѣстницы наказаній былъ внесенъ статсъ-секретаремъ графомъ Паленомъ, по сношеніи съ главноуправлявшимъ вторымъ отдѣленіемъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ мартѣ 1873 г., въ Государственный Совѣтъ. Департаментъ законовъ, обозрѣвъ это дѣло, въ октябрѣ 1873 г., призналъ необходимымъ имѣть въ виду отзывъ по этому предмету министерства финансовъ, который и былъ доставленъ статсъ-секретаремъ (впослѣдствіи графомъ) Рейтерномъ въ ноябрѣ того же года. По полученіи, затѣмъ, въ маѣ 1874 г., окончательнаго заключенія министерства юстиціи, дѣло это было заслушано, 30 ноября того же года, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, государственной экономіи и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, которые положили: разсмотрѣніе дѣла отложить для совокупнаго обсужденія его съ проектомъ положенія о тюрьмахъ, когда послѣдній будетъ представленъ на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Въ 1875 г. въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, обративъ вниманіе на происходившія въ Бельгійской палатѣ депутатовъ пренія по вопросу о наказуемости предложенія совершить преступленіе или принять въ немъ участіе, въ $^{18}/_{30}$ день іюня этого года, Высочайше повелѣть соизволилъ: приступить къ общему пересмотру уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и внести затѣмъ проектъ новаго уложенія о наказаніяхъ, на утвержденіе, въ законодательномъ порядкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, министру юстиціи, статсъ-секретарю графу Палену, повелѣно было озаботиться изготовленіемъ необходимаго для указанной цѣли матеріала. Вслѣдствіе сего, циркулярнымъ распоряженіемъ 14 августа 1875 г., министерствомъ юстиціи предложено было чинамъ судебнаго вѣдомства доставить замѣчанія на уложеніе и уставъ о наказаніяхъ.

Между тѣмъ, вопросъ о тюремномъ преобразованіи обсуждался въ Высочайше учрежденной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ комиссіи подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника графа Соллогуба. Всестороннее разсмотрѣніе выработаннаго этою комиссіею проекта, по Высочайшему повелѣнію 19 мая 1873 г., было возложено на Высочайше учрежденный комитетъ подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта тайнаго совѣтника Зубова. Труды сего комитета были внесены въ Государственный Совѣтъ въ 1875 г., а въ теченіе 1876 г. получены отзывы вѣдомствъ, на заключеніе которыхъ дѣло это было сообщено. Въ 1877 г. соединенные департаменты законовъ, государственной экономіи и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, приступивъ къ разсмотрѣнію этого дѣла, а также представленія министерства юстиціи о пересмотрѣ второй главы перваго раздѣла уложенія о наказаніяхъ, сочли необходимымъ, прежде обсужденія по существу возбужденныхъ вопросовъ, совершить особый подготовительный трудъ— выбрать изъ общаго состава представленнаго матеріала тѣ предметы, которые требовали безотлагательнаго разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ. Съ этою цѣлью передача дѣла въ комиссію немногочисленнаго состава признана была надежнѣйшимъ средствомъ для основательной разработки и подготовленія его къ окончательному обсужденію Государственнымъ Совѣтомъ. Согласно съ этимъ, по Высочайшему повелѣнію 28 февраля 1877 г., послѣдовавшему по всеподданнѣйшему докладу Августѣйшаго предсѣдателя Государственнаго Совѣта въ Бозѣ

почивающаго Великаго Князя Константина Николаевича, была учреждена особая, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Грота, комиссія, которая, исполнивъ возложенный на нее трудъ, представила его, въ ноябрѣ 1878 г., на уваженіе Государственнаго Совѣта. Предположенія комиссіи, касавшіяся общаго порядка завѣдыванія тюремнымъ дѣломъ, получили разрѣшеніе удостоеннымъ 27 февраля 1879 г. Высочайшаго утвержденія мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ учрежденіи въ составѣ министерства внутреннихъ дѣлъ главнаго тюремнаго управленія. Затѣмъ, обсудивъ предположенія комиссіи о новой лѣстницѣ наказаній, Государственный Совѣтъ встрѣтилъ сомнѣніе въ томъ, настоитъ ли надобность и возможность утвердить всѣ подробности предположенной системы наказаній. Въ этомъ отношеніи Государственный Совѣтъ пришелъ къ заключенію, что слѣдуетъ, не предрѣшая всѣхъ относившихся до упомянутаго важнаго предмета подробностей, установить, лишь въ общихъ чертахъ, тѣ главные типы карательныхъ учрежденій, къ устройству которыхъ нужно безотлагательно приступить путемъ тюремной реформы. Что же касается установленія полной лѣстницы наказаній, то Государственный Совѣтъ призналъ эту мѣру преждевременною.

При слушаніи этого дѣла, 19 ноября 1879 г., въ общемъ собраніи, Государственный Совѣтъ остановился, между прочимъ, на вопросѣ: не своевременно ли было бы приступить къ подготовительнымъ работамъ по начертанію новаго уголовнаго уложенія.

По этому вопросу управлявшій министерствомъ юстиціи, товарищъ министра, Фришъ, объяснилъ, что необходимость пересмотра дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ становится все болѣе и болѣе настоятельною. Она обусловливается какъ оказавшеюся на практикѣ неосуществимостью положенной въ основаніе его системы наказаній, такъ и другими болѣе частными недостатками этого закона. Важнѣйшіе изъ видовъ наказаній, опредѣленныхъ уложеніемъ, въ дѣйствительности вовсе не существуютъ. Каторжныя работы въ то время замѣнялись содержаніемъ присужденныхъ къ нимъ въ такъ называемыхъ центральныхъ тюрьмахъ, гдѣ заключенные, вмѣсто исполненія тяжкихъ принудительныхъ работъ, проводили время въ полной бездѣятельности; ссылка на поселеніе въ Сибирь пришла въ окончательное разстройство и утратила свой карательный характеръ; наконецъ, опредѣленные уложеніемъ различные виды заключенія, какъ-то: содержаніе въ смирительныхъ и рабочихъ домахъ и въ тюрьмахъ, сводились на дѣлѣ къ одному только наказанію—заключенію въ тюрьмѣ, которое, при совершенной праздности арестантовъ и совмѣстномъ ихъ содержаніи, скорѣе способствовали окончательной ихъ порчѣ, чѣмъ исправленію. Съ другой стороны, къ этому присоединяются еще иные важные недостатки, зависящіе уже не отъ исполненія закона, а коренящіеся въ самомъ уложеніи. Существованіе ихъ совершенно естественно. Оно объясняется устарѣлостью закона 1845 г. Послѣ дѣйствующаго во Франціи уголовнаго кодекса, хотя и изданнаго еще при Наполеонѣ I, но составленнаго на другихъ совершенно началахъ, наше уголовное уложеніе представляетъ собою старѣйшее законодательство этого рода. Необходимость коренного его пересмотра сдѣлалась особенно ощутительною въ послѣднее время, послѣ изданія устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и новаго устава уголовнаго судопроизводства. Ни тотъ, ни другой изъ этихъ законовъ, имѣющихъ съ уложеніемъ самую тѣсную связь, въ сущности не гармонируетъ съ нимъ. Опредѣленіе въ уложеніи преступленій не по ихъ существеннымъ признакамъ, а, такъ сказать, казуистически, до крайности затрудняетъ судебныя мѣста какъ въ постановкѣ предлагаемыхъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросовъ о событіи преступленія, такъ и въ самомъ примѣненіи наказаній. Несмотря на то, что практика уголовнаго кассаціоннаго департамента

Правительствующаго Сената разрѣшила уже не мало общихъ вопросовъ, главнѣйшія изъ возникавшихъ неудобствъ остаются до сихъ поръ неустраненными. Причина этого явленія заключается въ томъ, что кассаціонный департаментъ, при разъясненіи смысла закона, обязанъ руководствоваться его духомъ и принятыми въ основаніе его началами; начала же уложенія 1845 г. находятся весьма нерѣдко въ противорѣчіи съ совершившимися преобразованіями по различнымъ частямъ отечественнаго законодательства. Наконецъ, едва ли не самымъ существеннымъ недостаткомъ уложенія слѣдуетъ признать стѣсненіе простора суда въ выборѣ наказанія, вполнѣ соотвѣтствующаго свойству преступленія, степени вины и сопровождавшимъ преступное дѣйствіе обстоятельствамъ. Въ первоначальномъ видѣ своемъ, уложеніе предоставляло суду, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, понижать лишь мѣру установленнаго въ законѣ наказанія въ предѣлахъ той же степени. Затѣмъ, при согласованіи уложенія съ судебными уставами 20 ноября 1864 г., суду даровано было право понижать слѣдующее виновному наказаніе на одну степень, а въ случаѣ смягчающихъ вину обстоятельствъ даже и на двѣ степени. Такое расширеніе принадлежащихъ суду полномочій оказалось, однако, далеко недостаточнымъ. При разрѣшеніи вопроса о винѣ или невиновности лицъ, судимыхъ по важнѣйшимъ преступленіямъ, нерѣдко постановляются оправдательные приговоры. Причина столь ненормальнаго явленія кроется частію въ суровости постановленій уложенія относительно нѣкоторыхъ преступленій, частію же въ отсутствіи необходимаго для суда простора при выборѣ наказанія. Дѣйствительно, изъ происходящаго судебнаго слѣдствія нерѣдко выносится убѣжденіе, что назначенное закономъ наказаніе за преступное дѣяніе, въ которомъ обвиняется подсудимый, было бы, въ отношеніи къ послѣднему, слишкомъ строгою карою. Между тѣмъ, по воспослѣдованіи обвинительнаго приговора, судъ обязанъ примѣнить къ подсудимому тотъ именно родъ наказанія, который опредѣленъ въ законѣ за учиненное преступленіе, при чемъ, несмотря даже на признаніе его заслуживающимъ снисхожденія, судъ не въ правѣ перейти къ болѣе легкому роду наказанія. Въ такихъ случаяхъ нерѣдко постановляются оправдательные приговоры. Очевидно, что подобныя явленія, невыгодно отражающіяся на ходѣ уголовнаго правосудія и возбуждающія справедливыя нареканія, могли бы имѣть мѣсто лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, если бы суду предоставленъ былъ большій просторъ въ выборѣ наказанія. Приведенные недостатки давно уже обратили на себя вниманіе высшаго правительства, которое, изыскивая средства къ ихъ устраненію, пришло къ убѣжденію въ необходимости коренного пересмотра уложенія, на что и послѣдовало уже два раза Высочайшее соизволеніе въ 1862 и 1867 гг. Во исполненіе этой Высочайшей воли, въ министерствѣ юстиціи, при содѣйствіи второго отдѣленія и другихъ вѣдомствъ, составленъ былъ проектъ новой лѣстницы наказаній; но предположенія о ней не могли получить дальнѣйшаго движенія, вслѣдствіе того, что самый вопросъ о той или другой системѣ наказаній находился въ тѣсной зависимости отъ рода и характера подлежавшихъ устройству карательныхъ учрежденій. Между тѣмъ, главныя основанія, на коихъ должна опираться карательная система, выработаны, разсмотрѣны соединенными департаментами Государственнаго Совѣта, одобрены общимъ его собраніемъ и въ непродолжительномъ времени имѣли быть представлены на Высочайшее благоусмотрѣніе. Въ случаѣ, если бы эти начала удостоились Высочайшаго утвержденія, вопросъ о лѣстницѣ наказаній долженъ считаться окончательно разрѣшеннымъ, по крайней мѣрѣ въ основныхъ его чертахъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, устранилось бы послѣднее препятствіе, не дозволявшее приступить къ коренному пересмотру уложенія.

Выслушавъ приведенное заявленіе управлявшаго министерствомъ юстиціи и

находя высказанныя имъ соображенія вполнѣ убѣдительными, общее собраніе Государственнаго Совѣта и съ своей стороны признало весьма желательнымъ, чтобы, по воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія предначертаннаго законоположенія относительно основаній тюремнаго преобразованія, было безотлагательно приступлено къ пересмотру уложенія о наказаніяхъ.

Согласно изложенному, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 11 декабря 1879 г., были установлены основныя положенія для руководства при преобразованіи тюремной части и пересмотрѣ уложенія о наказаніяхъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, второму отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и министерству юстиціи поручено, по взаимному между ними соглашенію, составить планъ производства работъ по пересмотру уложенія и представить свои предположенія по этому предмету на Высочайшее благоусмотрѣніе и утвержденіе, вмѣстѣ съ соображеніями о томъ, какимъ порядкомъ упомянутый трудъ всего успѣшнѣе могъ бы быть приведенъ къ окончанію.

Вслѣдствіе этого статсъ-секретарями княземъ Урусовымъ и Набоковымъ представленъ былъ, 22 апрѣля 1881 г., всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ высказаны были, между прочимъ, слѣдующія соображенія и предположенія.

Многолѣтній опытъ судебной практики, въ основу которой легли начала судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., показалъ самымъ наглядным образомъ, что дѣйствующее нынѣ уложеніе о наказаніяхъ, хотя и согласованное съ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, не только не соотвѣтствуетъ требованіямъ новыхъ судебныхъ уставовъ, но и является препятствіемъ, со стороны технической своей обработки, правильному отправленію правосудія, въ особенности на судѣ съ присяжными засѣдателями. Судъ этотъ требуетъ, чтобы присяжнымъ ставили вопросы по признакамъ преступленій, а между тѣмъ такихъ признаковъ уложеніе во многихъ случаяхъ или вовсе не указываетъ, или же указываетъ ихъ крайне неопредѣлительно. Равняясь по числу статей кодексамъ Франціи, Бельгіи, Германіи и Венгріи, вмѣстѣ взятымъ, дѣйствующее уложеніе не даетъ, однако, суду общихъ руководящихъ началъ и, предусматривая, по возможности, всякія проявленія злой воли, впадаетъ при этомъ въ такую дробность изложенія, которая весьма часто вызываетъ непреодолимыя трудности при разрѣшеніи судомъ вопросовъ первостепенной важности о преступности и наказуемости дѣяній, подлежащихъ разсмотрѣнію суда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, можно съ положительностью утверждать, что многочисленность дѣлъ, ежегодно вступающихъ въ уголовный кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената, крайне обременяющихъ это высшее въ Имперіи судилище, объясняется именно указаннымъ общимъ характеромъ уложенія. Кромѣ того, надлежитъ признать, что уложеніе не удовлетворяетъ современному уровню государственныхъ потребностей и нерѣдко расходится съ обычно-правовыми воззрѣніями народа на степень преступности извѣстныхъ дѣяній— существенный недостатокъ въ странѣ, гдѣ судъ присяжныхъ призывается къ разрѣшенію вопросовъ о виновности. Не достигая цѣли предусмотрѣть всѣ проявленія преступной воли и оставляя даже безъ вниманія такія дѣянія, которыя несомнѣнно надлежало бы подвергать преслѣдованію уголовнымъ закономъ, уложеніе облагаетъ весьма тяжкими карами такіе проступки, которые являются нынѣ въ общемъ сознаніи вовсе непреступными или крайне маловажными и потому или совершенно не преслѣдуются по иностраннымъ законодательствамъ, или же влекутъ за собою для виновныхъ въ нихъ сравнительно легкія наказанія. Съ другой стороны, дѣянія, повидимому вполнѣ однородныя, наказываются по уложенію въ такой степени различно, что превращаются иногда изъ маловажныхъ проступковъ въ тяжкія уголовныя преступленія. Независимо отъ этого, за выдѣленіемъ изъ уложенія маловажныхъ проступковъ въ уставъ о наказа-

ніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, уголовные законы наши не составляютъ одного стройнаго цѣлаго, а содержатся въ двухъ совершенно отдѣльныхъ кодексахъ, причемъ между постановленіями того и другого встрѣчаются крайне рѣзкія противорѣчія, которыя не могли бы имѣть мѣста при существованіи единаго уголовнаго уложенія. Такіе недостатки уложенія о наказаніяхъ, препятствующіе правильному примѣненію его при отправленіи правосудія, а равно и научному преподаванію и изученію отечественнаго уголовнаго права, были издавна сознаны, вслѣдствіе чего признано было полезнымъ, предварительно общаго пересмотра уложенія о наказаніяхъ, установить, сообразно указаніямъ опыта и науки уголовнаго права, основныя начала новой системы наказаній уголовныхъ и исправительныхъ. Послѣ утвержденія этихъ началъ въ 1879 г., второе отдѣленіе и министерство юстиціи приступили предварительно къ собранію и изготовленію необходимыхъ для составленія новаго уголовнаго уложенія матеріаловъ, причемъ второе отдѣленіе приняло на себя извлеченіе изъ свода законовъ всѣхъ законоположеній, хотя и не вошедшихъ въ уголовные законы, но имѣющихъ карательный характеръ, а министерство юстиціи взяло на себя собраніе прочихъ матеріаловъ, изъ числа которыхъ и издало два тома, именно: 1) переводъ кодексовъ Франціи, Бельгіи, Германіи и Венгріи и проекта общей части итальянскаго уложенія, и 2) замѣчанія чиновъ судебнаго вѣдомства по уложенію о наказаніяхъ и уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Третій томъ, долженствовавшій заключать въ себѣ позднѣйшія замѣчанія чиновъ судебнаго вѣдомства, изготовлялся въ то время къ печати. Считая засимъ подготовительную работу почти законченною, главноуправлявшій вторымъ отдѣленіемъ, статсъ-секретарь князь Урусовъ, и министръ юстиціи, статсъ-секретарь Набоковъ, во исполненіе Высочайше утвержденнаго 11 декабря 1879 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, всеподданнѣйше повергли на Монаршее благоусмотрѣніе нижеслѣдующій планъ и порядокъ работъ по пересмотру дѣйствующаго уголовнаго законодательства.

Подобно тому, какъ составленіе проекта уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1845 г., по Высочайшему повелѣнію въ Бозѣ почивающаго Императора Николая Павловича, возложено было на второе отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и министерство юстиціи, надлежало бы и пересмотръ дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ возложить на сіи же вѣдомства, а при составленіи новаго уложенія принять слѣдующій порядокъ:

1) Для составленія проекта новаго уложенія учредить особый комитетъ изъ лицъ, близко знакомыхъ съ теоріею уголовнаго права и судебною практикою, подъ ближайшимъ руководствомъ главноуправляющаго вторымъ отдѣленіемъ и министра юстиціи.

2) Изъ состава означеннаго комитета образовать редакціонную комиссію, на которую возложить составленіе первоначальнаго проекта уголовнаго уложенія и объяснительной къ нему записки.

3) Комитету и редакціонной комиссіи предоставить приглашать въ свои засѣданія, съ правомъ совѣщательнаго голоса, чиновъ судебнаго вѣдомства и всѣхъ тѣхъ лицъ, мнѣнія коихъ признаютъ полезными для дѣла.

4) Составленный редакціонною комиссіею проектъ съ объяснительною къ оному запискою внести, по совершенномъ его изготовленіи или же по частямъ, составляющимъ законченное цѣлое, на обсужденіе комитета въ полномъ его составѣ.

5) По разсмотрѣніи проекта въ комитетѣ и сдѣланіи въ немъ соотвѣтствующихъ исправленій, измѣненный комитетомъ проектъ отпечатать для общаго свѣдѣнія и разослать на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ, а также и тѣхъ лицъ и учрежденій, заключенія коихъ признано будетъ главноуправляющимъ вторымъ отдѣленіемъ и министромъ юстиціи полезнымъ имѣть въ виду.

6) По истеченіи четырехъ мѣсяцевъ со времени разсылки проекта, подвергать въ комитетѣ обсужденію всѣ заявленные на проектъ отзывы и замѣчанія и затѣмъ исправленный проектъ внести, въ установленномъ порядкѣ, со всѣми относящимися къ нему матеріалами и объяснительною запискою, въ Государственный Совѣтъ.

7) Одновременно съ внесеніемъ проекта въ Государственный Совѣтъ, тѣмъ же порядкомъ представить и соображенія о необходимости пересмотра тѣхъ изъ дѣйствующихъ статей свода законовъ, измѣненіе или отмѣна коихъ вызываются постановленіями проекта.

Независимо отъ сего, въ видахъ облегченія комитета въ исполненіи возложенной на него задачи, главноуправляющій вторымъ отдѣленіемъ и министръ юстиціи, статсъ-секретари князь Урусовъ и Набоковъ полагали необходимымъ преподать ему въ руководство слѣдующія указанія.

I. Комитетъ, принявъ за основаніе начала, установленныя Высочайше утвержденнымъ 11 декабря 1879 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, сообразуетъ свои труды съ потребностями современнаго состоянія государства, указаніями судебнаго опыта при примѣненіи дѣйствующаго законодательства, а равно съ положеніями науки уголовнаго права и постановленіями уголовныхъ законодательствъ иностранныхъ государствъ.

II. Комитетъ долженъ составить проектъ одного уголовнаго уложенія, замѣняющаго собою дѣйствующіе уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

III. Комитетъ не включаетъ въ проектъ новаго уголовнаго уложенія тѣ изъ проступковъ по службѣ государственной и общественной, которые заключаются въ нарушеніи исключительно служебныхъ обязанностей и, по маловажности своей, не подлежатъ внесенію въ общее уложеніе, а должны войти въ особый дисциплинарный уставъ.

IV. Комитету предоставляется не вносить въ проектъ уложенія нарушенія уставовъ казенныхъ управленій и другихъ, включенныхъ въ уложеніе, спеціальныхъ уставовъ, а ограничиться опредѣленіемъ общихъ основаній отвѣтственности за сіи нарушенія, равно какъ предѣловъ ихъ наказуемости. Подробныя постановленія о сихъ нарушеніяхъ должны составлять предметъ отдѣльныхъ уставовъ, по принадлежности.

Изложенныя предположенія, въ 22-й день апрѣля 1881 г., удостоены были Высочайшаго утвержденія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III.

Высочайше повелѣно: учредить для составленія проекта новаго уголовнаго уложенія особый комитетъ изъ лицъ, близко знакомыхъ съ теоріею уголовнаго права и судебною практикою, подъ ближайшимъ руководствомъ главноуправл. II отдѣленіемъ Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею и министра юстиціи; образовать изъ состава означеннаго комитета редакціонную комиссіа, на которую возложить начертаніе первоначальнаго проекта уложенія и объясню тельной къ нему записки; сіи проектъ и записку вносить, по совершенномъ ихъ изготовленіи или по частямъ, на обсужденіе комитета въ полномъ его составѣ; измѣненный комитетомъ проектъ отпечатать и разослать на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ, а также лицъ и учрежденій, заключенія коихъ признано будетъ полезнымъ имѣть въ виду; комитету по истеченіи 4-хъ мѣсяцевъ со времени разсылки, обсудить всѣ заявленные на проектъ отзывы и замѣчанія и затѣмъ внести исправленный проектъ въ Государственный Совѣтъ, въ который одновременно представить и соображенія комитета о необходимости измѣненія тѣхъ статей свода законовъ, измѣненіе или отмѣна коихъ вызывается постановленіями проекта.

По Высочайшемъ назначеніи 30 апрѣля 1881 г. членовъ комитета, послѣдній, открывъ 2 мая свои дѣйствія, избралъ изъ своей среды членовъ редакціонной комиссіи и предложилъ при этомъ предсѣдательствованіе въ оной члену комитета товарищу министра юстиціи сенатору статсъ-секретарю Фришу. Въ редакціонную комиссію были избраны въ составъ членовъ: доктора уголовнаго права Неклюдовъ, Таганцевъ и Фойницкій, старшій чиновникъ кодификаціоннаго отдѣла Розинъ и б. юрисконсультъ министерства юстиціи Лицкій, а за смертью послѣдняго въ 1881 г.,—оберъ-прокуроръ угол. кас. департ. Случевскій; дѣлопроизводителемъ комиссіи былъ назначенъ оберъ-секретарь общаго собранія Правительствующаго Сената баронъ Нольде. Названная комиссія, въ исполненіе возложеннаго на нее порученія, выработала проектъ уголовнаго уложенія, съ обширною объяснительною къ нему запискою, въ 8 томахъ [1]), въ коей изложены соотвѣтствующія постановленія дѣйствующаго уголовнаго законодательства въ историческомъ ихъ развитіи и практическомъ примѣненіи, приведены правила иностранныхъ уголовныхъ кодексовъ, а также современныя научныя воззрѣнія по вопросамъ общей и особенной части уложенія, и подробно разъяснены основанія, по которымъ комиссія остановилась на проектируемомъ ею изложеніи статей уложенія. При этомъ въ разработкѣ вопросовъ о вмѣняемости преступныхъ дѣяній и о тѣлесныхъ поврежденіяхъ комиссія пользовалась содѣйствіемъ спеціалистовъ по врачебной наукѣ и практикѣ—профессоровъ Сорокина и Мержеевскаго, психіатровъ Чечотта, Томашевскаго и другихъ, а также общества русскихъ врачей, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ профессора Боткина. Въ обсужденіи постановленій проекта о пространствѣ дѣйствія уложенія принималъ участіе непремѣнный членъ совѣта министерства иностранныхъ дѣлъ, ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета докторъ международнаго права, тайный совѣтникъ Мартенсъ, а нѣкоторыя части проекта, на основаніи послѣдовавшихъ по сему предмету особыхъ Высочайшихъ повелѣній, были разсылаемы сенаторамъ, судебнымъ палатамъ, окружнымъ судамъ, прокуратурѣ и вообще судебнымъ установленіямъ, а также университетамъ, юридическимъ обществамъ и отдѣльнымъ спеціалистамъ. Вслѣдствіе сего, нѣкоторыми сенаторами были сообщены комиссіи обстоятельныя на ея проектъ замѣчанія, основанныя на многолѣтнемъ опытѣ примѣненія отечественныхъ уголовныхъ законовъ. Судебные дѣятели отнеслись съ самымъ живѣйшимъ участіемъ къ работамъ комиссіи. Палаты, суды и прокурорскій надзоръ образовывали изъ своей среды особыя совѣщанія, которыми коллегіально вырабатывались обширныя заключенія по сообщеннымъ имъ частямъ проекта. Доставленныя комиссіи заключенія этихъ установленій, равно какъ мнѣнія и отзывы отдѣльныхъ чиновъ судебнаго вѣдомства, въ значительной мѣрѣ, содѣйствовали выясненію съ практической точки зрѣнія многихъ, подлежавшихъ разрѣшенію комиссіи, вопросовъ. Съ своей стороны, профессора уголовнаго права и юридическія общества подвергли подробному научному разбору составленныя комиссіею предположенія. Независимо отъ разсылки отдѣльныхъ частей проекта упомянутымъ лицамъ и учрежденіямъ, проектъ общей части уложенія, переведенный на французскій и нѣмецкій языки, былъ сообщенъ наиболѣе извѣстнымъ иностраннымъ ученымъ. На призывъ комиссіи отозвались профессора: фонъ-Гольцендорфъ, Вальбергъ, Шютце, Майеръ, Гейеръ, фонъ-Листъ, Меркель, Гуго Мейеръ и Лукини. Отзывы

[1]) Объясненія составлены: къ томамъ 1-му (гл. 1), 2-му (гл. 3—7), 5-му (гл. 20—21) и 6-му (гл. 22—23)—Н. С. Таганцевымъ; къ тому 3-му (гл. 8—18)—состоявшими при комиссіи Г. Г. Савичемъ и С. М. Латышевымъ; къ тому 4-му (гл. 2 о религ. прест.)—барономъ Э. Ю. Нольде и Н. С. Таганцевымъ; (гл. 19 о семейн. прест.)—И. Я. Фойницкимъ; къ тому 7-му (гл. 30—36)—И. Я. Фойницкимъ и къ тому 8-му (гл. 37)—Н. А. Неклюдовымъ и Н. С. Таганцевымъ.

ихъ составили цѣлый томъ (V) свода замѣчаній на общую часть проекта. Поступившія, такимъ образомъ, замѣчанія практиковъ и теоретиковъ, систематически изложенныя въ особыхъ сводахъ (всего въ 13 томахъ), послужили комиссіи основаніемъ для исправленія постановленій проекта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по близкому соприкосновенію содержанія отдѣльныхъ частей уголовнаго уложенія съ кругомъ дѣйствій министерствъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ, отдѣлы эти, съ Высочайшаго соизволенія, сообщаемы были на разсмотрѣніе названныхъ вѣдомствъ и подверглись соотвѣтственнымъ исправленіямъ.

Засимъ Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу статсъ-секретаря Фриша и министра юстиціи, въ 19 й день апрѣля 1895 г., Высочайше повелѣть соизволилъ, не подвергая разработаннаго при участіи спеціалистовъ по теоріи и практикѣ уголовнаго права редакціонною комиссіею проекта новому обсужденію въ полномъ составѣ Высочайше учрежденнаго 22 апрѣля 1881 г. комитета, дать сему проекту дальнѣйшее направленіе на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Предоставить предсѣдателю редакціонной комиссіи, вслѣдъ за окончаніемъ комиссіею трудовъ ея по проекту уголовнаго уложенія и по дополнительнымъ къ оному предположеніямъ, передавать таковые, съ объяснительными къ нимъ записками и матеріалами, министру юстиціи. 2) Предоставить министру юстиціи, не созывая вышеупомянутаго комитета, сообщить выработанный редакціонною комиссіею проектъ уголовнаго уложенія на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ съ тѣмъ, чтобы отзывы ихъ по соотвѣтствующимъ частямъ проекта были доставлены въ Высочайше указанный четырехмѣсячный срокъ. 3) Предоставить затѣмъ министру юстиціи, совмѣстно съ предсѣдателемъ комиссіи: подвергнуть при участіи членовъ редакціонной комиссіи, проектъ обсужденію въ связи съ поступившими отзывами и внести исправленный, въ чемъ потребоваться можетъ, проектъ уголовнаго уложенія, а также дополнительныя къ оному законодательныя предположенія на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, съ изложеніемъ соображеній по замѣчаніямъ министровъ и объясненій тѣхъ разномыслій, которыя могли бы представиться по содержанію постановленій проекта.

На основаніи приведеннаго Высочайшаго повелѣнія редакціонная комиссія въ маѣ 1895 г. препроводила въ министерство юстиціи проектъ уголовнаго уложенія съ объяснительною къ нему запискою. Означенный проектъ въ іюнѣ того же года былъ сообщенъ всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ, и полученныя отъ нихъ въ теченіе 1895—1897 г. замѣчанія подвергнуты разсмотрѣнію въ совѣщаніи при министерствѣ юстиціи въ составѣ мин. юст. Муравьева, товар. министра—Бутовскаго и Завадскаго, директоровъ департаментовъ Манухина и Шмемана и вице-директора Чаплина (дѣлопроизводителя совѣщанія), при участіи предсѣдателя редакціонной комиссіи и членовъ ея Н. А. Неклюдова († 1896), Н. С. Таганцева и И. Я. Фойницкаго и бывшаго дѣлопроизводителя комиссіи барона Э. Ю. Нольде.

Совѣщаніе при мин. юст. окончило свои засѣданія въ октябрѣ 1897 г., а 14 марта 1898 г. представило въ Госуд. Совѣтъ (представленіе, 349 стр.) измѣненный проектъ уголовнаго уложенія, приложивъ къ нему: 1) проектъ, составленный редакціонною комиссіею; 2) объяснительную къ нему записку въ 8 томахъ; 3) отзывы вѣдомствъ въ одномъ томѣ (IX); 4) сводъ замѣчаній на проектъ редакціонной комиссіи въ 13 томахъ; 5) матеріалы для пересмотра уголовнаго законодательства въ 7 томахъ, и 6) проектъ устава о служебныхъ провинностяхъ и объясненія къ нему. Въ представленіи по этому дѣлу, между прочимъ, было объяснено, что совмѣстно съ этимъ проектомъ подлежатъ внесенію на законодательное разсмотрѣніе проекты дисциплинарнаго устава и дополнительныхъ къ уложенію узаконеній, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ законъ о введеніи новаго уложенія въ дѣйствіе. Проектъ о служеб-

ныхъ провинностяхъ, или дисциплинарный, составленный редакціонною комиссіею, поступилъ въ министерство юстиціи и былъ разосланъ имъ на заключеніе вѣдомствъ. По полученіи ихъ отзывовъ, проектъ подвергся окончательному разсмотрѣнію и заключеніе по оному, вмѣстѣ съ отзывами вѣдомствъ, было представлено Государственному Совѣту. Что же касается составленія проекта закона о введеніи уголовнаго уложенія въ дѣйствіе и другихъ дополнительныхъ узаконеній, то, какъ указано въ представленіи эта работа не могла быть закончена до обсужденія проекта уголовнаго уложенія и замѣчаній на оный вѣдомствъ, такъ какъ объемъ и содержаніе упомянутыхъ узаконеній стояли въ зависимости отъ тѣхъ измѣненій, которыя могли быть внесены въ проектъ уложенія по замѣчаніямъ Министерства Юстиціи и другихъ вѣдомствъ. Засимъ, когда означенный проектъ будетъ окончательно выработанъ, послѣдуетъ и завершеніе работъ по составленію дополнительныхъ къ уголовному уложенію узаконеній. Объясненное положеніе проектовъ дисциплинарнаго устава и дополнительныхъ къ новому уложенію узаконеній не должно останавливать дальнѣйшаго направленія, въ законодательномъ порядкѣ, проекта уголовнаго уложенія. Проектъ этотъ, построенный на новыхъ, отличныхъ отъ дѣйствующаго закона, началахъ, вноситъ въ наше уголовное законодательство коренныя измѣненія и, по особенной важности основныхъ его положеній и обширности матеріала, положеннаго въ основаніе его постановленій, потребуетъ времени для его разсмотрѣнія въ законодательномъ порядкѣ, а засимъ, и для введенія сего закона въ дѣйствіе. При такомъ условіи не можетъ встрѣтиться затрудненій къ своевременному внесенію на уваженіе законодательной власти надлежащихъ проектовъ и дополнительнаго заключенія по упомянутымъ предметамъ. Нельзя при этомъ не принять въ соображеніе, что разсмотрѣніе тѣхъ постановленій проекта уголовнаго уложенія, которыми вызывается изданіе дополнительныхъ къ уложенію узаконеній, не стоитъ въ непосредственной зависимости отъ окончательной разработки вышеуказанныхъ дополнительныхъ законоположеній. Что же касается дисциплинарнаго устава, то хотя онъ находится въ такой тѣсной органической связи съ уголовнымъ уложеніемъ, что отдѣльное ихъ разсмотрѣніе могло бы оказаться затруднительнымъ, но означенный законопроектъ связанъ своимъ содержаніемъ преимущественно съ послѣднею главою (XXXV) уголовнаго уложенія.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, законовъ и государственной экономіи, обозрѣвъ, въ засѣданіи 11 мая 1898 г., сіе важное и сложное дѣло, принялъ во вниманіе, что полное измѣненіе уголовныхъ законовъ, какимъ неизбѣжно должна сопровождаться замѣна одного уголовнаго кодекса другимъ, не можетъ не отражаться многими и важными послѣдствіями на всѣхъ сторонахъ государственной жизни. Разграничивая область дозволеннаго отъ недозволеннаго и противодѣйствуя угрозою наказанія и мѣрами исправительными развитію среди населенія преступныхъ наклонностей и побужденій, уголовное законодательство является не только необходимою охраною гражданскаго порядка, но въ то же время и могущественнымъ средствомъ нравственнаго воспитанія народа. Вслѣдствіе сего, для самыхъ насущныхъ интересовъ государственнаго быта, представляется въ высшей степени важнымъ содержаніе дѣйствующихъ карательныхъ правилъ. Предусматриваемые уголовными законами виды преступныхъ дѣяній должны исчерпывать съ должною полнотою проявленія преступности, наблюдаемыя въ дѣйствительности, а предоставляемыя сими законами въ распоряженіе судебной власти карательныя и исправительныя мѣры должны быть установлены такимъ образомъ, дабы онѣ, при современномъ уровнѣ народной нравственности, съ наибольшимъ успѣхомъ служили къ обезпеченію государственнаго порядка, а также

охранѣ общественныхъ интересовъ и правъ отдѣльныхъ лицъ. Поэтому, воздѣйствіе уголовнаго законодательства на жизнь страны полезно и благотворно до тѣхъ поръ, пока оно находится въ соотвѣтствіи съ нравственнымъ состояніемъ народа. Дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, во многихъ отношеніяхъ, оказывается устарѣвшимъ вслѣдствіе измѣнившихся потребностей народной жизни подъ вліяніемъ коренныхъ преобразованій, послѣдовавшихъ въ царствованія блаженныя памяти Императоровъ Александра II и Александра III, существеннымъ образомъ повліявшихъ и на складъ гражданскихъ правоотношеній, и на условія экономическаго и общественнаго быта. Новое уголовное уложеніе должно устранить эти недостатки примѣняемой у насъ уголовной системы. Въ этомъ заключается важное государственное значеніе труда, обработаннаго въ Особой Высочайше учрежденной комиссіи, соображеннаго въ центральныхъ вѣдомствахъ и представленнаго въ высшее—законосовѣщательное—учрежденіе, для обсужденія и поднесенія, въ окончательномъ видѣ, на утвержденіе Верховной Власти. Такое значеніе сего труда предуказано благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ. На всеподданнѣйшей запискѣ Министра Юстиціи статсъ-секретаря Муравьева, о внесеніи проекта новаго уголовнаго уложенія въ Государственный Совѣтъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать: «*Желаю успѣха этому крупному дѣлу*».

Озабочиваясь, во исполненіе таковой Монаршей воли, изысканіемъ способа дать сему дѣлу дальнѣйшее направленіе, согласное съ его важностью и обширностью и способное обезпечить успѣшное завершеніе работъ по его разсмотрѣнію, Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что для правильной оцѣнки проекта уголовнаго уложенія необходимо полное усвоеніе всѣхъ особенностей его системы и главнѣйшихъ началъ, положенныхъ въ его основаніе, въ цѣляхъ выясненія, при такомъ его разсмотрѣніи, какъ присущихъ ему достоинствъ, такъ и возможныхъ въ немъ несовершенствъ. Для всесторонняго обсужденія проекта уложенія, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, представлялось бы наиболѣе цѣлесоотвѣтственнымъ образовать особое совѣщаніе изъ членовъ Государственнаго Совѣта, по назначенію Его Императорскаго Величества Государя Императора, министра юстиціи, государственнаго секретаря, товарища министра юстиціи и первоприсутствующаго въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената, а также при участіи всѣхъ министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями или ихъ товарищей. Соображенный въ такой коллегіи проектъ новаго уложенія, вмѣстѣ съ ея заключеніями, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, подлежалъ бы затѣмъ разсмотрѣнію, по общеустановленному порядку, сперва въ соединенныхъ департаментахъ, а потомъ въ общемъ собраніи совѣта.

Государь Императоръ 3 іюня 1898 г. повелѣлъ образовать въ Государ. Совѣтѣ особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Фриша изъ членовъ Государственнаго Совѣта — Розинга, Мордвинова, Галкина-Врасскаго, Герарда, Шамшина, Сабурова, Голубева, фонъ-Дервиза и Верховскаго, министра юстиціи Муравьева, государствен. секретаря фонъ Плеве, тов. мин. юстиціи Бутовскаго и первоприсутствующаго въ уголовномъ касс. департ. Правит. Сената сенатора Таганцева, съ возложеніемъ дѣлопроизводства на статсъ-секретаря департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ Харитонова. Министромъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями было предоставлено, когда сочтутъ необходимымъ, присутствовать въ засѣданіяхъ особаго совѣщанія или представлять ему изъясненія чрезъ своихъ товарищей. Государственнаго секретаря, когда онъ признаетъ нужнымъ, могъ замѣнять его товарищъ. Лица, входившія въ составъ Высочайше учрежденной редакціонной комиссіи по начертанію

проекта уголовнаго уложенія, могли быть приглашаемы предсѣдателемъ особаго совѣщанія въ засѣданія онаго, для представленія объясненій. Заключенія особаго совѣщанія должны, по общеустановленному порядку, быть представлены на уваженіе соединенныхъ департаментовъ, а затѣмъ общаго собранія Государственнаго Совѣта (особ. сов. 1, 2).

Особое совѣщаніе, приступивъ къ исполненію возложенной на него задачи прежде всего, остановилось на связанномъ съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго уголовнаго уложенія вопросѣ объ отношеніи его ко всему законодательству. Уголовные законы, устанавливая предѣлы дозволеннаго и послѣдствія ихъ нарушенія, касаются почти всѣхъ областей правовой жизни, а потому общее измѣненіе этихъ законовъ, какимъ является изданіе новаго уголовнаго кодекса, неизбѣжно требуетъ тщательнаго пересмотра всего законодательства въ цѣляхъ согласованія его постановленій съ измѣнившимися опредѣленіями уголовныхъ законовъ. Въ наиболѣе, однако, тѣсномъ соотношеніи съ послѣдними находятся судебные уставы и въ особенности уставъ уголовнаго судопроизводства, опредѣляющій дѣятельность судебной власти по примѣненію карательныхъ нормъ. Съ этимъ уставомъ связанъ весьма обширный и сложный вопросъ объ установленіи подсудности какъ судебныхъ учрежденій въ собственномъ смыслѣ, такъ и другихъ органовъ власти, на коихъ возложены извѣстныя обязанности по отправленію правосудія. Кромѣ того, обстоятельнаго соображенія съ новымъ уголовнымъ уложеніемъ требуютъ также вопросы о порядкѣ возбужденія уголовныхъ дѣлъ, о пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ суда и слѣдствія, о полномочіяхъ суда относительно назначенія наказаній, о способѣ изложенія судебныхъ приговоровъ, о порядкѣ ихъ исполненія и многіе другіе. Въ виду сего, судебные уставы вообще и въ частности уставъ уголовнаго судопроизводства должны подвергнуться значительной переработкѣ въ связи съ изданіемъ новаго уголовнаго уложенія. По объясненію министра юстиціи, труды Высочайше учрежденной подъ его предсѣдательствомъ комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части уже закончены и при пересмотрѣ устава уголовнаго судопроизводства имѣлись, между прочимъ, въ виду касающіяся этого устава постановленія проекта новаго уголовнаго уложенія. Такимъ образомъ, задача согласованія судебныхъ уставовъ съ постановленіями проекта уже въ большей части выполнена упомянутою комиссіею. Принявъ въ соображеніе, что трудами комиссіи по пересмотру судебныхъ уставовъ цѣль согласованія послѣднихъ съ проектомъ уголовнаго уложенія по существу въ значительной степени уже достигнута, особое совѣщаніе, съ своей стороны, не могло, однако, не замѣтить, что предвидѣть одновременное окончаніе законодательныхъ работъ по разсмотрѣнію какъ новаго уголовнаго уложенія, такъ и проектированныхъ комиссіею измѣненій въ судебныхъ уставахъ, не представляется въ настоящее время возможнымъ; ставить же осуществленіе каждаго изъ этихъ обширныхъ и важныхъ законопроектовъ въ зависимость отъ исхода работъ по тому либо другому было бы въ высшей степени нецѣлесообразно и нежелательно. Поэтому необходимо, независимо отъ вновь предначертанныхъ проектовъ судебныхъ уставовъ, пересмотрѣть дѣйствующія законоположенія по судебной части съ цѣлью согласованія ихъ съ постановленіями новаго уголовнаго уложенія. Вслѣдствіе сего, особое совѣщаніе признало нужнымъ предоставить министру юстиціи предположенія относительно согласованія постановленій судебныхъ уставовъ съ новымъ уголовнымъ уложеніемъ благовременно представить, въ установленномъ порядкѣ, на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Изъ другихъ частей свода законовъ наиболѣе существеннымъ измѣненіямъ, въ связи съ изданіемъ новаго уголовнаго уложенія, должны подвергнуться уставы о ссыльныхъ и о содержащихся подъ стражею (свод. зак., т. XIV, изд. 1890 г.),

коими опредѣляется порядокъ исполненія всѣхъ наказаній, состоящихъ въ лишеніи свободы. По заявленію министра юстиціи въ главномъ тюремномъ управленіи производятся работы по пересмотру означенныхъ уставовъ.

Съ своей стороны, особое совѣщаніе сочло необходимымъ, чтобы, въ дополненіе къ проекту уголовнаго уложенія, министромъ юстиціи своевременно были представлены на законодательное разсмотрѣніе также и всѣ тѣ измѣненія въ дѣйствующемъ законодательствѣ, безъ коихъ примѣненіе новаго уложенія оказалось бы невозможнымъ. Вслѣдствіе сего, министръ юстиціи довелъ до свѣдѣнія особаго совѣщанія, что, по всеподданнѣйшему его докладу, Государь Императоръ, въ 16-й день ноября 1898 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) образовать Особую Комиссію, подъ предсѣдательствомъ первоприсутствующаго въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената, сенатора, тайнаго совѣтника Таганцева, изъ нѣкоторыхъ членовъ редакціонной комиссіи по начертанію проекта новаго уголовнаго уложенія и другихъ лицъ, по назначенію его, министра юстиціи, для составленія дополнительныхъ къ проекту уголовнаго уложенія узаконеній, за исключеніемъ судопроизводственныхъ правилъ, подлежащихъ разработкѣ въ Высочайше учрежденной комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части, и 2) предоставить ему, Министру Юстиціи, подвергнуть обсужденію выработанныя вышеупомянутою комиссіею законодательныя предположенія и съ своимъ заключеніемъ внести оныя въ Государственный Совѣтъ установленнымъ порядкомъ.

Засимъ, особое совѣщаніе приняло во вниманіе, что подлежавшій его обсужденію законопроектъ представляетъ обширный систематическій трудъ, должен, ствующій обнять собою всю матеріальную часть уголовнаго законодательства и что точная оцѣнка такого сложнаго труда, на составленіе котораго потребовались многіе годы внимательной и осторожной работы съ наибольшимъ успѣхомъ можетъ быть достигнута при послѣдовательномъ соображеніи всѣхъ, заключающихся въ проектѣ, отдѣльныхъ его постановленій. Соотвѣтственно сему, занятія свои особое совѣщаніе пріурочило къ послѣдовательному обсужденію статей проекта. Въ теченіе 1898—1901 гг. особое совѣщаніе посвятило 59 засѣданій подробному обсужденію проекта уголовнаго уложенія и въ общемъ журналѣ (546 стр.) высказало свои заключенія относительно необходимыхъ, по его мнѣнію, измѣненіяхъ постановленій этого проекта какъ по существу, такъ и въ редакціонномъ отношеніи (особ. сов. 3—6).

6 октября 1901 г. по Высочайшему повелѣнію проектъ, разсмотрѣнный особымъ совѣщаніемъ, поступилъ на разсмотрѣніе особаго присутствія департаментовъ Государственнаго Совѣта, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря графа Палена, въ составѣ предсѣдателей и членовъ всѣхъ департаментовъ Государственнаго Совѣта, и, сверхъ того, членовъ Государственнаго Совѣта—Розинга и фонъ-Дервиза, министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, государственнаго секретаря фонъ-Плеве (впослѣдствіи Коковцева) и первоприсутствующаго въ угол. касс. департаментѣ сенатора Таганцева; дѣлопроизводство поручено статсъ-секретарю Харитонову. При этомъ въ журналѣ особ. присут. было высказано: нѣтъ сомнѣнія, что законы уголовные оказываютъ громадное вліяніе на народную жизнь: ими устанавливается граница преступнаго и непреступнаго. Отсюда понятно, какой осторожности и осмотрительности требуетъ предлежащее дѣло. Во отношеніи уголовныхъ законовъ надо остерегаться двухъ крайностей: постановленія ихъ, съ одной стороны, могутъ оказаться недостаточными для необходимаго огражденія государства, общественнаго быта и права частныхъ лицъ, съ другой—могутъ слишкомъ расширить область караемыхъ запрещеній и тѣмъ стѣснить правильное развитіе общественной жизни, направленной къ достиженію какъ духовныхъ, такъ и матеріальныхъ

благъ. Благотворное вліяніе уголовное законодательство можетъ имѣть лишь въ томъ случаѣ, когда въ цѣлесообразной системѣ запрещеній находятъ себѣ достаточное обезпеченіе всѣ главнѣйшія условія безопасности государственной, общественной и личной, и когда въ то же время запрещенія эти не ограничиваютъ безъ надобности область свободной дѣятельности населенія. Поэтому одна изъ главныхъ цѣлей новаго уголовнаго уложенія должна заключаться въ достиженіи возможно полнаго соотвѣтствія между уголовными запрещеніями съ одной стороны, и условіями дѣйствительной жизни съ другой. Поэтому не только въ опредѣлительной части, но и въ санкціи уголовное законодательство должно твердо стоять на почвѣ потребностей дѣйствительной жизни. Лѣстница наказаній, являясь орудіемъ, которымъ государство ведетъ борьбу съ преступностью, должна удовлетворять многимъ условіямъ: заключающіяся въ ней наказанія, содѣйствуя исправленію лицъ, впавшихъ въ преступленія, должны, вмѣстѣ съ тѣмъ, устрашить всѣхъ помышляющихъ вступить на путь преступности; въ то же время они должны отвѣчать чувству справедливости; не будучи жестоки, они не должны, однако, своею слабостью возбуждать представленія о легкости послѣдствій преступныхъ дѣяній (особ. прис. 7—8).

Особое присутствіе посвятило разсмотрѣнію проекта 15 засѣданій, а 10 февраля 1903 г. проектъ былъ разсмотрѣнъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, въ коемъ по Высочайшему повелѣнію присутствовалъ и первоприсутствующій въ уголовномъ кассац. департаментѣ сенаторъ Таганцевъ. Общее собраніе, утвердивъ единогласныя заключенія особаго присутствія, сдѣлало нѣкоторыя дополненія и измѣненія отдѣльныхъ статей, послѣдовавшія разныя мнѣнія по отдѣльнымъ статьямъ представило на Высочайшее благоусмотрѣніе и разрѣшеніе, по воспослѣдованіи коего и утвержденіи заключеній Государственнаго Совѣта проектъ былъ поднесенъ къ Высочайшему утвержденію и подписанію, каковое и послѣдовало 22 марта 1903 г.

Оно нашло, что предначертанный законопроектъ, сообразованный съ современными условіями государственнаго и общественнаго быта, несомнѣнно будетъ способствовать успѣшному отправленію уголовнаго правосудія, и съ тѣмъ вмѣстѣ, противодѣйствуя преступнымъ посягательствамъ и разграничивая область запрещеннаго и дозволеннаго, послужитъ къ вящшей охранѣ гражданскаго порядка и къ укрѣпленію въ народѣ чувства законности, которое должно быть постояннымъ руководителемъ каждаго какъ отдѣльно, въ кругу личной его дѣятельности, такъ и въ совокупномъ составѣ сословій и обществъ (общ. собр. 5).

Опубликовано уголовное уложеніе въ собраніи узаконеній 1903 г. № 38 (416) при слѣдующемъ указѣ:

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Болѣе полувѣка тому назадъ въ царствованіе Прадѣда Нашего Императора Николая I обнародовано было въ 1845 году уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, изданію коего предшествовали продолжительныя законодательныя работы.

Послѣдовавшія въ Царствованіе Дѣда Нашего Императора Александра II коренныя преобразованія обновили весь строй государственнаго быта Россіи. Измѣнившіяся подъ вліяніемъ этихъ преобразованій условія народной жизни вызвали необходимость привести въ соотвѣтствіе съ ними уголовные законы.

Дѣло сіе, начатое по Монаршему предуказанію Императора Александра II, Державною волею Незабвеннаго Родителя Нашего Императора Александра III

ввѣрено было особой комиссіи, коей повелѣно начертать проектъ угловнаго уложенія.

По вступленіи на Прародительскій Престолъ, Мы не переставали заботиться о приведеніи къ окончанію этого труда первостепенной государственной важности.

Въ сихъ видахъ, по завершеніи обширныхъ работъ комиссіи, Мы повелѣли выработанный ею проектъ уголовнаго уложенія, въ связи съ заключеніями вѣдомствъ, подвергнуть обсужденію сперва въ особомъ совѣщаніи при Государственномъ Совѣтѣ, а затѣмъ въ особомъ присутствіи соединенныхъ его департаментовъ и въ общемъ онаго собраніи.

Признавъ за благо утвердить составленное и разсмотрѣнное въ такомъ порядкѣ уголовное уложеніе и препровождая его въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ сдѣлать надлежащія распоряженія къ обнародованію онаго и къ приведенію засимъ въ дѣйствіе въ срокъ, который будетъ Нами особо къ тому назначенъ.

Уповая, что новый уголовный законъ, сообразованный съ современными условіями государственнаго и общественнаго быта, будетъ способствовать успѣшному отправленію уголовнаго правосудія, Мы пребываемъ въ твердой увѣренности, что законъ этотъ, разграничивая область воспрещеннаго и дозволеннаго и противодѣйствуя преступнымъ посягательствамъ, послужитъ къ вящшей охранѣ гражданскаго порядка и къ укрѣпленію въ народѣ чувства законности, которое должно быть постояннымъ руководителемъ каждаго какъ отдѣльно въ кругу личной его дѣятельности, такъ и въ совокупномъ составѣ сословій и обществъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*“.

Въ Царскомъ Селѣ.
22 марта 1903 года.

Извлеченія изъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, относящихся до введенія въ дѣйствіе отдѣльныхъ главъ и статей уголовнаго уложенія.

I.

Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта отъ 22 марта 1903 г.

Государственный Совѣтъ, въ особомъ присутствіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ дѣло по проекту уголовнаго уложенія, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Въ дополненіе устава уголовнаго судопроизводства постановить:

1) Иностранецъ, учинившій внѣ предѣловъ Россіи тяжкое преступленіе или преступленіе, хотя бы вызванное политическими побужденіями или совершенное совмѣстно съ преступнымъ дѣяніемъ, именуемымъ въ международныхъ договорахъ политическимъ, или по поводу такого дѣянія, равно какъ посягавшій на жизнь, здоровье или свободу главы иностраннаго государства или членовъ его семьи, подлежитъ выдачѣ согласно договору, заключенному съ государствомъ, требующимъ выдачи обвиняемаго, или установившейся въ этомъ отношеніи съ симъ государствомъ взаимности, если обвиняемый не былъ въ Россіи за учиненное имъ дѣяніе осужденъ, оправданъ или освобожденъ отъ наказанія въ установленномъ порядкѣ.

2) Просьбы о возстановленіи въ правахъ (угол. улож., ст. 31) разрѣшаются мѣстными по жительству просителей окружными судами въ установленномъ порядкѣ.

II. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Содержащіеся въ каторжныхъ тюрьмахъ разобщаются на ночь, если имѣются необходимыя къ тому приспособленія.

2) Лица женскаго пола могутъ отбывать каторгу и въ особыхъ помѣщеніяхъ при исправительныхъ домахъ.

3) Приговоренные къ заключенію въ исправительномъ домѣ, во время содержанія ихъ въ общемъ заключеніи, разобщаются на свободное отъ работъ время и на ночь, если имѣются необходимыя къ тому приспособленія.

4) Лица мужского пола, въ случаѣ назначенія ихъ на работы внѣ исправительнаго дома, отбываютъ оныя отдѣльно отъ вольнонаемныхъ рабочихъ.

5) Въ крѣпостяхъ преступники разобщаются на ночь, если имѣются необходимыя къ тому приспособленія [1]).

[1]) По пр. особ. сов. при Гос. Сов. этотъ пунктъ былъ изложенъ такъ: въ крѣпостяхъ и особо устроенныхъ для приговоренныхъ къ заключенію въ крѣпость помѣщеніяхъ (угол. улож. ст. 19) преступники разобщаются на ночь, если имѣются необходимыя къ тому приспособленія (особ. сов. 540).

6) Въ случаѣ удостовѣренной опасности одиночнаго заключенія въ исправительномъ домѣ или тюрьмѣ (угол. улож., ст. 18 и 20) для здоровья приговореннаго, послѣдній содержится въ общемъ заключеніи. Въ семъ случаѣ срокъ общаго заключенія не увеличивается по ст. 20 уголовнаго уложенія.

7) Освидѣтельствованіе приговореннаго къ заключенію въ исправительномъ домѣ или тюрьмѣ (угол. улож., ст. 18 и 20), съ цѣлью удостовѣренія опасности для его здоровья одиночнаго заключенія, производится, въ присутствіи начальника исправительнаго дома или тюрьмы, а также лица прокурорскаго надзора, состоящимъ при семъ домѣ или тюрьмѣ врачемъ, совмѣстно съ уѣзднымъ и городовымъ врачами. Составленный по сему предмету протоколъ, подписанный всѣми означенными лицами, представляется начальникомъ исправительнаго дома или тюрьмы, чрезъ губернскаго тюремнаго инспектора, гдѣ онъ есть, губернатору, который окончательно разрѣшаетъ представленіе начальника исправительнаго дома или тюрьмы, по истребованіи заключенія врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія. До разрѣшенія сего представленія приговоренный, для котораго упомянутымъ протоколомъ удостовѣрена опасность одиночнаго заключенія, содержится въ общемъ заключеніи.

8) Переводъ преступниковъ изъ каторги на поселеніе до истеченія назначеннаго имъ срока каторги, равно какъ освобожденіе ссыльно-поселенцевъ отъ поселенія, а приговоренныхъ къ заключенію въ исправительномъ домѣ изъ заключенія (угол. улож., ст. 23) разрѣшается по представленію начальника, завѣдывающаго каторгою, поселеніемъ или исправительнымъ домомъ, по принадлежности, общимъ присутствіемъ губернскаго или областного правленія, либо губернскаго управленія или же областнымъ совѣтомъ, по принадлежности.

Въ общемъ присутствіи губернскаго или областного правленія, а равно въ областномъ совѣтѣ по дѣламъ сего рода принимаютъ участіе, въ качествѣ членовъ, предсѣдатель и прокуроръ окружнаго суда.

Въ губерніяхъ Иркутской и Енисейской, а также въ Сибирскихъ и Степныхъ областяхъ, постановленія общихъ присутствій губернскихъ управленій и областныхъ правленій, равно какъ областныхъ совѣтовъ, приводятся въ исполненіе по утвержденіи оныхъ подлежащими генералъ-губернаторами.

9) Лишенные правъ состоянія (угол. улож., ст. 25—27), по освобожденіи отъ поселенія или заключенія въ исправительномъ домѣ или тюрьмѣ, приписываются властью мѣстнаго губернскаго начальства къ волостямъ. Означеннымъ лицамъ предоставляется причисляться къ сельскому или мѣщанскому обществу, на общемъ основаніи, по полученіи надлежащаго пріемнаго приговора общества.

10) Не принимаются на государственную службу лица, приговоренныя къ каторгѣ, ссылкѣ на поселеніе или къ заключенію въ исправительномъ домѣ, а также и къ соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія заключенію въ тюрьмѣ.

11) Сокращеніе сроковъ ограниченій въ правѣ избранія и перемѣны мѣста жительства (угол. улож., ст. 35) зависитъ отъ губернатора, по надлежащемъ удостовѣреніи мѣстнымъ начальствомъ одобрительнаго поведенія подвергшихся означеннымъ ограниченіямъ.

12) Несовершеннолѣтніе отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, приговоренные на основаніи пункта перваго статьи 55 уголовнаго уложенія къ заключенію въ тюрьмѣ, содержатся въ общемъ заключеніи, но отдѣльно отъ взрослыхъ.

III. Мѣры, указанныя въ отдѣлахъ I и II настоящаго узаконенія, ввести въ дѣйствіе одновременно съ уголовнымъ уложеніемъ.

IV. Незамѣняемыя новымъ уголовнымъ уложеніемъ постановленія, содержащіяся въ статьѣ 57 и примѣчаніяхъ 1 и 2 къ ней уложенія о наказаніяхъ

уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.), относительно отбыванія кратковременнаго ареста—оставить въ силѣ [1]).

II.

Высочайше утвержденное мнѣніе Госуд. Совѣта 7 іюля 1904 (24732).

VII. 1) По дѣламъ, подвѣдомымъ судебнымъ мѣстамъ, означеннымъ въ статьѣ 1032 устава уголовнаго судопроизводства (отд. I сего узак.), не ожидая введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго, 22 марта 1903 г., уголовнаго уложенія (собр. узак., ст. 416) въ полномъ его объемѣ, одновременно съ примѣненіемъ настоящаго узаконенія, вступаютъ въ силу главы третья и четвертая сего уложенія, а также статьи онаго: 121, 123, 126—132, 134, 163, 164, 166 (ч. 2), 168 (ч. 3), 170, 173 (ч. 4), 437, 449, 643 (ч. 2 и 3), 644 (ч. 4), 645 (ч. 4) и 652 (ч. 3), а по примѣненію къ преступнымъ дѣяніямъ, предусмотрѣннымъ указанными главами и статьями, и глава первая упомянутаго уложенія, а также отдѣлы I и II Высочайше утвержденнаго, 22 марта 1903 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту уголовнаго уложенія.

2) При примѣненіи уголовнаго уложенія соблюдаются временныя правила, въ статьяхъ 3—7 изложенныя.

3) Приговоренные къ каторгѣ отбываютъ сіе наказаніе по правиламъ, установленнымъ для отбыванія ссылки въ каторжныя работы на основаніи существующихъ постановленій.

4) Опредѣленіе губерній и областей, въ коихъ отбываютъ наказаніе приговоренные къ ссылкѣ на поселеніе, производится въ порядкѣ, указанномъ въ примѣчаніи къ статьѣ 17 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (по прод. 1902 г.).

5) Приговоренные къ заключенію въ исправительномъ домѣ отбываютъ сіе наказаніе въ переустроенныхъ, примѣнительно къ требованіямъ уголовнаго уложенія, исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ; въ тѣхъ же изъ сихъ отдѣленій, въ коихъ такое переустройство еще не закончено, приговоренные къ означенному наказанію отбываютъ оное въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ на основаніи существующихъ правилъ.

6) Приговоренные къ аресту отбываютъ сіе наказаніе по правиламъ, установленнымъ для отбыванія ареста по уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.

7) При совокупности преступныхъ дѣяній, указанныхъ въ статьяхъ 1030 и 1031 устава уголовнаго судопроизводства (отд. I сего узак.), съ другими преступными дѣяніями, въ сихъ статьяхъ не указанными, приговоръ по совокупности постановляется по правиламъ, въ главѣ первой уголовнаго уложенія изложеннымъ, если болѣе строгое наказаніе опредѣлено судомъ за преступное дѣяніе, указанное въ упомянутыхъ статьяхъ устава уголовнаго судопроизводства, въ случаѣ же присужденія къ болѣе строгому наказанію за иное преступное дѣяніе—по правиламъ, изложеннымъ въ раздѣлѣ первомъ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. При опредѣленіи сравнительной тяжести наказаній по уголовному уложенію и по уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, признаются однородными наказанія одного наименованія, а каторга и заключеніе въ исправительномъ домѣ почитаются однородными съ ссылкою въ каторжныя работы и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія, по принадлежности.

[1]) Въ проект. особ. сов. при Гос. Сов. этотъ пунктъ былъ изложенъ такъ: IV. Правила о порядкѣ содержанія душевно-больныхъ въ домахъ умалишенныхъ и освобожденія ихъ изъ сихъ домовъ (улож. о нак. ст. 95 прил. IV) оставить въ силѣ и перенести въ уставъ угол. судопр. Равнымъ образомъ оставить въ силѣ незамѣненныя новымъ уголовнымъ уложеніемъ постановленія, содержащіяся въ ст. 57 и примѣч. къ ней улож. о нак., перенеся эту статью и примѣчаніе 1-ое къ ней въ уст. содер. подъ стражею (гл. XIV), а примѣч. 2-ое въ уставъ угол. судопр. (особ. сов. 542).

III.

Высочайше утвержденное мнѣніе Госуд. Совѣта 14 марта 1906 г. (27560).

IV. 1) По дѣламъ о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій, не ожидая введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго, 22 марта 1903 года, уголовнаго уложенія (собр. узак., ст. 416) въ полномъ его объемѣ, вступаютъ въ силу глава вторая и статья 309 сего уложенія, а по примѣненію къ преступнымъ дѣяніямъ, предусмотрѣннымъ указанными главою второю и статьею 309, и глава первая упомянутаго уложенія, а также отдѣлы I и II Высочайше утвержденнаго, 22 марта 1903 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту уголовнаго уложенія.

2) При примѣненіи уголовнаго уложенія къ указаннымъ въ пунктѣ 1 дѣламъ (отд. IV) соблюдаются временныя правила, изложенныя въ статьяхъ 3—7 отдѣла VII Высочайше утвержденнаго, 7 іюня 1904 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ и о примѣненіи къ онымъ постановленій новаго уголовнаго уложенія (24732).

IV.

Высочайше утвержденное мнѣніе Госуд. Совѣта отъ 27 марта 1906 г. (27716).

XII. Указанныя въ отдѣлахъ I—XI правила ввести въ дѣйствіе, не ожидая вступленія въ силу Высочайше утвержденнаго, 22 марта 1903 г., уголовнаго уложенія (собр. узак., ст. 416) въ полномъ объемѣ; одновременно съ настоящимъ узаконеніемъ вступаютъ въ силу и глава первая сего уложенія, а также статьи 279 (п. 5), 450, 451 и 452 по примѣненію къ преступнымъ дѣяніямъ, предусмотрѣннымъ правилами о наказаніяхъ и взысканіяхъ за контрабанду, и нарушеніямъ, указаннымъ въ отдѣлахъ I и III, а равно отдѣлы I и II Высочайше утвержденнаго, 22 марта 1903 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту уголовнаго уложенія.

XIII. При примѣненіи Высочайше утвержденнаго, 22 марта 1903 г., уголовнаго уложенія (отд. XII) соблюдать слѣдующія временныя правила:

1) Приговоренные къ заключенію въ исправительномъ домѣ отбываютъ сіе наказаніе въ переустроенныхъ, примѣнительно къ требованіямъ уголовнаго уложенія, исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ; въ тѣхъ же изъ сихъ отдѣленій, въ коихъ такое переустройство еще не закончено, приговоренные къ

означенному наказанію отбываютъ оное въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ на основаніи существующихъ правилъ.

2) Приговоренные къ аресту отбываютъ сіе наказаніе по правиламъ, установленнымъ для отбыванія ареста по уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.

3) При совокупности преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ въ отдѣлѣ XII сего узаконенія, съ другими преступными дѣяніями, въ семъ отдѣлѣ не предусмотрѣнными, приговоръ по совокупности постановляется по правиламъ, въ главѣ первой Высочайше утвержденнаго, 22 марта 1903 г., уголовнаго уложенія изложеннымъ, если болѣе строгое наказаніе опредѣлено судомъ за преступное дѣяніе, указанное въ упомянутомъ (XII) отдѣлѣ; въ случаѣ же присужденія къ болѣе строгому наказанію за иное преступное дѣяніе—по правиламъ, изложеннымъ въ раздѣлѣ первомъ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.), но съ соблюденіемъ въ томъ и другомъ случаѣ правила, статьею 1126 устава уголовнаго судопроизводства (свод. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) установленнаго. При опредѣленіи сравнительной тяжести наказаній по Высочайше утвержденному, 22 марта 1903 г., уголовному уложенію и по уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, признаются однородными наказанія одного наименованія, а заключеніе въ исправительномъ домѣ и денежная пеня почитаются однородными съ отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія и денежнымъ взысканіемъ, по принадлежности.

V.

Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою и Высочайше утвержденный законъ 25 декабря 1909 г. (собр. узак., 1910 г. № 58).

V. По дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 500 (ч. 1, п. 2, ч. 2 и 3) и 524—529 Уголовнаго Уложенія, не ожидая введенія въ дѣйствіе названнаго Уложенія въ полномъ его объемѣ, ввести въ дѣйствіе означенныя статьи сего Уложенія, а по примѣненію къ указаннымъ въ нихъ преступнымъ дѣяніямъ и главу первую Уголовнаго Уложенія, а также отдѣлы I и II Высочайше утвержденнаго, 22 марта 1903 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту Уголовнаго Уложенія (П. С. З. № 22704).

VI. При примѣненіи Уголовнаго Уложенія къ указаннымъ въ отдѣлѣ V дѣламъ соблюдаются временныя правила, изложенныя въ слѣдующихъ (VII—IX) отдѣлахъ.

VII. Приговоренные къ заключенію въ исправительномъ домѣ отбываютъ сіе наказаніе въ переустроенныхъ, примѣнительно къ требованіямъ Уголовнаго Уложенія, исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ; въ тѣхъ же изъ сихъ отдѣленій, въ коихъ такое переустройство еще не закончено, приговоренные къ означенному наказанію отбываютъ оное въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, на основаніи существующихъ правилъ.

VIII. Приговоренные къ аресту отбываютъ сіе наказаніе по правиламъ, установленнымъ для отбыванія ареста по Уложенію о Наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.

IX. При совокупности преступныхъ дѣяній, въ отдѣлѣ V указанныхъ, съ другими преступными дѣяніями, въ семъ отдѣлѣ не указанными, приговоръ по

совокупности постановляется по правиламъ, въ главѣ первой Уголовнаго Уложенія изложеннымъ, если болѣе строгое наказаніе опредѣлено судомъ за преступное дѣяніе, указанное въ помянутомъ отдѣлѣ, или же предусмотрѣнное введенными уже въ дѣйствіе постановленіями Уголовнаго Уложенія; въ случаѣ же присужденія къ болѣе строгому наказанію за иное преступное дѣяніе—по правиламъ, изложеннымъ въ раздѣлѣ первомъ Уложенія о Наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ или въ главѣ первой Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (свод. Зак., т. XV, изд. 1885 г. и по прод.), по принадлежности. При опредѣленіи сравнительной тяжести наказаній по Уголовному Уложенію и по Уложенію о Наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, а также по Уставу о Наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, признаются однородными наказанія одного наименованія, а заключеніе въ исправительномъ домѣ и денежная пеня почитаются однородными съ отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія и денежнымъ взысканіемъ, по принадлежности.

VI.

Правила относительно порядка введенія въ дѣйствіе одобреннаго Госуд. Совѣтомъ и Государ. Думою и Высочайше утвержденнаго закона 20 Марта 1911 года о посягательствахъ на авторскія права см. далѣе, стр. 537—538 (изд.)

УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О преступныхъ дѣяніяхъ и наказаніяхъ вообще.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Положенія общія.

1. Преступнымъ признается дѣяніе, воспрещенное, во время его учиненія, закономъ подъ страхомъ наказанія. 1903 Март. 22 (22704) Угол. Улож., ст. 1.

Примѣчаніе. Правила сей первой главы примѣняются къ преступнымъ дѣяніямъ, предусмотрѣннымъ главами второй, третьей и четвертой уголовнаго уложенія и нижеслѣдующими онаго статьями: 121, 123—132, 134, 163, 164, 166 ч. 2; 168 ч. 3; 170, 173 ч. 4; 279 п. 5; 309, 437, 449—452, 500 ч. 1 п. 2 и ч. 2 и 3; 524—526, 526[1], 527—529, 643 ч. 2 и 3; 644 ч. 4; 645 ч. 4 и 652 ч. 3. Тѣ же правила примѣняются также къ преступнымъ дѣяніямъ, предусмотрѣннымъ правилами о наказаніяхъ и взысканіяхъ за контрабанду (ст. 1045 и слѣд. уст. тамож., по прод. 1906 г.), и нарушеніямъ, означеннымъ въ статьяхъ 1011[1] и 1038 уст. тамож. (по прод. 1906 г.). 1904 Іюн. 7 (24732) VII; 1905 Іюн. 16 (26440) III; 1906 Март. 4 (27479) Имен. ук. IV; Март. 14 (27560) IV; Март. 27 (27616) XII; 1909 Дек. 25 (с. у. 1910 г. 58) V.

Текстъ этой статьи во всѣхъ проектахъ угол. улож. изложенъ тождественно.

I. Общія замѣчанія объ уголовномъ уложеніи.

1. Уголовное уложеніе, по существу своему, должно имѣть практическій характеръ, съ одной стороны,—служа руководствомъ для гражданъ, опредѣляя, подъ страхомъ уголовной отвѣтственности, границы дозволеннаго и запрещеннаго, а съ другой—давая судьямъ основанія для установленія виновности и степени отвѣтственности подсудимыхъ, а посему опредѣленіе теоретическихъ основаній виновности, ея признаковъ, видовъ, вообще установленіе отдѣльныхъ понятій и институтовъ уголовнаго права, относясь къ научной обработкѣ права, должны найти себѣ мѣсто въ учебникахъ и комментаріяхъ, но не въ уголовномъ уложеніи.

2. Однако, при составленіи уголовнаго уложенія пришлось сдѣлать отступленіе отъ этого начала. Съ одной стороны, недостаточность разработки уголовнаго права въ отечественной литературѣ лишаетъ нашу практику надлежащаго руководства, а съ другой, нѣкоторыя особенности дѣйствовавшаго у насъ уложенія о наказаніяхъ могутъ дать примѣненію уголовнаго уложенія несоотвѣтственное направленіе (изд.).

3. Юридическая техника требуетъ отъ закона возможно точнаго и опредѣленнаго изложенія, требуетъ устойчивости вносимыхъ въ него выраженій: употребляя какое-либо слово въ томъ или другомъ значеніи, законодатель долженъ сохранять за нимъ тотъ же смыслъ во всѣхъ своихъ постановленіяхъ, придавая ему значеніе техническаго термина; такой пріемъ изложенія, упрощая редакцію отдѣльныхъ постановленій, даетъ практикѣ твердую опору при истолкованіи смысла закона. Между тѣмъ уложеніе о наказаніяхъ 1845 года, даже въ общихъ своихъ постановленіяхъ, не представляло такой желательной юридической точности изложенія, въ силу чего и руководящая практика Правительствующаго Сената не всегда могла выработать точныя опредѣленія отдѣльныхъ понятій и терминовъ, а посему возбуждается опасеніе, что эта неопредѣленность можетъ быть перенесена и на истолкованіе постановленій нынѣ вступающаго въ силу уголовнаго уложенія. Поэтому признано цѣлесообразнымъ: 1) внести въ уголовное уложеніе опредѣленіе нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ изъ употребляемыхъ въ немъ терминовъ и 2) сохранить въ законѣ опредѣленія нѣкоторыхъ условій преступности, которыя обыкновенно не упоминаются въ новѣйшихъ западно-европейскихъ кодексахъ, а предоставляются разработкѣ науки и практикѣ.

4. Посему въ уголовное уложеніе внесено и опредѣленіе общаго понятія о преступномъ дѣяніи (ст. 1), какъ объ основномъ понятіи уголовныхъ законовъ.

II. Значеніе ст. 1.

1. Ст. 1 установляется, что наказаніе за учиненіе какого-либо дѣянія можетъ быть опредѣлено только въ томъ случаѣ, если подлежащее судебному разсмотрѣнію дѣяніе запрещено закономъ, въ установленномъ для сего порядкѣ обнародованнымъ и вступившимъ въ силу до учиненія сего дѣянія или во время его учиненія. Статья эта, являющаяся выраженіемъ одного изъ коренныхъ основаній права уголовнаго, nullum crimen sine lege, повторяется во всѣхъ важнѣйшихъ европейскихъ кодексахъ.

2. Въ статьѣ употреблено выраженіе «воспрещенное закономъ», а не, какъ предполагалось первоначально, — «воспрещенное уголовнымъ закономъ», во-1-хъ, потому, что многія юридическія нормы, воспрещающія подъ страхомъ наказанія тѣ или другія дѣйствія или упущенія, могутъ заключаться не только въ уголовномъ уложеніи, но и въ другихъ томахъ свода законовъ, какъ, напр., въ уставахъ акцизныхъ и иныхъ, а во-2-хъ, потому, что въ силу нашихъ законовъ такія воспрещенія или предписанія могутъ содержаться и въ постановленіяхъ нѣкоторыхъ административныхъ властей, въ предѣлахъ, для каждой изъ нихъ закономъ установленныхъ, и т. п.

3. Всѣ обязательныя постановленія, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ положеніи о чрезвычайной и усиленной охранахъ (и въ положеніи о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи), представляющемъ законъ исключительный и имѣющемъ лишь временное дѣйствіе, могутъ быть издаваемы въ развитіе и пополненіе существующихъ на сей предметъ законовъ, а самая санкція этихъ постановленій содержится въ уголовномъ уложеніи. Поэтому въ ст. 1 не представлялось надобности особо упоминать о нарушеніяхъ этихъ постановленій, ибо таковыя по существу своему вполнѣ подойдутъ подъ болѣе широкое понятіе нарушеній закона.

4. Преступное дѣяніе должно быть не только признаваемо закономъ недозволеннымъ, неправомѣрнымъ, но за него должны быть установлены наказанія, т. е. опредѣленныя въ законѣ взысканія, налагаемыя притомъ, въ общемъ правилѣ, въ порядкѣ уголовнаго суда: этимъ признакомъ преступныя дѣянія

отличаются отъ разнаго рода недозволенныхъ поступковъ, караемыхъ въ порядкѣ дисциплинарномъ или влекущихъ за собою лишь одни гражданскія взысканія [1]).

---

[1]) Практикою угол. касс. департ. Правит. Сената по примѣненію уложенія 1845 г. разъяснено:

Условія признанія дѣянія преступнымъ.

1. Не всякое предписаніе или запрещеніе закона имѣетъ уголовную санкцію или должно быть приводимо въ исполненіе правительственною властью подъ страхомъ уголовной отвѣтственности за непослушаніе. Законъ нерѣдко обязываетъ частныхъ лицъ что-либо дѣлать или отъ чего-либо воздерживаться или установляетъ извѣстныя правила для той или другой дѣятельности частныхъ лицъ, не опредѣляя за неисполненіе таковыхъ постановленій отвѣтственности въ порядкѣ уголовнаго суда, а признавая лишь юридическую недѣйствительность дѣйствій, учиненныхъ въ нарушеніе сихъ постановленій, или подвергая нарушившихъ извѣстнымъ ограниченіямъ и стѣсненіямъ въ порядкѣ суда гражданскаго или властью отдѣльныхъ лицъ и учрежденій, закономъ на то уполномоченныхъ, или же предоставляя соблюденіе таковыхъ правилъ исключительно усмотрѣнію самихъ лицъ, къ коимъ эти предписанія относятся. На семъ основаніи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда за неисполненіе какого-либо предписанія не установлено уголовной отвѣтственности ни закономъ, ни властью, закономъ на то уполномоченною, и когда закономъ не предоставлено какому-либо органу власти право требовать отъ частныхъ лицъ, въ предѣлахъ его вѣдомства, соблюденія такихъ постановленій подъ страхомъ отвѣтственности за ослушаніе законныхъ требованій, опредѣленіе за неисполненіе такихъ требованій уголовной отвѣтственности нарушало бы ст. 1 улож. о нак. 94/13, Штейнберга; 93/6, Шмидта; 90/10, Вайскаго; 88/28, Зайденера и др.

2. Нарушеніе закона не можетъ быть покрываемо разрѣшеніемъ какой бы то ни было административной власти, а такое разрѣшеніе можетъ имѣть значеніе лишь для опредѣленія степени внутренней виновности лица и установленія мѣры его отвѣтственности. 90/34, Гольдмана; 87/14, Животинскаго.

3. Никакое распоряженіе органовъ власти подчиненной не можетъ отмѣнять или ограничивать закона, отъ Власти Верховной исходящаго. 92/9 (о. с.).

4. Судъ обязанъ въ каждомъ данномъ случаѣ примѣнить тотъ законъ, который предусматриваетъ судимое дѣяніе, не стѣсняясь какими-либо указаніями обвинителя или потерпѣвшаго лица. 74/621, Лаврова.

5. Различіе отвѣтственности гражданской и уголовной не можетъ зависѣть отъ воли сторонъ и ихъ взаимнаго договора, а опредѣляется существомъ нарушенія и того порядка, который установленъ для возстановленія его въ законѣ. 73/311, Зафрана.

Начало личной отвѣтственности въ дѣлахъ уголовныхъ.

1. Всякій несетъ уголовную отвѣтственность самъ за себя, за изъятіемъ случаевъ, точно опредѣленныхъ въ законѣ. 72/1553, Бурѣева.

2. Никто не можетъ принять на себя отвѣтственность за другого, а равно не можетъ быть освобожденнымъ отъ нея потому только, что онъ дѣйствовалъ не самостоятельно, а въ качествѣ повѣреннаго. Условія, заключаемыя относительно отвѣтственности одного лица за другое за преступленія и проступки, не имѣютъ предъ судомъ уголовнымъ никакого значенія. 72/1248, Поповой; 67/322, Рабиновича.

3. Согласно точному смыслу ст. 15 уст. уг. суд., въ уголовномъ дѣлѣ всякій несетъ отвѣтственность за себя, т. е. за собственную свою вину, за дѣяніе или упущеніе, имъ самимъ совершенное, и каждое исключеніе изъ этого общаго правила уголовнаго правосудія должно быть ясно и положительно оговорено закономъ. Поэтому, напр., если въ условіи съ городскою думою сказано, что содержатели общественныхъ экипажей или конно-желѣзныхъ дорогъ отвѣтствуютъ не только за неспособность, но и за пьянство кучеровъ и кондукторовъ, то здѣсь разумѣется отвѣтственность гражданская, а не уголовная, такъ какъ никакимъ контрактомъ не можетъ быть установлена отвѣтственность одного лица за другого. 77/17, Губонина.

4. Юридическія лица не могутъ подлежать уголовному преслѣдованію за преступныя дѣйствія своихъ агентовъ, а сіи послѣдніе должны въ порядкѣ

5. Дѣяніе должно быть запрещено закономъ или основывающимся на законѣ административнымъ постановленіемъ, вступившимъ уже въ законную силу, въ моментъ совершенія караемаго поступка, такъ какъ только при семъ условіи существуетъ юридическое основаніе отвѣтственности — обязанность каждаго безусловно подчиняться установленнымъ для всѣхъ гражданъ предписаніямъ закона.

6. Сіи признаки, характеризующіе преступное дѣяніе, тѣмъ самымъ установляютъ и предѣлъ власти суда, безусловно устраняя возможность облагать наказаніями поступки, хотя и сходные съ какими-либо преступными дѣяніями, но прямо въ законѣ не воспрещенные.

7. Судъ, примѣняя законъ, выясняя соотношеніе между формою и содержаніемъ статьи, установляя область дѣйствія того или другого постановленія, можетъ весьма часто руководствоваться не только буквою, но и общимъ смысломъ законовъ, можетъ разъяснять и толковать законъ по сходству и по противоположенію, но ему не можетъ быть предоставлено право какъ бы замѣнять собою законодателя, пополняя дѣйствительные или предполагаемые имъ пробѣлы въ кодексѣ, при помощи такъ называемой аналогіи; будучи исполнителемъ закона, судъ не можетъ въ то же время быть его создателемъ.

8. Поэтому, если судъ уголовный установитъ виновность подсудимаго въ приписываемомъ ему поступкѣ, если онъ даже признаетъ, что учиненное вредно не только для отдѣльнаго лица, но и для государства, но въ то же время усмотритъ, что этотъ поступокъ не указанъ въ законѣ уголовномъ, не воспрещенъ подъ страхомъ наказанія, то, согласно п. 1 ст. 771 у. у. с., онъ обязанъ постановить приговоръ объ оправданіи подсудимаго. Ст. 1 такимъ образомъ выражаетъ тотъ же принципъ, который провозглашенъ уставомъ уголовнаго судопроизводства [1]).

уголовнаго суда лично отвѣтствовать каждый самъ за себя. Такимъ образомъ, если проступокъ, совершенный представителями юридическаго общества или его агентами, заключается въ совершеніи какого-либо дѣянія, воспрещеннаго закономъ подъ страхомъ наказанія, то отвѣчаютъ за него всѣ тѣ лица, которыя приняли участіе въ его учиненіи, по общимъ правиламъ о соучастіи; если же нарушеніе заключалось въ неисполненіи какихъ-либо возложенныхъ на юридическое лицо общихъ или особенныхъ обязанностей, то за сіе отвѣчаютъ всѣ члены правленія или вообще всѣ лица, завѣдующія дѣлами онаго въ совокупности. 96/17, Гиппенера; 85/28, Таганрогской таможни; 84/4, общества транспортированія кладей.

[1]) Практика уголовн. кассац. департ. по примѣненію улож. о наказ. относительно вопроса о правѣ пополненіи судомъ пробѣловъ уложенія о наказ. или неполноты его не представляла однообразія, и первоначально даже признавала его въ весьма широкомъ объемѣ, но за послѣднее время она все болѣе и болѣе склонялась къ различенію понятій неполноты закона, коимъ судимое дѣяніе запрещается подъ страхомъ наказанія и недостатка законовъ, подъ которые могло бы быть подводимо судимое дѣяніе, и установила недопустимость пополненія судомъ пробѣловъ послѣдняго рода, т. е. установила начало, окончательно закрѣпленное новымъ уголов. уложеніемъ (изд.).

Такъ, между прочимъ, Правит. Сенатъ высказалъ:

1. Для признанія какого-либо дѣянія преступнымъ необходимо, во-1-хъ, чтобы оно или было прямо предусмотрѣно закономъ уголовнымъ, или по существеннымъ признакамъ своимъ подходило подъ сходныя съ нимъ, предусмотрѣнныя въ законѣ дѣянія, и, во-2-хъ, чтобы виновность подсудимаго была признана подлежащимъ уголовнымъ судомъ. 93/3, Слауща.

2. Примѣненіе уголовнаго закона по аналогіи можетъ имѣть мѣсто въ томъ лишь случаѣ, когда разсматриваемое судомъ дѣяніе относится по роду и важности своей къ числу дѣяній, воспрещенныхъ закономъ подъ страхомъ наказанія, и по своимъ фактическимъ особенностямъ не можетъ быть прямо подведено подъ дѣйствіе того или другого закона. 91/9, Гримма; 83/8, Мурашева.

3. Если по ст. 12 у. у. с. судебныя установленія и могутъ основывать рѣшенія свои на общемъ смыслѣ законовъ, то только въ смыслѣ неполноты,

9. Это начало въ нашемъ правѣ опредѣлительно установлено въ судебныхъ уставахъ 1864 г. Статья 13 у. у. с., воспрещая останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ, имѣетъ въ виду, какъ поясняетъ ст. 12, только неполноту въ законѣ, *коимъ судимое дѣяніе* воспрещается подъ страхомъ наказанія, т. е. предполагаетъ всегда существованіе спеціальнаго запрета, объемлющаго подлежащій разсмотрѣнію суда случай, но только не имѣющаго надлежащей ясности или полноты. Въ этомъ отношеніи ст. 12 и 13 у. у. с. существенно отличаются отъ соотвѣтствующихъ имъ ст. 8 и 9 у. гр. с., въ коихъ рядомъ съ неполнотою закона говорится о недостаткѣ, т. е. объ отсутствіи законовъ.

10. Для обозначенія дѣянія, соотвѣтствующаго указаннымъ условіямъ запрещенности, въ статьѣ 1 избрано терминомъ выраженіе «преступное дѣяніе», которое такимъ образомъ обнимаетъ всю совокупность наказуемыхъ поступковъ, начиная съ маловажныхъ, обложенныхъ денежными взысканіями, и кончая самыми тяжкими, влекущими за собою смертную казнь.

11. Выраженіе «дѣяніе» употреблено для означенія какъ содѣянія, т. е. совершенія поступковъ, нарушающихъ прямыя запрещенія закона, такъ и бездѣйствія или упущенія, т. е. неисполненія требованій закона [1]).

неясности, или противорѣчія законовъ, коими судимое дѣяніе воспрещается подъ страхомъ наказанія, но не имѣютъ права примѣнять къ судимому дѣянію законъ о другомъ преступленіи, не стѣсняясь неправильностью аналогіи между судимымъ дѣяніемъ и предусмотрѣннымъ въ законѣ. 85/38, Савельева.

[1]) Практикою уголовнаго кассаціоннаго департамента по вопросу о толкованіи законовъ между прочимъ выяснено:

1. Судъ, согласно ст. 12 у. у. с., въ разъясненіи закона, долженъ руководствоваться его разумомъ, мыслью законодателя, но извлекая содержаніе закона изъ того изложенія, которое дано разъясняемому постановленію законодательною властью, такъ какъ только мысль законодателя, воплотившаяся въ словѣ закона, составляетъ законъ. Посему, если извѣстное постановленіе уложенія изд. 1857 г., хотя и показанное въ справочномъ указателѣ, приложенномъ къ изд. улож. 1866 г., замѣненнымъ какою-либо статьею устава о наказ., не соотвѣтствуетъ ни буквальному тексту сей статьи, ни выраженной въ оной мысли законодателя, то таковое указаніе или историческая справка сама по себѣ не можетъ служить основаніемъ для подведенія какого-либо дѣянія подъ дѣйствіе закона, въ особенности если самъ указатель не былъ утвержденъ въ общемъ порядкѣ законодательною властью. 90/31, о толкованіи ст. 107 уст. о нак.

2. Для привлеченія кого-либо къ уголовной отвѣтственности необходимо соотвѣтствіе его дѣянія съ признаками предусмотрѣннаго уголовнымъ закономъ преступленія, и распространительное толкованіе уголовнаго закона вообще должно быть поставлено въ тѣсные предѣлы. 88/28, Зайденера.

3. Всякое сомнѣніе должно быть истолковано не иначе, какъ въ пользу подсудимыхъ и въ смыслѣ наиболѣе для нихъ благопріятномъ. 71/807, Ханъ-оглы; 71/708, Бацелія; 69/183, Галача и др.

4. Никакое обстоятельство, увеличивающее степень виновности подсудимаго, не должно быть предполагаемо. 71/1123, Рожнова.

5. По общимъ юридическимъ основаніямъ изъятіе изъ общаго правила не терпитъ распространительнаго толкованія. 86/23, Шабліевъ; 72/1328, Тиханова; 71/1414, Голубева и др.

6. Всякое сомнѣніе должно быть толкуемо въ пользу общаго правила или порядка, а не въ видахъ распространенія исключеній изъ него, которыя всегда должно понимать въ строго ограниченномъ смыслѣ. 71/639, Перемежко-Галича.

7. Законъ, особенно на какой-либо родъ дѣлъ состоявшійся, по сему именно роду дѣлъ отмѣняетъ дѣйствіе закона общаго. 71/901, Рѣпина; 71/749, Севастьяновой; 71/152, Пчелина.

8. Спеціальный законъ можетъ быть примѣняемъ только къ тому роду дѣлъ, для которыхъ онъ постановленъ. 70/1431, Телятникова. См. также 78/30, Ландваровской фабрики (о. с.).

12. Выраженіе «дѣяніе» обнимаетъ собою не только непосредственное проявленіе воли преступника, его дѣйствіе, но и послѣдствія, поскольку они требуются для законнаго состава преступленія, хотя бы эти послѣдствія и не вполнѣ и не исключительно зависѣли отъ проявленной во внѣ воли преступника.

13. Выраженіе «дѣяніе» употребляется какъ для выраженія осуществленія во всей полнотѣ задуманнаго, такъ и для всякаго поступка, коимъ начинается или продолжается приведеніе задуманнаго въ исполненіе.

14. Въ особомъ совѣщаніи при Гос. Сов. было заявлено мнѣніе, что въ ст. 1 должно быть опредѣлено не «преступное», а «наказуемое» дѣяніе, но большинство членовъ особ. сов., а равно и особое присутствіе департаментовъ Госуд. Совѣта не приняли этого предложенія въ томъ соображеніи, что въ виду практическихъ цѣлей, преслѣдуемыхъ уголовнымъ законодательствомъ, ограничиться въ немъ установленіемъ понятія одной лишь наказуемости, не касаясь преступности дѣяній, недостаточно. Дѣятельность уголовнаго суда простирается на всѣ преступныя дѣянія, хотя нѣкоторыя изъ ихъ числа и могутъ быть ненаказуемы вслѣдствіе невмѣняемости, давности, помилованія и т. п.; судъ или отдѣльные его органы должны войти въ разсмотрѣніе и такихъ дѣяній, установить ихъ непреступность или преступность и затѣмъ уже въ первомъ случаѣ—прекратить возникшее уголовное дѣло, а во второмъ—или приговорить учинившаго преступное дѣяніе къ наказанію или освободить его отъ наказанія на основаніи одного изъ институтовъ уголовнаго права, устраняющихъ наказуемость (особ. прис. 10; особ. сов. 36—37).

15. При опредѣленіи наказанія за дѣянія, уголовнымъ уложеніемъ 1903 г. предусмотрѣнныя и отнесенныя нынѣ къ вѣдѣнію мировыхъ установленій, послѣднія руководствуются общею частью сего уложенія. 906/25, Солодъ.

2. Наказанія, опредѣляемыя за преступныя дѣянія, суть:

1) смертная казнь;
2) каторга;
3) ссылка на поселеніе;
4) заключеніе въ исправительномъ домѣ;
5) заключеніе въ крѣпости;
6) заключеніе въ тюрьмѣ;
7) арестъ;
8) денежная пеня. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 2.

2. Опредѣляемыя за преступныя дѣянія наказанія суть: 1) смертная казнь; 2) каторга; 3) поселеніе; 4) исправительный домъ; 5) заточеніе; 6) тюрьма; 7) арестъ; 8) денежная пеня (пр. р. к.; пр. м. ю.). Изложеніе статьи по пр. особ. сов. и особ. прис. тождественно съ текстомъ закона.

---

9. Толкованіе закона, приводящее къ противорѣчію или къ несогласію съ общею системою законоположеній по данному вопросу, не должно быть допускаемо. 68/145, Маурина.

10. Для разъясненія смысла статей уложенія важное значеніе должны имѣть соображенія и мотивы, на которыхъ основывается та или другая статья и которые указаны, напр., въ проектѣ уложенія о наказ. 69/117, Хитрово; 69/101, Сергѣевой.

11. Толкованія закона, даваемыя кассаціоннымъ департаментомъ, должны служить руководствомъ для всѣхъ судебныхъ мѣстъ при рѣшеніи дѣлъ однородныхъ. 69/443, Фроловича; 68/557, Бушеевскаго.

1. Изъ всѣхъ дѣленій наказаній по группамъ, существовавшихъ въ уложеніи 1845 г., при составленіи уголовнаго уложенія удержано только одно, основанное на различіи главныхъ, дополнительныхъ и замѣняющихъ взысканій [1]).

2. Подъ наказаніями главными должны быть понимаемы всѣ тѣ мѣры взысканія, которыми законъ угрожаетъ за отдѣльныя нарушенія и которыя перечислены въ ст. 2.

3. Наказанія дополнительныя представляются въ двухъ видахъ: 1) какъ наказанія дополнительныя въ тѣсномъ смыслѣ, которыя всегда и неизбѣжно слѣдуютъ за опредѣленными главными наказаніями: таково, напр., лишеніе правъ, какъ послѣдствіе осужденія на каторгу, поселеніе или заключеніе въ исправительный домъ, и т. п.; въ этихъ случаяхъ наказаніе дополнительное примѣняется ipso jure, хотя бы судья и не упомянулъ о немъ особо въ своемъ приговорѣ; или 2) какъ наказанія придаточныя, которыя равнымъ образомъ могутъ быть назначены только при опредѣленіи главнаго наказанія, но не иначе, какъ въ случаяхъ, особо указанныхъ закономъ, и по особому постановленію суда: таковы, напр., лишеніе какихъ-либо профессіональныхъ правъ, опубликованіе приговора, отобраніе вещей и т. п. (об. зап.). Но особое совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ, находя правильнымъ невключеніе постановленій, касающихся лишенія или ограниченія правъ, ни въ лѣстницу главныхъ наказаній, ни въ санкцію отдѣльныхъ статей проекта, вмѣстѣ съ тѣмъ неупоминаніе о таковыхъ правопораженіяхъ въ судебныхъ приговорахъ считало неудобнымъ и небезопаснымъ, такъ какъ тогда мѣра ограниченія правъ для каждаго осужденнаго опредѣлялась бы не судебными установленіями, но многоразличными правительственными, сословными и общественными учрежденіями, съ коими осужденнымъ приходилось бы имѣть дѣло, почему оно полагало, что судебнымъ установленіямъ надлежитъ вмѣнить въ обязанность опредѣлять въ своихъ приговорахъ какъ главное наказаніе, такъ и связанное съ нимъ лишеніе или ограниченіе правъ (особ. совѣщ. 40—41).

4. Замѣняющими наказаніями должны быть признаны тѣ мѣры взысканія, которыхъ примѣненіе обусловливается юридическою несправедливостью или фактическою невозможностью примѣненія нормальныхъ наказаній, таковы, напр., отдача въ воспитательно-исправительные пріюты малолѣтныхъ, высылка за границу иностранцевъ и т. д.

5. Въ статьѣ 2 перечислены лишь тѣ наказанія, кои назначаются какъ главныя, причемъ сюда вошли какъ тѣ наказанія—смертная казнь, поселеніе, заточеніе (заключеніе въ крѣпость), которыя опредѣляются лишь за нѣкоторыя немногочисленныя преступныя дѣянія, такъ и тѣ, которыя являются какъ бы нормальными наказаніями для всѣхъ преступныхъ дѣяній; введеніе же въ законъ двухъ отдѣльныхъ параллельныхъ лѣстницъ наказаній при составленіи проекта уголовнаго уложенія не признано цѣлесообразнымъ.

---

[1]) Такъ изъ уголовнаго уложенія устранено различіе наказаній уголовныхъ и исправительныхъ, какъ не имѣвшее практическаго значенія и непослѣдовательно проведенное въ законѣ, различіе наказаній для привилегированныхъ и непривилегированныхъ, относительно котораго Госуд. Совѣтъ еще въ 1865 г. при согласованіи уложенія съ мировымъ уставомъ замѣтилъ, что „принадлежность къ тому или другому сословію не можетъ еще быть принята за несомнѣнное доказательство ни болѣе высокаго образованія, ни болѣе обезпеченнаго довольства, ни большей нравственной силы для противостоянія искушеніямъ, а потому измѣнять по этой одной причинѣ, посторонней преступному дѣйствію, и самый родъ наказанія, значило бы придавать ей несвойственную, въ сравненіи съ другими этого же рода обстоятельствами, важность“. Нынѣ же это дѣленіе утратило всякое значеніе съ устраненіемъ изъ числа наказаній ссылки на житье и тѣлесныхъ наказаній, и, наконецъ, въ угол. улож. устранено различіе наказаній общихъ и особенныхъ—въ смыслѣ ст. 65 улож. о нак., такъ какъ чисто служебныя мѣры взысканія отнесены къ области взысканій дисциплинарныхъ.

6. Самый порядокъ перечисленія наказаній въ статьѣ 2 соображенъ съ сравнительною ихъ тяжестью, хотя послѣдовательности ихъ въ семъ перечнѣ не придается характера безусловной соподчиненности ихъ другъ другу. Такимъ образомъ, напр., заключеніе въ крѣпость хотя и слѣдуетъ непосредственно за исправительнымъ домомъ, но, однако, является болѣе тяжкимъ, сравнительно съ другими, ниже его стоящими, взысканіями, только въ высшихъ своихъ срокахъ.

7. Относительно отдѣльныхъ главныхъ карательныхъ мѣръ при составленіи уголовнаго уложенія были приняты во вниманіе указанія закона 11 декабря 1879 г., но съ исключеніемъ изъ числа этихъ мѣръ—выговора, и съ внесеніемъ въ лѣстницу главныхъ наказаній денежной пени.

8. Въ уголовномъ уложеніи развиты въ подробныхъ постановленіяхъ общія положенія закона 1879 года; начертанная въ немъ лѣстница наказаній, входящихъ собственно въ область тюремнаго преобразованія и обнимающихъ различныя формы лишенія свободы, дополнена другими видами карательныхъ мѣръ: точнѣе установлены способы исполненія каждаго изъ наказаній и указаны сопряженныя съ ними послѣдствія преступныхъ дѣяній въ правовой сферѣ осужденныхъ. Вся совокупность постановленій, связанныхъ съ проектированною системою наказаній, вообще представляетъ несомнѣнное усовершенствованіе нынѣ дѣйствующихъ карательныхъ правилъ, особеннаго же сочувствія заслуживаетъ стремленіе уложенія—введеніемъ одиночнаго заключенія и разобщенія заключенныхъ на свободное отъ работъ время и на ночь, а равно послѣдовательнымъ и строгимъ примѣненіемъ начала обязательности работъ при главнѣйшихъ видахъ заключенія, устранить то вредное вліяніе наказанія лишеніемъ свободы, которое въ настоящее время не только не исправляетъ лицъ, подвергшихся содержанію въ мѣстахъ заключенія, но нерѣдко пріучаетъ ихъ къ праздности и общеніемъ съ преступными элементами окончательно довершаетъ ихъ развращеніе (особ. совѣщ. 7—8).

9. При перечисленіи различныхъ родовъ наказаній особое совѣщаніе нашло правильнымъ вмѣсто названій «поселеніе», «исправительный домъ» и «тюрьма» употребить выраженія: ссылка на поселеніе, заключеніе въ исправительномъ домѣ и заключеніе въ тюрьмѣ. Равнымъ образомъ, названіе «заточеніе», какъ мало употребительное въ современномъ языкѣ, а въ старину означавшее всегда удаленіе, ссылку въ опредѣленное мѣсто жительства, оно замѣнило наименованіемъ—заключеніе въ крѣпость,—какъ вполнѣ подходящимъ для обозначенія непозорящаго вида лишенія свободы (особ. сов. 41).

3. Преступныя дѣянія, за которыя въ законѣ опредѣлены, какъ высшее наказаніе, смертная казнь, каторга или ссылка на поселеніе, именуются *тяжкими преступленіями*.

Преступныя дѣянія, за которыя въ законѣ опредѣлены, какъ высшее наказаніе, заключеніе въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ, именуются *преступленіями*.

Преступныя дѣянія, за которыя въ законѣ опредѣлены, какъ высшее наказаніе, арестъ или денежная пеня, именуются *проступками*. 1903 Март. 23 (22704) угол. улож., ст. 3.

3. Преступныя дѣянія, за которыя въ законѣ опредѣлены, какъ высшее наказаніе, смертная казнь, каторга или поселеніе, именуются *преступленіями*. Преступныя дѣянія, за которыя въ законѣ опредѣлены, какъ высшее наказаніе, исправительный домъ, заточеніе или тюрьма, именуются *проступками*. Преступныя дѣянія, за которыя въ законѣ опредѣлены, какъ высшее наказаніе, арестъ или денежная пеня, именуются *нарушеніями* (пр. р. к.; пр. м. ю.). Въ пр. особ. сов. и особ. прис. статья эта изложена тождественно съ закономъ.

1. Всѣ разнообразные случаи посягательства на законы, запрещающіе или требующіе чего-либо подъ страхомъ наказанія, означаются въ уложеніи общимъ терминомъ «преступныя дѣянія», въ значеніи, указанномъ въ ст. 1, а затѣмъ это родовое понятіе раздѣляется на три вида: преступленія, проступки и нарушенія (об. зап.). Но особое совѣщаніе нашло, что по проекту заключеніемъ въ исправительномъ домѣ, между прочимъ, наказываются подлоги, разбой, вымогательство, кровосмѣшеніе, а заключеніемъ въ тюрьмѣ—воровство, многіе виды мошенничества и тому подобныя преступныя дѣянія. Такого рода преступленія имѣютъ далеко немаловажное значеніе и совершенно не соотвѣтствуютъ общеупотребительному смыслу слова «проступокъ», которымъ обозначаются обыкновенно болѣе легкія, незначительныя нарушенія требованій закона. Поэтому, вышеуказанное употребленіе этого слова въ несвойственномъ ему значеніи можетъ повлечь за собою распространеніе въ населеніи совершенно нежелательнаго представленія о признаніи закономъ относительной легкости весьма важныхъ преступныхъ дѣяній. Въ виду сего, не отрицая техническихъ удобствъ предположеннаго комиссіею трехчленнаго дѣленія преступныхъ дѣяній, особое совѣщаніе сочло, однако, необходимымъ замѣнить предположенные для сего комиссіею термины слѣдующими наименованіями: вмѣсто «преступленія»—«тяжкія преступленія», вмѣсто «проступки»—«преступленія» и вмѣсто «нарушенія»—«проступки» (особ. сов. 42, особ. прис. 12—13).

2. Самое распредѣленіе преступныхъ дѣяній по категоріямъ основывается не на томъ наказаніи, которое будетъ примѣнено къ виновному въ данномъ случаѣ, а на томъ, которое назначено въ законѣ за дѣяніе, въ совершеніи коего подсудимый признанъ виновнымъ; если же такихъ наказаній опредѣлено въ законѣ нѣсколько, то на высшемъ изъ нихъ.

3. Обстоятельства, вліяющія на мѣру отвѣтственности или на замѣну наказанія, но не выдѣляющія данный случай въ особый видъ, не могутъ имѣть никакого вліянія на классификацію; напротивъ того, условія, въ силу коихъ разбираемое дѣяніе выдѣлено въ особый видъ, указанный въ отдѣльной статьѣ закона или въ особой части той-же статьи, должны всегда быть принимаемы во вниманіе при установленіи законной характеристики поступка. Такимъ образомъ, напр., лицо, обвиняемое въ похищеніи съ насиліемъ, караемомъ каторгою, но признанное виновнымъ въ простомъ похищеніи, наказуемомъ тюрьмою, считается виновнымъ въ преступленіи (проступкѣ), а лицо, признанное виновнымъ въ похищеніи съ насиліемъ, но, въ виду наличности обстоятельствъ, уменьшающихъ отвѣтственность, наказанное не каторгою, а заключеніемъ въ исправительномъ домѣ, будетъ тѣмъ не менѣе считаться признаннымъ виновнымъ въ тяжкомъ преступленіи (преступленіи).

4. Это распредѣленіе дѣяній одинаково относится какъ къ оконченнымъ дѣяніямъ, такъ и къ наказуемымъ покушеніямъ на оныя, а равно и къ дѣяніямъ тѣхъ изъ соучастниковъ, коихъ помощь будетъ признана несущественною, такъ какъ обязательное уменьшеніе для нихъ отвѣтственности не можетъ вліять на отнесеніе учиненнаго ими къ иной категоріи преступныхъ дѣяній.

5. Иное значеніе имѣютъ случаи наказуемаго приготовленія, или простого соучастія въ составившихся сообществѣ или шайкѣ, упоминаемаго въ ст. 52, такъ какъ отвѣтственность за сіи дѣянія не будетъ стоять въ прямой юридической зависимости отъ наказуемости оконченнаго преступленія, совершеннаго однимъ лицомъ или нѣсколькими соучастниками. Поэтому отнесеніе сихъ дѣяній къ той или другой категоріи будетъ исключительно зависѣть отъ размѣровъ

наказанія, назначеннаго въ соотвѣтственной статьѣ за приготовленіе или за составленіе сообщества или шайки.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О пространствѣ дѣйствія уголовнаго уложенія.

1. Особое совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ измѣнило распредѣленіе статей этого отдѣла, принятое въ первоначальномъ проектѣ, и приняло такую систему: въ первой (4) статьѣ указано на распространеніе дѣйствія сего уложенія на всю Россію; въ слѣдующей статьѣ (5) указано на исключенія изъ этого правила; затѣмъ указаны случаи, когда уложеніе распространяется на дѣянія, учиненныя за предѣлами Россіи, и притомъ въ полномъ объемѣ (ст. 6, 7 и 8) или съ извѣстными ограниченіями (ст. 9, 10, 11 и 12); въ заключеніе же помѣщены статьи о выдачѣ (13) и о примѣненіи уложенія къ прежде учиненнымъ преступнымъ дѣяніямъ (14) (особ. сов. 42—44).

4. Дѣйствіе сего уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя, въ предѣлахъ Россіи, какъ россійскими подданными, такъ и иностранцами, съ изъятіями, въ статьѣ 5 указанными. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 4.

4. Дѣйствіе сего уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя въ предѣлахъ Россіи, за исключеніемъ Великаго Княжества Финляндіи (пр. р. к.); а въ нѣкоторыхъ въ законѣ указанныхъ случаяхъ и на преступныя дѣянія, учиненныя въ семъ Великомъ Княжествѣ (добавл. въ пр. м. ю.). Изложеніе въ пр. особ. сов. и особ. присут. тождественно съ текстомъ закона.

I. Территоріальное пространство дѣйствія уголовнаго уложенія.

1. Законъ, какъ выраженіе воли законодательной власти, распространяетъ свое дѣйствіе на все пространство государства, ибо, какъ указывалось еще при составленіи уложенія 1845 г., было бы равно противно и политическимъ приличіямъ и пользѣ государства, чтобы постановленія о преступленіяхъ и наказаніяхъ, основанныя, большею частію, на естественномъ чувствѣ справедливости, были не сходны въ разныхъ частяхъ одной державы.

2. Подъ предѣлами или территоріею россійскаго государства, по началамъ права государственнаго и международнаго, должны быть понимаемы какъ суша, такъ и воды, внутреннія и прибрежныя, а въ открытыхъ моряхъ наши корабли какъ военные, такъ и купеческіе, причемъ военные корабли сохраняютъ этотъ территоріальный характеръ и во время пребыванія ихъ въ территоріальныхъ водахъ какого-либо государства. При этомъ, такъ какъ къ россійскимъ торговымъ кораблямъ, плавающимъ въ открытомъ морѣ, должны быть относимы и суда, приписанныя къ портамъ В. К. Финляндскаго, ибо особыхъ торговыхъ финляндскихъ кораблей съ точки зрѣнія международнаго права не существуетъ, то подъ понятіе дѣяній, учиненныхъ на нашей территоріи, могли бы быть подводимы и случаи учиненія преступныхъ дѣяній въ открытомъ морѣ на сихъ судахъ. Но это правило ограничивается, во-1-хъ, силою § 1 главы 1 Высочайше утвержденнаго 21 апрѣля 1894 г. уголовнаго уложенія В. К. Финляндскаго (датируется въ В. К. Финляндскомъ 1889 г.) и, во-2-хъ, закономъ объ отвѣтственности подданныхъ Россійской Имперіи за преступныя дѣянія, учиненныя въ предѣлахъ Великаго Княжества.

3. За нѣкоторыя преступныя дѣянія, опредѣлительно указанныя въ законахъ или договорахъ, отвѣтственность по сему уложенію распространяется и на случаи

учиненія ихъ въ открытомъ морѣ, хотя бы и не на нашихъ корабляхъ, таковы, напр., морской разбой (пиратство), торгъ неграми, запрещенный бой тюленей, моржей, поврежденіе международнаго подводнаго кабеля, о морскомъ разбоѣ и т. п. (изд.).

II. Охрана уголовнымъ уложеніемъ иностранцевъ и иностранныхъ государствъ.

1. Преступныя дѣянія, учиненныя на территоріи Россіи, будутъ наказываться по нашимъ уголовнымъ законамъ, независимо отъ того, будутъ ли они направлены противъ нашихъ подданныхъ, или противъ иностранцевъ; противъ лицъ, находящихся во время посягательства на нашей территоріи, или внѣ оной, если, конечно, возможность такого посягательства не устраняется юридическою природою отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній [1]).

2. Законы каждаго государства охраняютъ права и интересы всѣхъ лицъ, находящихся на его территоріи, будутъ ли это его подданные или иностранцы. При этомъ преступныя дѣянія, учиненныя на территоріи Россіи, будутъ наказываться по нашимъ уголовнымъ законамъ, независимо отъ того, направлены ли они противъ нашихъ подданныхъ или иностранцевъ, и притомъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, на личныя или имущественныя права коего въ предѣлахъ государства сдѣлано посягательство, въ моментъ учиненія такового находилось за предѣлами государства, оно не лишается государственной охраны: подобное посягательство карается по уголовнымъ законамъ страны, если только оно заключаетъ въ себѣ всѣ другія условія, необходимыя для его наказуемости [2]).

3. Охрана иностранцевъ въ случаяхъ посягательствъ, направленныхъ противъ ихъ жизни, здоровья, свободы, чести и имущества, не нуждается въ особомъ постановленіи о томъ закона; примѣненіе къ виновнымъ подлежащихъ статей уголовнаго уложенія вытекаетъ изъ самой ихъ конструкціи, если, конечно, въ этихъ постановленіяхъ не сдѣлано какихъ-либо особыхъ ограниченій относительно объекта посягательства. Говоря о наказуемости убійства, законъ не ограничиваетъ область примѣненія этихъ постановленій только посягательствами на жизнь русскихъ подданныхъ.

4. Хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями, но то же начало охраны противъ посягательствъ, учиненныхъ на нашей территоріи, должно быть распространено и на государственное бытіе, организацію, цѣлость и безопасность другихъ государствъ; безусловный отказъ въ защитѣ такихъ интересовъ противорѣчилъ бы основнымъ началамъ современныхъ международныхъ отношеній, противорѣчилъ бы идеѣ единенія и солидарности, которая все болѣе и болѣе широкою струею вливается въ международную жизнь цивилизованныхъ націй, почему во всѣ новые кодексы и вносятся особыя постановленія о посягательствахъ противъ иностранныхъ государствъ.

---

[1]) Это положеніе признано и угол. касс. департ. Правит. Сената въ рѣшеніи 1892 № 59, по дѣлу Чечера, коимъ разъяснено: общимъ понятіемъ преступнаго дѣянія объемлются и преступныя посягательства, учиненныя въ Россіи противъ иностранцевъ; такимъ образомъ, посягательства на жизнь, тѣлесную неприкосновенность, свободу, цѣломудріе, честь или имущество иностранцевъ, временно или постоянно въ Россіи пребывающихъ, составляютъ преступныя дѣянія, какъ скоро они совмѣщаютъ въ себѣ законные признаки соотвѣтственныхъ преступленій. Это положеніе примѣняется и въ томъ случаѣ, когда лицо, на которое посягалъ виновный, во время учиненія преступнаго дѣянія не находилось въ Россіи, предполагая, разумѣется, такое посягательство фактически возможнымъ.

[2]) Тезисы 2—7 взяты изъ объясненій къ ст. 94—96 пр. р. к., об. з. т. II, стр. 220 и слѣд.

5. Но, признавая необходимость такой охраны, нельзя, однако, построить наказуемость подобныхъ посягательствъ на тѣхъ же началахъ, какъ и наказуемость посягательствъ на права отдѣльныхъ иностранцевъ, пребывающихъ въ Россіи или находящихся внѣ оной, т. е. напр. нельзя подводить подобные посягательства подъ постановленія, трактующія о подобныхъ же посягательствахъ противъ русскаго государственнаго строя. Интересы личности, охраняемые юридическими нормами—жизнь, здоровье, честь, неприкосновенность собственности, остаются въ общемъ правилѣ тождественными, кто бы ни былъ субъектомъ этихъ правъ; въ абсолютномъ характерѣ этихъ интересовъ лежитъ и основаніе ихъ международной охраны: какъ скоро какой-либо интересъ личности становится исключительно мѣстнымъ, національнымъ, онъ теряетъ и притязаніе на общенародную защиту. Но такой абсолютный характеръ нельзя признать за политическими институтами. Основныя начала государственнаго устройства, организація власти, принципы управленія, отношенія гражданъ къ власти въ отдѣльныхъ государствахъ, представляютъ отличія не только въ подробностяхъ, въ формѣ, но и въ самомъ своемъ существѣ: норма, охраняющая неприкосновенность извѣстнаго государственнаго строя, вовсе не объемлетъ собою охраны неприкосновенности иного строя, не имѣющаго съ первымъ ничего общаго, а можетъ быть даже ему и противоположнаго; интересы политическіе имѣютъ по преимуществу національный, а слѣдовательно, относительный характеръ, не могущій претендовать на общенародную охрану. И въ практическомъ отношеніи такое приравненіе повело бы къ крайне несправедливымъ и нецѣлесообразнымъ выводамъ: можетъ ли государство заставить своихъ гражданъ относиться къ иноземнымъ государственнымъ учрежденіямъ съ тѣмъ же уваженіемъ и любовію, какъ и къ своимъ отечественнымъ? Государство можетъ воспретить посягательство насильственное или даже и ненасильственное на свои учрежденія; можетъ наказывать за всякое оказаніе неуваженія къ своимъ политическимъ институтамъ, но оно не можетъ заставить тѣхъ же гражданъ во время революціонной борьбы въ иностранномъ государствѣ, во время войны между двумя державами, одинаково относиться къ обѣимъ борющимся сторонамъ, запретить выраженіе сочувствія той или другой изъ нихъ, и притомъ сочувствія не только чисто отвлеченнаго, но и имѣющаго иногда реальный характеръ.

6. Поэтому защита иноземныхъ политическихъ интересовъ должна имѣть самостоятельный характеръ, она должна быть допускаема ради интереса собственнаго той державы, гдѣ было учинено посягательство. Преступное посягательство на государственный строй какого-либо иностраннаго государства можетъ представлять для страны мѣста учиненія дѣянія двоякаго рода опасность. Съ одной стороны, мятежъ, по природѣ своей, относится, подобно наводненію, пожару, къ группѣ общеопасныхъ преступленій, т. е. такихъ, въ коихъ размѣръ и объемъ вреда не только можетъ страшно возрастать, но и представляется крайне неопредѣленнымъ и непредвидимымъ для самого виновнаго: народное волненіе это такая же стихійная сила, какъ огонь и вода; разъ вызванное къ жизни, оно легко можетъ сдѣлаться неудержимымъ, перенося предѣлы разрушенія далеко за то, что первоначально предполагало лицо, его вызвавшее. Но революціонный пожаръ при современныхъ международныхъ отношеніяхъ рѣдко остается локализированнымъ одною страною; онъ грозитъ не только опасностью, но и прямымъ вредомъ и другимъ странамъ, связаннымъ между собою общностью экономическихъ и соціальныхъ интересовъ. Возможность такихъ результатовъ по необходимости заставляетъ каждую страну смотрѣть не безразлично на мятежническую подготовительную дѣятельность, имѣющую въ виду посягательства на политическое бытіе дружественныхъ державъ. Съ другой стороны, не безразличными представляются такія подготовительныя дѣйствія и въ интересахъ

сохраненія дружественныхъ международныхъ отношеній: иностранное государство не можетъ смотрѣть дружелюбно на какую-либо страну, въ которую не только стекаются всѣ враждебные ему элементы, гдѣ зрѣютъ планы преступныхъ посягательствъ на его цѣлость и безопасность, гдѣ не только печатаются и распространяются возмутительные сочиненія и листки, но приготовляются взрывчатые снаряды и динамитъ, вооружаются и обучаются мятежническія шайки, а потому естественно оно можетъ требовать прекращенія подобныхъ дѣйствій, судебнаго преслѣдованія виновныхъ. На этомъ основаніи и государство, гдѣ совершались такіе проступки, должно имѣть юридическое основаніе для ихъ преслѣдованія, какъ дѣяній, подрывающихъ нормальныя международныя отношенія между государствами.

7. Такимъ образомъ, преслѣдованіе посягательствъ на политическій строй или учрежденія иностранной державы опредѣляется не столько интересами государства, противъ коего посягаютъ, сколько интересами страны, въ коей учинено посягательство, а отсюда вытекаютъ, по необходимости, дальнѣйшіе выводы: во-1-хъ, къ случаямъ этого рода не примѣнимы общія постановленія о мятежѣ и измѣнѣ, направленныхъ противъ туземнаго государства, а въ кодексъ должны быть внесены особыя постановленія по сему предмету. Во-2-хъ, отвѣтственность за такія посягательства не можетъ быть поставлена наравнѣ съ наказуемостью посягательствъ на мѣстный государственный строй. Въ-3-хъ, наказуемость должна имѣть въ виду охрану политическихъ интересовъ тѣхъ дружественныхъ державъ, которыя платятъ намъ въ этомъ отношеніи взаимностью.

5. Дѣйствіе сего уложенія не распространяется:

1) на дѣянія, наказуемыя по законамъ церковнымъ, воинскому и военно-морскому уставамъ о наказаніяхъ, уставамъ дисциплинарнымъ, уставу о ссыльныхъ и уставамъ казенныхъ и административныхъ управленій, а также по особымъ положеніямъ и узаконеніямъ, въ предѣлахъ, сими законами, уставами, положеніями и узаконеніями установленныхъ;

2) на дѣянія, наказуемыя по обычаямъ инородческихъ племенъ, въ предѣлахъ, закономъ установленныхъ;

3) на преступныя дѣянія, учиненныя въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, за исключеніемъ случаевъ, особо въ законѣ указанныхъ;

4) на преступныя дѣянія иностранцевъ, пользующихся въ Россіи правомъ внѣземельности. Тамъ же, ст. 5.

9. Дѣйствіе сего уложенія не распространяется: 1) на дѣянія, наказуемыя по воинскимъ уставамъ о наказаніяхъ и по уставамъ дисциплинарнымъ, въ предѣлахъ, сими уставами установленныхъ; 2) на дѣянія, наказуемыя по уставу духовныхъ консисторій и по уставамъ сельско-судебнымъ; 3) на дѣянія, наказуемыя по обычному праву инородческихъ племенъ, въ предѣлахъ, особо закономъ установленныхъ; 4) на преступныя дѣянія иностранцевъ, пользующихся въ Россіи правомъ внѣземельности (пр. р. к.).

9. Дѣйствіе сего уложенія не распространяется: 1) на дѣянія, наказуемыя по церковнымъ законамъ, по воинскому и военно-морскому уставамъ о наказаніяхъ, по уставамъ дисциплинарнымъ и по особымъ уставамъ въ порядкѣ административномъ, въ предѣлахъ, сими законами и уставами установленныхъ; 2) на дѣянія, наказуемыя по уставамъ сельско-судебнымъ и по обычаямъ ино-

родческихъ племенъ, въ предѣлахъ, закономъ установленныхъ; 3) на преступныя дѣянія иностранцевъ, пользующихся въ Россіи правомъ внѣземельности (пр. м. ю.).

Изложеніе статьи по проект. особаго совѣщанія и особаго присутствія тождественно съ закономъ.

I. Изъятія изъ дѣйствія уложенія нѣкоторыхъ преступныхъ дѣяній, учиненныхъ россійскими подданными въ предѣлахъ Имперіи.

1. На точномъ основаніи ст. 4, дѣйствію уголовнаго уложенія подлежатъ всѣ преступныя дѣянія, учиненныя въ предѣлахъ Россійской Имперіи россійскими подданными, природными или натурализованными, а равно и иностранцами, хотя бы на короткій срокъ прибывшими въ Россію, такъ какъ, по основнымъ началамъ международнаго права, всякій иностранецъ, переступившій предѣлы государства, пользуясь полною охраною своихъ правъ наравнѣ съ туземцами, обязанъ и полнымъ подчиненіемъ требованіямъ мѣстныхъ законовъ.

2. Но изъ этого основного принципа территоріальнаго господства закона существуютъ разнообразныя исключенія, какъ для россійскихъ подданныхъ, такъ и для иностранцевъ.

3. Изъятія для россійскихъ подданныхъ опредѣляются или родомъ дѣлъ, или особымъ положеніемъ виновныхъ, причемъ оба эти условія нерѣдко вліяютъ совмѣстно.

4. Къ такимъ изъятіямъ по п. 1 ст. 5 отнесены дѣянія, наказуемыя по церковнымъ законамъ, причемъ это выраженіе было введено по указанію Святѣйшаго Синода совѣщаніемъ при Мин. Юст. взамѣнъ употребленнаго въ проектѣ редакц. ком.—по уставу духовныхъ консисторій (пред. 19).

5. По уложенію о наказ. отвѣтственность по церковнымъ законамъ являлась въ двухъ видахъ: по отношенію мірянъ и по отношенію клира. Отвѣтственность мірянъ представляла два оттѣнка: или она назначалась хотя и по уложенію о наказ., но исключительно за нарушеніе церковныхъ правилъ, а потому влекло только одно церковное покаяніе, или же эта отвѣтственность налагалась за дѣянія смѣшаннаго характера, къ которымъ одновременно примѣнялись и церковное покаяніе и уголовное наказаніе. Но грѣховность поступка и обусловленная ею необходимость покаянія не можетъ быть опредѣляема закономъ свѣтскимъ, не имѣющимъ для того достаточной компетентности: очищеніе совѣсти покаяніемъ не можетъ разсматриваться, какъ одна изъ карательныхъ мѣръ, налагаемыхъ государствомъ на виновнаго въ нарушеніи его законовъ. Поэтому редакціонная комиссія, не касаясь вопроса о правѣ духовныхъ властей налагать церковныя взысканія по законамъ церковнымъ, исключила изъ числа карательныхъ мѣръ церковное покаяніе, а изъ перечня преступныхъ дѣяній тѣ, которыя влекли только одно церковное покаяніе (об. зап.). Святѣйш. Синодъ, соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, находилъ, однако, необходимымъ ввести въ законъ постановленіе, вмѣняющее свѣтскимъ судамъ въ обязанность сообщать духовнымъ властямъ о всѣхъ приговорахъ, состоявшихся по преступленіямъ, спеціально указаннымъ въ этомъ отзывѣ (предст. 11). Соотвѣтственно сему совѣщаніе при Мин. Юстиц. нашло необходимымъ пополнить такимъ постановленіемъ уставъ угол. судопр., въ которое при согласованіи уст. уг. суд. съ уголовнымъ уложеніемъ должна была быть внесена особая статья (изд.).

6. Что касается отвѣтственности клира, то власть церковнаго суда по отношенію къ священнослужителямъ и церковно-причетникамъ, къ бѣлому и черному духовенству, имѣетъ главнымъ образомъ характеръ дисциплинарной власти. Но по уставу духовныхъ консисторій, а равно и по уставамъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій, опредѣляющихъ предѣлы этой власти, во вниманіе къ положенію духовенства, долженствующаго служить примѣромъ нравственной жизни для своей паствы, и во избѣжаніе соблазна, который можетъ произвести публичное осужденіе проступковъ духовныхъ лицъ въ общемъ порядкѣ, отвѣтственность духовенства по церковнымъ законамъ допускается иногда и за такіе проступки, которые для всѣхъ другихъ лицъ составляютъ нарушенія уголовныя. Поэтому редакц. комиссія упомянула объ этихъ изъятіяхъ независимо отъ указаній на уставы дисциплинарные [1]).

---

[1]) Угол. кассац. департ. Правит. Сената по вопросу о границахъ примѣненія уложенія и церковныхъ законовъ, между прочимъ, было разъяснено:

1) Духовныя лица отвѣчаютъ по церковнымъ законамъ лишь за нарушеніе обязанностей ихъ званія и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя именно опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по церковнымъ законамъ. 75/1, Антоньева (о. с.); 71/87, Гессе (о. с.); 71/72, Троцкаго (о. с.).

2) По уставу духовныхъ консисторій изд. 1841 г. по ст. 158, лица духовнаго званія подлежатъ духовному суду за нарушенія обязанностей должности, благочинія и благоповеденія; понятіе же и объемъ случаевъ этого рода объясняются въ слѣдующихъ 188—197 ст. того же устава. 68/12, Шишова.

3) Священнослужитель, обвиняемый въ двухъ преступленіяхъ, изъ которыхъ за одно онъ отвѣчаетъ по свѣтскимъ, а за другое по церковнымъ законамъ, подлежитъ сужденію отдѣльно за каждое нарушеніе. 70/907, Бережнаго.

4) По точному смыслу ст. 1017 уст. угол. суд., подсудность уголовныхъ дѣлъ о лицахъ, принадлежащихъ къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, опредѣляется не только самою этою статьею, но и церковными правилами и другими, дѣйствующими по духовному вѣдомству, положеніями; таковыя правила и положенія для христіанскаго духовенства римско-католическаго вѣроисповѣданія содержатся въ т. XI св. зак. устава иностранныхъ исповѣданій, согласно ст. 60 и 64 (изд. 1857 г.) котораго, дѣла уголовныя о духовныхъ лицахъ означенныхъ вѣроисповѣданій вѣдѣнію епархіальнаго суда не подлежатъ и производятся по общимъ правиламъ свѣтскимъ судомъ съ участіемъ только депутатовъ духовенства, за исключеніемъ вчинаемыхъ какъ духовными, такъ и свѣтскими лицами дѣлъ по обидамъ, подсуднымъ епархіальному суду, если потерпѣвшій, для охраненія своихъ правъ, обратится къ духовному, а не свѣтскому начальству. 88/28, Стефановскаго (о. с.).

5) Въ случаѣ совершенія проступковъ по службѣ священнослужители подлежатъ дѣйствію церковныхъ законовъ только при нарушеніи пастырскаго долга или прямыхъ обязанностей священнослужителя, но если съ этимъ соединяются какія-либо болѣе тяжкія уголовныя нарушенія, то виновные отвѣчаютъ по общимъ уголовнымъ законамъ. 67/594, Соколова (о. с.); 71/87, Гессе (о. с.).

6) Поэтому, напр., за неисправное веденіе метрическихъ книгъ, за храненіе ихъ не въ самой церкви и за неотсылку ихъ куда слѣдуетъ въ свое время, виновные священно-и церковнослужители подлежатъ отвѣтственности по уставу духовн. консисторій, а по подлогамъ въ метрическихъ книгахъ отвѣчаютъ по уложенію, ст. 1441 и 1442. 67/594, Соколова.

7) Допущеніе со стороны священнослужителей неправильнаго веденія старостою церкви приходо-расходныхъ церковныхъ книгъ составляетъ нарушеніе священнослужительскихъ обязанностей и какъ предусмотрѣнное п. 9 и 19 инстр. церк. стар. 17 Апр. 1808 г. и § 203 уст. дух. консист. 1841 г., при отсутствіи въ дѣяніи ихъ признаковъ тяжкаго уголовнаго преступленія, по точному смыслу ст. 1017 и 1019 у. у. с., подлежитъ исключительно вѣдѣнію духовнаго начальства, съ возложеніемъ на виновныхъ взысканія, указаннаго въ § 203 уст. дух. конс. 75/1, Антоньева (о. с.).

8) На основаніи ст. 210 и 213 устава духовн. консистор. (п. с. з. 1841 г., № 14409), лица духовнаго вѣдомства, виновныя въ оскорбленіяхъ чести, къ каковымъ оскорбленіямъ относится и оклеветаніе кого-либо, подвергаются наказанію, согласно правиламъ, въ томъ уставѣ опредѣленнымъ. 81/64, Михновскаго (о. с.); 69/260, Святитскаго; 67/526, Чистякова; 67/181, Панютина.

9) Но это правило относится только къ священнослужителямъ и къ монашествующимъ, но не распространяется на церковнослужителей, которые отвѣчаютъ и за обиду, какъ и за другіе проступки, по общимъ гражданскимъ законамъ. 73/31, Раевскаго; 72/804, Боголюбова и др.

7. Далѣе, въ п. 1 ст. 5 содержатся указанія на изъятія по уставамъ о наказаніяхъ военно-сухопутнымъ и военно-морскимъ (особое указаніе на военно-морскіе законы внесено совѣщаніемъ при Мин. Юст. по указанію Морск. Министра. Предст. 19), причемъ подробное исчисленіе случаевъ, сюда относящихся, а равно и установленіе правилъ о примѣненіи военными судами уложенія, должно быть сдѣлано въ военно-уголовныхъ законахъ [1]).

---

10) Оскорбленія, нанесенныя лицами духовнаго званія должностнымъ лицамъ, во всякомъ случаѣ наказываются по общимъ, а не по церковнымъ законамъ. 72/6, Гудилова (о. с.); 68/12, Шишова.

11) Оскорбленіе священникомъ присутствія духовной консисторіи въ прошеніи, поданномъ преосвященному, наказывается по общимъ законамъ, такъ какъ духовная консисторія не есть начальствующее или судебное учрежденіе, установленное исключительно для лицъ духовнаго вѣдомства; она вѣдаетъ, въ опредѣленныхъ случаяхъ, судъ надъ лицами свѣтскаго званія и есть правительственное учрежденіе и присутственное мѣсто въ общемъ порядкѣ государственнаго управленія. 77/10, Соловьева (о. с.).

12) Оскорбленіе, нанесенное священнослужителямъ церковнослужителями, не есть простая обида, а должно почитаться преступленіемъ противъ порядка духовнаго управленія, т. е. такимъ, за которое виновныя лица, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія и порядка подчиненности, подлежатъ суду духовному. 73/83, Сырогожскаго; 71/1282, Козьмодемьянскаго и др.

13) Дѣла объ оклеветаніи членами церковнаго евангелическо-лютеранскаго приходскаго совѣта частныхъ лицъ подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ, хотя бы въ числѣ членовъ находились и лица духовнаго званія, такъ какъ духовныя лица подвергаются суду духовному только за нарушенія ими обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами, и за ихъ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законѣ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, а чтобы духовныя лица евангелическо-лютеранскаго исповѣданія за клевету и оскорбленія подлежали суду консисторіи названнаго исповѣданія, на это особаго указанія ни въ уставѣ евангелическо-лютеранской церкви, ни въ другихъ законоположеніяхъ не содержится. Это правило сохраняетъ свою силу и въ томъ случаѣ, когда такое дѣяніе было учинено въ собраніи прихожанъ для выслушанія отчета совѣта и выбора новыхъ членовъ, т. е. при исполненіи ими ихъ обязанностей, такъ какъ члены совѣта не могутъ быть почитаемы должностными лицами. 92/38, Гессе (о с.).

[1]) Уголовн. кассац. департ. Правит. Сената по вопросу о границахъ примѣненія уложенія и военно-уголовныхъ законовъ, между прочимъ, было разъяснено:

1. Такъ какъ отвѣтственность по законамъ военнымъ, а не по уложенію, составляетъ изъятіе изъ общихъ правилъ, то такое изъятіе не допускаетъ распространительнаго толкованія, т. е. оно должно быть допущено только для такихъ дѣлъ и лицъ, для которыхъ это изъятіе точно указано. 90/34, Фомина (о. с.); 77/60, Дмоховскаго; 68/466, Кожевникова (о. с.).

2. Преступленіе, совершенное лицомъ военнаго званія и заключающее въ себѣ признаки, свойственные какому-либо общему преступленію, но направленное противъ непосредственнаго начальства виновнаго, — составляетъ совокупность преступленій общаго и особеннаго, т.-е. нарушенія дисциплины; таково, напр., нападеніе рядового на офицера того же полка съ цѣлью ограбленія. Въ подобныхъ случаяхъ подсудность дѣла опредѣляется сравнительною важностью правонарушенія, т. е. большею отвѣтственностью, назначенною за нарушеніе дисциплины, или за то общее преступленіе, которое съ этимъ нарушеніемъ соединено. Но при подобномъ соединеніи въ одномъ дѣяніи нарушенія обязанностей службы и законовъ общихъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущено ни отдѣльное разсмотрѣніе каждаго изъ этихъ дѣяній порознь, ни отдѣльная ихъ наказуемость, такъ какъ статья 1252 у. у. с. имѣетъ въ виду тѣ случаи, когда нарушеніе военной дисциплины совершено военнослужащимъ независимо отъ нарушенія общихъ законовъ. 69/30, Музыки (о. с.).

3. По точному смыслу ст. 1244 у. у. с., лица военнаго вѣдомства, состоящія на дѣйствительной службѣ, подлежатъ отвѣтственности по военнымъ законамъ, хотя бы самое дѣло о нихъ разсматривалось гражданскими судами общими или мировыми. 72/74, Маклакова (о. с.); 72/28, Трунева (о. с.; 71/124, Селезнева (о. с.); 71/86, Жарова (о. с.); 70/48, Мазура; 68/272, Алексѣева (о. с.).

8. Къ такимъ же изъятіямъ должны быть отнесены дисциплинарныя нарушенія, не входящія въ область уголовнаго правосудія въ тѣсномъ смыслѣ.

---

4. Лица военнаго вѣдомства, состоящія на дѣйствительной службѣ, безусловно подлежатъ дѣйствію военныхъ законовъ, и не могутъ быть наказаны на основаніи уложенія или мирового устава, хотя бы сами подсудимые и подчинились добровольно такому рѣшенію; такой приговоръ подлежитъ отмѣнѣ и пересмотру въ видахъ возстановленія нарушенной подсудности. 79/33, Бондаренкова (о. с.); 75/15, Федорова (о. с.); 72/19, Шорштейна (о. с.); 68/227. Тарасова (о. с.); 67/275, Шаньшина; 66/94, Германовскаго (о. с.).

5. Если послѣдствіемъ сокрытія военнослужащимъ своего званія и лживаго принятія на себя чужого имени и званія оказалось осужденіе его гражданскимъ судомъ, и назначенное наказаніе было виновнымъ отбыто, то приговоръ послѣдняго не подлежитъ, въ видахъ возстановленія подсудности, отмѣнѣ, но долженъ быть исправленъ замѣною гражданскаго наказанія воинскимъ въ томъ самомъ судѣ, коимъ былъ постановленъ приговоръ. 82/52, Чарнецкаго (о. с.).

6. Лица войскового сословія всѣхъ вообще казачьихъ войскъ предаются военному суду тамъ, гдѣ есть общіе уголовные суды, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда преступныя дѣянія учинены ими въ бытность ихъ въ строевыхъ частяхъ, или на службѣ по военно-войсковымъ учрежденіямъ, или когда преступленія ихъ составляютъ прямое нарушеніе обязанностей военной службы. 90/26, Блинова (о. с.); 82/53, Отченашенкова (о. с.); 81/40 (о. с.); 78/40, Симонова (о. с.).

7. Такъ какъ корпусъ жандармовъ не только управляется въ строевомъ, инспекторскомъ, военно-судебномъ, хозяйственномъ и дисциплинарномъ отношеніяхъ на общемъ основаніи установленномъ для войскъ и по существующимъ для послѣднихъ положеніямъ, но и прямо входитъ въ составъ мѣстныхъ военныхъ управленій, то и чины корпуса жандармовъ за учиненныя ими преступныя дѣянія отвѣчаютъ по военнымъ законамъ, на томъ же основаніи, какъ и военно-служащіе, находящіеся на дѣйствительной службѣ. 82/2, Кореневскаго (о. с.).

8. На основаніи правилъ Высочайше утвержденнаго 22 Декабря 1870 г. положенія о Терской постоянной милиціи (полн. собр. зак. 1870 г. № 49056), всѣ служащіе въ оной чины изъ туземцевъ подлежатъ военному суду лишь за преступленія по службѣ; въ остальныхъ же случаяхъ они подвергаются отвѣтственности и наказаніямъ въ общемъ порядкѣ наравнѣ съ прочими жителями Терской области (ст. 19 полож.). 93/19, Ахсарова (о. с.).

9. Находящимися на дѣйствительной военной службѣ, и, слѣдовательно, изъятыми изъ дѣйствія уложенія по всѣмъ дѣламъ, считаются не только воинскіе чины, состоящіе въ строю, но и исправляющіе нестроевыя должности, какъ, напр.: всѣ воинскіе чины, служащіе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, 68/521, Боброва (о. с.); писари военнаго вѣдомства, какъ состоящіе на дѣйствительной службѣ, отвѣчаютъ по военно-уголовнымъ законамъ, а не по уложенію, 69/3, Голубева (о. с.); неклассные художники военно-топографическаго депо, 72/10, Иванова (о. с.); сигналисты С.-Петербургскаго военнаго телеграфа, 72/3, Петрова (о. с.).

10. По дѣйствующимъ законамъ нечислящіеся на дѣйствительной службѣ казаки, а слѣдовательно и казаки, состоящіе на льготѣ, подлежатъ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ военно-уголовными законами, лишь: 1) за неявку по призыву на дѣйствительную службу или къ учебнымъ и смотровымъ сборамъ; 2) за преступленія и проступки, совершенные во время сихъ сборовъ, и 3) за нарушеніе обязанностей военной дисциплины и воинскаго чинопочитанія при обязательныхъ сношеніяхъ, касающихся военной службы. 98/12 (о. с.).

11. Лица военнаго вѣдомства, состоящія на дѣйствительной службѣ, но временно командированныя для исполненія какихъ-либо порученій по гражданскому вѣдомству, подлежатъ тѣмъ не менѣе отвѣтственности по военнымъ законамъ. Поэтому, напр., совершеніе какого-либо проступка нижнимъ воинскимъ чиномъ во время командировки на межеваніе наказывается по военнымъ законамъ. 67/185, Усольцова (о. с.).

12. Похищеніе конвойнымъ денегъ у сопровождаемыхъ имъ арестантовъ не можетъ разсматриваться какъ похищеніе ввѣреннаго по службѣ имущества, такъ какъ, по правиламъ конвойной службы, арестантскія деньги прямо изъемлются изъ вѣдѣнія конвоя, а составляетъ общее преступленіе. 97/17 (о. с.).

Нарушеніе требованія или запрета закона, составляя преступное дѣяніе, должно быть наказуемо по сему уложенію, но это основное начало не исключаетъ

13. Чины Карской милиціи, за преступленія, учиненныя ими при исполненіи обязанностей полицейской службы, и не составляющія нарушенія обязанностей военнаго званія, подлежатъ отвѣтственности по общимъ, а не военно-уголовнымъ законамъ. 97/3 (о. с.).

14. Казаки, хотя и числящіеся на дѣйствительной военной службѣ, во время совершенія преступленія, но откомандированные въ распоряженіе гражданскаго начальства, за учиненныя ими общія преступленія отвѣчаютъ по общимъ законамъ. 97/23 (о. с.).

15. Нижніе полицейскіе чины отвѣчаютъ по военнымъ законамъ только за нарушеніе спеціальныхъ обязянностей воинской службы; за преступленія же, совершенныя только съ нарушеніемъ полицейскихъ обязанностей, они отвѣчаютъ по уложенію. 90/25 (о. с.); 72/55, Фролова (о. с.); 72/57, Поварова (о. с.).

16. Офицеры морского вѣдомства, уволенные для службы на коммерческихъ судахъ, не состоятъ на дѣйствительной морской службѣ, а пользуются лишь правами и преимуществами, сопряженными съ этой службой, и потому за содѣянныя ими общія преступленія отвѣчаютъ по общимъ законамъ. 86/31, Микуина; 72/92, Товашерно (о. с.).

17. Совершеніе подсудимымъ преступленія не на дѣйствительной военной службѣ, а во время состоянія въ земской стражѣ, куда онъ поступилъ по найму изъ исла временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, принадлежащихъ къ составу запасной арміи, если притомъ падающее на него обвиненіе не имѣетъ прямого отношенія къ нарушенію обязанностей военной службы, влечетъ его отвѣтственность по общимъ, а не по военнымъ законамъ. 79/10, Турлина (о. с.); 87/16, Пеллегрини (о. с.)

18. Это положеніе примѣняется и къ Варшавскому судебному округу, такъ какъ со введеніемъ тамъ 19 Февраля 1876 г. судебныхъ уставовъ должны считаться отмѣненными постановленія о земской стражѣ въ Царствѣ Польскомъ 1866 года, касающіяся вопросовъ судопроизводственныхъ. 79/10, Турлина (о. с.).

19. Подъ гражданскими чинами, состоящими въ военномъ вѣдомствѣ и подлежащими за преступленія по должности и нарушеніе правилъ военной дисциплины суду военному и отвѣтственности по военно-уголовнымъ законамъ, слѣдуетъ разумѣть только классныхъ чиновниковъ, состоящихъ въ военномъ вѣдомствѣ на дѣйствительной службѣ, а не гражданскихъ лицъ, находящихся на службѣ въ этомъ вѣдомствѣ по вольному найму. Отвѣтственность сихъ лицъ опредѣляется на одинаковомъ основаніи съ состоящими въ гражданскомъ вѣдомствѣ лицами, въ порядкѣ суда общеуголовнаго и по общимъ уголовнымъ законамъ. 86/3 (о. с.), 98/5 Исаева.

20. По точному смыслу ст. 225 уст. угол. суд., военному суду за преступленія должности подлежатъ гражданскіе чины военнаго вѣдомства, лицо же, состоящее во время совершенія имъ приписываемаго ему дѣянія на службѣ въ губернскомъ правленіи въ должности губернскаго архитектора, т.-е. чиновникомъ гражданскаго вѣдомства, и лишь приглашенное военнымъ начальствомъ для наблюденія за постройкою казармъ въ качествѣ техника и состоящее членомъ комиссіи по постройкѣ казармъ безъ участія при томъ, въ такомъ назначеніи его, губернскаго правленія, не можетъ, конечно, считаться причисленнымъ къ гражданскимъ чинамъ военнаго вѣдомства, каковыми должны быть признаваемы только лица, занимающія въ этомъ вѣдомствѣ постоянныя должности. 89/42, Квинто.

21. Нижніе чины, уволенные въ годовой отпускъ для поправленія здоровья или, какъ прежде ихъ называли, неспособные II-й ст., всегда приравнивались въ отношеніи подсудности ихъ военному суду къ воинскимъ чинамъ, не состоящимъ на дѣйствительной службѣ, т. е. или къ безсрочнымъ и временно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ или же къ чинамъ запаса, одинаково подсуднымъ за всѣ общія преступленія суду гражданскаго вѣдомства, и только нижніе чины, уволенные въ такъ называемый кратковременный отпускъ, подлежали и подлежатъ, наравнѣ съ состоящими на дѣйствительной службѣ, военному суду за всѣ вообще преступленія. 90/2, Шлихта (о. с.).

22. Лица военнаго званія, совершившія преступленіе во время состоянія на службѣ, но уволенныя съ оной при производствѣ слѣдствія, подлежатъ отвѣтственности по уложенію, а не по военнымъ законамъ. 68/695, Никитина; 70/60, Виноградова.

права разныхъ установленій облагать взысканіями, въ силу предоставленной имъ по закону власти, подвѣдомственныхъ имъ лицъ или своихъ сочленовъ,

23. Если преступленіе совершено во время состоянія на военной службѣ, но обвиняемый былъ уволенъ въ отставку до обнаруженія преступленія или во время производства слѣдствія, то онъ подлежитъ вѣдѣнію военнаго суда только въ случаѣ, если совершенное дѣяніе касается нарушенія обязанностей службы. 84/25, Пагавы (о. с.); 72/79, Дураченко (о. с.).

24. Лицо, совершившее общее преступленіе во время нахожденія на военной службѣ, но преданное суду уже по увольненіи въ отставку, подлежитъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства, а потому и соучастники въ его преступленіи, состоящіе еще въ военной службѣ, судятся совмѣстно съ нимъ въ судѣ гражданскаго вѣдомства. 84/25, Пагавы (о. с.).

25. На основаніи устава о воинской повинности, нахожденіе въ запасѣ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приравниваемо къ состоянію въ отставкѣ, а соотвѣтствуетъ пребыванію въ отпуску и въ особенности, допускавшемуся по дѣйствовавшимъ до 1874 г. узаконеніямъ о военной службѣ — пребыванію въ безсрочномъ отпускѣ, что прямо указываетъ и примѣч. къ ст. 245 уст. военно-судебнаго. На этомъ основаніи подсудность чиновъ запаса за преступныя дѣянія, учиненныя во время пребыванія на дѣйствительной службѣ, не можетъ быть опредѣляема по ст. 220 уст. угол. суд., а они подлежатъ, какъ и находящіеся въ отпуску, за сіи дѣянія, суду военному; за преступленія же, учиненныя ими послѣ перечисленія въ запасъ, такъ же, какъ и за преступныя дѣянія, учиненныя воинскими чинами во время нахожденія во временномъ отпуску, чины запаса отвѣчаютъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 221 уст. угол. суд. и примѣч. къ ней, по прод. 1886 г. (ст. 245 уст. воен. суд., ст. 30 уст. о воин. повин.). 90/11, Вальмана.

26. Чины запаса арміи, за нарушеніе правилъ объ учетѣ запаса, предусмотрѣнныхъ, въ отношеніи нижнихъ чиновъ, статьями 362 устава о воинск. повин. и 517—519 улож. о наказ., и въ отношеніи офицеровъ — статьями 367 того же устава и 516 улож., подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства не только по силѣ примѣч. къ ст. 221 уст. угол. суд. и ст. 245 воен. суд. уст., точно опредѣляющихъ тѣ преступныя дѣянія, за которыя чины запаса должны подлежать суду военному, и вовсе не относящихъ къ числу такихъ преступленій вышеупомянутыя нарушенія правилъ объ учетѣ запаса, но и въ виду прямыхъ постановленій статей 363, 367 и 368 устава о воинской повинности, изъ коихъ статьи 363 и 368 точно опредѣляютъ, что судебное преслѣдованіе по означеннымъ нарушеніямъ правилъ объ учетѣ запаса возлагается на подлежащія городскія и уѣздныя полицейскія управленія, которыя сообщаютъ потомъ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ и о состоявшихся по симъ дѣламъ судебныхъ приговорахъ, т. е. устанавливаютъ такой порядокъ производства этихъ дѣлъ, который возможенъ лишь при подсудности ихъ суду гражданскаго вѣдомства, а статья 368 прямо указываетъ, что виновные въ помянутыхъ нарушеніяхъ офицеры и чиновники подвергаются опредѣленному за то наказанію по приговорамъ мировыхъ судей. 91/13 (о. с.).

27. Бѣглые военнаго вѣдомства или дезертиры подлежатъ во всякомъ случаѣ отвѣтственности по военнымъ законамъ, а не по уложенію. Но подобное исключеніе можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда будутъ представлены ясныя доказательства, что данный бродяга дѣйствительно принадлежитъ къ военному званію. 69/7, Лагуткина (о. с.).

28. Военное вѣдомство не обязано приводить въ извѣстность званіе бродяги, предполагаемаго военнымъ дезертиромъ, а обязано лишь принимать несомнѣнныхъ дезертировъ, по удостовѣреніи въ дѣйствительности того, что они бывшіе военные чины, для преслѣдованія ихъ за нарушеніе воинскихъ обязанностей; поэтому, при недостаточности доказательствъ о принадлежности ихъ къ воинскому званію, они судятся гражданскимъ судомъ. 73/40, Горковенко (о. с.); 69/7, Лагуткина (о. с.).

29. Нижніе воинскіе чины, которые, бѣжавъ отъ службы, скроютъ свое званіе и будутъ по состоявшемуся о нихъ судебному приговору причислены къ бродягамъ, не помнящимъ родства, а послѣ сего окажутси военными дезертирами, во всякомъ случаѣ, согласно ст. 636 уст. о насп., возвращаются въ военное вѣдомство и подлежатъ наказанію, какъ за побѣгъ со службы, такъ и за сокрытіе, по поимкѣ, воинскаго званія. 71/65, Разшиваева (о. с.); 71/139, Комарова (о. с.).

30. На основаніи ст. 231 кн. 1 ч. 2 св. воен. постан. и послѣдовавшихъ

за такіе проступки, которые или соприкасаются съ преступными дѣяніями или даже и не входятъ въ область преступныхъ дѣяній въ тѣсномъ смыслѣ: таковы, напр., взысканія, налагаемыя, на основаніи учрежденія судебныхъ установленій, на чиновъ судебнаго вѣдомства, на присяжныхъ повѣренныхъ и т. д. Такія нарушенія могутъ быть или точно опредѣляемы въ соотвѣтствующихъ уставахъ, инструкціяхъ, правилахъ, или же обозначаются въ таковыхъ только въ общихъ чертахъ, съ предоставленіемъ подробныхъ опредѣленій оныхъ лицамъ или учрежденіямъ, коимъ ввѣрена сія дисциплинарная власть, но во всякомъ случаѣ отвѣтственность за подобныя дисциплинарныя нарушенія въ существѣ своемъ только соприкасается съ карательною дѣятельностью государства, а не смѣшивается съ нею. Опредѣленіе, на основаніи подлежащихъ узаконеній, существа этихъ дисциплинарныхъ властей, объема и порядка ихъ дѣятельности, точекъ соприкосновенія съ карательною дѣятельностью государства и т. д. должно составлять предметъ научныхъ изысканій, можетъ быть преподано, какъ это мы и видимъ въ иностранной судебной практикѣ, въ рѣшеніяхъ высшаго судебнаго мѣста, но не можетъ быть регламентировано закономъ уголовнымъ.

9. По предположеніямъ редакціонной комиссіи въ этомъ перечнѣ не былъ упомянутъ помѣщенный въ уставѣ о ссыльныхъ отдѣлъ о наказаніяхъ за преступныя дѣянія ссыльныхъ, какъ не заключающій въ себѣ самостоятельныхъ карательныхъ постановленій, а содержащій, главнымъ образомъ, правила о замѣнѣ для ссыльныхъ наказаній за предусмотрѣнныя въ общихъ уголовныхъ законахъ преступныя дѣянія. Но особ. совѣщ. при Государ. Совѣтѣ сочло необходимымъ пополнить первый пунктъ указаніемъ и на этотъ уставъ, по правиламъ коего подвергаются наказаніямъ лица, приговоренныя къ каторгѣ,

---

въ разъясненіе ея, 25 Іюня 1864 года и 5 Декабря 1868 года, Высочайшихъ повелѣній, тѣ изъ военныхъ дезертировъ, которые, по сокрытіи ими своего званія, по приговорамъ гражданскихъ судебныхъ мѣстъ осуждены были, за бродяжество, къ ссылкѣ въ Сибирь на водвореніе, или къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, или въ каторжную работу, хотя бы впослѣдствіи обнаружилась принадлежность ихъ до осужденія къ военному званію, въ военное вѣдомство не возвращаются, а должны быть судимы, въ случаѣ совершенія ими вновь преступленій и проступковъ, порядкомъ, опредѣленнымъ въ уставѣ о ссыльныхъ, и подвергаемы наказаніямъ, установленнымъ въ семъ уставѣ. 70/3, Семенова (о. с.).

31. Проступки, совершенные лицами военнаго вѣдомства, даже состоящими на военной службѣ, но до поступленія на эту службу, наказываются по уложенію. 72/71, Медвѣдева (о. с.); 72/44, Сковпень и др.

32. Назначая военнослужащимъ за преступленія, совершенныя до поступленія на военную службу, отвѣтственность по уложенію, судъ долженъ замѣнить его, согласно съ ст. 8 в. у., наказаніями, для военныхъ чиновъ установленными, такъ какъ въ противномъ случаѣ приходилось бы подвергать лицъ военнаго званія, находящихся на срочной службѣ, взысканіямъ, которыя законъ признаетъ несоотвѣтственными ихъ обязанностямъ и званію. 72/1631 и др.

33. Но, производя замѣну наказаній по ст. 8 воен. уст. о нак для лицъ, находящихся во время исполненія наказанія въ дѣйствительной военной службѣ, гражданскій судъ не имѣетъ права усиливать размѣры наказанія по правиламъ военныхъ законовъ или вообще допускать какія-либо отягчающія участь подсудимаго измѣненія. 75/15, Федорова (о. с.); 74/383, Яковлева и др.

34. Въ случаѣ неправильнаго назначенія наказаніи по уложенію лицамъ, отвѣчающимъ по военнымъ законамъ, когда притомъ приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе, это понесенное наказаніе должно быть зачтено виновному, 78/40, Симонова (о. с.); 69/3, Голубева (о. с.).

35. Замѣна для лицъ, находящихся при исполненіи приговора на дѣйствительной военной службѣ, назначеннаго имъ наказанія инымъ, по военнымъ законамъ, должна быть сдѣлана и въ томъ случаѣ, когда приговоръ былъ уже обращенъ къ исполненію или частью отбытъ; 72/1625, Сафронова: 72/10, Иванова (о. с.); 72/3, Петрова (о. с.).

за совершенныя ими во время отбыванія сего наказанія преступныя дѣянія (особ. сов. 52) [1]).

---

[1]) Изъ разъясненій угол. кассац. департ., касающихся условій отвѣтственности по уставу о ссыльныхъ, я считаю нужнымъ указать:

1. На основаніи ст. 318 уст. о ссыльн., по изданію 1890 г., каторжные по окончаніи сроковъ, положенныхъ по судебнымъ приговорамъ, освобождаются отъ работъ и переходятъ въ разрядъ поселенцевъ, а на основаніи ст. 319 того же устава, каторжные, поступая по освобожденіи отъ работы, согласно ст. 318, на поселеніе и будучи водворяемы по ст. 323—325, подчиняются, какъ по платежу податей, такъ и въ прочихъ отношеніяхъ, тѣмъ самымъ правиламъ, какія постановлены о ссыльныхъ, поступающихъ въ Сибирь прямо на поселеніе. Точный смыслъ приведенныхъ законоположеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что законъ не допускаетъ никакой разницы въ положеніи ссыльно-поселенцевъ, отбывающихъ это наказаніе непосредственно по судебному приговору, или перешедшихъ на поселеніе послѣ каторжныхъ работъ, и что какъ тѣ, такъ и другіе, занимаютъ совершенно одинаковое во всѣхъ отношеніяхъ положеніе, а слѣдовательно, въ виду ст. 435 устава, подлежатъ и дѣйствію правилъ, постановленныхъ въ статьяхъ 437 и слѣдующихъ о наказуемости преступленій, совершаемыхъ ссыльными. Правильность сего вывода находитъ полное подтвержденіе какъ въ постановленіи ст. 436 уст. о ссыльн., по силѣ коей дѣйствіе этихъ правилъ, указанныхъ въ ст. 437 и слѣд. статьяхъ, не распространяется единственно на ссыльно-поселенцевъ, поступившихъ уже въ податное состояніе, каковые судятся и подвергаются наказаніямъ на основаніи общихъ законовъ, такъ въ особенности въ положительномъ указаніи ст. 448 и 457 того же устава на то, что „каторжные, поступившіе на поселеніе по увольненіи изъ работъ, въ случаѣ учиненія побѣга должны быть наказываемы въ мѣрѣ, для ссыльно-поселенцевъ установленной (ст. 457), по числу всѣхъ побѣговъ, учиненныхъ ими въ ссылкѣ“, и что „каторжные, выбывшіе отъ работъ и поступившіе на поселеніе, судятся и наказываются за новыя преступленія также на основаніи общихъ правилъ о ссыльно-поселенцахъ“. Эти послѣднія постановленія закона о наказуемости ссыльно-поселенцевъ, перешедшихъ въ это состояніе по отбытіи каторжныхъ работъ, по уставу о ссыльныхъ наравнѣ со всѣми прочими ссыльно-поселенцами, такъ категоричны и опредѣленны, что устраняютъ всякую возможность какихъ-либо иныхъ сужденій по сему предмету. 93/1, Курбанъ-Оглы.

2. Наказанію по уставу о ссыльныхъ подлежатъ только ссыльные, пребывающіе въ мѣстахъ назначенія (Сибири), и въ видѣ исключенія ссыльные, совершившіе преступленіе во время препровожденія ихъ къ мѣсту назначенія (ст. 116 уст. о ссыл.) или же во время остановки съ разрѣшенія высшаго начальства для производства работъ (ст. 127—130 того же устава). Но эти послѣднія постановленія, какъ составляющія исключеніе изъ общаго, принятаго въ уставѣ о ссыльныхъ начала, не должны быть толкуемы распространительно, а слѣдовательно ст. 116 уст. о ссыл. должна быть примѣняема лишь къ ссыльнымъ, совершившимъ преступленіе во время пути къ мѣсту назначенія. Содержащееся въ ст. 116 уст. о ссыл. выраженіе: во время препровожденія по дорогѣ въ Сибирь, указывая на движеніе ссыльныхъ къ мѣсту назначенія, ясно показываетъ, что начальнымъ моментомъ, съ котораго примѣняется къ ссыльнымъ, совершившимъ преступленіе, уставъ о ссыльныхъ, должно служить не объявленіе подсудимому приговора о ссылкѣ, а первое движеніе партіи, въ составъ которой онъ включенъ, и о коемъ упоминается въ ст. 45 уст. о ссыл. Само собою разумѣется, что послѣ отправленія партіи ссыльные должны быть подвергаемы, по силѣ ст. 116 уст. о ссыл., наказаніямъ по уставу, какъ въ томъ случаѣ, когда новое преступленіе ими будетъ совершено во время самаго слѣдованія партіи, такъ и тогда, когда они учинятъ это преступленіе во время остановки партіи на пути, въ пересыльной тюрьмѣ или иномъ помѣщеніи. 77/37, Абрамова.

3. Поселенцы, перешедшіе въ податное состояніе, подлежатъ дѣйствію общихъ законовъ. Это правило примѣняется и къ тѣмъ поселенцамъ, которые послѣ десятилѣтней ссылки хотя и не перечислились въ податное состояніе, но не потеряли правъ на такое перечисленіе. 70/485, Веклича.

4. Признанные по суду бродягами, совершившіе преступленіе во время слѣдованія въ Сибирь, судятся общими судами, но наказываются по уставу о ссыльныхъ. 72/1577. Роберта.

5. Сосланные въ Сибирь, административнымъ порядкомъ, за престу-

10. Въ проектахъ ред. комис. и совѣщ. при Мин. Юст., въ этомъ перечнѣ были указаны уставы сельско-судебные, т. е. какъ общій, дѣйствующій въ губерніяхъ, въ коихъ не введены земскіе начальники, такъ и спеціальные для прибалтійскихъ губерній. Но особ. совѣщаніе при Государств. Совѣтѣ нашло, что и въ нѣкотораго другихъ узаконеніяхъ опредѣлены особыя мѣры взысканія; къ таковымъ относятся, напр., общее о крестьянахъ положеніе, на основаніи котораго сельскій староста и волостной старшина за маловажные проступки могутъ подвергать подвѣдомственныхъ имъ лицъ извѣстнымъ взысканіямъ (особ. прил. зак. сост. 1, ст. 79 и 104 по изд. 1902 г.); положенія объ управленіи Туркестанскаго края и Степныхъ областей, коими опредѣленная карательная власть относительно туземцевъ предоставлена уѣзднымъ начальникамъ, волостнымъ управителямъ и сельскимъ старшинамъ (пол. упр. Турк. кр. ст. 64 и 98, прим. 2 и пол. упр. Степн. област. ст. 39; положеніе объ управленіи Закаспійской области (ст. 33) и другія постановленія. Въ виду сего, въ пунктѣ 1 статьи 5 указано вообще на преступныя дѣянія, наказуемыя по особымъ положеніямъ и узаконеніямъ, а отдѣльное указаніе на сельско-судебные уставы опущено (особ. сов. 52).

11. Точно такъ же въ проектѣ редак. комис. не было указаній на дѣянія, наказуемыя по уставамъ административнымъ и казеннымъ по прилож. къ ст. 1124 и 1214 уст. уг. суд., какъ вѣдающіяся не общими судебными установленіями, а спеціальными вѣдомствами, на томъ основаніи, что нѣкоторыя изъ этихъ нарушеній, какъ можно видѣть изъ самаго ихъ перечня, отойдутъ въ группу дисциплинарныхъ нарушеній, другія же, и въ частности нарушенія уставовъ казенныхъ управленій и нѣкоторыхъ иныхъ спеціальныхъ правилъ, не должны быть упомянуты въ этой статьѣ въ виду того, что эти нарушенія хотя и не включены въ уголовное уложеніе, согласно пункту IV Высочайшаго повелѣнія 22 Апр. 1881 г., но они должны разсматриваться не какъ исключенія изъ уголовнаго уложенія, а какъ пополненіе онаго, а потому къ нимъ должны примѣняться всѣ общія начала, принятыя въ уложеніи, поскольку въ подлежащихъ уставахъ не будетъ сдѣлано по сему предмету какихъ-либо изъятій.

12. Засимъ и совѣщ. при Мин. Юст. нашло, что, въ виду невнесенія, согласно Высоч. повелѣнію отъ 22 Апр. 1881 г., постановленій о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ и другихъ спеціальныхъ управленій, всѣ заключающіяся въ настоящее время въ сихъ уставахъ карательныя постановленія должны остаться въ силѣ и по утвержденіи новаго уголовнаго уложенія. Изъ сего, однако, не слѣдуетъ, чтобы постановленія уложенія вовсе не распространялись на нарушенія спеціальныхъ уставовъ. Согласно тому же Высоч. повелѣнію, редакціонной комиссіи было предоставлено опредѣлить общія основанія отвѣтственности за нарушенія спеціальныхъ уставовъ, а равно и предѣлы ихъ наказуемости. Вслѣдствіе сего комиссіею были начертаны общія положенія главы 1-й, долженствующія имѣть примѣненіе ко всѣмъ преступнымъ дѣяніямъ, а въ томъ числѣ и къ нарушеніямъ спеціальныхъ уставовъ, поскольку въ сихъ послѣднихъ не установлено изъятій въ подлежащихъ уставахъ. Засимъ можетъ, конечно, обнаружиться необходимость допущенія и дальнѣйшихъ изъятій изъ общихъ постановленій уложенія. Такія указанія должны послужить поводомъ къ разработкѣ особенныхъ правилъ, которыя, въ случаѣ утвержденія ихъ законодательною властью, замѣнятъ собою соотвѣтствующія статьи уголовнаго уложенія. Изъятія изъ установленныхъ уложеніемъ общихъ основаній наказуемости могутъ быть лишь относительно весьма немногихъ положеній, большинство же статей главы первой уголовнаго уложенія должны распространяться и на нарушенія спе-

пленія, совершенныя во время пересылки ихъ, подлежатъ наказанію на основаніи общихъ законовъ, а не по уставу о ссыльныхъ. 75/328, Калиничева.

ціальныхъ уставовъ; такъ, напр., постановленія, опредѣляющія понятіе преступнаго дѣянія и его виды, пространство дѣйствія уголовнаго уложенія, порядокъ и условія отбытія наказанія лишеніемъ свободы, условія вмѣненія, виды виновности и т. п., не требуютъ никакихъ измѣненій по отношенію къ дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій. Поэтому въ ст. 5 и не было сдѣлано указанія на изъятія дѣяній, воспрещенныхъ спеціальными уставами, но совѣщаніе при М. Юст. находило, что этимъ не разрѣшается вопросъ о необходимости упомянуть о дѣяніяхъ, наказуемыхъ по особымъ уставамъ въ порядкѣ административномъ, такъ какъ эти изъятія, согласно общимъ началамъ толкованія, будутъ исключать въ подлежащихъ случаяхъ примѣненіе закона общаго, даже и при условіи, если въ послѣднемъ не будетъ сдѣлано никакой особой о томъ оговорки, а посему и въ виду заявленій Министерства Финансовъ и Минист. Земледѣлія сдѣлана была оговорка относительно такого рода нарушеній, «наказуемыхъ по особымъ уставамъ въ порядкѣ административномъ». Но Государственный Совѣтъ нашелъ, что это выраженіе можетъ подать поводъ предполагать, что постановленія уголовнаго уложенія не примѣняются лишь къ тѣмъ нарушеніямъ уставовъ казеннаго или различныхъ административныхъ управленій, разбирательство по коимъ предоставлено непосредственному вѣдѣнію органовъ сихъ управленій по принадлежности. Между тѣмъ, въ этихъ уставахъ предусмотрѣна также наказуемость многихъ преступныхъ дѣяній, подлежащихъ вѣдѣнію судебныхъ установленій. Къ дѣяніямъ сего рода уголовное уложеніе должно примѣняться настолько, насколько наказуемость ихъ не опредѣляется спеціальными постановленіями уставовъ казенныхъ и административныхъ установленій, что и указано въ ст. 5. Что же касается раздѣленія этихъ дѣяній на двѣ категоріи, изъ которыхъ одна подлежитъ вѣдомству судебныхъ установленій, а другая административныхъ, то такое раздѣленіе должно составлять предметъ устава уголовнаго судопроизводства и различныхъ административныхъ уставовъ по принадлежности.

13. При этомъ всѣ такія исключительныя постановленія должны примѣняться ограничительно, почему въ законѣ и указано—«въ предѣлахъ, сими положеніями и узаконеніями установленныхъ». Въ виду сего, какъ скоро возникнетъ сомнѣніе въ томъ, должно ли быть какое-нибудь дѣяніе наказуемо по уголовному уложенію или же по особымъ законамъ, сомнѣніе сіе разъясняется въ пользу общихъ законовъ.

14. Также изъемлются изъ-подъ дѣйствія уложенія дѣянія, наказуемыя по обычному праву инородческихъ племенъ, при чемъ самый объемъ таковыхъ изъятій долженъ быть опредѣляемъ, соотвѣтственно положенію отдѣльныхъ инородческихъ племенъ, особыми узаконеніями (об. зап.). При этомъ употребленное редакц. комиссіею выраженіе «обычное право» замѣнено болѣе точнымъ указаніемъ на обычаи (предст. 22).

15. Относительно изъятій инородцевъ надо имѣть въ виду приложеніе къ ст. 168 ул. о нак., такъ какъ объемъ этихъ изъятій нынѣ значительно измѣнился и сократился (изд.).

II. Изъятіе изъ дѣйствія уложенія преступныхъ дѣяній, учиненныхъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ.

1. Единственное ограниченіе основного принципа территоріальнаго господства закона въ предѣлахъ всего государства допущено для В. К. Финляндскаго, имѣющаго свое самостоятельное законодательство по всѣмъ отраслямъ права.

2. Тѣмъ не менѣе при выясненіи взаимнаго отношенія уголовнаго уложенія къ уголовнымъ законамъ Великаго Княжества Финляндскаго были приняты

составителями проекта уложенія во вниманіе нижеслѣдующія соображенія. Во-1-хъ, Великое Княжество Финляндское, сохраняя свой особый порядокъ управленія и свое самостоятельное законодательство по дѣламъ внутреннимъ, тѣмъ не менѣе, по отношенію ко всѣмъ иностраннымъ державамъ, является частью единаго, цѣлаго государства, частью Россіи, и въ семъ отношеніи не представляетъ и не можетъ представлять никакого противоположенія Имперіи. Во-2-хъ, законодательство Великаго Княжества, будучи мѣстнымъ, не можетъ быть толкуемо распространительно, а потому во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда можетъ возникнуть коллизія между законами Имперіи и Великаго Княжества, она должна быть разрѣшаема въ пользу имперскихъ законовъ, по общему правилу ограничительнаго толкованія законовъ особенныхъ.

3. Поэтому вполнѣ возможны случаи, когда постановленія уголовнаго уложенія должны быть примѣняемы и къ жителямъ В. К. Финляндскаго, хотя бы и учинившимъ преступное дѣяніе за предѣлами Имперіи.

4. Сообразно сему въ постановленіяхъ, касающихся пространства дѣйствія уложенія, было предположено ред. ком. ввести два термина, опредѣляющіе область, на которую распространяется сила его постановленій,—«Россія» и «Россійская Имперія». Первый терминъ обнималъ всю область русскаго государства, включая сюда и Великое Княжество Финляндское; второй же означалъ всѣ области Россіи, за исключеніемъ Финляндіи. При этомъ равное значеніе имѣли и всѣ производныя отсюда выраженія; поэтому, напр., употребленное въ текстѣ закона выраженіе: «россійскій подданный» относилось къ жителямъ какъ Имперіи, такъ и Великаго Княжества, а выраженіе «подданный Россійской Имперіи» не относилось къ жителямъ Великаго Княжества Финляндскаго (объясн. зап.). Но особ. сов. при Государственномъ Совѣтѣ замѣтило, что установленіе двухъ такихъ терминовъ для обозначенія русскихъ подданныхъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію Финляндіи, какъ составной части Россіи, а потому и признало это излишнимъ (особ. сов. 47).

5. Самое же примѣненіе статей уложенія къ жителямъ одной Имперіи или же къ жителямъ Имперіи и Великаго Княжества совмѣстно опредѣляется главнымъ образомъ мѣстомъ совершенія преступныхъ дѣяній, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣстомъ обнаруженія преступника.

6. Съ этой стороны должны быть различаемы три случая: 1) если преступное дѣяніе совершено въ Великомъ Княжествѣ, то оно по общему правилу, какъ это и выражено въ статьѣ 5, карается по законамъ финляндскимъ; но по отношенію къ нѣкоторымъ лицамъ, проживающимъ или находящимся въ Финляндіи, сохраняется принципъ отвѣтственности по законамъ Имперіи, причемъ такія исключенія должны быть спеціально указаны въ законахъ; 2) если преступное дѣяніе совершено обывателемъ Великаго Княжества Финляндскаго въ предѣлахъ Имперіи, то виновный безусловно отвѣчаетъ по уголовному уложенію, и 3) если дѣяніе совершено внѣ предѣловъ Имперіи и Великаго Княжества, т. е. за предѣлами Россіи, то вопросъ о примѣненіи тѣхъ или другихъ уголовныхъ законовъ зависитъ отъ мѣста учиненія. Такъ, если дѣяніе учинено въ Турціи, Персіи, Китаѣ и т. п., т. е. въ предѣлахъ консульской юрисдикціи, то и жители Великаго Княжества Финляндскаго будутъ отвѣчать по нашимъ законамъ, такъ какъ само собою разумѣется, что россійскіе консулы не могутъ примѣнять законы В. К. Финляндскаго. Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ обыватели В. К. Финляндскаго, учинившіе преступное дѣяніе за предѣлами Россіи и бѣжавшіе къ намъ, будутъ или судимы въ Финляндіи и наказаны по финляндскимъ законамъ, или въ Имперіи и наказаны по уголовному уложенію, смотря по тому, въ вѣдомствѣ какого суда такіе преступники будутъ задержаны.

7. Къ лицамъ, кои, находясь въ Финляндіи, отвѣчаютъ по уложенію, относятся: принадлежащіе къ духовенству православнаго исповѣданія и монашествующіе, проживающіе или находящіеся въ Финляндіи, въ случаѣ учиненія ими нарушеній ихъ званія, а равно обидъ, угрозъ, насильственныхъ дѣйствій и иныхъ маловажныхъ нарушеній правъ частныхъ лицъ; чины телеграфнаго вѣдомства, а равно и другія должностныя лица Имперіи за преступныя дѣянія по службѣ; гражданскіе чины военнаго вѣдомства за тѣ дѣйствія по службѣ, за которыя они отвѣчаютъ не по военнымъ законамъ (объясн. зап.). Въ виду сего въ законѣ и указано, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствіе уложенія распространяется и на дѣянія, учиненныя въ В. К. Финляндскомъ (предст. 13).

8. Равнымъ образомъ, статьи уголовнаго уложенія, опредѣляющія отношенія нашего государства къ иностраннымъ державамъ по вопросу о выдачѣ преступниковъ и по вопросу объ отвѣтственности лицъ, пользующихся внѣземельностью, должны распространяться и на В. К. Финляндское, такъ какъ всѣ наши договоры и трактаты заключаются Россіей, какъ единымъ политическимъ организмомъ, объемлющимъ и В. К. Финляндское.

9. Статья 5 не содержитъ никакихъ постановленій относительно непримѣненія уголовнаго уложенія къ какимъ-либо должностнымъ лицамъ В. К. Финляндскаго, учинившимъ служебныя преступленія въ предѣлахъ Имперіи; вопросъ этотъ, если бы въ томъ встрѣтилась надобность, долженъ быть разрѣшенъ особымъ закономъ (предст. 21).

10. Составленіе въ предѣлахъ Финляндіи преступнаго воззванія, озаглавленнаго „народу отъ народныхъ представителей“, и распространеніе означеннаго воззванія въ предѣлахъ Россіи можетъ быть разсматриваемо, какъ одно преступленіе, какъ скоро эти дѣйствія были предприняты въ силу состоявшагося между подсудимыми соглашенія возбудить населеніе къ отказу отъ платежа налоговъ и поставки новобранцевъ, такъ какъ, упомянутое соглашеніе могло быть осуществлено путемъ передачи воззванія постороннимъ лицамъ, а съ другой стороны, такая передача была бы немыслима безъ предварительнаго составленія означеннаго воззванія 908/4, Муромцева.

11. Поэтому привлеченіе къ отвѣтственности участниковъ составленія такого воззванія и сужденіе ихъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи, на основаніи правилъ устава уголовнаго судопроизводства, не составляетъ нарушенія ст. 5 уголовн. улож. 908/4, Муромцева.

III. Изъятія изъ дѣйствія уложенія преступныхъ дѣяній, учиненныхъ иностранцами въ предѣлахъ Имперіи.

1. Относительно иностранцевъ изъятія изъ территоріальной подсудности опредѣляются или на основаніи особыхъ трактатовъ, заключенныхъ Россіею съ другими державами, или на основаніи принятаго въ международномъ правѣ принципа внѣземельности извѣстныхъ лицъ по праву или по обычаю.

2. По трактатамъ нынѣ не существуетъ никакихъ изъятій, такъ какъ допускавшееся изъятіе для китайцевъ въ приграничныхъ къ Китаю мѣстностяхъ утратило свою силу по закону 8 Іюня 1882 г., отмѣнившему примѣчаніе къ ст. 172 улож. о наказ. изд. 1866 г.

3. Изъ лицъ, пользующихся въ Россіи правомъ внѣземельности, подъ дѣйствіе п. 4 ст. 5 подойдутъ: во-1-хъ, представители власти верховной иностранныхъ государствъ, будетъ ли это глава монархическаго государства или президентъ республики, коль скоро они являются на нашей территоріи, какъ представители державной власти своего государства; при этомъ, конечно, требуется,

чтобы данное лицо не только обладало верховною властью въ этой странѣ, но и было бы нами признано, какъ таковое, и чтобы это государство находилось съ нами въ мирѣ, такъ какъ во время войны и представители верховной власти воюющей державы разсматриваются, какъ непріятели.

4. Во-2-хъ, дипломатическіе представители другихъ государствъ безотносительно къ ихъ рангу, т. е. будутъ ли это чрезвычайные послы, посланники, уполномоченные въ дѣлахъ, и т. д.

5. Но, конечно, государство, не наказывая дипломатическаго агента, пользующагося правомъ внѣземельности, не лишается права обратиться къ державѣ, коей онъ является представителемъ, съ заявленіемъ о совершившемся; причемъ отъ этой послѣдней державы зависитъ или отозвать своего представителя и подвергнуть его суду и наказанію по отечественнымъ законамъ, или же, снявъ съ него представительство, передать суду державы, въ коей онъ совершилъ преступное дѣяніе. Отказъ въ удовлетвореніи такового заявленія и оставленіе виновнаго дипломатическаго агента безъ взысканія, за учиненное имъ, считались бы тяжкимъ нарушеніемъ дружественныхъ международныхъ отношеній.

6. Дипломатическіе агенты безотвѣтственны не только за всѣ преступныя дѣянія, учиненныя ими въ предѣлахъ Россіи, включая сюда и Великое Княжество Финляндское, но и за всѣ преступныя дѣянія, учиненныя ими за предѣлами Россіи, такъ какъ ихъ изъятіе имѣетъ личный характеръ, а не зависитъ отъ мѣста учиненія дѣянія.

7. Такое изъятіе относится только къ дипломатическимъ представителямъ, но не можетъ быть распространяемо на находящихся у насъ въ Россіи иностранныхъ консульскихъ агентовъ, какъ это между прочимъ спеціально разъяснено и въ циркулярѣ Министра Юстиціи 1867 года.

8. Изъятіе относится прежде всего къ самому представителю, но, по господствующимъ въ международной практикѣ взглядамъ, оно распространяется и на офиціальныхъ членовъ посольства или миссіи. Что же касается прислуги и лицъ неофиціальныхъ, хотя и принадлежащихъ къ посольству, то, за исключеніемъ курьеровъ, отправителей депешъ и тому подобныхъ лицъ во время исполненія ими ихъ обязанностей, они (согласно съ ст. 229 и 230 у. у. с.) правомъ внѣземельности не пользуются. Самый же порядокъ привлеченія къ уголовной отвѣтственности какъ членовъ посольства, такъ и состоящихъ при посольствѣ лицъ опредѣляется въ уставѣ уголовнаго судопроизводства.

9. Что касается семействъ дипломатическихъ агентовъ, то только тѣ ихъ члены признаются изъятыми изъ дѣйствія мѣстныхъ законовъ, которые живутъ совмѣстно съ самими агентами и не занимаютъ никакого самостоятельнаго положенія въ странѣ.

10. Во всякомъ случаѣ изъятіе относится къ личности членовъ дипломатической миссіи, а не распространяется на самое жилище посланника. Прежде домъ посланника разсматривался, какъ стоящій на чужой территоріи, такъ что всѣ преступленія, совершенныя въ немъ, были подсудны законамъ того государства, которое представлялъ посланникъ; онъ былъ недоступенъ ни для мѣстной судебной власти, ни для мѣстныхъ законовъ; но теперь такая экстерриторіальность болѣе не признается, точно такъ же не признается болѣе, со временъ Гуго Грація, за жилищемъ посланника право убѣжища, въ силу котораго всякій преступникъ, успѣвшій скрыться въ домъ посланника, разсматривался, какъ перебѣжавшій на чужую территорію; очевидно, что подобное право, особенно понимаемое въ широкомъ смыслѣ, не соотвѣтствуетъ правильной организаціи ни государственной, ни международной. Единственныя привилегіи, которыя и нынѣ сохранились за жилищемъ посла, имѣютъ процессуальный характеръ и вызываютъ установленіе особыхъ правилъ о производствѣ обысковъ, выемокъ и т. п.

въ домахъ, ими занимаемыхъ. При этомъ наравнѣ съ жилищемъ должно разсматриваться и всякое другое, хотя бы и временное помѣщеніе посла, какъ, напр., пароходъ, находящійся въ его исключительномъ пользованіи, каюта, экипажъ и т. п.

11. Въ-3-хъ, изъятыми изъ дѣйствія нашихъ законовъ считаются иностранныя вспомогательныя войска.

12. Въ-4-хъ, экипажъ иностранныхъ кораблей, но при этомъ необходимо прежде всего различать мѣсто совершенія преступнаго дѣянія. Если оно совершено на военномъ или купеческомъ кораблѣ въ открытомъ морѣ, то виновный судится по законамъ того государства, кому принадлежитъ корабль. Если же преступное дѣяніе совершено въ чьихъ-либо водахъ, то различаютъ военные корабли отъ купеческихъ.

13. Военные корабли въ чужой территоріи разсматриваются, какъ часть той державы, чей флагъ они носятъ, а потому и пользуются правомъ неподсудности и неприкосновенности, такъ что всѣ преступныя дѣянія, совершенныя на военномъ кораблѣ, неподсудны мѣстнымъ судамъ. Причемъ безразлично, кѣмъ и противъ кого учинено это дѣяніе, хотя по международнымъ обычаямъ принято, что если и виновный и жертва не принадлежатъ къ экипажу корабля, то начальникъ судна, по своему усмотрѣнію, препровождаетъ ихъ къ мѣстному суду. Но государство, въ водахъ котораго совершилось преступленіе, грозящее притомъ его спокойствію, можетъ принять мѣры предосторожности, можетъ не допустить корабль въ гавань, или потребовать его ухода, руководствуясь общими принципами международныхъ отношеній. Если члены экипажа такого корабля совершили преступное дѣяніе на берегу, то они безусловно подсудны мѣстнымъ законамъ, и отъ усмотрѣнія уже мѣстнаго правительства зависитъ ихъ передача на судъ капитана; если же виновные успѣли убѣжать до заарестованія на корабль, то къ нимъ могутъ примѣняться только правила о выдачѣ. Тѣ же правила относятся къ шлюпкамъ или лодкамъ, отправленнымъ съ военнаго корабля для перевоза кого-либо.

14. Купеческіе иностранные корабли, наоборотъ, по общему правилу подчинены мѣстнымъ законамъ, а случаи, въ которыхъ члены экипажа отвѣчаютъ по своимъ законамъ, составляютъ исключеніе. Въ Англіи подсудны территоріальному суду всѣ преступленія и проступки, совершенные на купеческихъ корабляхъ, плавающихъ или остановившихся въ англійскихъ водахъ, и только на основаніи особыхъ постановленій конвенцій дѣлается исключеніе въ пользу дисциплинарныхъ проступковъ, судимыхъ по законамъ національности корабля. На основаніи французской системы, принятой и угол. кассац. департ. Правит. Сената въ рѣшеніи 1872 № 1329 по дѣлу Своэлоса [1]), мѣстной юрисдикціи

[1]) Въ этомъ рѣшеніи было указано: на основаніи ст. 170, всѣ иностранцы, совершившіе преступленіе въ Россіи, судятся по нашимъ законамъ, независимо отъ того, направлено ли преступленіе противъ одного изъ нашихъ подданныхъ, или противъ подданнаго того государства, въ подданствѣ котораго состоитъ совершившій преступленіе. Но это начало не можетъ по всей строгости быть примѣняемо къ преступленіямъ, совершаемымъ на иностранныхъ купеческихъ судахъ между лицами, состоящими въ составѣ экипажа тѣхъ судовъ, такъ какъ положеніе экипажа судовъ, стоящихъ въ территоріальныхъ водахъ государства, не можетъ быть во всѣхъ отношеніяхъ сравниваемо съ положеніемъ иностранцевъ, находящихся внутри государства. Такимъ образомъ, преступленія, относящіяся до нарушенія дисциплины, и вообще до исполненія службы экипажа корабля, во всякомъ случаѣ рѣшаются на кораблѣ по законамъ своего государства. Что же касается преступленій общихъ, совершаемыхъ на бортѣ корабля, то исключеніе ихъ изъ общей подсудности можетъ быть допущено лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ими не были нарушены спокойствіе, тишина и безопасность порта, когда начальство судна или лицо, потерпѣвшее отъ преступленія, не обращались къ содѣйствію или покровительству мѣстной

не подлежатъ проступки и преступленія, совершенные между членами экипажа и не затрогивающіе кого-либо изъ мѣстныхъ подданныхъ. Но исключительно мѣстный судъ компетентенъ въ рѣшеніи дѣла уголовнаго и полицейскаго, въ которомъ замѣшаны мѣстные подданные, или которое нарушаетъ безопасность и спокойствіе порта, безотносительно подданства участвующихъ лицъ.

15. Всѣ вышеуказанные иностранцы не только не подсудны нашимъ судебнымъ мѣстамъ, но и изъяты изъ-подъ дѣйствія нашихъ уголовныхъ законовъ. а потому упоминаніе о такомъ изъятіи необходимо, какъ въ процессуальныхъ законахъ, такъ и въ уложеніи.

6. Дѣйствіе сего уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя въ иностранныхъ государствахъ россійскими подданными, пользующимися въ этихъ государствахъ правомъ внѣземельносги. Тамъ же, ст. 6.

Это постановленіе внесено особ. совѣщ. при Государственномъ Совѣтѣ. Въ пр. ос. сов. и особ. прис. статья эта изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. Понятіе территоріи переносится фиктивно и на нашихъ дипломатическихъ агентовъ, находящихся въ другихъ государствахъ, и совершенныя ими преступныя дѣянія разсматриваются, какъ учиненныя въ предѣлахъ Россіи. По отношенію къ нехристіанскимъ государствамъ (нынѣ кромѣ Японіи; изд.) это правило распространяется и на нашихъ консуловъ.

2. Это начало изъятія нашихъ дипломатическихъ агентовъ не только изъ-подъ дѣйствія иностранныхъ процессуальныхъ, но и матеріальныхъ законовъ было указано и въ объяснительной запискѣ редакціонной комиссіи, въ коей говорилось, что это положеніе важно для опредѣленія условій отвѣтственности россійскихъ подданныхъ, пользующихся правомъ внѣземельности въ той странѣ, гдѣ они учинили преступное дѣяніе; если признавать, что они изъяты изъ вѣдѣнія мѣстныхъ судовъ, но отвѣчаютъ по мѣстнымъ уголовнымъ законамъ, то нашимъ судебнымъ мѣстамъ пришлось бы, при судимости ихъ въ Россіи, или примѣнять мѣстные законы, или, самое большее, подводить эти случаи подъ дѣйствіе ст. 9 и слѣд. угол. улож; если же признать, что они изъяты и изъ подъ дѣйствія матеріальныхъ законовъ, т. е. что они, находясь за границею, какъ бы продолжаютъ пребывать въ Россію, то къ ихъ проступкамъ примѣняется дѣйствіе ст. 5, т. е. они безусловно отвѣчаютъ по нашему уголовному уложенію; но особливое правило о семъ внесено въ уложеніе Госуд. Совѣт. (особ. сов. 43).

7. Дѣйствіе сего уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя россійскими подданными въ Турціи, Персіи, Китаѣ, Кореѣ, или иныхъ странахъ, въ коихъ они не подсудны мѣстной власти. Тамъ же, ст. 7.

8. Дѣйствіе сего уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя въ Бухарѣ пребывающими тамъ россійскими подданными или иностранцами христіанскихъ вѣроисповѣданій. Тамъ же, ст. 8.

власти, и притомъ когда со стороны дипломатическихъ или консульскихъ агентовъ заявлено было желаніе о препровожденіи преступника для суда въ его отечество.

8. Россійскій подданный, пребывающій въ Турціи, Персіи, Китаѣ, Японіи, Кореѣ или Бухарѣ, за учиненное тамъ преступное дѣяніе подлежитъ наказанію по сему уложенію (пр. р. к.).

8. Дѣйствіе сего уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя въ Турціи, Персіи, Китаѣ, Японіи, Кореѣ или Бухарѣ россійскими подданными, тамъ пребывающими (пр. м. ю.).

Въ проектахъ особаго совѣщанія и особаго присутствія эти статьи изложены тождественно съ текстомъ закона.

1. Повторяя въ проектѣ по сему предмету постановленія уложенія о наказаніяхъ, редакц. комиссія вмѣстѣ съ тѣмъ предполагала предоставить юрисдикцію однимъ только консуламъ, такъ какъ подсудность виновныхъ дипломатическимъ нашимъ агентамъ, о которой говоритъ ст. 175 улож. о нак., не соотвѣтствуетъ существу исполняемыхъ ими функцій; кромѣ того, смѣшанная подсудность вноситъ совершенную неопредѣленность во взаимныя отношенія дипломатическихъ и консульскихъ установленій по дѣламъ судебнымъ, и наконецъ о юрисдикціи дипломатическихъ агентовъ говорятъ только наиболѣе старые наши трактаты—съ Турціею—1783 Іюня 10 и 1829 Сент. 2, и съ Персіею 1828 Февр. 10; а изъ болѣе новыхъ:—съ Китаемъ 1858 Іюня 1 и 1860 Ноябр. 2; съ Японіею 1859 г. Мая 19 и Кореею 1884 г. Іюня 25 разбирательство предоставлено только русскимъ консуламъ.

2. Относительно рода дѣлъ, на которыя распространяется это изъятіе въ Сводѣ Законовъ (ст. 190 по изд. 1842 г.), соотвѣтственно съ трактатами, заключенными съ Турціею и Персіею, было постановлено: если россійскій подданный, находясь въ Турціи или Персіи, учинитъ уголовное преступленіе противъ россійскаго подданнаго, тамъ же пребывающаго, то дѣло разсматривается и рѣшается по россійскимъ законамъ; а если россійскій подданный или находящійся подъ покровительствомъ Россіи учинитъ преступленіе противъ жителей той страны или противъ иноземцевъ, то дѣло разсматривается россійскимъ уполномоченнымъ совмѣстно съ туземнымъ начальствомъ, причемъ относительно Персіи было добавлено, что по постановленіи приговора виновный выдается россійскому правительству и для наказанія, по законамъ, отправляется въ Россію, но при изданіи уложенія 1845 г. редакція этой статьи (179 по проекту 1844 г.) была измѣнена въ томъ смыслѣ, что подсудными нашимъ уполномоченнымъ въ этихъ странахъ признаны всѣ уголовныя дѣла, противъ кого бы эти дѣянія ни были направлены. Соотвѣтственно сему и редакціонная комиссія полагала признать подсудными нашимъ консуламъ, въ перечисленныхъ въ ст. 7 странахъ, всѣ преступныя дѣянія, противъ кого бы они ни были направлены.

3. Отвѣтственность предъ консульскою юрисдикціею устанавливается для всѣхъ подданныхъ Россіи, включая и жителей В. К. Финляндскаго, такъ какъ и самые трактаты, на которыхъ основывается эта внѣземельность русскихъ подданныхъ, заключены относительно всего государства, во всей его совокупности, причемъ всѣ русскіе подданные подлежатъ отвѣтственности по русскимъ законамъ, безотносительно, противъ кого было учинено такое дѣяніе.

4. Эта косульская юрисдикція ограничивается только маловажными дѣяніями; въ случаяхъ же болѣе тяжкихъ виновные отсылаются въ Россійскую Имперію или В. К. Финляндское по принадлежности; но установленіе этихъ предѣловъ составляетъ правило процессуальное, а потому и не внесено въ уголовное уложеніе.

5. Порядокъ разбора дѣлъ этого рода долженъ быть внесенъ въ консульскій уставъ, но впредь до его изданія общія основанія такого порядка помѣщены въ уст. угол. суд. (предст. 16; особ. сов. 51).

6. Хотя въ проектѣ редакц. комиссіи въ ст. 8 была упомянута и Японія, но въ 1895 г. Россіею былъ съ Японіею заключенъ договоръ о торговлѣ и

мореплаваніи, по силѣ ст. XVIII и XIX коего, по истеченіи четырехъ лѣтъ со времени утвержденія сего договора, юрисдикція русскихъ консуловъ въ отношеніи уголовныхъ дѣлъ должна быть отмѣнена, и учинившіе въ Японіи преступныя дѣянія россійскіе подданные, тамъ пребывающіе, должны на общемъ основаніи подлежать уголовной отвѣтственности по мѣстнымъ законамъ. Такъ какъ Высочайшее утвержденіе договора послѣдовало 6 іюня 1895 г., то дѣйствіе нашихъ уголовныхъ законовъ на Японію болѣе не распространяется и указаніе на Японію изъ ст. 7 исключено (особ. сов. 49).

7. Такъ какъ по силѣ дѣйствующихъ узаконеній (пол. упр. Туркест. края, ст. 121 прим., прил.: ст. 1—10, по прод. 1906 г.), пребывающіе въ предѣлахъ Бухарскаго ханства иностранцы христіанскихъ вѣроисповѣданій подчиняются во всемъ, что касается полицейскаго и судебнаго порядка, тѣмъ правиламъ, кои установлены или впредь будутъ установлены для проживающихъ въ ханствѣ русскихъ подданныхъ, а слѣдовательно, въ случаѣ совершенія въ предѣлахъ ханства преступныхъ дѣяній, наравнѣ съ сими подданными, подлежатъ суду русскихъ судебныхъ установленій, съ примѣненіемъ къ нимъ русскихъ уголовныхъ законовъ, то и въ уголовномъ уложеніи въ ст. 8 указано, что дѣйствіе его распространяется не только на преступныя дѣянія, совершенныя въ Бухарѣ пребывающими тамъ русскими подданными, но также и иностранцами христіанскихъ вѣроисповѣданій (особ. сов. 52).

8. Въ особ. совѣщ. при Государственномъ Совѣтѣ возбуждался вопросъ объ упоминаніи въ ст. 7 Хивы, но въ виду заявленія Мин. Ин. Дѣлъ отъ 7 апр. 1900 г., что въ Хивѣ даже преступленія туземцевъ противъ русскихъ подданныхъ не признаются нами подсудными мѣстной хивинской власти, и что Хива не можетъ считаться столь же независимымъ государствомъ, какъ Бухара, то посему и дабы не придать ей несоотвѣтствующей ея дѣйствительному положенію самостоятельности, она въ перечень статьи 7 не включена (особ. сов. 50).

9. Особое совѣщаніе при Госуд. Сов. приняло во вниманіе, что перечень ст. 7 вообще не можетъ быть признанъ исчерпывающимъ. Помимо указанныхъ въ немъ странъ существуютъ другія малокультурныя страны на азіатскомъ и африканскомъ материкахъ, каковы, напримѣръ, Афганистанъ, Марокко, Абиссинія, Занзибаръ, съ которыми хотя и не заключены договоры относительно основаній уголовной отвѣтственности русскихъ подданныхъ, совершившихъ въ ихъ предѣлахъ преступныя дѣянія, но въ которыхъ, очевидно, подсудность означенныхъ лицъ мѣстной власти не можетъ быть допущена. Въ виду сего, статья 7 дополнена указаніемъ, что дѣйствіе уголовнаго уложенія, кромѣ поименованныхъ въ сей статьѣ державъ, простирается также на преступныя дѣянія, совершенныя россійскими подданными и въ иныхъ странахъ, въ которыхъ подданные сіи не подсудны мѣстной власти (особ. сов. 50).

10) Равнымъ образомъ, не включено особое упоминаніе о тѣхъ областяхъ Китая, которыя фактически состоятъ въ русскомъ владѣніи, каковы Квантунскій полуостровъ съ Портъ-Артуромъ и Таліенъ-Ваномъ и прилегающая къ желѣзной дорогѣ полоса земли въ Манчжуріи, такъ какъ этотъ вопросъ на практикѣ разрѣшается безъ всякихъ затрудненій и въ этихъ мѣстностяхъ дѣйствуетъ русская власть въ отношеніи какъ управленія, такъ и суда, а для утвержденія въ законѣ означеннаго фактическаго положенія не представляется достаточно данныхъ и прочныхъ основаній (особ. сов. 51). Въ настоящее время это указаніе утратило свое значеніе за потерею нами правъ на эти владѣнія (изд.).

9. Дѣйствіе сего уложенія, съ соблюденіемъ правилъ, въ статьяхъ 10—12 постановленныхъ, распространяется на преступныя дѣянія,

учиненныя россійскими подданными внѣ предѣловъ Россіи, за исключеніемъ странъ, въ статьяхъ 7 и 8 указанныхъ: 1) если учиненное дѣяніе составляетъ тяжкое преступленіе или преступленіе и 2) если учиненное дѣяніе составляетъ такой проступокъ, наказуемость коего, въ случаѣ учиненія его въ иностранномъ государствѣ или вообще внѣ предѣловъ Россіи, предусмотрѣна заключеннымъ ею международнымъ договоромъ.

Дѣйствіе сего уложенія, съ соблюденіемъ правилъ, въ статьяхъ 10 и 11 постановленныхъ, распространяется также на преступныя дѣянія, учиненныя иностранцами внѣ предѣловъ Россіи, за исключеніемъ Бухары (ст. 8): 1) если учиненное дѣяніе составляетъ тяжкое преступленіе или такое преступленіе, коимъ обвиняемый посягалъ на права россійскихъ подданныхъ или на имущество или доходы россійской казны, и 2) если наказуемость преступнаго дѣянія, въ случаѣ учиненія его въ иностранномъ государствѣ или вообще внѣ предѣловъ Россіи, предусмотрѣна заключеннымъ ею международнымъ договоромъ. Тамъ же, ст. 9.

10. Учинившій преступное дѣяніе внѣ предѣловъ Россіи, въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 9, не подлежитъ отвѣтственности по сему уложенію: 1) если дѣяніе не воспрещено закономъ мѣста его учиненія; 2) если обвиняемый былъ оправданъ или освобожденъ отъ наказанія по приговору иностраннаго суда, вошедшему въ законную силу; 3) если осужденный полностью отбылъ наказаніе по приговору иностраннаго суда, и 4) если учиненное преступное дѣяніе, направленное противъ иностраннаго государства, относится къ числу такихъ, по коимъ выдача не допускается.

Учинившему преступное дѣяніе внѣ предѣловъ Россіи, подлежащему отвѣтственности по сему уложенію согласно ст. 9, наказаніе смягчается на основаніяхъ, статьею 53 установленныхъ, если осужденный отбылъ часть назначеннаго ему по приговору иностраннаго суда наказанія или если закономъ мѣста учиненія преступнаго дѣянія полагается наказаніе менѣе строгое противъ опредѣляемаго въ семъ уложеніи. Тамъ же, ст. 10.

11. Постановленія, изложенныя въ пунктахъ 1 и 2 *первой* части статьи 10, равно какъ и во *второй* части той же статьи, не примѣняются къ преступнымъ дѣяніямъ, предусмотрѣннымъ статьями 99—102 и 126, а когда виновный россійскій подданный, то также и статьями 103 (ч. 1), 108—111, 114—118, 643 (ч. 2 и 3), 645 (ч. 4) и 668. Тамъ же, ст. 11.

12. Россійскій подданный, отбывшій внѣ предѣловъ Россіи полностью наказаніе (ст. 10 ч. 1 п. 3) за преступное дѣяніе, за которое въ семъ уложеніи или въ особыхъ уставахъ или узаконеніяхъ опредѣлено наказаніе не ниже каторги, по возвращеніи въ Россію, подвергается, по приговору суда, лишенію правъ, указанному въ статьяхъ 25, 28 — 31, 34 и 35, а отбывшій наказаніе за тяжкія преступленія, статьями 99—102 предусмотрѣнныя, сверхъ лишенія правъ, — ссылкѣ на поселеніе. Тамъ же, ст. 12.

5. Дѣйствіе сего уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя внѣ предѣловъ Россіи: 1) когда россійскимъ подданнымъ учинены преступленіе или проступокъ; 2) когда россійскимъ подданнымъ учинено нарушеніе, о наказуемости коего, въ случаѣ учиненія его въ иностранномъ государствѣ или вообще внѣ предѣловъ Россіи, существуетъ договоръ; 3) когда иностранцемъ учинены преступленіе, или такой проступокъ, коимъ онъ посягалъ на право россійскаго подданнаго, или на имущество или доходы казны, или же преступное дѣяніе, о наказуемости коего, въ случаѣ учиненія его въ иностранномъ государствѣ или вообще внѣ предѣловъ Россіи, существуетъ договоръ (пр. р. к.: пр. м. ю.).

6. При примѣненіи статьи 5 соблюдаются слѣдующія правила: 1) уголовное преслѣдованіе не возбуждается, а начатое подлежитъ прекращенію: если дѣяніе не запрещено закономъ мѣста его учиненія, за исключеніемъ преступленій, статьями 59—62, а для россійскихъ подданныхъ и статьями 63—66 и 69—73 предусмотрѣнныхъ; если обвиняемый отбылъ за учиненное имъ дѣяніе наказаніе, или былъ оправданъ или освобожденъ отъ наказанія по приговору иностраннаго суда, вошедшему въ законную силу; если дѣяніе относится къ числу тѣхъ, по коимъ, согласно послѣдней части статьи 10, не допускается выдача; 2) уголовное преслѣдованіе возбуждается не иначе, какъ по требованію подлежащей иностранной власти или по жалобѣ потерпѣвшаго, если виновный посягнулъ на права иностраннаго государства или иностраннаго подданнаго; 3) наказаніе опредѣляется въ порядкѣ, статьею 45 установленномъ, если виновный уже отбылъ часть назначеннаго ему по приговору иностраннаго суда наказанія, или если закономъ мѣста учиненія дѣянія полагается наказаніе, менѣе противъ опредѣляемаго въ семъ уложеніи строгое; правило сіе не распространяется на преступленія, статьями 59—62, а для россійскихъ подданныхъ и статьями 63—66 и 69—73 предусмотрѣнныя (пр. р. к.).

6. При примѣненіи статьи 5 соблюдаются слѣдующія правила: 1) обвиняемый не подлежитъ отвѣтственности по сему уложенію: если дѣяніе не запрещено закономъ мѣста его учиненія, за исключеніемъ преступленій, статьями 83—86, а для россійскихъ подданныхъ и статьями 87—90 и 93—97 предусмотрѣнныхъ; если обвиняемый былъ оправданъ или освобожденъ отъ наказанія по приговору иностраннаго суда, вошедшему въ законную силу, за исключеніемъ учинившихъ преступленія, статьями 83—86 предусмотрѣнныя; если обвиняемый отбылъ за учиненное имъ дѣяніе наказаніе по приговору иностраннаго суда; если учиненное дѣяніе относится къ числу тѣхъ, по коимъ не допускается, согласно послѣдней части статьи 11, выдача; 2) наказаніе опредѣляется въ порядкѣ, статьею 46 установленномъ, если виновный уже отбылъ часть назначеннаго ему по приговору иностраннаго суда наказанія, или если закономъ мѣста учиненія дѣянія полагается наказаніе, менѣе противъ опредѣляемаго въ семъ уложеніи строгое; правило сіе не распространяется на преступленія, статьями 83—86, а для россійскихъ подданныхъ и статьями 87—90 и 93—97 предусмотрѣнныя (пр. м. ю.).

7. Подданный Россійской Имперіи, отбывшій за границею наказаніе за дѣяніе, именуемое по уложенію преступленіемъ, по возвращеніи его въ Россію, подвергается, по приговору суда, въ особо установленномъ порядкѣ, лишенію правъ и отдачѣ подъ надзоръ полиціи, а отбывшій наказаніе за преступленія, статьями 59—62 предусмотрѣнныя, сверхъ лишенія правъ, подвергается поселенію (пр. р. к.).

7. Подданный Россійской Имперіи, отбывшій внѣ предѣловъ Россіи наказаніе за преступленіе или за проступокъ, за который въ законѣ опредѣленъ

исправительный домъ, по возвращеніи его въ Россію подвергается, по приговору суда, лишенію правъ и отдачѣ подъ надзоръ полиціи, а отбывшій наказаніе за преступленія, статьями 83—86 предусмотрѣнныя, сверхъ лишенія правъ, подвергается поселенію (пр. м. ю.).

Въ проектахъ особ. совѣщ. и особ. присут. изложеніе этихъ статей тождественно съ текстомъ закона; только въ ст. 11 нумерація послѣднихъ упомянутыхъ въ ней статей была иная: 630 (ч. 2 и 3); 631 (ч. 2 и 3) и 653 (ос. сов.); 641 (ч. 2 и 3); 642 (ч. 4) и 666 (особ. сов.).

I. Основанія распространенія дѣйствія уголовнаго уложенія на преступленія, учиненныя за предѣлами Россіи.

1. Велѣнія закона, исходящія отъ верховной власти государства, имѣютъ, конечно, обязательную силу для всѣхъ лицъ, пребывающихъ въ его предѣлахъ; неповиновеніе имъ считается наказуемымъ, кѣмъ бы оно ни было проявлено — туземцами или иноземцами; но предѣлами территоріи и ограничивается власть закона. Законъ, не нарушая суверенитета, принадлежащаго каждому независимому государству, не можетъ быть руководящимъ принципомъ тамъ, гдѣ дѣйствуетъ иной самостоятельный законъ, т. е. въ какомъ-либо другомъ государствѣ; поэтому, казалось бы, что всѣ преступныя дѣянія, совершенныя въ предѣлахъ государства, но за то *только* они, могутъ быть наказываемы по законамъ того государства. Но такое опредѣленіе предѣловъ дѣйствія закона, вытекающее изъ идеи полной отчужденности и замкнутости каждаго государства, не соотвѣтствуетъ современнымъ международнымъ отношеніямъ. Непрерывность сношеній, сравнительная легкость перехода населенія изъ одного государства въ другое, а съ другой стороны, общность интересовъ, охраняемыхъ законами цивилизованныхъ государствъ, побуждаютъ современныя государства считать многія преступныя дѣянія противорѣчащими интересамъ всякаго государства, независимо отъ мѣста ихъ учиненія. Поэтому современныя законодательства въ собственныхъ интересахъ расширяютъ объемъ наказуемыхъ проступковъ и признаютъ ими и нѣкоторыя преступныя дѣянія, совершенныя за предѣлами территоріи. У насъ такой относительно широкій принципъ отвѣтственности за преступныя дѣянія, учиненныя за предѣлами территоріи, былъ усвоенъ еще уложеніемъ 1845 г. и положенъ въ основаніе постановленій уголовнаго уложенія.

II. Отвѣтственность россійскихъ подданныхъ.

1. Россійскіе подданные отвѣчаютъ за всѣ учиненныя за предѣлами Россіи преступныя дѣянія, признаваемыя по нашимъ уголовнымъ законамъ тяжкими преступленіями (преступленіями) или преступленіями (проступками), противъ кого бы они ни были направлены.

2. Кромѣ того они отвѣчаютъ и за нарушенія (нынѣ проступки), но лишь при наличности особо заключенныхъ о томъ договоровъ, причемъ такіе договоры могутъ быть заключаемы какъ съ пограничными, такъ и съ другими государствами, и при томъ безразлично, съ однимъ или нѣсколькими (общія конвенціи).

3. Хотя, главнымъ образомъ, такіе договоры заключаются съ пограничными государствами, въ которыхъ, благодаря безпрерывнымъ сношеніямъ между ихъ подданными, безнаказанность нарушеній даже полицейскихъ запретовъ грозила бы общественному спокойствію, тѣмъ не менѣе могутъ быть случаи, когда въ репрессіи такихъ дѣяній будутъ заинтересованы государства, и не прилегающія другъ къ другу, а потому въ текстъ статьи не внесено указанія на ограниченіе примѣненія этого правила пограничными государствами, какъ это указано, напр., въ законѣ французскомъ.

4. Правила, выраженныя въ этой статьѣ, какъ видно и изъ ея текста, относятся не только къ жителямъ Имперіи, но и къ жителямъ Великаго Княжества Финляндскаго, такъ какъ отвѣтственность послѣднихъ по уголовнымъ законамъ Имперіи или Великаго Княжества будетъ опредѣляться, согласно съ ст. 214 уст. угол. судопр., тѣмъ, куда обвиняемые бѣгутъ или будутъ выданы—въ Великое Княжество Финляндское, или въ Имперію; точно такъ же трактаты, опредѣляющіе отвѣтственность за нарушенія (нынѣ проступки) и заключаемые Россіею съ другими державами, будутъ обнимать и Великое Княжество Финляндское.

III. Отвѣтственность иностранцевъ.

1. Иностранцы за преступныя дѣянія, учиненныя за предѣлами Россіи и направленныя противъ интересовъ Россіи или россійскихъ подданныхъ (включая и жителей В. К. Финляндскаго), отвѣчаютъ: во 1-хъ, когда таковыя почитаются по нашимъ уголовнымъ законамъ преступленіями (нынѣ тяжкими преступленіями; особ. сов.); во 2-хъ, когда, будучи признаваемы проступками (нынѣ преступленіями; особ. сов.), они направляются непосредственно противъ россійскихъ подданныхъ (включая и жителей В. К. Финляндскаго), или противъ имущества и доходовъ казны, и въ 3-хъ, когда ими учинено преступное дѣяніе, о наказуемости коего въ случаяхъ сего рода заключены особые договоры. Но комиссія не сочла возможнымъ распространить подсудность на всѣ проступки (нынѣ преступленія), такъ какъ преслѣдованіе пріѣхавшихъ въ Россію иностранцевъ за разнаго рода проступки, противъ нашего правительства учиненные, напр., путемъ печатнаго слова, или за распространеніе возмутительныхъ, противъ Россіи направленныхъ сочиненій, за произнесеніе возмутительныхъ рѣчей, за участіе за границею въ сходбищахъ, манифестаціяхъ и т. п., направленныхъ противъ Россіи, могло бы повести къ значительнымъ международнымъ затрудненіямъ.

2. Иностранцы за преступныя дѣянія, учиненныя за предѣлами Россіи и направленныя не противъ нея или ея подданныхъ, отвѣчаютъ лишь въ томъ случаѣ, когда учиненное ими составляетъ преступленіе (нынѣ тяжкое преступленіе). Комиссія приняла во вниманіе, что хотя въ большинствѣ случаевъ такія лица, конечно, могутъ быть выданы тому государству, гдѣ они совершили преступленіе, и даже такая выдача, въ интересахъ болѣе тщательнаго и всесторонняго разбора дѣла, представляется болѣе предпочтительною, чѣмъ судъ надъ виновными въ мѣстѣ ихъ поимки, но за то если просьбы о выдачѣ не послѣдуетъ, или по какимъ-либо основаніямъ требуемая выдача не можетъ быть осуществлена, напр., по поводу производства слѣдствія по какому-нибудь проступку, учиненному такимъ иностранцемъ по прибытіи его въ Россію, то придется допустить, что завѣдомый убійца, изнасилователь или поджигатель будетъ оставаться въ Россіи безнаказаннымъ и пользоваться всѣми принадлежащими ему дотолѣ правами: такая безнаказанность одинаково нарушала бы и справедливость и интересы государственной безопасности.

IV. Условія примѣненія уголовнаго уложенія къ дѣяніямъ, учиненнымъ за предѣлами Россіи.

I. Запрещенность дѣянія.

1. Дѣяніе должно быть запрещено по русскимъ уголовнымъ законамъ и должно относиться къ тяжкимъ преступленіямъ или преступленіямъ (проступкамъ), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и къ проступкамъ (нарушеніямъ), сообразно съ опредѣленіемъ этихъ понятій въ ст. 3 уложенія.

2. Дѣяніе должно быть запрещено подъ страхомъ наказанія по законамъ той страны, гдѣ оно было совершено, безотносительно къ размѣрамъ назначенной за него отвѣтственности.

3. Исключенія изъ этого основного положенія, т. е. возможность уголовнаго преслѣдованія и за дѣянія, не воспрещенныя по законамъ мѣста ихъ учиненія, допускаются лишь тогда, когда рѣчь идетъ о защитѣ самаго существованія государства и когда оно вынуждено прибѣгнуть къ самообороне, такъ какъ этой защиты не оказываютъ ему законы иностранной державы. Случаи эти исчислены въ статьѣ 11, а именно: бунтъ и измѣна; но измѣна притомъ только въ случаѣ учиненія ея россійскими подданными, такъ какъ субъектами измѣны по общему правилу иностранцы быть не могутъ (об. зап.). При разсмотрѣніи проекта въ особ. совѣщ. при Госуд. Сов. число этихъ случаевъ значительно увеличено въ томъ соображеніи, что независимо отъ посягательствъ, указанныхъ въ проектѣ, за предѣлами Россіи могутъ быть совершаемы и нѣкоторыя другія преступныя дѣянія, нарушающія весьма важныя условія безопасности отечества или могущія причинить существенный вредъ его интересамъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не воспрещенныя иностранными законодательствами или вызывающія, нерѣдко по побужденіямъ политическаго свойства, оправдательные приговоры иностранныхъ судовъ. Къ числу ихъ должно быть отнесено возбужденіе къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя и учиненію тяжкихъ преступленій посредствомъ взрывовъ, причемъ безразлично были ли виновные русскіе подданные или иностранцы, а для русскихъ подданныхъ, сверхъ того, оскорбленіе Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, непринятіе должностнымъ лицомъ, къ сему обязаннымъ, мѣръ для предупрежденія и пресѣченія наитягчайшихъ преступленій государственныхъ; недонесеніе о какомъ-либо изъ сихъ преступленій и завѣдомо ложное изложеніе должностнымъ лицомъ Высочайшаго повелѣнія.

4. Для привлеченія къ отвѣтственности имѣетъ значеніе только запрещенность учиненнаго дѣянія по законамъ мѣста учиненія; условія же, опредѣляющія невмѣнимость или непреступность дѣянія, обстоятельства, вліяющія на отвѣтственность или даже уничтожающія наказуемость, опредѣляются вполнѣ соотвѣтственно съ постановленіями нашего уголовнаго уложенія. Причины такого различія заключаются въ томъ, что запрещенность дѣянія закономъ является для суда необходимымъ основаніемъ всей его дѣятельности, основаніемъ для самаго возбужденія дѣла, а условія, опредѣляющія выборъ рода и мѣры наказанія или допускающія возможность примѣненія въ данномъ случаѣ наказанія, могутъ только вліять на постановляемый судомъ приговоръ на основаніи доказанной виновности подсудимаго. Въ частности, по вопросу о невозбужденіи преслѣдованія за истеченіемъ давности, суду пришлось бы не только установлять ея сроки по иностраннымъ законамъ, но на основаніи ихъ же установлять ея предѣлы, выяснять наличность условій, прекращающихъ или прерывающихъ ея теченіе, а по вопросу о погашающей силѣ помилованія, нашимъ судамъ пришлось бы выяснять объемъ, силу и значеніе акта амнистіи или помилованія, данныхъ иностранною верховною властью.

5. Хотя государство призвано примѣнять только тѣ законы, которые оно само, изданіемъ ихъ въ законодательномъ порядкѣ, признало соотвѣтствующимъ требованіямъ справедливости, но, однако, въ тѣхъ случаяхъ, когда судимое дѣяніе по иностраннымъ законамъ наказывается снисходительнѣе, напр., когда дѣяніе, признаваемое по нашимъ законамъ тяжкимъ преступленіемъ, наказывается по мѣстнымъ законамъ какъ преступленіе или проступокъ, то допускается смягченіе отвѣтственности въ порядкѣ, статьею 53 установленномъ, за исключеніемъ лишь случаевъ привлеченія къ отвѣтственности за вышеупомянутыя преступленія государственныя.

2. Процессуальныя условія примѣненія уголовнаго уложенія къ преступнымъ дѣяніямъ, учиненнымъ за границею.

1. Для возбужденія уголовнаго преслѣдованія за дѣянія (или для отвѣтственности по сему уложенію; предст. 14), учиненныя за границею, необходимо, чтобы въ моментъ такого возбужденія обвиняемый находился въ предѣлахъ Россіи, все равно, явился ли онъ сюда добровольно, или былъ намъ пересланъ, выданъ; причемъ, однако, указаніе на это условіе, какъ процессуальное, не включено въ уголовное уложеніе.

2. Дѣяніе, за которое привлекается виновный, не должно быть юридически погашено. Поэтому виновный, будетъ ли онъ русскій подданный или иностранецъ, не можетъ отвѣчать по нашимъ законамъ, если онъ уже отбылъ наказаніе за это дѣяніе за границею, или былъ оправданъ, или же, наконецъ, освобожденъ отъ наказанія за давностью, помилованіемъ и т. п. по приговору мѣстнаго суда, вошедшему въ законную силу [1]).

---

[1]) Угол. кассац. департ. Правительств. Сената по поводу ст. 173 улож. о нак. было разъяснено:

1) Ст. 173 улож. о нак. изд. 1885 г., въ связи со ст. 174 и 172, исчисляетъ только тѣ преступныя дѣянія, за учиненіе коихъ, за предѣлами Россіи, русскій подданный или даже и иностранецъ могутъ быть привлечены къ отвѣтственности предъ русскими судами и наказаны по нашимъ уголовнымъ законамъ, какъ скоро они возвратятся въ Россію или будутъ намъ выданы; но эти статьи не опредѣляютъ ни порядка, ни самыхъ условій привлеченія, каковыя должны быть установлены сообразно съ прямыми на сіе указаніями нашихъ судопроизводственныхъ законовъ или по соображеніи съ принятыми въ нихъ основными началами. Къ числу такихъ положеній относится и выраженное въ ст. 22 у. у. с. правило о вторичной несудимости лицъ, отбывшихъ наказаніе по тому же дѣлу. Хотя по своему изложенію статья эта и имѣетъ въ виду приговоры, постановленные нашими судами, въ предѣлахъ ихъ компетентности, но основное юридическое положеніе, въ ней выраженное „не отмстиши дважды за едино“, „non bis in idem“, не можетъ не быть принимаемо къ руководству и при разрѣшеніи другихъ аналогичныхъ случаевъ, а въ частности при установленіи условій отвѣтственности за преступленія, учиненныя за границею. Постановленія ст. 172, 173 и 174 улож. стремятся оградить интересы государственные и отдѣльныхъ гражданъ отъ преступныхъ посягательствъ на нихъ, учиненныхъ и внѣ предѣловъ Россіи, но таковое огражденіе становится излишнимъ, какъ скоро соотвѣтственная охрана и защита вполнѣ оказаны судебною властью мѣста учиненія дѣянія, когда виновный понесъ заслуженное имъ наказаніе, усиленіе коего новымъ осужденіемъ было бы нарушеніемъ справедливости. 92/36, Іолко.

2. Приговоры иностранныхъ судовъ, кромѣ особо указанныхъ въ законѣ случаевъ, не могутъ быть почитаемы обязательными для русскихъ судебныхъ мѣстъ по отношенію къ ихъ осуществленію и къ примѣненію вытекающихъ изъ нихъ послѣдствій, такъ какъ наши судебныя мѣста могутъ руководствоваться только постановленіями, основанными на законахъ, Россійскою Верховною властію установленныхъ (рѣш. 1888 г. № 21), но при опредѣленіи возможности возбужденія уголовнаго преслѣдованія за дѣянія, уже бывшія предметомъ судебнаго разсмотрѣнія за предѣлами Россіи, не возникаетъ вопроса объ исполненіи иностраннаго приговора, а представляется необходимымъ только установленіе дѣйствительной судимости даннаго лица за то именно дѣяніе, по поводу коего возбуждается противъ него преслѣдованіе въ Россіи. Если въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 174 уложенія, русскій судъ, при опредѣленіи отвѣтственности виновнаго, долженъ имѣть въ виду размѣръ наказанія, коему виновный подлежалъ бы по мѣстнымъ законамъ, то тѣмъ болѣе судъ не можетъ признавать безразличнымъ то обстоятельство, что обвиняемый не только привлекался за это же дѣяніе къ суду за границею, но и понесъ за него наказаніе. Такое примѣненіе начала вторичной несудимости и къ преступленіямъ, учиненнымъ за предѣлами государства, признано всѣми важнѣйшими европейскими законодательствами: французскимъ, бельгійскимъ, итальянскимъ, германскимъ, венгерскимъ, причемъ тѣ изъ нихъ, которыя,

3. Приговоръ долженъ быть постановленъ въ порядкѣ, установленномъ законами мѣста сужденія проступка, и за то же дѣяніе, безотносительно къ его законной квалификаціи; поэтому, наказанный за границею за воровство не можетъ быть вновь судимъ и наказанъ въ Россіи, хотя бы его дѣяніе по нашимъ законамъ подходило подъ понятіе иного преступнаго похищенія имущества. Но прежняя судимость теряетъ всякое значеніе, если, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, дѣяніе виновнаго получаетъ совершенно иную уголовную характеристику.

4. Такое значеніе, погашающее отвѣтственность, можетъ имѣть или оправдательный приговоръ, или полное отбытіе наказанія; отбытіе же назначеннаго за границею виновному наказанія частью, когда, напр., онъ бѣжалъ въ Россію изъ мѣста его заключенія, не можетъ устранять права на уголовное преслѣдованіе его по нашимъ законамъ, такъ какъ исполненіе иностраннаго уголовнаго приговора нашими судебными мѣстами является, съ точки зрѣнія международнаго права, немыслимымъ.

5. Но при этомъ, въ виду отбытія виновнымъ части наказанія, допускается и въ этихъ случаяхъ уменьшеніе отвѣтственности по тѣмъ-же правиламъ и въ томъ же объемѣ, какой установленъ въ ст. 53, на случай признанія подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія, въ томъ, конечно, предположеніи, что въ случаяхъ чрезвычайныхъ, когда, напр., преступникъ отбылъ почти вполнѣ назначенное ему иностраннымъ судомъ наказаніе, нашъ судъ можетъ ходатайствовать предъ Верховною властью о болѣе значительномъ смягченіи наказанія или даже о полномъ помилованіи виновнаго въ порядкѣ, установленномъ ст. 774 уст. угол. судопр.

6. Съ другой стороны, россійскій подданный, отбывшій внѣ предѣловъ Россіи наказаніе за преступленіе, подвергается въ особо установленномъ процессуальномъ порядкѣ лишенію правъ, а при отбытіи наказанія за преступленія, въ ст. 99—102 предусмотрѣнныя—и поселенію (об. зап.). Засимъ, по предположенію совѣщанія при Мин. Юстиціи правопораженіе должно было распространяться на всѣ случаи отбытія внѣ предѣловъ Россіи (вмѣсто первоначальнаго выраженія «за границею») наказанія за преступленіе или и за проступокъ, за который назначенъ въ законѣ исправительный домъ (предст. 15); напротивъ того, особое совѣщаніе при Гос. Сов. ограничило примѣненіе лишенія правъ, въ ст. 25, 28—31, 34 и 35 указанныхъ, только наиболѣе тяжкими преступленіями, какъ, напр., измѣна, убійство, изнасилованіе, когда общественное чувство могло бы справедливо возмущаться пользованіемъ виновными правами

какъ, напр., германское и венгерское, сочли необходимымъ сдѣлать изъ этого общаго начала нѣкоторыя отступленія, оговорили таковыя прямо въ самомъ же законѣ. Правильность этого начала и необходимость примѣненія его въ отношеніяхъ международныхъ всегда признавалась и нашею законодательною властью, какъ это видно изъ договоровъ о выдачѣ, заключенныхъ нами съ иностранными державами послѣ введенія судебныхъ уставовъ, а въ частности и изъ договора съ Швейцаріею $^{5}/_{17}$ Ноября 1873 г. (собр. узак. 1874 г., № 11), въ которомъ, въ статьѣ 7, между прочимъ, выражено, что выдача не послѣдуетъ, когда она требуется по поводу того же преступленія или проступка, за которое требуемое лицо несетъ или уже понесло наказаніе... Равнымъ образомъ, и Правительствующій Сенатъ, по 1-му департаменту, въ опредѣленіи своемъ по дѣлу Никитченкова (1871 г. Іюня 14 и 1872 г. Января 4-го) вполнѣ опредѣлительно выразилъ, что „правило о невозможности вторичнаго суда надъ осужденнымъ, уже судившимся, выраженное безусловно въ ст. 21 и 22 уст. угол. суд., есть постановленіе, общее всѣмъ законодательствамъ образованныхъ народовъ; поэтому для того, чтобы допустить изъ этого общаго правила какое-либо въ извѣстномъ случаѣ исключеніе, необходимо прямое и категорически выраженное уполномочіе на то самаго закона, какъ сіе, напр., сдѣлано въ ст. 23 и 935 у. у. с.“. 92/36, Іолко.

служебными, сословными, общественными и семейными, и за которыя назначено наказаніе не ниже каторги (особ. сов. 48). Указаніе первоначальнаго проекта на «особо установленный порядокъ» примѣненія ст. 12 исключено изъ текста, какъ излишнее (предст. 16).

7. По предположеніямъ редакціонной комиссіи правило ст. 12 не распространялось на жителей В. К. Финляндскаго, отвѣтственность коихъ опредѣляется мѣстными законами, но особ. совѣщ. при Государственномъ Совѣтѣ не усмотрѣло основаній для изъятія финляндцевъ отъ дѣйствія приведеннаго правила ст. 12. Если финляндецъ, совершившій преступное дѣяніе за границею, можетъ быть, въ случаѣ возвращенія его въ Россію, судимъ по уголовному уложенію, съ примѣненіемъ всѣхъ послѣдствій устанавливаемыхъ имъ наказаній, то и сила судебныхъ приговоровъ относительно лишенія и ограниченія правъ или ссылки на поселеніе лицъ, отбывшихъ уже наказанія по приговору судовъ иностранныхъ, также должна простираться на всѣхъ русскихъ подданныхъ, не исключая и финляндцевъ. При этомъ подсудность лица, совершившаго преступное дѣяніе за границею и привлекаемаго къ отвѣтственности, предусмотрѣна статьею 214 устава уголовнаго судопроизводства, согласно коей такія лица судятся тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ коего они задержаны или имѣли жительство въ послѣднее время (особ. сов. 47).

8. Равнымъ образомъ, изъ правила о непривлеченіи къ отвѣтственности лицъ, оправданныхъ или освобожденныхъ отъ суда по приговору иностраннаго суда, вошедшему въ законную силу, по проекту редакц. комис., было допущено исключеніе по отношенію къ важнѣйшимъ случаямъ мятежа и измѣны; въ этихъ случаяхъ и оправданные, по прибытіи ихъ въ Россію, могли быть привлечены къ отвѣтственности въ установленномъ для того порядкѣ (предст. 14). Но Госуд. Совѣтъ, признавая правильность такихъ изъятій, нашелъ, что ихъ объемъ не долженъ быть ограниченъ только наиболѣе важными случаями мятежа и измѣны, какъ было указано въ первоначальномъ проектѣ, но къ нимъ нужно отнести и дѣянія, нарушающія безопасность отечества или могущія причинить существенный вредъ его интересамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не воспрещенныя иностранными законодательствами, или вызывающія, нерѣдко по побужденіямъ политическаго свойства, оправдательные приговоры иностранныхъ судовъ, какъ, напр., участіе въ наиболѣе опасныхъ политическихъ сообществахъ (для русскихъ и иностранцевъ), оскорбленія Императора, Императрицы или Наслѣдника престола, нѣкоторыя должностныя преступленія, имѣющія политическій характеръ. Всѣ эти случаи точно перечислены въ ст. 11 (особ. сов. 45, 46).

9. Возбужденіе преслѣдованія въ случаяхъ, статьею 9 уголовнаго уложенія указанныхъ, должно зависѣть только отъ Министра Юстиціи (особ. сов. 48), который даетъ о семъ предписаніе прокурору мѣстнаго окружнаго суда, а по отношенію къ лицамъ, осужденнымъ за мятежъ—прокурору С.-Петербургской судебной палаты, каковыя правила и предполагалось включить въ уст. уг. суд. (изд.).

10. Относительно совершенныхъ за границею посягательствъ на права иностраннаго государства или иностранцевъ, допускаются еще слѣдующія ограниченія. Во-1-хъ, уголовное преслѣдованіе должно быть вовсе устраняемо, если совершенное обвиняемымъ дѣяніе относится къ разряду тѣхъ, по коимъ не допускается выдача (такъ какъ оба эти института, выдача и судимость, въ этомъ отношеніи должны быть поставлены одинаково), т. е. когда преступленіе, учиненное виновнымъ, все равно, будетъ ли это русскій подданный или иностранецъ, подходить подъ понятіе политическаго въ тѣсномъ смыслѣ. Поэтому русскій подданный или иностранецъ, участвовавшій за границею въ бунтѣ или возстаніи противъ иностраннаго государства и бѣжавшій въ Россію, если

ему будетъ дозволено пребываніе въ ней, не можетъ быть ни выданъ, ни судимъ за такое свое дѣяніе.

11. Во-2-хъ, въ случаѣ совершенія преступнаго дѣянія противъ иностраннаго государства или иностранцевъ, виновные могутъ быть преслѣдуемы только или по частной жалобѣ, или по формальному требованію компетентной власти страны, на территоріи коей преступное дѣяніе учинено, смотря по тому, было ли направлено это дѣяніе противъ интересовъ частныхъ лицъ или противъ государственнаго порядка и управленія страны (об. зап.). Но такъ какъ это послѣднее правило, включенное въ п. 2 первоначальнаго проекта, по существу своему относилось къ области процесса, то оно и перенесено въ уставъ уголов. судопр. (предст. 15).

13. Иностранецъ, учинившій тяжкое преступленіе или преступленіе внѣ предѣловъ Россіи, если не былъ за то преступное дѣяніе въ Россіи осужденъ, оправданъ или освобожденъ отъ наказанія въ установленномъ порядкѣ, подлежитъ выдачѣ согласно договору, заключенному съ государствомъ, требующимъ выдачи обвиняемаго, или установившейся въ этомъ отношеніи съ симъ государствомъ взаимности. Тамъ же, ст. 13.

10. Иностранецъ, учинившій внѣ предѣловъ Россіи преступленіе или проступокъ, подлежитъ выдачѣ, согласно договору или установившейся съ государствомъ, требующимъ выдачи, взаимности, если онъ не былъ въ Россіи за то дѣяніе наказанъ, оправданъ или освобожденъ отъ наказанія въ установленномъ порядкѣ. При тѣхъ же условіяхъ подлежитъ выдачѣ, но если и въ семъ отношеніи существуетъ взаимность со стороны государства, требующаго выдачи: 1) иностранецъ, учинившій преступленіе или проступокъ, хотя бы и вызванные политическимъ побужденіемъ, или совершенные совмѣстно съ политическимъ преступленіемъ или проступкомъ, или по поводу таковыхъ; 2) иностранецъ, обвиняемый въ посягательствѣ на жизнь или здоровье главы иностраннаго государства. Не подлежитъ выдачѣ иностранецъ, учинившій политическіе преступленіе или проступокъ, направленные противъ иностраннаго государства (пр. ред. ком.).

10. Иностранецъ, учинившій внѣ предѣловъ Россіи преступленіе или проступокъ, подлежитъ выдачѣ, согласно договору или установившейся съ государствомъ, требующимъ выдачи, взаимности, за исключеніемъ случаевъ, если онъ былъ въ Россіи за то дѣяніе наказанъ, оправданъ или освобожденъ отъ наказанія въ установленномъ порядкѣ (пр. м. ю.).

11. При условіяхъ, въ ст. 10 указанныхъ, подлежитъ выдачѣ, если и въ семъ отношеніи существуетъ взаимность со стороны государства, требующаго выдачи: 1) иностранецъ, учинившій преступленіе или проступокъ, хотя бы и вызванные политическимъ побужденіемъ или совершенные совмѣстно съ политическими преступленіями или проступками или по поводу таковыхъ; 2) иностранецъ, обвиняемый въ посягательствѣ на жизнь или здоровье главы государства. Иностранецъ, учинившій политическое преступленіе или проступокъ, направленные противъ иностраннаго государства, не подлежитъ выдачѣ, если, по договору или установившейся въ семъ отношеніи взаимности, таковая выдача признается недопустимою (пр. м. ю.)

Въ проектахъ особ. совѣщ. и особ. присутств. эта статья была изложена такъ же, какъ и въ законѣ, но въ пр. особ. совѣщ. было ошибочно сказано „за такое преступное дѣяніе“ вмѣсто—„за то преступное дѣяніе“.

I. Юридическія основанія выдачи.

1. Юридическое основаніе права и обязанности выдачи коренится въ принципѣ солидарности государствъ относительно совмѣстной защиты противу дѣяній, колеблющихъ юридическій порядокъ, составляющій какъ бы общее благо всѣхъ культурныхъ народовъ.

2. Эта обязанность взаимной помощи не только заключаетъ въ себѣ интересъ общегосударственный, но и представляетъ несомнѣнную выгоду для всякаго отдѣльнаго государства, обезпечивая за нимъ взаимность другихъ державъ и являясь средствомъ защиты противу лицъ, проявившихъ опасную для общественнаго порядка дѣятельность.

3. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи выдача частію пополняетъ, частію замѣняетъ судъ и наказаніе по нашимъ законамъ за дѣянія, совершенныя иностранцами за предѣлами Россіи. Замѣна судебнаго разбирательства въ Россіи выдачею представляетъ ту выгоду, что доказательства виновности будутъ разсматриваться на самомъ мѣстѣ совершенія преступнаго дѣянія, гдѣ собираніе такихъ доказательствъ, какъ уличающихъ, такъ и оправдывающихъ виновнаго, представляется болѣе легкимъ и гдѣ, слѣдовательно, болѣе гарантируется справедливость приговора.

4. Вопросъ о выдачѣ преступниковъ является въ сущности вопросомъ не о ихъ наказуемости, но лишь о подсудности, ибо онъ сводится къ тому, подлежитъ ли виновный суду того государства, въ которомъ онъ совершилъ преступное дѣяніе, или того, въ которомъ онъ находится. Но вопросы о подсудности, хотя бы въ нихъ шла рѣчь о пространствѣ дѣйствія судебной власти различныхъ государствъ, относятся къ области процесса, а не матеріальнаго уголовнаго законодательства. Поэтому постановленія о выдачѣ правильнѣе было бы помѣстить въ уст. уг. судопр. Но такъ какъ возможность выдачи ограничиваетъ объемъ примѣненія ст. 9, то общія правила о выдачѣ, указывающія и на то, что обвиняемый не можетъ быть выданъ, если за совершенное имъ дѣяніе онъ былъ уже наказанъ, оправданъ или освобожденъ отъ наказанія по приговору русскаго судебнаго установленія, должны быть помѣщены и въ уложеніи (ос. сов. 54, 55). Болѣе же подробныя правила о порядкѣ выдачи должны быть включены въ уставъ уг. судопр. (ос. сов. 58).

II. Объемъ и условія выдачи.

1. Дѣянія, по коимъ допускается выдача.

1. Выдача можетъ быть допустима только относительно лицъ, учинившихъ такія преступныя дѣянія, кои не только запрещены нашими уголовными законами, но и представляются сравнительно важными, т. е. подходящими подъ понятіе тяжкихъ преступленій или преступленій.

2. При этомъ выдача можетъ быть допущена за всякія дѣянія, подходящія по уложенію подъ категорію преступленій, съ тѣмъ, чтобы въ трактатахъ съ отдѣльными державами, въ видахъ взаимности или на основаніи какихъ-либо иныхъ соображеній, были уже указаны ограниченія этого правила, устраняющія примѣненіе начала выдачи къ отдѣльнымъ преступнымъ дѣяніямъ, хотя бы и входящимъ въ группу преступленій.

3. Дѣянія, за которыя допускается выдача, могутъ быть направлены или противъ иностраннаго государства и иностранцевъ, или же и противъ правъ Россіи и нашихъ подданныхъ; такимъ образомъ, выдача является допустимою и тогда, когда, на основаніи ст. 9 уложенія, виновные могли бы быть судимы и наказаны въ Россіи по уголовному уложенію.

4. Хотя и въ этихъ послѣднихъ случаяхъ было бы желательно допустить примѣненіе основного принципа уголовнаго процесса, т. е. судимости по мѣсту совершенія преступленія, а потому выдача таковыхъ лицъ должна бы была предпочитаться судимости ихъ въ Россіи, но такъ какъ въ дѣйствительности легко могутъ встрѣтиться и такіе случаи, когда просьба о выдачѣ заявлена не будетъ, или когда подобныя дѣянія будутъ разсмотрѣны нашими судебными

органами ранѣе предъявленія требованія о выдачѣ, то въ законѣ, сообразно съ началами, усвоенными нынѣ въ международномъ правѣ, указано, что выдача не можетъ быть допущена, если виновный за это дѣяніе былъ уже по нашимъ законамъ наказанъ, оправданъ или освобожденъ отъ отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ. Выдача лицъ, судившихся въ Россіи за тѣ же дѣянія, не только нарушала бы принципъ ne bis in idem, но и являлась бы отрицаніемъ непоколебимости силы судебныхъ рѣшеній и суверенности государства.

5. Сверхъ сего, практика современнаго международнаго права знаетъ еще случаи, при которыхъ выдача, хотя въ принципѣ и не устраняется, но пріостанавливается, каковы, напр., случаи возбужденія въ странѣ, отъ которой требуютъ выдачи, уголовнаго преслѣдованія по тому же дѣлу ранѣе предъявленія просьбы о выдачѣ, или судимости тамъ требуемаго лица по какому-либо иному уголовному дѣлу, совершенному до или даже послѣ того дѣянія, по которому требуютъ его выдачи и т. д. Но правила о семъ относятся къ законамъ судопроизводственнымъ.

6. Хотя при составленіи проекта уголовнаго уложенія были высказаны подробныя соображенія о безосновательности отказа въ выдачѣ собственныхъ подданныхъ, учинившихъ преступленіе за границею, такъ какъ и въ этихъ случаяхъ судимость по мѣсту учиненія преступленія представлялась бы въ интересахъ справедливости наиболѣе цѣлесообразною, но тѣмъ не менѣе это начало не было внесено въ уложеніе въ виду признанія всѣми нашими договорами и большинствомъ договоровъ западно-европейскихъ державъ противоположнаго принципа. Поэтому, на основаніи закона, выдача можетъ быть допускаема только относительно иностранцевъ; россійскіе же подданные или, точнѣе, лица, бывшіе россійскими подданными въ моментъ совершенія преступнаго дѣянія, могутъ быть только судимы и наказаны по русскимъ законамъ, согласно ст. 9. При этомъ само собою разумѣется, что подъ россійскими подданными, не подлежащими выдачѣ, должны быть понимаемы и жители Великаго Княжества Финляндскаго.

7. Преступникъ можетъ быть выданъ тому государству, въ которомъ онъ совершилъ преступное дѣяніе, независимо отъ того, будетъ ли онъ его подданный или иностранецъ; но, согласно съ договорами, выдача можетъ быть допущена и той державѣ, къ которой принадлежитъ виновный по своей національности.

2. Выдача политическихъ преступниковъ.

1. Изъ общаго правила о выдачѣ за всѣ тяжкія преступныя дѣянія дѣлается обыкновенно исключеніе для такъ называемыхъ политическихъ преступниковъ, относительно коихъ выдача не допускается, причемъ, однако, должны быть различаемы лица, учинившія дѣянія, направленныя къ измѣненію, хотя бы насильственными средствами, существующаго образа правленія, даже къ уничтоженію независимости и цѣлости государства отъ виновныхъ въ злодѣяніяхъ, которыя, прикрываясь политическими формами, служатъ только проявленіемъ разнузданныхъ страстей, отрицаютъ основы всякаго общежитія. Такимъ образомъ, въ смыслѣ уголовнаго уложенія, подъ политическими преступленіями можно понимать или дѣянія, посягающія на основныя начала государственнаго устройства страны, какъ бунтъ, возстаніе, участіе въ заговорахъ; или посягательства на цѣлость и независимость государства, напр., измѣна; или же, наконецъ, дѣянія, грозящія опасностью для государственнаго спокойствія или подготовляющія государственный переворотъ, какъ составленіе сообществъ, пропаганда, нѣкоторые виды преступленій печати и т. д.

2. Редакціонная комиссія первоначально полагала, что наиболѣе удобнымъ

практическимъ пріемомъ въ этомъ отношеніи будетъ прямой перечень статей, которыя опредѣляютъ дѣянія, признаваемыя политическими, но при окончательномъ обсужденіи было найдено болѣе цѣлесообразнымъ ограничиться общимъ указаніемъ, что выдача не допускается за политическія преступленія, направленныя противъ иностраннаго государства. Эта система, усвоенная и многими иностранными кодексами, не была принята потому, что вполнѣ опредѣлительное указаніе статей представляетъ значительныя затрудненія.

3. Поэтому по ст. 10 проекта ред. комиссіи предполагалось, что преступленіе, учинившій которое не подлежитъ выдачѣ, направлено противъ иностраннаго государства, какъ цѣлаго, что притомъ оно направлено не противъ отдѣльныхъ матеріальныхъ условій существованія государства, а противъ его политическаго внутренняго или внѣшняго бытія, и что оно не подходитъ подъ тѣ особо упомянутыя исключенія, по коимъ выдача допускается.

4. При этомъ, разумѣется, къ группѣ политическихъ преступленій должны быть отнесены и такія преступныя дѣянія, которыя были выполнены, или которыя сопровождались какими-либо насильственными дѣйствіями, если только эти дѣйствія составляютъ извѣстные моменты развитія попытокъ колебанія или ниспроверженія государственнаго строя; такимъ образомъ, бунтъ, если онъ перешелъ изъ области заговора въ область осуществленія заговора, когда возставшіе вступили, напр., въ открытую борьбу съ правительствомъ несомнѣнно можетъ заключать въ себѣ и случаи лишенія жизни разныхъ лицъ и поджогъ зданій или ихъ разрушеніе, поврежденіе желѣзнодорожныхъ сооруженій и телеграфовъ и т. п., такъ какъ всѣ сіи дѣйствія могутъ быть необходимымъ условіемъ попытки насильственнаго переворота. Оцѣнить соотношеніе предположенной виновными политической цѣли съ дѣйствіями такого рода можно только при подробной оцѣнкѣ каждаго отдѣльнаго случая, условій его совершенія, мотивовъ, руководившихъ преступникомъ, полученныхъ имъ результатовъ.

5. Невыдача политическихъ преступниковъ допускается только съ однимъ условіемъ,—если это начало невыдачи установлено въ договорахъ съ государствомъ, требующимъ таковой, или же признано по началу взаимности (предст. 22).

6. Государственный Совѣтъ указалъ, что по отношенію къ преступникамъ, именуемымъ въ международныхъ договорахъ политическими, заключающееся въ ст. 11 (10 пр. ред. ком.) постановленіе, гласящее, что выдачѣ не подлежатъ тѣ изъ сихъ преступниковъ, которые не могутъ быть выдаваемы по договорамъ или по установившейся между державами взаимности, не заключаетъ въ себѣ никакого новаго опредѣленія, а является лишь обобщеніемъ существующей въ семъ отношеніи практики, основанной на договорахъ и на началѣ взаимности. Но такъ какъ въ договорныхъ постановленіяхъ вопросъ этотъ не нашелъ еще себѣ безусловнаго и однообразнаго разрѣшенія, существованіе же и значеніе въ этомъ вопросѣ взаимности, какъ отношенія чисто фактическаго, представляетъ всегда также не мало спорныхъ сторонъ, то осторожнѣе было бы не включать и въ законодательство вышеуказаннаго обобщенія (особ. совѣщ. 57).

3. Выдача обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, соприкасающихся съ политическими.

1. Для болѣе нагляднаго отграниченія преступленій политическихъ, не допускающихъ выдачу, въ ст. 10 пр. р. к. съ возможною точностью были указаны дѣянія, соприкасающіяся съ политическими (délits connexes), которыя должны быть отнесены къ группѣ общихъ преступленій, допускающихъ выдачу.

2. Такимъ образомъ выдача, по предположеніямъ редакц. комис., могла быть допускаема прежде всего относительно виновныхъ въ посягательствахъ на жизнь или здоровье главы государства, безотносительно къ образу правленія, въ немъ существующему, какъ это признано значительнымъ большинствомъ государствъ со времени бельгійскаго закона 1856 г. и какъ это установлено въ большинствѣ договоровъ о выдачѣ, а въ частности договоровъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными государствами.

3. Выдача далѣе можетъ быть допускаема относительно виновныхъ въ общихъ преступленіяхъ, не входящихъ въ самый составъ политическихъ преступленій, какъ, напр., въ убійствѣ, въ поджогѣ, въ поддѣлкѣ монеты и т. д., хотя бы совершеніе ихъ и объяснялось политическими побужденіями; таковы, напр., убійство предполагаемаго шпіона, поддѣлка монеты для подрыва государственнаго кредита и т. п.

4. Выдача допускается относительно виновныхъ въ общихъ преступленіяхъ, совершенныхъ одновременно съ политическими преступленіями, или даже и по поводу сихъ послѣднихъ, если только эти общія преступленія не объемлются главнымъ политическимъ дѣяніемъ, не составляютъ необходимаго средства его осуществленія. Сообразно съ этимъ положеніемъ, выдача можетъ быть допущена, напр., относительно лица, во время возстанія изнасиловавшаго кого-либо, или даже учинившаго въ это время убійство, поджогъ, если только эти послѣднія дѣянія осуществлялись не во имя общаго дѣла, не во время общей борьбы, а ради какихъ-либо исключительно личныхъ мотивовъ.

5. Во всѣхъ этихъ случаяхъ выдача не только представляется необходимою для достиженія практическихъ цѣлей, охраны государственнаго спокойствія и порядка, но и безусловно справедливою, такъ какъ виновники такихъ злодѣяній не могутъ не быть разсматриваемы съ той же точки зрѣнія, какъ и обыкновенные убійцы или поджигатели.

6. Но въ виду того, что во многихъ договорахъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами, усвоено начало невыдачи учинившихъ преступленія, соприкасающіяся съ политическими, такъ что Россія могла бы оказаться въ положеніи международной неравноправности, обязуясь выдавать преступниковъ этого рода и не имѣя права требовать выдачи таковыхъ, въ проектѣ ред. ком. было добавлено, что выдача за подобныя délits connexes допускается только въ томъ случаѣ, если со стороны державы, требующей выдачи, существуетъ, по договорамъ или по обычаю, взаимность именно въ семъ отношеніи.

7. При этомъ, сообразно съ началами права международнаго, а равно и съ нашими договорами, предполагалось, что преступники, выданные за délits connexes, ни въ какомъ случаѣ не могутъ судиться, какъ за дѣянія политическія, а отвѣчаютъ только за тѣ общіе преступленія и проступки, по поводу которыхъ выдача состоялась, и притомъ судятся въ общемъ порядкѣ. Но, однако, редакціонная комиссія не включила это правило въ текстъ статьи 13-ой на томъ основаніи, что оно, равно какъ и правила о предъявленіи требованій о выдачѣ, о мѣрахъ задержанія бѣжавшаго, о порядкѣ разсмотрѣнія и удовлетворенія требованій о выдачѣ, удостовѣренія въ тожествѣ личности и въ свойствѣ обвиненія и т. д., имѣютъ всецѣло процессуальный характеръ и не должны быть вносимы въ уголовное уложеніе.

8. Особое совѣщаніе при Гос. Сов. приняло во вниманіе, что затронутый комиссіею вопросъ на основаніи международныхъ договоровъ и фактическихъ отношеній между государствами до послѣдняго времени находился въ состояніи крайне неопредѣленномъ. Неудобство такого положенія побудило большинство европейскихъ державъ прислать своихъ представителей на созванную въ Римѣ въ 1898 году международную конференцію противъ анархистовъ. Резолюціями этой конференціи установлена желательность выдачи какъ за преступныя дѣянія смѣшаннаго характера, такъ и за посягательства противъ жизни либо

свободы Государя или вообще главы государства, или противъ жизни либо свободы членовъ ихъ семействъ. Такимъ образомъ, резолюціи эти могутъ служить основаніемъ дополненія постановленій 1 и 2 пунктовъ статьи 11 (по пр. м. ю.), причемъ, для болѣе полнаго согласованія этихъ постановленій съ упомянутыми резолюціями, пунктъ 2 статьи 11 надлежитъ дополнить въ томъ смыслѣ, что выдачѣ подлежатъ также и иностранцы, обвиняемые въ посягательствахъ на свободу главы государства или на жизнь, здоровье или свободу членовъ ихъ семействъ. Независимо отъ сего, по мнѣнію особаго совѣщанія, примѣненіе правилъ первой части статьи 11 проекта слѣдуетъ поставить въ зависимость не только отъ существованія взаимности со стороны государства, требующаго выдачи, но также и отъ содержанія договора между этимъ государствомъ и Россіею, такъ какъ въ подобные договоры могутъ быть вносимы какія-либо спеціальныя постановленія по обсуждаемому предмету, дѣйствіе которыхъ не должно стоять въ противорѣчіи съ общими правилами законодательства, но правила о семъ должны быть перенесены въ уст. угол. судопр. (особ. сов. 56, 57).

14. Вновь изданный законъ уголовный примѣняется судомъ, постановляющимъ приговоръ, и къ тѣмъ, учиненнымъ до дня вступленія сего закона въ силу, дѣяніямъ, которыя были воспрещены, подъ страхомъ наказанія за нихъ, во время учиненія оныхъ.

Наказаніе, опредѣляемое по вновь изданному закону, смягчается на основаніяхъ, статьею 53 установленныхъ, если закономъ, дѣйствовавшимъ во время учиненія преступнаго дѣянія, наказаніе за оное было установлено менѣе строгое, чѣмъ по закону новому.

Срокъ давности, устраняющій наказуемость преступнаго дѣянія, исчисляется по закону, дѣйствовавшему во время учиненія сего дѣянія (ст. 68 п. 1 и 2), или постановленія по оному приговора (ст. 68 п. 3), если закономъ этимъ установленъ срокъ болѣе краткій, чѣмъ по закону новому. Тамъ же, ст. 14 [1]).

---

[1]) Въ рѣшеніяхъ уг. касс. депар. по вопросу объ опредѣленіи времени съ котораго законъ вступаетъ въ силу, было разъяснено:

1. Присутственныя мѣста должны прилагать къ дѣламъ новые законы со дня полученія ихъ въ томъ мѣстѣ, къ исполненію коего они подлежатъ. 84/47, о примѣненіи закона 12 Іюня 1884 г.

2. На основаніи статьи 59 законовъ основныхъ, законъ получаетъ свою силу не прежде, какъ со дня его объявленія, обнародованіе же закона въ губерніяхъ принадлежитъ только губернскимъ правленіямъ; поэтому судъ не можетъ основывать свои рѣшенія на законѣ, еще не заявленномъ въ губернскомъ правленіи, а потому надлежащимъ образомъ не обнародованномъ, хотя бы уже сдѣлавшемся извѣстнымъ въ данной мѣстности. 70/1242, Однопозова; 70/856, Поливки.

3. Это правило не допускаетъ никакихъ исключеній; поэтому, если мѣстное управленіе, независимо отъ обнародованія Сенатомъ и Губернскимъ правленіемъ, признаетъ полезнымъ оповѣстить о семъ законѣ по волостямъ особыми объявленіями, то это не можетъ ослабить или измѣнить обязательной силы обнародованнаго закона. 69/785, Бавыкиной.

4. Виновный подлежитъ отвѣтственности, хотя бы совершенный имъ поступокъ былъ отмѣненъ новымъ закономъ, но самый законъ не былъ въ данной мѣстности надлежащимъ образомъ обнародованъ. 70/856, Поливки.

5. Всѣ узаконенія, постановленія и распоряженія правительства, касающіяся судебной части, печатаются и разсылаются офиціально при „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“ и должны считаться извѣстными суду со дня полученія „Сенатскихъ Вѣдомостей“, на основаніи п. 3 приложенія къ ст. 472 т. I учр. Сената. 69/440, Петрушина.

6. Поэтому и разъясненія кассаціонныхъ департаментовъ получаютъ для судовъ обязательную силу со дня полученія въ судѣ собранія узаконеній, при которыхъ они прилагаются, а вовсе не со времени полученія ихъ при „Судебномъ Вѣстникѣ“, такъ какъ послѣдній не есть газета офиціальная. 69/440, Петрушина.

7. Въ судебномъ округѣ Царства Польскаго къ проступкамъ, совершеннымъ до введенія тамъ уложенія 1866 года, должно быть примѣняемо уложеніе, изданное для Царства въ 1847 году. 77/60, Дмоховскаго.

11. Новый законъ уголовный примѣняется судомъ, постановляющимъ по дѣлу приговоръ, и къ преступному дѣянію, учиненному до дня вступленія сего закона въ силу. Если закономъ, дѣйствовавшимъ во время учиненія дѣянія, за сіе дѣяніе было установлено наказаніе менѣе строгое, то судъ опредѣляетъ наказаніе въ порядкѣ, статьею 45 установленномъ. Если закономъ, дѣйствовавшимъ во время учиненія дѣянія, былъ установленъ болѣе краткій срокъ давности, то судъ въ семъ отношеніи руководствуется прежнимъ закономъ (пр. р. к.).

12. Новый законъ уголовный примѣняется судомъ, постановляющимъ по дѣлу приговоръ, и къ такому дѣянію, признаваемому, согласно статьи 1, преступнымъ, которое учинено до дня вступленія сего закона въ силу. Если закономъ, дѣйствовавшимъ во время учиненія дѣянія, за сіе дѣяніе было установлено наказаніе менѣе строгое, то судъ опредѣляетъ наказаніе въ порядкѣ. статьею 46 установленномъ. Если закономъ, дѣйствовавшимъ во время учиненія дѣянія, былъ установленъ болѣе краткій срокъ давности, то судъ въ семъ отношеніи руководствуется прежнимъ закономъ (пр. м. ю.).

Въ проектахъ особ. сов. и особ. прис. статья эта была изложена такъ же, какъ и въ законѣ, но въ редак. особ. совѣщ. было сказано въ началѣ „новый законъ“.

1. Настоящее положеніе внесено не въ законъ о введеніи въ дѣйствіе, а въ уложеніе, въ томъ соображеніи, что оно будетъ примѣняться не только временно, при вступленіи въ силу уголовнаго уложенія, но сохранитъ значеніе и на будущее время, на случай изданія новыхъ карательныхъ постановленій.

2. Начало, выраженное въ этомъ постановленіи, не только преемственно соблюдалось въ нашемъ законодательствѣ [законы о введеніи въ дѣйствіе— уложенія 1845 г. (27 марта 1846 г.) и воинскихъ уставовъ о наказаніяхъ (27 марта и 14 апр. 1875 г.)], но и представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ и едва ли не единственно практически возможнымъ, такъ какъ принятіе обратнаго начала, по коему всегда примѣняются законы прежніе и только въ видѣ исключенія законы новые, уменьшающіе отвѣтственность,—неминуемо привело бы къ цѣлому ряду практическихъ недоразумѣній и затрудненій, особенно при столь существенномъ измѣненіи не только лѣстницы нашихъ наказаній, но и всей конструкціи уголовныхъ законовъ, какое внесено уголовнымъ уложеніемъ. Разрѣшеніе вопроса о сравнительной тяжести арестантскихъ отдѣленій и рабочаго дома съ одной стороны и исправительнаго дома съ другой, тюрьмы по уложенію и тюрьмы по проекту, представляется не только труднымъ, но почти невозможнымъ. Къ тому же сохраненіе на долгое время нынѣ отмѣняемыхъ мѣстъ отбытія наказанія и притомъ не только для лицъ, уже въ нихъ находящихся, но и для вновь приговариваемыхъ, едва ли представляется желательнымъ. Еще болѣе затрудненій представилось бы въ тѣхъ случаяхъ, когда вмѣстѣ съ измѣненіемъ отвѣтственности измѣняется и самый составъ преступныхъ дѣяній, когда бывшіе дотолѣ отдѣльными виды преступныхъ дѣяній сливаются въ одно общее цѣлое, или, наоборотъ, когда бывшее объединеннымъ расчленяется на составныя части. Не надо забывать, что, сохраняя, какъ правило, дѣйствіе стараго закона, мы по необ-

ходимости сохранимъ для подобныхъ случаевъ и всѣ прежнія особенности процесса, начиная съ предварительнаго слѣдствія; а въ особенности отразится это на производствѣ слѣдствія судебнаго, напр., на постановкѣ вопросовъ. Новое уложеніе не сохраняетъ, напр., различія убійства предумышленнаго (ст. 1454 ул. 1845 г.), непредумышленнаго (ст. 1455) и учиненнаго по умыслу не прямому (ст. 1458), а объединяетъ ихъ въ одномъ общемъ понятіи убійства умышленнаго, съ широкимъ объемомъ наказанія, а по системѣ сохраненія силы за старымъ закономъ, при обвиненіи, напр., въ убійствѣ по непрямому умыслу, пришлось бы не только ставить все обвиненіе и всѣ вопросы присяжнымъ по ст. 1458 улож. о нак., но пришлось бы разъяснять и объемъ и содержаніе этого понятія, согласно общей части уложенія 1845 г. По системѣ же, издавна усвоенной нашимъ законодательствомъ и принятой уголовнымъ уложеніемъ, разрѣшеніе этихъ недоразумѣній не представитъ такихъ затрудненій, ибо, по общему правилу, будетъ всегда примѣняться новый законъ, т. е законъ не только обнародованный, но въ моментъ его примѣненія уже вступившій въ силу, и только въ видѣ исключенія будетъ сохраняться сила за прежнимъ закономъ.

3. Такимъ образомъ, если новый законъ отмѣняетъ наказуемость какого-либо дѣянія, то виновный, учинившій такое дѣяніе до изданія новаго закона, но еще не осужденный, не можетъ быть за него и привлекаемъ къ суду; если новый законъ отмѣняетъ какой-либо родъ или видъ наказанія, какъ, напр., ссылку на житье и т. д., то это наказаніе не можетъ быть примѣняемо и къ виновному, совершившему дѣяніе до изданія сего закона. Точно такъ же, если новый законъ уменьшаетъ отвѣтственность, или назначаетъ ее наравнѣ съ прежнимъ закономъ, то наказаніе должно быть назначено по новому закону.

4. Наиболѣе, конечно, затрудненій при такой постановкѣ вопроса представляютъ тѣ случаи, когда новый законъ оказывается суровѣе прежняго. Въ семъ отношеніи возможны также двѣ комбинаціи. Во-1-хъ, новый законъ объявляетъ воспрещеннымъ дѣяніе, дотолѣ не облагавшееся наказаніемъ. Этотъ случай безусловно разрѣшается статьею 1 проекта, по силѣ коей дѣяніе признается преступнымъ и, слѣдовательно, можетъ подлежать уголовной отвѣтственности только въ томъ случаѣ, если оно было воспрещено въ самый моментъ его учиненія [что прямо и выражено въ текстѣ статьи (по пр. Мин. Юст., а равно и въ позднѣйшихъ проектахъ), предст. 23]. Такимъ образомъ никакой новый законъ не можетъ создать преступности дѣянія, учиненнаго до его вступленія въ силу.

5. Во-2-хъ, новый законъ создаетъ отвѣтственность болѣе строгую, сравнительно съ установленною прежнимъ закономъ: въ этомъ послѣднемъ случаѣ уложеніе, въ видахъ снисхожденія къ преступнику и согласно съ нашею нынѣшнею законодательною практикою, допускаетъ для виновнаго уменьшеніе отвѣтственности. Но при этомъ простое примѣненіе закона, прежде дѣйствовавшаго, какъ это было постановлено въ указѣ 1846 года, хотя и наиболѣе бы упрощало рѣшеніе такихъ случаевъ, но за то весьма нерѣдко было бы фактически неосуществимо, когда, напр., прежде назначаемый родъ наказанія, за отмѣною его новымъ уложеніемъ, оказался бы не существующимъ, и сверхъ сего заключало бы въ себѣ всѣ вышеуказанныя неудобства примѣненія диспозитивной части стараго закона. Точно такъ же представлялось несправедливымъ, а нерѣдко даже и неосуществимымъ, ввести обязательное сокращеніе размѣровъ вновь назначаемаго наказанія, напр., сроковъ его, по соображенію съ прежнимъ взысканіемъ. Если вновь изданный законъ угрожаетъ, положимъ, исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше 3-хъ лѣтъ, а прежній угрожалъ арестантскими отдѣленіями на $2^1/_2$ года, то обязательное ограниченіе вновь назначаемаго наказанія предѣломъ въ $2^1/_2$ года являлось бы совершенно произвольнымъ, такъ какъ самыя условія содержанія въ исправительномъ домѣ и въ арестантскихъ отдѣленіяхъ настолько различны, что ихъ уравненіе по срокамъ было-бы совершенно формальнымъ; поэтому избранъ третій способъ и допущено въ этихъ случаяхъ болѣе или менѣе значительное смягченіе вновь назначаемой отвѣтственности, въ виду прежней меньшей наказуемости случаевъ этого рода, по правиламъ, въ ст. 53 указаннымъ; причемъ смягченіе будетъ обязательнымъ для суда, но самые размѣры смягченія, въ предѣлахъ ст. 53, будутъ зависѣть отъ его усмотрѣнія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда различіе между прежнею и новою наказуемостью, по взгляду суда, представлялось бы столь значительнымъ, что уменьшеніе наказанія въ предѣлахъ статьи 53 казалось бы недостаточнымъ, то суду предоставляется право ходатайствовать въ порядкѣ, установленномъ уставомъ угол. судопр., предъ Верховной властью о полномъ помилованіи или болѣе значительномъ смягченіи участи подсудимаго.

6. Но и въ этихъ случаяхъ судъ если и можетъ принимать во вниманіе прежнюю наказуемость проступка, то только наказуемость, установленную закономъ, дѣйствовавшимъ во время совершенія даннаго дѣянія, такъ какъ относительно ея можетъ быть по крайней мѣрѣ допущена та презумпція, что подсудимый, выполняя преступное дѣяніе, имѣлъ въ виду размѣры грозящей ему отвѣтственности, для примѣненія же къ нему законовъ промежуточныхъ не представляется уже никакихъ юридическихъ основаній.

7. Постановленія статьи 14 могутъ быть примѣнимы только къ дѣяніямъ, о коихъ ко времени вступленія новаго закона въ силу не постановленъ еще окончательный приговоръ, на что и указываетъ выраженіе статьи 14, что новый законъ примѣняется судомъ, постановляющимъ по дѣлу приговоръ; распространеніе же этого правила на тѣ дѣла, по коимъ приговоръ вошелъ въ законную силу или по которымъ виновный уже отбываетъ наказаніе, должно быть, если представится необходимымъ, особо указано въ законѣ о введеніи въ дѣйствіе.

8. Обязательность примѣненія новаго карательнаго закона относится не только къ объему наказанія, назначаемаго за судимое дѣяніе, но распространяется и на различные элементы преступленія, опредѣляющіе мѣру отвѣтственности или условія преступности и наказуемости; поэтому, напр., замѣна наказаній для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ будетъ опредѣляться по новымъ законамъ, хотя бы дѣянія были совершены до вступленія сихъ законовъ въ силу. Съ другой стороны, вновь проектируемыя правила объ усиленіи наказуемости для преступниковъ по привычкѣ или ремеслу, а равно и для рецидивистовъ, будутъ примѣнены и тогда, когда часть дѣяній, приписываемыхъ обвиняемому, была совершена во время господства стараго закона. Изъятіе въ семъ отношеніи, какъ это также было принято и въ законѣ 1846 года, должно быть допущено для постановленій о давности; поэтому давностные сроки опредѣляются по старымъ законамъ, если они были болѣе краткими.

9. При этомъ въ виду усвоенныхъ уголовнымъ уложеніемъ правилъ объ исчисленіи давности наказанія, въ семъ случаѣ принимаются во вниманіе сроки давности, существовавшіе во время постановленія судебнаго приговора (особ. сов. 58).

10. Согласно ст. 14 улож. при назначеніи, 20 Февр. 1907 г., подсудимой наказанія за нарушеніе устава таможеннаго, совершеннаго ею 8 Сент. 1900 г. судъ обязанъ былъ примѣнить къ ней постановленія устава таможеннаго, дѣйствовавшаго во время совершенія ею преступнаго дѣянія, или же правила 27 Марта 1906 г., смотря по тому, которыя изъ нихъ представлялись болѣе благопріятными для подсудимой, а такъ какъ подсудимая, какъ

не сознавшаяся въ проступкѣ контрабанды, была присуждена къ удаленію за 100 верстъ отъ границы по п. 1 ст. 1542 уст. тамож. изд. 1892 г. и такому же удаленію, но на срокъ отъ 1 до 5 л., она подлежала и по правиламъ 27 Марта 1906 г.; то судъ долженъ былъ примѣнить срочное удаленіе. То обстоятельство, что по новымъ правиламъ устранено различіе въ наказаніи для сознавшихся и несознавшихся контрабандистовъ, не имѣетъ значенія, такъ какъ удаленіе евреевъ-контрабандистовъ изъ мѣстъ жительства сохранено для всѣхъ случаевъ (Разд. IV прав. 27 Марта 1906 г.). 907/8, Ротконъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О наказаніяхъ.

15. Смертная казнь совершается, чрезъ повѣшеніе, не публично. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 15.

Во всѣхъ проектахъ эта статья изложена такъ же, какъ въ законѣ; только въ проектѣ особ. сов. было опущено выраженіе „не публично".

1. Редакціонная комиссія, для составленія проекта уложенія, полагала, что Россія могла бы сдѣлать новый дальнѣйшій шагъ по историческому пути, преемственно начертанному еще съ XVIII вѣка, съ царствованія Императрицы Елисаветы, и не только по возможности ограничить число случаевъ примѣненія смертной казни, но и вычеркнуть ее вовсе изъ списка уголовныхъ наказаній, налагаемыхъ по общимъ законамъ; но, однако, находя, что вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни, кромѣ стороны чисто юридической, заключаетъ въ себѣ и весьма важную политическую сторону, долженствующую значительно вліять на признаніе своевременности или несвоевременности таковой отмѣны, комиссія признала болѣе цѣлесообразнымъ, изложивъ соображенія о возможности отмѣны смертной казни, предоставить рѣшеніе сего вопроса на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта, а въ лѣстницу проектируемыхъ наказаній внесла и смертную казнь, ограничивъ область ея примѣненія наиболѣе тяжкими изъ государственныхъ преступленій (об. зап.). Государственный Совѣтъ, не усмотрѣвъ основаній для отмѣны сего наказанія, сохранилъ примѣненіе смертной казни въ тѣхъ же случаяхъ, кои были предположены въ проектѣ редакціонной комиссіи, не найдя при этомъ возможнымъ исключить ее и изъ общей лѣстницы наказаній, такъ какъ такое выдѣленіе препятствовало бы суду, при наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, переходить въ общемъ порядкѣ отъ смертной казни къ каторгѣ (особ. сов. 38; особ. прис. 11—12). Въ особомъ присутствіи департаментовъ былъ также возбужденъ вопросъ объ исключеніи смертной казни изъ общей лѣстницы наказаній, оговоривъ о ней особо, какъ о наказаніи исключительномъ. Но особое присутствіе нашло, что такое исключеніе, нарушая стройность лѣстницы наказаній, препятствовало бы суду, при наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, переходить въ общемъ порядкѣ отъ смертной казни къ каторгѣ (особ. прис. 12).

2. Смертная казнь составляетъ величайшее страданіе, примѣняемое государствомъ къ лицамъ, виновнымъ въ нарушеніи его законовъ, поэтому всякое отягощеніе ея дополнительными страданіями противорѣчитъ началамъ гуманности и достоинству правосудія и не должно быть допускаемо въ кодексѣ. Кромѣ того, всякое наказаніе, карая виновнаго, въ то же время вліяетъ и должно вліять и на другихъ лицъ, въ особенности на ту среду, изъ которой по преимуществу пополняются преступники, а потому государство не можетъ допустить, чтобы исполненіе наказанія заключало въ себѣ такія условія, которыя не только не содѣйствовали бы общественной охранѣ, но и могли бы приносить вредъ обществу. Къ числу такихъ условій относится публичное исполненіе смертной казни. Наука, опираясь на жизненный опытъ, уже давно указывала на необходимость устранить публичность этого наказанія, дѣйствующую на самые низменные инстинкты массы, нерѣдко являющуюся стимуломъ новыхъ преступленій и въ то же время значительно отягощающую участь наказываемаго, и мало-по-малу это убѣжденіе перешло въ законодательства, и въ томъ числѣ и въ наше.

3. Соотвѣтственно сему редакціонная комиссія и включила непубличность казни въ самый текстъ закона, но особ. совѣщ. при Госуд. Совѣтѣ, присоединяясь къ заключенію комиссіи, нашло, однако, что непубличность исполненія смертной казни относится не къ существу этого наказанія, а къ порядку его исполненія, а посему признало, что правило это должно быть включено въ уст. уг. суд. (особ. сов. 58). Особое же присутствіе замѣтило, что еще сравнительно въ недавнее время смертная казнь совершалась обязательно публично, причемъ обставлялась извѣстною печальною торжественностью; въ 1879 г. этотъ порядокъ былъ отмѣненъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, а въ 1881 г. и во всѣхъ остальныхъ частяхъ Россіи. Затѣмъ закономъ 15 Іюня 1887 г. опредѣленъ подробно обрядъ смертной казни, съ указаніемъ, что она приводится въ исполненіе не публично, въ предѣлахъ тюремной ограды, а при невозможности исполненія казни въ такой оградѣ—въ иномъ указанномъ полицейскимъ начальствомъ мѣстѣ. Такимъ образомъ, дѣйствующій законъ придаетъ непубличности смертной казни особое значеніе, которое, по мнѣнію особаго присутствія, должно найти себѣ мѣсто и въ новомъ уголовномъ уложеніи (особ. прис. 13, 14).

4. Хотя по уложенію о наказаніяхъ (ст. 18) виды смертной казни опредѣляются судомъ въ его приговорѣ, но комиссія нашла, что такая неопредѣленность представляется нецѣлесообразною, ставя, съ одной стороны, судъ въ положеніе крайне затруднительное при такомъ выборѣ, а съ другой, создавая еще большія затрудненія для исполнителей приговора въ томъ случаѣ, если бы судъ выбралъ способъ казни, у насъ не употреблявшійся. Равнымъ образомъ комиссія признала нежелательнымъ для тѣхъ исключительныхъ случаевъ, въ которыхъ будетъ примѣняемо это наказаніе, вводить какой-либо новый способъ казни, напр., предлагаемое нѣкоторыми отравленіе преступника, лишеніе жизни электричествомъ; поэтому она опредѣлила въ самомъ законѣ, что смертная казнь совершается чрезъ повѣшеніе, какъ единственно практиковавшійся у насъ видъ этой казни. Что же касается разстрѣлянія, сохраненнаго рядомъ съ повѣшеніемъ въ законахъ военно-уголовныхъ, то комиссія находила, что примѣненіе его каждый разъ потребуетъ участія въ наказаніи воинской команды, что въ свою очередь представитъ значительныя трудности, возлагая на воинскихъ чиновъ обязанность палача.

5. Самый порядокъ исполненія смертной казни опредѣляется въ уставѣ уголовнаго судопроизводства.

6. Въ случаѣ угрозы смертною казнью судъ не лишенъ права, при наличности смягчающихъ обстоятельствъ, въ общемъ порядкѣ, указанномъ въ ст. 53 ул., перейти къ болѣе мягкому наказанію, а именно—къ каторгѣ безъ срока или на срокъ отъ 10—15 лѣтъ.

16. Каторга назначается или безъ срока, или на срокъ отъ *четырехъ* до *пятнадцати* лѣтъ.

Приговоренные содержатся въ каторжныхъ тюрьмахъ, въ общемъ заключеніи, и подвергаются принудительнымъ тяжкимъ работамъ какъ въ помѣщеніяхъ сихъ тюремъ, такъ и внѣ оныхъ.

По отбытіи каторги, преступники переводятся на поселеніе въ предназначенныя для того мѣстности. Тамъ же, ст. 16.

Примѣчаніе 1. Содержащіеся въ каторжныхъ тюрьмахъ разобщаются на ночь, если имѣются необходимыя къ тому приспособленія.

Лица женскаго пола могутъ отбывать каторгу и въ особыхъ помѣщеніяхъ при исправительныхъ домахъ. Тамъ же, мн. Гос. Сов., II, ст. 1, 2.

Примѣчаніе 2. Въ видѣ временной мѣры, приговоренные къ каторгѣ отбываютъ сіе наказаніе по правиламъ, установленнымъ для отбыванія ссылки въ каторжныя работы на основаніи существующихъ постановленій. 1904 Іюн. 7 (24732) VII, врем. прав., ст. 2, 3.

17. Ссылка на поселеніе назначается безъ срока.

Приговоренные ссылаются въ предназначенныя для того мѣстности, опредѣляемыя на каждое *трехлѣтіе*, въ законодательномъ порядкѣ, по представленію Министровъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 17.

Примѣчаніе. Въ видѣ временной мѣры опредѣленіе губерній и областей, въ коихъ отбываютъ наказаніе приговоренные къ ссылкѣ на поселеніе, производится въ порядкѣ, указанномъ въ примѣчаніи къ статьѣ 17 Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ (по прод. 1906 г.). 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 2.

18. Заключеніе въ исправительномъ домѣ назначается на срокъ отъ *одного* года и *шести* мѣсяцевъ до *шести* лѣтъ.

Приговоренные содержатся сначала въ одиночномъ заключеніи отъ *трехъ* до *шести* мѣсяцевъ, а затѣмъ переводятся въ общее заключеніе.

Приговоренные обязательно занимаются заведенными въ исправительномъ домѣ работами въ помѣщеніяхъ онаго, а лица мужескаго пола могутъ быть также назначаемы на работы и внѣ исправительнаго дома. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 18.

Примѣчаніе 1. Въ случаѣ удостовѣренной опасности одиночнаго заключенія для здоровья приговореннаго, послѣдній содержится въ общемъ заключеніи.

Освидѣтельствованіе приговореннаго къ заключенію въ исправительномъ домѣ, съ цѣлью удостовѣренія опасности для его здоровья одиночнаго заключенія, производится, въ присутствіи начальника исправительнаго дома, а также лица прокурорскаго надзора, состоящимъ при семъ домѣ врачемъ, совмѣстно съ уѣзднымъ или городовымъ врачемъ. Составленный по сему предмету протоколъ, подписанный всѣми означенными лицами, представляется начальникомъ исправительнаго дома, чрезъ губернскаго тюремнаго инспектора, гдѣ онъ есть, губернатору, который окончательно разрѣшаетъ представленіе начальника исправительнаго дома, по истребованіи заключенія врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія. До разрѣшенія сего представленія приговоренный, для котораго упомянутымъ протоколомъ удостовѣрена опасность одиночнаго заключенія, содержится въ общемъ заключеніи. Тамъ же, мн. Гос. Сов., II, ст. 6, 7.

Примѣчаніе 2. Приговоренные къ заключенію въ исправительномъ домѣ, во время содержанія ихъ въ общемъ заключеніи, разобщаются на свободное отъ работъ время и на ночь, если имѣются необходимыя къ тому приспособленія.

Лица мужескаго пола, въ случаѣ назначенія ихъ на работы внѣ исправительнаго дома, отбываютъ оныя отдѣльно отъ вольнонаемныхъ рабочихъ. Тамъ же, ст. 3, 4.

Примѣчаніе 3. Въ видѣ временной мѣры приговоренные къ заключенію въ исправительномъ домѣ отбываютъ сіе наказаніе въ переустроенныхъ, примѣнительно къ требованіямъ уголовнаго уложенія, исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ; въ тѣхъ же изъ сихъ отдѣленій, въ коихъ такое переустройство еще не закончено, приговоренные къ означенному наказанію отбываютъ оное въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ на основаніи существующихъ правилъ. 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 2, 5; 1906 Мар. 27 (27616) XIII, ст. I; 1909 Дек. 25 (собр. узак. 1910 г. 58) VI, VII).

Примѣчаніе 4. Приговоренные къ заключенію въ исправительномъ домѣ могутъ быть условно освобождены изъ заключенія по отбытіи не менѣе *трехъ четвертей* опредѣленнаго имъ судебнымъ приговоромъ срока наказанія, если они пробыли въ мѣстѣ заключенія, во исполненіе приговора, не менѣе *шести* мѣсяцевъ, безъ зачета въ этотъ послѣдній срокъ времени, проведеннаго до того подъ стражею. Подробныя о семъ правила изложены въ уставѣ о содержащихся подъ стражею (ст. 416—436, по прод. 1909). 1909 Іюн. 22 (собр. узак. 1216) I, ст. 1.

19. Заключеніе въ крѣпости назначается на срокъ отъ *двухъ* недѣль до *шести* лѣтъ.

Приговоренные содержатся въ общемъ заключеніи. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 19.

Примѣчаніе 1. Въ крѣпостяхъ преступники разобщаются на ночь, если имѣются необходимыя къ тому приспособленія. Тамъ же, мн. Гос. Сов., II, ст. 5.

Примѣчаніе 2. Относительно замѣны заключенія въ крѣпости для лицъ, приговоренныхъ къ этому наказанію, другими видами лишенія свободы, постановлены временныя правила, при семъ приложенныя. 1906 Ноябр. 22 (28566) Имен. Ук.

20. Заключеніе въ тюрьмѣ назначается на срокъ отъ *двухъ* недѣль до *одного* года.

Приговоренные содержатся въ одиночномъ заключеніи. При неимѣніи или недостаткѣ въ тюрьмѣ одиночныхъ камеръ, приговоренные содержатся совмѣстно съ другими заключенными и въ семъ случаѣ *четыре* дня общаго заключенія считаются равными *тремъ* днямъ одиночнаго заключенія.

Приговоренные обязательно занимаются заведенными въ тюрьмѣ работами. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 20.

Примѣчаніе. Въ случаѣ удостовѣренной опасности одиночнаго заключенія для здоровья приговореннаго, послѣдній содержится въ общемъ заключеніи. Въ семъ случаѣ срокъ общаго заключенія не увеличивается по сей (20) статьѣ.

Освидѣтельствованіе приговореннаго къ заключенію въ тюрьмѣ, съ цѣлью удостовѣренія опасности для его здоровья одиночнаго заключенія, производится, въ присутствіи начальника тюрьмы, а также лица прокурорскаго надзора, состоящимъ при тюрьмѣ врачемъ, совмѣстно съ уѣзднымъ и городовымъ врачами. Составленный по сему предмету протоколъ, подписанный всѣми означенными лицами, представляется начальникомъ тюрьмы, чрезъ губернскаго тюремнаго инспектора, гдѣ онъ есть, губернатору, который окончательно разрѣшаетъ представленіе начальника тюрьмы, по истребованіи заключенія врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія. До разрѣшенія сего представленія приговоренный, для котораго упомянутымъ протоколомъ удостовѣрена опасность одиночнаго заключенія, содержится въ общемъ заключеніи. Тамъ же, мн. Гос. Сов., II, ст. 6, 7.

Примѣчаніе 2. Приговоренные къ заключенію въ тюрьмѣ могутъ быть условно освобождены изъ заключенія по отбытіи не менѣе *трехъ*

четвертей опредѣленнаго имъ судебнымъ приговоромъ срока наказанія, если они пробыли въ мѣстѣ заключенія, во исполненіе приговора, не менѣе *шести* мѣсяцевъ, безъ зачета въ этотъ послѣдній срокъ времени, проведеннаго до того подъ стражею. Подробныя о семъ правила изложены въ уставѣ о содержащихся подъ стражею (ст. 416—439, по прод. 1909 г.), 1909 Іюн. 22 (собр. узак. 1216) I, ст. 1.

21. Арестъ назначается на срокъ отъ *одного* дня до *шести* мѣсяцевъ.

Приговоренные содержатся въ устроенныхъ для ареста помѣщеніяхъ, въ общемъ заключеніи, но по ихъ просьбѣ, при наличности свободныхъ камеръ, помѣщаются въ одиночное заключеніе.

Приговоренные на срокъ свыше *семи* дней обязаны избрать себѣ какое-либо занятіе изъ числа такихъ, которыя могутъ быть допущены въ арестномъ помѣщеніи.

Приговоренные къ аресту на срокъ не свыше *семи* дней могутъ, по опредѣленію о томъ суда, отбыть арестъ въ собственномъ мѣстѣ жительства. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 21.

Примѣчаніе. Въ видѣ временной мѣры приговоренные къ аресту отбываютъ сіе наказаніе по правиламъ, установленнымъ для отбыванія ареста по уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 2, 6; 1906 Март. 27 (27616) XIII, ст. 2; 1909 Дек. 25 (собр. узак. 1910 г. 58) VI, VIII.

13 (14). Каторга назначается или безъ срока, или на срокъ отъ пяти до пятнадцати лѣтъ. Приговоренные содержатся въ каторжныхъ тюрьмахъ, въ общемъ заключеніи, но съ разобщеніемъ на ночь (въ тѣхъ каторжныхъ тюрьмахъ, въ которыхъ имѣются необходимыя къ тому приспособленія, пр. м. ю.); лица женскаго пола могутъ отбывать каторгу и въ особыхъ помѣщеніяхъ при исправительныхъ домахъ. Приговоренные употребляются на тяжкія работы, какъ въ самомъ помѣщеніи, такъ и внѣ онаго; одна десятая чистаго дохода отъ работъ обращается въ ихъ пользу. Преступники обоего пола по отбытіи каторги поселяются въ отведенныхъ для того мѣстностяхъ (пр. ред. ком., пр. м. ю.).

14 (15). Поселеніе назначается безъ срока и отбывается въ отведенныхъ для того мѣстностяхъ (пр. ред. ком., пр. м. ю.).

15 (16). Исправительный домъ назначается на срокъ отъ одного года и шести мѣсяцевъ до шести лѣтъ. Приговоренные (въ тѣхъ исправительныхъ домахъ, въ которыхъ устроено одиночное заключеніе, пр. м. ю.) содержатся первые шесть мѣсяцевъ въ одиночномъ заключеніи, а потомъ въ общемъ, но съ разобщеніемъ (буде имѣются необходимыя къ сему приспособленія, пр. м. ю.) на время, свободное отъ работъ, и на ночь. По удостовѣренію врача объ опасности одиночнаго содержанія для здоровья заключеннаго, управленію исправительнаго дома предоставляется перевести его въ общее заключеніе. Приговоренные занимаются въ самомъ помѣщеніи работами по назначенію управленія, а лица мужескаго пола и общественными работами внѣ помѣщенія, но отдѣльно отъ свободныхъ рабочихъ; три десятыхъ чистаго дохода отъ работъ обращаются въ ихъ пользу (пр. ред. ком., пр. м. ю.).

16 (17). Заточеніе назначается на срокъ отъ двухъ недѣль до шести лѣтъ. Приговоренные содержатся въ крѣпостяхъ, или въ устроенныхъ для заточенія помѣщеніяхъ, въ общемъ заключеніи, но съ разобщеніемъ на ночь (буде имѣются необходимыя къ сему приспособленія, пр. м. ю.). Приговоренные занимаются въ самомъ помѣщеніи работами по ихъ выбору; чистый доходъ отъ работъ обращается въ ихъ пользу (пр. ред. ком., пр. мин. юст.).

17. Тюрьма назначается на срокъ отъ двухъ недѣль до одного года. Приговоренные содержатся въ одиночномъ заключеніи. По удостовѣренію врача объ опасности одиночнаго содержанія для здоровья заключеннаго, управленію тюрьмы предоставляется содержать его, до минованія опасности, совмѣстно

съ другими заключенными. Приговоренные занимаются въ камерѣ работами по назначенію управленія; четыре десятыхъ чистаго дохода отъ работъ обращаются въ ихъ пользу (пр. ред. ком.).

18. Тюрьма назначается на срокъ отъ двухъ недѣль до одного года. Приговоренные содержатся въ одиночномъ заключеніи. По удостовѣренію врача объ опасности одиночнаго содержанія для здоровья заключеннаго, управленію тюрьмы предоставляется содержать его, до минованія опасности, совмѣстно съ другими заключенными. При неимѣніи или недостаткѣ въ тюрьмѣ одиночныхъ камеръ, приговоренные содержатся совмѣстно съ другими заключенными; въ сихъ случаяхъ три мѣсяца одиночнаго заключенія считаются равными четыремъ мѣсяцамъ общаго заключенія. Приговоренные занимаются въ камерѣ работами по назначенію управленія; четыре десятыхъ чистаго дохода отъ работъ обращаются въ ихъ пользу (пр. м. ю.).

18. Арестъ назначается на срокъ отъ одного дня до шести мѣсяцевъ. Приговоренные содержатся въ устроенныхъ для ареста помѣщеніяхъ въ общемъ заключеніи, но, по ихъ просьбѣ, при наличности свободныхъ камеръ, помѣщаются въ одиночное заключеніе. Приговоренные занимаются въ самомъ помѣщеніи работами по ихъ выбору; чистый доходъ отъ работы обращается въ ихъ пользу. Приговоренные къ аресту офицеры, не состоящіе на дѣйствительной службѣ, отбываютъ оный на военной гауптвахтѣ (пр. ред. ком.).

19. Арестъ назначается на срокъ отъ одного дня до шести мѣсяцевъ. Приговоренные содержатся въ устроенныхъ для ареста помѣщеніяхъ, въ общемъ заключеніи, но, по ихъ просьбѣ, при наличности свободныхъ камеръ, помѣщаются въ одиночное заключеніе. Приговоренные занимаются въ самомъ помѣщеніи работами по ихъ выбору изъ числа тѣхъ, которыя допускаются въ мѣстѣ заключенія; чистый доходъ отъ работъ обращается въ ихъ пользу (пр. м. ю.).

Въ проект. особ. совѣщ. и особ. присут. статьи эти изложены такъ же, какъ и въ законѣ, но въ ст. 17 по проекту особ. совѣщ. не было указаній на порядокъ назначенія мѣстностей для ссылки. Во 2-й части ст. 19 особ. совѣщ. было указано „содержатся въ крѣпостяхъ или особо устроенныхъ помѣщеніяхъ“, а въ пр. особ. прис. „содержатся въ крѣпостяхъ“; ч. 2 ст. 21 въ проектѣ особ. совѣщ. была изложена такъ: „приговоренные содержатся въ общемъ заключеніи, въ устроенныхъ для ареста помѣщеніяхъ.

I. Общія замѣчанія.

1. Говоря объ уголовной карѣ за запрещенныя дѣянія, опредѣляя сравнительную важность этихъ дѣяній сообразно выразившейся въ нихъ нравственной испорченности учинившаго и размѣрамъ причиненнаго ими соціальнаго зла, законъ не можетъ не указать характера и объема тѣхъ лишеній или ограниченій благъ или правъ, принадлежащихъ виновному, которыя заключаются въ наказаніи; иначе самое воспрещеніе закономъ тѣхъ или другихъ дѣяній подъ страхомъ наказанія будетъ безсодержательною угрозою, иначе судейскій приговоръ будетъ пустою формальностью, а не дѣйствительнымъ воздаяніемъ за совершенное правонарушеніе.

2. Въ уложеніи уголовномъ должна быть непремѣнно означена юридическая сущность каждаго наказанія, какъ мѣры взысканія, соотвѣтствующей тому или другому типу преступленій. Такими существенными элементами, опредѣляющими карательную силу наказанія при каждомъ родѣ лишенія свободы, являются: 1) сроки заключенія; 2) порядокъ размѣщенія арестантовъ по системѣ одиночной, общей или смѣшанной; 3) обязательность работъ и ихъ публичность и, наконецъ, 4) размѣръ вознагражденія, получаемаго арестантомъ за свою работу (об. зап.). Послѣдняя категорія Госуд. Совѣтомъ не признана, однако, основною и характеристичною чертою наказанія, а опредѣленіемъ подробности изъ быта, и слѣдовательно относящеюся къ порядку устройства мѣстъ заключенія, въ силу сего упоминаніе о ней исключено изъ опредѣленія отдѣльныхъ видовъ лишенія свободы (изд.).

3. Всѣ эти элементы обрисованы въ уголовномъ законѣ только главными характеризующими ихъ чертами, подробныя же правила, заключающія въ себѣ развитіе этихъ началъ и условія ихъ примѣненія, и притомъ, какъ касающіяся всей администраціи карательныхъ учрежденій, такъ и устройства каждаго рода тюремъ, должны быть установлены въ законѣ о тюрьмахъ и ссылкѣ.

4. Сроки отдѣльныхъ наказаній были частью опредѣлены въ законѣ 11 дек. 1879 г., частью намѣчены въ соображеніяхъ комиссіи Государственнаго Совѣта, подготовлявшей этотъ законъ. Эти сроки сохранены и въ уложеніи съ небольшими отступленіями, вызванными главнымъ образомъ необходимостью согласовать отдѣльные виды наказаній въ ихъ послѣдовательности.

5. Въ уголовномъ уложеніи, кромѣ срочныхъ, сохранены наказанія безсрочныя, въ томъ соображеніи, что чувство состраданія къ преступнику, составляя драгоцѣнное свойство всѣхъ современныхъ кодексовъ, не можетъ, однако, заставить забыть другую, столь же важную цѣль уголовнаго законодательства, охрану общественнаго спокойствія и благосостоянія, охрану отдѣльныхъ членовъ общества отъ тяжкихъ, направленныхъ противъ нихъ злодѣяній, а такая охрана, при недопустимости у насъ смертной казни за общія преступленія, едва ли будетъ совмѣстна съ устраненіемъ изъ кодекса безсрочной каторги.

6. Относительно способа устройства отдѣльныхъ мѣстъ заключенія приняты три системы въ связи съ продолжительностью заключенія, а именно заключеніе общее, смѣшанное и одиночное. Система общаго заключенія сохранена для ареста, съ допущеніемъ притомъ возможности и одиночнаго заключенія для лицъ, кои не пожелали бы находиться въ общемъ помѣщеніи съ другими, и для крѣпости. Система смѣшанная, т. е. общаго и одиночнаго заключенія, принята въ исправительныхъ домахъ, въ коихъ общее заключеніе слѣдуетъ для лицъ, уже отсидѣвшихъ первоначальный срокъ въ одиночномъ заключеніи (об. зап.). Относительно же предположеннаго редакціонною комиссіею разобщенія находящихся въ общемъ заключеніи каторжниковъ и заключенныхъ въ крѣпость, на ночь, а находящихся въ исправительномъ домѣ и на время, свободное отъ работъ, особое совѣщаніе при Гос. Сов. нашло, что какъ ни желательно, въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго воздѣйствія на преступниковъ и вообще правильной организаціи упомянутыхъ мѣстъ заключенія, это разобщеніе, но оно не столь существенно, чтобы, впредь до полнаго его осуществленія въ дѣйствительности, на него указывалось, какъ на обязательное въ законѣ (особ. сов. 21, особ. присут. 15). Наконецъ, система одиночнаго заключенія допущена для заключенныхъ въ тюрьмѣ на одинъ годъ, а въ исключительныхъ случаяхъ на два года.

7. При разсмотрѣніи проекта въ Министерствѣ Юстиціи, въ виду неприготовленности нашихъ тюремъ къ предполагаемому порядку исполненія наказаній, сдѣлано въ законѣ указаніе, что раздѣленіе на ночь и одиночное заключеніе примѣняются, если для этого есть необходимыя приспособленія, причемъ при замѣнѣ одиночнаго заключенія общимъ принято продленіе сроковъ въ расчетѣ 3-хъ дней за 4 (предст. 25).

8. Установленіе такой переходной мѣры ни въ какомъ случаѣ не должно имѣть значенія признанія со стороны закона двухъ видовъ тюремнаго заключенія—одиночнаго и общаго. Нормальнымъ типомъ по уголовному уложенію должно быть признаваемо только одиночное тюремное заключеніе, общее же можетъ быть допускаемо лишь какъ замѣна онаго при недостаткѣ одиночныхъ камеръ. Соотвѣтственно сему и суды, приговаривая виновныхъ къ тюремному заключенію, должны опредѣлять сроки его примѣнительно къ одиночному заключенію. Но если въ этихъ приговорахъ будутъ опредѣляться только сроки нормальнаго, съ точки зрѣнія новаго уложенія, т. е. одиночнаго тюремнаго заключенія, то увеличеніе этихъ сроковъ, въ случаяхъ замѣны одиночнаго заключенія общимъ, можетъ быть сочтено заключенными какъ произволъ тюремнаго начальства. Во избѣжаніе подобныхъ послѣдствій надлежитъ, одновременно съ приведеніемъ въ дѣйствіе новаго уложенія, установить правило, обязывающее судебныя мѣста, при изложеніи приговоровъ, присуждающихъ виновныхъ къ тюремному заключенію, указывать какъ нормальный срокъ сего заключенія для отбывающихъ его въ одиночныхъ камерахъ, такъ и соотвѣтствующій ему по закону срокъ общаго заключенія (особ. сов. 19, 20).

9. Опредѣленіе дальнѣйшихъ условій режима общаго и одиночнаго заключенія должно войти въ законъ о содержащихся подъ стражею; такимъ образомъ принятіе системы общаго заключенія отнюдь не устраняетъ возможности устройства въ такихъ помѣщеніяхъ отдѣленій или группъ, хотя бы въ пять или десять человѣкъ, смотря по роду ихъ занятій или по характеру и наклонностямъ, по роду совершенныхъ ими преступныхъ дѣяній и т. п.; устройство такихъ отдѣленій возможно притомъ и съ примѣненіемъ системы прогрессивной, т. е. съ правомъ перевода арестанта изъ одного отдѣленія въ другое, смотря по его успѣхамъ, прилежанію и поведенію. Равнымъ образомъ въ томъ же законѣ о тюрьмахъ будутъ установлены правила о порядкѣ религіознаго наставленія и школьнаго обученія арестантовъ, объ условіяхъ наблюденія за порядкомъ на работахъ, и т. д.

10. Работа составляетъ существенный элементъ всякой правильно организованной системы лишенія свободы, а потому указанія на ея необходимость должны содержаться въ законномъ опредѣленіи каждаго рода наказанія. Введеніе работъ въ мѣстахъ заключенія должно имѣть прежде всего въ виду интересы самихъ заключенныхъ, ихъ будущую участь, но также несомнѣнно и то, что введеніе, напр., обязательныхъ работъ въ мѣстахъ заключенія имѣетъ огромное значеніе для поддержанія тюремной дисциплины, что такая обязательность придаетъ иное карательное значеніе самому акту лишенія свободы и что, наконецъ, вопросъ объ обязательности работъ оказываетъ вліяніе и на финансовую сторону тюремной реформы.

11. Обязательными будутъ работы во всѣхъ мѣстахъ заключенія, начиная отъ наиболѣе тяжкаго — каторги и кончая арестомъ, такъ какъ жизненный опытъ указалъ, что безработица, праздность, даже и при кратковременномъ арестѣ, влечетъ крайне невыгодныя послѣдствія; эта обязанность прямо указана въ статьяхъ 14—19 въ выраженіяхъ — арестанты «употребляются» на работы, «занимаются» работами. Эта обязательность даетъ начальству заведенія право требовать, чтобы арестантъ занимался въ указанное инструкціею время работою подъ страхомъ дисциплинарной отвѣтственности. Даже и въ томъ случаѣ, когда арестантъ занимается работою по его выбору, онъ тѣмъ не менѣе обязанъ работать во все то время, которое будетъ ему назначено по регламенту тюрьмы. Съ другой стороны, указанная въ законѣ обязательность работъ возлагаетъ на тюремное управленіе обязанность озаботиться устройствомъ таковыхъ работъ во всѣхъ мѣстахъ заключенія (но Государ. Совѣтъ не призналъ обязательности работъ для лицъ, приговоренныхъ къ аресту на срокъ менѣе 7 дней, см. далѣе въ положеніяхъ объ арестѣ). (Изд.).

12. Самый родъ работъ или занятій, допускаемый въ отдѣльныхъ мѣстахъ заключенія, можетъ быть опредѣляемъ только въ законѣ о содержащихся подъ стражею и въ тюремныхъ инструкціяхъ, съ тѣмъ, конечно, общимъ условіемъ, чтобы этотъ трудъ былъ производителенъ; въ уголовномъ же уложеніи выражено, во-1-хъ, что въ однихъ мѣстахъ заключенія родъ работъ всегда опредѣляется тюремнымъ управленіемъ, таковы: каторга, исправительный домъ и тюрьма, а въ другихъ родъ работъ или занятій избирается самимъ арестантомъ—заточеніе

и арестъ; при этомъ предполагается, разумѣется, допустимость выбора только такихъ работъ, которыя могутъ быть выполняемы въ тюрьмѣ, и право администраціи назначить работы по своему усмотрѣнію, коль скоро арестантъ не выбралъ для себя никакихъ занятій. Во-2-хъ, что работы, по общему правилу, производятся въ самомъ помѣщеніи, понимая подъ нимъ какъ тюремное зданіе, такъ и принадлежащій къ нему дворъ, садъ или огородъ, причемъ, въ видѣ исключенія, допущены при каторгѣ, а для мужчинъ и при исправительномъ домѣ, также работы внѣ тюремнаго помѣщенія, такъ называемыя работы наружныя.

13. Относительно исключеннаго Государ. Совѣтомъ изъ текста статей указанія на размѣръ поступающей въ пользу арестантовъ разныхъ категорій доли заработка, редакціонная комиссія объясняла: необходимость такого указанія вытекаетъ уже изъ крайняго разнообразія взглядовъ на юридическую природу арестантскаго труда. Между тѣмъ, какъ одни, находя, что, лишая свободы, государство отнюдь не пріобрѣтаетъ какихъ-либо иныхъ правъ на личность арестанта, а слѣдовательно и на результаты его труда, полагаютъ, что заработокъ полностью долженъ быть обращаемъ въ пользу арестанта; другіе, наоборотъ, отрицаютъ какое-либо право арестанта на трудъ, на вознагражденіе за него и при томъ, или на томъ основаніи, что они полагаютъ, что самое лишеніе свободы заключается, такъ сказать, въ конфискаціи самой личности преступника, всѣхъ его силъ и способностей; что арестантъ становится какъ бы рабомъ въ силу наказанія, и какъ рабъ, конечно, не можетъ имѣть какого-либо права на участіе въ заработкѣ, или же потому, что условія тюремнаго труда по ихъ мнѣнію таковы, что исключаютъ самую идею о какомъ-либо чистомъ доходѣ, на который арестантъ имѣлъ бы право, такъ какъ, если принять въ расчетъ затраты государства на устройство тюремъ и на содержаніе тюремной администраціи, если имѣть, затѣмъ, въ виду капиталъ, затрачиваемый государствомъ не только на заготовку матеріаловъ, но и на расходъ по сбыту продуктовъ арестантскаго труда, если ввести всѣ эти издержки, какъ элементъ, опредѣляющій стоимость производства, то всякій чистый доходъ сведется къ такой минимальной цифрѣ, что вопросъ о правѣ на заработокъ будетъ совершенно празднымъ. Находя поэтому цѣлесообразнымъ указать въ законѣ на размѣръ вознагражденія арестантовъ, комиссія по существу этого вопроса, какъ при первоначальномъ обсужденіи проекта, такъ и въ 1885 г. при разсмотрѣніи совмѣстно съ помощникомъ главнаго тюремнаго управленія законопроекта о порядкѣ занятій арестанта работами, пришла къ слѣдующимъ выводамъ: 1) одно лишеніе свободы, какъ наказаніе, направленное къ ограниченію свободы распоряжаться собою и своими дѣйствіями, не заключаетъ въ себѣ, въ качествѣ необходимаго условія, исключительнаго права государства на продукты труда арестанта, не дѣлаетъ заключеннаго рабомъ государства; 2) способность проявлять свои силы въ продуктахъ труда, какъ и всякое иное благо личности,—честь, свобода, можетъ быть объектомъ карательной дѣятельности государства, поэтому государство можетъ сдѣлать элементомъ наказанія не только тяжесть и принудительность труда, но и размѣръ той доли заработка, который оставляется въ пользу арестанта, соразмѣряя ту часть, на которую имѣетъ право заключенный, съ важностью и свойствомъ совершеннаго имъ преступнаго дѣянія; 3) для опредѣленія чистаго дохода, на долю коего имѣетъ право арестантъ, не можетъ вліять стоимость тюремнаго устройства и управленія, такъ какъ сіи расходы опредѣляются интересами государственнаго спокойствія и безопасности, не имѣющими прямого соотношенія съ работами въ тюрьмахъ и ихъ стоимостью.

14. Сущность каждаго наказанія лишеніемъ свободы опредѣляется всею совокупностью указанныхъ выше карательныхъ элементовъ, поэтому при сопоставленіи отдѣльныхъ наказаній въ порядкѣ ихъ карательнаго значенія, какъ это сдѣлано въ ст. 2, каждый изъ элементовъ наказанія не можетъ располагаться непремѣнно въ убывающей прогрессіи. Такъ заточеніе, въ общемъ своемъ характерѣ представляющееся несомнѣнно менѣе тяжкимъ, чѣмъ исправительный домъ, но превышаетъ его по максимуму срока и, наоборотъ, то же заточеніе, значительно превышающее въ среднемъ своемъ уровнѣ тюрьму, несравненно льготнѣе для арестанта по возможности выбора имъ работъ и (по предп. ред. ком. изд.) вслѣдствіе обращенія въ его пользу чистаго дохода отъ работъ полностью.

15. Относительно мѣстъ, въ коихъ будутъ отбываемы различные виды лишенія свободы, и частей оныхъ усвоено въ уложеніи четыре различныя понятія, причемъ приняты для нихъ и особые, соотвѣтственные термины: 1) зданіе, 2) помѣщеніе, т. е. часть зданія, настолько отдаленная отъ другихъ его частей, что не имѣетъ никакого непосредственнаго съ ними сообщенія, 3) отдѣленіе, т. е. часть зданія, или помѣщенія, не разобщенная вполнѣ съ другими частями, и 4) камера, т. е. комната, въ которой помѣщается арестантъ днемъ и ночью или только на время ночи. При этомъ подъ зданіемъ или помѣщеніемъ понимается и его дворъ или огородъ, или даже и принадлежащее къ нему поле, если бы было, напр., найдено цѣлесообразнымъ устроить какое-либо мѣсто заключенія по образцу земледѣльческой фермы.

16. Хотя желательно, чтобы для каждаго рода заключенія были устраиваемы и особыя зданія, но въ виду трудности немедленнаго осуществленія этого условія по значительности затратъ, въ уголовномъ уложеніи сдѣлано только указаніе, что устройство особыхъ зданій требуется для лицъ мужескаго пола, отбывающихъ каторгу; для всѣхъ же иныхъ видовъ лишенія свободы обязательно только устройство отдѣльныхъ помѣщеній, хотя бы даже и въ одномъ зданіи (объ измѣненіяхъ, сдѣланныхъ гос. сов. относительно отбытія ареста см. далѣе). (Изд.).

II. Отдѣльные роды наказаній.

А. Каторга.

1. Въ уголовномъ уложеніи названіе, бывшее въ уложеніи 1845 г., «ссылка на каторгу», замѣнено болѣе краткимъ—«каторга», такъ какъ слово «ссылка», указывая на удаленіе преступника въ особо отведенныя для того мѣстности, удаленіе, являющееся въ дѣйствительности только послѣдствіемъ каторги, вноситъ въ самое названіе наказанія условіе, представляющееся несущественнымъ и даже иногда, смотря по мѣсту устройства каторжныхъ тюремъ, неточнымъ.

2. Сроки каторги были приняты редакціонною комиссіею отъ 5—15 лѣтъ, а Госуд. Совѣтомъ отъ 4—15 лѣтъ (особ. сов. 61), но въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ уложеніи допущены и болѣе продолжительные сроки заключенія, а именно въ случаѣ признанія подсудимаго совершившимъ по ремеслу нѣсколько дѣяній, изъ которыхъ за каждое назначается по закону каторга, а равно и при повтореніи преступленій; въ этихъ случаяхъ предоставляется суду право переходить и за 15 лѣтъ, доходя до высшаго срока дѣйствующаго права, т. е. до 20 лѣтъ. Но такъ какъ каторга съ удлиненнымъ срокомъ будетъ являться исключеніемъ и можетъ быть назначаема только при наличности условій, въ статьѣ 64 и 65 указанныхъ, то во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ уложеніи говорится о срочной каторгѣ безъ указанія предѣльныхъ сроковъ, подразумѣваются нормальные предѣльные сроки отъ 4—15 лѣтъ—(по предположеніямъ редакціонной комиссіи въ тѣхъ постановленіяхъ, которыя относились къ каторгѣ отъ 5—20 лѣтъ, употреблялось вмѣсто выраженія «срочная каторга», другое—

«каторга на срокъ», а въ тѣхъ, которыя относились къ каторгѣ безсрочной и родовое названіе «каторга»; но въ позднѣйшихъ редакціяхъ это различіе не сохранено). (Изд.).

3. Каторга отбывается въ общемъ заключеніи; по предположеніямъ редакціонной комиссіи каторжные обязательно разобщались на ночь: совѣщаніе при Мин. Юстиціи поставило это условно—для тѣхъ тюремъ, въ которыхъ имѣются необходимыя для того приспособленія, а Госуд. Совѣтъ не счелъ возможнымъ сдѣлать объ этомъ особое указаніе въ уголовномъ законѣ, а ограничился порученіемъ Мин. Юст. принять мѣры къ устройству каторжныхъ тюремъ съ такими приспособленіями (особ. сов. 14—15). (Изд.).

4. Основнымъ элементомъ каторги признаются обязательныя тяжкія работы, и притомъ какъ внутри помѣщенія, такъ и внѣ онаго, причемъ съ выраженіемъ «тяжкая работа» отнюдь не соединяется понятіе о трудѣ непроизводительномъ, а потому крайне удручающемъ нравственно арестанта, или о трудѣ чрезъ мѣру изнурительномъ, разстраивающемъ его здоровье; напротивъ того, этою характеристикою работъ указывается то, что арестанты этой группы по преимуществу будутъ употребляемы на работы, требующія значительнаго напряженія физическихъ силъ, каковы, напр., работы рудниковыя, а равно, что самое число рабочихъ часовъ для каторжныхъ должно быть сравнительно большее, а число свободныхъ или праздничныхъ дней, наоборотъ, сравнительно меньшее, чѣмъ для арестантовъ другихъ категорій.

5. По предположеніямъ ред. ком., въ законѣ было указано, что за работы каторжниковъ въ ихъ пользу должно отчислять $^1/_{10}$ заработка, но особ. сов. при Гос. Сов. нашло правильнымъ перенести это указаніе въ уставъ о каторгѣ (особ. сов. 61).

6. По предположенію редакц. комиссіи каторга отбывается женщинами или въ отдѣльныхъ каторжныхъ тюрьмахъ или и при исправительныхъ домахъ, конечно, въ особо для того устроенныхъ, при нѣкоторыхъ изъ нихъ, помѣщеніяхъ. Но такъ какъ эта замѣна заключается только въ замѣнѣ мѣста отбытія наказанія, безъ измѣненія самаго наказанія по существу, то всѣ юридическія послѣдствія наказанія должны опредѣляться по замѣняемому наказанію, т. е. по каторгѣ, какъ въ отношеніи къ пораженію правъ, такъ и въ отношеніи къ обязательному поселенію, которое будетъ наступать, какъ скоро преступницы отсидятъ положенные имъ сроки. Точно такъ же въ тѣхъ случаяхъ, когда каторга будетъ отбываться женщинами въ исправительныхъ домахъ, самый порядокъ содержанія ихъ долженъ быть болѣе строгимъ сравнительно съ установленнымъ для другихъ лицъ, содержащихся въ исправительныхъ домахъ (об. зап.). Но особ. сов. при Государственномъ Совѣтѣ, раздѣляя это положеніе, нашло, однако, что имъ опредѣляется не существо каторги, а подробности ея осуществленія, а потому и предположило указаніе на порядокъ отбыванія каторги женщинами перенести въ уставы о ссыльныхъ (особ. совѣщ. 61).

7. Въ уложеніи не указывается мѣста отбытія каторги, но предполагается, что она будетъ отбываться въ Восточной Сибири, включая сюда и островъ Сахалинъ (об. зап.). Государственный Совѣтъ, не предрѣшая вопроса о мѣстѣ устройства каторжныхъ тюремъ, высказалъ только пожеланіе, чтобы онѣ располагались по возможности не далеко отъ мѣстъ, предназначаемыхъ для поселенія каторжныхъ (особ. сов. 64).

8. По окончаніи срока каторги приговоренные будутъ поселяемы въ особо для того отведенныхъ мѣстностяхъ.

Б. Ссылка на поселеніе.

1. Ссылка на поселеніе сохранена въ уложеніи, какъ такая мѣра взысканія, которая можетъ быть назначаема только при нѣкоторыхъ преступленіяхъ,

оправдывающихъ удаленіе преступника изъ мѣста прежняго жительства, но не требующихъ болѣе или менѣе долгосрочнаго его заключенія.

2. Въ законѣ содержится только одно указаніе, что поселеніе назначается безъ срока; указаніе же соотвѣтствующей мѣстности для поселенія, а равно и правила объ устройствѣ поселеній должны быть помѣщены въ законѣ объ устройствѣ тюремъ и ссылки и объ управленіи оными (об. зап.). Особ. прис. Государственнаго Совѣта въ виду закона 10 іюня 1900 г. указало, что мѣста, предназначаемыя для поселенія, опредѣляются на каждое трехлѣтіе, но въ отличіе отъ этого закона и въ виду того, что это положеніе будетъ имѣть постоянный, а не временный характеръ, прибавило, что такое опредѣленіе дѣлается не чрезъ Комитетъ Министровъ, а въ общемъ законодательномъ порядкѣ, по представленіямъ М. В. Д. и М. Ю. (особ. присут. 17).

В. Заключеніе въ исправительномъ домѣ.

1. Заключеніе въ исправительномъ домѣ назначается отъ $1^1/_2$ до 6 лѣтъ, но въ важнѣйшихъ случаяхъ совокупности и при повтореніи преступныхъ дѣяній допускается содержаніе въ исправительномъ домѣ и до 10 лѣтъ по предположеніямъ редак. ком., а по постановленію особ. сов. при Гос. Сов. до восьми лѣтъ. Содержаніе въ исправительномъ домѣ полагается смѣшанное: въ началѣ одиночное. Срокъ одиночнаго заключенія по проекту редакц. комис. былъ въ 6 мѣсяцевъ. Но особое совѣщаніе нашло это требованіе не вполнѣ цѣлесообразнымъ и справедливымъ. Одиночное заключеніе несомнѣнно усиливаетъ репрессивность наказанія лишеніемъ свободы и при продолжительности въ шесть мѣсяцевъ составляетъ весьма значительное отягощеніе участи осужденнаго. Само по себѣ заключеніе въ исправительномъ домѣ, колеблясь отъ $1^1/_2$—6 лѣтъ, является весьма широкимъ и растяжимымъ наказаніемъ, которое судъ можетъ примѣнять какъ къ наиболѣе вреднымъ проявленіямъ даннаго рода преступности, такъ и къ случаямъ, когда преступность значительно смягчается особенными обстоятельствами, сопровождающими дѣяніе, или свойствами обвиняемаго. Поэтому особое совѣщаніе сочло цѣлесообразнымъ предоставить суду назначать и сроки входящаго въ составъ этого наказанія одиночнаго заключенія въ предѣлахъ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ (особ. сов. 66). Одиночное заключеніе при исправительномъ домѣ должно имѣть двоякое назначеніе: съ одной стороны, оно должно служить для усиленія репрессіи этого наказанія, а съ другой должно дать управленію возможность ознакомиться съ арестантомъ, узнать его характеръ, наклонности. Во время нахожденія въ одиночномъ помѣщеніи заключенные должны заниматься работами, такъ какъ полное одиночество, безъ работъ, могло бы крайне неблагопріятно отозваться на физическомъ и моральномъ здоровьѣ арестанта, причемъ само собою разумѣется, что эти работы будутъ исполняемы въ камерахъ. Сверхъ того, управленію завеленіемъ предоставляется право прекратить, въ особо на то установленномъ порядкѣ, содержаніе въ одиночной кельѣ, какъ скоро врачъ удостовѣритъ, что оно опасно для здоровья заключеннаго (об. зап.). Но особое совѣщаніе при Госуд. Совѣтѣ нашло болѣе правильнымъ перенести это послѣднее правило въ уставъ о ссыльныхъ, предуказавъ въ главныхъ чертахъ и самый порядокъ перевода арестантовъ (особ. сов. 65).

2. Работы въ исправительномъ домѣ обязательны и могутъ быть отбываемы не только въ самомъ помѣщеніи, но, хотя и въ видѣ исключенія, и внѣ онаго; но такія внѣшнія работы могутъ быть примѣняемы только къ арестантамъ мужескаго пола и притомъ, конечно, уже переведеннымъ изъ одиночнаго заключенія въ общее. Эти внѣшнія работы должны быть общественныя, такъ

какъ, по свидѣтельству тюремнаго опыта, отдача въ работы частнымъ лицамъ является крайне невыгодною для надзора за арестантами и ставитъ ихъ въ весьма неудобное, съ тюремной точки зрѣнія, отношеніе къ хозяину-предпринимателю. Работать они должны отдѣльно отъ свободныхъ рабочихъ, причемъ арестантамъ предполагалось $^{3}/_{10}$ заработка (об. зап.). Гос. Совѣтъ также призналъ правильность этихъ соображеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ, что правила эти, какъ и постановленіе о $^{0}/_{0}$ заработка, поступающемъ въ пользу арестантовъ, подлежатъ перенесенію въ уставъ о содержащихся подъ стражею (особ. сов. 65).

Г. Заключеніе въ крѣпости. (Заточеніе по проекту редакц. комиссіи).

1. Причины, по коимъ введенъ этотъ родъ лишенія свободы, заключаются въ томъ, что хотя съ теоретической точки зрѣнія безчестіе и позоръ должно класть на виновнаго не наказаніе, а совершенное имъ преступленіе, его обстановка, побужденія и условія, его вызывающія, но въ дѣйствительной жизни постановка вопроса измѣняется. Преступленіе остается извѣстнымъ суду и немногимъ лицамъ, ознакомившимся съ судебнымъ производствомъ, но оно забывается скоро всѣми другими, а фактъ пребыванія въ томъ или другомъ мѣстѣ заключенія сохраняетъ надолго свое значеніе для лица наказаннаго. Между тѣмъ несомнѣнно существуютъ цѣлые разряды преступныхъ дѣяній, не указывающихъ на позорный или безчестный характеръ лицъ, ихъ учинившихъ, а сихъ послѣднихъ несправедливо было бы смѣшивать съ общими преступниками.

2. Заключеніе въ крѣпость назначается за такія преступныя дѣянія, которыя хотя и являются тяжкими нарушеніями закона, причиняютъ существенный вредъ и сопряжены съ значительною даже опасностью для общества, но вмѣстѣ съ тѣмъ не выказываютъ ни особой испорченности, ни безнравственности виновнаго, а болѣе свидѣтельствуютъ объ его неумѣніи подчинять порывы своихъ желаній требованіямъ закона. Въ виду этихъ соображеній, заключеніе въ крѣпость является наказаніемъ, какъ бы параллельнымъ съ исправительнымъ домомъ, тюрьмою. Поэтому и низшій срокъ этого вида лишенія свободы установленъ наравнѣ съ тюрьмою, т. е. двѣ недѣли, по отношенію же къ высшему предѣлу назначено шесть лѣтъ. Сообразно съ такимъ особеннымъ характеромъ заключенія въ крѣпости и послѣдствія этого наказанія, напр., въ области пораженія правъ, являются отличными отъ послѣдствій другихъ наказаній, равныхъ съ нимъ по срокамъ: оно сопровождается только такими правопораженіями, которыя съ неизбѣжностью вытекаютъ изъ самаго факта долговременнаго содержанія въ заключеніи.

3. По предположенію ред. комиссіи заточеніе могло быть отбываемо или въ крѣпостяхъ или въ особо устроенныхъ для того помѣщеніяхъ; причемъ безразлично, будутъ ли эти помѣщенія находиться въ отдѣльныхъ зданіяхъ, или же составлять совершенно отдѣльную часть зданія, общаго съ какимъ-либо инымъ родомъ заключенія. Но особ. сов. при Госуд. Совѣтѣ нашло, что эта оговорка можетъ повести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ, такъ какъ, напр., отдѣльная камера въ общей тюрьмѣ съ отдѣльнымъ входомъ можетъ считаться за особо устроенное помѣщеніе, а такое помѣщеніе едва ли можетъ быть признано за custodia honesta, а такъ какъ число заключенныхъ будетъ не велико, то и въ крѣпостяхъ можетъ быть достаточно помѣщенія, а потому это указаніе изъ статьи исключено (особ. присут. 19).

4. Заключенные содержатся въ общемъ помѣщеніи, но, по проекту ред. комиссіи, съ раздѣленіемъ на ночь, причемъ предполагалось, что приговоренные занимаются работами обязательно, но родъ работъ зависитъ отъ ихъ выбора, предполагая, конечно, такія работы, которыя возможны въ предѣлахъ помѣщенія, т. е. какъ въ самомъ зданіи, такъ и въ прилегающихъ къ нему садахъ, огородахъ; къ числу такихъ работъ должны быть отнесены и занятія интеллектуальныя, какъ, напр., переводы, ученыя работы и т. п. Весь чистый доходъ, получаемый отъ работъ, поступалъ бы въ пользу заключенныхъ (об. зап.). Но особ. сов. при Госуд. Совѣтѣ нашло, что въ уголовномъ уложеніи достаточно сохранить указаніе на срокъ и на содержаніе приговоренныхъ въ общемъ заключеніи, перенеся указаніе на отдѣльное содержаніе ночью въ уставъ о содержащихся подъ стражею, относительно же обязательности работъ, Госуд. Совѣтъ принялъ во вниманіе, что число преступленій, за которыя будетъ назначаться это наказаніе, будетъ весьма не велико и число заключенныхъ будетъ ограничено, а при такихъ условіяхъ устроить какія-либо работы въ этихъ мѣстахъ будетъ затруднительно. Сверхъ того, лица, обвиняемыя въ такихъ преступленіяхъ, будутъ принадлежать въ большинствѣ случаевъ къ такому классу, въ которомъ привычки къ физическому труду обыкновенно не существуетъ. Необходимость заниматься трудомъ этого рода была бы для нихъ такимъ отягощеніемъ наказанія, которое при его установленіи вовсе не имѣлось въ виду. Требованіе же, чтобы содержащіеся въ крѣпости непремѣнно занимались какимъ-либо умственнымъ трудомъ, по ихъ выбору, на практикѣ было бы невыполнимо. Вслѣдствіе сего, признавая желательнымъ не только дозволеніе содержащимся въ крѣпостяхъ лицамъ заниматься по ихъ выбору допустимыми въ мѣстѣ заключенія видами труда, но и возможное къ сему содѣйствіе со стороны начальства крѣпости, особое совѣщаніе сочло болѣе цѣлесообразнымъ не включать въ законъ опредѣлительныхъ по сему предмету требованій (особ. сов. 68) [1]).

5. При отбываніи присужденными къ заключенію въ крѣпости ихъ наказанія въ одиночной камерѣ тюрьмы, правила о сокращеніи срока, согласно закону 22 ноября 1906 года, могутъ имѣть мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ, если тюрьмы устроены по системѣ одиночнаго заключенія; въ прочихъ же тюрьмахъ, хотя бы приговоренный и отбывалъ заключеніе въ одиночной камерѣ, такого уменьшенія срока не допускается. 908/25, Ефремова [2]).

---

[1]) Согласно п. 6 приказа по военному вѣдомству 1906 г. № 523, опредѣляемое по уголовному уложенію заключеніе въ крѣпость на сроки свыше 5 мѣсяцевъ замѣняется для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной (срочной) службѣ, отдачею въ дисциплинарный батальонъ съ законными послѣдствіями этого наказанія. 907/4 (гл. в. с.).

[2]) Правительствующій сенатъ нашелъ, что изъ исторической справки, относящейся къ ст. 266 уст. содерж. подъ страж. видно, что до 1887 года въ Россіи не существовало тюремъ, приспособленныхъ къ режиму одиночнаго заключенія, и что существовалъ лишь одинъ общій порядокъ совмѣстнаго содержанія въ тюрьмахъ арестантовъ, отбывающихъ наказаніе, съ раздѣленіемъ содержащихся лишь сообразно полу, возрасту и общественному положенію. Но еще въ 1879 году въ Высочайше утвержденномъ 11 декабря того же года мнѣніи государственнаго совѣта (собр. узак. и распор. правительства 1879 г., № 140, ст. 614) преподаны были основанія предстоящаго преобразованія тюремной части и уголовнаго законодательства. Статьею 5 основныхъ положеній предписывалось принять, какъ нормальный типъ заключенія въ тюрьмѣ,—содержаніе въ одиночныхъ камерахъ. А затѣмъ, когда въ 1887 году были выстроены три новыя тюрьмы, приспособленныя къ системѣ одиночнаго заключенія, министръ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи, вошелъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ о необходимости установить правила содержанія арестантовъ, отбывающихъ наказаніе въ одиночныхъ тюрьмахъ. Въ представленіи министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 8 марта 1887 года за № 4139, между прочимъ указывалось, что правильное одиночное заключеніе вводится въ Россіи впервые; что режимъ одиночнаго заключенія представляется несравненно болѣе строгимъ, чѣмъ совмѣстное содержаніе въ общихъ камерахъ, и что поэтому, „въ случаѣ помѣщенія приговореннаго къ тюремному заключенію—*въ одиночную тюрьму, содержаніе въ ней* . . . . . по самому свойству своему *должно быть менѣе того срока,* который опредѣленъ въ судеб-

Д. Тюрьма.

1. Тюрьма назначается на срокъ не болѣе одного года, за исключеніемъ случаевъ совокупности и повторенія (и особыхъ случаевъ кражи по пр. Гос. Сов.), когда предѣльнымъ срокомъ тюрьмы будутъ два года. Низшимъ же предѣломъ тюрьмы назначены двѣ недѣли.

2. Приговоренные содержатся въ одиночномъ заключеніи; тюремной администраціи предоставляется право, въ виду болѣзненнаго состоянія заключеннаго и въ особо установленномъ на то порядкѣ, перевести ихъ на время въ общія камеры, въ которыхъ могутъ быть соединяемы по два и по три подобныхъ арестанта, но однако безъ увеличенія сроковъ, такъ какъ причина, вызывающая замѣну, дѣлаетъ во всякомъ случаѣ тюремное заключеніе болѣе тяжкимъ для арестанта (об. зап.). Но это правило, какъ относящееся къ порядку испол-

---

номъ приговорѣ. Въ послѣдовавшемъ по этому представленію Высочайше утвержденномъ 15 іюня 1887 г. мнѣніи государственнаго совѣта (собр. узак. и распор. правит. 1887 г. № 73, ст. 681) постановлены правила сокращенія сроковъ, составляющія нынѣ ст. 266 уст. содерж. подъ страж. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго ясно видно, что ст. 266 уст. содерж. подъ страж. дѣйствительно, по самой цѣли ея начертанія, можетъ и должна быть примѣняема единственно и исключительно лишь при опредѣленіи сроковъ содержанія тѣхъ лицъ, которыя содержатся въ тюрьмахъ, устроенныхъ по одиночной системѣ. Далѣе, что касается до правилъ о временной замѣнѣ заключенія въ крѣпости другими видами лишенія свободы, то изъ представленія по этому вопросу министра юстиціи совѣту министровъ, между прочимъ, видно, что министръ юстиціи полагалъ, что надлежитъ имѣть въ виду, что, согласно уголовному уложенію, заключеніе въ крѣпости должно отбываться въ общихъ помѣщеніяхъ, между тѣмъ на практикѣ могутъ имѣть мѣсто случаи, когда приговоренные къ заключенію въ крѣпости будутъ помѣщены въ тюрьмахъ, имѣющихъ лишь одиночныя камеры, вслѣдствіе чего отбываемое ими наказаніе окажется значительно отягченнымъ. Въ устраненіе сего министръ юстиціи признаетъ справедливымъ, чтобы въ указанныхъ случаяхъ имѣла примѣненіе статья 266 уст. содерж. подъ страж., въ силу коей время, проведенное лицами, приговоренными судомъ къ тюремному заключенію и отбывающими это наказаніе *въ тюрьмахъ, устроенныхъ по одиночной системѣ*, засчитывается имъ въ срокъ наказанія, полагая три дня содержанія въ одиночной тюрьмѣ за четыре дня опредѣленнаго приговоромъ суда тюремнаго заключенія. Представленіе это и нашло себѣ мѣсто въ ст. 3 правилъ Высочайшаго указа отъ 22 ноября 1906 года, говорящей объ одиночномъ заключеніи, подъ именемъ котораго, какъ это ясно видно изъ вышеизложеннаго, должно быть понимаемо не отдѣльное помѣщеніе по тѣмъ или другимъ соображеніямъ отбывающаго наказаніе въ отдѣльной камерѣ, а содержаніе его въ тюрьмахъ, устроенныхъ по системѣ одиночнаго заключенія, безъ какового условія не могла бы быть объяснена и ссылка на ст. 266 уст. содерж. подъ страж., такъ какъ статья эта, какъ видно изъ вышеизложеннаго, имѣетъ въ виду именно лишь заключеніе въ этихъ тюрьмахъ. Независимо сего справедливость всего вышеизложеннаго подтверждается и тѣмъ, что статьею 4 правилъ именного Высочайшаго указа отъ 22 ноября 1906 года опредѣленіе порядка содержанія лицъ, приговоренныхъ по уголовному уложенію къ заключенію въ крѣпости и отбывающихъ это наказаніе въ тюрьмѣ, предоставлено министру юстиціи. Соотвѣтственно съ симъ статьею 14 циркуляра главнаго тюремнаго управленія отъ 17 февраля 1907 года за № 2 и установлено, что лицамъ, приговореннымъ къ заключенію въ крѣпости и отбывающимъ наказаніе въ тюрьмахъ, устроенныхъ по одиночной системѣ, въ одиночныхъ камерахъ, сокращается срокъ наказанія по правиламъ изложеннымъ въ статьѣ 266 уст.

Рѣшеніе это, опредѣляющее тяжесть одиночнаго заключенія не самымъ порядкомъ содержанія даннаго арестанта въ тюрьмѣ, или какъ буквально сказано въ рѣшеніи, „не отдѣльное (т. е. одиночное) помѣщеніе по тѣмъ или другимъ соображеніямъ отбывающаго наказаніе крѣпостью въ отдѣльной камерѣ", а лишь отбываніе заключенія въ тюрьмахъ, устроенныхъ по системѣ одиночнаго заключенія, столь своеобразно, что можетъ быть объяснено, по моему мнѣнію, лишь случайными условіями (изд.).

ненія наказанія, по указанію Госуд. Совѣта перенесено въ уст. о сод. подъ страж. (особ. сов. 68), а такъ какъ за невведеніемъ въ дѣйствіе уголовнаго уложенія предположенія Госуд. Совѣта не осуществились, то образовавшійся пробѣлъ пополненъ закономъ 22 нояб. 1906 года (изд.).

3. Въ тѣхъ тюрьмахъ, гдѣ не окажется достаточно одиночныхъ камеръ, арестанты содержатся въ общемъ заключеніи, но при этомъ четыре дня общаго заключенія засчитываются за три дня одиночнаго. Но это указаніе въ законѣ переходной мѣры не должно имѣть значенія признанія двухъ типовъ заключенія—одиночнаго и общаго. Нормальнымъ типомъ должно быть признаваемо только одиночное заключеніе, общее же можетъ быть допускаемо лишь какъ замѣна онаго при недостаткѣ камеръ. Соотвѣтственно сему и суды, приговаривая виновныхъ къ тюремному заключенію, должны опредѣлять сроки его примѣнительно къ одиночному заключенію (предст. 24, особ. сов. 68, особ. присутствіе 21—23).

4. Работы въ тюрьмахъ обязательны. (По предполож. ред. ком. въ пользу арестантовъ должно было отчисляться $^4/_{10}$ заработка, но особымъ совѣщаніемъ при Госуд. Сов. это указаніе перенесено въ уст. о сод. подъ стражею).

1. Содержаніе ст. 20 уложенія свидѣтельствуетъ о томъ, что оно признаетъ только одинъ видъ тюремнаго заключенія, а именно содержаніе въ одиночныхъ камерахъ, примѣнительно къ коему судъ, приговаривая виновныхъ къ тюремному заключенію, допускаетъ, но лишь въ видѣ исключительной мѣры, при неимѣніи или недостаткѣ въ тюрьмѣ одиночныхъ камеръ, замѣну сего содержанія общимъ тюремнымъ заключеніемъ съ тѣмъ, однако, что четыре дня общаго заключенія считаются равными тремъ днямъ одиночнаго заключенія. 908/16, Кузнецова.

2. Означенная замѣна одиночнаго тюремнаго заключенія общимъ, не предусмотрѣнная въ составленномъ редакціонною комиссіею проектѣ уголовнаго уложенія, была введена въ таковой лишь при обсужденіи этого проекта въ министерствѣ юстиціи, съ одной стороны, въ виду незначительности числа одиночныхъ камеръ, которыми располагаетъ тюремная администрація, и ограниченности средствъ, отпускаемыхъ государственнымъ казначействомъ на строительныя нужды тюремнаго вѣдомства, при каковыхъ условіяхъ переходъ къ системѣ одиночнаго заключенія можетъ фактически происходить съ большою постепенностью, и съ другой стороны, вслѣдствіе того, что, по основной мысли нашего законодательства, содержаніе въ одиночномъ заключеніи увеличиваетъ репрессивное значеніе тюрьмы; при назначеніи же сроковъ послѣдней, редакціонная комиссія всегда исходила изъ предположенія, что наказаніе это всегда будетъ отбываться въ одиночномъ заключеніи. 908/16, Кузнецова.

3. Такимъ образомъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что при постановленіи приговора, присуждающаго виновнаго къ тюремному заключенію на основаніи ст. 20 угол. улож., судъ долженъ имѣть въ виду нормальный типъ тюремнаго заключенія по уголовному уложенію, а именно одиночное тюремное заключеніе, а равно и то обстоятельство, что, при неимѣніи или недостаткѣ одиночныхъ камеръ, это одиночное заключеніе подлежитъ замѣнѣ общимъ съ увеличеніемъ срока содержанія въ общемъ заключеніи, считая три дня за четыре. 908/16, Кузнецова.

4. При этомъ, однако, для устраненія всякихъ сомнѣній и недоразумѣній при исполненіи приговора, а равно въ видахъ избѣжанія возможности нареканій заключенныхъ на удлиненіе срока содержанія при замѣнѣ, въ случаяхъ, указанныхъ ст. 20 угол. улож., одиночнаго тюремнаго заключеніи общимъ, каковое удлиненіе можетъ быть сочтено заключенными какъ

произволъ тюремной администраціи, судебнымъ мѣстамъ надлежитъ, въ случаѣ постановленія приговоровъ о присужденіи виновныхъ къ тюремному заключенію, съ достаточною ясностью и опредѣлительностью указывать въ приговорахъ, что тюремное заключеніе опредѣлено на основаніи ст. 20 угол. улож. и что, при отсутствіи или недостаткѣ одиночныхъ камеръ, одиночное заключеніе замѣняется общимъ съ удлиненіемъ срока, опредѣляемаго въ приговорѣ, по правиламъ, въ ст. 20 угол. улож. изложеннымъ. 908/16, Кузнецова.

5. Отсутствіе въ приговорѣ упомянутыхъ выше указаній, а равно недостаточная опредѣлительность въ окончательныхъ выводахъ суда относительно мѣры наказанія виновныхъ, могущая породить сомнѣніе у исполнителей приговора относительно рода тюремнаго заключенія, которое имѣлъ въ виду судъ, и срока онаго, даютъ прокурорскому надзору право обращаться къ суду съ требованіемъ о разъясненіи, въ порядкѣ ст. 955 уст. угол. суд., содержанія приговора, а на судебныя мѣста налагаютъ обязанность удовлетворить это требованіе и постановить опредѣленіе, разъясняющее встрѣченныя сомнѣнія. 908/16, Кузнецова.

Е. Арестъ.

1. Арестъ является простымъ лишеніемъ свободы и долженъ, слѣдовательно, назначаться за маловажныя нарушенія, чуждыя позорящаго характера. Сроки ареста отъ 1 дня до 6 мѣсяцевъ, а въ исключительныхъ случаяхъ совокупности и рецидивы и до одного года. Арестъ будетъ отбываться въ арестныхъ помѣщеніяхъ, причемъ таковыя могутъ быть устраиваемы не только въ особыхъ арестныхъ домахъ, но и при тюремныхъ зданіяхъ, въ общемъ заключеніи, а по просьбѣ подсудимаго и въ одиночномъ, буде оное имѣется въ арестномъ помѣщеніи (об. зап.). Особое совѣщаніе при Госуд. Совѣтѣ предполагало исключить эту оговорку; особое же присутствіе департ., въ видахъ равномѣрности наказанія арестомъ, возстановило первоначальный текстъ (особ. прис., 23, 24).

2. По силѣ ст. 57 улож. 1845 г., лица высшихъ состояній могли отбывать краткосрочный арестъ въ собственныхъ мѣстахъ жительства, но Госуд. Совѣтъ нашелъ, что этому правилу можетъ быть придано болѣе общее и независимое отъ сословныхъ различій обвиняемыхъ значеніе. Несомнѣнно могутъ быть случаи совершенія маловажныхъ проступковъ, въ которыхъ, по особеннымъ условіямъ самаго проступка, свойствамъ виновнаго, или по семейному и общественному его положенію, заключеніе его въ арестномъ домѣ или замѣняющихъ его помѣщеніяхъ, хотя бы на самый короткій срокъ, все же представлялось бы наказаніемъ, слишкомъ тяжело падающимъ на осужденнаго и не соотвѣтствующимъ степени его виновности. Въ сихъ случаяхъ правильнымъ выходомъ для суда представлялась бы возможность присуждать виновныхъ къ аресту въ собственномъ мѣстѣ жительства. Исключительность подобныхъ случаевъ и обязанность судебныхъ установленій осторожно пользоваться предоставляемымъ имъ по новому уложенію широкимъ правомъ въ выборѣ наказанія могутъ служить ручательствомъ, что мѣра эта не будетъ примѣняться безъ надобности и не вызоветъ связанныхъ съ частымъ употребленіемъ ея неудобствъ для полицейской власти. Въ виду сего госуд. совѣтомъ включено постановленіе о томъ, что приговоренные къ аресту на срокъ не свыше семи дней могутъ, по опредѣленію суда, отбывать это наказаніе въ собственномъ мѣстѣ жительства (особ. сов. 73, 74) [1]).

[1]) Такъ какъ лица, приговоренныя къ аресту, отбываютъ его по правиламъ, установленнымъ для отбыванія ареста по улож. о нак., то для нижнихъ

3. Равнымъ образомъ, перенесено въ уставъ о сод. подъ страж. правило, по которому лица высшихъ сословій, впредь до устройства особыхъ отдѣленій для нихъ въ арестныхъ домахъ, могутъ отбывать это наказаніе на военной гауптвахтѣ или въ домахъ того вѣдомства, на службѣ коего они состоятъ (особ. сов. 73).

4. Офицеры, не состоящіе на дѣйствительной военной службѣ, подвергаются аресту на военной гауптвахтѣ, о чемъ и должно быть указано въ уставѣ угол. судопр. (предст. 25; особ. сов. 73).

5. Вмѣстѣ съ симъ, въ уставѣ угол. суд. должно быть указано, что священнослужители и монашествующіе отбываютъ арестъ не въ общихъ мѣстахъ заключенія, а въ мѣстахъ, для сего назначенныхъ распоряженіемъ епархіальнаго начальства (пред. 25).

6. По предположеніямъ редакц. комиссіи работы и для содержащихся въ арестныхъ домахъ были обязательны; характеръ обязательности работъ указывался принятыми въ подлежащихъ статьяхъ выраженіями: «употребляются на работы» или «занимаются работами». Заключеннымъ подъ арестъ предоставлялась лишь та льгота, что выборъ рода работъ зависитъ отъ нихъ самихъ, съ тѣмъ, однако, чтобы избираемыя работы вообще были допустимы и возможны въ арестныхъ помѣщеніяхъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда арестантъ выберетъ работу неудобную или откажется отъ выбора, работа назначается ему администраціею (об. зап.). Особ. совѣщ. при гос. совѣтѣ, раздѣляя, съ своей стороны, мысль комиссіи относительно вреда полной праздности для всѣхъ содержащихся подъ арестомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ признало, что осуществленіе предположеній комиссіи объ обязательномъ занятіи работою каждаго изъ заключенныхъ въ арестныхъ помѣщеніяхъ на практикѣ будетъ сопряжено съ немалыми затрудненіями. Прежде всего, нельзя не замѣтить, что для того, чтобы право арестантовъ выбирать себѣ занятіе не оставалось мертвою буквою закона, необходимо въ каждомъ арестномъ помѣщеніи имѣть орудія, матеріалы и всѣ вообще приспособленія для болѣе или менѣе значительнаго числа различныхъ ремеслъ и работъ. При отсутствіи такого разнообразія въ выборѣ занятій, администрація арестнаго помѣщенія вынуждена будетъ обязывать содержащихся подъ арестомъ лицъ заниматься тѣми немногими видами работъ, которые заведены въ арестномъ домѣ, и трудъ для большинства изъ этихъ лицъ сдѣлается принудительнымъ. Но принудительность работы въ сильной степени возвышаетъ тягость наказанія и не можетъ соотвѣтствовать значенію ареста, какъ наиболѣе легкаго изъ наказаній лишеніемъ свободы, назначаемаго лишь въ случаяхъ сравнительно маловажныхъ нарушеній закона. Въ особенности же означенная принудительность работъ была бы тягостна для лицъ, по своему общественному положенію и роду дѣятельности совершенно непривычныхъ къ физическому труду или же занимающихся спеціальными видами мастерства, приближающимися къ искусствамъ, каковы, напр., часовщики, ювелиры, фотографы и т. п. А между тѣмъ неосторожное совершеніе проступковъ и легкомысленное нарушеніе полицейскихъ правилъ, за которыя полагается наказаніе арестомъ, возможно со стороны лицъ, принадлежащихъ къ самымъ различнымъ общественнымъ классамъ. Сверхъ того, надлежитъ имѣть въ виду, что въ задачи тюремнаго управленія отнюдь не входитъ занятіе арестантовъ трудомъ безплоднымъ и для нихъ безвыгоднымъ, слѣдовательно, заводя въ арестныхъ домахъ работы, администрація сихъ мѣстъ заключенія должна озаботиться, чтобы произведенія труда заключенныхъ могли имѣть сбытъ и приносить имъ какую-

воинскихъ чиновъ, приговоренныхъ къ аресту, судъ можетъ замѣнить это наказаніе по правиламъ, изложеннымъ въ приложеніи 1-мъ къ ст. 8, одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ. 906/42, Пигунова (гл. в. с.).

либо выгоду. По мнѣнію особаго совѣщанія, соотвѣтствующая вышеобъясненнымъ требованіямъ организація работъ въ арестныхъ помѣщеніяхъ представляетъ задачу, практическое выполненіе которой связано съ немалыми затрудненіями. Такая организація вызвала бы значительные расходы на приспособленіе арестныхъ помѣщеній къ работамъ и на пріобрѣтеніе необходимыхъ матеріаловъ и орудій труда. Кромѣ того, подобная организація потребовала бы слишкомъ высокаго умственнаго и нравственнаго уровня администраціи арестныхъ домовъ. Лица, завѣдывающія этими мѣстами заключенія, должны были бы завести въ каждомъ изъ сихъ домовъ тѣ именно виды работъ, которые соотвѣтствуютъ распространеннымъ въ данной мѣстности мастерствамъ и промысламъ и произведенія которыхъ могли бы находить себѣ надлежащій сбытъ, а при назначеніи работъ тѣмъ изъ арестантовъ, которые отказались выбрать себѣ занятіе или выборъ которыхъ представился бы неудобоисполнимымъ,—съ необходимою въ семъ дѣлѣ осмотрительностью и справедливостью принимать во вниманіе личныя способности и общественное положеніе каждаго изъ заключенныхъ. Ожидать приведенія арестныхъ домовъ въ такое состояніе въ непродолжительномъ времени, очевидно, представляется невозможнымъ: такіе результаты могутъ быть достигнуты лишь путемъ постепеннаго улучшенія всего вообще тюремнаго дѣла въ зависимости отъ направленныхъ къ этой цѣли непрерывныхъ стремленій и заботъ тюремнаго вѣдомства и отпускаемыхъ въ его распоряженіе денежныхъ средствъ. Вслѣдствіе сего, особое совѣщаніе признало болѣе осторожнымъ устранить изъ проекта уголовнаго уложенія безусловный характеръ тѣхъ требованій, которыя были проектированы по обсуждаемому предмету. Поэтому особое совѣщаніе полагало признать, во 1-хъ, что обязательность работъ не имѣетъ мѣста дла лицъ, приговоренныхъ къ аресту на срокъ менѣе семи дней, а во-2-хъ, что и для лицъ, приговоренныхъ на болѣе долгіе сроки, надлежитъ ограничиться, на первое, по крайней мѣрѣ, время послѣ введенія въ дѣйствіе уложенія, постановленіемъ, что эти лица избираютъ себѣ занятіе изъ числа допускаемыхъ въ арестныхъ помѣщеніяхъ, не касаясь при этомъ въ законѣ вопроса объ обязательномъ назначеніи работъ тѣмъ изъ арестантовъ, которые не изберутъ себѣ дозволенныхъ и возможныхъ въ арестныхъ домахъ работъ, предоставивъ сообразно съ указаніями опыта и дѣйствительными условіями жизни разрѣшеніе этого вопроса, впредь до полнаго его выясненія, практикѣ и инструкціямъ главнаго тюремнаго управленія (особ. сов. 69—72). Но особое присутствіе департ. Госуд. Совѣта не присоединилось къ соображеніямъ совѣщанія и признало правильнымъ взглядъ редакц. комис., что работы для всѣхъ приговоренныхъ къ аресту на срокъ больше семи дней должны быть обязательны, и имъ предоставляется лишь та льгота, что выборъ рода работъ или занятій зависитъ отъ нихъ самихъ, почему въ уложеніи и выражено, что заключенные на срокъ свыше семи дней *обязаны* избрать какое-либо занятіе изъ числа тѣхъ, которыя могутъ быть допущены въ мѣстѣ заключенія (особ. прис. 24, 25) [1]).

[1]) Согласно п. 6 ст. VII Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 7 іюня 1904 года (собр. узак. и расп. прав. за 1904 г., № 98, ст. 966), приговоренные къ аресту по уголовному уложенію отбываютъ сіе наказаніе по правиламъ, установленнымъ для отбыванія ареста по улож. о наказ. угол. и испр. А такъ какъ по улож. о наказ. арестъ опредѣляется на сроки не свыше трехъ мѣсяцевъ и замѣны для военно-служащихъ ареста болѣе продолжительнаго соотвѣтствующимъ воинскимъ наказаніемъ въ прилож. 1 къ ст. 8 кн. XXII С. В. П., изд. 3, не установлено, то временный судъ въ гор. Севастополѣ, назначивъ рядовому Карпачеву за совершенный имъ проступокъ, предусмотрѣнный ч. 3 ст. 103 угол. улож., арестъ на шесть мѣсяцевъ, долженъ былъ замѣнить ему это наказаніе какъ высшую мѣру кратковременнаго ареста, опредѣляемаго по улож. о наказ., именно одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ и двѣ недѣли съ законными послѣдствіями сего рода наказанія. 908/17, Карпачева (гл. в. с.).

22. Срокъ каторги опредѣляется годами и полугодами; сроки заключенія: въ исправительномъ домѣ—годами и мѣсяцами; въ крѣпости и тюрьмѣ—годами, мѣсяцами и недѣлями, а срокъ ареста—мѣсяцами недѣлями и днями.

Предусмотрѣнные закономъ сроки дополнительныхъ наказаній—лишенія права заниматься, по отбытіи наказанія, опредѣленными въ законѣ видами торговли или промысловъ или иною, указанною въ законѣ, дѣятельностью, а равно сопровождающаго удаленіе отъ должности служащихъ и духовныхъ лицъ инославныхъ христіанскихъ, а также нехристіанскихъ вѣроисповѣданій воспрещенія занимать равную и высшую должность—опредѣляются годами и мѣсяцами.

При исчисленіи сроковъ мѣсяцъ считается въ *тридцать* дней, а день—въ *двадцать четыре* часа. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 22

19 (18). Срокъ каторги назначается годами и полугодами; срокъ исправительнаго дома—годами и мѣсяцами; срокъ заточенія и тюрьмы — годами, мѣсяцами и недѣлями, а срокъ ареста—и днями. При исчисленіи срока лишенія свободы мѣсяцъ считается въ тридцать дней, недѣля въ семь дней, день въ двадцать четыре часа (пр. р. к.; пр. м. ю.).

Въ проектѣ особ. совѣщ. не было второй части, а въ остальномъ, равно какъ и въ проектѣ особ. присут., статья изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. Въ законѣ указаны точныя правила вычисленія назначаемыхъ судомъ сроковъ для избѣжанія излишне дробныхъ наказаній.

2. Предѣльныя величины дробныхъ сроковъ поставлены въ зависимость отъ важности самыхъ наказаній. При тяжкихъ преступленіяхъ, облагаемыхъ каторгою, сроки должны быть опредѣляемы годами и полугодами, такъ что, напримѣръ, каторга можетъ быть назначаема судомъ въ приговорѣ только на 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½, 7, 7½, 8, 8½, 9, 9½, 10, 10½, 11, 11½, 12, 12½, 13, 13½, 14, 14½ и 15 лѣтъ. При опредѣленіи исправительнаго дома такимъ масштабомъ могутъ быть не только годы, но и мѣсяцы, а при назначеніи заключенія въ крѣпости и въ тюрьмѣ—годы, мѣсяцы и недѣли,—дробленіе же по днямъ въ обоихъ случаяхъ не допущено; такимъ образомъ, заключеніе въ исправительномъ домѣ можетъ быть, напр., назначено на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, или на четыре года и два мѣсяца и т. д., но не можетъ быть назначено на одинъ годъ, шесть мѣсяцевъ и два дня, или на одинъ годъ и двѣ недѣли; тюрьма можетъ быть назначена, напр., на шесть мѣсяцевъ и двѣ недѣли, но не можетъ быть опредѣлена на три недѣли и два дня и т. д. При назначеніи же ареста, такое дѣленіе можетъ доходить и до дней, но во всякомъ случаѣ оставаясь не менѣе сутокъ, т. е. 24 часовъ.

3. Это правило сохраняется и при назначеніи наказанія по совокупности въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется, чтобы усиливаемое наказаніе не превышало суммы всѣхъ наказаній, такъ какъ и при этомъ расчетѣ должно быть соблюдено правило статьи 22. Единственное и то кажущееся исключеніе въ этомъ отношеніи представятъ только случаи, указанные въ статьяхъ 60, 61 и 66 при зачетѣ одного рода наказанія въ другой. Если подсудимый, по правиламъ о совокупности, подлежитъ отдачѣ въ каторгу на 6 лѣтъ, а онъ уже отсидѣлъ 6 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, то онъ долженъ подлежать каторгѣ только на 5 лѣтъ

и 10 мѣсяцевъ, но лишь потому, что изъ назначенныхъ ему шести лѣтъ, онъ уже отсидѣлъ два мѣсяца.

4. Въ отношеніи исчисленія продолжительности мѣсяца въ уложеніи принято, слѣдуя примѣру французскаго, итальянскаго и голландскаго кодексовъ, одно-образное счисленіе въ 30 дней, а не случайное, съ точки зрѣнія юридической, различіе календарныхъ мѣсяцевъ; календарное-же счисленіе сохранено для годовъ. Точно такъ же недѣля вычисляется въ 7 дней, а день въ 24 часа, т. е. это означаетъ, что при краткосрочныхъ наказаніяхъ вычисленіе дѣлается отъ часа къ часу, а не засчитывается день начала и день окончанія. Такимъ образомъ, приговоренный, напр., къ аресту на два дня, приговоръ о коемъ обращается къ исполненію, положимъ, 12 іюня въ 9 часовъ вечера, не можетъ быть освобожденъ 13, а долженъ досидѣть до 9 часовъ вечера 14 іюня.

5. При этомъ, такъ какъ нормальнымъ видомъ лишенія свободы полагается срочное наказаніе, въ предѣлахъ, для каждаго рода наказанія установленныхъ, то вездѣ, гдѣ назначается какое-либо наказаніе лишеніемъ свободы безъ дальнѣйшихъ указаній, всегда подразумѣвается данный видъ въ предѣлахъ высшей и низшей его нормальной мѣры; такимъ образомъ, напр., угроза срочною каторгою означаетъ угрозу каторгою на срокъ отъ 4—15 лѣтъ, а не объемлетъ собою и угрозу каторгою до 20 лѣтъ, назначаемою только въ исключительныхъ случаяхъ. Тамъ же, гдѣ въ санкціи уголовной указанъ какой-либо одинъ предѣлъ наказанія, высшій или низшій, другой всегда предполагается нормальный, т. е. указанный въ общей части. Такимъ образомъ, угроза исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше 3 лѣтъ означаетъ угрозу этимъ наказаніемъ отъ $1^1/_2$—3 лѣтъ, а угроза каторгою на срокъ не ниже 10 лѣтъ, означаетъ угрозу каторгою отъ 10—15 лѣтъ.

6. Особымъ присутствіемъ департ. Госуд. Сов. включено указаніе на порядокъ исчисленія сроковъ пораженія отдѣльныхъ правъ, напр., права заниматься опредѣленными видами торговли либо промысловъ, или иною дѣятельностью, а равно сопровождающее удаленіе отъ должности воспрещеніе занимать равную и высшую должность (особ. прис. 25).

23 (по прод. 1909 г.). Приговоренные къ каторгѣ безъ срока, по истеченіи *пятнадцати* лѣтъ, а приговоренные къ срочной каторгѣ, по истеченіи *двухъ третей* опредѣленнаго имъ срока, въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія, могутъ быть переведены въ мѣста, предназначенныя для ихъ поселенія.

Переведенные на поселеніе изъ каторги, а равно приговоренные къ ссылкѣ на поселеніе, по истеченіи *десяти* лѣтъ онаго, въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія, могутъ быть освобождены отъ поселенія.
1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 23; 1909 Іюн. 22 (с. у. 1216) II.

Примѣчаніе. Переводъ преступниковъ изъ каторги на поселеніе до истеченія назначеннаго имъ срока каторги, равно какъ освобожденіе ссыльно-поселенцевъ отъ поселенія разрѣшается по представленію начальника, завѣдывающаго каторгою или поселеніемъ по принадлежности, общимъ присутствіемъ губернскаго или областного правленія либо губернскаго управленія, по принадлежности.

Въ общемъ присутствіи губернскаго или областного правленія, равно въ областномъ совѣтѣ по дѣламъ сего рода принимаютъ участіе, въ качествѣ членовъ, предсѣдатель и прокуроръ окружнаго суда.

Въ губерніяхъ Иркутской и Енисейской, а также въ Сибирскихъ и Степныхъ областяхъ, постановленія общихъ присутствій губернскихъ управленій и областныхъ правленій, приводятся въ исполненіе по утвержденіи оныхъ подлежащими генералъ-губернаторами. §1903 Март. 22

(22704) мн. Гос. Сов., II, ст. 8; 1909 Іюн. 22 (с. у. 1216) I. Ср. 1899 Іюн. 4 (17177) пол. ком. мин., ст. 3; Іюн. 12 (17214) пол. Воен. Сов., ст. 9.

Въ улож. 1903 Март. 22 эта статья имѣла третью часть, замѣненную закономъ 1909 г. Іюн. 23, которая постановляла:

Приговоренные къ заключенію въ исправительномъ домѣ, по истеченіи пяти шестыхъ назначеннаго имъ срока сего заключенія, въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія, могутъ быть освобождены изъ заключенія.

20. Приговоренные къ каторгѣ безъ срока, по истеченіи пятнадцати лѣтъ, а приговоренные къ каторгѣ на срокъ, по истеченіи двухъ третей назначеннаго имъ срока, за хорошее поведеніе могутъ быть, въ особо установленномъ закономъ порядкѣ, переводимы въ мѣста, отведенныя для ихъ поселенія. Переведенные на поселеніе изъ каторги, а равно и приговоренные къ поселенію, по истеченіи десяти лѣтъ онаго, за хорошее поведеніе могутъ быть, въ особо установленномъ закономъ порядкѣ, освобождаемы отъ поселенія. Приговоренные къ исправительному дому, по истеченіи пяти шестыхъ назначеннаго имъ срока, за хорошее поведеніе могутъ быть, въ особо установленномъ закономъ порядкѣ, освобождаемы изъ заключенія (ред. ком.)-

Въ редак. мин. юст., во всѣхъ частяхъ этой статьи было опущено указаніе на особо установленный порядокъ; въ проектахъ особ. сов. и особ. присут. статья эта изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. Мѣра уголовной отвѣтственности, опредѣленная въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, выражаетъ воззрѣніе суда на важность совершеннаго дѣянія и на степень опасности, отъ него возникающей; но какъ бы ни былъ тщательно постановленъ такой приговоръ, несомнѣнно, что лица, завѣдывающія тюрьмою и, слѣдовательно, наблюдающія арестанта гораздо болѣе долгое время, будутъ имѣть возможность еще полнѣе оцѣнить преступника, его характеръ, даже иногда условія, сопровождавшія преступленіе, и причины, ихъ вызвавшія. Съ другой стороны, какъ указываетъ опытъ, въ дѣйствительной жизни нерѣдко встрѣчаются и такіе случаи, когда лицо, совершившее тяжкое преступленіе, выказавшее на судѣ полнѣйшее нераскаяніе и цинизмъ, а потому вызвавшее примѣненіе высшей мѣры взысканія, впослѣдствіи, подъ вліяніемъ тюремной администраціи, или въ силу какого-либо внутренняго переворота, измѣняется къ лучшему, даетъ доказательства несомнѣннаго исправленія. Очевидно, что и въ этихъ случаяхъ и справедливость и интересы общественнаго порядка требуютъ уменьшенія сроковъ наказанія, назначенныхъ судомъ.

2. Такое уменьшеніе можетъ быть дѣлаемо троякимъ путемъ: Въ-1-хъ, въ силу прощенія, даруемаго Верховною властью и прекращающаго отбытіе наказанія вполнѣ или частью; но этотъ путь по существу своему представляется чрезвычайнымъ и исключительнымъ и о немъ содержатся особыя постановленія.

3. Во-2-хъ, какъ облегченіе кары въ предѣлахъ назначеннаго судомъ наказанія, напр., посредствомъ перевода арестанта изъ одного разряда въ другой, или, при наказаніяхъ сложныхъ изъ болѣе тяжкаго отдѣла наказанія къ болѣе легкому. Правила о переводахъ изъ одного тюремнаго отдѣленія или разряда въ другой, равно какъ и самое допущеніе таковыхъ разрядовъ, установляются въ спеціальныхъ законахъ объ устройствѣ мѣстъ заключенія, но правила о переходѣ изъ каторги на поселеніе, въ главныхъ своихъ чертахъ, указаны и въ уголовномъ уложеніи, ибо этими правилами опредѣляется значеніе и тяжесть каторги; такимъ образомъ, въ случаѣ хорошаго поведенія, приговоренные къ каторгѣ срочной, слѣдовательно до 15 или даже до 20 лѣтъ, по отбытіи ими по крайней мѣрѣ $^2/_3$ назначеннаго срока пребыванія, а безсрочные—по истеченіи 15 лѣтъ, могутъ быть переводимы, въ виду ихъ одобрительнаго поведенія, на поселеніе. Порядокъ такого перевода и органы, коими онъ будетъ опредѣляемъ, должны быть установлены особыми законами.

4. Въ 3-хъ, въ видѣ прекращенія дальнѣйшаго отбытія наказанія и притомъ безусловно или условно. Безусловное сокращеніе наказанія было признано нашимъ уставомъ о ссыльныхъ; его сохранила и редакц. комис., признавъ, что

преступники, находящіеся на поселеніи, могутъ получать разрѣшеніе оставить обязательное для нихъ мѣсто жительства, если они пробыли на поселеніи не менѣе десяти лѣтъ. Такое сокращеніе одинаково примѣнимо, какъ для лицъ, непосредственно приговоренныхъ къ поселенію, такъ и для обращенныхъ на таковое по отбытіи положенныхъ для нихъ сроковъ каторги, причемъ вопросъ о правѣ ихъ передвиженія въ предѣлахъ мѣстностей, отведенныхъ для поселенія, вовсе не стоитъ въ зависимости отъ этого десятилѣтняго срока, а будетъ разрѣшаться согласно уставу о ссыльныхъ. Бывшему поселенцу предоставляется при этихъ условіяхъ не только свободный выборъ мѣста жительства въ предѣлахъ Сибири, но и возвращеніе въ Европейскую Россію, съ соблюденіемъ извѣстныхъ ограниченій относительно выбора мѣста жительства. При этомъ прекращеніе обязательнаго поселенія не устраняетъ, само по себѣ, присоединенныхъ къ нему, въ качествѣ дополнительныхъ взысканій, лишенія правъ и полицейскаго надзора, которые прекращаются въ особо для того установленномъ порядкѣ. Опровергая возраженія, дѣлавшіяся нашими юристами, противъ принципа досрочнаго освобожденія, редак. ком. указывала: разъ самъ законъ устанавливаетъ, что каждый судебный приговоръ къ лишенію свободы, по отношенію къ сроку содержанія, не является безусловнымъ, а указываетъ только правила, то конечно, при осуществленіи этого требованія закона администраціей, не можетъ быть и рѣчи о колебаніи администраціею силы судебныхъ рѣшеній: сокращеніе срока содержится implicite въ приговорѣ суда. Еще менѣе можно говорить о несоотвѣтствіи досрочнаго освобожденія съ идеею наказанія, если даже и не придавать никакого значенія началу исправленія преступника, если игнорировать принципъ справедливаго воздаянія и ставить исключительною цѣлью карательной дѣятельности государства охрану общественнаго порядка и спокойствія, то и въ такомъ случаѣ несокращеніе срока наказанія преступнику, признаваемому неопаснымъ для общества, было бы напрасною жестокостью. Конечно, досрочное освобожденіе можетъ быть поводомъ къ различнымъ злоупотребленіямъ, но и возможность таковыхъ не колеблетъ самаго принципа, а требуетъ только установленія извѣстныхъ правилъ, гарантирующихъ противъ таковыхъ общество, и наблюденія за исполненіемъ этихъ правилъ.

5. Равнымъ образомъ, досрочное освобожденіе было распространено и на всѣхъ приговоренныхъ къ заключенію въ исправительномъ домѣ. Что же касается другихъ видовъ лишенія свободы: заточенія, тюрьмы и ареста, то распространеніе на нихъ досрочнаго освобожденія не признано практически удобнымъ, по отношенію къ тюрьмѣ и аресту, въ виду краткости ихъ сроковъ, а по отношенію къ заточенію и въ виду свойства проступковъ, имъ обложенныхъ, по отношенію къ исправительному дому досрочное освобожденіе замѣнено, по закону 1909 Іюн. 22, *условнымъ* досрочнымъ освобожденіемъ (изд.).

6. Основаніемъ для примѣненія досрочнаго освобожденія, какъ и указано въ законѣ, должно быть хорошее поведеніе, т. е. не только полное подчиненіе арестанта правиламъ тюремной дисциплины, но и активно проявленное исправленіе, выражающееся въ трудолюбіи, успѣхѣ въ работахъ и т. д.

7. Относительно условнаго досрочнаго освобожденія, т. е. освобожденія изъ заключенія вслѣдствіе хорошаго поведенія, но съ условіемъ соблюденія освобожденными, до окончанія полнаго срока наказанія, особыхъ установленныхъ для нихъ правилъ, въ случаѣ неисполненія коихъ освобожденный снова возвращается въ мѣсто заключенія, а время, проведенное имъ на свободѣ, не засчитывается въ общій срокъ его наказанія, редакц. комис. первоначально предположила введеніе такового въ уголовное уложеніе, находя его несомнѣнно полезнымъ дополненіемъ правильно устроенной тюремной системы, если только оно будетъ допускаемо съ надлежащею осторожностью и по тщательномъ об-

сужденіи каждаго такого случая компетентною властью. Но комиссія, однако, не допускала этотъ видъ освобожденія ни для наказаній, соединенныхъ съ поселеніемъ, ни для наказаній краткосрочныхъ; оно предполагалось лишь для осужденныхъ къ заключенію въ исправительномъ домѣ, на срокъ не менѣе трехъ лѣтъ, когда притомъ прошло не менѣе $^2/_3$ назначеннаго по суду наказанія. Но затѣмъ редак. ком., обсудивъ сдѣланныя на проектъ замѣчанія, нашла, что хотя такое освобожденіе составляетъ необходимое дополненіе всякой раціональной тюремной системы, но введеніе этого института нынѣ же, въ виду состоянія нашихъ тюремъ и отсутствія правильно организованнаго полицейскаго надзора, надо признать несвоевременнымъ. Особ. совѣщ. при Госуд. Сов., соглашаясь съ мнѣніемъ ред. ком., что въ проектъ уголовн. уложенія полезнѣе не вводить этотъ институтъ, нашло, однако, желательнымъ предоставить Мин. Юст. подвергнуть дальнѣйшей разработкѣ вопросъ о возможности примѣненія у насъ досрочн. освобожденія (особ. сов. 35).

24. Денежная пеня опредѣляется рублями и полтинами, за исключеніемъ случаевъ, въ коихъ закономъ указанъ особый порядокъ ея исчисленія. Если въ законѣ высшій размѣръ пени опредѣленъ не менѣе *ста* рублей, то пеня назначается въ размѣрѣ не менѣе *десяти* рублей.

Уплата денежной пени можетъ быть отсрочена или разсрочена судомъ на время не свыше *одного* года со дня вступленія приговора въ законную силу.

Денежная пеня, для коей закономъ не установлено особаго назначенія, обращается на устройство мѣстъ заключенія. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 24.

21. Денежная пеня, за исключеніемъ случаевъ, особо закономъ указанныхъ, назначается въ размѣрѣ не ниже пятидесяти копѣекъ, при опредѣленіи же въ законѣ высшаго размѣра пени свыше ста рублей таковая назначается не ниже десяти рублей; пеня опредѣляется рублями или полурублями. Уплата денежной пени можетъ быть отсрочена или разсрочена (судомъ пр. м. ю.) на время не свыше одного года со дня вступленія приговора въ законную силу. Денежная пеня, для коей закономъ не установлено особаго назначенія, обращается на устройство мѣстъ заключенія (пр. ред. ком.; пр. м. ю.).

Въ проектѣ особ. совѣщ. первая часть статьи была изложена такъ: денежная пеня опредѣляется рублями и полтинами. При опредѣленіи въ законѣ высшаго размѣра пени свыше ста рублей, она назначается въ размѣрѣ не менѣе пяти рублей, прочія же части изложены, какъ въ законѣ. Проектъ особ. прис. изложенъ тождественно съ текстомъ закона.

1. Въ денежныхъ наказаніяхъ по уголовнымъ законамъ различаются два вида: первый составляютъ взысканія, которыя, кромѣ карательнаго элемента, заключаютъ въ себѣ вознагражденіе казны за претерпѣнные ею убытки и при томъ иногда за такіе убытки, коихъ прямое доказательство въ порядкѣ гражданскомъ представлялось бы затруднительнымъ, такъ что такое взысканіе имѣетъ какъ бы видъ публичной неустойки.

2. Размѣръ подобныхъ взысканій не опредѣляется заранѣе закономъ, а въ немъ установляется только масштабъ или мѣра для вычисленія этихъ взысканій какъ, напр., при нарушеніи уставовъ акцизныхъ, при нарушеніи уставовъ таможенныхъ и т. д.; самый порядокъ вычисленія взысканій въ этихъ случаяхъ опредѣляется или въ уложеніи или въ постановленіяхъ отдѣльныхъ уставовъ по принадлежности.

3. Другой видъ пени составляютъ взысканія, налагаемыя только въ опре-

дѣленномъ размѣрѣ, какъ, напр., взысканія за нарушеніе различнаго рода полицейскихъ предписаній.

4. Въ общей части уложенія назначается только низшій предѣлъ пени, такъ какъ высшій даже и въ случаяхъ, когда размѣръ денежной пени опредѣленъ въ законѣ, назначается особо при каждомъ преступленіи.

5. Взысканія всегда налагаются круглыми суммами, въ размѣрѣ не менѣе 50 коп.; такимъ образомъ, если за данное нарушеніе не установлено никакого особеннаго низшаго предѣла, то судъ можетъ назначить денежное взысканіе въ размѣрахъ 50 коп., 1, $1^1/_2$, 2, $2^1/_2$ и т. д. рублей; но въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ признаетъ цѣлесообразнымъ назначить размѣръ пени свыше ста рублей, низшимъ предѣломъ будетъ почитаться десять рублей, и судъ будетъ имѣть право назначить пеню до 50 коп. только при наличности смягчающихъ обстоятельствъ.

6. Всѣ пени, для коихъ въ законѣ не указано особаго назначенія, будутъ обращаемы на устройство мѣстъ заключенія. Совѣщаніе при Мин. Юст., оспоривая возраженія, сдѣланныя госуд. контролеромъ по поводу назначенія пени, прибавило, «что нельзя отрицать справедливости того положенія, что деньги, взысканныя съ лица, нарушившаго законъ, должны служить къ удовлетворенію потребностей, вызываемыхъ примѣненіемъ этого закона (предст. 26).

7. Такое правило не измѣняетъ порядка поступленія взысканій, наложенныхъ за нарушеніе уставовъ казенныхъ управленій, ибо таковыя отнесены къ разряду взысканій, коимъ въ законѣ дано особое назначеніе.

8. По общему правилу денежная пеня взыскивается немедленно въ полномъ ея объемѣ, по вступленіи приговора въ законную силу, но въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ пеня налагается въ значительномъ объемѣ, суду предоставляется право, при постановленіи приговора, допускать ея взносъ по частямъ, причемъ самое опредѣленіе сроковъ взноса будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія суда, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что вся сумма должна быть внесена не позднѣе года со дня вступленія приговора въ законную силу. Этимъ самымъ, конечно, дается суду право, принявъ часть уплаты немедленно по вступленіи приговора въ силу, допустить разсрочку взноса недоплаченной части. Совѣщаніе при Мин. Юстиціи указаніе на то, что разсрочка дѣлается судомъ, внесло въ текстъ закона (предст. 26).

9. По общему правилу пеня назначается какъ главное наказаніе и притомъ или исключительно или параллельно съ личными наказаніями, но при нѣкоторыхъ спеціальныхъ преступленіяхъ пеня допускается и какъ дополнительное взысканіе, присоединяемое къ личнымъ; для дополнительныхъ денежныхъ взысканій въ уложеніи сохранено наименованіе «денежныхъ взысканій»

25. Присужденіе къ смертной казни, каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе сопровождается лишеніемъ правъ состоянія.

Лишеніе этихъ правъ состоитъ: для дворянъ—въ потерѣ дворянства, потомственнаго или личнаго, и всѣхъ преимуществъ, съ нимъ соединенныхъ; для священнослужителей, монашествующихъ и вообще лицъ духовнаго званія—въ потерѣ духовнаго сана и званія и всѣхъ преимуществъ, съ оными соединенныхъ; для почетныхъ гражданъ, потомственныхъ и личныхъ, для купцовъ и для людей прочихъ состояній—въ потерѣ правъ и преимуществъ, каждому изъ сихъ состояній въ особенности присвоенныхъ. Тамъ же, ст. 25.

26. Присужденіе къ заключенію въ исправительномъ домѣ сопровождается лишеніемъ правъ состоянія (ст. 25) для дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ и вообще лицъ духовнаго званія, почетныхъ гражданъ и купцовъ.

27. Присужденіе къ заключенію въ тюрьмѣ сопровождается лишеніемъ правъ состоянія (ст. 25) для дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ и вообще лицъ духовнаго званія, а равно почетныхъ гражданъ въ случаѣ учиненія ими преступленій, предусмотрѣнныхъ статьями 158 (ч. 2 п. 1), 168 (ч. 2 п. 2), 274 (ч. 2), 279, 344 (ч. 4), 351, 352, 427, 428, 431, 432, 434, 435 (ч. 2), 440, 441, 442 (ч. 3), 443 (ч. 3), 516, 524—527, 574 (ч. 1 и 2), 575 — 578, 579 (ч. 2), 580, 581 (ч. 1 — 3), 582, 583, 586, 588, 590, 591 (ч. 1 и 2), 592 — 596, 598, 599, 607—609, 611—616, 619 (ч. 2), 626, 656 (ч. 3), 657—659, 661, 664, 665 и 673—675.

Для состоящихъ въ запасѣ нижнихъ чиновъ и состоящихъ на льготѣ и въ запасномъ разрядѣ казаковъ, въ случаѣ учиненія ими преступленій, предусмотрѣнныхъ статьями, перечисленными въ *первой* части сей статьи, присужденіе къ заключенію въ тюрьмѣ сопровождается лишеніемъ унтеръ-офицерскаго и другихъ соотвѣтствующихъ унтеръ-офицерскому званій. Тамъ же, ст. 27.

28. Присужденіе къ смертной казни, каторгѣ, ссылкѣ на поселеніе или къ заключенію въ исправительномъ домѣ, а также и къ соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія заключенію въ тюрьмѣ (ст. 27) сопровождается потерею почетныхъ титуловъ, чиновъ, орденовъ и другихъ, жалуемыхъ правительствомъ, знаковъ отличія, почетныхъ званій и пенсій, а также удаленіемъ отъ должностей государственныхъ, церковныхъ, сословныхъ, земскихъ, городскихъ и общественныхъ. Тамъ же, ст. 28.

22. Приговоренные къ смертной казни, каторгѣ, поселенію или исправительному дому признаются лишенными: духовнаго сана, церковныхъ, государственныхъ или общественныхъ должностей, ими занимаемыхъ; чина, орденовъ и другихъ жалуемыхъ правительствомъ знаковъ отличія; почетныхъ общественныхъ званій. Священнослужители и служащіе, приговоренные къ тюрьмѣ за дѣянія, главами 18 и 28—35 сего уложенія предусмотрѣнныя, признаются лишенными церковныхъ, государственныхъ или общественныхъ должностей, ими занимаемыхъ (пр. р. к.).

23. Приговоренные къ каторгѣ признаются лишенными правъ состоянія и титула почетнаго достоинства; по переводѣ ихъ на поселеніе они зачисляются въ ссыльные, а по освобожденіи отъ поселенія записываются въ городское или сельское состояніе. Приговоренные къ поселенію или къ исправительному дому дворяне и почетные граждане признаются лишенными правъ дворянства или почетнаго гражданства и титула почетнаго достоинства; по освобожденіи съ поселенія или изъ заключенія они записываются въ городское или сельское состояніе (пр. р. к.).

23. Приговоренные къ смертной казни, каторгѣ, поселенію или исправительному дому признаются лишенными духовнаго сана и званія, чина, орденовъ и другихъ жалуемыхъ правительствомъ знаковъ отличія, почетныхъ общественныхъ званій, а также удаленными отъ церковныхъ, государствен-

ныхъ или общественныхъ должностей, ими занимаемыхъ. Священно и церковнослужители и монашествующіе православнаго вѣроисповѣданія, приговоренные къ тюрьмѣ, лишаются сана по распоряженію своего духовнаго начальства и исключаются изъ духовнаго званія. Священнослужители иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій и служащіе, приговоренные къ тюрьмѣ, признаются удаленными отъ церковныхъ, государственныхъ или общественныхъ должностей (пр. м. ю.).

24. Приговоренные къ каторгѣ признаются лишенными правъ состоянія и титула почетнаго достоинства; по переводѣ ихъ на поселеніе они зачисляются въ ссыльные, а по освобожденіи отъ поселенія записываются въ городское или сельское состояніе. Приговоренные къ поселенію или къ исправительному дому дворяне и почетные граждане признаются лишенными правъ дворянства или почетнаго гражданства и титула почетнаго достоинства; по освобожденіи съ поселенія или изъ заключенія они записываются въ городское или сельское состояніе. Приговоренные къ тюрьмѣ за преступныя дѣянія, главами 29—32 предусмотрѣнныя, дворяне признаются лишенными правъ дворянства и по освобожденіи изъ заключенія приписываются въ городское или сельское состояніе (пр. м. ю.).

Въ проектахъ особ. сов. и особ. прис. въ ст. 27 не были упомянуты указанныя нынѣ въ законѣ статьи: 158, 168, 274, 344, 431, 432, 434, 435, 440, 442, 443, 516, 626, 673, 674 и 675, но была упомянута не указанная въ законѣ ст. 436. Прочія статьи были изложены тождественно съ закономъ. Въ пр. особ. прис. всѣ эти статьи изложены тождественно съ текстомъ закона.

I. Общія положенія.

1. Ограниченіе правъ лица, учинившаго преступленіе, встрѣчается во всѣхъ законодательствахъ. Наиболѣе тяжкая форма, въ которой являлось ограниченіе правъ преступника, была фикція его юридической смерти, встрѣчавшаяся и въ римскомъ и въ германскомъ и въ древне-славянскомъ правѣ; съ развитіемъ общежитія и смягченіемъ суровости казней ограничивались и правопораженія, оставаясь по существу своему тѣмъ же—вымираніемъ личности. Послѣднею значительно смягченною формою этого воззрѣнія было лишеніе всѣхъ правъ состоянія въ уложеніи 1845 года: преступникъ лишался не только правъ политическихъ, служебныхъ и сословныхъ, но, по буквѣ закона, правъ семейственныхъ и имущественныхъ. Но юридическая смерть является фикціею, не имѣющею достаточно устойчиваго реальнаго основанія. Существуя физически, человѣкъ не можетъ считаться мертвымъ и въ области права уже въ силу самаго факта своего существованія; преступникъ, какъ бы ни было велико его преступленіе, все-таки остается личностью, которая не можетъ не пользоваться покровительствомъ закона.

2. Взамѣнъ этой фикціи вымиранія личности, современная доктрина выдвинула теорію ограниченія юридической право-и дѣеспособности. Совершеніе преступленій, особенно тяжкихъ, указывая на опасность преступника для общества, на отсутствіе въ немъ нравственныхъ принциповъ, уваженія къ праву и т. д., естественно должно отражаться и на суммѣ правъ, ему принадлежащихъ; оно лишаетъ его довѣрія государства и, слѣдовательно, лишаетъ его права занимать такія должности, заниматься такою дѣятельностью, которая предполагаетъ особое довѣріе къ исполнителю: его порочность лишаетъ его тѣхъ почестей и прерогативъ, того особаго положенія, которое онъ занималъ въ государствѣ, вслѣдствіе ли его прежнихъ личныхъ заслугъ или заслугъ его предковъ. Равнымъ образомъ, существенно измѣняетъ его юридическое положеніе и самый актъ отбытія наказанія, особенно долгосрочное лишеніе свободы, ставя наказаннаго въ такое положеніе и такія условія, при коихъ пользованіе многими правами гражданскими представляется невозможнымъ. Сообразно сему правопораженіе должно являться только въ видѣ ограниченія извѣстной сферы правъ, преимущественно публичнаго характера. Это начало усвоено и уголовнымъ уложеніемъ.

3. Равнымъ образомъ и Госуд. Совѣтъ не призналъ возможнымъ удерживать на будущее время въ уголовномъ законодательствѣ отжившее уже начало гражданской смерти осужденнаго въ смыслѣ лишенія его навсегда всѣхъ правъ личныхъ, имущественныхъ и общественныхъ. Самая высшая мѣра лишенія правъ не должна обращать преступника въ существо совершенно безправое (ос. сов. 76—77).

4. Объемъ правопораженій опредѣляется указанною выше основною формулою: преступникъ, оставаясь личностью, слѣдовательно, сохраняя правоохрану своихъ личныхъ правъ, теряетъ государственное къ себѣ довѣріе со всѣми правами и прерогативами, съ нимъ связанными. Поэтому правопораженіе падаетъ прежде всего на общественную и служебную сферу дѣятельности виновнаго и притомъ какъ по отношенію къ правамъ и привилегіямъ, имъ уже пріобрѣтеннымъ, которыми онъ уже пользовался, такъ и по отношенію къ самой возможности ихъ пріобрѣтенія, къ его публичной правоспособности.

5. Пораженіе правъ, уже пріобрѣтенныхъ или осуществляемыхъ, естественно является безсрочнымъ, разрушаетъ ихъ навсегда; пораженіе правоспособности является, по общему правилу, срочнымъ. По отбытіи наказанія, наступаетъ моментъ, когда преступнику должно быть забыто его прошлое, заглаженное наказаніемъ, когда онъ снова можетъ стать въ положеніе, болѣе или менѣе равное съ прочими гражданами.

6. Хотя въ уложеніи о наказ. было проведено противоположное начало, но суровость его постановленій въ значительной мѣрѣ смягчалась милостями, даруемыми осужденнымъ въ путяхъ Монаршаго милосердія, причемъ ближайшее ознакомленіе съ производящимися въ Министерствѣ Юстиціи дѣлами по всеподданнѣйшимъ ходатайствамъ о помилованіи убѣждаетъ, что истеченіе продолжительнаго времени послѣ отбытія наказанія, при условіи одобрительнаго поведенія просителя, почти всегда считались основаніемъ повергнуть участь его на Монаршее воззрѣніе.

7. Государственный Совѣтъ, раздѣляя эти соображенія комиссіи, нашелъ необходимымъ въ порядкѣ изложенія статей о правопораженіяхъ сначала исчислить права, пріобрѣтенныя виновнымъ до осужденія, которыя онъ утрачиваетъ навсегда, а затѣмъ указать на пораженіе его правоспособности, которое во многихъ случаяхъ будетъ срочнымъ. Въ первой группѣ должны быть поставлены прежде всего пораженія правъ, истекающихъ изъ положенія преступниковъ въ государственномъ строѣ—правъ состоянія; потомъ права, вытекающія изъ дѣятельности государственной или общественной — права служебныя и общественныя, а затѣмъ права, вытекающія изъ свойствъ ихъ, какъ лицъ частныхъ. Первыя двѣ группы помѣщены въ ст. 25 — 28, а третья въ ст. 29; а потомъ уже помѣщены постановленія о срочномъ пораженіи правоспособности (особ. сов. 77—78).

8. Съ точки зрѣнія теоретической разрушеніе чести и общественнаго довѣрія можетъ быть прежде всего послѣдствіемъ преступнаго дѣянія, а не наказанія, являющагося лишь искупленіемъ вины: «не эшафотъ наноситъ стыдъ, а преступленіе, имъ караемое»; посему и наступленіе правопораженій должно зависѣть главнымъ образомъ отъ сущности преступныхъ дѣяній, условій ихъ совершенія. мотивовъ и т. п. Но вполнѣ послѣдовательное проведеніе этого начала вызываетъ значительныя затрудненія, такъ какъ при этомъ пришлось бы или перечислять всѣ преступныя дѣянія этого рода въ законѣ и тѣмъ значительно осложнить кодексъ съ технической стороны, или же предоставить примѣненіе правопораженій вполнѣ усмотрѣнію судьи, т. е. допустить произволъ, очевидно нежелательный. Поэтому въ уложеніи объемъ и наступленіе правопораженій поставлены въ зависимость отъ рода наказанія. Самое соотношеніе

правопораженій съ тяжестью наказаній и предполагаемой чрезъ это степенью преступности установлено: а) въ связи съ объемомъ правопораженій, б) съ продолжительностью ихъ, и в) съ обязательностью для суда ихъ примѣненія.

9. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда пораженіе правъ и правоспособности поставлено въ зависимость отъ того или другого рода наказанія, уложеніе имѣетъ въ виду не то наказаніе, которымъ угрожаетъ за данное дѣяніе законъ, а то, которое опредѣлено въ данномъ случаѣ приговоренному судомъ (изд.).

II. Лишеніе правъ состоянія.

1. Правопораженіе прежде всего относится къ области правъ состоянія, которыя принадлежали виновному во время совершенія преступленія. Лишеніе правъ состоянія можетъ быть примѣняемо, во-1-хъ, къ виновнымъ всѣхъ состояній, отъ высшихъ до низшихъ, когда, напр., преступникъ подлежитъ зачисленію въ особое состояніе ссыльныхъ; по проектамъ редак. комисс. и мин. юстиц. сюда относились приговоренные къ каторгѣ, а по позднѣйшимъ проектамъ и по уголовному уложенію 1903 г.—приговоренные къ смертной казни, каторгѣ и поселенію; во-2-хъ, только къ виновнымъ изъ привилегированныхъ классовъ, по проекту редак. коммис.—къ дворянамъ и потомственнымъ гражданамъ, приговореннымъ къ поселенію и исправительному дому, а по проекту мин. юст. и къ дворянамъ, приговореннымъ за указанныя въ законѣ преступныя дѣянія къ тюрьмѣ; по проекту же особ. сов. и особ. прис. и по уголовному уложенію—къ дворянамъ, лицамъ духовнаго званія, почетнымъ гражданамъ и купцамъ, приговореннымъ къ заключенію въ исправительный домъ, а также къ дворянамъ, лицамъ духовнаго званія и почетнымъ гражданамъ, приговореннымъ къ тюрьмѣ.

2. Въ проектѣ редакціонной комиссіи не опредѣлялось, въ чемъ заключается лишеніе правъ состоянія; но особое совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ нашло, что лишеніе правъ состоянія имѣетъ самостоятельное значеніе именно въ уголовномъ законодательствѣ, а въ прочихъ частяхъ свода законовъ встрѣчается какъ установленіе, уже вполнѣ опредѣленное. Такимъ образомъ, съ отмѣною дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ, изъ законодательства совершенно исчезнетъ точное опредѣленіе понятія лишенія правъ состоянія, а отсутствіе такого опредѣленія неизбѣжно поведетъ на практикѣ къ многочисленнымъ недоразумѣніямъ и ошибкамъ, которыя могутъ имѣть весьма важное значеніе какъ для частныхъ лицъ, такъ и для государственныхъ и общественныхъ интересовъ. Подобныхъ послѣдствій тѣмъ болѣе слѣдуетъ опасаться, что постановленія о лишеніи правъ состоянія примѣняются не только судебными и административными установленіями, въ коихъ на отвѣтственныя должности по общему правилу назначаются лица съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, но нерѣдко также и органами сословнаго или общественнаго управленія, которые неполнотою или неясностью закона могутъ быть поставлены въ весьма затруднительное положеніе. Вслѣдствіе сего, особое совѣщаніе признало нужнымъ включить въ проектъ новаго уложенія выраженное въ статьѣ 22 уложенія о наказаніяхъ поясненіе того, въ чемъ собственно состоитъ лишеніе правъ состоянія, съ необходимыми, конечно, редакціонными измѣненіями (особ. сов. 80).

3. Хотя въ этомъ опредѣленіи лишенія правъ въ ст. 25 содержатся особливыя указанія по отношенію къ дворянству, духовенству, почетнымъ гражданамъ, купцамъ и лицамъ прочихъ состояній, но въ существѣ это пораженіе для всѣхъ состояній заключается въ утратѣ того состоянія, къ которому виновный принадлежалъ, и правъ и преимуществъ, съ этимъ состояніемъ соединенныхъ (изд.).

4. Въ проектѣ редакц. комиссіи и въ проектѣ, внесенномъ въ Госуд. Совѣтъ, въ ст. 23 (24 м. ю.) содержалось указаніе, что лица, лишенныя правъ состоянія, по освобожденіи отъ поселенія или изъ заключенія, записываются въ городское или сельское состояніе, но это постановленіе было исключено Госуд. Совѣтомъ, какъ относящееся не къ лишенію правъ, которыя имѣлъ осужденный во время осужденія, а къ послѣдствіямъ, наступающимъ, при извѣстныхъ условіяхъ, по отбытіи наказанія, и притомъ для всѣхъ сословій, а потому подлежащимъ указанію въ уставѣ о ссыльныхъ или уст. о содер. подъ стражею по принадлежности (особ. сов. 107, 108).

5. По проекту редакц. комиссіи относительно лицъ духовныхъ—лишеніе духовнаго сана, какъ послѣдствіе присужденія къ смертной казни, каторгѣ, поселенію и исправительному дому, было указано отдѣльно отъ лишенія правъ состоянія; въ проектѣ совѣщ. при мин. юст., согласно съ заключеніемъ Св. Синода, это положеніе было дополнено указаніемъ на лишеніе духовныхъ лицъ не только ихъ сана, но и духовнаго званія, ибо на основаніи ст. 177 уст. дух. конс., наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ, имѣютъ своимъ послѣдствіемъ изверженіе священнослужителей изъ духовнаго званія, вслѣдствіе чего они не только лишаются занимаемой ими должности и своего сана, но утрачиваютъ въ то же время право быть назначенными и на низшія церковныя должности (напр., псаломщика). На семъ же основаніи въ проектѣ было указано, что священно и церковнослужители и монашествующіе православнаго исповѣданія, приговоренные къ тюрьмѣ, лишаются сана по распоряженію ихъ духовнаго начальства и исключаются изъ духовнаго званія, причемъ лишеніе духовнаго сана было отнесено къ категоріи служебныхъ правопораженій. Совѣщ. же при мин. юст. полагало, что при такомъ изложеніи не представляется уже необходимости упоминать въ этой статьѣ особо о лишеніи духовныхъ лицъ занимаемыхъ ими должностей, такъ какъ эти должности не могутъ быть занимаемы лицомъ, не состоящимъ въ духовномъ званіи (предст. 28). Но особое совѣщаніе при Госуд. Совѣтѣ нашло, что отнесеніе этихъ правопораженій къ лишенію правъ служебныхъ представляется неправильнымъ. Не всѣ духовныя лица могутъ быть признаваемы должностными или служащими лицами. Въ эту категорію безусловно не входятъ, напр., всѣ монашествующіе, не принадлежащіе, по закону, къ духовнымъ властямъ. Сверхъ того, послѣдствія присужденія духовныхъ лицъ къ одному изъ указанныхъ въ ст. 23 (пр. м. ю.) правопораженій состоятъ не исключительно только въ лишеніи духовнаго сана или званія, но въ утратѣ всей совокупности правъ и преимуществъ, составляющихъ по закону права духовнаго состоянія. Поэтому лишеніе духовныхъ лицъ принадлежащихъ имъ сана и званія включено въ лишеніе правъ состоянія (особ. сов. 78, 79).

6. Равнымъ образомъ, особое совѣщаніе нашло, что термина «церковнослужители» въ законахъ о состояніяхъ не встрѣчается; къ составу же духовенства изъ служителей при церквахъ причисляются только церковно-причетники въ званіи псаломщиковъ въ православной церкви и причетники армяно-грегоріанскаго вѣроисповѣданія (зак. сост. ст. 407 и 491). Соотвѣтственно сему признано правильнымъ для обозначенія сихъ служителей, принадлежащихъ къ духовенству, принять общее выраженіе—лица духовнаго званія, подъ которое могли бы быть подведены всѣ указанные выше разряды лицъ духовнаго состоянія (особ. сов. 79).

7. Лишеніе правъ состоянія, по проекту редакц. комиссіи и по проекту совѣщ. при м. юст., для лицъ всѣхъ состояній примѣнялось только въ случаѣ присужденія ихъ къ каторгѣ и послѣдующаго за нею поселенія, слѣдовательно примѣнялось на все время нахожденія виновнаго въ разрядѣ ссыльныхъ; по-

селеніе же влекло только лищеніе правъ дворянства и почетнаго гражданства. Но особое совѣщаніе при Госуд. Совѣтѣ не признало такое постановленіе достаточнымъ. Съ одной стороны, оно нашло, что лишеніе правъ состоянія наступаетъ для осужденнаго или со времени вступленія приговора о немъ въ законную силу, или, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, со времени воспослѣдованія Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе (уст. угол. суд., ст. 945). Во всякомъ случаѣ, моментъ лишенія правъ предшествуетъ исполненію матеріальной части наказанія. Точно такимъ же образомъ лишеніе правъ предшествуетъ всегда исполненію и тѣхъ приговоровъ, коими виновные осуждены на смертную казнь. Слѣдовательно и присужденные къ этому наказанію проводятъ нѣкоторую часть своей жизни—иногда, какъ, напримѣръ, въ случаяхъ побѣга или отсрочки по какой-либо причинѣ казни, даже и довольно продолжительную,—будучи уже лишенными правъ состоянія, а потому въ уголовныхъ законахъ необходимо указать, что и присужденіе къ смертной казни влечетъ за собою лишеніе правъ состоянія. Равнымъ образомъ, особое совѣщаніе нашло необходимымъ распространить это послѣдствіе и на осужденіе къ ссылкѣ на поселеніе, причисляемое къ разряду наказаній, наиболѣе тяжкихъ. Примѣненіе этого наказанія, подобно смертной казни и каторгѣ, характеризуетъ, на основаніи статьи 3 проекта, самое преступное дѣяніе, обусловливая принадлежность его къ группѣ тяжкихъ преступленій, то есть наиболѣе важныхъ преступныхъ дѣяній. Самое свойство ссылки на поселеніе, какъ наказанія безсрочнаго, отрѣшающаго виновнаго отъ его среды и всѣхъ прежнихъ его общественныхъ отношеній и могущаго даже служить основаніемъ для прекращенія семейнаго союза, естественно должно влечь за собою утрату и правъ состоянія. Ссыльно-поселенцы образуютъ особое состояніе людей, подчиненное дѣйствію спеціальныхъ законоположеній о ссыльныхъ. Законоположенія эти, составляющія особый уставъ о ссыльныхъ, при опредѣленіи частныхъ и семейныхъ правъ ссыльно-поселенцевъ, равно какъ устройства ихъ быта и управленія, во многихъ отношеніяхъ отступаютъ отъ общихъ правилъ законодательства, относящихся къ прочимъ сословіямъ. Соотвѣтственно сему, состояніе ссыльно-поселенцевъ должно обнимать всѣхъ лицъ, подвергшихся по судебнымъ приговорамъ ссылкѣ на поселеніе, и вступленіе въ это состояніе должно исключать возможность одновременной принадлежности къ какому-либо другому состоянію (особ. сов. 80, 81).

8. Наказаніе заключеніемъ въ исправительномъ домѣ по проекту редакц. комиссіи и по проекту особаго совѣщанія при мин. юст., влекло лишеніе правъ для дворянъ и почетныхъ гражданъ, а по ст. 22 (23 пр. м. ю.) и для лицъ духовнаго званія; но особое совѣщаніе при Госуд. Совѣтѣ нашло, что это наказаніе всего ближе соотвѣтствуетъ отдачѣ въ арестантскія отдѣленія по уложенію о наказ., а таковая отдача влекла потерю правъ состоянія и для купцовъ. Не находя возможнымъ отступать отъ этого правила и допускать въ будущемъ сохраненіе купцами правъ состоянія въ случаяхъ осужденія ихъ за тѣ важныя и большею частью связанныя съ корыстными побужденіями преступныя дѣянія, которыя наказываются заключеніемъ въ исправительномъ домѣ, Госуд. Совѣтъ распространилъ въ этихъ случаяхъ лишеніе правъ состоянія и на купцовъ (особ. сов. 82, 83).

9. Въ замѣчаніяхъ на проектъ редак. комис. со стороны мин. внутр. дѣлъ былъ возбужденъ вопросъ о допущеніи для служащихъ, присужденныхъ къ заключенію въ крѣпость, въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишенія правъ состоянія, но совѣщаніе при мин. юстиц. нашло, что такое добавленіе не соотвѣтствовало бы существу этого наказанія (предст. 29).

10. Вмѣстѣ съ тѣмъ редакціонная комиссія хотя и не предполагала при-

соединять къ тюрьмѣ лишеніе правъ состоянія, но, однако, служащіе и духовныя лица, приговоренные къ тюрьмѣ, лишались должностей, ими занимаемыхъ; но при разсмотрѣніи проекта въ особомъ совѣщаніи при мин. юстиціи было указано, что Государственный Совѣтъ при обсужденіи этого вопроса 30 сентября 1864 г. высказалъ, что постановленное въ ст. 169—177 уст. о нак. за кражу мошенничество и присвоеніе наказаніе оказывается достаточнымъ только для людей низшихъ сословій, но неудобно распространять силу этихъ статей на дворянъ и лицъ другихъ привилегированныхъ классовъ, которые, запятнавъ себя преступленіемъ, совершенно несогласнымъ съ чувствомъ чести, необходимо должны быть лишаемы принадлежащихъ имъ по состоянію особыхъ правъ и преимуществъ; посему совѣщаніе при Мин. Юст., находя, что приведенныя сужденія, насколько они относятся къ дворянскому сословію, не утратили своего значенія и въ настоящее время, внесло въ проектъ постановленіе о томъ, что дворяне, приговоренные къ тюрьмѣ за преступныя дѣянія, главами XXIX—XXXII предусмотрѣнныя, лишаются всѣхъ правъ состоянія (пред. 34, 35).

11. Особое совѣщаніе, признавая необходимымъ сохранить правило, по коему лица означенныхъ во 2-й части статьи 24 пр. м. ю. сословій утрачиваютъ права состоянія не при всякомъ присужденіи ихъ въ тюрьму, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда наказаніе это назначено за корыстныя и вообще безчестныя дѣянія, нашло неудобнымъ принятое въ проектѣ указаніе на главы, въ коихъ предусмотрѣны главнѣйшіе виды корыстныхъ преступныхъ дѣяній, такъ какъ, съ одной стороны, въ этихъ главахъ указаны такія дѣянія, которыя не должны бы влечь лишенія правъ состоянія, а съ другой, такія же позорящія дѣянія, караемыя тюрьмою, могутъ находиться и въ другихъ главахъ. Въ виду сего въ уложеніи должны быть точно перечислены тѣ преступленія, при назначеніи за которыя тюремнаго заключенія виновные должны быть лишаемы правъ состоянія (особ. сов. 85, 86). Особое присутствіе, раздѣляя тотъ же взглядъ, еще болѣе увеличило число преступленій, при которыхъ заключеніе въ тюрьмѣ влечетъ лишеніе правъ состоянія (особ. присут. 26, 27).

12. Въ этихъ точно указанныхъ въ законѣ случаяхъ лишеніе правъ состоянія присоединяется къ тюремному заключенію и тогда, когда судъ переходитъ къ сему наказанію отъ исправительнаго дома, въ виду наличности обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, или при покушеніи и т. п. Посему особое присутствіе пополнило перечень статей указаніемъ тѣхъ, коими опредѣляется заключеніе въ исправительномъ домѣ и которыми предусматриваются преступленія, имѣющія корыстный и вообще безчестящій характеръ, такъ что и въ случаѣ назначенія за нихъ, по законнымъ основаніямъ, заключенія въ тюрьмѣ, таковое должно сопровождаться для лицъ вышеуказанныхъ сословій утратою правъ состоянія (особ. сов. 86, 87, особ. присут. 26, 27).

13. По ч. 2 ст. 23 пр. мин. юст. священно и церковнослужители и монашествующіе православнаго вѣроисповѣданія, приговоренные къ тюрьмѣ, лишались сана по распоряженію своего духовнаго начальства и исключались изъ духовнаго званія, а священнослужители инославныхъ христіанскихъ исповѣданій удалялись отъ занимаемыхъ должностей. Особое совѣщаніе нашло, что въ виду принадлежности лицъ православнаго вѣроисповѣданія, имѣющихъ духовное званіе, къ духовенству, какъ одному изъ установленныхъ въ государствѣ состояній, всѣ указанныя праволишенія могли бы быть объединены въ общемъ понятіи лишенія правъ состоянія (особ. сов. 83, 84), но вмѣстѣ съ тѣмъ особ. сов. нашло, что примѣненіе къ лицамъ духовнаго званія лишенія правъ состоянія во всѣхъ случаяхъ присужденія къ тюрьмѣ представляется и чрезмѣрно суровымъ и несоотвѣтствующимъ условіямъ лишенія правъ, установленнымъ для дворянъ, поэтому оно нашло, что при присужденіи къ тюрем-

ному заключенію лица духовнаго состоянія утрачиваютъ права состоянія только въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и дворяне (особ. сов. 85).

14. Въ тѣхъ же случаяхъ лишеніе правъ состоянія распространено и на почетныхъ гражданъ, такъ какъ они по дѣйствующимъ законамъ приравниваются къ дворянамъ (особ. сов. 85).

15. Пораженіе правъ состоянія соединяется съ лишеніемъ титуловъ почетнаго достоинства, какъ, напр., князя, графа, барона и т. п. По редакціи Госуд. Совѣта эти правопораженія включены въ понятіе лишенія почетныхъ титуловъ и отнесены въ ст. 28 къ пораженію правъ служебныхъ (изд.).

16. Согласно заявленію военнаго вѣдомства о томъ, что лица, состоящія въ запасѣ, наказанныя за позорныя преступленія, не могутъ быть начальниками надъ другими безпорочными нижними чинами, вслѣдствіе чего возвращеніе ихъ, въ случаѣ призыва, въ строй съ тѣмъ же унтеръ-офицерскимъ званіемъ представляется крайне нежелательнымъ, особое присутствіе департ. Госуд. Совѣта включило въ ст. 27 вторую часть—относительно утраты приговоренными къ тюрьмѣ за позорныя преступленія унтеръ-офицерскаго званія (особ. прис., 27, 28).

III. Лишеніе правъ служебныхъ.

1. Правопораженіе охватываетъ сферу правительственной и служебнообщественной дѣятельности лица и соединенныхъ съ нею правъ и преимуществъ и выражается въ удаленіи отъ должностей, а если виновный занималъ нѣсколько должностей, то и каждой изъ нихъ, а равно и лишенія почетныхъ отличій.

2. По проекту редакціонной комиссіи, указанныя выше правопораженія относились къ лицамъ, приговореннымъ къ смертной казни, каторгѣ, поселенію и исправительному дому, изъ лицъ же, приговоренныхъ къ тюрьмѣ, только священнослужители и служащіе признавались лишенными должностей, ими занимаемыхъ, и то лишь въ случаѣ учиненія ими дѣяній, въ главахъ 18 и 28—35 предусмотрѣнныхъ. Но особое совѣщаніе при мин. юстиціи нашло, что такъ какъ основаніемъ для размѣщенія преступныхъ дѣяній по главамъ служило только единство объекта посягательства, а не свойство побужденій виновнаго и другія сопровождающія его дѣяніе обстоятельства, которыя должны имѣть вліяніе на отвѣтственность, то отнесеніе правопораженій, какъ послѣдствія тюрьмы, къ дѣяніямъ, предусмотрѣннымъ въ извѣстныхъ главахъ, представляется лишеннымъ внутренняго основанія и не вызывается необходимостью. Кромѣ того, установленное уложеніемъ ограниченіе правъ преслѣдуетъ главнымъ образомъ задачу устранить опороченныхъ по суду лицъ отъ участія въ такой дѣятельности, которая требуетъ государственнаго и общественнаго довѣрія. Между тѣмъ тюрьма, въ отличіе отъ заточенія, является наказаніемъ позорящимъ, и назначеніе за проступокъ этого именно взысканія свидѣтельствуетъ, что учиненное виновнымъ дѣяніе признается лишающимъ его довѣрія государства и общества. Съ этой точки зрѣнія установленіе правопораженій для всѣхъ присуждаемыхъ къ тюремному заключенію будетъ вполнѣ послѣдовательнымъ проведеніемъ взгляда на значеніе тюрьмы, какъ порочащаго наказанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ разсматриваемая мѣра не окажется въ противорѣчіи съ постановленіями дѣйствующаго права, такъ какъ хотя въ уложеніи о наказаніяхъ лишеніе всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ не всегда сопровождаетъ тюремное заключеніе. а присоединяется къ нему только въ указанныхъ закономъ случаяхъ, но въ отдѣльныхъ учрежденіяхъ и уставахъ встрѣчается рядъ постановленій, ограничивающихъ правоспособность лицъ, наказанныхъ тюремнымъ заключеніемъ. Такъ послѣдствіемъ присужденія къ тюремному заключенію является ограниченіе въ правахъ торговли, государственной службы и общественной дѣятельности и т. п. Поэтому совѣщаніе нашло правильнымъ пораженіе служебныхъ правъ, а равно и правоспособности къ служебной и общественной дѣятельности, о коей говоритъ ст. 25 проекта (нынѣ ст. 30), распространить на всѣхъ лицъ, присужденныхъ къ тюрьмѣ (предст. 30, 31, 32). При этомъ совѣщаніе при мин. юстиціи находило, что эти послѣдствія тюремнаго заключенія будутъ наступать въ силу закона, не входя въ составъ постановляемаго по дѣлу приговора, а тѣмъ самымъ устранятся препятствія къ предоставленію единоличнымъ судьямъ права присуждать къ тюремному заключенію, подобно тому, какъ и въ настоящее время тѣмъ же судьямъ принадлежитъ право приговаривать виновныхъ къ тюрьмѣ, хотя законнымъ послѣдствіемъ этого наказанія является пораженіе правовой сферы осужденнаго (предст. 33).

3. Особое совѣщаніе при Госуд. Совѣтѣ нашло, что не представляется необходимымъ непремѣнно удалять отъ занимаемыхъ должностей, на основаніи постановленій о семъ уголовнаго закона, лицъ, виновныхъ въ какомъ бы то ни было преступномъ дѣяніи, наказуемомъ тюремнымъ заключеніемъ. Наказаніе это по проекту имѣетъ обширный кругъ примѣненія, въ который входятъ преступныя дѣянія весьма различнаго съ нравственной и общественной точки зрѣнія значенія. И если несовмѣстно съ достоинствомъ государственной или общественной службы нахожденіе на ней лица, приговореннаго къ тюремному заключенію за воровство, вымогательство, мошенничество и подобные виды корыстныхъ преступленій, то едва ли можно усмотрѣть основанія для обязательнаго удаленія отъ должности лицъ, виновныхъ въ дѣяніяхъ иного, не корыстнаго свойства, наказываемыхъ однако, по какимъ-либо соображеніямъ, тюремнымъ заключеніемъ, какъ, напримѣръ, виновныхъ въ храненіи пороха не въ складѣ и сверхъ дозволеннаго количества, во вступленіи въ бракъ съ нехристіаниномъ вопреки существующимъ въ законѣ запрещеніямъ и т. п. Къ тому же едва ли было бы согласно съ духомъ законодательства и вкоренившимися въ общественное сознаніе понятіями требовать лишенія служебныхъ правъ въ тѣхъ случаяхъ, когда права состоянія лицъ, принадлежащихъ къ высшимъ сословіямъ, остаются неприкосновенными. Наконецъ, весьма серьезнаго вниманія въ этомъ вопросѣ заслуживаетъ практическая сторона его, связанная съ отправленіемъ правосудія въ государствѣ. Согласно твердо установленнымъ въ нашемъ законодательствѣ основаніямъ подсудности, преступныя дѣянія, влекущія лишеніе правъ, не должны быть подвѣдомственны единоличнымъ органамъ суда— уѣзднымъ членамъ окружнаго суда, мировымъ и городскимъ судьямъ и земскимъ начальникамъ. Между тѣмъ изъять изъ вѣдѣнія этихъ судебныхъ органовъ всѣ дѣла, по коимъ въ законѣ опредѣлено тюремное заключеніе, значило бы сократить кругъ ихъ вѣдомства сравнительно съ нынѣшнею ихъ компетенціею, обременить мелкими дѣлами суды окружные и, такимъ образомъ, отдалить судъ отъ населенія, замедлить и усложнить разбирательство уголовныхъ дѣлъ по незначительнымъ сравнительно преступленіямъ, вопреки требованіямъ жизни о большей доступности суда и объ ускореніи и упрощеніи судебнаго производства. Посему Госуд. Совѣтъ и призналъ правильнымъ допустить лишеніе должностей лишь въ случаяхъ присужденія къ тюрьмѣ, соединенной съ лишеніемъ правъ состоянія (особ. сов. 89, 90).

4. То же начало принято и относительно лишенія почетныхъ званій и знаковъ отличія, такъ какъ они являются наглядным выраженіемъ того почета и уваженія, которые заслужили своею дѣятельностью лица, состоящія на государственной или общественной службѣ; поэтому лишеніе права состоять на таковой должно влечь и лишеніе права на отличія (особ. сов. 90, 91). Ре-

дакціонная комиссія употребила выраженіе «титулъ почетнаго достоинства», на томъ основаніи, что выраженіе «почетный титулъ» можетъ по своей общности оказаться слишкомъ широкимъ, обнимая, напр., понятіе почетнаго члена какого-либо учрежденія или благотворительнаго общества и т. д., а выраженіе, употребленное редак. ком. въ проектѣ, встрѣчается въ томъ же значеніи и въ законахъ о состояніяхъ, указывая на принадлежность къ особому разряду дворянства, возведенному или утвержденному въ почетномъ достоинствѣ Императорами Россійскими или обладающему таковымъ достоинствомъ наслѣдственно.

5. Лишеніе отличій, виновнымъ полученныхъ, объемлетъ чины, ордена или иные знаки отличія, какъ русскіе, такъ и иностранные (причемъ редакц. комисія нашла излишнимъ особо упоминать объ иностранныхъ орденахъ на томъ основаніи, что эти ордена, носимые съ разрѣшенія нашего правительства, вполнѣ подходятъ подъ общее понятіе орденовъ), но во всякомъ случаѣ имѣющіе правительственный характеръ и дающіе какія-либо права и преимущества, а не свидѣтельствующіе, напр., только объ участіи лица въ какой-либо благотворительной дѣятельности, или объ его ученыхъ заслугахъ, объ успѣхахъ въ области промышленности, ремеслъ и т. п.

6. Лишеніе почетныхъ общественныхъ званій объемлетъ собою только установленныя закономъ почетныя общественныя званія и отличія, напр., званіе почетнаго гражданина какого-либо города и т. п., но не распространяется на почетныя званія какихъ-либо частныхъ установленій илиобществъ.

7. Въ первоначальномъ проектѣ редакц. комис., согласно уставу о пенсіяхъ, предполагала распространить пораженіе служебныхъ правъ и на лишеніе какъ получаемой пенсіи, такъ и права на полученіе таковой, но такъ какъ это предположеніе вызвало сильныя возраженія нашихъ практиковъ, то редакц. комис. въ окончательномъ проектѣ исключила указаніе на пораженіе права на пенсію, не предрѣшая, однако, этого вопроса по существу, такъ какъ это связано съ измѣненіемъ устава о пенсіяхъ; но особое совѣщаніе при Гос. Сов. пополнило перечень пораженія служебныхъ отличій указаніемъ на потерю осужденными права на полученіе пенсій, ибо право на попеченіе и матеріальную поддержку со стороны государства не можетъ быть сохраняемо за лицами, утратившими пріобрѣтенныя ихъ предшествующею дѣятельностью права и преимущества (особ. сов. 91).

8. Должности, о коихъ говоритъ уложеніе, относятся къ тремъ группамъ: государственныя, общественныя, включая сюда и сословныя, и церковныя; лишеніе послѣднихъ имѣетъ значеніе только по отношенію къ иновѣрнымъ исповѣданіямъ, такъ какъ для православныхъ это послѣдствіе объемлется исключеніемъ изъ духовнаго званія.

9. Для избѣжанія сомнѣній относительно объема примѣненія лишенія должностей въ законѣ точно указано, что удаленію подвергаются какъ лица, состоящія въ должностяхъ церковныхъ, такъ и всѣ лица, занимающія должности на службѣ государственной, сословной, земской, городской или общественной (особ. сов. 91).

29. Присужденіе къ смертной казни, каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе влечетъ за собою:

1) утрату осужденнымъ правъ по имуществу, какъ вытекающихъ изъ союза родственнаго, такъ и вообще принадлежавшихъ ему до вступленія приговора въ законную силу или до воспослѣдованія, въ подлежащихъ случаяхъ, Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе;

2) утрату осужденнымъ правъ на наслѣдованіе по закону относительно наслѣдствъ, открывающихся послѣ вступленія приговора въ законную силу или воспослѣдованія, въ подлежащихъ случаяхъ, Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе.

Присужденіе къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе, сверхъ указанныхъ въ пунктахъ 1 и 2 сей статьи послѣдствій, влечетъ за собою:

1) прекращеніе правъ супружескихъ въ томъ случаѣ, когда супругъ осужденнаго не послѣдовалъ за нимъ, и расторженіе въ семъ случаѣ брака по ходатайству одного изъ супруговъ;

2) прекращеніе родительской власти надъ дѣтьми, прижитыми до вступленія приговора въ законную силу или до воспослѣдованія, въ подлежащихъ случаяхъ, Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе и не послѣдовавшими за осужденнымъ или впослѣдствіи его оставившими.

Подробныя правила относительно семейственныхъ и имущественныхъ правъ осужденныхъ какъ до дня освобожденія ихъ отъ поселенія, такъ и послѣ сего освобожденія, а также о порядкѣ наслѣдованія въ правахъ по имуществу, коихъ осужденные лишились вслѣдствіе судебнаго приговора, изложены въ законахъ гражданскихъ и въ уставѣ о ссыльныхъ. Тамъ же, ст. 29.

27. Правила о расторженіи брака лицъ, приговоренныхъ къ каторгѣ или поселенію, о назначеніи опеки надъ несовершеннолѣтними ихъ дѣтьми, а равно и надъ дѣтьми лицъ, приговоренныхъ къ исправительному дому за посягательство на личность ихъ дѣтей, въ случаѣ признанія ихъ судомъ утратившими права родительской власти, а также порядокъ управленія имуществомъ лицъ, приговоренныхъ къ лишенію свободы, установляются законами гражданскими (пр. р. к.).

28. Браки лицъ, приговоренныхъ къ каторгѣ или поселенію, могутъ быть расторгаемы по правиламъ, въ законахъ гражданскихъ изложеннымъ; въ сихъ же законахъ опредѣляются лишенія и ограниченія въ имущественныхъ правахъ лицъ, къ указаннымъ наказаніямъ приговоренныхъ, а равно и порядокъ назначенія опеки надъ несовершеннолѣтними дѣтьми лицъ, приговоренныхъ къ исправительному дому или тюрьмѣ за посягательства на личность ихъ дѣтей (пр. м. ю.).

29. Присужденіе къ смертной казни, каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе влечетъ за собою: 1) прекращеніе правъ супружескихъ въ томъ случаѣ, когда супругъ осужденнаго не послѣдовалъ за нимъ, и расторженіе въ семъ случаѣ брака по ходатайству одного изъ супруговъ; 2) прекращеніе родительской власти надъ дѣтьми, прижитыми до вступленія приговора въ законную силу или до воспослѣдованія въ подлежащихъ случаяхъ Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе и не послѣдовавшими за осужденнымъ или впослѣдствіи его оставившими; 3) утрату осужденнымъ правъ по имуществу, какъ вытекающихъ изъ союза родственнаго, такъ и вообще принадлежавшихъ ему до вступленія приговора въ законную силу или до воспослѣдованія въ подлежащихъ случаяхъ Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе; 4) утрату осужденнымъ правъ на наслѣдованіе по закону относительно наслѣдствъ, открывающихся послѣ вступленія приговора въ законную силу или воспослѣдованія въ подлежащихъ случаяхъ Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе. Подробныя правила относительно семейственныхъ и имущественныхъ правъ осужденныхъ какъ до дня освобожденія ихъ отъ поселенія, такъ и послѣ сего освобожденія, а также о порядкѣ наслѣдованія въ правахъ по имуществу, коихъ осужденные лиши-

лись вслѣдствіе судебнаго приговора, изложены въ законахъ гражданскихъ и въ уставѣ о ссыльныхъ (пр. особ. сов.). Въ пр. особ. прис. статья эта изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. Пораженіе правъ частныхъ, въ особенности правъ семейныхъ, переходитъ уже предѣлы правоограниченія, какъ необходимаго послѣдствія преступленій, такъ какъ крѣпость и устойчивость семейнаго союза могутъ весьма нерѣдко быть вовсе не поколеблены фактомъ преступленія, и государство не имѣетъ власти порвать эти узы. Насильственно же прекращая семейныя связи, оно вноситъ принципъ разрушенія въ институтъ, имъ же столь заботливо оберегаемый. Поэтому, напр., даже кодексы, державшіеся начала юридическаго вымиранія личности преступника, не проводили этого начала послѣдовательно. Такъ уложеніе 1845 г., говоря, что къ лишенію всѣхъ правъ состоянія относится пораженіе правъ семейственныхъ, въ дѣйствительности давало только возможность разрыва союза супружескаго или прекращенія власти родительской, но вовсе не дѣлало такого разрыва необходимымъ условіемъ наказанія.

2. Точно такъ же фактъ преступленія не стоитъ въ прямомъ соотношеніи съ пораженіемъ правъ имущественныхъ. Какое бы преступленіе ни совершилъ виновный, нельзя лишить его возможности и права трудиться и пользоваться результатами труда; напротивъ того, правильная организація работъ, заинтересованность въ нихъ самого арестанта составляетъ одно изъ существенныхъ условій раціональной тюремной реформы. Распространеніе же правопораженія на имущество, уже находившееся въ обладаніи виновнаго, если наказаніе не имѣетъ значенія денежнаго взысканія, будетъ актомъ, не оправдываемымъ соображеніями права, а иногда даже и невыгоднымъ съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ.

3. Невнесеніемъ въ группу правопораженій въ техническомъ смыслѣ лишенія или ограниченія правъ семейныхъ и имущественныхъ не отрицается существенное вліяніе, которое можетъ оказать въ этихъ сферахъ совершеніе преступнаго дѣянія и отбытіе назначеннаго за него наказанія, а указывается лишь, что эти измѣненія, по юридической природѣ своей, должны почитаться не наказаніемъ, а лишь гражданскими послѣдствіями преступнаго дѣянія.

4. Такимъ образомъ, напр., совершеніе тяжкаго преступленія можетъ разрушить нравственную связь, существующую между супругами, и послужить основаніемъ для расторженія брака. Съ другой стороны, долговременное лишеніе свободы и въ особенности ссылка въ Сибирь, при обязательномъ юридическомъ сохраненіи брака, могло бы повести только къ безнравственнымъ послѣдствіямъ для невиннаго супруга, а при ссылкѣ, кромѣ того, вредно отразиться и на колонизаціи. Поэтому, въ такого рода случаяхъ допускается не только фактическое, но и юридическое расторженіе брака по волѣ супруговъ. По тѣмъ же соображеніямъ совершеніе преступленій, влекущихъ тяжкія наказанія, сопровождаемыя поселеніемъ, не можетъ не вліять на отношенія родителей къ дѣтямъ. Нельзя обязать дѣтей старѣе извѣстнаго возраста слѣдовать за своими родителями въ Сибирь; нельзя не установить извѣстныхъ правилъ относительно обязательности такового слѣдованія и для дѣтей младшаго возраста; нельзя сохранить за родителями, находящимися на каторгѣ или на поселеніи, право распоряжаться судьбою дѣтей, оставшихся въ Россіи и т. п. Равнымъ образомъ редакц. комис. полагала возможнымъ допустить такое ограниченіе родительской власти и при нѣкоторыхъ случаяхъ присужденія къ исправительному дому, если преступное дѣяніе было направлено на личность дѣтей и судъ найдетъ въ обстоятельствахъ его совершенія достаточно основаній для примѣненія такого ограниченія. Эта мысль нашла выраженіе и въ текстѣ ст. 27; особ. сов. съ своей стороны нашло, что такая мѣра должна быть распространена и на родителей, приговоренныхъ при подобныхъ условіяхъ къ тюрьмѣ, что и выразило въ текстѣ ст. 28 (пред. 41). Особое совѣщаніе исключило изъ ст. 29 это указаніе, безъ особой мотивировки, но вѣроятно въ томъ соображеніи, что это вытекаетъ уже изъ самыхъ соотвѣтственныхъ постановленій особенной части. (Изд.). Но всѣ эти правила, опредѣляющія видоизмѣненіе или прекращеніе родительской власти, должны быть, какъ полагала редак. комиссія, изложены въ законахъ гражданскихъ, а частью и въ уставѣ о ссыльныхъ, причемъ, конечно, должно быть принято во вниманіе, напр. по вопросу о расторженіи брака, вѣроисповѣданіе преступника. (Об. зап. предст.) [1]).

5. Но особ. сов. при Государственномъ Совѣтѣ не вполнѣ согласилось съ этими соображеніями редакц. комиссіи и, находя, что хотя понятіе юридической смерти лица, совершившаго тяжелое преступленіе, въ смыслѣ отрицанія за этимъ лицомъ какихъ бы то ни было правъ, и необходимости ихъ охраны, не встрѣчается уже въ современныхъ законодательствахъ, но не подлежитъ однако сомнѣнію, что совершеніе тяжкихъ преступленій и нынѣ должно влечь за собою лишеніе извѣстныхъ правъ не только служебныхъ и общественныхъ, но и частныхъ. Какъ признаетъ и комиссія, виновный супругъ не можетъ требовать, чтобы за нимъ слѣдовали супруга и дѣти до извѣстнаго возраста, не можетъ препятствовать расторженію брака по просьбѣ другого супруга; равнымъ образомъ не можетъ быть сохранена за этими лицами и вся полнота принадлежащихъ имъ имущественныхъ правъ, и что посему, въ виду наличности цѣлаго ряда юридическихъ измѣненій, которыя наступаютъ въ сферѣ семейныхъ и имущественныхъ правъ лица, присужденнаго къ извѣстнымъ тяжкимъ наказаніямъ, не представляется основаній не дѣлать соотвѣтственныхъ указаній о сихъ послѣдствіяхъ и въ законахъ уголовныхъ. Наказаніе, равно какъ и преступленіе, составляетъ элементъ уголовнаго законодательства, чуждый другимъ областямъ права. Выборъ наказаній и главнѣйшія ихъ свойства и послѣдствія должны быть установлены уголовными законами, такъ какъ въ этомъ выборѣ и въ опредѣленіи законнаго дѣйствія наказаній заключается важнѣйшій вопросъ уголовной политики государства.

---

[1]) Кассац. департ. Правит. Сената относительно пораженія имущественныхъ правъ было между прочимъ разъяснено:

1. По смыслу дѣйствующихъ законовъ, приговоренные къ лишенію всѣхъ правъ состоянія сохраняютъ правоспособность къ совершенію актовъ на ихъ имущество до обращенія окончательнаго о нихъ приговора къ исполненію. 80/19, по вопросу о гражданскихъ правахъ лишеннаго правъ состоянія (о. с.).

2. Такъ какъ вошедшіе въ законную силу приговоры суда о дворянахъ, присужденныхъ къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, представляются на Высочайшее усмотрѣніе прежде обращенія сихъ приговоровъ къ исполненію, то нельзя не признать, что, до воспослѣдованія такового Высочайшаго разрѣшенія, осужденный дворянинъ не лишается права на совершеніе, въ установленномъ закономъ порядкѣ, актовъ, относящихся до принадлежащихъ ему имуществъ. 80/19, по вопросу о гражданскихъ правахъ лишеннаго правъ состоянія (о. с.).

3. Для осуществленія перехода имущества по завѣщанію отъ одного лица къ другому требуются два условія: смерть завѣщателя и правоспособность его во время смерти; сообразно сему при лишеніи всѣхъ правъ состоянія не можетъ открываться наслѣдство по завѣщанію, а употребленное въ ст. 28 улож. выраженіе, что имущество поступаетъ къ законнымъ наслѣдникамъ осужденнаго, должно быть понимаемо въ смыслѣ перехода онаго къ наслѣдникамъ по закону. Поэтому завѣщанія лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, хотя бы составленныя до объявленія имъ приговора или до вступленія онаго въ силу, должны быть признаваемы недѣйствительными. Статья же 1020 т. X ч. 1 получаетъ свое значеніе только въ томъ случаѣ, когда лицо, составившее духовное завѣщаніе во время нахожденія подъ арестомъ, умретъ до вступленія приговора о немъ, лишающаго его всѣхъ правъ состоянія, въ силу или до упомянутаго въ ст. 28 улож. обращенія приговора къ исполненію, такъ какъ, согласно ст. 957 у. у. с., приговоры, вступившіе въ силу, немедленно обращаются къ исполненію. 78/92, Овсянникова; 76/536, Мироновой (гр. к. д.).

Другія отрасли законодательства способны только сообщать подробное развитіе основнымъ началамъ этой политики и дѣлать изъ нихъ необходимые выводы, но для установленія самыхъ этихъ началъ не могутъ имѣть никакихъ руководящихъ соображеній. Соображенія эти всецѣло принадлежатъ области уголовнаго законодательства и въ немъ должны найти себѣ достаточно опредѣленное выраженіе (особ. сов. 93, 94, 95). При этомъ особое совѣщаніе приняло во вниманіе, что при этомъ, прежде всего, должно быть достигнуто ясное выраженіе того основнаго начала, что въ области частныхъ правъ присужденіе къ извѣстнымъ наказаніямъ сопряжено съ утратою осужденнымъ пріобрѣтенныхъ уже имъ и принадлежащихъ ему во время исполненія приговора правъ, а не съ лишеніемъ или умаленіемъ его правоспособности. Вслѣдствіе указаннаго осужденія онъ можетъ утратить права супружескія въ томъ бракѣ, въ которомъ состоитъ, права родительской власти относительно дѣтей, которыхъ имѣетъ, имущественныя права, какъ вытекающія изъ того родственнаго союза, къ которому принадлежитъ, такъ и вообще тѣ, которыя установлены уже за нимъ. Но присужденіе это само по себѣ не препятствуетъ ему въ будущемъ устроить новую семью, пріобрѣсти въ ней права супружескія и родительскія, сдѣлаться членомъ новаго родственнаго союза, пріобрѣсти новое имущество, вступать по поводу его въ гражданскія сдѣлки и т. д. Если въ пріобрѣтеніи этихъ новыхъ правъ и пользованіи ими осужденный и подлежитъ какимъ-либо ограниченіямъ, то они составляютъ уже не прямое послѣдствіе самаго осужденія, но лишь вытекаютъ изъ условій отбыванія наказаній, изъ требованій тюремно-каторжнаго режима или дисциплины среди ссыльно-поселенцевъ. Въ виду сего и содержаніе постановленій уголовнаго уложенія относительно лишенія частныхъ правъ должно ограничиваться только опредѣленіемъ тѣхъ наказаній, съ коими такое лишеніе связано, и перечисленіемъ тѣхъ правъ, которыя утрачиваются присужденіемъ къ этимъ наказаніямъ, съ объясненіемъ при этомъ, въ общихъ чертахъ, въ чемъ именно лишеніе правъ заключается. Что же касается правилъ, опредѣляющихъ ограниченіе правоспособности осужденныхъ въ зависимости отъ условій отбываемыхъ ими наказаній, то они не подлежатъ включенію въ уголовное уложеніе, а должны быть даны въ тѣхъ законахъ, въ коихъ излагаются постановленія о способахъ исполненія сихъ наказаній, то есть въ уставѣ о ссыльныхъ. Засимъ особое совѣщаніе также указало, что въ дѣйствовавшемъ уложеніи о наказаніяхъ, въ постановленіяхъ о лишеніи частныхъ правъ содержатся нѣкоторыя постановленія, касающіяся и третьихъ лицъ—напр., невиновнаго супруга, законныхъ наслѣдниковъ. Такового рода постановленія не относятся къ предмету уголовнаго уложенія и должны быть перенесены въ другія части свода законовъ (особ. сов. 99, 100, 101).

6. По отношенію къ разрушенію правъ супружескихъ уже особое совѣщаніе при министерствѣ юстиціи, согласно указанію Свят. Синода, включило въ ст. 28 указаніе на расторженіе брака лицъ, приговоренныхъ къ каторгѣ или поселенію, прибавивъ, что правила, опредѣляющія порядокъ расторженія браковъ, изложены въ законахъ гражданскихъ (предст. 39). Особ. сов. при Государственномъ Совѣтѣ нѣсколько пополнило это указаніе на пораженія правъ супружескихъ, пояснивъ, что эти наказанія влекутъ расторженіе брака, по ходатайству одного изъ супруговъ, въ случаѣ, если супругъ осужденнаго не послѣдовалъ за нимъ; равнымъ образомъ, въ уголовное уложеніе внесено указаніе, что родительская власть прекращается по отношенію къ дѣтямъ, прижитымъ до вступленія приговора въ силу, или до воспослѣдованія, въ подлежащихъ случаяхъ, Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе, не послѣдовавшимъ за осужденнымъ или впослѣдствіи его оставившимъ. При этомъ и Госуд. Совѣтъ добавилъ, что подробныя правила о семъ опредѣляются въ законахъ гражданскихъ и въ уставѣ о ссыльныхъ (особ. сов. 101, 102, 103).

7. Относительно имущественныхъ правъ лицъ, приговоренныхъ даже къ наиболѣе тяжкимъ наказаніямъ, редакц. комиссія предполагала, что будетъ допущено лишь ограниченіе въ пользованіи ими, причемъ надъ осужденнымъ будетъ учреждена опека. При этомъ комиссія руководилась слѣдующими соображеніями: нельзя допустить, чтобы преступникъ, содержащійся въ исправительномъ домѣ или тюрьмѣ, могъ непосредственно распоряжаться своимъ имуществомъ, вступать въ сдѣлки и обязательства, пользоваться доходами: это противорѣчило бы самымъ элементарнымъ требованіямъ тюремной дисциплины; но всѣ эти ограниченія являются не наказаніемъ, а условіемъ тюремнаго режима, а потому и должны быть указаны въ уставахъ тюремныхъ. Съ другой стороны, при арестѣ собственника или владѣльца имущества, оно остается безъ всякой охраны и защиты; государство должно принять мѣры для устраненія расхищенія такого имущества, для обезпеченія какъ самого арестанта въ будущемъ, такъ и его семьи; оно должно устроить особую опеку надъ имуществомъ такихъ лицъ, причемъ опредѣленіе условій и порядка назначенія такой опеки должно быть сдѣлано въ законахъ гражданскихъ. Эта система опеки надъ имуществомъ не только вполнѣ оправдывается самою сущностью института правопораженія, въ особенности въ виду допущенной въ уложеніи возможности прекращенія даже безсрочныхъ наказаній, но иногда можетъ оказаться болѣе цѣлесообразной для охраны общественной безопасности, чѣмъ существующая нынѣ система обязательнаго перехода имущества къ законнымъ наслѣдникамъ, такъ какъ назначеніе опеки, организованной на основаніи точныхъ указаній закона и обязанной по закону полною отчетностью, весьма нерѣдко болѣе затруднитъ наказаннымъ возможность пользоваться доходами отъ ихъ имущества во время самаго отбытія наказанія (об. зап.). Но при обсужденіи этого вопроса въ особомъ совѣщаніи при мин. юстиціи, такая постановка вопроса была устранена по слѣдующимъ соображеніямъ. При всей справедливости изъясненнаго взгляда, безусловное проведеніе его въ законѣ можетъ вызвать значительныя затрудненія. Дѣйствительное положеніе опекунскихъ установленій, далеко не удовлетворяющихъ въ настоящее время своему назначенію, не позволяетъ возлагать на эти установленія охрану имущественныхъ интересовъ не только всѣхъ лишенныхъ свободы, но и лицъ, присужденныхъ къ тягчайшимъ наказаніямъ. Посему, впредь до пересмотра закона объ опекахъ и введенія въ дѣйствіе новаго опекунскаго устава, отнесеніе къ обязанности опекунскихъ учрежденій попеченія объ имуществѣ осужденныхъ не только не обезпечитъ имущественныхъ интересовъ сихъ лицъ, но можетъ повести къ весьма вреднымъ для этихъ интересовъ послѣдствіямъ. Поэтому совѣщаніе признало болѣе цѣлесообразнымъ сохранить существовавшій въ улож. о нак. порядокъ о переходѣ имуществъ осужденныхъ къ ихъ законнымъ наслѣдникамъ, прибавивъ, однако, что постановленія по сему предмету должны быть внесены въ законы гражданскіе, а въ уголовномъ уложеніи на это должна быть сдѣлана ссылка (предст. 40). Особое совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ добавило, что сохраненіе существующаго порядка вызывается еще и тѣмъ, во-1-хъ, что отмѣна лишенія имущественныхъ правъ уменьшитъ репрессивное значеніе этихъ наказаній, такъ какъ, при возможности сокращенія сроковъ каторги и поселенія, это наказаніе могло бы являться непродолжительнымъ, и виновному представлялась бы возможность получить обратно свое имущество, можетъ быть еще увеличившееся вслѣдствіе неистраченныхъ доходовъ; во-2-хъ, при безсрочныхъ и продолжительныхъ видахъ этихъ наказаній, въ гражданскій оборотъ страны ежегодно вступали бы въ довольно значительномъ числѣ лица, въ отношеніи къ своему имуществу на долгое время, а иногда и навсегда, недѣеспособныя. Цѣлый рядъ имуществъ оказался бы въ сущности безхозяйнымъ, такъ

какъ опекунское управленіе не въ состояніи, конечно, замѣнить для имущества собственника. При такихъ условіяхъ не могли бы не страдать интересы наслѣдниковъ въ этомъ имуществѣ и иногда безъ всякой выгоды для его собственника, который въ случаѣ продолжительныхъ сроковъ наказанія можетъ и не дожить до его окончанія, а отбывая его не имѣетъ права пользоваться доходами съ своихъ имуществъ. Въ виду сего, цѣлесообразность и польза такой мѣры для частныхъ интересовъ представляется весьма сомнительною. Въ-3-хъ, наконецъ, вопросъ объ отмѣнѣ существующаго лишенія имущественныхъ правъ при присужденіи къ каторгѣ и ссылкѣ на поселеніе представляется съ юридической стороны весьма сложнымъ. Не говоря уже о порядкѣ учрежденія опекъ надъ имуществами лицъ, приговоренныхъ къ означеннымъ наказаніямъ, и объ основаніяхъ для выбора опекуновъ къ такимъ имуществамъ, необходимо было бы, предварительно такой отмѣны, съ точностью опредѣлить, сохраняетъ ли осужденный одно лишь отвлеченное право собственности на свое имущество или ему продолжаютъ принадлежать также какія-либо права распоряженія имъ и пользованія какою-нибудь частью доходовъ съ него? имѣетъ ли значеніе составленное имъ духовное завѣщаніе на такое имущество? имѣютъ ли его дѣти и другіе нисходящіе и восходящіе родственники право на доходы съ сего имущества, пока оно находится въ опекѣ, и если имѣютъ, то какіе и въ какой мѣрѣ? и т. п. (особ. сов. 97, 98, 99).

8. Сохраняя переходъ имущества къ законнымъ наслѣдникамъ, особ. сов. при Госуд. Совѣтѣ отнесло это правило какъ къ имуществу, принадлежащему осужденному при вступленіи приговора въ законную силу, такъ и къ имущественнымъ правамъ, могущимъ возникнуть для него изъ союза родственнаго (особ. сов. 101).

9. Соотвѣтственно такому распространенію въ статью 29 (пр. особ. сов.) было внесено также указаніе на утрату осужденнымъ правъ на наслѣдованіе по закону. При этомъ, особое совѣщаніе остановилось на необходимости различать въ семъ вопросѣ наслѣдованіе по закону отъ наслѣдованія по завѣщанію. Наслѣдованіе по закону, основанное на связяхъ семейныхъ и родственныхъ, очевидно, находится въ зависимости отъ существованія правъ, истекающихъ изъ союза родственнаго и семейнаго, и потому, вмѣстѣ съ лишеніемъ осужденнаго сихъ правъ, навсегда имъ утрачивается. Право же наслѣдованія по завѣщанію, само по себѣ, независимо отъ того, что посредствомъ него уже было пріобрѣтено, относится не къ осуществленнымъ уже правамъ, но составляетъ лишь элементъ гражданской правоспособности лица, подобно праву на будущія произведенія своего труда, на вступленіе въ сдѣлки и договоры и т. п. Согласно съ симъ, право наслѣдованія по завѣщанію не должно быть утрачиваемо дѣйствіемъ собственно судебнаго приговора. Осуществленіе его можетъ быть признано только несовмѣстнымъ съ условіями отбыванія наказанія. Поэтому, наслѣдованіе по завѣщанію можетъ быть воспрещено осужденному или ограничено только относительно такихъ наслѣдствъ, которыя открываются со времени вступленія приговора о немъ въ законную силу и до дня освобожденія его отъ наказанія, и правила о такомъ запрещеніи или ограниченіи, согласно приведеннымъ выше сужденіямъ, должны быть помѣщены не въ уголовномъ уложеніи, но въ уставѣ о ссыльныхъ (особ. сов. 102).

10. Но въ уголовн. улож. и въ его проектахъ, а равно и въ объясненіяхъ къ нему не содержится никакихъ указаній на значеніе завѣщаній лицъ, приговоренныхъ къ тяжкимъ наказаніямъ, такъ что вопросъ этотъ всецѣло подлежитъ регламентированію законовъ гражданскихъ (изд.).

30. Приговоренные къ каторгѣ, ссылкѣ на поселеніе или къ заключенію въ исправительномъ домѣ, а также къ соединенному

съ лишеніемъ правъ состоянія заключенію въ тюрьмѣ (ст. 27) утрачиваютъ права:

1) участвовать въ постановленіяхъ и выборахъ сословныхъ собраній и быть избирателемъ или избираемымъ въ земскихъ, городскихъ или общественныхъ собраніяхъ;

2) состоять на государственной, сословной, земской, городской или общественной службѣ;

3) состоять на службѣ въ арміи или флотѣ;

4) занимать церковныя должности;

5) выбирать промысловыя свидѣтельства на торговыя предпріятія первыхъ *двухъ*, а на промышленныя—первыхъ *пяти* разрядовъ, равно какъ и на соотвѣтствующія имъ пароходныя предпріятія, а также на предпріятія по производству золотого или платиноваго промысла;

6) быть опекуномъ или попечителемъ;

7) быть начальствующимъ, воспитателемъ или учителемъ въ общественномъ или частномъ учебномъ заведеніи, а также пользоваться правами домашняго учителя;

8) быть третейскимъ судьею, а равно членомъ конкурснаго управленія или администраціи, присяжнымъ попечителемъ, присяжнымъ засѣдателемъ, присяжнымъ повѣреннымъ или повѣреннымъ по дѣламъ, производящимся въ государственныхъ, сословныхъ, земскихъ, городскихъ или общественныхъ установленіяхъ;

9) быть свидѣтелемъ при договорахъ или актахъ, требующихъ свидѣтельской скрѣпы. Тамъ же, ст. 30.

31. Права, утраченныя на основаніи предшедшей (30) статьи, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ коихъ возстановленіе ихъ истеченіемъ какихъ-либо сроковъ было бы несогласно съ особыми постановленіями закона, пріобрѣтаются вновь по прошествіи сроковъ: для приговоренныхъ къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе—*десяти* лѣтъ по освобожденіи отъ поселенія, а для приговоренныхъ къ заключенію: въ исправительномъ домѣ—*десяти* и въ тюрьмѣ—*пяти* лѣтъ по освобожденіи изъ заключенія.

Означенные сроки, въ случаѣ одобрительнаго поведенія осужденныхъ, могутъ быть, по ихъ просьбамъ, сокращены, если для нихъ истекла уже половина сихъ сроковъ и если они притомъ прожили въ послѣднемъ мѣстѣ своего жительства не менѣе *двухъ* лѣтъ. Тамъ же, ст. 31.

24. Приговоренные къ каторгѣ, поселенію или исправительному дому, какъ до освобожденія, такъ равно и по освобожденіи ихъ отъ поселенія или изъ заключенія въ исправительномъ домѣ, приговоренные къ каторгѣ или исправи-

тельному дому въ теченіе десяти лѣтъ по освобожденіи, а приговоренные къ поселенію въ теченіе пяти лѣтъ, —признаются лишенными права: 1) быть избирателемъ или избираемымъ въ земскихъ, городскихъ, или сословныхъ собраніяхъ; 2) поступать на государственную или общественную службу; 3) поступать на службу въ армію или флотъ; 4) записываться въ гильдіи; 5) принимать обязанности по опекѣ или попечительству; 6) быть начальствующимъ, воспитателемъ или учителемъ въ общественномъ или частномъ учебномъ заведеніи; 7) быть третейскимъ судьею, членомъ конкурснаго или администраціоннаго управленій, присяжнымъ засѣдателемъ, присяжнымъ повѣреннымъ или повѣреннымъ по дѣламъ, производящимся въ государственныхъ или общественныхъ установленіяхъ; 8) быть свидѣтелемъ при договорахъ или актахъ, требующихъ свидѣтельской скрѣпы (пр. ред. ком.).

25. Приговоренные къ заточенію на срокъ свыше одного года или къ тюрьмѣ признаются лишенными означенныхъ въ предшедшей статьѣ правъ со дня вступленія приговора о нихъ въ силу до освобожденія изъ заключенія. Приговоренные къ тюрьмѣ за дѣянія, главами 28—34 сего уложенія предусмотрѣнныя, а священнослужители и служащіе и за дѣянія, главами 18 и 35 предусмотрѣнныя, признаются лишенными таковыхъ правъ и по освобожденіи изъ заключенія на время отъ одного года до трехъ лѣтъ, если же за учиненное дѣяніе опредѣлена въ законѣ тюрьма, съ указаніемъ низшаго предѣла оной, то на время отъ одного года до пяти лѣтъ (пр. ред. ком.).

25. Приговоренные къ каторгѣ, поселенію или исправительному дому, какъ до освобожденія, такъ равно и въ теченіе десяти лѣтъ, по освобожденіи ихъ съ поселенія или изъ заключенія въ исправительномъ домѣ, признаются лишенными права: 1) быть избирателемъ или избираемымъ въ земскихъ, городскихъ или сословныхъ собраніяхъ; 2) поступать на государственную или общественную службу; 3) записываться въ гильдіи; 4) принимать обязанности по опекѣ или попечительству; 5) быть начальствующимъ, воспитателемъ или учителемъ въ общественномъ или частномъ учебномъ заведеніи; 6) быть третейскимъ судьею, членомъ конкурснаго или администраціоннаго управленій, присяжнымъ засѣдателемъ, присяжнымъ повѣреннымъ или повѣреннымъ по дѣламъ, производящимся въ государственныхъ или общественныхъ установленіяхъ; 7) быть свидѣтелемъ при договорахъ или актахъ, требующихъ свидѣтельской скрѣпы (пр. м. ю.).

26. Приговоренные къ заточенію или къ тюрьмѣ признаются лишенными означенныхъ въ предшедшей статьѣ правъ со дня вступленія приговора о нихъ въ силу до освобожденія изъ заключенія. Приговоренные къ тюрьмѣ признаются лишенными таковыхъ правъ и по освобожденіи изъ заключенія въ теченіе пяти лѣтъ (пр. м. ю.).

28. Лишенный означенныхъ въ статьѣ 24 правъ можетъ ходатайствовать въ мѣстномъ окружномъ судѣ о возстановленіи ихъ, если прошла половина назначеннаго ему срока лишенія правъ и если притомъ ходатайствующій прожилъ въ послѣднемъ мѣстѣ жительства не менѣе двухъ лѣтъ и имѣетъ свидѣтельство о хорошемъ поведеніи отъ мѣстнаго судебнаго установленія. Порядокъ разрѣшенія ходатайства о возстановленіи правъ установляется особымъ закономъ (пр. р. к.).

29. Лишенный означенныхъ въ статьѣ 25 правъ можетъ быть возстановленъ въ правахъ по ходатайству о томъ въ мѣстномъ окружномъ судѣ, если прошла половина назначеннаго ему срока лишенія правъ и если притомъ ходатайствующій прожилъ въ послѣднемъ мѣстѣ жительства не менѣе двухъ лѣтъ и имѣетъ свидѣтельство о хорошемъ поведеніи отъ мѣстнаго судебнаго установленія (пр. м. ю.).

Въ проектѣ особ. сов. въ ст. 30 п. 5 не было указанія на предпріятія по производству золотого или платиноваго промысла, а въ прочихъ частяхъ и ст. 31, а равно и въ проектѣ особ. сов. эти статьи были изложены тождественно съ текстомъ закона.

I. Пораженіе сословной правоспособности.

1. Отдѣльно отъ пораженія правъ пріобрѣтенныхъ, постановлено ограниченіе правоспособности. Какъ указало особое совѣщаніе при Госуд. Сов., въ этомъ отношеніи нужно дѣлать различіе съ одной стороны въ области правоотношеній государственно-общественныхъ, а съ другой частныхъ. Относительно послѣдних приговоръ къ тяжкимъ наказаніямъ можетъ влечь лишь утрату пріобрѣтенныхъ правъ, но не умаленіе правоспособности. Приговоренный къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе можетъ, при продолжающемся дѣйствіи наказанія, вступить въ новый бракъ, получить право родительской власти надъ дѣтьми, происшедшими отъ этого брака, пріобрѣсти новое имущество, вступить въ гражданскія сдѣлки и обязательства. Съ прекращеніемъ поселенія съ осужденнаго снимаются всѣ стѣсняющія его гражданскую правоспособность ограниченія и, не пріобрѣтая утраченныхъ имъ, принадлежавшихъ ему до осужденія правъ, онъ дѣлается вполнѣ полноправнымъ въ области частно правовыхъ отношеній членомъ общества. Иначе представляется первая группа правопораженій. Нельзя себѣ представить такую организацію карательныхъ мѣропріятій, при которой лицо, лишенное правъ состоянія или удаленное отъ должности или исключенное изъ состава выборныхъ, непосредственно послѣ отбытія наказанія могло бы вернуть принадлежавшія ему права или опять быть назначено или избрано на извѣстную должность или снова могло бы сдѣлаться членомъ упомянутыхъ сословныхъ или общественныхъ собраній. Подобными послѣдствіями отнимался бы разумъ самаго требованія уголовнаго закона о лишеніи присужденныхъ къ извѣстнымъ наказаніямъ ихъ государственныхъ и общественныхъ правъ. Очевидно, что дѣйствіемъ самаго осужденія не только должны утрачиваться принадлежащія уже виновнымъ права государственно-общественнаго порядка, но ограничиваться и самая *правоспособность* ихъ въ этой области. Признавая необходимость такихъ послѣдствій осужденія въ сферѣ правъ государственно-общественныхъ, особое совѣщаніе, съ тѣмъ вмѣстѣ, сочло возможнымъ принять, въ качествѣ общаго начала уголовнаго законодательства, усвоенную проектомъ мысль, что пораженіе означенной *правоспособности* осужденнаго не должно быть вѣчнымъ. Мысль эта основывается на томъ, что, отказываясь отъ безсрочныхъ наказаній или, по крайней мѣрѣ, открывая возможность каждому преступнику, въ случаѣ его исправленія, получить освобожденіе отъ наказанія по истеченіи извѣстныхъ его сроковъ, представлялось бы несправедливымъ и нецѣлесообразнымъ навсегда преграждать отбывшимъ наказанія лицамъ возможность пользоваться правами, вытекающими изъ принадлежности ихъ къ государству и обществу, въ которыя они вновь вступаютъ. Однако, возможность возстановленія правоспособности въ области государственныхъ и общественныхъ отношеній не требуетъ, чтобы начало такого возстановленія совпадало непремѣнно съ окончаніемъ основного наказанія—поселенія или лишенія свободы. Опредѣленіе сроковъ такого возстановленія представляетъ особый вопросъ, допускающій различное разрѣшеніе для отдѣльныхъ видовъ правъ, входящихъ въ составъ упомянутой правоспособности, въ зависимости отъ особыхъ свойствъ и значенія этихъ правъ (особ. сов. 105, 106).

2. Относительно пораженія правоспособности сословной особое совѣщаніе нашло, что въ государствѣ сословномъ, какова Россія, каждое лицо должно принадлежать къ одному изъ сословій, на которыя раздѣляется ея населеніе, и для ссыльно-поселенца или для содержащагося въ заключеніи въ исправительномъ домѣ или тюрьмѣ, лишеннаго судебнымъ приговоромъ правъ состоянія, необходимость войти въ какое-либо изъ этихъ сословій открывается со времени освобожденія его отъ наказанія. Согласно съ симъ, возможность для отбывшаго наказаніе вновь пріобрѣсти извѣстныя права состоянія, истекая изъ государственной необходимости, не допускаетъ установленія какихъ-либо сроковъ для ея осуществленія: вступленіе лишеннаго правъ состоянія въ одно изъ сословій можетъ наступить непосредственно послѣ освобожденія его отъ наказанія. Но само собою разумѣется, что такому лицу можетъ быть предоставлено вступленіе только въ сословія непривилегированныя. При этомъ, однако, особое совѣщаніе

полагало, что право вступать, по отбытіи наказанія, въ какое-либо сословіе, представляя не прямое послѣдствіе судебнаго приговора, а относясь къ опредѣленію дальнѣйшей участи осужденнаго, не принадлежитъ къ предметамъ уголовнаго уложенія и можетъ быть изложено въ другихъ частяхъ свода законовъ. По существу же этого предмета особое совѣщаніе признало нужнымъ, въ дополненіе дѣйствующихъ въ семъ отношеніи законоположеній, постановить, что лишенные правъ состоянія, по отбытіи ими наказаній, приписываются къ волости по распоряженію мѣстнаго губернскаго начальства; причисленіе же ихъ къ сельскому или мѣщанскому обществу можетъ быть допущено не иначе, какъ по полученіи надлежащаго пріемнаго приговора общества, согласно установленнымъ для сего въ законѣ общимъ основаніямъ. Приписку къ одному изъ упомянутыхъ состояній лицо, отбывшее наказаніе, пріобрѣтаетъ извѣстное положеніе въ сословномъ строѣ государства. Но съ возстановленіемъ этого положенія для означеннаго лица не соединяется еще совершенная равноправность съ прочими членами того же сословія. Государственно-общественная правоспособность его продолжаетъ оставаться еще въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, напр., въ отношеніи участія въ сословномъ управленіи, ограниченною и такое ограниченіе ея оказываетъ, между прочимъ, вліяніе и на возможность для него выйти изъ непривилегированныхъ состояній. Способомъ пріобрѣтенія для лицъ сихъ состояній высшихъ сословныхъ правъ являются: пожалованіе ихъ Верховною властью, служба и вліяніе особыхъ свидѣтельствъ, съ которыми соединяются права купеческаго званія; кромѣ того, въ законахъ о состояніяхъ упоминаются и другія основанія для пріобрѣтенія правъ высшаго состоянія, изъ которыхъ нѣкоторыя, напр., усыновленіе дворянами и потомственными почетными гражданами, сообщающее личное почетное гражданство, окончаніе курса наукъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, а для женщинъ вступленіе въ бракъ, могутъ имѣть значеніе и для лицъ, лишенныхъ правъ состоянія. Способы пріобрѣтенія такового, по истеченіи установленныхъ въ уголовномъ уложеніи сроковъ, могутъ быть опредѣлены въ соотвѣтственныхъ частяхъ свода законовъ (особ. сов. 107, 108).

II. Пораженіе правоспособности служебной.

1. Пораженіе служебной правоспособности, по предположеніямъ редакц. комиссіи и особаго совѣщанія при мин. юстиціи, сопровождало каторгу, поселеніе, исправительный домъ, заточеніе свыше одного года и тюрьму на все время ихъ отбыванія, и сверхъ того продолжалось, послѣ отбытія наказанія, для осужденныхъ къ каторгѣ, поселенію и исправительному дому въ теченіе десяти лѣтъ (по пр. р. к. для поселенія—пяти), а къ тюрьмѣ—въ теченіе пяти лѣтъ (по пр. р. к. на срокъ отъ 1—3 или отъ 1—5 лѣтъ) и притомъ—по пр. м. ю. во всѣхъ случаяхъ, а по пр. р. к. только при назначеніи тюрьмы за дѣянія, предусмотрѣнныя въ главахъ 28—34, а для священнослужителей и служащихъ и въ 18 и 35 (изд.).

2. Особое совѣщаніе при Госуд. Совѣтѣ, принявъ во вниманіе, что заключеніе въ крѣпость (заточеніе) опредѣляется проектомъ уложенія только за дѣянія, хотя и воспрещенныя закономъ, но не позорящія и не умаляющія чести виновныхъ, не нашло основаній для ограниченія правоспособности осужденныхъ за подобныя дѣянія къ заключенію въ крѣпость даже и въ теченіе назначеннаго имъ срока заключенія (особ. сов. 110).

3. Равнымъ образомъ, особое совѣщаніе не нашло возможнымъ присоединить это правопораженіе ко всякому присужденію къ заключенію въ тюрьмѣ, а соотвѣтственно предположеніямъ, принятымъ для присоединенія къ тюрьмѣ лишенія сословныхъ правъ, допустило пораженіе правоспособности, въ ст. 30 указанное, только въ тѣхъ случаяхъ, когда присужденные къ тюремному заключенію утрачиваютъ права состоянія (особ. сов. 111).

4. Пораженіе правоспособности служебно-общественной совмѣщаетъ въ себѣ лишеніе права поступать на государственную и общественную службу, принимать участіе въ общественной дѣятельности въ качествѣ избирателя, исполнять обязанности, предполагающія гражданскую безупречность и основанное на ней общественное довѣріе и т. п.

5. Опредѣленіе тѣхъ служебныхъ и общественныхъ правъ, пользованіе которыми воспрещается для лицъ, подвергшихся извѣстнымъ наказаніямъ, не можетъ быть достигнуто общимъ указаніемъ на ограниченіе государственно-общественной правоспособности сихъ лицъ, ибо понятіе такой правоспособности не установлено точно нашимъ законодательствомъ, а съ другой стороны не всякое право, этимъ понятіемъ обнимаемое, подлежитъ ограниченію. Въ виду сего признано необходимымъ перечислить въ самомъ уголовномъ уложеніи всѣ тѣ служебныя и общественныя права, пользованіе (или достиженіе) коими ограничивается присужденіемъ къ извѣстнымъ наказаніямъ (особ. сов. 111).

6. Указанныя въ ст. 30 правопораженія примѣняются въ ихъ совокупности.

7. При этомъ такой перечень по отношенію къ государственной служебной правоспособности считается ограничительнымъ и предполагаетъ, что съ нимъ будутъ согласованы и законоположенія, опредѣляющія порядокъ службы государственной и по выборамъ, а равно и законы, опредѣляющіе цензовыя требованія для лицъ, занимающихся извѣстною профессіональною дѣятельностью.

8. По предположенію редакц. комиссіи п. 1 настоящей статьи говорилъ только о лишеніи права быть избирателемъ или избираемымъ, но такъ какъ по дѣйствующему праву лишеніе правъ служебныхъ влечетъ за собою и лишеніе права участвовать въ собраніяхъ земскихъ, городскихъ или сословныхъ, то Государственный Совѣтъ и пополнилъ этимъ указаніемъ п. 1 (ос. сов. 112).

9. Въ пунктахъ 2-мъ и 3-мъ пр. ред. ком. было указано воспрещеніе поступать на государственную и общественную службу и на службу въ армію и флотъ. При этомъ, хотя особое совѣщаніе при мин. юстиціи, въ виду указаній военнаго министра на то, что, при принятіи уголовнымъ уложеніемъ срочности правопораженій, оказалось бы, что на военную службу могли, вопреки ст. 13 уст. о воин. повин., попасть лица, отбывшія наказаніе тюрьмою и даже исправительнымъ домомъ,—и исключило изъ перечня ст. 30 лишеніе права поступать въ армію и флотъ, такъ что по отношенію къ этимъ правопораженіямъ сохранилъ бы силу уставъ о воинской повинности (предст. 28, 32), но особое совѣщаніе при Гос. Сов. возстановило въ п. 3 указаніе на это правопораженіе, такъ какъ возраженія мин. военнаго утратили силу за измѣненіемъ постановленій ст. 31 о срочности правопораженій (особ. сов. 112). Вмѣстѣ съ тѣмъ особ. совѣщ. сочло необходимымъ въ особомъ пунктѣ (4-мъ) упомянуть о лишеніи права занимать церковныя должности.

10. Пунктъ 4 пр. редакц. комиссіи указывалъ на лишеніе права записываться въ гильдіи. Постановленіе это, согласованное съ законоположеніями, предшествовавшими положенію о государственномъ промысловомъ налогѣ 1898 г., имѣло цѣлью воспрепятствованіе пользованію купеческими сословными правами, соединенными съ приписку къ одной изъ гильдій, но не самое производство торговли и промысловъ, право на которое, независимо отъ принадлежности къ тому или иному сословію, могло быть пріобрѣтаемо взятіемъ особыхъ свидѣтельствъ на торговлю. Такимъ образомъ это постановленіе касалось собственно правъ состоянія осужденныхъ, а не общественнаго права на занятіе торговлею и промыслами, а потому эти правопораженія, какъ включенныя въ группу сословныхъ правопораженій, исключены изъ настоящей статьи (особ. сов. 113).

11. Взамѣнъ этого, соотвѣтственно закону о промысловомъ налогѣ, въ ст. 30 включены правила о воспрещеніи лицамъ, утратившимъ права состоянія, — права выборки необходимыхъ торговыхъ или промысловыхъ свидѣтельствъ. При этомъ особое совѣщаніе не нашло возможнымъ включить въ уголовное уложеніе общее и категорическое воспрещеніе заниматься промыслами и торговлею вообще, а нашло необходимымъ воспретить производство болѣе крупныхъ и значительныхъ видовъ торговли и промышленности, оставивъ осужденнымъ, какъ средство пропитанія, мелкій торгъ и необширныя промышленныя предпріятія. Для выраженія въ уложеніи этого правила его было необходимо согласовать съ закономъ 8 Іюня 1898 г. о промысловомъ налогѣ, на основаніи котораго всѣ виды торговыхъ предпріятій, по степени ихъ важности и обширности, раздѣляются на пять разрядовъ, а всѣ промышленныя предпріятія на 8 разрядовъ, причемъ каждому разряду соотвѣтствуетъ особое промысловое свидѣтельство, оплачиваемое основнымъ промысловымъ налогомъ, въ установленномъ для каждаго такового свидѣтельства размѣрѣ (особ. сов. 114, 115).

12. Такъ какъ въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, одновременно съ положеніемъ 1898 г. утвержденномъ, постановлено, что сословныя купеческія права сообщаются взятіемъ сословныхъ купеческихъ свидѣтельствъ первой и второй гильдіи, при чемъ право на полученіе первогильдейскаго свидѣтельства предоставлено лицамъ, взявшимъ промысловыя свидѣтельства на торговыя предпріятія перваго разряда, или на промышленныя одного изъ первыхъ трехъ разрядовъ, или на пароходныя предпріятія, за содержаніе коихъ уплачивается свыше пятисотъ рублей въ годъ основного промысловаго налога, а свидѣтельство второй гильдіи можетъ быть выдаваемо лицамъ, имѣющимъ промысловыя свидѣтельства на торговыя предпріятія второго разряда, или на промышленныя предпріятія четвертаго либо пятаго разрядовъ, или на пароходныя предпріятія, основной промысловой налогъ за которыя составляетъ въ годъ отъ пятидесяти до пятисотъ рублей (тамъ же, IV, ст. 1 и 2), то соотвѣтственно сему воспрещеніе выбирать свидѣтельства должно касаться только первыхъ двухъ разрядовъ торговыхъ предпріятій, первыхъ пяти разрядовъ промышленныхъ и соотвѣтствующихъ симъ разрядамъ пароходныхъ предпріятій; низшіе же разряды предпріятій, съ коими не соединяется право на пріобрѣтеніе купеческаго званія, должны быть доступны и лицамъ, присужденнымъ къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ правъ состоянія (особ. сов. 115, 116).

13. На основаніи статьи 2 отдѣла I Выс. утв. 12 марта 1901 года мн. Гос. Сов., основной промысловый налогъ уплачивается золото- и платино-промышленными предпріятіями при выборкѣ ими на каждый пріискъ особаго промысловаго свидѣтельства, цѣна коего исчисляется по пространству отведенныхъ подъ пріискъ земель въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ Олекминскомъ округѣ — по два рубля пятидесяти копѣекъ, въ Амурской области — по одному рублю пятидесяти копѣекъ, въ Приморской области — по одному рублю и во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи—по пятидесяти копѣекъ съ десятины. Пространство пріисковъ на неимѣющихъ пріисковыхъ отводовъ владѣльческихъ и поссесіонныхъ земляхъ опредѣляется согласно заявленію владѣльцевъ оныхъ. Такимъ образомъ, установляемое пунктомъ 5 статьи 30 уголовнаго уложенія ограниченіе для лицъ, лишенныхъ правъ состоянія, выбирать промысловыя свидѣтельства на торговыя предпріятія первыхъ двухъ, а на промышленныя — первыхъ пяти разрядовъ, равно какъ и на соотвѣтствующія имъ пароходныя предпріятія, не касается золото- и платино-промышленныхъ предпріятій, *свидѣтельства по которымъ на разряды не дѣлятся*. Между тѣмъ, дѣйствующій законъ (ст. 435 устава горнаго, т. VII, изд. 1893 г.) не только ограничиваетъ лишенныхъ правъ по занятію сею промышленностью, но и

вовсе воспрещаетъ имъ таковое, такъ какъ согласно пункту 2 статьи 435 уст. горнаго къ производству золотого промысла и къ участію въ немъ не допускаются повсемѣстно лишенные всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ. Вслѣдствіе сего, пунктъ 5 статьи 30 долженъ былъ быть дополненъ указаніемъ и на ограниченіе въ занятіи золото- и платино-промышленностью. При этомъ, такъ какъ нѣтъ повидимому основаній къ отступленію отъ дѣйствующаго закона, воспрещающаго лишеннымъ правъ таковое занятіе вообще, то слѣдовало бы въ пунктѣ 5 ст. 30 указать, что занятіе золотымъ и платиновымъ промысломъ лишеннымъ правъ воспрещается, независимо отъ размѣровъ платы за свидѣтельства на эти предпріятія (особ. присут. 29—30).

14. Въ первоначальномъ проектѣ редакціонной комиссіи нынѣшній пунктъ 6-й былъ изложенъ такъ: «быть опекуномъ и попечителемъ». Но въ замѣчаніяхъ на проектъ нашими практиками было указано, что такъ какъ уложеніе имѣетъ быть распространено на Царство Польское и Прибалтійскія губерніи, то это лишеніе слѣдовало бы распространить и на право быть членомъ семейнаго совѣта (ст. 373—375 гражд. улож. Цар. Польск.) и совѣтникомъ-соопекуномъ (ст. 286 ч. 3 св. зак. прибалт.), въ виду этихъ указаній комиссія въ окончательной редакціи замѣнила прежнее выраженіе другимъ—принимать обязанности по опекѣ и попечительству,—ибо таковое выраженіе объемлетъ и особенности мѣстныхъ законовъ объ опекѣ. Это выраженіе было сохранено и въ редакціи совѣщ. при мин. юст., но въ редакціи особ. сов. оно опять было замѣнено первоначальнымъ выраженіемъ: «быть опекуномъ или попечителемъ», причемъ въ журналѣ совѣщанія не содержится никакихъ по сему поводу объясненій. Отсюда надо заключить, что эта замѣна разсматривалась исключительно какъ редакціонная, и что на этомъ основаніи представляются достаточныя основанія для вывода, что объемъ этого пункта опредѣляется соображеніями, принятыми редакц. комис. при окончательномъ изложеніи ея проекта (изд.).

15. Въ пунктѣ 6-мъ (нынѣ 7) пр. ред. комис. содержалось указаніе на воспрещеніе быть начальствующимъ, воспитателемъ или учителемъ въ общественномъ или частномъ учебномъ заведеніи; но особ. сов. при Гос. Сов. въ видахъ болѣе полнаго огражденія учащихся отъ вреднаго вліянія на нихъ лицъ, подвергшихся тяжкимъ наказаніямъ, нашло необходимымъ дополнить этотъ пунктъ воспрещеніемъ пользоваться правами, связанными съ званіемъ домашняго учителя (особ. сов. 116).

16. Пунктъ 7-й (нынѣ 8-й) указываетъ на лишеніе права быть третейскимъ судьею, членомъ конкурснаго управленія или администраціи какъ по уставу торговому, такъ и по торговому кодексу Царства Польскаго, подводя сюда и должности кураторовъ, администратора и синодика, такъ какъ лица, завѣдывающія и управляющія, съ утвержденія судебной власти, имуществомъ должника, разбирающія претензіи кредиторовъ, представляющія на судѣ личность должника, должны заслуживать не меньшаго довѣрія, чѣмъ третейскіе судьи. Особое же совѣщаніе при Госуд. Сов. упомянуло и о званіи присяжнаго попечителя, коему въ отношеніи имущества несостоятельнаго принадлежатъ права, соотвѣтствующія правамъ опекуновъ или администраторовъ относительно имущества, взятаго въ опеку или въ обязательное управленіе. Далѣе указывается на право быть присяжнымъ засѣдателемъ, присяжнымъ повѣреннымъ или повѣреннымъ въ дѣлахъ, производящихся въ государственныхъ, сословныхъ, земскихъ, городскихъ или общественныхъ установленіяхъ, не распространяя, однако, это праволишеніе на защиту по дѣламъ уголовнымъ. Послѣдній пунктъ ст. 30 содержитъ воспрещеніе быть свидѣтелемъ при договорахъ и актахъ, требующихъ для своей дѣйствительности свидѣтельской скрѣпы.

III. Срочность пораженія правоспособности.

1. По проекту редакц. комиссіи пораженія правоспособности всегда предполагались срочными. Особое совѣщаніе при мин. юстиціи также безусловно высказалось за срочность правопораженій, указывая, что и нынѣ суровость постановленій уложенія смягчается путемъ Монаршаго милосердія и истеченіе продолжительнаго времени послѣ отбытія наказанія, при условіи одобрительнаго поведенія, всегда считается основаніемъ для того, чтобы повергнуть участь осужденнаго на Монаршее благовоззрѣніе (предст. 32). Но уже и совѣщаніе при мин. юстиціи сдѣлало изъ этого предположенія одно исключеніе относительно лишенія права поступать на военную службу, которое было признано безсрочнымъ (изд.).

2. Государственный же Совѣтъ нашелъ, что соображеніе различныхъ государственныхъ и общественныхъ интересовъ вызываетъ необходимость не допускать въ извѣстныя сферы дѣятельности лицъ, подвергшихся наказаніямъ по суду за совершенныя ими преступныя дѣянія. Общая точка зрѣнія уголовнаго закона, согласно которой ограниченіе государственно-общественной правоспособности лица, какъ послѣдствіе судебнаго о немъ приговора, должно быть срочнымъ, не въ состояніи обнять всѣхъ тѣхъ основаній, по коимъ въ дѣйствующее законодательство были включены вышеприведенныя ограничительныя для осужденныхъ правила. Основанія эти въ однихъ случаяхъ установлены вслѣдствіе особыхъ свойствъ служебной или общественной дѣятельности, не допускающихъ участія въ ней лицъ, способныхъ вызвать со стороны общества хотя бы малѣйшее сомнѣніе въ безупречной ихъ честности и добросовѣстности, какова, напр., дѣятельность лицъ судебнаго вѣдомства, земскихъ начальниковъ, присяжныхъ засѣдателей; въ иныхъ случаяхъ они входятъ въ совокупность тѣхъ требованій, составляющихъ нравственный цензъ должностныхъ лицъ и общественныхъ дѣятелей, которыя нерѣдко идутъ гораздо далѣе запретовъ собственно уголовнаго закона и которыми правительство въ различныхъ отрасляхъ государственнаго, сословнаго и общественнаго управленія имѣло въ виду обезпечить надлежащимъ образомъ ввѣренные власти означенныхъ лицъ интересы. Отмѣнить всѣ подобныя постановленія и требованія въ различныхъ частяхъ свода законовъ безъ подробнаго и всесторонняго ихъ обсужденія однимъ лишь включеніемъ въ уголовное уложеніе общаго начала о срочности лишенія правъ, входящихъ въ составъ служебной и общественной правоспособности, представлялось бы, по мнѣнію особаго совѣщанія, весьма небезопаснымъ. Въ виду сего, необходимо сохранить всѣ особыя постановленія дѣйствующаго законодательства относительно условій вступленія въ государственную службу или участія въ сословной или общественной дѣятельности, допустивъ дѣйствіе упомянутаго начала срочнаго пораженія правоспособности лишь относительно тѣхъ правъ, безсрочная утрата коихъ въ настоящее время основана не на болѣе или менѣе важномъ и самостоятельномъ ихъ значеніи, но лишь на выводахъ изъ опредѣленій по сему предмету уложенія о наказаніяхъ (особ. сов. 117, 118, 119).

3. На основаніи сего въ уголовное уложеніе включены двѣ статьи, изъ коихъ въ первой приведенъ перечень тѣхъ служебныхъ и общественныхъ правъ, которыя утрачиваются присужденіемъ къ указаннымъ въ сихъ статьяхъ наказаніямъ, а во второй выражено правило о томъ, что права эти, по прошествіи опредѣленныхъ сроковъ, пріобрѣтаются вновь съ непремѣнною, однако, оговоркою, что такое возстановленіе означенныхъ правъ не допускается для тѣхъ случаевъ, въ коихъ оно являлось бы несогласнымъ съ особо установленными дѣйствующими узаконеніями правилами относительно условій служебной, сословной и общественной дѣятельности (особ. сов. 120).

4. Но такъ какъ и Госуд. Совѣтъ сохранилъ, какъ общее правило, срочность пораженія правоспособности, то для признанія лишенія какого-либо права безсрочнымъ должно существовать прямое указаніе закона (изд.).

5. Въ статью эту включено и правило, указанное въ проектахъ ред. ком. и мин. юст. о возможности сокращенія этихъ сроковъ (особ. сов. 120)

IV. Сокращеніе сроковъ правопораженій.

1. Установивъ досрочное освобожденіе для лицъ, заслужившихъ того хорошимъ поведеніемъ и трудолюбіемъ, уложеніе пополняетъ эти постановленія предоставленіемъ права отбывшему наказаніе ходатайствовать о смягченіи или, правильнѣе, о полномъ прекращеніи наступившихъ для него карательныхъ послѣдствій. Какъ бы безукоризненно ни было поведеніе лица, находящагося на поселеніи или въ исправительномъ домѣ, или въ тюрьмѣ, по выходѣ его оттуда, къ нему примѣняются, въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ, лишеніе или ограниченіе въ правахъ: этого требуютъ интересы общественнаго спокойствія и безопасности. Но съ другой стороны, было бы несправедливо не предоставить преступнику, вполнѣ раскаявшемуся и загладившему свою вину хорошимъ поведеніемъ, возможности уменьшить срокъ разнаго рода ограниченій, являющихся послѣдствіемъ наказанія и отдѣляющихъ его отъ другихъ согражданъ.

2. Къ условіямъ, дающимъ право на ходатайство, отнесены: 1) истеченіе половины срока назначенныхъ осужденному правопораженій; 2) проживаніе по крайней мѣрѣ въ теченіе двухъ лѣтъ въ послѣднемъ мѣстѣ жительства, и 3) полученіе свидѣтельства о хорошемъ поведеніи отъ мѣстнаго судебнаго установленія.

3. Выдача такового свидѣтельства, по предположеніямъ ред. комиссіи, должна была зависѣть отъ усмотрѣнія мирового или иного соотвѣтственнаго судьи даннаго мѣста, причемъ онъ могъ руководствоваться не только свѣдѣніями, получаемыми отъ полиціи или органовъ общественнаго и сословнаго управленій, но и отъ частныхъ лицъ, добросовѣстность коихъ извѣстна судьѣ, напр., отъ хозяина фабрики или мастерской, отъ лица, у котораго находился въ услуженіи проситель и т. д. Свидѣтельство судьи должно сопровождаться указаніемъ на основанія, послужившія для такого свидѣтельства. Независимо отъ сего судъ, постановляющій опредѣленіе о возстановленіи въ правахъ, могъ разсматривать кромѣ указанныхъ въ законѣ и иныя доказательства, представленныя въ подкрѣпленіе ходатайства просителемъ или и прокуратурою (объяс. зап.). Но особое совѣщаніе при Гос. Сов. нашло, что эти правила должны быть отнесены къ уставу уголовнаго судопроизводства, а не къ уголовному уложенію; тамъ же должны быть помѣщены и правила о порядкѣ выдачи свидѣтельства о хорошемъ поведеніи, а посему и исключило эти правила изъ уложенія (особ. сов. 121).

4. Такъ какъ 2-ая часть ст. 31 говоритъ только о сокращеніи сроковъ правопораженій, то изъ сопоставленія ея съ 1-ю частью той же статьи слѣдуетъ заключить, что, въ случаѣ безсрочности правопораженій, ходатайства о возстановленіи въ правахъ въ порядкѣ, указанномъ въ 1-й части ст. 30, допускаемы быть не могутъ. Въ этихъ случаяхъ ходатайство возможно только въ путяхъ монаршаго милосердія (изд.).

32. Приговоренный къ заключенію въ тюрьмѣ, если судъ признаетъ его учинившимъ преступное дѣяніе вслѣдствіе тунеядства или праздности, можетъ быть, по опредѣленію суда, помѣщенъ, непосредственно по отбытіи заключенія въ тюрьмѣ, въ работный домъ на срокъ отъ *шести* мѣсяцевъ до *двухъ* лѣтъ. Тамъ же, ст. 32.

Эта статья внесена въ уложеніе особ. сов. при Госуд. Совѣтѣ. Въ пр. особ. сов. и особ. прис. статья эта изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. Изученіе условій, порождающихъ преступность, приводитъ къ убѣжденію, что важнѣйшими причинами, вызывающими хотя и не крупныя, тѣмъ не менѣе весьма опасныя для общества формы преступной дѣятельности, обращенной въ промыселъ, являются тунеядство, праздность и пьянство. Краткосрочные виды лишенія свободы, примѣняемые обыкновенно къ корыстнымъ преступленіямъ, возникающимъ на указанной почвѣ, не приводятъ къ желательнымъ результатамъ. Выпущенный на свободу, послѣ непродолжительнаго сравнительно тюремнаго заключенія преступникъ, не утратившій привычки къ праздности и пьянству, попадая въ прежнія условія жизни, силой ихъ вовлекается вновь въ преступленія, пока не совершитъ болѣе тяжкаго преступнаго дѣянія или не подвергнется болѣе суровому наказанію, какъ закоренѣлый рецидивистъ. Въ предотвращеніе подобныхъ послѣдствій, по мнѣнію особаго совѣщанія, полезно было бы допустить въ сихъ случаяхъ болѣе разнообразные и соотвѣтствующіе условіямъ дѣйствительности пріемы борьбы съ преступностью. Въ отношеніи сихъ пріемовъ необходимо, однако, различать вышеуказанныя причины преступныхъ дѣйствій (особ. сов. 122).

2. Что касается пьянства, способнаго доводить до преступленій, то, являясь скорѣе слѣдствіемъ болѣзненнаго состоянія, чѣмъ свободнаго выбора, оно требуетъ не усиленія уголовной репрессіи и не воздѣйствія на трудоспособность лицъ, но, главнымъ образомъ, леченія. Признавая такое леченіе въ теченіе опредѣленнаго срока для лицъ, впавшихъ въ преступленіе вслѣдствіе привычки къ пьянству, весьма желательнымъ, особое совѣщаніе, въ виду отсутствія у насъ особыхъ для сего учрежденій, нашло болѣе правильнымъ, не включая пока правилъ по сему предмету въ уголовное уложеніе, предоставить мин. юстиціи войти въ подробное обсужденіе вопроса о томъ, представляется ли возможнымъ дать судебной власти полномочіе постановлять въ своихъ приговорахъ о помѣщеніи лицъ, приговоренныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ или къ аресту, если судъ признаетъ ихъ учинившими преступныя дѣянія вслѣдствіе привычки къ пьянству, непосредственно по отбытіи ими надлежащаго наказанія, въ подлежащее врачебное заведеніе на необходимый для излеченія срокъ (особ. сов. 123, 124).

3. Тунеядство и праздность, побуждающія человѣка вмѣсто честнаго труда искать преступныхъ способовъ пропитанія и наживы, представляются обстоятельствами, въ значительной мѣрѣ зависящими отъ его воли. Поэтому, при совершеніи имъ преступленій, они могутъ быть разсматриваемы какъ условія, квалифицирующія вину, и едва ли съ точки зрѣнія справедливости возможно возражать противъ нѣкотораго отягощенія участи такого лица присоединеніемъ къ опредѣленному за совершенное имъ дѣяніе наказанію другихъ мѣръ, способныхъ пріучить его къ работѣ и вывести изъ неблагопріятныхъ условій жизни. Въ качествѣ такой мѣры, возможно было бы воспользоваться помѣщеніемъ выпущеннаго изъ тюрьмы преступника въ работный домъ на такой срокъ, въ теченіе котораго онъ могъ бы научиться какому-нибудь дѣлу и привыкнуть къ труду. Соотвѣтственно сему и въ томъ вниманіи, что такіе работные дома существуютъ не повсемѣстно и не вездѣ въ нихъ можетъ быть принято все количество лицъ, присуждаемыхъ къ тюремному заключенію за преступленія, совершенныя вслѣдствіе тунеядства или праздности, и что, слѣдовательно, вышеуказанная мѣра не можетъ въ настоящее время имѣть значеніе общеобязательное, особое совѣщаніе при Гос. Сов. дополнило уложеніе правиломъ, предоставляющимъ суду, въ случаѣ возможности, опредѣлять въ своихъ приговорахъ о помѣщеніи подобныхъ лицъ, непосредственно по отбытіи заключенія

въ тюрьмѣ, въ работные дома на срокъ отъ шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ (особ. сов. 122, 123). Особ. присут. департ. Гос. Сов., раздѣляя эти соображенія, добавило, что предоставленіе такого права суду, помимо цѣлей общественной безопасности, послужило бы также важнымъ средствомъ воспитательнаго характера и по отношенію къ самимъ наказуемымъ. Работные дома для многихъ безпріютныхъ преступниковъ, не утратившихъ еще способности къ нравственному возрожденію, послужили бы надежнымъ пріютомъ, убѣжищемъ, пребываніе въ которомъ поддерживало бы въ нихъ пріобрѣтенныя въ тюрьмѣ привычки къ разумной дѣятельности и дисциплинѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ поднадзорный трудъ въ работномъ домѣ явился бы переходомъ къ самостоятельному свободному труду и, кромѣ того, предоставилъ бы возможность сдѣлать нѣкоторыя сбереженія и пріискать себѣ источникъ постояннаго заработка (особ. прис. 30—33; общ. собр. 12—14).

33. Въ случаяхъ, закономъ предусмотрѣнныхъ, назначается дополнительное, особо въ законѣ указанное, наказаніе, съ соблюденіемъ въ подлежащихъ случаяхъ слѣдующихъ правилъ:

1) сроки лишенія права заниматься опредѣленными въ законѣ видами торговли или промысловъ или иною, указанною въ законѣ, дѣятельностью исчисляются съ отбытія наказанія;

2) денежное взысканіе, присужденіе коего особо указано въ законѣ, обращается на устройство мѣстъ заключенія, если въ законѣ не постановлено объ иномъ предназначеніи сего взысканія;

3) судебный приговоръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ указано объ его опубликованіи, печатается, на счетъ виновнаго, въ одномъ изъ правительственныхъ и въ одномъ изъ частныхъ повременныхъ изданій, по назначенію суда (а).

4) (по прод. 1909 г.) указанное въ законѣ удаленіе отъ должности служащихъ, равно какъ духовныхъ лицъ инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, состоящихъ въ санѣ священнослужителя или въ должности настоятеля или наставника старообрядческаго согласія или сектантской общины, а также нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, за исключеніемъ случая, *второю* частью статьи 65 предусмотрѣннаго, влечетъ за собою воспрещеніе занимать равную и высшую должность въ теченіе закономъ установленнаго срока или навсегда. (а) 1903 Март. 22 (22704) улож., ст. 32. (б) 1906 Март. 14 (27560 I, ст. 33; IV.

26. Въ случаяхъ, закономъ указанныхъ, къ наказанію присоединяется: 1) лишеніе права заниматься, въ теченіе установленнаго срока, опредѣленными въ законѣ видами торговли, промысловъ, или же иною дѣятельностью; 2) закрытіе торговаго или промышленнаго заведенія; 3) денежное взысканіе; 4) для служащихъ и священнослужителей удаленіе отъ занимаемой должности (пр. р. к.).

27. Въ случаяхъ, закономъ указанныхъ, къ наказанію присоединяется: 1) лишеніе права заниматься, въ теченіе установленнаго срока или навсегда, опредѣленными въ законѣ видами торговли, промысловъ, или же иною указанною въ законѣ дѣятельностью; 2) воспрещеніе участвовать въ обществен-

номъ или сословномъ собраніяхъ; 3) закрытіе торговаго или промышленнаго заведенія или отобраніе патента; 4) денежное взысканіе, назначеніе коего особо указывается въ законѣ; 5) для служащихъ и духовныхъ лицъ иновѣрныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій удаленіе отъ занимаемой должности, съ воспрещеніемъ занимать въ теченіе установленнаго закономъ срока равную и высшую должность (пр. м. ю.).

31 (32). Въ случаяхъ, закономъ указанныхъ, приговоръ суда можетъ быть напечатанъ, на счетъ виновнаго, въ одной изъ столичныхъ и въ одной изъ мѣстныхъ газетъ, по назначенію суда (пр. р. к.; пр. м. ю.).

33. Въ случаяхъ, закономъ указанныхъ, къ наказанію присоединяется: 1) лишеніе права заниматься, въ теченіе установленнаго по отбытіи наказанія срока или навсегда, опредѣленными въ законѣ видами торговли либо промысловъ или же иною, указанною въ законѣ, дѣятельностью; 2) воспрещеніе участвовать въ сословномъ, земскомъ, городскомъ или общественномъ собраніи; 3) лишеніе родительской власти надъ малолѣтними и несовершеннолѣтними дѣтьми, съ учрежденіемъ надъ ними опеки или попечительства, или воспрещеніе быть опекуномъ или попечителемъ; 4) закрытіе торговаго или промышленнаго заведенія или отобраніе промысловаго свидѣтельства; 5) денежное взысканіе, присужденіе коего особо указано въ законѣ, съ обращеніемъ сего взысканія на устройство мѣстъ заключенія, если въ законѣ не постановлено объ иномъ предназначеніи онаго; 6) напечатаніе судебнаго приговора, на счетъ виновнаго, въ одномъ изъ правительственныхъ и въ одномъ изъ частныхъ повременныхъ изданій, по назначенію суда; 7) для служащихъ, равно какъ и для духовныхъ лицъ инославныхъ христіанскихъ и не христіанскихъ вѣроисповѣданій удаленіе отъ занимаемой должности, съ воспрещеніемъ состоять въ равной или высшей должности въ теченіе закономъ установленнаго срока или навсегда, или же безъ такового воспрещенія (пр. ос. сов.).

Въ проектѣ особ. присутст. въ п. 1 послѣ слова „дѣятельностью“ было прибавлено: „въ теченіе закономъ установленнаго срока или навсегда“, а въ прочихъ частяхъ изложеніе было тождественно съ текстомъ закона. Пунктъ 4 этой стат. по ред, зак. 22 марта 1903 г. не содержалъ указанія на настоятелей и наставниковъ. Это измѣненіе внесено закономъ 14 марта 1906 г.

1. Ст. 33 (особ. сов.; 27 пр. м. ю.; 26 пр. р. к.) имѣла въ виду дополнительныя взысканія, которыя могутъ присоединяться къ главнымъ наказаніямъ и которыя указываются въ отдѣльныхъ постановленіяхъ.

2. Въ отдѣльныхъ узаконеніяхъ опредѣляются сроки правопораженій и ограниченій профессіональной дѣятельности, причемъ въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ такое правопораженіе допускается не безсрочно. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ указанныя въ законѣ ограниченія прекращаются лишь по выполненіи наказаннымъ извѣстныхъ указанныхъ въ законѣ требованій (об. зап.), причемъ сроки исчисляются по отбытіи наказанія (особ. прис. 34).

3. Въ этотъ перечень было включено совѣщаніемъ при мин. юст. воспрещеніе участвовать въ общественномъ и сословномъ собраніи (предст. 38), а особ. совѣщаніемъ при Госуд. Сов.: а) отобраніе промысловаго свидѣтельства, согласно закону 8 іюня 1898 г.; б) лишеніе родительской власти надъ несовершеннолѣтними дѣтьми, съ учрежденіемъ надъ ними опеки, въ тѣхъ случаяхъ, когда это ограниченіе присоединяется къ исправительному дому или тюрьмѣ, т. е. наказаніямъ, не влекущимъ утрату семейныхъ правъ, напр., при жестокомъ обращеніи съ дѣтьми, отдачѣ ихъ въ нищенство и т. п., и в) сюда же перенесено указанное въ пр. р. к. и въ пр. мин. юст. въ отдѣльной статьѣ (ст. 31, 32) правило о томъ, что къ наказанію присоединяется опубликованіе приговора на счетъ виновнаго, причемъ предположеніе проекта ред. ком., что опубликованіе должно быть въ одной столичной и одной мѣстной газетѣ, замѣнено указаніемъ, что опубликованіе должно быть въ одной правительственной и въ одной частной газетѣ, безотносительно къ мѣсту ихъ выхода (особ. сов. 124).

4. Особое присутствіе деп. Гос. Сов. приняло въ соображеніе, что настоящая статья перечисляетъ дополнительныя наказанія; указываемыя въ особенной части. Перечень этихъ наказаній не имѣетъ, однако, исчерпывающаго значенія.

Въ особенной части встрѣчаются и такія дополнительныя наказанія, о которыхъ въ обсуждаемой статьѣ не упоминается. Въ виду сего, особое присутствіе признало болѣе удобнымъ не перечислять въ разсматриваемой статьѣ всѣхъ дополнительныхъ наказаній, а ограничиться общимъ указаніемъ относительно назначенія ихъ въ предусмотрѣнныхъ закономъ случаяхъ, съ приведеніемъ засимъ такихъ относительно нѣкоторыхъ изъ этихъ наказаній правилъ, кои ближайшимъ образомъ опредѣляютъ ихъ примѣненіе (особ. прис. 34).

5. Напечатаніе, смотря по роду преступнаго дѣянія, можетъ быть сдѣлано или по силѣ самаго закона, или по особому заявленію о томъ потерпѣвшаго; въ послѣднемъ случаѣ опубликованіе можетъ быть сдѣлано обязательнымъ для суда. Напечатаніе это, въ виду правила ст. 957 уст. угол. суд., конечно, можетъ быть исполнено только по вступленіи приговора въ законную силу.

6. По проекту совѣщанія при мин. юст. было указано, что назначеніе денежнаго взысканія всегда особо опредѣляется въ законѣ (предст. 37), но особ. сов. измѣнило редакцію, признавъ, что денежное взысканіе, присоединяемое къ наказаніямъ лишеніемъ свободы, получаетъ то же назначеніе, какъ и денежная пеня, т. е. идетъ на устройство мѣстъ заключенія, если не будетъ сдѣлано въ законѣ особаго указанія (особ. сов. 125).

7. Относительно удаленія отъ должности совѣщаніемъ при мин. юст. было сдѣлано указаніе, что оно сопровождается для присужденнаго воспрещеніемъ занимать, въ теченіе установленнаго закономъ срока, равную и высшую должность (предст. 37). Особое же присут. указало на исключеніе изъ этого правила случая, упомянутаго во 2-й части статьи 65 (особ. прис. 35).

8. Сверхъ сего, особое совѣщаніе, согласно съ замѣчаніями на проектъ мин. финансовъ, находило возможнымъ внести въ законъ о введеніи въ дѣйствіе уложенія постановленіе, распространяющее на губерніи Царства Польскаго правила св. зак. гражд. (т. X) о вознагражденіи за вредъ, ущербъ и убытки, причиняемые преступнымъ дѣяніемъ (ос. сов. 125).

34. Приговоренные къ каторгѣ, ссылкѣ на поселеніе или къ заключенію въ исправительномъ домѣ, а также и къ соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія заключенію въ тюрьмѣ (ст. 27), по освобожденіи отъ поселенія или изъ заключенія, подвергаются слѣдующимъ ограниченіямъ: 1) имъ воспрещается жительство и пребываніе въ указанныхъ закономъ губерніяхъ, уѣздахъ, городахъ или иныхъ мѣстностяхъ; 2) въ случаѣ неизбранія ими, при освобожденіи отъ наказанія, мѣста жительства, послѣднее опредѣляется мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ; 3) имъ воспрещается, безъ особаго разрѣшенія мѣстной полиціи, оставлять избранное или назначенное мѣсто жительства до истеченія *полугода* по водвореніи въ ономъ, и 4) по истеченіи *полугода* послѣ водворенія въ избранномъ или назначенномъ мѣстѣ жительства дозволяется перемѣнять оное не иначе, какъ съ вѣдома о томъ мѣстной полиціи. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 34.

Примѣчаніе 1. Лишенные правъ состоянія, ст. 25—27, по освобожденіи отъ поселенія или заключенія въ исправительномъ домѣ или тюрьмѣ, приписываются властью мѣстнаго губернскаго начальства къ волостямъ. Означеннымъ лицамъ предоставляется причисляться къ сельскому или мѣщанскому обществу, на общемъ основаніи, по полученіи надлежащаго пріемнаго приговора общества. Тамъ же, мн. Гос. Сов., II, ст. 9.

Примѣчаніе 2. Не принимаются на государственную службу лица, приговоренныя къ каторгѣ, ссылкѣ на поселеніе или къ заключенію въ исправительномъ домѣ, а также и къ соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія заключенію въ тюрьмѣ. Тамъ же, ст. 10.

Примѣчаніе 3 (по прод. 1909 г.). При условномъ досрочномъ освобожденіи (уст. сод. страж., ст. 416—439 по прод. 1909 г.) сроки дѣйствія постановленій объ ограниченіяхъ въ правѣ избранія и перемѣнѣ мѣста жительства исчисляются со времени условнаго освобожденія осужденнаго. 1909 Іюн. 22 (с. у. 1216) I, ст. 4.

35. Сроки указанныхъ въ предшедшей (34) статьѣ ограниченій въ правѣ избранія и перемѣны мѣста жительства назначаются: для приговоренныхъ къ каторгѣ или къ ссылкѣ на поселеніе—*пятилѣтній* по освобожденіи отъ поселенія; для приговоренныхъ къ заключенію въ исправительномъ домѣ—*трехлѣтній*, а въ тюрьмѣ—*годовой*, по освобожденіи изъ заключенія.

Означенные сроки, въ случаѣ одобрительнаго поведенія приговоренныхъ, могутъ быть сокращены: *пятилѣтній*—до *трехъ* лѣтъ, *трехлѣтній*—до *одного* года, а *годовой*—вовсе отмѣненъ.

Приговоренные къ каторгѣ и по истеченіи указаннаго въ сей статьѣ срока ограниченія въ правѣ избранія и перемѣны мѣста жительства не имѣютъ права постояннаго жительства: въ столицахъ, столичныхъ губерніяхъ и въ губерніи, въ предѣлахъ которой совершено было преступное дѣяніе.

Для иностранцевъ ограниченіе въ правѣ избранія и перемѣны мѣста жительства (ст. 34) можетъ быть замѣнено высылкою за границу, съ воспрещеніемъ возвращаться въ Россію. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 35; 1906 Март. 27 (27616) V.

Примѣчаніе. Сокращеніе сроковъ ограниченій въ правѣ избранія и перемѣны мѣста жительства (ст. 35) зависитъ отъ губернатора, по надлежащемъ удостовѣреніи мѣстнымъ начальствомъ одобрительнаго поведенія подвергшихся означеннымъ ограниченіямъ. 1903 Март. 22 (22704) мн. Гос. Сов., II, ст. 11.

29. Приговоренный къ каторгѣ или поселенію, по освобожденіи отъ поселенія, отдается, въ особо установленномъ закономъ порядкѣ, подъ надзоръ полиціи на срокъ отъ двухъ до пяти лѣтъ. Приговоренный къ исправительному дому, по освобожденіи изъ заключенія, отдается, по распоряженію мѣстнаго губернскаго начальства, подъ надзоръ полиціи на срокъ отъ двухъ до пяти лѣтъ. Приговоренный къ тюрьмѣ за дѣянія, главами 28—34 сего уложенія предусмотрѣнныя, по освобожденіи изъ заключенія, отдается, по распоряженію мѣстнаго губернскаго начальства, подъ надзоръ полиціи на срокъ отъ одного года до трехъ лѣтъ. Для иностранцевъ отдача подъ надзоръ полиціи можетъ быть замѣняема высылкою за границу, съ воспрещеніемъ возвращаться въ Россію на время, соотвѣтствующее срокамъ надзора. (Пр. р. к.).

30. Отданному подъ надзоръ полиціи: воспрещается жительство и пребываніе въ указанныхъ особымъ закономъ губерніяхъ, уѣздахъ, городахъ или иныхъ мѣстахъ; въ случаѣ неизбранія имъ, при освобожденіи отъ наказанія, мѣста жительства, таковое опредѣляется мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ; воспрещается оставлять избранное имъ или назначенное ему мѣсто жительства, до истеченія полугода по водвореніи, безъ особаго разрѣшенія мѣстной полиціи; по истеченіи полугода по водвореніи, дозволяется перемѣнять мѣсто жительства не иначе, какъ съ вѣдома о томъ мѣстной полиціи. (Пр. р. к.).

30. Приговоренный къ каторгѣ или поселенію, по освобожденіи отъ поселенія, а приговоренный къ исправительному дому, по освобожденіи изъ заключенія, отдается, по распоряженію мѣстнаго начальства, подъ надзоръ полиціи на пять лѣтъ. Приговоренный къ тюрьмѣ за дѣянія, главами 29—32 сего уложенія предусмотрѣнныя, по освобожденіи изъ заключенія, отдается, по распоряженію мѣстнаго начальства, подъ надзоръ полиціи на три года. Срокъ полицейскаго надзора, въ случаѣ одобрительнаго поведенія приговореннаго, по распоряженію мѣстнаго начальства, можетъ быть сокращенъ: пятилѣтній—до двухъ лѣтъ и трехлѣтній—до одного года. Для иностранцевъ отдача подъ надзоръ полиціи можетъ быть замѣняема высылкою за границу, съ воспрещеніемъ возвращаться въ Россію навсегда (пр. м. ю.).

31. Отданному подъ надзоръ полиціи: воспрещается жительство и пребываніе въ указанныхъ закономъ губерніяхъ, уѣздахъ, городахъ или иныхъ мѣстахъ; въ случаѣ неизбранія имъ, при освобожденіи отъ наказанія, мѣста жительства, таковое опредѣляется мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ; воспрещается оставлять избранное имъ или назначенное ему мѣсто жительства, до истеченія полугода по водвореніи, безъ особаго разрѣшенія мѣстной полиціи; по истеченіи полугода по водвореніи, дозволяется перемѣнять мѣсто жительства не иначе, какъ съ вѣдома о томъ мѣстной полиціи (пр. м. ю.).

Въ проектѣ особ. совѣщ. въ ст. 34, въ п. 2 предъ выраженіемъ „губернскимъ начальствомъ“ было пропущено слово „мѣстнымъ“; въ ст. 35, въ концѣ третьей части, вмѣсто „преступнаго дѣянія“ было сказано „преступленіе“ и въ 4-й части было сказано „съ воспрещеніемъ *навсегда*“. Въ прочихъ частяхъ этотъ проектъ, а равно и проектъ особ. присут., были тождественены съ текстомъ закона.

1. Необходимость полицейскаго надзора, какъ дополненія большинства наказаній лишеніемъ свободы, оправдываютъ соображеніями двоякаго рода. Во-первыхъ, интересами самого преступника, находящагося по выходѣ изъ тюрьмы весьма часто въ крайне затруднительномъ положеніи, а потому нуждающагося въ матеріальной поддержкѣ, каковая и оказывается ему путемъ учрежденія надъ нимъ полицейскаго надзора; во-вторыхъ, интересами общественнаго спокойствія и безопасности. Хотя раціональное устройство тюремъ и сдѣлало нынѣ значительные успѣхи, но оно далеко еще не достигло такого развитія, чтобы можно было въ тюрьмахъ видѣть вполнѣ достаточную гарантію общественной безопасности по отношенію къ лицамъ, уже отбывшимъ сроки своего заключенія; опасность, которая грозитъ обществу отъ лицъ, однажды побывавшихъ въ тюрьмѣ, требуетъ особо тщательнаго надзора за этимъ классомъ населенія со стороны полицейскихъ властей.

2. Каждая изъ указанныхъ сторонъ имѣетъ свое значеніе, но осуществленіе первой задачи путемъ полицейскаго надзора едва ли достижимо. Забота о выпущенныхъ арестантахъ должна составить предметъ дѣятельности особыхъ учрежденій, благотворительныхъ обществъ, какъ, напр., обществъ патронатства, но не должна входить въ задачу полицейскаго надзора, который, такимъ образомъ, имѣетъ въ виду преимущественно охрану общественнаго порядка, хотя, конечно, при опредѣленіи условій надзора интересы поднадзорнаго не должны быть оставляемы безъ взиманія.

Если надзоръ и не можетъ оказывать помощи и содѣйствія освобожденнымъ арестантамъ, то во всякомъ случаѣ онъ не долженъ и вредить ихъ интересамъ, не долженъ отягощать и безъ того трудное положеніе этихъ лицъ. Эта сторона заслуживаетъ особаго вниманія, ибо, при неправильной постановкѣ, надзоръ полиціи, являющійся лишь дополнительною карательною мѣрою, можетъ самъ обратиться въ крайне тяжкое наказаніе, если поднадзорный будетъ затрудненъ въ возможности существованія и пріисканія себѣ заработка.

3. Особое совѣщаніе Государ. Совѣта нашло, что внесенный въ уголовное уложеніе полицейскій надзоръ, какъ послѣдствіе назначаемыхъ судомъ наказаній, въ существѣ своемъ опредѣленъ весьма недостаточно. Въ видахъ предупрежденія и устраненія преступленій полиція обязана имѣть надзоръ надъ всѣмъ вообще населеніемъ на основаніи преподанныхъ въ семъ отношеніи правилъ

устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Независимо отъ сего, положеніемъ о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей, съ подробностью опредѣляются тѣ ограниченія въ правахъ, коимъ подвергаются лица, отданныя подъ надзоръ полиціи на семъ основаніи, равно какъ и обязанности полицейской власти относительно сихъ лицъ (уст. пред. и прес. прест., ст. 1 прим. 2, прил. II: ст. 5—40). Но содержаніе полицейскаго надзора, какъ мѣры, принимаемой по отношенію къ лицамъ, отбывшимъ назначенныя имъ судебными приговорами наказанія, сводится, въ сущности, по опредѣленіямъ дѣйствующаго законодательства, лишь къ нѣкоторымъ ограниченіямъ поднадзорныхъ въ правѣ избирать себѣ мѣсто жительства, перемѣнять его и изъ него отлучаться (улож. наказ., ст. 48, 49, 51 и прим. къ ней). Исключительно въ ограниченіяхъ такого рода долженъ состоять полицейскій надзоръ и по правиламъ статьи 34 проекта уголовнаго уложенія, устанавливающей послѣдствія такого надзора. Между тѣмъ, отдѣльное отъ сихъ послѣдствій упоминаніе о полицейскомъ надзорѣ можетъ подать поводъ предполагать, что въ составъ сего надзора входятъ и нѣкоторыя другія мѣры, вслѣдствіе чего полицейская власть можетъ въ иныхъ случаяхъ предъявлять къ поднадзорнымъ такія требованія, которыя способны причинять имъ значительныя стѣсненія, закономъ вовсе не предусмотрѣнныя. Въ виду сего, особое совѣщаніе нашло вполнѣ соотвѣтствующимъ существу дѣла и потому желательнымъ не вводить въ редакцію подлежащихъ статей новаго уголовнаго уложенія выраженія «полицейскій надзоръ», а указать въ нихъ только тѣ послѣдствія, которыя по закону дѣйствительно должны вытекать для присужденныхъ къ извѣстнымъ наказаніямъ въ отношеніи къ ихъ праву избирать и перемѣнять мѣста своего жительства. Такимъ образомъ, правила объ этихъ послѣдствіяхъ явились бы лишь дополнительными постановленіями къ статьямъ о связанныхъ съ наказаніями ограниченіяхъ въ правахъ осужденныхъ. Если вслѣдствіе сего изъ уголовнаго уложенія совершенно исчезнетъ понятіе полицейскаго надзора, то въ этомъ обстоятельствѣ нельзя усматривать какую-либо опасность, такъ какъ въ области законныхъ дѣйствій полиціи отъ сего не произойдетъ никакихъ измѣненій; отъ устраненія же неясности въ законѣ и вызываемыхъ ею недоразумѣній и неправильныхъ дѣйствій полицейской власти ничего, кромѣ пользы предвидѣть невозможно (особ. сов. 125, 126, 127).

4. Отданные подъ надзоръ (ограниченные въ правѣ выбора мѣста жительства по ред. Госуд. Совѣта) не могутъ быть подвергаемы какимъ-либо инымъ стѣснительнымъ мѣрамъ, кромѣ указанныхъ въ ст. 34; самый же порядокъ осуществленія этого надзора въ уголовномъ уложеніи не опредѣленъ.

5. Первымъ элементомъ этого правоограниченія является ограниченіе въ свободномъ выборѣ мѣста жительства. Въ законодательной практикѣ такое ограниченіе встрѣчается въ двухъ типахъ: или такому лицу воспрещается жительствовать въ опредѣленныхъ мѣстахъ, или ему указывается правительствомъ опредѣленное мѣсто для жительства. Въ уложеніи принято первое начало (съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что если отбывшій наказаніе не изберетъ мѣстожительства, то таковое ему назначается (изд.); такимъ образомъ, осужденный избираетъ для себя мѣсто жительства во всей Россіи, за исключеніемъ только опредѣленныхъ пунктовъ, указаніе которыхъ притомъ не зависитъ отъ усмотрѣнія мѣстныхъ полицейскихъ властей, а опредѣляется особымъ закономъ.

6. Подлежащій такому надзору долженъ заранѣе указать выбранное имъ мѣсто жительства; если же онъ не можетъ или не хочетъ сдѣлать такого выбора, то выборъ долженъ быть сдѣланъ администраціею, т. е. мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ.

7. Другое ограниченіе, неразрывно связанное съ предшествующимъ, относится

къ праву передвиженія изъ выбранной мѣстности. Въ уголовномъ уложеніи предоставлено право передвиженія только тѣмъ изъ ограниченныхъ въ правѣ свободнаго выбора жительства, которые прожили въ избранномъ ими мѣстѣ жительства не менѣе полугода, такъ какъ, по мнѣнію ред. ком., дозволеніе свободнаго передвиженія поднадзорному тотчасъ по освобожденіи изъ заключенія, предоставляло бы значительную опасность для общественнаго спокойствія, создавая бродячій классъ населенія; разрѣшеніе же переѣзда или даже временной отлучки изъ мѣста жительства до этого срока допущено только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, съ дозволенія мѣстной полицейской власти. Лица же, пробывшія установленный срокъ въ мѣстѣ ихъ жительства, хотя и имѣютъ полное право передвиженія, но во всякомъ случаѣ должны предварительно заявлять полиціи о вновь избранномъ мѣстѣ жительства и могутъ переѣзжать только по особо выданному путевому билету.

8. Охрана общественнаго спокойствія требуетъ учрежденія такого особаго надзора за лицами, освобождаемыми изъ заключенія, въ зависимости не только отъ личнаго характера освобождаемыхъ, но и отъ важности учиненнаго ими дѣянія, въ свою очередь выражающагося въ понесенномъ ими наказаніи: освобожденіе лица, отбывшаго наказаніе каторгою или исправительнымъ домомъ, отъ всякихъ ограниченій вслѣдъ за прекращеніемъ главнаго наказанія, могло бы несомнѣнно колебать общественное спокойствіе. Поэтому это правоограниченіе назначается для всѣхъ приговоренныхъ къ каторгѣ, поселенію и исправительному дому; для лицъ же, приговоренныхъ къ тюрьмѣ, надзоръ назначается лишь для осужденныхъ за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя, по проекту ред. комиссіи, главами 28—34, а по проекту мин. юст.—29—32, такъ какъ совѣщаніе при мин. юстиціи не находило нужнымъ назначать надзоръ при поврежденіи имущества (глава 28), посягательствахъ на авторское право (глава 33) и пользованіи чужимъ имуществомъ (глава 34) (предст. 42). Особое же совѣщаніе при Госуд. Совѣтѣ, согласно усвоенному имъ началу, допустило примѣненіе такого ограниченія лишь по отношенію къ приговореннымъ къ тюрьмѣ съ лишеніемъ правъ состоянія (особ. сов. 127).

9. Ограниченіе въ правѣ выбора жительства наступаетъ по отбытіи наказанія, силою закона, такъ что для него не требуется особаго упоминанія въ приговорѣ суда.

10. По первоначальному проекту редакц. комис. примѣненіе надзора являлось мѣрою факультативною, а не обязательною. Судъ въ своемъ приговорѣ, установивъ срокъ надзора, давалъ право назначить полицейскій надзоръ по отбытіи главныхъ наказаній; дѣйствительное же его назначеніе должно было зависѣть отъ усмотрѣнія высшей губернской власти, которая предварительно выслушивала бы мнѣніе тюремнаго управленія. Но при окончательной редакціи административной власти было предоставлено только назначеніе надзора въ конкретномъ случаѣ и выборъ срока, который былъ установленъ для приговоренныхъ къ каторгѣ, поселенію и исправительному дому отъ 2—5 лѣтъ, а для приговоренныхъ къ тюрьмѣ отъ 1—3 лѣтъ. Но совѣщаніе при Мин. Юст., одобряя эти предположенія, нашло, что едва ли цѣлесообразно пріурочить опредѣленіе администраціею срока надзора къ моменту, когда осужденный только что отбылъ наказаніе; такъ какъ свѣдѣнія, почерпнутыя администраціей изъ приговора, а равно полученныя отъ тюремнаго начальства, могутъ оказаться недостаточными. Посему представляется болѣе соотвѣтственнымъ принять, какъ нормальные, смотря по тяжести преступленія, пяти и трехлѣтній сроки надзора, съ предоставленіемъ администраціи правъ впослѣдствіи, въ зависимости отъ поведенія поднадзорнаго, сокращать эти сроки—первый до двухъ лѣтъ, а второй—до одного года (предст. 42).

11. Особое совѣщаніе при Гос. Сов. признало сроки, предположенные въ проектѣ, слишкомъ продолжительными и недостаточно сообразованными съ тяжестью наказаній, поэтому оно признало правильнымъ понизить для освобожденныхъ изъ исправительнаго дома—до трехъ лѣтъ, а для освобожденныхъ изъ тюрьмы—до одного года, вмѣстѣ съ тѣмъ установивъ, что въ случаѣ одобрительнаго поведенія пятилѣтній срокъ можетъ быть сокращенъ до трехъ, трехлѣтній—до одного года, а годовой вовсе отмѣненъ губернскою властью по надлежащемъ удостовѣреніи мѣстной власти (особ. сов. 127, 128).

12. Но приговоренные къ каторгѣ и по истеченіи этихъ сроковъ, полныхъ или сокращенныхъ, не могутъ жить въ мѣстностяхъ, въ коихъ пребываніе ихъ можетъ вызвать опасеніе за общественное спокойствіе, а именно въ столицахъ, столичныхъ губерніяхъ и въ губерніяхъ, въ коихъ они совершили преступленіе (особ. сов. 128).

13. Полицейскій надзоръ съ указанными выше его условіями можетъ быть примѣняемъ ко всѣмъ преступникамъ, совершившимъ преступное дѣяніе въ предѣлахъ Россіи, будутъ ли это наши подданные или иностранцы, но для иностранцевъ принята и иная мѣра—высылка ихъ за границу, но только какъ замѣна полицейскаго надзора, причемъ дѣйствительное примѣненіе такой мѣры предоставлено усмотрѣнію той власти, отъ которой исходятъ распоряженія по примѣненію надзора.

14. Эти постановленія, конечно, имѣютъ въ виду высылку, бывшую послѣдствіемъ судебнаго приговора, а вовсе не касаются общаго права административной власти допускать или не допускать иностранцевъ на нашу территорію или подвергать высылкѣ за границу тѣхъ изъ нихъ, коихъ пребываніе грозитъ общественному спокойствію и безопасности. Условія примѣненія этого права высылки подлежатъ подробному регламентированію законодательствомъ, но правила о семъ должны быть изложены не въ уголовныхъ, а въ полицейскихъ законахъ.

15. Первоначально предполагалось, что соотвѣтственно полицейскому надзору высылка должна быть срочная; но это предположеніе вызвало возраженія со стороны министерства иностранныхъ дѣлъ, которое находило, что проектированный комиссіею порядокъ сопряженъ на практикѣ съ большими неудобствами. Въ настоящее время иностранцы, высланные изъ предѣловъ Имперіи, вносятся въ особые списки, сообщаемые всѣмъ посольствамъ, миссіямъ и консульствамъ, которыя и отказываютъ поименованнымъ въ спискахъ лицамъ въ выдачѣ паспортовъ на въѣздъ въ Имперію. При значительности числа лицъ, высланныхъ изъ Россіи, наши заграничные агенты и нынѣ встрѣчаютъ затрудненія въ провѣркѣ права на въѣздъ въ Имперію иностранцевъ, съ введеніемъ же срочной высылки эта провѣрка еще болѣе усложнится. Вслѣдствіе сего и въ виду затруднительности вообще дипломатической переписки по выясненію національности высылаемаго и полученію согласія иностраннаго правительства на принятіе его въ отечество, согласно съ мнѣніемъ Мин. Иностр. Дѣлъ сохранено положеніе улож. о нак. о безвозвратной высылкѣ (предст. 43).

1. Удаленіе евреевъ, изобличенныхъ въ водвореніи контрабанды и вообще въ контрабандномъ промыслѣ и участіи въ ономъ, не составляетъ самостоятельнаго наказанія, и примѣняется къ виновнымъ сверхъ другихъ опредѣленныхъ за контрабанду взысканій. Мѣра эта, издавна существующая и вызванная соображеніями особаго вреда, причиняемаго развитіемъ контрабаднаго промысла между евреями, проживающими близъ границы, оставлена была въ силѣ, и при проектѣ о взысканіяхъ за контрабанду (зак. 27 Марта 1906 г.) признано было необходимымъ лишь согласовать ее

съ угол. улож. 1903 г. и ограничить ее опредѣленными сроками, назначая безсрочную высылку лишь за повтореніе нарушенія. 907/22, Левенталя.

36. Предметы, которые запрещается изготовлять, продавать, распространять, имѣть при себѣ или хранить, отбираются и, если въ законѣ не указано особаго для нихъ назначенія, истребляются или обращаются въ казну. Деньги, вырученныя отъ продажи поступившихъ въ казну вещей, обращаются на устройство мѣстъ заключенія.

На тѣхъ же основаніяхъ отбираются и истребляются или обращаются въ казну:

1) вещи, предназначавшіяся или служившія для совершенія преступныхъ дѣяній, въ случаяхъ, когда отобраніе ихъ особо предусмотрѣно закономъ, и

2) иные, особо указанные въ законѣ, предметы. Тамъ же, ст. 36.

37. Открытое или устроенное, безъ надлежащаго разрѣшенія, подлежитъ закрытію впредь до полученія сего разрѣшенія.

Неправильно построенное, открытое, устроенное, перестроенное, исправленное или возобновленное подлежитъ, въ опредѣленный судомъ срокъ, на счетъ виновнаго, сломкѣ, закрытію, исправленію, перенесенію въ другое мѣсто или приведенію въ прежній видъ:

1) если учиненное виновнымъ будетъ признано вреднымъ для общественной безопасности или для народнаго здравія;

2) (по прод. 1909 г.) если учинены преступныя дѣянія, статьями 223 (п. 3), 224, 310 (ч. 2), 311, 312, 316 (п. 3), 318, 384, 388, 398 и 407 предусмотрѣнныя. Тамъ же ст. 37; 1906 Март. 14 (27560) II, IV.

38. Постановленія, въ статьяхъ 36 и 37 изложенныя, примѣняются судомъ и въ случаѣ оправданія обвиняемаго или освобожденія его отъ наказанія, а также въ случаѣ прекращенія или пріостановленія уголовнаго преслѣдованія. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 38.

32. Предметы, коихъ изготовленіе, продажа, распространеніе, имѣніе или храненіе запрещены, отбираются и, буде не подлежатъ истребленію, обращаются въ казну; деньги, вырученныя отъ продажи сихъ вещей, буде для нихъ не указано особаго назначенія, обращаются на устройство мѣстъ заключенія. По тѣмъ же правиламъ, въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ, отбираются и обращаются въ казну и вещи, предназначавшіяся или служившія для совершенія преступнаго дѣянія. Неправильно построенное, устроенное, перестроенное, исправленное или возобновленное подлежитъ, въ опредѣленный судомъ срокъ, сломкѣ, исправленію, перенесенію въ другое мѣсто или приведенію въ прежній видъ, а открытое, безъ надлежащаго разрѣшенія или съ нарушеніемъ установленныхъ правилъ, подлежитъ закрытію впредь до полученія надлежащаго разрѣшенія: 1) если учиненное виновными дѣяніе будетъ признано вреднымъ для общественной безопасности или для народнаго здравія; 2) если построено или перестроено зданіе или сооруженіе, указанное статьями 164, 173, 177 пп. 2 и 3, 178, 179, п. 3, 208, 210, 211 и 239 ч. 2 п. 3. Постанов-

ленія сей статьи примѣняются судомъ и въ случаѣ оправданія подсудимаго или освобожденія его отъ наказанія (пр. р. к.).

33. Предметы, коихъ изготовленіе, продажа, распространеніе, имѣніе или храненіе запрещены, отбираются и, буде для нихъ не указано особаго назначенія, истребляются или обращаются въ казну; деньги, вырученныя отъ продажи поступившихъ въ казну вещей, обращаются на устройство мѣстъ заключенія. Въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ, по тѣмъ же правиламъ отбираются и обращаются въ казну вещи, предназначавшіяся или служившія для совершенія преступнаго дѣянія, а также и иные особо въ законѣ указанные предметы. Открытое или устроенное безъ надлежащаго разрѣшенія подлежитъ закрытію впредь до полученія сего разрѣшенія. Неправильно построенное, открытое, устроенное, перестроенное, исправленное или возобновленное подлежитъ, въ опредѣленный судомъ срокъ, сломкѣ, исправленію, перенесенію въ другое мѣсто или приведенію въ прежній видъ: 1) если учиненное виновнымъ будетъ признано вреднымъ для общественной безопасности или для народнаго здравія; 2) если учинено преступное дѣяніе, статьями 187, 196, 200, 201, 274, 281, 330 и 331 предусмотрѣнное. Постановленія сей статьи примѣняются судомъ и въ случаѣ оправданія подсудимаго или освобожденія его отъ наказанія, а также въ случаѣ прекращенія или пріостановленія уголовнаго преслѣдованія (пр. м. ю.).

Въ проектѣ особ. сов. во 2-й части ст. 36, послѣ слова въ казну стояло выраженіе „и въ продажу“. Въ ст. 37 ч. 2 п. 2 въ перечнѣ статей не было указано: ст. 318, 388, 398 и 405, а были указаны невошедшія въ законъ:—222 п. 2, 225 п. 2, 374 п. п. 1 и 2; 384 ч. 1. Въ проектѣ особ. прис. статьи изложены тождественно съ закономъ. Закономъ 14 март. 1906 г. въ п. 2 исключено указаніе на ст. 380 (ч. 2).

I. Общія замѣчанія.

1. Мѣры, указанныя въ ст. 36 и 37, въ отличіе отъ дополнительныхъ наказаній въ тѣсномъ смыслѣ, могутъ быть назначаемы не только въ случаѣ осужденія обвиняемаго, но и тогда, когда судъ, установивъ самый фактъ нарушенія, освободитъ обвиняемаго отъ отвѣтственности за невмѣняемостью, давностью и т. п., а также въ случаѣ прекращенія или пріостановленія производства, какъ это и выражено въ ст. 38 (предст. 40).

2. По преступленіямъ, учиненнымъ посредствомъ печати, особо важное значеніе имѣетъ правильное разрѣшеніе вопроса о томъ, какъ поступить при прекращеніи предварительнаго слѣдствія по одной изъ причинъ, въ ст. 277 уст. угол. суд. указанныхъ, съ предметами, въ которыхъ выразилось преступленіе, а именно съ произведеніями печати въ случаѣ, если на таковыя наложенъ въ порядкѣ ст. 1213^{10}—1213^{18} уст. угол. суд. по прод. 1906 г. арестъ, такъ какъ уничтоженіе подобныхъ произведеній весьма часто затрогиваетъ имущественные интересы цѣлаго ряда третьихъ лицъ—автора, издателя, типографщика, книгопродавца и т. п. Посему и принявъ во вниманіе, что въ виду ст. 36 — 38 угол. улож. уничтоженіе подобныхъ произведеній печати зависитъ отъ признанія содержанія ихъ преступнымъ, надлежитъ признать, что вопросъ этотъ требуетъ тщательнаго и всесторонняго обсужденія со стороны окружнаго суда или судебной палаты, причемъ должны быть приняты во вниманіе тѣ основанія, по коимъ прокурорскій надзоръ, соглашаясь съ направленіемъ, даннымъ судебнымъ слѣдователемъ предварительному слѣдствію по дѣлу о преступномъ дѣяніи, учиненномъ посредствомъ печати и предлагая это слѣдствіе въ порядкѣ ст. 277 уст. угол. суд., вмѣстѣ съ симъ призналъ, что составляющія предметъ дѣла произведенія печати, на которыя наложенъ арестъ, представляются по своему содержанію преступными и, какъ таковыя, подлежатъ уничтоженію, или же, наоборотъ, не усмотрѣлъ въ этихъ произведеніяхъ признаковъ преступнаго дѣянія. Само собою разумѣется, что указанныя

основанія должны быть изложены въ видѣ подробнаго письменнаго заключенія прокурорскаго надзора, которое давало бы суду возможность войти въ тщательное и всестороннее обсужденіе всѣхъ обстоятельствъ и соображеній, принятыхъ во вниманіе прокурорскимъ надзоромъ при направленіи дѣла. 908/14, уг. к. д.

3. Произведенія печати преступнаго содержанія подлежатъ уничтоженію, безъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія: а) когда на произведенія эти наложенъ арестъ до выпуска изъ типографіи, если въ нихъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, приготовленіе на которое не наказуемо и б) когда они задержаны, хотя и послѣ выпуска изъ типографіи, но не получили еще въ дѣйствительности распространенія, если притомъ въ нихъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, покушеніе на которое не наказуемо. 908/28, Натансона.

4. Хотя порядокъ уничтоженія преступныхъ сочиненій, безъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія, прямо предусмотрѣнъ дѣйствующимъ закономъ (ст. 1213^{16} уст. угол. суд. т. XVI ч. 1 св. зак. по прод. 1906 г.) лишь въ отношеніи повременныхъ изданій, содержащихъ эстампы, рисунки и другія изображенія, и неповременныхъ изданій, объемомъ не болѣе пяти печатныхъ листовъ, но не можетъ подлежать сомнѣнію, что и всѣ прочія произведенія печати преступнаго содержанія, при отсутствіи основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, подлежатъ тѣмъ не менѣе уничтоженію. Въ этомъ убѣждаетъ содержаніе статей: 1045 улож. о нак., предоставляющей суду право опредѣлять уничтоженіе преступныхъ произведеній, 36 и 38 угол. улож., повелѣвающихъ истреблять предметы, изготовленіе и распространеніе коихъ запрещено закономъ, даже въ случаѣ оправданія обвиняемаго или освобожденія его отъ наказанія, а также въ случаѣ прекращенія или пріостановленія уголовнаго преслѣдованія, и наконецъ 1213^{23} уст. угол. суд., по силѣ которой судъ, въ случаяхъ неотысканія кого-либо изъ отвѣтственныхъ по дѣламъ печати лицъ, не останавливается произнесеніемъ приговора объ уничтоженіи самаго произведенія печати или части его. Изъ приведенныхъ статей явствуетъ, что законъ установляетъ уничтоженіе преступныхъ изданій въ видѣ общаго правила, не дѣлая изъятій для какого-либо рода сихъ изданій, причемъ допускаетъ принятіе этой мѣры независимо отъ личной отвѣтственности. Что же касается того порядка, въ которомъ подлежатъ уничтоженію преступныя произведенія печати, въ статьѣ 1213^{16} уст. угол. суд. не поименованныя, то вполнѣ опредѣленныя указанія на оный содержатся въ законодательныхъ соображеніяхъ, послужившихъ основаніемъ для изданія упомянутой 1213^{16} статьи. При обсужденіи проекта о временныхъ правилахъ для періодической печати, Высочайше утвержденныхъ 18 Марта 1906 г. (собр. узак. 1906 г., № 66, ст. 428), Государственный Совѣтъ замѣтилъ, что на основаніи вновь проектируемой статьи 9^{2} отдѣла VII указа 24 ноября 1905 г., при утвержденіи ареста, въ случаяхъ признанія произведенія печати преступнымъ и отсутствія законныхъ основаній для возбужденія судебнаго преслѣдованія противъ виновныхъ, суду предоставляется постановить объ уничтоженіи произведенія печати или части онаго въ порядкѣ, установленномъ статьею 11 того же отдѣла, т. е. въ распорядительномъ засѣданіи суда. Приведенную статью имѣется въ виду примѣнять при арестѣ тѣхъ повременныхъ изданій, которыя содержатъ эстампы, рисунки и другія изображенія, причемъ по смыслу предыдущей (9^{1}) статьи, арестъ на подобныя изданія налагается до выпуска ихъ въ свѣтъ. Такимъ образомъ, хотя бы упомянутые эстампы и рисунки и были по своему содержанію

явно преступными, однако же судъ будетъ имѣть дѣло лишь съ приготовленіемъ къ преступленію, которое, по разъясненію Правительствующаго Сената, не наказуемо. Слѣдовательно, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда приготовленіе къ тяжкому преступленію, учиняемому посредствомъ печати, является само по себѣ дѣяніемъ, облагаемымъ уголовною карою, судъ, при утвержденіи ареста, долженъ будетъ ограничиться лишь постановленіемъ приговора объ уничтоженіи экземпляровъ повременнаго изданія преступнаго содержанія безъ возбужденія судебнаго преслѣдованія противъ виновныхъ. Отсюда возникаетъ необходимость ввести въ наше процессуальное законодательство особый порядокъ судопроизводства объ уничтоженіи, по приговору суда, произведенія печати внѣ зависимости отъ разрѣшенія вопроса о личной отвѣтственности, т. е. установить начала такъ называемаго объективнаго процесса (касающагося извѣстнаго предмета, а не лица). Соображая этотъ вопросъ, Государственный Совѣтъ не нашелъ возможнымъ ограничиться, какъ это сдѣлано въ проектѣ, указаніемъ что опредѣленіе по такого рода дѣламъ постановляется судомъ въ распорядительномъ засѣданіи. Нельзя упускать изъ вида, что производство дѣлъ объ уничтоженіи произведеній печати весьма близко затрогиваетъ имущественные интересы цѣлаго ряда третьихъ лицъ—автора, издателя, типографщика, книгопродавца и т. п. Поэтому было бы нежелательно, чтобы судебное опредѣленіе объ уничтоженіи всѣхъ экземпляровъ нумера повременнаго изданія могло быть постановлено безъ участія указанныхъ лицъ въ распорядительномъ засѣданіи суда, ибо такой порядокъ не давалъ бы столь цѣнныхъ гарантій устной защиты, а также гласности въ случаяхъ отсутствія законныхъ основаній къ разсмотрѣнію дѣла при закрытыхъ дверяхъ присутствія. 908/28, Натансона.

5. По мнѣнію Государственнаго Совѣта, установить для дѣлъ о повременныхъ изданіяхъ, содержащихъ въ себѣ эстампы, рисунки и другія изображенія преступнаго содержанія, что, въ случаѣ отсутствія основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, судъ, если въ данномъ нумерѣ повременнаго изданія заключаются признаки преступнаго дѣянія, постановляетъ, буде признаетъ необходимымъ, приговоръ объ уничтоженіи означеннаго нумера или части его, а также стереотиповъ и другихъ принадлежностей тисненія, заготовленныхъ для его напечатанія; при этомъ, лица, права коихъ могутъ быть нарушены уничтоженіемъ произведенія печати, или его части, допускаются, лично или чрезъ повѣренныхъ, къ участію въ дѣлѣ и могутъ обжаловать судебный приговоръ во всемъ, что нарушаетъ ихъ права, на общемъ основаніи, установленномъ для обжалованія приговоровъ по дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей или сословныхъ представителей. Извѣщеніе о времени слушанія дѣла посылается снмъ лицамъ лишь въ случаѣ предварительнаго заявленія ими суду о своемъ желаніи принять участіе въ дѣлѣ, при чемъ неприбытіе ихъ не служитъ препятствіемъ къ судебному разсмотрѣнію. Приведенныя разсужденія Государственнаго Совѣта, на коихъ основанъ, между прочимъ, совершенно тождественный съ описаннымъ, порядокъ уничтоженія неповременныхъ изданій, объемомъ не болѣе пяти печатныхъ листовъ (ст. 6 отд. IV Высочайше утвержденныхъ 26 апрѣля 1906 г. временныхъ правилъ для неповременной печати, собр. узак. 1906 г. № 107, ст. 637 и 1213[16] ст. уст. угол. суд. по прод. 1906 г.), примѣняемы въ полной мѣрѣ и ко всѣмъ прочимъ произведеніемъ печати. Хотя неповременныя изданія объемомъ болѣе пяти печатныхъ листовъ представляются мѣстному комитету или инспектору по дѣламъ печати лишь одновременно

съ выпускомъ ихъ изъ типографіи (ст. 142 т. XIV св. зак. по прод. 1906), почему, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, вопросъ объ уничтоженіи этихъ изданій, безъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія, не возникаетъ, однако возможны случаи, когда арестъ на подобнаго рода произведенія печати налагается до выпуска ихъ изъ типографіи и когда, такимъ образомъ, наступаетъ то именно положеніе, которое, какъ видно изъ вышеприведенныхъ сужденій Государственнаго Совѣта, вызвало необходимость изданія ст. 1213[16] уст. угол. суд. Очевидно, что при задержаніи, до выпуска изъ типографіи, какъ изданій, указанныхъ въ ст. 1213[16] уст. угол. суд., такъ и произведеній печати, въ оной не поименованныхъ, судъ долженъ будетъ ограничиться постановленіемъ приговора объ уничтоженіи преступнаго сочиненія безъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ виновныхъ и что, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, уничтоженіе произведеній печати затрогиваетъ имущественные интересы частныхъ лицъ. Нѣтъ поэтому никакихъ основаній, которыя препятствовали бы распространенію правилъ, установленныхъ ст. 1213[16] уст. угол. суд. на неповременныя изданія объемомъ болѣе пяти листовъ, ибо невозможно допустить, чтобы законодатель, озабочиваясь обезпеченіемъ интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ потерпѣть ущербъ отъ уничтоженія произведеній печати объемомъ до пяти листовъ, имѣлъ въ виду лишить ихъ сего обезпеченія при истребленіи сочиненія большаго размѣра, т. е. въ такихъ случаяхъ, когда имущественнымъ интересамъ этихъ лицъ угрожаетъ болѣе значительный ущербъ. Вслѣдствіе сего слѣдуетъ признать, что, при отсутствіи основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, неповременныя изданія, объемомъ болѣе пяти печатныхъ листовъ, заключающія въ себѣ признаки преступнаго дѣянія, подлежатъ уничтоженію по правиламъ, установленнымъ 1213[16] статьею уст. угол. суд. 908/28, Натансона.

II. Отобраніе вещей [1]).

1. По улож. о наказ. конфискація являлась въ двухъ видахъ: или какъ отобраніе у виновнаго всего его имущества, описи его имущества въ казну, или какъ отобраніе какихъ-либо отдѣльныхъ предметовъ. Конфискація перваго рода, какъ нарушающая требованія справедливости, исключена изъ уголовнаго уложенія; напротивъ того, конфискація второго рода, какъ вытекающая изъ самыхъ свойствъ или внѣшней обстановки преступленія, составляя одновременно и наказаніе для виновнаго и предупреждающую полицейскую мѣру, въ уложеніи сохранена.

2. Отобранію, о коемъ говоритъ ст. 36, могутъ подлежать, во-1-хъ, всѣ предметы, коихъ изготовленіе, или же храненіе, продажа или распространеніе заключаетъ въ себѣ нарушеніе закона, какъ, напр., при обвиненіи кого-либо

---

[1]) По примѣненію улож. о наказ., Правит. Сенатомъ было между прочимъ разъяснено:

1) Конфискація по дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій имѣетъ значеніе не наказанія въ тѣсномъ смыслѣ, а вознагражденія казны за причиненный ей ущербъ. 86/12, Заборовскаго; 85/28, Таганрогской таможни; 78/67, Ладошина.

2. Конфискація незаконно провезеннаго товара не имѣетъ исключительнаго характера наказанія виновнаго въ тайномъ провозѣ, ибо, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, по Уголовному Кассаціонному Департаменту, нарушенія уставовъ казенныхъ управленій имѣютъ преимущественно своимъ послѣдствіемъ ущербъ казны и отличаются отъ прочихъ уголовныхъ правонарушеній преобладаніемъ въ нихъ фискальнаго и гражданскаго началъ предъ уголовнымъ, и такой характеръ означенныхъ нарушеній выражается и

въ изготовленіи или продажѣ вредныхъ для здоровья припасовъ, въ поддѣлкѣ денежныхъ знаковъ, документовъ и т. п., какъ скоро они были обнаружены у виновнаго, все равно, находились ли они непосредственно у него или же были помѣщены въ какомъ-либо иномъ мѣстѣ. При этомъ редакціонная комиссія полагала, что подъ понятіе воспрещеннаго распространенія или продажи вполнѣ подойдутъ и тѣ случаи, когда обращеніе распространяемыхъ предметовъ воспрещено не вообще, а только безъ соблюденія особо постановленныхъ правилъ.

3. По предположеніямъ ред. комис. подъ дѣйствіе этой статьи вполнѣ подойдетъ и конфискація предметовъ, въ которыхъ выразилось преступленіе, какъ, напр, конфискація сочиненій и рисунковъ преступнаго содержанія.

4. Во-2-хъ, отбираются предметы, служившіе или предназначавшіеся служить для совершенія преступленія, понимая, конечно, подъ понятіемъ виновнаго не только физическаго исполнителя, но и всѣхъ его соучастниковъ. Конфискація сего рода можетъ имѣть двоякое значеніе: съ одной стороны, она служитъ полицейскою мѣрою безопасности, а съ другой—особымъ видомъ имущественнаго взысканія. Но для такого примѣненія конфискаціи необходимо каждый разъ особое упоминаніе въ законѣ; таковы, напр., случаи отобранія орудій порубки при лѣсныхъ нарушеніяхъ, конфискаціи снастей или орудій при недозволенной рыбной ловлѣ, охотѣ и т. п., причемъ это отобраніе не должно быть смѣшиваемо съ отобраніемъ предметовъ въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, о которомъ говоритъ у. у. с. При этомъ особое совѣщаніе при Гос. Совѣтѣ добавило: «по правиламъ, въ этой статьѣ изложеннымъ, вещи предназначавшіяся или служащія для совершенія преступнаго дѣянія отбираются и обращаются въ казну лишь въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ. Между тѣмъ, постановленіями дѣйствующаго закона не предписывается отобраніе всѣхъ вещей, служившихъ орудіями преступленій, хотя между ними могутъ быть и такія, возвращеніе коихъ преступникамъ не можетъ быть допущено, наприм.,

---

въ значеніи опредѣляемыхъ за оныя уголовнымъ закономъ имущественныхъ взысканій, въ которыхъ гражданское начало (вознагражденіе за вредъ и убытки) съ уголовнымъ началомъ (штрафъ) такъ слиты, что отдѣлить ихъ невозможно (рѣш. №№ 67—1878 г. и 28—1885 г.), вслѣдствіе чего Сенатъ и призналъ, что, при двойственномъ характерѣ этихъ взысканій, требованіе конфискаціи, какъ имѣющей значеніе вознагражденія казны за убытки, причиненные ей нарушеніемъ устава казеннаго управленія подлежитъ, въ силу 1194 статьи уст. угол. суд., разсмотрѣнію, какъ требованіе гражданскаго истца въ уголовномъ дѣлѣ (рѣш. №№ 12—1886 г. и 67—1878 г.), а затѣмъ конфискаціи и нельзя придавать значенія такого уголовнаго послѣдствія преступленія, которое, въ силу 16 ст. уст. угол. суд., отпадаетъ за прекращеніемъ уголовнаго преслѣдованія. 93/1 (о. с.).

3) Независимо отъ сего, конфискація незаконно провезенныхъ товаровъ,—кромѣ этого, указаннаго Правительствующимъ Сенатомъ для всѣхъ вообще конфискацій, опредѣляемыхъ за нарушенія уставовъ казенныхъ управленій, характера,—имѣетъ по отношенію устава таможеннаго, еще другое самостоятельное значеніе, зависящее отъ самаго свойства этихъ нарушеній и вліянія, которое они могутъ имѣть въ общемъ строѣ государственнаго хозяйственнаго порядка. Таможенные постановленія и законы имѣютъ цѣлью обезпечить исполненіе тѣхъ, принимаемыхъ по привозу и вывозу товаровъ, мѣръ, которыми регулируется устанавливаемый правительствомъ, въ видахъ поддержанія и развитія внутренней промышленности, большій или меньшій наплывъ въ Россію заграничныхъ произведеній, а тѣмъ самымъ обезпечивается и правильность развитія экономическаго строя государства. Въ виду сего, привозъ товара, запрещеннаго къ ввозу, или безпошлинное водвореніе товара, подлежащаго оплатѣ пошлиною, являясь прямымъ нарушеніемъ этихъ правительственныхъ мѣръ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть допущены, а затѣмъ не можетъ имѣть мѣста возвращеніе привозителю или его наслѣдникамъ такого товара, неправильный провозъ котораго въ Россію разъ былъ обнаруженъ. 93/1 (о. с.).

4) Поэтому, при прекращеніи дѣла по ст. 16 у. у. с., вопросъ о конфискаціи тайно провезенныхъ товаровъ не можетъ быть устраненъ, а самое примѣненіе конфискаціи можетъ имѣть мѣсто, въ силу приговора или рѣшенія суда уголовнаго или гражданскаго, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и разрѣшеніе гражданскаго иска о вознагражденіи, въ случаѣ прекращенія уголовнаго преслѣдованія согласно ст. 17 у. у. с. 93/1 (о. с.) [1].

5. Конфискація вообще заключается въ изъятіи, въ случаяхъ, законами указанныхъ, предметовъ изъ владѣнія частнаго лица, слѣдовательно можетъ имѣть мѣсто лишь при наличности предметовъ, подлежащихъ конфискаціи. Если законъ и допускаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ какъ бы замѣну конфискаціи взысканіемъ стоимости подлежащихъ конфискаціи, но не находящихся на лицо предметовъ, то на это допущеніе слѣдуетъ смотрѣть лишь, какъ на исключеніе изъ общаго правила, которое не можетъ быть распространяемо на случаи, въ законѣ прямо не указанные. 91/28, Гольцбергера.

6. Что касается таможеннаго устава, то вообще по отношенію къ товару, провезенному тайно мимо таможенъ безъ оплаты пошлиною, уставъ этотъ держится означеннаго общаго правила. Такъ, въ ст. 1543 сего устава сказано, что контрабандный товаръ „задержанный или пойманный“ конфискуется.—Равнымъ образомъ и другія статьи того же устава допускаютъ конфискацію лишь пойманныхъ, сысканныхъ или открытыхъ контрабандныхъ товаровъ, и если ст. 1609, 1612 и 1614 предусматриваютъ случаи, когда виновный въ водвореніи контрабанды подвергается отвѣтственности, несмотря на то, что товаръ перешелъ отъ него въ другія руки, то все-таки при единственномъ условіи для отвѣтственности обнаруженія самаго товара. Отъ этихъ случаевъ, однако, таможенный уставъ отличаетъ тотъ случай, когда иностранный товаръ, поступившій уже въ таможню, былъ выпущенъ оттуда безъ оплаты пошлиною вслѣдствіе злоупотребленія служащихъ въ таможнѣ, по стачкѣ таможни съ хозяиномъ товара, и только при этихъ условіяхъ хозяинъ товара подвергается взысканію какъ пошлины въ пять разъ, такъ и суммы, равной цѣнѣ выпущеннаго изъ таможни товара (ст. 20 уст. тамож.); но на этотъ случай надобно смотрѣть, какъ на исключеніе изъ общаго правила, и посему начало замѣны конфискаціи стоимостью незадержаннаго, несысканнаго, необнаруженнаго или непойманнаго товара не можетъ быть примѣняемо по аналогіи. 91/28, Гольцбергера.

отмычки или другіе инструменты для взлома закрытыхъ помѣщеній. Въ виду сего особ. совѣщ. нашло необходимымъ, не измѣняя въ существѣ разсматриваемой статьи, дополнить у. у. с. постановленіемъ, что отобранію и истребленію или обращенію въ казну подлежатъ всѣ вещи, предполагавшіяся или служившія для совершенія преступныхъ дѣяній, если сіи вещи представляются опасными, какъ обычныя орудія преступленій, и если за полученіемъ ихъ не явятся въ теченіе извѣстнаго срока ихъ хозяева, въ совершеніи преступленія не участвовавшіе (особ. сов. 129).

4. Совѣщаніе при Мин. Юст. съ своей стороны добавило, что при семъ, разумѣется, такое отобраніе не распространяется на предметы и цѣнности, полученные виновнымъ, хотя бы и вслѣдствіе его правонарушенія, но не непосредственно, какъ, напр., платье или мебель, купленныя на украденныя деньги: эти вещи могутъ быть обращаемы лишь на удовлетвореніе иска о вознагражденіи пострадавшаго, подобно другому его имуществу (предст. 44).

Въ-3-хъ, могутъ подлежать конфискаціи въ указанныхъ закономъ случаяхъ и иные предметы, имѣющіе извѣстное отношеніе къ преступному дѣянію, такова, напр., конфискація контрабандныхъ товаровъ, незаконно выкуреннаго спирта и т. п., такъ какъ указаніе редак. комис. на то, что подъ понятіе предметовъ, распространеніе и продажа коихъ воспрещены, подойдутъ и предметы, обращеніе коихъ воспрещено только при несоблюденіи особо установленныхъ правилъ, какъ, напр., контрабандные товары, представляется не вполнѣ правильнымъ; могутъ встрѣтиться случаи конфискаціи, которые не подойдутъ подъ перечисленные въ ст. 32 по проекту ред. ком. (предст. 44).

5. Кромѣ вещей, не дозволенныхъ къ обращенію или служившихъ для совершенія преступныхъ дѣяній, отобранію, конечно, могутъ подлежать и всѣ предметы, непосредственно добытые преступнымъ дѣяніемъ; они должны быть воз-

вращены ихъ прежнему владѣльцу или должны поступить въ казну, но конфискація этого рода не входитъ въ ст. 36 и порядокъ отобранія таковыхъ вещей опредѣляется въ уставѣ угол. судопроизводства.

7. Конфискація заключается въ отобраніи предметовъ, которые затѣмъ или обращаются въ казну, или въ другое вѣдомство, если на сіе особо указано въ законѣ Вещи, не подлежащія передачѣ въ другое вѣдомство, если онѣ притомъ не могутъ находиться въ общественномъ обращеніи, истребляются.

III. Временное закрытіе.

1. Къ числу объективныхъ послѣдствій преступнаго дѣянія относится и временное закрытіе извѣстныхъ помѣщеній или прекращеніе извѣстной промышленной или торговой дѣятельности, какъ скоро для открытія таковыхъ требуется надлежащее разрѣшеніе (предст. 44).

2. По проекту ред. комис. закрытіе открытаго безъ надлежащаго разрѣшенія допускалось или въ особо указанныхъ случаяхъ или при признаніи вредоносности учиненнаго дѣянія; по совѣщаніе при Мин. Юст. нашло, что это второе ограниченіе не находитъ себѣ достаточнаго оправданія, напр., относительно открытія безъ надлежащаго разрѣшенія заведенія, фабрики или торговли, которыхъ закрытіе до полученія надлежащаго разрѣшенія должно производиться независимо отъ признанія дѣянія обще-опаснымъ или вреднымъ (предст. 44, 45); поэтому въ редакц. особ. совѣщ. случаи этого рода выдѣлены въ первую часть ст. 37, для примѣненія которой не имѣетъ значенія ни 1 ни 2 пункты второй части (изд.).

3. Суду не представляется необходимымъ входить въ обсужденіе вопроса о томъ, можетъ ли впослѣдствіи быть разрѣшено подлежащею властью все то, что было открыто и устроено безъ надлежащаго разрѣшенія, и что по сему основанію подлежитъ закрытію именно въ виду несоблюденія указаннаго формальнаго требованія закона. При этомъ перечисленіе въ статьѣ тѣхъ зданій, сооруженій и тѣхъ предметовъ, которые были безъ надлежащаго разрѣшенія устроены или открыты, является нежелательнымъ на томъ главномъ основаніи, что такое перечисленіе не можетъ быть исчерпывающимъ, такъ какъ подъ дѣйствіе этой части ст. 37 могутъ подходить не только зданія, сооруженія, заведенія, но и открытые безъ требуемаго разрѣшенія шахта, яма для обжиганія извести, тротуаръ, отводная труба для стока нечистотъ, электрическій проводъ и т. д.

IV. Уничтоженіе и исправленіе неправильно устроеннаго.

1. Во второй части статьи 37 объединены всѣ тѣ мѣры устраненія противозаконныхъ послѣдствій отдѣльныхъ нарушеній правилъ о производствѣ строительныхъ работъ и объ устройствѣ и открытіи разнаго рода промышленныхъ заведеній, которыя указываются въ отдѣльныхъ статьяхъ дѣйствующихъ уложенія и устава о наказаніяхъ. При этомъ общимъ условіемъ примѣненія тѣхъ изъ означенныхъ въ проектѣ послѣдствій строительной неисправности, которыя заключаются въ сломкѣ, переносѣ или исправленіи зданій (а также сооруженій), является признаніе данной постройки вредною для общественной безопасности или для народнаго здравія.

2. Признаніе вредности постройки въ смыслѣ п. 1 ч. 2 ст. 37 должно быть дѣлаемо, въ видѣ общаго правила, судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу, но затѣмъ само собою разумѣется, что, при существованіи въ самомъ законѣ категорическаго воспрещенія возводить извѣстныя постройки вообще или въ данной мѣстности, уничтоженіе такой постройки является безусловно обязательнымъ, и въ такомъ случаѣ суду не предстоитъ надобности входить въ сужденіе о вредности данной постройки.

3. Въ пунктѣ 1 мъ второй части ст. 37 въ проектѣ редак. комиссіи было сказано: «если учиненное виновнымъ дѣяніе будетъ признано вреднымъ»; но совѣщ. при мин. юст. исключило слово *дѣяніе*, ибо при разрѣшеніи вопроса о закрытіи незаконно устроеннаго имѣетъ значеніе вредность не дѣянія виновнаго, а результатовъ его дѣятельности (предст. 45).

4. Въ п. 2 перечислены тѣ случаи неправильныхъ построекъ, въ коихъ примѣнимость указанныхъ въ разсматриваемой статьѣ проекта послѣдствій не обусловливается признакомъ вредности построеннаго для общественной безопасности или для народнаго здравія, а вытекаетъ изъ совершенно иныхъ основаній и прямо указывается въ законѣ.

5) Въ п. 2 второй части ст. 37 въ пр. редак. ком. говорилось: «если построено или перестроено зданіе или сооруженіе»; но совѣщ. при мин. юст. нашло, что такое изложеніе не соотвѣтствуетъ содержанію нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ въ ней статей, напр., открытіе завода или фабрики въ существующемъ уже строеніи или сооруженіи, а потому оно и употребило болѣе общее выраженіе — «учинено преступное дѣяніе» (предст. 45)

6) Построенное или вообще сдѣланное виновнымъ, смотря по свойству причиняемаго вреда, можетъ подлежать или сломкѣ, или исправленію, или перенесенію въ другое мѣсто, или приведенію въ прежній видъ.

7. Самый перечень статей, подходящихъ подъ п. 2 2-й части ст. 37, какъ видно изъ сопоставленія текста разныхъ редакцій, измѣнялся, постепенно расширяясь (изд.).

8. Исправленіе нарушенныхъ правилъ, указанное въ ст. 37, во всякомъ случаѣ производится на счетъ виновныхъ въ томъ частныхъ лицъ (особ. сов. 129).

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Объ условіяхъ вмѣненія и преступности дѣяній.

39. Не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, учиненное лицомъ, которое, во время его учиненія, не могло понимать свойства и значеніе имъ совершаемаго или руководить своими поступками вслѣдствіе болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, или безсознательнаго состоянія, или же умственнаго неразвитія, происшедшаго отъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни.

Въ случаяхъ, когда оставленіе такого лица безъ особаго присмотра судъ признаетъ опаснымъ, онъ отдаетъ это лицо подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ или другимъ лицамъ, пожелавшимъ принять его на свое попеченіе, или помѣщаетъ его во врачебное заведеніе. Въ случаяхъ же учиненія убійства, весьма тяжкаго тѣлеснаго поврежденія, изнасилованія, поджога или покушенія на одно изъ сихъ преступныхъ дѣяній, лицо, совершившее такое дѣяніе, обязательно помѣщается во врачебное заведеніе. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 39.

33. Не вмѣняется въ вину дѣяніе, учиненное лицомъ, которое, по недостаточности умственныхъ способностей, или по болѣзненному разстройству душевной дѣятельности, или по безсознательному состоянію, не могло, во

время учиненія дѣянія, понимать свойства и значеніе имъ совершаемаго, или руководить своими поступками. Если однако судъ найдетъ опаснымъ оставить такое лицо безъ особаго за нимъ присмотра, то суду предоставляется право: или отдать его подъ отвѣтственный надзоръ родителей или лица, пожелавшаго принять его на свое попеченіе, или же помѣстить его во врачебное или иное устроенное для сихъ лицъ заведеніе. Порядокъ свобожденія изъ сихъ заведеній установляется особымъ закономъ (пр. р. к.).

34. Не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, учиненное лицомъ, которое, по недостаточности умственныхъ способностей или по болѣзненному разстройству душевной дѣятельности или по безсознательному состоянію, не могло, во время учиненія дѣянія, понимать свойства и значеніе имъ совершаемаго, или руководить своими поступкамм. Если, однако, судъ найдетъ опаснымъ оставить такое лицо безъ особаго за нимъ присмотра, то суду предоставляется или отдать его подъ отвѣтственный надзоръ родителей или лица, пожелавшаго принять его на свое попеченіе, или же помѣстить его во врачебное или иное сего рода заведеніе. Помѣщеніе въ означенное заведеніе обязательно для суда при учиненіи такимъ лицомъ убійства, покушенія на оное или поджогъ (пр. м. ю.).

39. Не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, учиненное лицомъ, которое, во время его учиненія, не могло понимать свойства или значенія совершаемаго имъ или руководить своими поступками вслѣдствіе недостаточности умственнаго развитія, или болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, или же безсознательнаго состоянія. Въ случаяхъ, когда оставленіе такого лица безъ особаго присмотра судъ признаетъ опаснымъ, онъ можетъ или отдать это лицо подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ или другимъ лицамъ, пожелавшимъ принять его на свое попеченіе, или помѣстить во врачебное заведеніе. Въ случаѣ же учиненія убійства, весьма тяжкаго тѣлеснаго поврежденія, изнасилованія, поджога или покушенія на одно изъ сихъ преступныхъ дѣяній, виновный долженъ быть помѣщенъ во врачебное заведеніе (пр. особ. сов.).

39. Не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, учиненное лицомъ, которое во время его учиненія, вслѣдствіе умственнаго неразвитія или болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности или безсознательнаго состоянія, не могло понимать свойства и значеніе имъ совершаемаго или руководить своими поступками (особ. прис.). Вторая же часть была изложена тождественно съ закономъ.

I. Постановка вопроса о вмѣняемости.

1. Существеннымъ признакомъ, рѣзко отличающимъ преступленіе отъ вреда, причиняемаго силами природы, животными и т. п., является дѣеспособность или вмѣняемость совершившаго, придающая его поступку характеръ не только опасный для общества, но и преступный, и оправдывающая примѣненіе къ нему, помимо мѣръ предупрежденія, наказанія.

3. Поэтому отвѣтственными въ порядкѣ уголовнаго суда могутъ быть только лица физическія, а не юридическія, и притомъ лицо физическое отвѣчаетъ только за свою личную вину, а не можетъ подлежать уголовной отвѣтственности за вину другихъ [1]).

---

[1]) Относительно отвѣтственности лицъ юридическихъ и уголовной отвѣтственности за другихъ лицъ по улож. о наказ. Прав. Сенатомъ разъяснено:

1. Лицо юридическое не можетъ подлежать уголовной отвѣтственности за преступныя дѣянія входящихъ въ составъ онаго лицъ, или его агентовъ, которые въ порядкѣ уголовнаго суда отвѣтствуютъ каждый самъ за себя. 96/17, Геппенера; 85/27, Таганрогской таможни; 84/4, общества транспортированія кладей.

2. Такимъ образомъ, если проступокъ, совершенный представителями юридическаго лица или его агентами, заключается въ совершеніи какого-либо дѣянія, воспрещеннаго закономъ подъ страхомъ наказанія, то отвѣчаютъ за него всѣ тѣ лица, которыя приняли участіе въ его учиненіи, по общимъ правиламъ о соучастіи; если же нарушеніе заключалось въ исполненіи какихъ-либо возложенныхъ на юридическое лицо общихъ или особенныхъ обязанностей, то за сіе отвѣчаютъ всѣ члены правленія или вообще всѣ лица, завѣдующія дѣлами онаго въ совокупности. 93/17, Геппенера.

3. Всякій несетъ уголовную отвѣтственность самъ за себя, за изъятіемъ случаевъ, точно опредѣленныхъ въ законѣ. 72/1553, Бурѣева.

4. Никто не можетъ принять на себя отвѣтственность за другого, а равно не можетъ быть освобожденнымъ отъ нея потому, что онъ дѣйствовалъ не самостоятельно, а въ качествѣ повѣреннаго. 67/322, Рабиновича.

5. Условія, заключаемыя относительно отвѣтственности одного лица за другое за преступленія и проступки, не имѣютъ предъ судомъ уголовнымъ никакого значенія. 72/1248, Поповой.

6. Согласно точному смыслу ст. 15 уст. уг. суд., въ уголовномъ дѣлѣ всякій несетъ отвѣтственность за себя, т. е. за собственную свою вину, за дѣяніе или упущеніе имъ самимъ совершенное, и каждое исключеніе изъ этого общаго правила уголовнаго правосудія должно быть ясно и положительно оговорено закономъ. Поэтому, напр., если въ условіи съ городскою думою сказано, что содержатели общественныхъ экипажей или конно-желѣзныхъ дорогъ отвѣтствуютъ не только за неспособность, но и за пьянство кучеровъ и кондукторовъ, то здѣсь разумѣется отвѣтственность гражданская, а не уголовная, такъ какъ никакимъ контрактомъ не можетъ быть установлена отвѣтственность одного лица за другого. 77/17, Губонина.

3. Въ уложеніи о наказаніяхъ, подобно многимъ другимъ уголовнымъ кодексамъ, была принята система подробнаго перечня различныхъ состояній, устраняющихъ вмѣняемость, но при составленіи уголовнаго уложенія было принято во вниманіе, что система подробнаго и ограничительнаго перечня обстоятельствъ, устраняющихъ вмѣняемость, представляя на первый взглядъ устойчивость и опредѣленность, при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается не вполнѣ выгодною. Во-1-хъ, при такомъ перечнѣ легко могутъ быть опущены отдѣльныя состоянія, устраняющія вмѣняемость; такъ, напр., наше уложеніе 1845 г. не упоминало о дѣяніяхъ, совершенныхъ во время сна или въ просонкахъ, а французское, говоря только о «démence», по буквальному своему тексту допускаетъ даже вмѣненіе проступковъ, совершенныхъ больнымъ въ припадкѣ горячки или какого-либо нервнаго страданія. При такой системѣ практика является вынужденною или подвергать уголовной отвѣтственности лицъ, несомнѣнно психически разстроенныхъ, или же придавать постановленіямъ закона о причинахъ невмѣняемости крайне широкое распространительное толкованіе. Во-2-хъ, при такой перечневой системѣ, по поводу каждой отдѣльной причины придется указывать и на основанія, по которымъ и при которыхъ она устраняетъ вмѣняемость, такъ какъ понятно, что безотвѣтственность обусловливается не горячкою, сномъ или глухонѣмотою, а тѣмъ вліяніемъ, которое они оказываютъ на психическую дѣятельность совершившаго, а такія многократныя указанія не только безъ нужды осложняютъ редакцію закона, но легко могутъ повести на практикѣ къ противорѣчіямъ и невѣрной характеристикѣ самыхъ причинъ невмѣняемости. Даже болѣе общее изложеніе перечня патологическихъ состояній, устраняющихъ вмѣняемость, безъ указанія психологическаго основанія, которымъ опредѣляется ихъ вліяніе на уголовную отвѣтственность лица, было бы недостаточно, такъ какъ самыя условія невмѣняемости получатъ тогда крайнюю неопредѣленность и расплывчатость и поставятъ судъ, а еще болѣе экспертовъ, въ весьма сильное затрудненіе при рѣшеніи вопроса о томъ, можетъ ли быть признанъ отвѣтственнымъ подсудимый, коего психическая сфера представляетъ нѣкоторыя ненормальности.

4. Поэтому въ уложеніи, рядомъ съ перечнемъ состояній невмѣняемости, установленъ общій признакъ невмѣняемости, который по возможности служилъ бы для судьи масштабомъ или критеріумомъ при оцѣнкѣ значенія отдѣльныхъ причинъ, вліяющихъ на душевную дѣятельность.

5. Хотя противъ введенія въ законъ такого психологическаго критерія

были сдѣланы возраженія со стороны нѣкоторыхъ психіатровъ и юристовъ, съ точки зрѣнія трудности примѣненія его къ нѣкоторымъ, особенно не рѣзко выраженнымъ формамъ душевнаго разстройства, но онъ былъ удержанъ и при окончательной редакціи, въ томъ соображеніи, что формула вмѣняемости имѣетъ въ виду не медицинскую сторону указанія признаковъ, характеризующихъ психически ненормальныя состоянія человѣческаго организма вообще, а юридическую; имѣетъ въ виду указаніе такого ненормальнаго психически состоянія лица, въ силу коего учиненное имъ нарушеніе закона не вмѣняется ему въ вину и онъ не подлежитъ за него уголовной отвѣтственности. Не надо забывать, кромѣ того, что въ прямомъ соотношеніи съ признаніемъ лица безотвѣтственнымъ за учиняемое имъ стоитъ рядъ возможныхъ измѣненій въ сферѣ его имущественныхъ правъ, ограниченіе его въ распоряженіи имуществомъ, недѣйствительность заключенныхъ имъ сдѣлокъ; далѣе признаніе даннаго субъекта душевно-больнымъ можетъ за собою повлечь принятіе разнаго рода полицейски охранительныхъ мѣръ по отношенію къ его личности, повлечь рядъ измѣненій въ его государственно-служебномъ, или въ общественномъ положеніи, такъ какъ лицо, безотвѣтственное за свои поступки, естественно не можетъ находиться на службѣ государственной или общественной, не можетъ быть врачемъ или учителемъ и т. п. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, отождествленіе всякой ненормальности психическихъ отправленій съ юридическою безотвѣтственностью представляется далеко не безспорнымъ, а потому и умолчаніе въ законѣ о психологическомъ критеріи можетъ повлечь за собою послѣдствія весьма прискорбныя, какъ по отношенію къ охранѣ общественнаго порядка и спокойствія, такъ и для огражденія личности. Столь же необходимымъ является критерій и для правильной постановки на судѣ психіатрической экспертизы, хотя онъ можетъ быть нѣсколько и осложнитъ задачу эксперта; безъ этого условія заявленіе врача, что подсудимый страдаетъ разстройствомъ душевной дѣятельности, само по себѣ взятое, не могло бы служить основаніемъ для дальнѣйшаго вывода судьи о невмѣняемости подсудимому совершеннаго имъ. Какъ замѣчаютъ и психіатры, при отсутствіи въ законѣ такого критерія, который бы составлялъ общую почву для врачей и юристовъ, не можетъ быть и рѣчи о взаимномъ пониманія другъ друга между врачами и юристами, а потому врачъ-экспертъ, призванный въ судъ дать заключеніе о психическомъ состояніи обвиняемаго, не будетъ имѣть возможности согласовать принципы и взгляды современной психіатріи съ требованіями уголовнаго закона; при этомъ нельзя не замѣтить, что за введеніе въ текстъ закона психологическаго критерія высказались также многіе изъ нашихъ и юристовъ и психіатровъ.

6. Съ другой стороны, предложеніе, сдѣланное при составленіи уложенія, сохранить только одинъ психологическій критерій и отбросить перечень состояній невмѣняемости, хотя и представляется вполнѣ соотвѣтствующимъ юридической обрисовкѣ вмѣняемости, но осуществленіе его было бы весьма неудобно со стороны процессуальной,—и притомъ какъ для судьи, такъ и для эксперта. Судъ лишился бы всякихъ указаній по вопросу о томъ, когда именно онъ долженъ привлечь къ участію въ процессѣ эксперта психіатра, долженъ поставить на разрѣшеніе суда или присяжныхъ вопросъ о невмѣняемости и т. д., а отъ врача-эксперта пришлось бы вмѣсто научной экспертизы требовать представленія чисто опытныхъ данныхъ о состояніи психическихъ способностей у подсудимаго.

7. Особое совѣщаніе Госуд. Совѣта, признавъ данное комиссіею опредѣленіе основаній невмѣняемости теоретически совершенно правильнымъ, опасалось, однако, что это опредѣленіе можетъ вызвать на практикѣ недоразумѣнія, заключающіяся въ слишкомъ широкомъ распространеніи понятія невмѣняемости,

а потому предположило условія, необходимыя для понятія вмѣняемости поставить въ этомъ опредѣленіи на первое мѣсто, ранѣе описанія тѣхъ состояній, въ которыхъ условія эти отсутствуютъ. При такомъ изложеніи статьи, оно полагало, судебнымъ установленіямъ легче будетъ усвоить основную мысль закона, согласно которой внутренними условіями невмѣняемости служитъ только отсутствіе у лица способности сознавать совершаемое имъ и руководить съ помощью разсудка своими дѣйствіями, а причины, по которымъ эта способность можетъ отсутствовать у человѣка, имѣютъ уже второстепенное значеніе для суда, который въ правѣ будетъ признать невмѣняемость лица *только* въ тѣхъ случаяхъ, когда какимъ бы то ни было способомъ убѣдится, что лицо это не имѣло достаточнаго разумѣнія, чтобы понимать свойства или значенія имъ совершаемаго, и правильно дѣйствующей воли, чтобы руководить своими поступками (особ. сов. 132). Особое присутствіе Госуд. Совѣта возвратилось къ усвоенному редакц. комиссіею порядку изложенія, а общее собраніе Госуд. Совѣта, но только въ семъ отношеніи присоединилось къ редакціи особ. совѣщ. Кромѣ того, особ. прис. Госуд. Сов., обсуждая редакцію, предложенную четырьмя членами онаго, признало невозможнымъ вводить въ законъ спорное и совершенно метафизическое понятіе о свободной волѣ, относительно желательности введенія котораго въ наукѣ права существуютъ различныя мнѣнія (особ. прис. 42; общ. собр. 19).

II. Условія вмѣняемости [1]).

1. Дѣеспособность или способность ко вмѣненію предполагаетъ прежде всего способность дѣйствовавшаго познавать условія и свойства совершеннаго имъ

[1]) По отношенію къ установленію судомъ наличности причинъ невмѣняемости угол. касс. департ. Правит. Сената было, между прочимъ, разъяснено:

1. Болѣзненныя состоянія, уничтожающія вину, должны быть точно доказаны; одно же сомнѣніе или предположеніе о существованіи ихъ не можетъ служить поводомъ къ признанію невмѣняемости. 73/430, Чернядева.

2. Согласно съ текстомъ ст. 95, при каждомъ новомъ преступленіи, совершенномъ лицомъ, хотя и признаннымъ однажды сумасшедшимъ, вопросъ о невмѣняемости такого преступленія долженъ быть возбуждаемъ вновь независимо отъ прежняго освидѣтельствованія сумасшедшаго, которое сохраняетъ полную силу только по отношенію къ его гражданской правоспособности. Поэтому, судебное преслѣдованіе можетъ быть возбуждено и относительно лица не только признаннаго офиціально сумасшедшимъ, но и находившагося въ моментъ совершенія дѣянія въ домѣ для умалишенныхъ; причемъ самое разслѣдованіе направляется общимъ порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ этого рода. 72/574, Кичеева.

3. Заключеніе врачей о состояніи умственныхъ способностей обвиняемаго не обязательно для суда и оцѣнивается имъ по внутреннему убѣжденію. 68/86, Виноградова.

4. Окончательное разрѣшеніе вопроса о томъ, былъ ли подсудимый въ моментъ совершенія преступленія въ здравомъ умѣ или въ умопомѣшательствѣ, въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, предоставляется закономъ симъ послѣднимъ. 73/53, Матвѣева; 69/564, Насавина (о. с.).

5. Вопросъ о невмѣняемости можетъ быть поставленъ только въ такомъ случаѣ, когда на одну изъ причинъ невмѣняемости указывали выводы обвинительнаго акта, или судебнаго слѣдствія, или заключительныхъ преній. 70/470, Гастева; 69/727, Іевлева; 69/533, князя Ухтомскаго; 68/86, Виноградова; 67/306, Усачева.

6. При этомъ вопросъ о вмѣняемости можетъ быть поставленъ только тогда, когда невмѣняемость дѣянія была предметомъ особаго удостовѣренія. 70/96, Сергѣева; 69/135, Ефимова.

7. Такъ какъ для уничтоженія вмѣненія необходимо, чтобы болѣзненное состояніе было точно доказано, то для собранія точныхъ доказательствъ суду недостаточно допросить свидѣтелей, но необходимо выслушать и мнѣніе экспертовъ. 69/135, Ефимова.

поступка, познавать его отношеніе къ окружающему насъ внѣшнему міру, къ правамъ и интересамъ другихъ лицъ, способность уразумѣть велѣнія и запреты закона. Вопросъ о томъ, существовало ли дѣйствительно, въ данномъ случаѣ, у обвиняемаго сознаніе совершеннаго, или же виновный дѣйствовалъ необдуманно и неосмотрительно, можетъ служить, конечно, основаніемъ только для различенія оттѣнковъ виновности—умысла и неосторожности; но если не существовала самая способность познавать совершенное, способность различать дозволенное и запрещенное, то исчезаетъ всякая возможность говорить объ уголовной отвѣтственности совершившаго; дѣйствія лица, хотя бы и заключающія въ себѣ нарушеніе закона, переходятъ въ разрядъ вредоносныхъ, утрачивая характеръ преступныхъ актовъ.

2. Слѣдовательно, первымъ условіемъ вмѣняемости является способность лица сознавать свои поступки, но одна эта способность не исчерпываетъ понятія вмѣняемости. Преступленіе относится не къ области мышленія, а къ области дѣятельности, и для его вмѣненія въ вину совершившему необходимо, чтобы виновный, сознавая совершаемое, руководился, или могъ руководиться сознаннымъ, т. е. для вмѣняемости необходимо, чтобы вмѣстѣ съ способностью сознавать виновный обладалъ и способностью руководиться сознаннымъ.

3. Обѣ эти способности, какъ указываетъ жизненный опытъ, развиваются или парализуются не одновременно: мы можемъ, напр., встрѣтить дѣтей, имѣющихъ надлежащія понятія не только о свойствахъ ихъ дѣйствій, но и объ

---

8. Судъ не можетъ безъ выслушанія заключенія свѣдущихъ людей разрѣшать вопроса о состояніи умственныхъ способностей обвиняемаго во время преступленія. 74/283, Кузнецова.

9. Заключеніе экспертовъ, по отношенію къ удовлетворительности его, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ, какъ основанное на существѣ дѣла и подлежащее оцѣнкѣ судей, опредѣляющихъ виновность или невиновность по внутреннему убѣжденію. 72/528, Стрѣлковой.

10. Судебная власть, для достиженія цѣлей правосудія, должна участвовать въ освидѣтельствованіи лица, страждущаго разстройствомъ умственныхъ способностей, какъ въ томъ случаѣ, когда умалишенный совершилъ преступленіе, будучи одержимъ душевною болѣзнью, такъ и тогда, когда онъ впалъ въ сумасшествіе по возбужденіи уже уголовнаго противъ него преслѣдованія, но до постановленія судебнаго о немъ приговора, и наконецъ тогда, когда душевное разстройство лица, подвергшагося уголовному преслѣдованію, обнаружилось при исполненіи надъ нимъ приговора уголовнаго суда; во всѣхъ этихъ случаяхъ освидѣтельствованіе безумнаго или сумасшедшаго должно принадлежать исключительно судебной власти. 79/17 (о. с.).

11. Въ томъ же порядкѣ должны быть свидѣтельствуемы и тѣ безумные и сумасшедшіе, которые, впавъ въ разстройство умственныхъ способностей послѣ возбужденія уголовнаго противъ нихъ преслѣдованія, получатъ исцѣленіе отъ душевной своей болѣзни, такъ какъ судебная власть одна въ правѣ и обязана постановить рѣшеніе о томъ, можетъ ли быть приведенъ въ исполненіе состоявшійся уже о нихъ окончательный судебный приговоръ. 79/17 (о. с.).

12. При отсутствіи въ законѣ всякаго указанія на то, чтобы вопросъ о состояніи умственныхъ способностей подсудимаго могъ быть рѣшенъ мировыми судебными установленіями, слѣдуетъ признать, что единственною инстанціею, могущею постановлять по вопросамъ сего рода заключеніе, является то особое присутствіе, которое, на основаніи ст. 353—356 у. у. с., образуется въ составѣ окружнаго суда или судебной палаты. 82/9 (о. с.).

13. Если мировой судья усомнится или убѣдится въ ненормальномъ состояніи умственныхъ способностей подсудимаго, онъ не въ правѣ дѣлать никакого самостоятельнаго постановленія ни о признаніи подсудимаго одержимымъ разстройствомъ умственныхъ способностей, ни о помѣщеніи его въ заведеніе для душевно-больныхъ на испытаніе, и всѣ распоряженія судьи въ семъ отношеніи ограничиваются тѣми же предѣлами власти, которые въ подобныхъ случаяхъ указаны судебнымъ слѣдователямъ, и все производство по вопросу объ основательномъ сомнѣніи въ умственномъ разстройствѣ извѣстнаго подсудимаго должно быть передано на дальнѣйшее распоряженіе прокурора окружнаго суда, а этимъ послѣднимъ должно быть внесено на разсмотрѣніе окружнаго суда порядкомъ, указаннымъ въ ст. 355 и 356 у. у. с. 82/9 (о. с.).

14. По смыслу ст. 356 у. у. с. произведенное въ окружныхъ судахъ освидѣтельствованіе безумныхъ и сумасшедшихъ, обвиняемыхъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, служитъ основаніемъ къ прекращенію уголовнаго противъ нихъ преслѣдованія. Посему необходимо, чтобы это освидѣтельствованіе и составленный о немъ актъ, соотвѣтствуя всѣмъ требованіямъ закона, приводили къ полному убѣжденію въ томъ, что обвиняемый дѣйствительно находится въ состояніи невмѣняемости. Но для того, чтобы могло явиться такое убѣжденіе, прежде всего необходимо, чтобы дѣйствительность обстоятельствъ, обнаруженныхъ при освидѣтельствованіи, и затѣмъ внесенныхъ въ обвинительный актъ или постановленіе объ освидѣтельствованіи, были удостовѣрены надлежащею судебною властью, т. е. тѣмъ установленіемъ, въ присутствіи котораго производилось освидѣтельствованіе обвиняемаго. 73/53, Матвѣева (о. с.).

15. Изъ прямого смысла ст. 354 у. у. с. слѣдуетъ заключить, что окружный судъ обязанъ не только провѣрить данныя, собранныя предварительнымъ слѣдствіемъ, посредствомъ освидѣтельствованія въ своемъ судебномъ присутствіи обвиняемыхъ, предполагаемыхъ безумными или сумасшедшими, чрезъ указанныхъ въ законѣ лицъ, но и разсмотрѣть эти данныя въ совокупности съ тѣмъ, что обнаружится при такомъ освидѣтельствованіи. 73/53, Матвѣева (о. с.).

16. Постановленіе особаго смѣшаннаго присутствія изъ врачей и судей при окружномъ судѣ для освидѣтельствованія безумныхъ и сумасшедшихъ, служа, въ опредѣленныхъ въ законѣ случаяхъ, основаніемъ и для судебной палаты, въ качествѣ обвинительной камеры, къ прекращенію судебнаго преслѣдованія обвиняемаго по причинѣ его сумасшествія или безумія, должно совмѣщать въ себѣ необходимыя условія опредѣленія, послѣдовавшаго въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда,—слѣдовательно и заключеніе судебнаго его состава, а не однихъ врачей. 73/53, Матвѣева (о. с.); 69/564, Насакина.

17. Поэтому при освидѣтельствованіи умственныхъ способностей обвиняемаго все смѣшанное присутствіе, а не одни врачи, обязано разсмотрѣть и обсудить собранныя данныя, чтобы убѣдиться въ дѣйствительности существованія повода, по которому слѣдствіе предполагается прекратить, и каждый членъ смѣшаннаго присутствія долженъ выразить въ особомъ постановленіи свое убѣжденіе о дѣйствительномъ существованіи законнаго повода къ прекращенію слѣдствія, а отзывы врачей или вообще свѣдущихъ людей, сами по себѣ, могутъ лишь служить средствомъ для провѣрки и уясненія разсматриваемаго вопроса. 73/53, Матвѣева (о. с.).

ихъ запрещенности, и въ то же время не способныхъ противостоять первому охватившему ихъ порыву, не способныхъ управлять своими дѣйствіями, сообразно съ пріобрѣтенными уже ими понятіями и идеями; точно такъ же психіатрія указываетъ намъ на нѣкоторыя формы психическихъ страданій, при которыхъ процессы мышленія совершаются вполнѣ нормально, но порывается надлежащее соотношеніе между мышленіемъ и дѣятельностью. Способность руководить своими поступками не можетъ существовать, какъ скоро не существуетъ способность познавать совершаемое, но не наоборотъ; такимъ образомъ, для признанія лица безотвѣтственнымъ, въ силу ст. 39, вполнѣ достаточно, чтобы на основаніи указаній эксперта-психіатра было признано судомъ, что подсудимый или не могъ сознавать совершаемаго имъ, или, несмотря на наличность такового сознанія, не могъ руководить своими дѣйствіями.

4. По этимъ соображеніямъ въ общее опредѣленіе вмѣняемости внесено два условія: 1) способность понимать свойства и значеніе совершаемаго, относя выраженіе «свойства» къ физическимъ условіямъ совершаемаго, а выраженіе «значеніе» къ его соціальному и юридическому характеру, и 2) способность руководить своими поступками. [Отсутствіе одного изъ этихъ условій устраняетъ вмѣняемость или другими словами для вмѣняемости необходимы наличность и способности сознавать и способности руководствоваться сознаннымъ, посему въ проектѣ редак. комис. оба условія были соединены союзомъ «и», затѣмъ въ

пр. особ. совѣщанія вмѣсто него былъ поставленъ раздѣлительный союзъ «или», но особ. присутст. департ. Гос. Сов. возвратилось къ прежней правильной редакціи (изд.)].

5. Но, несмотря на замѣчанія нѣкоторыхъ нашихъ практиковъ, редак. комиссія не нашла возможнымъ замѣнить указаніе на отсутствіе пониманія свойствъ и значенія совершеннаго указаніемъ на отсутствіе противозаконности, такъ какъ по нашему праву такая замѣна противорѣчила бы ст. 62 зак. основ.; въ виду этой статьи самый вопросъ о томъ, былъ ли способенъ, напр., безграмотный подсудимый знать постановленія уголовнаго уложенія, не могъ бы быть и поставленъ судомъ, такъ какъ даже и теоретики, допускающіе оправдательную ссылку на невѣдѣніе закона, понимаютъ подъ этимъ не ссылку на незнаніе конкретнаго уголовнаго закона, а общую ссылку на незнаніе недозволенности дѣянія. Съ другой стороны, редак. комис. не нашла возможнымъ указать въ формулѣ вмѣненія на признакъ свободной волеопредѣляемости, такъ какъ такое указаніе, вводя въ текстъ закона спорное метафизическое понятіе о самоопредѣляемости или о свободной опредѣляемости воли, внесетъ только болѣе значительныя затрудненія въ нашу судебную практику.

6. Обладаніе этими способностями должно быть констатировано по отношенію къ времени учиненія обвиняемымъ даннаго преступнаго дѣянія. Слѣдовательно, указаніе на психическое разстройство, предшествовавшее этому времени, или послѣдовавшее за нимъ, само по себѣ взятое, не можетъ имѣть никакого вліянія на вмѣненіе даннаго поступка. Такимъ образомъ, является возможность привлеченія къ отвѣтственности и лица, совершившаго преступное дѣяніе въ свѣтлые промежутки, но конечно и экспертъ и судъ должны въ подобныхъ случаяхъ дѣйствовать съ крайнею осторожностью, чтобы не принять за свѣтлый промежутокъ періодъ такъ называемаго скрытаго помѣшательства; тѣмъ не менѣе, однако, осторожность въ опредѣленіи психическаго состоянія обвиняемаго не можетъ быть отождествляема съ понятіемъ объ его безотвѣтственности.

7. Относительно различныхъ отдѣльныхъ состояній невмѣняемости, надо имѣть въ виду, что состоянія эти такъ разнообразны, такъ незамѣтно переходятъ изъ одного въ другое, что законъ не въ состояніи точно и подробно перечислить всѣ причины, уничтожающія вмѣняемость, а между тѣмъ для суда въ сущности важенъ только окончательный выводъ, а именно, что обвиняемый находился въ состояніи, уничтожающемъ способность ко вмѣненію, отъ какихъ бы причинъ и условій это состояніе ни происходило; поэтому въ уложеніи дана этимъ состояніямъ возможно широкая обрисовка, избѣгая указаній на отдѣльныя формы душевныхъ недостатковъ и страданій.

III. Причины, устраняющія вмѣняемость.

А. Болѣзненное разстройство душевной дѣятельности.

1. Невмѣняемость лицъ, находящихся въ указанномъ въ законѣ состояніи, не можетъ возбудить сомнѣнія; затрудненіе заключается только въ выборѣ такихъ терминовъ, которые охватывали бы всѣ, относящіеся сюда, случаи. Въ этомъ отношеніи редак. ком. находила, что нужно имѣть въ виду нижеслѣдующія соображенія.

2. Для освобожденія отъ отвѣтственности психически больныхъ вопросъ о патологическихъ признакахъ болѣзни, объ ея формѣ, объ отличіи отъ другихъ подобныхъ же страданій, представляется совершенно несущественнымъ и для юриста всѣ оттѣнки душевныхъ болѣзней совмѣщаются въ понятіи о такомъ психическомъ страданіи, которое уничтожаетъ способность сознанія или руководства своими дѣйствіями.

3. Самое признаніе наличности такого состоянія не можетъ быть предоставлено одному судьѣ, а онъ долженъ въ этомъ случаѣ выслушать, какъ того требуетъ и уставъ уголовнаго судопроизводства, мнѣніе спеціалиста-эксперта, наблюдавшаго больного и обязаннаго разъяснить судьямъ свойство и признаки той болѣзни, которую онъ предполагаетъ въ подсудимомъ, а въ особенности то вліяніе, которое она могла оказать на его психическую дѣятельность во время совершенія преступленія. На этомъ основаніи въ постановленіяхъ закона необходимо избѣгать такихъ опредѣленій, которыя, не оказывая помощи судьѣ, стѣсняли бы эксперта въ подведеніи констатируемой имъ болѣзни подъ законную ея характеристику. Въ противномъ случаѣ, т. е. при перечисленіи въ законѣ самыхъ типовъ душевныхъ страданій, эксперту приходилось бы или не признать наличности законныхъ условій невмѣняемости и допустить примѣненіе наказанія къ лицу, для него завѣдомо больному, или, наоборотъ, въ интересахъ подсудимаго, подвести его страданія подъ законную форму, въ противорѣчіе съ собственными научными воззрѣніями.

4. Уложеніе о наказ. употребляло для означенія душевнаго разстройства терминъ «сумасшествіе», не давая ему никакого опредѣленія. Законы гражданскіе (т. X, ч. 1, ст. 366) поясняютъ это выраженіе такимъ образомъ: «сумасшедшими почитаются тѣ, коихъ безуміе происходитъ отъ случайныхъ причинъ и, составляя болѣзнь, доводящую иногда до бѣшенства, можетъ наносить обоюдный вредъ обществу и имъ самимъ, а потому требуетъ особаго надзора»; такъ что, собственно говоря, подъ состояніе сумасшествія могли быть подводимы всѣ оттѣнки душевныхъ болѣзней, т. е. какъ полное извращеніе всей психической жизни, такъ и частичное ея пораженіе, или однопредметное помѣшательство; какъ непрерывно продолжающееся или развивающееся прогрессивно помѣшательство, такъ и періодическое или даже кратковременное, скоропроходящее; какъ извращающее мыслительныя отправленія, способность къ логическому сужденію, такъ и производящее болѣзненное извращеніе ощущеній, парализацію воли, если только всѣ эти состоянія, по заключенію экспертовъ, лишали обвиняемаго, во время совершенія имъ преступнаго дѣянія, возможности сознавать совершаемое имъ, или руководить своими поступками; но тѣмъ не менѣе выраженіе «сумасшествіе», какъ указываютъ нѣкоторые психіатры, съ точки зрѣнія медицинской, не представляется вполнѣ удачнымъ, такъ какъ обыкновенно это названіе примѣняется только къ той формѣ психическихъ страданій, которыя проявляются въ видѣ полнаго разстройства умственныхъ способностей, а потому въ уголовномъ уложеніи терминъ «сумасшествіе» замѣненъ болѣе общимъ «болѣзненное разстройство душевной дѣятельности».

Б. Безсознательное состояніе.

1. Статья 96 улож. о наказ. говорила, какъ о причинѣ невмѣняемости, о припадкахъ болѣзни, сопровождающихся умоизступленіемъ или безпамятствомъ, причемъ, на основаніи Высоч. утвержд. правилъ отъ 18 февр. 1835 г., къ числу такихъ причинъ были отнесены не только болѣзни въ тѣсномъ смыслѣ, но и нѣкоторыя ненормальныя состоянія организма, сопровождавшіяся такими же послѣдствіями, какъ, напр., моментъ родовъ, эпоха полового созрѣванія, запой. При этомъ уложеніе различало два противопологаемыхъ другъ другу состоянія: умоизступленіе и безпамятство. Подъ первымъ оно понимало чрезмѣрное напряженіе душевной дѣятельности, бѣшенство, сопровождавшееся утратою способности управлять собою и своими дѣйствіями, подъ вторымъ—упадокъ или полное прекращеніе душевной дѣятельности, напр., при обморокѣ, депримирующихъ аффектахъ. Ред. комис. полагала, что оба эти состоянія могутъ быть сведены къ одному ихъ объемляющему состоянію безсознательности.

2. Состояніе безсознательности заключаетъ въ себѣ какъ бы высшую степень умоизступленія и безпамятства и служитъ основаніемъ невмѣняемости. Безсознательность вовсе не ограничивается прекращеніемъ психической жизни, какъ при обморокѣ, а охватываетъ и случаи ея продолженія, но только съ утратою возможности сознавать совершаемое и руководствоваться сознаннымъ. Таково, напр., состояніе безсознательности у человѣка спящаго или страдающаго въ значительной степени галлюцинаціями, когда больнымъ уже утрачена способность отдѣлять представленія объективныя и субъективныя и т. д.

3. Состояніе безсознательности можетъ быть послѣдствіемъ болѣзни, но можетъ возникать и независимо отъ какихъ-либо болѣзненныхъ состояній организма. Нельзя вмѣнить въ вину то, что было совершено или во время сна, или во время просонковъ, или во время захлороформированія и т. п. Для юридическаго вопроса о вмѣненіи, по общему правилу, безразлично, что именно вызвало состояніе безпамятства или безсознательности, причины физіологическія или патологическія, если только въ моментъ дѣйствія совершившій его находился при условіяхъ, исключающихъ вмѣняемость. Если въ кодексахъ и встрѣчаются отдѣльныя нарушенія, при которыхъ безсознательныя состоянія, не отъ болѣзни происходящія, не устраняютъ отвѣтственности, то такія исключенія опредѣляются особымъ составомъ каждаго подобнаго дѣянія. Такъ законъ наказываетъ иногда самое нахожденіе въ безсознательномъ состояніи, происшедшее по винѣ подсудимаго, какъ, напр., нахожденіе часового спящимъ на своемъ посту, появленіе въ публичномъ мѣстѣ въ безобразномъ отъ опьянѣнія видѣ и т. п.; въ этихъ случаяхъ ссылка виновнаго на безсознательность вовсе не можетъ вліять на вмѣняемость.

4. Такое состояніе безсознательности можетъ быть послѣдствіемъ какихъ-либо горячечныхъ болѣзней, или нервныхъ страданій, въ особенности галлюцинацій, припадковъ въ эпоху родовъ и беременности, полового созрѣванія и т. п., или же оно можетъ происходить отъ какихъ-либо органическихъ причинъ, напр., сна, или, наконецъ, можетъ быть послѣдствіемъ ненормальныхъ состояній организма, происходящихъ отъ крайняго его возбужденія, напр., при патологическихъ аффектахъ, повлекшихъ за собою безсознательность, отъ принятія одуряющихъ веществъ, отъ нахожденія въ одуряющей атмосферѣ и т. п. Въ частности, подъ это же понятіе должно быть, конечно, подводимо и безсознательное состояніе, происходящее отъ опьянѣнія.

5. Если лицо находилось въ безсознательномъ состояніи, не могло сознавать совершаемаго и руководить собою, то оно не можетъ и отвѣчать за свой поступокъ, все равно, произошло ли это состояніе отъ горячки, тифа, захлороформированія, или было слѣдствіемъ опьянѣнія,—предполагая, что опьянѣніе достигло такой высокой степени развитія уже въ моментъ совершенія поступка, а не послѣ онаго, такъ какъ, разумѣется, явившійся на мѣсто преступленія, напр., на мѣсто кражи, трезвымъ или полупьянымъ, но опьянѣвшій во время совершенія кражи, или по ея окончаніи, не можетъ уже ссылаться въ свое оправданіе на опьянѣніе. Если виновный привелъ себя въ состояніе опьянѣнія съ преступною цѣлью, ради выполненія преступнаго дѣянія, которое затѣмъ онъ и совершилъ, то естественно предположить, что его ссылка на опьянѣніе безосновательна, что цѣльность сознанія не была нарушена въ періодѣ опьяненія, но если бы оказалось, что онъ дѣйствительно былъ въ моментъ учиненія дѣянія въ безсознательномъ отъ опьянѣнія видѣ, то совпаденіе умысла, возникшаго въ трезвомъ состояніи, съ выполненнымъ въ состояніи безсознательномъ можетъ быть только случайнымъ, и вмѣненіе учиненнаго въ вину не должно быть допускаемо.

6. Но и полное опьянѣніе, подобно другимъ видамъ состоянія безсознательности, теряетъ всякое значеніе, какъ скоро учиненное пьянымъ преступное дѣяніе состояло въ неисполненіи какой-либо особой обязанности, возложенной на виновнаго, или когда законъ подвергаетъ отвѣтственности за самый фактъ опьянѣнія или пьянства или за учиненіе въ пьяномъ видѣ какихъ-либо нарушеній или проступковъ.

7. Что же касается опьянѣнія неполнаго, то оно, независимо отъ причины опьянѣнія, не можетъ устранить вмѣняемости, а вліяніе его на отвѣтственность будетъ опредѣляться по обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго случая, такъ какъ рядомъ съ тѣми виновными, для коихъ привычка къ пьянству будетъ служить основаніемъ для усиленія отвѣтственности, могутъ встрѣтиться и такіе субъекты, которые, не рѣшаясь совершить преступное дѣяніе безъ искусственнаго къ тому возбужденія, прибѣгаютъ къ опьянѣнію для заглушенія послѣднихъ укоровъ совѣсти, такъ что для нихъ актъ опьянѣнія не можетъ служить, самъ по себѣ, основаніемъ для усиленія отвѣтственности; для оцѣнки этихъ условій вполнѣ достаточно того простора, который предоставляется по закону судьѣ при выборѣ мѣры наказанія.

В. Умственное неразвитіе.

1. Къ категоріи состояній, устраняющихъ вмѣняемость, по умственному неразвитію, по мнѣнію комиссіи, долженъ быть отнесенъ: во-1-хъ, идіотизмъ, или, какъ называло его наше уложеніе о наказ., безуміе, опредѣляемое по законамъ гражданскимъ (т. X, ч. 1, ст. 365) такою формулою: «безумными признаются не имѣющіе здраваго разсудка съ самаго ихъ младенчества».

2. Такой идіотизмъ, какъ указываетъ психіатрія, можетъ быть или прирожденный, или пріобрѣтенный въ младенческіе годы. Идіотизмъ прирожденный въ свою очередь можетъ быть или унаслѣдованнымъ отъ предковъ (дѣти эпилептиковъ, пьяницъ), или явившимся послѣдствіемъ болѣзненныхъ страданій зародыша, но онъ во всякомъ случаѣ составляетъ дефектъ психической организаціи. Пріобрѣтенная же въ раннемъ дѣтствѣ неспособность къ умственному развитію можетъ быть продуктомъ болѣзней, повліявшихъ на ребенка въ его младенческіе годы, или, еще чаще, можетъ образоваться въ силу вредныхъ гигіеническихъ условій, въ коихъ онъ находился въ дѣтскіе годы, соприкасаясь въ этихъ случаяхъ съ понятіемъ нравственнаго отупѣнія или вырожденія.

3. Конечно, и въ этомъ состояніи недоразвитости необходимо различать извѣстные оттѣнки, сообразно жизненному опыту и даннымъ науки; необходимо отличать идіотизмъ полный, такъ называемое безсмысліе, тупоуміе, и идіотизмъ не полный—слабоуміе. Безсмысліе или полное безуміе, при которомъ лицо не только не обладаетъ способностью къ умственному развитію, но съ трудомъ поддается простой дрессировкѣ, направленной къ пріученію его къ правильному удовлетворенію своихъ ежедневныхъ потребностей; въ безумномъ нельзя подмѣтить никакихъ душевныхъ волненій, у него всегда одно и то же безумное, полусонное выраженіе; у него отсутствуетъ способность къ рѣчи, свои ощущенія онъ выражаетъ или звуками, или хотя иногда и словами, но отдѣльными, не связанными между собою. Тупоуміе, при которомъ лицо, подобно животному, способно только къ воспроизведенію конкретныхъ впечатлѣній, безъ всякой способности къ отвлеченію. Умственная дѣятельность, въ смыслѣ мышленія, отсутствуетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ у тупоумнаго не существуетъ представленій объ общественныхъ отношеніяхъ и ихъ значеніи, о добрѣ и злѣ, правѣ и обязанности. Животные инстинкты, въ особенности ощущенія голода, являются исключительно руководящими имъ мотивами, доводя до безсмысленнаго изступленія и бѣшенства, проявляясь въ поджогахъ, изнасилованіи, нарушеніи общественнаго приличія, а иногда даже въ убійствахъ, совершаемыхъ самымъ звѣр-

скимъ образомъ. Идіотизмъ неполный—слабоуміе или умственная незрѣлость, когда умственный кругозоръ крайне ограниченъ вслѣдствіе скуднаго запаса понятій, этическія правила весьма недостаточны и отрывочны, вслѣдствіе трудности усвоенія отвлеченныхъ идей, воспринимаемыхъ совершенно механически, безъ способности примѣнять ихъ къ дѣйствительности. Эта умственная незрѣлость отражается и на языкѣ слабоумныхъ, бѣдномъ формами и образами, и на ихъ характерѣ—легковѣрномъ, податливомъ, не имѣющемъ никакой устойчивости. Идіотизмъ полный несомнѣнно исключаетъ всякую вмѣняемость; при идіотизмѣ же неполномъ, тѣсно граничащемъ съ обыкновенною глупостью, невѣжествомъ, судъ каждый разъ долженъ, при помощи экспертизы, оцѣнить особенности даннаго индивида, степень его умственнаго недоразвитія, беря за основаніе общій критерій вмѣняемости, указанный въ законѣ.

4. Къ этой же категоріи недостаточности умственныхъ способностей должны быть отнесены органическіе недостатки, а именно глухонѣмота, причемъ такою причиною является, конечно, не порокъ организма самъ по себѣ, ибо такое же значеніе могли бы имѣть слѣпота, хромота и т. д., а тѣ измѣненія, которыя глухонѣмота производитъ въ психической жизни.

5. Въ этомъ отношеніи и жизненный опытъ и данныя науки одинаково свидѣтельствуютъ, что утрата органовъ слуха и языка, послѣдовавшая въ такомъ возрастѣ, когда лицо еще не достигло умственнаго и нравственнаго развитія, устраняетъ возможность дальнѣйшаго развитія и приводитъ къ состоянію, сходному съ идіотизмомъ. Глухонѣмота двояко отражается на психическомъ развитіи. Во-1-хъ, она проявляется въ ограниченіи умственной дѣятельности, зависящемъ какъ отъ недостатка основныхъ элементовъ мышленія—понятій, такъ въ особенности отъ неумѣнья ихъ комбинировать. Глухонѣмой съ трудомъ составляетъ представленія даже о предметахъ окружающаго его міра, о видимыхъ имъ явленіяхъ; понятія же болѣе отвлеченныя, нравственныя и юридическія, вовсе отсутствуютъ въ его міросозерцаніи. Во-2-хъ, такое же вліяніе производитъ этотъ недостатокъ въ этической сферѣ, въ настроеніи глухонѣмыхъ. Лишеніе возможности слышать отзывы сочувствія, любви, сожалѣнія, отсутствіе способности выражать свое горе и радость, свои симпатіи и антипатіи, естественно заставляетъ глухонѣмого черстветь, дѣлаетъ его замкнутымъ въ свои личные интересы, сухимъ, бездушнымъ эгоистомъ. А все это вмѣстѣ взятое дѣлаетъ глухонѣмого неспособнымъ къ отвѣтственности за совершенное. Но, разумѣется, такое вліяніе можетъ имѣть глухонѣмота, образовавшаяся въ тотъ періодъ, когда умственная жизнь еще только начинается, въ младенчествѣ. глухонѣмота препятствуетъ развитію организма. но не уничтожаетъ уже наступившее развитіе. Поэтому вопросъ о томъ, была ли глухонѣмота прирожденной или пріобрѣтена впослѣдствіи, въ эпоху ранняго дѣтства, не является существеннымъ, а для суда необходимо только установить, что глухонѣмота обнаружилась у лица, еще не достигшаго въ тотъ моментъ состоянія вмѣняемости.

6. Съ другой стороны, полученіе глухонѣмымъ воспитанія конечно уничтожаетъ невмѣняемость: глухонѣмой такъ же можетъ понимать свои обязанности, какъ и лица, не имѣющія органическихъ пороковъ; жизненный опытъ указываетъ намъ, что многіе изъ глухонѣмыхъ, получившихъ образованіе, не только достигаютъ средняго уровня развитія, но, при хорошихъ способностяхъ, даже выдвигаются за эти предѣлы. Но вопросъ о томъ, какимъ именно путемъ были пополнены эти органическіе недостатки, т. е. чрезъ простое общеніе съ другими людьми или чрезъ помѣщеніе глухонѣмого въ особо устроенныя для нихъ заведенія, является несомнѣнно второстепеннымъ, поэтому глухонѣмота должна устранять вмѣняемость, какъ скоро судъ найдетъ, что глухонѣмой дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ, такъ сказать, безъ разумѣнія, подразумѣвая подъ

этимъ указанное въ текстѣ статьи отсутствіе въ виновномъ способности различать значеніе и свойства совершеннаго и способности руководствоваться сознаннымъ.

7. Наличность разумѣнія обусловливаетъ примѣненіе къ виновному глухонѣмому наказанія, въ законѣ назначеннаго, такъ какъ хотя глухонѣмые, даже и получившіе воспитаніе, сохраняютъ нѣкоторыя особенности психическаго настроенія, какъ, напр., излишнюю раздражительность, вспыльчивость, но всѣ эти условія могутъ только вліять на мѣру отвѣтственности, при выборѣ судомъ наказанія, могутъ разсматриваться какъ обстоятельство, вызывающее снисхожденіе къ виновному; придавать же такому органическому недостатку бо́льшее значеніе не представляется достаточно основаній.

8. Это состояніе въ изложеніи ред. ком. и совѣщ. при мин. юст. опредѣлялось какъ «недостаточность умственныхъ способностей»; особое совѣщаніе замѣнило это выраженіемъ—«недостаточность умственнаго развитія». При этомъ по поводу разнообразныхъ замѣчаній, сдѣланныхъ нашими юристами и психіатрами о принятой редакц. комиссіею формулѣ: «недостаточность умственныхъ способностей», совѣщаніе высказало: замѣна слова недостаточность понятіемъ отсутствія или крайней недостаточности могла бы поставить экспертовъ, а затѣмъ и судъ въ затруднительное положеніе при обсужденіи, напр., вліянія на вмѣняемость такихъ типовъ умственнаго безсилія, какъ тупоуміе, когда у субъекта еще можно наблюдать слабыя формы психической жизни, какъ, напр., у кретиновъ, или еще болѣе при обсужденіи состоянія слабоумія. Болѣе существенное измѣненіе заключалось бы въ замѣнѣ слова «умственныя» словомъ «душевныя»,—предложеніе, сдѣланное многими въ тѣхъ соображеніяхъ, что психіатрія, рядомъ съ умственнымъ идіотизмомъ, знаетъ идіотизмъ нравственный, когда субъектъ, даже одаренный блестящими умственными способностями, оказывается вполнѣ неподдающимся нравственному развитію; но редакціонная комиссія нашла, что при такой замѣнѣ этотъ видъ охватывалъ бы не только нравственный идіотизмъ, столь еще мало изученный психіатрами и который, при объективной доказанности его существованія, легко бы могъ быть подводимъ подъ понятіе болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, но и цѣлый рядъ другихъ нравственныхъ дефектовъ, какъ прирожденная жестокость, крайнее развитіе эгоизма и т. п., а потому такая замѣна могла бы придать понятію невмѣняемости такое распространеніе, которое было бы несовмѣстно съ охраною государственной и общественной безопасности. Наконецъ, выраженіе «недостаточное развитіе» первоначально было усвоено и редак. комис., но она отказалась отъ него въ виду указанія проф. Мержеевскаго, сдѣланнаго въ засѣданіи комиссіи 14 февр. 1882 г., что это выраженіе представляется недостаточнымъ, такъ какъ психіатрія различаетъ нынѣ дефекты мозга, вполнѣ устраняющіе самую возможность умственнаго развитія даннаго субъекта (идіотизмъ и кретинизмъ), отъ такихъ случаевъ, когда недостаточность умственнаго развитія вызвана случайными причинами и можетъ быть устранена посредствомъ умственнаго и нравственнаго воспитанія даннаго лица, въ силу чего выраженію «недостаточность умственнаго развитія» легко можетъ быть придано чрезмѣрно широкое толкованіе. Особое совѣщаніе находило, что употребленное выраженіе «недостаточность умственныхъ способностей» представляется слишкомъ общимъ, примѣнимымъ какъ къ случаямъ дѣйствительнаго слабоумія, такъ равнымъ образомъ и къ относительной умственной ограниченности, весьма нерѣдко встрѣчающейся у людей необразованной темной среды; между тѣмъ, такая ограниченность умственныхъ способностей еще не можетъ быть основаніемъ невмѣненія, для котораго необходима недостаточность *умственнаго развитія*, дѣлающая для человѣка недоступными правильныя сужденія даже о самыхъ обы-

денныхъ предметахъ (особ. сов. 132). Особое присутствіе департаментовъ Госуд. Совѣта нашло болѣе соотвѣтственнымъ употребить выраженіе «умственное неразвитіе» (особ. присут. 42). Общее же собраніе нашло, что умственное неразвитіе должно быть ограничено двумя производящими причинами. Къ первой изъ нихъ относятся тѣлесные недостатки, какъ то глухонѣмота и тому подобные недостатки, при наличности которыхъ умственное развитіе человѣка достигаетъ лишь самыхъ низкихъ ступеней и дѣлаетъ для него недоступными элементарныя понятія нравственности и права. Такой человѣкъ безъ сомнѣнія является уголовно ненаказуемымъ. Другою причиною, ограничивающею объемъ умственнаго развитія, является ненормальная, а потому и болѣзненная организація, препятствующая умственному развитію. Поэтому общее собраніе и добавило: умственное неразвитіе, происходящее отъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни (об. собр. 20) [1]).

IV. Значеніе обстоятельствъ, устраняющихъ вмѣняемость.

1. Всѣ указанныя условія, устраняющія вмѣняемость, имѣютъ общій характеръ, т. е. уничтожаютъ преступность при всякихъ дѣяніяхъ, какъ тяжкихъ, такъ и маловажныхъ: убійство и нарушеніе полицейскихъ правилъ или посягательство на уставы казенныхъ управленій одинаково не могутъ считаться уголовно наказуемыми, какъ скоро они совершены безумнымъ или сумасшедшимъ.

2. Признаніе наличности у обвиняемаго такихъ условій невмѣняемости устраняетъ наказуемость, а отрицаніе ихъ дѣлаетъ его вполнѣ отвѣтственнымъ: но въ уложеніи не указаны такія состоянія, которыя только ослабляютъ энергію умственной дѣятельности, не парализуя ея, т. е. въ него не внесены особыя постановленія о такъ называемой уменьшенной вмѣняемости. Легкомысліе и глупость, состояніе возбужденія, нервное разстройство—несомнѣнно могутъ вліять на мѣру наказанія, но въ этомъ своемъ значеніи они поглощаются общимъ понятіемъ причинъ, вызывающихъ, согласно ст. 53, снисхожденіе къ виновному, а не имѣютъ ничего общаго съ условіями вмѣняемости.

3. По проекту редак. ком. относительно лицъ, признанныхъ учинившими преступное дѣяніе въ состояніи невмѣняемости, судъ, буде онъ найдетъ опаснымъ оставить такое лицо безъ особаго за нимъ присмотра, могъ принимать слѣдующія мѣры: 1] отдачу такихъ субъектовъ подъ отвѣтственный надзоръ родителей или какихъ-либо другихъ лицъ, согласившихся на это, понимая, конечно, подъ этою отвѣтственностью—отвѣтственность уголовную, назначаемую въ особенной части уложенія за небрежный надзоръ со стороны такихъ лицъ за ввѣренными ихъ попеченію больными, или 2] помѣщеніе ихъ въ спеціальныя врачебныя или иныя, устроенныя для сихъ лицъ, заведенія, но съ тѣмъ, чтобы освобожденіе ихъ оттуда, по надлежащемъ врачебномъ удостовѣреніи въ выздоровленіи, могло быть дѣлаемо только въ порядкѣ, особо установленномъ закономъ. Такая отдача въ заведенія можетъ быть примѣняема только въ случаѣ доказанности учиненія такимъ лицомъ вмѣняемаго ему дѣянія и притомъ относительно тѣхъ лицъ, кои дѣйствовали въ ненормальномъ психически состояніи, заставляющемъ опасаться повторенія съ ихъ стороны подобныхъ опасныхъ для другихъ дѣяній. Съ другой стороны, для примѣненія этой мѣры безразлично уголовное значеніе совершеннаго дѣянія, такъ какъ душевнобольной, постоянно,

[1]) Изъ текста ст. 39 ясно, что ни слабохарактерность, ни малоуміе сами по себѣ не могутъ явиться причиною невмѣненія въ вину подсудимому учиненнаго имъ дѣянія, а для того нужно, что бы судъ установилъ, что, благодаря недостатку умственнаго развитія, подсудимый не могъ или сознавать свойства и значеніе совершаемаго или руководить своими поступками. 907/62. Чарноцкаго (гл. в. с.).

напр., прогуливающійся голымъ по улицѣ, или ломающій публично выставленныя статуи или засаривающій общественные водостоки и водохранилища и т. п., за коимъ притомъ нельзя устроить надзоръ родственниковъ, несомнѣнно долженъ быть отданъ въ заведеніе для душевнобольныхъ, если судъ найдетъ его дѣйствія опасными для общества. Предоставляя усмотрѣнію суда такое широкое право, проектъ предполагалъ, что судебныя мѣста будутъ пользоваться своимъ правомъ съ должною осторожностью и будутъ прибѣгать къ этимъ мѣрамъ только послѣ тщательнаго обсужденія всѣхъ имѣющихся въ виду суда свѣдѣній о состояніи психическаго здоровья лица, а равно и предъявленныхъ по сему предмету экспертами заключеній.

4. Въ проектахъ ред. ком. и мин. юстиціи относительно принятія мѣръ по отношенію къ такимъ опаснымъ больнымъ было употреблено выраженіе—«суду предоставляется право»; особ. сов. при Госуд. Совѣтѣ замѣнило это выраженіе другимъ—«судъ можетъ»; но особ. присут. соед. департ. Госуд. Совѣта нашло, что такое выраженіе едва ли правильно. Оно даетъ поводъ къ толкованію, что отдача опаснаго невмѣняемаго лица подъ надзоръ или оставленіе его на свободѣ безъ всякаго присмотра является какъ бы факультативнымъ правомъ суда. Между тѣмъ, судъ, коль скоро признаетъ такое лицо опаснымъ, обязанъ принять мѣры къ тому, чтобы обезопасить отъ него общество. Въ виду сего, въ законѣ и выражено, что суду предоставляется лишь выборъ или отдать невмѣняемое, но признанное, однако, опаснымъ лицо подъ отвѣтственный надзоръ или помѣстить его во врачебное заведеніе (особ. прис. 43).

5. Ставя право принятія такихъ мѣръ безопасности противъ опасныхъ душевнобольныхъ въ зависимость отъ усмотрѣнія суда, редакціон. комиссія предоставляла усмотрѣнію суда помѣщеніе ихъ въ такія заведенія и при совершеніи наиболѣе тяжкихъ преступленій. Но совѣщ. при мин. юст., соотвѣтственно съ уложеніемъ 1845 г., по отношенію къ наиболѣе тяжкимъ преступленіямъ, признало принятіе такихъ мѣръ обязательнымъ. Къ числу такихъ преступленій оно отнесло: убійство, покушеніе на оное и поджогъ (предст. 46), а особ. сов. при Госуд. Совѣтѣ присоединило къ этимъ случаямъ—весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе и изнасилованіе, а равно и покушеніе на всѣ указанныя въ статьѣ дѣянія (особ. сов. 133).

6. Относительно принятаго въ улож. о нак. (прил. IV къ ст. 25) порядка освобожденія сихъ лицъ изъ домовъ для умалишенныхъ, особ. совѣщ. при Государ. Совѣтѣ предположило сохранить таковыя правила, но перенести въ уст. уг. судопр., исключивъ изъ уложенія предположенное редак. комиссіей упоминаніе о таковомъ порядкѣ (особ. сов. 133).

40. Не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, учиненное малолѣтнимъ, не достигшимъ *десяти* лѣтъ. Тамъ же, ст. 40.

41 (по прод. 1909 г.). Не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, учиненное несовершеннолѣтнимъ отъ *десяти* до *семнадцати* лѣтъ, который не могъ понимать свойства и значеніе имъ совершаемаго или руководить своими поступками.

Несовершеннолѣтніе сіи могутъ быть отданы подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ, или лицамъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, или другимъ благонадежнымъ лицамъ, изъявившимъ на то свое согласіе, а въ случаѣ учиненія тяжкихъ преступленій или преступленій могутъ быть помѣщены и въ воспитательно-исправительныя заведенія.

Несовершеннолѣтніе отъ *четырнадцати* до *семнадцати* лѣтъ, учинившіе тяжкія преступленія, обращаются, по преимуществу, въ воспитательно-исправительныя заведенія, а при невозможности помѣстить въ оныя—въ особо приспособленныя для несовершеннолѣтнихъ помѣщенія при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ.

Несовершеннолѣтнія женскаго пола, въ случаѣ невозможности помѣстить ихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія, могутъ быть отданы въ женскіе монастыри ихъ вѣроиспо́вѣданія, если по правиламъ, для сихъ монастырей установленнымъ, жительство въ нихъ постороннимъ лицамъ не воспрещено.

Несовершеннолѣтніе, отданные въ воспитательно-исправительныя заведенія, или въ особо приспособленныя для нихъ помѣщенія при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ, или въ монастыри, не могутъ быть оставляемы въ сихъ заведеніяхъ, помѣщеніяхъ или монастыряхъ по достиженіи *двадцати одного* года. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 41; 1909 Апр. 19 (с. у. 547) пол., ст. 7, п. 1.

Примѣчаніе. (По прод. 1909 г.). Помѣщенные въ воспитательно-исправительныя заведенія несовершеннолѣтніе, признанные виновными въ совершеніи какого-либо преступнаго дѣянія по опредѣленіямъ и приговорамъ суда, содержатся въ нихъ до исправленія. Во всякомъ случаѣ, эти несовершеннолѣтніе должны быть оставляемы въ заведеніяхъ не менѣе *года* и не долѣе достиженія ими *восемнадцатилѣтняго* возраста, а имѣвшіе при помѣщеніи въ заведеніе болѣе *пятнадцати* лѣтъ отъ роду—не долѣе достиженія совершеннолѣтія. Ближайшее опредѣленіе продолжительности пребыванія несовершеннолѣтнихъ въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ предоставляется педагогическимъ совѣтамъ сихъ заведеній. 1909 Апр. 19 (с. у. 547) пол., ст. 7, п. 1; 25.

34. Не вмѣняется въ виду дѣяніе, учиненное малолѣтнимъ, не достигшимъ десяти лѣтъ, а равно и дѣяніе, учиненное малолѣтнимъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ, который не могъ понимать свойства и значенія учиненнаго имъ преступнаго дѣянія, или руководить своими поступками. Если, однако, сими малолѣтними учинены преступленіе или проступокъ, то малолѣтній, не достигшій десяти лѣтъ, въ особо установленномъ порядкѣ, а малолѣтній отъ десяти до семнадцати лѣтъ, по приговору суда, могутъ быть помѣщены въ воспитательное заведеніе или отданы подъ отвѣтственный надзоръ родителей, опекуна или лица, пожелавшаго принять ихъ на свое попеченіе (пр. р. к.).

35. Не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, учиненное малолѣтнимъ, не достигшимъ десяти лѣтъ, а равно и дѣяніе, учиненное несовершеннолѣтнимъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ, который не могъ понимать свойства и значеніе учиненнаго имъ преступнаго дѣянія, или руководить своими поступками. Если, однако, сими несовершеннолѣтними учинено нарушеніе, то они могутъ быть отданы подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ или лицамъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, или другимъ благонадежнымъ людямъ, изъявившимъ на то свое согласіе. Если же сими несовершеннолѣтними учинено хотя и нарушеніе, но обращенное ими въ ремесло или свидѣтельствующее о привычкѣ къ преступной дѣятельности, или проступокъ или преступленіе, то они могутъ по опредѣленію суда или быть отданы подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ или лицамъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, или другимъ благонадежнымъ людямъ, изъявившимъ на то свое согласіе, или же быть помѣщены въ исправительно-воспитательныя заведенія, или, при невозможности такового помѣщенія, въ монастыри ихъ вѣроисповѣданія. Несовершеннолѣтніе отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, признанные учинившими преступленіе, обращаются по преимуществу въ исправительно-воспитательныя заведенія, а при невозможности помѣщенія въ оныхъ и въ особыя помѣщенія для несовершеннолѣтнихъ при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ на срокъ не

питательныя заведенія или монастыри срокъ пребыванія въ оныхъ не опредѣляется, но они во всякомъ случаѣ не могутъ быть оставляемы въ сихъ заведеніяхъ или монастыряхъ по достиженіи восемнадцати лѣтъ (пр. м. ю.).

Въ проектѣ особаго совѣщанія 1-ая часть ст. 41 была изложена такъ: не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, учиненное несовершеннолѣтнимъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ, который не могъ понимать свойства или значеніе совершаемаго имъ или руководить своими поступками.

Прочія части изложены съ незначительными редакціонными измѣненіями, но сами заведенія назывались „исправительно-воспитательными".

Въ проектѣ особаго присутствія эти статьи изложены тождественно съ текстомъ закона.

1. Къ числу причинъ, устраняющихъ вмѣняемость, всѣ законодательства относятъ и юный возрастъ преступника, отводя, однако, для него самостоятельную рубрику. Такое выдѣленіе объясняется съ одной стороны тѣмъ, что констатированіе этого условія не всегда требуетъ, какъ въ прочихъ случаяхъ невмѣняемости, особаго заключенія экспертовъ-спеціалистовъ и разрѣшается иногда самими судьями, а съ другой—тѣмъ обстоятельствомъ, что малолѣтство виновныхъ не только вліяетъ на вмѣняемость, но обусловливаетъ, кромѣ того, въ болѣе поздніе эпохи возраста, выборъ рода наказанія или смягченіе отвѣтственности.

2. Познаніе явленій окружающаго насъ міра, внутренней ихъ связи, обнаруживается въ ребенкѣ не вдругъ, съ первымъ появленіемъ его умственной жизни, а только мало-по-малу, вмѣстѣ съ постепеннымъ развитіемъ способности вникать и запоминать. Эта постепенность развитія относится какъ къ познанію сущности и взаимныхъ отношеній явленій окружающаго ребенка міра физическаго, такъ и къ выдѣленію изъ этихъ явленій его собственной дѣятельности, къ распознаванію явленій общественной и государственной жизни. При этомъ, конечно, чѣмъ сложнѣе извѣстное явленіе, тѣмъ позднѣе обнаруживается въ ребенкѣ способность къ его распознаванію. Точно такъ же постепенно развивается въ ребенкѣ и способность оцѣнивать сознанное, дѣлать выборъ между различными побужденіями, обращающимися въ мотивы дѣятельности. Притомъ обѣ эти способности развиваются не одновременно и далеко не всегда параллельно. Мыслительная дѣятельность, проявляющаяся въ поступкахъ ребенка, относится, по преимуществу, только къ ближайшимъ условіямъ дѣянія, къ его непосредственно предшествующему и послѣдующему, а оцѣнка сознаннаго и выборъ между побужденіями предполагаетъ развитіе способности сознавать связь явленій болѣе отдаленныхъ, способность всесторонняго обсужденія событія. Оттого характеристикою эпохи дѣтства является крайняя воспріимчивость впечатлѣній и ихъ перемѣнчивость. Всякое явленіе, соприкасающееся съ юнымъ организмомъ, всецѣло поглощаетъ его вниманіе, онъ весь отдается первому охватившему его порыву, но за то воспринятое впечатлѣніе и исчезаетъ столь же быстро, какъ и появляется: ребенокъ тотчасъ же переходитъ къ новому явленію, исключительно сосредоточившему его внимательность, хотя при этомъ, какъ указываетъ житейскій опытъ, эта перемѣнчивость, легковозгораемость ребенка, отнюдь не исключаютъ возможности проявленія извѣстной хитрости при осуществленіи его плановъ, даже старанія скрыть слѣды совершеннаго. На этомъ основаніи и теорія и законодательство одинаково признаютъ, что уголовная отвѣтственность ребенка начинается гораздо позднѣе, съ момента проявленія въ немъ сознанія общественныхъ обязанностей и пониманія несоотвѣтственности съ этими обязанностями своего образа дѣятельности въ данномъ случаѣ.

3. Переходъ отъ дѣтства къ отрочеству, отъ отрочества къ юности, и, наконецъ, отъ юности къ возмужалости имѣетъ чисто индивидуальный характеръ, зависитъ отъ факторовъ весьма различныхъ. Съ одной стороны, это разсвыше трехъ лѣтъ. При отдачѣ несовершеннолѣтнихъ въ исправительно-вос-

личіе обусловливается организмомъ ребенка: одни дѣти растутъ, и физически и умственно, быстро, другія развиваются медленно, запаздываютъ; съ другой,— на это вліяетъ среда, въ которой находился ребенокъ, болѣзни, которыя ему пришлось перенести, климатъ, условія жизни и т. п., такъ что отдѣльные индивидуумы представляютъ въ этомъ отношеніи значительныя отклоненія. Поэтому нѣкоторые теоретики и кодексы не допускаютъ законной регламентаціи такого періода возраста, находя, что всякій срокъ будетъ произволенъ; но редакціонная комиссія признала полезнымъ установить въ законѣ извѣстный возрастный предѣлъ, до котораго малолѣтній не только не можетъ явиться въ качествѣ подсудимаго въ судъ, но и начатое о немъ слѣдствіе, если не окажется соучастниковъ совершеннолѣтнихъ, подлежитъ прекращенію.

4. Уголовное уложеніе различаетъ три періода возраста: до 10 лѣтъ, отъ 10—17 лѣтъ и отъ 17—21 года [1]).

5. При составленіи уголовнаго уложенія было предложено срокъ перваго періода безусловной невмѣняемости продолжить до 12 или до 14 лѣтъ, но составителями былъ удержанъ 10-ти-лѣтній срокъ, принятый въ нашемъ правѣ еще до изданія уложенія 1845 г., по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) десятилѣтній предѣлъ, по системѣ проекта, означаетъ въ существѣ не границу вмѣняемости и уголовной отвѣтственности, а предѣлъ, до котораго не можетъ быть возбуждаемо уголовное производство, такъ какъ о дѣтяхъ, старѣе этого возраста, не только ставится обязательно спеціальный вопросъ о вмѣняемости, но даже и въ случаѣ признанія таковой, они не подлежатъ уголовной карѣ, а отдаются въ воспитательныя заведенія; 2) устраненіе уголовнаго преслѣдованія малолѣтнихъ по необходимости очень часто влечетъ невозможность обнаруженія участія въ учиненныхъ ими дѣяніяхъ совершеннолѣтнихъ, а между тѣмъ дѣти отъ 10—12 лѣтъ, какъ свидѣтельствуетъ судебная практика, нерѣдко являются ловкими исполнителями распоряженій начальниковъ разныхъ шаекъ и ассоціацій преступниковъ; такъ что невозбужденіе дѣлъ этого рода можетъ быть весьма невыгодно для общественной безопасности и частныхъ интересовъ; 3) дѣти 11, 12 лѣтъ, не говоря уже о юношахъ 14 и 15 лѣтъ, совершаютъ иногда столь ужасныя злодѣянія, что оставленіе безъ изслѣдованія дѣла, неуясненіе условій и обстоятельствъ, при которыхъ совершилось злодѣяніе, будетъ возмущать общественную совѣсть.

---

[1]) Относительно опредѣленія возраста подсудимаго въ рѣшен. угол. касс. деп. Прав. Сената было между прочимъ разъяснено:

1. Вопросъ о возрастѣ подсудимаго не можетъ быть предлагаемъ присяжнымъ, такъ какъ онъ опредѣляется на основаніи указанныхъ въ законѣ документовъ и притомъ по преимуществу выпискою изъ метрическихъ книгъ. 71/107, Мамбедія-Джемиль; 70/525. Морозова; 67/490, Турковскихъ.

2. Опредѣленіе возраста подсудимаго посредствомъ освидѣтельствованія, прежде чѣмъ были приняты мѣры для собранія свѣдѣній по документамъ, составляетъ существенное нарушеніе ст. 413 и 547 уст. уг. суд. 73/514, Ахмедъ-Оглы.

3. Справка духовной консисторіи изъ метрическихъ книгъ о времени рожденія подсудимаго составляетъ безспорное указаніе его возраста и не можетъ быть опровергаема другими доказательствами. 69/644, Карелина.

4. Но исповѣдныя росписи ни по ихъ цѣли, ни по порядку, въ которомъ онѣ ведутся, не могутъ считаться законною справкою о возрастѣ подсудимаго. 70/525, Морозова.

5. Если слѣдователемъ не были собраны точныя свѣдѣнія о возрастѣ подсудимаго, то обязанность эта лежитъ на судѣ, разсматривающемъ дѣло. 73/266, Скиліоти.

6. Несогласіе въ указаніи возраста въ вопросахъ, предложенныхъ присяжнымъ, и въ приговорѣ съ имѣющимися въ дѣлѣ документами, если притомъ отъ возраста зависитъ самая наказуемость, лишаетъ приговоръ законной силы. 73/5, Миладовскаго.

6. Дѣти моложе 10 лѣтъ не могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности, хотя, конечно, и по отношенію къ нимъ могутъ быть принимаемы мѣры, служащія для огражденія общества отъ вредныхъ проступковъ дѣтей этого возраста. Такими мѣрами могутъ быть какъ отдача подъ надзоръ родителей, опекуновъ или другихъ согласившихся на то лицъ, такъ и помѣщеніе въ воспитательныя заведенія; но эти мѣры могутъ быть примѣняемы въ особо установленномъ для сего порядкѣ, а не по суду (об. зап.). По предположенію редакціонной комиссіи о возможности принятія такихъ мѣръ было упомянуто въ ст. 34 (нынѣ 45), но особое совѣщаніе при мин. юст. исключило это указаніе, какъ не имѣющее прямого отношенія къ уложенію (изд.).

7. Между малолѣтними до 10 лѣтъ и отъ 10—17 лѣтъ существуетъ коренное различіе: первые безусловно не отвѣтственны, несмотря ни на какое состояніе ихъ умственнаго развитія; вторымъ же преступное дѣяніе не вмѣняется въ вину при наличности общихъ для того условій. Относительно первыхъ уголовное преслѣдованіе по закону не можетъ быть возбуждаемо, а относительно вторыхъ судебное разслѣдованіе представляется необходимымъ для выясненія ихъ душевнаго состоянія. Поэтому особое совѣщаніе Гос. Совѣта выдѣлило постановленія о малолѣтнихъ до 10 лѣтъ въ особую статью и предположило въ уст. уг. судопр. особо указать, что они не подвергаются судебному преслѣдованію (особ. сов. 134, 135).

8. Но и съ наступленіемъ десятилѣтняго срока возрастъ подсудимыхъ не перестаетъ оказывать значительное вліяніе на разрѣшеніе вопроса о вмѣняемости и на опредѣленіе уголовной отвѣтственности. Во-1-хъ, мы часто можемъ встрѣтить дѣтей, хотя и достигшихъ 10 лѣтъ, но не обладающихъ достаточнымъ пониманіемъ совершеннаго и его запрещенности, такъ что судъ, вслѣдствіе самаго ихъ возраста, при рѣшеніи вопроса объ ихъ виновности, долженъ обратить особое вниманіе на характеръ и степень психическаго развитія подсудимыхъ. Во-2-хъ, даже въ томъ случаѣ, когда судъ признаетъ малолѣтнихъ этого возраста дѣйствовавшими при условіяхъ вмѣняемости, онъ не можетъ подвергнуть ихъ той же отвѣтственности, какая установлена для взрослыхъ. Несложившійся характеръ, зависимость отъ воли другихъ, отсутствіе жизненнаго опыта, способность поддаваться первому порыву—все это или заставляетъ подвергать ихъ такимъ взысканіямъ, которыя имѣли бы болѣе воспитательный, чѣмъ карательный характеръ, или во всякомъ случаѣ требуетъ смягченія для нихъ общихъ мѣръ наказанія.

9. Предѣломъ возраста условной вмѣняемости поставлено въ уголовномъ уложеніи достиженіе 17-ти лѣтъ, такъ какъ этотъ предѣлъ былъ принятъ и въ нашемъ старомъ правѣ, до уложенія 1845 г. Что же касается различія, допускавшагося улож. о наказ., а именно 14-ти или 17-ти лѣтняго срока, то комиссія удержала его при отвѣтственности малолѣтнихъ, когда учиненное вмѣняется въ вину, но она полагала, что такое различіе не можетъ вліять на условія вмѣняемости: малолѣтній, признанный вмѣняемымъ, но не обладающій достаточнымъ развитіемъ, можетъ, подобно слабоумному или глухонѣмому, находящемуся въ такихъ же условіяхъ, быть признанъ заслуживающимъ снисхожденія, но во всякомъ случаѣ онъ подлежитъ отвѣтственности.

10. Признакъ, опредѣляющій наличность условій вмѣненія, въ первоначальномъ проектѣ ред. ком. былъ поставленъ тотъ же, какъ и въ улож. о наказ., т. е. наличность разумѣнія, но въ виду сдѣланныхъ по сему предмету замѣчаній, въ окончательной редакціи поставленъ тотъ же признакъ, который характеризуетъ вмѣняемость вообще, такъ какъ признакъ «разумѣніе», по этимологическому его значенію, указываетъ только на наличность сознанія отношенія совершаемаго къ окружающимъ явленіямъ, къ его ближайшимъ по-

слѣдствіямъ, а равно и на сознаніе его связи съ фактами болѣе отдаленными и между прочимъ съ требованіями нравственности и права, но опъ не указываетъ на другой моментъ вмѣняемости—способность руководиться сознаннымъ, дѣлать выборъ между различными побужденіями и мотивами. На этомъ основаніи понятіе разумѣнія относится къ понятію вмѣняемости, какъ видъ къ роду, и наличность вмѣняемости предполагаетъ разумѣніе, но разумѣніе не исключаетъ возможности невмѣняемости.

11. При этомъ ред. ком., желая отмѣтить въ особенности то обстоятельство, что умственная зрѣлость пріобрѣтается не одновременно для всѣхъ преступныхъ дѣяній, а постепенно, выразила это словами: «не могъ понимать свойствъ и значенія учиненнаго имъ преступнаго дѣянія», но Госуд. Сов. замѣнилъ это тѣмъ же выраженіемъ, которое употреблено въ ст. 39 «совершаемаго имъ» (изд.).

12. Въ отличіе отъ людей зрѣлыхъ, совершеннолѣтнихъ, у которыхъ пониманіе совершаемаго и способность руководить поступками вообще предполагается, для признанія вмѣняемымъ лица въ возрастѣ отъ десяти до семнадцати лѣтъ, требуется не только отсутствіе общихъ условій невмѣняемости, но присутствіе такихъ положительныхъ, не предполагаемыхъ вообще, признаковъ уголовной дѣеспособности, при коихъ это лицо могло бы почитаться дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ, то есть при наличности сознательнаго отношенія совершаемаго къ окружающимъ явленіямъ, къ его ближайшимъ послѣдствіямъ, а равно связи учиняемаго съ фактами болѣе отдаленными и, между прочимъ, съ требованіями нравственности и права (особ. прис. 45; об. собр. 23) [1]).

13. По отношенію къ несовершеннолѣтнимъ отъ 10—17 лѣтъ, признаннымъ учинившими преступное дѣяніе, но не обладающими вмѣняемостью, могутъ быть принимаемы мѣры безопасности, причемъ ст. 41 повторяетъ съ нѣкоторыми измѣненіями постановленія закона 2 іюня 1897 г., основаннаго на предположеніяхъ редакціонной комиссіи. Такими мѣрами являются: 1) отдача подъ отвѣтственный надзоръ; 2) помѣщеніе въ воспитательно-исправительныя заведенія; 3) отдача въ монастыри, и 4) заключеніе въ особыя помѣщенія при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ (послѣднее, согласно закону 1897 г., внесено въ пр. м. ю.) [2]).

---

[1]) Относительно постановки вопроса о разумѣніи Прав. Сенат. было разъяснено:

1. Вопросъ о томъ, дѣйствовалъ ли несовершеннолѣтній съ полнымъ разумѣніемъ, предлагается присяжнымъ засѣдателямъ только о тѣхъ изъ подсудимыхъ, которые во время совершенія преступленія имѣли менѣе 17 лѣтъ 69/204, Иванова.

2. Этотъ вопросъ по безусловному требованію закона всегда долженъ быть поставленъ судомъ для разрѣшенія присяжнымъ засѣдателямъ, хотя бы даже обвиняемый или защитникъ его и не просили объ этомъ. 69/105, Крахмаля.

3. Въ случаѣ обвиненія подсудимаго въ нѣсколькихъ преступленіяхъ вопросъ о разумѣніи долженъ быть поставленъ и разрѣшенъ по каждому преступленію. 69/1070, Кудрявцева.

[2]) Угол. касс. департ. Прав. Сената между прочемъ было разъяснено:

1. Судебныя установленія, постановляющія приговоры о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ, обязаны прежде всего опредѣлить имъ наказанія по тѣмъ же правиламъ, какъ и совершеннолѣтнимъ, съ принятіемъ во вниманіе всѣхъ увеличивающихъ или уменьшающихъ вину ихъ обстоятельствъ въ данномъ дѣлѣ и затѣмъ уже замѣнять имъ это наказаніе по законамъ о впавшихъ въ преступленія несовершеннолѣтнихъ лицахъ. 90/28 (о. с.); 83/16, Розберга.

2. Наказаніе малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ должно быть опредѣляемо по законамъ, до нихъ относящимся, безъ всякой зависимости отъ того возраста, котораго они достигли во время суда. 98/25, по закону о малолѣтнихъ.

3. Въ случаѣ совокупности преступленій, совершенныхъ малолѣтними и несовершеннолѣтними, судъ предварительно опредѣляетъ, какое наказаніе должно быть положено за каждое изъ этихъ преступленій, сообразно съ указаніями статей 137, 138 и 140, а затѣмъ уже выбираетъ изъ этихъ наказаній то, которое признаетъ болѣе тяжкимъ по правиламъ, указаннымъ въ ст. 152. 68/46, Иванова.

14. Отдача подъ отвѣтственный надзоръ судомъ допускается по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ, признаннымъ виновными во всякихъ преступныхъ дѣяніяхъ, т. е. въ тяжкихъ преступленіяхъ, преступленіяхъ и проступкахъ (по нр. р. к. только «преступленіяхъ и проступкахъ»).

15. Лицами, подъ надзоръ коихъ отдаются несовершеннолѣтніе отъ 10—17 лѣтъ, были по проекту ред. ком. силою закона—родители и опекуны, а по согласію—всѣ другія лица, а по редак. совѣщанія при мин. юст., удержанной и Госуд. Совѣт., могутъ быть: а) независимо отъ согласія сихъ лицъ: родители, лица, на попеченіи коихъ осужденные состоятъ, какъ, напр.: опекуны, родственники, принявшіе малолѣтнихъ на воспитаніе, начальники учебныхъ или ремесленныхъ или торговыхъ заведеній, въ которыхъ малолѣтніе находятся и т. п., и б) всѣ благонадежныя по мнѣнію суда лица, изъявившія свое на то согласіе.

16. Надзоръ будетъ отвѣтственный, т. е. въ случаѣ совершенія малолѣтнимъ новаго нарушенія закона и обнаруженнаго при этомъ недостатка надзора со стороны этихъ лицъ они, независимо отъ вознагражденія за вредъ и убытки, соотвѣтственно зак. гражд., могутъ подлежать установленнымъ за сіе уголовнымъ взысканіямъ [1]).

17. Помѣщеніе въ воспитательно-исправительныя заведенія можетъ быть назначено для несовершеннолѣтнихъ, признанныхъ виновными въ учиненіи тяжкаго преступленія или преступленія, а по предположеніямъ особаго совѣщанія при мин. юстиціи и нарушенія (нынѣ проступка), если судъ признаетъ, что оно обращено ими въ ремесло или свидѣтельствуетъ о привычкѣ ихъ къ преступной дѣятельности. Но Государственный Совѣтъ нашелъ, что обращеніе преступныхъ дѣяній въ ремесло или привычка къ нимъ несовмѣстимы съ такимъ душевнымъ состояніемъ, при коемъ они признаются не обладающими вмѣняемостью, а потому признано болѣе осторожнымъ эти указанія изъ угол. улож. исключить (особ. сов. 135) [2]).

---

[1]) Угол. касс. департ. Прав. Сената разъяснено относительно улож. о нак.

1. Судъ обязанъ назначить отдачу несовершеннолѣтняго подъ отвѣтственный надзоръ постороннихъ лицъ лишь въ томъ случаѣ, когда имѣется въ виду лицо, на которое, согласно выраженной имъ волѣ, можетъ быть возложенъ такой надзоръ, но ни на судъ, ни на исполнителяхъ приговоровъ не лежитъ обязанность отыскивать таковыхъ. 98/25, по закону о малолѣтнихъ.

[2]) Угол. касс. департ. Правит. Сената относительно улож. о нак. разъяснено:

1. Несовершеннолѣтніе, признанные учинившими преступное дѣяніе безъ разумѣнія, подлежатъ отдачѣ подъ отвѣтственный надзоръ лицамъ, въ семъ законѣ поименованнымъ. Въ случаѣ же учиненія названными несовершеннолѣтними преступнаго дѣянія, за которое положено наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, они могутъ быть обращаемы въ исправительные пріюты или колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, гдѣ сіи заведенія устроены, а несовершеннолѣтніе отъ 14—17 лѣтъ обращаются по преимуществу въ эти заведенія въ тѣхъ случаяхъ, если за совершенное ими преступное дѣяніе въ законѣ назначено наказаніе уголовное. При невозможности же помѣстить этихъ послѣднихъ несовершеннолѣтнихъ въ названныя заведенія они заключаются на срокъ опредѣленный судомъ, но не долѣе, какъ до наступленія восемнадцатилѣтняго возраста, въ особыя помѣщенія, устроенныя для нихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей. 99/35, Филиппова.

2. Такимъ образомъ, замѣна исправительныхъ заведеній особыми помѣщеніями при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ допускается, на основаніи ст. 137 улож. о нак., исключительно въ отношеніи тѣхъ только несовершеннолѣтнихъ отъ 14—17 лѣтъ отъ роду, которые, дѣйствуя безъ разумѣнія, учинятъ преступленіе, влекущее по закону уголовное наказаніе (ст. 17 улож. о

18. Срокъ пребыванія въ этихъ заведеніяхъ не опредѣляется въ приговорѣ суда, но во всякомъ случаѣ они не могутъ быть оставляемы въ сихъ заведеніяхъ по достиженіи указаннаго въ законѣ срока. Такимъ возрастомъ, согласно съ прежними законами, въ проектѣ ред. ком. былъ поставленъ восемнадцатилѣтній, но Государственный Совѣтъ, согласно ходатайству пятаго съѣзда исправительныхъ заведеній 1900 г., продлилъ этотъ срокъ до 21 года; принявъ тотъ же срокъ и для отданныхъ въ монастыри или въ особыя помѣщенія при тюрьмахъ (особ. сов. 136).

19. Самый порядокъ ихъ принятія въ такія заведенія, содержанія въ нихъ и освобожденія изъ нихъ опредѣляются уставомъ о содержащихся подъ стражею и уставами отдѣльныхъ заведеній (нынѣ особымъ уставомъ, изд.).

20. Подростки отъ 14 – 17 лѣтъ, хотя также могутъ быть отдаваемы подъ отвѣтственный надзоръ, но, согласно закону 1897 г., въ ст. 41 по отношенію къ нимъ указано, что въ случаѣ учиненія ими тяжкихъ преступленій они по преимуществу отдаются въ воспитательно-исправительныя заведенія, а при невозможности помѣстить въ оныя — въ особо приспособленныя помѣщенія при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ (изд.).

нак.); для всѣхъ же прочихъ, дѣйствовавшихъ безъ разумѣнія, несовершеннолѣтнихъ отъ 10—17 лѣтъ, указанная выше замѣна приведеннымъ закономъ не установлена. 99/35, Филиппова.

3. Изъ сопоставленія содержащихся въ ст. 137 правилъ съ буквальнымъ текстомъ ст. 137[1] улож. о нак. явствуетъ, что указанная въ послѣдней замѣна для несовершеннолѣтнихъ отъ 10—17 лѣтъ исправительныхъ заведеній отдачею для исправленія въ монастырь можетъ быть назначаема „вмѣсто“ обращенія ихъ въ особыя помѣщенія при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ, а такъ какъ заключенію въ названныя особыя помѣщенія могутъ быть подвергаемы по силѣ ст. 137 ул. о нак. лишь несовершеннолѣтніе отъ 14—17 лѣтъ, совершившіе уголовныя преступленія, то очевидно, что и отдачѣ для исправленія въ монастырь могутъ подлежать не всѣ несовершеннолѣтніе отъ 10 – 17 лѣтъ, а только тѣ, которые взамѣнъ исправительныхъ заведеній могутъ быть заключены въ особыя помѣщенія при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ; всѣ же остальные, такому заключенію не подлежащіе, не могутъ быть отдаваемы для исправленія и въ монастыри. 99/35, Филиппова.

4. Наиболѣе широкое примѣненіе судебными установленіями, въ указанныхъ ст. 137 улож. о нак. случаяхъ, помѣщенія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ исправительные пріюты или колоніи было бы вполнѣ согласно съ началами, легшими въ основу закона 2 Іюня 1897 г. и съ разумомъ сего закона. А потому судебнымъ мѣстамъ надлежитъ, при признаніи необходимымъ помѣстить несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ исправительное заведеніе, не отказываться отъ примѣненія этой мѣры и не замѣнять ее другими, только потому, что въ мѣстностяхъ, имъ подвѣдомыхъ, такія исправительныя заведенія не устроены, но слѣдуетъ принимать въ соображеніе и близлежащія мѣстности, имѣющія такія заведенія, коль скоро послѣднія не отказываются принимать на исправленіе осужденныхъ не только мѣстными, но и другими судебными установленіями. Такой порядокъ примѣненія ст. 137 улож. о нак. тѣмъ болѣе представляется цѣлесообразнымъ, что, вытекая изъ разума сего закона, онъ и на практикѣ не можетъ вызвать особыхъ затрудненій въ тѣхъ округахъ судебныхъ палатъ, въ предѣлахъ которыхъ имѣются названныя выше исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ. 99/35, Филиппова.

5. По буквальному тексту ст. 137 ул. (по зак. 1897 г.) изъ числа несовершеннолѣтнихъ преступниковъ 10—17-ти-лѣтняго возраста, дѣйствовавшихъ безъ разумѣнія, заключенію въ особыя помѣщенія при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, при недостаткѣ въ извѣстной мѣстности исправительныхъ заведеній, могутъ быть подвергаемы лишь тѣ, которые, имѣя отъ роду 14—17 лѣтъ, совершили преступныя дѣянія, караемыя по закону уголовными наказаніями; поэтому, въ виду такого опредѣлительнаго указанія закона и исключительности установленнаго въ немъ правила, замѣна исправительныхъ заведеній особыми помѣщеніями при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ не должна быть распространяема на всѣ прочіе случаи совершенія преступленій несовершеннолѣтними. 99/36, Кузьминыхъ.

21. Въ монастыри по предположеніямъ ред. ком. могли быть помѣщаемы несовершеннолѣтніе въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и въ исправительно-воспитательныя заведенія, предполагая, конечно, что несовершеннолѣтній принадлежитъ къ вѣроисповѣданію, имѣющему монастыри, и что такіе монастыри находятся въ болѣе или менѣе близкомъ разстояніи отъ мѣста учиненія преступнаго дѣянія. Но особ. сов. нашло, что хотя со времени примѣненія означеннаго закона прошло немного времени, но опытъ успѣлъ уже показать, что монастыри, по крайней мѣрѣ мужскіе, оказались для означенной цѣли совершенно неподготовленными и принятіе несовершеннолѣтнихъ преступниковъ составляетъ для нихъ значительную тягость. Обезпечить въ этихъ монастыряхъ необходимый надзоръ за означенными преступниками представляется затруднительнымъ. При недостаточномъ же надзорѣ, помѣщаемые въ монастыри юноши не только не исправляются, но могутъ оказать вредное вліяніе на живущихъ въ стѣнахъ обители молодыхъ послушниковъ, подготовляющихся къ принятію монашества. Что же касается женскихъ монастырей, то дѣло воспитанія имъ знакомо гораздо болѣе, такъ какъ во многихъ изъ нихъ издавна существуютъ школы, въ которыя принимаются дѣвушки для обученія правиламъ вѣры, грамотности и рукодѣліямъ. Поэтому въ ст. 41 указано, что лишь несовершеннолѣтнія женскаго пола могутъ быть, при указанныхъ въ законѣ условіяхъ, помѣщаемы въ монастыри ихъ вѣроисповѣданія (особ. сов. 139).

22. Срокъ пребыванія въ монастыряхъ не опредѣляется, но во всякомъ случаѣ отданные не могутъ оставаться тамъ по достиженіи 21 года (изд.).

23. Правило, выраженное въ законѣ 1897 г., о томъ, что православные, подлежащіе помѣщенію въ монастыри, направляются въ монастыри, указанные для этого мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, а въ монастыри другихъ исповѣданій лишь при условіи, что пребываніе въ таковыхъ постороннимъ лицамъ не воспрещено особыми постановленіями, сохраняетъ свою силу, но перенесено въ уставъ уголовнаго судопроизводства (изд.).

24. Наконецъ, въ особо приспособленныя помѣщенія при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ, т. е., согласно принятой въ уложеніи терминологіи, въ части тюремныхъ зданій, совершенно отдѣленныя отъ другихъ, могутъ быть направляемы лишь несовершеннолѣтніе, признанные учинившими тяжкія преступленія, если притомъ не оказалось помѣщенія въ исправительно-воспитательныхъ заведеніяхъ.

25. Срокъ пребыванія въ такихъ отдѣленіяхъ по пр. мин. юст. не долженъ былъ превышать трехъ лѣтъ, но особое сов. при Госуд. Совѣтѣ нашло, что такъ какъ означенныя помѣщенія при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ должны служить исправительными заведеніями, то надлежитъ и срокъ содержанія въ нихъ несовершеннолѣтнихъ установить такой же, какъ и при помѣщеніи ихъ въ спеціально для нихъ предназначенныя исправительно-воспитательныя заведенія, которыя лишь замѣняются помѣщеніями при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ въ случаѣ ихъ недостатка (особ. сов. 135).

42. Не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, коего учинившій не могъ предвидѣть или предотвратить. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 42.

43. Невѣдѣніе обстоятельства, коимъ обусловливается преступность дѣянія или которое усиливаетъ отвѣтственность, устраняетъ вмѣненіе въ вину самаго дѣянія или усиливающаго отвѣтственность обстоятельства.

При неосторожныхъ дѣяніяхъ правило сіе не примѣняется, если самое невѣдѣніе было послѣдствіемъ небрежности виновнаго.

Тамъ же, ст. 43.

35. Не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, коего учинившій не могъ предвидѣть или предотвратить. Невѣдѣніе обстоятельства, коимъ обусловливается преступность дѣянія, или которое усиливаетъ отвѣтственность, устраняетъ вмѣненіе онаго въ вину; при неосторожныхъ дѣяніяхъ правило сіе не примѣняется, коль скоро самое невѣдѣніе произошло отъ небрежности виновнаго (пр. р. к.).

36. Не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, коего учинившій не могъ предвидѣть или предотвратить. Невѣдѣніе обстоятельства, коимъ обусловливается преступность дѣянія или которое усиливаетъ отвѣтственность, устраняетъ вмѣненіе онаго въ вину; при неосторожныхъ дѣяніяхъ правило сіе не примѣняется, если самое невѣдѣніе было послѣдствіемъ небрежности виновнаго (пр. м. ю.).

Въ проектахъ особаго совѣщанія и особаго присутствія эти статьи изложены тождественно съ текстомъ закона.

I. Общія замѣчанія объ условіяхъ, уничтожающихъ вмѣненіе.

1. Кромѣ условій, при наличности коихъ учинившій преступное дѣяніе почитается недѣеспособнымъ, а потому и безотвѣтственнымъ, могутъ быть и такія обстоятельства, благодаря коимъ и дѣеспособный субъектъ можетъ учинить дѣяніе, не вмѣнимое ему въ вину. Къ такимъ условіямъ относятся случайность нарушенія закона и физическое принужденіе, а при извѣстныхъ условіяхъ и ошибка или заблужденіе.

2. Причины, вызывающія случайное или независящее отъ воли виновнаго нарушеніе закона, или устраняющія самую возможность сознанія виновнымъ совершеннаго и его запрещенности, могутъ быть подведены подъ нѣсколько группъ, различныхъ со стороны теоретической, но объединяющихся въ практическомъ отношеніи ихъ общимъ результатомъ—безотвѣтственностью дѣйствующаго. Такими причинами могутъ быть: незнаніе условій и обстоятельствъ дѣйствія, или невѣрное или ошибочное представленіе о нихъ; присоединеніе къ дѣйствію новыхъ непредвидѣнныхъ виновнымъ силъ, придающихъ дѣятельности или ея результатамъ преступный характеръ; полное подчиненіе дѣйствій виновнаго какой-либо силѣ или даже другому лицу, обращающихъ его въ простое физическое орудіе.

3. Первыя причины могутъ быть отнесены къ группѣ причинъ субъективныхъ, а двѣ послѣднія къ группѣ объективныхъ; въ первомъ случаѣ предполагаются у совершившаго извѣстные психическіе процессы, предшествовавшіе выполненію учиненнаго имъ дѣйствія и устранившіе для него возможность правильно предвидѣть то, что произошло изъ сего дѣйствія, почему происшедшее и не можетъ быть поставлено ему въ вину; во второмъ же происшедшее совершается независимо отъ сознанія и воли дѣйствовавшаго, когда, напр., неожиданный порывъ вѣтра вырвалъ изъ рукъ обвиняемаго какую-либо вещь, разливъ рѣки воспрепятствовалъ явиться своевременно на судъ въ качествѣ свидѣтеля, или же когда другое лицо, благодаря своей физической силѣ, дѣйствовало виновнымъ, какъ своимъ орудіемъ и т. п. Такимъ образомъ, статьи 42 и 43 содержатъ постановленіе о трехъ важныхъ институтахъ права уголовнаго: о случаѣ, принужденіи и заблужденіи.

4. Но во всякомъ случаѣ къ причинамъ невмѣненія можетъ быть отнесено лишь то, что устраняетъ возможность предвидѣть или предотвратить преступное дѣяніе, поэтому всякій судъ прежде, чѣмъ признать наличность такой причины, долженъ удостовѣриться въ отсутствіи одного изъ этихъ признаковъ (особ. прис. 46).

II. Случайность учиненнаго нарушенія закона.

1. Случайными въ правѣ уголовномъ называютъ такія дѣйствія или послѣдствія дѣйствій лица, которыхъ наступленіе виновный не только не предвидѣлъ, но и не могъ предвидѣть при полной внимательности съ его стороны къ своимъ поступкамъ. Такимъ образомъ, случайнымъ будетъ причиненіе смерти отравленіемъ, какъ скоро виновный не зналъ и не могъ знать ядовитаго свойства даннаго имъ напитка, или когда онъ хотя и зналъ, что данное вещество при извѣстныхъ условіяхъ имѣетъ ядовитыя свойства, но не могъ и предполагать, что именно эти условія окажутся при данной обстановкѣ.

2. Случайными, съ точки зрѣнія характера нарушенной нормы, могутъ быть: какъ самыя дѣйствія лица, оказавшіяся въ противорѣчіи съ запретами закона, такъ и ихъ послѣдствія; какъ нарушенія запретовъ, такъ и неисполненіе требованій закона; такимъ образомъ, напр., свидѣтель, не явившійся на судъ, можетъ ссылаться въ свое оправданіе на то, что повѣстка вовсе не была ему вручена, или что въ ней ошибочно былъ назначенъ день засѣданія и т. п.

3. При тѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ, гдѣ правонарушительными оказываются случайно наступившія послѣдствія, самое дѣйствіе, вызвавшее это послѣдствіе, можетъ быть не только сознаваемымъ, но и вполнѣ согласнымъ съ желаніями и предположеніями дѣйствовавшаго; такъ, напр., если кто-либо, проѣзжая на лошади, задавилъ прохожаго, только благодаря тому обстоятельству, что лошадь испугалась и понесла, то причиненіе смерти, какъ результатъ случайный, будетъ невмѣняемо, хотя самый актъ ѣзды былъ несомнѣнно продуктомъ воли лица. На этомъ основаніи безотвѣтственность случайныхъ послѣдствій, по общему правилу, не можетъ зависѣть отъ юридической характеристики факта, вызвавшаго эти послѣдствія, отъ его запрещенности или дозволенности. Ночной воръ, причинившій пожаръ, можетъ быть признанъ безотвѣтственнымъ за этотъ пожаръ, какъ скоро судъ убѣдится, что пожаръ былъ случайнымъ послѣдствіемъ учиненнаго имъ преступнаго дѣянія.

4. Самое признаніе случайности какого-либо нарушенія закона можетъ имѣть мѣсто лишь при разсмотрѣніи обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго случая, при разсмотрѣніи психическихъ особенностей даннаго индивидуума, условій, въ которыя онъ былъ поставленъ и т. п.; въ этомъ отношеніи законъ не въ состояніи указать какой-либо объективной мѣрки, отдѣляющей неосторожную вину отъ случая.

5. Соотвѣтственно сему въ текстѣ статьи 42 для характеристики случайныхъ дѣяній и употреблено выраженіе «преступное дѣяніе, коего учинившій не могъ предвидѣть», причемъ терминъ «преступное дѣяніе», имѣетъ то же техническое значеніе, которое придано ему статьею первою проекта, т. е. обнимаетъ собою преступное дѣйствіе и преступные результаты, преступное содѣяніе и преступное бездѣйствіе; оно соотвѣтствуетъ выраженію «зло», которое употреблено въ ст. 93 уложенія 1845 г. Такимъ образомъ, невозможность для учинившаго преступное дѣяніе предвидѣть таковое равносильна понятію невозможности для учинившаго предвидѣть, что онъ окажется виновнымъ въ неисполненіи требованій или запретовъ закона. При этомъ невмѣняемымъ можетъ быть или все, учиненное виновнымъ, или только извѣстная его часть, т. е. безнаказаннымъ можетъ быть и случайное послѣдствіе какого-либо поступка, запрещеннаго закономъ, за которое виновный будетъ подлежать отвѣтственности.

6. При этомъ редакціонная комиссія, несмотря на сдѣланныя возраженія, сочла полезнымъ удержать въ законѣ особыя постановленія о случаѣ, во-1-хъ, потому, что существовавшія въ улож. о наказ. неясныя и противорѣчивыя постано-

вленія о случайныхъ дѣяніяхъ, могутъ вредно вліять на нашу практику, если не будутъ замѣнены прямыми указаніями нового уложенія, и во-2-хъ потому, что, внося въ законъ опредѣленія умысла и неосторожности, уложеніе должно очертить, какъ необходимое дополненіе, понятіе преступныхъ дѣяній, не вмѣняемыхъ учинившимъ ихъ. Точно такъ же комиссія не признала существенными и указанія на то, что могутъ быть преступныя дѣянія, кои ставятся въ вину подсудимому, безотносительно даже къ возможности сознанія ихъ виновнымъ, такъ какъ комиссія полагала, что если таковыя постановленія и будутъ внесены въ уложеніе, то они, какъ составляющіе прямое отступленіе отъ принципа субъективной виновности, каждый разъ будутъ точно указаны въ законѣ (об. зап.). Равнымъ образомъ и большинство членовъ особ. сов. признало необходимымъ сохранить въ законѣ постановленія о случаѣ по тѣмъ же соображеніямъ (особ. сов. 140, 141; особ. прис. 47) [1]).

III. Принужденіе.

1. Второю причиною невмѣненія является принужденіе и притомъ тогда, когда учинившій не могъ предотвратить учиненнаго имъ преступнаго дѣянія, когда дѣйствующій, хотя и находился въ моментъ дѣйствія въ полномъ сознаніи, такъ что для него не существовало извиненія невмѣняемостью, но въ то же время относился къ происшедшему по необходимости пассивно, не имѣя никакой возможности выполнить требованія закона или воспрепятствовать ихъ нарушенію.

2. Это принужденіе можетъ происходить или отъ силъ природы, когда, напр., лицо, не явившееся на судъ въ качествѣ свидѣтеля, ссылается на разлитіе рѣкъ, на прекращеніе сообщенія вслѣдствіе заразы, или когда, напр., кучеръ кареты, обвиняемый въ ѣздѣ съ незажженными фонарями, ссылается на то, что во время пути градъ выбилъ стекла и потушилъ огонь, или же когда источникомъ принужденія будутъ дѣйствія другого лица, дѣйствовавшаго притомъ сознательно или безсознательно.

3. Принужденіе физическое можетъ исключать виновность, какъ при активномъ нарушеніи чьихъ-либо правъ, когда, напр., подпись фальшиваго документа сдѣлана обвиняемымъ, но рукою его водило другое лицо, такъ, и притомъ на практикѣ весьма часто, при неисполненіи какихъ-либо обязанностей, или же при нарушеніи правилъ благоустройства и благочинія или вообще при посягательствѣ на общественный порядокъ.

4. Принужденіе физическое (vis absoluta), хотя и сходно съ понятіемъ принужденія психическаго (vis compulsiva), входящаго въ понятіе крайней необходимости, но различается отъ него, какъ по своей юридической природѣ, такъ и по практической обстановкѣ. Принужденіе психическое или принужденіе къ преступному дѣянію угрозою можетъ быть результатомъ только человѣческой дѣятельности; принужденіе же физическое весьма часто является результатомъ силъ стихійныхъ, каковы наводненіе, буря, или физіологическихъ процессовъ, совершающихся въ самомъ обвиняемомъ. Принужденіе психическое предполагаетъ выборъ со стороны принужденнаго между пожертвованіемъ собственнымъ благомъ и совершеніемъ чего-либо преступнаго и рѣшимость въ пользу послѣдняго, почему совершенное подъ вліяніемъ такого принужденія можетъ считаться непреступнымъ, но остается дѣяніемъ вмѣняемымъ, продуктомъ сознательной рѣ-

[1]) Физическая невозможность исполнять приказаніе или распоряженіе военнаго начальства, если она не вызвана намѣреннымъ причиненіемъ себѣ болѣзни, должна быть признана одною изъ причинъ невмѣненія содѣяннаго въ вину. 908/60, Мижевскаго (гл. в. с.).

шимости, а принужденіе физическое устраняетъ всякое участіе сознанія и воли, дѣлаетъ совершенное не только не преступнымъ, но и не вмѣняемымъ въ вину. Принужденіе психическое, какъ и вообще крайняя необходимость, уничтожаетъ преступность только при извѣстномъ соотношеніи спасаемаго и разрушаемаго блага, такъ что человѣкъ, у котораго грозили отнять дорогую для него вещь, если онъ не совершитъ убійства, въ случаѣ выполненія требуемаго, не можетъ сослаться въ свое оправданіе на ст. 46; при принужденіи же физическомъ объ этомъ условіи и рѣчи быть не можетъ, такъ какъ исполнитель есть простое орудіе въ рукахъ другого.

5. Такимъ образомъ въ уложеніи принужденіе физическое отличается отъ психическаго и въ текстѣ статьи 42 дѣяніе, учиненное по принужденію физическому, характеризуется выраженіемъ: «преступное дѣяніе, коего учинившій не могъ предотвратить», причемъ выраженіе «преступное дѣяніе» означаетъ всякое нарушеніе велѣній или запретовъ закона.

IV. Невѣдѣніе и заблужденіе.

1. Невѣдѣніе и заблужденіе могутъ возникнуть или въ силу психической дѣятельности самого субъекта, его невнимательности, вслѣдствіе ограниченности его развитія, или же могутъ произойти отъ дѣйствій другихъ лицъ, въ свою очередь послужившихъ основаніемъ заблужденія или безсознательно, или сознательно и намѣренно, когда, напр., невѣдѣніе было послѣдствіемъ обмана.

2. По своему объекту, а вмѣстѣ съ тѣмъ и по вліянію на вмѣненіе должно быть различаемо невѣдѣніе и заблужденіе фактическое и юридическое, причемъ оба эти понятія получаютъ въ правѣ уголовномъ нѣсколько своеобразное значеніе.

3. Отсутствіе болѣе или менѣе отчетливаго представленія со стороны виновнаго о фактическихъ условіяхъ его преступной дѣятельности, служащее основаніемъ ошибки или заблужденія, можетъ относиться: 1) къ обстоятельствамъ, обусловливающимъ преступность дѣянія и входящимъ въ число его законныхъ признаковъ; 2) къ обстоятельствамъ, выдѣляющимъ данное дѣяніе изъ родового понятія преступнаго дѣянія въ особый видъ, подлежащій усиленному или уменьшенному наказанію; 3) къ обстоятельствамъ, хотя и относящимся къ обстановкѣ даннаго дѣянія, но не имѣющимъ значенія ни для его состава, ни для размѣровъ отвѣтственности.

4. Самыя обстоятельства, на невѣдѣніе или невѣрное пониманіе коихъ ссылается виновный, могутъ относиться или къ конкретнымъ условіямъ даннаго преступленія, каковы мѣсто и время совершенія, свойство выбранныхъ средствъ, возрастъ жертвы, или же они могутъ принадлежать къ юридической обстановкѣ преступнаго дѣянія, къ условіямъ, включеннымъ въ его составъ и выведеннымъ изъ началъ и положеній права гражданскаго, государственнаго, финансоваго и т. п., каковы, напр., близкія родственныя отношенія къ жертвѣ, служебное положеніе пострадавшаго, юридическое значеніе нарушеннаго владѣнія, когда виновный, не отрицая знанія имъ запрещенности извѣстнаго дѣянія, приводитъ въ свое оправданіе, что ему была неизвѣстна наличность юридическихъ условій, придавшихъ его поступку характеръ запрещеннаго дѣянія.

5. При первой изъ указанныхъ выше трехъ категорій обстоятельствъ, совершенное прежде всего утрачиваетъ характеръ умышленнаго посягательства. Нельзя желать или даже допускать наступленія такихъ фактовъ, которыхъ не предвидѣлъ дѣйствующій; нельзя считать причиненіе кому-либо вреда или смерти умышленнымъ разстройствомъ здоровья или убійствомъ, если виновный предполагалъ, что онъ дѣйствуетъ по отношенію къ неодушевленному предмету и

т. п. Но такое невѣдѣніе и непредвидѣніе не устраняютъ еще сами по себѣ отвѣтственности за легкомысліе и небрежность, если виновный могъ, при надлежащей съ его стороны заботливости, предвидѣть и узнать то, что въ дѣйствительности произошло, и если, конечно, неосторожность въ данномъ случаѣ наказуема. Полное же устраненіе всякой отвѣтственности и вмѣненія содѣяннаго въ вину какъ умышленную, такъ и неосторожную, наступаетъ только тогда, когда предвидѣніе или узнаніе такого обстоятельства представлялось даже невозможнымъ.

6. При второй категоріи незнаніе или непредвидѣніе не исключаетъ умышленности самаго дѣянія, но устраняетъ возможность усиленія или уменьшенія отвѣтственности по поводу обстоятельствъ, оставшихся виновному неизвѣстными; конечно, за исключеніемъ тѣхъ преступленій, при которыхъ измѣненіе наказуемости зависитъ отъ самаго факта существованія такихъ обстоятельствъ, безотносительно къ знанію о нихъ дѣйствующаго (об. зап.), поэтому, напр., невѣдѣніе родственныхъ отношеній при убійствѣ не исключаетъ умышленности самаго убійства (общ. собр. 26).

7. При третьей категоріи невѣдѣніе и непредвидѣніе, относясь къ условіямъ несущественнымъ, остаются безъ всякаго вліянія, какъ на опредѣленіе вида виновности, такъ и на отвѣтственность совершившаго.

8. Эти начала выражены въ статьѣ 43, на основаніи коей различаются два рода обстоятельствъ: обусловливающія преступность дѣянія, т. е. входящія въ его законный составъ, опредѣляющія его юридическое понятіе, и обстоятельства, только вліяющія на мѣру отвѣтственности, причемъ безразлично, будутъ ли они относиться къ фактической или юридической обстановкѣ дѣянія, вызваны ли они обманомъ другихъ лицъ, или ошибкою и заблужденіемъ самого дѣйствующаго. Невѣдѣніе устраняетъ вмѣненіе въ вину того, что не было извѣстно дѣйствующему, но только въ вину умышленную. Что же касается неосторожныхъ дѣяній, то судъ, при ссылкѣ обвиняемаго на невѣдѣніе и заблужденіе, долженъ будетъ каждый разъ обсудить, чѣмъ объясняется таковое невѣдѣніе, и если окажется, что оно было послѣдствіемъ небрежности и невнимательности самого виновнаго, то, конечно, оправдательная ссылка виновнаго не можетъ имѣть никакого значенія.

9. Къ невѣдѣнію и заблужденію юридическому, въ тѣсномъ смыслѣ, можетъ быть отнесено невѣдѣніе самой преступности дѣянія или, при извѣстныхъ условіяхъ, запрещенности его закономъ уголовнымъ; невѣдѣнія юридическаго, т. е. невѣдѣнія преступности и запрещенности учиненнаго дѣянія, ст. 43 не касается. Въ виду же прямого постановленія по сему предмету ст. 62 законовъ основныхъ, ссылка подсудимаго на то, что онъ не зналъ, что учиненное имъ дѣяніе запрещено закономъ, не можетъ имѣть никакого вліянія на его отвѣтственность, хотя чрезъ это не устраняется право обвиняемаго ссылаться на то, что, по обстоятельствамъ даннаго дѣла, онъ не только не зналъ, но и не могъ знать запрещенности учиненнаго, такъ что его дѣяніе не должно быть разсматриваемо какъ вмѣняемое ему [1]).

[1]) По отношенію къ уложенію 1845 г. Правительств. Сенатомъ было разъяснено:

1. Для привлеченія къ уголовной отвѣтственности вполнѣ достаточно запрещенія проступка въ законѣ, а вовсе не требуется особаго объявленія о томъ обвиняемому, такъ какъ, на основаніи ст. 62 зак. основ., „никто невѣдѣніемъ закона отговариваться не можетъ“. 69/608, Шапкина; 67/421, Ильина.

2. Неразвитость и неграмотность подсудимаго не могутъ служить основаніемъ для извиненія незнанія закона, такъ какъ, принимаясь за какую-либо опредѣленную въ законѣ дѣятельность, всякій обязанъ знать и всѣ постановленія, какія изданы и обнародованы по отношенію къ этой дѣятельности. 71/625, Корепинова; 69/153, Простакова.

10. Эти соображенія раздѣлены и Госуд. Совѣтомъ (особ. прис. 49; общ. собр. 26).

44. Не почитается преступнымъ ни дѣяніе, учиненное во исполненіе закона, ни дѣяніе, учиненное во исполненіе приказа по службѣ, даннаго подлежащею властью, въ предѣлахъ ея вѣдомства, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, если приказъ не предписывалъ явно преступнаго. Тамъ же, ст. 44.

36 (37). Не почитается преступнымъ дѣяніе, учиненное во исполненіе закона или приказа по службѣ, даннаго подлежащею властію (въ предѣлахъ ея вѣдомства, пр. м. ю.), съ соблюденіемъ установленныхъ на то правилъ, и не предписывавшаго дѣянія явно преступнаго (пр. р. к.; пр. м. ю.). Въ проектахъ особ. сов. и особ. прис. статья эта была изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. Безнаказанность дѣяній, совершенныхъ по требованію закона, по существу своему столь очевидна, что едва ли можетъ возбудить сомнѣніе съ точки зрѣнія теоріи, но для практическаго примѣненія къ отдѣльнымъ случаямъ требуется законодательное опредѣленіе; при этомъ въ уголовномъ кодексѣ должно быть помѣщено общее правило, что поступки, совершенные въ исполненіе закона, не наказуемы, а опредѣленіе самыхъ случаевъ, въ которыхъ дозволяется нарушеніе чьихъ-либо правъ, должно быть дѣлаемо въ соотвѣтствующихъ законоположеніяхъ. Кромѣ того, въ дѣйствовавшемъ правѣ, хотя и не было общаго положенія сего рода, но отдѣльныя о семъ постановленія были помѣщены, частью въ улож. о нак., частью въ уставѣ воинскомъ, частью въ спеціальныхъ уставахъ—военномъ, таможенномъ и т. п.; введеніе же общаго правила устранитъ ненужныя повторенія о противорѣчія, естественно вкрадывающіяся въ законодательство при существующей нынѣ разбросанности.

2. По ст. 44 установляется прежде всего безнаказанность дѣяній, совершенныхъ во исполненіе закона. Охраняя интересы и блага каждаго изъ гражданъ, законъ, однако, по необходимости допускаетъ, въ интересахъ государственныхъ, общественныхъ или даже и частныхъ, ограниченіе, а иногда и полное отчужденіе отдѣльныхъ благъ, начиная отъ маловажныхъ имущественныхъ и кончая высшимъ—жизнью; исполнитель воли закона при такихъ условіяхъ, хотя бы

3. Уменьшеніе уголовной отвѣтственности по невѣдѣнію подсудимымъ закона, а тѣмъ болѣе освобожденіе по этому поводу отъ наказанія составляетъ существенное нарушеніе ст. 62 законовъ основныхъ. 72/541, о порубкѣ въ Верхокамской дачѣ.

4. Обманъ или ошибка, вслѣдствіе которой было совершено преступленіе, относятся къ числу законныхъ причинъ невмѣняемости; а потому, при заявленіи о нихъ въ судебномъ засѣданіи, судъ не можетъ отказать въ постановкѣ особаго о томъ вопроса. 69/533, князя Ухтомскаго; 67/166, Филипповой.

5. Но подобною причиною, уничтожающею вмѣняемость, можетъ служить только ошибка въ фактахъ, а не ошибка въ законѣ, которая, за силою ст. 62 зак. основ., не можетъ служить оправданіемъ и вовсе не подходитъ подъ дѣйствіе ст. 92 и 99 улож. о нак. 71/1082, Сандлеръ.

6. Такъ какъ никто не можетъ отговариваться незнаніемъ закона, то освобожденіе подсудимаго только на томъ основаніи, что онъ не сознавалъ, что безъ формальнаго снятія съ заарестованнаго имущества ареста не имѣетъ права имъ распоряжаться, представляется неправильнымъ. 71/1552, Штенгера.

7. Заблужденіе обвиняемаго относительно дѣйствительности его брака съ обвинительницею, послѣ принятія имъ св. крещенія, не соотвѣтствуетъ случайной ошибкѣ, составляющей законную причину невмѣняемости содѣяннаго, существенный признакъ которой, по точному смыслу ст. 99 улож. о нак., состоитъ въ совершенномъ невѣдѣніи обстоятельствъ, отъ коихъ дѣяніе обратилось въ противозаконное. 87/13, Чаманскаго.

и совершившій вторженіе въ сферу чьихъ-либо правъ, разумѣется, не можетъ быть за это отвѣтственъ.

3. Законъ, исполненіе коего освобождаетъ отъ отвѣтственности, можетъ являться или въ видѣ обязательнаго предписанія, или въ видѣ даруемаго кому-либо установленнаго въ законѣ права. Поэтому сослаться на исполненіе закона, или на законность своихъ дѣйствій, могутъ не только лица, служащія въ тѣсномъ смыслѣ, занимающія какое-либо мѣсто въ общей чиновной іерархіи, но и лица, исполняющія какія-либо общественныя функціи, осуществляющія дисциплинарную власть, или пользующіяся какимъ-либо правомъ, напр., владѣльцы недвижимостей, въ предѣлахъ правъ, предоставленныхъ имъ законами о потравахъ или о порубкахъ въ частныхъ лѣсахъ.

4. Но, будучи исключеніемъ, такое основаніе безнаказанности должно удовлетворять извѣстнымъ условіямъ. Ссылающійся въ свое оправданіе на законъ, будетъ ли это должностное или частное лицо, долженъ не только доказать, что такое право было ему дѣйствительно предоставлено закономъ или основаннымъ на законѣ административнымъ распоряженіемъ и что онъ не перешелъ установленные для того предѣлы, но онъ долженъ, сверхъ сего, указать, что существовали фактическія основанія для осуществленія этого права, т. е. что существовалъ поводъ, при наличности котораго дозволяется такое вторженіе въ сферу правъ другихъ лицъ. Такимъ образомъ, городовой, обвиняемый въ противозаконномъ лишеніи кого-либо свободы, долженъ доказать, что не только онъ находился при исполненіи служебныхъ обязанностей, но что лицо заарестованное было пьяно, буянило на улицѣ, однимъ словомъ, находилось въ такомъ положеніи, при которомъ заарестованіе его дозволяется закономъ.

5. Такое же значеніе имѣетъ исполненіе обязательнаго приказа, предполагая также соблюденіе со стороны обвиняемаго установленныхъ для сего правилъ. Для оправданія обвиняемаго требуется, чтобы приказъ относился къ сферѣ служебной дѣятельности, такъ какъ внѣ этихъ отношеній распоряженія даже и начальника не могутъ имѣть обязательнаго значенія и не могутъ служить оправданіемъ при исполненіи чего-либо противозаконнаго; далѣе, приказъ долженъ быть данъ не старшимъ по службѣ или по чину вообще, но именно лицомъ, компетентнымъ для дачи подобнаго распоряженія и съ соблюденіемъ предписанныхъ въ законѣ формальностей (об. зап.); поэтому совѣщ. при мин. юст. сочло необходимымъ указать въ самомъ законѣ, что приказъ долженъ быть данъ въ предѣлахъ вѣдомства (предст. 47); наконецъ, для обязательности приказа необходимо, чтобы онъ не былъ явно противозаконенъ, такъ какъ интересы не только частныхъ лицъ, но общества и государства одинаково требуютъ, чтобы подчиненный, исполняя въ точности возложенное на него порученіе, не былъ бы только физическимъ орудіемъ въ рукахъ начальника, а дѣйствовалъ бы, сознавая сущность исполняемыхъ имъ обязанностей, такъ что такимъ образомъ исполненіе и приказа по службѣ не оправдываетъ виновнаго, если самое приказаніе было явно противозаконно. Такъ и нашъ воинскій уставъ (ст. 69 изд. 1875 г.) признаетъ подчиненныхъ отвѣтственными за выполненное приказаніе, какъ скоро, исполняя приказаніе начальника, они не могли не видѣть, что онъ имъ предписываетъ нарушить присягу на вѣрность службы или совершить дѣяніе явно преступное.

6. Для отвѣтственности исполнившаго приказъ достаточно наличности объективнаго условія—явной противозаконности приказа или, другими словами, ея очевидности; добросовѣстная же ссылка исполнителя на то, что онъ не зналъ или даже и не могъ знать противозаконности даннаго ему приказа, будетъ равносильна съ ссылкою на незнаніе имъ противозаконности учиненнаго и, слѣдовательно, можетъ подходить подъ дѣйствіе статьи 43, разбираемое же

условіе указываетъ объективную грань, до которой фактъ даннаго приказанія освобождаетъ исполнители отъ отвѣтственности, независимо отъ того, зналъ ли онъ или не зналъ о такой противозаконности. Самое же установленіе предѣловъ, сообразно съ обстоятельствами отдѣльнаго случая, будетъ принадлежать суду, разсматривающему дѣло по существу.

45. Не почитается преступнымъ дѣяніе, учиненное при необходимой оборонѣ противъ незаконнаго посягательства на личныя или имущественныя блага самого защищавшагося или другого лица.

Превышеніе предѣловъ обороны чрезмѣрностью или несвоевременностью защиты наказывается только въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ. Тамъ же, ст. 45.

Въ проектѣ ред. ком. статья эта была изложена тождественно съ текстомъ закона; въ проектѣ же м. ю. (ст. 38) первая часть была изложена такъ: не почитается преступнымъ дѣяніе, учиненное въ необходимой оборонѣ противъ незаконнаго, грозящаго неминуемою опасностью посягательства на личныя или имущественныя блага самого защищающагося или другихъ лицъ. Въ проектахъ особ. сов. и особ. прис. эта статья была изложена тождественно съ закономъ.

I. Условія и объемъ обороны.

1. Условія и ограниченіе права обороны зависятъ отъ усвоеннаго законодательствомъ взгляда на существо обороны. Какъ указываетъ исторія этого института, взглядъ на нее рѣзко измѣняется, смотря потому, видитъ ли въ оборонѣ законъ только обстоятельство, вызывающее снисхожденіе къ виновному, извиняющее причиненный имъ вредъ, или же онъ считаетъ оборону гражданами своихъ правъ отъ противозаконныхъ на нихъ посягательствъ актомъ правомѣрнымъ, оказаніемъ помощи государству въ борьбѣ съ правонарушеніями и, слѣдовательно, способомъ ихъ предупрежденія.

2. Редакціонная комиссія хотя и не дала подробнаго опредѣленія необходимой обороны, но она полагала, что въ сжатой формулѣ ст. 45 намѣчены всѣ существенные ея признаки.

3. Оборона должна быть допустима противу всякаго нападенія на наши блага или интересы, отъ кого бы оно ни исходило: отъ органа власти или отъ частнаго лица, отъ дѣеспособнаго или недѣеспособнаго субъекта, но только съ однимъ предположеніемъ, что нападавшій не имѣлъ права на такое посягательство. Посему въ ст. 45 и указано, что оборона допускается только противъ незаконнаго нападенія; оборона, какъ юридическій институтъ, перестаетъ существовать, какъ скоро нападающій имѣлъ на то право, а прибѣгнувшій къ оборонѣ долженъ былъ уступить свое право въ интересахъ другого лица, общества или государства.

4. По этимъ соображеніямъ не можетъ быть обороны противъ обороны; далѣе, не можетъ быть обороны противъ какого-либо лица, осуществляющаго свое частное право, въ предѣлахъ, установленныхъ для сего закономъ, или противъ осуществленія власти дисциплинарной.

5. Не можетъ быть обороны противъ лица должностного, исполняющаго свои служебныя обязанности, напр., противъ судебнаго пристава, описывающаго, по рѣшенію суда, чье-либо имущество, противъ городового, отводящаго въ участокъ и т. д., но такъ какъ въ этихъ случаяхъ недопустимость обороны покоится не на служебномъ положеніи лица нападающаго, а на законномъ характерѣ его дѣйствій, то защита противу учиненныхъ имъ насильственныхъ дѣйствій, не входящихъ въ кругъ служебныхъ правъ этого лица и грозящихъ немедленнымъ

уничтоженіемъ или поврежденіемъ какихъ-либо благъ, охраняемыхъ государствомъ, вполнѣ подходитъ подъ понятіе обороны.

6. Защита должна быть, по тексту ст. 45, обороною, т. е. отраженіемъ немедленно грозящаго зла. Поэтому, на оборону не можетъ быть ссылки, какъ скоро нападеніе уже прекратилось, по волѣ виновнаго, или благодаря дѣйствительному уничтоженію или отнятію блага или интереса, составлявшихъ цѣль посягательства.

7. Въ послѣднемъ случаѣ можно говорить объ отмщеніи, самоуправствѣ, но не объ оборонѣ, хотя при этомъ нельзя не добавить, что самое понятіе утраты блага, по отношенію къ оборонѣ, не совпадаетъ съ юридическимъ понятіемъ окончанія преступнаго дѣянія; поэтому хозяинъ вещи, употребившій насиліе, чтобы заставить вора возвратить уносимую имъ вещь, осуществляетъ право обороны, хотя бы самое похищеніе юридически являлось уже оконченнымъ дѣяніемъ, а не покушеніемъ, когда, напр., владѣлецъ имущества догналъ вора, уже вышедшаго съ покраденными вещами изъ квартиры.

8. Причиненное насиліе должно совпадать по времени съ обороною, должно быть однимъ изъ актовъ защиты, поэтому совѣщ. при мин. юст. предположило изложить это условіе такъ: «въ необходимой оборонѣ противъ посягательства, грозящаго неминуемою опасностью» (представл. 47). Но особ. совѣщ. при Госуд. Сов. нашло, что указаніе на неминуемость опасности можетъ нежелательнымъ образомъ ограничить право необходимой обороны, а потому и возстановило первоначальный текстъ (особ. сов. 142).

9. Поэтому оборона немыслима, если зло, которымъ грозили, не имѣло еще реальнаго характера, могло наступить только въ отдаленномъ будущемъ; оборона начинается только съ того момента, когда намѣреніе нападающаго выразилось опредѣленно, какимъ бы то ни было образомъ, будетъ ли это угроза, готовая, однако, перейти въ дѣйствительность, или же начало осуществленія самаго преступнаго дѣянія.

10. Преждевременное или слишкомъ позднее противодѣйствіе нападающему одинаково не подходятъ подъ понятіе обороны, а такая несвоевременная защита является, какъ это указано во 2-й части ст. 45, превышеніемъ обороны. Самое опредѣленіе преждевременности или запоздалости обороны можетъ быть сдѣлано судомъ только сообразно съ обстоятельствами каждаго отдѣльнаго случая. При этомъ ред. ком., несмотря на сдѣланныя замѣчанія, не нашла необходимымъ особо указать въ законѣ на необходимость этого условія, потому что оно, во-1-хъ, съ ясностью вытекаетъ изъ текста ст. 45, и въ особенности изъ словъ «оборона», «посягательство»; противъ отдаленной, неопредѣленно грозящей опасности можно принимать мѣры предосторожности, но нельзя обороняться, а во-2-хъ, подтверждается второю частью, относящею несвоевременную оборону къ превышенію оной.

11. Оборона допустима при защитѣ какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ благъ защищающагося или и другихъ лицъ, если только нападеніе, по самымъ условіямъ своимъ, дѣлало такую оборону своевременно возможною.

12. Такимъ образомъ, оборона можетъ быть допущена не только при нападеніи на личность, направленномъ на нее непосредственно или по поводу какихъ-либо имущественныхъ благъ, но и при другихъ посягательствахъ на имущественныя права, учиненныхъ въ присутствіи оборонявшагося, когда защита имущества отъ поврежденія или истребленія инымъ не насильственнымъ образомъ не представлялась возможною.

II. Защита при оборонѣ.

1. Мѣра защиты опредѣляется исключительно размѣрами нападенія. Защищающійся не можетъ прибѣгнуть къ насилію, если онъ могъ ограничиться дѣйствіями не насильственными; не можетъ причинить какое-либо тяжкое зло нападающему, если и по его мнѣнію опасность могла быть устранена менѣе значительнымъ вредомъ. Но такъ какъ всякія попытки регламентировать это условіе въ законѣ, дѣлавшіяся прежде какъ теоретиками, такъ и кодексами, оказались несостоятельными, то уложеніе ограничивается общимъ указаніемъ, что допускается только оборона, оказавшаяся въ данномъ случаѣ необходимою, чрезмѣрность же обороны является признакомъ ея превышенія.

2. На этомъ основаніи въ проектѣ отброшено условіе, бывшее въ улож. о нак., а именно: невозможность прибѣгнуть къ защитѣ мѣстнаго или ближайшаго начальства. Такая помощь можетъ устранять право обороны только въ томъ случаѣ, когда эта помощь является дѣйствительною, а не только возможною, когда нападающій схваченъ или когда властью приняты надлежащія мѣры, не допускающія осуществленія нападенія и т. п., но въ такомъ случаѣ насильственная защита не является уже необходимою, т. е. отпадаетъ основное условіе обороны. Одна же близость органа власти, одна возможность призыва его на помощь не можетъ лишить человѣка права защищать свои блага и интересы противъ грозящаго имъ противозаконнаго нападенія.

3. Самое насиліе, причиняемое при оборонѣ, можетъ быть весьма разнообразно, начиная отъ имущественныхъ поврежденій и кончая смертью, но во всякомъ случаѣ обнимаетъ собою только тѣ насильственныя дѣйствія, въ коихъ заключалась оборона.

4. Въ уложеніи о наказаніяхъ условіемъ обороны было поставлено требованіе о немедленномъ заявленіи объ оборонѣ сосѣднимъ жителямъ или ближайшему начальству. Но это условіе утратило уже всякое практическое значеніе послѣ введенія судебныхъ уставовъ, съ отмѣною теоріи формальныхъ доказательствъ, такъ какъ ничто не мѣшаетъ суду признать обвиняемаго дѣйствовавшимъ въ состояніи обороны, коль скоро онъ убѣждается въ этомъ по обстоятельствамъ дѣла, хотя бы и оказалось, что обвиняемый не сдѣлалъ немедленной заявки о своемъ поступкѣ окольнымъ жителямъ.

III. Превышеніе обороны.

1. Переходъ за предѣлы обороны, въ видѣ ли несвоевременной, т. е. преждевременной или поздней защиты, или же посредствомъ излишнихъ и ненужныхъ мѣръ охраны, не можетъ уже служить всегда и безусловно оправданіемъ, а онъ наказуемъ, но только въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ.

2. Въ сихъ случаяхъ возбужденное психическое состояніе виновнаго въ превышеніи предѣловъ обороны, естественное чувство раздраженія и запальчивости могутъ быть приняты во вниманіе законодателемъ при опредѣленіи размѣровъ отвѣтственности за случаи этого рода, а самый объемъ такого психическаго возбужденія можетъ вліять на выборъ судомъ мѣры наказанія.

3. Отъ превышенія обороны должна быть отличаема мнимая оборона, когда защищающійся только предполагалъ, что онъ находится въ состояніи обороны; въ этихъ случаяхъ могутъ быть примѣняемы постановленія объ ошибкѣ и заблужденіи, но не можетъ имѣть мѣста оправданіе обороною [1]).

[1]) Относительно улож. о наказ. угол. касс. департ. Правит. Сената между прочимъ разъяснено:

1. По существу понятія объ ошибкѣ, какъ причинѣ невмѣненія, таковая ошибка можетъ имѣть мѣсто и при необходимой оборонѣ, именно, въ томъ

46. Не почитается преступнымъ дѣяніе, учиненное для спасенія собственной жизни или жизни другого лица отъ опасности, которая произошла вслѣдствіе угрозы, незаконнаго принужденія или иной причины и которая была неотвратима въ то самое время другимъ средствомъ.

Не почитается также преступнымъ дѣяніе, учиненное для спасенія здоровья, свободы, цѣломудрія или иного личнаго или имущественнаго блага своего или другого лица отъ опасности, которая произошла вслѣдствіе угрозы, незаконнаго принужденія или иной причины и которая была неотвратима въ то самое время другимъ средствомъ, если учинившій дѣяніе имѣлъ достаточное основаніе считать причиняемый имъ вредъ маловажнымъ сравнительно съ охраняемымъ благомъ.

Изложенныя постановленія не примѣняются въ тѣхъ случаяхъ, когда самое уклоненіе отъ опасности составляетъ преступное дѣяніе.

Тамъ же, ст. 46.

39. Не почитается преступнымъ дѣяніе, учиненное для спасенія жизни своей или другого лица отъ происшедшей, вслѣдствіе незаконнаго принужденія или иной причины, опасности, въ то самое время другимъ средствомъ неотвратимой. При тѣхъ же условіяхъ не почитается преступнымъ и дѣяніе, учиненное для спасенія (огражденія пр. м. ю.) здоровья, свободы, цѣломудрія или иного личнаго или имущественнаго блага, если учинившій имѣлъ достаточное основаніе считать причиняемый имъ вредъ маловажнымъ сравнительно съ спасаемымъ благомъ. Постановленія сей статьи не примѣняются, когда самое уклоненіе отъ опасности составляетъ преступное дѣяніе (пр. р. к.; пр. м. ю.).

Въ проектѣ особ. сов. вторая часть ст. 46 была изложена такъ: при тѣхъ же условіяхъ не почитается преступнымъ и дѣяніе, учиненное для огражденія здоровья, свободы, цѣломудрія или иного личнаго или имущественнаго блага, если учинившій дѣяніе имѣлъ достаточное основаніе считать причиняемый имъ вредъ маловажнымъ, сравнительно съ охраняемымъ благомъ; въ прочихъ же частяхъ, а равно и въ пр. особ. прис. эта статья изложена тождественно съ закономъ.

1. Нѣсколько по инымъ основаніямъ, чѣмъ при необходимой оборонѣ, признается въ современной доктринѣ и въ кодексахъ непреступность дѣяній, совершенныхъ въ состояніи крайней необходимости, т. е. при отвращеніи насильственными средствами какой-либо неотвратимой иначе опасности, грозящей чьимъ-либо правамъ или благамъ.

2. Въ случаяхъ этого рода, конечно, нельзя говорить о правомѣрности совершеннаго, такъ какъ, защищая себя, дѣйствующій причиняетъ вредъ третьимъ лицамъ, вовсе не бывшимъ причиною этой опасности, слѣдовательно, не предупреждаетъ правонарушеніе, какъ при оборонѣ, а только какъ бы измѣняетъ направленіе зла, замѣняя одно благо другимъ, столь же подлежащимъ охранѣ съ государственной точки зрѣнія. Страхъ, необходимость выбирать между пожертвованіемъ своимъ правомъ и нарушеніемъ закона, могутъ, при извѣстныхъ условіяхъ, устранить наказуемость и сдѣлать самое дѣяніе непреступнымъ, но они не могутъ придать совершившемуся вторженію въ чужое право характера правомѣрнаго дѣянія. Эта особенность, отличающая состояніе необходимости отъ обороны, отражается на опредѣленіи объема и условій крайней необходимости.

3. Редакціонная комиссія не нашла основаній для разчлененія крайней необходимости и психическаго принужденія на томъ основаніи, что въ обоихъ случаяхъ виновный дѣйствуетъ подъ вліяніемъ опасности, грозящей его благамъ, и для избѣжанія таковыхъ; въ обоихъ случаяхъ послѣдствіемъ его дѣйствій является нарушеніе чьихъ-либо правъ, не влекущее, однако, отвѣтственности. Поэтому въ ст. 46 уложенія говорится о принужденіи отъ силъ природы и о психическомъ принужденіи совмѣстно, относя такимъ образомъ къ крайней необходимости опасность, происходящую какъ отъ силъ природы или отъ животныхъ, такъ и отъ какихъ-либо дѣйствій другого лица, а въ томъ числѣ и отъ принужденія насиліемъ или угрозами, если только для виновнаго существовала возможность выбора и онъ не находился ни въ состояніи безпамятства или умоизступленія, ни въ состояніи физическаго принужденія.

4. Для обозначенія подобныхъ дѣйствій въ разсматриваемой статьѣ употреблено выраженіе «незаконное принужденіе», которое, такимъ образомъ, должно обнимать какъ насиліе, такъ и угрозы. Находя, что въ дѣйствительности угроза представляетъ наиболѣе часто встрѣчающійся случай незаконнаго воздѣйствія на волю человѣка, особое совѣщаніе при Гос. Сов. сочло полезнымъ упомянуть въ обсуждаемой статьѣ, на ряду съ незаконнымъ принужденіемъ, также и объ угрозахъ. При такомъ изложеніи этой статьи, подъ понятіемъ незаконнаго принужденія должно будетъ разумѣть остальные, кромѣ угрозы, виды психическаго принужденія, какъ, напр., принужденіе посредствомъ насилія, причиненія боли и т. п. (особ. сов. 142, 143).

5. Но, чтобы служить оправданіемъ вторженія въ сферу правъ другого лица, эта опасность должна быть, какъ и при оборонѣ, непреодолима и неотвратима другими способами, помимо употребленнаго виновнымъ насилія надъ чужими благами. Далеко не всякое насиліе, отъ кого бы оно ни происходило, не всякая опасность, а тѣмъ болѣе не всякая угроза, могутъ служить оправданіемъ совершеннаго обвиняемымъ нарушенія закона; для сего необходимо, чтобы опасность, созданная указанными выше способами, грозила непосредственно, чтобы эта опасность была въ глазахъ угрожаемаго неминуемою и въ то же время не оправдываемою закономъ.

6. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи ссылка на опасность утрачиваетъ всякое юридическое значеніе при двухъ условіяхъ. Во-1-хъ, если опасность для нашихъ правъ или благъ произошла при исполненіи кѣмъ-либо требованій закона, или при осуществленіи законнаго права, и во-2-хъ, если лицо было особо обязано, или по званію и занятіямъ своимъ, или по обстоятельствамъ даннаго отдѣльнаго случая, перенести вредъ, ему грозившій, такъ что самое

случаѣ, когда по обстоятельствамъ, предшествовавшимъ употребленію обороняющимся силы, онъ могъ считать себя находящимся въ положеніи, въ которомъ оборона признается закономъ необходимою. Такимъ образомъ, признанная судомъ, на основаніи данныхъ дѣла, наличность ошибочнаго убѣжденія обвиняемаго въ томъ, что въ моментъ указаннаго въ ст. 101 улож. о нак. нападенія на него онъ находился въ полной невозможности прибѣгнуть къ защитѣ мѣстнаго или ближайшаго начальства,—можетъ, по силѣ ст. 99 улож., имѣть послѣдствіемъ освобожденіе его отъ отвѣтственности. 87/3, Богданова.

2. Равнымъ образомъ принятіе обвиняемымъ, вслѣдствіе ошибки, законныхъ или совершенно миролюбивыхъ дѣйствій потерпѣвшаго за нападеніе, подвергающее жизнь, здоровье или свободу перваго изъ нихъ дѣйствительной опасности, при невозможности обратиться къ начальству,—можетъ служить основаніемъ невмѣненія ему содѣяннаго въ вину. 87/3, Богданова.

3. Напротивъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда ошибочное убѣжденіе обвиняемаго относилось къ такимъ обстоятельствамъ, кои сами по себѣ, на точномъ основаніи закона, не входятъ въ составъ понятія о необходимой оборонѣ, какъ существенныя ея условія,—примѣненіе ст. 99 улож. не можетъ имѣть мѣста. 87/3, Богданова.

уклоненіе такого лица отъ опасности составляетъ уже дѣяніе, запрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія.

7. Опредѣлить исчерпывающимъ образомъ тотъ кругъ лицъ и указать на всѣ тѣ обстоятельства, при которыхъ и для которыхъ состояніе крайней необходимости не устранитъ наказуемости, представляется невозможнымъ. Случаи эти могутъ быть чрезвычайно разнообразны и могутъ относиться не только къ лицамъ, для которыхъ самопожертвованіе является долгомъ «въ силу лежащихъ на нихъ служебныхъ или иныхъ возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей», но также и на всякихъ иныхъ частныхъ лицъ, поставленныхъ силою обстоятельствъ въ такія условія, при которыхъ они не могутъ имѣть нравственныхъ основаній уклониться отъ опасности. Поэтому не только воинскій чинъ не можетъ оправдываться состояніямъ крайней необходимости въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ по закону обязанъ жертвовать своею жизнью, но такое оправданіе недопустимо, напр., и для бѣжавшихъ изъ холернаго барака врача или санитара, которые дѣйствовали во время эпидеміи при условіяхъ, несомнѣнно опасныхъ для здоровья и жизни, но не должны были уклоняться отъ такой опасности, между тѣмъ какъ прямого закона на сей предметъ не имѣется, равно какъ не существуетъ закона, который обязывалъ бы пожарнаго жертвовать собою для прекращенія пожара. Такимъ образомъ отвѣтственность или безотвѣтственность въ разсматриваемыхъ случаяхъ обусловливается не состояніемъ виновнаго на службѣ, а обстоятельствами каждаго даннаго случая (особ. присут. 50, 51; общ. собр. 28).

8. Въ уложеніи 1845 г. право охраны ограничивалось одною только жизнью, но такой объемъ представлялся слишкомъ узкимъ и велъ къ весьма частымъ отступленіямъ на практикѣ. Нельзя допустить, напр., уголовную отвѣтственность за умышленное истребленіе имущества, когда оно совершено женщиною, уничтожившею чью-либо вещь при защитѣ себя отъ изнасилователя, или домохозяиномъ, защищавшимъ свое имущество отъ пожара и при этомъ повредившимъ строеніе сосѣда и т. д. При такихъ условіяхъ, какъ бы ни былъ ограничителенъ текстъ закона, ни одинъ судъ не рѣшится отрицать безнаказанность учинившаго. Но, съ другой стороны, нельзя признать это право защиты такъ же безграничнымъ, какъ при необходимой оборонѣ; нельзя, напр., признать за кѣмъ-либо право лишить жизни или изувѣчить какое-либо лицо, чтобы предохранить отъ опасности свою собаку или какое-либо иное имущество.

9. Поэтому въ уголовномъ уложеніи принято различіе двухъ видовъ необходимости: возникающей при устраненіи опасности, грозившей жизни, и при защитѣ какихъ-либо иныхъ благъ. Въ первомъ случаѣ всякій вредъ, включая сюда и лишеніе кого-либо жизни, причиняемый третьимъ лицамъ, всякое нарушеніе закона признаются наказуемыми. Но во второмъ такое признаніе поставлено въ зависимость отъ двухъ обстоятельствъ: во-1-хъ, для безнаказанности необходимо, чтобы судъ призналъ наличность всѣхъ условій, требуемыхъ отъ крайней необходимости вообще (какъ это и выражено прямо въ текстѣ, принятомъ Госуд. Сов.), и, во-2-хъ, чтобы онъ нашелъ, что нарушеніе представлялось дѣйствующему маловажнымъ, сравнительно съ тѣмъ правомъ, которому угрожала опасность; причемъ, при опредѣленіи этого послѣдняго условія, судъ долженъ принять во вниманіе то состояніе, въ коемъ находился дѣйствующій, и всю обстановку его дѣянія, причемъ комиссія, не смотря на сдѣланныя замѣчанія, находила, что хотя такимъ образомъ объемъ крайней необходимости будетъ измѣняться, сообразно съ обстоятельствами каждаго отдѣльнаго случая, въ зависимости отъ характера и темперамента защищавшагося, но что такая субъективная оцѣнка будетъ все-таки справедливѣе объективной, такъ какъ самыя основанія для опредѣленія лежатъ въ субъективныхъ условіяхъ охраны, въ естественномъ чувствѣ самосохраненія.

10. По уложенію 1845 г. право охраны при крайней необходимости ограничивалось только охраною собственныхъ правъ, но такое ограниченіе не представляется состоятельнымъ. Если мы освобождаемъ отъ всякой отвѣтственности человѣка, посягнувшаго на права другого для спасенія своихъ личныхъ правъ, то можемъ ли мы признать наказуемымъ отца семейства, совершившаго какое-либо нарушеніе для спасенія своей жены, дѣтей и т. д.; основанія безнаказанности сохраняютъ и въ этихъ случаяхъ свою полную силу. Поэтому уголовное уложеніе допустило безнаказанность охраны какихъ бы то ни было другихъ лицъ, если они дѣйствительно находились въ состояніи крайней необходимости.

11. При этомъ по редакціи статьи 46 безнаказанность дѣйствій, совершенныхъ въ состояніи необходимости, относится не только къ случаямъ причиненія вреда отдѣльнымъ лицамъ, но вообще къ учиненію законопротивныхъ дѣяній. На этомъ основаніи, согласно со ст. 46, должно быть признано ненаказуемымъ кровосмѣшеніе, совершенное подъ вліяніемъ психическаго принужденія, порча какихъ-либо общественныхъ сооруженій или нарушеніе полицейскихъ запретовъ лицомъ, спасавшимся отъ напавшаго животнаго и т. д.

47. Не почитается преступнымъ дѣяніе, направленное на предметъ не существующій или очевидно негодный для учиненія того рода преступнаго дѣянія, которое замышлено. Тамъ же, ст. 47.

39. Не почитается преступнымъ дѣяніе, направленное на предметъ несуществующій или негодный для учиненія умышленнаго виновнымъ преступнаго дѣянія (пр. р. к.).

40. Не почитается преступнымъ дѣяніе, направленное на предметъ несуществующій или негодный для учиненія того рода преступнаго дѣянія, которое виновнымъ задумано (пр. м. ю.).

47. Не почитается преступнымъ дѣяніе, направленное на предметъ не существующій или безусловно негодный для учиненія того рода преступнаго дѣянія, которое виновнымъ задумано (пр. ос. сов.).

Въ пр. особ. прис. въ концѣ ст. 47 было сказано—замышлено виновнымъ, а въ прочихъ частяхъ статья изложена тождественно съ закономъ.

1. Первоначально ред. комис. предполагала изложить это постановленіе въ статьѣ о покушеніи совмѣстно съ постановленіемъ о покушеніи съ негодными средствами, но при окончательномъ обсужденіи проекта, въ связи съ сдѣланными замѣчаніями, редакціонною комиссіею это постановленіе отдѣлено отъ постановленія о покушеніи съ негодными средствами и помѣщено въ настоящее отдѣленіе въ томъ соображеніи, что хотя между покушеніемъ съ негодными средствами и посягательствомъ на негодный объектъ существуютъ сходныя стороны,—въ обоихъ случаяхъ воля воплощается въ дѣйствіи, по существу своему безвредномъ, но рядомъ съ этимъ сходствомъ нельзя не видѣть и чертъ различія. Средства дѣйствія, за малыми исключеніями, не имѣютъ никакого значенія для юридическаго состава преступнаго дѣянія; въ значительномъ большинствѣ случаевъ, по закону, безразлично, какъ и чѣмъ дѣйствовалъ виновный, только бы осуществилъ задуманное; напротивъ того, объектъ, его юридическія, а иногда и фактическія свойства, во всѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ обусловливаютъ не только квалификацію, но иногда и самое бытіе преступнаго дѣянія; поэтому отсутствіе въ объектѣ требуемыхъ закономъ свойствъ, а еще болѣе несуществованіе объекта въ моментъ учиненія преступнаго дѣянія, играетъ и въ практическомъ отношеніи совершенно иную роль, чѣмъ непригодность или недѣйствительность употребленныхъ виновнымъ средствъ. Далѣе, покушеніе съ негодными средствами всегда предполагаетъ недовершеніе задуманнаго, объективную неполноту состава, такъ что самый вопросъ о юридическомъ значеніи негодныхъ средствъ можетъ встрѣтиться только при обвиненіи въ приготовленіи

или покушеніи; напротивъ того, при посягательствахъ на негодный объектъ могутъ встрѣтиться случаи, когда все задуманное является объективно осуществленнымъ и, тѣмъ не менѣе, преступность выполненнаго исчезаетъ, благодаря юридической непригодности объекта: таковы, напр., случаи похищенія собственной вещи, когда виновный не только пытался, но и дѣйствительно унесъ вещь. Наконецъ, покушеніе съ негодными средствами всегда относится къ данной конкретной негодности употребленныхъ пріемовъ или орудій, а посягательство надъ негоднымъ объектомъ можетъ имѣть въ виду не только конкретную непригодность предмета, каковы, напр., случаи посягательства на трупъ, на собственную вещь, но и абстрактную, какъ, напр., при посягательствахъ на предметъ несуществующій.

2. Статья 47 обнимаетъ собою нѣсколько категорій случаевъ, въ зависимости отъ того понятія, которое придается предмету преступленія. Прежде всего, всякое преступное дѣяніе является отрицаніемъ или противодѣйствіемъ извѣстному велѣнію или запрету закона, слѣдовательно, предметомъ, на который направляется всякое преступное дѣяніе, будетъ правовая норма, облеченная въ приказъ или запретъ закона; конечно, о пригодности или непригодности нормы, какъ объекта посягательства, не можетъ быть и рѣчи, но посягательство на норму, существующую только въ представленіи дѣйствующаго, на норму воображаемую, вполнѣ возможно, и такія мнимыя преступныя дѣянія (delicta putativa) подойдутъ подъ дѣйствіе статьи 47. Куреніе на улицѣ, тамъ, гдѣ это не воспрещено, провозъ тайно вещей, которыя къ ввозу не воспрещены, не могутъ быть вмѣнены виновному, какъ преступное дѣяніе, хотя бы онъ и полагалъ, что нарушаетъ запретъ закона, причемъ, конечно, безразлично, окончилъ ли онъ предположенное или только пытался его учинить.

3. Далѣе, нормы права реализируются въ субъективныхъ правахъ, носителемъ коихъ является или отдѣльный индивидуумъ, или корпорація, или общество, государство. Это субъективное право является также предметомъ преступнаго дѣянія. Какъ понятіе отвлеченное, субъективное право не можетъ возбуждать вопроса о годности или негодности его быть предметомъ посягательства, но оно также можетъ существовать или не существовать. Учиненіе дѣянія, хотя и не соотвѣтствующаго извѣстной правовой нормѣ, но направленнаго на несуществующее субъективное право, также подходитъ подъ дѣйствіе ст. 47, какъ мнимое преступное дѣяніе; тотъ, кто самовольно издаетъ чье-либо сочиненіе, не зная, что со времени смерти автора прошло болѣе 50 лѣтъ, и полагая, что онъ учиняетъ контрафакцію, не можетъ быть наказанъ, такъ какъ учиненное имъ является юридически дозволеннымъ.

4. Наконецъ, всякое субъективное право воплощается въ конкретныхъ предметахъ—будутъ ли таковыми блага личности, матеріальные предметы, извѣстныя дѣйствія или состоянія, охраненныя правовыми нормами, составляющія условіе реальнаго бытія нормы, противъ коихъ направляется данное преступное дѣяніе. Такимъ образомъ, предметомъ преступнаго дѣянія будутъ: личныя блага — жизнь, здоровье, честь; матеріальныя вещи — часы, кошелекъ, домъ, патентъ; извѣстныя состоянія—тишина, благочиніе въ данномъ мѣстѣ; дѣйствія — уходъ изъ извѣстнаго помѣщенія, явка куда-либо и т. д.; поэтому подъ ст. 47 подойдутъ и тѣ случаи, когда предпринятое обвиняемымъ дѣяніе направлено на благо, конкретно не существующее или не заключающее въ себѣ тѣхъ условій, благодаря коимъ оно пользуется юридическою охраною.

5. Въ этомъ смыслѣ высказалась и практика угол. касс. деп. Правит. Сената. Всякое преступленіе предполагаетъ посягательство на какой-либо объектъ, охраняемый закономъ, поэтому и преступленіе окажется юридически невозможнымъ, какъ скоро окажется, что предметъ, на которой виновный направлялъ свое дѣйствіе, не существовалъ. Въ подобныхъ случаяхъ можно говорить только о желаніяхъ, помыслахъ, но не о дѣйствительной попыткѣ, имѣющей какое-либо реальное значеніе. Такимъ несуществующимъ объектомъ, конечно, слѣдуетъ признавать не только предметъ, не существующій физически, а только воображаемый дѣйствовавшимъ, но и предметъ, не существующій юридически, т. е. не имѣвшій тѣхъ свойствъ или качествъ, противъ юридической охраны которыхъ направлялись преступныя дѣйствія [1]).

6. По всѣмъ этимъ основаніямъ немыслимо говорить о поджогѣ несуществующаго дома, о поддѣлкѣ акцій несуществующаго акціонернаго общества, объ оклеветаніи несуществующаго лица; точно такъ же нанесеніе ударовъ трупу, въ предположеніи, что они наносятся лицу живому, посягательство на вытравленіе плода у небеременной женщины должны быть также признаны посягательствомъ на объектъ, не существующій физически, такъ какъ въ первомъ случаѣ конкретнымъ объектомъ является не тѣло человѣка, а жизнь, а во второмъ не женщина, а зародышъ. Подъ понятіе же посягательства на объектъ, не существующій юридически, могутъ быть подводимы и такіе случаи, которые,

[1]) По отношенію къ уложенію о наказ. угол. касс. деп. Правительств. Сената было разъяснено:

1. Для покушенія необходимо, чтобы дѣяніе находилось въ неразрывной связи съ тѣмъ актомъ, которымъ оканчивается самое совершеніе преступленія и чтобы существовала уже извѣстная опасность для объекта преступленія. Посягательство, направленное на объектъ мнимый или такой, который не могъ быть предметомъ преступленія, вовсе не подлежитъ уголовному преслѣдованію. 74/99, Пономарева.

2. Отсутствіе объекта преступленія тогда только можетъ служить поводомъ для освобожденія виновнаго въ покушеніи отъ наказанія, когда посягательство было направлено на предметъ мнимый, т. е. не существовавшій въ дѣйствительности, или же безусловно негодный, т.-е. неимѣющій тѣхъ свойствъ или качествъ, лишеніе которыхъ было цѣлью предпринятыхъ дѣйствій. Къ такимъ случаямъ не можетъ быть отнесено случайное, незавѣдомо для посягавшаго, отсутствіе человѣка изъ того мѣста, въ которое былъ направленъ выстрѣлъ. 83/29, Городилова.

3. Признаніе подсудимаго виновнымъ въ томъ, что, возымѣвъ намѣреніе лишить жизни, онъ, съ этою цѣлью, произвелъ выстрѣлъ изъ ружья, заряженнаго пулею и дробью, въ окно дома, по направленію къ кровати, но не произвелъ убійства только потому, что лицо, противъ коего направленъ былъ выстрѣлъ, въ ту ночь легло спать не въ избѣ на кровати, какъ предполагалъ виновный, а въ сѣняхъ своего дома, свидѣтельствуетъ, что подсудимый сдѣлалъ все, что онъ считалъ нужнымъ для приведенія своего намѣренія въ исполненіе, и преднамѣренное имъ зло не совершилось только по случайному обстоятельству, имъ не предвидѣнному, а потому дѣяніе это составляетъ покушеніе оконченное и подходитъ подъ ст. 115. 83/29, Городилова.

4. Случайное отсутствіе той вещи, на которую направлено было преступленіе, не лишаетъ это дѣйствіе его преступнаго характера и не низводитъ на степень такихъ дѣяній, которыя не заключаютъ въ себѣ ничего противозаконнаго и не подлежатъ наказанію; поэтому взломъ замка на ригѣ, сдѣланный съ цѣлью украсть находящійся тамъ хлѣбъ, почитается покушеніемъ на кражу со взломомъ, хотя бы въ ригѣ никакого хлѣба не оказалось. 68/568, Юхонова.

5. Совершеніе преступленія не надъ тѣмъ объектомъ, надъ которымъ предполагалъ его выполнить виновный, не можетъ быть разсматриваемо не только какъ окончаніе преступленія, но и какъ покушеніе на предположенное преступленіе, такъ какъ первый объектъ могъ не находиться въ необходимыхъ для того условіяхъ. Преступленіе, совершенное не надъ предполагаемымъ, а надъ другимъ объектомъ, должно разсматриваться какъ самостоятельное оконченное преступленіе по отношенію ко второму объекту. Этому выводу не противорѣчатъ и постановленія ст. 1456, такъ какъ они, какъ спеціальныя, не могутъ имѣть распространительнаго толкованія и примѣняются только къ убійству. 74/99, Пономарева.

хотя и были довершены физически, но оказались мнимо преступными, не заключая въ себѣ существенныхъ условій наказуемости. Таково, напр., похищеніе или попытка похищенія вещи, считавшейся виновнымъ чужою, но оказавшейся въ дѣйствительности принадлежащею самому виновному; или дѣйствія лица, думавшаго, что оно совершаетъ кровосмѣшеніе, а въ дѣйствительности вступившаго или пытавшагося вступить въ плотскую связь съ неродственницею, предполагавшаго, что оно совершаетъ растлѣніе малолѣтней съ ея согласія, когда оказалось, что согласившейся на связь дѣвушкѣ уже болѣе 16 лѣтъ и т. д.

7. Таковое посягательство признается ненаказуемымъ лишь при условіи, если предметъ, на который направлено дѣяніе виновнаго, непригоденъ служить объектомъ не только даннаго преступленія, но и всякаго иного преступнаго дѣянія того же рода. Такъ, напр., не можетъ быть рѣчи о безнаказанности лица, которое, замысливъ лишить жизни своего отца, убило вмѣсто него другого человѣка, не состоящаго съ нимъ въ указанныхъ родственныхъ отношеніяхъ и являющагося негоднымъ объектомъ для отцеубійства, почему совѣщ. при мин. юст. и измѣнило соотвѣтственнымъ образомъ редакцію статьи (предст. 48). Особое совѣщ. при Гос. Сов., повидимому въ тѣхъ же соображеніяхъ, включило въ текстъ слово «очевидно», не присоединивъ къ сему объясненій (изд.).

8. Иначе разрѣшается вопросъ, когда объектъ существовалъ, имѣлъ всѣ охраняемыя закономъ свойства, но только не находился въ моментъ дѣйствія въ предполагаемомъ мѣстѣ или въ предполагаемыхъ условіяхъ. Въ этихъ случаяхъ на признаніе учиненнаго наказуемымъ не вліяетъ годность или негодность объекта, такъ какъ таковой уже предполагается годнымъ, а наказуемость зависитъ только отъ того, заключаются ли въ совершенномъ дѣяніи общіе признаки преступнаго покушенія или нѣтъ, что въ свою очередь обусловлено составомъ отдѣльныхъ преступленій или конкретною обстановкою отдѣльныхъ актовъ, такъ что къ этимъ случаямъ не можетъ быть и относима статья 47. На этомъ основаніи нельзя говорить о покушеніи на убійство, изнасилованіе и т. п. лица, находящагося въ это время въ другомъ городѣ, такъ какъ при этомъ условіи не можетъ быть нападенія на личность, а слѣдовательно не можетъ быть и начала осуществленія, но, конечно, выстрѣлъ въ комнату, не имѣвшій ожидаемыхъ преступникомъ послѣдствій только потому, что жертва стояла на нѣсколько шаговъ въ сторонѣ, несомнѣнно подойдетъ подъ понятіе наказуемаго покушенія; точно такъ же воръ, успѣвшій проникнуть, напр., въ помѣщеніе, находящееся въ прямомъ сообщеніи съ квартирою, будетъ отвѣчать за покушеніе на кражу, хотя бы въ комнатѣ, въ которой его захватили, ничего не было; воръ, взломавшій замокъ у запертаго сундука, оказавшагося пустымъ, будетъ виновенъ въ покушеніи на кражу со взломомъ и т. д.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

О видахъ виновности.

48. Преступное дѣяніе почитается умышленнымъ не только, когда виновный желалъ его учиненія, но также когда онъ сознательно допускалъ наступленіе послѣдствія, обусловливающаго преступность сего дѣянія.

Преступное дѣяніе почитается неосторожнымъ не только, когда виновный его не предвидѣлъ, хотя могъ или долженъ былъ оное предвидѣть, но также когда онъ хотя и предвидѣлъ наступленіе

послѣдствія, обусловливающаго преступность сего дѣянія, но легкомысленно предполагалъ такое послѣдствіе предотвратить.

Тяжкія преступленія наказываются лишь при наличности вины умышленной.

Преступленія наказываются при наличности вины умышленной, при наличности же вины неосторожной—только въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ.

Проступки наказываются при наличности не только вины умышленной, но и неосторожной, за исключеніемъ случаевъ, особо закономъ указанныхъ. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 48.

40 (41). Преступное дѣяніе почитается *умышленнымъ*, если виновный: 1) желалъ его учиненія, или 2) сознательно допускалъ наступленіе обусловливающаго преступность сего дѣянія послѣдствія. Преступное дѣяніе почитается *неосторожнымъ*, если виновный: 1) не предвидѣлъ онаго, но могъ или долженъ былъ предвидѣть, или 2) предвидѣлъ наступленіе обусловливающаго преступность сего дѣянія послѣдствія, но (*легкомысленно* пр. м. ю) полагалъ предотвратить таковое. Преступленія наказываются лишь при наличности вины умышленной. Проступки наказываются при наличности вины умышленной, за исключеніемъ случаевъ, особо закономъ указанныхъ. Нарушенія наказываются при наличности не только вины умышленной, но и неосторожной, за исключеніемъ случаевъ, особо закономъ указанныхъ (пр. р. к.; пр. м. ю.).

Въ проектѣ особ. сов. во 2-ой части было сказано: „когда виновный не предвидѣлъ онаго, хотя могъ и долженъ былъ его предвидѣть“, въ прочихъ же частяхъ, равно какъ и въ проектѣ особ. совѣщ., изложеніе этой статьи было тождественно съ текстомъ закона.

I. Понятіе и виды вины умышленной.

1. Въ виду значенія ученія о видахъ и оттѣнкахъ виновности и тѣхъ недоразумѣній, которыя вызывало опредѣленіе этихъ понятій на практикѣ, редак. комиссія сочла полезнымъ опредѣлить эти понятія въ самомъ законѣ, довольствуясь только установленіемъ существенныхъ ихъ признаковъ и предоставивъ подробное развитіе этихъ понятій литературѣ и судебной практикѣ.

2. Въ дѣяніяхъ, вмѣняемыхъ учинившему, т. е. не заключающихъ въ себѣ элементовъ случайности или вынужденности, различаются два вида виновности—умыселъ и неосторожность.

3. Понятіе умысла или вины умышленной опредѣляется двумя признаками: сознаніемъ совершаемаго и направленіемъ воли, хотѣніемъ.

4. Сознаніе, т. е. внутреннее соотношеніе наступившаго съ задуманнымъ, предполагаетъ прежде всего наличность сознанія всѣхъ существенныхъ фактическихъ условій и элементовъ, входящихъ въ составъ даннаго дѣянія, а равно и юридической его обстановки. Человѣкъ, не сознававшій, что совершаемое имъ заключаетъ въ себѣ нарушеніе закона или повлечетъ за собою таковое, можетъ быть обвиняемъ въ легкомысліи и небрежности, но не въ умышленной винѣ.

5. Но, кромѣ сознанія, умышленная вина предполагаетъ преступное направленіе воли, хотѣніе, которое и составляетъ главный моментъ этого вида виновности, такъ какъ желать или даже и допускать что-либо возможно только при сознаніи желаемаго.

6. При умышленной винѣ мы предполагаемъ, что обвиняемый, сознавая, что его дѣйствіе повлечетъ за собою нарушеніе закона, тѣмъ не менѣе направилъ свою дѣятельность по этому пути. Такое направленіе воли можетъ имѣть

два оттѣнка: или обвиняемый дѣйствовалъ именно съ цѣлью произвести это нарушеніе, прямо желалъ правонарушенія, или же, предвидя наступленіе нарушенія закона, онъ только допускалъ его, относясь къ нему безразлично, дѣйствовалъ съ непрямымъ на преступное дѣяніе умысломъ. Человѣкъ, выстрѣлившій въ кого-либо съ намѣреніемъ лишить жизни, выполняетъ убійство по прямому умыслу, а человѣкъ, поджегшій умышленно ночью домъ, въ которомъ находился больной, возможность смерти котораго отъ пожара онъ предвидѣлъ, но относился къ этому безразлично, совершаетъ поджогъ по умыслу прямому, а убійство по умыслу непрямому; подложившій зажженные горючіе матеріалы подъ какое-либо зданіе виноватъ въ поджогѣ по прямому умыслу, а зашегшій, напр., свое имущество, сознавая, что отъ его дѣйствій можетъ сгорѣть стоящій рядомъ чужой домъ, и безразлично относясь къ этому, можетъ быть обвиненъ въ поджогѣ чужого имущества по умыслу непрямому.

7. Оба эти вида умысла заключаютъ въ себѣ оба основные момента, т. е. сознаніе и хотѣніе, но въ опредѣленіи перваго вида — умысла прямого, въ текстѣ закона указанія на сознаніе не содержится, ибо таковое предполагается наличностью желанія. Но само собою разумѣется, что и въ этихъ случаяхъ судъ долженъ сначала установить наличность сознанія, а затѣмъ опредѣлить и направленіе воли дѣйствовавшаго; но при второмъ видѣ умысла—преступномъ безразличіи въ уложеніи сдѣлано указаніе на оба элемента.

8. Оба вида вполнѣ объединяются общимъ для нихъ понятіемъ умысла, такъ что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ говоритъ о виновности умышленной, не дѣлая никакихъ особыхъ оговорокъ о наличности какой-либо опредѣленной цѣли, какъ условія преступности дѣянія, должны быть подразумѣваемы какъ умыселъ прямой, такъ и не прямой. Точно такъ же они стоятъ, по общему правилу, наравнѣ и по отношенію къ уголовной отвѣтственности, вліяя развѣ только на мѣру наказанія при выборѣ ея судомъ. Человѣкъ, безразлично относившійся къ тому, что изъ его дѣйствій произойдетъ чья-нибудь смерть, весьма нерѣдко можетъ представлять такую же нравственную испорченность и такую же опасность, какъ и человѣкъ, прямо желавшій чьей-либо смерти.

9. Но тѣмъ не менѣе въ самомъ опредѣленіи, а въ силу этого и въ объемѣ этихъ двухъ оттѣнковъ умышленной виновности существуетъ нѣкоторое отличіе, въ виду различія самыхъ формъ преступной дѣятельности. Преступныя дѣянія, въ томъ техническомъ значеніи, которое придано этому выраженію въ первой статьѣ, могутъ быть, по внѣшней ихъ характеристикѣ, подраздѣлены на четыре группы: 1) преступныя содѣянія, т. е. акты дѣятельности виновнаго, воспрещенные сами по себѣ, безотносительно къ вызваннымъ ими результатамъ; 2) содѣянія, преступность коихъ обусловливается наличностью извѣстнаго указаннаго закономъ послѣдствія; 3) преступное бездѣйствіе, или неисполненіе чего-либо требуемаго закономъ, воспрещенное закономъ само по себѣ, безотносительно къ вызваннымъ имъ результатамъ, и 4) бездѣйствіе, преступность коего обусловливается наличностью извѣстнаго указаннаго закономъ послѣдствія. По отношенію къ первому виду умысла, т. е. къ умыслу прямому, ст. 48 говоритъ, что преступное дѣяніе почитается умышленнымъ, если виновный желалъ *его* учиненія; при этомъ слово «*его*» охватываетъ всѣ вышеуказанные оттѣнки, входящіе въ родовое понятіе преступнаго дѣянія; прямой умыселъ, слѣдовательно, возможенъ при всѣхъ видахъ преступныхъ дѣяній—важныхъ и маловажныхъ, активныхъ и пассивныхъ. Напротивъ того, опредѣленіе умысла непрямого сдѣлано въ законѣ болѣе узкимъ, такъ какъ текстъ статьи говоритъ: «виновный сознательно допускалъ наступленіе обусловливающаго преступность сего дѣянія послѣдствія», т. е. объемлетъ собою только вторую и четвертую группы случаевъ, входящихъ въ родовое понятіе преступнаго дѣянія.

10. Такое ограниченіе обусловливается самымъ существомъ этого вида умысла. Тамъ, гдѣ преступность заключается въ самомъ дѣйствіи или въ самомъ бездѣйствіи, виновный, сознавая, что онъ дѣлаетъ или не дѣлаетъ что-либо преступное, тѣмъ самымъ уже и желаетъ преступнаго дѣянія; для него психологически невозможно отдѣлить сознательно учиняемое или не учиняемое отъ нарушенія велѣнія или запрета закона; онъ можетъ опредѣляться въ своей дѣятельности весьма различными побужденіями, онъ можетъ преслѣдовать разнообразныя цѣли, но онъ всегда съ прямымъ намѣреніемъ нарушаетъ законъ. Иначе ставится вопросъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе или бездѣйствіе лица сами по себѣ безразличны, когда преступность обусловливается наступленіемъ извѣстнаго послѣдствія, когда, слѣдовательно, предполагается присоединеніе къ дѣйствію виновнаго какихъ-либо иныхъ постороннихъ силъ или наступленіе какихъ-либо условій, благодаря которымъ выполнится законный составъ преступнаго дѣянія. Въ подобныхъ случаяхъ отношеніе воли лица, сознающаго возможность или большую или меньшую вѣроятность возникновенія подобнаго послѣдствія, къ сему послѣдствію—можетъ быть различно: это лицо можетъ надѣяться на счастливый случай, на свое умѣнье и ловкость, благодаря коимъ это послѣдствіе не наступитъ, или же оно можетъ безразлично относиться къ наступленію такового послѣдствія, оно можетъ его желать. Поэтому опредѣленіе умысла непрямого и ограничено только группою преступныхъ дѣяній, предполагающихъ наличность указаннаго въ законѣ послѣдствія.

11. При этомъ, разумѣется, такой непрямой умыселъ, такъ же, какъ и прямой, можетъ быть простымъ или сложнымъ. Сложнымъ онъ становится тогда, когда дѣйствіе или бездѣйствіе, вызвавшее преступное послѣдствіе, само по себѣ было воспрещено закономъ, когда учиненное заключаетъ въ себѣ, по отношенію къ виновности, идеальную совокупность прямого и непрямого умысла, когда, напр., виновный, изнасиловавшій беременную, т. е. дѣйствовавшій по прямому умыслу, безразлично относится къ могущему произойти отъ того выкидышу.

12. Психическій процессъ, коего послѣдствіемъ является умыселъ, въ особенности умыселъ прямой, совмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько моментовъ, которые могутъ быть сведены къ понятіямъ мотива или цѣли, намѣренія и плана. Первымъ моментомъ этого процесса, конечно, является желаніе, становящееся двигателемъ, побужденіемъ или мотивомъ всей позднѣйшей умственной и физической дѣятельности, воплотившейся въ умышленномъ преступномъ дѣяніи. Не желая чего-либо, мы тѣмъ самымъ ставимъ осуществленіе нашего желанія въ его конкретной формѣ предѣломъ, къ которому мы стремимся, ближайшею цѣлью, къ которой мы пойдемъ по преступной дорогѣ, все равно, будетъ ли эта цѣль представляться осуществленіемъ нашего желанія во всей его полнотѣ, или же въ опредѣленной части, будетъ ли она являться въ видѣ какого-либо конкретнаго зла для другихъ или по крайней мѣрѣ какого-либо блага для насъ: желаніе отомстить кому-либо воплотится въ конкретную форму причиненія физическаго страданія, боли; желаніе улучшить свое матеріальное положеніе будетъ рисоваться намъ въ видѣ цѣли имѣть въ своемъ распоряженіи матеріальные предметы, цѣнности. Далѣе, постановка цѣли естественно приводитъ къ выбору пути, который поведетъ къ этой цѣли, къ созданію преступнаго намѣренія, являющагося вторымъ моментомъ умышленной вины: цѣль причинить, ради отомщенія, физическую боль, приводитъ къ намѣренію лишить зрѣнія, слуха, ввести въ организмъ разрушающія его вещества; цѣль пріобрѣсти какія-либо цѣнности—къ намѣренію обокрасть кого-либо, отнять силою. Но, благодаря тому, что задуманное преступленіе не остается въ области мышленія, а должно перейти и переходитъ въ дѣйствительность, выборъ пути является,

хотя бы и въ общихъ чертахъ, обставленнымъ индивидуальными подробностями, преступникъ намѣчаетъ, когда и гдѣ должно быть осуществлено задуманное, къ какимъ средствамъ придется ему прибѣгнуть, какъ воспользоваться этими средствами, т. е. вмѣстѣ съ выборомъ пути рисуетъ и планъ будущаго преступленія. Эти составные моменты—цѣль или мотивъ, намѣреніе и планъ въ однихъ преступныхъ дѣяніяхъ выступаютъ въ ихъ раздѣльности съ полною рельефностью, въ другихъ какъ бы сливаются другъ съ другомъ, но во всякомъ случаѣ безъ нихъ мы не можемъ себѣ и мыслить умышленной вины, какъ сознаваемаго и желаемаго совершенія какого-либо дѣйствія.

13. Сущность каждаго преступнаго дѣянія опредѣляется намѣреніемъ, т. е. тѣмъ путемъ, который выбралъ для себя виновный, мотивъ же, цѣль и планъ играютъ дополнительную роль и выдвигаются лишь въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ. На этомъ основаніи вездѣ, гдѣ въ уложеніи говорится объ умыслѣ вообще, какъ объ условіи преступности, для полноты состава предполагается, что виновный только сознательно направилъ себя по данному пути, какими бы побужденіями онъ ни руководствовался, къ какой бы цѣли онъ ни стремился, къ какимъ бы средствамъ ни прибѣгалъ, при какой бы обстановкѣ ни дѣйствовалъ. Таково, напр., понятіе умышленнаго убійства, для состава коего безразлично, дѣйствовалъ ли убійца изъ мести, ревности или корысти, прибѣгъ ли къ кинжалу, револьверу или яду. Тамъ же, гдѣ въ составъ преступнаго дѣянія вводится по тексту закона указаніе на опредѣленное побужденіе, на опредѣленную цѣль, или на опредѣленный планъ, т. е. на выборъ извѣстнаго способа и средствъ дѣйствія, законъ всегда предполагаетъ, что виновный не только сознавалъ то, что онъ дѣлаетъ и что произойдетъ или должно произойти изъ его дѣйствій, и сознательно направилъ себя по этому пути, но, кромѣ того, что онъ исходилъ именно изъ указанныхъ закономъ побужденій, стремился къ опредѣленно означенной цѣли, сознательно пользовался именно тѣми способами, которыми выполнено преступное дѣяніе. Такимъ образомъ, уложеніе опредѣляетъ, напр., воровство, какъ похищеніе съ цѣлью присвоенія, означая этимъ, что для полнаго состава преступленія недостаточно, чтобы виновный сознательно и намѣренно взялъ вещь изъ чужого обладанія, но чтобы онъ сдѣлалъ это съ цѣлью стать къ вещи въ отношенія владѣльца или собственника.

14. Сознаніе виновнымъ учиняемаго во всѣхъ элементахъ его состава является необходимымъ условіемъ всякаго умышленнаго дѣянія; иногда оно не вносится въ опредѣленіе закона, но во всякомъ случаѣ подразумѣвается послѣднимъ. 906/8, Ходскаго.

15. Волевой моментъ можетъ состоять или въ прямомъ хотѣніи выполнить учиняемое или въ хотѣніи не прямомъ, косвенномъ, опредѣляемомъ какъ сознательное допущеніе наступленія послѣдствія, обусловливающаго преступность дѣянія. Прямымъ хотѣніемъ установляется умышленность при преступныхъ дѣяніяхъ всякаго рода, активныхъ и пассивныхъ, состоящихъ въ содѣяніи или бездѣйствіи, наказуемыхъ сами по себѣ или лишь при наличности послѣдствія, предполагающаго присоединеніе постороннихъ виновному силъ. Умыселъ непрямой особо оговаривается закономъ только тогда, когда для состава преступнаго дѣянія, независимо отъ акта дѣятельности виновнаго, содѣянія или бездѣйствія, требуется наличность послѣдствія, происходящаго отъ присоединенія къ дѣятельности виновнаго постороннихъ силъ, такъ какъ согласно объяснительной запискѣ редакціонной комиссіи (изд. 1897 г. т. I ст. 399 и 400), „тамъ, гдѣ преступность заключается въ самомъ дѣйствіи или въ самомъ бездѣйствіи, виновный, сознавая, что онъ дѣлаетъ или не дѣлаетъ что-либо преступное, тѣмъ самымъ уже и желаетъ преступнаго дѣянія; для него психологически невозможно отдѣлить

сознательно учиняемое или неучиняемое отъ нарушенія запрета или велѣнія закона; онъ можетъ опредѣляться въ своей дѣятельности различными побужденіями, можетъ преслѣдовать различныя цѣли, но онъ всегда съ прямымъ намѣреніемъ нарушаетъ уголовный законъ.—Иначе ставится вопросъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе или бездѣйствіе лица сами по себѣ безразличны, когда преступность обусловливается наступленіемъ извѣстнаго послѣдствія, когда, слѣдовательно, предполагается присоединеніе къ дѣйствію виновнаго какихъ-либо иныхъ постороннихъ силъ или наступленіе условій, благодаря которымъ выполнится законный составъ. Въ подобныхъ случаяхъ отношеніе воли лица, сознающаго возможность или большую или меньшую вѣроятность возникновенія подобнаго послѣдствія, къ такому послѣдствію можетъ быть различно: оно можетъ надѣяться избѣжать этого послѣдствія, благодаря своему умѣнію, ловкости или счастливому случаю (преступная самонадѣянность), или можетъ безразлично относиться къ наступленію такого послѣдствія (непрямой умыселъ), или можетъ желать его наступленія (прямой умыселъ)“. 906/8, Ходскаго.

16. Сознаніе виновнаго и воля, въ обѣихъ формахъ прямого и непрямого умысла, должны обнимать собою всѣ фактическіе и юридическіе элементы, которые входятъ въ составъ даннаго преступнаго дѣянія (объяснит. зап. т. I, 395), но вмѣстѣ съ тѣмъ они ограничиваются предѣлами такого состава, такъ что направленіе воли на обстоятельства, выходящія изъ предѣловъ состава учиняемаго, хотя и можетъ имѣть значеніе для оцѣнки личности виновнаго при судебномъ опредѣленіи мѣры наказанія, но не измѣняетъ юридической квалификаціи дѣянія. Такъ, безразличны для нея цѣль дѣятельности, предположенія виновнаго о вознагражденіи потерпѣвшаго или объ отвращеніи вреда, ожидаемаго отъ дѣянія; потому кража, растрата, поврежденіе чужого имущества не перестаютъ быть умышленными, хотя бы къ дѣятельности виновнаго привходило намѣреніе возмѣстить впослѣдствіи вредъ отъ учиненнаго. Даже дѣйствительное возмѣщеніе такого вреда или сдѣланная уже попытка возмѣстить его не устраняютъ умышленности учиненнаго. 906/8, Ходскаго.

II. Понятіе и виды неосторожной вины.

1. Неосторожная вина предполагаетъ недостаточную внимательность къ своей дѣятельности, бывшую причиною нарушенія закона или нанесенія кому-либо вреда. Неосторожность заключаетъ въ себѣ два вида: небрежность или безпечность, и самонадѣянность или легкомысліе.

2. Небрежность предполагаетъ отсутствіе предвидѣнія нарушенія или вреда, происшедшаго отъ дѣйствій виновнаго, хотя предвидѣніе оныхъ по обстоятельствамъ даннаго случая было возможно. Самонадѣянность предполагаетъ, что обвиняемый, хотя и предвидѣлъ, что изъ его дѣйствій можетъ произойти вредъ или нарушеніе закона, но, надѣясь на свою ловкость, силу или на какія-либо особенныя условія, рѣшился совершить поступокъ, повлекшій, однако, вопреки этимъ предположеніямъ, нарушеніе закона: таковы, напр., нерѣдкіе случаи неосторожныхъ дѣяній, совершенныхъ техниками и т. п.

3. Подобно тому, какъ главнымъ типомъ умышленной виновности является умыселъ прямой, такъ важнѣйшею формою вины неосторожной является преступная безпечность или небрежность, формулированная какъ такое преступное дѣяніе, коего виновный не предвидѣлъ, хотя могъ или долженъ былъ предвидѣть.

4. Небрежность отличается отъ умысла отсутствіемъ предвидѣнія совершеннаго; лицо, по небрежности нарушившее велѣніе или запретъ закона, не со-

знавало, что оно совершаетъ что-либо противозаконное; такое отсутствіе сознанія, составляющее отличительный признакъ неосторожности, можетъ или проистекать отъ характера и личныхъ качествъ дѣятеля, напр., отъ его легкомыслія, отсутствія способности сосредоточивать вниманіе на своихъ поступкахъ, его неловкости и неповоротливости въ дѣйствіяхъ, лѣности или умственной ограниченности, благодаря коимъ у него не оказалось свѣдѣній, необходимыхъ въ данномъ случаѣ, и т. п., или же непредвидѣніе можетъ зависѣть отъ обстоятельствъ мѣста и времени дѣйствія, требовавшихъ быстраго, а потому нерѣдко и необдуманнаго рѣшенія, отъ аффектированнаго состоянія, въ которомъ находился дѣйствующій и т. д. Такимъ образомъ, человѣкъ можетъ оказаться виновнымъ въ небрежности или потому, что онъ не подумалъ, или потому, что не сообразилъ, или же, наконецъ, при извѣстныхъ условіяхъ, потому, что онъ не зналъ, какъ нужно было поступить въ данномъ случаѣ.

5. Непредвидѣніе, обусловливающее небрежность, можетъ относиться какъ къ самому дѣйствію или бездѣйствію, такъ и къ ихъ послѣдствію. При такъ называемыхъ преступныхъ упущеніяхъ законъ всего чаще запрещаетъ самое неисполненіе обязанности, безотносительно къ его послѣдствіямъ (особ. сов. 144; особ. присут. 52).

6. Противополагаясь умыслу, небрежность тѣсно соприкасается съ случаемъ и ошибкою, при наличности коихъ содѣянное не вмѣняется въ вину. Относительно случая, границею неосторожности является возможность предвидѣнія; если лицо не могло предвидѣть, что оно совершитъ противозаконное дѣяніе, то оно и не можетъ за него быть привлечено къ отвѣтственности; причемъ самая возможность предвидѣнія, конечно, не имѣетъ какого-либо объективнаго масштаба, а опредѣляется судомъ въ каждомъ конкретномъ случаѣ.

7. Нѣсколько иначе устанавливается грань между неосторожностью и ошибкою, уничтожающею вмѣненіе. Невѣдѣніе и заблужденіе относительно существенныхъ фактическихъ или юридическихъ условій дѣятельности безусловно исключаютъ виновность умышленную, но вовсе не устраняютъ еще отвѣтственности за неосторожность; очень часто, наоборотъ, въ невѣдѣніи или заблужденіи и выражается небрежность лица. Обвиняемый въ неосторожности добросовѣстно утверждаетъ, что не зналъ свойства даннаго имъ другому напитка, что онъ невѣрно понималъ требованія торговаго или питейнаго устава, существующія относительно торговцевъ, содержателей питейныхъ заведеній и т. д., но если притомъ изъ обстоятельствъ дѣла съ такою же несомнѣнностью обнаруживается, что, при надлежащей заботливости, виновный могъ бы узнать и свойство употребленнаго средства и требованія уставовъ и, слѣдовательно, предупредить причиненіе вреда или нарушеніе закона, то онъ и отвѣчаетъ за свою небрежность.

8. Въ ст. 48 этотъ видъ неосторожной вины характеризованъ двумя признаками: 1) что виновный не предвидѣлъ (граница отъ умысла) преступнаго дѣянія, причемъ послѣднее выраженіе принимается въ томъ широкомъ значеніи, какъ и при умыслѣ прямомъ, т. е. охватываетъ всѣ оттѣнки нарушеній велѣній или запретовъ закона, и 2) что виновный могъ или долженъ былъ оное предвидѣть (граница отъ случая и ошибки).

9. Двойственное выраженіе «могъ или долженъ» употреблено въ законѣ въ виду того, что наказаніе за небрежность, какъ за недостаточную внимательность къ требованіямъ закона и интересамъ общества или отдѣльныхъ лицъ, можетъ быть допускаемо или исключительно въ виду отдѣльнаго акта, или по соображенію отношенія этого событія къ спеціальной дѣятельности даннаго лица. Таково именно различіе между отвѣтственностью какого либо лица, обвиняемаго въ небрежномъ обращеніи съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, и архитектора, обвиняемаго въ небрежномъ выполненіи постройки, бывшемъ причиною гибели нѣсколькихъ рабочихъ; первый можетъ ссылаться на то, что онъ не могъ знать, что данное оружіе, незнакомое для него по своему устройству, было заряжено, но второй не можетъ ссылаться, напр., въ свое оправданіе, что постройка обрушилась вслѣдствіе неправильно сдѣланнаго свода, который притомъ былъ устроенъ неправильно, только благодаря незнанію имъ геометріи, такъ что онъ не могъ и предвидѣть, что сводъ не выдержитъ помѣщенной надъ нимъ тяжести; архитекторъ долженъ былъ имѣть эти свѣдѣнія или же не долженъ былъ брать на себя обязанности архитектора. Принятіе на себя извѣстной дѣятельности обязываетъ лицо имѣть извѣстную сумму фактическихъ, научныхъ или даже спеціально-юридическихъ свѣдѣній, и отсутствіе такихъ знаній, сопровождающееся нарушеніемъ закона, заключаетъ въ себѣ именно тотъ видъ небрежности, когда виновный отвѣчаетъ за то, что онъ долженъ былъ предвидѣть, но не предвидѣлъ.

10. Другой видъ преступной неосторожности, преступная самонадѣянность, по своей конструкціи примыкаетъ къ умыслу непрямому, такъ какъ виновный предвидѣлъ возможность наступленія послѣдствія, обусловливающаго преступность учиненнаго имъ дѣянія, но не безразлично къ нему относился, не допускалъ его, а легкомысленно надѣялся его предотвратить.

11. Совѣщаніе при мин. юст. по отношенію къ существу преступной самонадѣянности находило, что надежда предотвратить зло должна быть легкомысленна; въ этомъ и заключается преступная сущность этой формы вины. Коль скоро обвиняемый добросовѣстно и всесторонне взвѣсилъ возможность наступленія указанныхъ въ уголовномъ законѣ послѣдствій предположеннаго имъ дѣянія и, послѣ такого тщательнаго обсужденія, пришелъ къ заключенію, что нельзя ожидать ихъ наступленія, то онъ не долженъ подлежать отвѣтственности, хотя бы по непредвидѣннымъ имъ обстоятельствамъ его дѣяніе вызвало таковыя послѣдствія; неосторожнымъ же, а слѣдовательно и наказуемымъ, дѣяніе его можетъ считаться только при условіи, если виновный недостаточно внимательно обсудилъ возможныя послѣдствія своего поступка. Этотъ послѣдній признакъ неосторожности и выраженъ словами: если виновный *легкомысленно* полагалъ предотвратить наступленіе послѣдствій (предст. 48).

12. Какъ и непрямой умыселъ этотъ видъ неосторожности можетъ имѣть значеніе только при тѣхъ содѣяніи или бездѣйствіи, для преступности коихъ требуется наличность извѣстнаго послѣдствія; тамъ же, гдѣ воспрещается самое содѣяніе или бездѣйствіе, практически возможны только или прямое желаніе ихъ учиненія, или же непредвидѣніе ихъ наступленія (об. зап.). Въ особ. совѣщ. при Госуд. Совѣтѣ меньшинство находило, что въ дѣяніяхъ неосторожныхъ непредвидѣніе относится всегда къ послѣдствію дѣянія, а не къ самому дѣянію, но большинство, согласно съ объяс. зап., отнесло его только къ преступной самонадѣянности, а при преступной небрежности признало возможность непредвидѣнія дѣянія вообще, въ смыслѣ ст. 1 угол. улож. (особ. сов. 144, 145).

13. Границы между непрямымъ умысломъ и самонадѣянностью могутъ быть установлены судомъ только по обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго случая, но для признанія перваго необходимо, чтобы виновный допускалъ, что преступное послѣдствіе произойдетъ, и безразлично относился къ этому, а для второго, что онъ полагалъ, что наступленіе такового будетъ устранено его собственною дѣятельностью или какими-либо иными благопріятными для сего условіями.

14. Уголовнымъ кассац. департ. Правит. Сената разъяснено: главнымъ типомъ неосторожной вины по уголов. уложен. является безпечность или небрежность, характеризуемая отсутствіемъ предвидѣнія дѣятелемъ нарушенія или вреда, происшедшихъ изъ его дѣйствій, хотя предвидѣніе ихъ, по

обстоятельствамъ даннаго случая, было возможно, и отличающаяся отъ самонадѣянности, когда обвиняемый хотя и предвидѣлъ (сознавалъ), что изъ его дѣйствій можетъ произойти вредъ или нарушеніе закона, но, надѣясь на свои ловкость, силу или какія-либо особенныя условія, рѣшился совершить поступокъ, повлекшій, однако, вопреки его ожиданіямъ, нарушеніе закона. Такое отсутствіе сознанія или предвидѣнія, характеризующее преступную безпечность, согласно поясненіямъ объяснительной записки редакціонной комиссіи можетъ происходить или отъ характера и личныхъ качествъ дѣятеля, напр., отъ его легкомыслія, отсутствія способности сосредоточивать вниманіе на своихъ поступкахъ, его неловкости или неповоротливости въ дѣйствіяхъ, лѣности или умственной ограниченности, благодаря коимъ у него не оказалось свѣдѣній, необходимыхъ въ данномъ случаѣ, и т. п., или же непредвидѣніе можетъ зависѣть отъ обстоятельствъ мѣста и времени дѣйствія, требовавшихъ быстраго, а потому нерѣдко и необдуманнаго рѣшенія, отъ аффектированнаго состоянія, въ которомъ находился дѣйствовавшій, и т. п. При преступной самонадѣянности, по конструкціи своей примыкающей къ непрямому умыслу, виновный сознаетъ, предвидитъ возможность наступленія послѣдствія, обусловливающаго наказуемость его дѣянія, но надѣется предотвратить такое послѣдствіе, полагаясь на себя или другихъ. 906/8, Ходскаго.

III. Смѣшанная виновность.

1. Въ дѣйствительной жизни встрѣчаются, такъ называемыя, сложныя формы виновности, совмѣщающія въ себѣ вину умышленную и неосторожную, но въ уложеніе не внесены особыя по сему предмету указанія, такъ какъ такія формы или образуютъ самостоятельные виды преступныхъ дѣяній, указанные въ особенной части, или же разрѣшаются примѣненіемъ общихъ постановленій объ умыслѣ и неосторожности и правилъ о наказуемости реальной или идеальной совокупности преступныхъ дѣяній.

2. Къ группѣ смѣшанной виновности могутъ быть отнесены слѣдующіе случаи: 1) Умышленное совершеніе дѣянія, направленнаго на нѣсколько нарушеній закона, соединенныхъ въ одно и одинаково желаемыхъ виновнымъ; таковъ, напр., умышленный поджогъ дома съ намѣреніемъ лишить жизни находящихся тамъ лицъ. 2) Умышленное совершеніе дѣянія, вызвавшаго непредвидѣнныя виновнымъ, болѣе или менѣе тяжкія нарушенія закона, какъ, напр., умышленное причиненіе увѣчья, сопровождавшееся смертью пострадавшаго, изнасилованіе, сопровождавшееся выкидомъ и т. п. 3) Совершеніе по неосторожности какого-либо поступка, приведшаго къ нѣсколькимъ различнымъ по ихъ важности нарушеніямъ закона, напр., неосторожный поджогъ чужого лѣса, сопровождавшійся непредвидѣнною со стороны виновнаго смертью находившихся въ лѣсу лицъ. 4) Совершеніе дѣянія не надъ предполагаемымъ объектомъ или благомъ, происшедшее или въ силу какихъ-либо случайныхъ обстоятельствъ, или по ошибкѣ и заблужденію самого дѣйствующаго, такъ какъ и въ этомъ случаѣ виновность получаетъ осложненный характеръ, представляетъ изъ себя или идеальную или реальную совокупность, благодаря двойственности объектовъ, на которые направлялось преступное дѣйствіе. Если кто-либо, желая выстрѣломъ изъ ружья убить свою жертву, сдѣлалъ промахъ, но пуля попала въ близстоящее третье лицо, то, по отношенію къ первому объекту, совершенное дѣяніе будетъ представляться покушеніемъ на осуществленіе задуманнаго, а по отношенію ко второму—оно можетъ быть разсматриваемо какъ лишеніе жизни, учиненное по неосторожности или же случайно. Если же измѣненіе въ объектѣ произошло по ошибкѣ самого дѣйствующаго, когда онъ, напр., принялъ одно лицо за другое, то и здѣсь

первоначально задуманное будетъ являться только въ видѣ замысла или приготовленія, не перешедшихъ даже въ попытку осуществленія, а выполненное будетъ заключать всѣ условія, требуемыя отъ умышленнаго преступленія, съ тѣмъ, разумѣется, ограниченіемъ, что условія и обстоятельства, относящіяся къ предполагаемому нарушенію, не могутъ, вліять на совершившееся: преступникъ, замышлявшій убить своего отца и въ темнотѣ принявшій за него другого, будетъ отвѣчать за обыкновенное убійство, а не за отцеубійство [1]).

IV. Соотношеніе видовъ виновности съ отвѣтственностью.

1. Двѣ основныя формы виновности—умыселъ и неосторожность—различаются не только по ихъ юридической конструкціи, но и по условіямъ наказуемости.

2. Главною формою, вызывающею уголовную репрессію, является сознательное нарушеніе закона, т. е. виновность умышленная; неосторожная вина представляется возможною и караемою далеко не при всѣхъ правонарушеніяхъ. Съ одной стороны, существуютъ такія преступныя дѣянія, которыя, по самому способу и условіямъ ихъ совершенія, являются столь сложными, что непремѣнно предполагаютъ наличность сознанія у дѣйствующаго, а съ другой, между преступными дѣяніями мы встрѣчаемъ и такія, которыя по своей объективной сторонѣ представляются безразличными, или по крайней мѣрѣ безразличными въ уголовномъ отношеніи, а получаютъ преступный характеръ лишь въ силу вложенной въ нихъ преступной воли. Конечно, въ обоихъ этихъ случаяхъ совершеніе подобныхъ дѣяній по неосторожности представляется юридически невозможнымъ.

3. Кромѣ того, даже и при тѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ, которыя допускаютъ возможность умышленнаго и неосторожнаго ихъ совершенія, далеко не всегда послѣдній видъ виновности заслуживаетъ наказанія, когда, напр., соціальный вредъ, причиненный неосторожностью, представляется столь маловажнымъ, что уголовное преслѣдованіе виновныхъ не имѣетъ для государства никакой цѣли.

4. Также нельзя допустить примѣненія къ неосторожности наказанія, равнаго съ наказаніемъ за умышленное дѣяніе; въ особенности трудно признать равно наказуемыми легкомысліе или безпечность и злую волю, прямо посягающую на требованія общественнаго порядка: неосторожное лишеніе кого-либо жизни, очевидно, не можетъ быть поставлено наравнѣ съ умышленнымъ убійствомъ.

5. Поэтому въ уложеніи указано, что при тяжкихъ преступленіяхъ наказуема только умышленная вина, а при преступленіяхъ неосторожность подлежитъ отвѣтственности только въ случаяхъ, прямо закономъ указанныхъ. Въ каждомъ такомъ постановленіи имѣетъ быть установленъ и самый размѣръ отвѣтственности за неосторожность сравнительно съ умышленною виною, причемъ, разумѣется, при опредѣленіи отвѣтственности, должны быть приняты во вниманіе, какъ свойство самаго дѣянія, вызвавшаго неосторожное нарушеніе закона, такъ и степень вѣроятности предвидѣнія преступныхъ результатовъ.

---

[1]) По вопросу объ ошибкѣ въ объектѣ по уложенію о наказ. угол. касс. деп. Правит. Сената было разъяснено:

1. Совершеніе преступленія не надъ тѣмъ объектомъ, надъ которымъ предполагалъ его выполнить виновный, не можетъ быть разсматриваемо не только какъ окончаніе преступленія, но и какъ покушеніе на предположенное, такъ какъ первый объектъ могъ не находиться въ необходимыхъ для того условіяхъ. 74/99, Пономаревыхъ.

2. Преступленіе, совершенное не надъ предполагаемымъ, а надъ другимъ объектомъ, должно разсматриваться какъ самостоятельное оконченное преступленіе по отношенію ко второму объекту. 74/99, Пономаревыхъ.

6. Во всѣхъ постановленіяхъ уложенія о преступленіяхъ, гдѣ не содержится никакого указанія на свойство вины преступника, предполагается наличность вины умышленной. Напротивъ того, при проступкахъ, гдѣ свойство и характеръ преступной воли не играютъ особенной роли, а на первый планъ выдвигается матеріальный вредъ или опасность такового, различеніе въ законѣ умысла и неосторожности, съ точки зрѣнія наказуемости этихъ дѣяній, представляется совершенно излишнимъ; эти оттѣнки вины могутъ развѣ только быть приняты во вниманіе судомъ при выборѣ мѣры наказанія. Сообразно сему, неосторожность наказуема при всѣхъ проступкахъ, если только этотъ видъ виновности оказывается возможнымъ по самой природѣ даннаго проступка и не находится въ противорѣчіи съ прямыми постановленіями закона, а потому постановленія уложенія о проступкахъ, въ коихъ не будетъ содержаться никакого указанія на свойство вины преступника, могутъ быть примѣняемы какъ къ умышленнымъ, такъ и къ неосторожнымъ проступкамъ.

49. Дѣйствіе, коимъ начинается приведеніе въ исполненіе преступнаго дѣянія, учиненія коего желалъ виновный, не довершеннаго по обстоятельству, отъ воли виновнаго не зависѣвшему, почитается покушеніемъ.

Покушеніе на тяжкія преступленія, а въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ, и на преступленія—наказуемо, но наказанія, положенныя въ законѣ за сіи преступныя дѣянія, смягчаются на основаніяхъ, статьею 53 установленныхъ.

Покушеніе на проступки не наказуемо.

Покушеніе учинить преступное дѣяніе очевидно негоднымъ средствомъ, выбраннымъ по крайнему невѣжеству или суевѣрію, не наказуемо. Тамъ же, ст. 49.

50. Пріобрѣтеніе или приспособленіе средства для приведенія въ исполненіе умышленнаго преступнаго дѣянія почитается приготовленіемъ.

Приготовленіе наказывается въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ, и если притомъ оно было остановлено по обстоятельству, отъ воли виновнаго не зависѣвшему. Тамъ же, ст. 50.

41 (42). Дѣйствіе, коимъ начинается осуществленіе (приведеніе въ исполненіе по пр. м. ю.) преступнаго дѣянія, учиненія коего желалъ виновный, не довершеннаго по обстоятельству, отъ воли виновнаго не зависѣвшему, почитается покушеніемъ. Покушеніе на преступленія, а въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ, и на проступки, наказывается, но наказанія, назначенныя въ законѣ за сіи преступленія или проступки, опредѣляются въ порядкѣ, статьею 46 установленномъ. Покушеніе на нарушенія не наказуемо. Покушеніе учинить преступное дѣяніе негоднымъ средствомъ, выбраннымъ по крайнему невѣжеству или суевѣрію дѣйствовавшаго, не наказуемо (пр. р. к.; пр. м. ю.).

42 (43). Пріобрѣтеніе или приспособленіе средства, долженствующаго служить для приведенія въ исполненіе умышленнаго (задуманнаго по пр. м. ю.) преступнаго дѣянія, почитается приготовленіемъ. Приготовленіе наказывается въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ, и если притомъ оно было остановлено по обстоятельству, отъ воли виновнаго не зависѣвшему (пр. р. к.; пр. м. ю.).

Въ проектѣ особ. совѣщ. первая часть ст. 49 была изложена такъ: дѣйствіе, коимъ начинается приведеніе въ исполненіе задуманнаго преступнаго

дѣянія, не довершеннаго по обстоятельству, отъ воли виновнаго не зависѣвшему, почитается покушеніемъ. Въ прочихъ же частяхъ, равно и въ пр. особ. присут., эта статья изложена тождественно съ закономъ. Въ пр. особ. сов. въ ст. 51 въ первой части было сказано: „задуманнаго“ вмѣсто умышленнаго, а во второй части передъ „если“ не было союза „и“; въ прочихъ же частяхъ, а равно и въ пр. особ. присут. эта статья изложена тождественно съ закономъ

I. Оконченное преступленіе [1]).

1. При осуществленіи преступной воли во внѣ различаются нѣсколько ступеней: оконченное преступленіе, покушеніе, приготовленіе и обнаруженіе умысла.

2. Понятіе оконченнаго преступленія опредѣляется двояко: или съ точки зрѣнія законодателя, или съ точки зрѣнія судьи. Въ первомъ отношеніи преступное дѣяніе почитается оконченнымъ, какъ скоро дѣйствительно нарушена или невыполнена какая-либо юридическая норма, охраняющая права и интересы частныхъ лицъ, общества или государства подъ страхомъ уголовной отвѣтственности за ея нарушеніе. Съ точки же зрѣнія судьи — преступное дѣяніе считается оконченнымъ, какъ скоро въ судимомъ дѣяніи находятся всѣ признаки, коими законъ опредѣляетъ условія нарушенія какой-либо нормы, или, другими словами, когда находятся въ наличности всѣ признаки законнаго его состава.

3. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ это понятіе стоитъ въ зависимости отъ характеристики отдѣльныхъ правонарушеній, отъ состава каждаго изъ нихъ, а потому опредѣленіе понятія оконченнаго преступленія, не только по отношенію къ отдѣльнымъ преступленіямъ, но и въ общихъ его признакахъ, не внесено въ законъ, такъ какъ по отношенію къ этому понятію всякое обобщеніе, данное въ законѣ, не имѣя практическаго значенія, можетъ привести только къ невѣрнымъ выводамъ.

II. Покушеніе [2]).

A. Понятіе о покушеніи и его условія.

1. Редакціонная комиссія полагала, что хотя подробное развитіе понятія о покушеніи не можетъ быть сдѣлано въ законѣ, тѣмъ не менѣе основные признаки, которые могли бы служить нѣкоторымъ пособіемъ для практики, должны быть указаны, причемъ въ основу этихъ постановленій въ проектѣ положена система, принятая въ улож. о наказ.

---

[1]) По отношенію къ уложенію 1845 г. угол. касс. департ. Правит. Сената было разъяснено:

1. Совершеніемъ преступленія должно почитаться осуществленіе преступнаго намѣренія, а не достиженіе цѣли; поэтому на понятіе о совершившемся преступленіи не можетъ имѣть никакого вліянія такое обстоятельство, какъ отобраніе отъ виновнаго, при его задержаніи, дѣйствительно похищенной и унесенной имъ съ собою вещи—иначе всѣхъ похитителей чужой собственности, отъ которыхъ похищенныя вещи впослѣдствіи отбираются, слѣдовало бы считать виновными въ покушеніи на преступленіе. 75/345, Капустина; 71/513, Лосева; 67/31, Савина.

2. Преступленіе называется совершившимся, когда дѣяніе осуществляетъ въ себѣ его понятіе, причемъ понятіе это не всегда поставляется въ зависимость отъ наступленія того послѣдствія, въ видахъ котораго предпринято было преступное дѣйствіе. 70/295, Лаврова.

[2]) Относительно покушенія по уложенію о нак., угол. касс. департ. Правит. Сената было между прочимъ разъяснено:

1. Хотя ст. 9 уложенія опредѣляетъ понятіе о покушеніи въ самыхъ общихъ выраженіяхъ и не разрѣшаетъ всѣхъ спорныхъ вопросовъ о границахъ при-

2. Покушеніе предполагаетъ прежде всего наличность преступной воли, умысла. За отсутствіемъ самаго нарушенія закона, судъ долженъ каждый разъ констатировать тотъ фактъ, что судимое имъ дѣйствіе служитъ дѣйствительно попыткою приведенія въ исполненіе опредѣленнаго преступнаго умысла.

готовленія отъ покушенія, но какъ бы далеко ни расширять предѣлы приготовленія, нельзя все-таки не признать, что когда обвиняемый даетъ уже пріобрѣтеннымъ имъ средствамъ направленіе по пути исполненія задуманнаго имъ зла, когда притомъ дѣяніе это, находясь въ непосредственной связи съ самымъ совершеніемъ преступленія, выразило твердое намѣреніе привести задуманное въ исполненіе и даже представляло извѣстную долю опасности для лица или общества, противъ коихъ преступленіе направлено, то такое дѣяніе подсудимаго должно быть признаваемо за покушеніе на преступленіе. 71/1438, Александровской.

2. Покушеніемъ по закону можетъ быть лишь такое дѣяніе, которое послѣдовало по окончаніи приготовленія къ преступленію, когда обвиняемый, пріобрѣвъ всѣ необходимыя средства къ совершенію преступленія и приспособивъ ихъ къ дѣйствію, совершилъ дѣяніе, направленное къ самому осуществленію преступленія. 71/1438, Александровской.

3. Уложеніе признаетъ тѣ главныя основанія уголовнаго права, по которымъ покушеніе, въ отличіе отъ приготовленія, должно заключать въ себѣ начало исполненія преднамѣреннаго зла, а съ другой стороны, находитъ, что покушеніемъ, въ отличіе отъ совершившагося преступленія, могутъ быть признаваемы только такія дѣянія подсудимаго, на которыхъ онъ былъ остановленъ собственною волею или независѣвшими отъ него обстоятельствами, прежде чѣмъ преступный умыселъ его былъ приведенъ въ исполненіе. 67/191, Тюркова.

4. Изъ общаго опредѣленія покушенія статьи 9 улож. о наказ. вытекаетъ, что покушеніе выражается въ дѣяніи, а не въ желаніи только или намѣреніи, и притомъ въ дѣяніи, посредствомъ котораго злое намѣреніе уже вступило на путь къ исполненію, такъ какъ одно изъявленіе намѣренія учинить преступленіе, хотя бы и выраженное въ дѣйствіи, согласно ст. 7 улож., составляетъ умыселъ. 88/20, Минцеса.

5. Дѣяніе, чтобы стать покушеніемъ, должно находиться въ непосредственной связи съ самымъ совершеніемъ преступленія и быть прямо на совершеніе онаго направлено, входить въ составъ законныхъ признаковъ преступленія. 88/20, Минцеса; 70/46, Епифанова; 68/695, Никитина; 68/568, Юханова.

6. Покушеніемъ на преступленіе должно быть признаваемо такое дѣяніе подсудимаго, коимъ онъ даетъ дальнѣйшее движеніе приготовленнымъ имъ средствамъ, съ цѣлью окончательнаго совершенія преступленія. При этомъ дѣяніе это должно находиться въ непосредственной связи съ самымъ совершеніемъ преступленія, выражать собою твердую рѣшимость совершить преступленіе и грозить уже извѣстною опасностью для лица или общества, противъ коихъ преступленіе направлено. Поэтому, напр., въ дѣлахъ о подлогахъ,—отысканіе гравера, способнаго выполнить заказъ на отпечатаніе акцій, пріобрѣтеніе акцій, отсылка ихъ на мѣсто поддѣлки составляютъ только приготовленіе къ преступленію. Но передача акцій граверу, т.-е. заказъ граверу изготовить акціи, если притомъ этотъ граверъ не былъ соучастникомъ преступленія, составляетъ покушеніе, а не приготовленіе. Иначе представлялся бы тотъ случай, когда бы акціи были переданы сообщнику, такъ какъ передача сообщнику средства для совершенія преступленія не составляетъ еще покушенія, такъ какъ отъ сообщника зависѣло дать этимъ средствамъ движеніе по пути къ исполненію преступленія, т. е. начать совершеніе преступленія или нѣтъ. 72/1144, Штерна.

7. Въ преступленіяхъ, совершенныхъ посредствомъ распространенія въ обществѣ какихъ-либо сочиненій или произведеній, приготовленіе къ преступленію оканчивается составленіемъ этихъ произведеній и тѣми дѣйствіями, которыя имѣютъ цѣлью приспособленіе ихъ къ распространенію, перевозка же сочиненій или произведеній въ мѣста, гдѣ они должны быть распространяемы, должна быть признаваема не преступленіемъ, а покушеніемъ. 71/1438, Александровской.

8. Прорваніе дѣвственной плевы пальцемъ, съ цѣлью имѣть половое совокупленіе, слѣдуетъ считать способомъ или средствомъ, пріисканнымъ и употребленнымъ для удобнѣйшаго приступа затѣмъ къ насильственному половому совокупленію, а потому оно и составляетъ не покушеніе, а только при-

3. Но эта наличность ярко обрисованной внутренней стороны, наличность намѣренія, сама по себѣ взятая, не можетъ еще служить характеристическимъ признакомъ покушенія, такъ какъ она одинаково должна быть присуща всѣмъ

готовленіе, наказуемое притомъ какъ самостоятельное преступленіе. 70/386, Скирды.

9. Но разорваніе дѣвственной плевы пальцемъ только въ такомъ случаѣ можетъ наказываться какъ самостоятельное преступленіе, если виновный остановился на приготовленіи, если же онъ будетъ признанъ виновнымъ въ покушеніи на изнасилованіе, то отвѣтственность назначается только за послѣднее. 71/330, Сухино.

10. Признаніе подсудимаго виновнымъ въ томъ, что, вознамѣрившись подмѣнить находящіеся въ камерѣ мирового судьи векселя, другими, подложными, пришелъ въ камеру и передалъ подложные векселя писцу, но затѣмъ былъ захваченъ, не соотвѣтствуетъ законному понятію покушенія, такъ какъ подкупъ другого для совершенія преступленія и даже доставленіе ему средствъ для выполненія, не можетъ разсматриваться какъ начало приведенія злого умысла въ исполненіе. 74/390, Плескова.

11. Отдѣленіе предмета, тайное похищеніе котораго умышлено преступникомъ, отъ неподвижной опоры, препятствующей присвоенію похищеннаго, составляетъ, безъ сомнѣнія, начало отчужденія имущества изъ владѣнія собственника, преступнымъ способомъ и, слѣдовательно, начало приведенія преступникомъ въ исполненіе злого умысла на совершеніе кражи, а не приготовленіе къ нему. 76/60, Княжищо.

12. Во всякомъ преступленіи законъ различаетъ совершившееся дѣяніе, представляющее вполнѣ законченное преступленіе, отъ покушенія, хотя бы при этомъ подсудимымъ сдѣлано было все, что онъ считалъ нужнымъ, для приведенія своего намѣренія въ исполненіе и преднамѣренное имъ зло не совершилось только по особеннымъ, непредвидѣннымъ обстоятельствамъ. 73/856, Никифорова.

13. Покушеніемъ въ отличіе отъ совершившагося преступленія могутъ быть признаваемы только такія дѣянія подсудимаго, на которыхъ онъ былъ остановленъ собственною волею или независимыми отъ него обстоятельствами, прежде чѣмъ преступный умыселъ его приведенъ въ исполненіе. 68/755, Иванова.

14. Разрѣшеніе вопроса о томъ, соотвѣтствуютъ ли установленные присяжными засѣдателями факты понятію покушенія или приготовленія, всегда принадлежитъ суду и выводъ его о таковомъ соотвѣтствіи подлежитъ провѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. 74/390, Плескова; 68/695, Никитина.

15. Вопросъ о покушеніи долженъ быть поставленъ такимъ образомъ, чтобы изъ фактическихъ данныхъ можно было вывести заключеніе о томъ, какого рода совершено покушеніе, т. е. остановлено ли оно было по собственной волѣ, или по совершенно непредвидѣннымъ обстоятельствамъ. 70/216, Мизяева; 68/194, Федоровой.

16. Вопросъ о томъ, остановился ли подсудимый при исполненіи своего злого намѣренія по собственной волѣ или по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ,—подлежитъ разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей. 68/194, Федоровой; 68/815, Захарова; 71/1123, Рожнова; 72/929, Дворникова.

17. При неразрѣшеніи же этого вопроса присяжными засѣдателями, судъ долженъ признавать покушеніе остановленнымъ по собственной волѣ. 71/1123, Рожнова; 68/194, Федоровой.

18. При этомъ необходимо, чтобы присяжные положительно признали не только то, что подсудимымъ было сдѣлано все, что онъ считалъ нужнымъ, но и то, что зло не воспослѣдовало по причинамъ, отъ виновнаго не зависящимъ, такъ что признаніе ими только перваго изъ этихъ условій не соотвѣтствуетъ полному понятію о покушеніи. 74/57, Федоровой; 70/1528, Данилова.

19. Слова утвержденнаго присяжными вопроса: „но не успѣлъ въ этомъ потому, что пришли посторонніе люди“, совершенно ясно показываютъ, что присяжные отнесли остановку покушенія не къ собственной волѣ подсудимаго, а къ обстоятельствамъ, отъ него независящимъ. 70/225, Алексѣева.

20. Признаніе подсудимаго неприведшимъ покушенія въ исполненіе по собственному желанію, если притомъ онъ не совершилъ чего-либо запрещеннаго, влечетъ за собою оправданіе подсудимаго, т. е. равносильно признанію его учинившимъ дѣяніе, не запрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія. 70/1147, Глаголева; 74/358, Длинберга.

ступенямъ осуществленія воли во внѣ: приготовленіе такъ же, какъ и покушеніе, можетъ быть наказуемо только въ томъ случаѣ, когда изъ совершенныхъ виновнымъ дѣйствій можно съ большею или меньшею очевидностью распознать злую волю. Такимъ образомъ, кромѣ субъективныхъ условій, покушеніе должно имѣть извѣстныя объективныя свойства: оно должно быть началомъ приведенія въ исполненіе преступленія.

4. Въ этомъ смыслѣ покушеніе опредѣляется, какъ дѣйствіе, заключающее въ себѣ начало осуществленія умышленнаго, т. е. входящее въ законный составъ преступнаго дѣянія: все равно, будетъ ли оно относиться къ главному акту, или же, при сложныхъ и квалифицированныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, будетъ обусловливать или дѣлать возможнымъ совершеніе главнаго акта (объяс. зап.). Совѣщаніе при мин. юст. нашло правильнымъ замѣнить слово «осуществленіе» выраженіемъ «приведеніе въ исполненіе» (пред. 49).

5. Самая дѣятельность, входящая въ составъ преступнаго дѣянія и дающая содержаніе покушенію, не представляетъ чего-либо неизмѣннаго по отношенію ко всѣмъ преступнымъ дѣяніямъ; напротивъ того, оставаясь тою же по существу, она можетъ являться съ различнымъ юридическимъ значеніемъ, смотря по составу преступныхъ дѣяній, для коихъ она служила средствомъ осуществленія. Поэтому, одно и то же дѣйствіе—насиліе, взломъ, лишеніе свободы и т. д., можетъ быть то приготовительнымъ дѣйствіемъ, то покушеніемъ, такъ, напр., взломъ помѣщенія будетъ покушеніемъ при кражѣ со взломомъ и приготовленіемъ при убійствѣ.

6. Установленіе этой грани, отдѣляющей покушеніе отъ приготовленія, можетъ быть дѣлаемо или на основаніи законнаго состава преступнаго дѣянія, когда свойства и условія дѣятельности виновнаго прямо указаны закономъ, или же на основаніи особенностей данной обстановки преступнаго дѣянія, на основаніи способа дѣйствія, выбраннаго виновнымъ, даже иногда на основаніи характера средствъ, имъ употребленныхъ. Такимъ образомъ, напр., отравленіе, какъ видъ убійства, предполагаетъ лишеніе жизни путемъ введенія въ организмъ разрушающихъ его веществъ. Это введеніе можетъ быть совершено двояко: или насильственно, когда жертва сознаетъ дѣяніе, надъ нею совершаемое, или незавѣдомо для жертвы, когда она, не подозрѣвая опасности совершающагося, сама содѣйствуетъ введенію въ свой организмъ яда. Если мы возьмемъ первый видъ отравленія, когда преступное намѣреніе осуществляется насильственнымъ нападеніемъ на жертву, то для того, чтобы приступить къ началу исполненія, преступникъ долженъ поставить себя въ такое положеніе, при которомъ нападеніе сдѣлалось бы возможнымъ. Поэтому, если виновный пріобрѣлъ ядъ, приготовилъ его, намазалъ ядомъ оружіе, отправился на то мѣсто, гдѣ долженъ былъ встрѣтить жертву и, наконецъ, прибылъ туда—онъ совершилъ только приготовительныя къ отравленію дѣйствія, но какъ скоро онъ бросается на жертву, наноситъ удары отравленнымъ оружіемъ, пытается ввести ядъ какимъ-либо инымъ способомъ,—нападеніе началось и его дѣйствія подходятъ подъ понятіе покушенія. Если же виновный выбралъ другой способъ отравленія, при которомъ для осуществленія умысла предполагается введеніе жертвы въ заблужденіе и совершеніе ею, подъ вліяніемъ заблужденія, ряда дѣйствій, коихъ результатомъ будетъ отравленіе, то въ область приготовленія отойдутъ всѣ тѣ дѣйствія, при помощи коихъ виновный сдѣлалъ заблужденіе возможнымъ. Виновный пріобрѣлъ и приготовилъ ядъ, влилъ его въ чашку съ кофе, относитъ чашку жертвѣ—всѣ эти дѣйствія несомнѣнно входятъ въ область приготовленія; но самый актъ передачи отравы подъ видомъ лекарства, питья, составляетъ то дѣйствіе лица, коимъ начинается приведеніе злого умысла въ исполненіе: жертва беретъ чашку съ отравленнымъ напиткомъ, подноситъ ко рту, пьетъ—все это составляетъ уже покушеніе. Такое же толкованіе должно быть принято и въ томъ случаѣ, когда виновный не передалъ непосредственно чашку съ отравою въ руки жертвы, а поставилъ ее передъ нею на столъ, подмѣшалъ ядъ въ водку, вылилъ въ графинъ и поставилъ въ тотъ шкафъ, изъ котораго, какъ онъ предполагалъ, возьметъ и выпьетъ ее намѣченная имъ жертва: моментъ поставленія чашки на столъ, графина въ шкафъ, и будетъ отдѣлять приготовленіе отъ покушенія; все дальнѣйшее, т. е. налитіе водки, поднесеніе ко рту и т. д., отойдетъ уже въ область дѣйствій, составляющихъ покушеніе на отравленіе. Основанія для различенія этихъ понятій останутся тѣ же, если посредствующимъ звеномъ будутъ дѣйствія третьяго лица, не понимающаго значенія совершеннаго имъ дѣйствія; такимъ образомъ, если отравленное питье было налито изъ графина не самою жертвою, а, напр., ея дочерью, то наливаніе послѣднею питья или отнесеніе налитаго жертвѣ составляютъ дѣйствія, подходящія подъ понятіе покушенія. При поджогѣ собираніе горючихъ матеріаловъ, добываніе огня будетъ приготовленіемъ: но съ того момента, когда зажженные матеріалы будутъ подложены подъ зажигаемый предметъ, начинается область покушенія.

7. Дѣйствія, коими начинается осуществленіе умышленнаго преступнаго дѣянія, могутъ находиться въ прямой и непосредственной связи съ желаемымъ нарушеніемъ закона, когда намѣреніе будетъ обнаружено такимъ дѣйствіемъ, коего необходимымъ послѣдствіемъ было бы совершеніе преступленія, каково, напр., взятіе вещи при кражѣ, нанесеніе удара при преступныхъ дѣяніяхъ, направленныхъ на здоровье или тѣлесную неприкосновенность и т. д., или же когда они по природѣ своей только облегчаютъ или дѣлаютъ возможнымъ дальнѣйшую главную дѣятельность, напр., влѣзаніе или взломъ преградъ при кражѣ. Такимъ образомъ, дѣйствія, коими начинается осуществленіе преступнаго дѣянія, объемлютъ не только акты, составляющіе первый приступъ къ преступной дѣятельности, но и тѣ, въ коихъ оно получаетъ дальнѣйшее развитіе, до его окончанія, т. е. объемлютъ и то, чѣмъ продолжается приведеніе злого намѣренія въ исполненіе.

8. Эти дѣйствія могутъ быть сами по себѣ юридически безразличными, такъ что отвѣтственность за совершенное опредѣляется только задуманнымъ, но не совершеннымъ дѣяніемъ, или же они и сами по себѣ будутъ составлять нѣчто преступное, напр., побои, какъ покушеніе на убійство, похищеніе вещи, какъ покушеніе на ея истребленіе и т. п. Въ сихъ послѣднихъ случаяхъ виновный однимъ своимъ дѣйствіемъ нарушаетъ нѣсколько запретовъ закона, но чрезъ это, конечно, совершенное имъ не теряетъ характера единичнаго дѣянія, а юридическое значеніе его поступка будетъ опредѣляться по важнѣйшимъ изъ сопровождавшихъ его обстоятельствъ; причемъ самое понятіе важнѣйшаго будетъ установлено сообразно съ назначенными за нихъ въ законѣ наказаніями.

Б. Наказуемость покушенія.

1. Покушеніе, какъ дѣйствіе, коимъ начинается осуществленіе преступнаго умысла, возможно не при всѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ. Такъ, прежде всего, это понятіе немыслимо при дѣяніяхъ неосторожныхъ, при которыхъ не можетъ быть и рѣчи о началѣ осуществленія умысла, почему и наказаніе можетъ быть примѣняемо только съ момента дѣйствительнаго причиненія вреда. Далѣе, покушеніе невозможно при преступномъ безразличіи, по отношенію къ тому послѣдствію, на которое не направляется воля виновнаго, какъ это и выражено въ самомъ текстѣ статьи. Равнымъ образомъ, покушеніе невозможно при преступномъ бездѣйствіи, или неисполненіи какихъ-либо требованій закона, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ не можетъ быть рѣчи о какомъ-либо дѣйствіи, коимъ бы началось приведеніе бездѣйствія въ исполненіе, а потому и нака-

ваніе возможно только послѣ истеченія срока, предписаннаго для осуществленія требованія закона, когда нарушеніе является уже полнымъ. Наконецъ, невозможно покушеніе при такихъ преступныхъ дѣяніяхъ, коихъ наказуемость по закону зависитъ исключительно отъ наступленія извѣстныхъ событій, такъ что безъ этого условія дѣятельность виновнаго является совершенно безразличною.

2. Возможностью покушенія еще не разрѣшается вопросъ о его наказуемости. Сомнѣнія возникаютъ въ особенности по отношенію къ тѣмъ преступнымъ дѣяніямъ, въ коихъ главнымъ основаніемъ наказуемости является не преступность воли, а причиненный вредъ, и гдѣ поэтому одна проявленная преступная рѣшимость, не сопровождавшаяся предположеннымъ вредомъ, не служитъ достаточнымъ основаніемъ наказуемости. Поэтому въ уголовномъ уложеніи принято, что покушеніе всегда наказуемо при тяжкихъ преступленіяхъ, при преступленіяхъ лишь въ случаяхъ, особо указанныхъ въ законѣ, а при проступкахъ вовсе не наказуемо. Соотвѣтственно тому во всѣхъ тѣхъ статьяхъ, въ коихъ указывается на преступленія или исключительно, или же на тяжкія преступленія и преступленія, сдѣлана особая оговорка о наказуемости покушенія; если же таковой оговорки не сдѣлано, то это означаетъ, что не предполагается наказывать покушеніе на преступленіе, указанное въ этой статьѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ редакціонная комиссія, хотя и находила, что число преступленій, при которыхъ покушеніе будетъ не наказуемо, будетъ не велико, но тѣмъ не менѣе она не нашла возможнымъ принять дѣлаемое нѣкоторыми предложеніе означать въ законѣ тѣ преступленія, покушеніе на которыя не наказуемо, такъ какъ она находила едва ли удобнымъ, хотя бы при нѣкоторыхъ преступленіяхъ, напр., при истребленіи плода беременною, вносить въ самый текстъ закона, что покушеніе на сіе дѣяніе не наказуемо, точно также и особ. сов. при Госуд. Совѣтѣ не приняло предложенія нѣкоторыхъ изъ его членовъ объ указаніи въ особенной части тѣхъ преступленій, при коихъ покушеніе не наказуемо, прибавивъ, что при такой системѣ суды могли бы привлекать къ уголовной отвѣтственности за покушенія по такимъ преступнымъ дѣяніямъ, по свойству коихъ покушенія являются невозможными (особ. сов. 146).

3. По отношенію къ размѣрамъ отвѣтственности за покушеніе въ уголовномъ уложеніи принято только уменьшеніе отвѣтственности за покушеніе сравнительно съ оконченнымъ дѣяніемъ, но при этомъ не принято существовавшее въ уложеніи 1845 г. различіе покушенія по степени близости къ совершенію, а равно и различіе покушенія оконченнаго и неоконченнаго.

4. Дѣленіе покушенія по степени близости къ окончанію являлось всегда крайне неопредѣленнымъ и относительнымъ, такъ какъ не существуетъ мѣрки для установленія степени близости въ отдѣльныхъ случаяхъ. Степень близости, являясь количественнымъ измѣненіемъ совершающагося, можетъ быть опредѣлена при сравненіи между собою какихъ-либо двухъ попытокъ совершенія одного и того же преступленія, но она не можетъ дать абсолютнаго масштаба для опредѣленія степени близости къ окончанію отдѣльныхъ преступныхъ дѣйствій; оттого криминалисты, защищавшіе такое дѣленіе, расходятся другъ съ другомъ, когда нужно пояснить это различіе примѣрами, и то, что одинъ относитъ къ покушенію близкому, другой признаетъ покушеніемъ отдаленнымъ.

5. Точно такъ же понятіе «оконченнаго покушенія», когда преступникомъ сдѣлано все, что онъ считалъ нужнымъ, въ отличіе отъ неоконченнаго, понятіе, внесенное къ намъ только въ 1845 г. изъ Германіи, но и тамъ нынѣ уже почти отброшенное законодательствомъ, представляется не имѣющимъ практическаго значенія. Съ одной стороны, оно весьма неопредѣленно, а съ другой, безусловное признаніе покушенія неоконченнаго менѣе важнымъ, въ смыслѣ наказуемости, видомъ покушенія, далеко не всегда справедливо. Для оконченнаго покушенія законъ требуетъ, чтобы преступникъ сдѣлалъ «все», что требовалось отъ него для воспроизведенія состава этого преступленія, — но какъ понимать это выраженіе? Оно допускаетъ разныя толкованія, которыя сводятся къ тремъ категоріямъ: 1) когда сдѣлано все, что было нужно со стороны виновнаго для совершенія преступленія; 2) когда сдѣлано все, что онъ могъ считать нужнымъ для совершенія, и 3) когда сдѣлано все, что считалъ необходимымъ преступникъ; причемъ каждое изъ такихъ опредѣленій придаетъ оконченному покушенію иной объемъ и даже въ нашемъ законодательствѣ смѣнились въ этомъ отношеніи два совершенно противоположныя воззрѣнія: одно до 9 марта 1864 г., а другое послѣ него.

6. По уложенію, недовершеніе преступнаго дѣянія признается всегда обстоятельствомъ, смягчающимъ вину и наказаніе въ размѣрѣ и съ условіями, указанными въ ст. 53, слѣдовательно, судъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ назначить maximum'а, положеннаго за это дѣяніе наказанія, а по отношенію къ minimum'у, руководствуясь ст. 53, онъ можетъ или уменьшить отвѣтственность до низшаго предѣла сего рода наказанія или даже перейти къ другому низшему наказанію.

B. Добровольно оставленное покушеніе.

1. Не принимая дѣленія покушенія на виды, редак. комис., сочла, однако, полезнымъ указать въ законѣ тѣ условія, при которыхъ недовершеніе преступнаго дѣянія вызываетъ не только снисхожденіе къ виновному, но и освобождаетъ его отъ всякой отвѣтственности. Эти условія относятся или къ причинамъ прекращенія преступной дѣятельности или къ основаніямъ неудачи.

2. По уголовному уложенію только покушеніе, не довершенное по обстоятельствамъ, отъ виновнаго не зависѣвшимъ, подлежитъ наказанію. Такимъ образомъ, добровольное прекращеніе преступной дѣятельности признается не причиною, устраняющею наказуемость преступнаго покушенія, а условіемъ, отсутствіе коего опредѣляетъ самую преступность покушенія, такъ что по уложенію покушеніемъ въ технико-юридическомъ значеніи этого слова признается не всякая дѣятельность, осуществляющая умышленное преступное дѣяніе, а только дѣятельность, прекращенная по обстоятельствамъ, отъ воли виновнаго не зависѣвшимъ.

3. Такимъ образомъ, не будетъ наказуемаго покушенія: во-1-хъ, когда виновный остановился и по собственной волѣ не довершилъ умышленнаго и, во-2-хъ, когда онъ своими усиліями и прежде раскрытія его поступка не допустилъ наступленія тѣхъ преступныхъ результатовъ, которые должны были произойти изъ его поступка и которые отнесены къ законному составу преступленія; слѣдовательно, въ первомъ случаѣ достаточно, чтобы виновный не продолжалъ преступной дѣятельности, чтобы онъ бездѣйствовалъ, а во второмъ, когда дѣятельность виновнаго, долженствовавшая вызвать преступное послѣдствіе, уже осуществилась, необходимо, чтобы виновный началъ противоположную дѣятельность, которая бы парализовала его первоначальную дѣятельность. Если виновный бросилъ свою жертву въ воду и затѣмъ немедленно бросился за нею самъ и успѣлъ спасти утопавшаго, не причинивъ ему вреда; если поджигатель уже послѣ того, какъ домъ началъ загораться, по своей иниціативѣ потушилъ пожаръ и тѣмъ устранилъ возможность его дальнѣйшаго распространенія,—то непримѣненіе къ нимъ наказанія, назначаемаго за покушеніе, представляется не только выгоднымъ по соображеніямъ уголовной политики, какъ средство предупрежденія зла, причиняемаго

преступнымъ дѣяніемъ, но и вполнѣ справедливымъ, такъ какъ съ прекращеніемъ преступной дѣятельности или съ устраненіемъ послѣдствій этой дѣятельности собственными усиліями учинившаго, устраняются и самыя основанія наказуемости, такъ какъ отсутствуетъ не только матеріальный вредъ, нарушеніе закона, но отсутствуетъ и злая воля, стремящаяся къ таковому нарушенію.

4. Тѣ же случаи, когда окончившаяся дѣятельность виновнаго не имѣла послѣдствій по обстоятельствамъ, отъ воли виновнаго не зависѣвшимъ, напр., когда выстрѣлъ сопровождался промахомъ, и виновный затѣмъ только не возобновилъ свою дѣятельность, хотя имѣлъ къ тому полную возможность, напр., могъ выстрѣлить изъ другого ствола пистолета, не подойдутъ ни подъ ту, ни подъ другую изъ указанныхъ категорій, а составятъ наказуемое покушеніе.

5. При этомъ, конечно, въ обоихъ случаяхъ покушенія, не наказуемаго по добровольному его прекращенію, предполагается, что то, что виновный уже сдѣлалъ, не составляетъ самостоятельнаго преступнаго дѣянія. Добровольно оставленная дѣятельность утрачиваетъ характеръ преступнаго покушенія, но она сохраняетъ другіе элементы преступности: поэтому лицо, нанесшее удары, причинившее истязанія, физическую боль въ намѣреніи причинить кому-либо смерть, можетъ быть не наказуемо за предположенное имъ покушеніе на убійство, но оно будетъ отвѣчать за побои, истязанія, лишеніе свободы и т. п. Еще чаще могутъ встрѣтиться при этомъ случаи отвѣтственности за какія-либо нарушенія полицейскихъ правилъ, учиненныя виновнымъ иногда еще во время приготовленія къ преступленію.

6. Для безнаказанности покушавшагося безразлично, по какимъ побужденіямъ произошло такое прекращеніе: въ силу ли раскаянія виновнаго, сознанія имъ своей неправоты, или же просто по соображеніямъ о невыгодности и несвоевременности предпринятаго. Необходимо только, чтобы виновный дѣйствительно прекратилъ свою дѣятельность, а не пріостановилъ ее на короткій срокъ, продолжая выполненіе своего плана. Это послѣднее условіе должно быть точно констатировано судомъ, разрѣшающимъ вопросъ о виновности.

Г. Покушеніе съ негодными средствами [1]).

1. Случаи покушенія съ негодными средствами представляются крайне разнообразными съ точки зрѣнія ихъ значенія для опредѣленія опасности воли учинившаго. Преступникъ, приготовившій въ стаканѣ отраву, но схватившій въ моментъ дѣйствія, по ошибкѣ, другой стаканъ съ чистою водою; преступникъ, пытающійся отравить своего врага наколдованною водою; преступникъ, давшій другому мышьякъ, но въ дозѣ, недостаточной для организма выбранной жертвы,—одинаково совершаютъ покушеніе съ негодными средствами, но характеръ ихъ вины, опасность ихъ дѣйствія для общества и, слѣдовательно, значеніе совершеннаго для наказуемости несомнѣнно представляются различными. Этимъ и объясняется крайнее разнообразіе во взглядахъ и практики и доктрины на случаи этого рода.

2. Въ основу системы, принятой въ уголовномъ уложеніи, положено воззрѣніе, усвоенное уложеніемъ о наказаніяхъ по закону 9 марта 1864 г., а именно, что покушавшійся признается неотвѣтственнымъ, если онъ покушался совершить дѣяніе съ негодными средствами, выбранными только вслѣдствіе его крайняго невѣжества или суевѣрія.

3. Такимъ образомъ, при покушеніи съ негодными средствами различаются два случая. Во-1-хъ, когда преступное дѣяніе было задумано въ такой формѣ и при такихъ условіяхъ, которыя должны были сами по себѣ привести къ предположенному нарушенію, когда, напр., виновный уже приступилъ къ выполненію предположеннаго и только во время выполненія употребилъ, вслѣдствіе какихъ-либо случайныхъ причинъ, средства, оказавшіяся непригодными; въ подобномъ случаѣ находятся въ наличности всѣ условія, характеризирующія покушеніе вообще и служащія основаніемъ для его наказуемости, такъ что фактъ употребленія виновнымъ негодныхъ средствъ не долженъ имѣть никакого значеніе. Такъ, напр., долженъ быть признанъ виновнымъ въ покушеніи на отравленіе подавшій жертвѣ предполагаемую отраву, хотя бы онъ въ моментъ дѣйствія перемѣшалъ стаканы и вмѣсто приготовленной отравы подалъ стаканъ съ водою; виновнымъ въ покушеніи на убійство—пытавшійся застрѣлить изъ заранѣе имъ приготовленнаго ружья, которое оказалось разряженнымъ безъ его вѣдома.

4. Во-2-хъ, когда, обдумывая преступленіе, виновный выбралъ средства, для того непригодныя. Въ этихъ случаяхъ по общему правилу выборъ неподлежащихъ средствъ дѣйствія также не долженъ имѣть вліянія на отвѣтственность, если только виновный проявилъ свою преступную рѣшимость и выполнилъ или, правильнѣе, началъ выполнять дѣяніе, входящее въ законный составъ преступленія: человѣкъ, подсыпавшій въ поданный имъ кому-либо напитокъ мышьякъ въ такой дозѣ, которая, по отзыву экспертовъ, не могла причинить смерти, или воръ, пытавшійся влѣзть въ домъ по принесенной имъ лѣстницѣ, не имѣющей однако необходимой высоты, или пытавшійся взломать стальной замокъ плохо изготовленною отмычкою, — должны отвѣчать за покушеніе на отравленіе или на кражу. Но если виновный задумалъ осуществить свое желаніе такими средствами, коихъ выборъ свидѣтельствуетъ о его полномъ невѣжествѣ, суевѣріи и т. п., то при такихъ условіяхъ можно лишь говорить о преступныхъ помыслахъ, пожеланіяхъ, но не объ опасной для общества волѣ, а потому подобная попытка не можетъ считаться наказуемою.

5. Государ. Совѣтомъ для выраженія послѣдняго условія къ выраженію «негодныя средства» было добавлено «очевидно» (изд.).

III. Приготовленіе [1]).

1. Третья ступень проявленія воли во внѣ, не составляющая еще начала осуществленія задуманнаго, но болѣе или менѣе ясно свидѣтельствующая о предположенномъ, составляетъ приготовленіе.

---

[1]) По вопросу о покушеніи съ негодными средствами по уложенію о наказ уголовный кассаціонный департаментъ Прав. Сената, между прочимъ, разъяснилъ:

1. Вопросъ о негодности употребленныхъ при покушеніи средствъ, о которыхъ говоритъ ст. 115 улож. о нак., какъ вопросъ факта, подлежитъ разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей. 70/649, Евгеніева.

2. Одна возможность обнаружить обманъ или подлогъ на придаетъ преступнымъ средствамъ характера той полной или очевидной недѣйствительности, о которой упоминается въ прим. къ ст. 115. 70/649, Евгеніева.

3. Ст. 115 улож. признаетъ безнаказаннымъ покушеніе на преступленіе, при употребленіи средствъ, которыя въ данномъ случаѣ признаны судомъ негодными къ достиженію преступной цѣли; поэтому о примѣненіи ея не можетъ быть и рѣчи въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый признанъ виновнымъ не въ покушеніи, а въ совершеніи преступленія. 73/548, Горбунова.

[1]) По отношенію къ уложенію о наказ. уголов. кассаціон. департам. Прав. Сенат. было разъяснено:

1. Приготовленіемъ къ преступленію по нашему праву признается пріобрѣтеніе всѣхъ необходимыхъ средствъ къ совершенію преступленія и приспособленіе ихъ къ дѣйствію. 71/1438, Александровской.

2. Приготовленіе къ преступленію по общему правилу не наказуемо, а

2. Редакціон. комиссія, несмотря на сдѣланныя возраженія, нашла полезнымъ внести въ уголовное уложеніе постановленіе о приготовленіи, въ виду того, что такое общее опредѣленіе, съ одной стороны, даетъ возможность ясно опредѣлить предѣлы покушенія, а съ другой отграничиваетъ отъ приготовленія простое обнаруженія умысла, не подвергающее виновнаго ни въ какомъ случаѣ отвѣтственности, причемъ она придала этому понятію ограничительное направленіе.

3. Подъ приготовленіемъ понимается пріисканіе или приспособленіе средства, долженствующаго служить для совершенія задуманнаго (по пр. р. к. умышленнаго) преступленія, причемъ подъ пріисканіе подойдетъ и пріобрѣтеніе средствъ, а приспособленіемъ будетъ приведеніе средствъ въ такой видъ, въ которомъ они могли бы служить къ осуществленію преступленія; таково, напр., заряженіе ружья, подмѣшаніе яда и т. д.

4. Подъ средствами должны быть понимаемы всѣ матеріальные предметы, или, еще общнѣе, все то, что можетъ служить или содѣйствовать совершенію преступленія, какъ скоро обвиняемый въ данномъ случаѣ считалъ такія средства пригодными для выполненія задуманнаго въ ихъ непосредственномъ или измѣненномъ видѣ, и предполагая при томъ, что выборъ подобнаго средства не можетъ быть приписанъ крайнему невѣжеству или суевѣрію приготовлявшагося.

5. Приготовленіе наказуемо только въ случаяхъ, особо указываемыхъ закономъ, причемъ и въ этихъ случаяхъ для отвѣтственности необходимо, чтобы подготовляемое преступленіе было остановлено помимо воли виновнаго.

IV. Обнаруженіе умысла [1]).

1. Обнаруженіе умысла, какъ таковое, по уложенію не наказуемо, но если дѣяніе, коимъ обнаружилась злая воля, само по себѣ заключаетъ признаки самостоятельнаго преступнаго дѣянія, то виновный отвѣчаетъ только за сіе послѣднее; поэтому въ общей части уголовнаго уложенія ред. ком. не нашла нужнымъ дѣлать какія-либо по сему предмету постановленія.

51. Въ преступномъ дѣяніи, учиненномъ нѣсколькими лицами, согласившимися на его совершеніе или дѣйствовавшими завѣдомо сообща, соучастниками признаются тѣ, которые: 1) непосредственно учинили преступное дѣяніе или участвовали въ его выполненіи;

потому постановленія уложенія о наказуемости приготовленія, какъ исключительныя, не допускаютъ распространительнаго толкованія. 71/1759, Торчаловскаго.

3. Начала наказуемости покушенія на преступленіе безвредными и негодными средствами, выраженныя въ ст. 115 ул. и примѣч. къ ней, должны быть примѣняемы и при опредѣленіи наказанія за приготовленіе къ преступленію въ тѣхъ случаяхъ, когда приготовленіе къ преступленію подлежитъ наказанію по закону; посему приготовленіе виновными незавѣдомо негодныхъ средствъ для убійства, напр., не ядовитаго вещества для отравленія, подлежитъ наказанію по ст. 1457. 85/23, Чехрачъ.

[1]) По вопросу объ обнаруженіи умысла угол. касс. деп. Прав. Сен. между прочимъ разъяснилъ:

1. Изъявленіе намѣренія учинить преступленіе, чѣмъ бы оно ни было выражено, составляетъ умыселъ, но не можетъ быть почитаемо покушеніемъ. 88/20, Минцеса.

2. Одно намѣреніе на преступленіе не можетъ быть преслѣдуемо въ уголовномъ порядкѣ, если оно не выразилось въ какихъ-либо дѣйствіяхъ, имѣющихъ характеръ покушенія. 72/1587, Попова.

2) подстрекнули другого къ соучастію въ преступномъ дѣяніи; 3) были пособниками, доставлявшими средства, или устранявшими препятствія, или оказавшими помощь учиненію преступнаго дѣянія совѣтомъ, указаніемъ или обѣщаніемъ не препятствовать его учиненію или скрыть оное.

Соучастники тяжкаго преступленія или преступленія подлежатъ наказанію, въ законѣ за учиненное преступное дѣяніе положенному, но для пособника, коего помощь была не существенна, наказаніе смягчается на основаніяхъ, статьею 53 установленныхъ.

Изъ соучастниковъ проступка наказывается только непосредственно учинившій его или участвовавшій въ выполненіи онаго; подстрекатель же и пособникъ подлежатъ наказанію только въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ.

Особыя личныя отношенія и условія, опредѣляющія, усиливающія или уменьшающія наказуемость кого-либо изъ соучастниковъ, не вліяютъ на отвѣтственность другихъ.

Соучастникъ, отказавшійся отъ участія въ преступномъ дѣяніи и принявшій своевременно всѣ зависѣвшія отъ него мѣры для предотвращенія онаго, освобождается отъ наказанія. Тамъ же, ст. 51.

52. Согласившійся принять участіе въ сообществѣ для учиненія тяжкаго преступленія или преступленія и не отказавшійся отъ дальнѣйшаго соучастія, но не бывшій соучастникомъ тяжкаго преступленія или преступленія, отвѣчаетъ только за участіе въ сообществѣ.

Участіе въ сообществѣ для учиненія тяжкаго преступленія или преступленія или въ шайкѣ, составившейся для учиненія нѣсколькихъ тяжкихъ преступленій или преступленій, наказывается въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ. Тамъ же, ст. 52.

43 (44). Если преступное дѣяніе учинено нѣсколькими лицами, дѣйствовавшими завѣдомо сообща, или согласившимися на учиненіе онаго (согласившимися на учиненіе онаго или дѣйствовавшими завѣдомо сообща, пр. м. ю.), то изъ нихъ именуются *соучастниками*: 1) непосредственно учинившій преступное дѣяніе или участвовавшій въ его выполненіи; 2) прямо подстрекавшій другого къ соучастію въ преступномъ дѣяніи; 3) пособникъ, доставлявшій средства или устранявшій препятствія или оказавшій помощь учиненію преступнаго дѣянія совѣтомъ, указаніемъ или обѣщаніемъ не препятствовать его учиненію или скрыть оное. Соучастники преступленія или проступка подлежатъ наказанію, за учиненное преступное дѣяніе въ законѣ положенному, но для пособника, коего помощь была несущественна, наказаніе опредѣляется въ порядкѣ, статьею 45 установленномъ. Изъ соучастниковъ нарушенія наказывается только непосредственно учинившій оное или участвовавшій въ его выполненіи; подстрекатель же и пособникъ подлежатъ наказанію лишь въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ. Особыя личныя отношенія и условія, опредѣляющія, усиливающія или уменьшающія наказуемость кого-либо изъ соучастниковъ, не вліяютъ на отвѣтственность другихъ. Соучастникъ, отказавшійся отъ участія въ сообществѣ и принявшій своевременно всѣ зависѣвшія отъ него мѣры для предотвращенія преступнаго дѣянія (онаго въ пр. р. к.) освобождается отъ наказанія (пр. ред. ком.; пр. м. ю.).

44 (45). Согласившійся участвовать въ сообществѣ для учиненія преступленія или проступка, но не бывшій соучастникомъ и не отказавшійся отъ дальнѣйшаго соучастія, отвѣчаетъ только за участіе въ сообществѣ. Участіе въ сообществѣ для учиненія преступленія или проступка, или въ шайкѣ, составившейся для учиненія нѣсколькихъ преступленій или проступковъ, наказывается въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ (пр. р. к.; пр. м. ю.).

Въ пр. особ. сов. въ 1-й части ст. 51 въ п. 1 было сказано: „въ его выполненіи“, а въ пунктѣ 2-мъ—„въ немъ дѣяніи“; въ ст. 52 въ 1-й части вмѣсто „принять участіе“ было сказано „участвовать“; въ прочихъ же частяхъ, а равно и въ редак. особ. присутствія статьи эти были изложены тождественно съ текстомъ закона.

I. Общее понятіе о соучастіи.

1. Полному измѣненію пришлось подвергнуть постановленія улож. о нак. о соучастіи, такъ какъ они представляли крайне сложную и запутанную систему, причемъ возраженія противъ нея относились какъ къ дробности и казуистичности различныхъ установленныхъ уложеніемъ видовъ и типовъ соучастія, такъ и къ принятымъ въ немъ основаніямъ отвѣтственности соучастниковъ.

2. Основнымъ признакомъ соучастія вообще является наличность соглашенія соучастниковъ на одно или нѣсколько опредѣленныхъ или неопредѣленныхъ преступныхъ дѣяній, чѣмъ и опредѣляется общность ихъ вины.

3. При отсутствіи соглашенія лица, хотя бы и совмѣстно привлеченныя къ суду, по поводу учиненныхъ ими преступныхъ дѣяній, отвѣчаютъ каждый за совершенное только имъ лично.

4. При признаніи наличности соучастія, соучастники отвѣчаютъ всѣ за каждаго и каждый за всѣхъ; въ этомъ смыслѣ преступное дѣяніе, учиненное однимъ лицомъ, и противополагается преступному дѣянію, учиненному соучастниками.

5. Такимъ образомъ, по мнѣнію редакц. комис., характеристическимъ признакомъ соучастія не могутъ быть поставлены не только единство подсудности, сходство виновности, но даже и совмѣстное воспроизведеніе результата, если оно не сопровождалось объединеніемъ въ намѣреніи. Лицо, по неосторожности лишившее жизни тяжко раненаго, не будетъ соучастникомъ виновника раны, хотя бы они были привлечены одновременно: первый будетъ отвѣчать за неосторожное лишеніе жизни, а второй за умышленное посягательство на здоровье; между тѣмъ только отвѣтственностью за дѣйствія другого, дѣеспособнаго и лично виновнаго субъекта, характеризуется юридическая сущность соучастія.

6. Согласно ст. 51 угол. улож., основнымъ признакомъ соучастія почитается наличность соглашенія на учиненіе одного или нѣсколькихъ преступныхъ дѣяній. Такое соучастіе можетъ выразиться либо въ дѣйствіяхъ соучастниковъ „завѣдомо сообща“, то есть „скопомъ“, либо въ предварительномъ уговорѣ на совершеніе чего-либо преступнаго. По степени же выполненія задуманнаго соучастниками преступнаго дѣянія, дѣйствующіе по уговору между собою распадаются на такихъ, дѣятельность которыхъ ограничивалась однимъ только соглашеніемъ, и такихъ, кои участвовали также и въ выполненіи означеннаго дѣянія. Первые изъ сихъ соучастниковъ именуются „согласившимися“ и, въ силу ст. 52 угол. улож., подлежатъ наказанію лишь въ случаяхъ, особо въ законѣ указанныхъ, вторые же отвѣчаютъ за учиненное, по ихъ уговору, преступное дѣяніе, въ полномъ его составѣ. Соотвѣтственно сему характеристическою чертою соучастія (по предварительному уговору) является солидарная отвѣтственность всѣхъ за каждаго и каждаго за всѣхъ, какова бы ни была роль каждаго изъ обвиняемыхъ въ выполненіи преступнаго дѣянія и каковъ бы ни былъ объемъ личной дѣятельности каждаго изъ нихъ. На основаніи приведенныхъ соображеній комиссіи и въ силу ст. 51 угол. улож. соучастниками въ преступномъ дѣяніи, учиненномъ по предварительному уговору, должны быть признаваемы лица, дѣйствія коихъ находятся въ причинной связи съ учиненіемъ преступнаго дѣянія, т. е. не только подстрекатели, пособники и непосредственно совершившіе оное, но и всѣ участвовавшіе въ его выполненіи. 908/4, Муромцева.

7. Поэтому, если судъ признаетъ, что, какъ составленіе съ цѣлью распространенія, такъ равно и дѣйствительно послѣдовавшее затѣмъ распространеніе преступнаго воззванія, озаглавленнаго „народу отъ народныхъ представителей“, учинены были подсудимыми, въ силу состоявшагося между ними предварительнаго уговора, то всѣ подсудимые должны быть въ одинаковой мѣрѣ признаны участниками не только соглашенія на распространеніе названнаго воззванія среди населенія Россіи, но и дѣйствительнаго распространенія онаго въ Имперіи, ибо означенная преступная дѣятельность ихъ выразилась въ составленіи и подписаніи сего воззванія, которое, въ силу состоявшагося между ними соглашенія, распространено было другими лицами. 908/4, Муромцева.

8. А такъ какъ, согласно ст. 51 угол. улож., всѣ соучастники несутъ солидарную отвѣтственность за учиненное, по уговору между ними, преступное дѣяніе, какова бы ни была роль каждаго изъ нихъ въ выполненіи онаго и каковъ бы ни былъ объемъ его личной дѣятельности, то степень участія каждаго изъ подсудимыхъ въ распространеніи вышеупомянутаго преступнаго дѣянія должна быть признана одинаковою. 908/4, Муромцева.

9. Согласно точному смыслу ст. 52 и 102 угол. улож. и по соображеніи ихъ съ содержаніемъ ст. 51 угол. улож., оказывается, что по уголовному уложенію, въ отличіе отъ соучастія по ст. 51, которое предполагаетъ соглашеніе на участіе въ данномъ строго опредѣленномъ преступномъ дѣяніи, ст. 52 угол. улож. опредѣляетъ наказуемость участія въ преступныхъ сообществахъ, составившихся для учиненія вообще тяжкаго преступленія или преступленія, или въ шайкѣ, образовавшейся для учиненія нѣсколькихъ тяжкихъ преступленій или преступленій, хотя бы сообщество и шайка и не приступили къ выполненію задуманныхъ преступленій, но лишь въ случаяхъ, въ законѣ указанныхъ, къ числу коихъ относится участіе въ мятежническомъ сообществѣ, предусмотрѣнномъ ст. 102 угол. улож. 909/15 (о. с.).

10. При этомъ отвѣтственности за участіе въ сообществѣ подлежатъ, какъ всѣ лица, составившія преступное сообщество, т. е. рѣшившіяся совмѣстно осуществить мятежническій планъ, такъ и всѣ примкнувшіе впослѣдствіи къ образовавшемуся уже сообществу, согласившіеся принять участіе въ его дѣятельности, во всемъ задуманномъ сообществомъ дѣяніи или же въ какой-либо его части. Соглашеніе же на участіе въ сообществѣ можетъ быть выражено не только прямо, путемъ переговоровъ или во время составленія сообщества, или уже послѣ его образованія, но и косвенно такою дѣятельностью, которая служила бы доказательствомъ согласія даннаго лица участвовать въ общемъ дѣлѣ. 909/15 (о. с.).

11. Конечно, съ точки зрѣнія дѣйствующаго уголовнаго уложенія, немыслимо пособничество къ участію въ сообществѣ, но по разуму и точному смыслу дѣйствующихъ у насъ узаконеній возможно и вполнѣ допустимо обвиненіе въ завѣдомомъ способствованіи сообществу къ успѣшному достиженію его цѣлей и задачъ или къ устраненію тѣхъ препятствій, которыя сообщество встрѣчаетъ въ этомъ его стремленіи, каковымъ устраненіемъ виновный даетъ возможность сообществу или осуществить его

задачи, или содѣйствуетъ успѣшному ихъ выполненію. Такое сознательное и завѣдомое способствованіе преступной дѣятельности сообщества, выразившееся въ опредѣленномъ дѣйствіи, равносильно, съ точки зрѣнія уголовнаго уложенія, соглашенію на участіе въ сообществѣ и составляетъ проявленіе самаго участія въ сообществѣ. 909/15 (о. с.).

12. Признаніе подсудимаго виновнымъ въ томъ, что онъ вошелъ въ сношеніе съ сообществомъ и выдалъ членамъ такового извѣстную ему на прежней службѣ тайну о томъ, что состоящее участникомъ означеннаго сообщества лицо въ то же время сообщаетъ за деньги русской государственной полиціи свѣдѣнія о преступныхъ планахъ сообщества, о подготовительныхъ его дѣйствіяхъ и о лицахъ, которыя должны принять участіе въ выполненіи преступныхъ дѣяній, и такимъ образомъ устранилъ препятствія къ преступной дѣятельности сообщества и слѣдовательно споспѣшествовалъ достиженію его цѣлей, сознавая, что этимъ оказываетъ сообществу услугу, даетъ право на примѣненіе къ такой дѣятельности обвиняемаго постановленій ст. 52 о соучастіи въ преступленіи. 909/15 (о. с.).

13. То обстоятельство, что сообщенныя виновнымъ свѣдѣнія были ему извѣстны по службѣ, не имѣетъ значенія для опредѣленія рода его преступленія и для признанія такового преступленіемъ по службѣ, а составляетъ побочное обстоятельство, имѣющее значеніе для суда, рѣшающаго дѣло по существу. 909/15 (о. с.).

14. Такое соображеніе представляется тѣмъ болѣе правильнымъ, если фактическими данными установлено не разглашеніе служебной тайны само по себѣ, а завѣдомое сообщеніе подсудимымъ извѣстной по прежней службѣ тайны революціонному сообществу, посягающему на ниспроверженіе государственнаго строя, въ ясномъ сознаніи того, что такимъ сообщеніемъ онъ оказываетъ сообществу услугу, устраняя препятствія къ достиженію сообществомъ его преступныхъ цѣлей. При такихъ условіяхъ неупоминаніе въ обвинительномъ приговорѣ объ умышленности дѣйствій подсудимаго и о томъ, что онъ желалъ оказать сообществу услугу, не опровергаетъ правильности вывода особаго присутствія о наличности въ дѣяніи подсудимаго состава преступленія участія въ сообществѣ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи уг. кас. д. 1906 г. № 8, гдѣ указано, что „сознаніе виновнымъ учиняемаго во всѣхъ элементахъ его состава является необходимымъ условіемъ всякаго умышленнаго дѣянія“, а „тамъ, гдѣ преступность заключается въ самомъ дѣйствіи или въ самомъ бездѣйствіи, виновный, сознавая, что онъ дѣлаетъ или не дѣлаетъ что-либо преступное, тѣмъ самымъ уже и желаетъ преступнаго дѣянія“. 909/15 (о. с.).

II. Соглашеніе, какъ условіе соучастія.

1. Соглашеніе можетъ быть или выражено прямо, путемъ переговоровъ, какъ во время совершенія преступнаго дѣянія, такъ и во время предшествовавшее, или же оно можетъ быть выражено такою дѣятельностью, которая служила бы доказательствомъ согласія даннаго лица участвовать въ общемъ дѣлѣ.

2. Согласіе можетъ относиться или къ участію во всемъ дѣяніи, въ полномъ его объемѣ, или же въ какой-либо его части, въ особенности, если самый преступный фактъ представлялъ характеръ сложный.

3. Соглашеніе, въ смыслѣ сознательнаго участія въ дѣятельности другихъ, по самой природѣ своей, предполагаетъ не только умышленность дѣйствія со стороны всѣхъ соучастниковъ, такъ какъ безъ этого не можетъ быть и рѣчи о соглашеніи ихъ между собою, но и единство намѣренія, безотносительно, конечно, къ побудительнымъ причинамъ, вызвавшимъ вступленіе въ такое сообщество, къ тѣмъ цѣлямъ, которыя они преслѣдуютъ.

4. Наличность такого сознательнаго участія въ общей дѣятельности должна быть доказана по отношенію ко всякому лицу, обвиняемому въ качествѣ соучастника, и притомъ должно быть доказано соглашеніе его на участіе въ данномъ дѣяніи.

5. Слѣдовательно, лицо можетъ быть признано соучастникомъ и при одностороннемъ соглашеніи, когда оно, напр., оказало завѣдомое содѣйствіе другому во время учиненія преступнаго дѣянія.

6. Первоначально редакц. комис. предполагала выразить всѣ оттѣнки соглашенія, объединяющаго соучастниковъ въ одно цѣлое, однимъ терминомъ и сказать, что «изъ лицъ *согласившихся*» признаются соучастниками и т. д., полагая, что подъ это понятіе вполнѣ подойдетъ и согласіе, выраженное не прямо, а конклюдентными, т. е. волювыражающими дѣйствіями, но такое обобщеніе возбудило возраженія, и въ окончательной редакціи признакъ соглашенія выраженъ въ текстѣ формулою: «дѣйствовавшіе завѣдомо сообща или согласившіеся на учиненіе», причемъ первая часть этой формулы имѣетъ въ виду такъ называемый скопъ, совиновничество во время самаго дѣйствія и безъ прямо выраженнаго обоюднаго соглашенія, а вторая—соучастіе по предварительному сговору.

7. По первоначальной редакціи было сказано: «если преступленіе или проступокъ, или покушеніе на оные, или приготовленіе къ нимъ учинены», но въ окончательномъ изложеніи редак. комис. замѣнила его болѣе короткимъ—«если преступное дѣяніе учинено». Такое измѣненіе сдѣлано въ томъ соображеніи, что терминъ «преступное дѣяніе» въ смыслѣ ст. 1 улож. объемлетъ собою не только всѣ виды оконченныхъ преступныхъ дѣяній, содѣянія и бездѣйствія, но и всѣ ступени развитія преступной дѣятельности, насколько таковыя являлись наказуемыми; поэтому лицо, согласившееяся, напр., принести ножъ для убійства, согласилось тѣмъ самымъ на учиненіе сего преступнаго дѣянія и будетъ отвѣчать какъ соучастникъ, хотя бы все совмѣстно съ другими имъ замышляемое осталось въ области приготовленія.

8. Эти соображенія повторены и въ журналѣ департ. Госуд. Совѣта (особ. прис. 54—55).

III. Шайка, какъ видъ соучастія [1]).

1. Шайкою признается соглашеніе нѣсколькихъ лицъ на совершеніе нѣсколькихъ опредѣленныхъ или неопредѣленныхъ, однородныхъ или разнородныхъ, преступныхъ дѣяній. Существо шайки заключается въ постоянномъ характерѣ сообщества, въ обращеніи членами шайки преступной дѣятельности въ ремесло.

[1]) По вопросу о шайкѣ по улож. о наказ. въ рѣшеніяхъ угол. касс. деп. Правит. Сената между прочимъ разъяснено:

1. Хотя въ уложеніи о наказаніяхъ не содержится точнаго опредѣленія шайки, но есть указанія на то, что подъ шайкою разумѣется преступное сообщество, составленное нѣсколькими лицами для совершенія цѣлаго ряда преступленій, однородныхъ или разнородныхъ, заранѣе опредѣленныхъ съ большею или меньшею подробностью соглашеніемъ соучастниковъ, или же намѣченныхъ только въ общихъ чертахъ, не опредѣленныхъ, чѣмъ шайка и отличается отъ отдѣльнаго соглашенія на одно какое-либо преступное дѣяніе. Какимъ числомъ лицъ обусловливается составъ шайки, о томъ законъ умалчиваетъ, но въ общепринятомъ понятіи о шайкѣ обыкновенно высказывается требованіе, чтобы въ шайкѣ было не менѣе трехъ сообщниковъ. Подъ этими сообщниками надлежитъ разумѣть тѣхъ лицъ, участіе коихъ въ шайкѣ доказано имѣющимися по дѣлу данными, причемъ непривлеченіе кого-либо изъ нихъ къ отвѣтственности, вслѣдствіе смерти или побѣга, не измѣняетъ характера преступнаго сообщества. 95/18, Этельсона; 69/613, Ефимова.

2. Шайка предполагаетъ прежде всего наличность не только предварительнаго соглашенія, но и соглашенія на нѣсколько преступныхъ дѣяній, на цѣлый ихъ рядъ, и притомъ не періодически повторяющееся соглашеніе на отдѣльныя дѣянія, а соглашеніе на постоянное сообщество въ цѣломъ рядѣ преступныхъ дѣяній.

3. Соглашеніе можетъ относиться или къ неопредѣленному числу дѣяній, или къ преступнымъ дѣяніямъ, ограниченнымъ извѣстнымъ, болѣе или менѣе продолжительнымъ періодомъ времени, извѣстнымъ мѣстомъ дѣйствія; но во всякомъ случаѣ число этихъ предположенныхъ преступныхъ дѣяній должно быть болѣе или менѣе значительно, такъ чтобы участіе въ шайкѣ дѣйствительно свидѣтельствовало о большей испорченности виновныхъ, указывало на то, что они обратили преступную дѣятельность въ постоянное занятіе или ремесло.

4. Соглашеніе можетъ относиться или къ опредѣленному роду преступныхъ дѣяній—шайки сбытчиковъ фальшивой монеты, конокрадовъ, или же будетъ имѣть въ виду преступныя дѣянія разнородныя—шайки для учиненія поджоговъ, кражъ, убійствъ.

5. Соглашеніе можетъ относиться къ ряду дѣяній, опредѣленныхъ въ отдѣльности, по мѣсту и времени, или намѣченныхъ только въ общихъ родовыхъ чертахъ. Обыкновенную форму представляютъ шайки второго рода, являющіяся какъ бы ординарнымъ типомъ этого соучастія, но вполнѣ возможно представить, напр., шайку, составившуюся для послѣдовательнаго ограбленія ювелирныхъ магазиновъ на опредѣленной улицѣ и т. п.

6. Шайка предполагаетъ участіе нѣсколькихъ лицъ, но не менѣе трехъ, полагая это число необходимымъ для признанія наличности шайки, хотя бы въ отдѣльныхъ ся преступныхъ дѣяніяхъ участвовали одинъ или два человѣка.

7. Шайки могутъ быть организованныя, дисциплинированныя, построенныя на принципѣ безусловнаго подчиненія выборнымъ руководителямъ, или же простыя, безъ іерархической организаціи, въ которыхъ взаимныя отношенія участниковъ сводятся къ общему понятію о виновникахъ, сообщникахъ и пособникахъ.

8. Шайка является наиболѣе важнымъ видомъ преступнаго соучастія, такъ какъ продолжительная преступная дѣятельность, опытность, знаніе мѣстъ и лицъ, удобныхъ для сбыта плодовъ, добытыхъ преступными дѣяніями, облегчаютъ учиненіе преступныхъ дѣяній и даютъ наибольшую возможность скрыть слѣды учиненнаго и скрыться самимъ отъ преслѣдованія; поэтому наличность шайки служитъ основаніемъ какъ для усиленія отвѣтственности за учиненіе нѣкоторыхъ преступныхъ дѣяній, такъ и для признанія наказуемымъ составленія шаекъ для учиненія нѣкоторыхъ преступныхъ дѣяній.

---

2. По общему смыслу ст. 922—926 ул. подъ шайкою разумѣется преступное сообщество, состоявшее изъ нѣсколькихъ лицъ, по уговору между ними на совершеніе преступленій опредѣленнаго рода или вообще съ противозаконными цѣлями, преслѣдуемыми уголовнымъ закономъ. 75/359, Воробьева; 74/644, Майтуса; 73/265, Григорова.

3. Согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, главный отличительный признакъ „шайки“ состоитъ въ предварительномъ соглашеніи нѣсколькихъ лицъ на совершеніе какого-либо рода преступленій безъ предварительнаго опредѣленія отдѣльныхъ случаевъ. 75/359, Воробьева.

4. Нѣсколько сговорившихся лицъ, прибывшихъ въ городъ съ цѣлью заниматься карманными кражами, составляютъ шайку. 69/1051, Коваленко.

5. Вопросъ о томъ, была ли составлена подсудимыми шайка или же было только сообщество по предварительному соглашенію, какъ вопросъ факта подлежитъ разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей. 67/324, Воробьевыхъ.

IV. Виды соучастниковъ.

1. Всѣ лица, дѣйствовавшія завѣдомо сообща или давшія согласіе на совмѣстную дѣятельность, могутъ быть почитаемы соучастниками, но тѣмъ не менѣе въ кодексахъ дѣлается болѣе подробный перечень различныхъ типовъ соучастниковъ, такъ что для признанія кого-либо соучастникомъ требуется не только доказать наличность общаго родового признака, но и установить соотношеніе между дѣятельностью обвиняемаго и какимъ-либо изъ типовъ соучастія, въ законѣ указанныхъ.

2. Соучастіе въ преступномъ дѣяніи въ обширномъ смыслѣ означаетъ совершеніе преступнаго дѣянія совмѣстною дѣятельностью нѣсколькихъ, согласившихся на то лицъ; такимъ образомъ, въ понятіи соучастія заключаются два одинаково существенные момента—соглашеніе на дѣятельность и дѣятельность согласившихся; эти два момента не только могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга иногда даже значительнымъ промежуткомъ времени, но, благодаря ихъ послѣдовательности во времени, первый изъ нихъ можетъ существовать независимо отъ второго.

3. Нельзя себѣ юридически представить выполненіе преступнаго дѣянія соучастниками безъ соглашенія или завѣдомаго возсоединенія ихъ на совмѣстную дѣятельность, но, конечно, не трудно представить соглашеніе на преступное дѣяніе, не сопровождавшееся преступною дѣятельностью. Поэтому могутъ быть или соучастники въ соглашеніи на преступленіе или соучастники выполняемаго или выполненнаго по соглашенію преступнаго дѣянія.

1. Соучастники въ соглашеніи.

1. Соучастіе въ одномъ соглашеніи возможно: во-1-хъ, когда задуманное общими усиліями дѣло не перешло въ дѣйствительность и не было сдѣлано попытки для его выполненія; въ этомъ случаѣ соучастниками будутъ всѣ согласившіеся на совмѣстную дѣятельность, какова бы ни была ихъ роль во время сформированія преступнаго замысла, или каковою бы ни предполагалась ихъ дальнѣйшая дѣятельность, во-2-хъ, когда задуманное преступное дѣяніе, хотя и осуществилось, но данные соучастники лично ограничились только соглашеніемъ, обѣщаніемъ того или другого содѣйствія, не выполнивъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, своего обѣщанія.

2. И въ томъ и другомъ случаѣ одно соглашеніе не можетъ разсматриваться даже какъ попытка осуществленія замышленнаго, а является только заявленіемъ о преступномъ намѣреніи, обнаруженіемъ преступной воли, причемъ оно имѣетъ наиболѣе сходства съ приготовленіемъ, такъ какъ согласившій другихъ или согласившійся съ другими какъ бы участвуетъ въ пріисканіи и приспособленіи средствъ, необходимыхъ для совершенія преступленія.

3. Поэтому въ ст. 51 и 52, во-1-хъ, строго различаются соучастники, принимавшіе участіе только въ соглашеніи, и соучастники, принимавшіе участіе въ выполненіи, и имъ усвоены различныя наименованія, а именно, именуются «соучастниками» только лица, участвовавшія въ выполненіи, и притомъ лишь указанными въ законѣ способами, а всѣ другія, согласившіяся на участіе, именуются «согласившимися на преступное дѣяніе», во-2-хъ, по отношенію къ юридическимъ послѣдствіямъ соглашеніе на преступное дѣяніе приравнивается къ приготовленію.

4. Одно составленіе сообщества, какъ и составленіе шаекъ, наказуемо лишь въ случаяхъ, особо въ законѣ указанныхъ. Основаніемъ такой наказуемости можетъ быть или особенная важность преступныхъ дѣяній, для которыхъ состa-

вилось сообщество или шайка, или же опасность самаго факта образованія такового сообщества.

5. Сообщество или шайка должны почитаться образовавшимися, коль скоро дѣйствительно состоялось соглашеніе между нѣсколькими лицами на одно или нѣсколько преступныхъ дѣяній. Одни разсужденія о необходимости составить сообщество, или объ условіяхъ возможности самаго его возникновенія и дѣятельности, не даютъ права признать соглашеніе состоявшимся, подобно тому, какъ и для приготовленія требуется не одно пріискиваніе, а дѣйствительное пріисканіе средствъ.

6. Членами сообщества могутъ быть не только лица, участвовавшія въ самомъ его зарожденіи, но и всѣ тѣ, которыя сознательно и добровольно вступили въ сообщество, уже состоявшееся.

7. Отвѣтственность за простое соглашеніе на преступное дѣяніе или будетъ примѣнена ко всѣмъ соучастникамъ, когда задуманнаго преступнаго дѣянія не произошло, или же только къ тѣмъ изъ предполагаемыхъ физическихъ соучастниковъ, которые, согласившись принять въ его выполненіи участіе, своего обѣщанія почему-либо не выполнили.

8. Эти соображенія повторены и въ журналѣ Департаментовъ Государ. Совѣта (особ. прис. 56—58).

2. Соучастники въ преступной дѣятельности.

1. Лица, принимающія дѣйствительное участіе въ совмѣстномъ выполненіи преступнаго дѣянія, сводятся къ тремъ группамъ: исполнителей, подстрекателей и пособниковъ. Эти три типа участниковъ могутъ встрѣчаться при всѣхъ умышленно учиняемыхъ преступныхъ дѣяніяхъ, но всѣ они привлекаются къ отвѣтственности только при преступленіяхъ, а при поступкахъ привлекаются только участвовавшіе въ исполненіи, прочіе же участники лишь при особомъ на то указаніи закона.

а) Исполнители [1]).

1. Исполнителями почитаются лица, принявшія участіе въ выполненіи преступнаго дѣянія, какова бы ни была ихъ роль въ немъ и каковъ бы ни былъ

[1]) Относительно понятія сообщниковъ по улож. о наказ. въ рѣшеніяхъ уг. касс. департ. Прав. Сената было разъяснено:

1. Для понятія сообщничества недостаточно указанія на осуществленіе преступнаго уговора съ другимъ лицомъ, а необходимо указать, что это сговорившееся лицо выполнило преступленіе. 72/1439, Диттель.

2. По ст. 119 сообщники подлежатъ наказанію, хотя бы они и не находились на мѣстѣ преступленія, но для этого необходимо, чтобы преступленіе было приведено въ исполненіе тѣми лицами, съ коими они согласились дѣйствовать. 72/1439, Диттель.

3. Говоря объ отвѣтственности сообщниковъ, законъ не дѣлаетъ различія между сообщниками, коихъ содѣйствіе было необходимо при совершеніи преступленія и коихъ участіе не было необходимо, а потому объ этомъ обстоятельствѣ не можетъ быть постановляемо отдѣльнаго вопроса, степень же содѣйствія можетъ вліять только на мѣру наказанія, назначаемаго судомъ по его усмотрѣнію. 68/320, Егорова.

4. Правила, указанныя въ статьѣ 119, объ опредѣленіи размѣровъ отвѣтственности сообщниковъ не примѣняются, разумѣется, въ тѣхъ преступленіяхъ, при которыхъ законъ даетъ, по данному вопросу, какія-либо особенныя правила, какъ, напр., при переводѣ фальшивыхъ денегъ (ст. 576). 68/299, Мельникова.

5. Въ преступленіи, учиненномъ нѣсколькими лицами по предварительному ихъ на то соглашенію, всѣ сообщники, находившіеся на мѣстѣ преступленія, подлежатъ наказанію, за это преступленіе закономъ положенному,

объемъ личной дѣятельности каждаго изъ нихъ. Дѣяніе, совершенное исполнителями, опредѣляетъ родовую характеристику всего преступнаго факта, вмѣняемаго всѣмъ соучастникамъ, съ исключеніями, далѣе указанными; степенью приведенія ими преднамѣреннаго въ исполненіе опредѣляется объемъ вмѣненія дѣянія другимъ участникамъ и т. д. Такимъ образомъ, если совершители остановились на приготовленіи или на покушеніи, то можно говорить только о подстрекательствѣ на покушеніе и о пособничествѣ покушенію.

2. Если совершенное физическими виновниками почему-либо утрачиваетъ преступный характеръ, то и всѣ остальные участники становятся безнаказанными. На этомъ основаніи не можетъ быть преступнаго совиновничества, если физическій виновникъ исполняетъ требованіе закона или дѣйствуетъ въ состояніи необходимой обороны, крайней необходимости и т. п.

3. Точно такъ же не наказуемы соучастники, если физическій виновникъ дѣйствуетъ съ согласія пострадавшаго или совершаетъ посягательства на собственныя права.

4. При этомъ участники остаются безотвѣтственными и въ томъ случаѣ, когда они думали, что помогаютъ преступному дѣянію; ошибка и заблужденіе въ преступности совершеннаго оказываютъ и на наказуемость соучастниковъ такое же вліяніе, какъ и на отвѣтственность отдѣльныхъ преступниковъ.

5. Моментомъ учиненія преступнаго дѣянія физическимъ виновникомъ должно опредѣляться теченіе давности для всѣхъ соучастниковъ; мѣстомъ его дѣйствій—подсудность всѣхъ другихъ соучастниковъ, по крайней мѣрѣ, по общимъ правиламъ.

6. Но эта безотвѣтственность соучастниковъ обусловливается только непреступностью дѣянія, учиненнаго физическимъ виновникомъ, а не одною его безнаказанностью. Если физическій виновникъ оказался, напр., душевнобольнымъ, то это обстоятельство не освобождаетъ еще отъ наказанія лицъ, его подговорившихъ.

7. Для отвѣтственности соучастниковъ необходимо только констатировать фактъ совершенія преступнаго дѣянія физическими виновниками, хотя бы ихъ личность осталась почему-либо суду неизвѣстна. Прекращеніе производства по отношенію къ непосредственно учинившему преступное дѣяніе не влечетъ еще прекращенія суда надъ его соучастниками, такъ какъ оно можетъ зависѣть отъ чисто личныхъ условій, напр., отъ смерти исполнителя или отъ его помилованія Высочайшею волею. Точно также оправданіе судомъ непосредственныхъ виновниковъ не можетъ быть еще само по себѣ основаніемъ для без-

хотя бы нѣкоторые изъ нихъ и не ко всѣмъ дѣйствіямъ, входящимъ въ составъ преступленія, прилагали непосредственно свою руку. 68/424, Кирилова; 74/238, Малышева.

6. Такимъ образомъ, совершеніе взлома рукою одного изъ подсудимыхъ, въ присутствіи другого и по соглашенію съ нимъ, распространяетъ и на послѣдняго отвѣтственность за взломъ. 68/424, Кирилова.

7. Дѣйствія, которыя были совершены однимъ сообщникомъ въ отсутствіи и безъ вѣдома другого, не могутъ вліять на отвѣтственность послѣдняго. 68/424, Кирилова.

8. Употребленіе насилія однимъ изъ участниковъ грабежа дѣлаетъ и другихъ сообщниковъ отвѣтственными за грабежъ съ насиліемъ. 74/238, Малышева.

9. Наказаніе сообщника должно быть опредѣляемо по образу его дѣйствій и по его собственнымъ личнымъ отношеніямъ къ потерпѣвшему отъ преступленія, а не по личнымъ отношеніямъ зачинщика къ жертвѣ. Знаніе сообщникомъ существованія этихъ послѣднихъ отношеній можетъ только составить увеличивающее вину его обстоятельство, но не можетъ сдѣлать его виновнымъ въ немыслимомъ по отношенію къ нему преступленіи. Поэтому соучастникъ домашняго воровства, не состоящій въ указанныхъ въ законѣ отношеніяхъ къ хозяину вещи, наказывается какъ за простую кражу. 75/526, Проворова.

ответственности соучастниковъ, такъ какъ такое оправданіе можетъ имѣть чисто личное основаніе, предполагая только, что судомъ не отвергнуто существованіе самаго преступнаго дѣянія.

б) Подстрекатели [1]).

1. Подстрекателями почитаются лица, умышленно склонившія другихъ къ какому-либо соучастію въ преступномъ дѣяніи, т. е. какъ къ выполненію преступнаго дѣянія, такъ и къ пособничеству.

[1]) Относительно понятія подстрекательства по улож. о нак. въ рѣшеніяхъ угол. кассац. деп. Прав. Сената, между прочимъ, было разъяснено:

1. Для признанія кого-либо подстрекателемъ судомъ должно быть установлено: во-1-хъ, что имъ былъ склоненъ къ преступленію физическій виновникъ и, во-2-хъ, что послѣдній совершилъ именно то преступленіе, къ которому его склоняли. 99/1, Менча; 76/97, Овсянникова; 73/445, Соболева.

2. Подстрекателемъ вполнѣ можетъ быть признано и лицо, подговорившее кого-либо къ совершенію преступленія, чрезъ посредство третьихъ лицъ. 76/107, Турчанинова.

3. Отвѣтственность подстрекателей не стоитъ въ зависимости отъ наказуемости совершителей преступленія, а обусловливается лишь преступностью совершеннаго физическими виновниками дѣянія и совершеніемъ того именно дѣянія, къ которому подстрекатели подговаривали, или сдѣланною попыткою выполненія его. 99/1, Менча.

4. Подстрекатель можетъ подлежать отвѣтственности только въ такомъ случаѣ, когда дѣяніе, къ которому онъ подговаривалъ, совершилось, или была сдѣлана попытка его выполненія. 75/289, Титова; 71/1077, Андреева.

5. Для признанія кого-либо виновнымъ въ подстрекательствѣ на совершеніе преступленія, т. е. для опредѣленія наказанія за подстрекательство, необходимо, чтобы преступленіе, въ подстрекательствѣ на которое онъ обвиненъ, дѣйствительно совершилось. 71/1309, Войникова; 99/1, Менча.

6. Для признанія кого-либо виновнымъ въ подстрекательствѣ на совершеніе преступленія необходимо, чтобы дѣйствіе подстрекателя имѣло послѣдствія. Это вытекаетъ какъ изъ общаго смысла закона, опредѣляющаго наказаніе только за преступный умыселъ, выразившійся во внѣшнихъ дѣйствіяхъ подсудимаго, такъ и изъ смысла ст. 13, въ которой подстрекательство упомянуто въ числѣ видовъ участія въ содѣянномъ преступленіи. 75/289, Титова; 71/1309, Войникова.

7. Поэтому, хотя невмѣненіе главному виновному совершеннаго имъ дѣйствія въ вину не освобождаетъ еще подстрекателей безусловно отъ отвѣтственности, тѣмъ не менѣе для признанія подстрекателей подлежащими наказанію необходимо, чтобы вопросъ о дѣйствительности событія, давшаго поводъ къ обвиненію, былъ разрѣшенъ утвердительно. 99/1, Менча; 75/289, Титова.

8. Признаніе подсудимаго виновнымъ въ подговорѣ къ преступленію совершившемуся влечетъ и для подговорщика наказаніе за оконченное преступленіе. 70/453, Брайловскаго; 73/636, Сорокина.

9. Смерть физическаго виновника ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ для прекращенія преслѣдованія подстрекателя. 76/107, Турчанинова; 73/45, Цукермана.

10. Подговорщикъ подлежитъ отвѣтственности и за всѣ тѣ отягчающія послѣдствія своего подговора, которыя, не составляя самостоятельнаго преступленія, отдѣльнаго отъ того преступленія, на которое былъ учиненъ подговоръ, относятся только къ обстоятельствамъ совершенія преступленія, если, впрочемъ, не было признано судомъ, что въ самомъ подговорѣ заключались опредѣленныя ограниченія, которымъ исполнитель преступленія не хотѣлъ подчиниться по личнымъ своимъ побужденіямъ. 76/217, Левтѣева; 68/567, Руднева.

11. Поэтому, если преступленіе совершено физическимъ виновникомъ въ ночное время, то это обстоятельство вліяетъ и на отвѣтственность подстрекателя. 76/217, Левтѣева.

12. Подстрекатель отвѣчаетъ только за то преступленіе, къ которому онъ подговаривалъ, а потому отягчающія обстоятельства, оказавшіяся въ дѣяніи, совершенномъ подстрекнутыми, могутъ и не вліять на наказуемость подстрекателя. 67/374, Плеханова.

2. Прежніе и нѣкоторые новые кодексы ставятъ условіемъ подстрекательства не только стремленіе, осуществленное какимъ-либо образомъ, сдѣлать другого сознательнымъ орудіемъ выполненія преступленія, но и требуютъ, чтобы вовлеченіе совершилось опредѣленнымъ въ законѣ способомъ воздѣйствіи, но ред. комисс. находила, что существо подстрекательства состоитъ не въ томъ, что виновный прибѣгнулъ къ тѣмъ или другимъ средствамъ для воздѣйствія на другое лицо, а въ томъ, что онъ дѣйствительно склонилъ къ преступному дѣянію или вовлекъ другое лицо въ соучастіе; поэтому перечень отдѣльныхъ средствъ, употребляемыхъ при подстрекательствѣ, и не внесенъ въ текстъ закона.

3. Для бытія подстрекательства необходимо, чтобы подстрекатель дѣйствовалъ умышленно, т. е. или желая того, что было выполнено подстрекнутымъ, или, по общему правилу, допуская то, что произошло изъ дѣйствій подстрекнутаго. Поэтому человѣкъ, подговорившій другого учинить поджогъ и въ то же время сознававшій, что послѣдствіемъ такого поджога можетъ быть безразличная для подстрекателя смерть лица, находящагося въ домѣ, можетъ быть наказанъ, какъ подстрекатель къ убійству по непрямому умыслу.

4. Подстрекатель долженъ не только умыслить преступное дѣяніе, но и умыслить выполненіе его именно чрезъ то лицо, или при помощи того лица, которое склоняется имъ къ соучастію. Поэтому подстрекателемъ не можетъ быть признаваемо лицо, виновное въ развитіи въ другомъ преступныхъ привычекъ и наклонностей, пока не присоединилось къ этому вовлеченіе въ опредѣленное преступное дѣяніе.

5. Соотвѣтственно сему въ проектѣ ред. ком. было употреблено выраженіе: «прямо подстрекавшіе»; но совѣщ. при мин. юст. нашло, что такое добавленіе излишне, такъ какъ и помимо его общій смыслъ ст. 51 исключаетъ возможность примѣнять постановленіе о подстрекательствѣ къ случаямъ развитія преступныхъ наклонностей (предст. 49).

6. Подстрекатель склоняетъ или вовлекаетъ кого-либо въ соучастіе, но во всякомъ случаѣ простая дача совѣтовъ и указаній, одобреніе задуманнаго, потворство выполнителю, попустительство преступнаго дѣянія и т. п. при извѣстныхъ условіяхъ можетъ быть помощью или пособничествомъ, но не будетъ подстрекательствомъ.

7. Установленіе точнаго различія между интеллектуальнымъ пособничествомъ и подстрекательствомъ можетъ быть сдѣлано только въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, но всегда оно зависитъ не отъ характера и свойства употребленныхъ средствъ, а отъ наличности опредѣленія подстрекателемъ другого къ дѣятельности или отъ отсутствія такого опредѣленія.

8. Подстрекательство можетъ быть не только на письмѣ или на словахъ, но и посредствомъ, такъ называемыхъ, волевыражающихъ (конклюдентныхъ) дѣйствій. Подстрекателемъ будетъ считаться всякій, умышленно склонившій другого, какимъ бы то ни было образомъ, къ соучастію въ преступномъ дѣяніи, все равно, будетъ ли это соучастіе заключаться въ самомъ совершеніи преступнаго дѣянія, въ пособничествѣ или въ дальнѣйшемъ распространеніи соучастія, но предполагая, что другое лицо было дѣйствительно склонено къ соучастію. Одна только попытка склонить, оставшаяся почему-либо безуспѣшною, по общему правилу, не составляетъ подстрекательства.

13. Законъ вовсе не требуетъ, чтобы въ вопросахъ присяжнымъ были исчислены самые способы подговора, поэтому признаніе того, что одно лицо подговорило другое къ совершенію преступленія, достаточно для примѣненія ст. 13 улож. 76/107, Турчанинова.

14. Убѣжденіе другого лица совершить преступленіе, при извѣстныхъ отношеніяхъ къ подстрекателю, можетъ быть однимъ изъ способовъ подговора, о которомъ говоритъ ст. 13. 76/97, Овсянникова.

9. Подстрекательство предполагаетъ сознательное опредѣленіе другого къ соучастію, поэтому о подстрекательствѣ не можетъ быть рѣчи, если дѣйствовавшій не будетъ соучастникомъ въ тѣсномъ смыслѣ, напр., потому, что онъ былъ недѣеспособный субъектъ, ребенокъ, умалишенный, или потому, что онъ дѣйствовалъ безъ умысла. При этихъ условіяхъ исполнитель является физическимъ орудіемъ въ рукахъ другого, и опредѣлившій его долженъ отвѣчать не какъ подстрекатель, а какъ физическій виновникъ.

10. Для признанія наличности подстрекательства необходимо не только, чтобы виновный склонялъ другое лицо совершить преступное дѣяніе, но чтобы подстрекаемый дѣйствительно совершилъ таковое дѣяніе и притомъ не по собственному почину, а именно вслѣдствіе воздѣйствія на него со стороны подстрекателя, почему особ. совѣщ. при мин. юст. нашло, что употребленное въ проектѣ редакціонной комиссіи слово «подстрекавшій» слѣдуетъ замѣнить словомъ «подстрекнувшій» (предст. 49).

в) Пособники [1]).

1. Пособниками почитаются лица, не принимавшія участія въ самомъ выполненіи, а только помогавшія выполнявшимъ. Помощь эта можетъ быть весьма разнообразна, какъ по своему содержанію, такъ и по ея значенію для выполненія.

---

[1]) Относительно понятія пособниковъ и участниковъ по улож. о наказ. въ рѣшеніяхъ угол. касс. департ. Прав. Сената, между прочимъ, разъяснено:

1. Для признанія извѣстныхъ дѣйствій пособничествомъ необходимо, чтобы между ними и дѣйствіями виновнаго въ самомъ совершеніи преступленія была связь, доказывающая соглашеніе между виновными на совершеніе преднамѣреннаго ими преступленія. 70/1192, Иванова; 72/674, Квинджили.

2. Для понятія о пособничествѣ необходимо, чтобы лицо, обвиняемое въ такомъ поступкѣ, во-1-хъ, знало, что совершаемые имъ поступки или сообщаемыя свѣдѣнія будутъ способствовать преступленію, и, во-2-хъ, чтобы оно совершило эти дѣйствія или сообщило свѣдѣнія по уговору съ виновнымъ. 70/1192, Иванова.

3. Законъ нашъ не признаетъ, чтобы одна корысть могла побуждать къ пособничеству въ преступленіи; а въ основаніи сего вида преступнаго участія, по точному смыслу ст. 13 улож., допускаетъ и всякіе другіе личные виды. 69/590, Калякина.

4. Лица, признанныя виновными въ непосредственномъ совершеніи преступленія, не могутъ быть подводимы подъ постановленіе о пособникахъ, а должны быть относимы къ сообщникамъ. 73/445, Соболевыхъ.

5. Лица, заранѣе обѣщавшія купить украденныя вещи и выполнившія свое обѣщаніе, подлежатъ отвѣтственности, по буквѣ ст. 13, какъ пособники, а не какъ укрыватели или лица, виновныя въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 180 мир. уст. 68/74, Щербакова.

6. Способствованіе къ сокрытію слѣдовъ преступленія тогда только признается пособничествомъ, когда оно было обѣщано заранѣе, а наличность этого условія при разборѣ дѣла съ присяжными всегда подлежитъ ихъ разсмотрѣнію. 72/1511, Велева-Каназырскаго.

7. Вопросъ о свойствѣ пособничества въ преступленіи, совершенномъ по предварительному согласію, какъ вопросъ о фактѣ, можетъ быть разрѣшенъ только присяжными засѣдателями. 70/138, Фролова; 67/13, Бровкина.

8. Если же вопросъ о свойствѣ пособничества предложенъ не былъ, то судъ долженъ примѣнить къ виновнику наказаніе какъ пособнику не необходимому. 70/138, Фролова.

9. Для опредѣленія наказанія пособнику исходнымъ пунктомъ должно служить наказаніе, положенное зачинщикамъ и сообщникамъ, при которыхъ только пособники и могутъ существовать въ смыслѣ, придаваемомъ этому виду участія въ уложеніи. 68/145, Маурина; 69/231, Григорьева.

10. Наказаніе пособнику опредѣляется сообразно съ тѣмъ наказаніемъ, которое слѣдуетъ главному виновному по закону, а не съ тѣмъ, какое опредѣлено ему въ данномъ случаѣ судомъ, въ виду обстоятельствъ, сопровождавшихъ преступленіе. 69/231, Григорьева.

2. По содержанію всѣ эти средства помощи могутъ быть сведены къ двумъ основнымъ группамъ: слову и дѣлу. Такимъ образомъ, между пособниками можно различать: 1) пособниковъ интеллектуальныхъ, которые разными средствами и способами содѣйствуютъ созданію преступнаго умысла, давая, напр., совѣты и указанія, когда и гдѣ удобнѣе выполнить преступленіе, укрѣпляютъ рѣшимость главныхъ виновниковъ или своими указаніями облегчаютъ выполненіе преступнаго дѣянія, даютъ обѣщаніе не препятствовать учиненію преступленія или скрыть слѣды и т. д., и 2) пособниковъ физическихъ, которые вкладываются

---

11. Для примѣненія наказанія къ пособникамъ необходимо только обнаруженіе самаго факта преступленія, безотносительно къ тому, были ли открыты главные виновные или нѣтъ. 68/199, Огнева.

12. Для признанія пособника отвѣтственнымъ за квалифицированную кражу необходимо признаніе судомъ, что виновный зналъ о самомъ условіи квалификаціи, въ противномъ случаѣ онъ отвѣчаетъ, какъ пособникъ простой кражи. 72/357, Сарманова.

13. Незнаніе пособникомъ подробностей совершаемой кражи, напр., обстоятельствъ, ее квалифицирующихъ, не устраняетъ возможности признать такое лицо необходимымъ пособникомъ простой кражи. 72/357, Сарманова.

14. Наказаніе пособнику кражи не можетъ быть усилено за особо увеличивающія вину обстоятельства, сопровождавшія кражу, если не будетъ признано, что, способствуя совершенію кражи, пособники знали, что она должна быть совершена при особо увеличивающихъ вину обстоятельствахъ. 74/218, Муленковой; 72/1511, Велева-Каназырскаго.

15. Для признанія кого-либо пособникомъ квалифицированнаго преступленія необходимо, чтобы условія квалификаціи были признаны и въ вопросахъ о виновности пособника. 75/119, Пегушевой.

16. Лица, обѣщавшіяся заранѣе принять и скрыть похищенное имущество, съ знаніемъ самаго способа совершенія кражи, напр., наличности взлома и вооруженія, вполнѣ подходятъ подъ понятіе пособниковъ вооруженной кражи. 74/675, Лутошкина.

17. Признаніе присяжными, что физическій виновникъ, хотя имѣлъ совокупленіе съ женщиною, но безъ насилія, устраняетъ возможность признать и лицъ, помогавшихъ ему, виновными въ изнасилованіи. 74/527, Николаева.

18. Такъ какъ участниками, по силѣ ст. 12 уложенія, признаются только тѣ, которые помогали главнымъ виновникамъ въ содѣяніи преступленія, или доставляли для сего средства, или старались устранить препятствія, то одно изобличеніе въ сокрытіи преступленія не даетъ права признать виновнаго участникомъ. 67/373, Синициныхъ.

19. Участниками въ преступленіи могутъ почитаться только лица, содѣйствовавшія совершенію преступленія; поэтому, признаніе участникомъ лица, съ вѣдома котораго совершено преступленіе, или вообще лица, знавшаго и не донесшаго о преступленіи,—составляетъ нарушеніе ст. 12 и 117. 70/653, Бражелона.

20. Для признанія кого-либо участникомъ необходимо, чтобы дѣяніе обвиняемаго въ участіи было направлено къ совершенію того же самаго преступленія, въ которомъ обвинялся главный виновный, и состояло съ нимъ въ прямой и непосредственной связи. Поэтому лицо, игравшее въ карты съ другимъ, зная, что послѣдній проигрываетъ деньги не свои, а общественныя, не можетъ разсматриваться какъ участникъ этой растраты. 79/17, Пучкова.

21. Такъ какъ участниками въ преступленіи считаются и тѣ, которые старались устранить препятствія, представлявшіяся для совершенія преступленія, то дѣйствія лица, принимавшаго мѣры, чтобы отравленному не было подано медицинской помощи, вслѣдствіе чего онъ и умеръ, подходятъ подъ понятіе участія въ отравленіи. 72/1439, Диттель.

22. Такъ какъ отравленіе должно считаться совершившимся не тогда, когда дана отрава, а когда отъ оной послѣдовала смерть, то дѣйствія лица, хотя и бывшія послѣ дачи отравы, но прежде смерти жертвы и облегчившія ея наступленіе, вполнѣ подходятъ подъ понятіе участія въ отравленіи. 72/1439, Диттель.

23. Лицо, стоявшее на сторожѣ и бившее камень о камень, чтобы заглушить крики потерпѣвшей, вполнѣ подходитъ подъ понятіе участника преступленія. 74/537, Хохлова.

въ преступное дѣяніе физическою дѣятельностью, причемъ, конечно, предполагается, что они участвуютъ сознательно и по соглашенію.

3. Пособниками могутъ быть признаваемы не всѣ лица, оказавшія помощь словомъ или дѣломъ, а лишь тѣ, содѣйствующая дѣятельность коихъ подходитъ подъ установленныя въ текстѣ ст. 51 опредѣленія.

4. Такъ къ пособникамъ отнесены лица, доставлявшія средства, т. е. содѣйствовавшія преступному дѣянію физически, и именно доставившія какія-либо орудія, или предметы, или создавшія такія условія, которыя были необходимы для учиненія задуманнаго, или которыя облегчали исполненіе, или сдѣлали возможнымъ успѣшное его учиненіе и т. д. Эти лица отвѣчаютъ какъ въ томъ случаѣ, когда доставленныя ими средства были дѣйствительно употреблены въ дѣло, такъ и въ томъ, когда они оказались излишними, когда убійство было совершено другимъ орудіемъ, когда воръ вошелъ не черезъ ту дверь, которая была отперта виновнымъ.

5. При тѣхъ же условіяхъ считаются пособниками устранявшіе препятствія, понимая подъ ними какъ все то, что дѣйствительно препятствовало или затрудняло учиненіе преступнаго дѣянія, такъ и все то, что могло оказать таковое препятствіе.

6. Слѣдующую группу составляютъ пособники интеллектуальные и прежде всего содѣйствовавшіе учиненію преступнаго дѣянія совѣтами или указаніями, или же помогавшіе учиненію преступнаго дѣянія обѣщаніемъ не препятствовать его исполненію или скрыть оное, хотя бы обѣщанное почему-либо осталось не выполненнымъ.

7. Подъ скрытіемъ нужно понимать какъ сокрытіе слѣдовъ преступленія и самого преступника, такъ и сокрытіе плодовъ преступленія, насколько въ таковыхъ дѣйствіяхъ не заключается болѣе тяжкаго самостоятельнаго преступленія.

8. При признаніи кого-либо интеллектуальнымъ пособникомъ судъ долженъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, не только установить, что виновный далъ совѣтъ или указаніе или обѣщалъ попустить или скрыть, но что этимъ дѣйствительно оказана помощь или содѣйствіе учинившимъ преступленіе.

9. Какъ интеллектуальные, такъ и физическіе пособники могутъ примкнуть къ соучастію или въ моментъ первоначальнаго соглашенія, или же въ моментъ, предшествующій совершенію преступнаго дѣянія, какова, напр., дача совѣтовъ и указаній, пріисканіе необходимыхъ средствъ, или же ихъ дѣятельность можетъ совпадать съ самымъ преступнымъ дѣяніемъ, какъ, напр., нахожденіе на караулѣ, устраненіе препятствій и т. д.

V. Отвѣтственность соучастниковъ [1]).

1. Общія положенія.

1. Перечисленные три типа участниковъ могутъ встрѣчаться при всѣхъ умышленно учиненныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, но этимъ не предрѣшается во-

[1]) По вопросу объ отвѣтственности соучастниковъ въ примѣненіи къ уложенію о наказ. уголов. кассац. департ. Правит. Сената, между прочимъ, было разъяснено:

1. По общимъ правиламъ объ участіи въ преступленіи и объ отвѣтственности по мѣрѣ участія въ немъ, когда преступленіе совершено совокупными силами нѣсколькихъ лицъ, то на каждое изъ нихъ, какъ бы ни была незначительна степень содѣйствія его своимъ товарищамъ, падаетъ цѣлое преступное дѣло въ полномъ его составѣ. Внѣшняя сторона преступленія, всѣмъ имъ общая и для каждаго изъ нихъ одинаковая, не можетъ быть дѣлима на доли, а потому всѣ они подходятъ подъ одинъ и тотъ же уголовный законъ, но внутренняя сторона преступленія—для каждаго изъ соучастниковъ особая: каждый долженъ быть судимъ по мѣрѣ злой воли, обнаружившейся въ мѣрѣ личнаго его содѣйствія совершенію преступленія, и потому при наказаніи всѣхъ соучастниковъ по одному уголовному закону вина ихъ можетъ быть различна, а сообразно съ тѣмъ различается степень и мѣра наказанія. 94/15, Кладо; 85/28, Таганрогской таможни; 75/212, Киркова; 70/367, Талтыкова.

2. Поэтому, признаніе присяжными подсудимыхъ соучастниками въ одномъ и томъ же преступленіи, съ опредѣленіемъ внѣшней стороны этого преступленія въ отношеніи къ главному виновному и его соучастникамъ, столь различно, что въ результатѣ оказалось соучастіе подсудимыхъ не въ одномъ и томъ же, а въ различныхъ по виду и важности своей преступленіяхъ,—составляетъ такое противорѣчіе, которое лишаетъ вердиктъ присяжныхъ законной силы. 70/367, Талтыкова.

3. При этомъ, для опредѣленія отвѣтственности соучастниковъ должно сообразоваться съ тѣмъ наказаніемъ, которое положено въ законѣ за то преступленіе, въ которомъ обвиняются главные виновные, а не съ тѣмъ, которое опредѣлено въ извѣстномъ дѣлѣ главнымъ виновникамъ по судебному приговору; ибо наказаніе главнымъ виновникамъ можетъ быть увеличиваемо или уменьшаемо противъ того, которое положено въ законѣ по различнымъ обстоятельствамъ, увеличивающимъ или уменьшающимъ вину и не имѣющимъ никакого отношенія къ прочимъ участникамъ. 67/247, Феоктистова; 68/199, Огнева; 68/463, Феофанова; 69/231, Григорьева.

4. Когда за одно преступленіе полагается въ законѣ нѣсколько, одно другое замѣняющихъ, родовъ наказанія, надлежитъ, при избраніи за норму того или другого рода наказанія, руководствоваться соображеніями, относящимися къ опредѣленію значенія и объема нарушеннаго права, а не къ личнымъ свойствамъ виновнаго, проявившимся въ данномъ преступномъ дѣяніи. 77/50, Коваленко.

5. При участіи нѣсколькихъ подсудимыхъ въ одномъ и томъ же преступленіи, за которое полагается нѣсколько одно другое замѣняющихъ и различныхъ въ родѣ наказаній, нормою, по которой должно быть опредѣлено наказаніе, долженъ служить одинъ и тотъ же родъ для всѣхъ виновныхъ, хотя въ окончательномъ выводѣ они могутъ быть подвергнуты наказаніямъ разнаго рода. 92/58, Андреева; 90/12, Мокѣевой; 77/50, Коваленко; 70/295, Лаврова.

6. Смягченіе наказанія одному изъ подсудимыхъ, какъ признанному заслуживающимъ снисхожденія, не можетъ служить основаніемъ къ смягченію наказанія и другому подсудимому, относительно котораго нѣтъ поводовъ къ такому снисхожденію, такъ какъ это смягченіе относится къ лицу подсудимаго, а не къ свойству совершеннаго имъ преступленія. 67/576, Синицына; 77/55, Шипуновой.

7. Легкомысліе при растратѣ, соединенное съ добровольнымъ обязательствомъ виновныхъ вознаградить потерпѣвшаго, измѣняя свойство сего преступленія и уменьшая степень виновности, относится не къ внѣшней сторонѣ преступленія, но къ внутренней, особой для каждаго изъ соучастниковъ. 94/15, Кладо.

8. Точно такъ же на степень отвѣтственности соучастниковъ не можетъ вліять несовершеннолѣтіе виновныхъ, или, напр., признаніе, что растрата совершена главными виновниками по легкомыслію и что они добровольно обязались вознаградить потерпѣвшаго. 67/247, Феоктистова; 84/13, Мельницкихъ; 94/15, Кладо.

9. Въ случаѣ признанія одного изъ соучастниковъ совершившимъ преступленіе съ какими-либо отягчающими вину обстоятельствами, судъ тогда только можетъ сообразно съ этимъ возвысить наказаніе и другимъ участникамъ, дѣйствовавшимъ безъ предварительнаго уговора съ первымъ, когда признаетъ, что они по крайней мѣрѣ знали о существованіи этихъ обстоятельствъ. 67/307, Алексѣевой.

10. Невмѣненіе преступленія главному виновнику не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію отъ наказанія его соучастниковъ, признанныхъ виновными. 67/263, Достакова; 72/112, Артемова.

просъ объ ихъ отвѣтственности. Въ дѣяніяхъ наиболѣе важныхъ, къ отвѣтственности, конечно, могутъ быть привлекаемы всѣ соучастники, но при проступкахъ (нарушеніяхъ) редак. комис. полагала возможнымъ ограничиться отвѣтственностью исполнителей или участвовавшихъ въ выполненіи, а по отношенію къ другимъ соучастникамъ допускать отвѣтственность только при особомъ указаніи на то закона.

2. По отношенію же къ размѣрамъ отвѣтственности отдѣльныхъ соучастниковъ за совершенное, редакціонная комиссія находила, что всѣ соучастники, вложившіеся въ совмѣстную преступную дѣятельность, отвѣчаютъ за совершенное полностью, какая бы ни выпала роль и дѣятельность на ихъ долю. Къ нимъ примѣняется наказаніе, въ законѣ за это дѣяніе назначенное, съ одной стороны, конечно, въ предѣлахъ выполненнаго въ данномъ случаѣ совершителями преступнаго дѣянія, а съ другой, въ предѣлахъ уговора, такъ какъ всякое дѣйствіе, не входящее въ область соглашенія и не составляющее его естественнаго развитія, можетъ быть вмѣняемо только тѣмъ соучастникамъ, которые непосредственно участвовали въ его совершеніи.

3. Изъ общаго правила о равной отвѣтственности всѣхъ соучастниковъ допущено изъятіе относительно пособниковъ, оказанная коими помощь будетъ признана не существенною. Признаніе существенности или несущественности помощи принадлежитъ суду, опредѣляющему виновность лица, а посему при рѣшеніи дѣла съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей—симъ послѣднимъ. Самое же уменьшеніе отвѣтственности производится въ предѣлахъ, ст. 53 установленныхъ. Но съ другой стороны, редакц. комиссія не нашла возможнымъ принять указанія, сдѣланныя въ замѣчаніяхъ на проектъ, о пониженіи наказанія для всѣхъ пособниковъ вообще; комиссія находила, что жизнь весьма часто указываетъ, что пособники иногда играютъ наиболѣе выдающуюся роль въ соучастіи [1]).

2. Отвѣтственность соучастниковъ за эксцессы.

1. Всѣ соучастники вложившіеся въ совмѣстную преступную дѣятельность, отвѣчаютъ за совершенное, какая бы ни выпала роль и дѣятельность на ихъ долю. Къ нимъ примѣняется наказаніе, въ законѣ за это дѣяніе назначенное, съ одной стороны въ предѣлахъ выполненнаго въ данномъ случаѣ совершителями преступнаго дѣянія, а съ другой въ предѣлахъ уговора, такъ какъ всякое дѣйствіе, не входящее въ область соглашенія и не составляющее его естественнаго развитія, можетъ быть вмѣнено только тѣмъ соучастникамъ, которые непосредственно участвовали въ его совершеніи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ редакц. комис. не сочла цѣлесообразнымъ внести въ законъ особое постановленіе объ эксцессахъ соучастниковъ, предоставляя разъясненіе различныхъ случаевъ этого рода практикѣ.

---

11. Смерть физическаго виновника не устраняетъ обязанности суда войти въ разсмотрѣніе совершеннаго имъ преступнаго факта, въ виду отвѣтственности другихъ соучастниковъ и именно подстрекателей. Въ этихъ случаяхъ судъ ставитъ вопросъ не только о виновности наличныхъ подсудимыхъ, но также и о томъ, совершено ли было преступленіе умершимъ подсудимымъ. 76/107, Турчанинова.

12. Оправданіе присяжными одного изъ соучастниковъ преступленія не можетъ служить поводомъ къ освобожденію отъ наказанія другого соучастника, признаннаго ими виновнымъ. 68/408, Пожухова; 72/112, Артемова; 74/462, Пономарева.

13. Присяжные въ своемъ рѣшеніи могутъ отрицать какой-либо признакъ преступленія по отношенію къ одному изъ непосредственно виновныхъ и признавать его по отношенію къ другимъ соучастникамъ, но такое право принадлежитъ имъ только по отношенію къ обстоятельствамъ, особо увеличивающимъ вину, а не къ обстоятельствамъ, входящимъ въ самый составъ преступленія. 74/231, Санина.

[1]) По точному смыслу ст. 51 угол. улож. соучастники преступленія подлежатъ наказанію, въ законѣ опредѣленному, за учиненное преступное дѣяніе, причемъ особыя личныя отношенія и условія, опредѣляющія, усиливающія или уменьшающія отвѣтственность кого-либо изъ соучастниковъ, не вліяютъ на отвѣтственность другихъ 908/36, Бабкина (гл. в. с.).

3. Вліяніе обстоятельствъ, опредѣляющихъ, усиливающихъ и уменьшающихъ отвѣтственность.

1. Ко всѣмъ соучастникамъ примѣняется то наказаніе, которому подлежалъ бы виновный, если бы дѣяніе было совершено однимъ лицомъ, но затѣмъ возникаетъ вопросъ о томъ: какое значеніе для отвѣтственности соучастниковъ имѣютъ обстоятельства, усиливающія и уменьшающія вину, а равно и такія особыя отношенія къ нарушенному закону, которыя опредѣляютъ самую преступность дѣянія. Редакціонная комиссія сочла необходимымъ дать по этому поводу указанія въ самомъ законѣ.

2. При опредѣленіи вліянія на отвѣтственность соучастниковъ обстоятельствъ, вліяющихъ на мѣру отвѣтственности или опредѣляющихъ таковую, необходимо различать: обстоятельства реальныя или объективныя, относящіяся къ дѣйствію, и обстоятельства личныя.

3. Первыя, какъ, напр., стоимость, обитаемое зданіе—при воровствѣ, особо мучительный способъ—при убійствѣ, распространяютъ свое вліяніе на всѣхъ соучастниковъ, какъ принимавшихъ участіе въ исполненіи, такъ и согласившихся на таковое, хотя бы даже отдѣльное дѣйствіе, въ коемъ заключалось квалифицирующее обстоятельство, было совершено однимъ изъ соучастниковъ.

4. Если исполнители перейдутъ предѣлы предположеннаго и совершатъ преступное дѣяніе при наличности такихъ условій, которыя не имѣлись въ виду или не были предвидѣны при соглашеніи, то, по общему правилу, эти условія должны имѣть значеніе для всѣхъ соучастниковъ, но если бы оказалось, что они не только не были предвидѣны, но и не могли быть предвидѣны во время соглашенія, то эти обстоятельства должны вліять только на участвовавшихъ въ исполненіи.

5. Напротивъ того, личныя условія во всякомъ случаѣ могутъ вліять только на отвѣтственность тѣхъ виновныхъ, къ которымъ они относятся, причемъ къ такимъ личнымъ условіямъ должны быть отнесены не только тѣ, которыя заключаются въ личности виновнаго, какъ, напр., молодость, признаніе заслуживающимъ снисхожденія, раскаяніе, прежняя судимость и т. д., личныя условія въ тѣсномъ смыслѣ, но и тѣ, которыя зависятъ отъ отношеній виновнаго къ жертвѣ или объекту преступленія.

6. Поэтому если одинъ изъ соучастниковъ убійства состоитъ съ жертвою преступленія въ отношеніяхъ родства, то это условіе не можетъ имѣть никакого значенія для отвѣтственности другихъ соучастниковъ: соучастники дѣтоубійства, отцеубійства, служебнаго подлога и т. п. будутъ отвѣчать за простое убійство, подлогъ.

7. Если подобныя условія не только вліяютъ на мѣру отвѣтственности, но отъ ихъ наличности зависитъ и самая преступность дѣянія, заключающаяся именно въ нарушеніи этихъ особыхъ обязанностей, какъ, напр., при большинствѣ преступныхъ дѣяній по службѣ, то всѣ прочіе соучастники, не находящіеся въ такихъ условіяхъ, не могутъ быть признаны и отвѣтственными за нихъ [1]).

---

[1]) По вопросу о соучастіи въ преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ, угол. касс. деп. Прав. Сената, между прочимъ, разъяснилъ:

1) Преступленія по должности или по службѣ, какъ то показываетъ и самое ихъ названіе, принадлежатъ къ разряду преступленій особенныхъ въ томъ смыслѣ, что они могутъ быть совершаемы только служащими или должностными лицами въ противоположность преступленіямъ общимъ, виновникомъ въ учиненіи которыхъ можетъ быть каждый гражданинъ государства. Посему, въ общемъ правилѣ, участіе частнаго лица въ преступленіи по службѣ не можетъ имѣть мѣста. Но это правило не есть правило безусловное, а допускаетъ исклю-

8. Поэтому въ текстѣ закона на ряду съ обстоятельствами, усиливающими или уменьшающими отвѣтственность, указаны и опредѣляющія наказуемость, понимая подъ ними какъ тѣ, отъ которыхъ зависитъ преступность учиненнаго, такъ и тѣ, которыя устраняютъ наказуемость кого-либо изъ соучастниковъ.

9. Для нагляднаго же указанія тѣхъ преступныхъ дѣяній, которыя могутъ быть совершаемы только нѣкоторыми лицами, въ отдѣльныхъ статьяхъ уложенія, при характеристикѣ субъекта отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній, употребляется слово «виновный» тамъ, гдѣ субъектомъ можетъ быть всякое лицо, и замѣняется это слово какимъ-либо спеціальнымъ названіемъ: «мать», «россійскій подданный», «опекунъ» и т. д., какъ скоро преступность или наказуемость дѣянія предполагаетъ наличность въ виновномъ какихъ-либо особыхъ условій.

В. Отвѣтственность соучастниковъ, добровольно отказавшихся отъ дальнѣйшаго участія.

1. Относительно отвѣтственности соучастниковъ, добровольно отказавшихся отъ дальнѣйшаго участія въ преступномъ дѣяніи, редакц. комис. признала цѣлесообразнымъ внесеніе въ законъ правилъ о семъ, причемъ въ основаніе ихъ положила тѣ же правила, которыя были приняты ею относительно добровольно оставленнаго покушенія.

ченія, вызываемыя самимъ предметомъ служебныхъ преступленій или родомъ тѣхъ правъ и обязанностей, которыя они нарушаютъ. 82/40, Саркисова; 85/28, Таганрогской таможни; 84/13, Мельницкихъ.

2. Внимательное разсмотрѣніе раздѣла V уложенія о наказаніяхъ показываетъ, что преступленія и проступки по службѣ государственной и общественной распадаются на двѣ главныя группы: 1) на преступленія и проступки, заключающіеся въ нарушеніи исключительно однѣхъ лишь служебныхъ обязанностей, тою или другою должностью на лицо возложенныхъ, и 2) на преступленія и проступки, учиненіе которыхъ заключаетъ въ себѣ, сверхъ нарушенія обязанностей службы, еще и обыкновенное, общее преступленіе, преслѣдуемое само по себѣ, независимо отъ того, будетъ ли оно совершено должностнымъ лицомъ, или же частнымъ человѣкомъ. Въ силу высказаннаго выше общаго правила, участіе частнаго лица въ преступленіяхъ первой группы немыслимо, какъ потому, что самая преступность и наказуемость преступленій этого рода обусловливаются и вызываются единственно только нарушеніемъ принятыхъ на себя служебныхъ обязанностей, условіемъ, котораго недостаетъ въ частномъ лицѣ; таковы, напримѣръ, вообще говоря, преступленія и проступки бездѣйствія власти, нарушеніе установленныхъ при вступленіи въ должность и оставленіи оной правилъ, нарушеніе порядка при опредѣленіи на службу и увольненіи отъ оной, слабый за подчиненными надзоръ, медленность, нерадѣніе и т. п., такъ равно и потому, что, въ случаѣ признанія частнаго лица виновнымъ въ участіи въ подобномъ нарушеніи, не было бы возможности примѣнить къ нему положеннаго за то наказанія, ибо почти всѣ преступленія этого рода влекутъ за собою чисто служебныя взысканія, какъ-то: исключеніе изъ службы, удаленіе отъ должности, перемѣщеніе съ высшей должности на низшую и т. п., которыя, сами по себѣ взятыя, къ частному лицу не приложимы, а замѣняемы какими-либо другими общими наказаніями и взысканіями быть не могутъ. Напротивъ того, въ преступленіяхъ второй группы преступное участіе частнаго лица отрицаемо быть не можетъ, ибо всѣ преступленія этого рода заключаются, въ сущности, въ учиненіи общаго преступленія, съ тою лишь разницею, что оно совершается не частнымъ, а должностнымъ лицомъ и гдѣ, посему, обстоятельство службы или должности является не признакомъ, обусловливающимъ самую преступность дѣянія, а лишь простымъ обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину и мѣру наказанія, въ силу присоединенія къ общему преступленію еще и нарушенія служебныхъ обязанностей. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, участіе частнаго лица въ преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ можетъ быть почитаемо преступнымъ и подлежащимъ взысканію лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда учиненное должностнымъ лицомъ служебное противозаконное дѣяніе является

2. Для безотвѣтственности отказавшагося необходима наличность двухъ условій: своевременность отказа и стараніе предупредить совершеніе самаго преступленія. Поэтому если отказъ послѣдовалъ уже послѣ совершенія преступнаго дѣянія или въ такой моментъ, когда уже не было возможности предотвратить его наступленіе, то онъ можетъ быть принятъ въ расчетъ при опредѣленіи наказанія, можетъ служить основаніемъ для ходатайства о смягченіи, въ размѣрахъ превышающихъ законныя права суда, но онъ не можетъ обусловливать безнаказанности.

3. Равнымъ образомъ, и своевременное заявленіе объ отказѣ участвовать не всегда можетъ устранить отвѣтственность, въ особенности для тѣхъ соучастниковъ, которые не только примкнули къ преступному дѣянію оказаніемъ помощи, но и содѣйствовали его возникновенію или распространенію. Поэтому, напр., подстрекатель или зачинщикъ могутъ подлежать отвѣтственности, если бы даже раскаяніе и желаніе устраниться изъ сообщества явилось у нихъ до осуществленія преступнаго дѣянія, но они не выразили этой перемѣны въ настроеніи своей воли активно, своевременнымъ донесеніемъ или принятіемъ иныхъ какихъ-либо мѣръ для воспрепятствованія выполненію его.

4. Поэтому предоставляется суду въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшать, приняли ли отказавшіеся отъ дальнѣйшей дѣятельности соучастники всѣ зависящія отъ нихъ мѣры предупрежденія или нѣтъ, причемъ, конечно, безнаказанность ихъ, какъ соучастниковъ, не исключаетъ возможности привлеченія

вмѣстѣ съ тѣмъ и общимъ преступленіемъ, т. е. дѣяніемъ, запрещеннымъ закономъ подъ страхомъ наказанія, независимо отъ того, будетъ ли оно совершено лицомъ должностнымъ, или же частнымъ человѣкомъ. Усиленіе закономъ наказанія въ томъ случаѣ, когда общее преступленіе совершается должностнымъ лицомъ, какъ преступленіе по должности, объясняется исключительно тѣмъ соображеніемъ, что должностное лицо, совершая означенное преступленіе, нарушаетъ, сверхъ общихъ узаконеній, обязательныхъ для всѣхъ гражданъ государства, еще и узаконенія особенныя или обязанности, налагаемыя на него службою или должностью, что оно преступаетъ, кромѣ общаго порядка, еще и порядокъ служебный. Очевидно, что обстоятельство дѣйствія по службѣ разсматривается тутъ, какъ простое обстоятельство, увеличивающее вину. А какъ принятіемъ участія въ преступленіи служебномъ частное лицо никакихъ съ своей стороны обязанностей службы не нарушаетъ и, по коренному правилу уголовнаго права, каждый подсудимый можетъ быть судимъ лишь по тому закону, который онъ самъ нарушилъ, обстоятельства же, увеличивающія или уменьшающія вину одного изъ виновныхъ, въ силу особыхъ его личныхъ отношеній къ предмету преступленія, не могутъ быть переносимы судомъ на его участниковъ, то и надлежитъ признать, что участіе частнаго лица въ преступленіи по должности должно быть разсматриваемо, какъ участіе въ томъ общемъ преступленіи, которому соотвѣтствуетъ данное преступленіе по должности. Правильность этого вывода подтверждается вполнѣ и тѣмъ соображеніемъ что иное толкованіе постановленнаго вопроса привело бы къ невозможности примѣненія къ участникамъ изъ частныхъ лицъ уголовнаго закона въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ за преступленія противъ должности полагаются одни лишь служебныя взысканія, или какъ, напр., въ должностной растратѣ, денежное взысканіе соединяется съ удаленіемъ отъ должности или совершеннымъ исключеніемъ изъ службы по ст. 354 улож. 82/40, Саркисова.

3. Участіе частныхъ лицъ въ преступленіяхъ по службѣ почитается преступнымъ и подлежащимъ наказанію лишь въ томъ случаѣ, когда учиненное должностными лицами преступленіе запрещено въ то же время и общими уголовными законами; причемъ частное лицо подвергается наказанію, какъ за участіе въ томъ общемъ преступленіи, коему соотвѣтствуетъ учиненное должностнымъ лицомъ служебное преступленіе. 83/27, Кронштадтскаго банка.

4. Такимъ образомъ при обвиненіи частныхъ лицъ въ пособничествѣ или укрывательствѣ служебной растраты, предусмотрѣнной въ ст. 354, къ виновнымъ должна быть примѣняема статья 1681 улож., причемъ къ виновности такихъ подсудимыхъ можетъ быть примѣняема и 2-я часть статьи 1681. 84/13, Мельницкихъ.

ихъ къ отвѣтственности за тѣ преступные акты, которые были ими совершены ранѣе отказа.

5. Основаніемъ для признанія безнаказанности соучастника долженъ служить отказъ его не отъ участія въ сообществѣ, а отъ участія въ преступномъ дѣяніи, такъ какъ по общему правилу одно участіе въ сообществѣ не наказуемо, а въ тѣхъ случаяхъ, когда составленіе сообщества или принадлежность къ нему запрещены, отказъ отъ дальнѣйшаго въ немъ участія не обезпечиваетъ виновному безнаказанности (предст. 49) [1]).

VI. Прикосновенные.

1. По дѣйствующему уложенію къ прикосновеннымъ (ст. 14 и 15) отнесены весьма разнообразныя формы дѣятельности въ видѣ попустительства, укрывательства преступника или преступленія, пользованія плодами или выгодами преступленія, недонесенія о преступленіи готовящемся и недонесенія о преступленіи совершившемся. Во всѣхъ этихъ типахъ предполагается наличность двухъ условій: во-первыхъ, чтобы прикосновенные никакого дѣйствительнаго участія въ преступномъ дѣяніи не принимали, чѣмъ они рѣзко и отличаются отъ соучастниковъ, и, во-вторыхъ, чтобы они благопріятствовали преступникамъ сознательно и намѣренно. Уставъ о наказаніяхъ, упоминая о соучастникахъ, вовсе умалчиваетъ о прикосновенныхъ лицахъ, а постановленіе объ отвѣтственности нѣкоторыхъ изъ нихъ содержится только въ особенной части устава.

2. Редакціонная комиссія въ составленномъ ею проектѣ уголовнаго уложенія отказалась отъ системы, принятой уложеніемъ о наказаніяхъ, по слѣдующимъ соображеніямъ. Связь прикосновенныхъ съ соучастниками имѣетъ второстепенное значеніе: она заключается только въ томъ, во-первыхъ, что преступная дѣятельность прикосновенныхъ не могла бы возникнуть, если бы ей не предшествовало совершеніе главнаго преступленія, такъ что она составляетъ производное или дополнительное нарушеніе закона: укрывательство убійцы или вещей, имъ добытыхъ, конечно, немыслимо безъ существованія факта убійства; отвѣтственность за невоспрепятствованіе поджогу предполагаетъ доказанность

[1]) Въ рѣшеніи главнаго военнаго суда разъяснено:
Статья 51 угол. улож. опредѣляетъ различныя степени виновности въ преступномъ дѣяніи, учиненномъ нѣсколькими лицами, согласившимися на его совершеніе или дѣйствовавшими завѣдомо сообща; наравнѣ съ этимъ ст. 52 угол. улож. устанавливаетъ, что согласившійся принять участіе въ сообществѣ для учиненія тяжкаго преступленія или преступленія и не отказавшійся отъ дальнѣйшаго соучастія, но не бывшій соучастникомъ тяжкаго преступленія или преступленія, отвѣчаетъ только за участіе въ сообществѣ, причемъ 2 часть той же статьи опредѣляетъ, что такое участіе наказывается лишь въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ. Изъ сопоставленія этихъ положеній закона вполнѣ ясно, что участіе въ преступномъ сообществѣ разсматривается закономъ какъ преступное дѣяніе особаго рода, наказуемое въ точно опредѣленныхъ случаяхъ, причемъ, опредѣляя въ этихъ случаяхъ наказаніе за одно лишь участіе въ преступномъ сообществѣ, законъ не проводитъ и, по свойству самой предусматриваемой преступности, не можетъ проводить различія въ степеняхъ виновности, какъ то дѣлается въ ст. 51 по отношенію къ такимъ дѣяніямъ, которыя по природѣ своей допускаютъ различныя степени участія въ выполненіи ихъ. Такимъ образомъ надлежитъ признать, что при обвиненіяхъ въ участіи въ преступныхъ сообществахъ ст. 51 угол. улож. не можетъ имѣть никакого примѣненія. А такъ какъ подсудимые обвинялись по ч. 2 ст. 102 угол. улож., по которой наказывается участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 100 угол. улож. предусмотрѣннаго, то указаніе въ приговорѣ суда на ст. 51 угол. улож. подлежитъ исключенію; всѣ же соображенія жалобы, покоящіяся на толкованіи ст. 51, должны быть признаны не относящимися къ дѣлу. 909/1, Соломко.

не только присутствія попустителя на пожарѣ, но и доказанность преступнаго поджога; во-вторыхъ, размѣръ отвѣтственности прикосновенныхъ лицъ находится въ извѣстномъ соотношеніи съ наказуемостью соучастниковъ: укрыватель убійства и скрывшій какое-либо нарушеніе питейнаго устава не могутъ быть подвергнуты равной отвѣтственности. Но первое изъ этихъ условій не имѣетъ никакого ни теоретическаго, ни практическаго значенія, такъ какъ подобная зависимость можетъ существовать между дѣяніями, не имѣющими ничего общаго даже и по кодексамъ, признающимъ прикосновенность видомъ соучастія, таково, напр., убійство матерью ребенка, рожденнаго отъ прелюбодѣянія или кровосмѣшенія, лжесвидѣтельство по уголовному дѣлу и т. д. Второе же, хотя и принято, напр, во французскомъ правѣ и въ нашемъ уложеніи, но вѣрность его подлежитъ сильному сомнѣнію, такъ какъ трудно утверждать, чтобы виновность укрывателя убійцы и виновность укрывателя вора всегда находились въ такомъ же отношеніи другъ къ другу, какъ преступность убійства и кражи: степень виновности укрывателей можетъ опредѣляться и совершенно иными условіями, напр., привычкою, корыстью, родственною связью съ виновнымъ и т. д. Съ другой стороны, такъ называемые прикосновенные рѣзко различаются отъ соучастниковъ и по субъективнымъ и по объективнымъ условіямъ: они дѣйствуютъ не только безъ всякаго соглашенія съ виновными, но и осуществляютъ умыселъ совершенно иного рода; они дѣйствуютъ независимо отъ главнаго преступленія, вложиться въ которое для большинства изъ нихъ представляется невозможнымъ уже и потому, что преступленіе совершилось. Если кто-либо совершаетъ убійство даже изъ корыстныхъ мотивовъ, а затѣмъ сбываетъ добытыя вещи какому-нибудь торговцу, не скрывая отъ него, какимъ путемъ достались ему вещи, то можно ли говорить, что убійца и покупщикъ совершили одно общее преступное дѣяніе, по взаимному соглашенію. Въ чемъ заключается единство намѣренія между поджигателемъ, изъ злобы и мщенія сжегшимъ домъ своего врага, и лицомъ, изъ любви и жалости къ поджигателю скрывшимъ его отъ руки правосудія. Также мало общаго представляютъ прикосновенные и между собою, какъ съ субъективной, такъ и съ объективной стороны. Прежде всего, далеко не всякое касательство къ совершившемуся преступному дѣянію входитъ въ понятіе прикосновенности. Человѣкъ, отозвавшійся съ похвалою о совершившемся преступленіи, высказавшій сочувствіе преступнику, выпившій стаканъ вина, купленнаго на украденныя деньги, давшій ложное показаніе по дѣлу, содѣйствовавшій побѣгу арестанта изъ тюрьмы и т. д., не подойдетъ, напр., по нашему уложенію, подъ понятіе прикосновеннаго. Такіе поступки или вовсе не подлежатъ репрессіи уголовной или составляютъ совершенно отдѣльныя преступныя дѣянія, такъ что объемъ прикосновенности является условнымъ, ограниченнымъ. Съ другой стороны, недоноситель о преступленіи отвѣчаетъ независимо отъ того, существовали ли укрыватели или попустители; нѣсколько лицъ, порознь купившихъ вещи, добытыя однимъ и тѣмъ же преступленіемъ, подлежатъ наказанію совершенно отдѣльно другъ отъ друга. Такимъ образомъ, прикосновенность вовсе не объединяетъ виновности лицъ, подходящихъ подъ понятіе прикосновенныхъ; дѣятельность каждаго сохраняетъ характеръ индивидуальный, вполнѣ соотвѣтствующій понятію объ отдѣльныхъ преступленіяхъ. Этимъ объясняется и то обстоятельство, что законодательства, относящія, подобно нашему уложенію, прикосновенность къ общей части, сочли, однако, необходимымъ упомянуть о многихъ случаяхъ этого рода и въ особенной части, создавъ чрезъ это весьма существенныя затрудненія для практики, какъ это усматривается изъ рѣшеній уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената по вопросу о границахъ между укрывательствомъ вещей, добытыхъ преступленіемъ, и покупкою или принятіемъ въ

закладъ краденаго, наказуемымъ по статьѣ 180 устава о наказаніяхъ. Поэтому, образованіе изъ прикосновенныхъ особаго вида соучастниковъ не только противорѣчитъ основному принципу соучастія—единенію въ виновности, какъ основѣ отвѣтственности каждаго за все дѣяніе въ цѣломъ его объемѣ, но и ведетъ, какъ указываетъ практика, къ значительнымъ затрудненіямъ, особенно при установленіи субъективныхъ условій прикосновенности и при опредѣленіи объема знанія виновнаго объ индивидуальныхъ условіяхъ укрываемаго имъ преступленія. Виновный, напримѣръ, предполагавшій, что онъ скрываетъ разбойника или поджигателя, или вещи, добытыя чрезъ разбой или поджогъ, по дѣйствующему уложенію остается вовсе безнаказаннымъ, если главный виновникъ будетъ не разбойникъ, а воръ, не поджигатель, а убійца, такъ какъ завѣдомость, по смыслу постановленій уложенія, должна относиться не къ преступности вообще, а къ данному опредѣленному преступленію.

3. Съ приведенными выше сужденіями согласились министерство юстиціи, особое совѣщаніе при Госуд. Сов., особое присут. департ. Госуд. Совѣта и общее собраніе (особ. прис. 58—62; общ. собр. 30—37) [1]).

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

О смягченіи и замѣнѣ наказаній.

53 (по прод. 1909 г.). Виновному, признанному, при наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, заслуживающимъ снисхожденія, наказаніе смягчается на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) не можетъ быть назначена высшая мѣра наказанія, за учиненное преступное дѣяніе въ законѣ установленная;

2) при опредѣленіи въ законѣ за преступное дѣяніе низшаго предѣла наказанія, суду предоставляется уменьшить оное до низшаго законнаго размѣра сего рода наказанія, и

3) при отсутствіи въ законѣ особаго опредѣленія о низшемъ предѣлѣ наказанія за преступное дѣяніе, судъ можетъ уменьшить это наказаніе до низшаго законнаго размѣра сего рода наказанія или, за исключеніемъ нижеуказанныхъ случаевъ, перейти и къ другому наказанію въ слѣдующей постепенности: отъ смертной казни—къ каторгѣ безъ срока или на срокъ отъ *десяти* до *пятнадцати* лѣтъ; отъ безсрочной каторги—къ срочной; отъ сей послѣдней—къ заключенію въ исправительномъ домѣ; отъ ссылки на поселеніе—къ заключенію въ крѣпости на срокъ не ниже *одного* года; отъ заключенія въ исправительномъ домѣ—къ заключенію въ тюрьмѣ и отъ сего послѣдняго заключенія—къ аресту.

[1]) Главный военный судъ въ рѣшеніи своемъ разъяснилъ:
Уголовное уложеніе вовсе не упоминаетъ о такъ называемыхъ прикосновенныхъ лицахъ—попустителяхъ, укрывателяхъ и недоносителяхъ въ общей своей части и ст. 51 сего уложенія признаетъ соучастниками преступнаго дѣянія, учиненнаго нѣсколькими лицами, согласившимися на его совершеніе или дѣйствовавшими завѣдомо сообща, лишь исполнителей, подстрекателей и пособниковъ; при этомъ изъ объяснительной записки къ проекту уголовнаго уложенія (т. I стр. 484—490) ясно видно, что редакціонная комиссія по составленію означеннаго проекта исключила ученіе о прикосновенности изъ общей части и перенесла постановленія объ отдѣльныхъ случаяхъ наказуемой прикосновенности въ соотвѣтствующіе отдѣлы особенной части потому, что смотрѣла на прикосновенныхъ лицъ, какъ на вполнѣ самостоятельныхъ преступниковъ, предположеніе же въ протестѣ помощника военнаго прокурора, что уголовное уложеніе отказалось лишь отъ системы наказуемости прикосновенныхъ къ преступленію лицъ въ зависимости отъ размѣра наказуемости лицъ, его совершившихъ, представляется неосновательнымъ. 908/15, Феодосьевой (гл. в. с.).

При смягченіи наказанія за тяжкія преступленія, предусмотрѣнныя статьями 100—103, 105, 108, 110, 126, 129, 130, 163, 164, 166, 168, 173, 643—645, каторга можетъ быть замѣнена только ссылкою на поселеніе.

При смягченіи наказанія осужденнымъ за тяжкія преступленія, статьями 84 (ч. 2) и 85 предусмотрѣнныя, каторга можетъ быть замѣнена лишь ссылкою на поселеніе въ особо предназначенныя для сихъ осужденныхъ мѣстности. Переходъ отъ ссылки на поселеніе въ особо предназначенныя для осужденныхъ мѣстности къ заключенію въ крѣпости не допускается. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 53; 1906 Март. 14 (27560). II.

45 (46). Виновному, признанному, по наличности въ дѣлѣ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, заслуживающимъ снисхожденія, наказаніе опредѣляется на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) виновный не можетъ быть подвергнутъ высшей мѣрѣ наказанія, за сіе преступное дѣяніе въ законѣ установленной; 2) если за преступное дѣяніе опредѣленъ въ законѣ особый низшій предѣлъ наказанія, то суду предоставляется уменьшить оное до низшаго законнаго размѣра сего рода наказанія; 3) если за преступное дѣяніе не опредѣленъ въ законѣ особый низшій предѣлъ наказанія, то суду предоставляется уменьшить оное до низшаго законнаго размѣра сего рода наказанія, или и перейти къ другому наказанію въ слѣдующемъ порядкѣ: отъ смертной казни—къ каторгѣ безъ срока или на срокъ отъ десяти до пятнадцати лѣтъ; отъ каторги безъ срока — къ срочной; отъ (срочной каторги пр. м. ю.) каторги на срокъ — къ исправительному дому; отъ поселенія — къ заточенію на срокъ не ниже одного года; отъ исправительнаго дома—къ тюрьмѣ; отъ тюрьмы—къ аресту на срокъ не свыше одного мѣсяца (къ аресту пр. м. ю.), пр. р. к.; пр. м. ю.).

47. Если виновный будетъ признанъ, по наличности въ дѣлѣ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, заслуживающимъ особаго снисхожденія, то суду предоставляется право ходатайствовать, въ порядкѣ, статьею 775 устава уголовнаго судопроизводства установленномъ, предъ Его Императорскимъ Величествомъ о чрезвычайномъ смягченіи участи виновнаго или же и объ освобожденіи его отъ наказанія (пр. р. к.).

Въ проектѣ особ. совѣщ. во 2-й части ст. 53, сверхъ статей, указанныхъ нынѣ въ законѣ, значились ст. 73 и вся ст. 84, и не было послѣдней части; въ прочихъ частяхъ, а равно и въ проектѣ особаго присутствія, эта статья изложена тождественно съ текстомъ закона.

Кромѣ того, закономъ 14 марта 1906 г. изъ перечня второй части исключена ст. 84 (ч. 2), а въ третьей части 84 ч. 4 замѣнена указаніемъ 84 (ч. 2).

I. Условія, опредѣляющія выборъ мѣры наказанія судомъ.

1. Съ устраненіемъ изъ лѣстницы наказанія дѣленія ихъ по степенямъ въ уголовномъ уложеніи совершенно измѣнились и правила объ объемѣ правъ суда при выборѣ наказанія и при опредѣленіи мѣры отвѣтственности. Прежде всего изъ уложенія исключены правила (ст. 147, 148, 149, 151, улож. 1845 г.) о размѣрахъ правъ суда въ зависимости отъ свойства уголовной санкціи, въ томъ соображеніи, что въ особенной части совершенно исключена форма санкціи без-

условно неопредѣленная, какъ не соотвѣтствующая основнымъ началамъ правосудія; а санкція безусловно опредѣленная сохранена въ весьма ограниченномъ числѣ случаевъ и то по отношенію къ дополнительнымъ наказаніямъ, по существу своему не допускающимъ дробимости. Въ этомъ отношеніи даже относительно опредѣленная санкція съ устраненіемъ дѣленія наказаній на степени, значительно упростилась. Кромѣ того, и при улож. о нак. собственно эти общія правила не имѣли почти никакого практическаго значенія, такъ какъ для судьи объемъ предоставленныхъ ему правъ опредѣляется характеромъ санкціи, положенной за каждое преступленіе въ отдѣльности (об. зап.). Право же суда пополнять недостатокъ закона по соображеніямъ, изложеннымъ подъ ст. 1, вовсе не признано уложеніемъ (изд.).

2. Точно такъ же и относительно общихъ обстоятельствъ, вліяющихъ на мѣру отвѣтственности, въ уложеніи усвоено то воззрѣніе, которое было принято и судебными уставами, именно что всякій, заранѣе установленный въ законѣ перечень обстоятельствъ, уменьшающихъ или увеличивающихъ отвѣтственность, будетъ страдать и формальностью и неполнотою: одно и то же условіе, подходящее подъ одну и ту же законную категорію, можетъ, тѣмъ не менѣе, представляться въ дѣйствительности крайне различнымъ, смотря по другимъ примыкающимъ къ нему обстоятельствамъ. Поэтому только оцѣнка всѣхъ обстоятельствъ дѣла въ ихъ совокупности, всѣхъ условій, иногда даже неуловимыхъ въ отдѣльности, можетъ привести къ окончательному выводу о томъ: должно ли быть примѣнено къ виновному нормальное наказаніе, установленное въ законѣ за данный видъ преступленія, или отвѣтственность за него должна быть уменьшена. Законъ не стѣсняетъ судъ ни перечнемъ такихъ обстоятельствъ, ни опредѣленіемъ ихъ силы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ: вопросы о томъ, какія именно обстоятельства и въ какой мѣрѣ слѣдуетъ признать увеличивающими или смягчающими нормальное наказаніе, по мысли проекта, могутъ быть правильно разрѣшены лишь при разсмотрѣніи каждаго дѣла въ его конкретной обстановкѣ, сравнительно съ тѣмъ матеріаломъ, который дается опытомъ судебной практики; признавъ наличность обстоятельства, которое, по убѣжденію суда, имѣетъ въ данномъ дѣлѣ значеніе обстоятельства, увеличивающаго или уменьшающаго вину, судъ можетъ затѣмъ свободно двигаться въ тѣхъ предѣлахъ наказуемости, которыя установлены закономъ, и даже спускаться ниже ихъ, при условіяхъ, въ общей части проекта указанныхъ.

3. Предоставленіе суду права усмотрѣнія въ случаяхъ этого рода не слѣдуетъ, однако, понимать въ смыслѣ предоставленія суду произвола при опредѣленіи тяжести наказаній за похищеніе чужого имущества. Было бы въ высшей степени несогласно съ предположеніями законодателя, если бы каждый судъ и даже каждый судья считали своимъ правомъ по неограниченному ничѣмъ усмотрѣнію выбирать ту или иную мѣру наказанія для подлежащаго разрѣшенію ихъ дѣла. Было бы равнымъ образомъ противно мысли закона, если бы при опредѣленіи наказаній за преступное дѣяніе одни судьи принимали за исходный пунктъ minimum установленнаго закономъ наказанія, другіе — maximum его, третьи—среднюю его мѣру, четвертые—какой-либо произвольно ими взятый его размѣръ.

4. Законъ остается одинъ и тотъ же, какіе бы судьи его ни примѣняли, въ какой бы мѣстности онъ ни былъ нарушенъ. Пониженіе или повышеніе нормальнаго или средняго наказанія въ предоставленныхъ суду предѣлахъ должно опредѣляться не произволомъ суда, а важностью самаго дѣянія, наличностью въ дѣлѣ увеличивающихъ или смягчающихъ вину обстоятельствъ; ихъ законодатель имѣетъ въ виду даже тогда, когда они не оговариваются особо въ самомъ текстѣ закона, и только установленіе ихъ въ порядкѣ судебномъ даетъ

суду право, по мысли законодателя, видоизмѣнять предположенное имъ среднее нормальное наказаніе.

5. Но, однако, и по уложенію, основанія, могущія вліять на уменьшеніе отвѣтственности, могутъ быть раздѣлены на двѣ группы—точно опредѣленныя въ самомъ законѣ и неопредѣленныя. Къ опредѣленнымъ относятся: отбытіе части наказанія за границею, или меньшая наказуемость дѣянія по законамъ мѣста его совершенія; меньшая наказуемость дѣянія по законамъ, дѣйствовавшимъ во время совершенія дѣянія; покушеніе и маловажное пособничество. Основанія неопредѣленныя слагаются изъ самыхъ разнообразныхъ условій, видоизмѣняющихся въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, таковы, напр., особенности побудительныхъ причинъ, вызвавшихъ данное дѣяніе; степень умственнаго и нравственнаго развитія обвиняемаго; разнообразные оттѣнки состоянія такъ называемой уменьшенной вмѣняемости: глупость и слабоуміе, аффектъ и т. д. Затѣмъ, къ этой же группѣ должны быть отнесены: размѣръ причиненнаго вреда; стараніе виновнаго загладить этотъ вредъ; поведеніе виновнаго послѣ совершенія преступнаго дѣянія; характеръ и чистосердечность высказаннаго имъ раскаянія и т. д.

6. При опредѣленіи значенія этой послѣдней группы обстоятельствъ, уменьшающихъ отвѣтственность, согласно съ уставомъ уголовнаго судопроизводства, нужно различать два оттѣнка,—въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и безъ оныхъ. Въ первомъ случаѣ признаніе присяжными такихъ обстоятельствъ лишаетъ судъ возможности назначить maximum наказанія, установленнаго за данное дѣяніе въ законѣ, такъ что для него такое признаніе юридически равносильно признанію наличности покушенія, незначительности помощи при соучастіи и т. д.; судъ въ своемъ приговорѣ можетъ мотивировать таковое уменьшеніе наказанія простою ссылкою на фактъ признанія наличности такихъ обстоятельствъ присяжными. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ приговоръ постановляется безъ участія присяжныхъ засѣдателей, признаніе наличности такихъ обстоятельствъ вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, причемъ судъ въ приговорѣ, конечно, приведетъ основанія, принятыя имъ при смягченіи наказанія.

7. При этомъ ред. комиссія первоначально предполагала, въ отличіе отъ ст. 828 у. у. с., установить въ законѣ такую формулу для случаевъ сего рода, что судъ и присяжные могутъ признавать подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія лишь при наличности въ дѣлѣ обстоятельствъ, уменьшающихъ виновность подсудимаго; а при окончательномъ обсужденіи проекта комиссія нашла возможнымъ слить предложенную ею формулу съ формулою устава и сказать: «въ случаѣ признанія подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія по обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину», причемъ, такими обстоятельствами могутъ быть признаваемы какъ обстоятельства преступнаго дѣянія, такъ и обстоятельства, относящіяся къ дѣятелю [1]).

---

[1]) Въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда разъяснено:

1. Для смягченія наказанія по ст. 53 уг. ул. вовсе не требуется стеченія нѣсколькихъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, но вполнѣ достаточно и одного, установленіе коего всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Это доказывается и тѣмъ, что уголовное уложеніе устранило дѣленіе наказаній по степенямъ и, слѣдовательно, всѣ соображенія объ измѣненіи наказанія въ степеняхъ, которыя вытекали изъ постановленій уложенія о наказ. при примѣненіи уголовнаго уложенія, утратили свое значеніе. 907/6, Нелѣпко (гл. в. с.).

2. По силѣ ст. 53 угол. улож., судъ можетъ смягчать наказаніе своею властью и въ тѣхъ случаяхъ когда подсудимый преданъ военному суду на основаніи положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и спокойствія 908/36, Бабкина (гл. в. с.).

3. Общій принципъ законодательства, выраженный въ ст. 273^1—273^4, заклю-

II. Порядокъ уменьшенія отвѣтственности.

1. По отношенію къ опредѣленію отвѣтственности необходимо различать: выборъ мѣры отвѣтственности въ предѣлахъ угрозы закона и опредѣленіе наказанія при наличности обстоятельствъ, уменьшающихъ отвѣтственность.

2. Въ первомъ отношеніи, по уложенію, угроза уголовнаго закона за отдѣльныя преступныя дѣянія излагается въ относительно опредѣленной формѣ, т. е. съ установленіемъ высшаго и низшаго предѣла, причемъ объемъ власти суда при выборѣ мѣры наказанія будетъ, по общему правилу, значительно широкимъ. При каторгѣ срочной этотъ объемъ будетъ въ 11 лѣтъ (отъ 4—15), а слѣдовательно, въ виду статьи 22, по которой каторга будетъ назначаться годами и полугодами, всего въ распоряженіи суда будетъ 23 степени; при заточеніи почти 6 лѣтъ (отъ двухъ недѣль до 6 лѣтъ), имѣя въ виду, что оно можетъ назначаться и недѣлями, 311 степеней; при исправительномъ домѣ $4^1/_2$ года (отъ 1 года 6 мѣсяцевъ до 6 лѣтъ), а всего 55 степеней; при тюрьмѣ почти 1 годъ (отъ 2 недѣль до 1 года), а всего 51 степень; при арестѣ 6 мѣсяцевъ (отъ 1 дня до 6 мѣсяцевъ), а всего 180 степеней, такъ какъ арестъ можетъ назначаться и днями. Затѣмъ, смертная казнь, безсрочная каторга и поселеніе, по юридической природѣ своей, никакого простора суду не предоставляютъ, а денежныя взысканія, за отсутствіемъ общаго законнаго maximum'a, допускаютъ большое различіе въ объемѣ правъ суда, смотря по предѣлу въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и имѣя въ виду, что назначеніе пени можетъ быть въ общемъ порядкѣ не менѣе, какъ полурублями, а при болѣе тяжкихъ случаяхъ не менѣе десяти рублей.

3. Въ указанныхъ предѣлахъ выборъ мѣры наказанія вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, т. е. отъ соображенія условій или обстоятельствъ, сопровождавшихъ дѣяніе, и въ простѣйшей своей формѣ этотъ выборъ долженъ бы былъ основываться на такой схемѣ: въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣяніе представляетъ обыкновенный, какъ бы нормальный типъ даннаго преступленія, или гдѣ, хотя и существуютъ обстоятельства, отягчающія или ослабляющія виновность, но въ равномѣрности, взаимно другъ друга нейтрализуя,—тамъ должна бы быть примѣняема и средняя мѣра назначаемаго въ законѣ наказанія; наличность или перевѣсъ обстоятельствъ, отягчающихъ вину, будетъ приближать наказаніе къ назначенному за данное дѣяніе его высшему предѣлу; наличность же или перевѣсъ обстоятельствъ ослабляющихъ—къ его низшему предѣлу.

чается въ томъ, чтобы военно-служащіе за государственныя преступленія подвергались усиленной отвѣтственности сравнительно съ прочими гражданами государства; а потому ст. 273[1] и содержитъ въ себѣ правила повышенія для нихъ срочныхъ наказаній; кромѣ того, та же статья содержитъ указаніе, что опредѣленіе низшихъ законныхъ размѣровъ срочнаго лишенія свободы (ст. 16, 18, 19, 20 угол. улож.) и переходъ къ другимъ наказаніямъ допускается лишь въ порядкѣ смягченія наказаній, на основаніи ст. 53 угол. улож., и такимъ образомъ ставитъ тотъ предѣлъ, за который не можетъ выходить судъ и при смягченіи наказаній, какъ срочныхъ, такъ и безсрочныхъ; при этомъ одно изъ безсрочныхъ наказаній—ссылка на поселеніе, при переходѣ въ заключеніе въ крѣпости, въ виду смягченія, имѣетъ свой предѣлъ въ самой ст. 53 угол. улож., указывающей, что таковое заключеніе, опредѣляемое взамѣнъ ссылки на поселеніе, назначается не ниже одного года, каковой срокъ является уже повышеннымъ сравнительно съ низшимъ предѣломъ этого наказанія вообще; что же касается перехода отъ безсрочной каторги къ срочной, то, не имѣя такого низшаго предѣла въ самихъ указаніяхъ ст. 53, таковой можетъ быть выведенъ изъ общаго смысла ст. 273[1], упоминающей въ п.п. 2 и 3 о низшемъ предѣлѣ могущей быть назначенной срочной каторги, именно шесть лѣтъ, каковой срокъ также является возвышеннымъ по сравненію съ нормальнымъ низшимъ предѣломъ этого рода наказанія. 909/63, Дацко (гл. в. с.).

4. Установленіе наличности особо уменьшающихъ обстоятельствъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, на основаніи или точныхъ указаній закона, или вслѣдствіе признанія ихъ судьями факта, будетъ свидѣтельствовать, что по своей численности или по своей важности эти обстоятельства таковы, что они или безусловно исключаютъ примѣненіе maximum'a наказанія, или даже указываютъ, что примѣненіе низшаго предѣла установленнаго закономъ наказанія въ данномъ случаѣ было бы несправедливо, такъ что суду должно быть предоставлено право перейти за этотъ предѣлъ и еще болѣе понизить отвѣтственность.

5. Такимъ образомъ, по системѣ уложенія, уменьшеніе наказанія, въ видѣ неназначенія maximum'a указаннаго въ законѣ наказанія, должно быть обязательно для суда не только въ томъ случаѣ, когда такое условіе придано этимъ обстоятельствамъ самимъ закономъ, какъ въ ст. 10, 14, 49 и 51, или когда эти условія признаны, согласно съ ст. 828 уст. угол. судопр., присяжными засѣдателями, но даже и въ томъ случаѣ, когда они признаны коронными судьями по дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ, суду коронному принадлежитъ несомнѣнно полное право признавать или не признавать наличность такихъ условій; но, разъ бытіе ихъ установлено, это признаніе должно влечь за собою законное послѣдствіе. Дальнѣйшее же уменьшеніе отвѣтственности, въ размѣрѣ, установленномъ п.п. 2 и 3 ст. 53, должно вполнѣ зависѣть отъ усмотрѣнія суда, опредѣляющаго размѣръ наказанія.

6. Это положеніе о непримѣненіи maximum'a распространяется на всѣ главныя наказанія, слѣдовательно и на смертную казнь и на безсрочную каторгу, которыя замѣняются слѣдующими за ними наказаніями. Устранить вовсе возможность уменьшенія наказанія при преступленіяхъ, обложенныхъ смертною казнью какъ это было предложено нѣкоторыми изъ нашихъ практиковъ, редак. ком. не нашла возможнымъ, такъ какъ этимъ нарушилась бы справедливость въ выборѣ наказанія и всѣ традиціи нашего законодательства (изд.).

7. При этомъ въ уложеніи усвоена слѣдующая система. Если въ законѣ за данное дѣяніе установленъ особый низшій предѣлъ назначаемаго наказанія, то судъ, съ одной стороны, не можетъ назначить высшаго размѣра, въ законѣ назначеннаго, а съ другой—и при смягченіи отвѣтственности по ст. 53 не можетъ выходить изъ даннаго рода наказанія, а спускается лишь до его низшаго размѣра, установленнаго въ общей части уложенія. Согласно сему, если, напр., въ законѣ за какое-либо дѣяніе назначена каторга не ниже 10 лѣтъ, то въ случаѣ покушенія, незначительности участія, или признанія присяжными наличности обстоятельствъ, уменьшающихъ виновность и т. п., судъ можетъ назначить каторгу до 4 лѣтъ, но не можетъ перейти къ исправительному дому; въ случаѣ назначенія въ законѣ заключенія въ тюрьму не ниже 3-хъ мѣсяцевъ, судъ не можетъ перейти къ аресту и т. д. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ пеня по закону назначается въ такомъ размѣрѣ, что ея minimum будетъ десять рублей, при смягчающихъ обстоятельствахъ судъ можетъ уменьшить наказаніе до 50 копѣекъ.

8. Если же въ законѣ не установлено особаго низшаго предѣла наказанія для даннаго преступленія, такъ что судъ и безъ обстоятельствъ, особо уменьшающихъ виновность, могъ бы назначить низшій предѣлъ, назначенный въ законѣ для этого рода наказанія, то, въ случаѣ признанія судомъ наличности обстоятельствъ, уменьшающихъ отвѣтственность, суду предоставляется право переходить къ слѣдующему роду наказанія, въ порядкѣ, указанномъ въ 3-мъ пунктѣ статьи 53. Такъ, если за какое-нибудь дѣяніе назначена срочная каторга безъ указанія низшаго срока, то при покушеніи, или при признаніи наличности обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, судъ можетъ назначить не только

каторгу въ низшемъ ея размѣрѣ, но и заключеніе въ исправительномъ домѣ отъ $1^1/_2$—6 лѣтъ.

9. Изъ этого послѣдняго правила, въ виду особенностей нѣкоторыхъ назначаемыхъ по закону наказаній, допущено нѣсколько изъятій, а именно для дѣяній, наказуемыхъ заточеніемъ, назначаемымъ безъ опредѣленія низшаго предѣла, арестомъ и денежною пенею. Во всѣхъ этихъ случаяхъ судъ, и при наличности обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, не можетъ перейти ни къ какому иному наказанію и, слѣдовательно, не можетъ назначить заточеніе на срокъ менѣе 2-хъ недѣль, арестъ менѣе 1-го дня, а денежную пеню менѣе 50 копѣекъ.

10. Предполагавшееся первоначально редакц. комиссіею ограниченіе при переходѣ отъ тюрьмы къ аресту, тѣмъ, что арестъ не могъ быть назначенъ свыше одного мѣсяца, устранено по тому соображенію, что присоединяемое къ тюрьмѣ пораженіе правъ настолько усугубляетъ отвѣтственность виновнаго, что даже переходъ отъ минимальнаго срока тюремнаго заключенія (двѣ недѣли) къ максимальному сроку ареста (6 мѣсяцевъ), при извѣстныхъ условіяхъ, и въ особенности по отношенію къ нѣкоторымъ категоріямъ лицъ, можетъ оказаться смягченіемъ наказанія. Поэтому совѣщаніемъ при мин. юстиціи устранено разсматриваемое ограниченіе полномочій суда въ избраніи соотвѣтствующаго винѣ осужденнаго наказанія и допущенъ переходъ отъ тюрьмы къ аресту въ полномъ его объемѣ (предст. 50).

11. Другое ограниченіе допущено особымъ совѣщаніемъ при Гос. Сов. для нѣкоторыхъ тяжкихъ преступленій, караемыхъ каторгою, при которыхъ переходъ къ исправительному дому представлялся нецѣлесообразнымъ. Къ числу ихъ отнесены преимущественно государственныя и религіозныя преступленія, точно означенныя въ законѣ, причемъ основаніемъ для этого перечня послужилъ законъ 10 іюня 1900 г. (особ. сов. 147).

12. Затѣмъ при разсмотрѣніи проекта въ особомъ присутствіи департаментовъ Госуд. Совѣта въ ст. 53 внесено еще одно спеціальное ограниченіе, по отношенію къ отвѣтственности сектантовъ, принадлежащихъ къ сектамъ, соединеннымъ съ свирѣпымъ изувѣрствомъ, для которыхъ каторга замѣняется ссылкою на поселеніе въ особо опредѣленныя мѣстности, а равнымъ образомъ особ. прис. нашло нецѣлесообразнымъ, въ виду пагубнаго вліянія этихъ сектантовъ на окружающую среду, допустить переходъ отъ ссылки на поселеніе къ заключенію въ крѣпость (особ. присутств. 63). На этомъ основаніи приходится признать: или что въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 84 (ч. 2) и 85, вовсе не допускается смягченіе наказанія, или что здѣсь возможенъ переходъ отъ поселенія къ исправительному дому (изд.).

13. Конечно, возможны случаи совпаденія въ дѣяніи нѣсколькихъ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, причемъ такое совпаденіе возможно или между обстоятельствами, предусмотрѣнными ст. 10, 14, 49 и 51, или же, между ними, вмѣстѣ или въ отдѣльности, и обстоятельствами, уменьшающими виновность въ тѣсномъ смыслѣ, но о такомъ совпаденіи не содержится особыхъ указаній въ законѣ, такъ какъ и въ этомъ случаѣ порядокъ уменьшенія отвѣтственности остается неизмѣннымъ, ибо всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, являются все-таки обстоятельствами, требующими уменьшенія наказанія по правиламъ статьи 53. Если же судъ, вслѣдствіе именно такого стеченія подобныхъ обстоятельствъ, признаетъ необходимымъ понизить наказаніе еще въ большихъ размѣрахъ, то онъ можетъ уже воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему по уставу уголовнаго судопроизводства, т. е. можетъ ходатайствовать о чрезвычайномъ уменьшеніи наказанія предъ Верховною властью.

14. Въ замѣчаніяхъ на проектъ редакц. комис. нѣкоторые изъ нашихъ

практиковъ полагали, что по системѣ проекта, въ случаѣ наличности какого-либо изъ обстоятельствъ, уменьшающихъ отвѣтственность, указаннаго въ законѣ, это уменьшенное наказаніе должно считаться въ этомъ случаѣ нормальнымъ и отъ него должно происходить дальнѣйшее пониженіе, т. е. за покушеніе на преступленіе, наказуемое срочной каторгой, безъ опредѣленія низшаго предѣла, можетъ быть назначенъ исправительный домъ; это наказаніе будетъ, такъ сказать, нормальное, именно за покушеніе, а потому при наличности смягчающихъ вину обстоятельствъ, судъ можетъ перейти къ тюрьмѣ. Но редакц. комис. находила, что это замѣчаніе основывается на юридическомъ недоразумѣніи: недовершеніе задуманнаго, незначительность помощи и т. п. составляютъ несомнѣнно обстоятельства, уменьшающія наказуемость, хотя и указанныя особо въ законѣ; поэтому въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ виновный въ покушеніи будетъ признанъ заслуживающимъ снисхожденія, является конкуренція многихъ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, подобно тому, какъ можетъ быть конкуренція раскаянія, увлеченія, слабоумія и т. п.; такая конкуренція даетъ суду право самымъ широкимъ образомъ воспользоваться предоставленною ему возможностью смягчить наказаніе, но нормальнымъ наказаніемъ и при покушеніи и при несущественномъ пособничествѣ считается наказаніе, назначаемое за данное дѣяніе въ законѣ, а только измѣняется, согласно ст. 53, порядокъ примѣненія этого наказанія.

15. Относительно обстоятельствъ, усиливающихъ отвѣтственность, въ уложеніи упомянуто только о совокупности и о повтореніи. Всѣ же иныя увеличивающія вину обстоятельства, какъ могущія вліять только на мѣру отвѣтственности, не упоминаются въ законѣ. Признаніе ихъ наличности и усиленіе на этомъ основаніи отвѣтственности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно быть вполнѣ предоставлено усмотрѣнію суда, въ общихъ предѣлахъ наказанія, назначеннаго за данное дѣяніе.

16. Редакц. комиссія, находя, что въ дѣйствительной жизни могутъ встрѣтиться преступныя дѣянія, совершенныя при такихъ условіяхъ или въ силу такихъ причинъ, что, подходя подъ понятіе преступленія, установленнаго въ законѣ, и заключая съ формальной стороны всѣ необходимыя для того условія, такія дѣянія, въ интересахъ справедливости, требуютъ по отношенію къ виновному снисхожденія, выступающаго за предѣлы предоставленной суду по ст. 53 власти. Въ такомъ случаѣ судъ можетъ обратиться, чрезъ мин. юст., къ Высочайшему милосердію, ходатайствуя или о чрезмѣрномъ снисхожденіи къ виновному или о полномъ его прощеніи. Сообразно сему въ пр. ред. ком. и была внесена ст. 47, соотвѣтствующая ст. 775 у. у. с., но совѣщаніе при мин. юст. нашло, что это постановленіе, какъ процессуальное, подлежитъ исключенію изъ уложенія.

54. Предварительное заключеніе можетъ быть засчитано въ наказаніе, вполнѣ или частію, судомъ, постановляющимъ по дѣлу приговоръ, если виновный приговаривается къ заключенію въ исправительномъ домѣ, крѣпости, тюрьмѣ или къ аресту. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 54.

Эта статья въ проектахъ ред. ком., мин. юст., особ. сов. и особ. присутств. изложена тождественно съ текстомъ закона, но въ проект. ред. ком. и сов. при м. ю. вмѣсто крѣпости было употреблено названое заточеніе и въ пр. особ. совѣщ. было исключено выраженіе: „судомъ, постановляющимъ по дѣлу приговоръ“. Кромѣ того, въ пр. ред. ком. была помѣщена отдѣльная статья 47, соотвѣтствующая ст. 775 у. у. с.

1. По уложенію предварительный арестъ по тому дѣлу, по коему опредѣляется отвѣтственность, можетъ быть зачисленъ въ наказаніе только въ томъ случаѣ, если виновный присуждается къ исправительному дому, къ заточенію, къ тюрьмѣ или аресту. При наказаніяхъ болѣе тяжкихъ подобный зачетъ не допускается съ одной стороны потому, что принятіе по дѣламъ этого рода такой мѣры, какъ предварительный арестъ — вполнѣ оправдывается свойствомъ самаго преступленія, а съ другой—въ виду безсрочности сопровождающаго эти наказанія поселенія. Хотя въ замѣчаніяхъ на проектъ весьма многіе высказались за распространеніе этого правила на всѣ наказанія, но комиссія осталась при своемъ воззрѣніи, указавъ приэтомъ, что при тяжкихъ наказаніяхъ зачетъ повелъ бы къ значительнымъ затрудненіямъ при установленіи, хотя бы и приблизительнаго, соотношенія сроковъ, и что, въ интересахъ справедливаго воздаянія, судъ можетъ примѣнять въ случаяхъ этого рода ст. 53.

2. Точно такъ же не упомянуто въ уложеніи о случаяхъ присужденія лица, находившагося подъ предварительнымъ арестомъ, къ денежному взысканію, такъ какъ въ этихъ случаяхъ можетъ имѣть мѣсто не зачетъ ареста въ наказаніе, а развѣ уменьшеніе размѣра пени, такъ что судъ можетъ смотрѣть на предварительный арестъ какъ на обстоятельство, уменьшающее отвѣтственность, по правиламъ, выраженнымъ въ ст. 53.

3. Во всякомъ случаѣ предварительный арестъ даетъ только право суду на такой зачетъ, но не обязываетъ его къ оному, такъ какъ вполнѣ возможно, что продолжительность слѣдствія обусловливается виною самого подсудимаго, который, находя предварительный арестъ для себя удобнымъ, умышленно затрудняетъ скорѣйшее окончаніе слѣдствія, въ силу чего для уменьшенія отвѣтственности не представляется никакихъ основаній.

4. По тѣмъ же основаніямъ, дѣлая зачетъ, судъ не долженъ быть стѣсненъ въ вычисленіи объема зачета, т. е. онъ можетъ засчитать его вполнѣ, день въ день, или же частью. Такимъ образомъ, если приговоренный, положимъ, къ тремъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія уже отсидѣлъ столько же подъ предварительнымъ арестомъ, то судъ, постановивъ приговоръ, можетъ немедленно распорядиться освобожденіемъ виновнаго изъ-подъ стражи, въ виду ареста, или же зачесть ему эти три мѣсяца за одинъ мѣсяцъ наказанія.

5. Особ. прис. при Госуд. Сов. сочло необходимымъ указать въ ст. 54, какъ это и было въ пр. р. к., ту власть, отъ которой зависитъ зачетъ, а именно судъ, постановляющій приговоръ (особ. прил. 64).

6. Угол. касс. департ. Правительствующаго Сената разъяснилъ: изъ буквальнаго содержанія ст. 54 угол. улож. ясно видно, что зачетъ предварительнаго заключенія вполнѣ, или частью, предоставленъ исключительно усмотрѣнію суда, постановляющаго по дѣлу приговоръ, такъ какъ въ законѣ прямо и точно указано, что предварительное заключеніе, какъ въ полномъ объемѣ, такъ и въ части, можетъ быть засчитано судомъ, а слѣдовательно можетъ быть и не засчитано, ни вполнѣ, ни въ части. А посему какъ ничѣмъ не ограниченное право суда, оно не требуетъ для примѣненія его, или непримѣненія, указанія на какія-либо основанія или мотивы, тѣмъ болѣе, что и мотивы эти, какъ почерпаемые изъ существа дѣла, не могли бы, за силою ст. 5 учр. суд. уст., быть провѣряемы при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціонномъ. 905/10, Соустиной.

7. Буквальный смыслъ ст. 54 угол. улож, а также соображенія, на которыхъ она основана, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что судъ, рѣшающій дѣло по существу, имѣетъ право засчитывать, вполнѣ или частью, въ срокъ назначеннаго по приговору содержанія въ исправительномъ домѣ, крѣпости, тюрьмѣ или подъ арестомъ, лишь предварительное

заключеніе обвиняемаго по тому же дѣлу, какъ мѣры, принятой, на основаніи правилъ устава уголовнаго судопроизводства, въ видахъ пресѣченія ему способовъ уклониться отъ слѣдствія и суда. 907/6, Филиппова.

55 (по прод. 1909 г.). Несовершеннолѣтніе отъ *десяти* до *семнадцати* лѣтъ, коимъ учиненное ими преступное дѣяніе вмѣнено въ вину, подлежатъ:

1) несовершеннолѣтній отъ *четырнадцати* до *семнадцати* лѣтъ, вмѣсто смертной казни или каторги безъ срока,—заключенію въ тюрьмѣ на срокъ отъ *восьми* до *двѣнадцати* лѣтъ, а вмѣсто срочной каторги—заключенію въ тюрьмѣ на срокъ отъ *трехъ* до *восьми* лѣтъ;

2) несовершеннолѣтній отъ *десяти* до *четырнадцати* лѣтъ, вмѣсто смертной казни, каторги или ссылки на поселеніе, заключенія въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ, а несовершеннолѣтній отъ *четырнадцати* до *семнадцати* лѣтъ, вмѣсто ссылки на поселеніе или заключенія въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ, — помѣщенію въ воспитательно-исправительное заведеніе;

3) несовершеннолѣтній отъ *десяти* до *семнадцати* лѣтъ, вмѣсто ареста или денежной пени,—внушенію отъ суда; если же судъ найдетъ, что проступки обращены несовершеннолѣтнимъ въ промыселъ или свидѣтельствуютъ о привычкѣ къ преступной дѣятельности,—помѣщенію въ воспитательно-исправительное заведеніе.

Въ случаѣ невозможности помѣстить несовершеннолѣтняго въ воспитательно-исправительное заведеніе:

1) признанный виновнымъ въ учиненіи тяжкаго преступленія или такого преступленія, за которое въ законѣ опредѣлено, какъ высшее наказаніе, заключеніе въ исправительномъ домѣ, можетъ быть заключенъ въ особо приспособленное для несовершеннолѣтнихъ помѣщеніе при тюрьмѣ или арестномъ домѣ;

2) признанный виновнымъ въ учиненіи преступнаго дѣянія менѣе, чѣмъ указанныя выше, важнаго можетъ быть отданъ подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ, или лицамъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, или другимъ благонадежнымъ лицамъ, изъявившимъ на то согласіе;

3) несовершеннолѣтняя можетъ быть отдана въ женскій монастырь ея вѣроисповѣданія, если по правиламъ, для сего монастыря установленнымъ, жительство въ немъ постороннимъ лицамъ не воспрещено.

Несовершеннолѣтніе, отданные въ воспитательно-исправительныя заведенія, или въ особо приспособленныя для нихъ помѣщенія

при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ, или въ монастыри, не могутъ быть оставляемы въ сихъ заведеніяхъ, помѣщеніяхъ или монастыряхъ по достиженіи *двадцати одного* года.

Несовершеннолѣтній, признанный по силѣ пункта 2 *первой* части сей статьи подлежащимъ помѣщенію въ воспитательно-исправительное заведеніе, если ему во время обращенія приговора къ исполненію уже минуло *восемнадцать* лѣтъ, подлежитъ заключенію въ тюрьмѣ: при замѣнѣ ему ссылки на поселеніе или иного высшаго наказанія—на время не свыше *пяти* лѣтъ, а въ прочихъ случаяхъ—съ сокращеніемъ срока противу замѣняемаго наказанія, не менѣе, какъ на половину. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 55; 1909 Апр. 19 (с. у. 547) пол., ст. 7, п. 1.

Примѣчаніе 1. Несовершеннолѣтніе отъ *четырнадцати* до *семнадцати* лѣтъ, приговоренные на основаніи пункта 1 сей (55) статьи къ заключенію въ тюрьмѣ, содержатся въ общемъ заключеніи, но отдѣльно отъ взрослыхъ. 1903 Март. 22 (22704) мн. Гос. Сов., II, ст. 12.

Примѣчаніе 2. Помѣщенные въ воспитательно-исправительныя заведенія несовершеннолѣтніе, признанные виновными въ совершеніи какого-либо преступнаго дѣянія по опредѣленіямъ и приговорамъ суда, содержатся въ нихъ до исправленія. Во всякомъ случаѣ, эти несовершеннолѣтніе должны быть оставляемы въ заведеніяхъ не менѣе года и не долѣе достиженія ими *восемнадцатилѣтняго* возраста, а имѣвшіе при помѣщеніи въ заведеніе болѣе *пятнадцати* лѣтъ отъ роду — не долѣе достиженія совершеннолѣтія. Ближайшее опредѣленіе продолжительности пребыванія несовершеннолѣтнихъ въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ предоставляется педагогическимъ совѣтамъ. 1909 Апр. 19 (с. у. 547) пол., ст. 7, п. 1; 25.

56. Несовершеннолѣтніе отъ *десяти* до *семнадцати* лѣтъ не подлежатъ лишенію или ограниченію правъ, за исключеніемъ несовершеннолѣтнихъ отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, которымъ за учиненное ими тяжкое преступленіе смертная казнь, или каторга безъ срока замѣнены, на основаніи пункта 1 *первой* части статьи 55, заключеніемъ въ тюрьмѣ. Къ симъ несовершеннолѣтнимъ примѣняются послѣдствія присужденія къ смертной казни и каторгѣ, указанныя въ статьяхъ 25, 28, 30, 31, 34 и 35. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 56.

48. Малолѣтній отъ десяти до семнадцати лѣтъ, коему дѣяніе вмѣнено въ вину, подлежитъ: 1) малолѣтній отъ десяти до четырнадцати лѣтъ, вмѣсто смертной казни, каторги, поселенія, исправительнаго дома, заточенія и тюрьмы, а малолѣтній отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, вмѣсто поселенія, исправительнаго дома, заточенія и тюрьмы,—отдачѣ въ исправительно-воспитательное заведеніе; а буде виновному, во время обращенія приговора къ исполненію, уже исполнилось восемнадцать лѣтъ—тюрьмѣ съ сокращеніемъ срока противу замѣняемаго наказанія на половину, при замѣнѣ же поселенія—тюрьмѣ на пять лѣтъ; 2) малолѣтній отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ вмѣсто смертной казни или каторги безъ срока—тюрьмѣ на срокъ отъ пяти до десяти лѣтъ; вмѣсто каторги на срокъ — тюрьмѣ съ сокращеніемъ срока противу замѣняемаго наказанія на половину; 3) малолѣтній отъ десяти до семнадцати лѣтъ, вмѣсто ареста или денежной пени — внушенію отъ суда; буде же судъ найдетъ, что нарушенія обращены малолѣтнимъ въ ремесло, или свидѣтельствуютъ о привычкѣ къ преступной дѣятельности—отдачѣ въ исправительно-воспитательное заведеніе. Малолѣтніе отъ десяти до семнадцати лѣтъ не подлежатъ ни лишенію правъ, ни отдачѣ подъ надзоръ полиціи; въ тюрьмѣ они содержатся въ общемъ заключеніи и въ отдѣльномъ отъ взрослыхъ помѣщеніи (пр. р. к.).

48. Несовершеннолѣтній отъ десяти до семнадцати лѣтъ, коему дѣяніе вмѣнено въ вину, подлежитъ: 1) несовершеннолѣтній отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, вмѣсто смертной казни или каторги безъ срока—тюрьмѣ на срокъ отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ; вмѣсто каторги на срокъ или поселенія—тюрьмѣ на срокъ отъ трехъ до восьми лѣтъ; 2) несовершеннолѣтній отъ десяти до четырнадцати лѣтъ, вмѣсто смертной казни, каторги, поселенія, исправительнаго дома, заточенія и тюрьмы, а несовершеннолѣтній отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, вмѣсто исправительнаго дома, заточенія и тюрьмы—отдачѣ въ исправительно-воспитательное заведеніе; 3) несовершеннолѣтній отъ десяти до семнадцати лѣтъ, вмѣсто ареста или денежной пени—внушенію отъ суда; буде же судъ найдетъ, что нарушенія обращены несовершеннолѣтнимъ въ ремесло, или свидѣтельствуютъ о привычкѣ къ преступной дѣятельности—отдачѣ въ исправительно-воспитательное заведеніе. Въ случаѣ невозможности помѣстить несовершеннолѣтнихъ въ исправительно-воспитательныя заведенія мѣра эта можетъ быть замѣнена отдачею въ монастыри ихъ вѣроисповѣданія до достиженія ими восемнадцати лѣтъ, или же для признанныхъ виновными въ учиненіи преступленія или проступка, влекущаго наказаніе исправительнымъ домомъ — заключеніемъ въ особыя помѣщенія, устроенныя для несовершеннолѣтнихъ при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ, на срокъ не свыше пяти лѣтъ, а для признанныхъ виновными въ учиненіи проступковъ менѣе важныхъ—отдачею подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ или лицамъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, или другимъ благонадежнымъ людямъ, изъявившимъ на то согласіе. Несовершеннолѣтній, признанный по силѣ пункта второго сей статьи подлежащимъ помѣщенію въ исправительно-воспитательное заведеніе, буде ему во время обращенія приговора къ исполненію уже исполнилось восемнадцать лѣтъ, подлежитъ заключенію въ тюрьмѣ: при замѣнѣ ему поселенія или иного высшаго наказанія—на пять лѣтъ, а въ прочихъ случаяхъ—съ сокращеніемъ срока противу замѣняемаго наказанія на половину (пр. м. ю.).

49. Несовершеннолѣтніе отъ десяти до семнадцати лѣтъ не подлежатъ отдачѣ подъ надзоръ полиціи и лишенію или ограниченію правъ, за исключеніемъ несовершеннолѣтнихъ отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, признанныхъ подлежащими за учиненное ими преступленіе смертной казни или каторгѣ; къ симъ несовершеннолѣтнимъ примѣняются послѣдствія, на основаніи статей 23, 24, 25 и 28 сіи наказанія сопровождающія (пр. м. ю.).

Въ пр. особ. сов. въ ст. 55, вмѣсто выраженія „воспитательно-исправительныя заведенія“, было употреблено выраженіе „исправительно-воспитательныя заведенія“; затѣмъ 4 и 5 части были изложены такъ:

„Несовершеннолѣтніе, виновные въ учиненіи тяжкаго преступленія или такого преступленія, за которое въ законѣ опредѣлено, какъ высшее наказаніе, заключеніе въ исправительномъ домѣ,—въ случаѣ невозможности помѣщенія ихъ въ исправительно-воспитательныя заведенія,—могутъ быть заключены въ особо приспособленныя для несовершеннолѣтнихъ помѣщенія при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ, а признанные виновными въ учиненіи преступныхъ дѣяній менѣе, чѣмъ указанныя выше, важныхъ—отданы подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ или лицамъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, или другимъ благонадежнымъ лицамъ, изъявившимъ на то согласіе.

Въ случаѣ невозможности отдать несовершеннолѣтнихъ женскаго пола въ исправительно-воспитательныя заведенія онѣ могутъ быть помѣщаемы въ женскіе монастыри ихъ вѣроисповѣданія, если по правиламъ, для монастырей установленнымъ, жительство въ нихъ постороннимъ не воспрещено. Наконецъ, въ послѣдней части, вмѣсто выраженія „минуло восемнадцать лѣтъ“, было сказано: „минуло двадцать одинъ годъ“. Въ ст. 56, вмѣсто „каторга безъ срока замѣнена“ было сказано „каторга замѣнена“. Въ прочихъ же частяхъ, равно какъ и въ проектѣ особ. присутствія изложеніе этихъ статей было тождественно съ закономъ.

1. Хотя съ наступленіемъ періода отрочества и появляется нравственная оцѣнка совершаемыхъ дѣяній, является сознаніе объ отношеніи поступковъ лица къ требованіямъ закона и нравственности, слагается понятіе о злѣ и добрѣ, о запрещенномъ и незапрещенномъ, но только спустя весьма долгое

время эти понятія становятся вполнѣ твердыми и опредѣленными. Достаточно весьма незначительныхъ побужденій, чтобы увлечь формирующагося юношу на дорогу, противоположную даже его личнымъ понятіямъ объ обязанностяхъ. Если присоединить къ этому сильное вліяніе развивающихся страстей, начало половой зрѣлости, то не трудно понять, какъ легко могутъ нарастающія силы, не направляемыя разумно дѣйствующею средою, воспитаніемъ, сдѣлаться источникомъ преступленій.

2. Жизненный опытъ и данныя уголовной статистики подтверждаютъ эти соображенія, указывая на преобладающія причины преступности малолѣтнихъ и на особенности ихъ преступной дѣятельности. Безпомощность этихъ лицъ, предоставленныхъ самимъ себѣ въ ту еще эпоху, когда ихъ нравственный міръ только складывается и крѣпнетъ, или, еще хуже, жизнь въ такой средѣ, подъ такими вліяніями, которыя постоянно и всесторонне стараются подавить развитіе всѣхъ задатковъ нравственности; матеріальныя лишенія, съ раннихъ лѣтъ заставляющія отказывать себѣ въ удовлетвореніи не только какихъ-либо стремленій къ удовольствіямъ, но даже и требованій организма, еще не привыкшаго сдерживаться, однимъ словомъ, отсутствіе нормальнаго нравственнаго питанія, являются достаточнымъ объясненіемъ этой преждевременной преступности и, конечно, должны обусловливать собою и характеръ мѣръ взысканія, налагаемыхъ государствомъ на малолѣтнихъ преступниковъ.

3. Редак. комиссія въ проектѣ различала кромѣ дѣтства, какъ возраста полной невмѣняемости, простирающагося до 10 лѣтъ, періодъ малолѣтства отъ 10—17 лѣтъ, предполагающій для виновныхъ, признанныхъ дѣйствующими при условіяхъ вмѣняемости, замѣну наказаній, назначаемыхъ для взрослыхъ, въ періодъ несовершеннолѣтія, отъ 17—21 года, вліяющій на смягченіе наказаній, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и на замѣну одного рода наказанія другимъ.

4. При этомъ комиссія не нашла возможнымъ допустить для малолѣтнихъ отъ 10—17 лѣтъ примѣненіе тѣхъ же наказаній, какія установлены для взрослыхъ, такъ какъ при помѣщеніи малолѣтнихъ въ общія мѣста заключенія на сокращенные сроки, хотя бы и при самомъ тщательномъ отдѣленіи ихъ отъ взрослыхъ, нельзя устроить правильнаго режима, такъ какъ для нихъ на первомъ планѣ должны быть поставлены обученіе и воспитаніе. Поэтому по уголовному уложенію для лицъ отъ 10—17 лѣтъ, признанныхъ обладающими вмѣняемостью, наказанія, коимъ они подлежали бы въ отдѣльныхъ случаяхъ, замѣняются особыми мѣрами взысканія, причемъ система уложенія построена на началахъ закона 1897 г., т. е. нормальнымъ наказаніемъ признана отдача въ воспитательныя заведенія, но съ нѣкоторыми отступленіями.

5. Въ ст. 55, кромѣ случаевъ наиболѣе тяжкихъ преступленій, совершенныхъ несовершеннолѣтними отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, предписывается примѣнять къ несовершеннолѣтнимъ, коимъ дѣянія ихъ вмѣнены въ вину, тѣ же вообще мѣры, какія указаны и для несовершеннолѣтнихъ, признанныхъ не понимающими свойства и значеніе ихъ поступковъ или не могущими ими руководить. Несмотря, однако, на то, что на основаніи той и другой статьи несовершеннолѣтніе равнымъ образомъ могутъ быть отдаваемы подъ отвѣтственный надзоръ родителей или другихъ благонадежныхъ лицъ, въ воспитательно-исправительныя заведенія, особыя помѣщенія при тюрьмахъ или въ монастыри, значеніе этихъ мѣръ въ томъ и другомъ случаѣ существенно различно. Гдѣ нѣтъ вмѣненія дѣяній, тамъ не можетъ быть и наказанія, и мѣры, принимаемыя относительно несовершеннолѣтнихъ на основаніи статьи 55, не могутъ быть сопричтены къ наказаніямъ. Судебныя опредѣленія относительно принятія противъ несовершеннолѣтнихъ вышеуказанныхъ мѣръ въ сихъ случаяхъ представляютъ лишь дѣйствія правительственной власти, направленныя къ обезпеченію общественной безопасности или исправленія несовершеннолѣтнихъ. Тѣ же мѣры, назначаемыя по судебнымъ приговорамъ на основаніи статьи 55, несомнѣнно являются наказаніями, такъ какъ статья эта относится къ такимъ несовершеннолѣтнимъ, которымъ совершенныя ими преступныя дѣянія вмѣняются въ вину. Въ этихъ случаяхъ несовершеннолѣтіе виновныхъ служитъ основаніемъ только для смягченія или замѣны наказаній. Поэтому, такіе приговоры могутъ влечь за собою, въ тѣхъ, конечно, предѣлахъ, въ коихъ законъ признаетъ это цѣлесообразнымъ, послѣдствія, соединяемыя съ наказаніями, какъ въ отношеніи лишенія или ограниченія правъ несовершеннолѣтнихъ, такъ и въ отношеніи отвѣтственности ихъ при повтореніи преступныхъ дѣяній (особ. сов. 147, 148).

6. Въ случаѣ признанія малолѣтняго совершившимъ въ состояніи вмѣняемости тяжкое преступленіе, за которое взрослый подлежалъ бы смертной казни или каторгѣ, уложеніе различаетъ два періода: отъ 10—14 и отъ 14—17 лѣтъ; малолѣтніе перваго возраста и въ сихъ случаяхъ подвергаются отдачѣ въ воспитательно-исправительныя заведенія, а малолѣтніе второго возраста подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на срокъ отъ 8—12 лѣтъ вмѣсто смертной казни и каторги безъ срока, а при каторгѣ срочной—тюрьмѣ отъ 3—8 лѣтъ (особ. сов. 148).

7. По пр. редак. ком. наказаніе для малолѣтнихъ отъ 14—17 лѣтъ также замѣнялось тюрьмою; но особ. совѣщ. нашло, что по свойству преступленій, за которыя назначается ссылка на поселеніе, цѣлесообразнѣе замѣнять это наказаніе отдачею въ воспитательно-исправительные пріюты (особ. сов. 148).

8. Въ случаѣ присужденія несовершеннолѣтнихъ отъ 10—17 лѣтъ къ поселенію, исправительному дому, заточенію или тюрьмѣ, таковые замѣняются отдачею въ воспитательно-исправительныя заведенія, а вмѣсто ареста и пени приговариваются къ внушенію отъ суда, т. е. постановленію имъ на видъ совершеннаго ими, съ предвареніемъ воздерживаться отъ такихъ нарушеній въ будущемъ. При этомъ, однако, въ случаѣ неоднократнаго совершенія малолѣтнимъ проступковъ, хотя и маловажныхъ, и, слѣдовательно, обращенія такого проступка въ промыселъ, судъ можетъ назначить отдачу малолѣтняго въ воспитательно-исправительныя заведенія. Хотя принятое редак. ком. назначеніе малолѣтнимъ за проступки внушенія отъ суда вызвало возраженія нашихъ практиковъ, находившихъ это взысканіе не репрессивнымъ, но комиссія осталась при своемъ воззрѣніи, находя, что обязательная отдача въ пріюты или даже подъ отвѣтственный надзоръ, несомнѣнно, была бы мѣрою, весьма часто не вызываемою свойствомъ учиненнаго малолѣтнимъ нарушенія: куреніе въ недозволенномъ мѣстѣ, разные маловажные случаи нарушенія общественной тишины, даже мелкіе случаи посягательствъ на чужое имущество, почитаемые проступками, какъ самовольное сбираніе грибовъ, ягодъ и п., едва ли могутъ служить основаніемъ для примѣненія карательныхъ мѣръ въ настоящемъ ихъ значеніи. Далѣе, наложеніе на малолѣтнихъ денежнаго взысканія, хотя бы и въ уменьшенномъ размѣрѣ, въ дѣйствительности, при отсутствіи у малолѣтнихъ имущества, падало бы на ихъ родителей или родственниковъ, независимо отъ уплаты ими вознагражденія за вредъ и убытки. Наконецъ, примѣненіе ареста, хотя бы и въ половинномъ размѣрѣ, было бы мѣрою и нецѣлесообразною и несправедливою: арестные дома для малолѣтнихъ могутъ считаться такою же школою разврата, какъ и другія тюрьмы, а устройство при каждомъ арестномъ домѣ особаго помѣщенія для малолѣтнихъ не можетъ быть осуществлено практически.

9. Въ случаѣ недостатка воспитательно-исправительныхъ заведеній эта мѣра можетъ замѣняться отдачею въ монастыри, или подъ отвѣтственный надзоръ,

по тѣмъ же правиламъ, какія установлены въ статьѣ 41; кромѣ того, для малолѣтнихъ отъ 10—14 лѣтъ, признанныхъ виновными въ преступленіяхъ или проступкахъ, караемыхъ исправительнымъ домомъ, а для несовершеннолѣтнихъ отъ 14—17 лѣтъ, виновныхъ въ проступкахъ, караемыхъ исправительнымъ домомъ, отдача въ воспитательно-исправительныя заведенія замѣняется помѣщеніемъ въ особыя помѣщенія при тюрьмахъ, по предположенію совѣщанія при мин. юстиціи на срокъ до 5 лѣтъ, а по началамъ, усвоеннымъ особ. сов. при Госуд. Совѣтѣ, на тѣ же сроки, какъ и при отдачѣ въ воспитательно-исправительныя заведенія (особ. сов. 149).

10. Столь продолжительное тюремное заключеніе не можетъ быть, конечно, отбываемо при тѣхъ условіяхъ содержанія осужденныхъ въ тюрьмѣ, которыя предписываются статьею 20, имѣющею въ виду заключеніе, не превышающее одного года. Къ заключаемымъ на многіе годы несовершеннолѣтнимъ не можетъ быть примѣняемо требованіе упомянутой статьи относительно одиночнаго содержанія въ тюрьмѣ. Съ другой стороны, было бы весьма нежелательно допустить заключеніе несовершеннолѣтнихъ совмѣстно со взрослыми преступниками. Такимъ образомъ, отводимыя для содержанія несовершеннолѣтнихъ помѣщенія въ тюрьмахъ, не будучи одиночными камерами, во всякомъ случаѣ должны быть отдѣльными отъ помѣщеній для взрослыхъ (особ. сов. 149).

11. Малолѣтство, устраняющее вмѣняемость, должно существовать въ моментъ совершенія преступнаго дѣянія, безотносительно къ времени постановленія приговора и примѣненія наказанія. Поэтому, если виновный совершилъ нарушеніе закона, будучи моложе 17 лѣтъ, а будетъ судиться по достиженіи имъ двадцати одного года, то къ нему все-таки должны быть примѣняемы правила о наказуемости малолѣтнихъ. Но такъ какъ, съ другой стороны, отсылка въ исправительные пріюты лицъ, достигшихъ совершеннолѣтія, представлялась бы крайне неудобною для этихъ заведеній, заставляя соединять вмѣстѣ виновныхъ весьма различнаго возраста и притомъ такого, для котораго исключительно воспитательный режимъ оказался бы непригоднымъ, то несовершеннолѣтніе, коимъ во время приведенія приговора въ исполненіе минуло 18 лѣтъ, вмѣсто исправительныхъ пріютовъ также отсылаются въ тюрьмы на половинные сроки противу замѣненныхъ наказаній. Если же замѣненное отдачею въ исправительное заведеніе наказаніе будетъ поселеніе, или иное высшее наказаніе, то срокъ содержанія въ тюрьмѣ будетъ опредѣленъ въ пять лѣтъ по достиженіи ими 17 лѣтъ.

12. Въ тѣхъ случаяхъ, когда отдача въ пріюты опредѣляется судебнымъ приговоромъ, самый срокъ пребыванія, согласно закону 1892 г., судомъ не опредѣляется. Но установленіе правилъ о семъ, равно какъ и общаго предѣльнаго срока пребыванія въ этихъ заведеніяхъ, условій досрочнаго освобожденія изъ нихъ и т. п., должно войти въ законъ объ устройствѣ сихъ мѣстъ заключенія, а не въ уголовное уложеніе.

13. Эта отдача малолѣтнихъ въ исправительные пріюты или въ тюрьмы во всякомъ случаѣ является замѣною или измѣненіемъ наказанія; поэтому судъ сначала долженъ опредѣлить то наказаніе, которому подлежалъ бы виновный за данное преступное дѣяніе, если бы онъ былъ совершеннолѣтнимъ, и уже это наказаніе замѣнить на основаніи правилъ, указанныхъ въ ст. 55.

14. По предположеніямъ ред. ком., изъ наказаній дополнительныхъ малолѣтніе не должны подлежать лишенію правъ или ограниченію въ выборѣ мѣста жительства, хотя бы они и судились уже по достиженіи ими 17 лѣтъ, но по пр. м. ю., согласно съ закономъ 1897 г., несовершеннолѣтніе отъ 14—17 лѣтъ, признанные подлежащими смертной казни или каторгѣ безъ срока, замѣняемой тюрьмою, подвергались правоограниченіямъ ст. 25, 28, 30, 31, а особ. сов.

при Гос. Сов. присоединило къ этому и ограниченіе въ правѣ выбора мѣста жительства ст. 34, 35 (особ. сов. 150) [1].

[1]) Главный военный судъ разъяснилъ:

1. Статьи 55 и 57 угол. улож. опредѣляютъ порядокъ замѣны и сокращенія указанныхъ въ законѣ за преступныя дѣянія наказаній для несовершеннолѣтнихъ, причемъ, согласно ст. 57 угол. улож., для несовершеннолѣтнихъ отъ 17 до 21 года, сроки каторги сокращаются на одну треть, а для ссылки на поселеніе никакой замѣны на установлено, и потому она должна назначаться вышеуказаннымъ лицамъ на равномъ основаніи съ совершеннолѣтними. Вслѣдствіе этого, признавъ подсудимыхъ виновными въ тяжкомъ преступленіи, влекущемъ за собою, на основаніи ч. 1 ст. 102 угол. улож., каторгу на срокъ не свыше 8 лѣтъ, а подсудимаго Авакова въ тяжкомъ преступленіи, наказуемомъ по п. 1 ч. 1 ст. 130 угол. улож. ссылкою на поселеніе, судъ, принимая во вниманіе, что всѣ эти подсудимые имѣли во время совершенія ими преступныхъ дѣяній болѣе 17 лѣтъ, но менѣе 21 года, не имѣлъ рѣшительно никакого законнаго основанія признать ихъ несовершеннолѣтіе смягчающимъ вину обстоятельствомъ и, руководствуясь ст. 53 угол. улож., перейти для подсудимыхъ Григоладзе и Мунтикова отъ каторги къ ссылкѣ на поселеніе, а для подсудимаго Авакова отъ сей послѣдней къ заключенію въ крѣпости на 6 лѣтъ и затѣмъ сократить ему этотъ срокъ, во вниманіе къ тому же несовершеннолѣтію, еще на одну треть. 908/93, Григоладзе.

2, Несовершеннолѣтніе, приговоренные по силѣ ст. 55 къ тюремному заключенію, во всякомъ случаѣ должны содержаться не въ одиночномъ заключеніи, а потому судъ, приговаривая ихъ къ заключенію въ тюрьмѣ, не имѣлъ законнаго основанія увеличивать имъ сроки въ расчетѣ 4 дней за 3 по ст. 20 улож., такъ какъ они и не подлежали одиночному содержанію. 909/20, Урбановича (гл. в. с.).

3. Согласно п. 2 ст. 55 уголов. улож., разъясненной рѣшеніями угол. кас. деп. Прав. Сената 1907 года №№ 14 и 17, несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 лѣтъ, коимъ учиненное ими преступное дѣяніе вмѣнено въ вину, подлежатъ, вмѣсто ссылки на поселеніе или заключенія въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ, помѣщенію въ воспитательно-исправительныя заведенія, а при невозможности сего — къ заключенію въ особо приспособленное для несовершеннолѣтнихъ помѣщеніе при тюрьмѣ или арестномъ домѣ. Какъ видно изъ законодательныхъ соображеній, положенныхъ въ основу ст. 55 угол. улож. (объясненіе къ проекту редакц. ком. по уголов. улож., т. I, изд. 1895 г., журналъ Высочайше учрежденнаго особаго совѣщанія при Государ. Совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія проекта уголов. улож., изд. 1901 г.), замѣна отдачи въ исправительное заведеніе несовершеннолѣтнихъ заключеніемъ ихъ въ особое помѣщеніе при тюрьмѣ или арестномъ домѣ была вызвана крайней малочисленностью сихъ заведеній и ихъ переполненіемъ, вслѣдствіе чего и было признано необходимымъ эти особыя помѣщенія приравнять къ исправительнымъ заведеніямъ, въ расчетѣ на переустройство ихъ въ ближайшемъ будущемъ по образцу исправительныхъ заведеній. Поэтому, при установленіи окончательной редакціи ст. 55, на эти особыя помѣщенія было распространено дѣйствіе общаго правила для всѣхъ исправительныхъ заведеній о томъ, что помѣщаемые въ нихъ несовершеннолѣтніе не должны оставаться въ нихъ послѣ достиженія 21 года. Это общее правило было вызвано указаніемъ опыта исправительныхъ заведеній на необходимость, въ интересахъ надлежащаго воздѣйствія на исправляемаго путемъ развитія, обученія и приспособленнаго режима, не назначать другого срока пребыванія въ заведеніи, такъ какъ исправительно-воспитательныя мѣры требуютъ крайне разнообразныхъ сроковъ пребыванія въ исправительномъ заведеніи, въ зависимости отъ индивидуальныхъ особенностей питомца, общаго хода результатовъ исправленія и многихъ другихъ условій, по сущности своей не поддающихся какой-либо регламентаціи. По тому же основанію признано было цѣлесообразнымъ срокъ пребыванія исправляемыхъ въ исправительныхъ заведеніяхъ, порядокъ ихъ освобожденія и устройства ихъ судьбы на волѣ предоставить администраціи исправительныхъ заведеній, дѣйствующихъ по своему уставу и по указаніямъ воспитательно-исправительной практики. Всѣ эти условія и требованія распространены и на особыя помѣщенія при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ, администрація которыхъ дѣйствуетъ по инструкціямъ тюремнаго вѣдомства. Такимъ образомъ, сроки пребыванія исправляемыхъ и порядокъ ихъ освобожденія всецѣло зависятъ отъ усмотрѣнія администраціи исправительныхъ заведеній и особыхъ помѣщеній по принадлежности, а не опредѣляются судами. 908/74, Журбенко (гл. в. с.).

15. Малолѣтніе и несовершеннолѣтніе, въ случаяхъ, указанныхъ ст. 41 и 55 угол. улож., подвергаются мѣрамъ, въ этихъ статьяхъ указаннымъ, а такъ какъ всѣ эти мѣры исправленія замѣняютъ собою наказаніе, опредѣленное въ законѣ, то судьи обязаны не только опредѣлить въ подлежащихъ случаяхъ отдачу въ воспитательно-исправительное заведеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ условно упомянуть въ приговорѣ и о заключеніи виновнаго въ особое помѣщеніе при тюрьмѣ или арестномъ домѣ на случай невозможности помѣщенія его въ исправительное заведеніе, такъ какъ по принятой въ уголовномъ уложеніи спеціальной карательной системѣ въ отношеніи вмѣняемыхъ несовершеннолѣтнихъ, учиненное ими преступное дѣяніе ни въ какомъ случаѣ не должно оставаться безъ всякихъ для нихъ послѣдствій. 907/14, Гольдферба.

16. Указаніе срока заключенія какъ при отдачѣ въ воспитательно-исправительное заведеніе, такъ и при отдачѣ въ замѣняющее это заведеніе особо приспособленное помѣщеніе для несовершеннолѣтнихъ, помѣщеніе при тюрьмѣ или арестномъ домѣ, по точному смыслу ст. 55, для суда уголовнаго не обязательно, ибо въ самой статьѣ точно указано, что они не могутъ быть оставляемы въ заведеніяхъ или помѣщеніяхъ по достиженіи ими совершеннолѣтія. 907/17, Васильева.

17. Новое судебное преслѣдованіе противъ несовершеннолѣтняго, помѣщеннаго въ пріютъ или колонію, не должно быть возбуждаемо ни за преступное дѣяніе, совершенное въ пріютѣ или колоніи, ни за преступленіе, учиненное послѣ такого помѣщенія въ самомъ заведеніи или во время побѣга или отпуска изъ него, если новое дѣяніе можетъ влечь для виновнаго лишь отдачу подъ отвѣтственный надзоръ или помѣщеніе въ пріютъ или колонію или иныя замѣняющія взысканія. 906/7, уг. кас. деп.

18. Несовершеннолѣтніе, не достигшіе 17 лѣтъ, за дѣянія, не влекущія ни смертной казни, ни каторги безъ срока, безъ различія вѣры и народности, не подлежатъ послѣдствіямъ, стѣсняющимъ свободу выбора и перемѣны мѣста жительства, и не могутъ быть высылаемы, въ случаѣ учиненія ими водворенія контрабанды, изъ мѣста ихъ жительства, т. е. не могутъ быть удаляемы за 50 или 100 верстъ отъ границы за контрабанду. 907/22, Левенталь.

57. Для несовершеннолѣтняго отъ *семнадцати* до *двадцати одного* года:

1) смертная казнь замѣняется безсрочною каторгою;

2) безсрочная каторга замѣняется каторгою на *пятнадцать* лѣтъ;

3) сроки каторги и заключенія въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ сокращаются на *одну треть*;

4) лишеніе и ограниченіе правъ примѣняется только въ случаяхъ присужденія къ каторгѣ или къ ссылкѣ на поселеніе.

Тамъ же, ст. 57.

49 (50). Для несовершеннолѣтняго отъ семнадцати до двадцати одного года: 1) смертная казнь замѣняется каторгою на пятнадцать лѣтъ; 2) безрочная каторга замѣняется каторгою на десять лѣтъ; 3) сроки каторги, исправительнаго дома, заточенія и тюрьмы сокращаются на одну треть; 4) лишеніе правъ и надзоръ полиціи примѣняются только въ случаѣ присужденія къ каторгѣ. (пр. р. к.; пр. м. ю.).

Въ проектахъ особ. сов. и особ. прис. эти статьи были изложены тождественно съ текстомъ закона.

1. Возрастъ отъ 17—21 года служитъ основаніемъ для смягченія наказанія и притомъ не только въ предѣлахъ дискреціонной власти суда, но и на основаніи прямого указанія закона.

2. По уложенію прежде всего устранено примѣненіе къ несовершеннолѣтнимъ смертной казни, съ замѣною ея каторгой безсрочной (по предположеніямъ ред. ком. на пятнадцать лѣтъ). Какъ ни тяжко можетъ быть злодѣяніе, совершенное несовершеннолѣтнимъ, но во всякомъ случаѣ нельзя забывать особенностей этого возраста: отсутствіе жизненнаго опыта, страстность, способность къ увлеченіямъ и т. д.; все это естественно смягчаетъ тяжесть вины, тѣмъ болѣе, что, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, дѣйствія такихъ лицъ являются далеко не самостоятельными, а представляются лишь воплощеніемъ и отраженіемъ воли другихъ, болѣе опасныхъ взрослыхъ руководителей, хотя почему-либо и оставшихся на второмъ планѣ. Точно такъ же безсрочная каторга для несовершеннолѣтнихъ замѣняется срочною—на 15 лѣтъ (по предп. р. к. 10), а каторга срочная, заключеніе въ исправительномъ домѣ, заточеніе и тюрьма сокращаются на $^1/_3$. Затѣмъ, всѣ прочія наказанія примѣняются къ несовершеннолѣтнимъ въ томъ же порядкѣ, какъ и къ взрослымъ, съ тѣмъ только добавленіемъ, что лишеніе правъ и ограниченіе мѣста жительства должны быть назначаемы лицамъ этого возраста лишь при осужденіи ихъ на каторгу, а по проекту особ. сов. при Госуд. Сов. и на приговоренныхъ на поселеніе.

3. При этомъ уменьшеніи отвѣтственности, конечно, берется во вниманіе возрастъ во время учиненія дѣянія, безотносительно къ возрасту времени осужденія. Самое же смягченіе или замѣна наказанія должна относиться къ тому наказанію, коему, по мнѣнію суда, долженъ подлежать виновный въ данномъ случаѣ, такъ что судъ долженъ опредѣлить сначала наказаніе подсудимому, какъ бы взрослому, а затѣмъ это назначенное имъ наказаніе смягчить по ст. 57.

4. Само собою разумѣется, что сокращеніе пребыванія на каторгѣ, въ случаѣ хорошаго поведенія осужденнаго, должно распространяться и на несовершеннолѣтнихъ, коимъ каторга опредѣлена на основаніи статьи 57 (особ. сов. 15) [1]).

---

[1]) Угол. касс. департ. Правит. Сената относительно смягченія отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ по улож. о нак., между прочимъ, было разъяснено:

1. Законъ въ ст. 139 говоритъ только объ уменьшеніи для несовершеннолѣтнихъ срока заключенія на $^1/_3$, а вовсе не допускаетъ замѣны самаго мѣста отбытія наказанія. 72/948, Андреева.

2. Сокращеніе наказанія, о которомъ говоритъ статья 139, должно имѣть мѣсто не прежде того, какъ когда судъ со всею точностью опредѣлитъ, какому именно наказанію подлежитъ виновный по закону при существованіи увеличивающихъ или уменьшающихъ вину обстоятельствъ. 69/1093, Никифорова.

3. Уменьшеніе срока каторжныхъ работъ, о которомъ говоритъ ст. 139, относится къ тому сроку наказанія, къ которому долженъ былъ быть приговоренъ подсудимый въ данномъ конкретномъ случаѣ, если бы онъ былъ совершеннолѣтній. 69/1093, Никифорова.

4. При примѣненіи закона 27 октября 1881 г. къ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ, признаннымъ виновными въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою по закону наказанія уголовныя, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, судебныя установленія обязаны опредѣлить, прежде всего, несовершеннолѣтнему подсудимому наказаніе по тѣмъ же правиламъ, какъ и совершеннолѣтнему, т. е. съ принятіемъ во вниманіе всѣхъ обстоятельствъ, увеличивающихъ и уменьшающихъ его вину, и уже затѣмъ наказаніе это замѣнить подсудимому, какъ несовершеннолѣтнему лицу, по правиламъ закона 27 октября 1881 г. 90/28; 82/6, Спрыжкова (о. с.) и др.

5. Послѣ закона 10 іюня въ случаѣ назначенія отвѣтственности несовершеннолѣтнимъ, признаннымъ виновными въ учиненіи преступленій, за которыя до этого закона назначалась ссылка на поселеніе, примѣняется не ст. 139, а 140 улож. 901/40, Комарова.

6. При назначеніи наказанія несовершеннолѣтнимъ, виновнымъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою наказанія уголовныя, надлежитъ прежде

58. Для лица мужескаго или женскаго пола, достигшаго *семидесяти* лѣтъ, смертная казнь и каторга замѣняются ссылкою на поселеніе. Для лица женскаго пола, не достигшаго *семидесятилѣтняго* возраста, смертная казнь замѣняется каторгою безъ срока, за исключеніемъ тяжкаго преступленія, статьею 99 предусмотрѣннаго.

Тамъ же, ст. 58.

50 (51). Для достигшаго семидесяти лѣтъ смертная казнь и каторга замѣняются поселеніемъ, но съ послѣдствіями, для каторги установленными (пр. р. к.; пр. м. ю.).

51 (52). Для лица женскаго пола, не достигшаго семидесятилѣтняго возраста, смертная казнь замѣняется каторгою безъ срока, за исключеніемъ преступленія, статьею 59 предусмотрѣннаго (пр. р. к.; пр. м. ю.).

всего опредѣлить несовершеннолѣтнему подсудимому наказаніе по тѣмъ же правиламъ, какъ и совершеннолѣтнему, съ принятіемъ во вниманіе всѣхъ обстоятельствъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ его вину, и затѣмъ уже замѣнить это наказаніе по ст. 139 или 140 улож. о наказ., смотря по тому, къ какому наказанію присуждается несовершеннолѣтній (рѣш. общ. собр. 1890 г. № 28); въ виду сего, при назначеніи исправительнаго наказанія, окружный судъ, переходя отъ каторжныхъ работъ, не имѣетъ никакого основанія ссылаться на ст. 139 улож. о нак. и сокращать осужденному, по его несовершеннолѣтію, время каторжныхъ работъ, къ которымъ онъ не присужденъ, и сокращеніе которыхъ при назначеніи исправительнаго наказанія никакого значенія не имѣетъ,—а равно не долженъ, въ виду упомянутаго выше дополненія къ ст. 150 улож. о наказ., ссылаться въ приговорѣ и на ст. 20 улож. о наказ., а обязанъ опредѣлить сначала, какому наказанію подлежитъ виновный при пониженіи такового на двѣ степени, на основ. ст. 828 у. у. с. и ст. 134 и 135 улож. о нак., а затѣмъ уже назначить ему наказаніе, какъ несовершеннолѣтнему, съ замѣной и уменьшеніемъ такового на основ. ст. 140 улож. о наказ. 901/14, Кружнякова.

7. Пониженіе наказанія по ст. 140 можетъ быть сдѣлано судомъ независимо отъ другихъ обстоятельствъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ вину. 70/1297, Тарана.

8. Поэтому несовершеннолѣтнему, признанному виновнымъ въ кражѣ при особо уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, указанныхъ въ ст. 1663, наказаніе уменьшается на 5 или на 6 степеней. 70/1297, Тарана.

9. Несовершеннолѣтніе изъ привилегированнаго званія, подлежащіе за преступленія противъ собственности, по ст. 30 улож. о наказ. тюремному заключенію съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, подвергаются этому заключенію, но безъ лишенія правъ. 75/614, Протопопова; 73/420, Даниловскаго; 72/984, Чепыжникова.

10. Въ виду уголовного характера наказанія, опредѣляемого для бродягъ и налагаемаго притомъ въ предѣлахъ общей системы наказаній, не можетъ, очевидно, имѣть мѣста примѣненіе къ несовершеннолѣтнимъ бродягамъ правилъ о пониженіи наказанія на одну или двѣ степени согласно ч. 1 ст. 140 улож., но это не даетъ основанія придти къ заключенію о невозможности какого-либо смягченія наказанія бродягамъ, имѣющимъ отъ 17 лѣтъ до 21 года. Общая ст. 136 признаетъ, несовершеннолѣтіе обстоятельствомъ безусловно уменьшающимъ вину и строгость наказанія, и если, согласно ч. 2 ст. 139 улож. уменьшается на $^1/_3$ срокъ наказанія даже для присужденныхъ къ каторжнымъ работамъ несовершеннолѣтнихъ, то нѣтъ законнаго основанія отказывать въ такомъ же сокращеніи срока содержанія въ арестантскихъ отдѣленіяхъ (или въ тюрьмѣ для женщинъ) лицамъ, присужденнымъ за бродяжество къ наказанію, сопряженному съ ссылкою на островъ Сахалинъ и имѣющему, вслѣдствіе сего, характеръ наказанія уголовнаго. 902/10, Коршуновой.

11. Поэтому бродягамъ, имѣющимъ отъ 17 лѣтъ до 21 года, наказаніе должно быть смягчаемо на основаніи ст. 139 улож. о нак., касающейся вообще смягченія наказаній уголовныхъ и слѣдовательно имѣющей ближайшее соотношеніе съ разсматриваемымъ случаемъ, и въ виду срочности опредѣленнаго для нихъ въ законѣ заключенія въ арестантскомъ отдѣленіи или тюрьмѣ, къ нимъ должна быть примѣняема ч. 2 ст. 139 улож. о нак. 902/10, Коршуновой.

50. Для достигшаго 70 лѣтъ смертная казнь и каторга замѣняются ссылкою на поселеніе (пр. особ. сов.).

Въ пр. особ. прис. въ началѣ статьи говорилось: „для достигшаго 70 лѣтъ", а въ прочихъ частяхъ статья была изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. Ред. комис. находила, что, съ одной стороны, физическая тяжесть нѣкоторыхъ наказаній становится несравненно большею, благодаря возрасту приговореннаго и естественной утраты имъ силъ, а потому и требуетъ замѣны наказаній иными; съ другой, близость естественной смерти, оканчивающей всѣ земные расчеты, не допускаетъ примѣненія къ нимъ безсрочныхъ наказаній, назначеніе которыхъ было бы насмѣшкою надъ правосудіемъ, а равно и смертной казни. Измѣненіе наказаній для престарѣлыхъ должно наступать, какъ скоро подсудимому исполнилось 70 лѣтъ въ моментъ постановленія приговора. Вліяніе этого возраста послѣ этого момента или во время отбытія наказанія должно быть опредѣлено въ законахъ судопроизводственныхъ, или въ спеціальныхъ правилахъ, установленныхъ для каждаго рода мѣстъ заключенія.

2. Особ. сов. въ виду того, что примѣненіе къ женщинамъ смертной казни встрѣчается лишь въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ, и судебные о семъ приговоры обыкновенно замѣняются Высочайшими повелѣніями о назначеніи другихъ наказаній, предполагало исключить изъ статьи 58 постановленіе о замѣнѣ смертной казни—каторгою безъ срока (особ. сов. 151); но особое присутствіе департаментовъ, въ виду общей руководящей мысли проекта, вполнѣ имъ раздѣляемой,—о возможномъ сокращеніи случаевъ примѣненія смертной казни,—нашло необходимымъ опредѣленно выразить въ новомъ уложеніи, что женщины, за исключеніемъ особ. указанныхъ случаевъ ст. 59 (нынѣ 99), вообще смертной казни не подлежатъ (особ. прис. 64). Поэтому по отношенію къ преступницамъ въ уложеніи уменьшено число случаевъ примѣненія смертной казни, а именно она сохранена только за дѣянія, ст. 99 предусмотрѣнныя, но при этомъ, въ виду различія основаній такого снисхожденія, смертная казнь замѣняется для нихъ не поселеніемъ, какъ для престарѣлыхъ, а каторгою безъ срока (особ. прис. 64).

3. Въ проектахъ ред. комиссіи и мин. юстиціи было указано, что поселеніе, назначаемое для престарѣлыхъ взамѣнъ смертной казни и каторги, влечетъ послѣдствія, для каторги установленныя, но особ. сов. исключило это указаніе, какъ излишнее (особ. сов. 151).

59. Денежная пеня, не уплаченная въ теченіе *мѣсяца* со дня вступленія приговора въ законную силу, а при отсрочкѣ или разсрочкѣ платежа—въ день наступленія срока, по удостовѣреніи, въ установленномъ порядкѣ, о неимѣніи у осужденнаго средствъ къ уплатѣ пени, замѣняется арестомъ на срокъ, опредѣляемый судомъ въ приговорѣ, въ слѣдующей соразмѣрности: пеня до *двадцати пяти* рублей—арестомъ до *одной* недѣли; отъ *двадцати пяти* до *ста* рублей—арестомъ отъ *одной* недѣли до *одного* мѣсяца; отъ *ста* до *пятисотъ* рублей—арестомъ отъ *одного* до *трехъ* мѣсяцевъ; отъ *пятисотъ* до *одной тысячи* рублей—арестомъ отъ *трехъ* до *шести* мѣсяцевъ; свыше *одной тысячи* рублей—арестомъ отъ *шести* мѣсяцевъ до *одного* года.

При уплатѣ пени или ея части, во время отбыванія замѣняющаго ихъ ареста, сей послѣдній прекращается или же срокъ его

уменьшается соразмѣрно съ внесенною частью пени. При такомъ уменьшеніи, арестъ засчитывается въ соразмѣрности, установленной судомъ въ его приговорѣ. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 59.

52. Денежная пеня, не уплаченная въ теченіе мѣсяца со дня вступленія приговора въ законную силу, а при отсрочкѣ или разсрочкѣ платежа—въ день наступленія срока, замѣняется арестомъ на срокъ, опредѣляемый судомъ въ приговорѣ въ слѣдующей соразмѣрности: пеня до 25 рублей—арестомъ до одной недѣли; пеня отъ 25 до 100 рублей—арестомъ отъ одной недѣли до одного мѣсяца; пеня отъ 100 до 500 рублей—арестомъ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ; пеня отъ 500 до 1.000 рублей—арестомъ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ; пеня свыше 1.000 рублей—арестомъ отъ шести мѣсяцевъ до одного года. При уплатѣ денежной пени или же части оной во время отбыванія замѣняющаго ее ареста, сей арестъ прекращается, или же срокъ его уменьшается соразмѣрно съ внесенною частью пени; при такомъ уменьшеніи арестъ засчитывается въ соразмѣрности, установленной судомъ въ его приговорѣ (пр. р. к.).

53. Денежная пеня и, въ особо указанныхъ въ законѣ случаяхъ, денежное взысканіе, не уплаченныя въ теченіе мѣсяца со дня вступленія приговора въ законную силу, а при отсрочкѣ или разсрочкѣ платежа—въ день наступленія срока, замѣняются арестомъ на срокъ, опредѣляемый судомъ въ приговорѣ, въ слѣдующей соразмѣрности: пеня до 25 рублей—арестомъ до одной недѣли; пеня отъ 25 до 100 рублей—арестомъ отъ одной недѣли до одного мѣсяца; пеня отъ 100 до 500 рублей—арестомъ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ; пеня отъ 500 до 1.000 рублей—арестомъ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ; пеня свыше 1.000 рублей—арестомъ отъ шести мѣсяцевъ до одного года. При уплатѣ денежныхъ пени или взысканія или же части оныхъ во время отбыванія замѣняющаго ихъ ареста, сей арестъ прекращается, или же срокъ его уменьшается соразмѣрно съ внесенною частью пени или взысканія; при такомъ уменьшеніи арестъ засчитывается въ соразмѣрности, установленной судомъ въ его приговорѣ (пр. м. ю.).

59. Денежная пеня и, въ особо указанныхъ въ законѣ случаяхъ, денежное взысканіе, не уплаченныя въ теченіе мѣсяца со дня вступленія приговора въ законную силу, а при отсрочкѣ или разсрочкѣ платежа—въ день наступленія срока, по удостовѣреніи, въ установленномъ порядкѣ, о неимѣніи у осужденнаго средствъ къ уплатѣ пени или взысканія, замѣняются арестомъ на срокъ, опредѣляемый судомъ въ приговорѣ, въ слѣдующей соразмѣрности: пеня или взысканіе до двадцати пяти рублей—арестомъ до одной недѣли; отъ двадцати пяти до ста рублей—арестомъ отъ одной недѣли до одного мѣсяца; отъ ста до пятисотъ рублей—арестомъ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ; отъ пятисотъ до тысячи рублей—арестомъ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ; свыше тысячи рублей—арестомъ отъ шести мѣсяцевъ до одного года.

При уплатѣ пени или взысканія или же части оныхъ, во время отбыванія замѣняющаго ихъ ареста сей послѣдній прекращается; или же срокъ его уменьшается соразмѣрно съ внесенною частью пени или взысканія. При такомъ уменьшеніи арестъ засчитывается въ соразмѣрности, установленной судомъ въ его приговорѣ (пр. ос. сов.).

Въ пр. особ. прис. эта статья изложена тождественно съ закономъ [1]).

---

[1]) Уголов. касс. департ. Правит. Сената по вопросу о замѣнѣ денежныхъ взысканій по улож. о нак., между прочимъ, разъяснено:

1. Закономъ устанавливается различіе между денежными взысканіями, опредѣляемыми въ наказаніе за совершеніе какого-либо противозаконнаго дѣянія, или за неисполненіе предписаннаго закономъ, и такими денежными взысканіями, къ уплатѣ коихъ обязываются виновные для вознагражденія потерпѣвшихъ за убытки и вредъ, причиненные преступленіемъ или проступкомъ. 82/30, Глазунова.

2. Относительно производства сихъ послѣднихъ взысканій, въ тѣхъ случаяхъ, когда присужденныя къ онымъ лица оказываются несостоятельными къ платежу, какъ въ уложеніи о наказаніяхъ (ст. 62 и 64), такъ и въ уставѣ о наказ., налаг. мир. судьями (ст. 24), установлено правило, что этого рода денежныя взысканія пополняются, въ означенныхъ случаяхъ, порядкомъ, опредѣленнымъ въ законахъ гражданскихъ. 82/30, Глазунова.

1. Необходимость сохраненія замѣны денежныхъ взысканій лишеніемъ свободы вытекаетъ изъ самаго существа замѣняемыхъ наказаній, такъ какъ иначе

---

3. Посему, подъ упоминаемыми въ ст. 7 и 8 уст. о наказ. и ст. 84 и 85 улож. денежными взысканіями, которыя, для несостоятельныхъ къ уплатѣ таковыхъ, замѣняются арестомъ и отдачею въ общественныя работы или заработки, надлежитъ разумѣть только тѣ взысканія, кои налагаются судебными приговорами на виновныхъ, какъ наказаніе (штрафъ), за преступленіе или проступокъ. 82/30, Глазунова.

4. Замѣна, при несостоятельности виновнаго, денежнаго взысканія арестомъ можетъ быть опредѣлена судомъ второй инстанціи, хотя бы въ приговорѣ суда первой инстанціи о таковой замѣнѣ и не было упомянуто. 71/1803, Иванова.

5. Хотя судъ въ своемъ приговорѣ и долженъ сдѣлать опредѣленіе о замѣнѣ денежнаго наказанія въ случаѣ несостоятельности виновнаго, но невыполненіе этого правила не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ, такъ какъ оно можетъ быть исправлено при приведеніи приговора въ исполненіе. 68/246, Чистякова; 68/640, Жеребина; 69/890, Симакова; 70/1320, Герцфельда.

6. При замѣнѣ арестомъ денежнаго взысканія, опредѣляемаго за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, для вычисленія продолжительности ареста принимается во вниманіе лишь взысканіе, наложенное на обвиняемаго за совершенный имъ поступокъ, но не сумма, слѣдующая съ него на вознагражденіе казны за вредъ и убытокъ. 75/497, Самодумскаго.

7. Ст. 84 не можетъ быть примѣняема въ случаяхъ несостоятельности къ уплатѣ денежнаго взысканія, наложеннаго не судомъ, а казеннымъ управленіемъ по ст. 1124 уст. угол. суд. 75/10, Константинова; 75/599, Ершова; 71/1413, Городецкаго; 74/629, Эпштейна.

8. Согласно ст. 36 прил. къ ст. 1400 гражд. суд. судъ, при замѣнѣ денежныхъ наказаній лишеніемъ свободы по ст. 3 и 84, можетъ назначить это лишеніе на сроки, точно указанные въ законѣ, безъ всякаго ихъ пониженія. 87/20 (о. с.). Цирк. указ. 1888 г. Янв. 18.

9. Хотя Правительствующимъ Сенатомъ въ многократныхъ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ его (1871 г., № 305, 1867; 1872 г., № 1064; 1873 г., № 901 и друг.) и разъяснено, что, такъ какъ въ ст. 7 уст. о наказ., не содержится подробнаго указанія на то, какимъ срокомъ ареста слѣдуетъ пропорціонально замѣнять денежное взысканіе, то судъ, при замѣнѣ этого взысканія арестомъ, не стѣсненъ размѣромъ взысканія, а ограниченъ лишь въ назначеніи указаннаго въ той статьѣ высшаго предѣла ареста, но таковое разъясненіе не можетъ имѣть примѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ положены за судимое дѣяніе и денежное взысканіе и арестъ. 87/6, Шнайдера.

10. Считая арестъ наказаніемъ болѣе строгимъ, чѣмъ денежное взысканіе, и опредѣляя затѣмъ за извѣстные проступки два, одно другое замѣняющихъ, наказанія—денежный штрафъ и арестъ, законъ тѣмъ самымъ призналъ достаточнымъ подвергать виновныхъ, при увеличивающихъ вину ихъ обстоятельствахъ, аресту въ назначенныхъ предѣлахъ, какъ болѣе строгому взысканію; потому, если судъ, по предоставленному ему праву избранія наказанія, признаетъ справедливымъ опредѣлить легчайшее изъ наказаній, т.-е. денежный штрафъ, то, замѣняя его, на случай несостоятельности подсудимаго, арестомъ, не имѣетъ права назначать срокъ этого ареста выше того предѣла, который опредѣленъ въ примѣненномъ законѣ. Допустить иное толкованіе, значило бы признать возможность для суда назначить, взамѣнъ денежнаго взысканія, такой срокъ ареста, который значительно превысилъ бы опредѣляемый закономъ, какъ самостоятельное и притомъ болѣе строгое наказаніе. 87/6, Шнайдера.

11. Примѣчаніе къ прил. къ ст. 1124 у. у. с. возбраняетъ вообще замѣнять личнымъ задержаніемъ тѣ денежныя взысканія, которыя въ административномъ порядкѣ налагаются мѣстами казеннаго управленія. Хотя же въ этомъ примѣчаніи упоминается о незамѣнѣ денежныхъ взысканій тюремнымъ заключеніемъ и умалчивается относительно ареста, но только потому, что по ст. 92 ул., изд. 1857 г., на которую въ этомъ примѣчаніи была сдѣлана ссылка, арестъ вовсе не полагался какъ замѣна денежныхъ взысканій и установленъ только впослѣдствіи, при согласованіи улож. съ уставомъ о наказ. 75/599, Ершова.

12. Опредѣленное судомъ по дѣламъ казеннаго управленія взысканіе съ виновнаго акциза въ усиленномъ размѣрѣ, составляющаго не наказаніе, а вознагражденіе казны за убытки, не можетъ быть замѣняемо по ст. 84 улож. о наказ. въ случаѣ несостоятельности виновнаго. 97/45, Кухаржевскаго.

пришлось бы допускать весьма часто безнаказанность дѣяній, обложенныхъ въ законѣ денежными пенями. Поэтому отмѣна личнаго задержанія за долги, послѣдовавшая нынѣ во всѣхъ европейскихъ государствахъ, не устранила такой замѣны по отношенію къ имущественнымъ взысканіямъ, хотя въ то же самое время юридическое значеніе этой замѣны въ отдѣльныхъ кодексахъ оказывается нынѣ весьма различнымъ.

2. Личное задержаніе, какъ замѣна взысканія, падающаго на виновнаго, имѣетъ двоякое значеніе. Съ одной стороны, оно является средствомъ понудить осужденнаго къ уплатѣ наложеннаго на него взысканія, когда есть основаніе предполагать, что онъ скрылъ возможность уплатить слѣдующую съ него сумму, а съ другой—оно является взысканіемъ за совершенный проступокъ, который въ противномъ случаѣ остался бы безнаказаннымъ.

3. При первой постановкѣ вопроса личное задержаніе является только особеннымъ способомъ осуществленія судебнаго приговора уголовнаго или гражданскаго, налагающаго денежное взысканіе или присуждающаго къ вознагражденію за вредъ и убытки или обязывающаго къ уплатѣ судебныхъ издержекъ; при второй—личное задержаніе есть особый видъ наказанія, замѣняющаго собою другое, назначенное по приговору уголовнаго суда, при фактической невозможности примѣненія первоначально назначеннаго.

4. При составленіи уголовного уложенія по вопросу о замѣнѣ денежной пени, при несостоятельности виновнаго, были усвоены начала, принятыя комиссіею Государственнаго Совѣта въ 1879 г., а потому, во-1-хъ, устранена замѣна пени обращеніемъ на общественные заработки, а сохранена только замѣна лишеніемъ свободы; во-2-хъ, принята замѣна только однимъ видомъ лишенія свободы, а именно арестомъ, въ томъ соображеніи, что замѣна пени тюрьмою не соотвѣтствовала бы, въ виду особеннаго характера этого наказанія, свойству преступныхъ дѣяній, обложенныхъ пенею; въ-3-хъ, не найдено возможнымъ ввести одинъ общій масштабъ замѣны—цѣну рабочаго дня, а установлены извѣстныя степени, въ предѣлахъ коихъ установленіе дѣйствительнаго соотношенія между пенею и размѣромъ замѣняющаго ее ареста зависѣло бы вполнѣ отъ усмотрѣнія судьи, въ-4-хъ, назначенъ высшимъ предѣломъ ареста одинъ годъ.

5. По отношенію къ нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій редакц. ком. полагала, что ст. 52 (нынѣ 59) будетъ относиться только къ пенямъ, налагаемымъ какъ наказаніе, и не будетъ распространяться на взысканія, причитающіяся въ казну за нарушенія правилъ акцизныхъ, таможенныхъ и т. д., и даже на взысканія денежныя, налагаемыя какъ наказанія дополнительныя (какъ это было признано и въ рѣш. об. собран. 6 ноябр. 1878 г.). Въ замѣчаніяхъ на проектъ министерство финансовъ, въ виду этихъ предположеній, находило необходимымъ одновременно съ проектомъ угол. улож. внести въ подлежащіе уставы казенныхъ управленій правила о замѣнѣ присуждаемыхъ въ пользу казны взысканій, въ случаѣ несостоятельности осужденныхъ, арестомъ или тюремнымъ заключеніемъ на сроки, указанные въ ст. 84 улож. о нак. изд. 1885. Совѣщаніе при мин. юст. по поводу этого предложенія, не встрѣчая препятствій къ внесенію такихъ правилъ въ уставы, полагало, однако, что согласно съ основаніями, принятыми комиссіею статсъ-секретаря Грота 1879 г., замѣна и въ этихъ случаяхъ должна быть арестомъ, на сроки, указанные въ уголовномъ уложеніи (предст. 52). При разсмотрѣніи проекта угол. улож. въ особ. сов. Гос. Совѣта мин. фин. снова указалъ, что такъ какъ въ дѣлахъ по нарушенію, напр., акцизныхъ уставовъ, штрафы въ размѣрѣ десятковъ и даже сотенъ рублей налагаются довольно часто, то если замѣной подобныхъ штрафовъ будетъ арестъ не свыше года, то большинство нарушителей предпочтетъ отбыть арестъ, лишь бы не платить взысканія, равнаго по размѣрамъ своимъ цѣлому состоянію. Нужна угроза

дѣйствительно серьезнымъ наказаніемъ, чтобы уничтожить возможность такого предпочтенія. Есть даже полное основаніе опасаться, что съ предполагаемымъ смягченіемъ замѣняющаго пеню лишенія свободы, число нарушеній уставовъ казенныхъ управленій возрастетъ въ значительной степени, такъ какъ для нарушителей явится полный расчетъ извлекать весьма значительныя незаконныя выгоды, имѣя въ виду, въ случаѣ обнаруженія нарушеній, возможность отбыть лишь кратковременный арестъ. Поэтому мин. фин. полагалъ или дополнить статью угол. улож. особымъ постановленіемъ въ указанномъ смыслѣ, или перенести въ уставы казенныхъ управленій правила, изложенныя въ ст. 84 улож. о наказ. Особое совѣщаніе нашло, что основанія для замѣны денежныхъ пеней могутъ быть установлены особо въ подлежащихъ уставахъ при предстоящемъ въ финансовомъ вѣдомствѣ ихъ пересмотрѣ; до изданія же сихъ узаконеній надлежитъ сохранить въ силѣ ст. 84 улож. о нак., перенеся эти постановленія въ уставы казенныхъ управленій съ необходимымъ согласованіемъ ихъ съ системою наказаній новаго уголовнаго уложенія (особ. сов. 152—157).

6. Правила ст. 59 относятся прежде всего къ случаямъ замѣны пени, полагаемой какъ наказаніе; равнымъ образомъ, въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ, они распространяются и на денежныя взысканія, налагаемыя въ видѣ наказаній дополнительныхъ, напр., назначаемыя, согласно закону 1897 г., за лѣсоистребленіе (предст. 52); но ст. 59 не распространяется на взысканія, налагаемыя въ видѣ вознагражденія частныхъ лицъ за вредъ и убытки. По проекту совѣщанія при м. ю. и особаго совѣщанія при Гос. Сов. о замѣнѣ дополнительныхъ денежныхъ взысканій было прямо упомянуто въ ст. 59; но такъ какъ такая замѣна назначается только въ особо указанныхъ случаяхъ и такъ какъ главные случаи сего рода—замѣна при нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій—не внесены въ уголовное уложеніе, то особое присутствіе департаментовъ исключило изъ ст. 59 это указаніе, очевидно, какъ не имѣющее общаго значенія (изд.).

7. Денежная пеня подлежитъ взысканію, когда приговоръ вошелъ въ законную силу, причемъ взысканіе производится въ общемъ порядкѣ исполненія приговоровъ. Но если бы уплата пени сполна не произошла въ теченіе мѣсяца, то тогда можетъ быть примѣнено личное задержаніе; въ тѣхъ же случаяхъ, когда взысканіе было разсрочено судомъ, такимъ моментомъ является наступленіе ближайшаго срока уплаты. Если этотъ срокъ былъ первымъ, то разсчетъ замѣны дѣлается по полной суммѣ пени, а если это былъ не первый, то по размѣру оставшейся къ уплатѣ суммы, такъ какъ неисправный платежъ по первому сроку устраняетъ всякое значеніе дальнѣйшей разсрочки.

8. Порядокъ, принятый въ пр. ред. ком., обязательнаго примѣненія личнаго задержанія въ случаѣ неуплаты пени въ теченіе мѣсяца со дня вступленія приговора въ силу, вызвалъ много возраженій, клонящихся къ удержанію существовавшаго порядка, т. е. удержанію правилъ, указанныхъ въ ст. 974 у. у. с. и ст. 1223 и слѣд. уст. гражд. суд., въ виду того, что такое предоставленіе выбора между пенею и арестомъ самому осужденному можетъ повлечь за собою полное упраздненіе денежныхъ взысканій, такъ какъ большинство предпочтетъ пени—аресту. Но ред. ком. осталась при своемъ воззрѣніи. Во-1-хъ потому, что арестъ въ общемъ проектѣ несомнѣнно представляется болѣе строгимъ, чѣмъ денежная пеня; во-2-хъ, что и нынѣ система *понудительнаго* взысканія денежной пени представляется столь затруднительною для казны, что на практикѣ она большею частью осуществляется въ формѣ или добровольной уплаты или замѣны штрафа личнымъ взысканіемъ. Въ-3-хъ, текстъ ст. 52 (нынѣ 59) не даетъ права заключить, что уплата пени безусловно предоставляется усмотрѣнію обвиняемаго, такъ какъ порядокъ взысканія пени относится къ

законамъ процессуальнымъ, и этимъ дѣлается только невозможнымъ обусловливать замѣну арестомъ неуплаченной пени случаями объявленія осужденнаго въ гражданскомъ порядкѣ несостоятельнымъ. Въ-4-хъ, всѣ опасенія относятся по преимуществу къ взысканіямъ, назначаемымъ за нарушенія уставовъ казенныхъ управленій, но взысканія за нарушенія уставовъ, служащія возмѣщеніемъ убытковъ казны, не будутъ обниматься этою статьею, а на случаи несостоятельности къ уплатѣ таковыхъ будутъ распространены правила, которыя выработаются относительно несостоятельныхъ къ уплатѣ вознагражденій за вредъ и убытки. Въ-5-хъ, относительно же полицейскихъ нарушеній (нынѣ проступковъ) замѣна денежнаго взысканія арестомъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, несомнѣнно будетъ отягченіемъ отвѣтственности (об. зап.). Это же начало признало и совѣщаніе при м. ю., несмотря на возраженія, сдѣланныя госуд. контролеромъ (предст. 52).

9. Уплата пени не предоставляется усмотрѣнію виновнаго, такъ какъ порядокъ ея взысканія опредѣляется законами процессуальными, но замѣна неуплаченной пени арестомъ не обусловливается объявленіемъ осужденнаго несостоятельнымъ должникомъ въ гражданскомъ порядкѣ въ виду сложности этого порядка, а понимается какъ фактическое отсутствіе средствъ къ уплатѣ штрафа (предст. 52).

10. Особое совѣщаніе при Гос. Сов., не считая возможнымъ введеніе въ арестныхъ домахъ такихъ общеобязательныхъ работъ, доходы съ которыхъ могли бы быть обращаемы на погашеніе пеней и взысканій, не находя также возможнымъ сохранить нынѣ существующую отдачу въ заработки лицъ низшихъ состояній, такъ какъ это правило не соотвѣтствовало бы принятому проектомъ началу равномѣрной отвѣтственности всѣхъ виновныхъ, независимо отъ принадлежности къ тому или другому классу, признало необходимымъ изыскать такой порядокъ, при которомъ бы замѣна денежныхъ взысканій арестомъ разрѣшалась бы только для лицъ, дѣйствительно не имѣющихъ средствъ къ уплатѣ. Особое совѣщаніе предполагало установить въ уст. уг. судопр. такой порядокъ, при которомъ судебная власть предварительно замѣны денежной отвѣтственности арестомъ должна была бы надлежащимъ образомъ удостовѣряться въ дѣйствительной невозможности для осужденнаго произвести уплату. Порядокъ этотъ могъ бы быть установленъ примѣнительно къ прав. гражд. судопр. относительно розысканія средствъ къ удовлетворенію предъявленнаго должнику взысканія (ст. 1222^{4}—1222^{10}); соотвѣтственно сему въ ст. 59 указано, что замѣна производится по удостовѣреніи въ установленномъ порядкѣ о неимѣніи у осужденнаго средствъ къ уплатѣ пени или взысканія (особ. сов. 158, 159).

11. По ст. 59 личное задержаніе прекращается, или сокращается, когда виновный уплатитъ часть слѣдующаго съ него взысканія, соразмѣрную остающемуся сроку заключенія или работъ. Но таковой зачетъ не можетъ быть произвольнымъ, а долженъ согласоваться съ установленнымъ въ судебномъ приговорѣ соотношеніемъ ареста и пени, поэтому, если судъ, приговоривъ виновнаго къ 400 рублямъ пени, предположилъ, на случай несостоятельности, замѣнить ее 40 днями ареста, то каждый день ареста долженъ быть признаваемъ равнымъ 10 рублямъ (об. зап.); но и въ этомъ случаѣ, казалось бы, должно быть соблюдаемо правило, указанное въ ст. 22 (изд.).

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Объ обстоятельствахъ, усиливающихъ отвѣтственность.

60. Учинившій до провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности, *два* или болѣе преступныхъ дѣяній подлежитъ тягчайшему изъ наказаній, назначенныхъ судомъ за сіи дѣянія. Судъ можетъ увеличить назначенное имъ тягчайшее наказаніе до высшаго, опредѣленнаго въ законѣ за сіе дѣяніе, размѣра, не превышая, однако, суммы всѣхъ назначенныхъ виновному наказаній и соблюдая правила статьи 22, причемъ каторга можетъ быть дробима въ предѣлахъ до *трехъ* мѣсяцевъ. Если, однако, тягчайшимъ наказаніемъ будетъ каторга или заключеніе въ исправительномъ домѣ, а за другое дѣяніе, судимое по совокупности, судомъ назначены: денежная пеня, арестъ или заключеніе въ крѣпости на время не свыше *одного* года, то судъ не можетъ увеличивать назначеннаго имъ тягчайшаго наказанія.

Лишеніе и ограниченіе правъ, а равно и указанныя въ законѣ дополнительныя наказанія, не сопровождающія тягчайшее наказаніе, но опредѣленныя судомъ за другія преступныя дѣянія, судимыя по совокупности, присоединяются къ тягчайшему наказанію. 1903 Март. 22 (22704) уг. улож., ст. 60.

Примѣчаніе (по прод. 1909 г.). При совокупности преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ введенными въ дѣйствіе главами и статьями сего уголовнаго уложенія, а также указанныхъ въ статьѣ 1047 устава таможеннаго (по прод. 1906 г.), съ другими преступными дѣяніями, въ означенныхъ главахъ и статьяхъ не предусмотрѣнными, приговоръ по совокупности постановляется по правиламъ, въ сей первой главѣ изложеннымъ, если болѣе строгое наказаніе опредѣлено судомъ за преступное дѣяніе, указанное въ упомянутыхъ главахъ и статьяхъ уголовнаго уложенія и устава таможеннаго; въ случаѣ же присужденія къ болѣе строгому наказанію за иное преступное дѣяніе — по правиламъ, изложеннымъ въ раздѣлѣ первомъ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (но съ соблюденіемъ въ томъ или другомъ случаѣ правила, статьею 1126 устава уголовнаго судопроизводства установленнаго, при совокупности дѣяній — въ статьѣ 1047 устава таможеннаго по прод. 1906 г. указанныхъ съ другими преступными дѣяніями) или въ главѣ первой устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями по принадлежности. При опредѣленіи сравнительной тяжести наказаній по уголовному уложенію и по уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, а также по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, признаются однородными наказанія одного наименованія, а каторга, заключеніе въ исправительномъ домѣ и денежная пеня почитаются однородными съ ссылкою въ каторжныя работы, отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія и денежнымъ взысканіямъ, по принадлежности. 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 2, 7; 1906 Март. 14 (27560) VI; Март. 27 (27616) XIII, ст. 3; 1909 Дек. 25 (с. у. 1910 г. 58) VI, IX.

61. Если за одно изъ преступныхъ дѣяній, влекущихъ за собою по правиламъ о совокупности, въ статьѣ 60 постановленнымъ, срочное лишеніе свободы или денежную пеню, виновный отбылъ наказаніе вполнѣ или частію, то отбытое наказаніе засчитывается ему въ наказаніе, назначенное по совокупности. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 61.

62. При назначеніи наказанія по совокупности, тяжесть однородныхъ наказаній опредѣляется ихъ срокомъ или размѣромъ, а

разнородныхъ--ихъ постепенностью на основаніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 2 и 63. Тамъ же, ст. 62.

63. При сложеніи и зачетѣ наказаній, *шесть* мѣсяцевъ каторги считаются равными *одному* году заключенія въ исправительномъ домѣ, *одному* году и *шести* мѣсяцамъ заключенія въ тюрьмѣ, *двумъ* годамъ заключенія въ крѣпости и *четыремъ* годамъ ареста.

При сложеніи заключенія въ крѣпости съ заключеніемъ въ тюрьмѣ, всегда назначается заключеніе въ тюрьмѣ, съ соотвѣтственнымъ удлиненіемъ срока сего заключенія.

Денежная пеня сравнивается съ арестомъ въ предѣлахъ, статьею 59 установленныхъ. Тамъ же, ст. 63.

64. Учинившій, до провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности, два или болѣе тождественныхъ или однородныхъ преступныхъ дѣяній, по привычкѣ къ преступной дѣятельности или вслѣдствіе обращенія такой дѣятельности въ промыселъ, подлежитъ, если въ законѣ не опредѣлено за такія дѣянія особаго наказанія, отвѣтственности по правиламъ о совокупности, въ статьяхъ 60—63 постановленнымъ.

Сверхъ того, судъ можетъ, назначая, какъ тягчайшее наказаніе:

1) каторгу безъ срока,—воспретить переводъ на поселеніе ранѣе истеченія *двадцати* лѣтъ;

2) срочное лишеніе свободы,—продлить: если въ законѣ назначенъ предѣльный высшій срокъ—до высшаго размѣра сего рода наказанія, а если предѣльный высшій срокъ не назначенъ, то: каторгу—до *двадцати* лѣтъ, заключеніе въ исправительномъ домѣ и крѣпости—до *восьми* лѣтъ, заключеніе въ тюрьмѣ—до *двухъ* лѣтъ и арестъ—до *одного* года;

3) денежную пеню,—опредѣлить, кромѣ того, арестъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца. Тамъ же, ст. 64.

Въ пр. ред. комис. и мин. юст. заголовокъ отдѣленія былъ: „совокупность и повтореніе“.

53 (54). Учинившій, до провозглашенія признанія его виновнымъ или краткаго приговора (рѣшенія о виновности или резолюціи или приговора пр. м. ю.), два или болѣе преступныя дѣянія подлежитъ тягчайшему изъ наказаній, назначенныхъ за сіи дѣянія судомъ, но при этомъ судъ, не превышая суммы сихъ наказаній и соблюдая правило, статьею 19 установленное, можетъ увеличить назначенное имъ тягчайшее наказаніе до высшаго, опредѣленнаго въ законѣ за сіе дѣяніе размѣра. Если, однако, тягчайшимъ наказаніемъ будетъ каторга или исправительный домъ, а за другое дѣяніе, судимое по совокупности, судомъ назначены: денежная пеня, арестъ или заточеніе на время не свыше одного года, то судъ не можетъ увеличивать назначеннаго имъ тягчайшаго наказанія. Лишеніе правъ, денежное взысканіе, надзоръ полиціи, опубликованіе приговора, отобраніе вещей и другія (особо въ законѣ указанныя пр. мин. юст.) дополнительныя наказанія, не сопровождающія тягчайшее наказаніе, но слѣдующія или назначенныя судомъ за другое дѣяніе, судимое

по совокупности, присоединяются къ тягчайшему наказанію. Если за одно изъ преступныхъ дѣяній, подлежащихъ по правиламъ о совокупности, первою частью сей статьи установленнымъ, срочному лишенію свободы или денежной пенѣ, виновный отбылъ наказаніе вполнѣ или частью, то отбытое наказаніе засчитывается ему въ наказаніе, назначенное по совокупности. Тяжесть наказаній опредѣляется или ихъ срокомъ и размѣромъ или (пр. мин. юст.) ихъ постепенностью, статьею 2 установленною; но заточеніе считается строже исправительнаго дома или тюрьмы, если срокъ его вдвое продолжительнѣе; арестъ считается строже заточенія или тюрьмы, если срокъ его вдвое продолжительнѣе; денежная пеня можетъ быть признана строже ареста, если срокъ ареста не превышаетъ высшаго срока, замѣняющаго, по силѣ статьи 52, сію пеню *при несостоятельности виновнаго* (послѣднихъ словъ нѣтъ въ пр. м. ю.). При сложеніи и зачетѣ наказаній, шесть мѣсяцевъ каторги считаются равными одному году исправительнаго дома, одному году и шести мѣсяцамъ тюрьмы, двумъ годамъ заточенія и тремъ годамъ ареста; денежная пеня сравнивается съ арестомъ по усмотрѣнію суда, но въ предѣлахъ, статьею 52 установленныхъ (пр. р. к.; пр. м. ю.).

54 (55). Учинившій, до провозглашенія признанія его виновнымъ или краткаго приговора (рѣшенія о виновности или резолюціи или приговора пр. м. ю.) два или болѣе тождественныя или однородныя преступныя дѣянія, по привычкѣ къ преступной дѣятельности или по ремеслу, подлежитъ, буде въ законѣ не опредѣлено за сіе особаго наказанія, отвѣтственности по правиламъ, статьею 53 установленнымъ, но судъ, сверхъ сего, можетъ, назначая какъ тягчайшее наказаніе: 1) каторгу безъ срока,—воспретить переводъ на поселеніе ранѣе истеченія двадцати лѣтъ; 2) срочное лишеніе свободы, — продлить: каторгу до двадцати лѣтъ, исправительный домъ и заточеніе до десяти лѣтъ, тюрьму до двухъ лѣтъ, арестъ до одного года; 3) денежную пеню,—опредѣлить, сверхъ ея, арестъ не свыше одного мѣсяца (пр. р. к.; пр. м. ю.).

60. Учинившій два или болѣе преступныхъ дѣяній до провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности подлежитъ тягчайшему изъ наказаній, назначенныхъ судомъ за сіи дѣянія. Сіе наказаніе можетъ быть увеличено до высшаго его размѣра, опредѣленнаго въ законѣ за дѣяніе, за которое судомъ назначено это наказаніе, съ тѣмъ, чтобы послѣднее не превышало суммы всѣхъ назначенныхъ судомъ наказаній и чтобы были соблюдаемы правила статьи 22, причемъ, однако, каторга можетъ быть дробима въ предѣлахъ до трехъ мѣсяцевъ. При опредѣленіи въ качествѣ тягчайшаго наказанія, каторги или заключенія въ исправительномъ домѣ, а за другія преступныя дѣянія, судимыя по совокупности, денежной пени, ареста или заключенія въ крѣпости на время не болѣе одного года, назначенное судомъ тягчайшее наказаніе не можетъ быть затѣмъ увеличиваемо. Лишеніе и ограниченіе правъ, а равно и указанныя въ законѣ дополнительныя наказанія, не сопровождающія тягчайшее наказаніе, но опредѣленныя судомъ за другія преступныя дѣянія, судимыя по совокупности, присоединяются къ тягчайшему наказанію (пр. особ. сов.). Затѣмъ въ пр. особ. сов. въ ст. 63 вмѣсто „одного года и шести мѣсяцевъ заключенія въ тюрьмѣ“—было поставлено „одного года и четырехъ мѣсяцевъ“. Въ ст. 64 ч. 2 п. 2 послѣ слова „продлить“ не содержалось указанія—„если въ законѣ назначенъ предѣльный высшій срокъ—до высшаго размѣра сего рода наказанія, а если предѣльный высшій срокъ не назначенъ, то“. Въ прочихъ частяхъ изложеніе было тожественно съ текстомъ закона.

Въ проектѣ особ. присут. эти статьи изложены тожественно съ текстомъ закона.

I. Различіе совокупности и единичнаго преступленія [1]).

1. Понятіе совокупности преступныхъ дѣяній должно быть прежде всего отличаемо отъ единичнаго преступленія, но редак. комиссія полагала, что устано-

[1]) Угол. кассац. департ. Правит. Сената по вопросу о совокупности по улож. о наказ., между прочимъ, было разъяснено:

1. Съ изданіемъ закона 3 Февраля 1892 г. правила улож. о наказ. о совокупности должны быть примѣняемы лишь къ преступнымъ дѣяніямъ, учиненнымъ не до отбытія наказанія и даже не до вступленія приговора въ законную силу, а лишь до провозглашенія приговора суда, преступленія же, совершенныя послѣ провозглашенія приговора, но до отбытія наказанія, наказы-

вленіе этого отличія, стоящаго въ зависимости отъ природы и состава отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній, должно быть предоставлено кассаціонной практикѣ и литературѣ, а не должно быть вносимо въ законъ.

ваются на общемъ основаніи съ нѣкоторыми только, вызываемыми зачетомъ наказаній, сокращеніями сроковъ. 97/34, Яшниковыхъ.

2. Сущность понятія о совокупности проступковъ состоитъ не въ томъ, чтобы всѣ проступки одного и того же подсудимаго изслѣдовать и разсматривать не иначе, какъ совокупно,—а въ томъ, чтобы за всѣ его проступки, еще не наказанные, назначить одно наказаніе, чего можно достигнуть и при раздѣльномъ разсмотрѣніи проступковъ, предоставивъ примѣненіе законовъ о совокупности тому суду, который разсматривалъ важнѣйшій проступокъ, какъ на это указываетъ уст. уг. суд. при различныхъ случаяхъ подсудности. 74/680, Шаргородскаго; 71/1417, Матузина и др.

3. Сущность понятія о совокупности преступленій или проступковъ, тождественнаго по улож. и мир. уст., заключается въ томъ, чтобы за всѣ преступныя дѣянія подсудимаго, еще не наказанныя, назначить одно наказаніе; поэтому при раздѣльномъ разсмотрѣніи преступленій окончательный выводъ о наказаніи долженъ быть постановленъ въ позднѣйшемъ приговорѣ по правиламъ о совокупности. 76/82, Ботарева.

4. Хотя въ понятіе о совокупности преступленій входитъ условіе, чтобы изъ двухъ преступленій не одно еще не было наказано или прощено, но это условіе относится не ко времени суда по обоимъ преступленіямъ, но ко времени совершенія позднѣйшаго преступленія; это объясняется тѣмъ, что впаденіе въ новое преступленіе тогда только придаетъ виновному характеръ неисправимости, требующей болѣе строгаго наказанія за повтореніе преступленія, когда это повтореніе послѣдовало послѣ наказанія за первое или послѣ прощенія перваго; если же впавшій въ новое преступленіе подвергся наказанію или получилъ прощеніе за первое преступленіе не прежде, но послѣ совершенія позднѣйшаго преступленія, то само собою разумѣется, что это обстоятельство, какъ несуществовавшее при совершеніи новаго преступленія, не можетъ вліять на отвѣтственность виновнаго, и что въ этомъ случаѣ представляется лишь совокупность преступленій, совершенныхъ въ то время, когда ни одно изъ нихъ не было еще наказано или прощено. 76/82, Ботарева; 70/682, Никитина.

5. Для понятія о совокупности во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы дѣянія, которыя разсматриваются судомъ, были совершены однимъ лицомъ. Поэтому, напр., совершеніе двухъ нарушеній питейнаго устава въ одномъ и томъ же складѣ, но изъ которыхъ за одно отвѣчаетъ приказчикъ, а за другое самъ хозяинъ склада, не составляетъ совокупности и не подходитъ подъ ст. 16 уст. о нак. 68/11, Рубцова.

6. Совокупность относится до учиненныхъ однимъ лицомъ въ одно или разное время и дотолѣ еще ненаказанныхъ нѣсколькихъ противозаконныхъ дѣяній, а не къ совокупности обоюдныхъ между двумя, или нѣсколькими лицами обвиненій. 71/761, Сурьянинова.

7. Законъ о совокупности проступковъ не примѣняется при такихъ дѣлахъ, въ которыхъ обвиняемый въ одномъ представляется обвинителемъ въ другомъ, и наоборотъ, такъ какъ тутъ нѣтъ совокупности проступковъ одного и того же лица. 69/378, Корчица.

8. Опредѣленіе наказанія по совокупности проступковъ отъ мѣста совершенія оныхъ не зависитъ, т. е. совокупность существуетъ и въ томъ случаѣ, когда, напр., обида и клевета нанесены въ одномъ и томъ же мѣстѣ. 74/362, Алфимовой; 71/325, Каушанскихъ.

9. Совершеніе однимъ и тѣмъ же дѣйствіемъ двухъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ отдѣльными уголовными законами, напр., драки, соединенной съ нарушеніемъ тишины въ публичномъ мѣстѣ, подходитъ подъ понятіе совокупности. 74/604, Квапишевскаго; 71/1837, Гинцбурга.

10. Составленіе подложнаго документа и полученіе при помощи его какого-либо имущества составляетъ совокупность подлога и мошенничества. 75/460, Медвѣдева.

11. Ссора въ публичномъ мѣстѣ, при которой была нанесена обида дѣйствіемъ одному изъ участвующихъ въ ссорѣ, можетъ быть разсматриваема, какъ совокупность проступковъ, такъ какъ оба вышеуказанные проступка предусмотрѣны въ отдѣльныхъ (38 и 135) статьяхъ устава о наказ. 71/1214, Тащина; 71/677, Орлова; 69/828, Холина.

12. Оскорбленіе должностного лица при исполненіи служебныхъ обязан-

2. Общимъ признакомъ, характеризующимъ совокупность, является раздѣльность и, такъ сказать, самостоятельность каждаго дѣянія, какъ со стороны

ностей, если оно было соединено съ нарушеніемъ спокойствія или приличія въ публичномъ мѣстѣ, подходитъ подъ понятіе совокупности. 74/90, Барышникова.

13. Одно и то же дѣяніе можетъ заключать въ себѣ и самоуправныя дѣйствія и обиду, и въ такихъ случаяхъ виновный подлежитъ отвѣтственности по правиламъ о совокупности. 72/1648, Балякина.

14. Нанесеніе оскорбленія двумъ должностнымъ лицамъ, хотя въ одно и то же время и одними и тѣми же поносительными выраженіями, подходитъ подъ понятіе совокупности. 77/82, Паткина.

15. При обвиненіи кого-либо въ бродяжничествѣ и какомъ-либо иномъ преступленіи, наказаніе, опредѣленное за первое, не можетъ быть разсматриваемо только какъ дополнительное, но вызываетъ примѣненіе къ виновному отвѣтственности по общимъ правиламъ о совокупности. 71/1262, Александрова; 70/512, Марозова.

16. Дѣяніе подсудимаго, бывшее результатомъ одного и того же преступнаго намѣренія, направленное къ одной и той же цѣли, которая достигалась однимъ и тѣмъ же способомъ, составляетъ одно и то же продолжаемое преступленіе, причемъ то обстоятельство, что прибыль отъ этого преступленія извлекалась не одновременно, а послѣдовательно отъ разныхъ покупателей, не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе такого его характера. 89/5, Попова; 89/25, Данилова.

17. Подъ преступленіемъ длящимся или безпрерывно продолжающимся, подразумѣвается такое преступное дѣяніе, которое не оканчивается съ самымъ совершеніемъ онаго, а непрерывно осуществляется въ теченіе неопредѣленнаго времени. 88/27, Прутова.

18. Попытка или дѣйствительное похищеніе нѣсколькихъ отдѣльныхъ предметовъ, совершенное въ одномъ мѣстѣ и въ одно время, и бывшее результатомъ одного общаго намѣренія похитить чью-либо собственность, должно быть разсматриваемо не какъ совокупность отдѣльныхъ преступленій, а какъ одно цѣлое. Если при этомъ виновный по отношенію къ однимъ предметамъ привелъ уже свое намѣреніе въ исполненіе, а по отношенію къ другимъ совершилъ только покушеніе, то важнѣйшее дѣйствіе поглощаетъ собою другія, менѣе важныя, и онъ подлежитъ наказанію за кражу оконченную. 70/215, Строева.

19. Тайное похищеніе разнаго имущества у одного и того же лица, совершенное одновременно и въ одной мѣстности, но изъ разныхъ помѣщеній или хранилищъ этого имущества, представляетъ собою не совокупность нѣсколькихъ преступленій простой кражи, а стеченіе послѣдствій одновременно приведеннаго умысла на кражу. 73/951, Васильева.

20. Если законопреступныя дѣйствія составляютъ въ общей ихъ совокупности не нѣсколько самостоятельныхъ преступленій, а одно слагающееся изъ ряда отдѣльныхъ, связывающихся между собою противозаконныхъ преступныхъ дѣяній, изъ коихъ нѣкоторыя, какъ необходимое для прочихъ начало, предшествуютъ остальнымъ, а сіи послѣднія, какъ желаемое послѣдствіе первыхъ, являются за ними, напр., случаи незаконной выдѣлки питей и сбытъ ихъ безъ записки отпущенныхъ питей въ книгу, то они составляютъ одно преступное дѣяніе, а не совокупность. 74/120, Охотникова.

21. Растрата денегъ, ввѣренныхъ виновному, хотя бы она была произведена и не одновременно, а мелкими суммами, представляетъ одно и то же продолжающееся преступленіе. 75/181, Скоробогатова.

22. Повтореніе клеветническаго разсказа, являясь осуществленіемъ одного и того же преступнаго намѣренія, составляетъ одно продолжаемое преступленіе клеветы. При этомъ если вторичное оглашеніе разсказа было учинено виновнымъ при такихъ условіяхъ, которыя усиливаютъ отвѣтственность, то и это обстоятельство не устраняетъ единства всей дѣятельности виновнаго и не обращаетъ учиненнаго имъ въ совокупность преступныхъ дѣяній; поэтому лицо, разсказавшее клеветническій слухъ, а затѣмъ повторившее этотъ слухъ въ печати, можетъ быть привлекаемо къ отвѣтственности лишь за клевету въ печати, а не за совокупность клеветы на словахъ и клеветы въ печати, такъ какъ менѣе важныя дѣянія виновнаго поглощаются важнѣйшими, по которымъ и опредѣляется наказаніе. 92/10, Дорна.

23. Систематическій отпускъ съ фабрики издѣлій безъ бандеролей и съ

внутренней, т. е. виновности совершившаго, такъ, при извѣстныхъ условіяхъ, и со стороны внѣшней—дѣйствія, въ которомъ воплотилась виновность, а по-

ненадлежащими бандеролями, особенная организованность дѣйствій подсудимаго, направленныхъ вообще къ нарушенію такимъ способомъ интереса казны, какъ, напр., заведеніе спеціальныхъ книгъ на еврейскомъ языкѣ, по которымъ можно прослѣдить всѣ операціи фабрики, направленныя къ нарушенію казеннаго интереса,—нельзя не признать дѣяніемъ длящимся, такъ какъ сіи факты указываютъ, что многочисленные незаконные выпуски съ фабрики издѣлій въ теченіе продолжительнаго времени, представляютъ собою рядъ дѣйствій, проистекающихъ изъ одного и того же намѣренія и направленныхъ къ достиженію одной и той же цѣли. 92/35, Зильберблата.

24. Если одно и то же дѣйствіе виновнаго повлечетъ за собою для того же потерпѣвшаго лица разныя послѣдствія неодинаковой важности, то къ нему не могутъ быть примѣняемы правила о совокупности; таковы, напр., случаи причиненія побоевъ, сопровождавшихся переломомъ ребра и вывихомъ ключицы или разстройствомъ умственныхъ способностей. 75/189, Миллера; 70/603, Зубковыхъ.

25. Постановленіе закона о томъ, что денежныя взысканія за нарушенія уставовъ казеннаго управленія не поглощаются другими болѣе строгими наказаніями, какъ изъятіе изъ общаго правила, не должно быть толкуемо распространительно и потому не можетъ быть примѣняемо къ денежнымъ взысканіямъ, налагаемымъ за нарушенія другихъ уставовъ, какъ-то: о повинностяхъ, торговлѣ или промышленности. 71/1530, Ступалова.

26. Уплата акциза съ выдѣланныхъ питей и взятіе патента не могутъ быть признаваемы наказаніемъ, но составляютъ лишь вознагражденіе казны за самовольное пользованіе виновнымъ такимъ правомъ, которымъ онъ могъ бы пользоваться не иначе, какъ заплативъ акцизъ или питейный сборъ. 78/67, Ладошина.

27. Нарушенія уставовъ казенныхъ управленій преимущественно имѣютъ своимъ послѣдствіемъ ущербъ казны и отличаются отъ прочихъ уголовныхъ правонарушеній преобладаніемъ въ нихъ фискальнаго и гражданскаго начала надъ уголовнымъ. Такой характеръ означенныхъ нарушеній не можетъ не выразиться и въ значеніи опредѣленныхъ за оныя денежныхъ взысканій, въ которыхъ гражданское начало, вознагражденіе за вредъ и убытки, съ уголовнымъ началомъ, штрафомъ, въ большинствѣ случаевъ такъ слиты, что отдѣлить ту сумму, которая имѣетъ значеніе вознагражденія казны за убытки, отъ той, которая налагается въ наказаніе, невозможно, а потому денежныя взысканія за нарушеніе уставовъ казенныхъ управленій должны быть разсматриваемы, какъ имѣющія двойственный характеръ гражданскаго вознагражденія и уголовнаго взысканія. 78/67, Ладошина; 85/28, Таганрогской таможни.

28. Все сказанное о денежныхъ взысканіяхъ должно быть примѣнено и къ опредѣляемымъ за нѣкоторыя изъ нарушеній конфискаціи напитковъ и иныхъ предметовъ, ибо между тѣми и другими не существуетъ никакой существенной разницы,—какъ денежныя взысканія, такъ и конфискація имѣютъ цѣлью, независимо наказанія, удовлетвореніе казны за понесенные ею убытки отъ нарушеній, и то обстоятельство, что конфискація по закону налагается лишь за нѣкоторыя нарушенія и притомъ совмѣстно съ денежнымъ штрафомъ, не можетъ измѣнять указаннаго значенія этой мѣры и придавать ей исключительно карательный характеръ. При невозможности въ каждомъ данномъ случаѣ нарушенія уставовъ казеннаго управленія опредѣлить въ точности количество понесеннаго казною убытка, законъ долженъ былъ, прибѣгая къ различнымъ, заранѣе въ законѣ опредѣленнымъ, видамъ имущественнаго взысканія съ обвиняемаго, сохранить одинаковое значеніе за всѣми видами этихъ взысканій, состоятъ ли они въ денежныхъ штрафахъ или въ конфискаціи извѣстныхъ предметовъ, обращаемыхъ въ пользу казны. 78/67, Ладошина.

29. Но всѣ взысканія въ видѣ лишенія свободы, налагаемыя за нарушенія уставовъ казенныхъ управленій, а равно лишеніе права на выдѣлку питей, на торговлю напитками, на арендованіе заводовъ и права службы на нихъ, закрытіе заводовъ, складовъ и питейныхъ заведеній навсегда или на время, запечатаніе заводовъ, составляютъ уголовныя наказанія въ общемъ значеніи этого слова. 78/67, Ладошина.

30. Правило, изложенное въ п. 8 ст. 152 улож. о нак. не можетъ имѣть примѣненія къ нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія. Денежное взысканіе

тому осуществленіе одного и того же преступнаго намѣренія въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ актовъ или дѣйствій не можетъ разсматриваться какъ совокупность, а подойдетъ подъ понятіе единичнаго преступленія.

за каждое изъ такихъ нарушеній не можетъ погашаться совокупностью ихъ, а должно взыскиваться полностью, ибо, допустивъ иное толкованіе, пришлось бы, при сужденіи двухъ или болѣе нарушеній уставовъ казенныхъ управленій, постановлять опредѣленіе объ удовлетвореніи казны только за одно изъ нихъ, а затѣмъ не удовлетворять убытки казны по другимъ нарушеніямъ. Это положеніе примѣняется вполнѣ и къ нарушеніямъ уставовъ таможенныхъ. 85/28, Таганрогской таможни.

31. Равнымъ образомъ п. 8 ст. 152 улож. о нак. не примѣняется и къ денежнымъ взысканіямъ за нарушенія уставовъ казеннаго управленія, присоединяемымъ къ личнымъ наказаніямъ, какъ скоро они имѣютъ характеръ вознагражденія казны за причиненный ущербъ, какъ, напр., указанное въ ст. 812 и 813 улож. 85/28, Таганрогской таможни.

32. Хотя въ 1-мъ примѣчаніи къ ст. 16 уст. о наказ. и содержится правило, что при совокупности какихъ-либо преступныхъ дѣйствій съ проступками противъ уставовъ казеннаго управленія, а слѣдовательно и противъ устава о казенныхъ лѣсахъ, а равно съ правонарушеніями въ частныхъ лѣсахъ, денежное взысканіе за нарушеніе устава казеннаго управленія или за повреждение частнаго лѣса не покрывается наказаніями за другіе проступки, но правило это и по цѣли, съ которою оно было издано, и по самому существу своему могло относиться лишь къ тѣмъ денежнымъ взысканіямъ за лѣсныя нарушенія, которыя во время изданія его были опредѣлены въ ст. 155 и слѣд. устава о наказаніяхъ и, нося на себѣ двойственный характеръ—и штрафа, и вознагражденія за причиненный нарушеніемъ вредъ, обращались нераздѣльно и исключительно въ пользу лѣсовладѣльцевъ (ст. 168 уст. о наказ., изд. 1885 г.). 90/26, Максимова.

33. Съ изданіемъ же въ 1888 г. особаго, въ отношеніи денежныхъ взысканій за лѣсныя нарушенія, правила, помѣщеннаго въ 3 примѣчаніи къ ст. 16 уст. о наказ., по прод. 1889 г., и вполнѣ соотвѣтствующаго вышеозначенному правилу, подводить подъ силу послѣдняго такія чисто карательныя денежныя взысканія, которыя нынѣ, въ силу закона 21 марта 1888 г., не поступаютъ въ пользу лѣсовладѣльцевъ, а обращаются въ указанный статьею 27 уст. о наказ. капиталъ (ст. 155 уст. о нак., по прод. 1889 г.), не представляетъ правильнаго основанія, такъ какъ взысканія эти, установленныя лишь въ 1888 году, не могли подразумѣваться при изданіи за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ упомянутаго, изображеннаго въ 1-мъ примѣчаніи къ ст. 16, правила, и, слѣдовательно, на нихъ не можетъ не простираться сила общаго правила ст. 16 уст. о наказ. о назначеніи наказаній по совокупности проступковъ, и затѣмъ съѣздъ не имѣлъ права приговаривать Максимова къ тюремному заключенію по ст. 154 и къ штрафу въ земскій капиталъ по ст. 155 уст. о наказ., но могъ лишь присудить его къ одному болѣе строгому изъ сихъ наказаній. 90/26, Максимова.

34. Исключенія относительно наложенія взысканій, при совокупности преступныхъ дѣяній, установленныя по отношенію къ нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія, указаны во 2 и 3 примѣч. въ ст. 152 улож., но въ числѣ ихъ горный уставъ не упомянутъ. Посему къ дѣламъ о нарушеніи устава горнаго должна быть примѣнена относительно денежныхъ взысканій 2 ч. ст. 152 улож. о наказ. 95/25 (о. с.).

35. По силѣ закона, опредѣленіе наказанія по совокупности противозаконныхъ дѣяній одного и того же подсудимаго не освобождаетъ судъ отъ обязанности указать въ своемъ приговорѣ слѣдующія по закону наказанія за каждое изъ этихъ дѣяній, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы окончательный выводъ о наказаніи былъ постановленъ по правиламъ о совокупности преступленій и проступковъ и тѣмъ именно судомъ, который разсматривалъ важнѣйшее изъ противозаконныхъ дѣяній. 71/320, Маркова.

36. На основаніи ст. 152, въ случаѣ совокупности противозаконныхъ дѣяній, судъ обязанъ указать по каждому преступленію—какому наказанію подлежитъ виновный, и затѣмъ назначить ему тягчайшее по правиламъ о совокупности; поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда за какое-либо дѣяніе назначено нѣсколько наказаній, судъ не имѣетъ права, въ виду совокупности, назначить тягчайшее изъ сихъ наказаній, а долженъ сначала опредѣлить, какому изъ сихъ нака-

3. Такимъ образомъ, нарушеніе закона, обращающееся послѣ момента его возникновенія какъ бы въ преступное состояніе лица, представляетъ единичное преступное состояніе, длящееся непрерывно до момента прекращенія его по волѣ виновнаго, или до наступленія какихъ-либо внѣ его воли лежащихъ событій, и не можетъ быть подводимо подъ понятіе совокупности. Таково, напр., присвоеніе непринадлежащаго званія, титула, нахожденіе въ незаконномъ бракѣ, противозаконное лишеніе свободы и т. п.

4. Точно такъ же не будетъ считаться совокупностью совершеніе виновнымъ нѣсколькихъ преступныхъ дѣйствій, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока времени, заключающихъ притомъ каждое полный составъ преступнаго дѣянія, какъ скоро эти дѣйствія объединялись однимъ общимъ намѣреніемъ и являлись какъ бы продолженіемъ той же преступной дѣятельности. Таковы, напр., случаи нанесенія побоевъ, съ болѣе или менѣе значительными промежутками времени, напр., въ теченіе нѣсколькихъ часовъ; обкрадываніе помѣщенія въ нѣсколько пріемовъ; расхищеніе кассы, сопровождавшееся рядомъ подчистокъ, подоговъ, или иныхъ какихъ-либо преступныхъ операцій и т. д. Немыслимо говорить о совокупности столькихъ кражъ—сколько было взято вещей, столькихъ подлоговъ—сколько было сдѣлано подчистокъ: виновный будетъ отвѣчать за единую кражу, за единый подлогъ. При этомъ такой выводъ

заній въ данномъ случаѣ подлежитъ виновный, и затѣмъ уже примѣнять ст. 152. 76/27, Иванова.

37. Осуществленіе постановленій закона о совокупности всего удобнѣе осуществляется разсмотрѣніемъ въ одномъ судѣ всѣхъ обвиненій, падающихъ на подсудимаго; посему статья 205 у. у. с. устанавляетъ то положеніе, что всѣ дѣянія подсудимаго, хотя бы они по роду своему были подсудны разнымъ судамъ, разсматриваются совокупно въ одномъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее преступленіе, но на практикѣ правило это, при различіи порядка преслѣдованія уголовныхъ дѣлъ, не всегда можетъ быть соблюдаемо. 70/619, Андреевскаго.

38. Статья 205 у. у. с., преимущественно имѣя въ виду предупрежденіе передачи въ разные суды упадающихъ на одно и то же лицо обвиненій, не разрѣшаетъ всѣхъ возможныхъ на практикѣ случаевъ, а потому при рѣшеніи подобныхъ вопросовъ о подсудности должны быть принимаемы въ соображеніе не только буква закона, но и разумъ его, а также большее или меньшее удобство его исполненія, обусловливаемаго свойствомъ дѣла и положеніемъ, въ коемъ оно находится. 70/619, Андреевскаго.

39. Учиненіе подсудимымъ, во время слѣдствія надъ нимъ, новаго преступленія подходитъ, согласно ст. 133 улож., подъ понятіе совокупности, и если это вновь учиненное дѣяніе подлежитъ вѣдѣнію высшаго суда, то, согласно ст. 205 у. у. с., и первое дѣяніе подсудимаго подлежитъ разсмотрѣнію высшаго суда. 69/614, Елисѣева.

40. Совмѣстное разсмотрѣніе нѣсколькихъ обвиненій противъ одного и того же лица имѣетъ главною цѣлью постановленіе общаго приговора о наказаніи обвиняемаго, что можетъ быть достигнуто и порядкомъ, указаннымъ въ ст. 213 у. у. с., въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣкоторыя изъ противозаконныхъ дѣяній не только вполнѣ обслѣдованы, но по онымъ уже составлены судебные приговоры, а относительно другихъ даже вовсе неизвѣстно, будутъ ли они подлежать судебному разсмотрѣнію и когда, слѣдовательно, передача обслѣдованнаго и разрѣшеннаго дѣла для присоединенія къ дѣламъ, еще только начатымъ производствомъ, могла бы служить напраснымъ отягощеніемъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и ко вреду самого правосудія. 72/669, Самойлова.

41. По силѣ ст. 213 у. у. с., если одинъ и тотъ же подсудимый судится въ разныхъ судахъ, то наказаніе ему опредѣляется по правиламъ о совокупности тѣмъ судомъ, который разсматриваетъ важнѣйшее изъ преступленій, принимая лишь въ соображеніе, при опредѣленіи подсудимому мѣры отвѣтственности, наказанія, положенныя въ другихъ рѣшеніяхъ, причемъ, само собою разумѣется, что рѣшенія эти должны быть окончательныя и вошедшія въ законную силу, ибо, въ противномъ случаѣ, могутъ быть приняты въ соображеніе и такія наказанія, которыя не будутъ вовсе подлежать исполненію. 71/1326, Кравченко.

останется неизмѣннымъ, какъ въ томъ случаѣ, когда отдѣльныя дѣйствія окажутся юридически тождественными, когда, напр., каждый актъ будетъ составлять оконченную простую кражу, такъ и въ томъ случаѣ, когда нѣкоторые отдѣльные акты сопровождались обстоятельствами, увеличивающими виновность, какъ, напр., насиліемъ; при послѣднихъ условіяхъ все дѣйствіе получаетъ квалификацію отъ важнѣйшей изъ своихъ составныхъ частей.

5. Понятіе единичнаго преступнаго дѣянія не измѣняется и въ томъ случаѣ, когда предметы или блага, на которые направлялось преступное дѣйствіе, принадлежали не одному, а многимъ лицамъ, если только эти дѣйствія были воплощеніемъ единаго преступнаго намѣренія. Такъ, кража вещей, принадлежащихъ нѣсколькимъ владѣльцамъ, оскорбленіе однимъ выраженіемъ цѣлой группы присутствующихъ лицъ, убійство брошенною въ толпу бомбою составляютъ, каждое въ отдѣльности, единичное преступное дѣяніе, а не совокупность. Право каждаго пострадавшаго явиться истцомъ или жалобщикомъ въ свое имя, преслѣдовать совершившаго независимо отъ другихъ пострадавшихъ не измѣняетъ условій отвѣтственности: наличность нѣсколькихъ потерпѣвшихъ можетъ только почитаться обстоятельствомъ, усиливающимъ наказуемость въ предѣлахъ назначенной закономъ мѣры.

6. Къ единичному преступленію должны быть отнесены и случаи такъ называемой идеальной совокупности, когда виновный однимъ дѣйствіемъ, служащимъ воплощеніемъ одного преступнаго намѣренія, нарушаетъ нѣсколько велѣній закона. Такіе случаи возможны или потому, что законъ воспрещаетъ подъ страхомъ уголовной отвѣтственности различныя ступени развитія одной какой-либо преступной дѣятельности, напр., подлогъ и пользованіе подложными документами, изнасилованіе беременной и причиненіе выкида, или потому, что интересъ, охраняемый закономъ, на который посягаетъ преступникъ, самъ по себѣ представляется сложнымъ, затрогивающимъ различныя стороны охранительной дѣятельности, напр., изнасилованіе близкой родственницы, нѣкоторые проступки по службѣ и т. п.

7. Редак. комис. полагала въ этомъ отношеніи сохранить систему улож. о наказ., т. е. разсматривать идеальную совокупность, какъ единичное преступное дѣяніе, а не какъ совокупность въ тѣсномъ смыслѣ, такъ что отвѣтственность въ этихъ случаяхъ должна опредѣляться по наивысшему изъ заключающихся въ этомъ дѣяніи преступныхъ моментовъ, а если эта наивысшая наказуемость не можетъ быть осуществлена, то и по другимъ моментамъ, входящимъ въ данное дѣяніе.

8. Такіе случаи могутъ имѣть мѣсто: во-1-хъ, тогда, когда уголовное преслѣдованіе по наиболѣе тяжкому преступному дѣянію не могло быть возбуждено по формальнымъ основаніямъ, и во-2-хъ, когда обвиненіе въ наивысшемъ изъ преступныхъ дѣяній оказалось недоказаннымъ на судѣ.

9. Такимъ образомъ, въ отличіе отъ единичнаго преступнаго дѣянія подъ совокупностью должно быть понимаемо: совершеніе нѣсколькихъ отдѣльныхъ дѣяній, нарушающихъ уголовный законъ, однородныхъ или разнородныхъ, но служащихъ воплощеніемъ отдѣльныхъ преступныхъ намѣреній, или являющихся отдѣльными случаями неосторожности.

10. Уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ Прав. Сената разъяснено: Составленіе, въ видахъ распространенія среди населенія Россіи, преступнаго воззванія, озаглавленнаго „народу отъ народныхъ предстовителей“, и дѣйствительно послѣдовавшее затѣмъ распространеніе того же воззванія, составляютъ осуществленіе одного и того же преступнаго намѣренія въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ дѣйствій и не могутъ разсматриваться какъ совокупность преступленій, а составляютъ лишь одно единичное преступленіе. 907/4, Муромцева.

II. Различіе совокупности и повторенія.

1. При составленіи уголовнаго уложенія было признано необходимымъ въ случаяхъ совершенія подсудимымъ двухъ или болѣе преступныхъ дѣяній различать три отдѣльные вида.

2. Первый видъ—учиненіе второго преступнаго дѣянія до обнаруженія перваго или же и послѣ обнаруженія, во время производства дознанія и предварительнаго или судебнаго слѣдствія, но во всякомъ случаѣ до провозглашенія признанія его виновнымъ или краткаго приговора (рѣшенія о виновности или резолюціи или приговора, согласно терминологіи уст. угол. судопр. предст. 53) по первому дѣянію. Первоначально редакціонная комиссія полагала поставить признакомъ перваго типа моментъ вступленія приговора въ силу, но въ виду сдѣланныхъ по этому предмету указаній, а также въ томъ соображеніи, что знаніе осужденнымъ не только объ осужденіи, но и о размѣрахъ назначеннаго ему наказанія, наступающее съ момента провозглашенія приговора, какъ свидѣтельствуетъ практика, можетъ вызвать его на совершеніе новыхъ преступныхъ дѣяній, часто даже въ самой залѣ засѣданія, немедленно по провозглашеніи приговора, и притомъ не только въ виду желанія измѣнить родъ назначеннаго ему наказанія, но иногда и вслѣдствіе сознанія, что вновь учиненное не можетъ повліять на его судьбу (об. зап.). Совѣщаніемъ при мин. юст. случаи этого рода отнесены къ совокупности преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнной въ ст. 60—64. Второй видъ составляютъ случаи совершенія новаго дѣянія послѣ провозглашенія рѣшенія о виновности или приговора по первому дѣянію и даже во время отбыванія наказанія, безотносительно къ тому, какую часть наказанія уже понесъ виновный; постановленія о случаяхъ этого рода внесены въ ст. 66. Наконецъ, послѣдній видъ, указанный въ ст. 67, должно составлять повтореніе, т. е. совершеніе новаго преступнаго дѣянія лицомъ, уже отбывшимъ наказаніе за прежнее.

III. Вліяніе совокупности на отвѣтственность.

1. По вопросу о вліяніи совокупности на отвѣтственность существуетъ нѣсколько системъ. Самую простѣйшую формулу даетъ французское право, которое признаетъ, что въ случаѣ стеченія нѣсколькихъ преступныхъ дѣяній назначается только одно наказаніе, наиболѣе тяжкое; но, при своей простотѣ, эта система оставляетъ безъ надлежащей репрессіи тѣхъ преступниковъ, у которыхъ преступная дѣятельность становится привычкою, ремесломъ, и которые составляютъ наиболѣе опасную часть преступнаго населенія, такъ какъ для нихъ совершеніе одного тяжкаго преступленія даетъ какъ бы право на безнаказанность за всѣ другія. Столь же непригодною оказывается и противоположная система сложенія наказаній, слѣдующихъ за всѣ дѣянія, совершенныя виновнымъ, проводимая въ особенности въ англійскомъ правѣ. Такое сложеніе осуществимо только по отношенію къ маловажнымъ дѣяніямъ, облагаемымъ низшими видами лишенія свободы или денежными взысканіями, но при тяжкихъ преступленіяхъ она оказывается или вовсе непримѣнимою, какъ, напр., при сложеніи безсрочнаго лишенія свободы съ срочнымъ, или же ведетъ къ страшно суровымъ приговорамъ, напр., къ назначенію лишенія свободы на 40 или 50 лѣтъ. Поэтому большинство новыхъ кодексовъ приняло среднее направленіе.

2. При составленіи уложенія, по вопросу о размѣрахъ вліянія совокупности на отвѣтственность, были приняты слѣдующія соображенія. Начало сложенія наказаній, слѣдующихъ за каждое изъ дѣяній, совершенныхъ виновными, помимо его непримѣнимости ко многимъ наказаніямъ, не только ведетъ

въ запутанности постановленій, но и несправедливо теоретически. Мѣра отвѣтственности за каждое преступное дѣяніе опредѣляется двумя факторами: объемомъ причиненнаго вреда и испорченностью или преступностью воли. Если относительно перваго элемента и можно утверждать, что онъ возрастаетъ пропорціонально количеству совершенныхъ преступныхъ дѣяній, то второй—преступность воли—не допускаетъ безусловно такого предположенія, такъ какъ удвоеніе преступныхъ дѣяній вовсе не означаетъ удвоенія опасности и испорченности воли. Съ другой стороны, увеличеніе интенсивности наказанія вовсе не пропорціонально возрастанію количества лѣтъ заключенія. По удостовѣренію всѣхъ близко знакомыхъ съ тюремнымъ дѣломъ спеціалистовъ, шесть лѣтъ заключенія отнюдь не могутъ разсматриваться, какъ наказаніе, только въ три раза превышающее заключеніе на два года, слѣдовательно и въ этомъ отношеніи система сложенія представляется непригодною. Такимъ образомъ, система поглощенія заслуживаетъ предпочтенія, но опять-таки только въ тѣхъ случаяхъ, когда множественность совершенныхъ преступныхъ дѣяній дѣйствитель но не свидѣтельствуетъ о большей опасности виновнаго; въ этомъ же послѣднемъ случаѣ, который не можетъ не обращать на себя особаго вниманія общества и не можетъ не вызвать усиленія репрессіи, система поглощенія оказывается недостаточною.

3. Поэтому въ уложеніи различаются два типа совокупности преступныхъ дѣяній: совокупность простая и квалифицированная, когда совершеніе нѣсколькихъ преступныхъ дѣяній дѣйствительно свидѣтельствуетъ о большей опасности преступника, о привычкѣ его къ преступленію.

4. При совокупности простой за отправную точку принято начало поглощенія: виновный приговаривается къ тягчайшему изъ наказаній, коимъ онъ подлежитъ за совершенныя имъ дѣянія, но суду въ то же время предоставляется право, при соблюденіи извѣстныхъ условій, усилить это наказаніе, доходя до maximum'а назначеннаго за важнѣйшее дѣяніе подсудимаго наказанія.

5. Понятіе тягчайшаго наказанія опредѣляется но по тѣмъ взысканіямъ, которыя назначены въ законѣ за поступки, совершенные обвиняемымъ, а по тѣмъ, коимъ онъ подлежитъ въ данномъ случаѣ. Поэтому судъ долженъ опредѣлить въ своемъ приговорѣ мѣру отвѣтственности за каждое изъ преступныхъ дѣяній, принимая во вниманіе всѣ обстоятельства, сопровождавшія его совершеніе, а затѣмъ уже изъ этихъ наказаній выбрать тягчайшее. Такимъ образомъ, если подсудимый обвиняется въ причиненіи увѣчья, влекущаго за собою по закому, положимъ, заключеніе въ исправительномъ домѣ, и, сверхъ того, въ воровствѣ, караемомъ тюрьмою, причемъ по первому обвиненію присяжными признана наличность обстоятельствъ, уменьшающихъ отвѣтственность, то судъ можетъ признать подсудимаго по обвиненію въ причиненіи увѣчья заслуживающимъ заключенія въ тюрьму на два мѣсяца, а за воровство—заключенію въ тюрьму на одинъ годъ, а потому и подвергнуть его наказанію за послѣднее дѣяніе какъ за тягчайшее. По тѣмъ же началамъ должна быть вычислена сравнительная тяжесть наказанія, когда одно дѣяніе было не довершено, или когда по отношенію къ нему пособничество со стороны обвиняемаго признано маловажнымъ.

6. Если судъ вычислилъ наказанія, коимъ подлежитъ виновный за каждое изъ совершенныхъ имъ дѣяній, то опредѣленіе сравнительной ихъ тяжести дѣлается въ томъ случаѣ, если наказанія однородны—по срокамъ и размѣрамъ (о чемъ прямо и упомянуто въ законѣ предст. стр. 53), а при разнородности ихъ—по тому порядку, въ которомъ они расположены въ статьѣ второй.

7. Изъ этого правила по проектамъ редакц. комиссіи и мин. юстиціи было сдѣлано особое изъятіе относительно заключенія въ крѣпость и тюрьму. Это

изъятіе было допущено съ одной стороны потому, что въ своихъ низшихъ срокахъ они могутъ быть несравненно легче наказаній, непосредственно за ними слѣдующихъ по общей лѣстницѣ, такъ какъ, напр., заключеніе въ крѣпость можетъ быть назначено на двѣ недѣли, между тѣмъ какъ тюрьма, поставленная ниже его, можетъ быть назначена на одинъ годъ. Съ другой же стороны, заключеніе въ крѣпость и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно назначается въ срокахъ, равнымъ срокамъ исправительнаго дома и тюрьмы, не можетъ почитаться наказаніемъ равной тяжести, какъ по условіямъ порядка отбытія этого наказанія, такъ, главнѣйшимъ образомъ, по особенному характеру преступныхъ дѣяній, за которое оно назначается. Посему заключеніе въ крѣпость считалось тяжелѣе исправительнаго дома или тюрьмы только въ томъ случаѣ, когда срокъ заточенія вдвое продолжительнѣе. Такое же несоотвѣтствіе можетъ встрѣтиться и при опредѣленіи заключенія въ крѣпость или тюрьму одновременно съ арестомъ, такъ какъ нельзя признать, чтобы двѣ недѣли заключенія въ крѣпости или тюрьмѣ, даже при строгости ихъ режима, были тяжелѣе шестимѣсячнаго ареста; поэтому въ проектахъ было принято, что арестъ считается строже заточенія или тюрьмы, если срокъ его будетъ вдвое продолжительнѣе, такъ что пять мѣсяцевъ ареста должны считаться тягчайшимъ наказаніемъ сравнительно съ двумя мѣсяцами заточенія или тюрьмы.

8. Особое совѣщаніе при Госуд. Сов. нашло цѣлесообразнымъ исключить изъ закона указаніе на эти изъятія и ограничиться опредѣленіемъ соотношенія равенства разнородныхъ наказаній, полагая, что, на основаніи такого соотношенія, судъ не затруднится сдѣлать выводы и о томъ, при какихъ срокахъ низшія наказанія превышаютъ по своей тяжести высшія. Необходимою при этомъ представляется лишь оговорка о томъ, что при сложеніи заключенія въ крѣпости съ заключеніемъ въ тюрьмѣ назначается всегда послѣднее съ соотвѣтственнымъ, конечно, удлиненіемъ его сроковъ, такъ какъ особое, не связанное ни съ какимъ ограниченіемъ въ правахъ и не позорящее наказаніе заключеніемъ въ крѣпость не можетъ быть допущено для лицъ, признанныхъ виновными въ безчестныхъ дѣяніяхъ, наказываемыхъ тюремнымъ заключеніемъ (особ. сов. 161).

9. Что же касается денежной пени, то опредѣленіе ея соотношенія по тяжести съ арестомъ представляется наиболѣе затруднительнымъ, а потому въ случаяхъ этого рода предоставленъ большій просторъ суду, съ тѣмъ однако, чтобы, при установленіи этой сравнительной тяжести, судъ не переходилъ предѣльнаго соотношенія, установленнаго ст. 59; поэтому, если за одно дѣяніе назначена пеня въ 40 р., а за другое арестъ на 5 дней, пеня должна быть признаваема тягчайшимъ наказаніемъ.

10. Эти начала должны быть прилагаемы ко всѣмъ наказаніямъ; что же касается взысканій, налагаемыхъ за нарушенія казенныхъ управленій или лѣсныя, то если за нарушенія этого рода денежныя пени будутъ налагаемы какъ наказаніе, онѣ должны быть подводимы подъ общее правило, въ ст. 60 выраженное, т. е. будетъ назначаться тягчайшее изъ наказаній, но если эти взысканія будутъ имѣть значеніе вознагражденія за понесенный вредъ, то къ нимъ не можетъ быть примѣняемо начало поглощенія, а виновный обязанъ будетъ удовлетворять за каждый понесенный отъ его дѣйствій ущербъ въ отдѣльности, подобно тому, какъ удовлетворяется вредъ, нанесенный вообще преступными дѣяніями; если же эти взысканія будутъ имѣть характеръ дополнительныхъ взысканій, то къ нимъ будетъ примѣнена вторая часть статьи 60, если только въ спеціальныхъ уставахъ по принадлежности не будутъ установлены иныя правила о совокупности, устраняющія примѣненіе ст. 60—64.

11. По отношенію къ дополнительнымъ мѣрамъ взысканія въ уложеніи принята слѣдующая система. Прежде всего виновному назначаются тѣ дополнительныя мѣры взысканія, которыя сопровождаютъ тягчайшее наказаніе, назначаемое ему по правиламъ о совокупности; но если окажется, что виновный подлежитъ за другія его дѣянія такимъ дополнительнымъ взысканіямъ, которыя не входятъ, какъ часть, въ дополнительное взысканіе, сопровождающее тягчайшее изъ наказаній, то и эти послѣдствія прилагаются къ важнѣйшему наказанію. Такимъ образомъ, если подсудимый признанъ виновнымъ, во-1-хъ, въ убійствѣ, подлежащемъ каторгѣ на 10 лѣтъ, съ послѣдствіями, въ ст. 25, 28, 29 и 30 указанными, во-2-хъ, въ продажѣ въ двухъ принадлежащихъ ему заведеніяхъ вредныхъ для здоровья напитковъ, влекущей арестъ и конфискацію найденныхъ у него предметовъ, и сверхъ сего, въ-3-хъ, въ оклеветаніи кого-либо въ печати, подлежащемъ заключенію въ тюрьмѣ и опубликованію приговора на счетъ виновнаго, то судъ за всѣ эти дѣянія по правиламъ о совокупности долженъ назначить: каторгу на 10 лѣтъ съ правопораженіями по ст. 25, 28, 29 и 30, конфискацію вредныхъ напитковъ въ обоихъ заведеніяхъ и напечатаніе той части приговора, которая относится къ оклеветанію; но однородныя послѣдствія, исключающія взаимно примѣненіе другъ друга, могутъ быть добавлены къ главному наказанію только однажды.

12. По первоначальнымъ предположеніямъ редакц. комис., простая совокупность ни въ какомъ случаѣ не давала суду права на усиленіе отвѣтственности по поводу совокупности; судъ, опредѣливъ наказаніе за каждое дѣяніе въ отдѣльности, примѣнялъ наиболѣе тяжкое изъ нихъ; усиленіе же наказаній могло быть допущено только въ томъ случаѣ, когда въ числѣ дѣяній, судимыхъ по совокупности, оказывалось одно или нѣсколько, влекущихъ наказаніе однородное съ тягчайшимъ. Но при окончательномъ обсужденіи проекта редак. комис. сочла полезнымъ и при простой совокупности предоставить суду право усиливать тягчайшее изъ наказаній, назначаемое по совокупности, доходя до высшаго размѣра наказанія, назначеннаго въ законѣ за признанное судомъ тягчайшимъ изъ дѣяній, судимыхъ по совокупности.

13. Такое усиленіе допускается только при слѣдующихъ условіяхъ. Во-1-хъ, усиленіе тягчайшаго наказанія только факультативно, а не обязательно для суда, такъ что онъ будетъ пользоваться этимъ правомъ или въ виду количественнаго значенія учиненныхъ виновнымъ дѣяній, когда кто-либо судится, напр., за 10 или 15 хотя бы и незначительныхъ проступковъ, или же въ виду качественнаго значенія, сравнительной важности, хотя и немногихъ учиненныхъ имъ дѣяній, когда, напр., онъ учинилъ два или три дѣянія, но влекущія однородныя наказанія, напр., нѣсколько тяжкихъ случаевъ убійства, поджога и т. д.

14. Во-2-хъ, по самому характеру допускаемаго по ст. 60 усиленія тягчайшаго наказанія, оно не можетъ быть примѣнимо, какъ скоро судъ уже назначилъ, и помимо совокупности, высшій предѣлъ положеннаго въ законѣ за тягчайшее дѣяніе наказанія, какъ это принимаетъ и дѣйствующее наше уложеніе; такимъ образомъ, если тягчайшимъ дѣяніемъ будетъ убійство, за которое въ законѣ назначена каторга отъ 8—15 лѣтъ, и судъ опредѣлилъ по обстоятельствамъ дѣла за это убійство 15 лѣтъ каторги, то всѣ другія преступныя дѣянія, учиненныя виновнымъ, не могутъ, по правиламъ о совокупности, вліять на усиленіе отвѣтственности. Точно такъ же усиленіе недопустимо, какъ скоро тягчайшимъ наказаніемъ будетъ наказаніе недѣлимое, а потому и не допускающее отягченія; къ такимъ наказаніямъ должны быть отнесены: смертная казнь, каторга безъ срока и ссылка на поселеніе [1]).

---

[1]) Главный военный судъ разъяснилъ:

1. Изъ буквальнаго текста ст. 60 видно, что при совокупности преступленій усиленіе наказанія недопустимо, коль скоро судъ назначилъ за одно изъ

15. Въ-3-хъ, въ виду того, что усиленіе наказанія относится, какъ это и выражено въ текстѣ ст. 60, къ тягчайшему *назначенному* судомъ наказанію, то если за данное дѣяніе назначено въ законѣ параллельно два наказанія, напр., каторга и исправительный домъ, и судъ, по обстоятельствамъ дѣла, выбралъ исправительный домъ, то онъ, усиливая наказаніе по совокупности, уже не можетъ выходить за предѣлы исправительнаго дома; такой же результатъ получится и въ томъ случаѣ, когда за данное дѣяніе назначено одно наказаніе, напр., каторга, но судъ по обстоятельствамъ дѣла, пользуясь предоставленнымъ ему по ст. 53 правомъ, назначилъ за это дѣяніе исправительный домъ.

16. Въ 4-хъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда усиленіе тягчайшаго наказанія представляется возможнымъ, усиленіе тѣмъ не менѣе не должно быть допускаемо, если прочія преступныя дѣянія будутъ, по ихъ наказуемости, слишкомъ маловажны; такимъ образомъ, если тягчайшимъ наказаніемъ будетъ каторга, а за другія дѣянія назначены исправительный домъ или тюрьма, то судъ можетъ усиливать тягчайшее наказаніе, но если за другія дѣянія назначены заключеніе въ крѣпость не свыше одного года, арестъ или пеня, то судъ руководствуется безусловно началомъ поглощенія и не можетъ усиливать тягчайшаго наказанія. Это правило должно быть примѣняемо во всѣхъ случаяхъ, такъ что если судъ назначитъ за одно дѣяніе каторгу, за другое тюрьму, а за третье арестъ, то при усиленіи, по правиламъ о совокупности, тягчайшаго наказанія—каторги, судъ долженъ принимать въ расчетъ одну тюрьму, а не арестъ.

17. Въ 5-хъ, при усиленіи наказанія по правиламъ о совокупности, судъ не можетъ назначить наказанія, превышающаго сумму всѣхъ опредѣленныхъ виновному наказаній; поэтому судъ долженъ привести всѣ наказанія, такъ сказать, къ одному знаменателю, по правиламъ, установленнымъ въ ст. 63, затѣмъ, сообразно съ ихъ суммою, опредѣлить предѣлъ усиленія. Такимъ образомъ, если за одно дѣяніе назначено судомъ 7 лѣтъ каторги, за другое 4 года исправительнаго дома, за третье 4 мѣсяца тюрьмы, а за четвертое 2 мѣсяца тюрьмы, то судъ, приведя всѣ наказанія къ каторгѣ, получитъ 7 лѣтъ+2 года+2 мѣсяца+$^2/_3$ мѣсяца, т. е., при возвышеніи тягчайшаго наказанія, онъ не можетъ назначить каторгу свыше 9 лѣтъ и $2^2/_3$ мѣсяцевъ.

18. Наконецъ, въ 6-хъ, при этомъ возвышеніи наказанія судъ долженъ соблюдать правило, ст. 22 установленное, т. е. долженъ возвышать каторгу только полугодами, исправительный домъ мѣсяцами и т. д. Такимъ образомъ,

---

дѣяній высшій предѣлъ положеннаго въ законѣ за тягчайшее дѣяніе наказанія. Такимъ образомъ судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ въ двухъ преступленіяхъ, изъ коихъ за каждое полагается по закону заключеніе въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ, и избравъ для подсудимаго, за каждое дѣяніе въ отдѣльности, высшій предѣлъ этого наказанія, т. е. три года, не имѣетъ права складывать эти сроки и тѣмъ усиливать тягчайшее наказаніе, положенное въ законѣ за преступныя дѣянія подсудимаго, но долженъ приговорить къ заключенію въ крѣпости на три года. 908/5, Педенко.

2. На точномъ основаніи и ст. 152 улож. о наказ. угол. и исправ., разъясненной многократными рѣшеніями угол. кассац. деп. Прав. Сената и главнаго военнаго суда, и ст. 60 угол. улож., при совокупности преступленій, судъ обязанъ указать въ приговорѣ точный размѣръ наказанія, избраннаго подсудимому за каждое преступленіе его въ отдѣльности, причемъ при примѣненіи угол. улож., согласно ст. 22 его, сроки каторги должны быть опредѣляемы годами и полугодами, а затѣмъ уже назначить строжайшее наказаніе изъ числа избранныхъ, къ которому и должно быть присоединяемо въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 66 угол. улож., ст. 133 улож. о наказ. и ст. 77^1 кн. XXII с. в. п. изд. 3 (по редакціи, объявленной въ приказѣ по военному вѣдомству 1903 года № 489), менѣе тяжкое по роду наказаніе. 907/79, Казакова (гл. в. с.).

въ предшествующемъ примѣрѣ судъ не можетъ назначить наказаніе свыше 9 лѣтъ каторги, такъ какъ, назначивъ каторгу на 9 лѣтъ 2 мѣсяца и 20 дней, онъ нарушилъ бы ст. 22, а назначивъ каторгу на 9 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, онъ превысилъ бы сумму всѣхъ наказаній, назначенныхъ за учиненныя подсудимымъ дѣянія.

19. Но такъ какъ строгое примѣненіе ст. 22 въ случаяхъ совокупности привело бы къ тому, что, при назначеніи каторги, какъ тягчайшаго наказанія, тюрьма, даже въ высшемъ своемъ размѣрѣ, не могла бы вліять на усиленіе отвѣтственности, такъ какъ годъ тюрьмы равняется 4 мѣсяцамъ каторги, то особое совѣщаніе при Гос. Сов. допустило въ случаяхъ этого рода дробленіе каторги и на трехмѣсячные сроки (особ. сов. 160).

20. Болѣе широкое право усиленія наказанія предоставляется суду въ случаяхъ квалифицированной совокупности, т. е. при совмѣстной наличности двухъ слѣдующихъ условій: 1) когда подсудимый признанъ виновнымъ въ нѣсколькихъ тождественныхъ или однородныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, т. е. относящихся къ одной и той же группѣ, и 2) когда, кромѣ наличности тождественности или однородности, судъ признаетъ, что это множество предъявленныхъ къ виновному обвиненій свидѣтельствуетъ, что у виновнаго установилась привычка къ преступной дѣятельности или что онъ обратилъ эту дѣятельность въ ремесло. При этомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣла разсматриваются съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, утвержденіе сего послѣдняго обстоятельства, какъ относящагося къ фактической обстановкѣ преступленія, принадлежитъ присяжнымъ, и о немъ долженъ быть предложенъ особый вопросъ.

21. Хотя въ замѣчаніяхъ на проектъ ред. ком. многими было сдѣлано указаніе, что понятіе привычки или ремесла не имѣетъ ничего общаго съ институтомъ совокупности, такъ какъ лицо можетъ учинить много преступныхъ дѣяній и все-таки не проявить преступной привычки, а съ другой, что и единичное дѣяніе весьма нерѣдко можетъ свидѣтельствовать, что преступникъ сдѣлалъ преступную дѣятельность средствомъ существованія, обратилъ ее въ ремесло, но ред. ком., признавая справедливость этихъ указаній, тѣмъ не менѣе полагаетъ, что они не колеблютъ принятыхъ ею началъ. Привычка къ преступной дѣятельности можетъ свидѣтельствоваться всякимъ многократнымъ учиненіемъ какого-либо преступленія или проступка, а слѣдовательно и такъ называемою совокупностью; другіе же случаи преступной привычки, безъ совокупности дѣяній, съ достаточною репрессіею будутъ караемы по ст. 60. Точно такъ же могутъ быть случаи, когда учиненіе виновнымъ одного преступнаго дѣянія будетъ свидѣтельствовать объ обращеніи имъ преступной дѣятельности въ ремесло, не если признакъ ремесла свидѣтельствуется, сверхъ того, многократностью преступныхъ дѣяній, то чрезъ это онъ получаетъ большую устойчивость и опредѣленность. При томъ же этимъ не исключается возможность особаго указанія при отдѣльныхъ преступленіяхъ на назначеніе за нихъ наказанія, какъ за преступленія по привычкѣ, несмотря на наличность одного преступнаго дѣянія.

22. Равнымъ образомъ, комиссія не согласилась съ указаніемъ на то, что нѣтъ основанія различать привычку и ремесло, такъ какъ она находила, что обращеніе въ ремесло предполагаетъ извлеченіе выгоды изъ преступной дѣятельности или даже обращеніе ея въ средство существованія виновнаго, между тѣмъ какъ проявленіе привычки къ преступной дѣятельности вовсе не заключаетъ въ себѣ корыстнаго элемента.

23. По отношенію къ объему усиленія наказанія суду предоставляется право назначить съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ ст. 60, тягчайшее наказаніе въ высшей мѣрѣ, закономъ для тягчайшаго преступнаго дѣянія уста-

новленной, а въ случаяхъ особенно важныхъ, когда опасность преступника, его испорченность достигаютъ въ глазахъ суда наивысшихъ размѣровъ, а по правиламъ о совокупности виновному уже назначено высшее наказаніе, за тягчайшее преступное дѣяніе установленное, то и тягчайшее наказаніе въ высшей мѣрѣ, для этого рода наказанія опредѣленной, т. е. назначить каторгу на 15 лѣтъ, исправительный домъ на 6 лѣтъ и т. д., или даже перейти за высшій предѣлъ, установленный закономъ для даннаго рода наказанія, а именно продлить срокъ при арестѣ до 1 года, при тюрьмѣ до 2-хъ лѣтъ, при исправительномъ домѣ и заключеніи въ крѣпости до 8 лѣтъ (по предположеніямъ редакц. комиссіи до 10), а при каторгѣ до 20 лѣтъ; соблюдая при этомъ, конечно, и правила, ст. 22 установленныя, такъ что, напр., каторга можетъ быть усиливаема только полугодами, исправительный домъ мѣсяцами, тюрьма недѣлями, а арестъ и днями. Конечно, при наказаніяхъ безсрочныхъ, такое усиленіе невозможно, а потому въ этихъ случаяхъ допускается другое отягченіе, а именно запрещеніе перевода съ каторги на поселеніе въ теченіе 20 лѣтъ. Точно такъ же и относительно денежныхъ пеней принята другая мѣра усиленія, а именно присоединеніе къ пенѣ ареста на срокъ не свыше одного мѣсяца.

24. По проектамъ редакц. комиссіи и совѣщанія при мин. юстиціи, переходъ къ высшему предѣльному сроку или еще большее продленіе срочныхъ лишеній свободы, т. е. каторги до 20 лѣтъ, исправительнаго дома до 8 лѣтъ и т. д., зависѣло отъ усмотрѣнія суда, но особое присутствіе департаментовъ Госуд. Совѣта нашло, что такимъ образомъ суду предоставляется увеличивать предѣльные сроки лишенія свободы независимо отъ того, положено ли за преступное дѣяніе лишеніе свободы не свыше опредѣленнаго времени, или же опредѣленъ весь родъ даннаго наказанія, такъ что при примѣненіи настоящей статьи на практикѣ, можетъ оказаться неравномѣрность наказанія, въ зависимости отъ взгляда суда на извѣстное преступное дѣяніе. Поэтому, особое присутствіе оговорило въ ст. 64, что срочное лишеніе свободы въ указанныхъ въ обсуждаемой статьѣ случаяхъ судъ можетъ опредѣлить до высшаго размѣра сего рода наказанія, если въ законѣ назначенъ предѣльный высшій его срокъ, если же такой срокъ не назначенъ, а лишь указанъ родъ наказанія, то суду предоставляется продлить: каторгу—до двадцати лѣтъ, заключеніе въ исправительномъ домѣ и крѣпости—до восьми лѣтъ, заключеніе въ тюрьмѣ—до двухъ лѣтъ и арестъ—до одного года (особ. присут. 65, 66).

25. Всѣ эти правила о совокупности должны примѣняться не только тогда, когда всѣ дѣянія, подлежащія наказуемости по совокупности, будутъ разсматриваться одновременно, въ одномъ и томъ же судѣ, но и тогда, когда эти дѣянія разсматриваются разновременно или даже въ разныхъ судахъ. Правила о порядкѣ постановленія приговоровъ по совокупности въ случаяхъ послѣдняго рода опредѣляются въ уставѣ уголовнаго судопроизводства.

26. Но если судъ усмотритъ, что виновный въ дѣяніи, подлежащемъ дѣйствію правилъ о совокупности, уже понесъ отдѣльное наказаніе за одно или нѣсколько изъ сихъ дѣяній, напр., судъ призналъ подсудимаго виновнымъ въ кражѣ и тотъ отсидѣлъ назначенный за нее судомъ годичный срокъ тюрьмы, а затѣмъ, уже послѣ отбытія наказанія, обнаружилось, что виновный еще до постановленія приговора совершилъ убійство, поджогъ и т. п., то хотя очевидно, что виновный и за эти обнаруженныя дѣянія долженъ подлежать отвѣтственности по правиламъ о совокупности, т. е. долженъ подвергнуться только тягчайшему изъ слѣдующихъ ему наказаній, напр., каторгѣ на 10 лѣтъ, но, назначая это наказаніе по совокупности, судъ не можетъ, однако, игнорировать, что виновный за одно изъ совершенныхъ имъ дѣяній уже отсидѣлъ годъ тюрьмы,

и что это не можетъ не вліять на новое наказаніе. Въ случаяхъ этого рода допускается зачетъ отбытаго наказанія въ тягчайшее наказаніе, по соразмѣрности, установленной самимъ же закономъ, а именно; считая 6 мѣсяцевъ каторги равными 1 году исправительнаго дома, $1^1/_2$ годамъ тюрьмы [въ проектѣ особ. сов. былъ указанъ 1 годъ 4 мѣсяца заключенія въ тюрьмѣ, но безъ всякаго объясненія этой перемѣны (изд.)], 2 годамъ заключенія въ крѣпости и 3 годамъ ареста, причемъ величины дробныя, т. е. не составляющія одного дня тягчайшаго наказанія, должны быть, конечно, отбрасываемы. Тотъ же зачетъ долженъ быть допущенъ и при примѣненіи правилъ о совокупности квалифицированной.

65. На основаніяхъ, опредѣленныхъ предшедшею (64) статьею, судъ можетъ увеличить наказаніе служащему, виновному въ учиненіи или въ участіи въ учиненіи общаго преступнаго дѣянія: или съ нарушеніемъ отношеній служебной подчиненности или посредствомъ злоупотребленія своею обязанностію или полномочіемъ, или посредствомъ угрозы притѣсненіемъ или инымъ злоупотребленіемъ властью, или съ нарушеніемъ долга службы въ отношеніи частныхъ лицъ,—если за такія нарушеніе, злоупотребленіе или угрозу не опредѣлены въ законѣ особыя наказанія.

Въ случаѣ присужденія служащаго къ аресту за преступное дѣяніе по службѣ государственной или общественной, суду предоставляется: или замѣнить арестъ удаленіемъ отъ должности, или присоединить къ аресту удаленіе отъ должности.

Въ случаѣ присужденія служащаго за преступленіе по службѣ государственной или общественной къ заключенію въ тюрьмѣ, не соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія (ст. 27), суду предоставляется удалить виновнаго отъ занимаемой имъ должности на время отъ *одного* года до *пяти* лѣтъ. Тамъ же. ст. 65.

56. Въ порядкѣ, статьею 55 опредѣленномъ, судъ можетъ увеличить наказаніе служащему, виновному въ учиненіи или въ участіи въ учиненіи общаго преступнаго дѣянія посредствомъ злоупотребленія своею обязанностью или полномочіемъ или посредствомъ угрозы притѣсненіемъ или инымъ злоупотребленіемъ властью, буде за сіе не опредѣлено особаго наказанія (пр. м. ю.). Этой статьи не было въ пр. ред. ком., она включена въ уложеніе особ. сов. при мин. юст.

65. На основаніяхъ, опредѣленныхъ предшедшею (64) статьею, судъ можетъ увеличить наказаніе служащему, виновному въ учиненіи или въ участіи въ учиненіи общаго преступнаго дѣянія посредствомъ злоупотребленія своею обязанностью или полномочіемъ или посредствомъ угрозы притѣсненіемъ или инымъ злоупотребленіемъ властью, если за такія злоупотребленія или угрозы не опредѣлены въ законѣ особыя наказанія (пр. особ. сов.). Въ пр. особ. присут. эта статья изложена тождественно съ закономъ.

1. Редакціонная комиссія въ своемъ проектѣ приняла начало равной отвѣтственности частныхъ лицъ и служащихъ за общія преступленія, но особ. совѣщаніе при Мин. Юстиц., въ виду сдѣланныхъ по сему предмету замѣчаній со стороны Министровъ Финансовъ и Военнаго, признававшихъ такое усиленіе необходимымъ, въ виду особаго довѣрія къ служащимъ со стороны государства, большей легкости совершенія ими многихъ преступныхъ дѣяній и даже большей

беззащитности по отношенію къ нимъ потерпѣвшаго, внесло настоящую статью. Но и совѣщаніе не нашло возможнымъ, согласно съ предложеніемъ военнаго министра, сдѣлать такое возвышеніе отвѣтственности обязательнымъ, такъ какъ это противорѣчило бы тому основному положенію, что ни одному обстоятельству (не исключая даже совокупности и повторенія) проектъ не придаетъ значенія общаго условія, обязывающаго судъ назначить виновному наказаніе въ высшемъ размѣрѣ; суду всегда предоставляется опредѣлить отвѣтственность въ зависимости отъ совокупности данныхъ, сопровождавшихъ учиненіе преступнаго дѣянія. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта мѣра и по существу была бы несправедлива, такъ какъ и должностное лицо можетъ при учиненіи преступнаго дѣянія находиться въ условіяхъ, устраняющихъ всякое основаніе для назначенія болѣе строгой отвѣтственности, чѣмъ для частнаго лица, въ особенности, напр., въ тѣхъ случаяхъ когда низшій служитель власти былъ вовлеченъ въ преступленіе вліятельнымъ частнымъ лицомъ, воспользовавшимся его зависимымъ положеніемъ и извлекшимъ изъ преступленія главныя выгоды (предст. 289). Особое же присутствіе при Госуд. Совѣтѣ включило въ эту статью указаніе на нарушеніе служебной подчиненности (особ. прис. 322).

2. Усиленіе возможно только въ томъ случаѣ, когда служащимъ учинено общее преступное дѣяніе, но посредствомъ злоупотребленія служебными полномочіями или угрозы такимъ злоупотребленіемъ, когда учиненное являетъ такимъ образомъ какъ бы идеальную совокупность закононарушеній (изд.).

3. Усиленіе отвѣтственности можетъ быть назначено только въ томъ случаѣ, если подобный случай идеальной совокупности не предусмотрѣнъ закономъ и притомъ усиленіе во всякомъ случаѣ зависитъ отъ усмотрѣнія судьи, а не обязательно для него (предст. 290).

4. По поводу ареста особ. прис. деп. Гос. Совѣта нашло, что примѣненіе его во многихъ случаяхъ представитъ на практикѣ значительныя затрудненія. Содержаніемъ подъ арестомъ занимающаго болѣе или менѣе важную должность можетъ быть нанесенъ ущербъ самой должности, занимаемой виновнымъ и повести къ умаленію престижа власти, а при долговременномъ арестѣ, иногда въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, отсутствіе арестованнаго поведетъ или къ замѣшательству во ввѣренной ему отрасли служебной дѣятельности или несправедливымъ образомъ отразится на его сослуживцахъ, которые будутъ исполнять его обязанности. Поэтому особое присутствіе установило, какъ общее правило, предоставленіе суду, сообразно особенностямъ каждаго отдѣльнаго случая: либо замѣнить арестъ — удаленіемъ служащаго отъ должности, безъ всякихъ послѣдствій, либо присоединить къ аресту удаленіе отъ должности также безъ всякихъ послѣдствій (особ. прис. 321).

5. При примѣненіи послѣдней части ст. 65, согласно п. 4 ст. 33, удаленный отъ должности не можетъ въ теченіе установленнаго срока занимать равную и высшую должности (изд.).

66. Учинившій преступное дѣяніе послѣ провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности или во время отбыванія наказанія, подлежитъ отвѣтственности на общемъ основаніи, съ соблюденіемъ, однако, слѣдующихъ условій:

1) при соединеніи безсрочной каторги съ симъ же наказаніемъ, срокъ для перевода на поселеніе (ст. 23) увеличивается до *тридцати* лѣтъ;

2) при соединеніи безсрочной каторги съ срочною, къ сроку

для перевода на поселеніе (ст. 23), прибавляется *половина* срока каторги, назначеннаго тѣмъ изъ приговоровъ, которымъ опредѣлена срочная каторга;

3) при соединеніи безсрочной или срочной каторги съ ссылкою на поселеніе, равно какъ и ссылки на поселеніе съ обоими видами каторги, срокъ для перевода съ каторги на поселеніе (ст. 23) увеличивается на время отъ *шести* мѣсяцевъ до *двухъ* лѣтъ;

4) при соединеніи безсрочной каторги съ прочими, кромѣ каторги, срочными наказаніями лишеніемъ свободы, срокъ для перевода съ каторги на поселеніе (ст. 23) увеличивается на соотвѣтствующіе симъ наказаніямъ, по правиламъ о зачетѣ, въ статьѣ 63 указаннымъ, сроки каторги, но не болѣе, какъ на *два* года;

5) при соединеніи ссылки на поселенія съ симъ же наказаніемъ, освобожденіе отъ поселенія не можетъ послѣдовать ранѣе истеченія *пятнадцати* лѣтъ;

6) при соединеніи ссылки на поселеніе съ заключеніемъ въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ или съ арестомъ, наказаніе срочнымъ лишеніемъ свободы отбывается немедленно по вступленіи приговора въ законную силу и сроки заключенія не засчитываются при этомъ въ срокъ, установленный статьею 23 для освобожденія отъ поселенія;

7) при соединеніи наказаній, состоящихъ въ срочномъ лишеніи свободы, сроки ихъ складываются, а если виновный подлежитъ наказаніямъ разнороднымъ, то менѣе тяжкое по роду наказаніе присоединяется къ болѣе тяжкому, съ сокращеніемъ срока по расчету, означенному въ статьѣ 63, причемъ общая продолжительность наказаній не должна превышать сроковъ, въ пунктѣ 2 второй части статьи 64 указанныхъ.

Отвѣтственность приговоренныхъ къ каторгѣ за преступныя дѣянія, учиненныя ими во время отбыванія сего наказанія, опредѣляется по правиламъ устава о ссыльныхъ. Тамъ же, ст. 66 [1]).

---

[1]) Уголовнымъ кассац. департаментомъ Прав. Сената по сему вопросу было, между прочимъ, разъяснено:

1. Послѣ изданія закона 3 февр. 1892 года правила о совокупности примѣняются лишь къ дѣяніямъ, учиненнымъ до провозглашенія или рѣшенія присяжныхъ засѣдателей или резолюціи (сущность приговора), независимо отъ того, подлежалъ ли приговоръ обжалованію въ апелляціонномъ или кассаціонномъ порядкѣ. 97/34, Яшниковыхъ.

2. Статья 133 улож. о наказ., по прод. 1895 г., предусматривая учиненіе обвиняемымъ преступнаго дѣянія послѣ провозглашенія резолюціи суда, но до отбытія наказанія за предшествующее преступное дѣяніе, требуетъ приговаривать обвиняемаго къ наказанію за вновь содѣянное преступленіе или проступокъ отдѣльно отъ наказанія за предшествующее преступное дѣяніе, причемъ та же статья закона подробно излагаетъ основанія и правила, коими надлежитъ руководствоваться въ случаяхъ виновности подсудимаго въ

55 (57). Учинившій, послѣ провозглашенія признанія его виновнымъ или краткаго приговора (рѣшенія о виновности или резолюціи или приговора пр. м. ю.), или во время отбыванія наказанія, преступное дѣяніе подлежитъ за оное наказанію на общемъ основаніи. Если опредѣленное позднѣйшимъ приговоромъ срочное лишеніе свободы будетъ менѣе тяжкимъ по роду противъ назначеннаго прежнимъ приговоромъ и еще не отбытаго наказанія, то оно присоединяется къ сему послѣднему, но съ сокращеніемъ срока по расчету, послѣднею частью статьи 53 установленному. Если опредѣленное позднѣйшимъ приговоромъ срочное лишеніе свободы будетъ болѣе тяжкимъ по роду противъ назначеннаго прежнимъ приговоромъ и еще не отбытаго наказанія, то сіе послѣднее наказаніе или оставшаяся часть онаго присоединяется къ наказанію, опредѣленному позднѣйшимъ приговоромъ, съ сокращеніемъ сроковъ по тому же расчету (пр. р. к.; пр. м. ю.). Въ пр. особ. сов. въ п. 4, въ концѣ, было прибавлено „но *ни въ какомъ случаѣ* не болѣе“, въ прочихъ же частяхъ, а равно и въ пр. особ. прис. эта статья изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. Такъ какъ состоявшійся приговоръ не долженъ, въ виду учиненныхъ послѣ того новыхъ дѣяній подсудимаго, подлежать ни измѣненію, ни дополненію, а долженъ быть отбываемъ во всемъ его объемѣ, и такъ какъ, съ другой стороны, примѣненіе ко вновь учиненнымъ дѣяніямъ правилъ о совокупности, слѣдовательно, весьма часто, поглощеніе вновь назначенныхъ наказаній прежнею судимостью въ тѣхъ случаяхъ, когда, напр., за первое дѣяніе назначена каторга, создаетъ какъ бы особое основаніе безнаказанности и притомъ для болѣе тяжкихъ преступниковъ, то по ст. 66 за вновь совершенное дѣяніе виновный долженъ быть судимъ и наказанъ независимо отъ прежняго отбываемаго имъ наказанія, по общимъ правиламъ и даже съ примѣненіемъ къ новой его судимости правилъ о совокупности, когда, напр., онъ вновь окажется виновнымъ не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ преступныхъ дѣяніяхъ.

2. По отношенію къ лицамъ, совершившимъ дѣяніе послѣ провозглашенія приговора, но до начала отбытія наказанія, это правило будетъ приложимо, буде сіе конечно допускается природою прежде назначеннаго и вновь налагаемаго наказаній, въ полномъ объемѣ, а къ совершившимъ новое преступное дѣяніе уже во время отбыванія наказанія—только въ случаяхъ наиболѣе тяжкихъ, такъ какъ виновные въ проступкахъ, или даже и въ маловажныхъ преступленіяхъ, совершенныхъ въ тюрьмахъ, исправительныхъ домахъ, а въ особенности на каторгѣ, будутъ подвергаемы взысканіямъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, на основаніи уставовъ отдѣльныхъ мѣстъ заключенія.

3. Такъ какъ наказаніе за вновь совершенное дѣяніе должно быть слагаемо съ назначеннымъ по первому приговору, то при этомъ возможно нѣсколько комбинацій, сводимыхъ къ тремъ группамъ: совпаденіе наказаній безсрочныхъ между собою и съ срочными наказаніями; совпаденіе наказаній срочныхъ; совпаденіе денежныхъ пеней между собою и съ другими наказаніями.

4. По отношенію къ первой группѣ возможны слѣдующіе виды соотношеній: если первымъ наказаніемъ будетъ смертная казнь, то по самой природѣ своей она исключаетъ возможность назначенія какихъ-либо иныхъ взысканій за дѣянія, учиненныя виновнымъ послѣ произнесенія приговора.

дѣяніяхъ, влекущихъ какъ однородныя, такъ и разнородныя наказанія. 901/3 Васильева.

3. Какъ изложеніе ст. 133 улож. о нак., такъ и основанія, послужившія къ измѣненію по закону 1870 г. редакціи ст. 133 по изд. 1866 г., не даютъ никакого основанія къ сдѣланному судебною палатою выводу о томъ, что соединеніе наказаній, въ случаяхъ въ этой статьѣ указанныхъ, допускаются только тогда, когда по первому приговору было назначено наказаніе болѣе важное, нежели по второму; а, напротивъ, ея текстъ приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что при примѣненіи 133 статьи улож. о нак. совершенно безразлично, по которому изъ постановленныхъ приговоровъ назначено болѣе тяжкое наказаніе. 901/3, Васильева.

5. По отношенію къ лицамъ, осужденнымъ за первое дѣяніе къ безсрочной каторгѣ, редакціонная комиссія предполагала возможнымъ назначеніе за вновь учиненное дѣяніе только дисциплинарныхъ взысканій. Но особое совѣщаніе при Гос. Сов. нашло, что, конечно, такой выводъ находится въ полномъ соотвѣтствіи съ отвлеченнымъ понятіемъ безсрочнаго наказанія, но не должно упускать изъ вида, что по предначертаніямъ проекта, въ дѣйствительности, безсрочное наказаніе можетъ прекратиться по истеченіи опредѣленныхъ сроковъ—каторга по истеченіи пятнадцати лѣтъ, а поселеніе—послѣ десяти лѣтъ (ст. 21). Вслѣдствіе сего, фактически представляется вполнѣ возможнымъ усилить за повтореніе преступныхъ дѣяній наказуемость лицъ, приговоренныхъ за какое-либо изъ совершенныхъ ими преступленій къ безсрочному наказанію, и неизмѣнность ихъ наказанія не можетъ быть признана ни справедливою, ни цѣлесообразною, такъ какъ, во-первыхъ, совершенно уравниваетъ отвѣтственность лицъ, совершившихъ одно изъ влекущихъ безсрочное наказаніе преступленій и учинившихъ нѣсколько подобныхъ дѣяній, и, во-вторыхъ, ставитъ преступниковъ, приговоренныхъ уже къ безсрочному наказанію, въ такое положеніе, въ которомъ учиненіе новыхъ преступленій или даже тяжкихъ преступленій, за немногими исключеніями, не грозитъ имъ никакою карою. Особое совѣщаніе установило для случаевъ этого рода усиленіе, назначаемое судомъ, въ видѣ продленія срока перевода на поселеніе, ставя въ зависимость этотъ срокъ отъ размѣровъ вновь назначеннаго наказанія (особ. сов. 163).

6. Для приговоренныхъ къ поселенію установлено такое усиленіе отвѣтственности: въ случаѣ учиненія новаго тяжкаго преступленія, влекущаго каторгу: назначается это послѣднее наказаніе, но съ продленіемъ срока перехода на поселеніе на время отъ 6 мѣс. до 2-хъ лѣтъ; при назначеніи за новое преступленіе поселенія—удлиняется срокъ освобожденія отъ поселенія; въ случаѣ назначенія за новое преступное дѣяніе другихъ видовъ лишенія свободы—это наказаніе отбывается немедленно по вступленіи приговора въ силу, а затѣмъ отбывается поселеніе (особ. сов. 163).

7. По мнѣнію редак. комис., та же система примѣняется для тѣхъ комбинацій, когда безсрочнымъ будетъ вновь назначенное виновному наказаніе. Такимъ образомъ, приговоръ къ смертной казни или къ каторгѣ безъ срока поглотитъ собою прежде назначенное наказаніе, безотносительно къ тому, было ли оно начато отбытіемъ или нѣтъ. Напротивъ того, приговоръ къ поселенію будетъ примѣненъ только по отбытіи прежняго наказанія, а если таковымъ была каторга, то вновь назначенное поселеніе останется безъ вліянія на отвѣтственность (объясн. зап.) Особ. совѣщ. ничего не говорило о случаяхъ этого рода, но по существу принятой особ. сов. системы, казалось бы, она же должна быть примѣнима и къ этимъ случаямъ, за исключеніемъ, конечно, случая назначенія за новое преступное дѣяніе смертной казни (изд.).

8. Другую группу составитъ комбинація наказаній срочнымъ лишеніемъ свободы. Конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда новое наказаніе будетъ однородно съ прежнимъ, никакихъ затрудненій возникнуть не можетъ: прежній срокъ будетъ продолженъ сообразно съ новымъ приговоромъ, но, при разнородности наказаній, переводъ арестанта изъ одного мѣста заключенія въ другое представится едва ли удобнымъ. При такомъ переходѣ пришлось бы каторжника, по отбытіи срока, переводить, прежде отправки на поселеніе, на нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьму, или же арестанта, уже приговореннаго къ каторгѣ, додерживать оставшіеся мѣсяцы или годы въ тюрьмѣ или исправительномъ домѣ. Поэтому въ уложеніи допущено сведеніе всѣхъ наказаній къ одному тягчайшему изъ нихъ роду, по соразмѣрности, установленной въ статьѣ 64. Такимъ образомъ, каторжникъ, присужденный за вновь совершенное дѣяніе къ 6 го-

дамъ исправительнаго дома, въ дѣйствительности понесетъ за него 3 года каторги, а приговоренный къ 3 мѣсяцамъ ареста—пятнадцать дней каторги; съ другой стороны, содержащійся въ тюрьмѣ и вновь приговоренный къ каторгѣ на 6 лѣтъ, если ему оставалось пробыть по прежнему приговору въ тюрьмѣ еще 2 мѣсяца, пробудетъ на каторгѣ 6 лѣтъ и 20 дней.

9. Статья 66 не упоминаетъ о случаяхъ, когда за новое дѣяніе назначается денежная пеня, но такъ какъ по ч. 1 ст. 66 виновные отбываютъ за вновь учиненное дѣяніе наказаніе на общемъ основаніи, то это правило распространяется и на денежную пеню (изд.).

10. Наконецъ въ случаѣ учиненія лицомъ, присужденнымъ къ денежной пенѣ—новаго проступка, караемаго пенею, примѣняется безусловно система сложенія.

67. Учинившій преступное дѣяніе по отбытіи наказанія подлежитъ отвѣтственности на общемъ основаніи. Въ случаѣ же учиненія осужденнымъ дѣянія, тождественнаго съ прежнимъ или съ нимъ однороднаго, вновь назначаемое наказаніе, за исключеніемъ случаевъ, въ коихъ закономъ опредѣлены особыя за повтореніе преступныхъ дѣяній наказанія, усиливается на основаніяхъ, въ статьѣ 64 установленныхъ, если до учиненія новаго, тождественнаго или однороднаго, преступнаго дѣянія прошло со времени отбытія наказанія за прежніе: тяжкое преступленіе—не болѣе *пяти* лѣтъ, преступленіе—не болѣе *трехъ* лѣтъ и проступокъ—не болѣе *одного* года. Тамъ же, ст. 67. [1]).

56 (58). Учинившій, по отбытіи наказанія, преступное дѣяніе подлежитъ наказанію на общемъ основаніи; но если дѣяніе сіе было тождественно или однородно съ прежнимъ, и если притомъ прошло послѣ отбытія наказанія за преступленіе—не болѣе пяти лѣтъ, за проступокъ—не болѣе трехъ лѣтъ, а за нарушеніе—не болѣе года, то вновь назначаемое наказаніе, за исключеніемъ случаевъ, особо закономъ указанныхъ, усиливается въ порядкѣ, статьею 54 установленномъ (пр. р. к.; пр. мин. юст.).

Въ пр. особ. сов., въ концѣ этой статьи вмѣсто выраженія: „новаго, тождественнаго или однороднаго, преступнаго дѣянія“ было сказано „указаннаго новаго“, а въ прочихъ частяхъ, а равно и въ проектѣ особ. присут. эта статья была изложена тождественно съ текстомъ закона.

---

[1]) Угол. касс. департ. Прав. Сената по вопросу о повтореніи по улож. о нак., между прочимъ, было разъяснено:

1. Для понятія повторенія по уложенію необходимо, чтобы новое преступленіе было совершено послѣ суда и отбытія наказанія за первое. 71/1144, Кербицкаго; 69/1091, Королева; 69/710, Бронина и др.

2. Поэтому никогда не можетъ быть признаваемо повтореніемъ совершеніе преступленія или проступка до отбытія наказанія за первое, хотя бы это новое преступленіе и было обнаружено послѣ постановленія приговора по первому дѣлу. 69/1091, Королева.

3. Лицо, осужденное за какой-либо проступокъ, но обжаловавшее рѣшеніе суда, и затѣмъ прежде окончательнаго рѣшенія по дѣлу снова продолжавшее преступное дѣйствіе, не можетъ быть признано виновнымъ въ повтореніи проступка. 74/1144, Кербицкаго.

4. Судъ не въ правѣ приговорить къ отвѣтственности за повтореніе, если денежное взысканіе за первое нарушеніе не приведено еще въ исполненіе, хотя бы первый приговоръ и вступилъ въ законную силу. 76/82, Ботарева.

5. Для понятія повторенія во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы виновный былъ наказанъ за первое преступленіе по приговору судебныхъ мѣстъ. 69/241, Амчанинова.

1. При повтореніи преступныхъ дѣяній основаніемъ усиленія наказанія должно быть признано доказанное существованіе привычки къ преступной дѣятельности. Фикція неисправимости преступника-рецидивиста, не поддавшагося исправительному вліянію тюрьмы, основана на предположеніи о такомъ устройствѣ тюремъ, которое и въ Западной Европѣ, а тѣмъ болѣе у насъ, не соотвѣтствуетъ практическимъ условіямъ жизни, точно такъ же и неуваженіе къ закону проявляетъ всякое лицо, нарушившее его требованія, такъ что въ этомъ отношеніи рецидивистъ не представляетъ чего-либо особеннаго; но за то несомнѣнно, что совершившій то же или однородное дѣяніе послѣ понесеннаго имъ наказанія дѣйствительно проявляетъ дѣятельность, опасную для обществен-

---

6. Повтореніемъ должно быть признаваемо и совершеніе новаго преступленія лицами, наказанными прежде по приговору военнаго суда. 69/290, Ефимова; 67/501, Пронина.

7. Преступное дѣяніе, учиненное въ предѣлахъ Россіи послѣ суда и наказанія по приговору иностраннаго суда за подобное же преступленіе, совершенное въ иностранномъ государствѣ, не можетъ почитаться повтореніемъ. 88/21, Пржесполевскаго.

8. Правила объ усиленіи наказанія за повтореніе, постановленныя въ ст. 131, примѣняются только въ томъ случаѣ, если по данному преступленію не содержится въ законѣ никакихъ особыхъ правилъ объ отвѣтственности за повтореніе преступленія или за учиненіе онаго въ 3-й или въ 4-й разъ. 69/710, Бронина; 69/247, Максимова и др.

9. Общее правило объ усиленіи отвѣтственности за повтореніе примѣняется и тогда, когда взысканія за какія-либо противозаконныя дѣянія налагаются въ особомъ порядкѣ суда, если только закономъ не установлено для даннаго случая особыхъ изъятій. Такимъ образомъ, при наложеніи на присяжныхъ повѣренныхъ взысканій въ порядкѣ дисциплинарнаго производства должны имѣть примѣненіе общія правила о повтореніи. Поэтому, налагая высшую мѣру взысканій, установленную въ ст. 369 учр. суд. уст. за допущеніе присяжнымъ повѣреннымъ въ третій разъ нарушенія своихъ обязанностей, а именно, запрещеніе отправлять въ теченіе извѣстнаго времени обязанности повѣреннаго, законъ разумѣетъ повтореніе нарушенія обязанностей лицомъ, дважды уже подвергшимся взысканію, указанному въ п. 3 ст. 368 учр. суд. уст. 77/36, Ратти (о. с.).

10. При примѣненіи законовъ, опредѣляющихъ наказаніе за повтореніе преступленій, при исчисленіи того, въ который разъ совершено повтореніе преступленія, могутъ быть принимаемы въ основаніе только приговоры надлежащаго суда, вошедшіе въ законную силу; такъ какъ по общему смыслу уголовныхъ законовъ, наказаннымъ за преступленіе или проступокъ можетъ считаться только тотъ, кто былъ привлеченъ къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами у. у. с., и понесъ наказаніе по приговору подлежащаго суда, вошедшему въ законную силу. 69/614, Елисѣева.

11. Разрѣшая вопросъ о томъ, должно ли считаться данное дѣяніе повтореніемъ или нѣтъ, судъ долженъ привести въ положительную ясность: какіе именно приговоры состоялись о подсудимомъ, вошли ли они въ законную силу и не приведены ли вполнѣ или отчасти въ исполненіе. 67/499, Колошевскаго; 68/406, Финдюковой; 69/241, Амчанинова.

12. Опредѣленіе наказанія за повтореніе должно быть основано на положительныхъ свѣдѣніяхъ о прежней судимости виновнаго, а потому судъ не можетъ основываться на одномъ заявленіи самого подсудимаго, о судимости неподтвердившимся справками у мировыхъ судей и судебныхъ слѣдователей. 75/655, Скоробогатько.

13. Если судъ найдетъ, что предшествующій приговоръ постановленъ не надлежащимъ судомъ, съ превышеніемъ власти, то онъ не можетъ признать новое дѣяніе повтореніемъ, такъ какъ подобный приговоръ не можетъ быть признаваемъ окончательно вошедшимъ въ законную силу. 69/639, Кокошкина; 72/30, Федорова.

14. Лицо, приговоренное къ наказанію ненадлежащимъ судомъ, наприм., мировымъ судомъ за дѣяніе, подсудное общимъ судебнымъ мѣстамъ, не можетъ считаться понесшимъ наказаніе, и такой приговоръ не можетъ приниматься во вниманіе при опредѣленіи отвѣтственности за повтореніе преступленій. 75/541, Богданова; 84/14 (о. с.).

наго порядка, является тѣмъ вѣдомымъ лихимъ человѣкомъ, усиленіе наказанія для котораго представляется вполнѣ раціональнымъ.

2. Сообразно сему учиненіе лицомъ, отбывшимъ наказаніе, новаго преступнаго дѣянія подвергаетъ его отвѣтственности только за это дѣяніе и на общемъ основаніи; но въ томъ случаѣ, если новое дѣяніе будетъ тождественно съ прежнимъ или однородно съ нимъ, т. е. относится къ одной и той же рубрикѣ; такое повтореніе признается равносильнымъ значенію ремесла или привычки при совокупности и возвышаетъ наказаніе по правиламъ, указаннымъ въ ст. 64, т. е. судъ можетъ не только назначить тягчайшее наказаніе въ высшемъ онаго размѣрѣ, но и продлить, напр., при срочныхъ наказаніяхъ, сроки до 20, 8, 2 лѣтъ, 1 года, если кромѣ того въ особенной части законъ не установилъ за повтореніе какого-либо особеннаго усиленія наказанія.

3. Подобное усиленіе наказанія имѣетъ мѣсто при всѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ, отъ тяжкихъ преступленій до проступковъ включительно, но подъ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы со времени отбытія наказанія и до дня совершенія новаго преступнаго дѣянія не прошли установленные статьею 67 сроки, а именно пять лѣтъ послѣ тяжкаго преступленія, три года послѣ преступленія и одинъ годъ послѣ проступка, причемъ юридическое значеніе прежняго дѣянія опредѣляется по тому наказанію, которое понесъ виновный.

4. Усиленіе наказанія по поводу повторенія принадлежитъ суду, постановляющему приговоръ, причемъ, конечно, могутъ встрѣтиться осложненныя формы, когда, напр., виновный въ повтореніи сверхъ сего обвиняется по совокупности вновь совершенныхъ дѣяній, или когда по отношенію къ рецидивисту будетъ признана судомъ наличность обстоятельствъ, уменьшающихъ отвѣтственность. При первомъ случаѣ необходимо различать двѣ возможности: 1) совокупность будетъ простая, караемая по ст. 60; въ такомъ случаѣ судъ можетъ опредѣлить наказаніе, слѣдующее за самое тяжкое изъ вновь совершенныхъ дѣяній, и если оно будетъ однородно съ тѣмъ, за которое виновный былъ наказанъ, то судъ можетъ воспользоваться правомъ, указаннымъ въ ст. 67; 2) совокупность будетъ отягченная, караемая по ст. 64; въ такомъ случаѣ повтореніе и совокупность будутъ разсматриваться какъ обстоятельства, одинаково усиливающія отвѣтственность, и судъ опредѣлитъ наказаніе, не выходя, однако, изъ предѣловъ, въ ст. 64 указанныхъ.

5. Въ томъ же случаѣ, когда относительно вновь совершеннаго дѣянія будетъ признана наличность обстоятельствъ, смягчающихъ вину, или же наличность условій, указанныхъ въ ст. 10, 14, 49 и 51, судъ долженъ сначала вычислить отвѣтственность виновнаго за совершенное имъ, принявъ во вниманіе вліяніе всѣхъ условій, относящихся къ дѣянію и ослабляющихъ наказаніе, и затѣмъ уже обратиться къ повторенію, какъ условію, относящемуся къ личности преступника, и буде судъ признаетъ необходимымъ усиленіе отвѣтственности, воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему по ст. 64. Такимъ образомъ, если отбывшій наказаніе за кражу будетъ обвиненъ снова въ покушеніи на кражу, караемую, положимъ, исправительнымъ домомъ не свыше 3-хъ лѣтъ, то судъ долженъ опредѣлить, по правиламъ ст. 49, размѣръ отвѣтственности виновнаго за покушеніе на кражу, и затѣмъ, если онъ полагалъ бы возможнымъ подвергнуть виновнаго тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ, назначить ему, какъ рецидивисту, тюрьму или до 1 года или, по ст. 64, до двухъ лѣтъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Объ обстоятельствахъ, устраняющихъ наказуемость.

68. Наказаніе за давностью не примѣняется:

1) если со дня учиненія преступныхъ дѣяній до дня возбужденія противъ обвиняемаго уголовнаго преслѣдованія въ установленномъ порядкѣ истекли нижеуказанные сроки: въ отношеніи тяжкихъ преступленій, за которыя въ законѣ, какъ высшее наказаніе, опредѣлена смертная казнь—*пятнадцать* лѣтъ; въ отношеніи прочихъ тяжкихъ преступленій—*десять* лѣтъ; въ отношеніи преступленій, за которыя въ законѣ, какъ высшее наказаніе, опредѣлено заключеніе въ исправительномъ домѣ,—*восемь* лѣтъ; въ отношеніи прочихъ преступленій—*три* года, и въ отношеніи проступковъ—*одинъ* годъ;

2) если со дня учиненія тяжкихъ преступленій и преступленій до дня постановленія приговора о виновномъ истекли *двойные*, а со дня учиненія проступковъ до дня постановленія приговора—*тройные*, противъ указанныхъ въ пунктѣ 1 сей статьи, сроки;

3) если со дня постановленія приговора до дня обращенія его къ исполненію истекли установленные въ пунктѣ 2 сей статьи сроки, которые въ сихъ случаяхъ исчисляются сообразно наказанію, назначенному судебнымъ приговоромъ.

Наказуемость тяжкаго преступленія, предусмотрѣннаго статьею 99, не погашается давностью, установленною пунктомъ 1 сей статьи, но если со дня учиненія этого преступнаго дѣянія до дня возбужденія противъ обвиняемаго уголовнаго преслѣдованія въ установленномъ порядкѣ прошло *пятнадцать* лѣтъ, то, вмѣсто смертной казни или каторги, виновный подвергается ссылкѣ на поселеніе. Тамъ же, ст. 68.

69. Лишеніе или ограниченіе правъ, коему подлежитъ осужденный по приговору, вступившему въ законную силу, но не приводимому въ исполненіе за давностью, не погашается давностью. Сроки лишенія или ограниченія правъ исчисляются со дня погашенія давностью назначеннаго по приговору наказанія. Тамъ же, ст. 69.

70. Для преступнаго дѣянія, состоящаго изъ нѣсколькихъ дѣйствій, давностные сроки исчисляются со дня совершенія послѣдняго дѣйствія, а для преступнаго дѣянія, непрерывно продолжающагося,—со дня его прекращенія. Тамъ же, ст. 70.

71. Если по закону уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено до разсмотрѣнія дѣла въ судѣ гражданскомъ или духовномъ или если производство по возбужденному дѣлу или приведеніе приговора въ исполненіе были пріостановлены по указаннымъ въ законѣ основаніямъ, то время производства въ сихъ судахъ или

время законной пріостановки не засчитываются въ срокъ давности. Тамъ же, ст. 71 [1]).

[1]) Изъ разъясненій угол. кассац. департ. Прав. Сената по вопросу о давности по улож. и наказ., можно указать:

1. По законамъ нашимъ существуетъ два условія, а потому и два рода давности: во-1-хъ, безгласность происшествія, когда преступленіе не сдѣлалось извѣстнымъ въ теченіе опредѣленнаго закономъ времени и, во-2-хъ, безгласность преступника, когда преступленіе хотя и сдѣлалось извѣстнымъ, но произведеннымъ изслѣдованіемъ въ продолженіе того же времени не обнаружено обвиняемаго или подозрѣваемаго лица. 84/15, Борисова; 71/356, Бѣлобородова; 70/278, Суходольскаго и др.

2. При этомъ для прекращенія уголовнаго дѣла, по поводу давности, законъ вовсе не требуетъ непремѣнно соединенія обоихъ видовъ давности, а считаетъ для этого достаточнымъ существованія только одного изъ нихъ. 69/933, Штеренберга.

3. По первому роду давности оставленіемъ преступленія въ безгласности признается, когда по оному въ теченіе опредѣленнаго времени не было никакого дѣлопроизводства или слѣдствія, ниже донесенія или жалобы, извѣта или иного показанія. 68/98, князя Трубецкаго.

4. Подъ давностью перваго рода законъ понимаетъ тотъ случай, когда о какомъ-либо преступномъ дѣяніи не было заявлено полиціи, мировому судьѣ или судебному слѣдователю въ теченіе такого промежутка времени, котораго достаточно для покрытія самаго преступнаго дѣянія давностью. 69/933, Штеренберга.

5. Теченіе давности прерывается не составленіемъ протокола о замѣченномъ нарушеніи, а только представленіемъ онаго въ надлежащее судебное мѣсто для преслѣдованія виновныхъ. 76/146, Симакова; 71/1674, о порубкѣ въ Крестецкой слободѣ; 68/947, крестьянъ села Покровскаго.

6. Подъ возбужденіемъ преслѣдованія законъ понимаетъ возбужденіе его въ установленномъ порядкѣ, т.-е. съ соблюденіемъ тѣхъ формальностей, которыя требуются уст. угол. суд., а потому заявленіе о преступленіи, поданное не въ надлежащее мѣсто или съ какимъ-либо другимъ существеннымъ отступленіемъ отъ законнаго порядка возбужденія уголовныхъ дѣлъ, не прекращаетъ теченія давности. 71/1419, о порубкѣ въ Евлейской дачѣ.

7. Преступленія должны покрываться давностью не только въ тѣхъ случаяхъ, когда они, не бывъ обнаружены, оставались безгласными, но и въ тѣхъ, когда они огласились не въ установленномъ порядкѣ. 71/108, Елизаренкова.

8. Оглашеніе дѣла предъ такимъ правительственнымъ мѣстомъ, которое не можетъ производить разслѣдованія по дѣламъ этого рода, не устраняетъ примѣненія общихъ положеній о давности. 70/1261, Брагина.

9. Возбужденіе дѣла, преслѣдуемаго по частной жалобѣ, лицомъ, не имѣющимъ надлежащей довѣренности, не можетъ считаться законнымъ, а потому и не можетъ прервать теченія давности. 71/356, Бѣлобородова.

10. Преступленіе погашается давностью и въ томъ случаѣ, когда событіе преступленія хотя и было обнаружено до истеченія давностнаго срока, но въ продолженіе этого же срока не было направлено противъ извѣстнаго лица судебное преслѣдованіе. Поэтому, давность происшествія можетъ быть прервана простымъ извѣщеніемъ полиціи объ обнаруженномъ преступленіи, тогда какъ давность обнаруженія виновнаго прерывается только предъявленіемъ противъ него прямого обвиненія. 71/604, Малышкина.

11. Точно такъ же одно заявленіе суду о порубкѣ, безъ указанія виновныхъ, не можетъ устранить примѣненія къ этому проступку общихъ правилъ о давности, тѣмъ болѣе, что судъ безъ такового указанія имѣетъ право и не принимать дѣла къ своему разсмотрѣнію. 70/1655, о порубкѣ въ дачѣ Больше-Солдатскаго; 69/1027, о порубкѣ въ Нижне-Гридинской дачѣ.

12. Для понятія обнаруженія преступника вполнѣ достаточно, чтобы начатое по дѣлу производство было направлено противъ опредѣленнаго подсудимаго, на коего заявлено было первоначальное подозрѣніе. 68/288, Самойловыхъ; 68/319, о порубкѣ въ дачѣ Осѣевой.

13. Непринятіе противъ подсудимаго ни одной изъ мѣръ, установленныхъ закономъ для обезпеченія личности подозрѣваемаго въ совершеніи преступленія, не можетъ быть признано безусловно тождественнымъ съ понятіемъ необнаруженія виновнаго и не можетъ служить основаніемъ для примѣненія законовъ о давности, такъ какъ принятіе или непринятіе подобныхъ мѣръ

57. Наказаніе не примѣняется за давностью: 1) если со дня учиненія преступнаго дѣянія и до дня возбужденія противъ обвиняемаго уголовнаго пре-

зависитъ отъ усмотрѣнія слѣдователя и отъ строгости угрожающаго подсудимому наказанія. 68/288, Самойловыхъ.

14. Для прерванія теченія давности вполнѣ достаточно, чтобы подсудимые были обнаружены только по полицейскому дознанію, такъ какъ по силѣ ст. 249 у. у. с. полицейское дознаніе входитъ въ составъ предварительнаго слѣдствія. 70/1449, Кудрявцева.

15. Давность въ дѣлахъ уголовныхъ исчисляется съ момента учиненія преступнаго дѣянія, присчитывая къ установленному сроку день совершенія; поэтому при исчисленіи уголовной давности не могутъ быть примѣняемы правила, въ ст. 816—831 уст. гр. судопр. указанныя. 902/13, Забѣгаевой.

16. Исчисленіе срока давности должно быть дѣлаемо съ того момента, когда виновнымъ сдѣлано все, что онъ считалъ нужнымъ, для осуществленія своего намѣренія, а не съ того, когда дѣйствительно послѣдовало преднамѣренное зло, такъ какъ исключеніемъ изъ давностнаго срока этого времени были бы нарушены самыя основанія давности, тѣмъ болѣе, что это время, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ быть весьма продолжительнымъ и даже можетъ превзойти самые сроки давности. 70/278, Суходольскаго.

17. Говоря о давности, законъ не устанавливаетъ какихъ-либо обрядовъ, съ совершенія коихъ долженъ быть исчисленъ срокъ давности, и имѣетъ въ виду неизвѣстность дѣянія въ продолженіе опредѣленнаго времени со момента его совершенія. 70/577, Дмитріева.

18. При исчисленіи сроковъ давности за исходный пунктъ долженъ быть принимаемъ моментъ совершенія преступнаго дѣянія или покушенія на него. 70/20, Зачосова; 67/153, Фролова.

19. Срокъ давности долженъ исчисляться со времени совершенія преступленія, а не съ какого-либо перерыва въ производствѣ. 69/71, Трунова; 68/319, о порубкѣ въ дачѣ Осѣевой; 68/7, Иванова; 67/589, Пименова.

20. Истеченіе срока давности устраняетъ только возможность привлечь къ отвѣтственности за дѣяніе, но, разумѣется, не лишаетъ судъ права разсмотрѣть эти факты, если только они могутъ служить для уясненія какого-либо позднѣйшаго преступленія. 70/1159, Рытова.

21. Истеченіе срока давности освобождаетъ виновнаго только отъ наказанія, за данное дѣяніе назначеннаго, но вовсе не избавляетъ его отъ обязанности уничтожить все совершенное имъ вопреки требованіямъ закона, напр., сломать неправильно воздвигнутыя постройки. 69/86, Бутикова; 68/421, Разживина.

22. Такъ какъ присужденіе ко взятію патента составляетъ не личное наказаніе, а лишь вознагражденіе казны, то оно не покрывается прекращеніемъ обвиненія за давностью. 74/338, Зиновьевой.

23. Уплата акциза за пріобрѣтенный на заводѣ неоплаченный акцизомъ спиртъ, какъ вознагражденіе казны за причиненные ей вредъ и убытки, погашается не уголовною, а гражданскою давностью. 91/25, фонъ-Мейснеръ.

24. Сроки уголовной давности ни въ какомъ случаѣ не распространяются на вознагражденіе за вредъ и убытки. 76/2, Финкельштейна.

25. Такъ какъ давность только освобождаетъ отъ отвѣтственности, но не уничтожаетъ преступнаго характера дѣянія, то судъ, хотя бы и усматривалъ, что въ данномъ дѣлѣ сроки давности протекли, все-таки долженъ произвести судебное слѣдствіе по дѣлу и разрѣшить вопросъ о виновности или невиновности, такъ какъ безъ этого не можетъ быть напр. разрѣшенъ искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, если таковой предъявленъ. 69/524, Алферова.

26. Примѣненіе закона о давности къ преданному суду подсудимому, къ которому вмѣстѣ съ тѣмъ предъявленъ и гражданскій искъ, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по разсмотрѣніи дѣла въ установленномъ порядкѣ въ судебномъ засѣданіи, путемъ постановленія приговора, и только въ случаѣ признанія подсудимаго виновнымъ въ приписанномъ ему преступномъ дѣяніи, судъ въ правѣ войти въ обсужденіе вопроса о давности, какъ одной изъ причинъ, погашающихъ отвѣтственность виновнаго, и постановить затѣмъ освобождающій его отъ наказанія приговоръ. 84/15, Борисова.

27. Обязанность уничтоженія или сломки строеній, угрожающихъ общественной безопасности или народному здравію, не есть наказаніе, а только законное послѣдствіе признанія наличности извѣстныхъ нарушеній строительнаго устава, а потому обязанность эта не погашается давностью и въ тѣхъ

слѣдованія въ установленномъ порядкѣ прошли нижеслѣдующіе сроки: при преступленіяхъ, за которыя опредѣлена въ законѣ смертная казнь, за исключеніемъ преступленія ст. 59 предусмотрѣннаго,—пятнадцать лѣтъ; при другихъ преступленіяхъ—десять лѣтъ; при проступкахъ, за которые опредѣлены въ законѣ исправительный домъ или заточеніе на срокъ свыше трехъ лѣтъ,—шесть лѣтъ; при другихъ проступкахъ—три года; при нарушеніяхъ—одинъ годъ; 2) если со дня учиненія преступнаго дѣянія и до дня постановленія по оному приговора прошли двойные противу установленныхъ пунктомъ первымъ

случаяхъ, когда виновный въ неправильной постройкѣ освобожденъ судомъ, за давностью, отъ всякаго взысканія. 86/32, Семенова; 75/581, Крылова; 74/156, Карпова; 73/494, Буторина.

Сверхъ сего Правит. Сенатомъ по вопросу о давности преступленій по службѣ и дисциплинарныхъ нарушеній было разъяснено:

28. По основному началу нашего законодательства всѣ преступныя дѣянія, за исключеніями, точно въ законѣ означенными, погашаются давностью, поэтому, неупоминаніе въ статьѣ 158 какихъ-либо карательныхъ мѣръ не даетъ права признать, что дѣянія, этимъ наказаніемъ обложенныя, не погашаются давностью. 80/54, о примѣненіи давности (о. с.).

29. По отношенію къ проступкамъ по службѣ низшимъ давностнымъ срокомъ долженъ быть признаваемъ годичный; затѣмъ для служебныхъ проступковъ, кои влекутъ за собою вычетъ изъ времени службы, удаленіе отъ должности и выговоръ съ внесеніемъ онаго въ формуляръ, срокъ давности долженъ быть назначаемъ двухгодовой, и, наконецъ, преступленія по службѣ за кои виновные подвергаются отрѣшенію отъ должности или исключенію со службы, должны быть погашаемы давностью пятилѣтнею. 80/54, о примѣненіи давности (о. с.).

30. Для преступленій по службѣ, совершаемымъ лицами судебнаго вѣдомства, въ виду установленнаго ст. 261—296 учр. суд. уст., особаго дисциплинарнаго производства за маловажныя упущенія по службѣ, отмѣнено дѣйствіе примѣчанія къ ст. 69 улож. о нак., причемъ статьею 273 учр. суд. уст. установленъ одинъ общій годичный срокъ для возбужденія дисциплинарнаго производства, независимо отъ степени тяжести взысканія, которому виновный можетъ быть подвергнутъ въ порядкѣ этого производства, и этимъ, слѣдовательно, въ отношеніи къ должностнымъ лицамъ судебнаго вѣдомства, установленъ, въ отмѣну п. 4 ст. 158 улож. о нак., новый срокъ давности для проступковъ, облагаемыхъ указанными въ этой статьѣ взысканіями. 88/22 (о. с.).

31. Что же касается должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, то, имѣя въ виду, что указанный въ примѣчаніи къ ст. 69 улож. о нак. порядокъ наложенія на нихъ взысканій за маловажныя упущенія по должности по усмотрѣнію ихъ начальства, которое при этомъ не ограничено никакимъ срокомъ, а равно и установленный п. 4 ст. 158 улож. срокъ отмѣны наказаній, налагаемыхъ на нихъ по суду, остались неотмѣненными позднѣйшими узаконеніями, слѣдуетъ признать, что наказаніе за проступки должностныхъ лицъ сего вѣдомства, за которые закономъ опредѣляется лишь арестъ, денежныя взысканія, выговоры, замѣчанія или внушенія, отмѣняется за давностью, если со времени учиненія этихъ проступковъ прошло шесть мѣсяцевъ. 88/22 (о. с.).

32. Давность проступка, предусмотрѣннаго въ ст. 356, а именно промедленіе въ отсылкѣ ввѣренныхъ по службѣ денежныхъ суммъ или вещей, а равно и промедленіе въ записке ихъ въ приходъ, можетъ быть исчисляема двояко: смотря по тому, былъ ли обнаруженъ проступокъ до записки въ приходъ или отсылки по принадлежности денегъ или другого имущества, или послѣ сего. Въ первомъ случаѣ, когда деньги или имущество, находящіяся въ рукахъ виновнаго, противозаконно имъ удерживаются, проступокъ является длящимся и теченіе давности еще не начинается, въ послѣднемъ же случаѣ давность должна быть исчисляема съ момента записи на приходъ или отсылки по принадлежности, т. е. съ того момента, когда закончилось противозаконное передержаніе обвиняемымъ суммъ или иного имущества. 80/54 о примѣненіи давности (о. с.).

33. Такъ какъ между взысканіями, коимъ должностныя лица судебнаго вѣдомства могутъ быть подвергаемы въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, и тѣми, коимъ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ имѣетъ право своею властью подвергать присяжныхъ повѣренныхъ, есть существенное различіе, то и опредѣленный ст. 273 учр. с. у. годовой срокъ для возбужденія дисциплинарнаго производства противъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства не

сей статьи, сроки; 3) если со дня учиненія преступнаго дѣянія и до дня обращенія приговора къ исполненію прошли тройные, противу установленныхъ пунктомъ первымъ сей статьи, сроки. Если со дня учиненія преступленія, статьею 59 предусмотрѣннаго, и до дня возбужденія противъ обвиняемаго въ установленномъ порядкѣ уголовнаго преслѣдованія прошло пятнадцать лѣтъ, то виновный хотя и не освобождается отъ наказанія, но вмѣсто смертной казни или каторги подвергается поселенію. Для преступнаго дѣянія, состоящаго изъ нѣсколькихъ дѣйствій, давностные сроки исчисляются со дня совершенія

примѣняется къ дисциплинарнымъ дѣламъ ни о присяжныхъ, ни о частныхъ повѣренныхъ, каковыя дѣла могутъ быть возбуждаемы и по истеченіи означеннаго срока. 81/53 (о. с.); 93/42 (о. с.).

34. Равнымъ образомъ и давность, установленная уголовнымъ закономъ для подлежащихъ судебному разсмотрѣнію дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ, какъ общихъ, такъ и по службѣ государственной и общественной, не можетъ имѣть примѣненія къ дисциплинарнымъ дѣламъ о присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, какъ по свойству налагаемыхъ на нихъ по этимъ дѣламъ взысканій, такъ и въ силу порядка наложенія сихъ взысканій, избраніе одного изъ которыхъ по обстоятельствамъ каждаго дѣла зависитъ отъ усмотрѣнія постановляющаго по дѣлу рѣшеніе надзирающаго за повѣреннымъ установленія, которое, такимъ образомъ, во многихъ случаяхъ, имѣло бы полную возможность избирать для обвиняемаго такое взысканіе, отъ котораго, примѣнительно къ срокамъ уголовной давности, обвиняемый могъ бы быть освобожденъ или же наоборотъ. 93/42 (о. с.).

35. Наконецъ, уголовная давность не можетъ быть распространяема на дѣла сего рода и по самому профессіональному ихъ характеру. Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія присяжныхъ повѣренныхъ могли бы подвергнуться или даже подвергались обсужденію въ общемъ уголовномъ порядкѣ—эти дѣйствія все-таки должны быть разсмотрѣны и въ дисциплинарномъ порядкѣ относительно ихъ предосудительности, несоотвѣтствія съ званіемъ повѣреннаго и съ важностью ввѣряемыхъ ему интересовъ, причемъ освобожденіе повѣреннаго отъ отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ, по указаннымъ въ законѣ причинамъ, къ числу коихъ принадлежитъ и давность, не должно стѣснять дисциплинарный судъ высказать ему осужденіе за дѣяніе, признаваемое предосудительнымъ. 93/42 (о. с.).

36. Хотя въ ст. 16 у. у. с. на ряду съ давностью поставлены и другія основанія прекращенія уголовнаго преслѣдованія, но истеченіе давности существенно отличается отъ нихъ тѣмъ, что давность, прерывающаяся самымъ возбужденіемъ уголовнаго преслѣдованія, никогда не можетъ быть обстоятельствомъ, привходящимъ во время производства дѣла, а должна быть въ наличности при самомъ его возбужденіи, и затѣмъ, по истеченіи давности, дѣйствія, заключающія въ себѣ признаки преступленія, предаются по закону забвенію, т. е. почитаются какъ бы неимѣющими мѣста, такъ что о виновности кого-либо въ совершеніи такого дѣянія не можетъ быть никакого сужденія. 92/16 (о. с.).

37. При такомъ свойствѣ даннаго повода къ прекращенію уголовнаго обвиненія, самое возбужденіе дѣла о преступленіи, покрытомъ давностью, составляетъ въ сущности ошибку, хотя иногда и неизбѣжную, такъ какъ при производствѣ дѣла первоначальное обвиненіе можетъ измѣниться и проступокъ подсудимаго можетъ оказаться подлежащимъ погашенію въ болѣе короткій срокъ давности. Слѣдовательно, прекращеніе въ таковыхъ случаяхъ дѣла, какъ со стороны начальства, предающаго суду, такъ и по постановленію уголовнаго суда, въ сущности составляетъ лишь исправленіе ошибки, допущенной относительно его возбужденія, или признанія всего слѣдственнаго или судебнаго производства ничтожнымъ. 92/16 (о. с.); 94/19, Ребчинскаго.

38. Поэтому такое ошибочное возбужденіе уголовнаго обвиненія не можетъ имѣть никакого вліянія на судебныя права подвергшагося преслѣдованію должностного лица, а оно должно быть возстановлено во всѣхъ своихъ служебныхъ правахъ, какое бы обвиненіе противъ него возбуждаемо ни было. 92/16 (о. с.).

39. Такъ какъ возмѣщеніе судебныхъ издержекъ возлагается на лицъ осужденныхъ, т. е. признанныхъ виновными въ опредѣленномъ преступленіи и приговоренныхъ за оное къ установленному наказанію, каковыми освобожденныя отъ суда, по ст. 771 устава, за силою ст. 772 онаго, почитаться не могутъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что на освобожденныхъ отъ суда возмѣщеніе судебныхъ издержекъ возлагаемо быть не можетъ. 94/19, Ребчинскаго.

послѣдняго дѣйствія, а для преступнаго дѣянія, непрерывно продолжающагося, со дня его прекращенія. Если по закону уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено до разсмотрѣнія дѣла въ судѣ гражданскомъ или духовномъ, или если производство по возбужденному дѣлу или приведеніе приговора въ исполненіе были пріостановлены по указаннымъ въ законѣ основаніямъ, то время производства въ сихъ судахъ или время законной пріостановки не засчитываются въ срокъ давности. Лишеніе правъ, коему подлежитъ виновный по приговору, вступившему въ законную силу, но не приводимому въ исполненіе за давностью, не погашается давностью; сроки лишенія правъ считаются со дня погашенія давностью назначеннаго по приговору наказанія (пр. р. к.).

59. Наказаніе не примѣняется за давностью: 1) если со дня учиненія преступнаго дѣянія и до дня возбужденія противъ обвиняемаго уголовнаго преслѣдованія въ установленномъ порядкѣ прошли нижеслѣдующіе сроки: при преступленіяхъ, за которыя опредѣлена въ законѣ смертная казнь,—пятнадцать лѣтъ; при другихъ преступленіяхъ—десять лѣтъ; при проступкахъ, за которые опредѣлены въ законѣ исправительный домъ или же заточеніе на срокъ не свыше трехъ лѣтъ,—шесть лѣтъ; при другихъ проступкахъ—три года; при нарушеніяхъ—одинъ годъ; 2) если со дня учиненія преступнаго дѣянія и до дня постановленія по оному приговора прошли при преступленіи или проступкѣ двойные, а при нарушеніи тройные, противу установленныхъ пунктомъ первымъ сей статьи, сроки; 3) если со дня учиненія преступнаго дѣянія и до дня обращенія приговора къ исполненію прошли при преступленіи или проступкѣ тройные, а при нарушеніи четверные, противу установленныхъ пунктомъ первымъ сей статьи, сроки. Если со дня учиненія преступленія, статьею 83 предусмотрѣннаго, и до дня возбужденія противъ обвиняемаго въ установленномъ порядкѣ уголовнаго преслѣдованія прошло пятнадцать лѣтъ, то виновный, хотя и не освобождается отъ наказанія, но вмѣсто смертной казни или каторги подвергается поселенію. Для преступнаго дѣянія, состоящаго изъ нѣсколькихъ дѣйствій, давностные сроки исчисляются со дня совершенія послѣдняго дѣйствія, а для преступнаго дѣянія, непрерывно продолжающагося,—со дня его прекращенія. Если по закону уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено до разсмотрѣнія дѣла въ судѣ гражданскомъ или духовномъ, или если производство по возбужденному дѣлу или приведеніе приговора въ исполненіе были пріостановлены по указаннымъ въ законѣ основаніямъ, то время производства въ сихъ судахъ или время законной пріостановки не засчитываются въ срокъ давности. Лишеніе правъ, коему подлежитъ виновный по приговору, вступившему въ законную силу, но не приводимому въ исполненіе за давностью, не погашается давностью, сроки лишенія правъ считаются со дня погашенія давностью назначеннаго въ приговорѣ наказанія (пр. м. ю.).

68. Наказаніе за давностью не примѣняется: 1) если, до дня возбужденія противъ обвиняемаго уголовнаго преслѣдованія, въ установленномъ порядкѣ, истекли нижеуказанные сроки со дня учиненія преступныхъ дѣяній: тяжкихъ преступленій, за которыя въ законѣ опредѣлена смертная казнь,—пятнадцать лѣтъ; прочихъ тяжкихъ преступленій—десять лѣтъ; преступленій, за которыя въ законѣ опредѣлено заключеніе въ исправительномъ домѣ не ниже трехъ лѣтъ,—восемь лѣтъ; заключеніе сіе на меньшіе сроки—шесть лѣтъ; прочихъ преступленій—три года и проступковъ—одинъ годъ; 2) если до дня постановленія приговора о виновномъ со дня учиненія тяжкихъ преступленій и преступленій истекли двойные, а со дня учиненія проступковъ тройные, противъ указанныхъ въ пунктѣ первомъ сей статьи, сроки; 3) если со дня постановленія приговора до дня обращенія его къ исполненію истекли, установленные въ пунктѣ второмъ сей статьи, сроки, которые въ сихъ случаяхъ исчисляются сообразно наказанію, назначенному судебнымъ приговоромъ. Наказуемость тяжкаго преступленія, предусмотрѣннаго статьею 99, не погашается давностью, установленною пунктомъ первымъ сей статьи, но если со дня учиненія этого преступнаго дѣянія до дня возбужденія противъ обвиняемаго уголовнаго преслѣдованія, въ установленномъ порядкѣ прошло пятнадцать лѣтъ, то, вмѣсто смертной казни или каторги, виновный подвергается ссылкѣ на поселеніе (пр. ос. сов.).

60. Лишеніе правъ, коему подлежитъ осужденный по приговору, вступившему въ законную силу, но не приводимому въ исполненіе за давностью, не погашается давностью. Сроки ограниченія правъ исчисляются со дня погашенія давностью назначеннаго по приговору наказанія (пр. особ. сов.).

Статьи же 70 и 71 по пр. особ. сов., а равно статьи 68, 69, 70 и 71 по пр. особ. присутствія изложены тождественно съ текстомъ закона.

1. Въ основаніе института давности могутъ быть положены соображенія двоякаго рода: процессуальныя и относящіяся къ матеріальному праву. Протеченіе того срока времени, который, по предположеніямъ законодателя, устраняетъ возможность справедливаго рѣшенія дѣла, ведетъ къ безплоднымъ изысканіямъ, къ напрасной тратѣ силъ государственныхъ, къ утѣсненію невинныхъ, къ потрясенію общественнаго спокойствія, должно быть законнымъ основаніемъ къ невозбужденію уголовнаго преслѣдованія или къ прекращенію начатаго. Но эти соображенія теряютъ свою главную силу, когда протеченіе давностныхъ сроковъ обнаружено уже послѣ признанія подсудимаго виновнымъ, слѣдовательно, послѣ изобличенія его въ преступленіи. Тогда на первый планъ выдвигается другое столь же существенное основаніе давности: состраданіе къ преступнику и ненужность наказанія съ точки зрѣнія общественной. Всепоглощающаяся сила времени стираетъ вредные слѣды, оставленные преступленіемъ, успокоиваетъ взволнованную общественную совѣсть, дѣлаетъ наказаніе актомъ безцѣльнаго возмездія, не соотвѣтствующаго существу и достоинству карательнаго государственнаго правосудія. Съ этой точки зрѣнія давность является не только полезнымъ процессуальнымъ подспорьемъ, но и дѣйствительнымъ эквивалентомъ наказанія, забвеніемъ прошлаго и заглажденіемъ вины.

2. Обѣ эти группы доводовъ, сливаясь, образуютъ юридическое основаніе давности преступленія, создавая общее ученіе о давностныхъ срокахъ, порядкѣ ихъ вычисленія и т. п. и вызывая или прекращеніе производства по дѣлу или непримѣненіе наказанія къ лицу, хотя бы и признанному по суду виновнымъ. Но при этомъ второе основаніе давности вызываетъ распространеніе силы давности не только на случаи долговременной несудимости лица, но и на случаи долговременнаго непримѣненія наказанія. Если преступникъ и былъ приговоренъ къ наказанію, если приговоръ о немъ сдѣлался res judicata, но по какимъ бы то ни было причинамъ, въ теченіе значительнаго срока времени, приговоръ не былъ приведенъ въ исполненіе, то подобное, такъ сказать, запоздалое примѣненіе наказанія будетъ нерѣдко и излишне жестокимъ по отношенію къ преступнику и безцѣльнымъ для общественнаго правосудія; поэтому, помимо давности изслѣдованія преступнаго дѣянія, въ уложеніи установлена и особая давность для примѣненія наказанія.

3. Кромѣ этихъ двухъ видовъ давности въ уложеніи установленъ еще и третій видъ для такихъ дѣлъ, по коимъ хотя и было возбуждено своевременно уголовное преслѣдованіе, но приговоръ не былъ постановленъ въ теченіе долгаго времени безъ законныхъ къ тому основаній, такъ что примѣненіе къ виновному наказанія сдѣлалось за давностью излишнимъ; для краткости эти три оттѣнка давности могутъ быть обозначаемы, какъ давность преслѣдованія, давность осужденія и давность наказанія.

4. Погашающая сила давности во всѣхъ ея трехъ видахъ будетъ распространяться на всѣ преступныя дѣянія, въ томъ числѣ и на государственныя, за исключеніемъ поименованныхъ въ ст. 99; хотя и въ семъ случаѣ протеченіе извѣстнаго времени измѣняетъ родъ наказанія, т. е. влечетъ замѣну смертной казни и каторги—поселеніемъ. Редакціонная комиссія указывала, что какую бы опасность для государства ни представляло, напр., сообщество, сформировавшееся для ниспроверженія насильственнымъ путемъ существующаго государственнаго строя, попытка отторженія вооруженною рукою какой-либо области, актъ измѣннического содѣйствія непріятелю и т. д., но если дѣйствія такого сообщества прекратились, если съ момента мятежнической или измѣнической попытки прошло пятнадцать или болѣе лѣтъ, и по истеченіи этого времени разыскался

кто-либо изъ заговорщиковъ, дѣятельность коего оставалась настолько неизвѣстною, что противъ него не было за это время возбуждено уголовное преслѣдованіе, то производство о немъ дѣла по истеченіи давностныхъ сроковъ представитъ рядъ процессуальныхъ затрудненій и въ то же время легко можетъ оказаться, что этотъ длинный срокъ произвелъ такое глубокое измѣненіе во взглядахъ и убѣжденіяхъ обвиняемаго, что наказаніе за это давно забытое прошлое будетъ и несправедливо и нецѣлесообразно.

5. Самые сроки давности приведены въ соотношеніе, какъ съ общимъ дѣленіемъ преступныхъ дѣяній на три группы, такъ и съ тяжестью наказаній; такимъ образомъ, по проекту редакц. ком. были установлены слѣдующіе сроки—для преступленій—15 и 10 лѣтъ, при проступкахъ—6 и 3 года, а при нарушеніяхъ—1 годъ, но особое сов. при Госуд. Сов. для преступленій, влекущихъ исправительный домъ, установило срокъ въ 8 лѣтъ, удержавъ затѣмъ и 6 лѣтъ и 3 года (особ. прис. 167), а особ. присут. исключило 6-ти-лѣтній срокъ, оставивъ для исправительнаго дома восемь лѣтъ (особ. прис. 80).

6. При давности осужденія приняты двойные, а при проступкахъ тройные сроки; при этомъ ред. ком. первоначально предполагала исчислять эти сроки съ момента возбужденія уголовнаго преслѣдованія, но при этихъ условіяхъ сроки представлялись и чрезмѣрными и неравномѣрными, поэтому въ окончательной редакціи она приняла отправною точкою моментъ совершенія преступнаго дѣянія, и этотъ моментъ принятъ и въ позднѣйшихъ редакціахъ (об. зап.); но по отношенію къ нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій, за которыя назначается денежная пеня, установленъ срокъ этой давности въ шесть лѣтъ, причемъ правило о семъ включено въ уставы акцизные (особ. сов. 168).

7. По отношенію къ давности наказанія редакціонная комиссія полагала установить тройные, а при нарушеніяхъ четверные сравнительно съ давностью преслѣдованія сроки, считая при томъ отправною точкою моментъ совершенія преступнаго дѣянія. Особое совѣщаніе при Гос. Сов., раздѣляя мнѣніе комиссіи о возможности и желательности установленія въ уголовномъ уложеніи трехъ вышеуказанныхъ видовъ давности, разсуждало, что каждый изъ этихъ видовъ, сообразно своимъ свойствамъ и значенію, требовалъ бы особыхъ опредѣленій какъ относительно времени, съ котораго течетъ давностный срокъ, такъ и относительно продолжительности этого срока. Давность уголовнаго преслѣдованія, очевидно, должна начинаться со времени совершенія преступнаго дѣянія. Давность осужденія, въ основаніи которой лежитъ невозможность допускать безъ всякаго ограниченія неосновательную на законныхъ причинахъ медленность въ производствѣ дѣлъ о виновныхъ, возникаетъ со времени возбужденія противъ нихъ уголовнаго преслѣдованія и, наконецъ, давность наказанія мыслима лишь съ того времени, когда постановленъ уже судебный приговоръ, коимъ наказаніе опредѣлено. Соотвѣтственно съ симъ, было бы всего послѣдовательнѣе и юридически правильнѣе установить въ законѣ для каждаго вида давности особый моментъ, съ котораго должно начинаться теченіе давностнаго срока. Однако, особое совѣщаніе не могло не принять во вниманіе тѣхъ практическихъ затрудненій, которыя могутъ возникнуть при установленіи самостоятельнаго момента для теченія давности второго вида, т. е. давности осужденія. Возможно ли пріурочить этотъ моментъ къ дѣйствіямъ по производству дознанія, или лишь къ началу судебнаго слѣдствія въ собственномъ смыслѣ, или къ постановленію о преданіи виновнаго суду? Какое значеніе для давностнаго срока должно имѣть прекращеніе судебнаго слѣдствія, уже начатаго по законнымъ основаніямъ, напр., прекращеніе по статьѣ 277 устава уголовнаго судопроизводства? Если послѣ такого прекращенія слѣдствіе вновь будетъ возбуждено,

необходимо ли допустить перерывъ въ теченіи давности и на какой именно срокъ? Эти и подобные имъ вопросы, связанные съ признаніемъ самостоятельности начала для теченія давности осужденіи, вызывали бы необходимость цѣлаго ряда сложныхъ и дробныхъ правилъ процессуальнаго характера, которыми все-таки не исчерпывалось бы разнообразіе возможныхъ въ производствѣ дѣла положеній и которыя были бы весьма затруднительны для примѣненія ихъ на практикѣ. Въ виду сего, особое совѣщаніе признало болѣе удобнымъ, опредѣливъ для давности преслѣдованія и давности наказанія особые сообразные съ вышеуказаннымъ ихъ значеніемъ исходные моменты, началомъ давности осужденія считать совершеніе преступнаго дѣянія, какъ и для давности преслѣдованія, съ необходимымъ лишь удлиненіемъ для первой давностныхъ сроковъ; давность же наказанія исчислять съ момента постановленія приговора (особ. сов. 166, 167).

8. При давности преслѣдованія и осужденія соотношеніе сроковъ съ размѣромъ отвѣтственности должно опредѣляться по законной квалификаціи дѣянія, безотносительно къ тому наказанію, коему подлежалъ бы виновный въ данномъ случаѣ, а когда въ законѣ назначается нѣсколько наказаній—то по высшему изъ нихъ. Поэтому, если кто-либо былъ признанъ виновнымъ въ дѣяніи, угрожаемомъ по закону каторгою, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по обстоятельствамъ дѣла, признанъ подлежащимъ, сообразно съ ст. 53, напр. заключенію въ исправительномъ домѣ, то онъ не можетъ ссылаться на давность, хотя бы со дня совершенія дѣянія и до дня возбужденія преслѣдованія прошло болѣе 8 лѣтъ, или со дня совершенія дѣянія и до дня постановленія приговора — болѣе 12 лѣтъ; но если было предъявлено обвиненіе въ дѣяніи, караемомъ каторгою, а на судѣ обвиняемый былъ признанъ виновнымъ въ преступленіи, караемомъ по закону тахітит исправительнымъ домомъ, то, при указанныхъ только что срокахъ, наказаніе къ нему не могло бы быть примѣнено за давностью. При этой системѣ сами собою разрѣшаются нѣкоторые спеціальные вопросы, возникающіе по поводу давности и особо оговоренные въ новѣйшихъ кодексахъ, какъ, напр., вопросъ о давности покушенія, такъ какъ покушеніе представляется только обстоятельствомъ, особо уменьшающимъ вину и наказаніе, а, слѣдовательно, не имѣющимъ вліянія на установленіе сроковъ давности.

9. Напротивъ того, при давности наказанія сроки должны быть исчисляемы въ соотношеніи не съ законною квалификаціею дѣянія, а съ размѣрами дѣйствительно назначеннаго виновному наказанія. Поэтому, если кто-либо обвинялся въ дѣяніи, караемомъ каторгою, но былъ признанъ подлежащимъ отдачѣ въ исправительный домъ, то, въ случаѣ неприведенія по отношенію къ нему приговора въ исполненіе, онъ подпадаетъ подъ дѣйствіе 24-ти-лѣтней, а не 30-ти-лѣтней давности.

10. Для вычисленія сроковъ первыхъ двухъ видовъ давности признанъ началомъ теченія давности моментъ учиненія преступнаго дѣянія, т. е. наступленіе тѣхъ дѣйствій или условій, въ коихъ воспроизводится законный составъ преступленія, или моментъ юридическаго окончанія дѣянія. При этомъ счетъ долженъ быть веденъ именно со дня совершенія, а не съ непосредственно затѣмъ слѣдующаго дня. Кромѣ того, въ законѣ упомянуто, что для тѣхъ дѣяній, кои состоятъ изъ нѣсколькихъ актовъ, равно какъ и для преступныхъ дѣяній длящихся, давностные сроки будутъ считаться съ послѣдняго акта, или же съ момента прекращенія преступнаго состоянія; поэтому, напр., при обвиненіи въ кражѣ изъ какого-либо помѣщенія, совершенной въ нѣсколько пріемовъ, давность будетъ считаться съ момента послѣдняго дѣйствія; при двоебрачіи—съ момента прекращенія одного изъ брачныхъ сопряженій; при лишеніи свободы—съ момента освобожденія заключеннаго и т. д.

11. Во всѣхъ этихъ случаяхъ давностные сроки вычисляются не отъ момента къ моменту, а отъ дню ко дню, засчитывая въ срокъ давности какъ первый, такъ и послѣдній дни. Поэтому, если преступленіе совершено 10 іюля 1880 г. въ 10 часовъ вечера, то восьмилѣтній давностный срокъ истечетъ съ самаго начала 10 іюля 1888 года.

12. Окончательный предѣлъ давности преслѣдованія установленъ одинъ, а именно, когда слѣдственныя по дѣлу дѣйствія уже направлены противу опредѣленной личности. Терминомъ, опредѣляющимъ этотъ моментъ, избрано выраженіе: «возбужденіе противъ обвиняемаго преслѣдованія въ установленномъ порядкѣ».

13. Такъ какъ по дѣйствующему нашему уставу уголовнаго судопроизводства указаны нѣкоторые случаи, въ которыхъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія не можетъ быть допущено, пока не состоится предварительное разрѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ, относящихся къ данному дѣлу, или судомъ гражданскимъ, по вопросамъ объ опредѣленіи правъ состоянія, правъ на недвижимое имущество или свойства несостоятельности (ст. 27), или же судомъ духовнымъ, по дѣламъ о многобрачіи, кровосмѣшеніи, незаконныхъ бракахъ, то, какъ это и указано въ законѣ, время производства по такимъ преюдиціальнымъ вопросамъ должно быть исключено изъ общаго теченія давности.

14. Возбужденіе уголовнаго преслѣдованія или наступленіе какого-либо иного момента, съ нимъ равнозначительнаго, по западнымъ законодательствамъ, только прерываетъ, а не прекращаетъ теченіе давности, т. е. за этимъ дѣйствіемъ давность снова воспріемлетъ свое теченіе; такое же значеніе имѣютъ и всѣ дальнѣйшіе акты слѣдствія и суда до самаго постановленія приговора. Напротивъ того, по нашему праву, и обнаруженіе преступленія и обнаруженіе преступника не прерываютъ, а безусловно прекращаютъ теченіе давности. Но редакціонная комиссія нашла неудобными и ту и другую систему и приняла средній путь, по ея мнѣнію, болѣе гарантирующій интересы и подсудимаго и общества. По этой системѣ своевременное возбужденіе уголовнаго преслѣдованія не прерываетъ, а прекращаетъ дальнѣйшее теченіе давности перваго рода, давности уголовнаго преслѣдованія, но само по себѣ не устраняетъ теченія другого вида давности—давности осужденія.

15. Сроки давности осужденія должны быть, конечно, болѣе продолжительными, чтобы было достаточно времени для производства разслѣдованія по наиболѣе сложнымъ и запутаннымъ дѣламъ; такими сроками приняты двойные, противу сроковъ, установленныхъ для давности преслѣдованія. Какъ скоро послѣ учиненія преступнаго дѣянія и до постановленія приговора прошли эти сроки, то наказаніе не можетъ быть уже примѣняемо за давностью. Подъ приговоромъ долженъ быть понимаемъ, конечно, приговоръ первой инстанціи, а потому апелляціонное и кассаціонное разбирательство дѣла никакого отношенія къ теченію этого вида давности имѣть не будутъ.

16. Но и относительно давности осужденія, конечно, нужно имѣть въ виду то же условіе, какъ и относительно давности преслѣдованія, т. е. изъ срока давности должно быть вычтено все то время, на которое производство было остановлено не по небрежности или винѣ лицъ, производящихъ разслѣдованіе, а по законнымъ къ тому основаніямъ. Такими законными основаніями по нынѣ дѣйствующему уставу уголовнаго судопроизводства могутъ быть преюдиціальные вопросы, возникшіе уже послѣ момента возбужденія уголовнаго преслѣдованія, или же разсмотрѣніе другихъ преступныхъ дѣяній, въ коихъ обвиняется подсудимый по правиламъ о совокупности и т. д. Всѣ случаи пріостановки производства дѣла, которые могли бы почитаться законными, должны быть съ точностью опредѣлены въ законахъ процессуальныхъ.

17. Что касается давности наказанія, то начальнымъ ея срокомъ по предположеніямъ проектовъ ред. комиссіи и мин. юстиціи, было совершеніе преступнаго дѣянія, но особ. сов. при Государственномъ Совѣтѣ этимъ моментомъ приняло постановленіе судебнаго приговора (особ. сов. 168). Предѣльнымъ же срокомъ ея считается начало дѣйствительнаго приведенія приговора въ исполненіе, т. е. отправка подсудимаго въ мѣсто назначеннаго ему заключенія, или принятіе какихъ-либо мѣръ для взысканія съ него опредѣленной судомъ денежной пени. Начало дѣйствительнаго отбыванія наказанія не прерываетъ, а прекращаетъ теченіе давности, поэтому, если отбываніе наказанія началось, но затѣмъ приговоренный бѣжалъ, то, сколько бы времени ни прошло до его явки или задержанія, онъ долженъ отбыть сполна всю оставшуюся невыполненною часть наказанія.

18. Неисполненіе приговора утрачиваетъ всякое значеніе относительно неприменѣненія наказанія за давностью, если пріостановка исполненія предписана самимъ закономъ, напр., относительно лицъ, судящихся по правиламъ о совокупности, для женщинъ беременныхъ или кормящихъ грудью и т. п. Эти условія должны быть спеціально оговорены въ уставѣ уголовнаго судопроизводства при перечнѣ причинъ, по закону пріостанавливающихъ исполненіе приговора и тѣмъ самымъ устраняющихъ на все время такой пріостановки теченіе давности.

19. Указанный выше порядокъ примѣненія постановленій о давности по необходимости является нѣсколько осложненнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда преступное дѣяніе совершено не однимъ лицомъ, а нѣсколькими, хотя въ уложеніе и не внесено по этому поводу никакихъ особыхъ постановленій, такъ какъ разрѣшеніе подобныхъ недоразумѣній можетъ быть выведено путемъ сопоставленія общаго понятія о соучастіи и отвѣтственности соучастниковъ съ постановленіями о давности. Такимъ образомъ, давность возбужденія уголовнаго преслѣдованія для всѣхъ соучастниковъ опредѣляется моментомъ совершенія преступнаго дѣянія физическими виновниками, исполнителями; другими словами, начало теченія давности для физическихъ виновниковъ служитъ началомъ давности и для другихъ соучастниковъ; напротивъ того, начало теченія давности осужденія или наказанія, а равно и предѣльные сроки всѣхъ видовъ давности для каждаго соучастника исчисляются индивидуально. Если такимъ образомъ преступное дѣяніе, погашаемое восьмилѣтнею давностью, было совершено 1 мая 1880 г., затѣмъ противъ физическаго виновника возбуждено уголовное преслѣдованіе въ 1885 г., т. е. до истеченія давности, а противъ подстрекателей или пособниковъ только въ 1889 г., то къ симъ послѣднимъ не можетъ быть примѣнимо наказаніе за истеченіемъ сроковъ давности. То же толкованіе должно быть примѣняемо и въ томъ случаѣ, когда производство по дѣлу или исполненіе приговора замедлилось только относительно нѣкоторыхъ изъ подсудимыхъ, а по отношенію къ другимъ наказаніе было примѣнено.

20. Въ тѣхъ случаяхъ, когда за давностью виновному не можетъ быть назначено уголовное наказаніе, т. е. не можетъ состояться приговоръ по дѣлу, погашающая сила давности простирается на всѣ уголовныя послѣдствія преступленія, т. е. какъ на наказанія главныя, такъ и на дополнительныя. Единственнымъ исключеніемъ представляются въ этомъ отношеніи тѣ дополнительныя мѣры, которыя заключаютъ въ себѣ не столько взысканіе съ виновнаго, сколько устраненіе вредныхъ послѣдствій, вызванныхъ преступленіями, каковы, напр., указанныя въ ст. 38. Такое исключеніе тѣмъ болѣе необходимо, что примѣненіе этихъ мѣръ, какъ и указано въ данной статьѣ, допускается даже и при оправданіи подсудимаго.

21. Въ тѣхъ случаяхъ, когда за давностью не приводится въ исполненіе вступившій въ законную силу приговоръ, тѣ изъ дополнительныхъ наказаній,

которыя сопровождаютъ главныя наказанія послѣ ихъ отбытія, могутъ, такимъ образомъ, примѣняться и послѣ наступленія давности, какъ эквивалента наказанія. Къ этой группѣ можетъ быть отнесено лишеніе правъ, причемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оно является срочнымъ, срокъ исчисляется со дня погашенія давностью назначеннаго виновному главнаго наказанія.

21. Давность уголовнаго преслѣдованія, какъ и давность приговора или наказанія, устраняютъ отвѣтственность въ силу самаго закона, безотносительно къ указанію на нихъ подсудимаго, а потому устраненіе наказуемости за давностью можетъ имѣть мѣсто во всякій моментъ разбора дѣла. Но установленіе такового значенія давности, равно какъ и правилъ о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія или о неисполненіи, за давностью, приговора, хоть бы и вошедшаго въ законную силу, должно содержаться въ уставѣ уголовнаго судопроизводства.

72 (по прод. 1909 г.). помилованіе и прощеніе не зависитъ отъ суда. Оно непосредственно исходитъ отъ Верховной Самодержавной Власти и можетъ быть лишь дѣйствіемъ Монаршаго милосердія. Сила и пространство дѣйствія сего милосердія, какъ изъятія изъ законовъ общихъ, опредѣляются въ томъ самомъ Высочайшемъ повелѣніи, или указѣ, или общемъ милостивомъ Манифестѣ, коимъ смягчается участь виновныхъ или же даруется имъ совершенное прощеніе. Тамъ же, ст. 72. 1906 Апр. 23 (27805) учр., ст. 23.

58 (60). Назначенное по судебному приговору наказаніе не приводится въ исполненіе въ случаѣ отмѣны или смягченія онаго по Высочайшему милосердію. Сила и пространство дѣйствія сего милосердія опредѣляется въ томъ самомъ Высочайшемъ указѣ или общемъ милостивомъ Манифестѣ, коимъ смягчается участь виновнаго, или же даруется ему совершенное прощеніе (пр. р. к.; пр. мин. юст.).

1. Принципъ прощенія и снисхожденія къ преступнику, даруемаго Высочайшею волею, принятый въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ, внесенъ и въ проектъ съ нѣкоторыми только редакціонными измѣненіями противъ уложенія 1845 года.

2. Помилованіе всегда непосредственно исходитъ отъ Верховной Самодержавной Власти и можетъ быть лишь дѣйствіемъ Монаршаго милосердія; но условія осуществленія этого права и въ особенности самый порядокъ возбужденія ходатайства о помилованіи могутъ быть различны.

3. Прежде всего, въ области уголовныхъ дѣлъ, подлежащихъ судебному разбирательству, помилованіе можетъ относиться только къ дѣламъ, по коимъ уже состоялся судебный приговоръ; исключеніе изъ этого будутъ составлять, какъ и по дѣйствующему праву, такъ называемые Всемилостивѣйшіе манифесты, коихъ сила можетъ распространяться и на дѣянія, по коимъ производятся еще слѣдствіе и судъ.

4. Кромѣ того, чрезвычайное смягченіе или и полная отмѣна наказаній, какъ главныхъ, такъ и дополнительныхъ, даруются и по непосредственному усмотрѣнію Власти Верховной. Такое прощеніе можетъ относиться или къ отдѣльному преступному дѣянію, по которому состоялся уже приговоръ суда, или же можетъ, въ видѣ Высочайшаго Всемилостивѣйшаго манифеста, распространяться на цѣлый рядъ преступныхъ дѣяній, примѣняясь какъ къ лицамъ, уже отбывшимъ наказаніе или отбывающимъ таковое, такъ и къ тѣмъ, которыхъ дѣяніе еще не было предметомъ судебнаго разбирательства.

5. Помилованіе устраняетъ наказуемость по всѣмъ дѣламъ, какъ важнымъ, такъ и маловажнымъ, но во всякомъ случаѣ оно относится только къ уголовнымъ послѣдствіямъ дѣянія, а потому и не распространяется, какъ и по дѣйствующему праву, на гражданскія права частныхъ лицъ, изъ преступленія возникающія [1]).

---

[1]) Въ рѣшеніяхъ угол. касс. деп. Прав. Сената по примѣненію манифестовъ было разъяснено:

I. Общія разъясненія.

1. Всемилостивѣйшее помилованіе имѣетъ своимъ послѣдствіемъ освобожденіе виновнаго отъ тяготѣвшаго надъ нимъ въ моментъ помилованія наказанія и не можетъ быть распространено на отбытое уже наказаніе, если о томъ въ Высочайшемъ указѣ особо не постановлено. 81/33, Синельникова.

2. Но манифесты должны быть примѣняемы и къ тѣмъ дѣламъ, по коимъ приговоры, хотя и вошли въ законную силу, но не приведены въ исполненіе. 83/31, о прим. маниф. 1883 г.

3. Всемилостивѣйшіе манифесты распространяются на всѣхъ, находящихся подъ дѣйствіемъ русскихъ законовъ лицъ, а слѣдовательно и на иностранцевъ. 84/51, Мустафа-оглы.

4. Сила Всемилостивѣйшихъ манифестовъ не распространяется на наказанія, налагаемыя по воинскимъ уставамъ о наказаніяхъ, а по отношенію къ нимъ примѣняются состоявшіяся особо по сему предмету Высочайшія повелѣнія. 83/36, Каменскаго.

5. Преступленія длящіяся, хотя бы и начавшіяся до изданія манифеста, но продолжавшіяся и послѣ его обнародованія, не подходятъ подъ его дѣйствіе. 91/7, Сумкиныхъ.

6. Сокращеніе сроковъ давности, дарованное манифестомъ, должно быть относимо только къ тѣмъ преступнымъ дѣяніямъ, по коимъ еще продолжается теченіе давности, т. е. къ такимъ, по коимъ или еще не было до того времени возбуждено надлежащаго преслѣдованія, или возбужденное преслѣдованіе не было направлено противъ извѣстнаго лица. 96/26, Грунина; 85/13, Нинбурга; 84/15, Борисова.

7. Въ случаяхъ прекращенія по Всемилостивѣйшему Манифесту преслѣдованія должностного лица по преступленію должности, причинившему убытокъ казнѣ, начальство обвиняемаго не въ правѣ, безъ его на то согласія, обратить на него взысканіе этого убытка въ административномъ порядкѣ, но обязано требованіе свое о вознагражденіи предъявить въ судебномъ порядкѣ. Если же, такимъ образомъ, вознагражденіе за таковой убытокъ можетъ быть отыскиваемо казною, на общемъ основаніи, не иначе какъ по суду, то и споръ должностного лица противъ неправильно послѣдовавшаго распоряженія о взысканіи такового вознагражденія въ административномъ порядкѣ—подлежитъ, какъ и всякій споръ о правѣ гражданскомъ,—вѣдѣнію судебныхъ установленій (ст. 1 уст. гражд. суд.), буде должностное лицо само не предпочтетъ сему способу возстановленія своихъ правъ путь жалобы по начальству. 93/25 (о. с.).

8. Денежныя взысканія, налагаемыя за нарушенія уставовъ казеннаго управленія, но подлежащія по закону сполна или частію къ выдачѣ поимщикамъ, доносителямъ или открывателямъ, не подлежатъ сложенію по манифесту, за исключеніемъ части, слѣдующей въ пользу казны, почему, при обнаружившейся несостоятельности къ уплатѣ оныхъ, лица тѣ не могутъ быть освобождены отъ замѣняющаго упомянутыя денежныя взысканія ареста. 84/25, Сукерника; 83/2, Сидорова.

9. По манифесту только тѣ денежныя взысканія, кои поступаютъ въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства, или въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія, въ случаѣ несостоятельности виновныхъ къ уплатѣ оныхъ, не подлежатъ замѣнѣ личнымъ задержаніемъ виновныхъ или отдачею ихъ въ общественныя работы или заработки; слѣдовательно, это постановленіе не распространяется на ту часть взысканія, въ случаѣ несостоятельности его къ уплатѣ коной, которая не составляетъ принадлежности казны или одного изъ поименованныхъ выше учрежденій, а подлежитъ обращенію въ пользу открывателей нарушенія. 87/22, Гендлера.

10. Наслѣдники виновныхъ лицъ, а также и лица, подлежащія отвѣтственности вслѣдствіе несостоятельности самихъ виновныхъ и на которыхъ не распространяются льготы, указанныя въ манифестѣ, освобождаются отъ денежной предъ казною отвѣтственности, если со времени преступнаго дѣянія до дня

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій [1]).

73 (по прод. 1909 г.). Виновный: въ возложеніи хулы на славимаго въ единосущной Троицѣ Бога, на Пречистую Владычицу нашу

коронованія Ихъ Величествъ истекло десять лѣтъ. Но при этомъ платежи, уже поступившіе ко дню коронованія на пополненіе упомянутыхъ въ манифестѣ денежныхъ взысканій и недоимокъ, по всѣмъ сборамъ и платежамъ, за исключеніемъ упомянутыхъ въ пп. 1, 2 и 6 статьи 1 манифеста, а равно суммы, имѣющіяся на пополненіе оныхъ въ распоряженіи разныхъ правительственныхъ учрежденій возврату или зачету за другіе платежи не подлежатъ. 87/5, Охотникова.

11. Судебнымъ учрежденіямъ предоставлено примѣненіе манифеста только въ томъ случаѣ, когда на основаніи сего манифеста подлежитъ прощенію или уменьшенію опредѣленный судебнымъ приговоромъ денежный штрафъ, какъ наказаніе, но примѣненіе манифеста къ денежнымъ взысканіямъ, опредѣленнымъ не какъ наказаніе, а въ возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ казнѣ, относится до обязанности тѣхъ правительственныхъ учрежденій или мѣстъ, въ вѣдѣніе которыхъ должны поступить присужденныя въ пользу казны суммы, причемъ распоряженія сихъ мѣстъ подлежатъ обжалованію въ установленномъ порядкѣ. 83/23, Унтилова.

12. Всемилостивѣйшимъ манифестомъ 15 Мая 1883 г. повелѣно: выходцевъ изъ губерній Царства Польскаго и изъ западныхъ губерній, какъ принявшихъ иностранное подданство, такъ и не принявшихъ его, по возвращеніи ихъ въ отечество, преслѣдованію за участіе въ мятежѣ, за исключеніемъ особо означенныхъ случаевъ содѣйствія мятежу убійствами, истязаніями, грабежами и поджогами, не подвергать, подчинивъ лишь надзору на родинѣ или въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи на два года. Милость сія въ 1886 г. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 2 Іюля распространена и на высылаемыхъ изъ-за границы русскихъ подданныхъ, уже осужденныхъ за преступленія, указанныя въ ст. 325 и 326 ул., т.-е. за самовольное вступленіе въ иностранное подданство или службу и за невозвращеніе въ отечество по вызову правительства. Почему на точномъ основаніи сего повелѣнія надлежитъ признать, что русскій подданный, вышедшій изъ Царства Польскаго до 15 Мая 1883 года и вступившій въ иностранную службу или подданство, въ случаѣ высылки его изъ-за границы даже послѣ состоявшагося о немъ по ст. 325 улож. приговора, коимъ онъ осужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и вѣчному изъ предѣловъ государства изгнанію, подлежитъ, въ силу п. 11 ст. XIV Всемилостивѣйшаго манифеста 15 Мая 1883 г., лишь надзору мѣстной полиціи, въ особо опредѣленномъ порядкѣ. Милость, указанная въ п. 11 ст. XIV Всемилостивѣйшаго манифеста 15 Мая 1883 г. и распространенная на высылаемыхъ изъ-за границы, о коихъ уже состоялись приговоры, несомнѣнно, въ виду справедливости и согласно началу милосердія, на коемъ основанъ манифестъ, объемлетъ собою и тѣхъ нарушителей ст. 325, кои добровольно вернулись въ отечество и за содѣянное ими преступленіе преслѣдованію еще не подвергались. 92/17, Гросмана.

13. Признавать, что замѣна лишенія всѣхъ правъ состоянія и вѣчнаго изъ предѣловъ государства изгнанія полицейскимъ надзоромъ распространяется на лицъ, совершившихъ дѣянія, предусмотрѣнныя ст. 325, исключительно лишь въ томъ случаѣ, если они сверхъ того участвовали еще и въ мятежѣ 1863 г., представлялось бы несогласнымъ ни съ точнымъ смысломъ Высочайшаго повелѣнія 1868 г., ни съ тѣмъ соображеніемъ, что участіе въ мятежѣ во всякомъ случаѣ не можетъ не усугублять виновности нарушителя ст. 325 улож. 92/17, Гросмана.

[1]) При разсмотрѣніи въ соединенныхъ департаментахъ Государственнаго Совѣта законопроекта о согласованіи нашихъ карательныхъ законовъ и въ частности уголовнаго уложенія 22 марта 1903 г. съ закономъ 17 апрѣля 1905 г. однимъ членомъ было указано, что такое согласованіе нельзя признать неотложнымъ, а потому самый проектъ въ виду важности затронутыхъ имъ вопросовъ, слѣдуетъ отложить до созыва Государственной Думы, куда онъ и

Богородицу и Присно-Дѣву Марію, на Безплотныя Силы Небесныя или на Святыхъ Угодниковъ Божіихъ; въ поруганіи дѣйствіемъ или въ поношеніи Святыхъ Таинствъ, Святаго Креста, Святыхъ мощей, Святыхъ иконъ или другихъ предметовъ, почитаемыхъ православною или иною христіанскою церковью священными (приложеніе II); въ поношеніи Священнаго Писанія, или церкви православной и ея догматовъ, или вообще вѣры христіанской,

будетъ внесенъ мин. юстиціи; но департаменты нашли, что вопросъ объ отмѣнѣ устарѣлыхъ карательныхъ правилъ уложенія о наказаніяхъ, касающихся преступленій противъ вѣры, въ существѣ уже разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ еще Высочайше утвержденнымъ 22 марта 1903 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по проекту новаго уголовнаго уложенія. Засимъ, въ виду порученія, возложеннаго на министра юстиціи Высочайше утвержденнымъ 17 апрѣля 1905 года положеніемъ Комитета Министровъ о внесеніи въ Государственный Совѣтъ, безъ предварительнаго сношенія съ другими вѣдомствами, представленія по вопросу о приведеніи въ дѣйствіе главы второй уголовнаго уложенія ранѣе введенія его въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ, отсрочка разсмотрѣнія настоящаго представленія не можетъ быть признана желательною. Введеніе въ дѣйствіе этой главы уголовнаго уложенія 1903 г., безъ пересмотра ея постановленій, въ цѣляхъ согласованія съ началами указа 17 апрѣля 1905 года и руководящими указаніями удостоившагося тогда же, Высочайшаго утвержденія положенія Комитета Министровъ, очевидно, невозможно. Отсрочка такого пересмотра привела бы къ продленію на неопредѣленное время того совершенно ненормальнаго положенія уголовнаго правосудія, которое явилось послѣдствіемъ оказавшагося необходимымъ пріостановленія, въ силу Высочайшаго указа 25іюня 1905 г., возбужденія уголовнаго преслѣдованія въ отношеніи лицъ, совершившихъ, послѣ обнародованія означеннаго указа, преступныя дѣянія противъ вѣры, предусмотрѣнныя цѣлымъ рядомъ статей уложенія о наказаніяхъ (179, 184 ч. 1, 185, 186, 187 ч. 1, 188, 190, 191 ч. 1, 192, 193, 194[1], 195, 196 ч. 1, 204 — 206 и 236 ч. 1). Въ семъ отношеніи нельзя не согласиться съ соображеніемъ сенатора Манухина, полагающаго, что примѣненіе такой чрезвычайной мѣры должно быть ограничено возможно краткимъ срокомъ. Едва ли также предстоитъ доказывать настоятельную необходимость скорѣйшей замѣны отжившихъ уже карательныхъ правилъ болѣе совершенными правилами новаго уголовнаго уложенія, согласованіе коихъ съ началами вѣротерпимости, провозглашенными въ Высочайшемъ указѣ 17 апрѣля 1905 г., не можетъ представить серьезныхъ затрудненій Независимо отъ сего, департаменты находятъ, что и послѣ обнародованія Высочайшаго манифеста 17 октября того же года правильность основной точки зрѣнія, изъ которой исходятъ предположенія обсуждаемаго законопроекта, осталась ни въ чемъ непоколебленною. Вмѣстѣ съ тѣмъ, департаменты не считаютъ возможнымъ присоединиться къ заявленному въ средѣ ихъ мнѣнію о томъ, что принятіе Государственнымъ Совѣтомъ настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію не соотвѣтствовало бы точному смыслу пункта 3 Высочайшаго манифеста 17 октября, опредѣляющаго полномочія Государственной Думы. Нельзя допустить такого положенія, чтобы манифестомъ имѣлось въ виду пріостановленіе всякой законодательной дѣятельности на неопредѣленное время даже по дѣламъ, требующимъ неотложнаго разрѣшенія. Правильность такого заключенія подтверждается и точнымъ смысломъ пунктовъ 5 и 6 Высочайшаго повелѣнія 23 сентября 1905 г. Къ тому же, обсуждаемое представленіе касается частью способовъ выполненія мѣръ, уже одобренныхъ Высочайшею властію, частью—согласованія постановленій уголовныхъ законовъ съ тѣми положеніями, которыя Именнымъ Высочайшимъ указомъ воспріяли силу закона. Дальнѣйшее сохраненіе карательныхъ правилъ, стоящихъ въ явномъ противорѣчіи съ точными предуказаніями новаго закона объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, успѣвшихъ уже сдѣлаться достояніемъ народной массы, недопустимо. Всякое промедленіе въ этомъ отношеніи не можетъ не вызывать смущенія въ обществѣ и способно порождать смуту въ населеніи, почему соединенное присутствіе нашло, что предположенія Министра Юстиціи, по ихъ совершенной неотложности подлежатъ обсужденію Государственнаго Совѣта.

за сіе богохуленіе или оскорбленіе святыни наказывается:

если оно учинено:

1) при отправленіи общественнаго богослуженія или въ церкви: срочною каторгою или ссылкою на поселеніе;

2) въ часовнѣ или христіанскомъ молитвенномъ домѣ, или публично, или въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи:

ссылкою на поселеніе;

3) съ цѣлью произвести соблазнъ между присутствовавшими: заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ или заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Если же богохуленіе иди оскорбленіе святыни учинено хотя и при условіяхъ, сею статьею указанныхъ, но по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьянѣнія, то виновный наказывается:

арестомъ. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 73; 1906 Март. 14 (27560) IV, ст. 1.

74 (по прод. 1909 г.). Виновный:

1) въ поношеніи установленій или обрядовъ церкви православной или вообще христіанства;

2) въ поруганіи дѣйствіемъ или въ поношеніи предметовъ, употребленіемъ при православномъ или иномъ христіанскомъ богослуженіи освященныхъ (приложеніе III);

3) въ непристойной насмѣшкѣ надъ священными предметами или предметами вѣрованій, въ статьѣ 73 поименованными,

за сіе кощунство наказывается:

если оно учинено:

1) при отправленіи общественнаго богослуженія или въ церкви: заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже *шести* мѣсяцевъ;

2) въ часовнѣ или христіанскомъ молитвенномъ домѣ, или публично, или въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи:

заключеніемъ въ тюрьмѣ;

3) съ цѣлью произвести соблазнъ между присутствовавшими:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести* мѣсяцевъ.

Если же кощунство учинено хотя и при условіяхъ, сею статьею указанныхъ, но по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьянѣнія, то виновный наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 75; 1906 Март. 14 (27560) IV, ст. 1.

Въ проектахъ редакціонной комиссіи и мин. юстиц. заглавіе этой главы было: „посягательства на ограждающіе вѣру законы".

328. Виновный: 1) въ возложеніи хулы на славимаго въ единосущной Троицѣ Бога; 2) въ поношеніи вѣры православной или иной христіанской, ея догматовъ, Пресвятой Богородицы или святыхъ угодниковъ, чтимыхъ православною или иною христіанскою церковью; 3) въ поруганіи дѣйствіемъ или въ поношеніи святаго креста, святыхъ мощей, святыхъ иконъ или иныхъ предметовъ, почитаемыхъ православною или иною христіанскою церковью священными: за сіе богохуленіе или оскорбленіе святыни наказывается: если оно учинено въ церкви или иномъ христіанскомъ молитвенномъ домѣ публично или и не публично, но дѣйствіемъ,—срочною каторгою; если оно учинено публично или въ произведеніи печати, на письмѣ или въ изображеніи, самимъ виновнымъ или съ его вѣдома распространенныхъ или публично выставленныхъ,—поселеніемъ; если оно учинено при свидѣтеляхъ съ цѣлью произвести между ними соблазнъ, — заточеніемъ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ. Если же богохуленіе или оскорбленіе святыни учинено, хотя и при условіяхъ, сею статьею указанныхъ, но по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьянѣнія, то виновный наказывается: тюрьмою (пр. р. к.).

329. Виновный: 1) въ поношеніи установленій или обрядовъ православной или иной христіанской вѣры; 2) въ поруганіи дѣйствіемъ или въ поношеніи предметовъ, употребленіемъ при православномъ или иномъ христіанскомъ богослуженіи освященныхъ; 3) въ непристойной насмѣшкѣ надъ священными предметами или предметами вѣрованій, первою частью статьи 328 поименованными; за сіе кощунство наказывается: если оно учинено въ церкви или иномъ христіанскомъ молитвенномъ домѣ публично или не публично, но дѣйствіемъ,—тюрьмою на сроки не ниже трехъ мѣсяцевъ; если оно учинено публично или въ произведеніи печати, на письмѣ или въ изображеніи, самимъ виновнымъ или съ его вѣдома распространенныхъ или публично выставленныхъ,—тюрьмою; если оно учинено при свидѣтеляхъ съ цѣлью произвести между ними соблазнъ,—арестомъ. Если же кощунство учинено, хотя и при условіяхъ, сею статьею указанныхъ, но по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьянѣнія, то виновный наказывается: арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше трехсотъ рублей (пр. р. к.).

61. Виновный: въ возложеніи хулы на славимаго въ Единосущной Троицѣ Бога, на Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Присно-Дѣву Марію, на Безплотныя Силы Небесныя или на Святыхъ Угодниковъ Божіихъ; въ поруганіи дѣйствіемъ или въ поношеніи Святаго Креста, Святыхъ мощей, Святыхъ иконъ или иныхъ предметовъ, почитаемыхъ православною или иною христіанскою церковью священными; въ поношеніи Священнаго Писанія, Святыхъ Таинствъ, вѣры православной или иной христіанской, или ихъ догматовъ, наказывается: срочною каторгою,—если сіе учинено въ церкви или иномъ христіанскомъ молитвенномъ домѣ, или же при отправленіи общественнаго богослуженія; поселеніемъ,—если сіе учинено не въ церкви или иномъ христіанскомъ молитвенномъ домѣ и не при отправленіи общественнаго богослуженія, но публично или въ произведеніи печати, на письмѣ или въ изображеніи, самимъ виновнымъ или съ его вѣдома распространенныхъ или публично выставленныхъ; заточеніемъ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ, — если сіе учинено при свидѣтеляхъ съ цѣлью произвести между ними соблазнъ или поколебать ихъ вѣру. Если же сіе учинено, хотя и при условіяхъ, сею статьею указанныхъ, но по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьянѣнія, то виновный наказывается: тюрьмою (пр. м. ю.).

62. Виновный: 1) въ поношеніи установленій или обрядовъ православной или иной христіанской вѣры; 2) въ поруганіи дѣйствіемъ или въ поношеніи предметовъ, употребленіемъ при православномъ или иномъ христіанскомъ богослуженіи освященныхъ; 3) въ непристойной насмѣшкѣ надъ священными предметами или предметами вѣрованій, первою частью статьи 61 поименованными, наказывается: тюрьмою на срокъ не ниже шести мѣсяцевъ, — если сіе учинено въ церкви или иномъ христіанскомъ молитвенномъ домѣ или при отправленіи общественнаго богослуженія; тюрьмою, — если сіе учинено не въ церкви или иномъ христіанскомъ молитвенномъ домѣ, и не при отправленіи общественнаго богослуженія, но публично или въ произведеніи печати, на письмѣ или въ изображеніи, самимъ виновнымъ или съ его вѣдома распространенныхъ или публично выставленныхъ; арестомъ,—если сіе учинено при свидѣтеляхъ съ цѣлью произвести между ними соблазнъ или поколебать ихъ

вѣру. Если же сіе учинено, хотя и при условіяхъ, сею статьею указанныхъ, но по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьянѣнія, то виновный наказывается: арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ (пр. м. ю.).

72. Виновный: въ возложеніи хулы на славимаго въ Единосущной Троицѣ Бога, на Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Присно-Дѣву Марію, на Безплотныя Силы Небесныя или на Святыхъ Угодниковъ Божіихъ; въ поруганіи дѣйствіемъ или въ поношеніи Святыхъ Таинствъ, Святаго Креста, Святыхъ мощей, Святыхъ иконъ или другихъ предметовъ, почитаемыхъ православною или иною христіанскою церковью священными; въ поношеніи Священнаго Писанія, или церкви православной и ея догматовъ, или вообще вѣры христіанской, наказывается: если преступное дѣяніе сіе учинено: 1) при отправленіи общественнаго богослуженія или въ церкви: срочною каторгою; 2) въ часовнѣ или иномъ христіанскомъ молитвенномъ домѣ, или публично, или же въ произведеніи печати, на письмѣ или въ изображеніи, самимъ ихъ составителемъ, или съ его вѣдома распространенныхъ, или публично выставленныхъ: ссылкою на поселеніе; 3) при свидѣтеляхъ, съ цѣлью произвести между ними соблазнъ или поколебать ихъ вѣру: заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ. Если же преступное дѣяніе сіе учинено хотя и при условіяхъ, сею статьею указанныхъ, но по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьянѣнія, то виновный наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ (пр. особ. сов.).

73. Виновный: 1) въ поношеніи установленій или обрядовъ церкви православной или вообще христіанства; 2) въ поруганіи дѣйствіемъ или въ поношеніи предметовъ, употребленіемъ при православномъ или иномъ христіанскомъ богослуженіи освященныхъ; 3) въ непристойной насмѣшкѣ надъ священными предметами или предметами вѣрованій, статьею 72 поименованными, наказывается: если преступное дѣяніе сіе учинено: 1) при отправленіи общественнаго богослуженія или въ церкви: заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже шести мѣсяцевъ; 2) въ часовнѣ или иномъ христіанскомъ молитвенномъ домѣ, или публично, или же въ произведеніи печати, на письмѣ, или въ изображеніи, самимъ ихъ составителемъ, или съ его вѣдома распространенныхъ, или публично выставленныхъ: заключеніемъ въ тюрьмѣ; 3) при свидѣтеляхъ, съ цѣлью произвести между ними соблазнъ или поколебать ихъ вѣру: заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ. Если же преступное дѣяніе сіе учинено хотя и при условіяхъ. сею статьею указанныхъ, но по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьянѣнія, то виновный наказывается: арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ (пр. особ. сов.).

74. Виновный въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, составленныхъ не виновнымъ, но въ содержаніи коихъ завѣдомо для него заключаются признаки преступнаго дѣянія, статьями 72 или 73 предусмотрѣннаго, наказывается: при наличности признаковъ, въ статьѣ 72 указанныхъ,—ссылкою на поселеніе; при наличности признаковъ, въ статьѣ 73 указанныхъ,—заключеніемъ въ тюрьмѣ (пр. особ. сов.).

Въ проектѣ особ. присутствія эти статьи были изложены тождественно съ текстомъ закона.

Засимъ, законъ 14 марта 1906 г. о согласованіи уложенія съ закономъ 17 апрѣля 1905 г. не коснулся этихъ статей, а по проекту минист. юстиціи отъ 15 дек. 1905 г., отклоненному соединенными департаментами Государственнаго Совѣта, а потомъ и общимъ собраніемъ [1]) предполагалось смягчить отвѣтственность по этимъ статьямъ, назначивъ:

[1]) Въ представленіи м. юстиціи отъ 5 ноября 1905 г. было указано, что по воспослѣдованіи Высоч. указа 17 окт. 1905 г., коимъ на обязанность правительства возложено выполненіе непреклонной воли Его Импер. Величества о дарованіи незыблемыхъ основъ гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ, возникаетъ необходимость нѣкотораго смягченія наказаній за преступныя дѣянія, учиненныя подъ вліяніемъ религіознаго заблужденія.

При обсужденіи въ соединенныхъ департаментахъ Госуд. Совѣта министръ юстиціи сенаторъ Манухинъ объяснилъ, что въ первоначальномъ его представленіи постановленія уголовнаго уложенія, предусматривающія преступныя дѣянія противъ вѣры, въ частяхъ, опредѣляющихъ самую отвѣтственность, не подвергались измѣненіямъ въ смыслѣ смягченія положенныхъ уложеніемъ наказаній, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, когда такое смягченіе вызывалось необходимостью согласованія того или иного карательнаго правила съ постановленіями Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года. Нынѣ, въ виду воспослѣдовавшаго 17 октября 1905 г. Высочайшаго манифеста, коимъ на обязанность правительства возложено выполненіе непреклонной воли Императорскаго Величества о дарованіи населенію незыблемыхъ основъ гражданской свободы, на началахъ свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ, нѣкоторое смягченіе наказаній за преступныя дѣянія, учиненныя подъ вліяніемъ религіознаго заблужденія, является мѣрою совершенно необходимою и притомъ неотложною, ибо нельзя допустить дальнѣйшаго примѣненія карательныхъ правилъ, признаваемыхъ не вполнѣ соотвѣтствующими основнымъ началамъ Высочайшаго манифеста, требующимъ коренного преобразованія государственнаго строя. Выслушавъ заявленіе сенатора Манухина, соединенное присутствіе разсуждало, что приведеніе уголовныхъ законовъ въ полное соотвѣтствіе съ провозглашенными съ высоты Престола началами свободы совѣсти и вѣротерпимости должно безспорно составлять неуклонную задачу и предметъ заботливости правительства. Въ сознаніи неотложности выполненія предпринятыхъ въ этомъ направленіи начинаній, департаменты отнеслись съ полнымъ сочувствіемъ къ предположеніямъ министра юстиціи, насколько они вызывались необходимостью согласованія карательныхъ правилъ о преступныхъ дѣяніяхъ противъ вѣры съ началами Именного Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года. Вновь возбуждаемое нынѣ ходатайство о пересмотрѣ карательныхъ правилъ главы второй уголовнаго уложенія, въ цѣляхъ пониженія уголовной репрессіи за религіозныя преступленія, идетъ гораздо дальше первоначальныхъ предположеній, ограничивавшихся предѣлами порученія, возложеннаго на него Высочайше утвержденнымъ 17 апрѣля 1905 г. положеніемъ Комитета Министровъ. Поэтому и признавая, съ своей стороны, что возбуждаемый дополнительнымъ представленіемъ министерства юстиціи вопросъ о смягченіи нѣкоторыхъ наказаній за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя главою второю уголовнаго уложенія 1903 г., не находится въ тѣсной связи съ законопроектомъ о согласованіи постановленій уголовнаго законодательства съ указомъ 17 апрѣля 1905 г. и можетъ получить отдѣльное разрѣшеніе, департаменты, при подробномъ обсужденіи вопроса о неотложности предполагаемой законодательной мѣры, не могли придти къ единогласному заключенію. *8 членовъ*: (*Фришъ, Сабуровъ 1, баронъ Икскуль, Петровъ 1, Таганцевъ, Бутовскій, Манухинъ, Ватаци*) заявили, что осуществленіе намѣченныхъ министромъ юстиціи мѣръ приведетъ лишь къ нѣкоторому смягченію установленныхъ въ главѣ второй уголовнаго уложенія наказаній за преступныя дѣянія противъ вѣры, что вполнѣ согласовалось бы съ общими началами сего уложенія и было бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣдовательнымъ развитіемъ Высочайшихъ предуказаній относительно дальнѣйшаго пути, по которому должны отнынѣ слѣдовать всѣ законодательныя начинанія въ разсматриваемой области. Предлагаемое измѣненіе карательной части правилъ новаго уложенія о преступныхъ дѣяніяхъ противъ вѣры, въ соотвѣтствіи съ возвѣщенными съ высоты Престола началами широкой вѣротерпимости и свободы совѣсти, представляется дѣломъ чрезвычайной важности и притомъ совершенно неотложнымъ. Необходимо теперь же, при самомъ введеніи въ дѣйствіе новыхъ карательныхъ правилъ, поставить примѣненіе ихъ въ такія условія, при которыхъ не замѣчалось бы, на каждомъ шагу, рѣзкаго и непримиримаго внутренняго противорѣчія между закономъ уголовнымъ и основными положеніями Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года. Задача эта должна быть выполнена не только согласованіемъ диспозитивной части карательныхъ правилъ уголовнаго уложенія съ этими началами, но и ограждающей эти правила санкціи. Руководствуясь этою основною мыслью, не слѣдуетъ, по убѣжденію *8 членовъ*, отодвигать на неопредѣленное время осуществленіе предлагаемыхъ мѣръ, отъ коихъ возможно ожидать только благопріятныхъ послѣдствій. Нельзя, равнымъ образомъ, придавать, въ данномъ случаѣ, рѣшающаго значенія тому обстоятельству, что предлагается измѣненіе такихъ правилъ, со времени утвержденія коихъ Высочайшею властью еще не прошло полныхъ трехъ лѣтъ. Не надо забывать, что при обсужденіи постановленій проекта уголовнаго уложенія о преступныхъ дѣяніяхъ противъ вѣры, Государственный Совѣтъ придерживался, въ основныхъ чертахъ, тѣхъ воззрѣній нашего законодательства, руководящее значеніе которыхъ впервые

ст. **73** ч. 1 п. 1. — ссылку на поселеніе или заключеніе въ крѣпость: п. 2—заключеніе въ крѣпость; п. 3—заключеніе въ крѣпость на срокъ не свыше трехъ лѣтъ или заключеніе въ тюрьмѣ.

ст. 74 ч. 1 п. 1 — заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ; п. 2—заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ; п. 3—арестъ.

поколеблено Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля и манифестомъ 17 октября 1905 года. Усовершенствованія, внесенныя въ опредѣленія новаго уложенія по разсматриваемому предмету, выразились, главнымъ образомъ, въ измѣненіи юридической конструкціи и самой группировки преступныхъ дѣяній противъ вѣры. Что же касается размѣра уголовной отвѣтственности, то нельзя не признать, что, по отношенію къ отдѣльнымъ дѣяніямъ разсматриваемой категоріи, сохраненная строгость наказаній объясняется лишь прежнимъ взглядомъ на защиту господствующей церкви суровыми мѣрами уголовной репрессіи. Уголовный законъ, карающій за нарушеніе постановленій, ограждающихъ вѣру, долженъ служить вѣрнымъ отраженіемъ перемѣнъ, происшедшихъ во взглядахъ законодателя на цѣлесообразность строгихъ мѣръ въ примѣненіи къ этого рода нарушеніямъ. Исторія уголовнаго законодательства всѣхъ государствъ представляетъ поступательное смягченіе наказаній за преступленія противъ вѣры, какъ слѣдствіе провозглашенія начала свободы совѣсти. По убѣжденію *8 членовъ* и наше уголовное законодательство должно также неуклонно слѣдовать этимъ путемъ, намѣченнымъ исторіею законодательства другихъ народовъ. Указъ 17 апрѣля и манифестъ 17 октября кореннымъ образомъ измѣнили самыя основанія наказуемости преступленій противъ вѣры, изъ которыхъ исходилъ Государственный Совѣтъ при начертаніи правилъ главы второй уголовнаго уложенія. Сіи Высочайшія предуказанія, по разсматриваемому предмету, обязываютъ Государственный Совѣтъ сдѣлать иную, болѣе отвѣчающую началу свободы совѣсти, переоцѣнку ограждаемыхъ упомянутыми карательными правилами благъ и притомъ сдѣлать ее немедленно. Сохраненіе, на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, карательной части разсматриваемыхъ правилъ безъ измѣненія поставило бы въ крайне тяжелое положеніе судебныя мѣста, вынужденныя примѣнять наказанія, не соотвѣтствующія дѣйствительной виновности преступника. При такихъ условіяхъ у судьи, примѣняющаго новое уголовное уложеніе, оставался бы, по прежнему, одинъ только путь для смягченія излишне строгаго карательнаго правила—обращеніе къ Монарху, какъ послѣднему прибѣжищу обиженныхъ и неизсякаемому источнику ничѣмъ не стѣсняемой милости. Но такое положеніе уголовнаго правосудія не можетъ быть признано нормальнымъ. Не слѣдуетъ забывать, что помилованіе осужденнаго должно быть испрашиваемо судомъ лишь въ рѣдкихъ и чрезвычайныхъ случаяхъ, иначе оно, въ свою очередь, могло бы сдѣлаться источникомъ колебанія силы дѣйствующаго закона. Этимъ, однако, не исчерпываются, по мнѣнію *8 членовъ*, ожидаемыя неблагопріятныя послѣдствія отклоненія ходатайства Министра Юстиціи. Обнародованіе закона о введеніи въ дѣйствіе карательныхъ правилъ новаго уложенія въ томъ самомъ видѣ, какъ они были изданы при совершенно иныхъ обстоятельствахъ, могло бы дать поводъ къ превратному истолкованію обществомъ мѣропріятій правительства въ смыслѣ желанія его вернуться снова къ старой системѣ суровыхъ преслѣдованій на почвѣ религіозной нетерпимости. Нельзя не опасаться, что, не находя въ уголовномъ законѣ и судебной практикѣ подтвержденія ожидаемой отмѣны прежнихъ стѣсненій и карательныхъ мѣръ стараго времени, населеніе можетъ быть приведено къ мысли объ отсутствіи у правительства твердаго намѣренія къ осуществленію религіозной терпимости. Очевидно, что было бы крайне желательно устранить самую возможность возникновенія въ населеніи какого-либо непріязненнаго отношенія къ новому закону. Надлежитъ всѣми мѣрами стремиться укрѣпить въ народной массѣ то убѣжденіе, что, съ провозглашеніемъ съ высоты Престола началъ свободы совѣсти и терпимости въ дѣлахъ вѣры, изъ нашего уголовнаго законодательства должны исчезнуть всякіе слѣды прежнихъ стѣсненій и ограниченій, примѣнявшихся по отношенію къ инославнымъ вѣроисповѣданіямъ, отъ которыхъ не успѣло вполнѣ освободиться и новое уголовное уложеніе. Такъ, если симъ уложеніемъ не допускается болѣе никакихъ мѣръ взысканія въ отношеніи лицъ, отпавшихъ отъ единенія съ православною церковью, то на ряду съ этимъ въ немъ не должны сохраняться суровыя наказанія за совращеніе изъ православія въ одно изъ инославныхъ исповѣданій. Нельзя не видѣть въ этой строгости уголовныхъ каръ нѣкотораго внутренняго противорѣчія съ основнымъ положеніемъ указа 17 апрѣля 1905 г. объ уравненіи всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и даже сектъ въ отношеніи свободнаго перехода изъ одного изъ сихъ вѣроисповѣданій въ другое.

I. Общія положенія.

1. Согласно установившимся въ наукѣ права и въ общественномъ сознаніи воззрѣніямъ, сущность религіозныхъ преступленій состоитъ не въ посяга-

При этомъ надлежитъ имѣть въ виду, что понятіе о нѣкоторыхъ видахъ наказуемаго совращенія православныхъ въ иное вѣроученіе, напримѣръ, посредствомъ произнесенія проповѣди или публичнаго чтенія, стоитъ такъ близко къ свободѣ выраженія мнѣнія о вѣрѣ, что практически въ сихъ случаяхъ провести между ними сколько-нибудь ясную грань представляется рѣшительно невозможнымъ. Вотъ почему стремленіе Министра Юстиціи нѣсколько ослабить излишнюю суровость карательныхъ мѣръ въ примѣненіи къ религіознымъ преступленіямъ представляется вполнѣ правильнымъ. Не слѣдуетъ также забывать, что съ принятіемъ въ основаніе нашего будущаго законодательства о вѣрѣ начала свободы совѣсти главными способами борьбы за преобладаніе ученія отечественной церкви должны служить орудія духовныя—сила убѣжденія и нравственныя мѣры воздѣйствія, но не уголовныя кары. Чтобы обезпечить дѣйствительную свободу совѣсти въ дѣлахъ вѣры, необходимо теперь же послѣдовательно провести это общее руководящее основаніе и въ наше уголовное законодательство. Признавая по всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, что предположенныя измѣненія карательной части постановленій главы второй уголовнаго уложенія должны быть осуществлены одновременно съ введеніемъ въ дѣйствіе означенной главы, *8 членовъ* полагали немедленно приступить къ разсмотрѣнію предположеній министра юстиціи о нѣкоторомъ смягченіи карательныхъ постановленій главы второй уголовнаго уложенія 1903 года.

А *20 членовъ* разсуждали, что послѣ Высочайшихъ манифестовъ 6 августа и 17 октября 1905 года, призывающихъ выборныхъ отъ населенія къ участію въ законодательствѣ, пересмотръ существующихъ законовъ впредь до созыва Государственной Думы и обсужденія его законодательныхъ предположеній можетъ быть допущенъ только по предметамъ дѣйствительно неотложной необходимости. Къ такимъ предметамъ принадлежитъ измѣненіе уголовныхъ законовъ въ тѣхъ частяхъ ихъ, которыя прямо не согласуются съ законоположеніями, изданными въ Высочайшемъ указѣ 17 апрѣля 1905 года и въ дополнительныхъ въ развитіе этого указа узаконеніяхъ. Предположенія сенатора Манухина о такихъ измѣненіяхъ уголовнаго законодательства разсмотрѣны соединенными департаментами Государственнаго Совѣта, и сообразно указаніямъ, преподаннымъ въ Высочайше утвержденныхъ 17 апрѣля 1905 года положеніяхъ Комитета Министровъ, проектирована немедленная замѣна статей устарѣвшаго уложенія о преступленіяхъ противъ вѣры правилами главы II уголовнаго уложенія 1903 года о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій, съ одновременнымъ согласованіемъ подлежащихъ статей съ Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1905 года объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости. При этомъ согласованіи предназначены къ отмѣнѣ карательныя постановленія, предусматривающія дѣянія, утратившія за силою этого указа преступный характеръ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообразованы съ Всемилостивѣйше дарованными началами вѣротерпимости и свободы совѣсти опредѣленія дѣяній, подлежащихъ наказанію. Этимъ исчерпана задача необходимаго и безотлагательнаго согласованія уголовнаго законодательства съ послѣдовавшимъ введеніемъ новыхъ началъ въ ограждающія вѣру постановленія. Дополнительное представленіе Министра Юстиціи не предлагаетъ измѣненій въ опредѣленіямъ самыхъ дѣяній, почитаемыхъ преступными, а направлено только къ пониженію за многія изъ этихъ дѣяній наказаній, которыя опредѣлены въ уголовномъ уложеніи 1903 года: послѣ тщательнаго и всесторонняго обсужденія Государственнымъ Совѣтомъ какъ предположеній просвѣщенныхъ и авторитетныхъ составителей проекта этого уложенія, такъ и высказанныхъ въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣній о мѣрѣ наказуемости отдѣльныхъ дѣяній, нарушающихъ ограждающія вѣру постановленія. Смягченіе наказаній проектировано сенаторомъ Манухинымъ и за такія преступленія, которыя караются одинаково по всѣмъ христіанскихъ исповѣданіямъ; пересмотръ правилъ о мѣрѣ наказаній за указанныя дѣянія не находится, по мнѣнію *20 членовъ*, въ такой необходимой связи съ Высочайшими указаніями, преподанными 17 апрѣля и 17 октября 1905 года относительно вѣротерпимости и свободы совѣсти, чтобы онъ не допускалъ ни малѣйшаго отлагательства. И при вѣротерпимости и свободѣ совѣсти опредѣленіе въ законѣ мѣры наказанія за богохуленіе и кощунство, за

тельствѣ на самое Божество и на самую вѣру въ него, а въ посягательствѣ на религію, какъ на совокупность догматовъ и установленій, въ коихъ вѣра

безчинства въ церквахъ, за насилія, угрозы и обманы для совращенія, за посягательства на нарушеніе остающихся въ силѣ постановленій о господствующей въ Россіи Православной вѣры и др.—должно быть сообразовано съ религіозными воззрѣніями и чувствами населенія, съ его оцѣнкою высокаго значенія тѣхъ благъ, которыя охраняются уголовными законами противъ преступныхъ нарушеній. Такая оцѣнка лучше всего можетъ быть дана облеченными довѣріемъ населенія членами Государственной Думы и наканунѣ ея собранія было бы совершенно несвоевременно пересматривать указанныя карательныя правила безъ выслушанія представителей народа, въ числѣ которыхъ будутъ не только исповѣдующіе православную вѣру, но и принадлежащіе къ другимъ исповѣданіямъ. Участіе выборныхъ, которые прибудутъ изъ всѣхъ губерній, въ обсужденіи предположеній министерства юстиціи о смягченіи наказаній за означенныя преступныя дѣянія освѣтитъ и ту сторону вопроса, благовременно ли понижать уголовную репрессію въ продолженіе смуты, сопровождающейся поруганіемъ святынь, безчинствами въ храмахъ, насиліями надъ священнослужителями всякихъ исповѣданій и другими разнузданными проявленіями неуваженія къ религіознымъ вѣрованіямъ и чувствамъ и къ предметамъ почитанія народа. Предоставить выборнымъ отъ населенія высказать ихъ вѣскія по данному проекту сужденія о степени необходимости, возможности и своевременности уменьшенія карательныхъ мѣръ *20 членовъ* считаютъ безусловно полезнымъ и желательнымъ тѣмъ болѣе, что для сего потребуется незначительная лишь отсрочка разсмотрѣнія проектированныхъ сенаторомъ Манухинымъ измѣненій въ размѣрѣ наказаній. Такая отсрочка не можетъ вызвать никакихъ затрудненій для правильнаго отправленія уголовнаго правосудія по дѣламъ упомянутаго рода, которыя будутъ разрѣшаться по правиламъ уголовнаго уложенія 1903 года. Въ этомъ уложеніи наказанія за каждое преступное дѣяніе опредѣлены съ предоставленіемъ широкаго простора суду въ выборѣ не только мѣры наказанія въ предѣлахъ даннаго рода его, но нерѣдко и одного изъ нѣсколькихъ родовъ наказаній; власть суда въ смягченіи наказанія расширена предоставленіемъ во многихъ случаяхъ права переходить отъ назначеннаго въ законѣ низшаго рода наказанія къ слѣдующей за нимъ еще меньшей карѣ. При такомъ обширномъ объемѣ правъ суда въ назначеніи наказанія, только по исключительнымъ дѣламъ можетъ оказаться, что и наименьшая, допускаемая закономъ кара не соотвѣтствовала бы справедливости, и для этихъ, очевидно очень рѣдкихъ случаевъ за судомъ остается право ходатайствовать о Монаршемъ снисхожденіи къ виновному въ неограниченныхъ предѣлахъ, а если осуществится предположеніе Министра юстиціи, одобренное нѣкоторыми членами соединенныхъ департаментовъ Государственнаго Совѣта, о дополненіи ст. 828 устава уголовнаго судопроизводства, то и присяжнымъ засѣдателямъ будетъ принадлежать означенное право. Такимъ образомъ впредь до пересмотра вводимыхъ нынѣ въ дѣйствіе карательныхъ правилъ главы II уголовнаго уложенія въ новомъ законодательномъ порядкѣ, при участіи выборныхъ представителей отъ населенія, уголовное правосудіе не будетъ стѣснено въ справедливомъ примѣненіи по каждому дѣлу той мѣры наказанія которую дѣйствительно заслуживаетъ виновный. При этихъ условіяхъ не можетъ быть мѣста какимъ-либо опасеніямъ вслѣдствіе отклоненія немедленнаго разсмотрѣнія проекта о смягченіи наказуемости преступныхъ дѣяній по дѣламъ религіознымъ, а предоставленіе этого проекта существенной важности обсужденію выборныхъ отъ населенія должно произвести благопріятное впечатлѣніе твердаго желанія правительства не разойтись съ воззрѣніями народными по предметамъ, затрогивающимъ столь дорогія населенію религіозныя чувства. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая неотложности въ разрѣшеніи представленія сенатора Манухина о смягченіи наказаній, опредѣленныхъ во вводимой въ дѣйствіе главѣ II уголовнаго уложенія, и признавая, что отъ министра юстиціи будетъ зависѣть внести свои предположенія по этому предмету въ Государственную Думу, долженствующую собраться въ самомъ непродолжительномъ времени, *20 членовъ полагаютъ:* отклонить немедленное разсмотрѣніе представленія министра юстиціи о пониженіи наказаній за нарушенія ограждающихъ вѣру постановленій.

Соотвѣтственно симъ послѣднимъ соображеніямъ, большинство членовъ общаго Собранія Госуд. Совѣта также отклонило разсмотрѣніе этого представленія Мин. Юстиціи.

проявляется. Такія посягательства, не разрушая благъ, на которыя они направлены, служатъ однако доказательствомъ отсутствія должнаго къ нимъ уваженія (особ. сов. 170).

2. Интересы религіозные охраняются не только, какъ важнѣйшее благо отдѣльныхъ лицъ, не только какъ интересъ, около коего группируются извѣстныя церковныя общенія, но, являясь однимъ изъ главныхъ условій развитія и существованія общества, однимъ изъ основныхъ устоевъ, на коихъ покоится государственная и общественная жизнь, религія охраняется какъ цѣнный интересъ всего государственнаго единенія. Посягательство на религію не только оскорбляетъ религіозныя чувства отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ народныхъ массъ, но, при безразличномъ отношеніи къ такимъ дѣяніямъ, можетъ поколебать уваженіе къ религіи и подорвать основы государственной жизни.

3. Особенно же важно это въ Россіи, гдѣ начала христіанской вѣры и православная церковь, представляясь соединительнымъ звеномъ, сплачивающимъ воедино ея многочисленное и многообразное населеніе, придали нашему отечеству ту мощь, въ силу которой оно занимаетъ столь выдающееся въ средѣ современныхъ государствъ положеніе. Сообразно такому значенію христіанства и православія въ Россіи, охрана ихъ въ уголовномъ законодательствѣ имѣетъ особую важность, существенно отличную отъ другихъ государствъ (об. зап.; особ. сов. 170, 171) [1]).

[1]) Въ виду важности предмета нельзя не привести соображенія, высказанныя отъ имени Святѣйшаго Синода въ засѣданіи особаго присутствія департаментовъ, товарищемъ оберъ-прокурора св. Синода сенаторомъ Саблеромъ. Святѣйшій Синодъ, дважды предсматривая проектъ уголовнаго уложенія, призналъ правильнымъ воззрѣніе о необходимости, при начертаніи означенной главы, поставить ее содержаніе въ соотношеніе съ точнымъ разумомъ основныхъ законовъ, усвояющихъ, съ одной стороны, православной церкви значеніе первенствующаго и господствующаго въ Россійской Имперіи вѣроисповѣданія и предоставляющихъ, съ другой стороны, свободу вѣры признаннымъ въ Имперіи христіанскимъ и нехристіанскимъ исповѣданіямъ. Правильно понято и историческое значеніе церкви православной для русскаго народа. Она есть великая нравственная сила, связующая въ единое цѣлое многомилліонное населеніе Россіи, и залогъ нравственной мощи народа русскаго; она есть его дорогое достояніе, охраненіе коего не можетъ не составлять особой заботы для законодателя. Исходя изъ сихъ положеній, Святѣйшій Синодъ не возражалъ противъ вводимаго проектомъ уложенія смягченія наказаній за преступленія противъ вѣры. Эти измѣненія карательныхъ постановленій вызываются и болѣе справедливымъ и человѣколюбивымъ отношеніемъ къ преступникамъ, и заботою о должномъ соотвѣтствіи обсуждаемой главы со слѣдующими. Не жестокость и суровость наказанія, а скорѣе неизбѣжность возмездія представлялась членамъ Синода наиболѣе желательнымъ условіемъ дѣйствительнаго огражденія святыни вѣры отъ дерзкихъ покушеній. Не усматривалъ затѣмъ Святѣйшій Синодъ необходимости сохранять на будущее время какія-либо мѣры взысканія для лицъ, отпадающихъ отъ единенія съ православною церковью. И покойный митрополитъ кіевскій Іоаннікій, и нынѣ здравствующій митрополитъ петербургскій Антоній признавали совершенно несовмѣстными съ достоинствомъ православной церки постановленія объ отобраніи дѣтей отъ родителей, совращенныхъ въ сектантство. Они осуждали эти мѣропріятія, находя, что насильственное разрушеніе семейнаго союза не можетъ способствовать соблюденію дѣтей въ чистотѣ православнаго исповѣданія. Ежедневно во многихъ тысячахъ православныхъ храмовъ раздается на Руси молитва о мирѣ всего міра и о соединеніи всѣхъ. О тихомъ и мирномъ житіи молитъ церковь и насколько она дорожила и дорожитъ этимъ высшимъ благомъ человѣческаго общежитія, видно изъ того, что, въ своихъ заботахъ о просвѣщеніи свѣтомъ Христовой вѣры инородцевъ, Святѣйшій Синодъ, еще въ первой половинѣ XVIII вѣка, обнаруживалъ чувства высокой терпимости. По поводу жалобы сибирскихъ татаръ на притѣсненія, чинимыя верхнетурскимъ архимандритомъ Сильвестромъ, Святѣйшимъ Синодомъ въ 1730 г. было предписано не чинить некрещенымъ татарамъ принужденія къ крещенію и никакихъ угрозъ не дѣлать, изъ во-

4. Но это воззрѣніе на религію, какъ основное условіе общественнаго строя, побудило при составленіи уголовнаго уложенія исключить изъ этой группы всѣ тѣ дѣянія, въ которыхъ на первый планъ выдвигаются другіе интересы, напр., корысть—при святотатствѣ, причиненіи вреда отдѣльнымъ лицамъ, при посягательствахъ на жизнь и тѣлесную неприкосновенность духовныхъ лицъ, и даже, по предположеніямъ редакціонной комиссіи, религіозныя преступленія должны были занять соотвѣтственное мѣсто среди посягательствъ противъ условій общежитія, на ряду съ посягательствами на союзъ семейный; но совѣщаніе при мин. юстиціи въ виду сдѣланныхъ на проектъ Св. Синодомъ замѣчаній, эти постановленія перенесло въ начало особенной части, поставивъ предъ преступленіями государственными (предст. 9).

5. Равнымъ образомъ и Госуд. Совѣтъ нашелъ, что согласно основному воззрѣнію на эти преступленія къ группѣ преступныхъ посягательствъ на ограждающіе вѣру законы должны быть отнесены: поруганіе и осмѣяніе церкви и религіозныхъ вѣрованій, включая сюда и самое возложеніе хулы на Господа Бога; неисполненіе церковныхъ требованій, признаваемыхъ имѣющими общегражданское значеніе, а именно погребеніе христіанина безъ христіанскаго об-

---

лости не выгонять, а призывать къ познанію и воспріятію Христовой вѣры надлежащею Евангелія проповѣдью, не только безъ всякихъ угрозъ и страха, но со смиреніемъ, тихостью и кротостью. Сердце человѣческое, — сказано въ синодальномъ опредѣленіи, — насилуемо быть не можетъ, и человѣкъ, насиліемъ обращенный, будетъ только по внѣшности христіаниномъ, а сердце его, болѣе прежняго, окаменѣетъ, что не только проповѣди Христовой не соотвѣтствуетъ, но весьма порочно и соблазнительно. Въ заключеніе Святѣйшій Синодъ предписалъ митрополиту тобольскому Антонію грозныхъ и ратныхъ проповѣдниковъ на обращеніе невѣрныхъ не посылать. Не измѣнились, конечно, воззрѣнія Святѣйшаго Синода на способы обращенія къ церкви раскольниковъ и въ настоящее время. Въ пастырскомъ посланіи епископовъ, собравшихся въ Казани въ 1885 г., начертаны слѣдующія знаменательныя слова, обращенныя къ чадамъ православной церкви: „Будьте истинными послѣдователями Христа: любите враговъ вашихъ и ненавидящихъ васъ, любите иновѣрцевъ и заблуждающихся, какъ братьевъ своихъ". А глаголемыхъ старообрядцевъ епископы призываютъ возвратиться въ единеніе съ церковью и говорятъ, что она готова принять ихъ, какъ любящая, милующая и прощающая мать. Для утвержденія ихъ въ познаніи истины они приглашаютъ ихъ на собесѣдованія съ миссіонерами, коимъ заповѣдано возвѣщать благовѣстіе въ духѣ евангельскаго, апостольскаго и святоотческаго ученія. Статьею 13 правилъ объ устройствѣ миссій, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ 25 мая 1888 г., миссіонеру предписано, во время собесѣдованія, соблюдать потребное для проповѣдника и защитника истины душевное спокойствіе, кроткое обращеніе и снисходительное терпѣніе. Къ содѣйствію полицейской власти миссіонеръ можетъ прибѣгать лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда раскольники и сектанты будутъ угрожать произвести безпорядокъ или причинить насиліе.

Если таково отношеніе Святѣйшаго Синода къ отступившимъ отъ единенія церковнаго, то, съ другой стороны, не можетъ высшее чиноначаліе отечественной церкви смотрѣть безразлично на пропаганду послѣдователей разныхъ раскольническихъ и еретическихъ сектъ, старающихся ворваться въ ограду церковную. Вѣдь не безызвѣстно, что между „этими сектантами встрѣчаются фанатики, проповѣдывающіе ученіе, направленное не только противъ церкви, но и противъ основъ семьи и государства. Подобное сектантство подрываетъ не только церковное установленіе, но и расшатываетъ основы гражданскаго быта, и конечно пропаганда этого и иныхъ ученій, направленныхъ противъ церкви, не можетъ быть терпима.

Вполнѣ присоединяясь къ изложенному заявленію товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, особое присутствіе разсуждало, что съ точки зрѣнія общегосударственной не можетъ быть дозволяемо распространеніе такихъ религіозныхъ ученій, которыя представляютъ прямой вредъ или опасность для государства и при томъ не только по проводимымъ ими политическимъ и соціальнымъ воззрѣніямъ, но и по основамъ ихъ морали, по ихъ отношенію къ семьѣ и т. п. Хотя религія есть дѣло совѣсти, но нельзя упускать изъ

ряда; нарушеніе уваженія къ усопшимъ; нарушеніе свободы отправленія вѣры, выражающееся въ принужденіи къ выполненію религіознаго дѣйствія или въ воспрепятствованіи его выполненію; совращеніе при указанныхъ въ законѣ условіяхъ; проповѣдь лжеученій; принадлежность къ вѣроученіямъ, признаваемымъ нетерпимыми въ государствѣ, и нарушеніе особыхъ постановленій, направленныхъ къ огражденію православной вѣры отъ отвлеченія ее исповѣдывающихъ въ другія религіи. Что засимъ къ этой группѣ не могутъ быть отнесимы: 1) лжеприсяга, такъ какъ помимо практическихъ затрудненій, вызываемыхъ системою дѣйствующаго уложенія, ложное подтвержденіе свидѣтельскаго показанія ссылкою на имя Божіе можетъ служить обстоятельствомъ, увеличивающимъ отвѣтственность за преступное искаженіе истины, но само по себѣ, подобно инымъ случаямъ призыванія имени Божія всуе, не составляетъ дѣянія, наказуемаго свѣтскою властью; 2) святотатство, такъ какъ и по дѣйствующему закону оно опредѣляется не только религіознымъ значеніемъ похищеннаго, но и относящимся къ области гражданскаго права моментомъ принадлежности такого предмета церкви. Въ силу этого, къ области святотатства и

вида, что она настолько сильно охватываетъ всего человѣка, сливаясь съ его общимъ міровоззрѣніемъ и жизненными интересами, что религіозныя правила весьма часто становятся, вмѣстѣ съ тѣмъ, главными правилами всей дѣятельности человѣка на избранномъ имъ поприщѣ, а потому государство не можетъ относиться безразлично не только къ тѣмъ вѣроученіямъ, которыя въ ихъ внѣшнемъ проявленіи представляются несовмѣстными съ государственною моралью, какъ, напримѣръ, скопчество, но и къ тѣмъ, которыя въ ихъ положеніяхъ идутъ въ разрѣзъ съ охраняемыми государствомъ правилами общественнаго и нравственнаго порядка. Въ нашемъ отечествѣ, гдѣ православная вѣра есть символъ національности, а бракъ и весь семейный союзъ основаны не столько на гражданскомъ, сколько на религіозномъ принципѣ, охрана христіанской вѣры и православной церкви отъ злоумышленныхъ на нихъ посягательствъ не можетъ не составлять одной изъ наиболѣе важныхъ задачъ уголовнаго законодательства. Тѣмъ не менѣе осуществленіе этой задачи не должно влечь за собою установленія излишне строгихъ карательныхъ мѣръ. Подобныя мѣры, не отвѣчая, по существу своему, духу христіанскаго милосердія къ согрѣшившимъ и къ заблуждающимся въ дѣлахъ вѣры, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ доказываетъ судебный опытъ, приводятъ или къ оправдательнымъ приговорамъ или къ установленію наличности особо смягчающихъ вину обстоятельствъ, не взирая на крайнюю сомнительность примѣненія ихъ въ томъ или другомъ случаѣ. Какъ подтверждаетъ судебная практика, даже такое тягчайшее религіозное преступленіе, какъ богохуленіе или оскорбленіе святыни, не всегда свидѣтельствуетъ о значительной нравственной испорченности виновнаго, которая оправдывала бы назначеніе по дѣйствующему уложенію за означенныя дѣянія каторжныхъ работъ — наказанія, назначаемаго за тягчайшія преступленія—убійство, изнасилованіе, поджогъ. Таковы, напримѣръ, случаи когда богохуленіе или оскорбленіе святыни учиняется раскольниками во время религіозныхъ споровъ или состязаній подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма. Жестокія уголовныя кары еще болѣе непримѣнимы въ дѣлахъ о совращеніи. Въ этихъ случаяхъ главнымъ способомъ борьбы съ распространеніемъ вѣрованій сектъ и ученій должно являться орудіе духовное: сила нравственнаго убѣжденія, соотвѣтствіе внутренняго достоинства проповѣдниковъ вѣры проповѣдуемымъ имъ идеямъ. Какъ указываетъ историческій опытъ, борьба съ распространеніемъ означенныхъ сектъ, осуществляемая путемъ жестокихъ уголовныхъ каръ, имѣла всегда обратное вліяніе, содѣйствуя развитію сектъ и создавая религіозное мученичество. Въ лучшихъ же случаяхъ страхъ передъ карательными мѣрами государства, не затрогивая духовной жизни людей, побуждаетъ ихъ лишь къ временному воздержанію, до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, отъ какого-либо внѣшняго дѣйствія или обряда, предписываемаго государствомъ и находящагося въ противорѣчіи съ ихъ внутреннимъ убѣжденіемъ. Такимъ образомъ, страхъ гражданскаго наказанія, безъ нравственныхъ мѣръ воздѣйствія, не перерождая человѣка духовно, ведетъ его прямо къ лицемѣрію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ усиленію нравственнаго зла (особ. присут. 71—76).

по улож. о нак. относились случаи похищенія, лишенные всякаго религіознаго характера, напр., случаи похищенія церковныхъ денегъ и свѣчей, не бывшихъ еще въ употребленіи при богослуженіи, а съ другой стороны, похищеніе предметовъ, имѣющихъ несомнѣнно религіозное значеніе, какъ-то иконъ и даже частей св. мощей, находящихся въ частномъ обладаніи, влечетъ отвѣтственность какъ за простое похищеніе, а оскорбленіе святыни при похищеніи церковнаго имущества составляетъ не условіе, характеризующее это дѣяніе, а лишь обстоятельство, усиливающее отвѣтственность за святотатство. Такимъ образомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда по свойству намѣренія виновнаго, или по самымъ условіямъ и образу выполненія, захватъ имѣющаго религіозное значеніе предмета заключаетъ въ себѣ надругательство или непристойное отношеніе къ святынѣ, будетъ имѣть мѣсто совокупность посягательства на религію и преступнаго захвата имущества, и виновный будетъ подлежать тягчайшему изъ положенныхъ за эти преступленія наказаній. По тѣмъ же основаніямъ редакціонная комиссія исключила изъ числа религіозныхъ посягательствъ поврежденія предметовъ, какъ освященныхъ употребленіемъ при богослуженіи, такъ даже и почитаемыхъ священными, коль скоро ни намѣреніе виновнаго, ни сопровождающія такое поврежденіе обстоятельства не содержатъ признаковъ надругательства надъ святынѣй. Равнымъ образомъ, особое совѣщаніе при Гос. Сов. нашло правильнымъ изъятіе изъ религіозныхъ преступленій посягательствъ на жизнь или тѣлесную неприкосновенность духовныхъ лицъ, а равно устраненіе упоминанія объ уклоненіи отъ исполненія церковныхъ правилъ, такъ какъ таковыя уклоненія и нынѣ не влекутъ уголовной кары, а виновные подвергаются церковнымъ наказаніямъ, по усмотрѣнію духовнаго начальства, почему дѣла сего рода, за силою ст. 1002 у. у. с., не могутъ подлежать разсмотрѣнію уголовнаго суда. Наконецъ, особое совѣщаніе при Госуд. Совѣтѣ признало правильнымъ и невключеніе въ уголовное уложеніе постановленій объ отвѣтственности за отпаденіе отъ православной вѣры, такъ какъ и нынѣ отпаденіе влечетъ послѣдствія, налагаемыя или духовною властью или въ порядкѣ административномъ (ст. 39, 56 уст. о пред. прес. прест.) (об. зап.; особ. сов. 171, 175).

II. Богохуленіе и кощунство [1]).

1. Надругательства надъ вѣрою и церковью раздѣляются на два главные вида: 1) надругательство надъ религіею,—богохуленіе и оскорбленіе святыни, и 2) оказаніе неуваженія къ вѣрѣ—кощунство; при этомъ такое основное раздѣленіе построено на двухъ признакахъ: на религіозномъ значеніи того, что подверглось осмѣянію или поруганію, и на самомъ свойствѣ и степени проявляемаго виновнымъ неуваженія къ религіи.

2. Къ первой группѣ относится: А) богохуленіе въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. возложеніе хулы на Верховнаго Владыку, Творца и Зиждителя Міра, вѣра въ котораго составляетъ основу всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, а съ тѣмъ вмѣстѣ и основу строя всѣхъ христіанскихъ государствъ. Для опредѣленія сего вида богохуленія редакціонная комиссія сохранила выраженіе нашего дѣйствующаго права «возложеніе хулы на славимаго въ Единосущной Троицѣ Бога», разумѣя подъ этимъ выраженіемъ не отвлеченное понятіе монотеистическаго Бога, а догматическое понятіе о Немъ христіанской религіи и подводя подъ данное постановленіе также поруганіе каждой изъ Ипостасей въ отдѣльности: Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго. Б) Поношеніе Владычицы нашей Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи, Безплотныхъ Силъ небесныхъ, а равно предстателей за вѣрующихъ предъ Престоломъ Всевышняго (согласно постановленіямъ 7-го Вселенскаго Собора) чтимыхъ церковью святыхъ угодниковъ Божіихъ. Хотя указаніе въ законѣ на поношеніе догматовъ вѣры обнимало бы собою въ частности и дерзостное поношеніе Богоматери и святыхъ угодниковъ, но при составленіи уложенія было принято во вниманіе, что не только въ улож. о нак., но и въ сводѣ законовъ особенно упоминалось о поношеніи этого рода и что отсутствіе въ новомъ законѣ упоминанія о немъ могло бы вызвать недоразумѣнія. В) Поношеніе вѣры православной и вообще христіанской. По силѣ уложенія 1845 г. вѣра христіанская какъ бы противополагалась церкви православной; причемъ, хотя изъ общаго смысла постановленій уложенія и изъ объясненій редакторовъ явствовало, что слово «церковь» употреблялось въ значеніи «вѣры», но изъ дѣлъ, доходившихъ до Правительствующаго Сената, усматривалось, что, въ виду различія употребляемыхъ въ законѣ выраженій, судебная практика иногда толковала эти слова «православная церковь» не въ смыслѣ единства религіозныхъ убѣжденій, связующихъ въ одно цѣлое извѣстную группу вѣрующихъ, не въ смыслѣ общества вѣрующихъ, исповѣдующихъ одну вѣру, а въ смыслѣ храма, мѣста собранія вѣрующихъ. Для устраненія возможности повторенія такихъ недоразумѣній ред. комиссія предположила замѣнить оба эти выраженія однимъ «вѣры православной или иной христіанской». Вмѣстѣ съ симъ она находила, что поношеніе можетъ относиться или къ христіанству вообще, или къ отдѣльному христіанскому вѣроученію, въ его цѣлости, являясь поруганіемъ православія, католицизма, лютеранства, или же къ отдѣльнымъ основнымъ началамъ, догматамъ и притомъ общимъ всѣмъ христіанскимъ вѣроученіямъ, или исповѣдуемымъ нѣкоторыми изъ нихъ, напр., таинство пресуществленія, божественность св. Троицы и т. п., или къ установленіямъ, признаваемымъ церковью божественными, каково установленіе священства (об. зап.). Совѣщаніе при мин. юстиціи, соглашаясь съ этимъ положеніемъ и признавая, что употребленныя въ проектѣ

---

[1]) Угол. кассац. депар. Правит. Сената по отношенію къ улож. о нак., между прочимъ, было разъяснено:

1. Законы наши различаютъ нарушеніе правилъ благоговѣнія и благочинія въ церквахъ отъ выраженія прямого неуваженія къ святынѣ Господней и поруганія ея, къ коему относится ст. 210 ул. о нак. 92/11, Осьминскаго.

2. Для примѣненія ст. 210 улож. о нак. необходимо признать, что дѣйствія виновнаго составляютъ надругательства дѣйствіемъ надъ таинствомъ священства и надъ священными предметами; одно же присвоеніе священническаго званія, надѣваніе ризъ и совершеніе богомоленія, не соединеннаго съ таинствомъ, напр., молебна, не подходитъ подъ дѣйствіе ст. 210, а составляетъ кощунство. 92/11, Осьминскаго.

3. Упоминаемое въ ст. 210 поруганіе святыни должно выражаться въ словахъ или дѣйствіяхъ, явно выражающихъ преступное дерзновеніе виновнаго. Ругаться словами или тѣмъ паче надругаться дѣйствіемъ нельзя иначе, какъ въ рѣзкой и несомнѣнной формѣ, выражая свое посягательство на предметъ общаго уваженія общепонятнымъ и очевиднымъ способомъ. 92/11, Осьминскаго.

4. Дѣйствія подсудимаго, который ложно выдалъ себя за іеромонаха и совершалъ въ церквахъ литургіи, являются несомнѣнно тягчайшимъ нарушеніемъ церковнаго благочинія и надругательствомъ надъ Таинствомъ Св. Евхаристіи, предусмотрѣннымъ въ ст. 210 улож. о наказ., какими бы цѣлями обвиняемый ни руководствовался при этомъ, коль скоро означенныя дѣйствія судебнымъ приговоромъ вмѣнены ему въ вину и тѣмъ установлено, что онъ служилъ упомянутыя литургіи сознательно и вполнѣ понималъ, что не имѣетъ духовнаго сана и права отправлять богослуженіе. 99/21, Матерухина.

5. Часть 2 ст. 178 улож. о нак. примѣняется къ тѣмъ, которые дерзнутъ ругаться надъ св. таинствами, произнесеніе же сектантомъ, хотя бы и при свидѣтеляхъ, словъ, что въ св. крещеніи онъ „осквернился“ и названіе св. причащенія—мертвечиной“, не подходитъ подъ понятіе ругательства, а заключаетъ лишь грубое выраженіе мнѣнія о такихъ предметахъ вѣрованія православныхъ святости коихъ, по своей вѣрѣ, онъ не признаетъ, что составляетъ кощунство. 901/8, Чечерина.

выраженія обнимаютъ всю область поношенія святыни, по указанію Св. Синода, упомянуло особо о поношеніи не только догматовъ вѣры православной или иной христіанской, но и священнаго писанія и св. Таинствъ (предст. 177). Съ своей стороны, особое совѣщаніе при Госуд. Совѣтѣ нашло, что нѣкоторыя рѣдкія уклоненія судебной практики отъ правильнаго толкованія заключающихся въ дѣйствующемъ уложеніи постановленій по обсуждаемому предмету не могутъ еще сами по себѣ служить достаточнымъ поводомъ къ измѣненію усвоенныхъ симъ уложеніемъ опредѣленій; что законъ, выдѣляя особо церковь православную, оскорбленіе и порицаніе которой есть вмѣстѣ съ тѣмъ и оскорбленіе и порицаніе вѣры христіанской, ставитъ подъ особую охрану церковь православную и какъ общество вѣрующихъ, исповѣдывающихъ господствующую въ Россіи вѣру, и какъ установленіе, имѣющее свою особую миссію по отношенію къ населяющимъ обширное наше отечество народностямъ; что въ данномъ случаѣ наиболѣе всего приличествуетъ придерживаться общаго, принятаго въ отношеніи религіозныхъ преступленій, начала сохраненія, по возможности, безъ измѣненій дѣйствующихъ о преступленіяхъ этого рода постановленій, и, на этомъ основаніи, принятыя въ проектѣ ред. комиссіи выраженія замѣнило слѣдующими: поношеніе «церкви православной и ея догматовъ или вообще вѣры христіанской» и (въ статьѣ о кощунствѣ) поношеніе «установленій или обрядовъ церкви православной или вообще христіанства» (особ. сов. 176, 177).

3. Особую группу надругательствъ надъ святынею составляетъ поношеніе или поруганіе дѣйствіемъ извѣстныхъ символовъ и изображеній, почитаемыхъ священными: св. Таинствъ (поруганіе внесено особ. сов.), св. Креста Господня, св. мощей, св. иконъ или изображеній Господа Бога, Богородицы или угодниковъ Божіихъ, а равно и другихъ предметовъ, по ученію даннаго вѣроисповѣданія признаваемыхъ священными, каковы, напримѣръ, предметы, употребляемые при совершеніи таинства евхаристіи, антиминсы, одежда съ престола и жертвенника, однимъ словомъ, все то, что можетъ быть общимъ образомъ именуемо святынею христіанскою.

4. Причемъ, соотвѣтственно съ уложеніемъ о наказаніяхъ, признаніе тѣхъ или другихъ предметовъ священными не предоставлено усмотрѣнію суда, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, а понятіе таковыхъ опредѣлено самимъ закономъ въ особомъ приложеніи къ ст. 73 (особ. сов. 177).

5. Законъ 17 апрѣля 1905 г. возбудилъ вопросъ о примѣненіи ст. 73 и сл. къ старообрядцамъ и сектантамъ. Въ семъ отношеніи въ представленіи 30 сент. 1905 г. министръ юстиціи указалъ, что первая статья этой главы—73, предусматривающая богохуленіе и оскорбленіе святыни, подобно многимъ другимъ статьямъ, имѣющимъ въ виду охрану не только православной церкви, но и другихъ христіанскихъ вѣроученій, должна почитаться, по воспослѣдованіи указа 17 апрѣля 1905 года, ограждающею въ числѣ христіанскихъ вѣроученій старообрядческія согласія и сектантство. Существовавшее въ нашемъ законодательствѣ обособленіе раскола отъ всѣхъ другихъ вѣроученій отмѣнено означеннымъ указомъ, въ которомъ старообрядцы и сектанты приравнены съ нѣкоторыми лишь отступленіями къ инославнымъ исповѣданіямъ. По цѣлому ряду статей уголовнаго уложенія, упоминающихъ въ числѣ объектовъ отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ христіанскимъ вѣроученіямъ, или же предметы ихъ вѣрованія, указанное измѣненіе, послѣдовавшее въ отношеніи раскола, не требуетъ какого-либо пополненія соотвѣтствующихъ карательныхъ постановленій. При этомъ относительно собственно ст. 73 уголовнаго уложенія, предусматривающей надругательство надъ религіею, именуемое богохуленіемъ и оскорбленіемъ святыни, необходимо имѣть въ виду, что примѣненіе ея къ посягательствамъ этого рода, направленнымъ противъ основныхъ вѣрованій старообрядческихъ согласій и сектантства, не должно вызывать какихъ-либо сомнѣній на практикѣ. Что же касается надругательства надъ святынею, выражающагося въ поношеніи или поруганіи дѣйствіемъ главнѣйшихъ предметовъ, почитаемыхъ названными вѣроученіями, то ст. 73 должна очевидно, почитаться распространяющеюся и на эти посягательства. По сему поводу министръ юстиціи, однако, признавалъ возможность возникновенія на практикѣ нѣкоторыхъ сомнѣній, главнымъ образомъ въ виду того обстоятельства, что разсматриваемая статья упоминаетъ о предметахъ, почитаемыхъ священными православною или иною христіанскою церковью, причемъ въ текстѣ статьи 73 сдѣлано указаніе на приложеніе къ означенной статьѣ, въ коемъ приведенъ перечень предметовъ, признаваемыхъ священными по правиламъ церквей православной, римско-католической и армяно-грегоріанской. При отсутствіи въ законѣ перечня предметовъ, признаваемыхъ священными старообрядческими согласіями и сектантскими толками, въ дѣйствительности допустимы сомнѣнія относительно наказуемости поруганія или поношенія предметовъ, не перечисленныхъ въ приложеніи къ ст. 73, но признаваемыхъ, однако, священными тѣми или иными старообрядческими согласіями или сектантскими толками. То же затрудненіе можетъ возникнуть относительно наказуемости поруганія или поношенія предметовъ, освященныхъ употребленіемъ при богослуженіи (ст. 74 угол. улож.), въ виду содержащагося въ приложеніи къ ст. 74 перечня предметовъ, признаваемыхъ освященными при богослуженіи по правиламъ православной, римско-католической, армяно-грегоріанской и евангелическо-протестантской церквей, при отсутствіи такого же перечня въ отношеніи помянутыхъ согласій и толковъ. Наконецъ, подобное же сомнѣніе можетъ возникать и при примѣненіи статей уголовнаго уложенія, въ коихъ отвѣтственность за отдѣльныя преступныя дѣянія отягчается, когда они оказываются направленными противъ предметовъ священныхъ. Таковы поврежденія и воровство, предусмотрѣнныя въ п. 2 ч. 1 ст. 553 и въ п. 1 ч. 1 ст. 588 угол. улож. Для устраненія подобныхъ сомнѣній наиболѣе цѣлесообразнымъ представлялось бы, конечно, соотвѣтственное дополненіе перечней, указанныхъ въ приложеніяхъ къ ст. 73 и 74 угол. улож. Но осуществленіе этой мѣры является затруднительнымъ за отсутствіемъ точныхъ свѣдѣній о томъ, какіе именно предметы признаются священными и освященными старообрядческими согласіями и сектантскими толками. Полагая поэтому не вводить въ настоящее время въ означенные перечни указаній на предметы, почитаемые означенными согласіями и толками, министръ юстиціи полагалъ, что въ судебной практикѣ при толкованіи статей 73, 74, 553 и 588 уг. улож. дѣйствіе ихъ будетъ распространяться и на посягательства, направленныя на предметы, почитаемые старообрядчествомъ и сектантствомъ, если они совпадаютъ съ предметами, исчисленными въ приложеніи къ ст. 73 и 74 уложенія (предст. 30 сент. стр. 5—7).

6. Государственный Совѣтъ вовсе не касался этого вопроса; мнѣ же представляется, что объясненіе, данное мин. юстиціи, вполнѣ примѣнимо только къ старообрядческимъ согласіямъ, такъ какъ они пріемлютъ всѣ основные догматы, исповѣдуемые православной церковью (ст. 7 указа 17 апрѣля 1905 г.). По отношенію же къ сектамъ, для опредѣленія церковнаго значенія поруганнаго предмета, казалось бы будетъ необходимъ опросъ въ качествѣ свѣдущихъ людей настоятелей или наставниковъ даннаго вѣроученія и другихъ компетентныхъ лицъ. При этомъ само собою разумѣется, что постановленіе ст. 73 и 74 могутъ быть примѣнимы только къ вѣроученіямъ, пріемлющимъ основныя начала христіанства, такъ какъ по отношенію къ другимъ вѣроученіямъ примѣняется ст. 76. Правильность этого послѣдняго указанія подтверждается еще и тѣмъ, что соединенные департаменты Госуд. Совѣта (журн. соед. депар. 1905 г. стр. 39) нашли по-

лезнымъ, во избѣжаніе сомнѣній на практикѣ, оговорить въ журналѣ, что во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ уголовнымъ уложеніемъ употребляется выраженіе христіанское вѣроученіе, слѣдуетъ подразумѣвать христіанскія вѣроисповѣданія, не исключая старообрядческаго и сектантскихъ вѣроученій, не уклонившихся отъ христіанства (изд.).

7. Вторымъ видомъ надругательства надъ вѣрою и церковью является кощунство, куда относятся: А) Поношеніе установленій и обрядовъ вѣры православной или иной христіанской. Такимъ образомъ, въ уложеніи отъ догматовъ отличаются установленія церковныя, какъ, напр., соблюденіе постовъ, богослужебный порядокъ или чинъ отдѣльныхъ богослуженій, отдѣльныя молитвословія, а равно и обряды церковные, которые не принадлежатъ къ числу таинствъ; такъ какъ поношеніе оныхъ не можетъ быть поставлено наравнѣ съ надругательствомъ надъ догматами христіанскихъ вѣроученій. Б) Поношеніе или поруганіе дѣйствіемъ предметовъ, освященныхъ употребленіемъ при православномъ или иномъ христіанскомъ богослуженіи, но не почитаемыхъ священными, принимая это выраженіе, какъ оно опредѣлено закономъ въ особомъ приложеніи. В) Непристойныя насмѣшки надъ священными предметами или предметами вѣрованія, въ ст. 73 поименованными, какъ скоро такое кощунство не имѣло характера поношенія или поруганія.

8. Карательныя постановленія о кощунствѣ ст. 74 должны само собою распространяться и на кощунственныя посягательства, направленныя противъ установленій, обрядовъ и предметовъ вѣрованія старообрядческихъ согласій и сектантства, а потому статья эта не требуетъ какихъ-либо редакціонныхъ измѣненій (предст. 30 сент. 7). Конечно, имѣя въ виду только секты, пріемлющія основные догматы христіанства (изд.).

III. Составъ богохуленія и кощунства.

1. Виновникомъ богохуленія и кощунства можетъ быть всякое лицо, безотносительно къ тому, принадлежитъ ли оно къ тому вѣроисповѣданію, предметъ почитанія котораго имъ оскорбленъ, или же оно будетъ иновѣрцемъ; безотносительно къ тому, будетъ ли оно мірянином или лицомъ духовнымъ.

2. Дѣйствіе, по отношенію къ религіознымъ идеямъ, понятіямъ, догматамъ и установленіямъ, конечно, можетъ заключаться въ оскорбленіи на словахъ или на письмѣ (объемля подъ этимъ выраженіемъ всѣ механическіе способы воспроизведенія мысли), или въ изображеніи; этотъ видъ въ уложеніи означается словомъ «поношеніе» и «возложеніе хулы». При этомъ предполагается во всякомъ случаѣ, что въ поношеніи заключается такого рода отзывъ, который, по содержанію или по формѣ, составляетъ не только неуваженіе или насмѣшку, но явное издѣвательство, служащее прямымъ выраженіемъ отсутствія у виновнаго всякаго религіознаго чувства и пристойности; отзывъ этотъ, оскорбляя всякаго вѣрующаго, можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ произвести соблазнъ.

3. По отношенію же къ священнымъ или освященнымъ предметамъ, средствомъ проявленія безбожія независимо отъ поношенія могутъ служить и дѣйствія, состоящія въ учиненіи чего-либо безчиннаго надъ священнымъ предметомъ, будетъ ли это разрушеніе предмета, содѣланіе надъ нимъ богохульства, искаженіе предмета, изготовленіе такого предмета въ богохульномъ видѣ, имѣющемъ характеръ уничижительнаго издѣвательства, что и означено въ уложеніи выраженіемъ поруганіе дѣйствіемъ. Такимъ образомъ, разрушеніе или поврежденіе священнаго предмета, коль скоро оно учинено

съ намѣреніемъ оскорбить святыню, а равно и захватъ священныхъ предметовъ, сопровождающійся обстоятельствами, въ которыхъ выражается такое же намѣреніе, подойдутъ подъ понятія оскорбленія святыни, предусматриваемаго въ ст. 73: когда же таковыя свидѣтельствующія о проявленіи неуваженія къ святынѣ дѣйствія учинены надъ предметами, только освященными употребленіемъ при богослуженіи, то виновный подлежитъ отвѣтственности по ст. 74.

4. Въ отличіе отъ богохуленія при кощунствѣ указанъ и третій способъ осуществленія преступной воли—непристойная насмѣшка, доказывающая неуваженіе къ вѣрѣ и церкви, а потому и имѣющая характеръ непристойности, но не заключающая прямого оскорбленія или поруганія. Смотря по характеру той святыни, къ которой относится, непристойная насмѣшка можетъ быть выражена словомъ, символомъ или же и дѣйствіемъ; поэтому она соприкасается и съ поношеніемъ и съ поруганіемъ. Различіе между ними можетъ быть опредѣляемо только всею совокупностью обстоятельствъ отдѣльнаго случая.

5. Для наказуемости богохуленія требуется наличность умышленности дѣйствій виновнаго. Умыселъ долженъ прежде всего заключаться въ сознаніи виновнаго, что употребляемое имъ слово или выраженіе или исполняемое имъ изображеніе, или совершаемое имъ дѣйствіе, по самому содержанію своему, заключаютъ въ себѣ или поруганіе религіи и ея вѣрованій, или насмѣшку надъ нею, и затѣмъ въ совершеніи такового дѣйствія именно съ цѣлью проявить это неуваженіе къ вѣрѣ или же въ силу безразличнаго къ сему отношенія. Поэтому намѣреніе оскорбить вѣрованіе есть существенное условіе богохуленія и оскорбленія святыни и должно быть точно установлено въ приговорѣ суда.

6. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда богохуленіе или кощунство учинены не въ церкви и не публично, а только при свидѣтеляхъ, уложеніе требуетъ умысла прямого и притомъ съ опредѣленною цѣлью, которая должна быть установлена въ приговорѣ. Такимъ образомъ, при отсутствіи публичности, законъ считаетъ богохуленіе или порицаніе вѣры дѣяніями предосудительными, но не влекущими за собою уголовнаго преслѣдованія, пока не будетъ доказано, что виновный дозволилъ себѣ противорелигіозный поступокъ съ прямою цѣлью воздѣйствовать на присутствующихъ лицъ, оскорбить ихъ религіозное чувство, вызвать соблазнъ. По отношеніи же къ болѣе тяжкимъ случаямъ виновный подлежитъ наказанію и при отсутствіи такой спеціальной цѣли.

7. Въ законѣ не содержится указанія на необходимость умысла, какъ въ виду послѣдней части ст. 48 угол. улож., такъ и по свойству самыхъ дѣйствій, предполагающихъ именно наличность злой воли. Это подтверждается еще и тѣмъ, что учиненіе богохуленія и кощунства по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьянѣнія, даже если бы таковыя состоянія не устраняли вполнѣ сознательности дѣйствій, разсматривается какъ низшій по наказуемости видъ преступнаго дѣянія.

IV. Отвѣтственность.

1. Отвѣтственность и ея размѣры какъ при богохуленіи, такъ и при кощунствѣ, зависятъ отъ мѣста и обстоятельствъ учиненія, такъ что при отсутствіи этихъ условій дѣяніе становится уголовно-безразличнымъ.

2. Такимъ образомъ уложеніе различаетъ три вида богохуленія или кощунства, причемъ границы ихъ въ отдѣльныхъ проектахъ измѣнялись.

А. Наиболѣе тяжкимъ видомъ богохуленія или кощунства проектъ редак. комис. признавалъ учиненное въ церкви или въ иномъ христіанскомъ молитвенномъ домѣ, разумѣя подъ ними также часовни и ризницы; причемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда эти дѣянія были учинены на словахъ—требовалось, чтобы

они были учинены публично, т. е. при свидѣтеляхъ, а если они были учинены дѣйствіемъ, то безразлично—публично или не публично (об. зап.). Совѣщаніе при мин. юст., согласно указаніямъ Св. Синода, отнесло къ этой группѣ учиненіе богохуленія или кощунства во время отправленія общественнаго богослуженія, безотносительно къ тому, гдѣ бы оно ни совершалось, и притомъ во всѣхъ случаяхъ безразлично—было ли оно учинено публично или не публично (предст. 177). Особое совѣщаніе при Госуд. Сов., находя, что вредъ и соблазнъ, производимые богохуленіемъ, оскорбленіемъ святыни и кощунствомъ въ молитвенныхъ домахъ, не могутъ быть такъ опасны, какъ при совершеніи сихъ дѣйствій въ церкви или при отправленіи общественнаго богослуженія, перенесло эти случаи во вторую группу. При этомъ на ряду съ молитвенными домами отдѣльно упомянуло о часовняхъ на томъ основаніи, что кромѣ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ совершаются общественныя богослуженія, и которыя подойдутъ подъ понятіе молитвенныхъ домовъ, существуютъ и такія часовни, гдѣ богослуженія не отправляются. Эти часовни, не подходя подъ понятіе молитвенныхъ домовъ, тѣмъ не менѣе составляютъ предметъ особаго почитанія населенія и потому требуютъ особой охраны (особ. сов. 177, 178).

Б. Ко второму виду богохуленія и кощунства по проекту особымъ совѣщаніемъ было отнесено учиненіе таковыхъ въ часовняхъ или иныхъ христіанскихъ домахъ. Сюда же по проектамъ ред. ком. и мин. юст. относилось учиненіе этихъ дѣяній: 1) публичное, т. е. въ присутствіи болѣе или менѣе значительнаго числа присутствующихъ, причемъ безразлично, было ли это въ публичномъ или не публичномъ мѣстѣ и 2) въ произведеніи печати, на письмѣ или изображеніи, причемъ по предположеніямъ комиссіи отвѣтственнымъ могъ быть какъ самъ составитель, какъ скоро онъ распространилъ это сочиненіе или оно было распространяемо хотя бы и кѣмъ-либо другимъ, но съ его вѣдома, такъ равно всѣ другія лица, участвовавшія въ таковомъ распространеніи (об. зап.). Особое совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ, находя, что при такой редакціи подъ дѣйствіе этихъ постановленій не подойдутъ лица, учинившія распространеніе такихъ сочиненій или изображеній безъ вѣдома ихъ составителей, включило это правило въ особую статью (особ. сов. 178). Но особое присутствіе департаментовъ Государственнаго Совѣта нашло возможнымъ объединить всѣ эти случаи въ такой редакціи—«въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніяхъ печати, письмѣ или изображеніи», полагая, что подъ эти постановленія подойдутъ всѣ лица, распространяющія или участвовавшія въ распространеніи, будетъ ли это самъ авторъ или и всякое другое лицо. Особое присутствіе полагало, что кѣмъ бы ни были распространены или выставлены съ богохулительною или кощунственною цѣлью такія сочиненія или изображенія, служащія прямымъ выраженіемъ отсутствія у виновнаго должнаго религіознаго чувства и пристойности, оскорбительныя для каждаго вѣрующаго и могущія произвести соблазнъ, виновные въ такомъ распространеніи или выставленіи должны подлежать наказанію за совершенное ими дѣяніе. Что касается, въ частности, составителя сочиненія или изображенія, то онъ долженъ разсматриваться или какъ распространитель подобныхъ сочиненій и изображеній, въ качествѣ непосреднственнаго виновника, если распространеніе учинено имъ самимъ, или же какъ соучастникъ (ст. 51), если сіе дѣяніе учинено другимъ лицомъ, но съ вѣдома составителя. Засимъ составленіе сочиненій или изображеній безъ цѣли ихъ распространенія или выставленія, хотя и является дѣяніемъ предосудительнымъ, но не можетъ быть признано уголовно-наказуемымъ (особ. прис. 77).

В. Третій видъ богохуленія и кощунства составляетъ учиненіе сихъ дѣяній не публично, при свидѣтеляхъ; при этомъ редак. комис. полагала, что условіемъ наказуемости этого вида богохуленія и кощунства должна быть налич-

ность особой цѣли произвести соблазнъ. Поэтому для отвѣтственности необходимо установить, что свидѣтели принадлежали къ такому вѣроученію, для послѣдователей коего произнесеніе даннаго слова, выраженія, сужденія или учиненіе даннаго дѣйствія могло имѣть оскорбительное значеніе, могло произвести соблазнъ, что это обстоятельство было извѣстно виновнику и что онъ не только совершилъ богохуленіе или оскорбленіе святыни или кощунство, но даже именно въ виду этого употребилъ данное выраженіе. Такого рода намѣреніе вполнѣ возможно въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный дѣйствовалъ въ пылу религіозной нетерпимости, по фанатизму, или когда виновный, въ силу религіознаго возбужденія, стремился выразить свое презрѣніе къ извѣстному вѣроисповѣданію и уязвить присутствующихъ при семъ иновѣрцевъ. При этомъ редакц. комис. полагала правильнымъ удержать для опредѣленія требуемой отъ виновнаго преступной цѣли только одно выраженіе—намѣреніе причинить соблазнъ, такъ какъ двойственное обозначеніе цѣли въ улож. наказ. только приводитъ къ неясности въ практикѣ; къ тому же самая цѣль поколебать вѣру объемлется до нѣкоторой степени намѣреніемъ произвести соблазнъ (об. зап.). Совѣщаніе при мин. юстиціи сочло нужнымъ пополнить этотъ пунктъ указаніемъ на «намѣреніе поколебать вѣру» и эту редакцію сохранило и особое совѣщаніе; но особое присутствіе департаментовъ Гос. Совѣта возвратилось къ предположеніямъ ред. комис., замѣнивъ только слово «свидѣтели» словомъ «присутствующіе», на томъ основаніи, что для наказуемости сихъ дѣяній въ указанныхъ случаяхъ существенное значеніе имѣетъ наличность у виновнаго особой цѣли произвести соблазнъ между присутствующими, а не мѣсто учиненія самыхъ дѣяній. Что же касается до исключенія указанія на цѣль поколебать вѣру, то особое присутствіе полагало, что эта цѣль объемлется употребленнымъ въ текстѣ выраженіемъ, а двойственное указаніе цѣли, какъ въ уложеніи о наказаніяхъ, порождаетъ значительную неясность въ практикѣ (особ. присут. стр. 78).

3. Наказуемость, опредѣленная въ ст. 73 угол. улож. за богохуленіе и оскорбленіе святыни, и въ ст. 74 за кощунство въ тѣхъ случаяхъ, когда эти дѣянія учинены при отправленіи общественнаго богослуженія, въ церкви, въ часовнѣ или христіанскомъ молитвенномъ домѣ, должна, въ соотвѣтствіе съ указомъ 17 апрѣля, распространяться и на преступныя дѣянія этого рода, совершенныя въ старообрядческихъ и сектантскихъ часовняхъ и молитвенныхъ домахъ, а равно и при отправленіи старообрядческими и сектантскими настоятелями и наставниками общественнаго богослуженія. Такое распространеніе безъ особыхъ притомъ оговорокъ въ новомъ уголовномъ уложеніи въ равной мѣрѣ вытекаетъ изъ указа 17 апрѣля не только по отношенію къ карательнымъ постановленіямъ, въ которыхъ преступность дѣянія обусловливается совершеніемъ его во время общественнаго богослуженія или въ церкви, часовнѣ и молитвенномъ домѣ, но и относительно такихъ карательныхъ правилъ, въ которыхъ предусмотрѣны дѣянія, направленныя противъ зданій, именуемыхъ церквами, молитвенными домами и часовнями (предст. 30 сент. стр. 7).

4. Наказаніе по предположеніямъ большинства ред. комис. было за богохуленіе срочная каторга, поселеніе и заточеніе не ниже трехъ лѣтъ, а при учиненіи этого дѣянія по неразумію—тюрьма, а за кощунство—тюрьма не ниже трехъ мѣсяцевъ, тюрьма и арестъ, при учиненіи же по неразумію—арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ. Одинъ же членъ (Таганцевъ) полагалъ: 1) что эти посягательства, не разрушая тѣхъ благъ, на которыя они направлены, служатъ лишь доказательствомъ отсутствія должнаго къ нимъ уваженія, возбуждая чрезъ то неудовольствіе и соблазнъ; 2) что преступленія эти обыкновенно учиняются или въ пьяномъ видѣ по неразумію, или подъ вліяніемъ религіоз-

наго фанатизма; что посему учиненное не свидѣтельствуетъ о значительной нравственной испорченности, которая оправдывала бы назначеніе каторжныхъ работъ, т. е. наказанія, назначеннаго за тяжкія преступленія—убійство, изнасилованіе, поджогъ, и 3) что въ случаяхъ этого рода особенно важна неизбѣжная, хотя и не особенно суровая отвѣтственность, и строгія кары приводятъ къ оправдательнымъ приговорамъ, а посему одинъ членъ полагалъ назначить за богохуленіе—поселеніе и заточеніе, а при неразумѣи — арестъ, а при кощунствѣ—заточеніе не свыше года и арестъ, а при неразумѣи—арестъ не свыше 1 мѣсяца или пеню не свыше 100 р. (об. зап.). Особое совѣщаніе при Гос. Сов. усилило отвѣтственность за богохуленіе и кощунство при свидѣтеляхъ, назначивъ за богохуленіе вмѣсто крѣпости—исправительный домъ до трехъ лѣтъ, а за кощунство вмѣсто ареста—тюрьму; за богохуленіе по неразумію понизило наказаніе до тюрьмы не свыше шести мѣсяцевъ (особ. сов. 179). Особое же присутствіе смягчило отвѣтственность, назначивъ за первый видъ богохуленія наравнѣ съ каторгою и ссылку на поселеніе, дабы при болѣе легкихъ случаяхъ богохуленія или при смягчающихъ вину обстоятельствахъ суду была дана возможность перейти къ заключенію въ крѣпость; за третій видъ богохуленія наравнѣ съ исправительнымъ домомъ допущено заключеніе въ крѣпость, для тѣхъ случаевъ, когда учиненное богохуленіе обнаружило въ виновномъ не столько нравственную испорченность, сколько фанатизмъ и превратныя убѣжденія, въ каковыхъ случаяхъ примѣненіе строгой дисциплины исправительнаго дома оказалось бы въ сущности безцѣльнымъ. За богохуленіе по неразумію особ. присут. назначило вмѣсто тюрьмы—арестъ (особ. прис. 79). министръ юстиціи въ представленіи отъ 5 ноября, отклоненномъ Госуд. Совѣтомъ, какъ приведено выше, также предполагалъ смягчить наказаніе (изд.).

75 (по прод. 1909 г.). Виновный въ непристойномъ крикѣ, шумѣ, или иномъ безчинствѣ, препятствующемъ отправленію общественнаго христіанскаго богослуженія или учиненномъ въ церкви, часовнѣ или христіанскомъ молитвенномъ домѣ, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ.

Если вслѣдствіе такого безчинства прервалось богослуженіе или если такое безчинство учинено толпою, то виновный наказывается:

арестомъ.

Если указанное въ первой части сей статьи безчинство учинено съ цѣлью помѣшать отправленію богослуженія, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если же вслѣдствіе безчинства съ цѣлью помѣшать отправленію богослуженія прервалось богослуженіе, или если такое безчинство учинено толпою, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже *шести* мѣсяцевъ.

1903 Март. 22 угол. улож., ст. 75; 1906 Март. 14 (27560) IV, ст. 1.

330 (63). Виновный въ непристойныхъ крикѣ или шумѣ, или же въ иномъ безчинствѣ: 1) въ церкви или иномъ христіанскомъ молитвенномъ домѣ; 2) внѣ церкви или иного христіанскаго молитвеннаго дома, но препятствующемъ отправленію богослуженія въ оныхъ или публичному богослуженію внѣ оныхъ наказывается: арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше трехсотъ рублей (по пр. м. ю. только арестъ). Если таковое безчинство учинено толпою или прервало богослуженіе, то виновный наказывается: арестомъ. Если же сіе безчинство учинено съ цѣлью помѣшать отправленію богослуженія, то виновный наказывается: въ случаѣ, первою частью сей статьи указанномъ,—арестомъ (по пр. м. ю. тюрьмою); въ случаѣ, второю частью указанномъ,—тюрьмою (по пр. м. ю. тюрьмою на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ) (пр. р. к.; пр. м. ю.).

75. Виновный въ непристойномъ крикѣ или шумѣ, или же въ иномъ безчинствѣ, препятствующемъ отправленію общественнаго христіанскаго богослуженія или учиненномъ въ церкви, часовнѣ или иномъ христіанскомъ молитвенномъ домѣ, наказывается: арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ. Если безчинство сіе учинено толпою или прервало богослуженіе, то виновный наказывается: арестомъ. Если безчинство сіе учинено съ цѣлью помѣшать отправленію богослуженія, то виновный наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ. Если же безчинство сіе, съ цѣлью помѣшать отправленію богослуженія, учинено толпою или прервало богослуженіе, то виновный наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже шести мѣсяцевъ (пр. особ. сов.).

Въ проектѣ особ. прис. статья изложена тождественно съ закономъ. Законъ 14 марта 1906 г. этой статьи по существу не коснулся, а въ законопроектѣ отъ 5 ноября 1905 г. было предположено по 3-ей части статьи 75 назначить наказаніемъ арестъ, а по 4-й—тюрьму безъ minimum'а.

1. Статья 75 въ сущности составляетъ отдѣльный видъ кощунства, совершаясь большею частью въ церкви или молитвенномъ домѣ, и при томъ во время отправленія богослуженія или молитвословія. Случаи сего рода весьма нерѣдко вызываютъ замѣшательство, а иногда даже прерваніе богослуженія, почему многія законодательства и разсматриваютъ дѣянія сего рода преимущественно съ этой точки зрѣнія, т. е. какъ помѣшательство богомоленію.

2. Отъ безчинствъ, имѣющихъ отношеніе къ религіи и церкви, отдѣляются случаи открытія увеселеній или торговыхъ заведеній во время совершенія богослуженія; таковые относятся къ нарушеніямъ общихъ правилъ объ открытіи промышленныхъ заведеній, увеселеній, торговли безъ надлежащаго разрѣшенія или въ недозволенное время.

3. Безчинство можетъ быть учинено всякимъ лицомъ, какъ одновѣрцемъ, т. е. принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію, къ обрядамъ или богослуженію коего нарушено должное уваженіе, такъ и лицомъ, принадлежащимъ къ другой вѣрѣ.

4. Безчинство можетъ быть совершено однимъ лицомъ или нѣсколькими; но въ тѣхъ случаяхъ, когда въ такомъ безчинствѣ участвовала цѣлая толпа народа, или же оно было таково, что вызвало прерваніе богомоленія, назначается усиленное наказаніе.

5. Дѣйствіе по ст. 75 опредѣлено какъ непристойной крикъ, или шумъ, или иное безчинство, т. е. учиненіе не только поступковъ (будетъ ли это выражено на словахъ—пѣніе непристойныхъ пѣсенъ, произнесеніе ругательныхъ словъ, простые крики; будетъ ли это въ видѣ символическихъ дѣйствій, какъ напр., появленіе въ непристойныхъ костюмахъ, передразниваніе священнослужителей, или въ дѣйствіяхъ—учиненіе драки или же пляска въ церкви и т. п.), но вообще чего-либо, хотя и не подходящаго подъ понятіе оскорбленія святыни, богохуленія или даже кощунства, но не соотвѣтствующаго должному почтенію къ святости того мѣста, гдѣ находился виновный, къ религіозному значенію совершаемыхъ предъ нимъ богослужебныхъ дѣйствій. Но при этомъ, конечно, не всякое дѣяніе, не дозволенное въ церкви, уже тѣмъ самымъ будетъ безчинствомъ. Оно должно непремѣнно заключать въ себѣ тотъ элементъ непочтенія къ религіи, о которомъ говоритъ и ст. 3 уст. предупр. (изд. 1890 г.), а именно, что всѣ должны въ церкви Божіей быть почтительными и входить въ храмъ Божій съ благоговѣніемъ, безъ усилія. Поэтому, напр., нахожденіе мірянъ въ

алтарѣ, стояніе во время службы у иконостаса, между обоими клирами (ст. 3), въ пространствѣ, предлежащемъ мѣстамъ, гдѣ стоятъ присутствующіе въ храмѣ члены Императорской Фамиліи (ст. 4), разговоры во время службы, переходъ съ мѣста на мѣсто и вообще отвращеніе вниманія православныхъ, словомъ, дѣяніемъ, движеніемъ, а также непребываніе въ церкви со страхомъ, въ молчаніи, тишинѣ и всякомъ почтеніи (ст. 7), прикладываніе во время служенія къ чудотворнымъ мѣстамъ и иконамъ (ст. 8), наконецъ, подача во время богослуженія Государю и инымъ властямъ прошеній (ст. 9)—всѣ эти дѣйствія могутъ быть пресѣкаемы мѣрами внутренно-церковной дисциплины, но сами по себѣ безчинства не составляютъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда безчинство учинено внѣ молитвеннаго дома, необходимо, чтобы, по условіямъ его совершенія, по обстановкѣ, при которой оно было учинено, оно было пригодно для препятствованія богомоленію. Внѣ этого условія такое дѣяніе или будетъ вовсе ненаказуемымъ или подойдетъ подъ общія постановленія о нарушеніяхъ порядка, тишины и спокойствія.

6. Безчинство можетъ быть учинено, во-1-хъ, въ церкви или въ иномъ христіанскомъ молитвенномъ домѣ, какъ во время отправленія богослуженія, такъ и не во время такового; но въ первомъ случаѣ лишь при томъ условіи, чтобы оно не прерывало богослуженія. Безчинство, прервавшее богомоленіе, почитается квалифицированнымъ.

7. Во-2-хъ, внѣ церкви или молитвеннаго дома, если оно служило препятствіемъ для совершенія богослуженія въ молитвенномъ домѣ или для богослуженія внѣ молитвенныхъ домовъ, если такое богослуженіе было совершаемо публично, понимая подъ этимъ всякое публичное совершеніе духовными лицами христіанскихъ вѣроисповѣданій религіозныхъ обрядовъ или таинствъ; таковыми будутъ церковныя процессіи, совершеніе на кладбищахъ отпѣванія и т. д.

8. Хотя ст. 75 и не затронута закономъ 14 марта 1906 года, но, согласно съ существомъ закона 17 апрѣля, она всецѣло распространяется и на помѣшательство богомоленію старообрядцевъ и сектантовъ-христіанъ, какъ это и высказано въ представленіи мин. юстиціи относительно богохуленія и кощунства (изд.).

9. Безчинство подлежитъ наказанію—все равно, дѣйствовалъ ли виновный по грубости нрава, по невѣжеству, легкомыслію, въ пьяномъ видѣ; но какъ скоро онъ дѣйствовалъ съ цѣлью прервать или помѣшать богослуженію или требѣ, то наказаніе для всѣхъ видовъ безчинствъ возвышается.

10. Совѣщаніе при мин. юстиц., согласно заключенію Св. Синода, усилило наказаніе за нарушеніе порядка, учиненное съ цѣлью прервать богослуженіе, замѣнивъ въ 1-й части арестъ тюрьмою, а во 2-й—назначивъ minimum (предст. 178); особ. сов. при Госуд. Совѣтѣ по 2-й части повысило minimum до 6 мѣсяцевъ (особ. сов. 179).

76. Виновный въ поношеніи признаннаго въ Россіи нехристіанскаго вѣроисповѣданія или въ поруганіи дѣйствіемъ или въ поношеніи предмета религіознаго чествованія этого вѣроисповѣданія, если сіе поношеніе или поруганіе учинено въ молитвенномъ домѣ нехристіанскаго вѣроисповѣданія или при публичномъ совершеніи установленнаго этимъ вѣроисповѣданіемъ общественнаго религіознаго служенія, наказывается:

арестомъ.

Если такое поношеніе или поруганіе учинено по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьянѣнія, то виновный наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца или денежною пенею не свыше *ста* рублей. Тамъ же, ст. 76.

331 (64). Виновный: 1) въ поношеніи религіи или религіознаго вѣрованія признаннаго въ Россіи нехристіанскаго вѣроисповѣданія; 2) въ поруганіи дѣйствіемъ или въ поношеніи предмета религіознаго чествованія такого вѣроисповѣданія, или предмета, имѣющаго религіозное значеніе чрезъ употребленіе при совершеніи религіознаго служенія сего вѣроисповѣданія; если сіе учинено въ молитвенномъ домѣ сего вѣроисповѣданія публично или не публично, но дѣйствіемъ (въ пр. м. ю. выраженіе „публично“ „но дѣйствіемъ“ опущено) или же при публичномъ совершеніи религіознаго служенія онаго, наказывается: заточеніемъ на срокъ не свыше одного года. Если же сіе учинено по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьянѣнія, то виновный наказывается: арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца или денежною пенею не свыше ста рублей (пр. р. к.; пр. м. ю.). Въ пр. особ. совѣщ. эта статья изложена съ незначительными редакціонными измѣненіями, а въ пр. особ. присутст. тождественно съ закономъ. Законъ 14 марта 1906 года по существу не коснулся этой статьи.

1. Наши основные законы (ст. 45) обезпечиваютъ каждому иновѣрцу—еврею, магометанину, язычнику, свободное отправленіе ихъ вѣры по закону ихъ предковъ и слѣдовательно также признаютъ извѣстныя нехристіанскія ученія имѣющими право на самостоятельное существованіе, причемъ число послѣдователей нѣкоторыхъ изъ этихъ ученій, напр., магометанъ, евреевъ, представляется въ Россіи весьма значительнымъ, въ нѣсколько милліоновъ, имѣющихъ во многихъ губерніяхъ свои молитвенные дома (мечети, синагоги и молитвенныя школы), а потому казалось бы правильнымъ и въ новомъ уложеніи предусмотрѣть важнѣйшіе случаи посягательства на предметы ихъ религіозныхъ вѣрованій.

2. По проекту ред. комис. наказывались два рода дѣйствій, сюда относящихся: во-1-хъ, поруганіе самаго вѣроученія—магометанскаго, еврейскаго или другихъ признанныхъ въ Россіи вѣроисповѣданій или отдѣльныхъ вѣрованій, раздѣляемыхъ тѣмъ или другимъ изъ сихъ вѣроученій; во-2-хъ, поруганіе предметовъ, чтимыхъ сими вѣроисповѣданіями, какъ, напр., скиніи завѣта или скрижали у евреевъ, или же предметовъ, употребляемыхъ при ихъ богослуженіи, а посему и имѣющихъ религіозное значеніе. Но особое совѣщаніе относительно поношенія ограничилось болѣе краткою редакціею—«поношеніе нехристіанскаго вѣроисповѣданія», безъ опредѣленія, въ чемъ именно оно можетъ заключаться, а по отношенію къ поруганію ограничилось указаніемъ на предметы чествованія и исключило указаніе на поруганіе предметовъ, имѣющихъ религіозное значеніе, такъ какъ въ законѣ не содержится перечисленія этихъ предметовъ, и они могутъ представлять крайнее разнообразіе въ различныхъ вѣроисповѣданіяхъ (особ. сов. 179, 180).

3. Но въ отличіе отъ подобныхъ же постановленій, относящихся до религіи христіанской, такія оскорбленія религіи иновѣрцевъ, по предположеніямъ ред. комис., могли наказываться только при томъ условіи, если такое посягательство учинено въ молитвенномъ домѣ этого вѣроисповѣданія, и притомъ на словахъ только публично, а дѣйствіемъ и не публично, т. е. безразлично, въ присутствіи молящихся или безъ такового (какъ это ясно выражено въ текстѣ, но не совсѣмъ точно объяснено въ объяснит. запискѣ стр. 90, изд.), или же внѣ молитвеннаго дома, но при публичномъ совершеніи ихъ религіознаго служенія (предст. 179). Совѣщаніе при мин. юстиц., исключивъ слова: «публично или не публично, но дѣйствіемъ», какъ видно изъ представленія, полагало, что этимъ ограничивается примѣненіе ст. 76, но по предположенію редакціонной комиссіи непубличное поношеніе, хотя бы и въ молитвенномъ домѣ, не почиталось наказуемымъ, а теперь таковое подлежитъ отвѣтственности (изд.). Съ другой стороны,

проекты ред. ком. и мин. юст. говорили о нарушеніяхъ внѣ молитвенныхъ домовъ — «при публичномъ совершеніи религіознаго служенія онаго»; особ. совѣщ. замѣнило это выраженіемъ «установленнаго этимъ вѣроисповѣданіемъ *общественнаго* религіознаго служенія».

4. При этомъ (по самому свойству проступка, изд.) предполагается, что виновный дѣйствовалъ умышленно, съ намѣреніемъ оказать неуваженіе къ данному религіозному вѣрованію; если же таковое надругательство было учинено по неразумію, невѣжеству или въ опьянѣніи, то виновный подлежитъ только аресту до 1 мѣсяца или денежной пенѣ до 100 рублей.

77. Виновный въ непристойномъ крикѣ, шумѣ или иномъ безчинствѣ, вслѣдствіе учиненія коего прервалось общественное религіозное служеніе признаннаго въ Россіи нехристіанскаго вѣроисповѣданія, если сіе безчинство учинено публично или въ молитвенномъ домѣ такого вѣроисповѣданія, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ. Тамъ же, ст. 77.

Статья эта внесена особ. сов. при Госуд. Совѣтѣ въ такой редакціи:

77. Виновный въ непристойномъ крикѣ или шумѣ или же въ иномъ безчинствѣ, прервавшемъ общественное религіозное служеніе признаннаго въ Россіи нехристіанскаго вѣроисповѣданія, если сіе преступное дѣяніе учинено публично или въ молитвенномъ домѣ означеннаго вѣроисповѣданія, наказывается: арестомъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Въ пр. особ. присут. статья эта изложена тождественно съ закономъ. Законъ 14 марта 1906 г. не коснулся этой статьи.

1. Особое совѣщаніе внесло это постановленіе въ виду того, что свободное отправленіе иновѣрцами ихъ вѣры возможно лишь подъ условіемъ охраны его отъ такихъ дѣяній, которыя направлены къ воспрепятствованію отправленія указаннаго богослуженія, подобно тому, какъ такая охрана установлена по отношенію къ христіанскому богослуженію. Примѣняясь къ послѣдняго рода постановленіямъ, особое совѣщаніе полагало дополнить проектъ отдѣльною статьею объ отвѣтственности за безчинство, прервавшее религіозное служеніе признаннаго въ Россіи нехристіанскаго вѣроисповѣданія, причемъ, въ отличіе отъ подобныхъ же постановленій, относящихся до религіи христіанской, оно полагало наказывать означенное дѣяніе только въ случаѣ учиненія онаго въ молитвенномъ домѣ сего вѣроисповѣданія или при публичномъ совершеніи (а въ текстѣ статьи было добавлено общественнаго) религіознаго ихъ служенія (особ. сов. 180).

78. Виновный въ погребеніи христіанина безъ христіанскаго обряда если для исполненія этого обряда приглашеніе духовнаго лица подлежащаго вѣроисповѣданія не представляло особаго затрудненія, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ. Тамъ же, ст. 78.

332 (65). Виновный въ погребеніи христіанина безъ христіанскаго обряда, буде приглашеніе для погребенія духовнаго лица подлежащаго вѣроисповѣданія не представляло особаго затрудненія, наказывается: арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ (пр. р. к., пр. м. ю.).

Въ пр. особ. сов. статья эта изложена съ несущественными редакціонными измѣненіями, а въ проектѣ особ. прис. тождественно съ закономъ. Законъ 14 марта 1906 г. не коснулся этой статьи, а по законопроекту 5 ноября 1905 г. предполагалось понизить наказаніе, назначивъ арестъ на срокъ не свыше одного мѣсяца или денежную пеню не свыше ста рублей.

1. Статья 78 основана на законѣ 13 мая 1891 г., вошедшемъ въ ст. 209 ул. о нак., но съ редакціонными измѣненіями [1]).

2. Погребеніе должно быть совершено безъ исполненія христіанскихъ обрядовъ, поэтому погребеніе по обряду другого христіанскаго исповѣданія не подойдетъ подъ дѣйствіе ст. 78.

3. Статья эта распространяется и на старообрядцевъ и сектантовъ—христіанъ (изд.).

4. Покойный долженъ быть лишенъ христіанскаго погребенія, т. е. долженъ быть похороненъ безъ тѣхъ обрядовъ, въ которыхъ выражается сущность погребенія, напр., безъ отпѣванія; поэтому неисполненіе другихъ погребальныхъ молитвословій, предшествующихъ погребенію, напр., панихидъ, чтенія надъ покойнымъ псалтыря и т. п., не подойдетъ подъ дѣйствіе ст. 78.

5. Виновнымъ можетъ быть то лицо, на которомъ, по его семейному положенію, по особымъ отношеніямъ къ покойному, или иногда и по служебному положенію, лежала обязанность распоряжаться похоронами.

6. Отвѣтственность устраняется, какъ скоро виновный докажетъ, что, по обстоятельствамъ дѣла, онъ былъ лишенъ возможности пригласить къ погребенію лицо подлежащаго вѣроисповѣданія, или, по крайней мѣрѣ, что это представляло для него чрезвычайныя затрудненія или что приглашенное лицо подлежащаго вѣроисповѣданія отказалось явиться для погребенія.

7. Статья эта караетъ за дѣяніе, не наказуемое по иностраннымъ уголовнымъ кодексамъ и предусмотрѣнное нашимъ законодательствомъ впервые при составленіи улож. о наказ. 1845. Затѣмъ, послѣ изданія устава мирового, она была исключена изъ улож. изд. 1885 г., такъ какъ предполагалась замѣненною ст. уст. о нак., но Правит. Сенатъ въ рѣшеніи 1890 г., № 31, не нашелъ возможнымъ распространить дѣйствіе ст. 107 уст. о нак. на случай погребенія безъ христіанскихъ обрядовъ, такъ какъ эта статья караетъ только за несоблюденіе врачебно-полицейскихъ правилъ, касающихся погребенія. Засимъ закономъ 13 мая 1891 г. статья эта была возстановлена, а затѣмъ, перешла въ уголовное уложеніе. Въ виду всего этого, а также и потому, что назначеніе уголовной отвѣтственности за неисполненіе какихъ-либо правилъ и обрядовъ вѣры совершенно не соотвѣтствуетъ духу закона 17 апрѣля, я полагаю, что статья эта должна бы быть исключена изъ уложенія (изд.).

79. Виновный въ похищеніи или въ поруганіи дѣйствіемъ умершаго, преданнаго или не преданнаго землѣ, наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

---

[1]) Ст. 209[1] улож. о нак. изд. 1885 г. (по прод. 1902 г.) постановлено:

За погребеніе христіанъ безъ совершенія надлежащихъ христіанскихъ обрядовъ, въ случаяхъ, когда приглашеніе духовнаго лица надлежащаго вѣроисповѣданія къ погребенію умершаго было возможно и не было сопряжено съ особыми трудностями, виновные подвергаются: аресту отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

Угол. касс. департ. Правит. Сената по отношенію къ этой статьѣ, между прочимъ, разъяснено:

1) Для примѣненія статьи 209[1], судъ въ своемъ приговорѣ долженъ съ точностью установить: принадлежалъ ли усопшій, во время его кончины, къ тому вѣроисповѣданію, безъ соблюденія обрядовъ коего онъ былъ погребенъ обвиняемымъ. 94/24, Надежина.

2. Статья 209[1] примѣняется къ тѣмъ лицамъ, по распоряженію коихъ было совершено погребеніе безъ соблюденія надлежащихъ обрядовъ, хотя бы они при самомъ погребеніи и не присутствовали. 94/24, Надежина.

Если при этомъ виновнымъ учинено надъ умершимъ оскорбляющее нравственность дѣйствіе, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не ниже *трехъ* лѣтъ.

Если же указанныя въ сей статьѣ дѣянія учинены по суевѣрію, неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьянѣнія, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести* мѣсяцевъ. Тамъ же, ст. 79 [1]).

333 (66). Виновный въ похищеніи или поруганіи дѣйствіемъ усопшаго преданнаго или не преданнаго землѣ, наказывается: тюрьмой на срокъ не ниже, трехъ мѣсяцевъ. Если при семъ виновнымъ учинено дѣяніе, оскорбляющее нравственность, то онъ наказывается: исправительнымъ домомъ (пр. р. к.; пр. м. ю.). Если же сіе учинено по невѣжеству или суевѣрію, то виновный наказывается: тюрьмой на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ (пр. м. ю.).

79. Виновный въ похищеніи или въ поруганіи дѣйствіемъ умершаго, преданнаго или не преданнаго землѣ, наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ. Если при томъ виновнымъ учинено надъ умершимъ любострастное дѣйствіе, то онъ наказывается заключеніемъ въ исправительномъ домѣ. Если же указанныя въ сей статьѣ дѣянія учинены по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьянѣнія, то виновный наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ (пр. особ. сов.).

Въ проектѣ особ. присутств. эта статья изложена тождественно съ закономъ. Законъ 14 марта 1906 г. не коснулся этой статьи, а по законопроекту 5 ноября 1905 г. предполагалось уменьшить за это дѣяніе наказаніе, а именно по 2-й части назначить—заключеніе въ исправительномъ домѣ, а по третьей—заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

1. Существовавшій въ религіозныхъ вѣрованіяхъ всѣхъ народовъ до принятія христіанства культъ мертвыхъ, конечно, потерялъ прежнее значеніе, но

[1]) Угол. касс. деп. Прав. Сената по вопросу о разрытіи могилъ, между прочимъ, было разъяснено:

1. Помѣщеніе ст. 234 въ главѣ четвертой раздѣла II улож. о нак. „о святотатствѣ, разрытіи могилъ и ограбленіи мертвыхъ тѣлъ“ указываетъ на то, что, по мысли законодателя, статья эта установлена для огражденія того же нравственно-религіознаго чувства, въ силу котораго извѣстные предметы должны пользоваться особымъ уваженіемъ и неприкосновенностью, какъ вслѣдствіе присущаго имъ значенія, возвышающаго ихъ надъ предметами обыденнаго обихода, такъ и вслѣдствіе нахожденія ихъ въ мѣстахъ, представляющихъ въ глазахъ вѣрующихъ особую святость. Поэтому подъ понятіе могилы должно подходить всякое хранилище, допускаемое религіею и ея обрядами и предназначенное для упокоенія погребенныхъ, причемъ устройство такового, буде оно соотвѣтствуетъ этой цѣли, должно лишь не противорѣчить существующимъ на сей предметъ узаконеніямъ о благоустройствѣ и народномъ здравіи. Такъ какъ устройство сего хранилища должно быть направлено на созданіе для трупа усопшаго мира и неприкосновенности и на огражденіе его отъ возможности соприкосновенія съ окружающими людьми, каковая существуетъ до совершенія погребенія, то по сему помѣщеніе гроба съ останками непосредственно въ нѣдра земли, или въ устроенный для нихъ склепъ, или же наконецъ въ находящуюся на поверхности земли усыпальницу, представляется безразличнымъ по отношенію къ свойствамъ дѣянія, стремящагося, съ цѣлью корысти или надругательства, нарушить покой усопшаго, освященный религіознымъ обрядомъ. 98/1, Щетинина.

2. Подъ разрытіемъ могилы слѣдуетъ понимать устраненіе препятствій, ограждающихъ гробъ похороненнаго и находящіеся въ немъ останки отъ проникновенія къ нимъ неуполномоченныхъ закономъ или волею родственниковъ лицъ и притомъ съ преступными цѣлями, указанными въ ч. 1 ст. 332 улож., или въ состояніи и по побужденіямъ, обозначеннымъ во 2-й части. 98/1, Щетинина.

и христіанская церковь, ставя однимъ изъ догматовъ вѣру въ загробную жизнь и чаяніе воскресенія мертвыхъ, придаетъ усопшему и мѣсту его упокоенія особое значеніе. Кладбища пользовались особою защитою церкви и признавались мѣстами, имѣющими освященный характеръ (campo santo, Gottesacker, божья нива). Оно, какъ мѣсто упокоенія, гдѣ нѣтъ болѣзни и печали, пользовалось особымъ миромъ, нарушеніе коего почиталось тяжкимъ преступленіемъ; но особо важными почитались тѣ случаи, когда нарушеніе покоя кладбища соединялось съ надругательствомъ надъ покойнымъ, надъ его трупомъ.

2. Уложеніе въ случаяхъ сего рода различаетъ: дѣянія, соединенныя съ нарушеніемъ религіознаго чувства и не соединенныя съ таковымъ, и посему поврежденіе надгробныхъ памятниковъ и могилъ, если оно не было соединено съ поруганіемъ похороненнаго въ могилѣ, относитъ къ группѣ общихъ преступленій, при чемъ подъ дѣйствіе сихъ постановленій могутъ быть подводимы какъ разрушеніе самыхъ памятниковъ, такъ и другихъ надмогильныхъ украшеній, а подъ поврежденіемъ могилъ, какъ мѣста упокоенія усопшаго, должно разумѣть не только поврежденіе наружныхъ ихъ частей, но и самое разрытіе или иное разрушеніе могилы. Далѣе, изъ религіозныхъ преступленій выдѣлено ограбленіе могилъ, коль скоро виновный разрылъ могилу и похитилъ находящіяся тамъ вещи, будутъ ли это украшенія и другія вещи, положенныя съ покойнымъ, надѣтое на него платье, самый гробъ, въ коемъ покоится трупъ и т. д.; случаи эти составляютъ разнаго рода общія преступленія, причемъ разрытіе могилъ (или инымъ способомъ учиненное проникновеніе въ таковую, изд.), сдѣланное съ корыстною цѣлью, будетъ наказуемо, какъ покушеніе на это дѣяніе.

3. Что касается похищенія самаго трупа, погребеннаго или непогребеннаго, то такое дѣяніе не подходитъ подъ общее понятіе похищенія имущества, но въ то же время не можетъ остаться ненаказуемымъ, ибо такое дѣяніе затрогиваетъ не только интересы семьи, родственниковъ и друзей покойнаго, но въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда похищеніе было учинено изъ мѣста погребенія, съ разрытіемъ могилъ, нарушаетъ общественные интересы, охрану покоя усопшихъ, чѣмъ вполнѣ оправдываются и уголовныя взысканія за надругательство надъ усопшимъ, а потому таковое и включено въ статью 79.

4. Дѣяніе должно быть похищеніемъ, поэтому, согласно съ тѣмъ значеніемъ, которое придано этому выраженію въ главахъ проекта о посягательствахъ на имущество, необходимо, чтобы трупъ находился въ какомъ-либо хранилищѣ, подъ чьею-либо охраною. Такою охраною можетъ быть кладбище, какъ мѣсто упокоенія усопшаго; общественныя учрежденія, въ коихъ скончался покойникъ или гдѣ оставался его трупъ, все равно, будетъ ли это особое помѣщеніе, предназначенное исключительно для помѣщенія покойниковъ до ихъ погребенія, или же общія помѣщенія; наконецъ, частныя помѣщенія, въ коихъ находился умершій до его погребенія. Затѣмъ, похищеніе предполагаетъ самовольность дѣйствій виновнаго. Взятіе трупа въ силу закона, или въ силу осуществленія принадлежащаго права, напр., взятіе трупа изъ больницъ въ анатомическіе кабинеты для препарированія, взятіе трупа по распоряженію уполномоченной къ тому закономъ власти для преданія его землѣ, взятіе трупа лицами, на которыхъ, по ихъ семейному отношенію къ усопшему или по установившемуся обычаю, лежитъ обязанность озаботиться его погребеніемъ, конечно, не будетъ почитаться похищеніемъ трупа.

5. Второй видъ проступка, предусмотрѣннаго въ ст. 79, составляетъ поруганіе дѣйствіемъ усопшаго, преданнаго или не преданнаго землѣ, и притомъ не поруганіе памяти усопшаго, ибо таковое предусмотрѣно въ отдѣлѣ личныхъ оскорбленій, а реальное поруганіе останковъ, трупа. Дѣйствія, коими выражается поруганіе, могутъ быть весьма разнообразны: учиненіе надъ трупомъ

какого-либо унизительнаго дѣйствія, одѣваніе его въ срамной костюмъ, или же болѣе тяжкое — учиненіе надъ нимъ любодѣйныхъ или любострастныхъ дѣйствій и т. п. (об. зап.). Особое же присут. департ. Гос. Совѣта нашло нужнымъ распространить усиленную отвѣтственность на учиненіе виновнымъ надъ трупомъ вообще дѣйствій, оскорбляющихъ нравственность, ибо такія дѣйствія надъ умершимъ представляются въ равной мѣрѣ особенно возмутительными (особ. присут. 80).

6. Дѣяніе должно быть учинено умышленно, но при этомъ безразлично, изъ какихъ побужденій дѣйствовалъ виновный: руководился ли онъ злобою или ненавистью къ покойному, или ненавистью къ его семьѣ и близкимъ, которымъ онъ желалъ нанести оскорбленіе, сдѣлать непріятность, или же только хотѣлъ удовлетворить какіе-либо иные свои личные интересы, напр., любострастіе.

7. Отвѣтственность за сіе дѣяніе—испр. домъ не свыше трехъ лѣтъ (тюрьма не ниже трехъ мѣсяцевъ по пр. р. к., м. ю., особ. сов.), но наказаніе усиливается, какъ скоро при похищеніи трупа или при поруганіи его было учинено что-либо оскорбляющее нравственность, т. е. какое-нибудь любодѣйное или любострастное (въ проектѣ особ. сов. было именно указано—любодѣйное) или иное безнравственное дѣйствіе; въ этихъ случаяхъ назначается исправительный домъ не ниже трехъ лѣтъ (исправ. домъ по проектамъ). Съ другой стороны, по указанію Св. Синода внесено по примѣру уложенія 1845 г., какъ уменьшающее вину обстоятельство, учиненіе этихъ дѣяній по неразумію, невѣжеству, или въ состояніи опьянѣнія (предст. 179); а особое присутствіе включило сюда и суевѣріе, подъ вліяніемъ котораго большею частію, какъ показываетъ практика,—совершаются подобныя преступленія (особ. присут. 80).

8. По уголовному уложенію эта статья дополняется ст. 554, которая наказываетъ за поврежденіе могилы или надгробнаго памятника, если сіе поврежденіе учинено безъ цѣли поруганія умершаго—заключеніемъ въ тюрьмѣ, причемъ покушеніе наказуемо, и ст. 582 п. 1, по которому виновный въ воровствѣ имущества изъ разрытой или поврежденной для хищенія онаго могилы наказывается заключеніемъ въ исправительномъ домѣ. Но обѣ эти статьи не введены въ дѣйствіе, а посему въ уложеніи о наказ. сохранена ст. 234, но въ измѣненной редакціи (изд.).

9. Ст. 79 угол. улож. предусматриваетъ умышленное прерваніе толпою богослуженія, но не путемъ насилія надъ личностью священнослужителя, а посредствомъ непристойнаго крика, шума или иного безчинства. 909/4. Мниципанова.

10. Прерываніе же совершаемаго въ церкви или внѣ оной богослуженія побоями или иными насильственными противъ священнослужителя дѣйствіями, и послѣ введенія въ силу главы 2-й угол. улож., наказывается по ст. 211 улож. о нак. 909/4. Мниципанова.

80 (по прод. 1909 г.). Виновный:

1) въ принужденіи, посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, къ совершенію богослуженія или обряда, воспрещенныхъ или недозволенныхъ правилами вѣроисповѣданія, къ коему принадлежитъ принуждаемый, или къ участію въ такомъ богослуженіи или обрядѣ;

2) въ воспрепятствованіи, посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, совершенію богослуженія или обряда, установленныхъ правилами признаннаго въ Россіи вѣроисповѣданія, къ коему принадлежитъ принуждаемый, или къ участію въ такомъ богослуженіи или обрядѣ,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если сіе принужденіе или воспрепятствованіе учинено по отношенію къ духовному лицу христіанскаго вѣроисповѣданія, состоящему въ санѣ священнослужителя или въ званіи настоятеля или наставника старообрядческаго согласія или сектантской общины, а также духовному лицу нехристіанскаго вѣроисповѣданія, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* мѣсяцевъ.

1903 Март. 22 (22704) угол. улож. ст. 80; 1906 Март. 14 (27560) I, ст. 80; IV, ст. 1.

334 (67). Виновный: 1) въ покушеніи принудить или (въ пр. м. ю. указаніе на покушеніе опущено) въ принужденіи посредствомъ учиненныхъ для сего насилія или наказуемой угрозы къ совершенію богомоленія или религіозныхъ обряда или служенія, воспрещенныхъ или недозволенныхъ правилами вѣроисповѣданія, къ коему принадлежитъ принуждаемый, или къ участію въ таковыхъ; 2) въ воспрепятствованіи, посредствомъ учиненныхъ для сего насилія или наказуемой угрозы, совершенію богомоленія или религіозныхъ обряда или служенія, установленныхъ правилами признаннаго въ Россіи вѣроисповѣданія, къ коему принадлежитъ принуждаемый, или къ участію въ таковыхъ, наказывается: тюрьмою. Если сіе принужденіе учинено по отношенію къ священнослужителю христіанскаго вѣроисповѣданія или духовному лицу нехристіанскаго вѣроисповѣданія, то виновный наказывается: тюрьмою на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ (пр. р. к.; пр. м. ю.).

Въ проектѣ особаго совѣщанія послѣ слова „посредствомъ“ было сказано „учиненныхъ для сего“; въ прочихъ же частяхъ, равно какъ и въ проектѣ особаго присутствія и первая часть статьи этой была изложена тождественно съ закономъ, а часть третья, какъ и во всѣхъ предшествовавшихъ редакціяхъ упоминала только о священнослужителяхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій или духовныхъ лицахъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій. Настоящая редакція 3-ей части внесена закономъ 14 марта 1906 г.

1. Другую группу религіозныхъ преступленій составляютъ посягательства на свободу вѣроисповѣданій, на тѣ взаимныя отношенія, которыя по законамъ государства существуютъ между отдѣльными въ немъ вѣроисповѣданіями. Простѣйшимъ видомъ преступленій этой группы является стѣсненіе отдѣльнаго лица во внѣшнемъ оказательствѣ своихъ религіозныхъ вѣрованій, въ совершеніи требуемыхъ исповѣданіемъ или вѣроученіемъ богомоленныхъ дѣйствій, поскольку, конечно, совершеніе таковыхъ не воспрещено закономъ.

2. Ст. 44 зак. основн. (ср. ст. 65 уст. пред. прес. прест., ст. 1 и 2 уст. иностр. испов.) говоритъ, что какъ подданные россійскіе, такъ и иностранцы, не принадлежащіе къ господствующей церкви, пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядомъ оной, а по ст. 45 таковая свобода вѣры присвояется не только христіанскимъ исповѣданіямъ, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ, да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго разными языками по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ.

3. При этомъ, хотя въ основныхъ законахъ не упоминается о раскольникахъ, но на основаніи закона 3 мая 1883 г. (П. С. З.. № 1545) раскольники не только не преслѣдуются за моленія ихъ о вѣрѣ, но имъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ, какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно въ

особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы при этомъ не были нарушаемы общія правила благочинія и общественнаго порядка; но публичное оказательство раскола и ереси ихъ послѣдователямъ запрещается и нынѣ (ср. уст. пред. прест., ст. 45, 48, 59 и прим.).

4. Такимъ образомъ, за вышеуказаннымъ ограниченіемъ, всякое помѣшательство кому-либо, въ предѣлахъ Россійской Имперіи, отправлять обряды или участвовать въ ихъ исполненіи, или совершать оные представляется дѣяніемъ, не соотвѣтствующимъ закону, а если при этомъ было допущено болѣе или менѣе существенное стѣсненіе свободы личности, то должно почитаться уголовно-наказуемымъ.

5. Уложеніе различаетъ помѣшательство богомоленію, не соединенное ни съ какимъ непосредственнымъ принужденіемъ молящагося и соединенное съ таковымъ принужденіемъ. Помѣшательство перваго рода, если оно только не содержитъ въ себѣ помѣшательства богослуженію безчинствомъ или вообще другого уголовно-наказуемаго нарушенія общественной тишины и порядка, признается ненаказуемымъ; поэтому лицо, помѣшавшее другому совершать молитвословіе какимъ-либо разговоромъ, пѣніемъ и т. п., отговорившее собиравшагося идти въ церковь отъ исполненія его намѣренія, спрятавшее богомоленную книгу, которую хотѣлъ читать молящійся, если это не соединено ни съ какимъ другимъ нарушеніемъ или проступкомъ, не можетъ подлежать уголовной отвѣтственности.

6. Что же касается помѣшательства богомоленію, соединеннаго съ принужденіемъ, то, собственно говоря, эти случаи могутъ быть подводимы подъ общія постановленія о принужденіи, такъ какъ очевидно, что виновный, препятствовавшій совершить богомоленіе или принуждавшій совершить богомоленное дѣйствіе, заставляетъ тѣмъ самымъ отказаться отъ принадлежащаго права или претерпѣть то, на что принуждающій не имѣлъ права. Поэтому при той конструкціи, которая дана принужденію, всѣ подобные случаи подошли бы подъ дѣйствіе этого постановленія. Но тѣмъ не менѣе, въ виду важности того права, которое нарушается принуждающимъ, особое упоминаніе о случаяхъ этого рода и соотвѣтственное при семъ возвышеніе наказанія признано цѣлесообразнымъ, причемъ объясненія, изложенныя въ уголовномъ уложеніи по поводу принужденія, вполнѣ примѣняются и къ ст. 80.

7. Принужденіе должно заключаться: 1) въ воспрепятствованіи кому-либо совершать богомоленіе, религіозный обрядъ или религіозное служеніе или участвовать въ таковыхъ; 2) въ принужденіи къ выполненію богомоленныхъ дѣйствій, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ отвѣтственность назначается за принужденіе къ выполненію лишь такихъ дѣйствій, кои воспрещены или недозволены правилами вѣроисповѣданія принуждаемаго; принужденіе же къ выполненію дѣйствій, которыя соотвѣтствуютъ правиламъ религіи, исповѣдуемой принуждаемымъ, конечно, никакого религіознаго нарушенія въ себѣ не заключаетъ, и виновный въ таковомъ принужденіи можетъ уголовно отвѣтствовать только въ томъ случаѣ, если его дѣйствіе заключаетъ въ себѣ другое условіе наказуемаго принужденія, или же если самое насиліе, употребленное виновнымъ, заключаетъ въ себѣ признаки преступнаго дѣянія.

8. Такое принужденіе можетъ относиться какъ къ лицу не духовному, такъ и къ духовному, но въ послѣднемъ случаѣ виновный подвергается нѣсколько болѣе строгой отвѣтственности.

9. Принужденіе, указанное въ ст. 80, наказуемо только въ случаѣ достиженія предположенныхъ виновнымъ послѣдствій, попытка же принудить, оставшаяся безъ результатовъ, отвѣтственности не подлежитъ, такъ какъ въ ст. 80 не содержится, какъ того требуетъ ст. 49, указанія на наказуемость покушенія, а упоминавшаяся въ текстѣ ст. 334 проекта редакц. комиссіи наказуемость покушенія принудить при окончательномъ изложеніи ст. 80 исключена (изд.).

10. Хотя и по проекту редакц. комиссіи послѣдняя часть ст. 80, говорящая о квалифицированныхъ случаяхъ, имѣла, повидимому, въ виду оба пункта первой части (изд.), но особое совѣщаніе нашло необходимымъ прямо включить въ текстъ этой части указаніе на «воспрепятствованіе» (особ. сов. 181).

11. Въ представленіи мин. юстиціи отъ 30 сентября 1905 г. третій пунктъ ст. 80 былъ изложенъ такъ: если... учинено по отношенію къ священнослужителю христіанскаго вѣроисповѣданія, или старообрядческому или сектантскому настоятелю, или наставнику или же духовному лицу нехристіанскаго вѣроисповѣданія... Но по поводу этой редакціи въ средѣ соединеннаго присутствія департаментовъ было заявлено, что по этой редакціи настоятели и наставники старообрядческихъ согласій, съ одной стороны, какъ бы противополагаются не только священнослужителямъ христіанскихъ исповѣданій, но и духовнымъ лицамъ нехристіанскихъ исповѣданій, а съ другой—тѣ же настоятели и наставники приравниваются къ сектантскимъ требоотправителямъ. И то и другое одинаково нежелательно, такъ какъ истолкованіе новаго закона въ этомъ смыслѣ могло бы оскорблять религіозное чувство послѣдователей старообрядческихъ согласій, пріемлющихъ священство. Съ своей стороны и департаменты нашли, что было бы нежелательно, чтобы преслѣдуемая закономъ цѣль обезпечить духовнымъ лицамъ всѣхъ вѣроисповѣданій — одинаковое огражденіе отъ преступныхъ посягательствъ на свободу отправленія ими богослуженія, могла быть кѣмъ-либо истолкована въ томъ смыслѣ, что отнынѣ законъ не допускаетъ никакого вообще различія между священнослужителями христіанскихъ вѣроисповѣданій, наставниками старообрядческихъ толковъ и согласій, пріемлющихъ основные догматы церкви православной и наставниками всякихъ сектъ, хотя бы въ своихъ ученіяхъ совершенно отдалившихся отъ основныхъ догматовъ христіанства. Такое толкованіе было бы противно тому значенію христіанства, которымъ оно искони пользуется въ Россіи, по близости христіанскихъ инославныхъ вѣроисповѣданій къ церкви православной и въ виду исторически сложившихся между ними отношеній. Оно не соотвѣтствовало бы и Именному Высочайшему указу 17 апрѣля 1905 года, пунктами 5 и 7 коего проводится различіе между сектантами и старообрядцами. Поэтому департаменты нашли необходимымъ опредѣлительно указать въ законѣ, что особому огражденію подлежатъ духовныя лица христіанскихъ вѣроисповѣданій. если они состоятъ въ санѣ священнослужителей. или въ званіи настоятелей или наставниковъ старообрядческихъ согласій и сектантскихъ общинъ, а равно духовныя лица нехристіанскаго вѣроисповѣданія (журн. соед. депар. 7 и 15 нояб. и 15 дек. 1905 г. стр. 9—10).

12. При этомъ, департаменты не нашли нужнымъ указывать, что дѣйствіе правила статьи 80 должно ограничиваться примѣненіемъ его къ тѣмъ лишь «наставникамъ и настоятелямъ», кои, по избраніи ихъ старообрядческою или сектантскою религіозною общиною, будутъ затѣмъ утверждены въ своей должности подлежащею правительственною властью. Само собою разумѣется, что къ тѣмъ сектантскимъ требоотправителямъ, которые не подойдутъ подъ эти условія, должны получить примѣненіе общія карательныя правила о наказуемомъ посягательствѣ на религіозную свободу посредствомъ насилія и принужденія (журн. 1905 г., стр. 10).

13. Вмѣстѣ съ тѣмъ, департаменты признали, что соотвѣтственно новому изложенію послѣдней части статьи 80 надлежитъ также измѣнить и редакцію вторыхъ пунктовъ статей 455, 471 ч. 1, 510 ч. 2 и 531 ч. 1 угол. уложенія, а также согласовать съ этою редакціею и прочія постановленія, кото-

рыя признается необходимымъ дополнить указаніемъ на старообрядческихъ и сектантскихъ настоятелей или наставниковъ (журн. 1905 г. стр. 10).

14. Изъ буквальнаго смысла ст. 80 угол. улож. такъ же, какъ изъ содержанія всей главы второй уголовнаго уложенія „о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій", очевидно, что эта статья предусматриваетъ принужденіе и воспрепятствованіе по отношенію ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, въ томъ числѣ и къ православной вѣрѣ. 909/4, Мниципанова.

15. Послѣдняя часть ст. 80 угол. улож. совсѣмъ не предусматриваетъ прерванія богослуженія, а лишь воспрепятствованіе лицу духовнаго званія, посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, совершить богослуженіе или обрядъ, установленные правилами признаннаго въ Россіи вѣроисповѣданія. Какъ видно изъ текста ст. 80 угол. улож., предусмотрѣнныя въ ней насиліе и угрозы должны предшествовать началу богослуженія или обряда, а потому, по своему значенію, преслѣдуемое этою статьею дѣяніе не можетъ быть приравнено къ предусмотрѣнному ст. 211 улож. о нак. прерванію уже начатой божественной службы. 909/4, Мниципанова.

81. Лицо нехристіанскаго вѣроисповѣданія, воспрепятствовавшее, хотя и безъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы христіанину, находящемуся у него въ услуженіи, въ обученіи ремеслу или на работѣ исполнить религіозную обязанность его вѣроисповѣданія или участвовать въ установленномъ симъ вѣроисповѣданіемъ чествованіи воскреснаго или иного праздничнаго дня, наказывается:

денежною пенею не свыше *пятидесяти* рублей. Тамъ же, ст. 81.

335 (68). Еврей, воспрепятствовавшій (лицо нехристіанскаго вѣроисповѣданія, воспрепятствовавшее пр. м. ю.) хотя и безъ учиненія для сего насилія или наказуемой угрозы христіанину, находящемуся у него въ услуженіи, работѣ или въ обученіи ремеслу, исполнить религіозную обязанность его вѣроисповѣданія или участвовать въ религіозномъ чествованіи воскреснаго или иного установленнаго праздничнаго дня, наказывается: денежною пенею не свыше пятидесяти рублей (пр. р. к., пр. м. ю.).

Въ проектѣ особ. совѣщ. послѣ выраженія „хотя и безъ" было прибавлено „учиненія для сего", въ прочихъ же частяхъ, а равно и въ проектѣ особаго присутствія эта статья была изложена тождественно съ текстомъ закона. Законъ 14 марта 1906 г. не коснулся этой статьи.

1. Ст. 81 соотвѣтствуетъ ст. 48[2] уст. о нак., основанной на законѣ 28 апрѣля 1887 г., измѣненномъ закономъ 12 февраля 1896 г., и относится ко всѣмъ нехристіанамъ (а не къ однимъ евреямъ, какъ предполагалось въ пр. ред. ком.), принуждающимъ лицъ, находящихся у нихъ въ услуженіи, работѣ или въ обученіи ремеслу (предст. 179) [1]).

2. Дѣйствіе должно заключаться въ воспрепятствованіи, не соединенномъ однако съ насиліемъ или угрозами, такъ какъ въ этихъ случаяхъ должна наступить болѣе тяжкая отвѣтственность за принужденіе.

[1]) Ст. 482 улож. о нак. (по прод. 1902 г.) постановлено: за препятствованіе лицамъ христіанскихъ исповѣданій, нанимаемыхъ нехристіанами для домашнихъ услугъ или иныхъ работъ, или же обучающимся у нехристіанъ ремесламъ, въ чествованіи воскресныхъ и установленныхъ праздничныхъ дней, равно какъ и въ исполненіи прочихъ религіозныхъ обязанностей, виновные въ томъ нехристіане подвергаются: денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

3. Воспрепятствованіе должно относиться лишь къ празднованію религіознаго характера—воскресныхъ или иныхъ праздничныхъ дней, каковы, напр., воспрещеніе посѣщенія церкви, молебствій и т. п., но не иныхъ какихъ-либо торжествъ; всѣ другія ограниченія, опредѣляясь договорными отношеніями лицъ, сами по себѣ не могутъ вызывать уголовнаго преслѣдованія.

82. Виновный въ томъ, что посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія, обольщенія обѣщаніемъ выгодъ или обмана, совратилъ христіанина въ вѣру нехристіанскую, наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ или заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Если же совращеніе учинено посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, то виновный въ совращеніи наказывается:

каторгою на срокъ не свыше *шести* лѣтъ или ссылкою на поселеніе. Тамъ же, ст. 82.

83. Виновный въ томъ, что посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія, обольщенія обѣщаніемъ выгодъ или обмана, совратилъ православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Если же совращеніе учинено посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, то виновный въ совращеніи наказывается:

ссылкою на поселеніе. Тамъ же, ст. 83.

84 (по прод. 1909 г.). Виновный въ томъ, что посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія, обольщенія обѣщаніемъ выгодъ или обмана, совратилъ православнаго въ изувѣрное ученіе, принадлежность къ коему соединена съ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или съ оскопленіемъ себя или другихъ, или съ явно безнравственными дѣйствіями, наказывается:

ссылкою на поселеніе въ особо предназначенныя для сихъ осужденныхъ мѣстности.

Если же такое совращеніе учинено посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, то виновный въ совращеніи наказывается:

каторгою на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ.

Симъ же наказаніямъ и на сихъ же основаніяхъ подлежитъ послѣдователь скопчества или иного означеннаго выше изувѣрнаго

ученія, виновный въ совращеніи въ свое ученіе лица инославнаго христіанскаго или нехристіанскаго вѣроисповѣданія. 1906 Март. 14 (27560) I, ст. 84; IV, ст. 1.

85. Виновный въ оскопленіи съ согласія на то оскопляемаго, принадлежащаго къ скопческой ереси или хотя къ ней и не принадлежащаго, но съ цѣлью совращенія въ оную, наказывается:

каторгою на срокъ не свыше *шести* лѣтъ.

Если оскопленіе учинено посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, то виновный въ оскопленіи наказывается:

каторгою на срокъ не свыше *десяти* лѣтъ. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 85.

337 (69). Виновный въ совращеніи христіанина въ вѣру нехристіанскую наказывается: исправительнымъ домомъ. Если совращеніе учинено посредствомъ насилія или наказуемой угрозы, то виновный наказывается: каторгою на срокъ не свыше десяти лѣтъ (пр. р. к.; пр. м. ю.).

338 (70). Виновный въ совращеніи православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе наказывается: заточеніемъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ. Если совращеніе учинено посредствомъ насилія или наказуемой угрозы, то виновный наказывается: поселеніемъ (пр. р. к.; пр. м. ю.).

339. Виновный въ совращеніи православнаго въ существующее или во вновь проповѣдуемое расколоученіе наказывается: поселеніемъ въ Закавказьѣ, а если виновный скопецъ,—въ отдаленнѣйшей части Восточной Сибири. Если совращеніе учинено посредствомъ насилія или наказуемой угрозы, то виновный наказывается: каторгою на срокъ не свыше десяти лѣтъ. Симъ наказаніямъ и на семъ же основаніи подлежитъ послѣдователь скопчества или иного изувѣрнаго ученія, статьею 346 поименованнаго, виновный въ совращеніи въ свое ученіе лица неправославнаго вѣроисповѣданія (пр. р. к.). Въ пр. м. ю. первая часть была изложена такъ: (71). Виновный въ совращеніи православнаго въ существующія или во вновь проповѣдуемыя расколоученіе или секту наказывается: поселеніемъ въ Закавказьѣ, а виновный въ совращеніи въ скопческую ересь—въ отдаленнѣйшей части Восточной Сибири. А послѣдующія части изложены такъ же, какъ и въ пр. р. к.

82. Виновный въ томъ, что, чрезъ подговоръ обольщеніе, злоупотребленіе властью или иными средствами, совратилъ христіанина въ вѣру нехристіанскую, наказывается: заключеніемъ въ исправительномъ домѣ. Если же совращеніе учинено посредствомъ насилія или наказуемой угрозы, то виновный въ совращеніи наказывается: каторгою на срокъ не свыше десяти лѣтъ (пр. больш. особ. сов.).

83. Виновный въ томъ, что, чрезъ подговоръ, обольщеніе, злоупотребленіе властью или иными средствами, совратилъ православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе, наказывается заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ. Если же совращеніе учинено посредствомъ насилія или наказуемой угрозы, то виновный въ совращеніи наказывается: ссылкою на поселеніе (пр. больш. особ. сов.).

84. Виновный въ томъ, что, чрезъ подговоръ; обольщеніе, злоупотребленіе властью или иными средствами, совратилъ православнаго въ существующія или во вновь проповѣдуемыя расколоученіе или секту, наказывается: ссылкою на поселеніе въ особо предназначенныя къ тому мѣстности. Если при указанныхъ условіяхъ послѣдовало совращеніе въ такое расколоученіе или секту, принадлежность къ коимъ соединена съ изувѣрнымъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или съ оскопленіемъ себя или другихъ, или же съ явно безнравственными дѣйствіями, то виновный въ совращеніи наказывается: ссылкою на поселеніе въ особо предназначенныя для сихъ осужденныхъ мѣстности. Если же совращеніе учинено посредствомъ насилія или наказуемой угрозы, то виновный въ совращеніи наказывается: при условіяхъ, въ первой части сей статьи указанныхъ, — каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ, при условіяхъ, во второй части сей статьи указанныхъ, — каторгою на срокъ

не свыше десяти лѣтъ. Симъ же наказаніямъ и на сихъ же основаніяхъ подлежитъ послѣдователь скопчества или иного означеннаго выше изувѣрнаго ученія, виновный въ совращеніи въ свое ученіе лица инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія (пр. больш. особ. сов.).

85. Виновный въ оскопленіи, съ согласія на то оскопляемаго, принадлежащаго къ скопческой ереси, или хотя къ ней и не принадлежащаго, но съ цѣлью совращенія въ оную, наказывается: каторгою на срокъ не свыше шести лѣтъ. Если виновный оскопилъ самого себя, то онъ наказывается: ссылкою на поселеніе въ особо предназначенныя для сихъ осужденныхъ мѣстности. Если оскопленіе учинено посредствомъ насилія или наказуемой угрозы, то виновный въ оскопленіи наказывается: каторгою на срокъ не свыше десяти лѣтъ (пр. больш. особ. сов.).

Въ особомъ присутствіи начало статей 82—85 предсѣдателемъ и 23 членами изложено тождественно съ законом, а въ проектѣ другихъ 24 членовъ начало статей было изложено такъ же, какъ въ проектѣ ред. ком.—„Виновный въ томъ, что совратилъ".

Ст. 85 въ проектахъ ред. ком. и м. ю. не существовала: она внесена особымъ совѣщ.

По уложенію 22 марта 1903 г. статья 84 была изложена такъ:

Виновный въ томъ, что посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія, обольщенія обѣщаніемъ выгодъ или обмана, совратилъ православнаго въ существующія или во вновь проповѣдуемыя расколоученіе или секту, наказывается:

ссылкою на поселеніе.

Если такое совращеніе учинено посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, то виновный въ совращеніи наказывается:

каторгою на срокъ не свыше шести лѣтъ или ссылкою на поселеніе.

Если послѣдовало совращеніе въ такое расколоученіе или секту, принадлежность къ коимъ соединена съ изувѣрнымъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или съ оскопленіемъ себя или другихъ или же съ явно безнравственными дѣйствіями, то виновный въ совращеніи наказывается:

ссылкою на поселеніе въ особо предназначенныя для сихъ осужденныхъ мѣстности.

Если же такое совращеніе учинено посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, то виновный въ совращеніи наказывается:

каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

Симъ же наказаніямъ и на сихъ же основаніяхъ подлежитъ послѣдователь скопчества или иного означеннаго выше изувѣрнаго ученія, виновный въ совращеніи въ свое ученіе лица инославнаго христіанскаго или нехристіанскаго вѣроисповѣданія.

По законопроекту отъ 5 ноября 1905 г. предполагалось смягчить наказаніе за всѣ виды совращенія и опредѣлить:

по ст. 82.

По 1-й части—заключеніе въ крѣпость на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

По 2-й части—ссылка на поселеніе.

по ст. 83.

По 1-й части—заключеніе въ крѣпость на срокъ не свыше одного года или арестъ.

По 2-й части—заключеніе въ крѣпость на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

по ст. 85.

По 1-й части—ссылка на поселеніе въ особо предназначенныя для сихъ осужденныхъ мѣстности.

I. Отпаденіе отъ вѣры.

1. Независимо отъ свободнаго исповѣданія той вѣры, къ которой принадлежитъ извѣстное лицо, свобода вѣроисповѣданія заключаетъ въ себѣ второй признакъ—свободу избирать то вѣроисповѣданіе, которое представляется по убѣжденію лица наиболѣе соотвѣтствующимъ его религіознымъ воззрѣніямъ. Однако большая часть западно-европейскихъ законодательствъ только за послѣднее время признала такое право, предполагая притомъ, что религіозныя общенія, къ которымъ примыкаетъ лицо, совмѣстны съ основными условіями государственнаго быта и не расшатываютъ его основаній.

2. Наше законодательство, всецѣло признавая за каждымъ изъ разновѣрныхъ его подданныхъ право свободнаго исповѣданія вѣры, относительно права свободнаго избранія вѣроисповѣданія до закона 17 апрѣля 1905 г. ставило существенныя ограниченія. А именно по ст. 36 уст. пред. прес. прест. какъ рожденнымъ въ православной вѣрѣ, такъ и обратившимся въ нее изъ другихъ вѣръ, запрещалось отступать отъ нея и принимать иную вѣру, хотя бы и христіанскую. Относительно лицъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, переходъ въ православіе не только запрещался, но, какъ говорила ст. 75 уст. пред. прес. прест., никто ни подъ какимъ видомъ не долженъ препятствовать исполненію сего желанія; равнымъ образомъ, законъ дозволялъ переходить изъ одного христіанскаго вѣроисповѣданія въ другое, но не иначе, какъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ (уст. пред. прест., ст. 82); переходъ въ нехристіанскія исповѣданія изъ христіанскаго воспрещался. Наконецъ, нехристіане могли переходить въ православіе невозбранно, а въ другія христіанскія исповѣданія съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ ст. 84 и 87 уст. пред. прест., и по правиламъ приложенія къ ст. 7 т. XI, уст. ин. испов.

3. Согласно сему въ нашихъ уголовныхъ законахъ содержались постановленія о наказуемости лицъ, отпавшихъ отъ вѣры, причемъ въ уложеніи изд. 1885 г. остались только правила объ отвѣтственности за отпаденіе отъ христіанства въ нехристіанство и отъ православія въ другія христіанскія исповѣданія, а отвѣтственность за отпаденіе въ расколъ въ это изданіе уложенія не включено (ст. 185 и 188 ул.); но постановленія объ отпаденіи въ виду послѣдовавшихъ въ законѣ измѣненій и въ виду того, что мѣры, принимаемыя противъ отпадшихъ, а именно, отсылка къ духовному начальству для увѣщанія и вразумленія, не могли быть назначаемы уголовнымъ судомъ, примѣненіе же другого рода послѣдствій, а именно пріостановленіе пользованія правами состоянія и ограниченіе мѣста жительства возлагалось на минист. внутр. дѣлъ и сохраненіе такого указанія въ уложеніи могло только вызвать значительныя недоразумѣнія на практикѣ, въ особенности относительно юридическаго положенія дѣтей, зачатыхъ во время такого отпаденія, постановленія объ отвѣтственности отпадшихъ лицъ въ уголовномъ уложеніи не были сохранены [1]).

[1]) Въ рѣшен. уг. кас. департ. Правит. Сената по вопросу объ отпаденіи было разъяснено:

1. Законодательство наше смотритъ на отступленіе отъ православія, какъ на дѣйствіе не только воспрещенное, но и преступное, которое никогда не можетъ сдѣлаться состояніемъ законнымъ, а слѣдовательно присоединеніе православнаго къ другому вѣроисповѣданію, являясь дѣйствіемъ преступнымъ какъ со стороны присоединяющаго, такъ и со стороны присоединеннаго, не можетъ создать законной принадлежности послѣдняго къ сему вѣроисповѣданію со всѣми проистекающими отъ таковой принадлежности законными послѣдствіями. 91/9, Гримма; 91/10, Леціуса.

2. Такимъ образомъ законъ не допускаетъ присоединенія православнаго къ другому, хотя бы и христіанскому вѣроисповѣданію, и православная церковь не перестаетъ считать отпадшаго своимъ членомъ, сохраняя его въ вѣдѣніи православнаго духовнаго начальства. 91/10, Леціуса.

3. Дѣти, не достигшія возраста, въ коемъ они могли бы понимать различіе между догматами вѣры, не могутъ быть совращаемы въ ересь или расколъ въ точномъ смыслѣ этого слова. 93/46, Потапова.

4. Одно употребленіе двуперстнаго сложенія и подручниковъ при молитвѣ не составляетъ еще отпаденія отъ православія, такъ какъ оно допускаемо и единовѣрцами, входящими вмѣстѣ съ православными въ общую святую соборную апостольскую церковь. 93/46, Потапова.

5. Одно невожденіе въ церковь и неприведеніе къ исповѣди ребенка, едва достигшаго 8 лѣтъ, не составляетъ еще, въ виду статьи 19 уст. пред. прест. и ст. 209 улож., признаковъ отвлеченія отъ православія. 93/49, Потапова.

6. Законъ 4 декабря 1862 г., запрещающій крестить евреевъ моложе 14 лѣтъ, иначе, какъ съ согласія ихъ родителей или опекуновъ, заключаетъ

4. По этимъ же соображеніямъ особое совѣщаніе исключило принятую въ проектѣ редак. ком. большинствомъ голосовъ статью объ отвѣтственности раскольниковъ, принявшихъ въ ссылкѣ православіе и потому возвращенныхъ изъ поселенія, а потомъ снова отпавшихъ въ расколоученіе или секту [1]). Особое совѣщаніе находило, что невключеніе въ проектъ постановленій о наказуемости за отпаденіе отъ вѣры одинаково относится какъ къ рожденнымъ православными, такъ и къ принявшимъ православіе. Дѣлать изъ него исключеніе для раскольниковъ и наказывать ихъ строго за отпаденіе представляется совершенно несправедливымъ. Приводимое въ пользу такого исключенія указаніе, будто бы въ данномъ случаѣ наказывается вторичное отпаденіе, такъ сказать, рецидивъ апостазіи, не вполнѣ точно, ибо обсуждаемая статья относится и къ прирожденнымъ раскольникамъ, наказаннымъ, напримѣръ, за совращеніе и потомъ присоединившимся къ православію. Если же усматривать въ этомъ случаѣ на-

---

въ себѣ лишь болѣе точное опредѣленіе существовавшаго и прежде коренного правила (уст. пред. прес. прест. ст. 78, по изд. 1886 г.), что православная церковь не допускаетъ ни малѣйшихъ понудительныхъ средствъ при обращеніи послѣдователей иныхъ исповѣданій и вѣръ къ православію, и тѣмъ изъ нихъ, кои приступить къ оному не желаютъ, отнюдь ничѣмъ не угрожаетъ, поступая по образцу проповѣди апостольской. Если прежде закона 4 декабря 1862 г. и не было опредѣлено съ точностью, съ какого именно возраста изъявленіе несовершеннолѣтнимъ евреемъ согласія на принятіе св. крещенія должно быть почитаемо дѣйствительнымъ, безъ согласія на то его родителей или опекуновъ,—то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы всякое изъявленіе малолѣтнимъ такого согласія совершалось бы съ разумѣніемъ и было для него обязательнымъ, и чтобы нарушеніе этого обязательства подвергало его понудительнымъ мѣрамъ карательнаго характера. Поэтому, если дѣйствіе подсудимаго совершено до изданія закона 4 декабря 1862 г., то и въ такомъ случаѣ, для того чтобы отъ изъявленнаго имъ, въ возрастѣ 11 лѣтъ, согласія на принятіе св. крещенія сдѣлать заключеніе къ обязательности для него такого согласія, помимо воли его родителей или опекуновъ, необходимо прежде разрѣшить вопросъ: съ разумѣніемъ ли дано означенное согласіе или нѣтъ. Поэтому статья 185 не можетъ быть примѣняема въ томъ случаѣ, когда обвиняемый въ отпаденіи отъ православія принялъ св. крещеніе въ такомъ возрастѣ, когда онъ не могъ имѣть надлежащаго о своихъ поступкахъ разумѣнія. 71/925, Кацмана.

7. По закону (ст. 1004 у. у. с. примѣч.), въ дѣлахъ объ отступленіи отъ вѣры и постановленій церкви, обвиняемые подлежатъ уголовному суду лишь за такія дѣйствія, которыя по уголовнымъ законамъ подвергаютъ ихъ или какому-либо наказанію, или ограниченію въ пользованіи правами состоянія. Отступившіе отъ вѣры христіанской въ нехристіанскую, или отъ православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе, а также совратившіеся изъ вѣры православной въ какую-либо ересь, во всякомъ случаѣ назидаются въ истинной вѣрѣ и увѣщеваются духовнымъ начальствомъ по правиламъ церковнымъ. 71/925, Кацмана.

8. По смыслу ст. 1004, вопросы о томъ: 1) согласно ли съ постановленіями православной церкви совершено св. крещеніе надъ малолѣтнимъ евреемъ, по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ совершеніе этого таинства, и 2) если согласно, то произошло ли дѣйствительно сознательное или безсознательное отступленіе отъ христіанской вѣры православнаго исповѣданія—подлежатъ исключительно разрѣшенію духовнаго начальства, по законамъ и правиламъ церковнымъ; обсужденію же и разрѣшенію свѣтскаго уголовнаго суда подлежитъ лишь вопросъ о томъ, должно ли отступленіе отъ христіанской вѣры православнаго исповѣданія быть въ данномъ случаѣ вмѣнено въ вину субъекту этого дѣянія и влечь за собою опредѣленное въ законѣ наказаніе или ограниченіе въ пользованіи правами состоянія, независимо отъ увѣщанія и вразумленія со стороны духовнаго начальства. 71/925, Кацмана; 80/8, Терентьева (о. с.).

[1]) Ст. 347 (80). Послѣдователь расколоученія (или секты пр. м. ю.), вслѣдствіе обращенія его въ православіе возвращенный изъ мѣста поселенія, виновный въ отпаденіи въ расколоученіе (или секту пр. м. ю.), наказывается: поселеніемъ въ Закавказьѣ (пр. р. к.; пр. м. ю.).

казаніе не за отпаданіе, а за обманъ, за притворство, благодаря коему виновный воспользовался извѣстною льготою, то и съ этой точки зрѣнія постановленіе означенной статьи представляется суровымъ и неправильнымъ, такъ какъ оно исходитъ изъ предположенія, что присоединеніе бывшаго раскольника къ православію было лишь обманомъ, актомъ лицемѣрія; между тѣмъ, вторичное отпаденіе въ расколъ могло произойти чрезъ много лѣтъ послѣ обращенія въ православіе и возвращенія изъ ссылки, при совершенно новыхъ условіяхъ (особ. сов. 201, 202).

5. Вопросъ о юридическомъ значеніи отпаденія отъ православія былъ поставленъ указомъ 12 дек., которымъ были предуказаны измѣненія въ дѣйствующемъ законодательствѣ, долженствующія осуществить провозглашенную симъ указомъ терпимость въ дѣлахъ вѣры. При этомъ Комитетъ Мин. въ засѣданіяхъ 25 янв., 1 и 8 февраля и 25 марта 1905 г. высказалъ, что измѣненіями этими не должно отнюдь быть поколеблено установленное основными законами государства положеніе, признающее первенствующею и господствующею въ Россійской Имперіи вѣру Христіанскую Православную Каѳолическую Восточнаго Исповѣданія (ст. 40). Значеніе узъ, исторически скрѣпившихъ воедино судьбы Государства Русскаго и Православной Церкви, отнюдь не должно быть умаляемо. Поэтому незыблемо подлежатъ сохраненію и на будущее время преимущества, главнымъ образомъ придающія Православной Церкви значеніе господствующей: принадлежность къ ней ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, свобода привлеченія послѣдователей и полученіе денежныхъ средствъ для удовлетворенія нуждъ своихъ изъ общегосударственныхъ доходовъ.—Но засимъ согласно сужденіямъ Комитета Министровъ, возникаетъ первостепенный для настоящаго дѣла важности вопросъ о томъ, связано ли съ охраненіемъ господствующаго положенія Церкви принудительное въ ней оставленіе тѣхъ, которые хотя внѣшнимъ образомъ въ ней числятся, но сердцемъ и совѣстью ей чужды? Разрѣшеніе вопроса, можетъ ли государство допустить отпаденіе въ иное исповѣданіе принадлежащихъ къ господствующей вѣрѣ лицъ, имѣетъ вообще неизмѣримое значеніе по глубинѣ затрогиваемыхъ имъ сторонъ духовной жизни человѣка; у насъ же оно имѣетъ и особливую практическую важность, такъ какъ въ нѣкоторыхъ областяхъ Имперіи существуютъ значительныя религіозныя группы, извѣстныя подъ именемъ «упорствующихъ» или «отпавшихъ отъ православія», которыя образовались изъ присоединенныхъ къ православію иновѣрцевъ и ихъ потомковъ, тяготѣющихъ къ своимъ прежнимъ исповѣданіямъ, а также изъ раскольниковъ, официально таковыми не признаваемыхъ. Дѣйствующимъ закономъ (ст. 36 уст. пред. прес. прест., изд. 1890 г.) этимъ лицамъ, православнымъ только по имени, запрещается открыто исповѣдывать свою настоящую религію, а духовенству той вѣры, которую они внутренно исповѣдуютъ, не разрѣшается отправлять для нихъ (какъ признаваемыхъ православными) никакихъ требъ, изъ чего вытекаетъ, что такіе упорствующіе и отпавшіе остаются совсѣмъ безъ религіи. Не говоря уже о нравственныхъ страданіяхъ, которыя испытываютъ люди, остающіеся безъ всякаго духовнаго утѣшенія въ трудныя минуты жизни, надлежитъ признать, что они являются лишенными существенныхъ гражданскихъ правъ; рожденія, браки и смерти этой части русскаго населенія большею частью остаются незаписанными въ метрическія книги, они не имѣютъ законной семьи и посему лишены твердыхъ имущественныхъ правъ. Хотя дѣйствующее законодательство не устанавливаетъ дѣйствительно карательныхъ мѣръ за отпаденіе отъ православія, но оно отказывается признать самый фактъ перехода въ другое вѣроисповѣданіе, если таковой совершился, и предписываетъ отпавшаго отдать на увѣщаніе духовному начальству, впредь же до возсоединенія его съ православіемъ населенное имѣ-

ніе его взять въ опеку, а для охраненія малолѣтнихъ его дѣтей отъ совращенія принять мѣры. Отвѣта же о томъ, какія послѣдствія наступаютъ для совратившагося изъ православія въ случаѣ, если увѣщанія не подѣйствуютъ, законъ не даетъ.

6. При обсужденіи этого вопроса, Комитетъ Министровъ съ истинно отраднымъ чувствомъ выслушалъ объясненія Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго. По заявленію Владыки, Церковь, всегда болѣзнующая объ отпадающихъ отъ нея, не можетъ въ то же время желать насильственнаго ихъ въ ней удержанія. Вѣра православная порождается благодатію Господнею, поученіемъ, кротостью и добрыми примѣрами; поэтому всякое насиліе чуждо самой природѣ Церкви Христовой и удерживать на лонѣ своемъ безвозвратно заблудшихъ дѣтей своихъ противъ ихъ воли и убѣжденія она не почитаетъ необходимымъ. По правиламъ церковнымъ: «еретика-человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся» (Тит. 3, 10) и «аще же и церковь преслушаетъ братъ твой, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь» (Матѳ. 18, 17). Въ виду сего со стороны Православной Церкви не можетъ встрѣтиться препятствій къ отмѣнѣ закона, запрещающаго отпаденіе отъ православія, если таковая отмѣна будетъ рѣшена по соображеніямъ государственной пользы и справедливости. Обсудивъ вопросъ объ отпаденіи отъ православія въ другое вѣроисповѣданіе въ связи съ изложенными указаніями, Комитетъ Министровъ нашелъ, что въ области вѣры принужденіе не должно быть допускаемо и насильственное удержаніе кого-либо въ томъ или другомъ вѣроисповѣданіи не можетъ почитаться явленіемъ нормальнымъ. Если, съ точки зрѣнія православной церкви, не встрѣчается препятствій къ признанію лица, отпавшаго отъ православія, принадлежащимъ къ той религіи, которую онъ дѣйствительно исповѣдуетъ, то тѣмъ менѣе можно нынѣ противодѣйствовать сему съ точки зрѣнія государственной. По мнѣнію Комитета едва ли можетъ быть болѣе нежелательный элементъ въ государствѣ, какъ подданные безъ религіи, этого главнаго устоя нравственности; такія лица всего легче могутъ явиться благодарною почвою для зарожденія всякаго рода смуты и беззаконія. Не подлежитъ сомнѣнію, что тамъ, гдѣ нѣтъ законной семьи, но можетъ быть правильнаго отношенія между родителями и дѣтьми, и что этимъ затрудняется строго-нравственное воспитаніе подрастающаго поколѣнія (журн. Ком. Мин.).

7. По всѣмъ изъясненнымъ соображеніямъ, признавая несправедливымъ подвергать то или другое лицо, хотя и впавшее въ заблужденіе, но не совершившее никакого уголовно-наказуемаго дѣянія, ограниченію въ гражданскихъ правахъ, связанному нынѣ съ отпаденіемъ отъ православной церкви, Комитетъ полагалъ необходимымъ, чтобы Правительство, въ случаѣ подобнаго отпаденія, признавало значеніе происшедшаго и официально считало такое-лицо принадлежащимъ къ религіи, которая имъ для себя избрана, и вмѣстѣ съ тѣмъ открыло ему возможность удовлетворенія своихъ духовныхъ нуждъ безъ риска для инославнаго духовенства быть привлеченнымъ за то къ какой-либо отвѣтственности. Не подлежитъ сомнѣнію, что намѣчаемое мѣропріятіе должно послужить также къ вящшему возвеличенію православной церкви и явиться могущественнымъ орудіемъ въ рукахъ ея для борьбы съ религіозными заблужденіями; опираясь не на содѣйствіе свѣтскихъ властей, а на кроткое учительство своихъ пастырей, Церковь достигнетъ въ этомъ направленіи болѣе благихъ, чѣмъ когда-либо, результатовъ (журн. Комит. Мин.).

8. Разрѣшая свободный переходъ изъ одного христіанскаго исповѣданія въ другое, необходимо, однако, согласно сужденіямъ Комитета Министровъ, обезпечить обдуманность такихъ поступковъ и сознательность принимаемаго

рѣшенія вступить въ иныя совершенно условія духовной, а часто, и матеріальной жизни. Поэтому переходъ въ другую религію долженъ быть обусловленъ достиженіемъ возраста гражданскаго совершеннолѣтія; при этомъ слѣдуетъ предусмотрѣть участь недостигшихъ этого возраста дѣтей, родители коихъ мѣняютъ вѣроисповѣданіе, и въ этомъ отношеніи являлось бы наиболѣе правильнымъ, примѣнительно къ началамъ, уже извѣстнымъ дѣйствующему закону (уст. пред. прес. прест. ст. 1 и 2 прилож. къ ст. 70, примѣч.), установить, чтобы: 1) при переходѣ въ другое вѣроисповѣданіе одного изъ супруговъ, исповѣдующихъ ту же самую христіанскую религію, всѣ недостигшія совершеннолѣтія дѣти оставались въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, и 2) при переходѣ въ другое вѣроисповѣданіе обоихъ супруговъ, дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдовали вѣрѣ родителей, а достигшія сего возраста оставались въ прежней религіи (журн. Ком. Мин.).

9. При этомъ Комитетъ нашелъ, что всѣ приведенныя выше соображенія касаются случаевъ, когда переходъ совершается въ одну изъ христіанскихъ религій или вѣроученій. Прямое разрѣшеніе въ законѣ принятія православными нехристіанскихъ исповѣданій не соотвѣтствовало бы глубокому сознанію истинности высокихъ началъ, лежащихъ въ основѣ вѣры Христовой, и едва ли вызывается надобностью въ виду несомнѣнной исключительности подобныхъ случаевъ. Съ предстоящими въ законодательствѣ измѣненіями относительно участія въ дѣлахъ вѣроисповѣдныхъ гражданской власти, оставленіе православія для перехода въ магометанскую или еврейскую религію не должно вызывать какихъ-либо репрессивныхъ противъ отпадшаго мѣръ, но для него останутся въ силѣ всѣ тѣ перечисленныя выше невыгодныя относительно актовъ гражданскаго состоянія послѣдствія, которыя произойдутъ вслѣдствіе непризнанія государствомъ подобнаго перехода состоявшимся (журн. Ком. Мин.).

10. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ Министровъ нашелъ, что изъ сего правила придется, однако, сдѣлать изъятіе въ отношеніи извѣстныхъ группъ населенія, числящихся православными, но въ дѣйствительности исповѣдующихъ ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія къ православію принадлежали они сами или ихъ предки. При этомъ имѣлись, главнымъ образомъ, въ виду многочисленныя группы татаръ въ Приволжскихъ губерніяхъ. Обращеніе въ православную вѣру исповѣдывавшихъ мусульманство поволжскихъ и заволжскихъ татаръ началось еще со времени Царя Іоанна Грознаго. Въ дѣйствительности, однако же, дѣятельность миссіонеровъ въ этомъ направленіи въ большинствѣ случаевъ ограничивалась однимъ крещеніемъ. Числясь православными, татары не соблюдали въ сущности православныхъ обрядовъ и даже не крестили дѣтей, почему у нихъ черезъ нѣсколько поколѣній утрачивалась самая память о принятомъ ихъ предками христіанствѣ, окружающая же среда соплеменниковъ мусульманъ неудержимо влекла ихъ къ себѣ. Принимавшіяся правительствомъ иногда суровыя мѣры для удержанія упорствующихъ въ православіи не привели къ желательнымъ результатамъ и порождали лишь озлобленіе, а иногда и открытое сопротивленіе властямъ. Вообще имѣется полное основаніе заключить, что на возвращеніе этихъ отпавшихъ въ православіе едва ли можетъ быть надежда. Сверхъ того Комитетомъ Министровъ было принято въ соображеніе, что въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи встрѣчаются еще незначительныя, сравнительно, группы отпавшихъ въ прежнее нехристіанское исповѣданіе инородцевъ, напримѣръ, закавказскіе абхазцы, забайкальскіе бурята и т. д. Признавъ, что урегулированіе давно уже шаткаго религіознаго положенія указанныхъ лицъ представляется необходимымъ, Комитетъ, по подробномъ разсмотрѣніи сего вопроса, пришелъ къ заключенію, что лица эти подлежатъ, по желанію ихъ, исключенію изъ числа православныхъ (журн. Ком. Мин.).

11. Сообразно съ симъ и въ законѣ 17 апрѣля 1905 г. было постановлено: 1) Признать, что отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ-либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій, при чемъ отпавшее по достиженіи совершеннолѣтія отъ православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало. 2) Признать, что, при переходѣ одного изъ исповѣдующихъ ту же самую христіанскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, всѣ недостигшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при таковомъ же переходѣ обоихъ супруговъ дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ прежней своей религіи. 3) Установить, въ дополненіе къ симъ правиламъ (п.п. 1 и 2), что лица, числящіяся православными, но въ дѣйствительности исповѣдывающія ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія къ православію принадлежали сами они или ихъ предки, подлежатъ, по желанію ихъ, исключенію изъ числа православныхъ. 4) Разрѣшить христіанамъ всѣхъ исповѣданій, принимаемыхъ ими на воспитаніе некрещеныхъ подкидышей и дѣтей неизвѣстныхъ родителей, крестить по обрядамъ своей вѣры.

12. Соотвѣтственно сему министръ юстиціи въ представленіи отъ 30 сент. 1905 г. о согласованіи нѣкоторыхъ постановленій свода законовъ съ указомъ 17 апрѣля 1905 г. указалъ, что выраженное въ ст. 36 уст. пред. прес. прест. постановленіе о томъ, что «какъ рожденнымъ въ православной вѣрѣ, такъ и обратившимся къ ней изъ другихъ вѣръ, запрещается отступать отъ нея и принимать иную вѣру, хотя бы то и христіанскую», несомнѣнно противорѣчитъ общимъ началамъ указа 17 апрѣля 1905 г. Въ семъ отношеніи надлежитъ прежде всего имѣть въ виду, что ст. 1 помянутаго указа провозглашена полная свобода перехода изъ православной вѣры во всѣ другія христіанскія исповѣданія или вѣроученія съ признаніемъ лица, отпавшаго по достиженіи совершеннолѣтія отъ православія, принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало. Далѣе ст. 2 того же Указа признано, что, при переходѣ одного изъ исповѣдающихъ ту же самую христіанскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, всѣ недостигшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при таковомъ же переходѣ обоихъ супруговъ дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ прежней своей религіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо обратить вниманіе на то, что, хотя ни указомъ 17 апрѣля 1905 г., ни Высочайше утвержденнымъ того же числа положеніемъ Комитета Министровъ не установлено прямого разрѣшенія принятія православными нехристіанскихъ исповѣданій, однако же, согласно вышеприведеннымъ сужденіямъ Комитета Министровъ, оставленіе православія для перехода въ нехристіанскую религію не должно вызывать какихъ-либо репрессивныхъ противъ отпадшаго мѣръ, съ тѣмъ, что въ отношеніи такого лица должны сохраняться всѣ тѣ невыгодныя относительно актовъ гражданскаго состоянія послѣдствія, которыя вытекаютъ изъ непризнанія государствомъ подобнаго перехода состоявшимся При этомъ ст. 3 Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г. сдѣлано изъятіе для лицъ, числящихся православными, но въ дѣйствительности исповѣдающихъ ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія къ православію принадлежали сами они или ихъ предки, а именно означеннымъ лицамъ предоставлено, по желанію ихъ, исключаться ихъ числа православныхъ. Соотвѣтственно съ симъ представляется необходимымъ обсуждаемую ст. 36 отмѣнить (Предст. 30 сент. 1905, ст. 10).

13. Засимъ, *ст. 37—39* того же устава содержатъ въ себѣ указанія на то, что когда открываются совращенія и совращенные, то епархіальное начальство, на основаніи предписанныхъ ему правилъ, дѣйствуетъ мѣрами вразумленія, доноситъ Святѣйшему Синоду и входитъ въ сношенія съ гражданскимъ начальствомъ, которое озабочивается воспрещеніемъ отступившимъ отъ православія, впредь до возвращенія ихъ въ прежнюю вѣру, имѣть жительство въ имѣніяхъ своихъ, населенныхъ православными, со взятіемъ сихъ имѣній въ опеку, и, сверхъ того, представляетъ на усмотрѣніе Верховной Власти о мѣрахъ къ охраненію православія малолѣтнихъ дѣтей отпавшаго. Подобныя сему, въ существѣ, опредѣленія содержатся и въ *ст. 56 и 57* уст. пред. прест. спеціально относительно увѣщанія духовною властью лицъ, совратившихся въ расколъ и объ охраненіи православія малолѣтнихъ дѣтей лицъ, совратившихся въ расколъ или ересь. По этому поводу мин. юст. находилъ, что, согласно приведеннымъ выше сужденіямъ Комитета Министровъ, принятіе какихъ-либо репрессивныхъ мѣръ въ отношеніи лицъ, отступившихъ отъ православія, даже въ нехристіанскую вѣру, не должно быть допускаемо, причемъ, согласно ст. 1 указа 17 апрѣля 1905 г., отпаденіе отъ православія въ иное христіанское вѣроученіе не должно влечь для отпавшаго невыгодныхъ послѣдствій. Отсюда слѣдуетъ, что сохраненіе въ законѣ упоминанія о правѣ гражданскаго начальства воспрещать отпавшимъ отъ православія проживаніе въ своихъ населенныхъ имѣніяхъ, со взятіемъ таковыхъ въ опеку, противорѣчило бы указу 17 апрѣля 1905 г., а потому должно подлежать отмѣнѣ. Что же касается упоминаемыхъ въ уст. пред. прес. прест. мѣръ охраненія православія малолѣтнихъ дѣтей, то, не говоря уже о томъ, что, въ силу ст. 3 указа 17 апрѣля 1905 г., дѣти до 14 лѣтъ при переходѣ въ другое вѣроисповѣданіе обоихъ родителей, слѣдуютъ ихъ вѣрѣ,—таковыя мѣры, въ существѣ своемъ, сопряжены неизбѣжно съ вмѣшательствомъ въ семейную жизнь отпавшихъ отъ православія и на практикѣ утратили всякое значеніе. Въ виду этого, по воспослѣдованіи упомянутаго выше указа 1905 г., едва ли имѣются достаточныя основанія сохранять въ законѣ разсматриваемыя мѣры охраненія православія малолѣтнихъ дѣтей въ тѣхъ случаяхъ, когда, на основаніи этого указа, они должны быть воспитываемы по правиламъ православной вѣры. Такимъ образомъ, правила ст. 37—39, 56 и 57 уст. пред. прес. прест., относящіяся до сообщенія епархіальнымъ начальствомъ о совращеніяхъ изъ православія гражданскому начальству и о мѣрахъ, принимаемыхъ симъ послѣднимъ, подлежатъ отмѣнѣ. Обращаясь къ указанному въ этихъ статьяхъ воздѣйствію на совращенныхъ со стороны духовныхъ властей, надлежитъ имѣть въ виду, что послѣднія и въ будущемъ въ правѣ обращаться со словомъ убѣжденія къ отпавшимъ отъ православія, какъ и вообще къ лицамъ какихъ бы то ни было исповѣданій (см. журналъ Ком. Мин., стр. 7 и 8). Однако, едва ли было бы согласно съ общимъ духомъ провозглашенныхъ нынѣ съ высоты Престола началъ вѣротерпимости оставлять въ обсуждаемыхъ статьяхъ упоминаніе о вразумленіи отпавшихъ отъ православія ставшимъ для нихъ чуждымъ православнымъ духовнымъ начальствомъ, какъ бы въ качествѣ мѣры предупрежденія и пресѣченія преступленія, тѣмъ болѣе, что само по себѣ отпаденіе отъ православной вѣры, по смыслу указа 17 апрѣля 1905 г., не должно считаться преступнымъ дѣяніемъ, кромѣ лишь случаевъ принятія изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ (см. ст. 5 означеннаго указа). Руководствуясь приведенными соображеніями, сенаторъ Манухинъ находилъ цѣлесообразнымъ ст. 37—39, 56 и 57 уст. пред. прес. прест. вовсе отмѣнить, полагая, вмѣстѣ съ тѣмъ, что отмѣнѣ должно подлежать и примѣчаніе къ ст. 37 означеннаго устава, разъясняющее, что совратителей и совращенныхъ слѣдуетъ отсылать къ суду съ осмотрительностью и осторожностью (предст. 30 сент. 1905 г., стр. 11—12).

14. Предположенія мин. юст. объ отмѣнѣ ст. 36—39, 56 и 57 уст. пред. прес. прест. (св. зак. т. XIV) были приняты Соединенными Департаментами Госуд. Совѣт. (журн. 15 дек. 1905 г.) и общимъ собраніемъ, а затѣмъ это мнѣніе Госуд. Совѣт. было Высочайше утверждено 14 марта 1906 г. (собр. узак. 460).

II. Совращеніе.

1. Въ соотношеніи съ правомъ избирать то религіозное вѣроученіе, которое признается истиннымъ и, слѣдовательно, съ правомъ перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, стоитъ право обращать другихъ въ исповѣдуемое ими вѣроученіе, право пропаганды. Естественнымъ стремленіемъ всякаго истинно-вѣрующаго является стремленіе сдѣлать сопричастникомъ своей религіозной жизни, своихъ упованій и вѣрованій другихъ лицъ; индиферентизмъ въ дѣлахъ вѣры и убѣжденій большею частью сопровождаетъ безвѣріе. Но это право распространять религіозныя вѣроученія, какъ одно изъ проявленій широко понимаемой свободы вѣры, имѣетъ и свои естественныя границы. Эти границы двояки: А) по содержанію религіозной пропаганды и Б) по способамъ пропаганды.

2. А. Ограниченія распространенія какого-либо религіознаго вѣроученія могутъ основываться: а) на общегосударственныхъ соображеніяхъ, б) на соображеніяхъ національно-государственныхъ. Съ точки зрѣнія общегосударственной не можетъ быть дозволяемо распространеніе такихъ религіоныхъ ученій, которыя представляютъ прямой вредъ или опасность для государства и притомъ не только по проводимымъ ими политическимъ и соціальнымъ началамъ, но и по основамъ ихъ морали, по ихъ отношенію къ семьѣ и т. п. Хотя религія есть дѣло совѣсти, дѣло внутренняго человѣка, но нельзя забывать, что религіозное міровоззрѣніе такъ охватываетъ всего человѣка, такъ сливается съ его общимъ міровоззрѣніемъ, съ его научными и жизненными интересами, что правила религіозныя весьма часто становятся вмѣстѣ съ тѣмъ главными правилами общественной и индивидуальной дѣятельности человѣка, а потому государство не можетъ относиться безразлично не только къ тѣмъ вѣроученіямъ, которыя въ ихъ внѣшнемъ проявленіи, въ ихъ культѣ, представляются несовмѣстными съ общечеловѣческою моралью—скопчество, мормонство, но и съ тѣми, которыя, въ ихъ принципахъ и положеніяхъ, идутъ въ разрѣзъ съ охраняемыми государствомъ принципами моральнаго и общественнаго порядка. При этомъ борьба противъ извѣстнаго вѣроученія можетъ относиться или къ культу, въ его цѣломъ, или къ отдѣльнымъ его проявленіямъ; таково, напримѣръ, воспрещеніе осуществленія извѣстныхъ догматовъ и обрядовъ нѣкоторыхъ нехристіанскихъ религіозныхъ вѣрованій относительно человѣческихъ жертвоприношеній, тризнъ съ человѣческими жертвами и т. д., вообще не терпимыхъ въ государствѣ, почему преступнымъ будетъ почитаться собственно исполненіе этихъ обрядовъ культа. Съ точки же зрѣнія государственно-національной, ограниченія пропаганды вытекаютъ изъ того взаимнаго отношенія, въ которомъ стоятъ другъ къ другу отдѣльныя вѣроученія, изъ того значенія, которое законъ придаетъ государственной господствующей религіи.

3. Согласно ст. 40 зак. основ. первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи вѣра есть христіанская, православная каѳолическая восточнаго исповѣданія. Затѣмъ хотя всѣмъ прочимъ вѣроисповѣданіямъ одинаково присвоены права исповѣданія вѣры, но относительное ихъ значеніе по нашимъ законамъ различно: они въ семъ отношеніи раздѣляются на двѣ группы—вѣро-

исповѣданія христіанскія и нехристіанскія. Далѣе, наши законы до 17 апрѣля 1905 г. не допускали отпаденія лица, исповѣдующаго православіе въ другое христіанское вѣроисповѣданіе, а равно лицъ, исповѣдующихъ христіанскую вѣру вообще, въ нехристіанство. Очевидно, что отсюда вытекало двоякаго рода ограниченіе религіозной пропаганды: 1) не дозволялась религіозная пропаганда, направленная къ совращенію неправославными православныхъ; 2) не дозволялась религіозная пропаганда, направленная къ совращенію нехристіанами христіанъ. Слѣдовательно, обратно: а) дозволялась пропаганда православія среди другихъ иновѣрцевъ христіанъ и нехристіанъ, но, однако, съ соблюденіемъ ст. 71 уст. пред. прест., въ силу коей никто, безъ вѣдома и благословенія епархіальнаго архіерея, проповѣдывать иновѣрнымъ православіе да не дерзаетъ, и съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ приложеніи къ ст. 70 того же устава относительно приготовленія иновѣрцевъ нехристіанъ къ принятію православія и къ совершенію надъ ними святого крещенія (также ст. 31 уст. дух. консист.); б) дозволялось, хотя еще съ большими ограниченіями, иновѣрцамъ христіанамъ проповѣдывать истины христіанства нехристіанамъ. Собственно, по ст. 70 уст. пред., одна господствующая церковь имѣетъ право убѣждать непринадлежащихъ къ ней подданныхъ къ принятію ея ученія и вѣры; по ст. 77 всякая духовная власть и частное лицо иностраннаго христіанскаго исповѣданія не должны прикасаться въ дѣлахъ вѣры къ убѣжденію совѣсти послѣдователей другихъ вѣръ; то же повторяютъ ст. 4 уст. иностр. исповѣд. и ст. 23 уст. дух. консист. Посему всякое отвлеченіе не только отъ православія, но и отъ другихъ терпимыхъ вѣръ строжайше воспрещается, но по ст. 85 уст. пред. прест. духовныя лица христіанскихъ исповѣданій могутъ приступать къ наставленію магометанъ и язычниковъ, изъявившихъ на то желаніе, но не иначе, какъ по особому на каждый разъ испрашиваемому разрѣшенію министра внутреннихъ дѣлъ, причемъ это право на Кавказѣ (по прим. къ ст. 85), а равно и въ особыхъ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 86 и 87, поставлено нѣсколько шире. Наконецъ, по ст. 45 уст. пред. прест., раскольникамъ воспрещается совращать кого-либо въ расколъ свой подъ какимъ бы то видомъ ни было, а по ст. 59 запрещается всякое покушеніе на вовлеченіе другого въ ереси.

4. Б. Другое основаніе ограниченія пропаганды лежитъ въ ея способахъ, въ недопустимости принудительнаго или насильственнаго совращенія, причемъ это ограниченіе относится безусловно ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ. Такъ какъ, по ст. 70 уст. пред. прест., вѣра православная порождается благодатью Господнею, поученіями, кротостью и болѣе всего добрыми примѣрами, то посему господствующая церковь не дозволяетъ себѣ ни малѣйшаго принудительнаго средства при обращеніи послѣдователей иныхъ исповѣданій и вѣры къ православію, и тѣмъ изъ нихъ, кои примкнуть къ нему не желаютъ, отнюдь ничѣмъ не угрожаетъ, поступая по образу проповѣди апостольской. Равнымъ образомъ и по ст. 1700 т. XI православное духовенство въ обращеніи сибирскихъ инородцевъ и архангельскихъ самоѣдовъ поступаетъ по правиламъ кроткимъ, ограничиваясь одними убѣжденіями, безъ малѣйшихъ принужденій, а по ст. 1701 того же устава мѣстное начальство обязано не допускать стѣсненій тѣхъ и другихъ инородцевъ подъ предлогомъ обращенія ихъ въ христіанскую вѣру.

5. На основаніи всего изложеннаго, особымъ видомъ посягательства на свободу вѣроисповѣданій является прежде всего всякое принудительное обращеніе кого-либо въ другое вѣроученіе, насильственное совращеніе, или попытка такового, а затѣмъ совращеніе, хотя и ненасильственное, но въ такое вѣроисповѣданіе, переходъ въ которое воспрещается безусловно, или въ которое переходъ по собственной иниціативѣ обращеннаго хотя и дозволяется, но активная пропаганда или обращеніе дозволены только при соблюденіи извѣстнаго установленнаго закономъ разрѣшенія.

6. При составленіи уголовнаго уложенія было принято во вниманіе, что опредѣленіе взаимныхъ отношеній вѣроисповѣданій относится къ области законовъ государственныхъ, а не уголовныхъ, лишь санкціонирующихъ таковыя, потому была сохранена система уложенія о наказаніяхъ съ приведеніемъ ея лишь къ нѣкоторому единообразію. При этомъ согласно основнымъ законамъ, признающимъ, что всякій въ Россіи находящійся можетъ свободно исповѣдывать ту вѣру, въ которой онъ рожденъ, или которую онъ принялъ, редакц. комис. установила прежде всего наказуемость всякаго принудительнаго отвлеченія отъ вѣры, совращенія посредствомъ насилія или наказуемой угрозы, придавая этому виду принужденія то же значеніе, какое оно имѣетъ въ преступленіяхъ противъ личности; затѣмъ, принимая во вниманіе, что законы наши воспрещаютъ по отношенію къ нѣкоторымъ вѣроисповѣданіямъ и совращеніе ненасильственное, редакц. комис. въ этихъ случаяхъ назначила наказаніе и за совращеніе посредствомъ какихъ-либо иныхъ мѣръ воздѣйствія — обольщеніемъ, подкупомъ и т. п., а именно христіанина въ нехристіанское вѣроисповѣданіе; православнаго въ неправославную христіанскую вѣру; православнаго въ расколоученіе; христіанина неправославнаго въ изувѣрныя раскольничьи секты. Затѣмъ въ уложеніе не включены: 1) ст. 195 улож. о наказ. 1845 г., такъ какъ переходъ изъ одного христіанскаго вѣроисповѣданія въ другое по нашимъ законамъ не воспрещенъ, но можетъ имѣть мѣсто только съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ, почему нарушеніе этого требованія имѣетъ скорѣе характеръ нарушенія полицейскаго запрета, но не заключаетъ посягательства на свободу вѣроисповѣданія. При этомъ по ст. 195 наказывается не совратившій, а только духовныя лица, принявшія иновѣрца въ свою паству, безразлично по ихъ ли внушеніямъ и убѣжденіямъ присоединилось это лицо, или же оно совершило таинство или обрядъ присоединенія надъ иновѣрцемъ, склоненнымъ кѣмъ-либо другимъ, или лично пожелавшимъ присоединиться къ данному вѣроисповѣданію; тѣмъ болѣе, что и взысканія, по этой статьѣ налагаемыя, имѣютъ не уголовный, а дисциплинарный характеръ; 2) 1-я часть ст. 936, имѣющая въ виду присоединеніе изъ одного нехристіанскаго вѣроисповѣданія въ другое безъ употребленія при семъ принужденія (об. зап.); но Госуд. Сов. включилъ постановленіе, соотвѣтствующее ст. 936, въ ст. 86 (изд.).

7. Въ представленіи минист. юстиціи отъ 30 сентября 1905 г. по вопросу о наказуемости совращенія указано, что такъ какъ существенная особенность уголовнаго уложенія по отношенію къ этому посягательству состоитъ въ томъ, что преступность дѣянія обусловлена наличностью опредѣленныхъ средствъ воздѣйствія на волю совращаемаго, а именно для состава уголовно-наказуемаго совращенія требуется, чтобы виновный совратилъ другого посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія, обольщенія обѣщаніемъ выгодъ, обмана, насилія или наказуемой угрозы. Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что и по воспослѣдованіи указа 17 апрѣля 1905 г. совращеніе въ той постановкѣ, которая ему дана уголовнымъ уложеніемъ, должно почитаться преступнымъ. О вѣротерпимости въ истинномъ смыслѣ этого слова можетъ быть рѣчь только тамъ, гдѣ совѣсть вѣрующихъ ограждена не только отъ стѣсняющаго ея государственнаго вмѣшательства, но и отъ такого воздѣйствія постороннихъ лицъ, которое проявляется въ одномъ изъ перечисленныхъ выше способовъ (предст. 30 сентября 1905 г.).

8. Но только что приведенное соображеніе минист. юстиціи мнѣ представляется не вполнѣ обоснованнымъ. Признаніе закономъ права отступленія отъ исповѣдуемаго вѣроученія и перехода въ другое, хотя съ внѣшней стороны формально и не затрогиваетъ права индивидуальной пропаганды, права распространенія какого-либо вѣроученія, пріобрѣтенія особыхъ его послѣдователей,

но несомнѣнно вліяетъ по существу на преступность и наказуемость совращенія, ограничивая его объемъ. На совращеніе нельзя смотрѣть какъ на особый видъ подстрекательства къ отступленію отъ вѣры, такъ какъ пришлось бы наказывать за подстрекательство къ невоспрещенному дѣянію, а въ совращеніи по закону 17 апрѣля 1905 г., по моему мнѣнію, надо видѣть особый видъ посягательства на личную свободу, а такое принужденіе по ст. 507 угол. улож. наказуемо только тогда, когда средствами его были: насиліе надъ личностью, наказуемая угроза и злоупотребленіе властью (изд.).

III. Составъ и виды совращенія [1]).

1. Совращеніе предполагаетъ наличность со стороны виновнаго активнаго участія въ совращеніи, наличность какихъ-либо мѣръ, имѣющихъ характеръ

[1]) Угол. кассац. деп. Правит. Сената по отношеніи къ совращенію по улож. о нак. было, между прочимъ, разъяснено:

1. О совращеніи въ инославныя христіанскія и нехристіанскія вѣроученія.

1. Уголовные законы наши подвергаютъ отвѣтственности духовныхъ лицъ виновныхъ не только въ совершеніи дѣйствій, прямо направленныхъ къ достиженію воспрещенной закономъ цѣли отпаденія православнаго отъ его вѣроисповѣданія, но и за такое въ дѣла вѣры вмѣшательство, которое могло бы повлечь за собою указанныя послѣдствія, хотя бы и безъ прямого на то намѣренія со стороны обвиняемаго. При этомъ, однако, уголовное законодательство наше устанавливаетъ существенное какъ по своему значенію, такъ и по послѣдствіямъ своимъ, различіе между обѣими указанными выше категоріями дѣйствій, воспрещаемыхъ имъ подъ страхомъ наказанія. Къ числу первой категоріи посягательствъ противъ неприкосновенности православной церкви принадлежитъ между прочимъ и предусмотрѣнное въ ст. 187 улож. совращеніе изъ православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе. 91/9, Гримма.

2. Этимологическое значеніе понятія совращенія, сопоставленіе ст. 187 съ текстомъ ст. 184 ул. о нак., а также соображеніе источниковъ, на коихъ эта статья основана, убѣждаютъ въ томъ, что ст. 187 подъ именемъ совращенія разумѣетъ активныя дѣйствія обвиняемаго, направленныя къ отвлеченію отъ православія. Отсюда видно, что способы дѣйствія виновнаго, предусмотрѣнные ст. 186, вполнѣ совпадаютъ съ тѣми средствами, которыми по ст. 13 улож. опредѣляется дѣятельность подстрекателя, а отсюда очевидно, что подъ именемъ совратителя законъ разумѣетъ интеллектуальнаго виновника, склонившаго къ отступленію отъ православія и для признанія въ дѣйствіяхъ виновнаго признаковъ совращенія необходимо, чтобы рѣшимость отступившаго отъ православія являлась результатомъ такой дѣятельности совратителя, которая по своей природѣ и значенію соотвѣтствуетъ признакамъ подстрекательства, т. е. законъ требуетъ, чтобы если не самая мысль объ измѣнѣ своей вѣрѣ, то окончательная рѣшимость осуществить такое намѣреніе созрѣла и получила свое выполненіе подъ вліяніемъ активнаго воздѣйствія совратителя, а слѣдовательно въ тѣхъ случаяхъ, когда такая рѣшимость явилась не подъ вліяніемъ дѣйствій обвиняемаго, то въ послѣднихъ могутъ быть усмотрѣны причины иного преступленія, но не совращенія. 91/9, Гримма.

3. Такъ какъ умыселъ обвиняемаго въ отвлеченіи отъ вѣры и преднамѣренное имъ зло заключается въ отторженіи кого-либо отъ христіанства и совращеніи его въ нехристіанскую вѣру, слѣдовательно, преступленіе, предусмотрѣнное ст. 84, должно считаться оконченнымъ только тогда, когда кто-либо, вслѣдствіе подговора, обольщенія или насилія, отвлекся, отпалъ, отступилъ отъ христіанства и перешелъ, совратился въ вѣру нехристіанскую; для наличности же покушенія должно быть установлено, что преступникъ требовалъ отъ означеннаго лица исполненія дѣйствія, воспрещеннаго закономъ (отступленіе отъ христіанской вѣры), что лицу тому была извѣстна цѣль, которой преступникъ чрезъ него домогался достигнуть, и что дѣйствія, предпринятыя преступникомъ для достиженія этой цѣли, дѣйствительно могли оказать на помянутое лицо ожидаемое преступникомъ вліяніе; иначе не будетъ выяснена необходимая для покушенія связь между дѣяніемъ преступника и совершенія преступленія. 91/9, Гримма. 88/20, Минцесъ.

подстрекательства путемъ нравственнаго воздѣйствія, или же посредствомъ обольщенія, обѣщанія выгодъ и т. п. Отсутствіе такой активной дѣятельности исключаетъ наказуемость совращенія. На этомъ основаніи принятіе какимъ-либо

4. Статья 184 прямо указываетъ, какія именно мѣры, предпринимаемыя для отвлеченія отъ христіанской вѣры, влекутъ за собою для виновныхъ, въ случаяхъ, когда эти дѣйствія достигли желанной цѣли, отвѣтственность по этой статьѣ. Причемъ изъ сопоставленія 1-й и 2-й частей этой статьи видно, что она предусматриваетъ отвлеченіе отъ вѣры путемъ совершенія такихъ дѣйствій, которыя имѣютъ характеръ физическаго или нравственнаго насилія. 91/9, Гримма.

2. О совращеніи въ старообрядчество.

1. Наше законодательство, не дѣлая существеннаго различія между ересью и расколомъ, отождествляя нѣкоторымъ образомъ оба понятія, относитъ какъ къ расколу, такъ и къ ереси, всякое лжеученіе, которое, или. возникнувъ на почвѣ православія, составляетъ отступленіе отъ послѣдняго, или хотя и заимствовано отъ послѣдователей какой-либо иностранной секты, проповѣдуется и распространяется среди православнаго населенія въ качествѣ повреждающей православную вѣру русской секты. Къ такимъ сектамъ, имѣющимъ значеніе ереси или раскола, и за совращеніе въ кои изъ православія виновные подлежатъ карѣ по ст. 196 улож., не могутъ быть очевидно причисляемы не только инославныя христіанскія исповѣданія, какъ-то: католическое, лютеранское и т. п., но и возникшія на почвѣ этихъ христіанскихъ вѣроученій секты, за которыми признана въ Имперіи свобода вѣроисповѣданія. Къ числу такихъ сектъ можетъ быть причисленъ и баптизмъ, а посему и за совращеніе изъ православія въ эту секту виновные должны подлежать отвѣтственности какъ за совращеніе въ иное христіанское исповѣданіе. 96/38, Пурена.

2. Существенный признакъ преступленія, предусмотрѣннаго 1-й частью ст. 196, является дѣйствительное совращеніе обвиняемымъ кого-либо въ свой толкъ или секту, а посему въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходимо установить, что со стороны виновнаго были учинены какія-либо дѣйствія, направленныя къ отвращенію отъ православія, и что послѣдствіемъ такового уговора или иного воздѣйствія совратителя было отпаденіе въ ересь какого-либо лица. 95/34, Лихоманова; 93/24, Суханова; 91/9, Гримма.

3. Конечно, совершеніе сектантомъ надъ совращаемымъ имъ лицомъ, находящимся притомъ въ такомъ возрастѣ и при такихъ условіяхъ, когда онъ сознавалъ значеніе учиняемыхъ имъ или надъ нимъ дѣйствій, или какого-либо обряда, знаменующаго присоединеніе къ какой-либо сектѣ или толку, можетъ служить внѣшнимъ символомъ или знакомъ совершившагося отпаденія такого лица, но и учиненіе сихъ обрядовъ надъ кѣмъ-либо тогда только даетъ основаніе признать исполнившаго оные совратителемъ, въ смыслѣ ст. 196 ул., когда вмѣстѣ съ симъ будетъ установлено, что согласіе присоединяющагося на совершеніе сего обряда было послѣдствіемъ дѣятельности или проповѣди, непосредственной или посредственной, обвиняемаго въ совращеніи. 93/24, Суханова; 1888 г. мая 31, Гребенюка (не напеч.).

4. Одно допущеніе православныхъ къ совершенію требъ по правиламъ другого вѣроисповѣданія, подвергая виновныхъ лицъ иновѣрныхъ исповѣданій отвѣтственности, само по себѣ не почитается совращеніемъ, 1888 г. мая 31, Гребенюка (не напеч.).

5. Существеннымъ признакомъ ст. 196 является совращеніе обвиняемымъ кого-либо въ свою секту посредствомъ уговора или иного воздѣйствія совратителя на лицо совратившееся, причемъ эти дѣйствія совратителя должны быть указаны въ вопросахъ, предлагаемыхъ на рѣшеніе присяж. засѣдателей и ими установлены. 93/24, Суханова.

6. Совершеніе сектантомъ надъ совращаемымъ лицомъ, сознающимъ значеніе совершаемыхъ надъ нимъ дѣйствій, какого-либо обряда, знаменующаго присоединеніе къ сектѣ, можетъ служить внѣшнимъ знакомъ совершившагося отпаденія такого лица, но и учиненіе сихъ обрядовъ надъ кѣмъ-либо тогда только даетъ основаніе признать исполнявшаго оные совратителемъ въ смыслѣ ч. 1 ст. 196 улож., когда вмѣстѣ съ симъ будетъ установлено, что согласіе присоединяющагося къ сектѣ на совершеніе надъ нимъ обряда было послѣдствіемъ предшествовавшаго сему уговора, проповѣди или иного воздѣйствія совратителя на совращаемаго. 93/24, Суханова.

7. Совершеніе сектантомъ обрядовъ надъ лицомъ, которое по собственному побужденію является къ сектанту и проситъ объ этомъ, если даже лицо это

духовнымъ лицомъ въ свое вѣроисповѣданіе другого, безъ склоненія имъ сего послѣдняго, а только въ видѣ учиненія надъ ними обряда присоединенія, само по себѣ подъ понятіе совращенія не подойдетъ.

2. Раздѣляя воззрѣніе ред. комиссіи, что для отвѣтственности за совращеніе необходима наличность активнаго участія виновнаго въ совращеніи, имѣвшемъ послѣдствіемъ отпаденіе отъ православія, особое совѣщаніе при Гос. Сов. нашло цѣлесообразнымъ перечислить способы воздѣйствія въ законѣ, причемъ большинство полагало признать таковымъ подговоръ въ смыслѣ интеллектуальнаго воздѣйствія на совращеннаго, отнеся къ таковому и просьбу и убѣжденія, разъ они привели къ отпаденію, а за невозможностью исчислить всѣ способы воздѣйствія прибавить въ концѣ «или иными средствами», а меньшинство по-

---

и присоединяется къ сектѣ, не можетъ служить основаніемъ для обвиненія сектанта въ совращеніи и для примѣненія къ нему ч. 1 ст. 196 улож., ибо со стороны лица, совершившаго обрядъ, не было употреблено никакого воздѣйствія на отпадшаго отъ православной вѣры, а можетъ лишь влечь для виновнаго отвѣтственность по ч. 2 ст. 196 за совершеніе обрядовъ надъ завѣдомо православнымъ. Самое отпаденіе такого лица отъ православія нельзя признавать послѣдствіемъ совершенныхъ надъ нимъ обрядовъ, ибо очевидно, что человѣкъ, добровольно по собственному побужденію явившійся къ раскольнику съ просьбою совершить надъ нимъ тотъ или другой обрядъ, уже въ мысляхъ своихъ измѣнилъ своей вѣрѣ, отпалъ отъ оной и желаетъ лишь, чтобы надъ нимъ совершенъ былъ обрядъ присоединенія къ сектѣ, какъ внѣшній признакъ, знаменующій это присоединеніе. 93/24, Суханова.

8. Въ вопросѣ о виновности при обвиненіи по ст. 196 должны содержаться указанія не только на принадлежность подсудимыхъ къ ереси, въ которую они вовлекали другихъ лицъ православнаго вѣроисповѣданія, но и на дѣйствія, учиненныя подсудимыми и направленныя къ привлеченію къ ереси другихъ лицъ, причемъ вопросъ долженъ быть постановленъ такимъ образомъ, чтобы утвердительный на этотъ вопросъ отвѣтъ не оставлялъ сомнѣнія въ томъ, что отпаденіе кого-либо отъ православія было послѣдствіемъ именно такихъ дѣйствій подсудимыхъ. Поэтому постановка вопроса съ простою ссылкою на принадлежность подсудимыхъ къ ереси и привлеченіе ими въ эту ересь поименованныхъ въ вопросѣ лицъ безъ указанія, въ чемъ именно заключались дѣйствія подсудимыхъ, направленныя къ вовлеченію другихъ лицъ въ ересь, представляется неправильнымъ. 1891 г. Янв. 29, Меркурьевой (не напеч.).

9. Если предъявлялось къ кому-либо обвиненіе въ совращеніи нѣсколькихъ лицъ, то въ вопросѣ должны быть съ точностью поименованы каждый изъ совращаемыхъ. 1892 г. сент. 22, Шахова (не напеч.).

10. Выдѣляя въ ч. 2 ст. 184 и въ ст. 200 ул. случаи насилія для принужденія къ отпаденію отъ христіанства и отъ православія, законъ въ ч. 1 ст. 184 ул. указываетъ на то, что дѣйствія совратителя изъ христіанства должны выражаться въ употребленіи подговоровъ, обольщеній или иныхъ средствъ; въ томъ же должны выражаться и дѣйствія совратителя въ ересь или расколъ. Поэтому употребленіе въ вопросѣ выраженія „распространяли секту, совративъ въ свое лжеученіе такихъ-то лицъ“, представляя собою спеціальные термины, не сопровождаемые разъясняющими ихъ фактическими данными, не содержатъ въ себѣ никакихъ указаній на способъ и характеръ воздѣйствія обвиняемыхъ на совращенныхъ и не даютъ вмѣстѣ съ тѣмъ точныхъ основаній для сужденія: произошло ли вслѣдствіе сего воздѣйствія дѣйствительное отпаденіе отъ православія совращаемыхъ. 1892 г. сент. 22, Шахова (не напеч.).

11. Рѣшеніями Правительствующаго Сената было уже разъясняемо, что для сужденія о правильности примѣненія ст. 196 улож. о нак. необходимо, чтобы въ вопросѣ о виновности подсудимыми было съ точностью выражено, во-первыхъ, въ какую секту или вѣроученіе было совершенно совращеніе, съ *указаніемъ существенныхъ и отличительныхъ положеній, входящихъ въ основанія лжеученія*, буде таковое не опредѣлено въ самомъ законѣ (т. XI уст. иностр. испов.) или въ карательныхъ постановленіяхъ, какъ, напр., въ ст. 197, 201 и 202 улож. о нак. во-вторыхъ, въ какихъ именно способахъ, упоминаемыхъ въ ст. 184 улож. о наказ., и входящихъ, какъ существенная часть въ составъ преступленія, предусмотрѣннаго ч. 1 и 3 ст. 196 улож. о наказ., состояли дѣйствія совратителей, вызвавшія отпаденіе православныхъ въ расколъ или ересь. 99/15, Савельева.

лагало ограничиться только указаніемъ на обольщеніе, обѣщаніе выгодъ и принужденіе ненасильственное (особ. сов. 186, 187). Въ соединенномъ же присутствіи департаментовъ одни (24 члена) полагали ограничиться общимъ указаніемъ на наличность факта дѣйствительнаго совращенія безъ исчисленія способовъ воздѣйствія, такъ какъ для совращенія необходимо, чтобы умыселъ виновнаго заключался въ отторженіи даннаго лица отъ исповѣдуемой имъ вѣры и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по дѣлу должно быть установлено, что со стороны виновнаго были учинены какія-либо дѣйствія, направленныя къ совращенію, и что послѣдствіемъ такихъ дѣйствій было отпаденіе лица отъ исповѣдуемой имъ вѣры. Но при такихъ условіяхъ дѣятельность совратителя вполнѣ совпадаетъ съ тѣми средствами, которыми можетъ быть опредѣлена дѣятельность вообще всякаго подстрекателя къ дѣянію, признаваемому преступнымъ, а отсюда послѣдовательно признать, что подъ совратителемъ должно разумѣть вообще интеллектуальнаго виновника, склонившаго къ отступленію отъ вѣры. Дѣйствія такого виновника могутъ быть до крайности разнообразны; предусмотрѣть ихъ всѣ представляется совершенно невозможнымъ. Если улож. о нак. и даетъ опредѣленіе ихъ въ видѣ подговоровъ и обольщеній, то только въ видѣ примѣра, такъ какъ ставитъ рядомъ съ ними и «иныя средства». Ограничивать наказуемую дѣятельность подстрекателя одними только произведенными съ его стороны принудительными дѣйствіями нѣтъ достаточныхъ основаній. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что нельзя безучастно относиться къ тому, чтобы на ряду съ предоставленіемъ населенію свободы отправленія его вѣры и богослуженія были допускаемы какія бы то ни было попытки совращенія его въ иное исповѣданіе, обусловливаемыя большею частью побужденіями фанатическими, политическими или своекорыстными. Эти попытки могутъ выражаться въ просьбахъ, убѣжденіяхъ, подговорахъ, соблазнахъ, запугиваніяхъ и т. д., результатомъ чего можетъ послѣдовать дѣйствительное совращеніе, въ особенности тогда, когда личность фанатика производитъ извѣстное обаяніе или если онъ имѣетъ весьма значительное вліяніе среди окружающаго населенія, какъ, напр., мусульманское духовенство на нашихъ восточныхъ окраинахъ. Поэтому 24 члена и полагали обобщить перечисленіе способовъ совращенія въ выраженіе «виновный въ томъ, что совратилъ». Другіе же (предс. и 23 члена) находили, что при совращеніи слѣдуетъ признавать наказуемымъ не самый фактъ совращенія, который можетъ послѣдовать и безъ всякаго участія злой воли со стороны лица, вліяющаго на совращеніе, а тѣ преступныя дѣйствія, въ которыхъ выразилась эта злая воля; поэтому и дѣйствующая практика разъяснила, что одно убѣжденіе кого-либо въ правильности лжеученія, безъ употребленія для сего обольщеній и другихъ преступныхъ средствъ, не составляетъ преступленія. Поэтому, въ законѣ необходимо съ точностью опредѣлить эти средства. Иначе, каждый представитель не господствующей религіи невольно можетъ обратиться въ совратителя даже вопреки своему намѣренію. Простыя бесѣды о вопросахъ религіи могутъ имѣть воздѣйствіе на религіозныя убѣжденія собесѣдниковъ. Примѣръ родителей или супруга можетъ имѣть то же вліяніе, а между тѣмъ было бы очевидно несправедливо признавать преступникомъ убѣжденнаго въ своей вѣрѣ отца или супруга или даже постороннее лицо за то только, что они искренно высказывали или обнаруживали свои религіозныя убѣжденія. Что касается соображеній о необходимости огражденія православной вѣры путемъ уголовнаго преслѣдованія всякаго даже непреступнаго дѣйствія, могущаго вести къ отвлеченію православнаго въ иное вѣроисповѣданіе, то этимъ соображеніямъ нельзя придавать рѣшающаго значенія. Православная вѣра не нуждается въ искусственномъ огражденіи. Твердость ея зиждется на нравственной силѣ ея ученія и обращеніе ея къ свѣтской власти для поддержанія ея авторитетности можетъ

только ослабить, а не увеличить эту ея нравственную силу; къ тому же вѣковой опытъ исторіи съ очевидностью доказываетъ, что религіозныя преслѣдованія всегда безплодны и, возбуждая фанатизмъ, только усиливаютъ, а не ослабляютъ опасность распространенія преслѣдуемаго вѣроученія. Признавая посему необходимымъ въ законѣ о совращеніи съ точностью указать тѣ дѣйствія, которыя дѣлаютъ совращеніе преступнымъ, предсѣдатель и 23 члена полагали, что таковыми дѣйствіями должны быть признаны и злоупотребленіе властью, принужденіе, обольщеніе посредствомъ выгодъ и обманъ (особ. присут. 81—86). Въ общ. собр. за первое мнѣніе высказалось 29, а за второе 38 голосовъ (общее собр. 37—40). Мнѣніе большинства вошло въ текстъ закона.

3. Отпаденіе должно быть послѣдствіемъ воздѣйствія совратителя, судъ долженъ установить причинную связь между его дѣйствіями и отпаденіемъ. Въ этомъ отношеніи нельзя также не имѣть въ виду правила уст. угол. судопр., въ силу коего дѣла объ отпаденіи отъ православія не могутъ начинаться иначе, какъ по требованію духовнаго начальства, правила, сохраненіе коего представляется желательнымъ и при дѣйствіи будущаго уложенія, съ соотвѣтственнымъ, конечно, измѣненіемъ изложенія (особ. прис. 83).

4. Для наказуемости совратителя необходимо дѣйствительное отпаденіе совращеннаго. Наличность отпаденія должна быть установлена по обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго случая, но одно прекращеніе посѣщенія церкви, небытіе у исповѣди, или обратно, посѣщеніе иновѣрныхъ молитвенныхъ домовъ, присутствованіе при совершеніи иновѣрныхъ молитвенныхъ дѣйствій, само по себѣ не составляетъ еще безусловнаго доказательства отпаденія.

5. Относительно наказуемости покушенія на совращеніе при составленіи уголовнаго уложенія были приняты во вниманіе слѣдующія соображенія: теоретически, попытка совращенія, оказавшаяся почему-либо неуспѣшною, представляется несомнѣнно возможною во всѣхъ видахъ совращенія, такъ какъ большею частью это уничтоженіе прежнихъ вѣрованій и замѣна ихъ новыми требуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго срока подготовленія совращенія: но, съ практической стороны, такое распространеніе наказуемости на всѣ попытки совращенія привело бы къ послѣдствіямъ, едва ли желательнымъ, и крайне затруднило бы судебную практику. Не надо забывать, что съ одной стороны стремленіе внушать другимъ тѣ истины вѣры, которыми проникнуто извѣстное лицо, въ особенности, напримѣръ, убѣдить лицъ ему дорогихъ и близкихъ, представляется вполнѣ естественнымъ; что при этомъ таковое стремленіе представляется тѣмъ болѣе сильнымъ, чѣмъ устойчивѣе и сильнѣе религіозныя вѣрованія лица; что свойство религіи, ея истинъ, вѣрованій, хотя бы и неправовѣрныхъ, именно таково, что, какъ учитъ насъ исторія и жизненный опытъ, предъ желаніемъ доставить имъ торжество меркнутъ самые дорогіе личные или семейные интересы; что въ особенности труднымъ представляется заглушеніе этого религіознаго стремленія къ просвѣщенію истинами вѣры въ тѣхъ случаяхъ, когда симъ нарушаются исключительно запреты, имѣющіе скорѣе полицейскій характеръ, какъ, напр., воспрещеніе христіанамъ проповѣдывать истины Евангелія магометанамъ, евреямъ или язычникамъ безъ разрѣшенія на то министра внутреннихъ дѣлъ,—что съ другой стороны въ тѣхъ случаяхъ, когда совращеніе не имѣло мѣста, когда лицо, къ коему обращался совратитель, оказалось стойкимъ въ вѣрѣ и никакого вреда для православія или для христіанства не послѣдовало,—основанія уголовной отвѣтственности становятся еще болѣе шаткими. Поэтому слѣдовало бы наказывать попытку совращенія только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ таковой попыткѣ заключается посягательство не только на законы, охраняющіе взаимное отношеніе вѣроисповѣданій, но и посягательство на одно изъ важнѣйшихъ правъ личности, на свободу его

вѣрованій. Сообразно сему ред. комис. предполагала, что можетъ наказываться только покушеніе на принудительное совращеніе, а затѣмъ наказываются случаи публичной пропаганды раскола при условіяхъ, означенныхъ въ ст. 90.

6. Но въ виду окончательной редакціи этихъ статей вопросъ о наказуемости покушенія при насильственномъ совращеніи, казалось бы долженъ быть разрѣшаемъ отрицательно, такъ какъ даже при насильственномъ совращеніи, указанномъ въ ст. 87, при которомъ въ проектахъ допускалась наказуемость покушенія, особое присутствіе департаментовъ Гос. Сов. исключило указаніе на наказуемость покушенія (изд.).

7. Относительно скопчества особое совѣщаніе при Гос. Совѣтѣ, независимо отъ отвѣтственности за совращеніе въ таковое, наравнѣ съ совращеніемъ въ другія изувѣрныя секты, нашло необходимымъ особо указать: 1) на отвѣтственность за оскопленіе лицъ, принадлежащихъ къ скопческой ереси, съ ихъ на то согласія, хотя бы самъ виновный и не былъ скопцомъ, и 2) за оскопленіе непринадлежащихъ къ ереси съ цѣлью совращенія. Но предположенное особымъ совѣщаніемъ при Гос. Сов. спеціальное указаніе на отвѣтственность за самооскопленіе отнесено особымъ присутствіемъ департаментовъ къ ст. 96, съ прямымъ указаніемъ, что для отвѣтственности необходимо, чтобы оно было совершено по заблужденіямъ фанатизма (особ. сов. 185; особ. прис. 89).

8. Въ проектѣ ред. комиссіи въ ст. 339 и др., относящихся къ расколу, упоминалось только о расколоученіи и о раскольникахъ. Но Святѣйшій Синодъ нашелъ, что такой терминъ не обнимаетъ всѣхъ ученій, повреждающихъ вѣру, а потому и предложилъ его дополнить указаніемъ на «секты» и «сектантовъ», каковое дополненіе и внесено совѣщаніемъ при мин. юстиціи (предст. 180).

9. Въ представленіи 30 сент. 1905 г., мин. юст. сенаторъ Манухинъ нашелъ, что хотя карательныя постановленія уголовнаго уложенія о совращеніи въ общемъ подлежатъ сохраненію и по воспослѣдованіи указа 17 апрѣля 1905 года, но нельзя, однако, не обратить вниманія на то, что выдѣленіе въ ч. 1 и 2 ст. 84, въ видахъ болѣе строгой наказуемости, совращенія изъ православія въ расколоученіе или секту, кромѣ скопчества или иного изувѣрнаго ученія, не имѣетъ достаточнаго основанія послѣ указа 17 апрѣля, приравнявшаго старообрядческое согласіе и сектантство къ инославнымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ. Статья 83 уголовнаго уложенія, предусматривающая совращеніе православнаго въ иное христіанское вѣроученіе, должна поглотить собою указанные въ ч. 1 и 2 ст. 84 виды совращенія, которые въ виду этого слѣдуетъ отмѣнить. Съ этимъ согласился и Государственный Совѣтъ, а потому закономъ 14 марта 1906 г. 1-ая и 2-я часть ст. 84 по зак. 22 марта 1903 г. отмѣнены (предст. 9).

10. При этомъ я полагаю, что подъ ст. 83 подходитъ только совращеніе въ старообрядчество и сектантство, пріемлющее начала христіанской вѣры. Совращеніе же въ другіе виды сектантства, хотя бы и неизувѣрные, подходитъ подъ ст. 82 (изд.).

11. Кромѣ того минист. юстиціи предполагалъ въ послѣднихъ частяхъ ст. 84 выраженія «расколоученіе или секту» замѣнить словомъ «ученіе», въ соотвѣтствіи съ п. 5 указа 17 апрѣля 1905 г. (предст. 9). Но соединенные департаменты Госуд. Сов. нашли, что правильнѣе вмѣсто слова ученіе придерживаться термина «изувѣрное ученіе», какъ болѣе соотвѣтствующее предусматриваемому этою статьею преступному дѣянію (журн. 1905, 11).

12. По отношенію къ наказуемости совращенія большинство членовъ редакц. комис. полагали сохранить въ нѣсколько смягченномъ видѣ систему улож. о нак., назначивъ за насильственное совращеніе каторгу, поселеніе и исправи-

тельный домъ, а за ненасильственное—поселеніе, исправительный домъ и заточеніе; два же члена (Таганцевъ и Фойницкій) полагали значительно понизить наказаніе по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) стремленіе къ обращенію въ вѣру, исповѣдуемую виновнымъ, является столь естественнымъ проявленіемъ религіознаго чувства, что тамъ, гдѣ совращеніе не сопровождалось насиліемъ, самая наказуемость его можетъ возбуждать серьезныя сомнѣнія, а обложеніе его наказаніемъ значительно строгимъ представлялось бы несправедливымъ. 2) Борьба съ распространеніемъ вѣрованій, сектъ и ученій путемъ жестокихъ уголовныхъ каръ, какъ указываетъ непререкаемый опытъ исторіи, имѣла всегда обратное вліяніе, содѣйствуя развитію сектъ, создавая религіозное мученичество; главнымъ орудіемъ борьбы должно являться орудіе духовное, сила нравственнаго убѣжденія, соотвѣтствіе внутренняго достоинства проповѣдниковъ вѣры проповѣдуемымъ ими идеямъ, а не тюрьма и ссылка. 3) При совращеніи непринудительномъ установленіе доказательствъ, что лицо приняло какое-либо религіозное ученіе не по собственному внутреннему убѣжденію, а по настоянію другого, представляется въ высшей степени труднымъ. 4) Даже при принудительномъ совращеніи, зло, причиняемое лицу и вѣроисповѣданію, представляется сравнительно не особенно существеннымъ, какъ потому, что для Бога доступна не вынужденная, внѣшняя молитва человѣка, а внутренняя, принужденію не подлежащая, такъ и потому, что даже и ограниченіе внѣшняго проявленія религіи представляется временнымъ, потому что съ момента окончанія принужденія ничто не препятствуетъ временно отпадшему снова возвратиться въ истинную вѣру. Поэтому меньшинство полагало за насильственное совращеніе назначить поселеніе и заточеніе до 3-хъ лѣтъ, а за ненасильственное—въ случаѣ совращенія въ нехристіанство—заточеніе до 3-хъ лѣтъ, а въ расколъ—до одного года (об. зап.). Тѣ же соображенія были повторены и меньшинствомъ особ. совѣщ., но большинство не нашло основаній измѣнять въ семъ отношеніи систему улож. о нак. (особ. сов. 189). Особое присутствіе департ. съ своей стороны полагало, что наиболѣе суровыми наказаніями слѣдуетъ карать совращеніе не только христіанъ, но и нехристіанъ, словомъ всякаго вообще населенія, независимо отъ исповѣдуемой имъ вѣры, въ такія секты, которыя отличаются своимъ изувѣрствомъ, совершенно нетерпимымъ въ государственной и общественной жизни. Въ этихъ случаяхъ, въ виду особой опасности возвращенія совратителей въ среду, изъ коей они вышли, представляется вполнѣ правильнымъ установить ссылку виновныхъ на поселеніе въ особо предназначенныя для этихъ осужденныхъ мѣстности, безъ права даже, при смягчающихъ вину обстоятельствахъ, переходить къ какому-либо иному наказанію. Если же такое совращеніе учинено посредствомъ насилія, то наказаніе должно быть повышено до каторжныхъ работъ. Что же касается насильственнаго совращенія въ другія секты, то въ этомъ случаѣ признано цѣлесообразнымъ сохранить ссылку на поселеніе, для важнѣйшихъ же случаевъ насилія установить и каторжныя работы съ нѣкоторымъ, однако, пониженіемъ срока ихъ сравнительно съ дѣйствующимъ закономъ. По вопросу же о наказуемости совращенія ненасильственнаго особое присутствіе находило, что при такомъ опредѣленіи наказаній надлежитъ съ особою тщательностью отнестись къ личности самого совратителя въ смыслѣ побужденій, вызвавшихъ его дѣятельность. Такія побужденія могутъ быть самыхъ различныхъ оттѣнковъ, начиная отъ стремленія внушать другимъ тѣ истины вѣры, которыми проникнуто извѣстное лицо, вплоть до побужденій корыстныхъ или иныхъ, ничего общаго съ дѣлами вѣры не имѣющихъ. Поэтому особое присутствіе въ этихъ случаяхъ полагало дать возможно большій просторъ суду въ выборѣ наказаній, не умаляя вмѣстѣ съ тѣмъ значенія особенно упорной и вредной дѣятельности совратителя (особ. присут.

86—88). Въ законопроектѣ отъ 5 ноября 1905 г. министръ юстиціи сенаторъ Манухинъ, повторяя тѣ же соображенія, которыя въ особомъ совѣщаніи при Госуд. Совѣтѣ по разсмотрѣніи проекта уголовн. уложен. были высказаны меньшинствомъ (г.г. Сабуровъ и Таганцевъ), предполагалъ понизить наказаніе по ст. 82, 83 и 85 въ тѣхъ же размѣрахъ, какіе предполагались меньшинствомъ Госуд. Совѣта, но проектъ остался безъ движенія. Законъ же 15 Марта 1906 г. вовсе не коснулся вопроса о наказуемости совращенія.

86 (по прод. 1909 г.). Магометанинъ, еврей, послѣдователь буддійскаго вѣроисповѣданія (ламаитъ) или язычникъ, виновный въ томъ, что посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія, обольщенія обѣщаніемъ выгодъ или обмана, совратилъ инородца русскаго подданнаго нехристіанскаго вѣроисповѣданія въ другую нехристіанскую вѣру, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ.

1906 Март. 14 (27560) I, ст. 86; IV, ст. 1.

Статья эта внесена особ. сов., причемъ въ проектѣ большинства была изложена такъ:

87. Магометанинъ, еврей или язычникъ, виновный въ томъ, что чрезъ подговоръ, обольщеніе, злоупотребленіе властью, или иными средствами, совратилъ инородца русскаго подданнаго нехристіанскаго вѣроисповѣданія въ другую нехристіанскую вѣру, наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Въ особомъ присутствіи въ проектѣ предсѣдателя и 23 членовъ статья эта была изложена тождественно съ текстомъ закона, а въ проектѣ 24 членовъ начало ст. 86 было изложено такъ: магометанинъ, еврей или язычникъ, виновный въ томъ, что совратилъ инородца русскаго подданнаго нехристіанскаго вѣроисповѣданія въ другую нехристіанскую вѣру... Законъ 14 марта 1906 г., въ виду того, что указомъ 17 апрѣля возбранено ламаитовъ именовать язычниками, пополнилъ эту статью особымъ указаніемъ на послѣдователей буддійскаго вѣроисповѣданія.

1. Редакц. комиссія не включила въ проектъ постановленія о ненасильственномъ совращеніи нехристіанина на томъ основаніи, что такого правила не было въ сводѣ законовъ, и что составители уложенія видѣли въ этомъ не религіозное преступленіе, а только нарушеніе общественнаго порядка. Но особое совѣщаніе не согласилось съ такимъ отступленіемъ отъ уложенія 1845 г.; оно нашло, что хотя законъ и устанавляетъ вѣротерпимость, но религіозной пропагандѣ ставитъ извѣстныя преграды, или вовсе не допуская таковую, напр., неправославными среди православныхъ или среди христіанъ нехристіанами. Что же касается дозволенной пропаганды, то даже въ отношеніи проповѣдыванія православія среди иновѣрцевъ должны быть соблюдаемы особыя предписанія закона, посему даже православнымъ воспрещается проповѣдываніе иновѣрнымъ православія безъ разрѣшенія архіерея (ст. 71 уст. пред. прес. прест.); духовнымъ и частнымъ лицамъ инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій воспрещается въ дѣлахъ вѣры прикасаться къ убѣжденію совѣсти послѣдователей другихъ вѣръ... (ст. 77 уст. пред., ст. 4 уст. иностр. испов.), а по ст. 85 уст. пред. прест. духовныя лица инославныхъ христіанскихъ исповѣданій могутъ наставлять магометанъ и язычниковъ только съ Высочайшаго разрѣшенія. Кромѣ того, съ расширеніемъ нашихъ восточныхъ окраинъ, населеніе коихъ представляетъ значительное смѣшеніе иновѣрныхъ исповѣданій, нельзя безучастно относиться къ тому, чтобы, на ряду съ предоставленіемъ иновѣрному населенію свободы отправленія его вѣры и богослуженія, были допускаемы попытки къ совращенію его въ иное нехристіанское исповѣданіе, попытки, обусловливаемыя

нерѣдко фанатическими побужденіями или видами политическими, либо своекорыстными, тѣмъ болѣе, что обращеніе въ иное исповѣданіе часто можетъ совершенно не соотвѣтствовать значенію этого исповѣданія въ государствѣ. Посему особое совѣщаніе и внесло особое о семъ постановленіе въ проектъ (особ. сов. 183, 184).

2. Но ст. 86 очевидно можетъ быть примѣняема только въ случаяхъ ненасильственной пропаганды, не подходящихъ подъ дѣйствіе ст. 87.

3. По тѣмъ основаніямъ, которыя были мною приведены выше по поводу совращенія вообще, статья 86 послѣ закона 17 апрѣля 1905 г. должна бы была подлежать отмѣнѣ (изд.).

87 (по прод. 1909 г.). Виновный въ томъ, что посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, совратилъ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, если не подлежитъ наказанію по статьямъ 82—84, наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 87; 1906 Март. 14 (27560) IV, ст. I.

336 (72). Виновный въ совращеніи, посредствомъ учиненныхъ для сего насилія или наказуемой угрозы, изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, буде онъ не подлежитъ наказанію по статьямъ 337 — 339, наказывается: исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше 3 лѣтъ. Покушеніе наказуемо (пр. р. к.; пр. м. ю.). То же изложеніе и въ пр. особ. сов. ст. 86. Въ особ. прис. статья эта изложена тождественно съ текстомъ закона.

Законъ 14 марта 1906 г. не коснулся этой статьи, а по законопроекту 5 ноября 1905 г. предполагалось уменьшить наказаніе, опредѣливъ заключеніе въ крѣпость на срокъ не свыше одного года или арестъ.

1. По поводу ст. 87 особое присутствіе признало возможнымъ устранить предположенную ред. комис. наказуемость за покушеніе на такое совращеніе, ибо если оно не послѣдовало, то покушавшійся на него можетъ подлежать отвѣтственности лишь за насиліе или угрозы (особ. прис. 89).

2. Къ ст. 87 примѣняются всѣ соображенія о совращеніи, изложенныя выше (изд.).

88 (по прод. 1909 г.). Родитель или опекунъ, обязанный по закону воспитывать своего или находящагося подъ его опекою, недостигшаго *четырнадцати* лѣтъ, малолѣтняго въ правилахъ христіанской вѣры, виновный въ учиненіи надъ нимъ религіозныхъ обрядовъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 89; 1906 Март. 14 (27560) I, IV, ст. 1.

89 (по прод. 1909 г.). Родитель или опекунъ, обязанный по закону воспитывать своего или находящагося подъ его опекою, недостигшаго *четырнадцати* лѣтъ, малолѣтняго въ правилахъ православной вѣры, виновный въ крещеніи или приведеніи его къ инымъ таинствамъ другого христіанскаго вѣроисповѣданія, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше *одного* года. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 89; 1906 Март. 14 (27560) IV, ст. 1 [1]).

340 (73). Родитель или опекунъ, обязанный по закону воспитывать своего или находящагося подъ его опекою, недостигшаго четырнадцати лѣтъ, малолѣтняго въ правилахъ православной или иной христіанской вѣры, виновный въ учиненіи надъ нимъ религіозныхъ обрядовъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія или въ воспитаніи его по правиламъ и обрядамъ таковаго, наказывается: заточеніемъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ (пр. р. к.; пр. м. ю.).

341 (74). Родитель или опекунъ, обязанный по закону воспитывать своего или находящагося подъ его опекою, недостигшаго четырнадцати лѣтъ, малолѣтняго въ правилахъ православной вѣры, виновный въ крещеніи или приведеніи его къ инымъ таинствамъ иного христіанскаго вѣроисповѣданія или въ воспитаніи его по правиламъ и обрядамъ таковаго, наказывается: заточеніемъ на срокъ не свыше одного года (пр. р. к.; пр. м. ю.).

Въ пр. особ. сов. въ ст. 88 и 89 было указано въ концѣ и на „воспитаніе“ его по правиламъ и обрядамъ таковаго вѣроисповѣданія. Пр. особ. прис. изложенъ тождественно съ текстомъ закона.

Законъ 14 марта 1906 г. не коснулся этихъ статей, а по законопроекту отъ 5 ноябр. 1905 г. министръ юстиціи предполагалъ понизить наказаніе, назначивъ по ст. 88 заключеніе въ крѣпость на срокъ не свыше одного года, а по ст. 89—арестъ.

---

[1]) Угол. касс. департ. Правит. Сената по отношеніюкъ улож. о наказ. между прочимъ было разъяснено:

1. Малолѣтніе, не достигшіе того возраста, въ которомъ они ясно могутъ понимать различія между догматами вѣры, не могутъ быть обращены, въ полномъ смыслѣ этого слова, въ ересь или расколъ: слѣдовательно, обвиненіе въ распространеніи между малолѣтними раскола или ереси не можетъ имѣть мѣста, а потому родители или воспитатели ихъ могутъ, говоря словами закона, быть виновными лишь въ допущеніи ихъ къ исполненію обрядовъ ереси или раскола. 72/1673, Селютиной.

2. Статья 190 имѣетъ въ виду лишь отвѣтственность родителей и приравниваемыхъ къ нимъ усыновителей и при томъ особо къ тому по закону обязанныхъ. Такими родителями являются, во-1-хъ, по силѣ ст. 67 т. X ч. 1, иновѣрные христіане, вступившіе въ бракъ съ православными, отъ которымъ при совершеніи брака отобрана подписка, по установленной закономъ формѣ, о томъ, что они рожденныхъ отъ такого брака дѣтей будутъ воспитывать въ православіи; во-2-хъ, лица иновѣрныхъ исповѣданій, добровольно крестившія своихъ дѣтей по обрядамъ вѣры православной съ отобраніемъ отъ нихъ подписки (ст. 73 уст. пред. пресѣч. прест. 1890) о воспитаніи дѣтей въ православіи и наконецъ иностранцы иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій, усыновившіе подкидышей, коихъ происхожденіе неизвѣстно, за исключеніемъ, однако, трехъ прибалтійскихъ губерній. Но дѣйствіе статьи 190 не распространяется, въ виду ст. 188 ул. и ст. 39 уст. пред. пресѣч. прест., на родителей, отступившихъ отъ православія; на нехристіанъ, вступившихъ въ бракъ съ магометанами и евреями, въ виду ст. 186 улож. о нак., и на отпадшихъ въ расколъ, а равно и на раскольниковъ, усыновившихъ православныхъ до закона 12 марта 1891 г. 93/46, Потапова.

3. Такъ какъ 19 марта 1865 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы въ губерніяхъ прибалтійскихъ, при совершеніи браковъ между лицами православнаго и протестантскаго вѣроисповѣданій, впредь не требовать отъ мѣстныхъ уроженцевъ означенныхъ губерній, установленныхъ ст. 67 т. X ч. 1 св. зак. гражд., предбрачныхъ подписокъ на счетъ крещенія и воспитанія дѣтей, отъ сихъ браковъ рожденныхъ, въ правилахъ православнаго исповѣданія, то такимъ образомъ сочетавшіяся бракомъ въ названныхъ губерніяхъ лица протестантскаго исповѣданія съ лицами исповѣданія православнаго съ 19 марта 1865 г. по день возстановленія, согласно Высочайшему повелѣнію 8 августа 1885 г., въ тѣхъ же губерніяхъ изображеннаго въ ст. 67 т. X закона во всей его силѣ, не были обязаны давать упомянутыхъ подписокъ, но имѣли и имѣютъ право крестить и воспитывать рожденныхъ отъ этихъ браковъ дѣтей по правиламъ и обрядамъ той церкви, которую они изберутъ, а не исключительно церкви православной, ибо для нихъ постановленное въ ст. 66 т. X ограниченіе не существовало и не существуетъ. 93/29, Вольмаръ.

Комитетомъ Министровъ было поручено мин. внутр. дѣлъ войти въ установленномъ порядкѣ въ Госуд. Совѣтъ, съ представленіемъ объ отмѣнѣ ст. 33 т. X ч. 1, каковое представленіе и было внесено 11 мая 1905, а затѣмъ было разсмотрѣно соединенными департаментами, но окончательнаго разрѣшенія не получило (изд.).

1. Общія положенія.

1. Совращеніе предполагаетъ воздѣйствіе на лицъ, уже способныхъ самобытно опредѣлять свои религіозныя убѣжденія, а потому дополненіемъ къ этимъ постановленіямъ является наказуемость воздѣйствія на лицъ, еще не достигшихъ возраста самоопредѣленія, малолѣтнихъ; воспитыванія ихъ по правиламъ не того вѣроисповѣданія, къ которому они должны принадлежать по условіямъ ихъ рожденія. По общему правилу всякій младенецъ долженъ быть воспитываемъ въ вѣрѣ его родителей. Дѣти, рожденныя внѣ брака, слѣдуютъ вѣроисповѣданію ихъ матери, а дѣти неизвѣстныхъ родителей, подкидыши, если они не были крещены до ихъ принятія, воспитываются соотвѣтственно религіи лицъ, ихъ принявшихъ, или же, если усыновители иностранцы, крестятся и воспитываются въ правилахъ господствующей вѣры. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ подкидыши или находимые младенцы, которыхъ родители неизвѣстны, подлежатъ крещенію по правиламъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія (ст. 276, 807 и 808 уст. пр. дух. исп. ст. 152 и 163 т. X; ст. 83 уст. пред. прест.). Затрудненія возникаютъ при разновѣрности родителей. Относительно дѣтей, рожденныхъ отъ брака нехристіанъ между собою, законы наши никакихъ постановленій не содержатъ, хотя таковые браки и не воспрещены закономъ; законъ только указываетъ, что гражданское начальство не принимаетъ въ томъ участія. Браки христіанъ съ нехристіанами по общему правилу воспрещены закономъ, за исключеніемъ только лицъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, которыя, по ст. 87 т. X ч. 1, могутъ вступать (ст. 328, 329 уст. иностр. испов.) въ бракъ съ евреями и магометанами, но не съ язычниками. При заключеніи таковыхъ браковъ отъ магометанина или еврея отбирается подписка, что онъ будетъ воспитывать дѣтей, рожденныхъ отъ такового брака, въ христіанской вѣрѣ евангелическаго или, буде обѣ стороны того пожелаютъ, православнаго вѣроисповѣданія. Сверхъ того, возможны случаи не заключенія брака съ нехристіанами, а сохраненія заключеннаго брака; напр., въ случаяхъ, если одинъ изъ супруговъ нехристіанъ приметъ христіанство. Согласно ст. 79 т. X ч. 1, бракъ новокрещенныхъ остается въ своей силѣ, безъ утвержденія его вѣнчаніемъ по правиламъ православной церкви, но съ тѣмъ, чтобы бракъ былъ единобрачный, поэтому, въ случаѣ принятія святаго крещенія магометаниномъ или инымъ нехристіаниномъ, онъ долженъ выбрать изъ прежнихъ женъ одну и тогда бракъ ихъ благословляется; если же приняла св. крещеніе одна изъ женъ магометанина или другого лица нехристіанина, то супругъ иновѣрецъ долженъ откинуть всѣхъ прочихъ женъ и отъ него отбирается подписка о непрепятствованіи женѣ исполнять христіанскіе обряды, о неприведеніи ея въ свой законъ и о томъ, что родившіяся отъ этой жены съ того времени дѣти должны быть крещены въ православную вѣру (ст. 80). Такая же подписка отбирается отъ лицъ іудейской вѣры, въ случаѣ принятія однимъ изъ супруговъ православія (ст. 81). Браки православныхъ съ старообрядцами (ст. 33 т. X ч. 1) допускались только по присоединеніи къ церкви святой съ присягою, но относительно браковъ раскольниковъ съ лицами другихъ христіанскихъ исповѣданій, а равно относительно опредѣленія вѣроисповѣданія дѣтей, отъ такихъ браковъ происходящихъ, законъ ничего не говоритъ, такъ что бракъ, казалось бы, нужно признать допустимымъ; рожденныя въ немъ дѣти могутъ быть, повидимому, воспитываемы и по обрядамъ расколоученія. Въ случаѣ отпаденія въ расколъ

обоихъ супруговъ или одного изъ нихъ, послѣ того какъ у нихъ родились дѣти, долженствующія, по условіямъ ихъ рожденія, принадлежать къ вѣрѣ православной, охраненіе православія сихъ дѣтей, буде они малолѣтнія, возлагается на министра внутреннихъ дѣлъ (ст. 57 уст. пред. пресѣч. прест. нынѣ уже отмѣненная). Браки разновѣрныхъ христіанъ (не православныхъ) вполнѣ дозволяются, согласно ст. 75 т. X ч. 1 (ст. 12 уст. иностр. испов.); въ перечисленныхъ въ этой статьѣ западныхъ губерніяхъ дѣти, рожденныя отъ такихъ браковъ, должны быть воспитываемы: сыновья въ отцовской, дочери въ материнской вѣрѣ, если объ этомъ особо не будетъ постановлено въ брачныхъ договорахъ. Поэтому во всѣхъ остальныхъ случаяхъ положеніе дѣтей опредѣляется исключительно взаимнымъ согласіемъ супруговъ, а при неопредѣленіи такового, они слѣдуютъ вѣроисповѣданію отца. Браки православныхъ съ христіанами другихъ исповѣданій хотя и дозволены, но при семъ отъ супруга неправославнаго отбирается подписка, что онъ не будетъ поносить супруга за православіе, склонять къ принятію своей вѣры, и рожденныя въ смѣшанныхъ бракахъ дѣти крещены и воспитаны будутъ по правиламъ православныхъ исповѣданій (ст. 67 т. X ч. 1; ст. 74 уст. пред. прест.; ст. 27 уст. дух. консист.), причемъ это правило, послѣ отмѣны въ 1885 г. особаго постановленія по сему предмету, существовавшаго для Остзейскихъ губерній, дѣйствуетъ нынѣ во всей Имперіи. Въ случаяхъ же отпаденія отъ православія лицъ, находящихся въ бракѣ, мѣры къ охранѣ православія малолѣтнихъ дѣтей сихъ лицъ принимаются министромъ внутреннихъ дѣлъ. Наконецъ, также возможны случаи крещенія по обрядамъ вѣры православной дѣтей лицъ иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій, по ихъ о томъ желанію; въ случаяхъ сего рода, по ст. 73 уст. о пред. прест. (ст. 28 уст. дух. конс.), духовенство должно отобрать у родителей письменное обязательство, что они будутъ воспитывать дѣтей въ правилахъ православнаго исповѣданія.

2. Такимъ образомъ, по нашимъ законамъ (до 17 апр. 1905 г.) должны были быть воспитываемы: 1) въ правилахъ православной вѣры: а) дѣти, рожденныя отъ православныхъ родителей, хотя бы таковые впослѣдствіи и отпали отъ православія въ другую христіанскую вѣру, въ расколъ или въ нехристіанство; б) дѣти, рожденныя отъ брака, въ которомъ одинъ изъ супруговъ православный, кромѣ случая, въ ст. 68 т. X ч. 1 указаннаго; в) дѣти иновѣрныхъ родителей, крещенныя въ православной вѣрѣ, по желанію ихъ родителей, съ отобраніемъ о томъ подписки; 2) въ правилахъ христіанской вѣры, а не по правиламъ язычества, магометанства или еврейства: а) дѣти, рожденныя отъ родителей христіанъ; б) дѣти, рожденныя отъ брака лютеранъ съ магометанами или евреями.

3. Такъ какъ согласно п. 2 зак. 17 апрѣля 1905 г. при переходѣ обоихъ супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, а достигшія уже того возраста остаются въ прежней своей религіи, то съ этимъ измѣненіемъ должно быть сопоставлено положеніе, высказанное въ п. 1 предшествующаго тезиса (изд.).

4. При составленіи уголовнаго уложенія было принято во вниманіе, что опредѣленіе того, кто изъ малолѣтнихъ, рожденныхъ отъ разновѣрныхъ родителей или отъ родителей, отпадшихъ отъ православія или христіанской вѣры, обязательно подлежитъ воспитанію по правиламъ христіанства вообще или спеціально по правиламъ православнаго вѣроисповѣданія, должно быть сдѣлано или въ законахъ гражданскихъ или въ уставахъ иностранныхъ исповѣданій; въ законахъ же уголовныхъ должна быть установлена лишь санкція за неисполненіе этой по закону на кого-либо возложенной обязанности.

5. При разсмотрѣніи законопроекта о согласованіи уголовнаго уложенія съ закономъ 17 апр. 1905 г. въ соединенныхъ департаментахъ Государственнаго

Совѣта (Журналъ 1905 г. стр. 21) былъ возбужденъ двумя членами (Сабуровымъ и Таганцевымъ) вопросъ объ измѣненіи статей 88 и 89 уг. улож. исключеніемъ изъ ихъ текста указаній на отвѣтственность родителей. Затѣмъ этотъ же вопросъ разсматривался и въ общемъ собраніи. Причемъ меньшинство (19 членовъ) находило, что свобода совѣсти требуетъ, чтобы родители могли воспитывать своихъ дѣтей въ догматахъ исповѣдуемой ими самими вѣры и не были принуждаемы закономъ обучать вѣроученію, въ которое они сами не вѣруютъ. Въ области вѣры никакое принужденіе немыслимо; тѣмъ менѣе можно настаивать на томъ, чтобы родитель, отступившій отъ той вѣры, къ которой онъ принадлежалъ, былъ бы обязанъ, вопреки своимъ убѣжденіямъ, воспитывать своихъ дѣтей по правиламъ вѣроисповѣданія, въ которомъ онъ самъ болѣе не состоитъ. Воспитаніе своихъ дѣтей въ исповѣдуемой религіи столь естественно и вытекаетъ изъ такихъ крѣпкихъ духовныхъ узъ, связующихъ семью, что противодѣйствіе сему и вмѣшательство государственной власти въ сферу этихъ отношеній было бы противно свободѣ совѣсти и всѣми признаваемой необходимости охраны основъ семейнаго союза. Лежащая на родителяхъ обязанность воспитанія своихъ дѣтей не устраняется переходомъ въ другое вѣроученіе и осуществленіе ея не должно быть разсматриваемо какъ злоупотребленіе родительскою властью, если въ немъ не заключается принужденія къ совершенію чего-либо противнаго закону. Отсюда ясно, что воспитаніе родителями своихъ дѣтей въ духѣ исповѣдуемой ими въ дѣйствительности вѣры, безъ принужденія къ тому способами, противными законамъ, не должно быть наказуемо. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что обсуждаемыя карательныя постановленія были введены въ новое уголовное уложеніе подъ вліяніемъ совершенно иныхъ взглядовъ на способы укрѣпленія и защиты православія, существенно измѣнившихся съ изданіемъ указовъ 12 декабря 1904 г. и 17 апрѣля 1905 года. Карательныя правила статей 88 и 89 уголовнаго уложенія могутъ быть сохранены лишь въ отношеніи опекуновъ, если ими не будутъ сами родители, ибо отъ нихъ всегда зависитъ отказаться отъ опекунства, если оно возлагаетъ на нихъ обязанность, не совмѣстимую съ ихъ совѣстью. Поэтому *19 членовъ полагали*: исключивъ изъ статей 88 и 89 уголовнаго уложенія указаніе на родителей, статьи эти изложить въ слѣдующей редакціи: Статья 88. Опекунъ, обязанный по закону воспитывать находящагося подъ его опекою, недостигшаго четырнадцати лѣтъ, малолѣтняго въ правилахъ христіанской вѣры, виновный въ учиненіи надъ нимъ религіозныхъ обрядовъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія наказывается: заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ. Статья 89. Опекунъ, обязанный по закону воспитывать находящагося подъ его опекою, недостигшаго четырнадцати лѣтъ, малолѣтняго въ правилахъ православной вѣры, виновный въ крещеніи или приведеніи его къ инымъ таинствамъ другого христіанскаго вѣроисповѣданія, наказывается: заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше одного года. А большинство (*57 членовъ*) разсуждали, что Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1905 г., разрѣшившимъ свободный переходъ изъ одного христіанскаго вѣроисповѣданія въ другое, признано, однако, необходимымъ обезпечить обдуманность такихъ поступковъ и сознательность принимаемаго рѣшенія вступить въ иныя условія духовной жизни требованіемъ достиженія возраста гражданскаго совершеннолѣтія. При этомъ, въ отношеніи участи недостигшихъ совѣршеннолѣтія дѣтей, признано правильнымъ, примѣнительно къ началамъ дѣйствующаго закона (уст. пред. прест., ст. 1 и 2 прилож. къ ст. 70 (прим.) изд. 1890 г.), установить, чтобы: 1) при переходѣ въ другое вѣроисповѣданіе одного изъ супруговъ, исповѣдующихъ ту же самую христіанскую религію, всѣ недостигшія совершеннолѣтія дѣти оставались въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, и 2) при переходѣ въ другое вѣроисповѣданіе обоихъ супруговъ, дѣти

ихъ до 14 лѣтъ слѣдовали вѣрѣ родителей, а достигшія сего возраста оставались въ прежней религіи. Что же касается перехода въ нехристіанскія вѣроученія, то прямое на то разрѣшеніе въ законѣ было признано несоотвѣтственнымъ глубокому сознанію истинности высокихъ началъ, лежащихъ въ основѣ вѣры христіанской. Переходъ въ нехристіанскую религію не долженъ лишь вызывать какихъ-либо репрессивныхъ противъ отпавшаго мѣръ, но для него остаются въ силѣ нѣкоторыя невыгодныя послѣдствія относительно актовъ гражданскаго состоянія, которыя обусловливаются непризнаніемъ государствомъ подобнаго перехода состоявшимся. Поэтому родитель, обязанный по закону воспитывать своего малолѣтняго, не достигшаго четырнадцати лѣтъ, въ правилахъ христіанской вѣры, совершающій надъ нимъ религіозные обряды нехристіанскаго вѣроисповѣданія, злоупотребляетъ своею властью, ибо въ этомъ возрастѣ малолѣтній не можетъ вполнѣ сознательно относиться къ измѣненіямъ въ его духовной жизни и проистекающимъ изъ сего для него послѣдствіямъ. Точно такъ же въ основѣ наказуемости крещенія или приведенія къ таинствамъ по инославному исповѣданію такого малолѣтняго ребенка, котораго законъ, продолжающій сохранять силу, предписываетъ воспитывать въ православіи (ст. 89 угол. улож.), лежитъ злоупотребленіе властью родительскою со стороны отца или матери. Оставлять безъ наказанія злоупотребленіе властью, хотя бы и родительскою, въ отношеніи малолѣтняго, невозможно, когда признается наказуемымъ всякое совращеніе не только православнаго, но и лица иного исповѣданія, посредствомъ злоупотребленія властью (ст. 82, 83, 86 и 87 угол. улож.). Эти правила и соображенія, а также признаваемое господствующее положеніе православной церкви, приводятъ *57 членовъ* къ убѣжденію, что возвѣщенная манифестомъ 17 октября 1905 г. свобода совѣсти не вызываетъ необходимости измѣненія статей 88 и 89 уголовнаго уложенія, устраненіемъ установленной въ нихъ отвѣтственности родителей, обязанныхъ по закону воспитывать своихъ не достигшихъ четырнадцати лѣтъ малолѣтнихъ дѣтей въ правилахъ христіанской вѣры, за учиненіе надъ ними религіозныхъ обрядовъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія, и обязанныхъ по закону воспитывать ихъ въ правилахъ православной вѣры за крещеніе или приведеніе къ инымъ таинствамъ другого христіанскаго вѣроисповѣданія. Поэтому *57 членовъ полагали*: статьи 88 и 89 уголовнаго уложенія оставить безъ измѣненія. Мнѣніе большинства получило Высочайшее утвержденіе и статьи 88 и 89 остались безъ измѣненія.

6. Къ изложеннымъ выше соображеніямъ меньшинства, къ которому принадлежалъ и я, мнѣ казалось бы возможнымъ прибавить, что такая наказуемость родителей даже съ фактической стороны можетъ оказаться невыгодною, такъ какъ можетъ быть причиною отпаденія отъ прежней вѣры и другого супруга, вступающаго или вступившаго въ смѣшанный бракъ. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ законы, касающіеся условій и порядка заключенія браковъ между православными, съ одной стороны, и инославными, старообрядцами и сектантами съ другой, равно всѣхъ названныхъ группъ между собою, а также и браковъ съ нехристіанами, подлежатъ еще опредѣленію въ новомъ законодательномъ порядкѣ, то при ихъ установленіи несомнѣнно возникнетъ вопросъ и о пересмотрѣ ст. 88 и 89 угол. улож. (издат.).

II. Составъ и виды дѣяній, указанныхъ ст. 88 и 89.

1. Отвѣтственными могутъ быть только или родители или опекуны, не въ силу лежащихъ на нихъ общихъ обязанностей родительскихъ или опекунскихъ, но въ силу особаго постановленія закона объ обязанности ихъ въ данномъ случаѣ воспитывать дѣтей въ извѣстномъ вѣроисповѣданіи (изд.).

2. Преступное дѣяніе, по предположеніямъ ред. комиссіи, могло заключаться или, во-1-хъ, въ такомъ религіозномъ воспитаніи ребенка, благодаря коему ему прививаются правила и догматы не того вѣроисповѣданія, въ которомъ онъ долженъ быть воспитываемъ, причемъ понятіе воспитанія предполагаетъ положительныя внушенія правилъ иной вѣры; одно только неисполненіе лежащихъ на такихъ лицахъ заботъ о религіозномъ развитіи малолѣтняго, невожденіе его въ церковь, къ исповѣди и причастію, будетъ составлять нарушеніе церковныхъ правилъ, но не уголовное преступленіе; или, во-2-хъ, въ совершеніи надъ малолѣтнимъ извѣстныхъ религіозныхъ дѣйствій неподлежащаго вѣроисповѣданія, именно: при нарушеніи обязательствъ по отношенію къ христіанамъ вообще, въ совершеніи надъ ними религіознаго обряда нехристіанскаго исповѣданія, напр., обрѣзанія по еврейскому закону, а относительно православныхъ, совершеніе надъ ними или допущеніе ихъ къ таинствамъ по иновѣрнымъ христіанскимъ обрядамъ; одно только вожденіе въ иновѣрную церковь, или допущеніе посѣщать иновѣрныя молитвенныя собранія, участвовать въ иновѣрныхъ религіозныхъ церемоніяхъ, не составляетъ еще нарушенія ст. 88 и 89 (об. зап.). Но особое присутствіе депар. Гос. Сов. нашло, что успѣхъ привитія ребенку правилъ и догматовъ не того вѣроисповѣданія, въ которомъ онъ долженъ быть воспитываемъ, можетъ заключаться,—въ зависимости отъ степени развитія, впечатлительности и вообще индивидуальныхъ свойствъ ребенка, — не только въ положительныхъ внушеніяхъ правилъ иной вѣры, но и въ совершеніи всѣхъ тѣхъ дѣйствій, которыя по убѣжденію воспитателей наиболѣе успѣшно содѣйствовали бы намѣченной ими цѣли. Принимая, однако, во вниманіе, что разграничить область дѣтскаго воспитанія отъ чисто семейныхъ отношеній на практикѣ представляется до крайности затруднительнымъ, такъ какъ сфера семейныхъ отношеній исключаетъ, въ большинствѣ случаевъ, всякую возможность наблюденій со стороны подлежащей власти, особое присутствіе полагаетъ ограничить предусматриваемое статьею 88 дѣяніе наказуемостью его лишь при совершеніи надъ малолѣтнимъ обрядовъ иной вѣры, какъ наиболѣе наглядно указывающихъ на преступное намѣреніе со стороны воспитателей (особ. прис. 90, 91).

3. Покушеніе, частью въ виду самаго свойства преступнаго дѣянія, частью въ виду правила ст. 46 улож., не наказуемо (изд.).

90 (по прод. 1909 г.). Виновный въ произнесеніи или чтеніи публично проповѣди, рѣчи или сочиненія или въ распространеніи, или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, возбуждающихъ къ переходу православныхъ въ иное вѣроисповѣданіе или ученіе или секту, если сіи дѣянія учинены съ цѣлью совращенія православныхъ, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше *одного* года или арестомъ. 1906 Март. 14 (27560) I, ст. 90; IV, ст. 1 [1]).

[1]) Угол. касс. департ. Правит. Сената по отношенію къ улож. о наказ. было разъяснено:

1. Раскольникамъ не возбраняется совершеніе молитвенныхъ дѣйствій и обрядовъ, согласно правиламъ ихъ ученія, хотя бы въ присутствіи православныхъ, а воспрещается проповѣданіе словесное или письменное ихъ ученія, соединенное съ попыткою привлечь въ сей толкъ или секту православныхъ или направленное къ таковому отклоненію, и фактическія данныя, соотвѣтствующія этому существенному условію преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго въ ч. 3 ст. 196 и въ ст. 189 улож., должны быть указаны въ вопросахъ присяжнымъ и установлены ими. 1888 г., по дѣлу Гребенюка (не напеч.).

342 (75). Виновный въ произнесеніи или чтеніи, публично, рѣчи или сочиненія, а равно въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, возбуждающихъ къ переходу православныхъ въ иное вѣроисповѣданіе или расколоученіе (или секту пр. м. ю.), буде сіе учинено съ цѣлью совращенія оныхъ, наказывается: заточеніемъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ. Сему же наказанію подлежитъ раскольникъ, виновный въ совершеніи духовной требы для лица завѣдомо православнаго вѣроисповѣданія (пр. р. к.; пр. м. ю.).

90. Виновный въ произнесеніи или чтеніи, публично, проповѣди, рѣчи или сочиненія, или же въ распространеніи, или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, возбуждающихъ къ переходу православныхъ въ иное вѣроисповѣданіе, или въ расколоученіе, или секту, если сіе дѣяніе учинено съ цѣлью совращенія православныхъ, наказывается: заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше двухъ лѣтъ (пр. бол. членовъ особ. сов.).

Въ пр. меньш. членовъ въ концѣ было прибавлено „и совращеніе послѣдовало“. Пр. особ. присут. изложенъ тождественно съ законом. Законъ 14 марта 1906 г. только замѣнилъ слово расколоученіе словомъ ученіе.

1. Статья 90 по составу своему сходна съ ст. 129, имѣющею въ виду пропаганду политическую или соціальную, а потому всѣ разъясненія, касающіяся ст. 129, имѣютъ значеніе и для настоящей статьи. Статья 90, въ отличіе отъ совращенія, какъ воздѣйствія индивидуальнаго на отдѣльное лицо, предусматриваетъ воздѣйствіе на массу лицъ, толпу или, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое количество лицъ, съ цѣлью совращенія православныхъ въ иное вѣроисповѣданіе или въ расколоученіе либо секту путемъ произнесенія или чтенія, публично, рѣчи или сочиненія, распространенія сочиненій или изображеній и публичнаго выставленія послѣднихъ (особ. сов. 191).

2. Хотя подъ понятіе рѣчи или сочиненія могутъ быть подводимы проповѣди и поученія, но въ виду указаній Св. Синода при изложеніи ст. 75 въ пр. м. ю. въ ней особенно упомянуты проповѣди, обнимая этимъ выраженіемъ какъ религіозныя поученія, такъ и иныя формы высказыванія религіозныхъ догматовъ и ученій (предст. 180).

3. Поэтому наказуемымъ по ст. 90 будетъ: А) произнесеніе или чтеніе, публично, проповѣди, рѣчи или сочиненія, относя сюда и всякія иныя формы выраженія мысли; Б) распространеніе сочиненій или изображеній; В) публичное выставленіе изображеній.

4. Проповѣдь, рѣчь, сочиненіе, изображеніе должны возбуждать, по ихъ содержанію, православныхъ къ отпаденію отъ православія и переходу въ иное вѣроисповѣданіе, все равно, христіанское или нехристіанское, а равно въ ересь или расколъ. Установленіе признаковъ того, заключается или не заключается въ данномъ сочиненіи или изображеніи наличность такого возбужденія, можетъ зависѣть лишь отъ обстоятельствъ отдѣльнаго случая.

5. Проповѣдь должна быть обращена къ православнымъ; рѣчь и сочиненіе должны быть произнесены или прочитаны среди православныхъ, безотносительно конечно къ тому, были ли православные одни, или среди нихъ были и иновѣрцы (изд.).

6. Дѣяніе должно быть совершено не только сознательно, но именно съ цѣлью совращенія православныхъ. Поэтому, напр., публичное изложеніе раскольникомъ своего лжеученія, подкрѣпленіе его тѣми или другими доводами, опроверженіе возраженій противъ раскола, доказываніе ихъ несоотвѣтственности священному писанію или преданію и т. д., дѣлаемыя на такъ называемыхъ собесѣдованіяхъ съ раскольниками, не могутъ быть подводимы подъ ст. 90. Такого рода собесѣдованія не только разрѣшаются, но и поощряются духовными и свѣтскими властями какъ важнѣйшее средство борьбы съ расколомъ: привлеченіе къ отвѣтственности убѣжденныхъ сектантовъ, съ фанатическою горячностью изложившихъ на такомъ собесѣдованіи свои религіозныя убѣжденія, должно

быть признано несогласнымъ съ закономъ. Въ особомъ совѣщаніи при Государственномъ Совѣтѣ меньшинство полагало включить въ эту статью признакъ «и совращеніе послѣдовало», такъ какъ понятіе о томъ, составляетъ ли сочиненіе и въ особенности публичная рѣчь простое изложеніе своихъ убѣжденій и мыслей, или попытку совращенія, чрезвычайно растяжимо и не поддается законодательному опредѣленію. Тѣ случаи пропаганды, когда она соединена съ оскорбительными выходками противъ вѣрованій или даже съ язвительными насмѣшками надъ ними, сами по себѣ наказываются, какъ кощунство, а признакомъ обсуждаемаго преступнаго дѣянія, отличающагося отъ обыкновеннаго совращенія лишь тѣмъ, что воздѣйствіе направлено не на отдѣльныхъ лицъ и что пропагандирующій имѣетъ отношеніе къ неопредѣленному числу лицъ,—можетъ служить лишь фактъ совершившагося совращенія одного или нѣсколькихъ присутствующихъ. Но большинство отвергло это ограничительное условіе въ виду той опасности, которую представляютъ такія возбуждающія проповѣдь, рѣчь или сочиненіе сами по себѣ, и потому что установленіе признаковъ того, заключается или не заключается въ данной рѣчи, сочиненіи или изображеніи наличность противозаконнаго возбужденія,—будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ каждый отдѣльный случай подобной дѣятельности (особ. сов. 191, 192). Эти соображенія раздѣлило и особ. присут. департ. Гос. Совѣта, замѣчая, что законъ съ особою тщательностью стремится оградить совѣсть вѣрующихъ всѣхъ вѣроисповѣданій отъ нежелательныхъ способовъ религіозной пропаганды, тѣмъ болѣе бдительно законъ долженъ относиться къ проповѣдыванію вѣроученія, имѣвшаго цѣлью совращеніе православнаго (особ. прис. 92, 93).

7. Хотя въ представленіи м. ю. (стр. 9) и сказано, что правило, выраженное въ ст. 70 уст. пред. прест., въ силу коего одна лишь господствующая церковь имѣетъ право въ предѣлахъ государства убѣждать непринадлежащихъ къ ней подданныхъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ, подтвержденное и ст. 4 уст. иностр. исповѣд., не поколеблено закономъ 17 апр. 1905 г., но тѣмъ не менѣе выводъ, что и къ отмѣнѣ ст. 90 не представляется основаній, мнѣ кажется не убѣдительнымъ; нельзя не сказать, что, какъ указывало меньшинство въ Госуд. Совѣтѣ, если эта статья въ приданной ей конструкціи и прежде являлась недостаточною, то нынѣ, послѣ закона 17 апрѣля 1906 г., сохраненіе ея въ уголовномъ уложеніи представляется совершенно неправильнымъ. Съ одной стороны, религіозная проповѣдь, хотя бы и могущая воздѣйствовать на православныхъ, въ виду признанія закономъ права свободнаго исповѣданія вѣры, не можетъ почитаться преступною, а съ другой, при непреступности отступленія отъ православія, такое проповѣдываніе, не подходящее даже подъ понятіе подстрекательства, не можетъ считаться наказуемымъ (изд.).

Ст. **91** *отмѣнена* (1906 Март. 14 (27560) III, IV).

Хотя ст. 91 показана отмѣненною закономъ 14 марта 1906 г., но въ сущности замѣнена ст. 93, поэтому я полагаю полезнымъ напечатать ея прежній текстъ съ относящимся къ нему разъясненіями, а равно и соображенія, послужившія основаніемъ къ ея отмѣнѣ (изд.).

Вотъ текстъ ст. 91 по улож. 22 марта 1903 г.

91. Раскольникъ или сектантъ, виновный въ совершеніи по своимъ обрядамъ крещенія или иной духовной требы, знаменующей принятіе въ расколъ или секту, надъ лицомъ, завѣдомо православнымъ, или подлежащимъ крещенію по правиламъ церкви православной, если не подлежитъ наказанію за совращеніе, наказывается:

арестомъ.

Сему же наказанію подлежитъ раскольникъ или сектантъ, виновный въ совершеніи иной духовной требы надъ лицомъ, завѣдомо во время ея совершенія исповѣдующимъ вѣру православную.

Въ проектахъ р. к. и м. ю. эта статья составляла вторую часть предшедшей ст. 90 (см. подъ этою статьею). Особое совѣщаніе при Госуд. Совѣтѣ выдѣлило это дѣяніе въ особую статью:

91. Раскольникъ или сектантъ, виновный въ совершеніи духовной требы для лица, завѣдомо православнаго исповѣданія, наказывается: арестомъ (больш. особ. сов.). Въ пр. особ. присут. статья была изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. Статья 91, составлявшая въ первоначальныхъ проектахъ 2-ю часть ст. 90, опредѣляла отвѣтственность уставщиковъ, раскольниковъ и другихъ лицъ, исполняющихъ духовныя требы у раскольниковъ и вообще всѣхъ раскольниковъ или сектантовъ за совершеніе духовныхъ требъ для лица завѣдомо православнаго, причемъ согласно закону 1889 г. выраженіе «треба» было употреблено въ смыслѣ не только таинства—крещеніе, причащеніе, бракъ, елеосвященія, муропомазаніе, но и въ смыслѣ отдѣльныхъ богомоленныхъ дѣйствій или обрядовъ: панихиды, отпѣванія, молебны, молитвы новорожденнымъ, съ исключеніемъ, впрочемъ, религіозныхъ дѣйствій, которыя не имѣютъ характера отдѣльнаго служенія и могутъ быть совершены безъ участія духовныхъ лицъ, таково, напр., чтеніе молитвъ, евангелія для православныхъ. Такая треба могла быть учинена *для* лица, вполнѣ сознательно обратившагося къ раскольнику, сознательно и добровольно приступающаго къ этому богомоленію по раскольничьимъ правиламъ; или же она могла быть совершена *надъ* лицомъ, не сознающимъ значенія совершеннаго обряда, по волѣ или съ согласія его родителей, родственниковъ или по собственной иниціативѣ совершавшаго ея, поскольку въ послѣднемъ случаѣ такое дѣйствіе не совпадетъ съ законнымъ понятіемъ совращенія.

2. Особ. прис. Гос. Совѣта нашло, что статья 91 повторяетъ постановленія ч. 3 ст. 196 улож. о нак., поводомъ къ изданію которой послужили случаи совершенія раскольниками или сектантами требъ для лицъ завѣдомо православныхъ, каковыя дѣянія въ большинствѣ случаевъ направлялись къ совращенію православныхъ въ расколъ. Въ предупрежденіе именно этихъ нежелательныхъ явленій и особенно въ виду того, что многія требы, какъ, напр., молебны, панихиды, могутъ быть совершаемы раскольниками для православныхъ предъ значительнымъ собраніемъ послѣднихъ, производя тѣмъ соблазнъ, почему и надлежитъ сохранить сравнительно недавно изданное карательное правило (особ. сов. 193). Въ тѣхъ случаяхъ, когда обращеніе православнаго къ раскольнику за совершеніемъ требы носитъ характеръ просьбы оказанія необходимой для православнаго духовной помощи, наказывать лицо, оказавшее такую помощь и въ дѣйствіяхъ котораго отнюдь не заключается какой-либо подготовительной дѣятельности къ совращенію, не представляется сколько-нибудь достаточныхъ основаній. Таково, напримѣръ, служеніе раскольниками молебновъ, панихидъ и т. п. Въ виду сего, особое присутствіе полагало ограничить область примѣненія разсматриваемой статьи, прежде всего, такими недозволенными дѣйствіями раскольниковъ или сектантовъ, которыя не оставляли бы сомнѣнія въ томъ, что совершеніе этихъ дѣйствій тѣсно связано съ наиболѣе важными священнодѣйствіями или обрядами, знаменующими какъ бы принятіе православнаго въ расколъ или секту, что само по себѣ уже не можетъ не вызывать значительнаго соблазна. Равнымъ образомъ надлежитъ не допускать раскольниковъ или сектантовъ къ совершенію иныхъ требъ *надъ* завѣдомо православными во время совершенія сихъ требъ, такъ какъ такое допущеніе ставило бы въ одинаковое положеніе раскольничью духовную іерархію съ православнымъ духовенствомъ и не отвѣчало бы идеѣ господствующей православной церкви. При объясненномъ положеніи, раскольники и сектанты, имѣя полную возможность свободнаго отправленія богослуженія и обрядовъ среди своихъ единовѣрцевъ, получили бы

достаточное ограниченіе въ смыслѣ вреднаго воздѣйствія на православныхъ (особ. прис. 94, 95).

3. Такимъ образомъ не могли быть подводимы подъ ст. 91 такія богомоленія, которыя никакого отношенія къ распространенію старообрядчества среди православныхъ не имѣютъ, напр., молебенъ за здравіе какого-либо православнаго лица, или по поводу какого-либо событія, панихида по умершемъ православномъ, или подобныя же молитвословія, учиненныя и относительно старообрядца — по желанію православныхъ (изд.).

4. Изложеніе 1-й части ст. 91 предполагало, что религіозное дѣйствіе, знаменующее принятіе въ расколъ или секту, было совершено надъ лицомъ, завѣдомо подлежащимъ крещенію по правиламъ церкви православной или же завѣдомо православнымъ, такъ что наличность завѣдомости должна была быть установлена въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; на то же условіе указывала и вторая часть ст. 91, но добавляя: «завѣдомо *во время его совершенія* исповѣдывающимъ православную вѣру»; поэтому совершеніе отпѣванія или иной какой-либо требы надъ лицомъ — во время ея совершенія отпавшимъ отъ православія, не подходило, согласно прямому указанію закона, подъ дѣйствіе ст. 91 (изд.).

5. По поводу ст. 91 въ представленіи М. Ю. отъ 30 сент. 1905 г. было указано, что постановленія, аналогичныя ст. 91, имѣются въ уголовномъ уложеніи относительно духовныхъ лицъ инославнаго христіанскаго исповѣданія въ п. п. 1—3 ст. 93, хотя въ нѣсколько иной формѣ, причемъ виновнымъ назначается болѣе легкое наказаніе, а именно денежная пеня вмѣсто опредѣленнаго въ ст. 91 ареста. Ст. 91 относится преимущественно къ наставникамъ, уставщикамъ и другимъ лицамъ, исполняющимъ духовныя требы у старообрядцевъ и сектантовъ, т. е. къ тѣмъ, которыя нынѣ, согласно п. 9 указа 17 апрѣля, признаются духовными лицами. Поэтому и въ виду вышеизложенныхъ соображеній объ уравненіи правъ старообрядческихъ согласій и сектантскихъ толковъ и ихъ духовныхъ лицъ съ правами инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, представляется прежде всего соотвѣтственнымъ уравнять и уголовную отвѣтственность по ст. 91 и 93 угол. улож. за нарушеніе обязанностей относительно православной церкви, объединивъ эти двѣ статьи въ одни и тѣ же карательныя правила какъ для инославнаго духовенства, такъ и для лицъ, исполняющихъ духовныя требы у старообрядцевъ и сектантовъ. съ принятіемъ для тѣхъ и другихъ наказаній, опредѣленныхъ въ ст. 93 угол. улож. По поводу предположеннаго объединенія ст. 91 и 93 угол. улож. надлежитъ имѣть въ виду, что ст. 91 въ части первой по своему объему соотвѣтствуетъ п. 1 ст. 93, а въ части второй оказывается значительно шире постановленій, содержащихся въ ст. 93: такъ въ ч. 2 ст. 91 предусматривается совершеніе раскольникомъ или сектантомъ всякой иной духовной требы, кромѣ знаменующей принятіе въ расколъ или секту, надъ завѣдомо православнымъ, а въ ст. 93 наказуемость установлена только для духовныхъ лицъ инославнаго исповѣданія, ограничена при томъ опредѣленными въ этой статьѣ требами. По воспослѣдованіи указа 17 апрѣля 1905 года, болѣе широкая постановка отвѣтственности за совершеніе духовныхъ требъ старообрядцами и сектантами надъ православными, по сравненію съ духовными требами инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, едва ли можетъ быть сохранена. Эта отвѣтственность, прежде всего, должна быть ограничена лицами, исполняющими духовныя требы у старообрядцевъ и сектантовъ, въ виду того, что для мірянъ инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, которые при извѣстныхъ условіяхъ могутъ совершать духовныя требы (таково напр., по ст. 278 уст. иностр. испов., крещеніе по нуждѣ у лютеранъ), наше уголовное законодательство не устанавливало наказуемости

этихъ лицъ за совершеніе духовныхъ требъ надъ православными, а съ другой стороны не усматривается основаній сохранять наказуемость старообрядцевъ и сектантовъ за учиненіе духовныхъ требъ, внѣ указанныхъ въ ст. 93 угол. улож. случаевъ, для духовныхъ лицъ инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Въ семъ отношеніи надлежитъ имѣть въ виду, что, согласно сужденіямъ особаго присутствія Государственнаго Совѣта, для разсмотрѣнія проекта уголовнаго улож., въ тѣхъ случаяхъ, когда обращеніе православнаго къ раскольнику за совершеніемъ требы носитъ характеръ просьбы оказанія необходимой для православнаго духовной помощи, наказывать лицо, оказавшее таковую помощь, и въ дѣйствіяхъ котораго отнюдь не заключается какой-либо подготовительной дѣятельности къ совращенію, не представляется сколько-нибудь достаточныхъ основаній (жур. особ. прис. 94, 95). По воспослѣдованіи указа 17 апр. 1905 г., слѣдуетъ, казалось бы, сдѣлать и дальнѣйшее ограниченіе въ семъ отношеніи, отказавшись отъ наказуемости старообрядцевъ и сектантовъ за совершеніе требы въ тѣхъ случаяхъ, которые для инославнаго духовенства не опредѣлены въ ст. 93 уг. ул., хотя бы дѣяніе это и заключало въ себѣ признаки подготовительной дѣятельности (предст. 30 сент. стр. 9—11).

Съ этими предположеніями согласился и Государственный Совѣтъ и ст. 91 угол. улож. была отмѣнена, а предусматриваемыя въ ней преступныя дѣянія подведены подъ дѣйствіе ст. 93 въ измѣненной редакціи.

Ст. **92** *отмѣнена* (1906 Март. 14 (27560) III, IV.

Ст. 92 не предполагалась редакц. комиссіей, а была внесена особ. совѣщаніемъ, причемъ было назначено за это дѣяніе наказаніе—арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ; но особ. присутствіе при Государственномъ Совѣтѣ понизило наказаніе до денежной пени не свыше трехсотъ рублей; зак. же 14 марта 1906 г. отмѣнилъ эту статью. Я привожу какъ текстъ статьи по закону 22 марта 1903 г., такъ и соображенія, послужившія основаніемъ, какъ къ ея внесенію въ уголовное уложеніе, такъ и къ ея отмѣнѣ.

92. Виновный въ публичномъ оказательствѣ раскола, закономъ воспрещенномъ, наказывается:

денежною пенею не свыше трехсотъ рублей.

1. Въ особомъ совѣщаніи при Гос. Сов. товарищемъ оберъ-прокурора Св. Синода было заявлено, что законъ 3 мая 1883 г., хотя и воспретилъ публичное оказательство раскола, но не установилъ за сіе никакой уголовной отвѣтственности, поэтому обнаружившіеся послѣ того случаи публичнаго оказательства раскола должны были оставаться безнаказанными; вслѣдствіе сего, и въ виду появленія такихъ оказательствъ, учиняемыхъ въ цѣляхъ распространенія раскола, онъ полагаетъ внести отвѣтственность за оказательство раскола въ уголовное уложеніе. Въ виду столь важнаго, въ интересахъ господствующей церкви, значенія воспрещенія публичнаго оказательства раскола, присоединяясь къ воззрѣнію о необходимости установленія наказанія за такое дѣяніе, особое совѣщаніе замѣтило, что законъ 3 мая 1883 года, даровавшій раскольникамъ нѣкоторыя права общегражданскія и по отправленію ими духовныхъ требъ, отнюдь не имѣлъ цѣлью давать возможность послѣдователямъ раскола новаго орудія для борьбы съ господствующею церковью. Установивъ, въ этихъ видахъ, въ особой статьѣ отвѣтственность за публичное оказаніе раскола, особое совѣщаніе нашло излишнимъ указывать въ проектѣ, какія именно дѣйствія со стороны раскольниковъ признаются такимъ оказательствомъ, въ виду того, что эти дѣйствія съ точностью объяснены въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (ст. 59 прим.), а именно: 1) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ, 2) публичное ношеніе иконъ, за исключеніемъ случаевъ погребенія умершихъ; 3) употребленіе внѣ домовъ, часовенъ и молитвенныхъ

зданій церковнаго облаченія или монашескаго и священнослужительскаго одѣяній, и 4) раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ (особ. сов. 194, 195; особ. присут. 96).

2. Особое совѣщаніе полагало установить за оказательство раскола арестъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, а особое присутствіе департаментовъ ограничилось денежною пенею не свыше трехсотъ рублей, въ виду того, что всѣ эти дѣйствія носятъ характеръ чисто полицейскихъ нарушеній и въ нихъ нерѣдко выражается одно лишь непредумышленное побужденіе къ торжественному соблюденію внѣшней обрядности (особ. прис. 96).

3. Въ представленіи 30 сент. 1905 г. министръ юст., по поводу ст. 92, указалъ что она была включена въ угол. улож. лишь потому, что законъ 3 мая 1883 г., воспретившій публичное оказательство раскола, не установилъ за сіе никакой отвѣтственности. Между тѣмъ нынѣ Комитетъ Министр. при обсужденіи вопроса о недозволенномъ оказательствѣ раскола нашелъ, что, въ случаѣ осуществленія предполагаемаго расширенія религіозныхъ требъ старообрядцевъ и сектантовъ, несомнѣнно потребуется пересмотръ прим. къ ст. 59 уст. пред. прес. прест., принимая же съ своей стороны во вниманіе, что нынѣ публичное оказательство раскола, согласно разъясненіямъ Правит. Сената, подводится подъ дѣйствіе ст. 29 уст. о нак. и что установленное въ ней наказаніе (денежное взысканіе не свыше пятидесяти руб.) менѣе чѣмъ опредѣленное по ст. 92 уг. ул., министръ юстиціи признавалъ, что при воспослѣдованіи указа 17 апрѣля 1905 г., даровавшаго старообрядцамъ и сектантамъ существенныя льготы, едва ли имѣются основанія къ сохраненію ст. 92 угол. улож. (предст. стр. 13—14). Съ этимъ предположеніемъ согласился Государственный Совѣтъ, и ст. 92 зак. 14 марта 1906 г. отмѣнена.

93 (по прод. 1909 г.). Духовное лицо инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, состоящее въ санѣ священнослужителя или въ званіи настоятеля или наставника старообрядческаго согласія или сектантской общины, виновное:

1) въ совершеніи по своимъ обрядамъ надъ завѣдомо православнымъ, не достигшимъ совершеннолѣтія, конфирмаціи, мvропомазанія или иного священнодѣйствія, знаменующаго принятіе въ инославную христіанскую вѣру, или въ совершеніи по своимъ обрядамъ, или въ допущеніи совершенія крещенія ребенка, завѣдомо подлежащаго крещенію по правиламъ вѣры православной;

2) въ допущеніи къ исповѣди завѣдомо православнаго, не достигшаго совершеннолѣтія, или въ причащеніи его, или въ совершеніи надъ нимъ елеосвященія по обряду своего вѣроисповѣданія;

3) въ преподаваніи катехизиха своего вѣроисповѣданія недостигшему совершеннолѣтія лицу завѣдомо православнаго исповѣданія;

4) въ совершеніи брака лица инославнаго вѣроисповѣданія съ лицомъ завѣдомо православнаго исповѣданія прежде совершенія брака православнымъ священникомъ,

наказывается:

денежною пенею не свыше *трехсотъ* рублей.

Сверхъ того, виновный, въ случаѣ, пунктомъ первымъ сей статьи указанномъ, удаляется отъ занимаемой должности на время отъ *трехъ* мѣсяцевъ до *одного* года, а при повтореніи—на время отъ *одного* года до *трехъ* лѣтъ или навсегда; въ случаяхъ повторенія проступковъ, пунктами вторымъ или третьимъ сей статьи указанныхъ,—на время отъ *трехъ* мѣсяцевъ до *одного* года, а въ случаѣ повторенія проступка, пунктомъ четвертымъ сей статьи указаннаго,—на время отъ *трехъ* до *шести* мѣсяцевъ. 1906 Март. 14 (27560) I, IV.

94 (по прод. 1909 г.). Духовное лицо инославнаго вѣроисповѣданія, состоящее въ санѣ священнослужителя или въ званіи настоятеля или наставника старообрядческаго согласія или сектантской общины, виновное:

1) въ совершеніи брака лица инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія съ лицомъ завѣдомо православнаго исповѣданія, если бракъ потомъ не былъ совершенъ по православному обряду;

2) въ совершеніи брака между завѣдомо православными,

наказывается:

денежною пенею не свыше *пятисотъ* рублей.

Сверхъ того, виновный удаляется отъ занимаемой должности на время отъ *трехъ* мѣсяцевъ до *одного* года, а при повтореніи—на время отъ *одного* года до *трехъ* лѣтъ или навсегда. 1906 Март. 14 (27560) I, IV.

343 (76). Духовное лицо иновѣрнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, виновное: 1) въ совершеніи по своимъ обрядамъ надъ завѣдомо православнымъ конфирмаціи, мvропомазанія или иного священнодѣйствія, знаменующаго принятіе въ вѣроисповѣданіе иновѣрной христіанской церкви, или же въ совершеніи по своимъ обрядамъ или въ допущеніи совершенія крещенія ребенка, завѣдомо подлежащаго крещенію по правиламъ вѣры православной; 2) въ допущеніи лица, завѣдомо православнаго вѣроисповѣданія, къ исповѣди, причащенію или елеосвященію по обряду своего вѣроисповѣданія; 3) въ преподаваніи катехизиса своего вѣроисповѣданія не достигшему совершеннолѣтія лицу завѣдомо православнаго вѣроисповѣданія; 4) въ совершеніи брака иновѣрца съ лицомъ православнаго вѣроисповѣданія прежде совершенія онаго православнымъ священникомъ, если не было на сіе надлежащаго разрѣшенія (выраженіе—„если разрѣшеніе“ было опущено въ пр. м. ю.) наказывается: арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца (пр. р. к.; пр. м. ю.). Сверхъ сего, виновный, въ случаѣ, первымъ пунктомъ сей статьи указанномъ, удаляется отъ церковной должности навсегда, въ случаяхъ же, вторымъ, третьимъ и четвертымъ пунктами указанныхъ, удаляется отъ церковной должности (на время отъ шести мѣс. до одного года), а при повтореніи—навсегда (пр. р. к.). Сверхъ сего виновный удаляется отъ церковной должности: въ случаѣ, первымъ пунктомъ сей статьи указанномъ, на срокъ не менѣе пяти лѣтъ или навсегда; въ случаяхъ же, вторымъ, третьимъ и четвертымъ пунктами указанныхъ, на срокъ не менѣе года и не свыше пяти лѣтъ, а при повтореніи—на срокъ не менѣе пяти лѣтъ или навсегда (пр. м. ю.).

344 (77). Духовное лицо иновѣрнаго вѣроисповѣданія, виновное въ совершеніи брака между лицами завѣдомо православнаго вѣроисповѣданія, наказывается: арестомъ. Сверхъ сего виновный удаляется отъ церковной должности на срокъ не менѣе пяти лѣтъ или (пр. м. ю.) навсегда (пр. р. к. пр. м. ю.).

Въ пр. большинства особ. сов. текстъ ст. 93 изложенъ такъ же, какъ въ законѣ 22 марта 1903 г., съ незначительными редакціонными измѣненіями въ п. 2, а санкція была изложена такъ: наказывается арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца. Сверхъ того виновный, въ случаѣ, первымъ пунктомъ сей статьи указанномъ, удаляется отъ церковной должности на время отъ одного года до пяти лѣтъ, а при повтореніи—лишается духовнаго сана; въ случаяхъ же, вторымъ, третьимъ или четвертымъ пунктами сей статьи указанныхъ, удаляется отъ церковной должности на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года, а при повтореніи—на время отъ одного года до пяти лѣтъ или лишается духовнаго сана (пр. бол. ос. сов.).

94. Духовное лицо инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, виновное въ совершеніи брака между лицами, изъ коихъ одинъ или оба завѣдомо для него православнаго исповѣданія, наказывается арестомъ. Сверхъ того виновный удаляется отъ церковной должности на срокъ отъ одного года до пяти лѣтъ, а при повтореніи—лишается духовнаго сана (пр. бол. особ. сов.).

Въ особ. присут. департ. по ст. 93 большинство членовъ приняло редакцію тождественную съ закономъ 22 марта 1903 г., но вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось второй пунктъ исключить. Меньшинство же полагало начало перваго пункта изложить такъ: 1) въ совершеніи по своимъ обрядамъ надъ *недостигшимъ совершеннолѣтія* лицомъ завѣдомо православнаго исповѣданія... а въ прочихъ частяхъ приняло редакцію тождественную съ закономъ 22 мар. 1903 г. По ст. же 94 большинство членовъ предполагало первый пунктъ изложить такъ: 1) въ совершеніи такого, между иновѣрцемъ и лицомъ завѣдомо православнаго исповѣданія, брака, который по православному обряду повѣнчанъ не былъ: а въ остальныхъ частяхъ приняли редакцію тождественную съ закономъ 22 марта 1903 г. Меньшинство же членовъ предполагало статью эту исключить. Текстъ ст. 93 и 94 по угол. улож. 22 марта 1903 г. былъ таковъ:

93. Духовное лицо инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія. виновное: 1) въ совершеніи по своимъ обрядамъ надъ завѣдомо православнымъ конфирмаціи, мѵропомазанія или иного священнодѣйствія, знаменующаго принятіе въ инославную христіанскую вѣру, или въ совершеніи по своимъ обрядамъ, или въ допущеніи совершенія крещенія ребенка завѣдомо подлежащаго крещенію по правиламъ вѣры православной; 2) въ допущеніи къ исповѣди завѣдомо православнаго, или въ причащеніи его, или въ совершеніи надъ нимъ елеосвященія по обряду своего вѣроисповѣданія; 3) въ преподаваніи катехизиса своего вѣроисповѣданія недостигшему совершеннолѣтія лицу завѣдомо православнаго исповѣданія; 4) въ совершеніи брака иновѣрца съ лицомъ завѣдомо православнаго исповѣданія, прежде совершенія брака православнымъ священникомъ, наказывается: денежною пенею не свыше трехсотъ рублей. Сверхъ того виновный, въ случаѣ, пунктомъ первымъ сей статьи указанномъ, удаляется отъ церковной должности на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года, а при повтореніи—на время отъ одного года до трехъ лѣтъ или навсегда; въ случаяхъ повторенія проступковъ, пунктами вторымъ или третьимъ сей статьи указанныхъ,—на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года, а въ случаѣ повторенія проступка, пунктомъ четвертымъ сей статьи указаннаго—на время отъ трехъ до шести мѣсяцевъ.

94. Духовное лицо инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, виновное: 1) въ совершеніи брака между иновѣрцемъ и лицомъ завѣдомо православнаго вѣроисповѣданія, если бракъ потомъ не былъ совершенъ по православному обряду; 2) въ совершеніи брака между завѣдомо православными, наказывается: денежною пенею не свыше пятисотъ рублей. Сверхъ того виновный удаляется отъ церковной должности на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года, а при повтореніи—на время отъ одного года до шести лѣтъ или навсегда.

По законопроекту мин. юст. сенатора Манухина отъ 5 ноября 1905 г. предполагалось понизить наказанія по этимъ статьямъ, а именно по ст. 93 назначить денежную пеню не свыше ста рублей и сократить соразмѣрно сроки удаленія отъ церковной должности или лишенія званія старообрядческаго сектантскаго настоятеля, а также совершенно устранить такое удаленіе или лишеніе навсегда. По ст. 94 назначить денежную пеню не свыше трехсотъ рублей и удаленіе отъ должности на время отъ 3—6 мѣсяцевъ, а при повтореніи—на время отъ трехъ мѣсяцевъ до 1 года.

I. Условія примѣненія ст. 93 [1]).

1. По улож. о наказ. (по ст. 193 п. 2) священнослужители иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій подвергались за допущеніе православныхъ къ исповѣди, причащенію или елеосвященію, а дѣтей ихъ къ крещенію или мѵропомазанію по своимъ обрядамъ, *буде сіе учинено по невѣдѣнію безъ знанія* о томъ, что ими совершаются обряды для православныхъ—выговору. Но ред.

[1]) Угол. касс. депар. Прав. Сената по вопросу объ отвѣтственности инославнаго духовенства между прочимъ, было разъяснено:

1. Пасторы евангелическо-лютеранской церкви за соѵершеніе дѣяній, предусмотрѣнныхъ въ ст. 193, подлежатъ наказанію по приговору общихъ судебныхъ мѣстъ. 71/87, Гессе (о. с.).

2. Поэтому дѣйствія пастора, завѣдомо допустившаго крещеніе, по обряду лютеранской церкви, ребенка, рожденнаго отъ матери православнаго исповѣданія, даннымъ имъ на такое крещеніе благословеніемъ, и запись имъ младенца въ метрикахъ лютеранской церкви подходятъ подъ дѣйствіе ст. 193. 71/87, Гессе (о. с.).

3. Притомъ, то обстоятельство, что пасторъ можетъ по поводу такого крещенія быть привлеченъ къ отвѣтственности и за нарушеніе обязанностей своего званія, т. е. за преступленіе по должности, не уничтожаетъ отвѣтственности его по ст. 193. 71/87, Гессе (о. с.).

4. По точному и буквальному смыслу ст. 193 уложенія о наказаніяхъ, ею преслѣдуется не только совершеніе самими инославными христіанскими священнослужителями, по обряду ихъ вѣроисповѣданія, таинства крещенія надъ православными, но и завѣдомое допущеніе ими другихъ лицъ къ такому крещенію православныхъ. 93/52, Эйзеншмидта.

5. Признаніе пастора виновнымъ въ томъ, что онъ согласился содѣйствовать другому лицу въ незаконномъ крещеніи въ лютеранскую вѣру дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ лютеранъ съ православными и проявилъ свое содѣйствіе въ томъ, что окрещенныхъ кистеромъ, подъ вымышленнымъ предлогомъ крещенія по нуждѣ, записывалъ въ метрическія книги церкви, т. е. завѣдомо допустилъ кистера къ крещенію православныхъ по лютеранскому обряду, причемъ означенное содѣйствіе его было необходимо, или иными словами, безъ содѣйствія сего пастора, кистеръ не имѣлъ бы возможности совершить свои преступныя дѣянія, даетъ право на примѣненіе къ виновному ст. 193 ул. о нак. 93/52, Эйзеншмидта.

6. Записка евангелическо-лютеранскимъ проповѣдникомъ въ метрическія книги своего прихода крещенаго по нуждѣ младенца, принадлежащаго по закону къ православному исповѣданію, составляетъ допущеніе крещенія по иновѣрному обряду надъ дѣтьми православнаго исповѣданія, независимо отъ того, было ли или не было дано виновнымъ благословеніе на такое совершеніе обряда по нуждѣ. 93/28, Вейриса.

7. Предшествующее конфирмаціи обученіе Закону Божію, составляя лишь подготовленіе къ конфирмаціи, не имѣетъ самостоятельнаго преступнаго значенія и въ тѣхъ случаяхъ, когда таковое обученіе послѣдовало не въ силу совратительной дѣятельности пастора, не можетъ быть приравниваемо къ совращенію. 91/9, Гримма.

8. По точному смыслу ст. 193—194 улож. о нак. священнослужители инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій подлежатъ отвѣтственности за совершѐніе, по обрядамъ ихъ вѣры, какого-либо священнодѣйствія надъ лицомъ завѣдомо православнымъ, и потому примѣненіе къ нимъ означенныхъ законовъ возможно лишь въ томъ случаѣ, когда духовныя требы совершаются для лица, несомнѣнно принадлежащаго по своему крещенію къ православной церкви, или же хотя и не крещенаго, но въ силу существующихъ законовъ, долженствующаго быть крещенымъ по обрядамъ церкви православной. Поэтому пасторъ, виновный въ томъ, что допустилъ къ причастію и конфирмаціи лицо, крещенное, хотя и незаконно, по лютеранскому обряду и внесенное въ установленную для лютеранъ метрическую книгу, а затѣмъ отданнаго для воспитанія въ духѣ православной церкви, но по установленнымъ для сего правиламъ еще не присоединеннаго; вѣроисповѣданіе коего такимъ образомъ опредѣлялось совершеннымъ надъ нимъ по лютеранскому обряду крещеніемъ, не можетъ подлежать отвѣтственности по ст. 193 улож. о нак. 900/12, Гольста.

комис. нашла, что случаи сего рода, какъ по ихъ существу, такъ и сообразно съ родомъ налагаемаго за сіе наказанія, должны быть предоставлены разсмотрѣнію и разбирательству духовныхъ властей подлежащаго исповѣданія, по принадлежности, а въ уголовное уложеніе внесены лишь случаи сознательнаго содѣйствія отпаденію отъ православія.

2. Статья 93 основана на статьяхъ 193 и 1576 улож. о наказ., дополненныхъ закономъ 17 апрѣля 1895 г., и опредѣляетъ отвѣтственность духовныхъ лицъ иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій за учиненіе такихъ дѣйствій, которыя содѣйствуютъ отпаденію отъ православія или закрѣпляютъ таковое.

3. Духовныя лица инославнаго вѣроисповѣданія подлежатъ по ст. 93 отвѣтственности за слѣдующія дѣянія: 1) конфирмація или мvропомазаніе или иное священнодѣйствіе, знаменующее принятіе въ инославную христіанскую вѣру или совершеніе по своимъ обрядамъ или допущеніе совершенія крещенія ребенка, завѣдомо подлежащаго крещенію по православному обряду; 2) допущеніе завѣдомо православнаго къ исповѣди, причащенію или елеосвященію; 3) преподаваніе катехизиса своего вѣроисповѣданія несовершеннолѣтнимъ православнымъ; 4) совершеніе брака иновѣрцевъ съ православными прежде совершенія онаго православнымъ священникомъ.

4. Во всѣхъ этихъ случаяхъ виновнымъ должно быть духовное лицо, уполномоченное по закону даннаго вѣроисповѣданія къ совершенію перечисленныхъ выше таинствъ или обрядовъ.

5. По уложенію 22 марта 1903 г. статья 93 не распространялась на духовныхъ лицъ старообрядческихъ согласій и сектъ, для которыхъ существовала особая ст. 91, но при согласованіи уголовнаго уложенія съ закономъ 17 апр. 1905 г., по соображеніямъ, изложеннымъ выше подъ ст. 91, обѣ эти статьи слиты и нынѣ статья 93 относится не только къ духовенству иновѣрныхъ исповѣданій, но и къ духовнымъ лицамъ старообрядческихъ согласій и сектъ, конечно, пріемлющихъ основныя начала христіанства (изд.).

6. При разсмотрѣніи законопроекта 30 сент. 1905 г. въ соединенныхъ департаментахъ возникло сомнѣніе, не повлечетъ ли отмѣна ст. 91 полной безнаказанности случаевъ окрещенія православныхъ духовными лицами такихъ сектъ, кои не пріемлютъ священства или сектантскими требоотправителями, не утвержденными въ должности настоятелей или наставниковъ. Такъ какъ многіе сектантскіе толки и общины относятся совершенно отрицательно къ правительственнымъ властямъ, то есть основаніе ожидать, что лица, избираемыя такими сектантскими общинами для отправленія требъ по ихъ обрядамъ, не будутъ представляемы къ утвержденію подлежащими властями въ установленномъ порядкѣ, а слѣдовательно и не подойдутъ подъ дѣйствіе обобщеннаго въ статьѣ 93 карательнаго правила объ отвѣтственности духовныхъ лицъ всѣхъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій (въ томъ числѣ настоятелей и наставниковъ старообрядческихъ согласій и сектантскихъ толковъ). Въ виду сего соединенное присутствіе признало необходимымъ дать такую редакцію статей 93, 94, а также и 413, которая бы давала возможность ихъ примѣненія и къ случаямъ, когда виновнымъ окажется сектантъ или старообрядецъ, не утвержденный въ должности настоятеля или наставника. Соотвѣтственно сему, принимая въ соображеніе, что званіе настоятеля или наставника старообрядческаго согласія или сектантскихъ общинъ пріобрѣтается независимо отъ утвержденія въ этой должности по правиламъ и уставамъ ихъ вѣроученій, департаменты полагали первую часть статей 93 и 94 уголовнаго уложенія изложить такъ: «духовное лицо инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, состоящее въ санѣ священнослужителя или въ званіи настоятеля или наставника старообрядческаго согласія

или сектантской общины, виновное: 1) . . . .“ (журналъ 1905 г. стр. 11—12). Это выраженіе перешло и въ законъ.

7. Но нельзя не замѣтить, что такъ какъ то же самое обозначеніе духовныхъ лицъ старообрядчества и сектъ употреблено какъ въ ст. 93, такъ и въ ст. 80, то только что приведенное разъясненіе департаментовъ можетъ быть распространено и на ст. 80, а между тѣмъ по отношенію къ послѣдней Государственный Совѣтъ предполагалъ, какъ видно изъ тезисовъ къ ст. 80, дать нѣсколько иное толкованіе (изд.).

8. Дѣйствіе должно состоять въ совершеніи именно одного изъ тѣхъ таинствъ или обрядовъ, которые исчислены въ одномъ изъ пунктовъ ст. 93.

9. Въ особ. присутств. департ. меньшинство (18) находило, что по п. 1 ст. 93 духовныя лица инославныхъ исповѣданій могутъ подлежать наказанію лишь при тѣхъ условіяхъ, когда эти дѣйствія сопровождаются преступнымъ совращеніемъ православнаго или злоупотребленіемъ своимъ положеніемъ или же вліяніемъ для той же цѣли. Посему, когда подобныя священнодѣйствія совершены надъ православнымъ несовершеннолѣтнимъ, который въ виду недостиженія имъ полной правоспособности не можетъ быть признанъ сознающимъ истинное значеніе перехода въ другое вѣроисповѣданіе, духовное лицо, злоупотребляющее этимъ обстоятельствомъ, должно безусловно подлежать отвѣтственности. Но когда эти дѣйствія совершены надъ лицомъ, достигшимъ полной правоспособности, то могутъ представиться два случая: если согласіе совершеннолѣтняго на совершеніе надъ нимъ означенныхъ требъ было достигнуто усиліями духовнаго лица, въ такомъ случаѣ оно будетъ подлежать отвѣтственности за совращеніе, по правиламъ для сего постановленнымъ, если же самъ совершеннолѣтній, уже отступившій отъ православія, обращается къ инославному духовному лицу съ просьбою совершить надъ нимъ требы по обряду выбраннаго имъ вѣроученія, очевидно, что въ этомъ случаѣ духовное лицо не было вовсе причастно къ самому факту отпаденія отъ православія, а при этихъ условіяхъ нельзя его признать преступнымъ за то только, что оно не отказало въ исполненіи такой обязанности, которую на него, какъ представителя своей церкви, возлагаетъ его христіанскій долгъ. Поэтому меньшинство полагало ввести слова «недостигшаго совершеннолѣтія». Но большинство (29) разсуждало, что совокупный смыслъ относящихся къ сему предмету узаконеній не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что дѣйствующій законъ стремится вообще оградить православныхъ отъ вмѣшательства духовныхъ лицъ инославныхъ исповѣданій, не различая, были ли они совершеннолѣтніе или несовершеннолѣтніе. Такое положеніе представляется правильнымъ, такъ какъ иначе духовныя лица сихъ исповѣданій получили бы широкую возможность привлекать въ свою вѣру массу темнаго населенія, особенно на окраинахъ, въ ущербъ интересамъ и положенію господствующей церкви православной и миссіонерской ея дѣятельности (особ. прил. 97—99). Въ общемъ собраніи за первое мнѣніе высказалось 26 членовъ, а за мнѣніе большинства, получившее утвержденіе, 41 (общ. собр. 41, 42).

10. Въ законопроектѣ о согласованіи уголовнаго уложенія съ указомъ 17 апрѣля 1905 г. былъ возбужденъ вопросъ объ объемѣ дѣяній, подлежащихъ наказанію по ст. 91 и 93. Въ семъ отношеніи сенаторъ Манухинъ находилъ, что п. 1 указа 17 апрѣля предоставляетъ всякому совершеннолѣтнему лицу переходъ отъ православія въ другое христіанское исповѣданіе; отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что духовныя лица могутъ совершать всякія требы для лицъ, хотя и принадлежавшихъ къ православію, но отпавшихъ отъ него. На этомъ основаніи совершеніе дѣяній, предусмотрѣнныхъ какъ п. 1 ст. 91, такъ и п.п. 1 и 2 ст. 93 угол. улож. относительно совершеннолѣтнихъ, послѣ указа 17 апр. 1905 г. слѣдуетъ признать ненаказуемымъ въ уголовномъ порядкѣ (предст. 30 сент. 1905 г. 11).

11. Вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ признать, что, согласно п. 2 указа 17 апрѣля, при переходѣ одного изъ исповѣдующихъ ту же самую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, всѣ недостигшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при таковомъ же переходѣ обоихъ супруговъ дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ прежней вѣрѣ, причемъ только по достиженіи совершеннолѣтія они могутъ переходить въ другое вѣроисповѣданіе. Кромѣ того, пока остается въ силѣ ст. 67 т. X ч. 1 св. зак., согласно которой дѣти, рожденныя отъ смѣшанныхъ браковъ между православными и лицами другого христіанскаго вѣроисповѣданія, должны быть крещены и воспитаны въ правилахъ православной церкви; причемъ это правило въ виду п. 11 указа 17 апрѣля 1905 года должно распространяться и на смѣшанные браки между старообрядцами и сектантами, съ одной стороны, и православными—съ другой. Слѣдовательно и въ будущемъ возможны случаи, когда дѣти отъ смѣшанныхъ или даже несмѣшанныхъ браковъ будутъ завѣдомо православными, тогда какъ одинъ изъ родителей ихъ, а иногда и оба будутъ принадлежать къ другому исповѣданію. Такимъ образомъ не устраняется возможность совершенія духовными лицами инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій священнодѣйствій или требъ надъ лицами, не достигшими совершеннолѣтія, завѣдомо православными, каковыя дѣянія и послѣ изданія указа 17 апрѣля 1905 г. остаются уголовно-наказуемыми (предст. 30 сент. 1905 г. 12).

12. На основаніи этихъ соображеній постановленія ч. I ст. 91 и п.п. 1 и 2 ст. 93 угол. улож., при объединеніи ихъ, должны быть ограничены въ томъ смыслѣ, что предусмотрѣнныя указанными статьями преступныя дѣянія будутъ наказуемы лишь въ случаѣ учиненія ихъ надъ несовершеннолѣтними. При этомъ п. 3 ст. 93 угол. улож., предусматривающій преподаваніе духовнымъ лицомъ катехизиса своего вѣроисповѣданія недостигшему совершеннолѣтія лицу завѣдомо православнаго вѣроисповѣданія, долженъ быть оставленъ безъ измѣненія (предст. 30 сент. 1905 г. 12).

13. Подъ выраженіемъ п. 1 ст. 93 «завѣдомо православнымъ» надлежитъ понимать тѣхъ, кто по актамъ своего состоянія значится православнымъ или долженъ быть крещенъ и воспитываемъ въ православной вѣрѣ. Что же касается за симъ опредѣленія того, кто изъ лицъ рожденныхъ отъ разновѣрныхъ родителей или отъ родителей отпавшихъ отъ православія или отъ христіанской вѣры, долженъ считаться православнымъ, то такое опредѣленіе составляетъ предметъ законовъ гражданскихъ или постановленій устава духов. дѣлъ иностр. исповѣд.; въ законѣ же уголовномъ должна быть установлена лишь санкція за воспрещеніе духовнымъ лицамъ совершать надъ православными свои обряды. Наконецъ, въ отношеніи лицъ, формально присоединенныхъ къ православію, но въ дѣйствительности исповѣдующихъ другую вѣру, надлежитъ принять во вниманіе, что разрѣшеніе этого вопроса относится къ предметамъ административныхъ мѣръ духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ и также не стоитъ въ связи съ уголовнымъ законодательствомъ (особ. присут. 105, 106).

14. Точно такъ же по п. 2 въ особ. совѣщаніи, одинъ членъ высказался за его исключеніе; въ особ. присут. къ этому мнѣнію присоединилось большинство (24 члена), находя, что если исповѣдь, причащеніе или елеосвященіе совершены инославнымъ духовнымъ лицомъ надъ православнымъ вслѣдствіе того, что онъ отступилъ отъ православія, то виновный можетъ подлежать отвѣтственности лишь въ случаѣ участія его въ совращеніи и на основаніяхъ, для преступнаго совращенія опредѣленныхъ; если же православный остается при своей вѣрѣ, то одно совершеніе надъ нимъ этихъ требъ не знаменуетъ перехода его въ другую вѣру. Между тѣмъ могутъ быть случаи, когда, напр., при отсутствіи православнаго священника, умирающій обратится къ духовному лицу инославнаго исповѣданія съ просьбою допустить его къ исповѣди и причастію; исполненіе подобной просьбы, конечно, не можетъ быть признано преступнымъ. Меньшинство же членовъ (23) разсуждало, что до изданія улож. 1845 г. особ. уст. о пред. прест. воспрещалось римско-католическому духовенству допускать православныхъ къ исповѣди, причащенію или елеосвященію; по уложенію 1845 г. это правило распространено на духовныхъ лицъ и другихъ инославныхъ исповѣданій. Затѣмъ это правило сохранено и при пересмотрѣ этихъ статей въ 1893 г., такимъ образомъ п. 2 воспроизводитъ собою дѣйствующій законъ, въ недавнее лишь время подтвержденный, примѣненіе котораго съ 1845 г. не вызывало никакихъ затрудненій на практикѣ, а потому меньшинство полагало этотъ пунктъ сохранить (особ. прис. 100—101). Въ общ. собран. за мнѣніе меньшинства высказались 31 членъ, а за мнѣніе большинства—36 (общ. собр. 43, 44); утверждено мнѣніе меньшинства.

15. При разсмотрѣніи законопроекта о согласованіи уголовнаго уложенія съ закономъ 17 апрѣля 1905 г. въ общемъ собраніи Государств. Совѣта возбужденъ былъ снова вопросъ объ отмѣнѣ п. 2 ст. 93 угол. улож., причемъ меньшинство (20 членовъ) находило, что предусмотрѣнныя въ п. 2 ст. 93 дѣйствія, выражающіяся въ допущеніи духовнымъ лицомъ инославнаго исповѣданія къ исповѣди завѣдомо православнаго, или въ причащеніи его или въ совершеніи надъ нимъ елеосвященія по обряду своего вѣроисповѣданія, не могутъ быть признаваемы уголовно-наказуемыми. Одно совершеніе надъ православнымъ требъ не знаменуетъ перехода его въ другую вѣру. Такимъ образомъ, въ дѣйствіяхъ, указанныхъ въ пунктѣ 2-мъ, можно видѣть развѣ только признаки покушенія на совращеніе, но уложеніе твердо установило тотъ принципъ, что покушеніе на совращеніе не наказуемо, и что совращеніе подходитъ подъ уголовный законъ только тогда, когда переходъ въ другую вѣру уже послѣдовалъ. Въ виду сего дѣянія, предусмотрѣнныя п. 2 ст. 93, нельзя признать уголовно-наказуемыми. Независимо отъ сего совершеніе указанныхъ въ п. 2-мъ требъ можетъ не имѣть никакого отношенія къ переходу въ другую вѣру. Если православный, при отсутствіи православнаго священника, пожелаетъ обратиться къ духовному лицу другого исповѣданія безъ всякаго намѣренія оставить свою вѣру, а лишь для удовлетворенія религіозной потребности, которая не можетъ быть удовлетворена иначе (напримѣръ, когда онъ чувствуетъ приближеніе смерти), то исполненіе этого желанія, очевидно, составляетъ долгъ каждаго служителя церкви и не можетъ потому почитаться преступнымъ. По приведеннымъ основаніямъ *20 членовъ полагали*: пунктъ 2 статьи 93 уголовнаго уложенія отмѣнить. А большинство (56 членовъ) разсуждало, что разсматриваемое правило воспроизводитъ собою дѣйствующій законъ, въ недавнее лишь время подтвержденный Высочайшею Властью, по повому возникшаго въ Государственномъ Совѣтѣ разномыслія о необходимости сохраненія сего постановленія въ проектѣ новаго уголовнаго уложенія. Постановленіе пункта 2 статьи 93 уголовнаго уложенія, карая инославныхъ духовныхъ лицъ за совершеніе по обряду своего вѣроисповѣданія таинствъ надъ православными, наказываетъ не за покушеніе на совращеніе, а за нарушеніе инославнымъ духовнымъ лицомъ предѣловъ его священно-служительской дѣятельности, ограниченной совершеніемъ таинствъ для принадлежащихъ къ инославному исповѣданію и не долженствующей распространяться на лицъ, принадлежащихъ къ православію, не перемѣнившихъ своего исповѣданія. Такой проступокъ не только можетъ, но и долженъ быть тѣмъ болѣе наказуемъ, что, согласно проекту, духовныя лица инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій отвѣтственны за совершеніе таинствъ по обрядамъ своего вѣроисповѣданія лишь надъ лицами, не достигшими совершеннолѣтія. Свободное совершеніе духовнымъ

лицомъ инославной вѣры таинствъ надъ лицами, по закону обязанными до совершеннолѣтія оставаться въ православной вѣрѣ, не отвѣчало бы первенствующему значенію господствующей церкви. Поэтому *56 членовъ полагали*: сохранивъ предположенное правило второго пункта статьи 93 уголовнаго уложенія, изложить его слѣдующимъ образомъ:

«Духовное лицо инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, состоящее въ санѣ священнослужителя или въ званіи настоятеля или наставника старообрядческаго согласія или сектантской общины, виновное: . . . . . .

2) въ допущеніи къ исповѣди завѣдомо православнаго, не достигшаго совершеннолѣтія или въ причащеніи его или въ совершеніи надъ нимъ елеосвященія по обряду своего вѣроисповѣданія (журн. 1895 г., стр. 6—8).

16. Виновный въ дѣяніяхъ, ст. 93 предусмотрѣнныхъ, долженъ не только сознательно совершить религіозное дѣйствіе, но и сознавать, что онъ совершаетъ его надъ лицомъ, по рожденію сдѣлавшимся православнымъ; какъ скоро отсутствіе завѣдомости будетъ установлено, то виновный можетъ подлежать отвѣтственности предъ духовною властью, но онъ не подлежитъ взысканію уголовному.

17. При отвѣтственности за совершеніе брака въ случаяхъ, п. 4 ст. 93 указанныхъ, по проекту ред. комиссіи было поставлено условіемъ отсутствіе надлежащаго о семъ разрѣшенія, но совѣщ. при мин. юстиціи исключило это указаніе въ томъ соображеніи, что въ виду ст. 67 т. X, ч. 1, и ст. 26 уст. дух. конс. подобное разрѣшеніе не можетъ быть дано (предст. 180).

18. Въ случаяхъ, статьею 93 указанныхъ, по пр. ред. ком. назначалось правопораженіе въ случаяхъ въ п. п. 2, 3 и 4 указанныхъ на извѣстный срокъ, а въ случаяхъ въ п. 1-мъ и при повтореніи—навсегда. Совѣщаніе при м. ю. нашло, что обязательное назначеніе безсрочнаго наказанія не согласуется съ системою проекта. Быть можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобное отступленіе и будетъ оправдываться важностью допущеннаго нарушенія или убѣжденіемъ суда въ неисправимости виновнаго, но на ряду съ этимъ могутъ оказаться и такіе случаи, когда удаленіе отъ должности навсегда не будетъ отвѣчать требованіямъ справедливости. Поэтому совѣщаніе рядомъ съ безсрочнымъ поставило срочное пораженіе (предст. 180). Особ. сов., сохранило безсрочное пораженіе только въ случаяхъ повторенія (особ. сов. 193). Такимъ образомъ къ главному наказанію обязательно присоединяется удаленіе отъ занимаемой должности. Назначеніе его обязательно для суда, но выборъ срока предоставленъ ему. Что же касается лишенія духовнаго сана, то ред. комиссія не сочла возможнымъ сохранить его въ случаяхъ сего рода на томъ основаніи, что оно имѣетъ по преимуществу церковное значеніе; но особое совѣщаніе при Гос. Сов. не раздѣлило этихъ соображеній на томъ основаніи, что духовный санъ, имѣя свое основаніе въ таинствѣ священства и составляя внѣшнюю принадлежность послѣдняго, заключается не только въ церковныхъ званіяхъ, почестяхъ, отличіяхъ, но также въ правахъ и преимуществахъ, дарованныхъ духовному лицу гражданскими законами. Удаленіе отъ должности вообще не лишаетъ, однако, лицо права пользоваться преимуществами священнослужителя въ силу продолженія ношенія имъ духовнаго сана. Предоставлять же эти права лицу, навсегда удаленному отъ церковной должности, не представляется никакихъ основаній, тѣмъ болѣе, что по проекту такое удаленіе равнозначуще утратѣ духовнаго сана. Посему особое совѣщаніе полагало замѣнить въ разсматриваемомъ постановленіи, согласно съ дѣйствующимъ закономъ, удаленіе отъ должности навсегда—лишеніемъ виновнаго духовнаго лица его сана (особ. сов. 196, 197). Особое же присутствіе департаментовъ возвратилось къ предположеніямъ ред. комиссіи и притомъ разсуждало: нельзя не обратить прежде всего вниманія на то, что преступныя дѣянія, упомянутыя въ ст. 93, не могутъ быть приравненными къ обыкновеннымъ преступнымъ дѣй-

ствіямъ позорящаго характера, при совершеніи ихъ нерѣдко замѣчается отсутствіе злой воли или случайное участіе въ запрещенномъ дѣяніи, а иногда даже уважительные мотивы, заставившіе совершить оное, словомъ все, что не безчеститъ обвиняемаго. По свойству своему означенныя правонарушенія имѣютъ церковно-гражданскій характеръ и для того должны бы быть установлены особенныя взысканія, сообразно условіямъ самаго проступка и правомѣрной отвѣтственности. Между тѣмъ предполагаемыя проектомъ наказанія—арестъ и лишеніе духовнаго сана или чрезвычайно строго или не отвѣчаетъ цѣли правильнаго воздѣйствія на виновныхъ. Лишеніе духовнаго сана состоитъ въ утратѣ правъ духовнаго состоянія и потому не соотвѣтствуетъ виновности въ означенныхъ проступкахъ. Если при этомъ принять во вниманіе, что лишеніе духовнаго сана производится духовными властями по церковнымъ правиламъ, то нельзя не признать за нимъ церковнаго значенія, въ виду чего такое праволишеніе должно бы быть исключено изъ уголовнаго уложенія, тѣмъ болѣе, что оно можетъ быть замѣнено удаленіемъ отъ церковной должности навсегда. Что касается ареста, то онъ, какъ и всякое лишеніе свободы, крайне стѣснителенъ, какъ для духовныхъ, такъ и для прихожанъ, ибо для первыхъ представляетъ чрезвычайное нравственное униженіе въ глазахъ своихъ прихожанъ, а для вторыхъ вызываетъ пріостановленіе въ приходѣ общественнаго богослуженія и своевременнаго совершенія духовныхъ требъ. Наконецъ, арестъ при существующемъ порядкѣ отбытія онаго духовными лицами по распоряженію подлежащаго духовнаго начальства, представляется мѣрою взысканія несостоятельною въ дисциплинарно-исправительномъ отношеніи. Въ виду сего особое присутствіе признало всего правильнѣе примѣнять въ этихъ случаяхъ денежную пеню. По отношенію же удаленія отъ должности особое присутствіе полагало назначать оное лишь въ случаѣ повторенія виновнымъ своихъ проступковъ, подтверждающихъ особо упорную его дѣятельность. Исключеніемъ представляется лишь 1-й пунктъ, близко граничащій по составу своему съ совращеніемъ, посему въ этихъ случаяхъ срочное удаленіе отъ должности назначается и при совершеніи онаго въ первый разъ (особ. прис. 102—104).

19. По поводу постановленій ст. 92 и 94 угол. улож. объ удаленіи виновныхъ отъ церковной должности мин. юст. въ представленіи 30 сентября 1905 г. указалъ, что, согласно указу 17 апрѣля 1905 г., это удаленіе должно быть распространено и на духовныхъ лицъ старообрядческихъ согласій и сектантскихъ толковъ, такъ какъ эти духовныя лица избираются своими религіозными общинами, утверждаются въ должностяхъ надлежащею правительственною властью и пользуются извѣстными льготами по своему званію (предст. 1905 г. 65).

20. Равнымъ образомъ департаменты Госуд. Совѣта остановили вниманіе на томъ, что въ послѣдней части статей 93 и 94 предположено подвергать виновнаго старообрядческаго или сектантскаго настоятеля или наставника лишенію сего званія на различные сроки и въ нѣкоторыхъ случаяхъ (ст. 94) навсегда, тогда какъ духовныя лица инославныхъ исповѣданій подвергаются въ тѣхъ же случаяхъ удаленію отъ церковной должности. Не усматривая изъ приведенныхъ въ представленіи соображеній какихъ-либо уважительныхъ основаній къ установленію указаннаго выше редакціоннаго различія въ послѣдствіяхъ наказанія для духовныхъ лицъ инославныхъ исповѣданій и для старообрядческихъ и сектантскихъ наставниковъ и настоятелей, для которыхъ статьею 9 Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года установлено утвержденіе ихъ въ должностяхъ правительственною властью, департаменты предпочитаютъ удержать для тѣхъ и другихъ, въ качествѣ дополнительнаго наказанія, удаленіе отъ занимаемой должности. Соотвѣтственныя измѣненія надлежитъ внести также и во вторую

часть статьи 425 уголовнаго уложенія, а также въ пунктъ 4 статьи 33 того же уложенія. Затѣмъ соединенные департаменты указали на необходимость исправить неточное изложеніе п. 4 ст. 93 и ст. 94, замѣнивъ ошибочно употребленное выраженіе «иновѣрецъ» словами—лицо инославнаго вѣроисповѣданія (журн. 1905 г., стр. 12—13).

21. На основаніи п. 1 ст. 93 угол. улож. духовное лицо инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія подлежитъ отвѣтственности, между прочимъ, за допущеніе совершенія крещенія ребенка, завѣдомо подлежащаго крещенію по правиламъ вѣры православной, а по гражданскимъ законамъ (св. зак. т. X, ч. 1, ст. 67) рожденные отъ смѣшанныхъ браковъ съ православными дѣти подлежатъ крещенію по правиламъ православнаго исповѣданія. Поэтому рожденный младенецъ подлежалъ крещенію какъ православный, если мать его была завѣдомо православною. 910/5, Романовскаго.

22. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ принять во вниманіе, что, за воспослѣдованіемъ Именного Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года, не подлежитъ преслѣдованію и не влечетъ никакихъ послѣдствій отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское вѣроисповѣданіе, если оно послѣдовало по достиженіи отпадающимъ совершеннолѣтія (св. зак. т. XIV, усг. пред. и прес. прест., ст. 39[1], по прод. 1906 г.), а потому мать ребенка, родившаяся 3 апрѣля 1888 г. какъ рожденная въ православіи и не достигшая совершеннолѣтія во время перехода ея въ римско-католическое вѣроисповѣданіе и во время крещенія ея ребенка, должна быть признаваема завѣдомо православною, ибо таковою она должна была числиться по актамъ состоянія, какъ это явствуетъ изъ сужденій о редакціи ст. 93 и 94 угол. улож. особаго присутствія Государственнаго Совѣта Высочайше учрежденнаго для обсужденія проекта уголовнаго уложенія (журналъ стр. 114—116). 910/5, Романовскаго.

23. То обстоятельство, что несовершеннолѣтняя мать ребенка внесена въ приходскіе списки костела по распоряженію римско-католическаго епископа не можетъ служить основаніемъ для признанія, что ксендзъ, крестившій ее, правильно считалъ ее принадлежащею къ римско-католическому вѣроисповѣданію, ибо изъ предписанія епископа было видно, что мать ребенка была несовершеннолѣтнею, и ксендзъ согласно ст. 96 уст. дух. дѣлъ иностр. испов. (св. зак. т. XI. ч. 1), не обязанъ былъ исполнять сіе незаконное распоряженіе своего епархіальнаго начальства, и, за силою ст. 44 угол. улож., онъ не можетъ быть освобожденъ отъ наказанія въ виду исполненія имъ явно преступнаго приказа. 910/5, Романовскаго.

24. Пункты 4 ст. 93 и ст. 94 оставлены въ уголовномъ уложеніи на томъ основаніи, что правило ст. 31 и п. 3 ст. 67 т. X ч. 1 св. зак. о совершеніи православнымъ священникомъ брака между православными и между православнымъ и иновѣрцемъ остаются въ силѣ и послѣ указа 17 апрѣля 1905 г., а изъ этого явствуетъ, что п. 4 ст. 93 и ст. 94 угол. улож. караютъ духовныхъ лицъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій за нарушеніе лежащихъ на нихъ по закону обязанностей, установленныхъ ст. 80 уст. дух. дѣлъ иностр. испов. На основаніи же сихъ законовъ браки православныхъ съ лицами другихъ исповѣданій должны быть вѣнчаны православными священниками въ православной церкви, а совершенные одними римско-католическими священниками почитаются недѣйствительными, доколѣ тотъ же бракъ не обвѣнчанъ православнымъ священникомъ. 910/4, Зенкевича.

25. Подъ выраженіемъ статьи 93 проекта „завѣдомо православными" надлежитъ понимать тѣхъ, кто по актамъ своего состоянія значится православнымъ или долженъ быть крещенъ и воспитываемъ въ православной вѣрѣ. Поэтому числящіеся по актамъ состоянія православными должны считаться завѣдомо православными до тѣхъ поръ, пока они не будутъ по актамъ же состоянія перечислены въ другое вѣроисповѣданіе, и хотя согласно п. 1 Именного Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года отпавшее по достиженіи совершеннолѣтія отъ православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало, но перечисленіе его по актамъ состоянія въ другое исповѣданіе можетъ послѣдовать лишь въ установленномъ для сего закономъ порядкѣ. Преподаннымъ же министромъ внутреннихъ дѣлъ во исполненіе Высочайше утвержденнаго 25 іюня 1905 года положенія Комитета Министровъ, правилами (циркуляр. 18 августа 1905 г. за № 4628) установленъ слѣдующій порядокъ: лица, желающія перейти изъ православія въ одно изъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій обращаются о томъ съ заявленіемъ къ мѣстному губернатору непосредственно или черезъ уѣздную полицейскую власть. Губернаторъ по полученіи такого заявленія незамедлительно увѣдомляетъ о томъ православное епархіальное начальство и засимъ, не позднѣе чѣмъ въ теченіе мѣсячнаго срока со дня полученія заявленія, препровождаетъ таковое на усмотрѣніе мѣстнаго инославнаго духовнаго начальства и послѣднее о совершившемся присоединеніи православнаго къ инославной вѣрѣ извѣщаетъ губернатора, который сообщаетъ о томъ подлежащей православной духовной власти. Такимъ образомъ, безъ соблюденія указаннаго порядка православные продолжаютъ числиться таковыми по актамъ состоянія, т. е. должны быть признаваемы завѣдомо православными и инославныя духовныя лица за совершеніе браковъ сихъ лицъ подлежатъ отвѣтственности по п. 4 ст. 93 и по ст. 94 угол. улож., и они не могутъ быть избавлены отъ отвѣтственности вслѣдствіе того, что они лицъ, числящихся православными, признаютъ по каноническимъ правиламъ инославныхъ вѣроисповѣданій, принадлежащими къ симъ послѣднимъ. 910/4, Зенкевича.

II. Условія примѣненія ст. 94 [1]).

1. Постановленіе ст. 94 находится въ соотношеніи съ законами гражданскими, на основаніи коихъ (ст. 6 т. X.) требуется, чтобы браки православныхъ и иновѣрныхъ христіанъ были вѣнчаны православнымъ священникомъ и въ православной церкви, и просьбы о дозволеніи совершить обрядъ бракосочетанія по

[1]) Угол. касс. деп. Прав. Сената по отношенію къ улож. о наказ. было разъяснено:

1. Для дѣйствительности брака необходимо, чтобы онъ былъ совершенъ духовенствомъ надлежащаго вѣроисповѣданія и единственное исключеніе законъ допускаетъ для браковъ лицъ неправославнаго христіанскаго исповѣданія, совершенныхъ при указанныхъ въ ст. 65 т. X ч. 1 условіяхъ православнымъ священникомъ, но это исключеніе не допускаетъ распространительнаго толкованія. 91/10, Леціуса.

2. Хотя въ ст. 37 т. X ч. 1 въ числѣ недѣйствительныхъ браковъ не упомянуты браки православныхъ, совершенные духовными лицами другого исповѣданія, но это объясняется тѣмъ, что въ законѣ исчислены лишь такіе браки, недѣйствительность коихъ обусловливается причинами, коренящимися въ личности самихъ брачащихся, и не имѣются въ виду браки, совершенные неуполномоченными на то закономъ лицами, недѣйствительность которыхъ устанавливается другими узаконеніями. Поэтому бракъ православныхъ лицъ, совершенный лютеранскимъ пасторомъ, долженъ считаться не только незаконнымъ, но и недѣйствительнымъ, какъ это подтверждается и постановленіями ст. 26 уст. дух. конс. и ст. 183 и 243 уст. еванг.-лют. церкви. Противозаконно совер-

правиламъ лишь одной церкви инославной принимать запрещается, а по ст. 72 тѣхъ же законовъ, а равно и по ст. 26 уст. дух. консист. браки лицъ православнаго исповѣданія съ лицами римско-католическаго исповѣданія, совершенные однимъ римско-католическимъ священникомъ, почитаются недѣйствительными, доколѣ тотъ же бракъ не обвѣнчанъ православнымъ священникомъ.

2. Въ особ. сов. при Госуд. Совѣтѣ одинъ членъ заявилъ, что предусмотрѣнное ст. 94 дѣяніе можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда вступающіе въ бракъ, хотя и числятся, по актамъ состоянія, православными, но въ сущности отпали отъ православія и перешли въ другую вѣру или же, какъ нерѣдко бываетъ, напр., между бывшими уніатами, съ дѣтства были воспитаны въ неправославной вѣрѣ. При этихъ условіяхъ трудно требовать отъ духовныхъ лицъ того вѣроисповѣданія, въ которое эти лица перешли, чтобы они безусловно отказывали въ совершеніи брака и такимъ образомъ отказывались отъ одной изъ главныхъ обязанностей представителей церкви—поощрять въ смыслѣ предупрежденія безнравственной жизни вступленіе въ благословенные церковью браки. Въ виду же того, что собственно самый фактъ совершенія брака по обрядамъ инославной церкви, не составляетъ совращенія изъ православія, а служитъ лишь признакомъ ранѣе того послѣдовавшаго уже отпаденія, одинъ членъ полагалъ эту статью отмѣнить. Но прочіе члены совѣщанія, въ виду указанныхъ выше постановленій нашихъ законовъ, въ силу коихъ признается недѣйствительнымъ бракъ, совершенный инославными священниками надъ православными, хотя бы даже и по ихъ о томъ просьбѣ (ст. 31 зак. гражд.), признали необходимымъ сохранить эту статью съ тѣмъ, чтобы она примѣнялась какъ въ случаѣ, когда оба вступающія въ бракъ лица православнаго исповѣданія, такъ и тогда, когда къ сему исповѣданію принадлежитъ одно изъ этихъ лицъ. При этомъ для состава даннаго проступка виновный долженъ не только сознательно совершить обрядъ вѣнчанія, но и знать, что онъ совершаетъ его надъ лицомъ, по рожденію или по присоединенію сдѣлавшимся православнымъ; коль скоро же отсутствіе завѣдомости будетъ установлено, то виновный можетъ подвергнуться отвѣтственности лишь передъ духовною властью, но не подлежитъ карѣ уголовной (особ. сов. 200). Въ особ. присутствіи за исключеніе ст. 94 высказалось 8 членовъ, а за удержаніе 39 (особ. прис. 114 — 117) и, наконецъ, въ общемъ собраніи за исключеніе — 11 членовъ, а за удержаніе таковой — 50 (общ. собр. 46, 47). При разсмотрѣніи законопроекта 30 сентября 1905 г. въ общемъ собраніи Госуд. Совѣта однимъ членомъ (Сабуровымъ) опять было сдѣлано указаніе на необходимость отмѣны ст. 94 уголовнаго уложенія 22 марта 1903 г. Общее же собраніе остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ. Правило упомянутой статьи уголовнаго уложенія объ отвѣтственности духовныхъ лицъ инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія съ лицомъ завѣдомо православнаго исповѣданія, если бракъ потомъ не былъ совершенъ по православному обряду, а также за совершеніе брака между завѣдомо православными было уже предметомъ разногласія въ Государственномъ Совѣтѣ, разрѣшеннаго Верховною Властью при обсужденіи проекта уголовнаго уложенія. Правило сіе находится въ тѣсной связи съ законами о совершеніи браковъ между православными и иновѣрцами, каковые законы остаются въ силѣ и послѣ указа 17 апрѣля 1905 года. Для дѣйствительности брака лица православнаго требуется совершеніе вѣнчанія въ православной церкви и соблюденіе тѣхъ правилъ,

---

шенный пасторомъ надъ двумя православными обрядъ бракосочетанія является преступнымъ, учиненнымъ съ явнымъ злоупотребленіемъ власти, благословеніемъ супружескаго сожительства, не имѣющаго значенія освященнаго церковью брака, и посему недѣйствительнаго, и влечетъ для виновнаго пастора отвѣтственность по первой части ст. 1575 улож. 91/10, Леціуса.

которыми православіе обусловливаетъ законность брачнаго союза. Если инославное духовное лицо совершаетъ бракъ между православными или иновѣрца съ лицомъ православнымъ, то, во-первыхъ, при неодинаковости въ разныхъ исповѣданіяхъ условій законности брака, можетъ оказаться, что бракосочетаніе допущено вопреки существующему для православныхъ прямому воспрещенію брака по родству или иному законному препятствію, а во-вторыхъ, окажется совершеннымъ такой бракъ, который не только церковью, къ коей принадлежитъ повѣнчанный, но и гражданскимъ закономъ не почитается дѣйствительнымъ. Послѣдствія же недѣйствительности браковъ крайне тягостны для вступившихъ въ супружество, такъ какъ они не могутъ пользоваться ни семейными, ни имущественными правами, вытекающими изъ союза брачнаго. Пока законы о совершеніи брака не измѣнены, запрещеніе инославному духовенству нарушать правила, имѣющія столь существенное значеніе не только религіозное, но и общегражданское, не можетъ остаться безъ уголовной санкціи. Опредѣленное въ статьяхъ 93 и 94 уголовнаго уложенія различіе въ мѣрѣ наказанія вытекаетъ изъ того начала, что наказаніе должно быть строже, когда преступное дѣяніе имѣетъ болѣе вредныя послѣдствія. Поэтому постановленіе статьи 94 уголовнаго уложенія должно быть оставлено въ силѣ. Въ видахъ лишь согласованія ея изложенія съ началами вѣротерпимости, допускающими нынѣ совершеніе браковъ между православными и старообрядцами, а также и сектантами, въ обсуждаемомъ законѣ должно быть выражено, что онъ распространяется на духовныхъ лицъ старообрядческихъ согласій и сектантскихъ толковъ (журн. 27 февраля 1906 г., стр. 2).

3. Правило статьи 94, по своему содержанію, касается нарушенія инославнымъ духовенствомъ двухъ постановленій: 1) о бракахъ между православными, въ совершеніи коихъ инославное духовенство вовсе не должно принимать участія, и 2) о смѣшанныхъ бракахъ между иновѣрцами и лицами православнаго исповѣданія, совершеніе коихъ инославнымъ духовенствомъ хотя и допускается, но лишь послѣ православнаго вѣнчанія (особ. присут. 115).

4. Пунктомъ 4-мъ статьи 93 установлена отвѣтственность инославнаго духовенства въ томъ случаѣ, когда имъ нарушено лишь предписаніе закона относительно первенства совершенія смѣшанныхъ браковъ православнымъ священникомъ, а п. 1 ст. 94 имѣетъ въ виду случаи, когда послѣ инославнаго обряда бракосочетанія не было православнаго вѣнчанія. Въ этихъ случаяхъ превышеніе инославнымъ духовенствомъ своихъ правъ вредно отражается на сочетавшихся бракомъ, такъ какъ ихъ союзъ, не освященный православною церковью, не почитается законнымъ (особ. прис. 116).

5. Что же касается постановленій п. 4 ст. 93 и ст. 94, карающихъ духовныхъ лицъ инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія за совершеніе брака между иновѣрцемъ и лицомъ завѣдомо православнымъ или между завѣдомо православными, то въ этомъ отношеніи необходимо замѣтить, что правила ст. 31 и п. 3 ст. 67 т. X ч. I св. зак. о совершеніи православнымъ священникомъ брака между православными и между православнымъ и иновѣрцемъ остаются въ силѣ и послѣ указа 17 апрѣля 1905 года, вслѣдствіе чего указанныя постановленія уголовнаго уложенія не требуютъ измѣненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что, согласно п. 11 указа 17 апрѣля 1905 года, старообрядцы и сектанты уравнены въ правахъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ. Въ соотвѣтствіи съ симъ Комитетъ Министровъ поручилъ министру внутреннихъ дѣлъ внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта представленіе объ отмѣнѣ ст. 33 т. X. ч. 1 св. зак., на основаніи которой бракъ православныхъ съ раскольниками допускается не иначе, какъ по принятіи сими

послѣдними православія (журн., стр. 56—57). Такимъ образомъ, допуская нынѣ бракъ между православными и раскольниками на тѣхъ же основаніяхъ, какъ между православными и лицами инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, законъ сдѣлалъ для первыхъ браковъ обязательнымъ соблюденіе п. 3 ст. 67 т. X ч. 1 св. зак., т. е. совершеніе брака православнымъ священникомъ. Поэтому постановленія указанной статьи могутъ быть теперь нарушены не только духовными лицами инославнымъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, но и духовными лицами старообрядческихъ согласій и сектантскихъ толковъ. Отсутствіе въ карательномъ законѣ соотвѣтственнаго по сему предмету постановленія объясняется отчасти тѣмъ, что смѣшанные браки между православными и старообрядцами и раскольниками вообще воспрещались до указа 17 апрѣля 1905 года, отчасти же тѣмъ, что совершеніе раскольническаго брака между православнымъ и сектантомъ, а также между одними православными, почиталось подходящимъ подъ дѣйствіе ч. 2 ст. 91 угол. улож. (предст. 30 сент. 1905 г., 12—13).

95 (по прод. 1909 г.). Виновный въ воспрепятствованіи, посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, принять православную вѣру желающему къ ней присоединиться наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже *шести* мѣсяцевъ.

1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 95; 1906 Март. 14 (27560) IV, ст. 1.

345 (78). Виновный въ воспрепятствованіи, посредствомъ учиненныхъ для сего насилія или наказуемой угрозы, желающему присоединиться къ православной вѣрѣ принять таковую, наказывается: заточеніемъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ (пр. р. к.; пр. м. ю.).

95. Виновный въ воспрепятствованіи, посредствомъ учиненныхъ для сего насилія или наказуемой угрозы, принять православную вѣру желающему къ ней присоединиться, наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже шести мѣсяцевъ (пр. особ. сов.).

Въ проектѣ особ. присут. статья эта изложена тождественно съ закономъ. Законъ 14 марта 1906 г. не коснулся статьи 95, но въ законопроектѣ 5 ноября 1905 г. мин. юстиціи было предположено назначить наказаніе заключеніемъ въ тюрьмѣ безъ minimum'а, съ предоставленіемъ суду возможности переходить къ аресту.

1. Первенствующее положеніе православной церкви въ государствѣ, кромѣ воспрещенія всякаго отступленія отъ нея и права преимущественной пропаганды среди иновѣрныхъ, выражается еще и въ томъ, что законъ поощряетъ всякое присоединеніе къ православію. На этомъ основаніи ст. 75 уст. о пресѣч. прест. (изд. 1890 г.) говоритъ, что исповѣдующимъ иную вѣру и желающимъ присоединиться къ вѣрѣ православной, никто, ни подъ какимъ видомъ, не долженъ препятствовать въ исполненіи сего желанія (ст. 5 уст. иностр. испов.).

2. Въ виду этого положенія уложеніе 1845 г., содержало два карательныя постановленія: во 1-хъ, ст. 191 (по изд. 1885 г.). опредѣлявшую отвѣтственность за препятствованіе кому-либо присоединиться къ православію, и, во-2-хъ, статью 152, по силѣ коей подлежитъ отвѣтственности тотъ, кто, зная, что жена его, или дѣти, или другіе, за коими ему закономъ предоставлено наблюденіе и попеченіе, намѣрены отступить отъ православнаго вѣроисповѣданія, не будетъ стараться отклонить ихъ отъ сего намѣренія и не приметъ никакихъ зависящихъ отъ него по закону мѣръ для воспрепятствованія исполненію онаго. По отношеніи къ послѣднему правилу редакц. комис. находитъ, что, поскольку подобнаго рода бездѣйствіе относится къ малолѣтнему, то всѣ важнѣйшіе случаи подойдутъ подъ понятіе воспитыванія по правиламъ инаго вѣроисповѣданія, а по отношенію къ взрослымъ наказуемость попущительства отступленія представляется крайне сомнительною, ибо въ случаѣ перехода кого-либо изъ членовъ православной семьи въ иную вѣру, возбуждать преслѣдованіе противъ членовъ этой семьи, по однимъ болѣе или менѣе отдаленнымъ подозрѣніямъ, было бы несогласно съ интересами поддержанія семьи.

3. Съ другой стороны, нельзя не принять въ соображеніе, что государство можетъ требовать, чтобы никто не прибѣгалъ къ принужденію или насильственнымъ мѣрамъ для воспрепятствованія искреннему желанію обратиться въ православіе, ибо таковое принужденіе будетъ несомнѣнно тяжкимъ посягательствомъ на свободу личности и на свободу вѣроисповѣданія, но едва ли представляется достаточное основаніе для дальнѣйшаго расширенія наказуемости случаевъ этого рода, подобно тому, какъ не зналъ такого расширенія и сводъ законовъ. Едва ли слѣдуетъ сохранять въ законѣ правило, по которому иновѣрный, узнавъ, что членъ его семьи или человѣкъ ему близкій или лицо, принадлежащее его паствѣ, желаетъ оставить вѣроисповѣданіе, къ которому оно принадлежало дотолѣ, и которое въ глазахъ обвиняемаго представляется единственно истиннымъ, могъ быть подвергаемъ за всякій совѣтъ, за всякое выраженіе имъ неодобренія такого рода переходу уголовной отвѣтственности.

4. Поэтому ст. 95 построена по тѣмъ же началамъ, какъ и другіе случаи наказуемаго принужденія, но съ возвышеніемъ наказанія противъ обыкновеннаго принужденія.

5. Виновнымъ можетъ быть всякое лицо, въ какихъ бы отношеніяхъ оно ни находилось къ принуждаемому (изд.).

6. Дѣяніе должно быть совершено умышленно, т. е. виновный долженъ сознавать, что онъ своими дѣйствіями препятствуетъ переходу въ православіе и, несмотря на это, учиняетъ таковыя дѣйствія (изд.).

7. Воспрепятствованіе должно быть совершено посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы; покушеніе, въ виду ст. 49, не наказуемо (изд.).

96 (по прод. 1909 г.). Виновный въ принадлежности къ изувѣрному ученію, соединенному съ изувѣрнымъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или съ оскопленіемъ себя или другихъ, или съ явно безнравственными дѣйствіями, наказывается:

ссылкою на поселеніе въ особо предназначенныя для сихъ осужденныхъ мѣстности.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ оскопленіи самого себя по заблужденію фанатизма. 1906 Март. 14 (27560) I, ст. 96; IV, ст. 1 [1])

[1]) Угол. кассац. департ. Правит. Сената относительно изувѣрныхъ сектъ по улож. о нак. было, между прочимъ, разъяснено:

1. Члены изувѣрныхъ сектъ, какъ нетерпимыхъ въ государствѣ, преслѣдуются за самую принадлежность къ онымъ, причемъ такая принадлежность можетъ выражаться или въ доказанномъ обстоятельствами дѣла публичномъ исповѣданіи этого фанатическаго лжеученія или въ участіи въ богомоленныхъ дѣйствіяхъ секты, а тѣмъ болѣе въ устройствѣ таковыхъ или, наконецъ, въ исполненіи на нихъ какихъ-либо установленныхъ этою ересью обрядовъ. 95/34, Лихоманова.

2. Отвѣтственность по 203 ст. улож. о наказ. за самое исповѣданіе извѣстнаго религіознаго ученія, составляя полное изъятіе изъ основныхъ законовъ (ст. 44 и 45), допускающихъ для всѣхъ подданныхъ Россіи свободное исповѣданіе ихъ вѣры, очевидно имѣетъ своимъ основаніемъ не разнствованіе сихъ ученій отъ основныхъ истинъ вѣры христіанской вообще и православной въ особенности,

346 (71). Виновный въ принадлежности къ расколоученію (или сектѣ пр. м. ю.), соединенному съ фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или

не крайнюю степень проявленнаго въ догматическомъ ученіи секты невѣжественнаго и суевѣрнаго міросозерцанія, полнаго искаженія и превратнаго толкованія событій исторіи отечественной или всемірной, и въ особенности преданій церковныхъ и выраженій священныхъ книгъ, но лишь жизненное проявленіе секты, учиненіе ея послѣдователями, въ силу исповѣдуемыхъ ими догматическихъ ученій или усвоенныхъ сектою молитвенныхъ обрядовъ, дѣйствій, не совмѣстныхъ съ охраняемыми государственною властью важнѣйшими интересами частныхъ лицъ, или основными требованіями общественной нравственности. Въ случаѣ обнаруженія гдѣ-либо таковой секты, исповѣдываніе коей соединено съ сими воспрещенными закономъ дѣйствіями, всѣ изобличенные въ принадлежности къ оной, въ сознательномъ и добровольномъ участіи въ ея богомоленіяхъ, должны подлежать отвѣтственности по ст. 203 улож., хотя бы даже непосредственное личное выполненіе при семъ именно ими самыхъ дѣйствій, дѣлающихъ лжеученіе нетерпимымъ въ государствѣ, и не было установлено. 95/34, Лихоманова.

3. Одно отнесеніе какой-либо секты къ разряду особенно вредныхъ не дѣлаетъ еще лицъ, принадлежащихъ къ таковой, отвѣтственными по ст. 203, такъ какъ многія изъ такихъ сектъ почитаются терпимыми государствомъ; поэтому судъ для примѣненія ст. 203 долженъ съ точностью установить, что обвиняемые дѣйствительно принадлежали къ такой сектѣ, послѣдователи коей учиняютъ указанные въ ст. 203 дѣйствія или въ силу исповѣдуемыхъ ими догматовъ ихъ вѣроученія (оскопленіе, самосожиганіе) или при выполненіи ими принятыхъ сектою религіозныхъ обрядовъ (человѣческія жертвоприношенія, свальный грѣхъ). При этомъ, въ дѣлахъ разсматриваемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, судъ, опредѣляя преступныя свойства секты, долженъ съ точностью установить тѣ фактическія проявленія секты, въ которыхъ усматриваются изувѣрныя или противонравственныя дѣйствія. 95/34, Лихоманова.

4. Причисленіе хлыстовской ереси къ особо вреднымъ сектамъ само по себѣ не можетъ служить основаніемъ для привлеченія послѣдователей таковой къ отвѣтственности по ст. 203. Хлысты могутъ быть признаны принадлежащими къ изувѣрнымъ сектамъ лишь при томъ условіи, если будетъ обнаружено учиненіе ими такихъ изувѣрныхъ и безнравственныхъ дѣйствій, какъ умерщвленіе блудно прижитыхъ младенцевъ и причащеніе ихъ кровью, свальный грѣхъ на радѣніяхъ, половой развратъ, какъ замѣна брака и т. п. (указы Св. Синода 1734 г. 7 авг. и 9 дек., П. С. З. 6613, 10664). 95/34, Лихоманова.

5. На основаніи ст. 203 и равно ст. 87 т. XIV уст. о пред. прест., очевидно, что въ сектахъ, особенно вредныхъ, тѣ изъ послѣдователей, которые изобличены въ соединенныхъ съ изувѣрствомъ или въ гнусныхъ и безнравственныхъ дѣйствіяхъ за немногими исключеніями (п. 2 ст. 203) подлежатъ уголовному преслѣдованію не за эти дѣйствія въ особенности, а за доказываемую этими дѣйствіями принадлежность обвиняемыхъ къ означеннымъ сектамъ. 73/527, Герасимовой.

6. Ученіе скопческой секты, проповѣдывающее отнятіе половыхъ органовъ, должно быть причислено къ тѣмъ соединеннымъ съ изувѣрствомъ ученіямъ, о которыхъ говоритъ ст. 203. 73/527, Герасимовой.

7. Въ оскопленіи преслѣдуется не только преступная цѣль, но и употребленіе безнравственныхъ средствъ, которыя сами по себѣ вредны для общества, страдающаго не только отъ распространенія между его членами физическаго и нравственнаго уродства, но и отъ всякаго посягательства на семейный союзъ, составляющій существенную основу общежитія. 73/595, Соболева.

8. Статья 201 преслѣдуетъ не фактъ отнятія дѣторождныхъ частей, который, отдѣльно взятый, представляется дѣяніемъ вовсе ненаказуемымъ, а оскопленіе вслѣдствіе религіознаго фанатизма, возбужденнаго скопческимъ ученіемъ. 73/527, Герасимовой; 74/656, Невѣрова; 75/284, Шевцовыхъ.

9. Поэтому наказанія за скопчество, какъ это было и ранѣе признано Государственнымъ Совѣтомъ по дѣлу Солодухина 27 марта 1862 г., могутъ быть примѣняемы только къ лицамъ, сознательно и намѣренно сдѣлавшимся скопцами. 77/81, Попова.

10. Говоря объ отвѣтственности за принадлежность къ скопческой ереси, законъ не различаетъ тѣхъ лицъ, которыя сами оскопили себя, и тѣхъ, которыя позволили оскопить себя другимъ, ибо и въ томъ, и въ другомъ случаѣ свойство и цѣль преступленія нисколько не измѣняются и оно содержитъ въ

другихъ, или съ оскопленіемъ себя или другихъ, или съ явно безнравственными дѣйствіями, наказывается: поселеніемъ въ Закавказьѣ, а если виновный скопецъ,—въ отдаленнѣйшей части Восточной Сибири (пр. ред. ком.; пр. м. ю.).

Въ проектѣ особ. сов. статья эта изложена тождественно съ текстомъ закона, но въ ней не было второй части; въ пр. особ. присут. статья эта изложена тождественно съ закономъ. Законъ 14 марта 1906 г. внесъ редакціонныя измѣненія.

себѣ тотъ основной принципъ, который въ законѣ называется противонравственнымъ и гнуснымъ дѣйствіемъ, т. е. отнятіе дѣторождныхъ частей. 72/257, Шароновыхъ; 72/262, Сергѣева.

11. Законы наши не обусловливаютъ преступности дѣянія, называемаго оскопленіемъ, достиженіемъ предполагаемой этою операціею цѣли лишить оскопляемаго способности къ половому совокупленію и къ воспроизведенію потомства, но признаютъ оскопленіемъ всякое умышленное поврежденіе себѣ или другому тѣла, сдѣланное съ этою преступною цѣлью и по заблужденію фанатизма. 73/595, Соболева.

12. Поэтому при оскопленіи женщинъ не требуется непремѣнно вырѣзанія яичника, а достаточно отрѣзанія большихъ или малыхъ губъ. 73/595, Соболева.

13. Для признанія преступленія, предусмотрѣннаго ст. 201, оконченнымъ, достаточно поврежденія половыхъ органовъ по заблужденію фанатизма съ цѣлью оскопленія, а покушеніемъ можетъ быть признано начатіе этихъ поврежденій, не доведенное до конца. 74/391, Жигаловой; 71/1818, Кудрина.

14. Поэтому оскопленіе считается совершеннымъ, хотя бы совершенное съ этою цѣлью поврежденіе половыхъ органовъ и не уничтожало способности къ совокупленію и дѣторожденію. 74/391, Жигаловой.

15. Такъ какъ, по изслѣдованіямъ науки, скопцы такъ называемой „малой печати“, т. е. искусственно лишенные мошонки съ сѣменными яичками, сохраняютъ возможность полового совокупленія и физическаго вожделѣнія отъ такого совокупленія, то оскопленіе такъ называемой „большой печати“, т. е. отнятіе самаго ствола дѣтороднаго члена послѣ оскопленія „малой печати“, не есть одно изуродованіе послѣ окончательно совершившагося акта оскопленія, а есть новый физическій актъ оскопленія, дополняющій первоначальное оскопленіе устраненіемъ въ оскопленномъ лицѣ всякой возможности къ плотской похоти,—слѣдовательно, довершающій осуществленіе физическаго поврежденія, составляющаго цѣль превратнаго ученія о скопчествѣ. 73/926, Казаринова.

16. 2-я часть ст. 201 можетъ быть примѣняема и въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемые, оскопленные уже отнятіемъ у нихъ яичекъ, затѣмъ усилили оскопленіе ампутаціею дѣтороднаго уда, такъ какъ законъ опредѣляетъ наказаніе виновнымъ въ оскопленіи себя безусловно, т. е. независимо отъ того достигла ли преступная операція своей цѣли и если подсудимые нашли нужнымъ повторить и усилить операцію, то они тѣмъ самымъ только выказали сильнѣйшее изувѣрство и настойчивость въ зломъ умыслѣ, что не уменьшаетъ, а увеличиваетъ ихъ виновность. 72/159, Лунина.

17. Оскопленіе не есть безусловно необходимый признакъ принадлежности къ скопческой ереси, такъ какъ бывали примѣры принадлежности и исполненія обрядовъ, а равно и распространенія скопческой ереси лицами неоскопленными, а потому одно непризнаніе судомъ оскопленія не устраняетъ еще возможности примѣненія статьи 197. 73/232, Лебедева.

18. Наши законы ограждаютъ отъ поврежденія преимущественно догматы господствующей церкви, защищая другія христіанскія исповѣданія только отъ совращенія христіанъ въ нехристіанскую вѣру. Поэтому, постановленія статьи 196 и слѣдующихъ должны быть примѣняемы, по общему правилу, только къ распространенію существующихъ или новыхъ ересей между лицами православнаго вѣроисповѣданія. Но въ видѣ исключенія, распространеніе ересей, признанныхъ особенно вредными, а именно скопчества, преслѣдуется и въ томъ случаѣ, когда оно произошло между неправославными. 69/877, Абрамова; 71/1211, Рейманъ.

19. Законъ о давности не можетъ быть примѣнимъ къ тѣмъ тайнымъ послѣдователямъ скопческой ереси, которые окажутся оскопленными, т.-е. лица, продолжающія принадлежать къ скопчеству, наказываются, хотя бы съ момента оскопленія прошло болѣе 10 лѣтъ, по общимъ правиламъ, установленнымъ для преступленій продолжающихся. 73/595, Соболева.

20. Что теченіе давности не можетъ считаться отъ момента оскопленія

1. Раскольниками первоначально именовались у насъ только тѣ, которые отказывались признать правильность исправленія богослужебныхъ книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ, сдѣланнаго при патріархѣ Никонѣ; отпавшихъ отъ православія въ іудейство или другое вѣроученіе именовали еретиками; но уже въ концѣ XVII и засимъ въ XVIII столѣтіи подъ понятіе раскола стали подводить и различныя ученія, выдѣлившіяся изъ старообрядства—безпоповщину, филиповщину, федосѣевщину, а засимъ и вѣроученія, имѣющія только отдаленную связь съ христіанствомъ и проповѣдующія догму, имѣющую противообщественный и противонравственный характеръ—скопчество, хлыстовщину и секту душильниковъ.

2. Въ сводѣ законовъ, хотя и говорилось отдѣльно о наказаніи за ересь и расколъ, но оба эти выраженія употреблялись безразлично; уложеніе 1845 г. также сохранило оба наименованія, но также ихъ не различало; наконецъ, всѣ новые законы о расколѣ употребляли выраженія—«расколъ», «раскольники» для обозначенія безразлично, какъ раскола, такъ и ереси. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и редакц. комис. нашла цѣлесообразнымъ сохранить одно выраженіе «расколоученіе», обнимая этимъ понятіемъ всякіе религіозные толки или секты, образовавшіеся среди православнаго населенія, какъ скоро проповѣдуемое лжеученіе является не въ видѣ неопредѣленныхъ сомнѣній, возраженій, а сложилось въ болѣе или менѣе опредѣленную религіозную систему, имѣющую свой внѣшній обликъ, ритуалъ, и въ силу того могущую служить цементомъ, связующимъ лицъ, раздѣляющихъ такое міровоззрѣніе, безотносительно къ числу ихъ послѣдователей (об. зап.). Но совѣщаніе при м. ю. по указанію Св. Синода, во всѣхъ статьяхъ рядомъ съ расколомъ нашло необходимымъ упоминать и о сектахъ.

3. Всѣ расколоученія и секты по нашимъ законамъ раздѣлялись первоначально на три разряда: а) простыя, б) признаваемыя особенно важными и в) соединенныя съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и безнравственными дѣйствіями; законъ 1883 г. упростилъ это дѣленіе, выкинувъ вторую группу и различая расколъ и сектантство вообще и изувѣрныя секты.

4. Третья, а послѣ закона 1883 г. вторая, группа характеризуется тѣмъ, что исповѣдуемые принадлежащими къ ней лицами догматы—соединены или: а) съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или б) съ противонравственными, гнусными дѣйствіями, предполагая, разумѣется, что учиненіе дѣйствій той или другой категоріи было проявленіемъ ихъ догматическихъ вѣрованій, а не какимъ-либо случайнымъ придаткомъ, какъ, напр., учиненіе сектантомъ, не принадлежащимъ къ изувѣрнымъ сектамъ, изъ фанатическихъ побужденій, убійства. Къ числу такихъ противонравственныхъ ученій несомнѣнно должно быть отнесено и скопчество, относящее отнятіе половыхъ органовъ, или лишеніе производительной способности, къ числу внѣшнихъ проявленій ихъ вѣроученія; но въ виду историческихъ особенностей этой секты (такъ какъ ея проявленіе встрѣчается и въ нехристіанскомъ мірѣ на востокѣ, хотя и не по побужденіямъ религіознымъ, напр., оскопленіе евнуховъ), въ виду того, что въ христіанскомъ мірѣ она возникла не въ Россіи, а еще въ Византіи—основаніе ереси приписывается Оригену, — а

доказывается и тѣмъ, что актъ оскопленія наказывается не самъ по себѣ, а какъ доказательство принадлежности къ скопческой ереси. 73/526, Герасимовой.

21. Но и для отвѣтственности лицъ, принадлежащихъ къ скопческой ереси, можетъ существовать давность, теченіе которой начинается только съ момента отпаденія сектантовъ отъ этой ереси. Поэтому въ дѣлахъ о скопчествѣ точное опредѣленіе судомъ времени оскопленія не представляется существеннымъ, если только подсудимые не заявляютъ о томъ, что они отстали отъ ереси. 75/284, Шевцовыхъ.

равно и въ виду спеціальнаго значенія, которое имѣетъ эта секта у насъ, гдѣ число ея послѣдователей относительно велико, законъ 1883 г. среди изувѣрныхъ сектъ особо упомянулъ о скопчествѣ.

5. Статья 96 наказываетъ тѣхъ лицъ, которыя будутъ изобличены въ принадлежности къ расколоученію или сектѣ, соединеннымъ въ числѣ другихъ догматовъ или положеній съ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, оскопленіемъ себя или другихъ, или же съ явно безнравственными дѣйствіями, какъ, напр., свальный грѣхъ и т. п.

6. Въ виду сравнительной неопредѣленности и исторической измѣнчивости многихъ изувѣрныхъ сектъ, напр., хлыстовщины, ея противонравственный и противообщественный характеръ, какъ это и признано нашею практикою (рѣш. угол. касс. департ., 1895, № 34), доказывается не столько отвлеченными положеніями ученія, сколько дѣйствительнымъ участіемъ членовъ даннаго толка въ безнравственныхъ дѣйствіяхъ, въ радѣніяхъ, свальномъ грѣхѣ и т. п. (изд.).

7. Принадлежность обвиняемаго къ сектѣ опредѣляется не предустановленными признаками, а обстоятельствами каждаго дѣла.

8. Отвѣтственность за принадлежность къ изувѣрной сектѣ—поселеніе, сопряженное со всѣми тѣми послѣдствіями, которыя соединяются съ этимъ наказаніемъ, но при этомъ законъ, въ отличіе отъ общей системы, усвоенной уложеніемъ, согласно закону 10 іюня 1900 г., указалъ, что они ссылаются въ особо предназначенныя для сихъ осужденныхъ мѣстности.

9. Вторая часть статьи 96 внесена особ. сов. при Госуд. Совѣтѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: принадлежность скопцовъ къ ихъ сектѣ не исключаетъ преступности тѣхъ способовъ, путемъ которыхъ оскопленный подвергся оскопленію. Между тѣмъ, самооскопленіе представляетъ собою одинъ изъ способовъ, который, въ виду особаго возбужденія духа и фанатизма виновнаго, можетъ вызвать подражаніе среди подвергающихся соблазну лицъ къ переходу въ скопческую ересь, а потому особое упоминаніе въ законѣ объ этомъ случаѣ представляется необходимымъ (особ. сов. 185). Приходя къ такому заключенію, особое присутствіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, приняло во вниманіе, что соотвѣтственное сему правило заключается во второй части статьи 201 уложенія о наказаніяхъ. Хотя законъ этотъ говоритъ о «оскопленіи самого себя» безъ всякихъ прибавленій, но въ первой части той же статьи упоминается «по заблужденію фанатизма». Такимъ образомъ, подъ дѣйствіе этой статьи подходитъ не всякая кастрація, а только такая, которая служитъ доказательствомъ присоединенія къ скопческой ереси. Самоизувѣченіе же вообще ненаказуемо, кромѣ случаевъ уклоненія отъ воинской повинности. По мнѣнію особаго присутствія, изложенную мысль, во избѣжаніе недоразумѣній на практикѣ, надлежитъ болѣе точнымъ образомъ отмѣтить въ обсуждаемомъ постановленіи (особ. прис. 89).

10. Въ улож. о нак. изд. 1885 г. постановленія о скопцахъ пополнялись еще ст. 202, на основаніи коей, во-1-хъ, скопцы за необозначеніе въ паспортѣ оскопленія наказывались какъ за самооскопленіе, а за держаніе у себя лицъ, оказавшихся оскопленными, но у которыхъ оскопленіе не указано въ паспортѣ—какъ за оскопленіе другихъ. Редакц. комис. нашла, что постановленіе ч. 1 ст. 202 представляется излишнимъ. Какъ вытекаетъ изъ смысла закона, ст. 202 имѣетъ въ виду неозначеніе въ паспортѣ принадлежности къ скопческой ереси, а не одной только наличности физическаго недостатка, ибо подвергать кастрата ссылкѣ на поселеніе за то только, что у него въ паспортѣ не обозначено сего физическаго недостатка, было бы явно несправедливо. Если же въ паспортѣ не означена принадлежность къ скопческой ереси, то, очевидно, что для отвѣтственности за непоказаніе принадлежности нужно установить наличность таковой, а разъ она установлена, то виновный и за таковую подлежитъ ссылкѣ.

По 2-й части отвѣтственность назначается, конечно, не за одинъ фактъ нахожденія у скопца въ услуженіи лица, оскопленнаго, безъ означенія въ его паспортѣ оскопленія, а за предполагаемое законодателемъ участіе или пособничество хозяина въ оскопленіи того лица, и что посему хозяинъ освобождается отъ отвѣтственности за оскопленіе, какъ скоро докажетъ, что о фактѣ оскопленія ему не было извѣстно; такимъ образомъ, все это постановленіе заключаетъ въ себѣ только презумпцію виновности лица въ оскопленіи другого, но установленіе таковой презумпціи, влекущей для обвиняемаго каторжную работу, не соотвѣтствуетъ основному принципу уст. уг. судопр., въ силу коего всякое обвиненіе должно быть точно доказано.

97 (по прод. 1909 г.). Самовольно присвоившій себѣ санъ священнослужителя христіанскаго вѣроисповѣданія, виновный въ учиненіи священнодѣйствія, которое можетъ быть совершаемо только священнослужителемъ сего вѣроисповѣданія, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если виновный совершилъ крещеніе или бракосочетаніе, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 97; 1906 Март. 14 (27560) IV, ст. 1.

110. Самовольно присвоившій себѣ санъ священнослужителя христіанскаго вѣроисповѣданія, виновный въ учиненіи религіознаго дѣйствія, которое можетъ быть совершаемо только священнослужителемъ сего вѣроисповѣданія, наказывается: тюрьмою. Если виновный совершилъ крещеніе или бракосочетаніе, то онъ наказывается: исправительнымъ домомъ. Наказанію, первою частью сей статьи опредѣленному, подлежитъ виновный въ совершеніи такого обряда еврейской вѣры, исполненіе коего по закону предоставлено лишь правительственнымъ раввинамъ или ихъ помощникамъ (пр. ред. ком.).

Статья эта находилась въ главѣ шестой (противодѣйствіе и оскорбленіе власти).

81. Самовольно присвоившій себѣ санъ священнослужителя христіанскаго вѣроисповѣданія, виновный въ учиненіи религіознаго дѣйствія, которое можетъ быть совершаемо только священнослужителемъ сего вѣроисповѣданія, наказывается: тюрьмою. Если же виновный совершилъ какое-либо Святое Таинство, то онъ наказывается исправительнымъ домомъ (пр. м. ю.).

Въ проектѣ особ. сов. и особ. прис. статья эта изложена тождественно съ закономъ.

Законъ 14 марта 1906 г. не коснулся содержанія этой статьи, а по законопроекту 6 іюля 1905 г. предполагалось по 1-й части этой статьи заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ, а по второй—заключеніе въ тюрьмѣ.

1. Статья 97 имѣетъ въ виду захватъ власти и первоначально, по предположеніямъ ред. комиссіи, была отнесена къ этой группѣ преступныхъ дѣяній, выдѣляясь изъ общаго понятія присвоенія власти на томъ основаніи, что священникъ не можетъ разсматриваться какъ органъ власти правительственной или общественной въ тѣсномъ смыслѣ, а между тѣмъ присвоеніе такого сана и учиненіе присвоившимъ дѣйствій, хотя и не заключающихъ въ себѣ богохуленія или кощунства, можетъ при извѣстныхъ условіяхъ представляться опаснымъ для общественнаго порядка; затѣмъ, въ виду замѣчаній министра внутреннихъ дѣлъ, статья эта перенесена въ отдѣлъ религіозныхъ преступленій (предст. 94), но тѣмъ не менѣе общія разъясненія о захватѣ власти сохраняютъ свое значеніе и для даннаго дѣянія (изд.).

2. Виновнымъ можетъ быть только лицо, не имѣющее сана священнослужителя христіанскаго вѣроисповѣданія или лишенное такового сана; поэтому

учиненіе священнослужителемъ одного христіанскаго вѣроисповѣданія какого-либо священнодѣйствія по обрядамъ другого вѣроисповѣданія не составляетъ присвоенія власти, указаннаго въ ст. 97, такъ какъ преступность такого дѣйствія можетъ быть разсматриваема не съ точки зрѣнія захвата власти, а съ точки зрѣнія превышенія правъ или злоупотребленія обязанностями, принадлежащими виновному по его сану и званію.

3. Виновный долженъ, во-1-хъ, присвоить себѣ санъ священнослужителя христіанскаго вѣроисповѣданія, признаваемаго въ Россіи, т. е. долженъ выдавать себя за таковое лицо, и, во-2-хъ, онъ долженъ совершить такое священнодѣйствіе, обрядъ или даже молитвословіе, которое въ данномъ вѣроисповѣданіи, санъ священнослужителя коего онъ себѣ присвоилъ, можетъ быть осуществлено только священнослужителемъ этого вѣроисповѣданія, предполагая только, что самое совершеніе религіознаго дѣйствія не сопровождалось никакими поступками, заключающими въ себѣ надругательство надъ святынею, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ дѣяніе подойдетъ подъ правила о совокупности.

4. Для примѣненія статьи 97 безразлично, принадлежалъ ли виновный къ тому вѣроисповѣданію, по обряду коего онъ совершилъ религіозное дѣйствіе, или нѣтъ. Такимъ образомъ, мірянинъ-католикъ будетъ наказанъ по ст. 97, какъ въ томъ случаѣ, когда онъ совершитъ православную обѣдню, такъ и въ томъ, когда онъ совершитъ обѣдню по католическому обряду.

5. По проекту ред. комиссіи, отягчающимъ обстоятельствомъ при захватѣ священническаго званія, было учиненіе такого религіознаго дѣйствія, а именно крещенія и брака, отъ коихъ зависитъ опредѣленіе юридическаго положенія рожденнаго или брачащихся, въ томъ соображеніи, что эта квалификація распространялась бы на вѣроисповѣданія, не признающія бракосочетаніе таинствомъ, а во-вторыхъ и потому, что учиненное такимъ лжесвященнослужителемъ дѣйствіе едва ли можно признать святымъ таинствомъ; затѣмъ при обсужденіи проекта въ совѣщаніи при мин. юстиціи условіемъ квалификаціи поставлено учиненіе такого дѣйствія, которое по тому вѣроученію, коего санъ присвоенъ виновнымъ, почитается таинствомъ (представл. 94, 95). Но особ. сов. при Гос. Сов. усмотрѣло, что редакц. ком., назначая по второй части этой статьи исправительный домъ, за учиненіе крещенія или брака, отъ коихъ зависитъ опредѣленіе юридическаго положенія рожденнаго или вступающаго въ бракъ, употребила выраженія именно «крещеніе» и «бракъ», съ одной стороны потому, что разсматриваемое постановленіе должно быть распространяемо и на вѣроисповѣднія, не признающія бракъ таинствомъ, а съ другой—въ виду того, что учиненіе крещенія или бракосочетанія лжесвященнослужителемъ нельзя назвать таинствомъ, а потому и предпочло первоначальную редакцію (особ. сов. 202, 203).

6. Конечно, если въ дѣйствіяхъ такого лица заключаются признаки кощунства или богохуленія, то дѣйствія его подходятъ подъ понятіе идеальной совокупности и онъ подлежитъ отвѣтственности за наиболѣе тяжкое изъ нихъ (изд.).

7. Согласно представленію м. ю. ст. 97 угол. улож. должна быть оставлена безъ измѣненія; предусмотрѣнное въ ней присвоеніе священнослужительскаго сана христіанскаго вѣроисповѣданія не можетъ быть распространено на присвоеніе званія настоятеля или наставника старообрядческаго согласія или сектантскаго толка, которые, согласно п. 9 указа 17 апрѣля 1905 г., не признаются имѣющими санъ «священнослужителя» (предст. 30 сент. 1905 г., 14).

98 (по прод. 1909 г.). Лицо нехристіанскаго вѣроисповѣданія, послѣдователь изувѣрнаго ученія, сектантъ или лицо инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, а также старообрядецъ, виновный

въ оскорбленіи православнаго священнослужителя или въ предусмотрѣнномъ статьею 475 насилія [1]) надъ его личностью не во время совершенія имъ службы Божіей или духовной требы, но съ цѣлью оказать неуваженіе къ вѣрѣ и церкви православной, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если сіе оскорбленіе или насиліе надъ личностью учинено во время совершенія священнослужителемъ службы Божіей или духовной требы, то виновный наказывается:

за оскорбленіе—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ;

за насиліе—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ. 1906 Март. 14 (27560) I, ст. 98 IV, ст. 1.

Въ проектѣ ред. ком. этой статьи не было.

82. Лицо иновѣрнаго христіанскаго исповѣданія, раскольникъ или сектантъ, виновный въ оскорбленіи православнаго священнослужителя, хотя и не во время совершенія имъ службы Божіей или духовной требы, но съ намѣреніемъ оказать неуваженіе къ вѣрѣ и церкви православной, наказывается тюрьмою. Если же сіе учинено во время совершенія имъ службы Божіей или духовной требы, то виновный наказывается: исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ (пр. м. ю.).

Въ пр. особ. совѣщ. не было выраженія „въ предусмотрѣнномъ ст. 475“; въ прочихъ же частяхъ, а равно и въ проектѣ особ. прис. эта статья изложена тождественно съ закономъ. Законъ 14 марта 1906 г. сдѣлалъ въ этой статьѣ только редакціонныя измѣненія.

1. Проектъ ред. комиссіи не предусматривалъ оскорбленіе священнослужителя при отправленіи имъ службы Божіей или духовной требы, но затѣмъ при разсмотрѣніи проекта Св. Синодъ указалъ на необходимость дополнить раздѣлъ религіозныхъ преступленій постановленіемъ, аналогичнымъ съ указаннымъ въ ст. 216 улож. о нак. изд. 1885 г., каковое совѣщаніе при мин. юстиціи и внесло въ ст. 82 (предст. 181).

2. Виновникомъ могло быть по проекту мин. юстиціи только лицо инославнаго христіанскаго исповѣданія, раскольникъ или сектантъ. Но особое совѣщаніе при Госуд. Совѣтѣ признало, что виновниками могутъ быть не только лица инославнаго христіанскаго исповѣданія, но и лицо всякаго нехристіанскаго вѣроисповѣданія (особ. сов. 203).

3. Объектомъ можетъ быть только православный священнослужитель (изд.).

4. Дѣяніе заключается въ оскорбленіи, а по указанію особаго совѣщанія и въ насиліи, причемъ учиненіе таковыхъ, во время совершенія священнослужителемъ службы Божіей или духовной требы, разсматривается какъ обстоятельство, возвышающее отвѣтственность, и наказывается за оскорбленіе исправительнымъ домомъ не свыше трехъ лѣтъ, а за насиліе — исправительнымъ домомъ (особ. сов. 203).

5. Оскорбленіе должно быть учинено не только умышленно, но и съ опредѣленною цѣлью оказать неуваженіе къ вѣрѣ и церкви православной, почему особое совѣщаніе при Госуд. Совѣтѣ и замѣнило слово «намѣреніе» словомъ «цѣль» (изд.).

[1]) Виновный въ умышленномъ нанесеніи удара или иномъ насильственномъ дѣйствіи, нарушившемъ тѣлесную неприкосновенность, за сіе насиліе надъ личностью, наказывается: арестомъ. 1903 март. 22 (22704) угол. улож. ст. 475.

6. Постановленіе статьи 98 угол. улож. — объ оскорбленіи православнаго священнослужителя или насиліи надъ его личностью, съ цѣлью оказать неуваженіе къ вѣрѣ и церкви православной,—по существу должно быть сохранено безъ измѣненій, такъ какъ господствующее положеніе православной церкви требуетъ, само собою разумѣется, особенной защиты ея и ея священнослужителей, причемъ необходимость такой защиты ощущается въ настоящее время тѣмъ болѣе, что дарованная всѣмъ жителямъ Имперіи вѣротерпимость можетъ дать поводъ представителямъ воинствующихъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій къ неправильному предположенію, что знаменательный указъ 17 апрѣля 1905 года лишилъ будто бы православную церковь значенія первенствующей. Разсматриваемую статью 98 надлежитъ, однако, въ видахъ согласованія съ терминологіею указа 17 апрѣля 1905 г., подвергнуть редакціонному измѣненію, замѣнивъ въ ней слова «раскольникъ или сектантъ» словами «старообрядецъ, сектантъ или послѣдователь изувѣрнаго ученія» (предст. 30 сентября 1905 г., 14—15).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О бунтѣ противъ Верховной Власти и о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы Императора и Членовъ Императорскаго Дома.

99. Виновный въ посягательствѣ на жизнь, здравіе, свободу или вообще на неприкосновенность Священной Особы Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, или на низверженіе Царствующаго Императора съ Престола, или на лишеніе Его Власти Верховной, или на ограниченіе правъ оной, наказывается:

смертною казнью.

Посягательствомъ признается какъ совершеніе сего тяжкаго преступленія, такъ и покушеніе на оное. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 99; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

100. Виновный въ насильственномъ посягательствѣ на измѣненіе въ Россіи или въ какой-либо ея части установленныхъ основными государственными законами образа правленія или порядка наслѣдія Престола, или на отторженіе отъ Россіи какой-либо ея части, наказывается:

смертною казнью.

Если, однако, такое посягательство обнаружено въ самомъ началѣ и не вызвало особыхъ мѣръ къ его подавленію, то виновный наказывается:

срочною каторгою.

Посягательствомъ признается какъ совершеніе сего тяжкаго преступленія, такъ и покушеніе на оное. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 100; 1904 Іюн. 7 (24742) VII, ст. 1.

Въ проектахъ ред. ком. заголовокъ вошедшихъ въ эту главу — главы третьей были „мятежъ“, а главы пятой „оскорбленіе Величества и преступныя дѣянія противъ членовъ Императорскаго Дома“.

59 (83). Виновный въ посягательствѣ: 1) на жизнь, здоровье, свободу или вообще на неприкосновенность Особы царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола; 2) на низверженіе царствующаго Императора съ Престола, наказывается: смертною казнью. Посягательствомъ признается какъ совершеніе преступленія, такъ и покушеніе на оное (пр. р. к.; пр. м. ю.).

60 (84). Виновный въ насильственномъ посягательствѣ: 1) на измѣненіе въ Россіи или въ какой-либо ея части образа правленія или порядка наслѣдія Престола; 2) на воспрепятствованіе царствующему Императору самодержавно осуществлять права Власти Верховной; 3) на отторженіе отъ Россіи какой-либо ея части, наказывается: смертною казнью. Если, однако, сіе посягательство обнаружено въ самомъ началѣ, не вызвавъ особыхъ мѣръ для его подавленія, то виновный наказывается: срочною каторгою. Посягательствомъ признается, какъ совершеніе преступленія, такъ и покушеніе на оное (пр. р. к.; пр. м. ю.).

Въ пр. особ. совѣщ. въ ст. 99 было внесено выраженіе: „или же на лишеніе Его власти Верховной, или ограниченіе правъ оной“, а въ ст. 100 исключенъ п. 2 пр. р. к.: 2) „на воспрепятствованіе Царствующему Императору самодержавно осуществлять права Власти Верховной“.

Въ пр. особ. присут. ст. 99 оставлена такъ же, какъ въ пр. особ. сов., а въ ст. 100 включено выраженіе: „установленныхъ законами основными“.

I. Общія замѣчанія [1]).

1. Признакомъ, опредѣляющимъ существо преступленій государственныхъ, является интересъ или благо, охраняемое выраженною въ законѣ нормою, на которую посягаетъ преступникъ. Такимъ объектомъ въ данномъ случаѣ является самое существованіе государства, не нарушимость его бытія, цѣлости, независимости. Этимъ признакомъ преступленія государственныя не только противополагаются посягательствамъ на отдѣльныя отрасли управленія, на отдѣльныя проявленія государственной жизни, но отдѣляются и отъ группы преступныхъ дѣяній, хотя и вредящихъ дѣятельности государственныхъ органовъ вообще, но не направленныхъ непосредственно на разрушеніе государственнаго организма, не направленныхъ на управленіе, выражаясь словами законовъ основныхъ (ст. 80 и 81 изд. 1892 г., 10 изд. 1906 г.), верховное, а относящихся лишь до управленія подчиненнаго. Другими словами, государственныя преступленія въ тѣсномъ смыслѣ должны быть не только отличаемы отъ посягательствъ на правительственную дѣятельность въ сферѣ судебной, административной или финансовой, но и отъ посягательствъ на порядокъ управленія вообще, на государственное благосостояніе, спокойствіе и безопасность внутреннюю и внѣшнюю, коль скоро эти посягательства не имѣютъ и не могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ разрушеніе цѣлости или независимости государственнаго организма. Такое болѣе тѣсное опредѣленіе государственныхъ преступленій не только оправдывается теоретическими соображеніями о существѣ этихъ дѣяній, но и придаетъ подобающую важность этимъ тягчайшимъ посягательствамъ на государственный порядокъ, притомъ же чрезъ это уголовное уложеніе возвращается къ системѣ свода законовъ, почитавшаго преступленіями противу первыхъ двухъ пунктовъ также исключительно посягательства на самое бытіе государства.

2. Посягательства на государственное бытіе, конечно, допускаютъ дѣленіе ихъ на категоріи или типы, но и въ этомъ отношеніи редак. комиссія не могла признать удовлетворительною систему, принятую въ уложеніи о наказаніяхъ. Уложеніе о наказ. распредѣляло преступленія государственныя по двумъ главамъ: первая говорила о преступленіяхъ противъ священной особы Государя Императора и членовъ Царствующаго дома и подраздѣлялась на два отдѣленія: 1) о бунтѣ противъ власти Верховной и 2) о государственной измѣнѣ и о преступленіяхъ противъ народнаго права. Такимъ образомъ оказывалось, что бунтъ, хотя и опредѣляемый какъ возстаніе противъ Государя и государства, былъ отнесенъ къ одной категоріи съ измѣною и противополагается даже такимъ посягательствамъ на особу Императора, которыя направлены къ ограниченію правъ власти Верховной, а съ другой, въ одну рубрику съ государственною измѣною поставлена и простая переписка съ иностранными правительствами или съ подданными непріятельскихъ державъ и даже нанесеніе оскорбленія иностранному дипломатическому агенту. Поэтому редак. комиссіею при распредѣленіи преступленій государственныхъ приняла систему, которая, имѣя въ основаніи начала, опредѣляющія государственный строй Имперіи Россійской, выраженныя въ законахъ основныхъ, казалось наиболѣе соотвѣтствующею и порядку распредѣленія сихъ преступленій, принятому въ сводѣ законовъ. Такъ какъ бытіе государства можетъ быть разсматриваемо или само по себѣ, какъ самостоятельное цѣлое, или въ его отношеніи къ другимъ государствамъ, какъ члена международнаго общенія, то посему и посягательства государственныя могутъ быть направлены или на бытіе государства внутреннее, или на бытіе, такъ сказать, внѣшнее: посягательствамъ перваго рода ред. ком. усвоено общее наименованіе мятежа, а посягательствамъ второго рода наименованіе измѣны.

3. По поводу усвоенныхъ ред. ком. наименованій, въ объяснительной запискѣ указано: слово «измѣна» въ нашемъ законодательствѣ, начиная съ XVIII вѣка, примѣнялось къ тѣмъ государственнымъ преступленіямъ, которыя заключались въ содѣйствіи внѣшнимъ врагамъ государства; въ этомъ смыслѣ употреблено это выраженіе и въ уголовномъ уложеніи. Относительно же названія преступленій государственныхъ первой группы, комиссія колебалась между тремя наименованіями: «бунтъ», «крамола» и «мятежъ», но предпочла послѣдній терминъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Слово «бунтъ», начиная съ уложенія царя Алексѣя Михаиловича и до улож. о наказ., всегда означало массовое движеніе противъ существующаго государственнаго порядка и даже противъ порядка управленія; оно почиталось равнозначительнымъ возмущенію, возстанію подданныхъ, сопровождавшемуся насиліями разнаго рода; поэтому примѣненіе этого термина ко многимъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ ст. 99, представлялось бы не точнымъ. Напротивъ того, слово «мятежъ», также по исконному употребленію этого выраженія, одинаково относится къ посягательствамъ на государственный или церковный порядокъ и спокойствіе, учиненное какъ однимъ лицомъ, такъ и многими. Далѣе, слово «крамола», «крамольникъ» хотя могло бы быть примѣнено и къ преступнымъ дѣяніямъ отдѣльныхъ лицъ, но оно указываетъ по

[1]) Текстъ объясненій редакц. комиссіи, а равно какъ и журналовъ Гос. Совѣта имѣлъ, конечно, въ виду сущность и форму государственнаго строя Россіи до манифеста 17 окт. 1905 г.; равнымъ образомъ нашимъ прежнимъ основнымъ законамъ соотвѣтствуетъ и терминологія, употребленная въ объяснительной запискѣ. Поэтому хотя я въ настоящемъ изданіи, рядомъ съ номерами статей основныхъ законовъ по изд. 1892 г., привожу болѣе или менѣе соотвѣтственные имъ номера статей изд. 1906 г., но самого текста *извлеченій* я, разумѣется, измѣнить не могъ; это обстоятельство необходимо имѣть въ виду при изученіи и практическомъ примѣненіи тезисовъ этой главы. Тамъ, гдѣ мысли, высказанныя въ объяснительной запискѣ, представлялись мнѣ особенно несоотвѣтственными новому строю, я счелъ необходимымъ, по силѣ моего разумѣнія, сдѣлать особыя примѣчанія (изд.).

преимуществу на субъективную сторону дѣятельности лицъ, участвующихъ въ государственныхъ преступленіяхъ, на состояніе умовъ, враждебное государству, на крамольные замыслы, а не на самое дѣйствіе преступниковъ, разрушающее государственный порядокъ, тишину и спокойствіе, что особенно выдвигается въ словахъ «мятежъ», «смятеніе». Сверхъ сего слово «крамола» почти не встрѣчается въ нашихъ законодательныхъ памятникахъ XVII, XVIII и XIX стол., въ которыхъ для обозначенія государственныхъ преступленій употребляются по преимуществу слова: «измѣна», «бунтъ», «смута», «возмущеніе», «мятежъ».

4. При этомъ, такъ какъ государство, какъ цѣлое, воплощается въ нераздѣльной государственной области, въ образѣ правленія и въ Носителѣ державной власти—въ Особѣ главы государства, то и мятежъ по предположеніямъ ред. ком., какъ посягательство на внутреннія основы государственнаго бытія, согласно и съ нашими законами основными (ст. 1, 2, 3, 4, 41 и 47, изд. 1892; 4, 6, 25, 26, 63 и 84 изд. 1906 г.), будетъ обнимать собою: 1) посягательство на Особу Императора, какъ Верховнаго Самодержца Россіи; 2) посягательство на образъ правленія самодержавный и неограниченный; 3) посягательство на наслѣдіе престола въ нынѣ благополучно царствующемъ Императорскомъ Домѣ; 4) посягательство на цѣлость Россіи съ нераздѣльно включенными въ нее частями: Царствомъ Польскимъ и Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ. Слѣдовательно, мятежъ будетъ обнимать всѣ посягательства на тѣ основныя условія государственной жизни Россіи, кои возникли самодержавнымъ велѣніемъ Власти Верховной и воплощены въ основныхъ законахъ, отъ самодержавной власти исходящихъ и служащихъ твердыми основаніями управленія Имперіею Россійскою.

5. Особа Монарха, по основнымъ законамъ Имперіи, какъ и по законамъ всѣхъ монархическихъ государствъ, является одновременно Верховнымъ Главою государственной организаціи и физическимъ лицомъ, въ коемъ воплощается Державная власть. Оба эти свойства, сливаясь во внѣшнемъ своемъ выраженіи, различествуютъ въ существѣ и въ томъ значеніи, какое придаютъ имъ права государственное и уголовное. Всякое посягательство на державныя права Императора совмѣщаетъ въ себѣ и оскорбленіе Величества въ обширномъ значеніи сего слова (Majestas), но не всѣ случаи оскорбленія Величества будутъ и посягательствомъ на основныя начала государственнаго строя, посягательствомъ на Государя, какъ на самодержавнаго властителя Россіи. Величество, какъ атрибутъ главы державной власти, отъ Особы Императора распространяется на членовъ Его семьи и рода, на всѣхъ тѣхъ лицъ, кои, за силою статьи 82 и слѣдующихъ изд. 1892 г. законовъ основныхъ, именуются Членами Императорскаго дома. Поэтому преступныя посягательства на особъ Императорскаго дома не только влекутъ за собою усиленную отвѣтственность, но выдѣлены въ особую группу, относящуюся къ преступленіямъ государственнымъ; но такъ какъ таковыя преступленія не содержатъ въ себѣ посягательства на бытіе государства, на его государственный строй, то они, по предположеніямъ ред. ком., и не могли быть объемлемы понятіемъ мятежа въ вышеуказанномъ смыслѣ. По симъ же основаніямъ не могутъ быть относимы къ области мятежа въ тѣсномъ смыслѣ и нѣкоторыя преступныя дѣянія, направленныя противъ Особы Императора, каковы, напр., произнесеніе дерзкихъ и поносительныхъ словъ, дерзкіе поступки или надругательства надъ изображеніями Императора, непристойныя или оскорбительныя выходки относительно Особы Монарха и т. д.; всѣ подобные поступки, совмѣщая въ себѣ оскорбленіе Величества, не представляются посягательствомъ на державныя права Власти Верховной, а посему и отнесены были ред. ком. къ особой главѣ.

6. Такимъ образомъ, по предположеніямъ ред. комиссіи, государственныя преступленія распадались на три главы: 1) мятежъ, 2) измѣна и 3) оскорбленіе Величества, причемъ къ послѣдней главѣ были отнесены и посягательства на Членовъ царствующаго дома.

7. Раздѣляя постановку въ проектѣ ред. комиссіи понятія о существѣ государственныхъ преступленій вообще и примѣнительно къ основнымъ законамъ Россійской Имперіи и въ частности соображая постановленія проекта во всей ихъ совокупности, и останавливаясь, прежде всего, на принятой комиссіею классификаціи преступленій государственныхъ, особое совѣщаніе при Гос. Сов. разсуждало, что выдѣленіе изъ главы о мятежѣ преступныхъ дѣяній, заключающихъ въ себѣ оскорбленіе Величества и связанныхъ съ нимъ преступныхъ посягательствъ противъ Членовъ Императорскаго Дома, въ особую главу врядъ ли можетъ быть признано вполнѣ цѣлесообразнымъ. Въ семъ отношеніи слѣдуетъ имѣть въ виду, что Особа Монарха, по основнымъ законамъ, является одновременно Верховнымъ Главою государственнаго управленія и физическимъ лицомъ, въ коемъ воплощается Державная Власть. Оба эти свойства, сливаясь во внѣшнемъ своемъ выраженіи, не могутъ различествовать и по существу. Поэтому всякое посягательство на какое бы то ни было благо физической личности Главы государства должно, по природѣ своей, заключать въ себѣ одновременно и элементъ посягательства на такое лицо, какъ на средоточіе Власти Верховной, какъ на одно изъ основныхъ условій государственнаго устройства. Къ числу посягательствъ на физическую личность Монарха, какъ на всякую вообще физическую личность, должны быть отнесены не только посягательства на жизнь, здоровье, свободу и тѣлесную неприкосновенность, но и посягательства на честь. Первые четыре разряда упомянутыхъ посягательствъ вполнѣ правильно включены комиссіею въ главу о мятежѣ. Нѣтъ поэтому твердыхъ основаній не включать въ означенную главу и посягательствъ послѣдняго рода, тѣмъ болѣе, что и они, подобно остальнымъ, имѣютъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, цѣлью поколебать, въ лицѣ Монарха, основныя начала государственнаго строя. На семъ основаніи надлежитъ, по мнѣнію особаго совѣщанія, слить главу пятую проекта—объ оскорбленіи Величества и преступныхъ дѣяніяхъ противъ Членовъ Императорскаго Дома—съ главою третьею—о мятежѣ, объединивъ обѣ главы подъ однимъ общимъ заглавіемъ. При опредѣленіи такого ихъ наименованія, особое совѣщаніе, примѣняясь къ дѣйствующему уложенію, остановилось на слѣдующемъ заглавіи: „*О бунтѣ противъ Верховной Власти и о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы Императора и Членовъ Императорскаго Дома*“ (особ. сов. 206, 207).

8. Новыя измѣненія нашего государственнаго строя, казалось, требуютъ, съ одной стороны, отдѣленія отъ мятежа, какъ посягательства на основные принципы государственнаго бытія, не только посягательствъ на Членовъ царствующаго дома, но и посягательствъ на Особу Государя, въ которыхъ выражается только оскорбленіе Величества, какъ это было принято и въ проектѣ редакціонной комиссіи. Съ другой стороны, нынѣ представляется необходимымъ отнести къ тому же разряду государственныхъ преступленій въ широкомъ смыслѣ, хотя и въ особой главѣ, посягательства на дѣятельность законодательныхъ палатъ (изд.).

9. Что же касается преступленій и проступковъ, направленныхъ противъ иностранныхъ государствъ и ихъ представителей, то они не отнесены къ преступленіямъ государственнымъ въ тѣсномъ смыслѣ, такъ какъ учинившіе ихъ не посягаютъ на бытіе, цѣлость или независимость Россіи и не оскорбляютъ Величества Россійскаго Монарха: такія дѣянія могутъ быть наказуемы или какъ посягательства на внѣшнюю безопасность Россіи, какъ

смута внѣшняя, или какъ квалифицированныя посягательства на частныхъ лицъ (об. зап.). Это воззрѣніе было раздѣлено и особ. сов. при Госуд. Совѣт., который нашелъ, что хотя преступныя дѣянія, направленныя противъ личности представителей верховной власти въ иностранныхъ государствахъ, и могутъ въ иныхъ случаяхъ имѣть болѣе или менѣе важное значеніе для государственныхъ интересовъ, но не представляется никакой возможности приравнять эти дѣянія къ посягательствамъ на Особу царствующаго Императора. Поэтому относительно этихъ преступныхъ дѣяній представляется необходимымъ примѣненіе общихъ началъ уголовнаго законодательства относительно вліянія на наказуемость вины неосторожной и вины, совершенной въ состояніи сильнаго душевнаго волненія, а также и различныхъ степеней выполненія преступнаго умысла, каковы покушеніе и приготовленіе къ преступленію; поэтому особое совѣщаніе и сохранило постановленія объ отвѣтственности за посягательства на жизнь, здоровье и честь главы иностраннаго государства въ соотвѣтствующихъ главахъ уложенія (особ. сов. 385).

10. Этого же вопроса каснулся Госуд. Совѣтъ въ 1904 г. при разсмотрѣніи проекта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ (журналъ соединенныхъ департаментовъ 12, 26 и 28 апрѣля 1904 г.), причемъ въ журналѣ было указано: Департаменты не могутъ отрицать того, что преступныя дѣянія, направленныя противъ личности представителей верховной власти въ иностранныхъ государствахъ, могутъ въ иныхъ случаяхъ имѣть болѣе или менѣе важное значеніе для государственныхъ интересовъ. Тѣмъ не менѣе нельзя допустить приравненія этихъ дѣяній къ тяжкимъ злодѣяніямъ, предусматриваемымъ въ главѣ третьей уголовнаго уложенія. Размѣръ причиняемаго означенными выше дѣяніями государственнаго вреда совершенно иной, а въ иныхъ случаяхъ, когда такія преступленія вызваны побужденіями личнаго свойства, совершеніе ихъ можетъ не оказать никакого вліянія на взаимныя отношенія державъ, въ особенности при современномъ развитіи международныхъ отношеній, дающемъ возможность правительству страны, въ которой подобное преступленіе совершено, удостовѣрить его личный, чуждый политическимъ цѣлямъ характеръ. Такимъ образомъ, въ отношеніи обсуждаемыхъ преступныхъ дѣяній представляется необходимымъ примѣненіе общихъ началъ уголовнаго законодательства (журналъ, 19).

11. При этомъ ни въ заголовкѣ, ни въ текстѣ, уголовное уложеніе не употребляетъ выраженія государственныя преступленія; поэтому и въ другихъ частяхъ свода законовъ, въ коихъ встрѣчается указаніе на преступленія государственныя, сіе наименованіе должно быть замѣняемо точнымъ указаніемъ статей, къ коимъ оно относится. Такъ и въ законѣ 7 іюня 1904 г. (24732), вошедшемъ въ ст. 1030 и 1031 уст. уг. суд., понятіе государственныхъ преступленій замѣнено точнымъ перечнемъ статей отдѣльныхъ главъ уложенія, причемъ въ этотъ перечень не включены постановленія о посягательствахъ на иностранныя государства, а равно на главу или представителя иностраннаго государства (изд).

II. Объемъ дѣяній, ст. 99 предусмотрѣнныхъ.

1. Обсудивъ постановленія уложенія о наказ. по первой группѣ преступленій государственныхъ, редак. комис. пришла къ тому убѣжденію, что какъ со стороны формы, такъ и по содержанію они представляются недостаточными. Прежде всего самое опредѣленіе относимыхъ сюда преступленій, условій и оттѣнковъ виновности не имѣетъ той точности и опредѣлительности, которая подобаетъ столь важному отдѣлу законовъ уголовныхъ. Далѣе, система наказуемости преступныхъ дѣяній, принятая въ ст. 242 и 243 улож. о наказ., изд. 1885 г., не соотвѣтствуетъ кореннымъ началамъ уголовнаго права, усвоеннымъ и нашимъ уложеніемъ по отношенію ко всѣмъ другимъ преступленіямъ. Ни одинъ изъ европейскихъ кодексовъ не приравниваетъ приготовительныя дѣйствія къ оконченному дѣянію, не допускаетъ примѣненія высшихъ изъ уголовныхъ наказаній—смертной казни—къ простому обнаруженію умысла. Едва-ли также соотвѣтственнымъ представляется назначеніе смертной казни недоносителямъ или укрывателямъ, ставимымъ такимъ образомъ наравнѣ съ главными виновными. Поэтому редак. комис. предположила, во-1-хъ, по возможности не отступать и относительно государственныхъ преступленій отъ опредѣленія отдѣльныхъ степеней и видовъ виновности, установленныхъ въ общей части, а вмѣстѣ съ тѣмъ избѣгать, какъ и при изложеніи другихъ преступныхъ дѣяній ненужныхъ повтореній и ссылокъ на такія опредѣленія; во-2-хъ, въ постановленіяхъ о мятежѣ имѣть въ виду только соучастниковъ въ тѣсномъ смыслѣ; относительно же лицъ, причисляемыхъ улож. о наказ. къ группѣ прикосновенныхъ, установить, согласно съ принятою въ семъ отношеніи системою, особыя правила въ соотвѣтствующихъ главахъ; въ-3-хъ, въ интересахъ справедливости и въ виду спокойствія и безопасности государства, установить наказуемость и сихъ преступленій, сообразно съ тяжестью самыхъ посягательствъ и проявленной преступникомъ виновности и въ-4-хъ, обложить смертною казнью лишь тягчайшія изъ сихъ злодѣяній.

2. Въ статьѣ 99 сосредоточены всѣ посягательства на Особу царствующаго Императора, какъ на главу государства.

3. По предположеніямъ ред. комиссіи одинъ случай мятежническаго посягательства, именно воспрепятствованіе царствующему Императору самодержавно осуществлять права Верховной Власти, былъ выдѣленъ изъ ст. 99 въ ст. 101, но особое совѣщаніе при Гос. Совѣтѣ нашло, что къ первому роду мятежа отнесены всѣ посягательства на тѣлесную неприкосновенность, т. е. всякое насильственное дѣйствіе по отношенію къ лицу Императора, противополагая сему лишь проявленія дерзости и неуваженія, не соединенныя ни съ какимъ непосредственнымъ нарушеніемъ неприкосновенности Его Особы, а такъ какъ такимъ насильственнымъ дѣйствіемъ должно несомнѣнно сопровождаться и всякое посягательство на воспрепятствованіе осуществленію отдѣльныхъ правъ Власти Верховной, ибо оно можетъ быть осуществлено лишь путемъ угрозы или иного принужденія Особы Императора, т. е. путемъ непосредственнаго посягательства на неприкосновенность Его Особы, то посему это постановленіе и должно быть перенесено въ ст. 99 (особ. сов. 207).

4. Выраженіе «царствующій Императоръ» относится и къ царствующей Императрицѣ, какъ скоро, согласно со ст. 2 законовъ основныхъ (ст. 6 по изд. 1906 г.), наслѣдство Престола, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обладаніе Властью Верховною и самодержавною, въ порядкѣ, для сего установленномъ, дойдетъ до лица женскаго пола.

5. Въ статью 99 не включены посягательства на Членовъ царствующаго дома, такъ какъ, при всей важности сихъ злодѣяній, они не заключаютъ въ себѣ посягательства на основы государственнаго бытія. Равнымъ образомъ, такое приравненіе не соотвѣтствовало бы и нашимъ законамъ основнымъ, по силѣ коихъ царствующій Императоръ во всякомъ случаѣ почитается главою всей Императорской фамиліи и есть на всегдашнее время ея попечитель и покровитель, а каждый Членъ Императорскаго дома обязуется къ лицу Царствующаго, яко къ Главѣ дома и Самодержцу, совершеннымъ почтеніемъ, повиновеніемъ, послушаніемъ и подданствомъ; посему царствующій Императоръ, яко неограниченный Самодержецъ, во всякомъ противномъ случаѣ имѣетъ власть отрѣшать неповинующагося отъ назначенныхъ въ семъ законѣ правъ, и поступать съ нимъ, яко преслушнымъ волѣ Монаршей.

6. Но относя посягательства на Членовъ царствующаго дома въ ст. 105 (а по предположеніямъ ред. ком. и въ особую главу), уложеніе изъ числа оныхъ выдѣлило Наслѣдника Престола и супругу Императора, и посягательства на нихъ поставило наравнѣ съ посягательствами на Особу Императора. По отношенію къ Наслѣднику Престола это выдѣленіе основано на томъ соображеніи, что какъ въ лицѣ Монарха сосредоточивается самодержавная Верховная Власть Россіи, такъ въ лицѣ Наслѣдника Престола олицетворяется другой основной законъ государственнаго строя Россіи, въ силу коего (ст. 25 зак. основ. изд. 1906 г.) Императорскій Всероссійскій Престолъ есть наслѣдственный въ нынѣ благополучно царствующемъ Императорскомъ домѣ. Это подкрѣпляется и тѣмъ, что законъ о престолонаслѣдіи почитается столь важнымъ, что Императоръ, Престолъ наслѣдствующій, при вступленіи на оный и миропомазаніи, обязуется свято наблюдать его ненарушимость, и что присяга на вѣрность подданства дается какъ Всемилостивѣйшему Великому Государю Императору, Самодержцу Всероссійскому, такъ и законному Всероссійскаго Престола Наслѣднику. Наименованіе Наслѣдника Престола будетъ относиться и къ Наслѣдницѣ онаго, когда, согласно законамъ основнымъ, къ наслѣдованію будетъ призвано лицо женскаго пола. Равнымъ образомъ, наравнѣ съ Особою Императора, должна быть поставлена и Его супруга, не только въ силу той естественной ихъ близости, которая дѣлаетъ посягательство на Особу супруги Императора столь же важнымъ и требующимъ не менѣе суровой репрессіи, но также и въ виду ст. 58 зак. основ. изд. 1906 г., по силѣ коей совокупно съ Императоромъ коронуется и Августѣйшая супруга Императора. При этомъ, такъ какъ по ст. 153 зак. основ. изд. 1906 г. вдовствующая Императрица сохраняетъ всѣ права и преимущества, принадлежащія ей при жизни супруга, то въ текстѣ закона употреблено болѣе общее выраженіе «Императрица».

III. Составъ преступленія.

1. Такъ какъ существо мятежа заключается не въ нарушеніи присяги на вѣрность подданства, а въ дерзостной попыткѣ ниспровергнуть существующій государственный строй Россіи, то виновными въ мятежѣ могутъ быть, какъ это принимало и уложеніе о наказ., не только россійскіе подданные, но и иностранцы, пребывающіе въ Россіи; а при условіяхъ, въ общей части указанныхъ, даже и виновные въ участіи въ учиненіи такихъ злодѣяній за предѣлами Россіи.

2. Въ эту группу мятежа входятъ: А) посягательство на жизнь царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, причемъ, согласно съ терминологіею, принятою въ главѣ о лишеніи жизни частныхъ лицъ, данное дѣяніе будетъ обнимать лишь умышленное лишеніе жизни; неосторожное же причиненіе смерти или непредвидѣнное виновнымъ наступленіе опасности для ихъ Особъ, мятежомъ, конечно, почитаемо быть не можетъ, а виновный будетъ подлежать наказанію, сообразно свойству того учиненнаго имъ дѣйствія, или допущеннаго имъ бездѣйствія, или небреженія лежащими на немъ обязанностями охраны Особы Императора, которыя причинили таковыя послѣдствія. Посягательство, предусмотрѣнное первымъ пунктомъ ст. 99, будетъ обнимать всякое умышленное лишеніе жизни, не различая ни оттѣнковъ умышленности (предумышленное, умышленное, въ запальчивости и раздраженіи), ни мотивовъ, коими руководился виновный (мятежническія побужденія, злоба, месть, корысть), ни средствъ или способовъ, посредствомъ коихъ учинено злодѣяніе (кинжалъ, ядъ, поврежденіе желѣзныхъ дорогъ, поджогъ, взрывъ); Б) причиненіе вреда здоровью, безотносительно къ его продолжительности или тяжести; В) посягательство на свободу, т. е. преграженіе возможности движенія или возможности распоряжаться собою и своими дѣйствіями, въ томъ смыслѣ, который имъ приданъ въ постановленіяхъ о посягательствѣ на свободу частныхъ лицъ; Г) всякое иное посягательство на тѣлесную неприкосновенность ихъ Особы, всякое насильственное дѣйствіе по отношенію къ лицу Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, противополагая сему лишь проявленія дерзости и неуваженія къ ихъ Особѣ, не соединенныя ни съ какимъ непосредственнымъ посягательствомъ на неприкосновенность. Посягательство на преданіе Императора или Наслѣдника Престола въ руки непріятеля или соучастниковъ мятежа, если только такое посягательство не заключаетъ въ себѣ лишенія свободы, конечно, также входитъ въ группу посягательствъ на тѣлесную неприкосновенность; Д) посягательство на низверженіе съ престола царствующаго Императора, хотя бы и не соединенное съ перемѣною образа правленія, такъ какъ свержение съ престола можетъ и не быть соединяемо съ перемѣною образа правленія, а въ то же время, по важности своей, представляется столь тяжкимъ посягательствомъ на государственный строй, что вполнѣ можетъ быть сопоставлено съ посягательствомъ на жизнь. Низверженіе съ престола, конечно, не должно быть смѣшиваемо съ добровольнымъ отреченіемъ отъ престола; низверженіе съ престола предполагаетъ учиненіе виновнымъ какихъ-либо дѣйствій, вопреки волѣ Монарха, въ видѣ ли прямого надъ нимъ насилія или иными средствами и способами; низверженіе съ престола во всякомъ случаѣ должно быть отдѣляемо отъ ограниченія правъ Власти Верховной, или отложенія отъ государства какой-либо оного части, т. е. отъ низверженія правительства въ части государства; наконецъ, Е) попытка (по пр. ред. комиссіи п. 2 ст. 60) «насильственно воспрепятствовать царствующему Императору самодержавно осуществлять права Власти Верховной» или, какъ изложено это постановленіе, примѣнительно къ ст. 241 улож. о нак., въ редакціи, принятой Госуд. Сов.—«посягательство на лишеніе его Власти Верховной или ограниченіе правъ оной» (особ. сов. 207).

3. Относительно послѣдняго случая въ объясненіяхъ ред. ком. было указано: согласно съ ст. 80 законовъ основныхъ ст. 10 изд. 1906 (которая притомъ содержитъ новое выраженіе: «въ предѣлахъ *всего* Государства Россійскаго», т. е. включая и Финляндію. Изд.), въ управленіи государствомъ различаются дѣла управленія подчиненнаго и дѣла управленія верховнаго. Въ дѣлахъ управленія подчиненнаго извѣстная степень власти ввѣряется Императоромъ мѣстамъ и лицамъ, дѣйствующимъ Его именемъ или по Его повелѣнію, но въ дѣлахъ управленія верховнаго власть Императора дѣйствуетъ непосредственно. Власть Императора дѣйствуетъ непосредственно въ законодательствѣ, такъ какъ на основаніи законовъ основныхъ никакое мѣсто или правительство въ государствѣ не можетъ само собою установить новаго закона и никакой законъ не можетъ имѣть своего свершенія безъ утвержденія самодержавной власти; далѣе, въ области управленія судебнаго непосредственно властью верховною осуществляется право помилованія и чрезвычайнаго смягченія наказанія, ею утверждаются нѣкоторые приговоры, привлекаются къ суду и отвѣтственности высшіе чины управленія и т. д.; въ области управленія финансоваго ей принадлежитъ установленіе налоговъ и отмѣна оныхъ, распоряженіе средствами государства и т. д.; въ области общаго управленія внутренняго — къ управленію верховному непосредственно относится: принятіе чрезвычайныхъ общихъ мѣръ, превышающихъ степень дискреціонной власти, предоставленной органамъ управленія подчиненнаго, наложеніе административныхъ взысканій на высшіе чины управленія, раздача почестей и привилегій какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и обществамъ; въ области управленія церковнаго — блюстительство правовѣрія и чистоты церкви, назначеніе органовъ высшаго церковнаго управленія и т. д.; наконецъ, въ области управленія внѣшняго—объявленіе войны, заключеніе мира, конвенцій и трактатовъ съ иностранными государствами и т. д. Всякое воспрепятствованіе главѣ государства осуществлять непосредственно какое-либо изъ сихъ правъ путемъ угрозы или иного принужденія, составитъ мятежническое дѣйствіе, предусмотрѣнное въ ст. 99.

4. Редакціонная комиссія полагала, что ограниченіе правъ Власти Верховной, о которомъ особо говорила ст. 241 улож., подходитъ подъ понятіе измѣненія образа правленія самодержавнаго и неограниченнаго, по ст. 7 зак. основ. изд. 1892 г., и самодержавнаго, но ограниченнаго въ области законодательной, по ст. 1, въ связи съ ст. 7 и 86 зак. основ. изд. 1906 г. Въ этомъ смыслѣ таковая попытка ограниченія правъ власти и подходитъ подъ первый случай, указанный въ ст. 100, и отдѣльное упоминаніе о немъ въ дѣйствующей редакціи ст. 99 возбуждаетъ сомнѣніе, въ чемъ же заключается различіе между ними и почему въ ст. 100 говорится о *насильственномъ* посягательствѣ на измѣненіе образа правленія, а въ ст. 99 слова «насильственно» не содержится. Если же понимать ограниченіе правъ въ смыслѣ конкретнаго ограниченія возможности проявленія Власти Верховной, то оно несомнѣнно подходило подъ п. 2 ст. 61 (нынѣ 100) въ изложеніи редакціонной комиссіи, т. е. подъ воспрепятствованіе осуществленію отдѣльныхъ правъ Власти Верховной; нынѣ же, съ возстановленіемъ Госуд. Совѣтомъ выраженія ст. 241 улож. о наказ. «лишеніе или ограниченіе правъ Власти Верховной», могутъ возникать сомнѣнія о значеніи этого выраженія, хотя не могу не прибавить, что изъ приведенныхъ выше соображеній (II тез. 2) особаго совѣщанія при Гос. Сов. видно, что оно понимало это посягательство въ смыслѣ 2-го пункта ст. 60, т. е. въ смыслѣ дѣйствія, соединеннаго съ непосредственнымъ нарушеніемъ неприкосновенности Особы Государя Императора, а не въ смыслѣ измѣненія образа правленія, и нынѣ относящагося къ п. 1 ст. 100. Поэтому было бы весьма желательно возвратиться къ тексту ст. 99 по проекту редакціонной комиссіи и перенести указаніе на лишеніе Власти Верховной и ограниченіе правъ оной въ ст. 100, въ томъ изложеніи, какое было принято ред. комиссіею (изд.).

5. Во всѣхъ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 99, по ихъ чрезвычайной важности, нѣтъ основанія для примѣненія высшаго уголовнаго наказанія требовать довершенія преступнаго умысла, а вполнѣ достаточно наличности покушенія, почему въ законѣ и употреблено выраженіе «посягательство», разъясненное въ текстѣ закона, какъ объемлющее оконченное преступленіе и покушеніе на оное.

IV. Объемъ примѣненія ст. 100.

1. Статья 100 объемлетъ прежде всего посягательство на перемѣну образа правленія. По ст. 1 законовъ основныхъ (изд. 1892 г.). Императоръ Всероссійскій есть Монархъ самодержавный и неограниченный. Такимъ образомъ, образъ правленія Россійской Имперіи (по изложенію законовъ основныхъ въ изд. 1892 г., изд.) есть неограниченная монархія. «Слова «неограниченность власти», какъ училъ графъ Сперанскій, означаютъ то, что никакая другая власть на землѣ, власть правильная и законная, ни внѣ, ни внутри Имперіи, не можетъ положить предѣловъ Верховной Власти Россійскаго Самодержца. Но предѣлы власти, имъ самимъ поставленные, извнѣ государственными договорами, внутри словомъ Императорскимъ, суть и должны быть для него непреложны и священны». Названіе «неограниченный» показываетъ, что воля Императора не стѣснена извѣстными юридическими нормами, поставленными выше его власти, а выраженіе «самодержавный» означаетъ, что русскій Императоръ не раздѣляетъ своихъ верховныхъ правъ ни съ какимъ установленіемъ или сословіемъ въ государствѣ, т. е., что каждый актъ его воли получаетъ обязательную силу независимо отъ согласія другого установленія. Такимъ образомъ, измѣненіе одного изъ этихъ существенныхъ атрибутовъ монархической власти въ Россіи будетъ тѣмъ измѣненіемъ образа правленія, о коемъ говоритъ ст. 100. Всякая насильственная попытка ограниченія правъ Власти Верховной—власти самодержавной и неограниченной, будетъ попыткою измѣненія образа правленія, а слѣдовательно вполнѣ объемлется этою статьею.

2. Согласно новымъ учрежденіямъ Госуд. Совѣта и Госуд. Думы и манифеста 17 окт. 1905 года законы основные 1906 апр. 23 подверглись измѣненію и ст. 1 изд. 1892 замѣнена нынѣ статьею 4, изд. 1906 г., которая гласитъ: «Императору Всероссійскому принадлежитъ Верховная самодержавная власть. Повиноваться власти его не только за страхъ, но и за совѣсть, самъ Богъ повелѣваетъ», а ст. 7 прибавляетъ: «Государь Императоръ осуществляетъ законодательную власть въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою», а ст. 86 говоритъ, что никакой новый законъ не можетъ послѣдовать безъ одобренія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и воспріять силу безъ утвержденія Государя Императора. Такимъ образомъ, предшествующія разсужденія объ «образѣ правленія», какъ объекта преступленія, ст. 100 предусмотрѣннаго, должны быть соображены съ новымъ укладомъ государственной жизни Россіи. И если по отношенію къ власти правленія (ст. 10 и слѣд. законовъ основныхъ) Монарху принадлежитъ власть Самодержца въ разъясненномъ выше смыслѣ, то по отношенію къ власти законодательной, включая сюда и государственную роспись доходовъ и расходовъ, власть Монарха представляется ограниченною силою закона, такъ какъ по силѣ ст. 48 учр. Гос. Сов. и ст. 50 учр. Гос. Дум. законопроекты не могутъ восходить на Высочайшее утвержденіе, если они отклонены Государственнымъ Совѣтомъ или Государственною Думою. Поэтому нынѣ насильственная попытка ниспровергнуть установленный основными законами порядокъ законодательства и возстановить неограниченную самодержавную власть является преступнымъ и подходитъ подъ дѣйствіе ст. 100 (изд.).

3. Выраженіе «установленный законами основными образъ правленія», относится ко всей Имперіи, какъ въ цѣломъ, такъ и въ отдѣльныхъ ея частяхъ, поэтому мятежъ можетъ заключаться въ попыткѣ ниспровергнуть существующій самодержавный образъ правленія не во всей Имперіи, а только въ какой-либо ея части: въ губерніяхъ Царства Польскаго и т. п.

4. Кромѣ того, такъ какъ державная власть Императора Россійскаго объемлетъ, хотя и въ нѣсколько измѣненной формѣ управленія, и Великое Княжество Финляндское, то подъ понятіе мятежа должна быть подводима и насильственная попытка ниспровергнуть существующій нынѣ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ образъ правленія, всякая насильственная попытка расширенія, напр., правъ сейма или сената въ ущербъ правамъ Императора и Великаго Князя; посему ст. 100 и говоритъ объ образѣ правленія «въ Россіи», а не только въ Россійской Имперіи.

5. Хотя въ проектъ особ. присут. денарт. Гос. Совѣт., а затѣмъ и въ текстъ ст. 100 внесено, безъ какой-либо мотивировки въ журналѣ, выраженіе—«установленный законами основными»; хотя Госуд. Совѣтъ, при разсмотрѣніи вопроса о пространствѣ дѣйствія уголовнаго уложенія, призналъ нецѣлесообразнымъ указанное редак. комис. противоположеніе выраженій—Россія и Россійская Имперія, но я полагаю, что соображеніе редак. комис., высказанное въ предыдущемъ тезисѣ, сохраняетъ свою силу и нынѣ, такъ какъ никакого о семъ вопроса ни въ особ. совѣщ., ни въ особомъ присут. не возникало, и эта поправка разсматривалась несомнѣнно только, какъ редакціонная (изд.).

6. Далѣе, въ ст. 100 входитъ посягательство на перемѣну порядка наслѣдія Престола, установленнаго статьею 3 (ст. 25 и слѣд. по изд. 1906 г.) и слѣдующими законовъ основныхъ, и притомъ какъ по отношенію къ Имперіи, такъ и по отношенію къ составляющимъ нераздѣльную часть Россіи—Царству Польскому и Великому Княжеству Финляндскому, причемъ и въ семъ случаѣ без-

различно: было ли направлено мятежническое дѣйствіе къ ниспроверженію этого порядка наслѣдія для всей Имперіи или для какой-либо ея части.

7. 3-й случай статьи 100 имѣетъ въ виду посягательство на отторженіе части государства. При этомъ безразлично, будетъ ли отторгнутая часть присоединена къ какому-либо иностранному государству, или будетъ сдѣлана попытка создать изъ отторгнутой части самостоятельное политическое цѣлое. Такъ какъ по силѣ ст. 4 (изд. 1892 г.) законовъ основныхъ съ Имперіею неразрывно связаны не только Царство Польское, но и Великое Княжество Финляндское, то слѣдовательно подъ дѣйствіе п. 3 подойдетъ и всякая попытка отторгнуть отъ Россіи Великое Княжество Финляндское или какую-либо часть сего Княжества.

8. Въ новомъ изданіи законовъ основныхъ 1906 г. это положеніе выдвинуто на первый планъ, такъ какъ ст. 1 гласитъ: «Государство Россійское едино и нераздѣльно», а 2-ая добавляетъ: «Великое Княжество Финляндское, составляя нераздѣльную часть Государства Россійскаго, во внутреннихъ своихъ дѣлахъ управляется особыми установленіями, на основаніи особаго законодательства» (изд.).

9. Такое отдѣленіе какой-либо области является посягательствомъ на внутренній бытъ государства, на одно изъ существенныхъ условій государственной организаціи—цѣлостность государственной территоріи, и только развѣ въ весьма немногихъ исключительныхъ случаяхъ попытка такового отдѣленія можетъ оказаться особымъ видомъ оказанія услуги иноземнымъ врагамъ государства; потому дѣянія этого рода отнесены къ мятежу, а не къ измѣнѣ.

10. Всѣ виды предусмотрѣнныхъ статьею 100 мятежническихъ дѣяній предполагаютъ, конечно, наличность умысла, т. е. предполагаютъ сознаваемое и волимое учиненіе мятежническаго дѣянія, но, затѣмъ, тѣ цѣли, ради которыхъ дѣйствовалъ виновный, тѣ побужденія, которыми онъ руководствовался не могутъ имѣть никакого вліянія на законный составъ преступленія. Поэтому мятежникъ, принявшій только ради денежнаго вознагражденія участіе въ выполненіи какого-либо мятежническаго дѣйствія, мятежникъ, руководящійся личными расчетами и побужденіями, такъ же будетъ отвѣчать по ст. 100, какъ и мятежникъ, проникнутый политическимъ фанатизмомъ, дѣйствительно имѣющій исключительно въ виду перемѣну существующаго государственнаго строя; эти оттѣнки преступной воли могутъ вліять на мѣру отвѣтственности, но не измѣняютъ состава преступленія.

11. Всѣ мятежническія дѣйствія, указанныя въ ст. 100, характеризуются общимъ понятіемъ насильственныхъ дѣйствій. Этимъ признакомъ отличаются отъ мятежа не только въ законномъ порядкѣ произведенная реформа государственнаго устройства, реформа, согласная съ волею Монарха, хотя бы и видоизмѣняющая основныя начала государственнаго устройства, но и всеподданнѣйшія ходатайства собраній сословныхъ, земскихъ, о расширеніи какихъ-либо ихъ правъ, проекты объ измѣненіи существующихъ условій государственнаго управленія, представленные какимъ-либо министромъ и т. п. Если при этомъ собраніе, или какое-либо правительственное учрежденіе, или должностное лицо, представляя ходатайство, вводя какую-либо реформу, преступитъ за предѣлы предоставленныхъ ему правъ, или совершитъ какое-либо злоупотребленіе по службѣ, то учинившіе могутъ быть привлечены къ отвѣтственности по спеціально къ тому относящимся постановленіямъ, но не могутъ быть признаны виновными въ мятежѣ.

12. Насиліе, какъ средство выполненія мятежа, можетъ быть, сообразно съ особенностями отдѣльныхъ видовъ мятежа, или физическое, или психическое, каковы, напр., угрозы; оно можетъ быть непосредственное или посредственное. Тамъ, гдѣ мятежъ перешелъ въ открытое возстаніе, въ вооруженную борьбу, средствами осуществленія мятежа могутъ быть и убійство, учиненное, напр., въ борьбѣ съ правительственными войсками, разрушеніе правительственныхъ сооруженій, порча дорогъ, телеграфовъ и т. д.

13. Какъ при мятежѣ, ст. 99 предусмотрѣнномъ, такъ и въ настоящемъ случаѣ, наравнѣ съ оконченнымъ дѣяніемъ, должно быть поставлено и покушеніе, такъ какъ большинство дѣяній этого рода и въ сей стадіи осуществленія воли представляютъ значительную опасность. При этомъ и въ статьѣ 100 введенъ особый терминъ для характеристики мятежническихъ дѣйствій—«посягательство», который обнимаетъ собою какъ довершенное, такъ и недовершенное злодѣяніе.

14. Мятежъ влечетъ за собою смертную казнь, но изъ него выдѣляется, какъ болѣе легкій видъ, тотъ случай, когда мятежническая попытка, хотя и перешедшая въ область покушенія, была, однако, прекращена въ самомъ началѣ, не вызвавъ никакихъ особыхъ мѣръ для подавленія такого посягательства.

101. Виновный въ приготовленіи къ тяжкому преступленію, статьею 100 предусмотрѣнному, наказывается:

каторгою на срокъ не свыше *десяти* лѣтъ.

Если притомъ виновный имѣлъ въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія, то онъ наказывается:

срочною каторгою.

Виновный въ приготовленіи къ тяжкому преступленію, статьею 99 предусмотрѣнному, наказывается:

смертною казнью. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 101; 1904 Іюн. 7 (24732) VII. ст. 1.

102. Виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго, наказывается:

каторгою на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ.

Если такое сообщество имѣло въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія, то виновный въ участіи въ семъ сообществѣ наказывается:

срочною каторгою.

Виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 99 предусмотрѣннаго, наказывается:

каторгою безъ срока.

Виновный въ подговорѣ составить сообщество для учиненія тяжкаго преступленія, статьями 99 или 100 предусмотрѣннаго, или принять участіе въ такомъ сообществѣ, если послѣднее не составилось, наказывается:

въ отношеніи сообщества для учиненія тяжкаго преступленія статьею 100 предусмотрѣннаго,—ссылкою на поселеніе;

въ отношеніи сообщества для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 99 предусмотрѣннаго,—каторгою на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 102; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

61 (85). Виновный въ приготовленіи къ мятежу, статьею 60 предусмотрѣнному, наказывается: каторгою на срокъ не свыше десяти лѣтъ. Если же виновный приготовилъ для учиненія сего мятежа взрывчатые вещество или снарядъ или въ значительномъ количествѣ оружіе, то онъ наказывается: срочною каторгою. Виновный въ приготовленіи къ мятежу, статьею 59 предусмотрѣнному, наказывается: смертною казнью (пр. р. к.; пр. м. ю.).

62 (86). Виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненіе мятежа, наказывается: каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ. Если сообщество предположило дѣйствовать посредствомъ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ, то виновный въ участіи въ ономъ наказывается: срочною каторгою. Виновный въ подговорѣ кого-либо составить сообщество для учиненія мятежа или принять участіе въ таковомъ сообществѣ, буде онъ не подлежитъ наказанію какъ сообщникъ (пр. м. ю.), наказывается: поселеніемъ (пр. р. к.; пр. м. ю.).

Въ пр. особ. совѣщ. и особ. прис. статьи эти изложены тождественно съ текстомъ закона.

1. Подвергнувъ тщательному обсужденію систему улож. о наказ. о подготовительныхъ къ мятежу дѣйствіяхъ, редакц. комис. нашла необходимымъ: 1) отдѣлить приготовительныя къ мятежу дѣйствія отъ покушенія на мятежъ; 2) постановленія о составленіи заговора, не имѣющаго цѣлью насильственное видоизмѣненіе существующаго государственнаго строя, отнести въ отдѣлъ о запрещенныхъ сообществахъ, такъ какъ ненасильственный переворотъ не можетъ быть подводимъ подъ понятіе бунта или мятежа; 3) отнести также въ главу о емутѣ постановленія о публичномъ возбужденіи къ возстанію, такъ какъ ни по составу своему, ни по важности, смуты этого рода не могутъ быть относимы къ тѣмъ тяжкимъ злодѣяніямъ, которыя причисляются къ мятежу; 4) придать постановленіямъ о подготовленіи мятежа болѣе простую форму, соотвѣтствующую принятымъ въ общей части постановленіямъ о приготовленіи и соучастіи.

2. По ст. 101 наказывается приготовленіе къ мятежу, т. е. пріисканіе кѣмъ-либо или приспособленіе средства, долженствующаго служить для осуществленія задуманнаго мятежа, хотя бы виновный дѣйствовалъ одинъ и хотя бы учиненное имъ не завершало необходимыхъ приготовленій къ преступленію, а требовало и дальнѣйшей подготовительной дѣятельности.

3. По статьѣ же 102 наказывается принятіе участія въ мятежническомъ сообществѣ. При этомъ ст. 102 будетъ обнимать собою: составленіе заговора, вступленіе въ заговоръ, уже составившійся, и попытку составленія сообщества, хотя бы и не удавшуюся, или попытку вовлеченія кого-либо въ таковое сообщество, хотя бы также безплодную.

4е Примѣненіе статьи 102 будетъ возможно въ томъ случаѣ, когда вся дѣятельность мятежниковъ ограничилась составленіемъ заговора, предполагая, коне но, что они проявили преступную волю не однимъ сообщеніемъ другъ другу мыслей и предположеній, не однимъ собраніемъ подготовительныхъ свѣдѣній, а дѣйствительно составили одно цѣлое, единеніе, рѣшившееся совмѣстно осуществлять мятежническій планъ, т. е. понимая въ этомъ случаѣ подъ заговоромъ состоявшееся соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ на учиненіе мятежа; но если заговорщики перешли отъ слова къ дѣлу, запаслись оружіемъ, учинили какія-либо иныя приготовительныя дѣйствія, хотя еще и не приступали къ покушенію, то къ тѣмъ изъ нихъ, кои будутъ виновны въ учиненіи такихъ подготовительныхъ дѣйствій, будетъ уже примѣняться статья 101. Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно съ общею частью, по ст. 102 должны быть караемы и тѣ заговорщики, кои, принявъ участіе въ заговорѣ, не оказали никакого содѣйствія самому выполненію мятежа, хотя бы другіе сочлены того же заговора, съ своей стороны, учинили приготовительное дѣйствіе или даже перешли предѣлы подготовительныхъ дѣйствій.

5. Послѣдній случай, предусмотрѣнный ст. 102, составляетъ подговоръ къ составленію сообщества или къ вступленію въ сообщество, если таковой подговоръ и не имѣлъ никакихъ результатовъ. Если подговоръ удался и сообщество образовалось, то, конечно, и подговорщики и подговоренный будутъ отвѣчать за участіе въ мятежническомъ сообществѣ, что и было совѣщ. при мин. юст. выражено въ статьѣ дополнительными словами: «буде онъ не подлежитъ наказанію какъ сообщникъ» (предст. 54); но особое совѣщаніе замѣнило это указаніе другимъ выраженіемъ: «если послѣднее (сообщество) не составилось», а иначе виновный отвѣчаетъ по 1-й или 2-й части ст. 102 (особ. сов. 209).

6. По проектамъ редакціонной комиссіи и мин. юст. и приготовленіе и составленіе сообщества влекли болѣе тяжкія послѣдствія, если виновные имѣли взрывчатые вещества и снаряды, но особое совѣщаніе при Госуд. Совѣтѣ нашло, что указанная въ проектѣ квалификація—приготовленіе взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ или значительнаго количества оружія, представляется недостаточно точною. Особая опасность такого приготовленія можетъ произойти не только отъ обладанія виновнымъ взрывчатыми веществами или снарядами, въ тѣсномъ смыслѣ сихъ выраженій, но и отъ подготовленія всякихъ другихъ приспособленій такого же рода, какъ, напримѣръ, минъ, подкоповъ и тому подобныхъ сооруженій, т. е. всякихъ вообще средствъ для взрыва. Равнымъ образомъ, и опредѣленіе того, что нужно разумѣть подъ выраженіемъ «значительное количество оружія», можетъ вызвать недоразумѣнія на практикѣ. Въ виду сего, особое совѣщаніе полагало какъ въ обсуждаемой статьѣ, такъ по тѣмъ же основаніямъ и во всѣхъ статьяхъ, содержащихъ въ себѣ указанную квалификацію, замѣнить выраженіе «взрывчатые вещество или снарядъ или въ значительномъ количествѣ оружіе»—словами: «средства для взрыва или складъ оружія», примѣнительно къ выраженію, принятому проектомъ въ статьѣ, трактующей о квалификаціи противозаконнаго сообщества (особ. сов. 208).

7) Для примѣненія ст. 102 необходимо установить по обстоятельствамъ дѣла съ совершенною несомнѣнностью, что сообщество поставило своею цѣлью насильственное измѣненіе установленнаго въ Россіи основными законами образа правленія или отторженія части территоріи. 908/6 (о. с.).

8. Статья 102 предусматриваетъ участіе въ такихъ политическихъ сообществахъ, которыя имѣютъ непосредственною цѣлью насильственное ниспроверженіе существующаго политическаго строя государства въ ближайшемъ, хотя точно и неопредѣленномъ, будущемъ, или учиненіе другихъ, означенныхъ въ ст. 100 мятежническихъ дѣяній; политическія же сообщества, хотя и имѣющія конечною цѣлью насильственное ниспроверженіе того же строя, но въ неопредѣленномъ будущемъ, а въ настоящее время вся дѣятельность которыхъ направлена на подготовленіе условій (а не на приготовленіе къ насильственному ниспроверженію существующаго политическаго строя, что предусмотрѣно ч. 1 ст. 101 уг. ул.), которыя должны, по мнѣнію членовъ такого сообщества, обезпечить успѣхъ достиженія ими ихъ конечной цѣли, и въ этихъ видахъ стремящихся расшатать всѣ устои государственной власти путемъ учиненія злодѣяній при помощи взрывовъ и другихъ средствъ, поселяющихъ общественную панику, словомъ, такія политическія сообщества, непосредственною цѣлью дѣятельности которыхъ является лишь стремленіе посѣять въ государствѣ смуту и которыя на самое бытіе государства посягаютъ лишь посредственно, предусмотрѣны въ ст. 126. 905/4, Лабковскаго.

9. Изъ сопоставленія содержанія ст. 100 и 102 уг. ул. съ ст. 125 и 126 явствуетъ, что по буквальному ихъ смыслу ст. 102 предусматриваетъ участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго, т. е. съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи или въ какой-либо ея части установленнаго законами основными образа правленія или порядка наслѣдія престола или на отторженіе отъ Россіи какой-либо ея части, а статьи 125 и 126 предусматриваютъ участіе въ сообществахъ, составившихся съ цѣлями, въ нихъ точно указанными, а не съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи образа правленія и т. д. 908/5 (о. с.); 905/6 (о. с.).

10. Такимъ образомъ, подъ заговоромъ или сообществомъ, наказуемымъ по ст. 102 угол. улож. слѣдуетъ разумѣть соглашеніе нѣсколькихъ лицъ, рѣшившихся на учиненіе мятежа, т. е. рѣшившихся на насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи образа правленія и т. д., причемъ вся дѣятельность мятежниковъ, т. е. соучастниковъ, ограничилась лишь составленіемъ сообщества, независимо отъ принятія или непринятія какихъ-либо мѣръ для споспѣшествованія его цѣлямъ, когда виновные не перешли не только къ покушенію, но даже къ какимъ бы то ни было приготовительнымъ дѣйствіямъ. 908/5 (о. с.).

11. Отсюда явствуетъ, что, какъ по буквальному смыслу ст. 102 угол. улож., такъ и по объясненіямъ къ оной редакціонной комиссіи, эта статья закона караетъ единственно за участіе въ сообществѣ, составившемся съ упомянутою въ ст. 100 того же уложенія преступною цѣлью, причемъ въ составъ преступленія, наказуемаго по ст. 102, вовсе не входитъ въ число его признаковъ, большая или меньшая близость осуществленія преступнаго замысла, вслѣдствіе чего представляется безразличнымъ, направлена ли была дѣятельность сообщества къ учененію посягательства въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, и что посему всякій виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся съ цѣлью насильственнаго измѣненія въ Россіи образа правленія и т. д., подлежитъ дѣйствію означенной статьи 102, а не какого-либо иного закона. 908/5 (о. с.).

12. Содержаніе ст. 126 угол. улож. ясно указываетъ, что по сей статьѣ закона подлежатъ наказанію виновные въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ своею цѣлью ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя, а не насильственное измѣненіе образа правленія, т. е. строя государственнаго. Понятія общественный и государственный строй не могутъ быть отождествляемы. Сообщества, составившіяся для измѣненія въ Россіи государственнаго строя (ст. 102 угол. улож.), преслѣдуютъ цѣли, указанныя въ ст. 100 угол. улож., а именно насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи или въ какой-либо ея части установленныхъ законами основными образа правленія и т. д. Сообщества же, составившіяся для ниспроверженія существующаго въ государствѣ Россійскомъ общественнаго строя (ст. 126 угол. улож.), хотя и представляются опасными, но преслѣдуютъ цѣли въ извѣстной мѣрѣ менѣе преступныя, чѣмъ обозначенныя въ ст. 100 угол. улож. Вслѣдствіе сего, ст. 126 угол. улож. опредѣляетъ виновнымъ въ сообществѣ, образовавшемся для ниспроверженія существующаго въ государствѣ общественнаго строя, лишь высшій размѣръ наказанія, одинаковый съ установленнымъ въ ст. 102 того же уложенія, а именно каторгу до 8 лѣтъ, предоставляя суду, по обстоятельствамъ дѣла, присуждать виновныхъ и къ ссылкѣ на поселеніе. 908/5 (о. с.).

13. Поэтому подсудимые, признанные виновными въ участіи въ сообществѣ, поставившемъ цѣлью своей дѣятельности насильственное, посредствомъ вооруженнаго возстанія, ниспроверженіе установленнаго основными законами имперіи образа правленія, а не ниспроверженіе религіи, семейнаго союза, собственности и иныхъ основъ общественнаго строя—правильно присуждены къ наказанію по ч. 1 ст. 102, а не по ст. 126 угол. улож. 908/5 (о. с.) [1]).

14. Дѣйствію ст. 102 подлежитъ всякое сообщество, составившееся съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе установленнаго основными законами государственнаго строя или существующаго въ Имперіи образа правленія, безотносительно къ вопросу о близости или отдаленности времени осуществленія упомянутой цѣли. 908/22, Яновскаго.

15. Обвиненіе въ томъ, что подсудимый принялъ участіе въ сообществѣ, поставившемъ основною цѣлью своей дѣятельности насильственное измѣненіе въ Россіи образа правленія, а не только ниспроверженіе религіи, семейнаго союза, собственности и иныхъ основъ общественнаго строя, подлежитъ преслѣдованію по ст. 102, а не по ст. 126. 908/6 (о. с.).

16. Изъ сопоставленія содержанія ст. 100 и 102, съ одной стороны, съ статьями 125 и 126—съ другой, явствуетъ, что, по буквальному ихъ смыслу, ст. 102 предусматриваетъ участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго, т. е. съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи или въ какой-либо ея части установленнаго законами основными образа правленія или порядка наслѣдія престола или на отторженіе отъ Россіи какой-либо части, а статьи 125 и 126 предусматриваютъ участіе въ сообществахъ, составившихся съ цѣлями, въ нихъ точно указанными, а не съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи образа правленія и т. д. 908/6 (о. с.).

---

[1]) Къ этому Сенатъ добавилъ: Независимо отъ установленія цѣли, которую преслѣдовало сообщество, въ участіи въ коемъ признаны виновными подсудимые, въ приговорѣ особаго присутствія указаны и тѣ дѣйствія сихъ сообществъ, которыя были ими предприняты, въ качествѣ подготовительныхъ, въ видахъ достиженія означенной цѣли. Основываясь и останавливаясь на этихъ подготовительныхъ дѣйствіяхъ, защитники подсудимыхъ придаютъ и самимъ упомянутымъ сообществамъ значеніе подготовительныхъ и потому предусмотрѣнныхъ статьею 126 угол. улож. Но эти указанія не могутъ быть признаны правильными, ибо надлежитъ имѣть въ виду, что преслѣдованіе сообществомъ преступной цѣли, указанной въ ст. 100 угол. улож., не можетъ не требовать въ теченіе болѣе или менѣе значительнаго времени цѣлаго ряда весьма обширныхъ и разнообразныхъ подготовительныхъ дѣйствій, которыя оно считаетъ соотвѣтственными для приведенія преступнаго замысла, въ болѣе или менѣе близкомъ или отдаленномъ будущемъ, въ исполненіе. Однако, изъ сего не слѣдуетъ, чтобы предпринятыя сего вида сообществомъ подготовительныя дѣйствія могли служить основаніемъ для отнесенія онаго къ числу другого вида сообществъ, стремящихся къ ниспроверженію лишь общественнаго строя (ст. 126 угол. улож.). Безъ сомнѣнія и сообщества, преслѣдующія цѣль ниспроверженія общественнаго строя, равно какъ и сообщества, поставившія цѣлью своей дѣятельности возбужденіе къ неповиновенію закону, къ возбужденію вражды между сословіями и т. п. (ст. 125 угол. улож.), расшатывая общественные устои, могутъ также служить подготовкою къ измѣненію государственнаго строя; но сіи косвенныя свойства этихъ сообществъ не имѣютъ никакого отношенія къ подготовительнымъ дѣйствіямъ, самостоятельно и непосредственно предпринимаемымъ сообществами, составившимися съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи образа правленія, соучастники коихъ подлежатъ отвѣтственности сообразно преслѣдуемой сообществомъ основной преступной цѣли, а не за тѣ или другія подготовительныя дѣйствія онаго.

17. Редакціонная комиссія, вырабатывая изложеніе ст. 62 проекта, установила, что подъ заговоромъ или сообществомъ, наказуемымъ по сей статьѣ (ст. 102 угол. улож.), слѣдуетъ разумѣть соглашеніе нѣсколькихъ лицъ, рѣшившихся на учиненіе мятежа, т. е. рѣшившихся на насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи образа правленія и т. д., причемъ вся дѣятельность мятежниковъ, т. е. соучастниковъ, ограничилась лишь составленіемъ сообщества, независимо отъ принятія или непринятія какихъ-либо мѣръ для споспѣшествованія его цѣлямъ, когда виновные не перешли еще отъ слова не только къ покушенію, но даже къ какимъ бы то ни было приготовительнымъ дѣйствіямъ. Отсюда явствуетъ, что, какъ по буквальному смыслу ст. 102 угол. улож., такъ и по объясненіямъ къ оной редакціонной комиссіи, эта статья закона караетъ единственно за участіе въ сообществѣ, составившемся съ упомянутою въ ст. 100 того же уложенія преступною цѣлью, причемъ въ составъ преступленія, наказуемаго по ст. 102, вовсе не входитъ въ число его признаковъ большая или меньшая близость осуществленія преступнаго замысла, вслѣдствіе чего представляется безразличнымъ, направлена ли была дѣятельность сообщества къ посягательству въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, и что посему всякій, виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся съ цѣлью насильственнаго измѣненія въ Россіи образа правленія и т. д., подлежитъ дѣйствію означенной статьи 102. 908/6 (о. с.).

18. Указанія на то, что сообщество только конечною цѣлью своей дѣятельности ставило насильственное измѣненіе въ Россіи образа правленія, въ неопредѣленномъ будущемъ, а не непосредственно въ ближайшемъ будущемъ, чрезъ подготовленіе условій, которыя должны, по мнѣнію соучастниковъ, обезпечить успѣхъ достиженія ими конечной цѣли, не могутъ служить основаніемъ для подведенія членовъ этого сообщества подъ дѣйствіе ст. 126, а не ст. 102. 908/6 (о. с.).

19. Это подтверждается и тѣмъ, что въ объясненіяхъ редакціонной комиссіи нѣтъ вовсе указаній на то, чтобы она ставила условіемъ примѣненія ст. 102 угол. улож. стремленіе сообщества къ непосредственному въ ближайшемъ будущемъ насильственному перевороту государственнаго строя. Въ объясненіяхъ комиссіи, изъ которыхъ дѣлается упомянутый выводъ, изложено: а) сообщества съ политическимъ характеромъ могутъ представляться въ двухъ оттѣнкахъ: или таковыя сообщества могутъ быть составлены для учиненія какого-либо мятежническаго или измѣнническаго дѣйствія или же они могутъ только посредственно посягать на бытіе государства, имѣя въ виду подрывъ государственной безопасности, ниспроверженіе установленныхъ закономъ взаимныхъ отношеній общественныхъ классовъ и т. д., то есть подготовленіе государственнаго переворота и б) относительно сообществъ, помѣщенныхъ въ главѣ о смутѣ, преступныхъ по цѣли, „комиссія полагала свести ихъ къ двумъ типамъ: а) сообществъ, преслѣдующихъ цѣль соціальнаго переворота и б) сообществъ, имѣющихъ въ виду подготовку къ измѣненію политическаго строя. Какъ тѣ, такъ и другія сообщества могутъ представлять два оттѣнка: сообществъ, стремящихся къ насильственному соціальному и политическому перевороту, и сообществъ, подготовляющихъ своею дѣятельностью такой переворотъ, хотя бы и безъ прямого непосредственнаго насилія (объясн., т. II, стр. 179). Изъ этихъ объясненій нельзя сдѣлать вывода, что для примѣненія ст. 102 угол. улож. необходимо, чтобы сообщество составилось для непосредственнаго, въ ближайшемъ будущемъ, насильственнаго переворота, ибо изъ означенныхъ объясненій комиссіи явствуетъ, что, по ея мнѣнію, независимо отъ сообществъ, имѣющихъ цѣлью насильственный переворотъ, могутъ существовать такія сообщества, которыя, хотя и не преслѣдуютъ цѣли насильственнаго измѣненія государственнаго (или общественнаго) строя, но своею дѣятельностью могутъ, однако, посредственно подготовлять государственный (или общественный) переворотъ въ будущемъ. Такое заключеніе, вытекающее изъ приведенныхъ объясненій комиссіи, подверждается слѣдующими ея же соображеніями: „Такъ какъ попытка насильственнаго ниспроверженія существующаго государственнаго строя подходитъ подъ понятіе мятежа, то, конечно, и сообщества, составившіяся для такого переворота, подходятъ, по общему правилу, подъ понятіе заговора на мятежъ, предусмотрѣннаго ст. 62 (ст. 102 угол. улож.). Такимъ образомъ, къ группѣ сообществъ въ тѣсномъ смыслѣ (помѣщенныхъ въ главу о „Смутѣ") могутъ быть относимы только сообщества, поставившія своею задачею подготовку мятежа, сообщества, не стремящіяся къ насильственному перевороту, но преслѣдующія нѣкоторыя конкретныя цѣли, опасныя для государственнаго спокойствія" (тамъ же стр. 182), а къ числу сообществъ, имѣющихъ цѣлью подготовку въ будущемъ посягательства на насильственное измѣненіе государственнаго или общественнаго строя, исключительно слѣдующія два: а) сообщества, указанныя въ п. 1 ст. 85 проекта, поставившія цѣлью своей дѣятельности возбужденіе къ неповиновенію или противодѣйствію закону, или обязательному постановленію или законному распоряженію власти (п. 1 ст. 125 угол. улож.), и б) сообщества, означенныя въ п. 1 ст. 86 проекта, имѣющія цѣлью возбужденіе къ неповиновенію верховной власти (объясн. т. II стр. 156, 182 и 183), но этотъ пунктъ ст. 86 проекта исключенъ и не внесенъ въ ст. 126 угол. улож. по основаніямъ, изложеннымъ въ журналѣ особаго совѣщанія Государственнаго Совѣта (журн. стр. 219 и 220). Отсюда слѣдуетъ, что, за исключеніемъ изъ проекта уголовнаго уложенія п. 1 ст. 86, остается въ семъ уложеніи одинъ видъ сообществъ, которыя, по мнѣнію комиссіи, могутъ служить для подготовленія государственнаго (или общественнаго) переворота въ будущемъ, а именно: предусмотрѣнныя п. 1 ст. 125 угол. улож. (п. 1 ст. 85 проекта), поставившія цѣлью своей дѣятельности возбужденіе къ неповиновенію или противодѣйствію закону и т. д. Безъ сомнѣнія и сообщества, стремящіяся къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя (ст. 126 угол. улож.), расшатывая общественные устои, могутъ также служить подготовкою къ измѣненію государственнаго строя, но сіи косвенныя свойства этихъ сообществъ не имѣютъ никакого отношенія къ подготовительнымъ дѣйствіямъ, самостоятельно и непосредственно предпринимаемымъ сообществами, составившимися съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи образа правленія, соучастники коихъ подлежатъ отвѣтственности сообразно преслѣдуемой сообществомъ основной преступной цѣли, а не за тѣ или другія подготовительныя дѣйствія онаго. 908/6 (о. с.).

20. Если цѣль и задачи того преступнаго сообщества, участіе въ коемъ вмѣнено въ вину подсудимому, заключались въ ниспроверженіи, путемъ вооруженнаго возстанія, террористическихъ актовъ и цареубійства, существующаго въ Россіи, основными законами утвержденнаго, образа правленія, то эти фактическіе признаки указываютъ съ несомнѣнностью на то, что упомянутое выше сообщество составилось для учиненія тяжкаго преступленія, предусмотрѣннаго ст. 100 угол. улож., карающею за насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи или въ какой-либо ея части установленныхъ законами основными образа правленія или порядка наслѣдія престола, или на отторженіе отъ Россіи какой-либо ея части, но не

дают основанія заключить, что данное сообщество поставило своею цѣлью учиненіе тяжкаго преступленія, караемаго по ст. 99 улож., ибо въ приговорѣ не выражено ясно и опредѣленно, что сообщество, за участіе въ коемъ осужденъ подсудимый, избрало средствомъ для своей цѣли посягательство на жизнь, здравіе, свободу или вообще неприкосновенность священной особы царствующаго Императора. 909/15 (о. с.) [1]).

---

[1]) См. разъясненія угол. касс. департ. Прав. Сената подъ ст. 129.

Въ рѣшеніяхъ гл. в. суда по поводу ст. 102 было разъяснено:

1. Статья 102 предусматриваетъ участіе въ такихъ политическихъ сообществахъ, которыя имѣютъ *непосредственной* цѣлью *насильственное* ниспроверженіе существующаго политическаго строя государства въ ближайшемъ, хотя точно и неопредѣленномъ, будущемъ, или учиненіе другихъ, означенныхъ въ ст. 100 угол. улож., мятежническихъ дѣяній; политическія же сообщества, хотя и имѣющія *конечной* цѣлью *насильственное* ниспроверженіе того же строя, но въ *неопредѣленномъ* будущемъ, а въ *настоящее время* вся дѣятельность которыхъ направлена на *подготовленіе условій* (а не на приготовленіе къ насильственному ниспроверженію существующаго политическаго строя, что предусмотрѣно ч. 1 ст. 101 угол. улож.), которыя должны, по мнѣнію членовъ такого сообщества, обезпечить успѣхъ достиженія ими ихъ конечной цѣли, и въ этихъ видахъ стремящихся расшатать всѣ устои государственной власти путемъ учиненія злодѣяній при помощи взрывовъ и другихъ средствъ, поселяющихъ общественную панику; словомъ, такія политическія сообщества, непосредственною цѣлью дѣятельности которыхъ является лишь стремленіе посѣять въ государствѣ смуту и которыя на самое бытіе государства посягаютъ лишь посредственно, предусмотрѣны ст. 126 угол. улож. 907/62, Чарноцкаго (гл. в. с.).

2. Потому судъ, признавъ, что сообщество, къ которому принадлежалъ подсудимый, хотя и имѣло, завѣдомо для него, цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе установленнаго въ Россіи основными законами образа правленія и учрежденія въ Польшѣ соціалъ-демократической республики, но не насильственнымъ путемъ, а также установивъ, что входящій въ составъ этого сообщества „боевой отдѣлъ“ имѣлъ своимъ назначеніемъ только покушенія на шпіоновъ, такъ называемыхъ провокаторовъ и должностныхъ лицъ, особенно опасныхъ или непріятныхъ сообществу, равнымъ образомъ охрану евреевъ, въ случаѣ возникновенія еврейскихъ погромовъ,—совершенно правильно подвелъ участіе въ такомъ сообществѣ, имѣвшемъ въ своемъ распоряженіи средства для взрыва и складъ оружія, подъ ч. 2 ст. 126, а не подъ ч. 2 ст. 102 угол. улож. 907/62, Чарноцкаго (гл. в. с.).

3. Утвержденіе же въ протестѣ, что ст. 126 угол. улож. предусматриваетъ участіе лишь въ такихъ сообществахъ, которыя преслѣдуютъ соціальный, а не политическій переворотъ, является неправильнымъ. Что касается на смягченіе судомъ собственною властью наказанія подсудимому, то нельзя не признать, что Высочайшія повелѣнія отъ 11 августа 1887 года и 8 сентября 1905 года, согласно коимъ военно-окружные суды не могутъ смягчать собственною властью опредѣленнаго въ законѣ наказанія лицамъ, предаваемымъ военному суду на основаніи „Положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія“ и „Правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи“, но должны уменьшающія вину подсудимыхъ обстоятельства представлять на усмотрѣніе утверждающаго приговоръ начальства, имѣли въ виду лишь такія передаваемыя, въ изъятіе изъ общаго порядка подсудности, на разсмотрѣніе военныхъ судовъ, въ порядкѣ вышеозначенныхъ „Положенія“ и „Правилъ“, общія и государственныя преступленія гражданскихъ лицъ, которыя предусматриваются уложеніемъ о наказаніяхъ угол. и испр. изд. 1885 г. (по прод. 1906 г.). На преступныя же дѣянія, предусмотрѣнныя введеннымъ въ дѣйствіе въ опредѣленныхъ частяхъ уголовнымъ уложеніемъ, устанавливающимъ совершенно новый порядокъ смягченія подсудимымъ наказаній, вышеупомянутыя Высочайшія повелѣнія распространяться не могутъ. 907/62, Чарноцкаго (гл. в. с.).

4. Справедливость этого подтверждается тѣмъ, что одновременно съ введеніемъ (приказъ по воен. вѣд. 1905 г. № 373) новаго порядка судопроизводства по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ введенными въ дѣйствіе статьями угол. улож., статья 1203 кн. XXIV С. В. П. изд. 3, съ

103. Виновный въ оскорбленіи Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, или въ угрозѣ Ихъ Особѣ,

---

примѣчаніемъ къ ней, на основаніи котораго, по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, въ случаѣ признанія наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, военные суды не имѣли права своею властью смягчать слѣдуемое подсудимому наказаніе, а обязаны были входить о таковомъ смягченіи съ ходатайствомъ порядкомъ, установленномъ ст. 913 и 914 той же книги, исключена. 917/62, Черноцкаго (гл. в. с.).

5. Соглашеніе на участіе въ сообществѣ, предусмотрѣнномъ статьей 102 уг. ул., можетъ быть выражено не только прямо, путемъ переговоровъ или вовремя составленія или уже послѣ его образованія, но и косвенно такою дѣятельностью, которая служитъ доказательствомъ согласія даннаго лица участвовать въ общемъ дѣлѣ 910/13, Тимофѣева (гл. в. с.).

6. Статья 102 уголовнаго уложенія 1903 г., какъ по буквальному ея смыслу, такъ и по объясненіямъ къ ней редакціонной комиссіи, караетъ единственно за участіе въ сообществѣ, составившемся съ упомянутой въ ст. 100 уголовнаго уложенія преступною цѣлью, причемъ въ составъ преступленія, наказуемаго по статьѣ 102, вовсе не входитъ въ число его признаковъ большая или меньшая близость осуществленія преступнаго замысла, вслѣдствіе чего представляется безразличнымъ, направлена ли была дѣятельность общества къ посягательству въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ на государственный строй Россіи и всякій виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи образа правленія, законами основными установленнаго, подлежитъ дѣйствію ст. 102 уголовнаго уложенія. 908/17, Ожигова (гл. в. с.).

7. Всякій виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся съ цѣлью насильственнаго измѣненія въ Россіи образа правленія, подлежитъ дѣйствію ст. 102 угол. улож. изд. 1903 г., при чемъ въ число признаковъ сего преступнаго дѣянія вовсе не входитъ большая или меньшая близость осуществленія преступнаго замысла, вслѣдствіе чего представляется вполнѣ безразличнымъ, была ли направлена дѣятельность сообщества къ посягательству въ ближайшее время или же въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Что же касается ст. 126 угол. улож., то послѣдняя предусматриваетъ лишь участіе въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ себѣ цѣлью ниспроверженіе въ государствѣ общественнаго строя, стремясь къ разрушенію основъ общественной жизни, какъ-то: религіи семейнаго союза, собственности и проч., и вовсе не имѣющемъ цѣли насильственнаго измѣненія образа правленія, т. е. строя государственнаго. 909/25, Саркисова (гл. в. с.).

8. Судъ, установивъ, что партія „Дашнакцутюнъ“ поставила цѣлью своей дѣятельности насильственное ниспроверженіе, путемъ вооруженнаго возстанія, членовъ партіи и всего вообще армянскаго населенія, совмѣстно съ другими, существующими въ Россійской имперіи, революціонными партіями, установленнаго въ Россіи основными законами монархическаго правленія и замѣну его федеративной республикой, вполнѣ правильно квалифицировалъ дѣяніе подсудимаго, какъ признаннаго виновнымъ въ принадлежности къ означенной партіи, въ качествѣ члена ея, по ч. 1 ст. 102. 909/25, Саркисова (гл. в. с.).

9. Признаніе подсудимаго виновнымъ въ томъ, что подсудимый, дѣйствуя въ качествѣ члена партіи „Дашнакцутюнъ“, неоднократно убѣждалъ рабочихъ не обращаться ни въ какихъ случаяхъ къ правительственнымъ властямъ, не платить правительству податей и налоговъ и не ставить рекрутовъ,—хотя и заключаетъ въ себѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго п. 3 ст. 129, но, будучи учинены имъ, какъ членомъ партіи „Дашнакцутюнъ“ и въ цѣляхъ послѣдней, не могутъ разсматриваться, какъ самостоятельное преступленіе, а являются лишь признаками, характеризующими принадлежность виновнаго къ назначенному сообществу, наказуемому по ст. 102 значительно строже, чѣмъ дѣянія, предусмотрѣнныя п. 3 ст. 129. 909/25, Саркисова (гл. в. с.).

10. Ч. 3 ст. 102 угол. улож. должна имѣть примѣненіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда сообщество объектомъ своей преступной дѣятельности поставитъ непосредственное посягательство на физическую неприкосновенность и державныя права Государя Императора, равно какъ неприкосновенность Государыни Императрицы и Наслѣдника Престола. Посему, не установивъ въ приговорѣ того обстоятельства, чтобы сообщество, въ принадлежности къ коему подсудимые признаны виновными, поставило цѣлью своей дѣятельности ли-

или въ надругательствѣ надъ Ихъ изображеніемъ учиненныхъ непосредственно или хотя и заочно, но съ цѣлью возбудить неуваженіе къ Ихъ Особѣ, или въ распространеніи или публичномъ выставленіи съ тою же цѣлью сочиненія или изображенія, для Ихъ достоинства оскорбительныхъ, наказывается:

каторгою на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ.

Если заочныя оскорбленіе, угроза или надругательство учинены, хотя и при свидѣтеляхъ, или публично, или въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи, но безъ цѣли возбудить неуваженіе къ особѣ Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости.

Если же заочныя оскорбленіе, угроза или надругательство учинены по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьянѣнія, то виновный наказывается:

арестомъ. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 103; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

75 (99). Виновный въ оскорбленіи Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, или въ угрозѣ Ихъ Особѣ, или въ надругательствѣ надъ Ихъ изображеніемъ, учиненныхъ непосредственно, или хотя и заочно, но съ цѣлью возбудить неуваженіе къ Ихъ Особѣ, а равно и въ распространеніи или въ публичномъ выставленіи съ тою же цѣлью сочиненій или изображеній, для Нихъ оскорбительныхъ, наказывается: каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ. Если заочныя оскорбленіе, угроза или надругательство учинены, хотя и при свидѣтеляхъ, или публично, или же въ произведеніи печати, на письмѣ, или въ изображеніи, самимъ виновнымъ или съ его вѣдома распространенныхъ, или публично выставленныхъ, но безъ цѣли возбудить неуваженіе къ Особѣ Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, то виновный наказывается: заточеніемъ. Если же заочныя оскорбленіе, угроза или надругательство учинены по неразумѣнію, невѣжеству или въ состояніи опьянѣнія, то виновный наказывается: арестомъ. (пр. р. к.; пр. м. ю.).

Въ пр. особ. сов. въ ч. 2-й вмѣсто выраженія „или въ распространенныхъ или публично выставленныхъ“ было сказано: „самимъ виновнымъ или съ его вѣдома распространенныхъ или публично выставленныхъ“; въ прочихъ же частяхъ, а равно и въ пр. особ. присут. эта статья была изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. Въ основу статьи 103 положены начала, усвоенныя въ нашемъ правѣ закономъ 1882 г., согласованныя и съ усвоенною уложеніемъ конструкціею мятежа, причемъ при составленіи уложенія имѣлось въ виду: во-1-хъ, безусловно выдѣлить изъ группы оскорбленій всѣ посягательства на тѣлесную неприкосновенность Монарха, Императрицы и Наслѣдника Престола. Во-2-хъ, не придавать существеннаго значенія различію отдѣльныхъ видовъ оскорбленія,

шеніе Государя Императора власти Верховной путемъ непосредственнаго посягательства на Особу Его Величества и чтобы сообщество это имѣло въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія, а ограничившись лишь указаніемъ на то, что сообщество это имѣло конечною цѣлью низверженіе съ Престола Царствующаго Государя Императора, судъ не имѣлъ основанія примѣнять къ виновности подсудимыхъ ч. 3 ст. 102 угол. улож. 909/10, Романова (гл. в. с.).

какіе указаны въ главѣ объ оскорбленіяхъ частныхъ лицъ, т. е. распространить дѣйствіе статьи 103, какъ на оскорбительное обхожденіе или произнесеніе дерзостныхъ словъ объ Особѣ Императора, Императрицы, или о Наслѣдникѣ Престола, такъ и на разглашеніе позорящихъ обстоятельствъ, и, кромѣ того, наравнѣ съ обидами поставить и угрозы, такъ какъ въ виду того высокаго положенія, которое занимаетъ лицо угрожаемое, угроза получаетъ преимущественное значеніе оказанія неуваженія къ личности Монарха. Самый объемъ оскорбленій также въ этомъ случаѣ будетъ иной, такъ какъ многіе отзывы, сужденія, выраженія, которые по отношенію къ лицамъ частнымъ могутъ считаться дозволенными, будутъ составлять наказуемую дерзость, какъ скоро они относятся къ Особѣ Императора. Въ-3-хъ, разсматривать оскорбленіе Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, какъ самостоятельное преступное дѣяніе, а не какъ квалифицированный видъ оскорбленія. Поэтому къ случаямъ этого рода не должны быть примѣняемы нѣкоторыя спеціальныя правила, установленныя относительно оскорбленій частныхъ лицъ, какъ, напр., правила о доказательствахъ истинности оглашеннаго событія, о значеніи повода и т. д. Въ-4-хъ, устепенить наказуемость такихъ дѣяній по соотношенію съ двумя условіями: учиненіемъ поступка непосредственно или заочно, и побужденіями, коими руководился виновный.

2. Основнымъ положеніемъ объ оскорбленіи Величества будетъ первая часть статьи 103. Подъ дѣйствіе этой части подойдутъ два рода случаевъ. Во-1-хъ, оскорбленія, учиненныя непосредственно, причемъ для усиленной отвѣтственности виновнаго за проявленную имъ дерзость достаточно, чтобы слова были имъ сказаны или поступокъ былъ учиненъ открыто, при такихъ условіяхъ, при коихъ сіе могло быть услышано или замѣчено Государемъ, Его Августѣйшею Супругою или Наслѣдникомъ, безотносительно къ тому, было ли дѣйствительно обращено Ими вниманіе на дерзость виновнаго, или нѣтъ. Основаніе усиленія отвѣтственности заключается въ томъ, что дерзновенный не былъ остановленъ въ осуществленіи своей дерзости даже самымъ присутствіемъ Монарха, тѣмъ благоговѣніемъ, которое должна внушать каждому близость его Особы. Что же касается степени дерзости, заключающейся въ самомъ свойствѣ оскорбленія, въ той обстановкѣ, при которой оскорбленіе было учинено, въ степени его публичности и т. д., то всѣ эти обстоятельства могутъ вліять на выборъ мѣры наказанія, въ предѣлахъ, установленныхъ этою частью статьи 103, но не представляютъ достаточно основаній для выдѣленія подобныхъ оттѣнковъ въ особые виды.

3. Оскорбительное дѣйствіе въ подобныхъ случаяхъ можетъ быть разнообразно: или оно будетъ заключаться въ произнесеніи какихъ-либо дерзостныхъ или угрожающихъ словъ, обращенныхъ къ Особѣ Государя Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола; или въ учиненіи какихъ-либо дерзостныхъ поступковъ, не заключающихъ въ себѣ, однако, непосредственнаго посягательства на Ихъ Особу, относя къ подобнымъ случаямъ и надругательства надъ Ихъ изображеніями; или же, наконецъ, въ посылкѣ оскорбительныхъ письма или изображенія, непосредственно Имъ адресованныхъ, или къ Нимъ присланныхъ, такъ какъ по общему ученію объ обидахъ, оскорбленіе на письмѣ, прямо кому либо адресованномъ, вполнѣ приравнивается къ оскорбленію, прямо обращенному къ сему лицу.

4. Дѣяніе предполагается умышленнымъ, т. е. виновное лицо должно сознавать, что оно обращается къ Особѣ Монарха, Императрицы или Наслѣдника Престола, или что оно произноситъ извѣстныя слова въ Ихъ присутствіи и что въ его обращеніи, словахъ или поступкахъ заключается что-либо оскорбительное или дерзостное по отношенію къ Ихъ Особѣ.

5. Подъ дѣйствіе первой части статьи 103 подойдутъ и случаи оскорбленія, учиненнаго заочно, причемъ дѣйствіе при обидахъ заочныхъ, какъ и при обидахъ непосредственныхъ, можетъ заключаться или 1) въ оскорбленіи, понимая подъ нимъ какъ обиду, такъ и опозореніе, или 2) въ угрозѣ, относящейся къ Ихъ Особамъ, или 3) въ надругательствѣ надъ Ихъ изображеніями, т. е. портретами, бюстами или статуями. Надругательство можетъ заключаться или въ разрушеніи, истребленіи или въ порчѣ этихъ предметовъ, или же въ какихъ-либо ихъ измѣненіяхъ, добавкахъ, дорисовкахъ, надписяхъ на нихъ, какъ скоро эти дѣйствія, по самому ихъ содержанію, по обстановкѣ, при которой они были учинены, по способу, коимъ они были выполнены, заключаютъ въ себѣ оскорбленіе Государя Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, или 4) въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненій или изображеній, оскорбительныхъ для Особы Государя, Императрицы или Наслѣдника Престола, безразлично къ тому, было ли лицо распространявшее сочинителемъ сего произведенія или изображенія, или оно распространяло чужое произведеніе.

6. Для примѣненія первой части статьи 103 къ обидамъ заочнымъ необходима наличность одного условія, а именно, оскорбленіе должно быть учинено умышленно и притомъ съ особою цѣлью, т. е. виновный долженъ не только сознавать, что онъ произноситъ оскорбительныя слова, совершаетъ оскорбительныя дѣйствія, распространяетъ оскорбительныя сочиненія, но онъ долженъ дѣйствовать съ доказанною цѣлью возбудить неуваженіе къ Особѣ Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола.

7. Для отвѣтственности за заочное оскорбленіе безразлично, была ли обида нанесена при немногихъ свидѣтеляхъ или публично, т. е. въ присутствіи многихъ лицъ, или же оскорбительныя слова, изображенія или сочиненія были вообще оглашены или распространены, причемъ для этого послѣдняго случая оскорбленія необходимо, чтобы оскорбленіе было воплощено въ остающейся формѣ, все равно, было ли воспроизведено оскорбленіе отъ руки или механическими способами—печать, фотографія и литографія.

8. Сочиненіе или изображеніе должны быть сообщены другимъ при такихъ условіяхъ, что они могутъ сдѣлаться достояніемъ неопредѣленнаго числа лицъ, напр., пущены въ продажу или разосланы подписчикамъ, розданы многимъ лицамъ, или расклеены въ видѣ объявленій по улицамъ, выставлены въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ могли прочесть или увидать многіе изъ проходящихъ и т. д. Распространеніе можетъ быть сдѣлано или самимъ составителемъ, или хотя и другими, но завѣдомо для виновнаго, т. е. чтобы на распространеніе существовало согласіе виновнаго, выраженное прямо или подразумѣваемое. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ отвѣтственными лицами будутъ, разумѣется, и тѣ, кои, не будучи авторами такихъ оскорбительныхъ сочиненій, завѣдомо распространяли оныя.

9. Первою частью статьи 103 будутъ предусмотрѣны: во-1-хъ, всѣ оскорбленія Величества, учиненныя въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора, Императрицы, или Наслѣдника Престола или къ Нимъ непосредственно обращенныя, и, во-2-хъ, всѣ заочныя оскорбленія, когда они учинены при свидѣтеляхъ или въ распространенныхъ сочиненіяхъ, письмахъ или изображеніяхъ, съ цѣлью возбудить неуваженіе къ Ихъ Особѣ. Тѣ же заочныя оскорбленія, въ коихъ не будетъ въ наличности вышеуказанной цѣли, будутъ объемлемы второю частью статьи 103. Слѣдовательно, къ этому виду оскорбленія Величества отойдутъ заочныя оскорбленія, учиненныя, при свидѣтеляхъ, публично, или даже какимъ-либо образомъ распространенныя, но если самое оскорбительное слово, отзывъ, поступокъ были учинены не съ цѣлью возбудить неуваженіе къ Высочайшимъ Особамъ, а по какимъ-либо инымъ основаніямъ и побужденіямъ.

10. Въ третьей части статьи 103 установлена болѣе слабая отвѣтственность для тѣхъ случаевъ наказуемаго заочнаго оскорбленія, кои проистекаютъ не изъ дерзости, а изъ легкомыслія виновнаго; таковое легкомысліе можетъ зависѣть отъ недостаточнаго личнаго развитія виновнаго, отъ его неразумія или невѣжества, или отъ того ненормальнаго, хотя и не исключающаго вмѣняемость, состоянія опьянѣнія, въ коемъ онъ находился въ моментъ произнесенія дерзостныхъ словъ или учиненія дерзостнаго поступка [1]).

104. Виновный:

1) въ составленіи сочиненія или изображенія, заключающихъ въ себѣ оскорбленіе или угрозу Особѣ Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, съ цѣлью распространенія или публичнаго выставленія такихъ сочиненія или изображенія, если распространеніе или публичное выставленіе оныхъ не послѣдовало:

2) въ размноженіи, храненіи или провозѣ изъ-за границы указанныхъ въ первомъ пунктѣ сей статьи сочиненія или изображенія завѣдомо о ихъ содержаніи, съ объясненною въ томъ же пунктѣ цѣлью, если распространеніе или публичное выставленіе такихъ сочиненія или изображенія не послѣдовало,

наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 104; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

76. Виновный въ составленіи, размноженіи, храненіи или въ провозѣ изъ-за границы завѣдомо объ ихъ содержаніи, сочиненія или изображенія, заключающихъ въ себѣ оскорбленіе или угрозу Особѣ Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, съ цѣлью распространенія или публичнаго выставленія оныхъ, или, завѣдомо для виновнаго, для сего предназначавшихся, буде распространеніе или публичное выставленіе сихъ сочиненія или изображенія не послѣдовало, наказывается: заточеніемъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ (пр. р. к.).

100. Виновный въ составленіи, размноженіи, храненіи или провозѣ изъ-за границы сочиненія или изображенія, завѣдомо заключающихъ въ себѣ оскорбленіе или угрозу Особѣ Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, съ цѣлью распространенія или публичнаго выставленія сихъ сочиненія или изображенія, или содѣйствія таковому распространенію или публичному выставленію, буде распространеніе или публичное выставленіе оныхъ не послѣдовало, наказывается: заточеніемъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ (пр. м. ю.).

Въ проектахъ особ. сов. и особ. присут. эта статья изложена тождественно съ закономъ.

1. Статья 104 имѣетъ въ виду какъ бы подготовительную преступную дѣятельность къ оскорбленію Величества, причемъ большинство членовъ редакц. ком. находило возможнымъ опредѣлить преступную дѣятельность, какъ составленіе, размноженіе, храненіе и провозъ, имѣя въ виду, что эти формы обнимутъ всѣ подготовительныя къ распространенію дѣйствія, какъ относительно сочи-

[1]) Въ рѣшеніи главн. воен. суда разъяснено:

1. Признаніе подсудимаго виновнымъ въ томъ, что онъ въ присутствіи нижнихъ чиновъ произносилъ оскорбительныя для Государя Императора выраженія именно съ цѣлью возбудить неуваженіе къ Его Особѣ, подходитъ подъ дѣйствіе 1-й, а не 2-й части ст. 103. 908/48, Сосновскаго.

неній, изготовленныхъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и привозимыхъ изъ-за границы. При этомъ большинство полагало, что наказывать за участіе въ наборѣ какого-либо сочиненія или за ввозъ такового изъ-за границы и оставлять безнаказаннымъ самого автора, какъ скоро онъ въ наборѣ не участвовалъ, было бы едва ли справедливо; точно такъ же большинство не усмотрѣло достаточно основаній къ освобожденію отъ отвѣтственности лицъ, хранившихъ, съ цѣлью распространенія, такія сочиненія въ своей частной квартирѣ, а не только въ книжной лавкѣ или библіотекѣ. Одинъ же членъ находилъ, что наказывать автора или художника можно лишь начиная съ тѣхъ внѣшнихъ дѣйствій, которыми выражается попытка оглашенія его преступной мысли; таковы приступъ къ печатанію или литографированію, оглашеніе сочиненія или изображенія сообщеніемъ его неопредѣленному числу лицъ, или по крайней мѣрѣ помѣщеніе ихъ въ такомъ мѣстѣ, которое предназначено для сбыта или оглашенія ихъ неопредѣленному числу лицъ, напр., въ книжной лавкѣ, въ картинной галлереѣ. Точно такъ же, по мнѣнію одного члена, храненіе можетъ быть наказуемо только въ томъ случаѣ, когда мѣстами храненія будутъ мѣста, предназначенныя или служащія для сбыта или оглашенія произведеній неопредѣленному множеству лицъ, каковы книжныя лавки, кабинеты для чтенія, магазины, публичныя галлереи произведеній искусства и т. п.

2. Дѣйствіе ст. 104 распространяется на сочиненія или изображенія, «заключающія въ себѣ оскорбленіе или угрозу», понимая притомъ выраженіе «оскорбленіе» въ томъ широкомъ значеніи, какое ему придано въ ст. 103, и перенося вмѣстѣ съ тѣмъ случаи возбужденія неуваженія, не содержащіе въ себѣ оскорбленія Особы Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, въ статью 106.

3. Дѣяніе должно быть умышленнымъ подготовленіемъ къ распространенію оскорбительныхъ сочиненій; поэтому виновный, во-1-хъ, не только долженъ сознавать, что онъ хранитъ, ввозитъ, составляетъ какое-либо сочиненіе или изображеніе, но и долженъ знать, что сіи сочиненія или изображенія по ихъ содержанію оскорбительны для Государя Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола; во-2-хъ, дѣйствовать съ опредѣленною, точно установленною цѣлью распространять или содѣйствовать распространенію сочиненій этого рода, или же по крайней мѣрѣ дѣйствовать съ знаніемъ о томъ, что эти сочиненія предназначаются для распространенія; лица, которыя привезли для себя изъ-за границы или хранили у себя сочиненіе преступнаго содержанія для личнаго пользованія, хотя бы виновному было извѣстно, что это сочиненіе вообще предназначено для распространенія, не подойдутъ подъ дѣйствіе статьи 104 (об. зап.). Совѣщаніе при мин. юст., находя, что это положеніе, признаваемое и имъ справедливымъ, недостаточно ясно выражено въ текстѣ проекта, предположило замѣнить слова—«или завѣдомо для сего предназначавшихся», могущія дать поводъ къ примѣненію этихъ постановленій ко всѣмъ случаямъ храненія или провоза, такъ какъ каждое сочиненіе при его составленіи, а въ особенности при его печатаніи, предназначается для распространенія—другими «съ цѣлью содѣйствія таковому распространенію или публичному выставленію». Независимо отъ сего совѣщаніе отнесло признакъ завѣдомости непосредственно къ тѣмъ словамъ, въ которыхъ опредѣляется преступное содержаніе подлежащихъ распространенію сочиненій (предст. 72, 73).

4. Такъ какъ составленіе оскорбительныхъ сочиненій или изображеній безъ знанія о ихъ содержаніи немыслимо, то особое совѣщаніе при Гос. Сов. раздѣлило эту статью на двѣ части и указаніе на завѣдомость ввело только во вторую часть (особ. сов. 212).

5. Такъ какъ дѣянія, указанныя въ ст. 104, наказуемы только какъ подготовленіе къ распространенію такого рода сочиненій, то это послѣднее соотношеніе должно быть точно констатировано въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, т. е. должно быть доказано, что виновный дѣйствительно имѣлъ въ виду распространять лично или содѣйствовать распространенію другими такихъ сочиненій. При этомъ все равно, дѣйствовалъ ли онъ изъ фанатическихъ цѣлей своей партіи, изъ ненависти къ Императору, или же оказывалъ такое содѣйствіе изъ корыстныхъ побужденій, за деньги. Самая же наличность подобной цѣли можетъ быть выведена или изъ прямыхъ заявленій виновнаго, или же изъ соотвѣтственныхъ волю выражающихъ обстоятельствъ, напр., изъ количества хранимыхъ или ввозимыхъ книгъ и брошюръ, изъ обстоятельствъ, при которыхъ или благодаря коимъ была написана извѣстная статья или составленъ какой-либо рисунокъ и т. п.

105. Виновный въ посягательствѣ на жизнь Члена Императорскаго Дома наказывается:

смертною казнью.

Виновный въ учиненіи иного насильственнаго посягательства на Особу Члена Императорскаго Дома наказывается:

срочною каторгою или ссылкою на поселеніе.

Если же виновнымъ учинено такое насильственное дѣяніе, за которое назначается по сему уложенію срочная каторга, то онъ наказывается:

каторгою безъ срока.

Виновный въ приготовленіи къ посягательству на жизнь Члена Императорскаго Дома или въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія такого посягательства, наказывается:

ссылкою на поселеніе. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 105; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

106. Виновный въ учиненіи преступнаго противъ Члена Императорскаго Дома дѣянія, статьею 103 предусмотрѣннаго, наказывается:

въ случаѣ, *первою* частью статьи 103 указанномъ,—ссылкою на поселеніе;

въ случаѣ, *второю* частью статьи 103 указанномъ,—заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ;

въ случаѣ, *третьею* частью статьи 103 указанномъ,—арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 106; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

77 (101). Виновный въ посягательствѣ на жизнь Члена Императорскаго Дома наказывается: смертною казнью. Виновный въ учиненіи иного насильственнаго посягательства на Особу Члена Императорскаго Дома наказывается: срочною каторгою. Если же за учиненное виновнымъ насильственное дѣяніе назначается по сему уложенію каторга на срокъ, то онъ наказывается: каторгою безъ срока. Виновный въ приготовленіи къ посягательству на жизнь Члена Императорскаго Дома, а равно въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія такового посягательства, наказывается: поселеніемъ (пр. р. к.; пр. м. ю.).

78 (102). Виновный въ преступномъ дѣяніи, статьею 75 предусмотрѣнномъ, противъ Члена Императорскаго Дома, наказывается: въ случаѣ, первою

частью статьи 75 указанномъ,—поселеніемъ; въ случаѣ, второю частью статьи 75 указанномъ, — заточеніемъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ; въ случаѣ, третьею частью статьи 75 указанномъ, — арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ (пр. р. к.; пр. м. ю.).

Въ пр. ред. ком. и мин. юст. эти статьи изложены тождественно съ текстомъ закона.

1. При составленіи уголовнаго уложенія редакціонная комиссія по основаніямъ, изложеннымъ въ соображеніяхъ подъ ст. 99, не нашла возможнымъ относительно посягательствъ на Членовъ Царствующого дома сохранить вполнѣ систему дѣйствующаго права, такъ какъ Особа Монарха, какъ единаго самодержавнаго властителя Россіи, противополагается согласно нашимъ законамъ основнымъ, Членамъ Императорскаго дома, какъ его подданнымъ; но въ то же время не найдено возможнымъ и примѣнять къ тягчайшимъ посягательствамъ на личность Членовъ Императорскаго дома общія постановленія. Комиссія полагала необходимымъ признать посягательства на личность Членовъ Императорскаго дома квалифицированными, сравнительно съ общими преступными дѣяніями того же рода.

2. При этомъ въ ст. 105 и 106 различаются двѣ группы посягательствъ: къ одной (ст. 106) отнесены оскорбленія, которыя поставлены совершенно аналогично съ оскорбленіями Государя Императора, Императрицы и Наслѣдника Престола, но съ соотвѣтствующимъ уменьшеніемъ отвѣтственности; къ другой отнесены всѣ прочія личныя посягательства на Особъ Императорскаго дома. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ виновные подлежатъ наказаніямъ, возвышаемымъ или замѣняемымъ по правиламъ, въ ст. 105 указаннымъ. Изъ общаго правила о возвышеніи отвѣтственности за посягательство на Членовъ Императорскаго дома допущено, по буквѣ закона, изъятіе для каторги безъ срока; но это изъятіе болѣе кажущееся, такъ какъ безсрочная каторга назначается за квалифицированные виды убійства, а по предположеніямъ комиссіи всякое умышленное посягательство на жизнь Члена Царствующаго дома, подводя сюда и покушеніе, будетъ наказываться смертною казнью.

3. Постановленія эти относятся къ посягательствамъ на Членовъ Императорскаго Дома, причемъ таковыми, по тексту ст. 1 и сл. учр. объ Императорской фамиліи, почитаются всѣ лица, происшедшія отъ Императорской крови въ законномъ бракѣ, царствующимъ Императоромъ дозволенномъ, съ лицомъ соотвѣтственнаго по происхожденію достоинства. Кромѣ того, къ числу Членовъ Императорскаго дома сопричисляются супруги лицъ мужского пола Императорскаго дома, находящіяся съ ними въ бракѣ, Императоромъ дозволенномъ; супруги же лицъ женскаго пола Императорскаго дома, согласно ст. 25 учр., къ Членамъ Императорскаго дома не сопричисляются.

107. Виновный въ оскорбленіи памяти усопшихъ Царствовавшихъ Дѣда, Родителя или Предшественника Царствующаго Императора, учиненномъ публично, или въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ, или изображеніи, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Если же такое оскорбленіе учинено по неразумію, невѣжеству, или въ состояніи опьянѣнія, то виновный наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 107; 1907 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

79 (103). Виновный въ оскорбленіи памяти усопшихъ Царствовавшихъ Родителя, Дѣда или Предшественника Царствующаго Императора, учиненномъ публично, или же въ произведеніи печати, на письмѣ, или въ изображеніи, самимъ виновнымъ или съ его вѣдома распространенныхъ, или публично выставленныхъ, наказывается: заточеніемъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ (пр. р. к.; пр. м. ю.).

Если же оскорбленіе учинено по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьянѣнія, то виновный наказывается: арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ (пр. м. ю.).

Въ пр. особ. совѣщ. конецъ первой части былъ изложенъ такъ: „или же въ произведеніи печати, на письмѣ или изображеніи, самимъ виновнымъ или съ его вѣдома распространенныхъ или публично выставленныхъ“...

1. По общей системѣ, принятой въ уложеніи, оскорбленіе памяти умершихъ можетъ быть признано наказуемымъ только въ томъ случаѣ, когда чрезъ то оскорбляются лица живыя; но по отношенію къ оскорбленіямъ, отнесеннымъ къ группѣ государственныхъ преступленій, сдѣлано изъятіе и наказывается одинъ случай такого посмертнаго оскорбленія, хотя бы и не подходящаго подъ понятіе посредственнаго оскорбленія.

2. Такая охрана оказана памяти или усопшаго предшественника царствующаго Императора, безотносительно къ тому, въ какихъ родственныхъ отношеніяхъ онъ находился къ послѣднему, или же усопшихъ царствовавшихъ родителя или дѣда Императора, безотносительно къ тому, были ли они Его непосредственными предшественниками или нѣтъ. При этомъ совѣщаніе при Мин. Юст. указало, что подъ словомъ «предшественникъ» редакц. комис. понимала только непосредственно предшественника царствующаго Императора, но это условіе не нашло яснаго выраженія въ текстѣ, поэтому совѣщаніе признало для большей ясности цѣлесообразнымъ поименовать дѣда ранѣе родителя (предст. 73).

3. Оскорбленіе можетъ заключаться или въ простой бранн, въ обидѣ въ тѣсномъ смыслѣ, или въ оглашеніи объ усопшемъ позорящихъ обстоятельствъ.

4. Оскорбленіе должно быть выполнено или на словахъ, но публично, или въ остающейся формѣ, т. е. на письмѣ, или въ печатномъ произведеніи, или въ изображеніи, когда таковое сочиненіе или изображеніе получили, завѣдомо для виновнаго, распространеніе.

5. Отвѣтственность за оскорбленіе, на томъ же основаніи, какъ и при оскорбленіи лицъ живыхъ, уменьшается, какъ скоро таковое было учинено по невѣжеству, неразумію или въ пьянствѣ (предст. 73).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О государственной измѣнѣ.

108. Россійскій подданный, виновный въ способствованіи или благопріятствованіи непріятелю въ его военныхъ или иныхъ враждебныхъ противъ Россіи дѣйствіяхъ, наказывается:

срочною каторгою.

Если:

1) такое способствованіе или благопріятствованіе оказало существенное содѣйствіе непріятелю;

2) съ измѣнническою цѣлью совершено убійство,

то виновный наказывается:

каторгою безъ срока.

Если такое способствованіе или благопріятствованіе непріятелю заключалось:

1) въ преданіи ему или въ покушеніи на преданіе ему арміи или флота, отряда войска, отдѣльной части или команды, укрѣпленнаго мѣста, военнаго порта или военнаго судна или въ лишеніи ихъ возможности защиты отъ непріятеля;

2) въ склоненіи или подговорѣ отряда войска, отдѣльной части или команды или начальствующаго надъ оными лица къ переходу на сторону непріятеля;

3) въ насильственномъ сопротивленіи россійскимъ военнымъ силамъ или въ нападеніи на оныя;

4) въ убійствѣ начальствующаго арміею, штабомъ, отрядомъ войска, отдѣльною частью или командою, укрѣпленнымъ мѣстомъ, военнымъ портомъ, эскадрою или военнымъ судномъ, или лица, завѣдомо исполняющаго важныя военныя порученія или обязанность, или въ преданіи кого-либо изъ сихъ лицъ въ руки непріятеля;

5) въ истребленіи складовъ средствъ нападенія или защиты отъ непріятеля или предметовъ войскового довольствія или въ приведеніи въ негодность сухопутныхъ или водяныхъ путей сообщенія, или телеграфовъ или телефоновъ, или иныхъ средствъ сношеній различныхъ частей арміи;

6) въ шпіонствѣ,

то виновный наказывается:

смертною казнью.

Симъ же наказаніямъ и на сихъ же основаніяхъ подлежитъ россійскій подданный, учинившій предусмотрѣнное сею статьею тяжкое преступленіе противъ союзнаго съ Россіею по оружію иностраннаго Государства. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 108; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

63. Россійскій подданный, виновный въ оказаніи услуги непріятелю въ его военныхъ или иныхъ враждебныхъ противъ Россіи дѣйствіяхъ, наказывается: срочною каторгою. Если: 1) сія измѣнническая услуга оказала существенное содѣйствіе непріятелю; 2) съ измѣнническою цѣлью совершено убійство, то виновный наказывается: каторгою безъ срока. Если же измѣнническая услуга заключалась: 1) въ преданіи или въ покушеніи на преданіе въ руки непріятеля, отряда войска, укрѣпленнаго мѣста или военнаго судна, или же въ лишеніи ихъ возможности защиты отъ непріятеля; 2) въ склоненіи отряда войска къ переходу на сторону непріятеля; 3) въ вооруженномъ сопротивленіи россійскимъ военнымъ силамъ; 4) въ убійствѣ начальствующаго арміею, штабомъ, отрядомъ войска, укрѣпленнымъ мѣстомъ, эскадрою или военнымъ судномъ или же въ преданіи кого-либо изъ сихъ лицъ въ руки непріятеля; 5) въ шпіонствѣ; то виновный наказывается: смертною казнью. Симъ

наказаніямъ и на сихъ же основаніяхъ подлежитъ россійскій подданный, учинившій измѣнническое дѣйствіе противъ союзнаго Россіи по оружію иностраннаго государства (пр. р. к.).

87. Россійскій подданный, виновный въ оказаніи услуги непріятелю въ его военныхъ или иныхъ враждебныхъ противъ Россіи дѣйствіяхъ, наказывается: срочною каторгою. Если: 1) сія измѣнническая услуга оказала существенное содѣйствіе непріятелю; 2) съ измѣнническою цѣлью совершено убійство; то виновный наказывается: каторгою безъ срока. Если же измѣнническая услуга заключалась: 1) въ преданіи или въ покушеніи на преданіе въ руки непріятеля арміи или флота, отряда войска, отдѣльной части или команды, укрѣпленнаго мѣста или военнаго судна, или же въ лишеніи ихъ возможности защиты отъ непріятеля; 2) въ склоненіи отряда войска, отдѣльной части или команды къ переходу на сторону непріятеля; 3) въ насильственномъ сопротивленіи россійскимъ военнымъ силамъ или въ нападеніи на оныя; 4) въ убійствѣ начальствующаго арміею, штабомъ, отрядомъ войска, отдѣльною частію или командою, укрѣпленнымъ мѣстомъ, эскадрою или военнымъ судномъ или лица, завѣдомо исполняющаго важныя военныя порученія или обязанность, или же въ преданіи кого-либо изъ сихъ лицъ въ руки непріятеля; 5) въ истребленіи складовъ средствъ защиты отъ непріятеля или предметовъ войскового продовольствія или въ приведеніи въ негодность желѣзнодорожнаго пути; 6) въ шпіонствѣ; то виновный наказывается: смертною казнью. Симъ наказаніямъ и на сихъ же основаніяхъ подлежитъ россійскій подданный, учинившій измѣнническое дѣйствіе противъ союзнаго Россіи по оружію иностраннаго государства (пр. м. ю.).

Въ проектѣ особ. совѣщ. въ п. 4 второй части не было указанія на военный портъ, и послѣ слова „завѣдомо“ стояло выраженіе „для виновнаго“; въ прочихъ же частяхъ, равно какъ и въ пр. особ. присутств., статья эта была изложена тождественно съ закономъ.

I. Общія замѣчанія.

1. Подобно тому, какъ мятежъ заключаетъ въ себѣ посягательство на бытіе внутреннее государства, измѣна является посягательствомъ на международное существованіе государства, на его независимость, безопасность среди другихъ государствъ. Подобное измѣнническое дѣйствіе можетъ быть учинено и въ интересахъ такой иноземной державы, съ которою мы въ тотъ моментъ находимся въ мирѣ или даже въ союзѣ, но всего чаще оно совершается въ интересахъ враждебной намъ, воюющей съ нами державы. Самое измѣнническое дѣйствіе можетъ заключаться или въ причиненіи какого-либо прямого вреда намъ, нашимъ военнымъ силамъ, или же въ оказаніи непосредственной услуги непріятелю, или, наконецъ, въ учиненіи такихъ дѣйствій, которыя не сами по себѣ, а по ихъ послѣдствіямъ, должны причинить вредъ государству.

2. Первый видъ измѣны, предусмотрѣнный ст. 108, составляетъ нарушеніе вѣрности отечеству во время военныхъ дѣйствій, т. е. или оказаніе какого-либо прямого содѣйствія непріятелю или причиненіе прямого вреда дѣйствіямъ нашихъ войскъ, и, слѣдовательно, посредственное содѣйствіе непріятелю, хотя бы и учиненное не на театрѣ военныхъ дѣйствій и не въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи. При послѣднихъ же условіяхъ измѣна, хотя и представляетъ большую опасность, но въ большей части случаевъ будетъ судиться не по уголовному уложенію, а по военнымъ законамъ (об. зап., предст. 61).

II. Понятіе измѣны вообще.

1. Редакціонная комиссія характеризовала общее понятіе измѣны, какъ оказаніе услуги непріятелю, но особое совѣщаніе при Гос. Сов. нашло, что выраженіе «услуга», представляясь терминомъ слишкомъ широкимъ и неопредѣленнымъ, можетъ послужить основаніемъ подводить подъ измѣну такія дѣйствія, которыя ничего общаго съ этимъ преступленіемъ не имѣютъ. Такъ, на-

примѣръ, медикъ, не состоящій на службѣ въ непріятельскихъ войскахъ и помогающій раненому непріятелю; лицо, снабжающее умирающаго съ голода непріятеля пищею, хотя и по собственному почину; духовникъ, напутствующій умирающаго, совершая сіи человѣколюбивые поступки, конечно, оказываютъ услугу непріятелю, но еще далеко не совершютъ измѣны. Въ семъ отношеніи выраженіе «способствованіе или благопріятствованіе военнымъ или инымъ враждебнымъ цѣлямъ непріятеля», которымъ опредѣляется понятіе измѣны въ пунктѣ 3 статьи 253 дѣйствующаго уложенія, по мнѣнію особаго совѣщанія, представляется болѣе точнымъ (особ. сов. 209, 210).

2. Въ виду невозможности перечислить въ законѣ всѣ случаи измѣнническихъ дѣйствій при составленіи уложенія была принята такая система, что въ 1-й части ст. 108 указано родовое понятіе оказанія услуги (способствованіе или благопріятствованіе по тексту закона) непріятелю, во 2-й части общее положеніе о болѣе тяжкихъ видахъ измѣны и одинъ частный случай, а въ 3-й перечислены особо выдающіеся случаи содѣйствія непріятелю, причемъ, какъ полагало совѣщаніе при мин. юстиціи по поводу отзыва по сей статьѣ мин. воен., чрезмѣрное расширеніе этой части ст. 108 не соотвѣтствовало бы дѣйствительному значенію сихъ преступленій и степени опасности ихъ для государства (предст. 61).

3. Содѣйствіе или услуга (способствованіе или благопріятствованіе) въ родовомъ понятіи измѣны будетъ обнимать не только активное содѣйствіе или, какъ говорило уложеніе 1845 г., явное въ непріятельскихъ дѣйствіяхъ участіе, совѣтомъ, открытіемъ тайнъ, сообщеніемъ свѣдѣній, но и пассивное, когда виновный съ измѣнническою цѣлью не выполнилъ какой-либо лежащей на немъ обязанности и чрезъ то оказалъ содѣйствіе непріятелю.

4. Содѣйствіе можетъ быть или прямое, непосредственное, или косвенное, когда виновный, совершая что-либо во вредъ нашимъ войскамъ, чрезъ то помогаетъ врагу; вредоносность отечеству составляетъ характеристическій признакъ измѣны; поэтому медикъ, оказавшій помощь раненому непріятелю, духовникъ, напутствовавшій непріятеля единовѣрца, если они притомъ не состоятъ на службѣ въ непріятельскихъ войскахъ, не совершаютъ измѣнническихъ дѣйствій.

5. Равнымъ образомъ, не будетъ измѣною снабженіе пищею непріятельскаго солдата, хотя бы это было сдѣлано добровольно, по собственному почину; но принятіе на себя поставки провіанта или фуража для непріятельской арміи будетъ подходить подъ понятіе услуги, о которой говоритъ 1-я часть ст. 108.

6. Услуга, оказываемая непріятелю, по ея значенію для нашихъ военныхъ дѣйствій, можетъ быть двояка: она можетъ или пройти совершенно безслѣдно по отношенію къ успѣху военныхъ дѣйствій, или она можетъ имѣть болѣе или менѣе рѣшающее значеніе для хода войны. Поэтому по наказуемости различаются два вида измѣнническихъ услугъ: оказавшія существенное содѣйствіе непріятелю, или не имѣвшія такового значенія, причемъ самое различіе между этими оттѣнками должно быть установляемо только сообразно съ обстоятельствами каждаго отдѣльнаго случая.

7. Услуга должна быть оказана военнымъ или враждебнымъ дѣйствіямъ непріятеля. Слово «непріятель» слѣдуетъ разумѣть не въ смыслѣ національной антипатіи или нескрываемыхъ непріязненныхъ отношеній, а въ смыслѣ воюющей съ нами державы.

8. Непріятельскимъ, по общему правилу, должно быть почитаемо то государство, которому открыто объявлена война, ибо по началамъ международнаго права военное положеніе всегда должно быть объявлено особою декларацією. Но, однако, это требованіе не можетъ считаться безусловнымъ, такъ какъ нѣкоторыя войны

послѣдняго времени начинались и безъ торжественнаго объявленія войны, а непріятельскія отношенія удостовѣрялись разнообразными враждебными, такъ сказать, волевыражающими дѣйствіями: посылкою ультиматума, непринятіе коего почитается равносильнымъ объявленію войны, отозваніемъ повѣреннаго въ дѣлахъ съ заявленіемъ о разрывѣ, и т. п.; содѣйствіе такому государству должно быть почитаемо также содѣйствіемъ непріятелю.

9. Союзная намъ держава во время войны, т. е. держава, не только находящаяся въ мирѣ съ Россіею, но заключившая съ нею оборонительный и наступательный союзъ, дѣйствующая совмѣстно съ нами, должна быть охраняема отъ измѣны такъ же, какъ и наше государство. При этомъ охраною должны пользоваться не только войска союзника, но и его территорія; поэтому всякая услуга, оказанная непріятелю по отношенію къ нашему союзнику по оружію, и всякій вредъ, причиненный союзнику, будетъ наказываться такъ же, какъ измѣна Россіи, т. е. съ примѣненіемъ условій и различій въ наказуемости, установленныхъ статьею 108.

III. Тяжкіе случаи измѣны.

1. Квалифицированные случаи измѣны раздѣляются по уложенію на тяжкіе (ч. 2 ст. 108) и самые тяжкіе (ч. 3 ст. 108); къ тяжкимъ случаямъ измѣны относится, во-1-хъ, всякая услуга непріятелю въ смыслѣ вышеразъясненномъ, какъ скоро она оказала существенное содѣйствіе непріятелю, при чемъ наличность этого отличающаго признака можетъ быть устанавливаема только по обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго случая и, во-2-хъ, убійство, коль скоро оно совершено не только умышленно, но съ измѣнническою цѣлью, т. е. съ цѣлью оказать услугу непріятелю. При этомъ безразлично, какое лицо было убито, за исключеніемъ, конечно, лицъ, исчисленныхъ въ п. 4 третьей части, а затѣмъ мѣсто, гдѣ было совершено убійство, т. е. было ли оно совершено на самомъ мѣстѣ военныхъ дѣйствій, исключая, конечно, случаевъ, изъятыхъ изъ подсудности гражданскихъ судовъ, или внѣ онаго (изд.).

2. Къ самымъ тяжкимъ видамъ измѣны, указаннымъ въ 3-й части ст. 108, отнесено прежде всего преданіе непріятелю арміи или флота, отряда нашего войска, отдѣльной части или команды, безотносительно къ ея численности, но предполагая во всякомъ случаѣ преданіе извѣстной коллективной единицы, такъ что преданіе въ руки непріятеля отдѣльнаго солдата или офицера подъ дѣйствіе перваго пункта третьей части ст. 108 подводимо быть не можетъ.

3. Въ пр. ред. ком. говорилось только объ отрядѣ войскъ, но совѣщ. при мин. юст., въ виду указаній военнаго минист., что понятіе «отряда» имѣетъ въ воинскихъ законахъ спеціальное значеніе, въ силу чего этотъ пунктъ можетъ получить нежелательное ограничительное толкованіе, добавило указаніе на отдѣльную часть или команду, а согласно замѣчанію управляющаго морскимъ министерствомъ, указаніе на армію и флотъ [хотя практическая трудность преданія цѣлаго флота или цѣлой арміи вызываетъ сомнѣніе въ цѣлесообразности этого добавленія (изд.)]. При этомъ, согласно указанію военнаго министра, подъ отрядомъ будетъ разумѣться отдѣльная часть войскъ, находящаяся подъ начальствомъ одного лица и предназначенная для выполненія какой-либо спеціальной, самостоятельной задачи; подъ понятіе отдѣльной части подойдутъ батальонъ, полкъ, бригада, дивизія, корпусъ, а подъ понятіе команды—всякая меньшая войсковая единица: рота, эскадронъ, батарея, караулъ, застава, разъѣздъ, сторожевой постъ и т. п. (предст. 57, 58, 61).

4. Преданіе можетъ быть совершено различными средствами, какъ, напр., заведеніемъ въ такое мѣсто, гдѣ отрядъ былъ окруженъ непріятелемъ и долженъ былъ сдаться; или обратно, наведеніемъ непріятеля на нашъ отрядъ, или ко-

манду, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться ихъ малочисленностью, или тѣми невыгодными для его защиты условіями, въ коихъ они находились. Для понятія преданія безразлично, сдались ли нашъ отрядъ или команда, видя невозможность сопротивленія, или же, несмотря на неравенство силъ, защищались, даже были истреблены до послѣдняго человѣка.

5. Далѣе подъ первый пунктъ подойдетъ преданіе какимъ бы то ни было способомъ въ руки непріятеля какого-либо укрѣпленнаго мѣста, относя сюда: крѣпости, порты, верки, мостовыя и желѣзнодорожныя укрѣпленія, проходы, посты, позиціи, порты, берегъ, однимъ словомъ, всякое пространство или зданіе, особо приспособленное къ защитѣ отъ непріятеля. Въ замѣчаніяхъ на проектъ управляющій морск. мин. полагалъ дополнить этотъ пунктъ указаніемъ на военный портъ, но совѣщ. при м. ю. нашло это упоминаніе излишнимъ, такъ какъ понятіе военнаго порта вполнѣ обнимается выраженіемъ укрѣпленное мѣсто (представл. 60, 63). Особое присутствіе департаментовъ Госуд. Совѣта въ этомъ перечнѣ отдѣльно упомянуло о военномъ портѣ на томъ основаніи, что преданіе его непріятелю, хотя бы онъ и не былъ укрѣпленъ или особо приспособленъ къ защитѣ отъ непріятеля, должно почитаться особо тяжкимъ видомъ измѣны (особ. прис. 118).

6. Подъ 1-й же пунктъ подходитъ преданіе, при тѣхъ же условіяхъ, непріятелю военнаго судна, понимая подъ этимъ наименованіемъ всякія суда, входящія въ составъ флотиліи или служащія для береговой обороны, будутъ ли это линейные корабли, броненосцы, крейсеры, миноноски, предполагая только, что данное судно образуетъ самостоятельную военно-морскую силу; поэтому, напр., шлюпка или катеръ съ корабля не подойдутъ подъ понятіе военнаго судна.

7. Но кромѣ преданія непріятелю, пунктъ первый части третьей ст. 108 объемлетъ и случаи приведенія судна, укрѣпленнаго мѣста или отряда войска въ такое состояніе, благодаря коему они лишились возможности защиты отъ непріятеля, такъ что захватъ ихъ или истребленіе сдѣлались легко возможными. Средства или способы, коими можетъ быть осуществленъ этотъ видъ измѣны, представляются несомнѣнно крайне разнообразными; такъ сюда, напр., подойдетъ обезоруженіе отряда, уничтоженіе у него боевыхъ снарядовъ, уничтоженіе или захватъ у караульнаго поста средствъ переправы и т. п. По отношенію къ укрѣпленному мѣсту такими дѣйствіями будутъ: разрушеніе крѣпостныхъ стѣнъ и валовъ, заклепаніе орудій, прекращеніе во время осады доставки воды, или истребленіе въ такое время жизненныхъ или воинскихъ запасовъ и т. п.; по отношенію къ судну: порча машинъ, снастей, заклепаніе орудій, наведеніе судна на мель и т. п. Сообразно съ этимъ условіемъ, подъ дѣйствіе 1-го пункта этой части статьи 108 подойдутъ и упоминаемыя особо въ нѣкоторыхъ кодексахъ измѣнническія дѣйствія, направленныя къ затрудненію отступленія нашихъ войскъ или даже къ уничтоженію возможности такового.

8. При этомъ въ виду важности измѣны, пунктомъ первымъ предусмотрѣнной, наказывается наравнѣ съ самымъ преданіемъ въ вышеуказанномъ смыслѣ и покушеніе на таковое.

9. Второй пунктъ третьей части ст. 108 говорилъ, по пр. ред. ком., о склоненіи отряда войскъ, отдѣльной части или команды къ переходу къ непріятелю, предполагая и въ этомъ случаѣ, что склоненіе относится не къ отдѣльному лицу, а къ собирательной единицѣ, будетъ ли это пикетъ, взводъ, рота, полкъ, дивизія или даже и цѣлая армія. Склоненіе предполагало наличность не только подговора, но подговора, имѣвшаго извѣстные результаты, а именно дѣйствительное склоненіе отряда къ переходу, хотя при этомъ безразлично, удался ли этотъ переходъ или задуманная измѣна была обнаружена и возможность перехода устранена своевременнымъ захватомъ дезертировъ.

10. По проекту ред. комиссіи п. 2 ст. 108 имѣлъ въ виду только склоненіе, имѣвшее извѣстное послѣдствіе; въ замѣчаніяхъ на проектъ военный министръ предполагалъ дополнить этотъ пунктъ указаніемъ на подговоръ, хотя бы и не имѣвшій послѣдствій, но совѣщаніе при мин. юстиціи (предст. 63) отклонило это предложеніе, потому что такое дѣяніе не можетъ быть приравнено къ дѣйствительному склоненію войскъ къ измѣнѣ, а въ сихъ послѣднихъ случаяхъ будетъ достаточнымъ примѣненіе постановленій о возбужденіи военнослужащихъ къ измѣнническимъ дѣйствіямъ; особое же совѣщаніе при Госуд. Совѣтѣ включило этотъ случай въ томъ соображеніи, что всякая попытка поколебать вѣрность войскъ можетъ—даже въ случаѣ недостиженія своей цѣли—имѣть послѣдствіемъ весьма опасное смятеніе въ войскѣ, упадокъ его духа и неувѣренность въ успѣхѣ, почему рядомъ съ склоненіемъ имъ поставленъ подговоръ (особ. сов. 210).

11. Равнымъ образомъ особое совѣщаніе полагало, что склоненіе отряда большею частію можно достигнуть путемъ предварительнаго или одновременнаго склоненія начальствующаго отрядомъ перейти на сторону непріятеля, а потому и включило случаи склоненія или подговора такого лица въ этотъ пунктъ (особ. сов. 210).

12. Третій видъ особо тяжкой измѣны, по предположеніямъ редакціонной комиссіи, составляетъ вооруженное сопротивленіе нашимъ войскамъ; но военный министръ находилъ эту квалификацію не достаточною; съ одной стороны потому, что она не обнимаетъ нападенія на военныя силы, которое не менѣе опасно, чѣмъ сопротивленіе, а съ другой, потому что непосредственныя насильственныя посягательства на войско могутъ выразиться и въ дѣйствіяхъ, учиненныхъ лицами невооруженными (напр., поджогъ селенія). Сообразно этому въ пр. м. ю. выраженіе «вооруженное» было замѣнено словомъ «насильственное» и рядомъ съ сопротивленіемъ поставлено нападеніе. При этомъ для отвѣтственности безразлично было ли сопротивленіе или нападеніе учинено однимъ виновнымъ или въ сообществѣ съ другими лицами, былъ ли виновный вооруженъ или нѣтъ, являлись ли эти дѣйствія сопротивленіемъ или активнымъ нападеніемъ, когда, напр., войско находилось въ состояніи покоя, бездѣйствія и на него было учинено нападеніе при такихъ условіяхъ, что эта часть лишена была возможности предпринять что-либо въ свою защиту (об. зап.; предст. 58, 61).

13. Сюда прежде всего должно быть отнесено непосредственное участіе русскихъ подданныхъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ нашей арміи, т. е. квалифицированный случай измѣны, особо предусмотрѣнный статьею 109, а равно и случаи сопротивленія, оказаннаго нашимъ войскамъ русскими подданными, въ войскѣ непріятельскомъ не находящимися.

14. Сопротивленіе должно быть не только противозаконно, но и должно быть учинено при такихъ условіяхъ, въ силу коихъ оно являлось прямымъ или косвеннымъ содѣйствіемъ непріятелю, когда, напр., благодаря оказанному сопротивленію, не могъ быть захваченъ непріятельскій отрядъ, укрѣпленіе, или когда благодаря этому противодѣйствію могла быть доставлена побѣда непріятелю и т. п. Сопротивленіе же, оказанное внѣ этихъ условій, когда въ немъ не заключалось никакого содѣйствія непріятелю, будетъ наказываться какъ простое сопротивленіе власти (об. зап.). При чемъ, однако, такія дѣйствія должны считаться особенно важнымъ видомъ измѣны, независимо отъ наступленія того или другого результата, т. е. подъ дѣйствіе 3-го пункта подходитъ всякое насильственное сопротивленіе, поскольку оно можетъ разсматриваться какъ измѣнническая услуга непріятелю въ его военныхъ или враждебныхъ Россіи дѣйствіяхъ, и притомъ не въ смыслѣ причиненія отечеству опредѣленнаго конкретнаго вреда, а въ видѣ общей вредоносности дѣянія виновнаго (предст. 62).

15. Во всякомъ случаѣ для примѣненія этого пункта недостаточно одного

пассивнаго сопротивленія, не сопровождавшагося насильственными дѣйствіями. Поэтому совѣщаніе при мин. юстиціи и замѣнило употребленное въ пр. ред. комиссіи выраженіе «вооруженное»—«насильственнымъ» (предст. 62).

16. Четвертый случай особо тяжкой измѣны составитъ убійство или преданіе непріятелю нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ изъ нашей арміи, которыя, благодаря занимаемому ими положенію въ арміи или флотѣ, играютъ особенно важную роль въ военныхъ дѣйствіяхъ, причемъ, кромѣ лицъ, исчисленныхъ въ пр. ред. ком., къ этой группѣ отнесены по указанію военнаго министра не только начальствующіе, но и вообще всѣ исполняющіе какую-либо важную обязанность или порученіе, хотя бы то былъ рядовой; таковы, напр., ординарецъ, посланный съ приказаніемъ, кавалеристъ, отправленный съ донесеніемъ, часовой на аванпостахъ и т. п. (предст. 59, 62), а убійство съ измѣнническою цѣлью какихъ-либо другихъ лицъ отнесено ко второму роду измѣны (об. зап.).

17. Пятый случай тяжкой измѣны, внесенный въ уложеніе совѣщ. при мин. юст. по указанію военнаго министра, составитъ истребленіе матеріальныхъ средствъ защиты отъ непріятеля и притомъ болѣе или менѣе въ значительномъ объемѣ, въ видѣ складовъ, но не распространяя, какъ предлагалъ воен. мин., на случаи истребленія отдѣльныхъ предметовъ. Сюда отнесены: а) истребленіе складовъ средствъ защиты (но не «нападенія и защиты», какъ предл. воен. мин.), такъ какъ совѣщаніе находило, что средства нападенія и защиты отъ непріятеля одинаковы или войскового продовольствія и б) приведеніе въ негодность желѣзнодорожнаго пути (пред. 59, 60, 63). Особое же совѣщаніе при Госуд. Совѣтѣ, согласно заявленію воен. мин., нашло необходимымъ дополнить этотъ пунктъ указаніемъ на средства защиты, такъ какъ, напр., осадныя орудія не подойдутъ подъ понятіе «средствъ защиты», а равно, по условіямъ современной мобилизаціи и способу веденія военныхъ дѣйствій, важною услугою непріятелю необходимо признать, кромѣ приведенія въ негодность желѣзнодорожнаго пути, разрушеніе или поврежденіе другихъ путей сообщенія, напримѣръ, мостовъ на шоссейныхъ и другихъ путяхъ, а также и средствъ сношенія арміи, ея отрядовъ и транспортовъ, какъ-то: телеграфовъ, телефоновъ и тому подобныхъ сооруженій. Мирная подготовка кампаніи и выработка плана предстоящихъ военныхъ дѣйствій сводится во многомъ къ наиболѣе полной утилизаціи всѣхъ путей, ведущихъ къ предполагаемому театру войны, и къ обезпеченію тѣхъ средствъ сношеній, отъ коихъ зависитъ столь необходимая связь различныхъ частей арміи между собою. Внезапная и важная порча хотя бы нѣкоторыхъ изъ этихъ путей или средствъ сношеній можетъ повлечь за собою не только существенныя затрудненія въ снабженіи войска всѣмъ необходимымъ, но и привести къ пораженію всей арміи по частямъ, т. е. можетъ оказать непріятелю весьма существенную услугу (особ. сов. 210, 211).

18. Наконецъ, по шестому пункту къ числу особо тяжкихъ видовъ измѣны отнесено шпіонство, т. е. сообщеніе тайно непріятелю, по его порученію или по собственному почину, за вознагражденіе или изъ какихъ-либо иныхъ побужденій, непосредственно или чрезъ посредство другихъ, свѣдѣній о численности и расположеніи нашихъ войскъ, о нашихъ военныхъ планахъ и предположеніяхъ, о лагерныхъ или крѣпостныхъ укрѣпленіяхъ, о нашихъ боевыхъ и продовольственныхъ припасахъ и т. п.

IV. Лица, отвѣчающія за измѣну.

1. Измѣна, ст. 108 предусмотрѣнная, можетъ быть учинена или россійскимъ подданнымъ или, при условіяхъ, статьею 119 указанныхъ, иностранцемъ или лицомъ, послѣ объявленія войны или непосредственно передъ тѣмъ оставившимъ русское подданство.

2. Согласно ст. 4 законовъ основныхъ и принятой въ проектѣ терминологіи, выраженіе «россійскій подданный» будетъ обнимать собою какъ жителей Имперіи Россійской, такъ и гражданъ Финляндіи, какъ подданныхъ россійскихъ. Что касается подданныхъ Имперіи Россійской, то соотвѣтственно съ законами о состояніяхъ (т. IX ст. 1), къ нимъ должны быть причислены: 1) природные обыватели, составляющіе городское и сельское населеніе, т. е. лица, принадлежащія къ одному изъ состояній, установленныхъ государствомъ (ст. 2), а именно къ дворянству, духовенству, городскимъ обывателямъ подъ разными наименованіями и къ крестьянству, а равно и происшедшіе отъ нихъ, независимо отъ мѣста ихъ рожденія; 2) инородцы, т. е. лица нерусскаго происхожденія, подвластные Россіи, со всѣми ихъ подраздѣленіями, указанными въ ст. 762 законовъ о состояніяхъ; 3) иностранцы натурализованные, т. е. сообразно съ ст. 817 зак. о сост., бывшіе подданными какой-либо другой державы, вступившіе установленнымъ порядкомъ въ подданство Россіи, а равно и дѣти ихъ, рожденныя по принятіи подданства (ст. 841).

3. Принятіе подданства можетъ быть обыкновенное или чрезвычайное, для нѣкоторыхъ особо въ законѣ указанныхъ лицъ (ст. 848, 850, 851 и 852 зак. о сост.); а моментомъ принятія подданства должно быть почитаемо принесеніе присяги на вѣрность подданства (ст. 846), послѣ коей, по ст. 857, иностранцы пріобрѣтаютъ всѣ права и подлежатъ всѣмъ обязанностямъ того состоянія, къ которому они причислены, безъ всякаго различія отъ коренныхъ подданныхъ.

4. При этомъ виновнымъ можетъ быть, конечно, какъ лицо гражданское, такъ и военнослужащій, хотя для сихъ послѣднихъ, въ нашемъ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ (ст. 243), установлено особое усиленіе отвѣтственности и для низшихъ, неквалифицированныхъ случаевъ измѣны.

5. Для отвѣтственности необходимо, чтобы русскій подданный, обвиняемый въ измѣнѣ, въ моментъ учиненія измѣннническаго дѣйствія не находился во власти непріятеля, т. е. не находился въ такихъ условіяхъ, когда непріятель непосредственно физически могъ распорядиться имъ, или когда таковое принужденіе по отношенію къ нему или лицамъ, ему близкимъ, могло во всякое время возникнуть; принужденіе которое можетъ оказать ему при подобныхъ условіяхъ непріятель, та власть, которую непріятель надъ нимъ имѣетъ, служатъ, по общимъ правиламъ о крайней необходимости, достаточнымъ основаніемъ для его оправданія.

6. Наличность такой власти можетъ быть установляема только по обстоятельствамъ даннаго случая, и притомъ всегда въ связи съ свойствомъ самой измѣнниической услуги. Такъ, напр., поставка непріятелю провіанта жителями губерніи, имъ оккупированной, можетъ быть извиняема, но наличность такой оккупаціи не оправдаетъ русскаго подданнаго, хотя бы и проживающаго въ этой губерніи, уличеннаго въ шпіонствѣ, или оказавшаго вооруженное сопротивленіе нашимъ войскамъ.

V. Умыселъ и покушеніе.

1. Дѣяніе должно быть учинено умышленно, т. е. виновный долженъ сознавать, что онъ оказываетъ услугу непріятелю, и дѣйствовать или именно въ силу этого сознанія съ прямымъ измѣнническимъ намѣреніемъ, или относясь безразлично къ тому вреду, который наступаетъ для нашей арміи отъ его дѣйствій. Поэтому вопросъ о цѣли, ради которой дѣйствовалъ виновный, представляется не существеннымъ, и человѣкъ, учинившій одно изъ дѣяній, указанныхъ въ ст. 108, ради корыстныхъ или какихъ-либо иныхъ, исключительно эгоистическихъ побужденій, будетъ такъ же виновенъ въ государствен-

ной измѣнѣ, какъ и тотъ, который руководствовался враждою къ Россіи. По отношенію къ отдѣльнымъ актамъ измѣны умыселъ можетъ имѣть или общій, или специфическій характеръ, т. е. виновный можетъ имѣть въ виду или вообще оказаніе какого-либо содѣйствія непріятелю, или учиненіе какого-либо отдѣльнаго, строго опредѣленнаго измѣнническаго дѣйствія.

2. Покушеніе на государственную измѣну можетъ заключаться или въ попыткѣ оказать какое-либо измѣнническое содѣйствіе непріятелю, или въ попыткѣ учинить одно изъ дѣяній, прямо перечисленныхъ въ части третьей ст. 108. Въ послѣднемъ случаѣ и уголовная отвѣтственность виновнаго будетъ опредѣляться въ соотношеніи съ наказуемостью квалифицированныхъ случаевъ измѣны.

3. Затрудненіе представитъ въ этомъ отношеніи «подговоръ», включенный особымъ совѣщаніемъ въ п. второй 3-ей части, но казалось бы, что, согласно общему ученію о подстрекательствѣ, покушеніе на подговоръ нельзя признать наказуемымъ дѣяніемъ (изд.).

4. Отвѣтственность за покушеніе опредѣляется съ примѣненіемъ ст. 53, за исключеніемъ только перваго пункта 3-ей части, въ коемъ покушеніе приравнено къ окончанію (изд.).

109. Россійскій подданный, виновный во вступленіи въ войско завѣдомо непріятельское или въ невыбытіи изъ онаго, наказывается:

каторгою безъ срока. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 109; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1, прим.

Эта статья въ проектахъ р. к. и м. ю. изложена съ несущественными редакціонными измѣненіями, а въ пр. особ. сов. и особ. присут. тождественно съ закономъ.

1. Случаи этого рода выдѣлены въ особую статью въ томъ соображеніи, что хотя они и связаны съ измѣною общимъ понятіемъ нарушенія вѣрноподданства, измѣны отечеству, но въ то же время между ними существуетъ и различіе, такъ какъ вступленіе въ непріятельскую военную службу можетъ и не заключать въ себѣ непосредственнаго конкретнаго содѣйствія непріятелю; но, конечно, если русскій подданный не только находится въ рядахъ непріятельской арміи, но и принималъ непосредственное участіе во враждебныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ, дѣйствительно поднималъ оружіе противъ отечества, то онъ, согласно правиламъ объ идеальной совокупности, будетъ отвѣчать по 3-му пункту третьей части ст. 108.

2. Субъектомъ преступленія можетъ быть лицо, бывшее русскимъ подданнымъ въ моментъ учиненія дѣянія, т. е. для лицъ, обвиняемыхъ въ вступленіи въ непріятельское войско,—въ моментъ вступленія, а для обвиняемыхъ въ невыбытіи—въ моментъ объявленія войны, или же лицо, оставившее русское подданство при условіяхъ, во второй части ст. 119 указанныхъ.

3. Дѣяніе, конечно, предполагаетъ наличность умысла: виновный долженъ сознавать, что онъ находится на непріятельской службѣ; но при этомъ совершенно безразлично, какія цѣли преслѣдовалъ виновный, т. е. руководился ли онъ враждою или ненавистью къ своему отечеству, или же преслѣдовалъ какія-либо эгоистическія, личныя цѣли.

4. Преступное дѣйствіе представляется двоякимъ, относясь не только къ вступленію въ непріятельскую армію, но и къ неоставленію оной. Обязанность подданнической вѣрности и повиновенія, по своей природѣ, не дѣлима и не можетъ быть ограничена одновременными подданническими отношеніями къ другому государству; множественное подданство, по отношенію къ многимъ, совершенно чуждымъ другъ другу государствамъ, есть ненормальное явленіе,

противорѣчащее современному понятію о государствѣ; поэтому, русскій подданный, хотя бы и состоящій на иностранной военной службѣ, не перестаетъ быть подданнымъ Россіи, и при объявленіи войны, повинуясь священному долгу вѣрноподданства, онъ долженъ покинуть ряды непріятельской арміи.

5. Конечно, предшествующее нахожденіе въ иноземной арміи, тѣ связи, которыя образовались между виновнымъ и его сослуживцами, могутъ иногда болѣе или менѣе значительно ослаблять его вину, но тѣмъ не менѣе не представляется основаній выдѣлять случаи неоставленія непріятельской службы въ особое постановленіе, такъ какъ такая меньшая виновность далеко не является общимъ правиломъ, и судъ всегда можетъ признать это обстоятельствомъ, уменьшающимъ отвѣтственность.

6. Отвѣтственнымъ по ст. 109 является виновный во вступленіи въ непріятельское войско, т. е. въ самый составъ военныхъ силъ, безотносительно къ тому, будетъ ли тотъ отрядъ, въ которомъ онъ состоялъ, находиться на театрѣ военныхъ дѣйствій или нѣтъ. Подъ войскомъ, само собою разумѣется, долженъ быть подразумѣваемъ и флотъ.

7. Виновными въ измѣнѣ будутъ не только лица, принимавшія непосредственное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ нашего или союзнаго войска, или бывшія вообще на театрѣ военныхъ дѣйствій, но и тѣ, кои состоятъ въ его резервахъ, или даже несутъ какую-либо внутреннюю военную службу; различіе между ними состоитъ только въ томъ, что участвовавшіе непосредственно могутъ, при извѣстныхъ условіяхъ, подлежать болѣе тяжкому наказанію, третьей частью статьи 108 предусмотрѣнному.

8. Но не всякое нахожденіе въ непріятельскомъ военномъ вѣдомствѣ, даже не всякое исполненіе обязанностей при арміи непріятеля можетъ почитаться столь тяжкимъ видомъ измѣны, какой имѣется въ виду въ ст. 109: могутъ быть такіе случаи пребыванія при арміи непріятеля, которые, не подходя подъ понятіе службы въ рядахъ непріятеля, должны быть разсматриваемы только какъ простое оказаніе несущественныхъ услугъ непріятелю.

110. Россійскій подданный, виновный:

1) въ побужденіи иностраннаго правительства къ военнымъ или инымъ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи, или къ прекращенію военнаго съ нею союза, или къ уклоненію отъ заключенія такого союза;

2) въ обѣщаніи, прежде объявленія войны, иностранному правительству, за себя или за другихъ, содѣйствовать его военнымъ противъ Россіи дѣйствіямъ,

наказывается:

срочною каторгою.

Если виновный могъ, по своему служебному положенію, знать состояніе военныхъ силъ Россіи или оказать существенное содѣйствіе иностранному правительству въ случаѣ войны съ Россіею, то онъ наказывается:

каторгою безъ срока. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 110; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

65 (89). Россійскій подданный, виновный: 1) въ возбужденіи (побужденіи пр. м. ю.) иностраннаго правительства къ начатію или продолженію военныхъ

или иныхъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи, или къ прекращенію военнаго съ нею союза, или къ невступленію въ таковой союзъ, 2) въ обѣщаніи, прежде объявленія войны, иностранному правительству, за себя или за другихъ, содѣйствовать его военнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи, наказывается: срочною каторгою. Если виновный могъ, по его служебному положенію, знать состояніе военныхъ силъ Россіи или оказать существенное содѣйствіе иностранному правительству въ случаѣ войны съ Россіею, то онъ наказывается: каторгою безъ срока (пр. р. к.; пр. м. ю.).

Въ пр. особ. сов. и особ. прис. эта статья изложена тождественно съ закономъ.

1. Къ этому виду измѣны относится, во-1-хъ, возбужденіе иностраннаго правительства къ начатію или продолженію войны или враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи. Такое побужденіе, конечно, предполагаетъ со стороны виновнаго наличность переговоровъ или сношеній словесныхъ или письменныхъ, непосредственно съ самимъ иностраннымъ правительствомъ или съ его агентами. Какъ скоро переговоровъ или сношеній не было, а виновный учинилъ какой-либо проступокъ, вызвавшій враждебныя дѣйствія или репрессаліи со стороны иностраннаго правительства, то онъ можетъ отвѣчать сообразно съ свойствомъ учиненнаго имъ преступнаго дѣянія, но не можетъ быть обвиненъ въ измѣнѣ (об. зап.). Совѣщаніе при мин. юст. замѣнило употребленное въ пр. р. к. слово «возбужденіе» другимъ — «побужденіе», какъ болѣе соотвѣтствующимъ тѣмъ дѣйствіямъ, которыя имѣются въ виду закономъ.

2. Побужденіе предполагаетъ далѣе, со стороны субъективной, что виновный сознавалъ, что дѣлаемые имъ сообщенія, указанія, совѣты, наговоры могутъ возбудить войну или враждебныя дѣйствія, и дѣйствовалъ ради наступленія этихъ послѣдствій.

3. Со стороны объективной, побужденіе предполагаетъ не только дачу совѣта, подговоръ къ начатію войны, но подговоръ или совѣтъ, обставленный такими указаніями, сообщеніями, соображеніями, которыя могли бы придать ему возможность достиженія результата, въ видахъ коего дѣйствовалъ виновный.

4. Побужденіе можетъ относиться или къ иностранному правительству, дотолѣ находившемуся въ мирѣ съ Россіею, или къ правительству, уже враждовавшему или даже воюющему съ нею; въ первомъ случаѣ побужденіе будетъ имѣть въ виду начатіе враждебныхъ дѣйствій, или объявленіе и начатіе войны, а во второмъ—продолженіе таковыхъ.

5. Виновный можетъ побуждать или къ прямому объявленію войны, или къ учиненію только враждебныхъ дѣйствій; послѣднее особенно возможно въ военное время по отношенію къ нейтральнымъ державамъ, которыя побуждаются къ учиненію дѣйствій, несомнѣнно враждебныхъ, хотя и безъ объявленія войны.

6. Во-2-хъ, побужденіе къ прекращенію существующаго съ Россіею военнаго союза или къ невступленію въ предложенный Россіею союзъ, причемъ условія побужденія будутъ тѣ же, какъ и въ предшествующемъ случаѣ.

7. Въ-3-хъ, обѣщаніе содѣйствовать военнымъ или враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи. Обѣщаніе, такъ же какъ и побужденіе, предполагаетъ наличность переговоровъ, словесныхъ или письменныхъ, посредственныхъ или непосредственныхъ; обѣщаніе должно относиться къ учиненію въ будущемъ со стороны виновнаго какихъ-либо дѣйствій, составляющихъ услугу непріятелю, обѣщаніе пособничества.

8. Такое обѣщаніе можетъ относиться или къ дѣйствіямъ самого виновнаго или даже къ дѣйствіямъ третьихъ лицъ, по отношенію къ которымъ виновный будетъ какъ бы простымъ посредникомъ; таково, напр., обѣщаніе содѣйствовать вступленію непріятеля въ территорію, переходу его черезъ рѣку, обѣщаніе содѣйствовать обходу нашей арміи, сдачѣ укрѣпленнаго мѣста, обѣщаніе содѣйствовать передачѣ непріятелю какого-либо отряда и т. д.

9. Обѣщаніе должно быть дано до объявленія войны или начала непріятельскихъ дѣйствій, пока, слѣдовательно, иностранное правительство не почитается непріятелемъ Россіи; обѣщаніе же оказать какую-либо услугу, данное уже послѣ объявленія войны, будетъ услугою непріятелю, т. е. измѣною, предусмотрѣнною ст. 109.

10. Этотъ видъ измѣны раздѣляется на простую и квалифицированную, причемъ при составленіи уложенія не было принято основаніемъ квалификаціи— дѣйствительное возбужденіе войны или учиненіе враждебныхъ дѣйствій со стороны возбуждаемой державы, въ томъ соображеніи, что въ подобныхъ случаяхъ въ сущности будетъ не внутренняя причинная связь войны и дѣйствій виновнаго, а только простое соотношеніе во времени, извѣстная послѣдовательность этихъ событій; другими словами, квалификаціею будетъ служить обстоятельство, вовсе внутренне не связанное съ дѣйствіями виновнаго, а только внѣшнимъ образомъ совпадающее съ руководившею имъ цѣлью, а основаніемъ усиленія отвѣтственности принята личность виновнаго. Существуетъ большое различіе между сообщеніями, сдѣланными простымъ гражданиномъ, коего личныя свѣдѣнія могутъ быть и не полны и не точны, и сообщеніемъ со стороны государственнаго человѣка, стоящаго у кормила правленія, а въ особенности со стороны лица, близко знающаго положеніе нашихъ военныхъ силъ, наши средства обороны и нападенія. Также будетъ несомнѣнно различно обѣщаніе содѣйствовать, исходящее отъ лица, занимающаго мелкій постъ въ военной или гражданской службѣ, и обѣщаніе, данное главнокомандующимъ, могущимъ по личному усмотрѣнію распоряжаться судьбою армій.

11. Виновными въ обоихъ случаяхъ измѣны, предусмотрѣнныхъ въ ст. 110, могутъ быть только русскіе подданные или оставившіе русское подданство при условіяхъ, во-2-й части ст. 119 указанныхъ.

12. Дѣяніе должно считаться оконченнымъ, какъ скоро виновные вступили въ переговоры, дали обѣщаніе; причемъ по самому существу этого дѣянія оно не допускаетъ возможности учиненія покушенія на него (изд.).

111. Виновный въ опубликованіи или въ сообщеніи правительству или агенту иностраннаго государства, не находящагося въ войнѣ съ Россіею, плана, рисунка, документа, копіи съ оныхъ или свѣдѣнія, которые завѣдомо долженствовали, въ видахъ внѣшней безопасности Россіи, храниться въ тайнѣ отъ иностраннаго государства, наказывается:

каторгою на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ.

Если сіи планъ, рисунокъ, документъ, копія съ оныхъ или свѣдѣніе ввѣрены были виновному по службѣ, или если онъ получилъ ихъ или ознакомился съ ними по своему служебному положенію, или если ему объявлено было воспрещеніе публиковать или сообщать оные, то онъ наказывается:

срочною каторгою. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 111; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

112. Виновный въ томъ, что, безъ надлежащаго разрѣшенія, снялъ планъ или составилъ рисунокъ или описаніе россійскаго укрѣпленнаго мѣста или установленныхъ района или эспланады

онаго, военнаго судна или иного военнаго сооруженія, предназначеннаго для защиты страны, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если сіе преступное дѣяніе учинено съ цѣлью сообщенія плана, рисунка или описанія правительству или агенту иностраннаго государства, не находящагося въ войнѣ съ Россіею, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Симъ же наказаніямъ и на семъ же основаніи подлежитъ виновный:

1) въ снятіи копіи съ плана, рисунка, описанія или документа, или въ собираніи или изложеніи на письмѣ свѣдѣній;

2) въ полученіи плана, рисунка, описанія, документа или копіи съ оныхъ,

если сіи дѣянія учинены безъ надлежащаго разрѣшенія, а самые планъ, рисунокъ, описаніе, документъ, копія съ оныхъ или свѣдѣніе завѣдомо долженствовали, въ видахъ внѣшней безопасности Россіи, храниться въ тайнѣ отъ иностраннаго государства. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 112; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

113. Виновный въ томъ, что безъ надлежащаго разрѣшенія, скрывъ свое званіе, имя, подданство или національность, или посредствомъ иныхъ уловокъ, проникъ въ россійское укрѣпленное мѣсто, военное судно или иное военное сооруженіе, предназначенное для защиты страны, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 113 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

66. Виновный въ опубликованіи или въ сообщеніи правительству или агенту иностраннаго государства, не находящагося въ войнѣ съ Россіею, плана, рисунка, документа, или копіи съ оныхъ, или свѣдѣнія, завѣдомо для виновнаго долженствующихъ, въ видахъ внѣшней безопасности Россіи, храниться въ тайнѣ отъ иностраннаго государства, наказывается: исправительнымъ домомъ. Если виновному сіи планъ, рисунокъ, документъ, или копія съ оныхъ, или свѣдѣніе ввѣрены по службѣ, или онъ получилъ или узналъ оные по своему служебному положенію, или ему объявлено воспрещеніе публиковать или сообщать ихъ, то онъ наказывается: каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ (пр. р. к.; пр. м. ю.); покушеніе наказуемо (пр. м. ю.).

67 (91). Виновный въ производствѣ съемки на планъ, или въ составленіи рисунка или описанія, безъ надлежащаго на сіе разрѣшенія, россійскаго укрѣпленнаго мѣста (или установленныхъ района или эспланады онаго, пр м. ю.), военнаго судна или иного военнаго сооруженія, предназначеннаго для защиты страны, наказывается: тюрьмою. Если сіе учинено съ цѣлью сообщенія плана, рисунка или описанія правительству или агенту иностраннаго государства, не находящагося въ войнѣ съ Россіею, то виновный наказывается: исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ. Симъ наказаніямъ и на семъ же основаніи подлежитъ виновный: 1) въ снятіи копіи съ плана, рисунка, описанія или документа, или въ собираніи или изложеніи на письмѣ свѣдѣній; 2) въ полученіи плана, рисунка, описанія или документа, или копіи

съ оныхъ; буде сіе учинено безъ надлежащаго разрѣшенія, а самые планъ, рисунокъ, описаніе, документъ, или копія съ оныхъ, или свѣдѣніе, завѣдомо для виновнаго, долженствовали, въ видахъ внѣшней безопасности Россіи, храниться въ тайнѣ отъ иностраннаго государства (пр. р. к.; пр. м. ю.).

68 (92). Виновный въ проникновеніи, безъ надлежащаго на сіе разрѣшенія, путемъ скрытія своего званія, имени или національности, или посредствомъ иныхъ уловокъ, въ россійское укрѣпленное мѣсто, военное судно или иное военное сооруженіе, предназначенное для защиты страны, наказывается: тюрьмою (пр. р. к.; пр. м. ю.).

Въ пр. особ. сов. въ 1-й ч. ст. 111 и въ 3-й части ст. 112 послѣ словъ „завѣдомо“ было поставлено „для виновнаго“, а въ ст. 113 не было указанія на подданство, кромѣ того въ ст. 111 по 1-й части было назначено наказаніе заключеніемъ въ исправительномъ домѣ, а по второй—каторгой на срокъ не свыше шести лѣтъ и было упомянуто о наказуемости покушенія; въ прочихъ же частяхъ, а равно и въ проектѣ особ. присут. статьи эти были изложены тождественно съ текстомъ закона.

I. Оглашеніе тайнъ.

1. Сообщеніе военныхъ тайнъ непріятелю составляетъ несомнѣнно одинъ изъ важнѣйшихъ случаевъ военной измѣны и наказывается по ст. 108. Но и сообщеніе такихъ тайнъ иностранной державѣ, хотя бы въ данный моментъ не находящейся во враждебныхъ къ Россіи отношеніяхъ, представляетъ также серьезную опасность для Россіи, на случай могущихъ возникнуть непріязненныхъ отношеній къ иностраннымъ державамъ. Подобное дѣйствіе составляетъ особый видъ измѣны, по важности своей вполнѣ аналогичный съ предусмотрѣннымъ статьею 110, тѣмъ болѣе, что иногда случаи этого рода измѣны могутъ даже представлять идеальную конкуренцію съ случаями, указанными статьею 110, когда, напр., виновный, возбуждающій къ войнѣ съ Россіею, въ видахъ этого возбужденія, будетъ сообщать планы крѣпостей, свѣдѣнія о силѣ нашихъ войскъ и т. д.

2. Постановленія о семъ видѣ измѣны были внесены въ наше законодательство закономъ 20 апрѣля 1892 г., основаннымъ на предположеніяхъ проекта ред. комиссіи; этотъ законъ съ небольшими измѣненіями внесенъ и въ уголовное уложеніе, причемъ ст. 111 обнимаетъ два случая: во-1-хъ, опубликованіе свѣдѣній и, во-2-хъ, сообщеніе тайнъ государству, не состоящему въ войнѣ съ Россіею; сообщеніе же свѣдѣній непріятелю должно быть признаваемо военною измѣною, наказуемою по ст. 108.

3. Субъектомъ даннаго вида измѣны, по самому ея свойству, можетъ быть какъ русскій подданный, такъ и иностранецъ, пребывающій въ Россіи.

4. Сообщенными могутъ быть: планъ какого-либо укрѣпленнаго мѣста, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, слѣдовательно, не только крѣпости, порта, но и лагеря, укрѣпленной переправы, поста и т. п., или рисунокъ, документъ или копія съ оныхъ, или свѣдѣніе, но, при двухъ условіяхъ, чтобы, во-1-хъ, сообщенное по содержанію своему относилось до внѣшней безопасности Россіи, каковы, напр., свѣдѣнія, касающіяся передвиженія или расположенія войскъ, различнаго рода военныхъ приспособленій для защиты или нападенія, или же свѣдѣнія дипломатическаго характера, относящіяся, напр., до заключаемаго Россіею наступательнаго или оборонительнаго союза, свѣдѣнія о состояніи путей сообщенія, по которымъ могутъ двигаться непріятельскія войска въ случаѣ вторженія ихъ въ Россію, свѣдѣнія объ условіяхъ продовольствія арміи и т. п.; во-2-хъ, всѣ эти свѣдѣнія и документы по содержанію своему должны составлять тайну для иностранныхъ государствъ; то, что сдѣлалось общенародноизвѣстнымъ или было оглашено, конечно, не можетъ быть почитаемо тайнымъ свѣдѣніемъ.

5. Свѣдѣніе не утрачиваетъ характера тайны, хотя бы и оказалось, что оно уже ранѣе сдѣлалось извѣстнымъ той или другой державѣ, и притомъ все равно, преступнымъ или непреступнымъ путемъ.

6. Тайный характеръ свѣдѣній или документовъ долженъ быть извѣстенъ виновному; на этомъ основаніи отвѣтственность по статьѣ 111 не можетъ быть допущена, если виновный докажетъ, что по обстоятельствамъ даннаго случая, въ особенности по обстоятельствамъ, при которыхъ онъ получилъ этотъ документъ или узналъ данное свѣдѣніе, онъ не могъ и предполагать, что они должны составлять государственную тайну (об. зап.). Въ редакціи Гос. Совѣта въ этой и во многихъ другихъ статьяхъ вмѣсто выраженія «завѣдомо для виновнаго» употреблено слово «завѣдомо». Но эта замѣна, будучи только редакціоннымъ и едва ли цѣлесообразнымъ сокращеніемъ, ничего не измѣнила въ существѣ дѣла (изд.).

7. Планъ, документъ или свѣдѣніе должны быть или, во-1-хъ, сообщены правительству иностраннаго государства, причемъ безразлично, было ли сдѣлано такое сообщеніе непосредственно, или же чрезъ какихъ-либо агентовъ; безразлично, получилъ ли виновный за это какое-либо вознагражденіе, или же дѣйствовалъ безъ вознагражденія, изъ какихъ-либо иныхъ личныхъ видовъ и побужденій; или же, во-2-хъ, опубликованы, т. е. оглашены во всеобщее свѣдѣніе, напр., напечатаны въ газетѣ или журналѣ, вслѣдствіе чего они, независимо отъ желанія опубликовавшаго, могли легко сдѣлаться извѣстными и иностранному правительству. Что же касается оглашенія свѣдѣній этого рода инымъ путемъ, напр., сообщеніемъ кому-либо, не бывшему агентомъ иностраннаго правительства, показываніемъ плана и т. п., то такія дѣйствія могутъ подлежать наказанію только въ случаѣ учиненія ихъ должностными лицами, при тѣхъ же условіяхъ, при коихъ наказуемо вообще оглашеніе служебныхъ тайнъ, а посему случаи сего рода указаны въ главѣ о злоупотребленіи по службѣ.

8. Между случаями сообщенія государственныхъ тайнъ, предусмотрѣнныхъ статьею 111, различаются два вида, отличные другъ отъ друга по степени ихъ опасности и по большей преступности, выраженной виновнымъ. Важнѣйшимъ случаемъ является сообщеніе плана, рисунка, документа или свѣдѣнія, которые или были ввѣрены виновному благодаря занимаемой имъ должности, или о которыхъ онъ узналъ, благодаря занимаемому имъ мѣсту, когда, напр., виновный участвовалъ въ обсужденіи или присутствовалъ при обсужденіи какихъ-либо мѣръ, переписывалъ какую-либо бумагу, или же о содержаніи коихъ въ тайнѣ было ему лично объявлено, напр., распоряженіемъ по цензурѣ и т. п. Второй же, менѣе важный случай составитъ сообщеніе свѣдѣній всякимъ другимъ лицомъ, все равно, будетъ ли таковое лицо должностное или частное, и безотносительно къ тому, какимъ образомъ виновный узналъ сообщенную тайну.

9. Соотвѣтственно закону 1892 г. при оглашеніи тайнъ наказуемо и покушеніе, причемъ, однако, сдѣланное въ редакціи м. ю. (предст. 65) и особаго совѣщанія особое указаніе въ ст. 111 на наказуемость покушенія, хотя и исключено въ редакціи особ. присут., но, очевидно, въ виду только того, что при усиленіи наказанія и въ виду ст. 49 это указаніе сдѣлалось излишнимъ (изд.).

10. Особое присутствіе департаментовъ, въ виду сдѣланныхъ военнымъ министерствомъ указаній на недостаточность санкціи закона 1892 года, возвысило наказаніе по ст. 111, назначивъ по первой части каторгу на срокъ не свыше восьми лѣтъ, а по второй части—срочную каторгу.

11. Въ улож. о наказ. были еще двѣ статьи, ст. 257 и 258 (по изд. 1885), относящіяся косвенно къ сообщенію тайнъ. По первой изъ нихъ наказывались

изобличенные въ тайной, хотя и не клонящейся ко вреду Россіи, перепискѣ съ правительствами иностранными, а по второй отвѣчали тѣ изъ русскихъ подданныхъ, кто будетъ имѣть тайную переписку съ подданными непріязненныхъ государствъ, хотя и безъ намѣренія вредить своему отечеству, но однако же столь неосторожно и нескромно, что непріятель можетъ сообщаемыми имъ свѣдѣніями воспользоваться во вредъ Россіи. Но редак. комис. признала эти постановленія, по крайней мѣрѣ въ случаяхъ, не подходящихъ подъ законы исключительные, нецѣлесообразными. Прежде всего понятіе тайной переписки при нынѣшнихъ условіяхъ международной почтовой переписки представляется понятіемъ крайне неопредѣленнымъ, считать ли таковою всякое письмо, адресованное, напр., къ главѣ иностраннаго государства, или для этого необходимо констатировать какой-либо особый, секретный способъ переписки. Да и по существу трудно подыскать основанія для наказанія за тайную корреспонденцію съ иностраннымъ правительствомъ не во время войны съ нимъ, какъ скоро такая переписка не клонится ко вреду Россіи; что преступнаго въ сообщеніяхъ научныхъ, литературныхъ, техническихъ и т. п., хотя бы сдѣланныхъ главѣ государства? Точно такъ же неопредѣленно понятіе неосторожной и нескромной переписки: если виновный, сообщая въ своей частной корреспонденціи какія-либо свѣдѣнія, хотѣлъ оказать этимъ косвеннымъ путемъ услугу непріятелю Россіи или причинить вредъ нашимъ войскамъ, то его дѣяніе подойдетъ подъ понятіе измѣны; но если этого условія нѣтъ, если переписывающійся сообщалъ безъ преступнаго намѣренія какія-либо свѣдѣнія и притомъ не секретныя, а доступныя для оглашенія, то по общему правилу онъ не можетъ быть наказанъ, хотя бы непріятель и извлекъ для себя какую-либо выгоду изъ этого сообщенія, буде, конечно, способъ или условія таковой переписки съ лицами, находящимися въ непріятельскомъ государствѣ, не нарушаютъ особыхъ правилъ относительно заграничной корреспонденціи съ театра войны или даже вообще въ военное время.

II. Съемка плановъ и собираніе свѣдѣній.

1. Виновнымъ по ст. 112 можетъ быть всякое лицо, слѣдовательно, не только россійскій подданный, но и иностранецъ, предполагая, конечно, что это не будетъ лазутчикъ воюющей державы, такъ какъ къ таковому будутъ примѣняемы постановленія военныхъ законовъ о шпіонахъ и лазутчикахъ.

2. Дѣйствіе по первой части ст. 112 должно заключаться: 1) въ снятіи на планъ, въ составленіи рисунка или описанія какого-либо россійскаго укрѣпленнаго мѣста, будетъ ли это крѣпость, фортъ, укрѣпленная переправа, укрѣпленный лагерь, береговыя крѣпостныя сооруженія и т. п., или военное судно или вообще сооруженіе, предназначенное для защиты страны, причемъ снято можетъ быть какъ самое зданіе, его части, проходы, вооруженіе, такъ и его ситуація, отношеніе укрѣпленія къ окружающей его мѣстности, части этой мѣстности, имѣющія значеніе для обороны и т. п.

3. Законъ 1892 г., говоря объ укрѣпленіяхъ, упоминалъ и о мѣстностяхъ, его окружающихъ, но ред. ком. съ одной стороны полагала, что такое же значеніе можетъ имѣть и мѣстность, окружающая военный лагерь или портъ, а потому и употребила выраженіе «укрѣпленное мѣсто, какъ объемлющее не только различныя категоріи укрѣпленій, но и пространства ихъ окружающія, какъ скоро таковыя имѣютъ значеніе для обороны», особенное же упоминаніе объ окружающей мѣстности она признавала излишнимъ (об. зап.). Но затѣмъ соотвѣтственно указаніямъ военнаго министра, въ проектѣ совѣщанія при мин. юстиціи особо указаны — районъ, который должна имѣть каждая крѣпость, и эспланада, окружающая укрѣпленія временной профили. При этомъ въ законѣ

не указано точно опредѣленнаго разстоянія этихъ мѣстностей, такъ какъ это условіе измѣняется въ зависимости отъ рода и характера укрѣпленій (предст. 64, 65). Но предложеніе морск. минист. ввести въ ст. 67 указаніе и на всякое другое мѣсто, свѣдѣнія о коемъ, завѣдомо для виновнаго, должны, въ видахъ внѣшней безопасности Россіи, храниться въ тайнѣ, было отклонено на томъ основаніи, что и въ дѣйствующемъ правѣ (ст. 256) эти случаи наказуемы только въ случаѣ опубликованія или сообщенія, о коихъ говоритъ ст. 111, а не при приготовленіи къ таковому, что имѣетъ въ виду ст. 112 (предст. 65).

4. Для отвѣтственности безразлично, какъ была дѣйствительно воспроизведена такая съемка, т. е. въ видѣ ли плана, карты или рисунка, или въ видѣ описанія болѣе или менѣе подробнаго плановъ крѣпостей, укрѣпленій, дорогъ, переправъ и т. п.

5. Подъ дѣйствіе третьей части статьи 112 подойдетъ: 1) снятіе копій съ плановъ или документовъ; 2) собираніе свѣдѣній, а въ особенности обработка ихъ, составленіе описаній, инструкцій, отчетовъ и т. п.; 3) полученіе отъ другихъ лицъ таковыхъ плановъ, рисунковъ или документовъ, или копій съ оныхъ; предполагая только, въ этихъ случаяхъ, что всѣ эти планы, документы или свѣдѣнія, въ видахъ внѣшней безопасности Россіи, должны храниться въ тайнѣ отъ иностранной державы, и что это обстоятельство было извѣстно виновному.

6. Къ случаямъ непосредственной съемки или собиранія свѣдѣній приравнивается полученіе таковыхъ, причемъ употребленное въ законѣ 1892 г. выраженіе «добываніе» замѣнено словомъ «полученіе», на томъ основаніи, что употребленіе, при принятомъ въ уложеніи способѣ изложенія статей, выраженія «виновный въ добываніи» могло бы возбудить сомнѣніе въ томъ, не будетъ ли примѣняемо это постановленіе и къ неудавшимся попыткамъ добыть такіе документы или планы. Съ другой стороны, употребленіе выраженія «полученіе» представляетъ ту выгоду, что дастъ возможность подвести подъ дѣйствіе карательнаго закона не только тѣхъ лицъ, которыя по ихъ иниціативѣ пріобрѣли или добыли планы, документы или свѣдѣнія для передачи иностранному правительству, но и тѣхъ, которыя получили таковыя отъ другихъ съ тою же цѣлью, но не успѣли выполнить возложеннаго на нихъ порученія.

7. Всѣ эти дѣйствія будутъ наказуемы, какъ скоро они сдѣланы безъ разрѣшенія компетентнаго на то органа власти; при этомъ безразлично, изъ какихъ побужденій дѣйствовалъ виновный, во какъ скоро онъ учинилъ это съ цѣлью передать эти документы или свѣдѣнія иностранной державѣ, то примѣняется усиленное наказаніе, указанное второю частью статьи 112.

8. Покушеніе на случаи, указанные въ ст. 112, въ виду ст. 49, не наказуемо (изд.).

III. Проникновеніе въ укрѣпленныя мѣста.

1. Ст. 113 указываетъ на особый случай проникновенія въ укрѣпленное мѣсто или иное защитительное приспособленіе путемъ скрытія своего имени, званія, національности, или посредствомъ иныхъ подобныхъ уловокъ, причемъ виновный будетъ наказанъ за самое проникновеніе въ укрѣпленное мѣсто, безотносительно къ тому, какими цѣлями онъ руководствовался.

2. Покушеніе въ случаяхъ сего рода, въ виду ст. 49, не наказуемо (изд.).

114. Исполняющій договоръ или порученіе правительства о заготовленіи средствъ нападенія или защиты отъ непріятеля или завѣдывающій ихъ заготовленіемъ, виновный въ заготовленіи оныхъ

завѣдомо негодными для употребленія, если сіи средства были предъявлены къ пріему или окончены заготовленіемъ, наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Если заготовленныя средства нападенія или защиты отъ непріятеля были сданы и при томъ или по стачкѣ съ пріемщикомъ, или посредствомъ особыхъ для сокрытія негодности сихъ средствъ приспособленій, то виновный наказывается:

срочною каторгою.

Симъ же наказаніямъ и на семъ же основаніи подлежитъ служащій, виновный въ допущеніи заготовленія означенныхъ средствъ или въ пріемѣ оныхъ завѣдомо негодными для употребленія. 1903 Март. 22 (22704) ст. 114; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

115. Исполняющій договоръ или порученіе правительства о поставкѣ предметовъ довольствія для дѣйствующей арміи или ея госпиталей или для дѣйствующаго флота или его госпиталей, или приказчикъ такого поставщика, виновный въ сдачѣ въ военное время завѣдомо вредныхъ для здоровья или завѣдомо негодныхъ для употребленія предметовъ довольствія, наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не ниже *трехъ* лѣтъ.

Покушеніе наказуемо.

Сему же наказанію подлежитъ служащій, виновный въ допущеніи поставки означенныхъ предметовъ довольствія или въ пріемѣ оныхъ завѣдомо вредными для здоровья или завѣдомо негодными для употребленія. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 115; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

69. Исполняющій договоръ или порученіе правительства объ изготовленіи средствъ нападенія или защиты отъ непріятеля, или завѣдующій изготовленіемъ оныхъ, виновный въ изготовленіи сихъ средствъ завѣдомо негодными для употребленія, буде сіи средства были предъявлены къ пріему или окончены изготовленіемъ, наказывается: исправительнымъ домомъ. Если изготовленное было сдано и притомъ или по стачкѣ съ пріемщикомъ, или посредствомъ особыхъ для сокрытія его негодности приспособленій, то виновный наказывается: срочною каторгою. Симъ наказаніямъ и на семъ же основаніи подлежитъ служащій, виновный въ допущеніи изготовленія сихъ средствъ или въ пріемѣ оныхъ завѣдомо негодными для употребленія (пр. р. к.).

93. Исполняющій договоръ или порученіе правительства о заготовленіи средствъ защиты отъ непріятеля, или завѣдующій заготовленіемъ оныхъ, виновный въ заготовленіи сихъ средствъ завѣдомо негодными для употребленія, буде сіи средства были предъявлены къ пріему или окончены заготовленіемъ, наказывается: исправительнымъ домомъ. Если заготовленное было сдано и притомъ или по стачкѣ съ пріемщикомъ, или посредствомъ особыхъ для сокрытія его негодности приспособленій, то виновный наказывается: срочною каторгою. Симъ наказаніямъ и на семъ же основаніи подлежитъ служащій, виновный въ допущеніи заготовленія сихъ средствъ или въ пріемѣ оныхъ завѣдомо негодными для употребленія (пр. м. ю.).

70 (94). Исполняющій договоръ или порученіе правительства о поставкѣ предметовъ довольствія или продовольствія (это слово исключено въ пр. м. ю.)

для дѣйствующей арміи или ея госпиталей, или приказчикъ такового лица, виновный въ сдачѣ завѣдомо вредныхъ для здоровья или явно (завѣдомо пр. м. ю.) негодныхъ для употребленія предметовъ, наказывается: исправительнымъ домомъ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ. Покушеніе наказуемо (пр. р. к.; пр. м. ю.).

Въ проектѣ особаго совѣщанія въ ст. 114 въ частяхъ 1-й и 2-й не было указанія на средства нападенія, а въ части 3-й вмѣсто выраженія „заготовленія означенныхъ средствъ“ было — „заготовленія средствъ защиты“. Въ ст. 115 послѣ слова „сдачѣ“ не было указанія „въ военное время“, въ прочихъ частяхъ, а равно и въ пр. особ. присут. статьи эти изложены тождественно съ текстомъ закона.

1. Нарушеніе договорныхъ отношеній, въ частности договора поставки, влечетъ за собою уголовную отвѣтственность только въ исключительныхъ случаяхъ: или какъ преступное причиненіе имущественнаго вреда, или въ силу какихъ-либо обманныхъ или насильственныхъ дѣйствій, совершенныхъ при самомъ заключеніи договора или, наконецъ, вслѣдствіе обмановъ при осуществленіи договора. Но совершенно съ инымъ характеромъ являются нарушенія договоровъ, о коихъ говорятъ статьи 114 и 115; въ данномъ случаѣ на первый планъ выдвигается не имущественный ущербъ, а опасность, которая грозитъ государству отъ подобнаго зловреднаго исполненія договора, и притомъ опасность со стороны враговъ внѣшнихъ.

2. Къ такимъ опаснымъ для государства злоупотребленіямъ договорами относятся злоупотребленія по заготовкѣ средствъ защиты отъ непріятеля и по поставкѣ предметовъ довольствія для дѣйствующей арміи или ея госпиталей.

3. Въ обоихъ случаяхъ виновными могутъ быть опредѣленныя лица, а именно по статьѣ 114: 1) вступившіе съ правительствомъ въ договоръ, или на коихъ возложено было исполненіе порученія, причемъ таковыми могутъ быть какъ лица частныя, такъ и должностныя, и притомъ или одно лицо, или нѣсколько лицъ, когда, напримѣръ, договоръ заключенъ съ нѣсколькими лицами, или когда въ поставкѣ, кромѣ главнаго подрядчика, участвуютъ и другіе посредники; въ уложеніи они объемлются выраженіемъ «исполняющій договоръ или порученіе»; 2) тѣ изъ работавшихъ при самомъ исполненіи правительственнаго заказа, которые завѣдывали исполненіемъ; 3) должностныя лица, наблюдавшія за исполненіемъ заказа или принимавшія вещи въ казну. По ст. же 115 исполняющіе договоръ или порученіе и ихъ приказчики.

4. Договоръ въ случаѣ, статьею 114 предусмотрѣнномъ, долженъ относиться къ выдѣлкѣ, изготовленію или сооруженію извѣстныхъ предметовъ для поставки оныхъ въ казну, причемъ всѣ эти виды объемлются однимъ общимъ наименованіемъ «заготовленіе». Терминъ «заготовленіе» замѣнилъ, согласно указанію военнаго министра, терминъ «изготовленіе», принятый ред. комиссіей, на томъ основаніи, что «изготовленіе» предполагаетъ лишь договоръ о заказѣ извѣстныхъ предметовъ, но не охватываетъ другихъ способовъ заготовленія, напр., подряда или поставки, между тѣмъ какъ «заготовленіе» объемлетъ всѣ существующіе въ военномъ вѣдомствѣ способы пріобрѣтенія необходимыхъ для войска предметовъ (об. зап.; предст. 66, 67).

5. Предметами договора могутъ быть не всякія вещи, служащія для удовлетворенія воинскихъ потребностей, а только средства нападенія или защиты отъ непріятеля, таковы суть: вооруженіе, снаряды, порохъ, военныя суда, крѣпостныя постройки и т. п. (об. зап.). Въ проектѣ ред. комис. говорилось о средствахъ защиты и нападенія; совѣщаніемъ при м. ю. слово «нападеніе» было исключено, какъ и въ п. 5 ст. 108, на томъ основаніи, что средства нападенія и защиты одни и тѣ же (предст. 68), но особ. присут. снова включило указаніе на нападеніе, очевидно по тѣмъ же соображеніямъ, какъ и въ ст. 108 (изд.).

6. Дѣйствіе должно заключаться въ заготовленіи сихъ предметовъ для сдачи

въ казну въ такомъ видѣ, что они, завѣдомо для виновнаго, не будутъ годны къ употребленію, въ какой бы формѣ и пріемахъ такая заготовка ни выразилась, а для лицъ служащихъ—въ непринятіи никакихъ мѣръ противъ заготовленія негодныхъ средствъ или даже въ принятіи ихъ въ казну.

7. Отсюда вытекаетъ, что дѣянія этого рода могутъ быть учиняемы только умышленно. Виновный долженъ сознавать, что онъ исполняетъ договоръ недобросовѣстно, заготовляя средства, завѣдомо негодныя для употребленія, или покрывая завѣдомо таковое исполненіе, но при этомъ безразлично, изъ какихъ побужденій онъ дѣйствовалъ: въ одномъ только случаѣ преступное дѣяніе переходитъ въ иную группу, а именно, когда виновный учинилъ всѣ эти дѣйствія съ намѣреніемъ оказать прямое содѣйствіе непріятелю, тогда его поступокъ подходитъ подъ общее понятіе измѣны.

8. Преступленіе становится оконченнымъ съ того момента, когда изготовившій или приступилъ къ сдачѣ этихъ предметовъ въ казну, или, по крайней мѣрѣ, окончилъ изготовленіе оныхъ, а то обстоятельство, что изготовленные предметы были дѣйствительно сданы по стачкѣ съ пріемщикомъ, или посредствомъ обмана, а именно особыхъ для сокрытія ихъ негодности приспособленій, является обстоятельствомъ, усиливающимъ наказуемость.

9. Покушеніе на эти преступныя дѣянія, по самой конструкціи статьи, а по 1-ой части и въ виду ст. 49, не можетъ имѣть мѣста (изд.).

10. Въ виду той страшной опасности, которая можетъ возникнуть для государства во время войны отъ такого рода злоупотребленій, за сіе дѣяніе назначено значительно высокое наказаніе, а именно, въ случаѣ попытки сдачи — исправительный домъ отъ $1^1/_2$ до 6 лѣтъ, а въ случаѣ дѣйствительной сдачи — срочная каторга, сохраняя эти наказанія какъ для тѣхъ случаевъ, когда самый договоръ былъ заключенъ и исполненъ въ военное время, такъ и тогда, когда онъ осуществлялся въ мирное время. Въ замѣчаніяхъ на проектъ по поводу ст. 114 военный министръ полагалъ цѣлесообразнымъ усилить наказаніе въ случаяхъ учиненія сего преступленія въ военное время, но совѣщаніе при мин. юстиціи не согласилось съ этимъ предложеніемъ на томъ основаніи, что средства нападенія и защиты, изготовленныя въ мирное время, предназначаются для войны, наравнѣ со средствами, поставленными въ военное время, и негодность тѣхъ или другихъ имѣетъ одинаковое значеніе для успѣшности войны (предст. 68).

11. Второй договоръ, о коемъ говоритъ ст. 115, относится къ поставкѣ предметовъ довольствія, причемъ терминъ «довольствіе» употребленъ въ широкомъ родовомъ понятіи, которое даетъ ему сводъ военныхъ постановленій, такъ что подъ него могутъ быть подводимы разные виды довольствія: вещевое, приварочное, провіантское и т. д.; на этомъ основаніи, согласно указанію военнаго министра, совѣщаніе при мин. юст. исключило изъ текста проекта ред. ком. отдѣльныя указанія на продовольствіе, какъ объемлемое выраженіемъ «довольствія».

12. Но относительно этихъ случаевъ, сравнительно съ ст. 114, допущено одно существенное ограниченіе, а именно, наказываются, какъ особый видъ вредныхъ для Россіи дѣйствій, только злоупотребленія по договорамъ поставки для дѣйствующихъ арміи или флота (указаніе на флотъ сдѣлано особ. сов. 211) и ихъ госпиталей, слѣдовательно, имѣется въ виду только поставка въ военное время и для извѣстной части арміи. Военный министръ, въ замѣчаніяхъ на проектъ, полагалъ распространить наказуемость и на учиненіе этихъ дѣяній въ мирное время, такъ какъ употребленіе въ пищу негодныхъ продуктовъ можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ не меньшую убыль въ рядахъ войскъ, чѣмъ бой съ непріятелемъ, но это предложеніе не было принято совѣщаніемъ при мин.

юстиціи въ виду того, что какъ ни пагубны для войска послѣдствія неудовлетворительнаго его питанія, они никогда не могутъ отразиться такъ непосредственно на успѣхѣ военныхъ дѣйствій, какъ негодность боевыхъ принадлежностей и припасовъ, являющихся первымъ и наиболѣе важнымъ залогомъ успѣшнаго веденія войны. Кромѣ того, нельзя не имѣть въ виду, что предметы вещевого довольствія, оказавшіеся негодными, скорѣе могутъ быть замѣнены другими предметами (предст. 67, 68). Точно такъже и особое присутствіе указало, что дѣйствіе этой статьи слѣдуетъ ограничить *военнымъ временемъ* въ томъ смыслѣ, чтобы она примѣнялась лишь въ случаяхъ поставки и сдачи завѣдомо вредныхъ для здоровья или завѣдомо негодныхъ къ употребленію означенныхъ предметовъ довольствія только въ военное, а не въ мирное время, когда пріемщики этого рода предметовъ имѣютъ полную возможность, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, произвести тщательную повѣрку и подробное изслѣдованіе продуктовъ, поставляемыхъ промышленниками и торговцами или ихъ приказчиками, и когда, слѣдовательно, отвѣтственность за недоброкачественность или негодность поставленныхъ предметовъ должна упадать исключительно на пріемщиковъ (особ. присут. 120).

13. При этомъ особое присутствіе въ самомъ законѣ упомянуло, что сдѣлка должна быть заключена во время войны, хотя такая добавка представляется, казалось бы, излишнею, такъ какъ поставка для дѣйствующихъ арміи и флота и ихъ госпиталей, какъ это и указывала ред. ком., можетъ быть только въ военное время (изд.).

14. Вмѣстѣ съ симъ особое присутствіе установило, соотвѣтственно со второю частью статьи 114, отвѣтственность служащихъ, виновныхъ въ допущеніи такой заготовки предметовъ довольствія или въ пріемѣ такихъ предметовъ завѣдомо негодными (особ. прис. 121).

15. Дѣяніе, какъ и въ предшествующемъ случаѣ, предполагаетъ наличность умысла, т. е. завѣдомость о вредности или негодности матеріаловъ, съ исключеніемъ и въ этомъ отношеніи изъ данной группы случаевъ прямой измѣны.

16. Злоупотребленія по поставкѣ сего рода предметовъ будутъ заключаться въ поставкѣ предметовъ или настолько испорченными, что они вредны для здоровья, или въ такомъ видѣ, что они не могутъ служить согласно ихъ назначенію, какъ, напримѣръ, поставка негодныхъ медикаментовъ. Одно же неисполненіе принятаго подряда, въ какой-либо его части или даже и полностью, если только таковое не подходитъ подъ понятіе измѣнническаго дѣйствія, ст. 108 предусмотрѣннаго, можетъ повлечь для оказавшагося неисправнымъ контрагента лишь гражданскія послѣдствія. При обсужденіи проекта въ ред. комис. одинъ членъ, впрочемъ, полагалъ пополнить эти постановленія, признавъ наказуемымъ умышленное неисполненіе предусмотрѣнныхъ ими договора или порученія правительства, хотя исполненіе ихъ было возможно, такъ какъ такое неисполненіе во время войны столь же подрываетъ наши силы, какъ и снабженіе войска негодными для употребленія предметами.

116. Уполномоченный Россіи, виновный въ дѣйствіяхъ, направленныхъ къ заключенію договора съ иностраннымъ правительствомъ завѣдомо во вредъ Россіи, или въ дипломатическихъ съ иностраннымъ правительствомъ переговорахъ, клонящихся завѣдомо ко вреду Россіи, наказывается:

срочною каторгою.

Сему же наказанію подлежитъ состоящій при уполномоченномъ служащій, виновный въ сообщеніи ему завѣдомо ложнаго свѣдѣнія

или въ иномъ нарушеніи служебныхъ обязанностей, съ цѣлью побудить уполномоченнаго къ дѣйствіямъ, направленнымъ къ заключенію договора съ иностраннымъ правительствомъ завѣдомо во вредъ Россіи, или къ дипломатическимъ съ иностраннымъ правительствомъ переговорамъ, клонящимся завѣдомо ко вреду Россіи, если такія дѣйствія или переговоры послѣдовали. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 116; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

71 (95). Уполномоченный Россіи, виновный въ заключеніи договора съ иностраннымъ правительствомъ или въ веденіи съ нимъ дипломатическихъ переговоровъ, завѣдомо во вредъ Россіи, наказывается: срочною каторгою. Сему же наказанію подлежитъ состоящій при уполномоченномъ служащій, виновный въ сообщеніи оному завѣдомо ложнаго свѣдѣнія или въ иномъ нарушеніи служебныхъ обязанностей, съ цѣлью вовлечь уполномоченнаго въ заключеніе договора во вредъ Россіи, буде таковой договоръ былъ заключенъ (пр. р. к.; пр. м. ю.).

Во 2-й части послѣ слова „договоръ“ не было указанія „съ иностраннымъ правительствомъ“. Въ пр. особ. совѣщ. конецъ 2-й части былъ изложенъ такъ: „во вредъ Россіи, если такой договоръ былъ заключенъ“; въ прочихъ же частяхъ и въ пр. особ. прис. эта статья была изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. По первой части ст. 116 виновнымъ будетъ уполномоченный Россіи, понимая это выраженіе въ самомъ широкомъ смыслѣ. Такимъ образомъ, сюда должны быть отнесены какъ органы постоянные, т. е. дипломатическіе агенты, консулы, такъ и временные, особо уполномоченные къ участію на международныхъ конгрессахъ и конференціяхъ: делегаты, агенты, комиссары и вообще должностныя лица, на которыхъ возложено какое-нибудь спеціальное порученіе, если они только являются представителями государства, официально и открыто признанными таковыми. Конечно, по общему правилу, уполномоченными могутъ быть только россійскіе подданные, но если бы, при какихъ-либо особыхъ условіяхъ, таковыми оказались иностранцы, то и они могутъ подлежать отвѣтственности по ст. 116.

2. Преступное дѣяніе, предусматриваемое ст. 116, состоитъ, во-1-хъ (по изложенію статьи въ проектѣ ред. комиссіи), въ заключеніи договора, все равно, будетъ ли таковой договоръ: а) касаться международнаго положенія государства, какъ, напр., договоръ, опредѣляющій предѣлы территоріи государства, договоръ о военномъ союзѣ, о мирѣ и т. п., или б) обезпечивать внутренніе интересы государства, его правосудіе, какъ, напр., договоръ о выдачѣ; его экономическое развитіе—договоръ торговый, о судоходствѣ и мореплаваніи и т. д.; во-2-хъ, въ веденіи дипломатическимъ переговоровъ, т. е. исполненіи порученія, касающагося, однако, не осуществленія какихъ-либо требованій международнаго этикета, но имѣющаго въ виду разрѣшеніе вопроса, относящагося до внѣшнихъ или внутреннихъ интересовъ государства, или устраненіе возникшихъ между государствами недоразумѣній, столкновеній и т. д.; таковы, напр., случаи заключенія международныхъ конвенцій, декларацій, протоколовъ, международныхъ дипломатическихъ нотъ и т. д.

3. Особое совѣщаніе при Госуд. Совѣтѣ нашло, что такъ какъ никому изъ дипломатическихъ представителей ни въ качествѣ органа мин. иностр. дѣлъ, ни въ качествѣ особо уполномоченныхъ къ участію на международныхъ конференціяхъ или исполнителя особыхъ порученій, не предоставлено права заключать договоры съ иностраннымъ правительствомъ, а договоры могутъ считаться заключенными только послѣ ратификаціи оныхъ Верховною властью, то и преступленіе, предусмотрѣнное ст. 116, должно быть характеризовано не «заклю-

ніемъ договора», а учиненіемъ дѣйствій, направленныхъ къ заключенію договора (особ. сов. 211, 212).

4. Порученіе должно быть осуществлено въ предѣлахъ данныхъ представителю государства полномочія и власти, хотя бы для полноты даннаго международнаго акта требовалось содѣйствіе другихъ лицъ или учрежденій. Такимъ образомъ, уполномоченный къ заключенію трактата будетъ отвѣчать по ст. 116, какъ скоро трактатъ былъ имъ подписанъ, хотя бы ратификаціи трактата со стороны Верховной власти и не послѣдовало (об. зап.). Попытка же окончить переговоры во вредъ Россіи при первоначальной редакціи статьи могла только разсматриваться, какъ покушеніе на этотъ видъ измѣны, а по нынѣшнему ея изложенію составитъ оконченное преступленіе (изд.).

5. Трактаты или переговоры должны, со стороны объективной, быть вредны для Россіи, т. е. должны имѣть своимъ послѣдствіемъ прежде всего утрату какихъ-либо правъ и преимуществъ, которыми обладала Россія или которыя ей были предоставлены, а при извѣстныхъ условіяхъ вредными могутъ быть признаны и такіе трактаты, при заключеніи которыхъ уполномоченный не воспользовался выгодами того положенія, въ которомъ находилась въ тотъ моментъ Россія, въ силу ли успѣховъ своего оружія, или въ силу какихъ-либо особыхъ международныхъ условій и комбинацій. Понятіе о вредности, конечно, не можетъ быть установлено заранѣе закономъ, но должно быть опредѣляемо по обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго случая.

6. Но кромѣ объективной вредности, дѣяніе должно заключать въ себѣ и соотвѣтственное субъективное условіе: уполномоченный долженъ дѣйствовать завѣдомо во вредъ Россіи. Поэтому, не можетъ быть отвѣтственнымъ по ст. 116 не только уполномоченный, дѣйствовавшій на основаніи данныхъ ему повелѣній или инструкцій, но и заключившій подобный договоръ подъ вліяніемъ необходимости, въ виду тѣхъ условій и обстоятельствъ, въ которыхъ онъ находился, а равно и дѣйствовавшій добросовѣстно, т. е. предполагавшій, что иного трактата или иного окончанія возложеннаго на него порученія нельзя было и достигнуть.

7. Для отвѣтственности по ст. 116, слѣдовательно, необходимо, чтобы виновный сознавалъ, что заключаемый имъ трактатъ или сдѣлка вредны для Россіи, имѣлъ возможность не включать въ нихъ такого вреднаго для нашихъ интересовъ условія, или, наоборотъ, могъ включить такое условіе, которое бы гарантировало выгоды и интересы Россіи, и несмотря на это дѣйствовалъ во вредъ Россіи. При этомъ, конечно, безразлично, какими побужденіями руководился виновный: дѣйствовалъ ли онъ изъ вражды къ отечеству, изъ корысти, подъ вліяніемъ какихъ-либо иныхъ эгоистическихъ побужденій, или же хотѣлъ доказать недостатки системы, взглядовъ его дипломатическаго соперника и т. д.; онъ во всякомъ случаѣ дѣйствовалъ сознательно во вредъ Россіи и, слѣдовательно, виновенъ въ измѣнѣ. Причиненіе же при исполненіи такого порученія вреда интересамъ отечества, буде сіе произошло не отъ завѣдомо вредныхъ дѣйствій обвиняемаго, можетъ быть караемо только какъ злоупотребленіе по службѣ или какъ дисциплинарная провинность, предполагая, разумѣется, что сіе дѣйствіе заключаетъ необходимыя для того условія.

8. Такъ какъ виновникомъ преступленія, предусмотрѣннаго ч. 1 ст. 116, можетъ быть только уполномоченный Россіи, то, согласно общей части, это дѣяніе исключаетъ наказуемое соучастіе такихъ лицъ, на которыхъ особыя условія субъекта не распространялись.

9. Виновнымъ въ дѣяніи, ч. 2 ст. 116 предусмотрѣнномъ, можетъ быть только должностное лицо, состоящее при уполномоченномъ, которое должно было доставить ему, въ силу своего служебнаго положенія, извѣстныя свѣдѣнія,

имѣвшія существенное значеніе для заключенія трактата или договора, или выполнить какія-либо иныя возложенныя на него по сему предмету порученія.

10. Такимъ образомъ, съ объективной стороны для примѣненія этой части ст. 116 необходимо, чтобы уполномоченный выполнилъ какія-либо дѣйствія, направленныя къ заключенію договора, или вступилъ въ дипломатическіе переговоры (по пр. р. к. заключилъ договоръ), вредные для интересовъ Россіи; чтобы при этомъ самъ уполномоченный съ своей стороны дѣйствовалъ добросовѣстно, т. е. ошибочно предполагалъ, что въ заключаемомъ имъ договорѣ нѣтъ ничего вреднаго для Россіи, что онъ исполняетъ, заключая подобный договоръ, Высочайшую волю, что онъ вынужденъ къ тому особеннымъ осложненіемъ политическихъ обстоятельствъ и т. п.

11. Далѣе, необходимо, чтобы эта ошибка уполномоченнаго была вызвана ложными свѣдѣніями, доставленными виновнымъ, или иными учиненными имъ служебными дѣйствіями; таковы, напр., случаи сообщенія невѣрныхъ географическихъ свѣдѣній, благодаря коимъ трактатъ о границахъ заключенъ въ ущербъ интересамъ Россіи, невѣрное дешифрированіе депеши, полученной отъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, представленіе уполномоченному подложной депеши и т. п., полагая только, что по содержанію своему сообщаемое свѣдѣніе могло имѣть болѣе или менѣе рѣшительное вліяніе на дѣйствія уполномоченнаго.

12. Со стороны субъективной требуется умышленность не только по отношенію къ дѣятельности виновнаго, но и по отношенію къ вовлеченію въ заблужденіе, т. е. необходимо, чтобы виновный сознавалъ, что сообщаемыя имъ свѣдѣнія ложны, что выполненныя дѣйствія неправильны, и учинилъ сіе именно съ цѣлью побудить уполномоченнаго къ дѣйствіямъ, въ первой части этой статьи указаннымъ (об. зап., особ. прис. 121—122).

13. По той конструкціи, которая придана этому дѣянію во 2-й части ст. 116, преступленіе должно считаться оконченнымъ не съ момента сообщенія уполномоченному свѣдѣній или учиненія служебныхъ нарушеній, а съ момента учиненія извѣстныхъ дѣйствій уполномоченнымъ (по пр. р. к. съ момента заключенія, благодаря имъ, вреднаго для Россіи трактата или договора).

14. Такія дѣйствія, какъ сообщеніе ложныхъ свѣдѣній съ преступною цѣлью, могутъ составить только покушеніе на это преступное дѣяніе, причемъ ред. ком. не останавливалась на вопросѣ о томъ, можетъ ли оно быть наказуемо, а совѣщ. при мин. юст. полагало, что оно будетъ наказуемо и безъ особаго упоминанія о семъ въ законѣ, въ виду назначеннаго за него наказанія и за силою ст. 49 (предст. 68, 69). Сообразно конструкціи 2-й части статьи покушеніе на учиненіе сего дѣянія юридически не допустимо, а дѣйствія виновнаго могутъ быть подводимы подъ соотвѣтственныя служебныя преступленія или провинности (изд.).

117. Виновный:

1) въ поврежденіи, сокрытіи, захватѣ или подлогѣ документа, служащаго завѣдомо доказательствомъ права Россіи по отношенію къ иностранному государству;

2) въ поврежденіи или перемѣщеніи пограничнаго знака или иномъ искаженіи линіи государственной границы съ цѣлью преданія иностранному государству части Россіи,

наказывается:

срочною каторгою. 1903 Март. 22 (22704) ст. 117; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

Въ проектѣ редакціон. комис. въ п. 2-мъ не было выраженія „или иномъ искаженіи линіи государственной границы“; затѣмъ въ пр. р. к., м. ю. и особ. сов. въ 1-мъ пунктѣ вмѣсто слова „подлогъ“ стояло выраженіе „передѣлка“, послѣ слова „завѣдомо“ стояло выраженіе „для виновнаго“; въ прочихъ же частяхъ, а равно въ пр. особ. присутств. статья эта изложена тождественно съ проектомъ“.

1. Виновникомъ измѣнническаго дѣйствія, ст. 117 предусмотрѣннаго, можетъ быть не только россійскій подданный, но и всякій иностранецъ, хотя бы даже дѣйствовавшій съ вѣдома и согласія своего правительства, такъ какъ подобное дѣйствіе иностранца не можетъ быть оправдано какими-либо обычаями мирнаго, или военнаго времени. Преступность подобнаго дѣйствія не заключается въ какихъ-либо особенныхъ отношеніяхъ подданнаго къ своему государству, а лежитъ въ общихъ условіяхъ, вполнѣ аналогичныхъ съ преступностью посягательствъ на документы, служащіе доказательствами правъ частныхъ лицъ.

2. Предметомъ измѣнническаго дѣйствія этого рода по улож. о нак. были документы или акты; но редак. комис. ограничилась однимъ выраженіемъ «документы», такъ какъ актъ, которымъ доказывается какое-либо право Россіи, несомнѣнно подходитъ подъ болѣе широкое понятіе документа; равнымъ образомъ представляется излишнимъ употребленное въ улож. о нак. опредѣленіе документа, какъ доказательства правъ Россіи на что-либо требуемое ею отъ державы иностранной или доказательство правъ Россіи на что-либо требуемое отъ нея державою иностранною, такъ какъ все это объемлется выраженіемъ доказательствъ правъ Россіи относительно иностраннаго государства.

3. Преступное дѣйствіе характеризуется какъ захватъ, сокрытіе, поврежденіе и подлогъ (передѣлка въ прежнихъ проектахъ); это различіе объясняется тѣмъ, что по свойству даннаго дѣянія одинаковое значеніе съ захватомъ должно имѣть и скрытіе, хотя бы и временное, такого документа, или поврежденіе его, какъ скоро, по обстоятельствамъ даннаго дѣла, подобное скрытіе или поврежденіе могли послужить основаніемъ для утраты Россіею какого-либо ея права. Сверхъ того, особо упомянуто и о передѣлкѣ документовъ, такъ какъ измѣненіе настоящаго документа можетъ имѣть безусловно такое же значеніе, какъ сокрытіе и поврежденіе документа, а примѣненіе въ этихъ случаяхъ общихъ постановленій о передѣлкѣ документовъ не соотвѣтствовало бы важности сего дѣянія. Что же касается истребленія документовъ, то по терминологіи, принятой въ группѣ имущественныхъ преступленій, слово «поврежденіе» объемлетъ собою и случаи полнаго разрушенія или истребленія документовъ.

4. Особое присут. департ. въ соотвѣтствіе съ главою о подлогѣ замѣнило выраженіе «передѣлка» словомъ «подлогъ», которое обниметъ поддѣлку, передѣлку и употребленіе дипломатическаго документа (особ. прис. 122).

5. Дѣяніе должно быть совершено умышленно, т. е. виновный долженъ сознавать, что онъ уничтожаетъ, портитъ или скрываетъ какой-либо документъ, служащій, завѣдомо для него, доказательствомъ правъ Россіи, и дѣйствовать несмотря на таковое сознаніе.

6. Второй пунктъ ст. 117 повторяетъ постановленіе ст. 306 уложеніе 1845 г. въ измѣненной нѣсколько редакціи, причемъ виновнымъ въ дѣяніи, вторымъ пунктомъ статьи 117 предусмотрѣнномъ, можетъ быть какъ россійскій подданный, такъ и иностранецъ.

7. Предметомъ является пограничный знакъ, т. е. знакъ, установленный для означенія предѣловъ государства, въ чемъ бы таковой знакъ ни заключался.

8. Дѣйствіе опредѣляется прежде всего какъ поврежденіе или перемѣщеніе. Такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ разрушеніе матеріальныхъ предметовъ получаетъ характеръ измѣнническаго дѣйствія, благодаря тому, что эти предметы утрачиваютъ свое юридико-политическое значеніе и не могутъ уже болѣе служить указаніемъ территоріальныхъ предѣловъ государства, то выраженіе «поврежденіе» будетъ обнимать собою какъ полное истребленіе или разрушеніе такихъ предметовъ, такъ и такое ихъ поврежденіе, благодаря коему они не могутъ болѣе служить въ качествѣ пограничныхъ знаковъ. Всякое же иное поврежденіе пограничнаго знака, не достигшее такого размѣра, должно быть разсматриваемо только какъ покушеніе на дѣяніе, ст. 117 предусмотрѣнное.

9. Но, кромѣ уничтоженія знаковъ, особо упомянуто и о перемѣщеніи знаковъ, соотвѣтствующемъ какъ бы подлогу этихъ знаковъ; хотя въ строгомъ смыслѣ перемѣщеніе знака можетъ быть подводимо подъ понятіе поврежденія, такъ какъ оно всегда предполагаетъ уничтоженіе дѣйствительнаго первоначальнаго знака, но въ виду важности этого проступка отдѣльное упоминаніе о перемѣщеніи знаковъ устраняетъ всякія по этому предмету сомнѣнія.

10. Кромѣ того, по указанію мин. иностр. дѣлъ, рядомъ съ этимъ дѣйствіемъ поставлено, какъ болѣе общее, искаженіе линіи государственной границы, напр., посредствомъ установки новаго граничнаго знака въ мѣстахъ, гдѣ линія границы затерялась или опредѣлена по живымъ урочищамъ, измѣнившимъ отъ времени свой внѣшній видъ и направленіе (предст. 69).

11. Дѣяніе должно быть учинено не только умышленно, но съ прямою, точно опредѣленною цѣлью, такъ что при отсутствіи этого послѣдняго условія виновный можетъ отвѣчать только за простое поврежденіе граничныхъ знаковъ. Такою цѣлью поставлено въ проектѣ преданіе иностранному государству части россійской земли, понимая подъ этимъ какъ территорію Имперіи, такъ и территорію Великаго Княжества Финляндскаго.

12. При этомъ отвѣтственность виновнаго, очевидно, не можетъ зависѣть отъ того, была ли достигнута поставленная имъ цѣль преданія иностранному государству территоріи Россіи, или же его дѣятельность осталась безплодною, потому ли, что Россія своевременно воспротивилась этому, или потому, что иностранное правительство не нашло возможнымъ воспользоваться оказанною ему услугою.

118: Россійскій подданный, виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія измѣны, статьею 108 предусмотрѣнной, наказывается:

ссылкою на поселеніе. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 118; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

Въ проектахъ р. к. и м. ю. наказаніемъ былъ исправительный домъ, изложеніе же статьи во всѣхъ проектахъ было тождественно съ текстомъ закона.

1. Такъ какъ къ случаямъ измѣны примѣняются, тамъ, гдѣ не указано спеціальнаго виновнаго, общія правила о соучастіи, то ст. 118 имѣетъ въ виду только отвѣтственность лицъ, составившихъ такое сообщество или принявшихъ участіе въ сообществѣ, уже составившемся.

2. Наказуемость участія въ подобномъ сообществѣ ограничивается только случаями измѣны, предусмотрѣнной въ ст. 108, такъ какъ другіе виды измѣны или по самому характеру своему не допускаютъ образованія особыхъ сообществъ для ихъ учиненія, или же не представляютъ такой важности, чтобы наказывать одно только составленіе сообществъ, не сопровождавшееся никакими дѣйствіями.

3. Отвѣтственность по ст. 118, согласно съ правилами общей части, можетъ быть назначаема, во-1-хъ, для всѣхъ сообщниковъ, какъ скоро сообще-

ство не учинило и покушенія на измѣну; во-2-хъ, для тѣхъ изъ согласившихся, которые хотя согласились участвовать въ измѣнѣ, но никакого дѣйствительнаго участія въ ней не принимали.

119. Иностранецъ за учиненіе, во время пребыванія въ Россіи, преступнаго дѣянія, статьею 108 или 118 предусмотрѣннаго, или виновный въ семъ дѣяніи военноплѣнный, если они не подлежатъ отвѣтственности по военнымъ законамъ, наказываются, по силѣ означенныхъ статей, какъ россійскіе подданные.

Лицо, оставившее россійское подданство, но не вступившее въ подданство другой державы или вступившее въ подданство непріятельской державы послѣ объявленія войны передъ тѣмъ въ виду готовившагося прекращенія мирныхъ отношеній, за учиненіе преступнаго дѣянія, статьями 108—110 предусмотрѣннаго, наказывается, по силѣ сихъ статей, какъ россійскій подданный. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 119; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

74. Иностранцы за учиненіе во время пребыванія, съ надлежащаго на сіе разрѣшенія, на территоріи Россіи или союзнаго Россіи по оружію государства, или при россійской или союзной Россіи арміи, измѣнническаго дѣянія, статьями 63 и 73 предусмотрѣннаго, а равно и виновные въ семъ военноплѣнные, наказываются какъ россійскіе подданные. Россійскій подданный, оставившій россійское подданство, но не вступившій въ подданство другой державы, или вступившій въ подданство непріятельской державы послѣ объявленія войны или непосредственно передъ тѣмъ, въ виду готовящагося разрыва, за учиненіе измѣнническаго дѣянія, статьями 87—89 предусмотрѣннаго, наказывается какъ россійскій подданный (пр. р. к.).

98. Иностранецъ за учиненіе во время пребыванія на территоріи Россіи измѣнническаго дѣянія, статьями 87 и 97 предусмотрѣннаго, а равно и виновный въ семъ военноплѣнный, буде они не подлежатъ отвѣтственности по военнымъ законамъ, наказываются по силѣ сихъ статей, какъ россійскіе подданные (пр. м. ю.). Вторая часть статьи изложена тождественно съ пр. р. к.

Въ пр. особ. сов. во 2-й ч. статьи не было выраженія „по силѣ сихъ статей“, а въ прочихъ частяхъ, а равно и въ пр. особ. присут., статья изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. Отвѣтственность иностранцевъ за измѣну по уложенію сохранена въ двухъ случаяхъ: во-1-хъ, въ случаѣ оказанія ими содѣйствія непріятелю и, во-2-хъ, въ случаѣ вступленія въ измѣнническое сообщество; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ измѣна предполагаетъ наличность такого рода отношеній къ интересамъ Россіи, которыя не могутъ быть требуемы отъ иностранцевъ, даже долго жительствующихъ въ Россіи.

2. Виновными по тексту ст. 119 могутъ быть иностранцы, находящіеся на территоріи Россіи. Такимъ образомъ, виновными могутъ быть не только иностранцы, подданные державы, не воюющей съ Россіею, но и подданные воюющей державы, коимъ по международнымъ обычаямъ предоставлена льгота оставаться на нашей территоріи или которые самовольно проникли на нашу территорію (об. зап.). Въ пр. ред. ком. относительно иностранцевъ было прибавлено «оставшіеся съ надлежащаго разрѣшенія», но совѣщ. при м. ю., согласно замѣчаніями мин. ин. дѣлъ, исключило это предположеніе на томъ основаніи, что такое указаніе заставляетъ предполагать, что по этой статьѣ будутъ отвѣчать только иностранцы, получившіе спеціальное дозволеніе остаться въ Россіи. Между тѣмъ, подданные не воюющихъ державъ и во время войны проживаютъ на общемъ основаніи по своимъ національнымъ паспортамъ, визированнымъ въ

русской миссіи или консульствѣ; далѣе, нѣкоторымъ подданнымъ воюющей державы по международнымъ обычаямъ предоставляется льгота оставаться на нашей территоріи безъ особаго на то разрѣшенія; очевидно, что и тѣ и другіе за учиненныя ими измѣнническія дѣйствія должны отвѣчать по ст. 119. Наконецъ, редакц. ком. предполагала, что иностранцы—не шпіоны, проникшіе на русскую территорію, за учиненныя ими вредоносныя для нашего государства дѣйствія, должны отвѣчать по началамъ права и обычаямъ войны; но эти правила распространяются только на театръ войны и на мѣстности, объявленныя на военномъ положеніи, между тѣмъ эти дѣянія могутъ быть учинены и внѣ указанныхъ мѣстностей и виновные должны отвѣчать по ст. 119.

3. Предполагавшееся же по проекту ред. комиссіи указаніе на иностранцевъ, находящихся при россійской или союзной Россіи арміи или пребывающихъ на территоріи союзнаго Россіи по оружію государства, устранено совѣщ. при мин. юстиціи, по тѣмъ соображеніямъ, что иностранцы, состоящіе при арміи, на основаніи ст. 268 т. XXIII св. воен. постан., подлежатъ дѣйствію военно-уголовныхъ законовъ и, согласно ст. 1322 военно-суд. уст., подсудны военному суду; примѣненіе же россійскихъ законовъ къ лицамъ, совершившимъ измѣну на территоріи союзнаго Россіи государства, представляется неосуществимымъ, если по мѣстнымъ законамъ условія отвѣтственности неодинаковы съ установленными нашимъ уголовнымъ уложеніемъ (предст. 71, 72).

4. Отвѣтственными по ст. 119 будутъ также военноплѣнные, такъ какъ, по началамъ международнаго права, тѣ гарантіи личной неприкосновенности, коими они пользуются въ странѣ, ихъ захватившей, налагаютъ на нихъ и обязанность не злоупотреблять своимъ положеніемъ и подчиняться во всемъ законамъ страны; причемъ, разумѣется, отвѣтственность ихъ по уголовному уложенію начнется съ того времени, когда они будутъ переданы въ вѣдѣніе гражданскаго начальства, и когда они согласно уст. уг. суд. являются подвѣдомственными судамъ гражданскимъ.

5. Что касается иностранцевъ, составляющихъ часть непріятельскаго войска, или иностранцевъ шпіоновъ, то отвѣтственность ихъ должна быть опредѣляема законами военно-уголовными.

6. Послѣдняя часть статьи 119 имѣетъ въ виду бывшихъ россійскихъ подданныхъ, оставившихъ россійское подданство, причемъ такое приравненіе допущено только при тѣхъ условіяхъ, когда связь ихъ съ Россіею еще не вполнѣ порвалась, или когда самое оставленіе ими нашего подданства свидѣтельствовало или давало полное основаніе предполагать наличность ихъ враждебныхъ отношеній къ Россіи уже во время самаго оставленія подданства, а можетъ быть и осуществленіе при семъ заранѣе составленнаго плана.

7. Такими условіями могутъ быть: во-1-хъ, оставленіе подданства безъ принятія чужого подданства; во-2-хъ, вступленіе въ подданство иностранной державы, послѣ начала войны съ нею, или хотя и до начала военныхъ съ нею дѣйствій, но въ виду готовящагося разрыва, когда затѣмъ предположенія оставившаго наше подданство оправдались и военныя дѣйствія послѣдовали.

Особое добавленіе издателя.

При составленіи уголовнаго уложенія, конечно, не могло быть и рѣчи о преступленіяхъ противъ представительныхъ учрежденій; постановленія о семъ явились только въ 1906 г. по закону 8 марта (собр. узак. 353). При этомъ эти карательныя постановленія были, едва ли правильно, отнесены къ уложенію о наказаніяхъ, а не къ уголовному уложенію. При изданіи продолженія къ улож. о наказ. 1906 года отдѣленіе свода законовъ отнесло ихъ къ раздѣлу четвертому, къ преступленіямъ противъ порядка управленія ,помѣстивъ ихъ въ главу 8-ую, рядомъ съ противозаконными сообществами и недозволеннымъ

оставленіемъ отечества. По существу же своему и сообразно съ разумомъ ст. 7 зак. основныхъ, которая гласитъ: „Государь Императоръ осуществляетъ законодательную власть въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою“, они, казалось бы, должны быть относимы къ преступленіямъ противъ правленія, а не противъ управленія. Во всякомъ случаѣ, эти постановленія составляютъ необходимое дополненіе къ посягательствамъ противогосударственнымъ, а потому я и счелъ необходимымъ изложить ихъ съ присоединеніемъ объясненій изъ меморіи Гос. Сов., какъ дополненіе къ главѣ 3 уголовнаго уложенія.

О нарушеніи свободы и правильности выборовъ въ Государственный Совѣтъ и Государственную Думу, а также безпрепятственной дѣятельности сихъ установленій.

1. Совѣтъ Министровъ въ меморіи своей отъ 28 февраля 1906 г. указалъ, что дарованное Высочайшимъ указомъ 11 декабр. 1905 г. и 20 февр. 1906 г. широкимъ кругамъ населенія право участія въ выборахъ въ Государственный Совѣтъ и въ Государственную Думу вызываетъ необходимость принятія мѣръ къ обезпеченію правильности и свободы выборовъ и огражденію ихъ отъ всѣхъ посягательствъ, направленныхъ какъ противъ самого осуществленія избирательныхъ правъ и порядка производства выборовъ, такъ и противъ безпрепятственной дѣятельности такихъ законодательныхъ учрежденій (меморія 1).

2. Согласно ст. 29 полож. о выборахъ въ Государственную Думу 6 августа 1905 г., преступныя дѣянія, совершенныя при производствѣ выборовъ въ Думу, подлежатъ преслѣдованію и наказанію на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и учиненныя при выборахъ сословныхъ и общественныхъ. Тождественное постановленіе содержится также и въ законѣ 20 февраля 1906 г. о выборахъ въ Государственный Совѣтъ (отд. X Высоч. указа).

Но соображая всѣ постановленія дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ, Совѣтъ Министровъ пришелъ къ заключенію, что постановленія эти далеко не охватываютъ собою всѣхъ главныхъ посягательствъ противъ осуществленія избирательныхъ правъ, требующихъ безъ всякаго сомнѣнія особливой уголовной охраны. Отсутствіе надлежащихъ по сему предмету карательныхъ правилъ не можетъ быть въ достаточной мѣрѣ восполнено примѣненіемъ общихъ постановленій уложенія и мирового устава о подлогахъ, о превышеніи или бездѣйствіи власти, о насиліи и угрозахъ, которыя, съ одной стороны, не обнимаютъ многихъ серьезныхъ посягательствъ на избирательное право, а съ другой, какъ, напримѣръ, постановленія объ угрозахъ и насиліи, представляются и недостаточно репрессивными. Что касается собственно дѣйствующихъ постановленій о спеціальныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, относящихся къ нарушенію избирательнаго права, то кругъ этихъ дѣяній въ большинствѣ случаевъ ограничивается нарушеніями личныхъ правъ отдѣльныхъ лицъ и полицейскими проступками. Между тѣмъ, съ предоставленіемъ населенію широкаго участія въ выборахъ, центръ тяжести уголовной угрозы долженъ естественно измѣниться, такъ какъ прежде всего должна быть ограждена самостоятельность осуществленія избирательнаго права и свобода его отъ всякаго неправомѣрнаго воздѣйствія, а равно обезпечена безпрепятственная дѣятельность выборныхъ учрежденій. Вмѣстѣ съ тѣмъ сила уголовной репрессіи за дѣянія этого рода должна опредѣляться въ зависимости отъ того огромнаго значенія, которое имѣетъ осуществленіе избирательнаго права для государственной жизни (меморія 1—3).

3. Столь существенный пробѣлъ нашего законодательства въ отношеніи преступленій противъ избирательнаго права находитъ себѣ объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что выборы, въ качествѣ правового института, существовали у насъ до послѣдняго времени исключительно въ сферѣ сословныхъ и общественныхъ правъ по участію въ мѣстномъ самоуправленіи. Въ тѣхъ ограниченныхъ предѣлахъ, въ коихъ дѣйствовало избирательное право, не могло быть ни сильной борьбы партій, ни широкаго круга заинтересованныхъ въ выборахъ избирателей, ни значительной власти, предоставленной избраннымъ, а слѣдовательно и особаго, захватывающаго широкіе слои населенія, интереса къ выборамъ и выборнымъ должностямъ. Съ установленіемъ же избирательнаго права по участію въ законодательной дѣятельности, всѣ эти условія безъ всякаго сомнѣнія рѣзко измѣняются, а вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ и необходимость возможно болѣе расширить предѣлы уголовной охраны выборнаго права отъ наиболѣе рѣзкихъ противозаконныхъ на него посягательствъ (меморія 4).

4. Обращаясь къ ближайшему установленію предѣловъ уголовной отвѣтственности за преступныя дѣянія по выборамъ въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ, Совѣтъ Министровъ счелъ прежде всего необходимымъ указать, что предѣлы уголовной охраны въ отношеніи указанныхъ посягательствъ зависятъ въ значительной мѣрѣ отъ степени развитія народнаго правосознанія. Несомнѣнно, что при сильномъ подъемѣ правосознанія въ населеніи необходимость обезпеченія правильности и свободы осуществленія избирательнаго права при содѣйствіи уголовной угрозы въ значительной мѣрѣ ослабѣваетъ, такъ какъ само общество сознаетъ всю важность этихъ интересовъ, а при такихъ условіяхъ правильность осуществленія избирательныхъ правъ можетъ быть обезпечена не столько уголовною репрессіею, сколько общественнымъ контролемъ выборовъ. Наоборотъ въ странахъ, гдѣ уровень народнаго правосознанія, по тѣмъ или инымъ основаніямъ, оказывается невысокимъ и взаимный контроль не служитъ достаточно надежнымъ средствомъ для устраненія злоупотребленій по выборамъ, законодательство естественно не можетъ ограничиться однимъ установленіемъ избирательныхъ правъ, а неизбѣжно должно обратиться къ поддержкѣ уголовной кары, какъ средству, ограждающему осуществленіе сихъ правъ отъ всѣхъ противозаконныхъ посягательствъ (меморія 5).

5. При этомъ Совѣтъ Министровъ нашелъ, что всѣ посягательства разсматриваемой категоріи могутъ быть раздѣлены на четыре группы: 1) посягательства, направленныя противъ свободнаго и закономѣрнаго осуществленія избирательныхъ правъ, 2) посягательства, направленныя противъ свободы избирательныхъ собраній, 3) посягательства, направленныя противъ выборовъ и 4) посягательства, направленныя противъ безпрепятственной дѣятельности Государственной Думы и Государственнаго Совѣта (меморія 12).

Уложеніе о наказаніяхъ.

328[1] (по прод. 1906 г.). Виновный въ воспрепятствованіи избирателю или выборщику угрозою, насиліемъ надъ личностью, злоупотребленіемъ властью или отлученіемъ отъ общенія свободно осуществлять право выборовъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ *четырехъ* до *восьми* мѣсяцевъ.

Если сіе дѣяніе учинено нѣсколькими лицами или же служащимъ въ правительственномъ или общественномъ установленіи, при исполненіи служебныхъ обязанностей по наблюденію за правильностью выборовъ, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ *восьми* мѣсяцевъ до *одного* года и *четырехъ* мѣсяцевъ.

Сверхъ того, если виновный принадлежитъ къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, и преступное дѣяніе учинено имъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, суду предоставляется присоединить къ тюремному заключенію удаленіе отъ должности. 1906 Март. 8, собр. узак., 353, ст. 1.

328² (по прод. 1906 г.). Виновный въ возбужденіи къ противодѣйствію выборамъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу или къ массовому воздержанію отъ участія въ сихъ выборахъ наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ *четырехъ* до *восьми* мѣсяцевъ. Тамъ же, ст. 2.

1. По поводу этой статьи Совѣта Министровъ въ меморіи отъ 28 февр. 1906 г. указалъ: наблюдавшееся повсемѣстно въ теченіе послѣдней четверти минувшаго года острое проявленіе революціоннаго движенія, поставившаго себѣ, въ лицѣ крайнихъ партій, цѣлью осуществленіе насильственнаго государственнаго переворота, закончилось, какъ извѣстно, попыткой произвести вооруженное возстаніе въ Москвѣ въ декабрѣ 1905 г. Послѣ полной неудачи этой попытки и благодаря принятымъ правительствомъ энергичнымъ мѣрамъ, послѣдовало значительное ослабленіе интенсивности проявленія революціоннаго движенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ теченіе послѣдняго мѣсяца стало наблюдаться весьма замѣтное успокоеніе среди широкихъ общественныхъ массъ, въ связи съ воспослѣдовавшими въ послѣднее время законодательными актами чрезвычайной важности, коими Вашему Императорскому Величеству благоугодно было окончательно даровать населенію возвѣщенное манифестомъ 17 октября 1905 года право широкаго участія выборныхъ въ дѣлахъ законодательства. Съ своей стороны крайнія политическія партіи, убѣдившись въ полномъ неуспѣхѣ намѣченнаго ими первоначально плана, склонны нынѣ, повидимому, направить свою дѣятельность къ воспрепятствованію производства выборовъ въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ и открытія занятій означенныхъ законодательныхъ учрежденій. Съ этою цѣлью помянутыя партіи ведутъ усиленную пропаганду среди широкихъ круговъ населенія о необходимости организовать бойкотъ Государственной Думы и не допустить ея открытія. Указанную цѣль предполагается достигнуть какъ путемъ массоваго воздержанія отъ участія въ выборахъ, такъ и путемъ воспрепятствованія и даже недопущенія избирательныхъ собраній, съѣздовъ и проч. посредствомъ демонстрацій, террористическихъ актовъ, имѣющихъ цѣлью напугать избирателей, и, наконецъ, путемъ насильственнаго похищенія и истребленія избирательныхъ списковъ и выборныхъ производствъ, на возстановленіе коихъ не можетъ не потребоваться болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Такъ, изъ имѣющихся въ распоряженіи Совѣта Министровъ свѣдѣній усматривается, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ были случаи открытаго похищенія вооруженными людьми избирательныхъ списковъ, а также нападенія вооруженныхъ лицъ на помѣщенія, гдѣ происходили предвыборныя собранія, съ цѣлью принудить ихъ прекратить занятія. Засимъ нельзя не указать на имѣвшій мѣсто въ самое послѣднее время случай, когда подъ полъ помѣщенія, въ коемъ предполагалось избирательное собраніе, былъ положенъ разрывной снарядъ. Въ качествѣ характеристики ближайшихъ цѣлей крайнихъ политическихъ партій надлежитъ отмѣтить помѣщенную въ выходящей въ гор. Одессѣ газетѣ „Южный Курьеръ“ отъ 19 января 1906 года статью, въ которой авторъ призываетъ воспользоваться своимъ избирательнымъ правомъ исключительно для того, чтобы „опредѣливъ численность своихъ единомышленниковъ, произвести импозантную демонстрацію и на извѣстной стадіи заявить коллективное баста, съ подлежащей мотивировкой, во второй же стадіи выборовъ не выбирать самимъ и уговаривать другихъ бойкотировать возможно большими массами и открыто, чтобы подорвать престижъ Думы“ (меморія 9—11).

2. Что же касается пропаганды бойкотированія Думы, то дѣяніе это оказывается по дѣйствующимъ законамъ вовсе ненаказуемымъ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ имѣть въ виду, что предоставленное населенію Имперіи избирательное право не составляетъ непремѣнной обязанности гражданъ, вслѣдствіе чего отказъ отъ осуществленія этого права по какимъ бы то ни было основаніямъ не влечетъ никакой уголовной отвѣтственности а вмѣстѣ съ тѣмъ не подлежитъ уголовному преслѣдованію и обращенное къ избирателямъ приглашеніе не пользоваться этимъ правомъ (меморія 11—12).

3. Въ соотвѣтствіе съ сими соображеніями, Совѣтъ Министровъ призналъ, что надлежитъ предусмотрѣть распространеніе свѣдѣній и сужденій, возбуждающихъ къ противодѣйствію выборамъ или къ массовому воздержанію отъ участія въ нихъ, безразлично къ тому, имѣло ли мѣсто распространеніе означенныхъ свѣдѣній или сужденій публично или непубличко. Мѣрою взысканія за это дѣяніе Совѣтъ Министровъ полагалъ назначить заключеніе въ тюрьмѣ отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ (меморія 13).

4. При обсужденіи проекта въ чрезвычайномъ общемъ собраніи Госуд. Сов. 3 марта 1906 г., по поводу статьи 2, предусматривающей распространеніе, хотя бы и не публично, свѣдѣній и сужденій, возбуждающихъ къ противодѣйствію выборамъ въ Государственную Думу или Государственный Совѣтъ или къ массовому воздержанію отъ участія въ сихъ выборахъ, однимъ изъ членовъ Государственнаго Совѣта (дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Таганцевымъ) было высказано, что статья эта является излишнею въ виду существованія уже введенныхъ въ дѣйствіе статей 129 и 130 уголовнаго уложенія 1903 года, опредѣляющихъ отвѣтственность, между прочимъ, за публичное и непубличное возбужденіе къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя и къ неповиновенію или противодѣйствію закону или обязательному постановленію, или законному распоряженію власти, причемъ способъ совершенія этихъ преступленій, а въ особенности условія наказуемости непубличной пропаганды опредѣлены несравненно точнѣе, чѣмъ въ статьѣ 2 проекта. Съ своей стороны, Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что суды могутъ встрѣтить существенныя затрудненія при примѣненіи статей 129 и 130 уголовнаго уложенія къ случаямъ, предусматриваемымъ статьею 2 настоящихъ правилъ, и потому находитъ болѣе осторожнымъ статью эту въ проектѣ сохранить. При этомъ, имѣя въ виду, что предусматриваемое сею статьею преступное дѣяніе можетъ быть совершено не только посредствомъ распространенія свѣдѣній и сужденій, но и другими способами, Государ-

ственный Совѣтъ призналъ правильнымъ не включать въ издаваемый законъ указаніе на способы совершенія сего дѣянія (журн. 3 марта 1906 г., стр. 2).

328[3] (по прод. 1906 г.). Виновный въ склоненіи, посредствомъ угощенія, подарка или обѣщанія личной выгоды, избирателя или выборщика къ подачѣ при выборахъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу голоса въ пользу свою или другого лица наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ *двухъ* до *восьми* мѣсяцевъ.

Тому же наказанію подвергается и избиратель или выборщикъ, согласившійся за угощеніе, подарокъ или личную выгоду подать голосъ въ пользу другого лица.

Сверхъ того, суду предоставляется лишить виновнаго избирательнаго права на предстоящихъ первыхъ выборахъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу. Тамъ же, ст. 3.

1. Госуд. Совѣтъ принялъ во вниманіе, что на основаніи ст. 1425 ул. о нак., тотъ, кто при выборахъ сословныхъ, земскихъ или городскихъ склонилъ кого-либо подкупомъ подать голосъ въ его пользу, наказывается, кромѣ денежнаго взысканія или тюремнаго заключенія, еще исключеніемъ навсегда изъ собранія. Такому же наказанію подвергается и тотъ, кто позволилъ себя подкупить на указанныхъ выборахъ. Въ обсуждаемомъ проектѣ подобное преступное дѣяніе предусматривается въ отношеніи выборовъ въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ, но за совершеніе его полагается лишь заключеніе въ тюрьмѣ безъ ограниченія избирательныхъ правъ (ст. 3). По мнѣнію Государственнаго Совѣта представляется правильнымъ присоединить къ сему наказанію лишеніе избирательнаго права, но не навсегда, а на первые послѣ осужденія выборы.

328[4] (по прод. 1906 г.). Виновный въ воспрепятствованіи занятіямъ предвыборныхъ собраній, собраній по выборамъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу и выборныхъ комиссій угрозами, насиліемъ надъ личностью, злоупотребленіемъ властью, поврежденіемъ помѣщенія, предназначеннаго для собранія а также искусственнымъ зараженіемъ въ немъ воздуха, если не подлежитъ за совершенныя имъ дѣйствія болѣе строгому наказанію, наказывается:

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ *полутора* до *двухъ* лѣтъ.

Если сіе дѣяніе учинено нѣсколькими вооруженными лицами, то виновный наказывается:

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ *четырехъ* до *шести* лѣтъ. Тамъ же, ст. 4.

328[5] (по прод. 1906 г.). Лицо, завѣдомо не имѣющее или утратившее право участія въ выборахъ въ Государственный Совѣтъ

или Государственную Думу, виновное въ участіи въ сихъ выборахъ, наказывается:

арестомъ на время отъ *трехъ* недѣль до *трехъ* мѣсяцевъ.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ подачѣ при выборахъ голоса въ одномъ и томъ же избирательномъ участкѣ, собраніи или съѣздѣ болѣе одного раза, или въ подачѣ голоса отъ имени другого лица, или же въ подачѣ голоса по допускаемому закономъ участію въ выборахъ за другое лицо, при завѣдомомъ отсутствіи на то полномочія. Тамъ же, ст. 5.

328[6] (по прод. 1906 г.). Виновный въ умышленныхъ злоупотребленіяхъ при отбираніи или счетѣ голосовъ при выборахъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу наказывается:

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ *полутора* до *двухъ* лѣтъ. Тамъ же, ст. 6.

328[7] (по прод. 1906 г.). Виновный въ похищеніи или умышленномъ поврежденіи избирательныхъ списковъ, выборныхъ записокъ или производствъ, а также въ подложномъ ихъ составленіи, наказывается:

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ *полутора* до *двухъ* лѣтъ.

Если сіе дѣяніе учинено нѣсколькими вооруженными лицами, то виновный наказывается:

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ *четырехъ* до *шести* лѣтъ. Тамъ же, ст. 7.

328[8] (по прод. 1906 г.). Виновный въ недопущеніи, угрозами, насиліемъ надъ личностью или злоупотребленіемъ властью, Члена Государственнаго Совѣта или Государственной Думы къ исполненію обязанностей сего званія наказывается:

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ *четырехъ* до *пяти* лѣтъ. Тамъ же, ст. 8.

328[9] (по прод. 1906 г.). Виновный въ воспрепятствованіи занятіямъ Государственнаго Совѣта или Государственной Думы угрозою, насиліемъ надъ личностью или поврежденіемъ помѣщенія сихъ установленій, а также искусственнымъ зараженіемъ въ семъ помѣщеніи воздуха, наказывается:

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ *пяти* до *шести* лѣтъ.

Если сіе дѣяніе учинено нѣсколькими вооруженными лицами, то виновный наказывается:

лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ каторжныя работы на срокъ отъ *восьми* до *десяти* лѣтъ.

1. Кромѣ того Совѣтъ Министровъ въ меморіи отъ 28 февр. 1906 г. принялъ во вниманіе, что въ большинствѣ законодательствъ западно-европейскихъ государствъ содержатся спеціальныя постановленія относительно порядка производства дѣлъ о преступленіяхъ противъ избирательнаго права. Постановленія эти касаются, главнымъ образомъ, порядка возбужденія означенныхъ дѣлъ, а равно и сроковъ погасительной уголовной давности, которые въ отношеніи дѣяній, направленныхъ противъ избирательнаго права, оказываются во всѣхъ почти кодексахъ значительно сокращенными по сравненію съ нормальными сроками уголовной давности. Обстоятельство это находитъ себѣ объясненіе въ совершенно исключительномъ характерѣ разсматриваемыхъ дѣяній. Насколько государственная власть оказывается заинтересованною въ своевременномъ огражденіи законномѣрнаго осуществленія гражданами избирательныхъ правъ отъ всякихъ посягательствъ, настолько та же власть оказывается заинтересованною въ невозбужденіи преслѣдованій по симъ дѣламъ послѣ утвержденія выборовъ законодательнымъ учрежденіемъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не признать, что возбужденіе такихъ дѣлъ по жалобамъ частныхъ лицъ въ теченіе продолжительнаго времени и притомъ въ отношеніи лицъ, вступившихъ уже въ исполненіе обязанностей членовъ законодательныхъ учрежденій, должно несомнѣнно имѣть послѣдствіемъ умаленіе престижа сихъ учрежденій. Въ цѣляхъ устраненія сказанныхъ неудобствъ въ громадномъ большинствѣ европейскихъ государствъ установлены для разсматриваемыхъ дѣлъ весьма краткіе сроки погасительной давности (во Франціи и Венгріи—30 дней, Бельгіи и Италіи—6 мѣсяцевъ), по истеченіи коихъ преслѣдованіе уже возбуждено быть не можетъ.

2. Примѣняясь къ приведеннымъ постановленіямъ западно-европейскихъ законодательствъ, Совѣтъ Министровъ признаетъ желательнымъ въ видѣ общаго правила, что возбужденіе дѣлъ о менѣе важныхъ посягательствахъ, направленныхъ противъ избирательнаго права (статьи 1, 3, 6 и 7 проекта), допускается лишь до окончанія повѣрки Государственною Думою или Государственнымъ Совѣтомъ произведенныхъ выборовъ. Самое же право возбужденія этихъ дѣлъ, въ устраненіе неосновательнаго начатія оныхъ, Совѣтъ Министровъ признавалъ бы наиболѣе цѣлесообразнымъ предоставить исключительно губернскимъ (областнымъ) о выборахъ комитетамъ (меморія 16—17).

3. Государственный Совѣтъ по вопросу о срокѣ возбужденія дѣлъ по злоупотребленіямъ по выборамъ нашелъ, что означенный срокъ долженъ быть по возможности краткимъ, дабы не подвергать въ теченіе продолжительнаго времени колебанію основанныхъ на выборахъ правъ членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Но изъ сего не вытекаетъ необходимость ограничивать этотъ срокъ непремѣнно окончаніемъ повѣрки упомянутыми установленіями произведенныхъ выборовъ. Такой срокъ обезпечивалъ бы полную почти безнаказанность тѣмъ преступнымъ противъ выборовъ дѣяніямъ, которыя были совершены незадолго до означеннаго времени. Между тѣмъ, многія изъ такихъ дѣяній вовсе неспособны опорочить производство выборовъ и возбужденіе по нимъ дѣлъ отнюдь не было бы связано съ опасностью для избранныхъ членовъ Государственной Думы или Государственнаго Совѣта утратить

свое званіе. Съ другой стороны, такого рода послѣдствій нельзя было бы избѣжать, назначивъ указанный въ статьѣ 10 давностный для преступныхъ дѣяній срокъ, такъ какъ и возбужденное до этого срока дѣло можетъ быть разрѣшено въ судѣ уже послѣ окончанія Государственною Думою или Государственнымъ Совѣтомъ повѣрки выборовъ. Поэтому представляется болѣе правильнымъ, слѣдуя общему началу уголовнаго законодательства, и для разсматриваемыхъ случаевъ установить опредѣленный давностный срокъ со времени совершенія преступныхъ дѣяній. Срокъ этотъ долженъ быть непродолжителенъ и можетъ быть опредѣленъ не свыше трехъ мѣсяцевъ (журналъ 3 марта 1906 г., стр. 5).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О смутѣ.

[120 [1]). Виновный въ томъ, что не оставилъ публичнаго скопища, отъ коего завѣдомо потребовано было полицейскою властью, чтобы оно разошлось, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ.

Если для разсѣянія такого скопища, въ виду упорнаго его участниковъ непослушанія находившейся на мѣстѣ скопища полицейской власти, оказалось необходимымъ призвать на помощь иную полицейскую власть, то не оставившій скопища, послѣ вновь предъявленнаго завѣдомо требованія разойтись, наказывается:

арестомъ.

Если для разсѣянія такого скопища была призвана вооруженная сила, то не оставившій онаго, послѣ предъявленнаго, въ присутствіи вооруженной силы, требованія разойтись, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Участникъ такого скопища, подстрекавшій къ ослушанію предъявленному требованію разойтись, наказывается:

въ случаѣ, первою частью сей статьи указанномъ,—арестомъ;

въ случаѣ, второю частью сей статьи указанномъ,—заключеніемъ въ тюрьмѣ;

въ случаѣ, третьею частью сей статьи указанномъ,—заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже *шести* мѣсяцевъ. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 120].

121. Виновный въ участіи въ публичномъ скопищѣ, завѣдомо собравшемся съ цѣлью выразить неуваженіе Верховной Власти или порицаніе установленныхъ Основными Государственными Законами

[1]) Статья 120 не введена въ дѣйствіе.

образа правленія или порядка наслѣдія Престола, или заявить сочувствіе бунту или измѣнѣ или лицу, учинившему бунтовщическое или измѣнническое дѣяніе, или ученію, стремящемуся къ насильственному разрушенію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, или послѣдователю такого ученія, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ или заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Устроившій или подговорившій устроить такое скопище, а также участникъ онаго, имъ руководившій, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости или заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже *шести* мѣсяцевъ.

Если же для разсѣянія такого скопища была призвана вооруженная сила, то не оставившій онаго, послѣ предъявленнаго, въ присутствіи вооруженной силы, требованія разойтись, наказывается:

ссылкою на поселеніе или заключеніемъ въ исправительномъ домѣ. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 121; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

[**122** [1]). Виновный въ участіи въ публичномъ скопищѣ, которое, дѣйствуя соединенными силами участниковъ, учинило:

1) насиліе надъ личностью, или похищеніе или поврежденіе чужого имущества, или вторженіе въ чужія обитаемыя зданіе или иное помѣщеніе, или покушеніе на сіи дѣянія, вслѣдствіе побужденій, проистекшихъ изъ вражды религіозной, племенной или сословной, или изъ экономическихъ отношеній, или вслѣдствіе нарушающихъ общественное спокойствіе слуховъ;

2) сопротивленіе или принужденіе, статьями 142 или 145 предусмотрѣнныя,

наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Устроившій или подговорившій устроить такое скопище, а также участникъ онаго, имъ руководившій при учиненіи предусмотрѣнныхъ сею статьею дѣяній, или подстрекавшій къ ихъ учиненію или продолженію, или употребившій при учиненіи оныхъ оружіе, наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не ниже *трехъ* лѣтъ].

123. Виновный въ участіи въ скопищѣ, которое, дѣйствуя соединенными силами участниковъ:

[1]) Статья 122 не введена въ дѣйствіе.

1) оказало насильственное противодѣйствіе вооруженной силѣ, призванной для разсѣянія скопища, или произвело насильственное нападеніе на военный караулъ или часового онаго;

2) захватило въ свою власть, разграбило или разрушило: складъ оружія или военныхъ припасовъ, оружейный или орудійный заводъ, укрѣпленное мѣсто, военное судно, желѣзную дорогу, служащіе для общаго или правительственнаго пользованія телеграфъ или телефонъ, монетный дворъ, государственное казначейство или государственное или основанное, съ разрѣшенія правительства, общественное или акціонерное кредитное установленіе;

3) освободило арестантовъ изъ-подъ стражи посредствомъ насилія надъ личностью, учиненнаго въ отношеніи стражи, или посредствомъ поврежденія мѣста заключенія;

4) употребило для учиненія насильственныхъ дѣйствій взрывчатые вещество или снарядъ,

наказывается:

каторгою на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ.

Устроившій или подговорившій устроить такое скопище, а также участникъ онаго, имъ руководившій при учиненіи предусмотрѣнныхъ сею статьею дѣяній, или подстрекавшій къ ихъ учиненію или продолженію, или употребившій при учиненіи оныхъ взрывчатые вещество или снарядъ, или оружіе, наказывается:

срочною каторгою. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 123; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

80 (104). Виновный въ неоставленіи публичнаго скопища, отъ коего завѣдомо для виновнаго, было потребовано прибывшимъ для разсѣянія сего скопища (выраженія „прибывшимъ для разсѣянія сего скопища“ нѣтъ въ пр. м. ю.) органомъ правительственной власти, чтобы оно разошлось, наказывается: арестомъ. Если для разсѣянія такового скопища была призвана вооруженная сила, то не оставившій онаго послѣ прибытія вооруженной силы и предъявленнаго засимъ требованія разойтись, наказывается: тюрьмою. Участникъ такового скопища, побуждавшій къ ослушанію предъявленнаго требованія, наказывается: въ случаѣ, первою частью сей статьи указанномъ,—тюрьмою; въ случаѣ, второю частью указанномъ,—исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ (тюрьмою на срокъ не ниже шести мѣсяцевъ пр. м. ю.), (пр. р. к., пр. м. ю.).

81 (105). Виновный въ участіи въ публичномъ скопищѣ, завѣдомо о томъ, что оно собралось съ цѣлью: 1) выразить неуваженіе Верховной Власти или порицаніе установленныхъ основными законами образа правленія или порядка наслѣдія Престола; 2) заявить сочувствіе мятежу или измѣнѣ, или лицу, учинившему мятежническое или измѣнническое дѣяніе; 3) заявить сочувствіе послѣдователямъ ученій, стремящихся къ насильственному разрушенію существующаго въ государствѣ общественнаго строя или послѣдователю сего ученія, наказывается: заточеніемъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ. Устроившій таковое скопище, или участникъ онаго, имъ руководившій, наказывается: заточеніемъ. Если для разсѣянія такового скопища была призвана вооруженная сила, то не оставившій онаго послѣ прибытія вооруженной силы и предъявленнаго засимъ требованія разойтись, наказывается: поселеніемъ (пр. р. к.).

105. Виновный въ участіи въ публичномъ скопищѣ, завѣдомо о томъ, что оно собралось съ цѣлью: 1) выразить неуваженіе Верховной Власти или пори-

цаніе установленныхъ основными законами образа правленія или порядка наслѣдія Престола; 2) заявить сочувствіе мятежу или измѣнѣ, или лицу, учинившему мятежническое или измѣнническое дѣяніе; 3) заявить сочувствіе ученію, стремящемуся къ насильственному разрушенію существующаго въ государствѣ общественнаго строя или послѣдователю сего ученія, наказывается: заточеніемъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ или тюрьмою. Устроившій таковое скопище, или участникъ онаго, имъ руководившій, наказывается: заточеніемъ или тюрьмою на срокъ не ниже шести мѣсяцевъ. Если для разсѣянія такового скопища была призвана вооруженная сила, то не оставившій онаго послѣ прибытія вооруженной силы и предъявленнаго засимъ требованія разойтись наказывается: поселеніемъ (пр. м. ю.).

82. Виновный въ участіи въ публичномъ скопищѣ, учинившемъ соединенными силами: 1) насиліе надъ личностью, похищеніе или поврежденіе чужого имущества, или вторженіе въ чужое жилище, или покушеніе на оныя, вслѣдствіе побужденій, проистекшихъ изъ вражды религіозной, племенной или сословной, или изъ экономическихъ отношеній, или изъ нарушающихъ общественное спокойствіе слуховъ; 2) сопротивленіе или принужденіе, статьями 100 и 103 предусмотрѣнныя; наказывается: исправительнымъ домомъ. Устроившій таковое скопище, или участникъ онаго, имъ руководившій при учиненіи такового дѣянія, или подстрекавшій къ учиненію или продолженію сего дѣянія, или употребившій при его учиненіи оружіе, наказывается: исправительнымъ домомъ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ (пр. р. к.).

107. Виновный въ участіи въ скопищѣ, буде таковое скопище, дѣйствуя соединенными силами участниковъ: 1) оказало насильственное противодѣйствіе вооруженной силѣ, призванной для его разсѣянія, часовому или военному караулу; 2) захватило въ свою власть или разрушило складъ оружія или военныхъ припасовъ, укрѣпленное мѣсто, военное судно, желѣзную дорогу, или служащіе для общаго или правительственнаго пользованія телеграфъ или телефонъ, или разграбило государственное казначейство или государственное или основанное съ разрѣшенія правительства кредитное установленіе; 3) употребило для учиненія насильственныхъ дѣйствій взрывчатые вещество или снарядъ; наказывается: каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ. Устроившій таковое скопище или участникъ онаго, имъ руководившій при учиненіи предусмотрѣнныхъ сею статьею дѣяній, или подстрекавшій къ учиненію или продолженію оныхъ, или употребившій при учиненіи таковыхъ взрывчатые вещество или снарядъ, или оружіе, наказывается: срочною каторгою (пр. м. ю.).

106. Виновный въ участіи въ публичномъ скопищѣ, учинившемъ соединенными силами участниковъ: 1) насиліе надъ личностью, похищеніе или поврежденіе чужого имущества, или вторженіе въ чужія обитаемыя зданіе или иное помѣщеніе, или покушеніе на оныя, вслѣдствіе побужденій, проистекшихъ изъ вражды религіозной, племенной или сословной, или изъ экономическихъ отношеній, или вслѣдствіе нарушающихъ общественное спокойствіе слуховъ; 2) сопротивленіе или принужденіе, статьями 125 и 128 предусмотрѣнныя,—наказывается: исправительнымъ домомъ. Устроившій таковое скопище, или участникъ онаго, имъ руководившій при учиненіи предусмотрѣнныхъ сею статьею дѣяній, или подстрекавшій къ учиненію или продолженію оныхъ, или употребившій при учиненіи таковыхъ оружіе, наказывается: исправительнымъ домомъ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ (пр. м. ю.).

83. Виновный въ участіи въ скопищѣ, буде таковое скопище, дѣйствуя соединенными силами: 1) оказало насильственное противодѣйствіе вооруженной силѣ, призванной для его разсѣянія; 2) захватило въ свою власть или разрушило складъ оружія или военныхъ припасовъ, укрѣпленное мѣсто, желѣзную дорогу, или служащій для общаго или правительственнаго пользованія телеграфъ, или разграбило государственное казначейство или государственное или общественное кредитное установленіе; 3) употребило для учиненія насильственныхъ дѣйствій взрывчатые вещество или снарядъ—наказывается: каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ. Устроившій таковое скопище или участникъ онаго, имъ руководившій при учиненіи такового дѣянія, или подстрекавшій къ учиненію или продолженію сего дѣянія, или употребившій при его учиненіи взрывчатое вещество или снарядъ, или оружіе, наказывается: срочною каторгою (пр. р. к.).

Въ пр. особ. сов. въ ст. 120 послѣ слова „завѣдомо“ было прибавлено „для виновнаго“; въ третьей части вмѣсто слова „подстрекавшаго“ было поставлено „побуждавшаго“; въ 1-й части ст. 121 вмѣсто выраженія „завѣдомо собравшагося“ было сказано „завѣдомо о томъ, что собралось“; въ концѣ 2-й части ст. 122 было сказано „при учиненіи оныхъ взрывчатое вещество или снарядъ или оружіе“ и въ ст. 123 въ части 1-й въ концѣ 1-го пункта было сказано „нападеніе на часового или военный караулъ“; во 2-мъ—предъ словомъ „монетный дворъ“ стояло—„разграбили или разрушили“; пунктъ 3-й былъ изложенъ такъ: „освободили арестантовъ изъ-подъ стражи посредствомъ насилія надъ стражею или поврежденія мѣста заключенія“ и въ ст. 4 послѣ слова „снарядъ“ было прибавлено „или оружіе“. Въ прочихъ же частяхъ, а равно и въ проектѣ особ. присут., эти статьи были изложены тождественно съ текстомъ закона.

I. Общія замѣчанія.

1. Мятежомъ и измѣною признаются дѣянія, разрушающія или пытающіяся разрушить бытіе государства, существенныя условія его организаціи: но рядомъ съ ними, какъ бы дополняя ихъ, существуетъ рядъ другихъ дѣяній, только колеблющихъ государственное бытіе, нарушающихъ безопасность государственную, какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю, наши мирныя отношенія къ другимъ державамъ. Случаи этого рода, въ особенности нарушеніе безопасности внутренней, представляютъ крайнее разнообразіе, какъ по своему общественному значенію, такъ и по элементамъ состава. Съ одной стороны, сюда входятъ дѣянія, близко соприкасающіяся съ мятежническими попытками, иногда даже переходящія въ нихъ, таково, напр., составленіе скопищъ, разрушающихъ общественную и частную собственность изъ религіознаго или политическаго фанатизма, въ особенности когда для противодѣйствія такимъ движеніямъ потребовалась военная сила; таково вооруженное сопротивленіе толпы правительственнымъ распоряженіямъ, вооруженное возстаніе противъ властей и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ, къ этой же группѣ относятся и такіе поступки, которые нарушаютъ не столько безопасность государственную, сколько общественную тишину и спокойствіе, коихъ прекращеніе не требуетъ никакого особаго напряженія силъ правительственныхъ, или въ коихъ проявляется лишь непокорство отдѣльнымъ органамъ правительства, а не правительству вообще. Далѣе, при обрисовкѣ существа преступныхъ дѣяній этой группы, на первый планъ могутъ выдвигаться или послѣдствія, вызываемыя ими въ нормальномъ ходѣ общественной жизни, заключающееся въ нихъ дѣйствительное нарушеніе спокойнаго бытія государства или опасность такового нарушенія; или же первенствующее значеніе можетъ имѣть моментъ непокорства властямъ, противодѣйствіе органамъ правительства.

2. При составленіи уложенія различные типы преступныхъ дѣяній, сюда относящіеся, раздѣлены на двѣ главныя группы: къ первой отнесены тѣ преступныя дѣянія, которыя, по условіямъ ихъ совершенія, по ихъ обстановкѣ, а частью и по ихъ результатамъ, непосредственно нарушаютъ государственное спокойствіе или угрожаютъ таковому; во вторую же включены тѣ, которыя нарушаютъ государственное спокойствіе посредственно, создавая препятствіе для правительственной дѣятельности вообще или въ ея отдѣльныхъ отрасляхъ, или проявляя непокорство оной, или даже, при извѣстныхъ условіяхъ, только нарушая должное къ ней уваженіе. Конечно, при этомъ необходимо имѣть въ виду, что здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ распредѣленія преступныхъ дѣяній по группамъ, отнесеніе извѣстнаго поступка къ той или другой изъ указанныхъ выше категорій указываетъ только на общій его характеръ, но вовсе не исключаетъ наличности въ немъ элементовъ другой группы. Такимъ образомъ несомнѣнно, что многіе случаи нарушенія государственной безопасности и спокойствія будутъ заключать въ себѣ противодѣйствіе правительственнымъ властямъ, и, наоборотъ, нѣкоторыя дѣянія, отнесенныя къ главѣ шестой, могутъ въ своемъ конкретномъ проявленіи заключать прямое посягательство на государственную безопасность. Въ настоящей главѣ помѣщены преступныя дѣянія

первой группы, т. е. нарушающія непосредственно государственную безопасность, какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю; причемъ, имѣя въ виду, что всѣ дѣянія, включенныя въ эту главу, вызываютъ или могутъ вызвать смятеніе въ государствѣ, требующее для своего успокоенія иногда весьма значительныхъ правительственныхъ усилій, для означенія всѣхъ случаевъ этой группы употреблено общее краткое наименованіе «смута».

3. Къ группѣ преступныхъ дѣяній, входящихъ въ смуту внутреннюю, отнесено прежде всего участіе въ преступныхъ скопищахъ, грозящихъ самымъ своимъ бытіемъ, своими дѣйствіями, или причиняемымъ ими вредомъ и безпорядками, государственной или общественной безопасности. Уложеніе о наказ. вовсе не знало спеціальныхъ постановленій о скопищахъ, грозящихъ государственной безопасности, такъ что къ случаямъ этого рода должны были быть примѣняемы или постановленія о возстаніи или объ оказаніи толпою сопротивленія правительству или о простомъ нарушеніи тишины и спокойствія (ст. 38 уст. о нак.) или, наконецъ, суды должны были опредѣлять отвѣтственность, сообразно съ тѣми преступными дѣяніями, которыя при этомъ были учинены виновными, недостатки эти были пополнены закономъ 1906 г., который позаимствовалъ изъ проекта уголовнаго уложенія постановленія о скопищахъ, указанныхъ въ ст. 121 (ст. 269[1] ул. по прод. 1906 г.).

4. Для примѣненія постановленій о скопищахъ необходимо прежде всего образованіе скопища, т. е. соединеніе ради общихъ дѣйствій или ради общей цѣли болѣе или менѣе значительнаго числа лицъ, массы людей, причемъ, конечно, понятіе множества не можетъ быть опредѣлено какими-либо признаками, особо указанными въ законѣ, въ особенности съ точностью означеннымъ наименьшимъ числомъ участниковъ, а установляется по обстоятельствамъ каждаго случая, очень часто даже въ зависимости отъ мѣста скопища.

5. Звено, соединяющее скопище, по большей части имѣетъ положительный характеръ—учиненіе совмѣстными силами погрома имущества и т. п., но иногда, а именно въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 120, скопище соединяется въ одно цѣлое самымъ фактомъ неповиновенія обращенному ко всей толпѣ законному требованію органа власти.

6. Скопище образуется изъ лицъ, не только непосредственно находящихся въ данной толпѣ, но и примыкающихъ къ ней словомъ или дѣйствіемъ; число прочихъ лицъ, присутствующихъ при дѣйствіяхъ толпы, зрителей, въ расчетъ, конечно, принимаемо быть не должно; равнымъ образомъ не будутъ участниками и тѣ, кои не сознавали, что они примыкаютъ къ противозаконной толпѣ, что былъ уже данъ приказъ власти, коего толпа ослушалась и т. п.

7. Отвѣтственность за участіе въ скопищахъ предполагаетъ умышленность дѣйствія со стороны виновныхъ. Особое же упоминаніе объ этомъ признакѣ въ ст. 120—123, по мнѣнію комиссіи, не представляется необходимымъ: въ ст. 120 и 121, въ силу прямыхъ указаній въ законѣ на завѣдомость дѣйствій виновнаго, а въ ст. 122 и 123 въ виду постановленій ст. 48 общей части, такъ какъ эти дѣянія составляютъ преступленіе, относительно коего требованіе умышленности подразумѣвается само собою.

8. Но для наказуемости участниковъ такового скопища безразлично, изъ какихъ побужденій остался виновный въ толпѣ: питалъ ли онъ какіе-либо преступные помыслы, или руководился однимъ праздным любопытствомъ, даже исполнялъ обязанности репортера газеты и т. п. Сознавая наличность обращеннаго къ толпѣ требованія власти, каждый долженъ повиноваться, и его непокорство, придавая толпѣ характеръ, опасный для общественнаго спокойствія, увеличивая ея численность, служитъ достаточнымъ основаніемъ наказуемости.

9. Образованіе такого скопища, по обыкновенному ходу вещей, не предполагаетъ какихъ-либо подготовленій: скопище формируется тутъ же, на мѣстѣ, изъ толпы, сбѣжавшейся или сошедшейся по какому-либо поводу; на это указываетъ и самое наименованіе «скопище», «скопъ», т. е. случайное, непредвидѣнное скопленіе людей, соединеніе ихъ въ общемъ дѣйствіи. Но, конечно, это не исключаетъ возможности участія въ скопищѣ и такихъ лицъ, которыя заранѣе подготовлялись къ нему, сговорились принять участіе въ предполагаемыхъ скопищемъ дѣйствіяхъ, не исключаетъ даже возможности и того, что всѣ участники скопища собрались на условленное заранѣе мѣсто и въ условленное время. Съ другой стороны, скопище, разъ возникнувъ, можетъ продолжаться долгое время, можетъ возобновляться, можетъ даже организоваться, представляя изъ себя организованное вооруженное цѣлое.

10. Скопище должно быть публичное, за исключеніемъ случая, указаннаго въ ст. 123, т. е. оно должно образоваться въ такомъ мѣстѣ или при такихъ условіяхъ, чтобы къ нему могъ пристать каждый желающій, чтобы оно могло разрастаться, а потому, какъ всякое массовое движеніе, неопредѣленностью своихъ размѣровъ и возможной дѣятельности могло бы получать особенно опасный характеръ. Поэтому насильственныя дѣйствія, предпринятыя многими членами какой-либо корпораціи, учебнаго заведенія, и притомъ въ стѣнахъ заведенія, безъ соучастія постороннихъ лицъ, подъ дѣйствіе статей 120—122 подводимы быть не могутъ. Точно такъ же неповиновеніе или сопротивленіе, оказанное арестантами въ тюрьмѣ или во время пересылки, но не публично, если оно не приняло такихъ размѣровъ, которые потребовали вмѣшательства военной силы, или будетъ караться какъ нарушеніе дисциплины, или же участники такого дѣянія будутъ наказаны сообразно съ свойствами учиненнаго каждымъ изъ нихъ проступка, т. е. за сопротивленіе, насиліе, раны и т. п.; но таковые случаи не подойдутъ подъ постановленія о скопищахъ.

II. Скопища, предусмотрѣнныя статьею 120.

1. Публичное скопище, какъ преступное дѣяніе, можетъ быть подводимо подъ различныя постановленія. Прежде всего, образованіе его можетъ быть иногда разсматриваемо, какъ нарушеніе спокойствія, когда, напр., толпа, днемъ или ночью, на улицѣ или площади, шумомъ или крикомъ нарушила общественную тишину; еще чаще скопище можетъ быть признано наказуемымъ за проявленное имъ непослушаніе или неповиновеніе правительственнымъ властямъ, полицейскимъ органамъ, охраняющимъ внѣшній порядокъ и благочиніе: праздная толпа, въ особенности въ городахъ, собравшаяся вокругъ упавшей извозчичьей лошади, или предъ какими-либо предметами, выставленными въ окнахъ магазиновъ, можетъ легко представить то шумное и безпорядочное скопище, относительно коего статья 113 уст. о предупр. и пресѣч. преступл. говоритъ, что «полиція должна заставить такую толпу разойтись». Если требованіе подлежащей власти, городового или околоточнаго, о томъ, чтобы подобная толпа расходилась, очистила путь, не было исполнено, то, конечно, какъ и за всякое ослушаніе законнаго требованія органа власти, виновные будутъ наказаны. Далѣе, могутъ быть случаи, когда скопище, оказавшее подобное ослушаніе, будетъ представлять болѣе серьезную опасность для общественнаго спокойствія, когда, напр., проявленное толпою противодѣйствіе властямъ представляется упорнымъ, продолжается болѣе или менѣе долгое время, или, въ особенности, когда для подавленія такового противодѣйствія необходимо было употребить вооруженную силу. Для отвѣтственности въ случаяхъ этого рода недостаточно простого образованія толпы, недостаточно даже, чтобы образовавшаяся толпа вызвала вмѣшательство исполняющей обязанности наружнаго надзора полицейской власти, а необходимо, чтобы толпа разрѣслась, получила угрожающій характеръ, или

чтобы упорство, ею проявленное, было столь значительно, что нормальныхъ мѣръ охраны благочинія и порядка оказалось недостаточно, такъ что, напр., для возстановленія порядка пришлось вызвать или пригласить полицейскія власти. По проекту ред. ком. именно этотъ отягченный случай неповиновенія требованію власти и относится къ скопищу, предусмотрѣнному въ ст. 120, такъ что оно является какъ бы квалифицированнымъ случаемъ ослушанія законнаго требованія органа власти, предусмотрѣннаго во 2 ч. ст. 138. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и при ослушаніи, самое преступное дѣяніе считается выполненнымъ, какъ скоро будутъ въ наличности оба условія: предъявленное требованіе и неудаленіе виновнаго изъ толпы. Поэтому по пр. ред. ком. существеннымъ условіемъ этого дѣянія являлся призывъ полицейской власти и требованіе со стороны прибывшихъ, обращенное къ скопищу—разойтись.

2. Но совѣщаніе при мин. юстиціи нашло, что необходимость вызова органа власти для разсѣянія скопища не является единственнымъ признакомъ, опредѣляющимъ степень упорства толпы и опасность, которую она представляетъ для общественнаго спокойствія. Достаточно, напр., указать, что скопище можетъ образоваться въ такомъ мѣстѣ, гдѣ имѣется налицо значительное количество полицейскихъ силъ, устраняющее необходимость вызова подкрѣпленія, причемъ эти силы могли оказаться на мѣстѣ происшествія именно въ предвидѣніи возможности образованія скопища. На семъ основаніи и въ виду того, что причину усиленія наказанія за участіе въ скопищѣ, сравнительно съ отвѣтственностью за простое ослушаніе, слѣдуетъ искать въ присутствіи болѣе или менѣе значительной толпы, самая наличность которой заключаетъ въ себѣ угрозу общественному спокойствію и вызываетъ необходимость принять мѣры къ огражденію послѣдняго, совѣщаніе исключило слова «прибывшими для разсѣянія сего скопища» (предст. 74).

3. Если посему послѣ требованія, предъявленнаго толпѣ подлежащими властями, она не разошлась, то оставшіеся на мѣстѣ и проявившіе тѣмъ особое упорство и непокорство власти будутъ привлечены къ отвѣтственности, какъ участники скопища по ст. 120.

4. При этомъ употребленное въ проектѣ ред. комиссіи выраженіе «органъ правительственной власти», какъ по теоретичности сего наименованія, такъ въ особенности потому, что при служебныхъ преступленіяхъ этому термину придается значеніе облеченнаго властью служащаго, между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ имѣются въ виду и исполнительные органы—служители власти, особ. сов. при Гос. Совѣтѣ замѣнило выраженіемъ—полицейская власть (особ. сов. 215).

5. По предположеніямъ ред. комиссіи прибытіе полицейской власти составляло условіе для примѣненія 1-й части ст. 120; совѣщаніе при мин. юстиціи признало безразличнымъ, была ли эта власть на мѣстѣ, или была призвана; особое же совѣщаніе при Гос. Совѣтѣ нашло, что образованіе публичнаго скопища, когда оказанное имъ ослушаніе, не вызывая необходимости призыва вооруженной силы, потребовало призыва дополнительной полицейской власти, проявляетъ болѣе серьезную опасность и должно составить квалифицированный видъ скопища, а потому и включило вторую часть ст. 120. Для состава дѣянія, указаннаго во 2-й части ст. 120, недостаточно простого образованія толпы, недостаточно даже, чтобы образовавшаяся толпа вызвала вмѣшательство исполняющей обязанности наружнаго на мѣстѣ надзора полицейской власти, а необходимо, чтобы упорство, проявленное толпою, было настолько значительно, что нормальныхъ на мѣстѣ мѣръ охраны благочинія и порядка оказалось недостаточно,—такъ что для возстановленія порядка пришлось вызвать или пригласить другую полицейскую власть и, по прибытіи этой власти и въ ея присутствіи, вновь предъявить требованіе разойтись (особ. сов. 215, 216).

6. Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣятельность обыкновенной наружной полиціи, направленная къ разсѣянію скопищъ, оказывается недостаточною, законъ дозволяетъ требовать содѣйствія вооруженныхъ командъ, а именно, согласно примѣчанію къ ст. 113 уст. о предупр. и пресѣч. прест., столичныхъ жандармскихъ дивизіоновъ и конныхъ городскихъ жандармскихъ командъ, или же, согласно закону 3 октября 1877 г. относительно правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ (свод. зак., т. II, общ. учр. губ., ст. 316, прим., прил., изд. 1892 г.), военныхъ отрядовъ; поэтому въ 3-й части статьи 120 возвышено наказаніе въ тѣхъ случаяхъ, когда для разсѣянія скопища была призвана какая-либо вооруженная сила, и скопище, несмотря на предъявленное послѣ того требованіе, или даже предваренiе о началѣ дѣйствія оружіемъ, не разошлось.

7. Всѣ лица, оставшіяся въ толпѣ, одинаково являются участниками скопища и подлежатъ, согласно системѣ, усвоенной общею частью, одинаковому наказанію, но, въ виду массоваго характера этихъ проступковъ, благодаря коему виновность участвующихъ получаетъ своеобразную окраску, здѣсь различаются двѣ группы лицъ: съ одной стороны, главные участники, заправилы, распоряжавшіеся массою, а съ другой, остальная толпа, бывшая нерѣдко простымъ орудіемъ въ рукахъ нѣсколькихъ лицъ. При скопищѣ, статьею 120 предусмотрѣнномъ, къ числу главныхъ участниковъ отнесены всѣ подстрекавшіе толпу не слушаться даннаго приказанія, не расходиться.

8. Начальство, о которомъ говорится въ ч. 2 ст. 120, или подлежащее начальство, какъ было сказано въ проектѣ уложенія, есть именно та власть, которая въ случаѣ своевременнаго полученія о томъ свѣдѣній, обязана по долгу службы, въ границахъ ея компетенціи, принять мѣры къ воспрепятствованію учиненія задуманнаго преступнаго дѣянія, совершенно безразлично, является ли эта власть начальствомъ подстрекателя и лица, противъ котораго задумано преступленіе, или нѣтъ. 908/8, Трощина.

III. Скопища, предусмотрѣнныя статьею 121.

1. Болѣе опасными представляются скопища, составившіяся съ опредѣленною законопротивною цѣлью; преступность подобныхъ скопищъ вытекаетъ изъ самаго факта ихъ возникновенія. Поэтому отвѣтственности по ст. 121 подвергаются всѣ принимавшіе участіе въ такомъ скопищѣ, завѣдомо объ его цѣли и безотносительно къ тому, было ли потребовано полиціею отъ такого скопища, чтобы оно разошлось, или же полиція захватила участниковъ скопища при самомъ его образованіи. Отвѣтственности по ст. 121 будутъ подлежать какъ тѣ лица, которыя пришли на улицу или площадь, зная о готовящейся демонстраціи, такъ и тѣ, которыя узнали объ этомъ уже на самомъ мѣстѣ сборища, и затѣмъ сознательно остались въ толпѣ или примкнули къ оной. Но одного пребыванія на мѣстѣ сборища въ этомъ случаѣ, конечно, недостаточно: захваченный вмѣстѣ съ толпою не наказывается по ст. 121, какъ скоро докажетъ, что онъ хотя и оставался на мѣстѣ сборища, но вовсе не съ тою преступною цѣлью, о коей говоритъ законъ.

2. Цѣлью скопища могутъ быть: А) Выраженіе порицанія основнымъ принципамъ русскаго государственнаго устройства, или выраженіе неуваженія или порицанія Главѣ государства, какимъ-либо проявленіямъ Его воли въ порядкѣ управленія верховнаго, непосредственно отъ Него исходящимъ мѣрамъ и распоряженіямъ, какъ относящимся къ дѣламъ управленія внутренняго, такъ и къ мѣрамъ политики иностранной. Такое порицаніе можетъ выразиться или въ произнесеніи рѣчей, или въ чтеніи сочиненій, или даже въ учиненіи какихъ-

либо оскорбительныхъ дѣйствій, надругательствъ надъ эмблемами власти и т. п.; но само собою разумѣется, что если кто-либо изъ участниковъ такового скопища дозволилъ себѣ учинить дѣяніе, составляющее оскорбленіе Величества, главою третьею предусмотрѣнное, то онъ подлежитъ наказаніямъ, за сіе дѣяніе установленнымъ. Б) Выраженіе сочувствія тяжкимъ государственнымъ преступленіямъ—все равно, будетъ ли оно высказано въ видѣ сочувствія самому дѣянію, напр., посягательству на жизнь или Особу Императора, или вспыхнувшему гдѣ-либо возстанію или мятежу и т. п., или же сочувствіе будетъ относиться къ лицу, совершившему таковое злодѣяніе, обвиняемому въ таковомъ, или же понесшему за оное наказаніе; все равно, относится ли это сочувствіе только къ предполагавшемуся дѣянію, или уже къ дѣйствительно воспослѣдовавшему, такъ какъ выраженія «бунтъ и измѣна» объемлютъ не только самыя посягательства, но и приготовленія къ онымъ. Такимъ образомъ, подъ дѣйствіе ст. 121 подойдетъ и выраженіе сочувствія цареубійству вообще. Самый способъ выраженія такового сочувствія, какъ и въ предшествующемъ случаѣ, остается совершенно безразличнымъ для наказуемости. Къ числу таковыхъ проявленій можетъ, конечно, относиться и выставленіе толпою мятежническихъ эмблемъ, знаменъ съ мятежническими надписями, причемъ безразлично, будетъ ли толпа собираться на опредѣленномъ мѣстѣ, площади, или будетъ устраивать процессіи. В) Выраженіе сочувствія ученіямъ, стремящимся не къ политическому, а къ насильственному соціальному перевороту, все равно, будетъ ли это сочувствіе относиться къ самому ученію или къ отдѣльнымъ дѣятелямъ, ихъ пропагандѣ, или къ учиненнымъ кѣмъ-либо изъ нихъ преступнымъ дѣяніямъ, предполагая только, что подобное сочувствіе заявляется ученіямъ и дѣятелямъ, провозглашающимъ соціальный переворотъ не какъ естественное послѣдствіе экономической эволюціи, а какъ цѣль, имѣющую быть достигнутою посредствомъ насильственнаго разрушенія существующаго строя. При этомъ, въ виду космополитическаго характера соціально-революціоной или анархической пропаганды, восхваляемыя дѣйствія могутъ быть учинены и не въ Россіи, а за границею: толпа, собравшаяся выразить сочувствіе анархическимъ дѣйствіямъ французскихъ коммунаровъ, Равашолю или другимъ анархистамъ-динамитчикамъ, можетъ подлежать отвѣтственности по ст. 121. Въ пр. ред. ком. говорилось только о выраженіи сочувствія дѣятелямъ и ихъ пропагандѣ, но совѣщ. при мин. юст. нашло, что на практикѣ не только затруднительно, но почти невозможно отграничить выраженіе сочувствія самому ученію отъ случаевъ, когда высказывается сочувствіе пропагандѣ ученія. Независимо отъ сего ученія, провозглашающіе соціальный переворотъ, не какъ естественное послѣдствіе мирной экономической эволюціи, а какъ цѣль, имѣющую быть достигнутою посредствомъ насильственнаго разрушенія существующаго строя, сами по себѣ должны вызвать самыя энергическія мѣры противодѣйствія со стороны государственной власти, а скопище лицъ, собравшихся для выраженія сочувствія такому ученію и, слѣдовательно, лично сочувствующихъ насильственному перевороту, представляетъ столь реальную опасность для общества и государства, что примѣненіе къ участникамъ подобнаго скопища установленныхъ ст. 121 мѣръ уголовной репрессіи должно считаться вполнѣ умѣстнымъ (об. зап., предст. 75, 76).

3. Такъ какъ при условіяхъ, указанныхъ въ ст. 121, наказывается самое соучастіе въ скопищѣ, то и здѣсь, въ видахъ наказуемости, различаются простые участники такового скопища отъ тѣхъ, которые устроили оное или руководили имъ, были коноводами смуты, причемъ устроившіе подобное скопище или (по указанію особ. сов. 216) подстрекнувшіе устроить таковое будутъ подлежать усиленному наказанію, хотя бы они и не находились на мѣстѣ самаго сборища.

4. Какъ и въ ст. 120, при данномъ видѣ скопища отвѣтственность усиливается, если для разсѣянія его была потребована вооруженная сила, причемъ

наказаніе возвышается въ этихъ случаяхъ одинаково для всѣхъ участниковъ скопища, не оставившихъ таковое, безотносительно къ тому, были ли они коноводами или нѣтъ.

IV. Скопища, предусмотрѣнныя статьею 122.

1. Третью группу составляютъ тѣ скопища, которыя грозятъ общественной безопасности своими послѣдствіями, вредомъ, который ими причиняется. Подобное значеніе преступныхъ скопищъ, въ свою очередь, зависитъ отъ совмѣстнаго существованія извѣстныхъ объективныхъ и субъективныхъ условій, а именно отъ свойства учиненныхъ ими дѣйствій и отъ той цѣли, ради которой они дѣйствуютъ.

2. Для примѣненія ст. 122 необходимо прежде всего учиненіе скопищемъ извѣстнаго дѣйствія, и притомъ такъ, чтобы оно разсматривалось не какъ дѣйствіе того или другого члена скопища, а какъ результатъ дѣйствія всей толпы, что и выражено словами «дѣйствуя соединенными силами участниковъ» (въ проектѣ ред. ком.—«учинившемъ соединенными силами». Конечно, при этомъ вовсе не требуется, чтобы учиненію такого дѣйствія содѣйствовалъ каждый членъ толпы; достаточно, чтобы виновный участвовалъ въ толпѣ, которая совершила данное дѣйствіе, сознательно примыкалъ къ таковой. Опредѣленіе же того, было ли извѣстное насильственное дѣйствіе выполнено общими усиліями толпы, или же оно должно быть приписано только какому-либо отдѣльному лицу, можетъ быть установлено по обстоятельствамъ каждаго случая.

3. По первому пункту ст. 122 къ такимъ дѣйствіямъ опасныхъ скопищъ относятся: А) Насиліе надъ личностью, т. е. причиненіе кому-либо боли, страданія, лишеніе свободы, принужденіе къ совершенію чего-либо и т. п. Въ тѣхъ случаяхъ, когда учиненное надъ кѣмъ-либо насиліе составляетъ преступленіе, подлежащее болѣе тяжкимъ, сравнительно съ ст. 122, наказаніямъ, лица, учинившія таковое, будутъ отвѣчать по правиламъ объ идеальной совокупности, т. е. будутъ наказаны за тягчайшее изъ совершенныхъ ими преступныхъ дѣяній, но остальные члены скопища, не подходящіе подъ категорію соучастниковъ сего болѣе тяжкаго преступнаго дѣянія, будутъ отвѣчать по ст. 122. Б) Разрушеніе, похищеніе или истребленіе чужого имущества. Подобно тому, какъ первый видъ данной группы объемлетъ всѣ случаи насильственныхъ дѣйствій надъ личностью, учиненныхъ толпою, такъ этотъ случай имѣетъ въ виду насильственныя дѣйствія толпы надъ имуществомъ. Обыкновенною формою проявленія такихъ насилій со стороны толпы является нападеніе на постройки, разрушеніе или поврежденіе оконъ, дверей зданія, иногда разнесеніе цѣлаго зданія до основанія, уничтоженіе разнаго рода складовъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда толпа вторглась въ домъ—разрушеніе и истребленіе находящихся тамъ движимостей, порча стѣнъ и вообще всей обстановки; но къ этимъ же дѣйствіямъ должно быть отнесено и потребленіе имущества на мѣстѣ и даже уносъ его или захватъ. Само собою разумѣется, что и въ этомъ случаѣ, если кѣмъ-либо изъ толпы будетъ учинено болѣе тяжкое преступное дѣяніе надъ имуществомъ, напр., поджогъ, разбой, то учинившій оное и всѣ его непосредственные соучастники, согласно принципу идеальной совокупности, будутъ отвѣчать за сіе болѣе тяжкое, учиненное ими дѣяніе и только прочіе соучастники такового сборища будутъ наказаны по ст. 122. В) Вторженіе въ чужое жилище (об. зап.), т. е. въ чужія обитаемыя зданія или иное помѣщеніе (предст. 76), хотя бы при этомъ не было учинено никакого насилія надъ личностью или поврежденія имущества, предполагая только, что подобный входъ въ чужое жилище былъ сдѣланъ вопреки воли его хозяина; страхъ, который естественно вселяетъ ворвавшаяся толпа, опасность, которая такъ легко можетъ возникнуть для лицъ, находящихся въ

подобномъ помѣщеніи, служатъ достаточнымъ основаніемъ для приравненія дѣйствій этого рода къ другимъ видамъ насилія, предусмотрѣннымъ въ 1-мъ пунктѣ статьи 122. Подъ жилищемъ при этомъ, какъ и въ случаяхъ вторженія, учиненнаго не толпою, а однимъ лицомъ, должно быть понимаемо мѣсто, въ коемъ во время вторженія кто-либо имѣлъ жительство, будетъ ли это предназначенное или приспособленное къ тому помѣщеніе, домъ, изба, или же вообще какое-либо зданіе, выбранное для такового проживательства на извѣстное время—баня, амбаръ. Г) Покушенія на сіи преступныя дѣянія, принимая это выраженіе въ томъ же смыслѣ, какой придается ему общею частью, въ особенности относя сюда: попытку вторгнуться въ жилище, не удавшуюся благодаря встрѣченному сопротивленію, попытку разграбленія, также оставшуюся безъ всякихъ послѣдствій, и т. п.

4. Всѣ же иныя дѣйствія, учиненныя толпою, хотя бы даже изъ тѣхъ же указанныхъ въ ст. 122 соціальныхъ побужденій, не подходятъ подъ дѣйствіе ст. 122, и участники подобной толпы могутъ быть наказаны только за нарушеніе тишины и спокойствія, или за оказанное ими ослушаніе властямъ, или же если учиненныя ими дѣянія сами по себѣ представляютъ преступленіе—за сіе послѣднее.

5. Всѣ дѣйствія, перечисленныя въ ст. 122, должны быть совершены изъ указанныхъ въ законѣ побужденій; только ихъ наличность придаетъ этимъ дѣяніямъ тотъ особый оттѣнокъ, благодаря коему учиненіе таковыхъ дѣйствій и относится къ посягательствамъ противъ порядка управленія, причемъ наличность исчисленныхъ въ ст. 122 побужденій должна быть установлена въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, но и при этомъ, конечно, нѣтъ необходимости доказывать, что эти побужденія воодушевляли каждаго члена скопища въ отдѣльности; достаточно, если они имѣли общій, такъ сказать, гуртовой характеръ, придававшій всей толпѣ извѣстную окраску. Тотъ, кто примкнулъ къ толпѣ, дѣйствующей подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма, проникнутой племенною враждою, отвѣчаетъ по ст. 122, хотя бы онъ при этомъ руководился какими-либо личными расчетами и видами.

6. Поводами, о которыхъ говоритъ п. 1 статьи 122, могутъ быть: вражда, имѣющая религіозный, сословный или племенной характеръ; экономическія отношенія, въ особенности столкновенія капиталистовъ и рабочихъ или же распространившіеся въ народѣ большею частью лишенные основаній слухи о какихъ-либо мѣрахъ, предпринимаемыхъ по поводу того или другого бѣдствія, о имѣющихъ общественное значеніе событіяхъ и т. п. Такимъ образомъ, подъ дѣйствіе п. 1 ст. 122 могутъ быть подводимы такъ часто повторяющіеся въ послѣднее время еврейскіе погромы, безпорядки, происходившіе при забастовкахъ рабочихъ, и безпорядки во время холерныхъ и другихъ эпидемій и т. п.

7. По второму пункту статьи 122 наказываются скопища, учинившія сопротивленіе должностному лицу или лицамъ, наравнѣ съ нимъ поставленнымъ, или принудившія таковыя лица къ чему-либо при условіяхъ, подробно указанныхъ въ объясненіяхъ къ ст. 142 и 145.

8. Участіе въ скопищѣ, ст. 122 предусмотрѣнномъ, предполагается умышленнымъ, т. е. виновный долженъ сознавать, что онъ своими дѣйствіями содѣйствуетъ или примыкаетъ къ дѣйствію другихъ лицъ, учиняющихъ указанные въ статьѣ безпорядки или преступныя дѣянія.

9. Преступное дѣйствіе считается оконченнымъ, какъ скоро составившееся скопище учинило какое-либо дѣйствіе, въ статьѣ 122 предусмотрѣнное, слѣдовательно, когда скопище причинило кому-либо насиліе, или когда было повреждено или захвачено чье-либо имущество, или когда скопище вошло въ чье-либо жилище, или по крайней мѣрѣ пыталось учинить одно изъ таковыхъ дѣяній, и т. д.

10. Въ этомъ видѣ скопищъ законъ также различаетъ, съ точки зрѣнія размѣровъ отвѣтственности, простыхъ участниковъ и наиболѣе энергическихъ дѣятелей, заправилъ толпы. Къ числу послѣднихъ законъ относитъ: во-1-хъ, устроившихъ подобное скопище, т. е. уговорившихъ другихъ явиться на площадь для выполненія ожидаемыхъ или предполагаемыхъ насильственныхъ дѣйствій, или подстрекнувшихъ къ таковому устройству, т. е. лицъ, созвавшихъ скопище; во-2-хъ, распоряжавшихся или руководившихъ дѣйствіями такового скопища; въ-3-хъ, лицъ, подстрекавшихъ другихъ къ учиненію насильственныхъ дѣйствій, причемъ безразлично, подстрекали ли такія лица къ начатію насилія или къ продолженію такового; въ-4-хъ, тѣхъ соучастниковъ, которые имѣли оружіе [въ проектѣ особ. сов. было прибавлено: «и взрывчатыя вещества», но особ. прис. депар. исключило это указаніе, какъ содержащееся въ п. 4 ст. 123 (особ. прис. 123)] и пользовались имъ при учиненіи насильственныхъ дѣйствій.

11. Въ меморіи Совѣта Министровъ отъ 14 марта 1906 г., касающейся изданія закона, направленнаго противъ возникновенія стачекъ среди сельскохозяйственныхъ рабочихъ, между прочимъ, было указано: «необходимо предусмотрѣть участіе въ публичномъ скопищѣ, принудившемъ, посредствомъ угрозъ, владѣльца сельскаго имѣнія или заступающихъ его лицъ, выполнить или допустить что-либо, нарушающее право или обязанность принуждаемаго или отказаться отъ осуществленія права или отъ исполненія обязанности. Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно подвергать отвѣтственности и участниковъ указаннаго скопища, принудившихъ сельскихъ рабочихъ посредствомъ угрозъ къ прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ» (меморія 5). Поэтому была проектирована статья 3 правилъ въ слѣдующей редакціи: Виновный въ участіи въ публичномъ скопищѣ, принудившемъ, посредствомъ угрозъ, владѣльца сельскаго имѣнія или заступающихъ его лицъ, выполнить или допустить что-либо, нарушающее право или обязанность принуждаемаго, или отказаться отъ осуществленія права или отъ исполненія обязанности, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ трехъ до восьми мѣсяцевъ. Тому же наказанію подвергаются участники скопища, принудившіе сельскихъ рабочихъ посредствомъ угрозъ къ прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ.

12. Въ журналѣ чрезвычайнаго общаго собранія Государственнаго Совѣта 22 марта и 4 апрѣля 1906 г. по этому поводу было указано: останавливаясь прежде всего на указаніяхъ жизненнаго опыта, общее собраніе находитъ, что дѣйствующія постановленія уголовныхъ законовъ не обнимаютъ собою всѣхъ тѣхъ случаевъ, которые по своему общественному значенію и важности нарушаемыхъ ими интересовъ сельскаго хозяйства, этого главнаго источника народнаго благосостоянія, должны быть поставлены подъ охрану уголовно-карательныхъ правилъ. Возникающія нынѣ дѣла объ аграрныхъ безпорядкахъ указываютъ, по удостовѣренію товарища мин. юст. Щегловитова, на необходимость нѣкотораго расширенія состава карательныхъ постановленій ст. 269^1 улож. о нак. Статья эта предусматриваетъ наказуемость преступныхъ дѣяній, учиненныхъ соединенными силами скопищъ, только вслѣдствіе побужденій, проистекающихъ изъ вражды религіозной, политической или сословной, либо изъ экономическихъ отношеній. Между тѣмъ къ дѣяніямъ, наказуемымъ по ст. 269^1, должны быть отнесены и тѣ изъ указанныхъ въ этой статьѣ случаевъ преступныхъ посягательствъ, которые возникаютъ не только на почвѣ обще-экономическихъ отношеній между капиталистами и рабочими, но и тогда, когда обусловленные чисто мѣстными обстоятельствами аграрные безпорядки, производимые скопищемъ, имѣютъ цѣлью приведеніе въ разстройство чужого сельскаго хозяйства; слѣдуетъ замѣтить, что участниками такихъ скопищъ бываютъ не

только сельскіе рабочіе, обязанные договорами найма съ землевладѣльцемъ, но и крестьяне ближайшихъ или даже болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстностей, увлекаемые своими вожаками на преступный путь въ намѣреніи разорить землевладѣльцевъ, поставить ихъ въ такое положеніе, при которомъ они были бы вынуждены отказаться отъ веденія сельскаго хозяйства, либо продать и уступить свои земельныя угодья даже на самыхъ невыгодныхъ для нихъ условіяхъ. Происходящіе при этомъ весьма нерѣдко самовольные захваты сѣнокосныхъ, лѣсныхъ и даже обработанныхъ и засѣянныхъ участковъ, хотя и учиняются крестьянами скопомъ, но чаще всего безъ прямого насилія надъ личностью и потому оказываются неподходящими подъ дѣйствіе упомянутаго карательнаго правила. Кромѣ того, и въ наказуемости различныхъ случаевъ, совершаемыхъ на аграрной почвѣ посягательствъ, надлежитъ установить большее растяжимость въ зависимости отъ свойства и значенія того или иного преступнаго дѣянія. Раздѣляя и съ своей стороны приведенныя объясненія, Госуд. Совѣтъ призналъ нужнымъ за учиненное соединенными силами скопища насиліе надъ личностью, либо принужденіе посредствомъ угрозъ къ выполненію или допущенію чего-либо, нарушающаго право или обязанность принуждаемаго, или къ отказу отъ осуществленія права или отъ исполненія обязанности, а также за похищеніе или истребленіе или поврежденіе чужого имущества, если содѣянное не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, подвергать виновныхъ наказанію, положенному дѣйствующимъ закономъ, т. е. отдачѣ въ арестантскія отдѣленія по 3, 4 или 5 степени ст. 31. За учиненное же соединенными силами скопища самовольное завладѣніе чужимъ имуществомъ или за вторженіе въ чужое обитаемое зданіе либо иное помѣщеніе, огороженное мѣсто или усадьбу, если эти посягательства не сопровождались дѣяніями, указанными выше, общее собраніе находило необходимымъ подвергать виновнаго заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 мѣс. до 1 г. 4 м. Затѣмъ въ отношеніи устроителей скопища или подговорщиковъ, руководителей и подстрекателей, а также наказуемости виновныхъ въ случаѣ противодѣйствія призванной вооруженной силѣ, по мнѣнію Госуд. Совѣта, дѣйствующій законъ могъ бы остаться безъ измѣненій (журналъ 2—3).

13. Поэтому ст. 269[1] улож. о нак. (по прод. 1906 г.) и была изложена въ такой редакціи: 269[1] (по прод. 1906 г.). Виновный въ участіи въ публичномъ скопищѣ, которое, дѣйствуя соединенными силами участниковъ, вслѣдствіе побужденій, проистекшихъ изъ вражды религіозной, племенной или сословной, или изъ экономическихъ отношеній, или вслѣдствіе нарушающихъ общественное спокойствіе слуховъ, или же съ цѣлью произвести разстройство чужого сельскаго хозяйства, учинило: 1) насиліе надъ личностью либо принужденіе посредствомъ угрозъ къ выполненію или допущенію чего-либо нарушающаго право или обязанность принуждаемаго или къ отказу отъ осуществленіи права или отъ исполненія обязанности; 2) похищеніе или истребленіе либо поврежденіе чужого имущества; 3) самовольное завладѣніе чужимъ имуществомъ; 4) вторженіе въ чужое обитаемое зданіе либо иное помѣщеніе, огороженное мѣсто или усадьбу, или покушеніе на сіи дѣянія, подвергается, если содѣянное не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія: въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ пунктами первымъ и вторымъ сей статьи,—лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей, четвертой или пятой степени статьи 31 (по прод.) сего уложенія; въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ пунктами третьимъ и четвертымъ сей статьи, если учиненное не сопровождалось дѣяніями, въ пунктѣ первомъ и второмъ указанными,—заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ. Устроившій или подговорившій устроить такое скопище,

или участникъ онаго, имъ руководившій при учиненіи предусмотрѣнныхъ сею статьею дѣяній, или подстрекавшій къ ихъ учиненію или продолженію оныхъ, подвергается: лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по первой или второй степени статьи 31 (по прод.) сего уложенія. Если же скопище, первою частью сей статьи предусмотрѣнное, оказало соединенными силами насильственное противодѣйствіе вооруженной силѣ, призванной для разсѣянія сего скопища, то участвовавшій въ такомъ противодѣйствіи подвергается: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ шести до восьми лѣтъ или отъ четырехъ до шести лѣтъ. Участнику скопища, руководившему при учиненіи насильственнаго противодѣйствія вооруженной силѣ, призванной для разсѣянія сего скопища, или подстрекавшему къ учиненію или продолженію упомянутаго противодѣйствія, наказаніе можетъ, по усмотрѣнію суда, быть увеличено одною, двумя или тремя степенями. 1906 г. апрѣля 15, собр. узак., 619, I. [1]).

---

[1]) Затѣмъ въ рѣшеніяхъ уголовнаго кассаціоннаго департамента Правит. Сената въ разъясненіе статьи 269[1] улож. о наказ. было, между прочимъ, разъяснено.

1. Статья 269[1] предусматриваетъ преступное посягательство противъ общественной безопасности, колеблющее порядокъ управленія и состоящее въ завѣдомомъ недозволенномъ принятіи участія въ скопищѣ, произведшемъ указанныя въ законѣ насилія и образовавшемся по извѣстнымъ указаннымъ въ законѣ побужденіямъ. Необходимыя условія его суть: 1) наличность участія въ скопищѣ даннаго лица; 2) наличность самого скопища; 3) наличность указанныхъ закономъ насильственныхъ дѣйствій, произведенныхъ скопищемъ, и 4) наличность извѣстныхъ, указанныхъ закономъ побужденій, лежавшихъ въ основаніи скопища и проступковъ членовъ его. 99/26, Слогоды.

2. По первому изъ сихъ условій слѣдуетъ имѣть въ виду, что законъ ограничивается требованіемъ участія въ скопищѣ, понимая таковое участіе не въ томъ особомъ смыслѣ, которое предусмотрѣно ст. 11—15 улож. о нак., а въ смыслѣ дѣйствительнаго физическаго присутствія въ составѣ даннаго скопища, въ качествѣ члена такового, т. е. сознательно и добровольно примкнувшихъ къ нему. Законъ особо оговариваетъ нѣкоторыя болѣе тяжкія степени такого участія, состоящія въ устройствѣ скопища, въ руководствѣ при учиненіи имъ насильственныхъ дѣйствій, въ подстрекательствѣ членовъ скопища къ учиненію или продолженію такихъ дѣйствій, въ руководствѣ, при учиненіи членами скопища насильственнаго противодѣйствія вооруженной силѣ или въ подстрекательствѣ къ таковому противодѣйствію или продолженію его (части 3 и 4 ст. 269[1] улож. о нак.); но за эти виды участія полагаются болѣе тяжкія наказанія, первая же часть ст. 269[1] улож. имѣетъ въ виду одно лишь участіе въ скопищѣ. 99/26, Слогоды.

3. Понятіе скопища по ст. 269[1] улож. означаетъ соединеніе, ради общихъ дѣйствій или ради общей цѣли, болѣе или менѣе значительнаго числа лицъ, массы людей, причемъ, конечно, понятіе множества не можетъ быть опредѣлено какими-либо признаками, особо указанными въ законѣ, а установляется по обстоятельствамъ каждаго случая. Образованіе такого скопища, по обыкновенному ходу вещей, не предполагаетъ какихъ-либо подготовленій; скопище формируется тутъ же, изъ толпы, сбѣжавшейся или сошедшейся по какому-либо поводу; на это указываетъ и самое наименованіе „скопище“, „скопъ“, т. е. хотя бы случайное скопленіе людей, соединеніе ихъ въ общемъ дѣйствіи 99/26, Слогоды.

4. Что касается при этомъ публичности скопища, то подъ нею надлежитъ понимать образованіе скопища „въ такомъ мѣстѣ или при такихъ условіяхъ, чтобы къ нему могъ пристать каждый желающій, чтобы оно могло разрастаться, а потому, какъ всякое массовое движеніе, неопредѣленностью своихъ размѣровъ и возможной дѣятельности могло бы получать особенно опасный характеръ. 99/26, Слогоды.

5. Требуемыя закономъ для состава ст. 269[1] побужденія должны имѣть основаніе свое или во враждѣ религіозной, сословной или племенной, или же въ отношеніяхъ экономическихъ. Только наличность такихъ побужденій придаетъ дѣяніямъ этимъ тотъ особый оттѣнокъ, благодаря коему учиненіе ихъ

V. Скопища, предусмотрѣнныя статьею 123.

1. Наиболѣе важными, съ точки зрѣнія государственной безопасности, представляются тѣ скопища, для подавленія коихъ требуется особое напряженіе государственныхъ силъ; скопища этого рода и предусмотрѣны въ статьѣ 123, причемъ условія, характеризующія такіе виды скопищъ, о коихъ говоритъ ст. 123, могутъ явиться какъ бы дополняющими моментами ко всѣмъ видамъ скопищъ, предусмотрѣннымъ предшествующими статьями. Въ этомъ отношеніи скопище, какъ всякое массовое движеніе, можетъ не только измѣнять конкретные свои признаки, измѣняться въ числѣ участниковъ и въ ихъ составѣ, можетъ расти и уменьшаться, можетъ измѣнять мѣсто и пріемы дѣйствія, но оно можетъ нерѣдко измѣнять и свою юридическую характеристику. Скопище, собравшееся безъ всякаго преступнаго намѣренія, но не только не разошедшееся по требованію полиціи или призванной ею вооруженной силы, а даже оказавшее сей послѣдней насильственное противодѣйствіе, представляетъ именно тотъ тяжкій видъ скопища, о которомъ говоритъ первый пунктъ статьи 123. Еще чаще такой переходъ возможенъ относительно скопищъ съ политическимъ характеромъ; точно такъ же скопище, начавшее разгромъ частныхъ жилищъ, если

относится къ посягательствамъ противъ порядка управленія. Наличность такихъ побужденій должна быть установлена въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, но нѣтъ необходимости доказывать, чтобы побужденія эти воодушевляли каждаго члена скопища въ отдѣльности; достаточно, если они имѣли общій, такъ сказать, гуртовый характеръ, придававшій всей толпѣ извѣстную окраску. Тотъ, кто примкнулъ къ толпѣ, дѣйствующей подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма, отвѣчаетъ по ст. 269¹ улож. о нак., хотя бы онъ при этомъ руководился какими-либо личными расчетами и видами. Поводами, о которыхъ говоритъ ст. 269¹ улож. о нак., могутъ быть: вражда, имѣющая религіозный, сословный или племенной характеръ, экономическія отношенія, въ особенности столкновенія капиталистовъ и рабочихъ... Подъ дѣйствіе ст. 269¹ улож. о нак. могутъ быть подводимы такъ часто повторяющіеся въ послѣднее время еврейскіе погромы, безпорядки, происходившіе при забастовкахъ рабочихъ и т. п. 99/26, Слогоды.

6. Такимъ образомъ побужденіе означаетъ собою тотъ субъективный поводъ, которымъ члены толпы собраны въ скопищѣ и приступил и къ насильственнымъ дѣйствіямъ, причемъ самъ законъ указываетъ, что такія побужденія развиваются на почвѣ общественныхъ противорѣчій, порождаемыхъ существующими въ населеніи различіями религіозными, сословными или племенными, или различіями экономическими. Побужденіе, опираясь на прошлое, отличается отъ цѣли, преслѣдуемой въ будущемъ; но къ побужденію можетъ присоединяться всякая цѣль, не исключая цѣли защиты права, дѣйствительнаго или предполагаемаго. Нужно лишь, чтобы побужденіе это носило характеръ общій, будучи въ силахъ объединить болѣе или менѣе значительную часть населенія, имъ руководящагося, въ одну массу или скопище. На такой характеръ долженъ быть установленъ въ отношеніи членовъ скопища, и если послѣдніе руководились побужденіями общаго свойства, связывавшими ихъ въ одно цѣлое, то ст. 269¹ улож. должна быть примѣняема, хотя бы скопище направило свои насильственныя дѣйствіи противъ какого-нибудь отдѣльнаго лица; такъ, наличность еврейскаго погрома, обнимаемаго ст. 269¹ улож., будетъ не только при нападеніи толпы на всѣ еврейскіе дома, но даже на одинъ еврейскій домъ, находившійся въ данномъ поселеніи. При этомъ, хотя въ мотивахъ закона по поводу скопищъ, образующихся на почвѣ религіозной и племенной вражды, упоминалось только о еврейскихъ погромахъ, но несомнѣнно, что ст. 269¹ вполнѣ примѣнима и ко всякимъ массовымъ насиліямъ сего рода, напр. насиліямъ нехристіанъ надъ христіанами или наоборотъ. 99/26, Слогоды.

7. Точно такъ же и при безпорядкахъ, возникающихъ вслѣдствіе экономическихъ отношеній, нѣтъ никакого основанія ограничиваться только враждебными отношеніями капиталистовъ и рабочихъ, но подъ дѣйствіе ст. 269¹ могутъ быть подведены и всякія иныя массовыя насилія, бывшія послѣдствіемъ возникшихъ между нападающими и потерпѣвшими враждебныхъ экономическихъ отношеній не частнаго и не единичнаго, а общаго характера, напри-

око захватило въ свою власть склады оружія, пути сообщенія, очевидно подойдетъ подъ дѣйствіе п. 2 ст. 123, а скопище, прибѣгнувшее къ взрывамъ — подъ 3-ю часть той же статьи. Относительно участниковъ такового скопища, мѣняющаго свою юридическую физіономію, вполнѣ возможно привлеченіе къ отвѣтственности не по одной и той же, а по различнымъ статьямъ закона, смотря по тому, въ какое время примкнуло данное лицо къ скопищу или, наоборотъ, въ какой моментъ его оставило.

2. Первымъ признакомъ, характеризующимъ квалифицированное скопище по ст. 123, является прямое противодѣйствіе, оказанное такимъ скопищемъ правительству. Противодѣйствіе должно быть оказано прежде всего тѣмъ органамъ власти, которые спеціально призваны были для прекращенія или подавленія безпорядковъ. Такими органами могутъ быть не только войска, но, напр., и чины корпуса жандармовъ, а потому здѣсь употреблено болѣе широкое выраженіе «вооруженная сила», которое охватываетъ всякаго рода органовъ власти, употребленныхъ для подавленія скопища въ достаточно значительномъ числѣ и притомъ призванныхъ дѣйствовать не путемъ увѣщанія или убѣжденія, а съ оружіемъ въ рукахъ.

мѣръ: отношеній между торговцами и потребителями, особенно во время народныхъ бѣдствій, голода и т. п. Не подлежитъ сомнѣнію, что такія враждебныя столкновенія могутъ возникнуть и на почвѣ земельныхъ отношеній, какъ напр. въ западномъ краѣ, въ отношеніяхъ сервитутовладѣльцевъ и собственниковъ земли, какъ скоро эти столкновенія возникаютъ не вслѣдствіе личной вражды къ собственнику, а вслѣдствіе общихъ, неправильно, по мнѣнію нападающихъ, установившихся или имѣющихъ установиться отношеній, напримѣръ вслѣдствіе поземельныхъ споровъ съ собственникомъ всего крестьянскаго общества и возникшихъ вслѣдствіе этихъ споровъ враждебныхъ къ нему отношеній. 99/26, Слогоды.

8. Установленіе за симъ наличности требуемыхъ ст. 269¹ не личныхъ и не единичныхъ, а общихъ экономическихъ враждебныхъ отношеній, побудившихъ скопище къ совершенію насилій, возможно лишь при установленіи всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ образованіе и дѣятельность скопища, и должно быть опредѣлительно указано судомъ въ его приговорѣ. 99/26, Слогоды.

9. Перечисленные въ ст. 269¹ поводы, обусловливающіе ея примѣненіе, отнесены къ побужденіямъ, проистекающимъ изъ вражды религіозной, племенной и сословной, или изъ экономическихъ отношеній, и значеніе этихъ поводовъ нельзя не признать исчерпывающимъ, но въ томъ только случаѣ, когда вновь народившіяся причины волненій не имѣютъ съ тѣми ничего общаго, какъ это показываетъ законъ 15 апрѣля 1906 г., коимъ къ прежнему опредѣленію статьи 269¹ присоединенъ новый поводъ, заключающійся въ случаяхъ, волнующихъ общественное спокойствіе. Но въ этихъ случаяхъ, когда съ перечисленными въ статьѣ побужденіями, порождающими вражду одной части населенія къ другой имѣютъ, по внутреннему своему содержанію, сходство выдвинутыя позднѣйшими проявленіями государственной и общественной жизни новыя побудительныя причины къ учиненію преступныхъ дѣяній, соотвѣтствующихъ опредѣленію ст. 269¹, то къ этимъ случаямъ можетъ и должно быть допущено примѣненіе закона по аналогіи, согласно ст. 151 улож. 906/23, Ивліева.

10. Перечисленныя въ ст. 269¹ побужденія проистекаютъ, между прочимъ, изъ вражды религіозной, племенной или сословной, т. е. вслѣдствіе такихъ причинъ, которыя составляютъ общественныя противорѣчія, способныя объединить болѣе или менѣе значительныя части населенія и подвинуть ихъ на преступныя дѣйствія, указанныя въ этой статьѣ. Нельзя не признать вполнѣ съ ними сходственную причину политическую, обладающую такъ же, какъ онѣ, если не въ большей еще мѣрѣ, свойствомъ разжигать страсти людей противоположныхъ въ этой области взглядовъ и развивать въ нихъ взаимную вражду, ведущую къ насильственнымъ столкновеніямъ. 906/23, Ивліева.

11. Такимъ образомъ судъ, признавъ побудительною причиною учиненія дѣйствій, указанныхъ въ ст. 269¹, вражду одной части населенія къ другой, порождаемую несогласіемъ въ политическихъ взглядахъ, имѣлъ основаніе примѣнить ст. 269¹. 906/23, Ивліева.

3. Наравнѣ съ вооруженною силою поставлены (сов. при мин. юстиціи были поставлены часовой и военный караулъ), по указанію военнаго министра, военный караулъ и часовой онаго (въ ред. Госуд. Сов.), какъ несущіе важныя обязанности по охраненію общественной и государственной безопасности, а потому долженствующіе пользоваться особою охраною закона (предст. 77).

4. Особ. сов. при Госуд. Сов. нашло, что ограниченіе въ редакціи этой статьи совѣщаніемъ при м. ю. случаями противодѣйствія не дозволяетъ распространить его на нападеніе на часового, а посему и внесло въ текстъ «насильственное нападеніе» (особ. сов. 217); вмѣстѣ съ тѣмъ въ изложеніи Гос. Сов. съ точностью отмѣчено, что часовой долженъ быть отъ военнаго караула (изд.).

5. Противодѣйствіе можетъ заключаться или въ прямомъ нападеніи на вооруженную силу, или въ оказаніи ей насильственнаго сопротивленія, причемъ противодѣйствующія лица могутъ или вовсе не имѣть при себѣ оружія, или могутъ быть вооружены холоднымъ или огнестрѣльнымъ оружіемъ, или же могутъ употреблять какія-либо иныя средства нападенія или защиты: цѣпи, вилы, дубины и т. п.

6. Наравнѣ съ сопротивленіемъ вооруженной силѣ постановлено въ п. 2-мъ и учиненіе скопищемъ нѣкоторыхъ иныхъ дѣйствій, которыя придаютъ ему особенно важное значеніе. Таковы, во-1-хъ, захватъ или разграбленіе складовъ оружія, или военныхъ припасовъ, или укрѣпленнаго мѣста (об. зап.), военнаго судна (предст. 77), оружейнаго или орудійнаго заводовъ (особ. сов. 217) (но предложеніе военнаго министра распространить дѣйствія этого пункта на всякое военное сооруженіе по его неопредѣленности принято не было), дающіе участникамъ скопища средства для борьбы съ правительствомъ, во-2-хъ, разрушеніе такихъ складовъ, лишающее правительство средствъ для борьбы съ скопищемъ; въ-3-хъ, разрушеніе или захватъ въ свою власть желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ (об. зап.) или телефоновъ (предст. 77), имѣющихъ такое же значеніе по отношенію къ прекращенію безпорядковъ; въ-4-хъ, захватъ, разграбленіе ими государственнаго казначейства или государственнаго или основаннаго съ разрѣшенія правительства общественнаго или акціонернаго кредитнаго установленія или монетнаго двора, какъ дѣйствія, могущія доставить скопищу необходимыя для борьбы денежныя средства. Совѣщаніе при мин. юст. предполагало распространить это положеніе на всякія кредитныя установленія, такъ какъ разграбленіе частнаго кредитнаго установленія можетъ оказаться не менѣе опаснымъ, чѣмъ захватъ установленія государственнаго или общественнаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ значеніе разграбленія частнаго кредитнаго установленія въ большинствѣ случаевъ не исчерпывается ущербами, причиняемыми владѣльцу кредитнаго установленія, и потерпѣвшими могутъ оказаться многочисленныя лица, ввѣрившія свои капиталы этому установленію (предст. 78). Но особ. сов. при Госуд. Совѣтѣ нашло, что ред. ком. имѣла въ виду лишь тѣ установленія, захватъ коихъ можетъ представить особую опасность по количеству денежныхъ средствъ этими установленіями располагаемыхъ, а къ числу такихъ установленій могутъ быть отнесены лишь общественныя или акціонерныя банковыя установленія (особ. сов. 219).

7. Въ пунктѣ 3-й особымъ совѣщаніемъ при Гос. Сов. внесено освобожденіе арестантовъ изъ-подъ стражи посредствомъ насилія надъ стражею или поврежденія мѣстъ заключенія. Это тяжкое преступленіе, учиненное скопищемъ, нарушая непосредственно внутреннюю безопасность государства и вызывая смятеніе, требующее для успокоенія весьма значительныхъ усилій, не можетъ быть поставлено наравнѣ съ простымъ противодѣйствіемъ власти.

8. Въ пунктѣ 4-мъ указано употребленіе скопищемъ для насильственныхъ

дѣйствій взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ [1]) (об. зап., представл. 77; особ. сов. 217; включенное въ этотъ пунктъ особ. сов. указаніе на имѣніе оружія исключено особ. присут. департ., такъ какъ для состава этого вида скопища безразлично, имѣли ли участвующія въ такомъ скопищѣ лица оружіе или его не имѣли; особ. прис. 123).

124 (по прод. 1909 г.). Виновный въ образованіи союза обществъ или общества, не исключая и профессіональнаго, или въ управленіи имъ, или же въ участіи въ немъ, безъ соблюденія или съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ правилъ, а равно служащій, виновный въ нарушеніи законнаго распоряженія власти, запрещающаго ему образованіе общества или участіе въ немъ, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* рублей.

Если же виновный образовалъ союзъ обществъ или общество, не исключая и профессіональнаго, или участвовалъ въ немъ:

1) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество преслѣдуетъ цѣли, воспрещенныя закономъ уголовнымъ или противныя общественной нравственности, или же угрожающія общественному спокойствію или безопасности или же завѣдомо, что общество служащихъ, указанныхъ въ статьѣ 9 приложенія I къ статьѣ 118[1] Устава

---

[1]) Въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда по поводу ст. 123 разъяснено:

1) Подъ скопищемъ угол. уложенія слѣдуетъ разумѣть соединеніе ради общихъ дѣйствій или общихъ цѣлей болѣе или менѣе значительнаго числа лицъ, массы людей, дѣйствующихъ въ совокупности, какъ массовое движеніе. 906/24, Жукова.

2) Признаніе же подсудимаго виновнымъ въ томъ, что онъ бросилъ разрывной снарядъ съ цѣлью лишить жизни, по соглашенію съ другими необнаруженными по дѣлу лицами, не можетъ быть подводимо подъ ст. 123. 906/24, Жукова.

3) Неуказаніе въ приговорѣ тѣхъ дѣйствій, въ которыхъ выразилась дѣятельность подсудимыхъ, какъ членовъ общества, не имѣетъ значенія, такъ какъ для примѣненія ст. 126 этого и не требуется, а достаточно установленія принадлежности къ таковому сообществу. 907/56, Берковича (гл. в. с.).

4) Опредѣленіе 2-ю частью ст. 123 угол. улож. особаго наказанія для непосредственно употребившихъ взрывчатые вещества, снаряды или оружіе при учиненіи скопищемъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ 1-й частью означенной статьи закона, указываетъ на то, что законъ существенно отличаетъ виновныхъ въ непосредственномъ учиненіи насильственныхъ дѣйствій во время оказываемаго скопищемъ вооруженнаго сопротивленія, отъ тѣхъ участниковъ такого скопища, которые сами непосредственно ни насильственныхъ дѣйствій не оказали, ни на такого рода сопротивленіе ни съ кѣмъ въ соглашеніе не входили. 907/5, Кухницкаго.

5) Поэтому при признаніи подсудимыхъ виновными въ томъ, что они приняли участіе въ такомъ скопищѣ, которое, оказывая сопротивленіе войскамъ, выразило свою преступную дѣятельность въ бросаніи въ нихъ бомбъ, при чемъ, однако, сами подсудимые бомбъ въ войска не бросали и ни между собою, ни съ прочими участниками скопища уговора относительно бросанія бомбъ въ войска не имѣли, и лицамъ, бросавшимъ бомбы, ничѣмъ не помогали, а присоединились къ скопищу подъ вліяніемъ рѣчей агитаторовъ,—подходитъ подъ дѣйствіе пп. 1 и 4 ст. 123 угол. улож., и къ нимъ не можетъ имѣть примѣненія п. 1 § 20 „правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи“. 907/5, Кухницкаго.

о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (по прод. 1906 г.), преслѣдуетъ цѣли, воспрещенныя статьею 10 того же приложенія;

2) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество, преслѣдующіе политическія цѣли, или профессіональное общество управляется учрежденіями или лицами, находящимися за границею;

3) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество не разрѣшены, воспрещены или закрыты подлежащею властью, или что дѣйствіе ихъ въ установленномъ порядкѣ пріостановлено;

4) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество принимаетъ особыя мѣры для сокрытія своего существованія или преслѣдуемыхъ имъ цѣлей или порядка его управленія или лицъ, принимающихъ участіе въ управленіи,

то онъ наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше *одного* года или заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Сему же наказанію подлежатъ и виновные въ образованіи союза обществъ служащихъ, указанныхъ въ статьѣ 9 приложенія I къ статьѣ 118[1] Устава о Предупрежденіи и Пресѣченіи Преступленій (по прод. 1906 г.), союза профессіональныхъ обществъ или въ участіи въ такихъ союзахъ или же въ открытіи отдѣленія профессіональнаго общества, съ особымъ отъ общества управленіемъ, или участіи въ такомъ отдѣленіи. 1906 Март. 4 (27479) III, IV [1]).

125. Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности:

1) возбужденіе къ неповиновенію или противодѣйствію закону, или обязательному постановленію, или законному распоряженію власти;

2) возбужденіе вражды между отдѣльными частями или классами населенія, между сословіями, или между хозяевами и рабочими;

3) возбужденіе рабочихъ къ устройству или продолженію стачки, статьею 367 [2]) предусмотрѣнной,

[1]) Текстъ ст. 124 уголов. улож. по редакціи 1903 г.

124. Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо воспрещенномъ въ установленномъ порядкѣ, наказывается: заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше одного года или арестомъ. Тамъ же, ст. 123.

[2]) Ст. 367 угол. улож.: рабочіе на заводѣ, горномъ промыслѣ, въ желѣзнодорожныхъ, портовыхъ и тому подобныхъ мастерскихъ или вообще въ такомъ предпріятіи, прекращеніе дѣятельности коего можетъ неблагопріятно отразиться на интересахъ мѣстнаго населенія, виновные въ прекращеніи работы по соглашенію между собою, съ цѣлью принудить предпринимателя къ возвышенію заработной платы до истеченія срока найма или къ измѣненію другихъ условій найма до истеченія его срока, за сію стачку наказываются:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести* мѣсяцевъ.

Если участникъ стачки учинилъ во время оной умышленное поврежденіе имущества предпринимателя или состоящаго у него на службѣ и не подлежитъ за такое поврежденіе болѣе строгому наказанію, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если участникъ стачки приступилъ къ работѣ по требованію подлежащей власти или завѣдывающаго предпріятіемъ, въ первой части сей статьи указаннымъ, то онъ отъ наказанія за участіе въ стачкѣ освобождается. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 367.

наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ или заключеніемъ въ крѣпости. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 125; 1905 Іюн. 16 (26440) III.

126. Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя или учиненіе тяжкихъ преступленій посредствомъ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ, наказывается:

каторгою на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ или ссылкою на поселеніе.

Если такое сообщество завѣдомо имѣло въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія, то виновный въ участіи въ такомъ сообществѣ наказывается:

срочною каторгою. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 126; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

127. Виновный въ допущеніи собранія завѣдомо противозаконнаго сообщества, статьями 124—126 предусмотрѣннаго, въ помѣщеніи или мѣстѣ, ему принадлежащихъ или состоящихъ въ его управленіи или завѣдываніи, наказывается какъ участникъ сообщества.

Участнику противозаконнаго сообщества, статьями 124—126 предусмотрѣннаго, донесшему о такомъ сообществѣ прежде обнаруженія существованія онаго, наказаніе смягчается на основаніяхъ, статьею 53 установленныхъ, или же онъ можетъ быть вовсе освобожденъ отъ наказанія. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 127; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

84 (108). Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо для виновнаго воспрещенномъ по особому, объявленному въ установленномъ закономъ порядкѣ, распоряженію правительства, наказывается: заточеніемъ на срокъ не свыше одного года (пр. р. к., пр. м. ю.).

85 (109). Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо для виновнаго поставившемъ цѣлью своей дѣятельности: 1) возбужденіе къ неповиновенію или противодѣйствію закону или законнымъ постановленію или распоряженію власти; 2) возбужденіе вражды между отдѣльными частями или классами населенія, между сословіями, или между хозяевами и рабочими; 3) возбужденіе къ устройству или продолженію наказуемыхъ стачекъ между рабочими— наказывается: исправительнымъ домомъ или заточеніемъ (пр. м. ю., пр. р. к.).

86 (110). Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо для виновнаго поставившемъ цѣлью своей дѣятельности: 1) возбужденіе къ неповиновенію Верховной Власти; 2) насильственное разрушеніе (ниспроверженіе пр. м. ю.) существующаго въ государствѣ общественнаго строя; 3) учиненіе преступленій посредствомъ взрывовъ (взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ пр. м. ю.) наказывается: каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ или поселеніемъ. Если таковое сообщество, завѣдомо для виновнаго, имѣло въ своемъ распоряженіи средства для взрыва, или складъ оружія, то виновный въ участіи въ ономъ наказывается: срочною каторгою (пр. р. к., пр. м. ю.).

87 (111). Виновный въ допущеніи собранія завѣдомо противозаконнаго сообщества, статьями 84—86 предусмотрѣннаго, въ помѣщеніи или мѣстѣ, ему принадлежащихъ или состоящихъ въ его управленіи, наказывается какъ участникъ сообщества. Участнику противозаконнаго сообщества, статьями 84—86 предусмотрѣннаго, донесшему о таковомъ сообществѣ прежде обнаруженія существованія онаго, наказаніе смягчается въ порядкѣ, статьею 45 опредѣленномъ, или же онъ можетъ быть вовсе освобожденъ отъ наказанія (пр. р. к.; пр. м. ю.).

Въ пр. особ. сов. въ п. 3 ст. 125 послѣ слова завѣдомо было поставлено „для него“; въ п. 3 было сказано „продолженію наказуемыхъ стачекъ“; во 2 ч. ст. 126 послѣ завѣдомо было поставлено „для виновнаго“; въ пр. особ. прис. въ ст. 125 п. 3 было сказано „продолженію наказуемыхъ стачекъ“; въ прочихъ же частяхъ эти статьи были изложены тождественно съ текстомъ закона.

I. Общія замѣчанія.

1. Въ отличіе отъ скопищъ, сообщества предполагаютъ длящееся отношеніе связь нѣсколькихъ лицъ общею цѣлью и интересами, связь, заключающуюся въ болѣе или менѣе полномъ подчиненіи воли отдѣльныхъ членовъ интересамъ цѣлаго и выражающуюся въ постоянныхъ, регулярно или не регулярно повторяющихся собраніяхъ для обмѣна мыслей, для общей дѣятельности, въ перепискѣ или другихъ проявленіяхъ общенія.

2. Преступность сообщества можетъ опредѣляться или существомъ сообщества, тою цѣлью, которую оно преслѣдуетъ, тою дѣятельностью, которую оно проявляетъ; или же преступность его опредѣляется формальнымъ моментомъ,— неподчиненіемъ волѣ правительства, прямо выраженной относительно какого-либо общества воспрещеніемъ или недозволеніемъ такового.

3. Какъ ни разнообразны преступныя сообщества, тѣмъ не менѣе они должны имѣть нѣкоторыя общія имъ, какъ бы родовыя черты. Всякое сообщество предполагаетъ соединеніе нѣсколькихъ лицъ одною общею цѣлью, будетъ ли эта цѣль заключаться въ обмѣнѣ мыслей или въ извѣстной дѣятельности; въ силу этого объединенія сообщество предполагаетъ подчиненіе въ этихъ предѣлахъ каждаго интересамъ и волѣ цѣлаго, что и придаетъ сообществу характеръ сплоченнаго цѣлаго. Единеніе предполагается не одноактное, какъ при сборищахъ, а продолжающееся, безотносительно къ условіямъ такового соединенія членовъ сообщества, т. е. безотносительно къ тому, будетъ ли такое сообщество собираться ежедневно, или черезъ извѣстные промежутки, и притомъ промежутки или правильно установленные, или болѣе или менѣе случайные, назначаемые каждый разъ на самомъ собраніи или по волѣ кого-либо изъ членовъ сообщества, его распорядителей.

4. Понятіе о сообществѣ предполагаетъ соединеніе нѣсколькихъ лицъ одною общею цѣлью, обусловленное болѣе или менѣе полнымъ подчиненіемъ воли отдѣльныхъ членовъ интересамъ цѣлаго и выражающееся въ повторныхъ собраніяхъ, для обмѣна мыслей, въ общей дѣятельности и въ другихъ внѣшнихъ проявленіяхъ единенія, причемъ преступность сообщества опредѣляется преслѣдуемою цѣлью и проявляемою дѣятельностью (р. уг. к. д.) 905/4, Лобковскаго.

5. Для отвѣтственности безразлично, составилось ли сообщество исключительно въ предѣлахъ Россіи, или же оно составляло часть сообщества, дѣйствующаго за предѣлами государства; поэтому подъ дѣйствіе статей 124 и слѣд. подойдутъ и образовавшіяся, напр., въ Россіи отдѣленія соціально-революціонной или анархической партіи. Что же касается отвѣтственности лицъ, принимающихъ участіе въ преступныхъ сообществахъ, но не въ предѣлахъ Россіи, а за границею, то, конечно, отвѣтственность за таковое участіе можетъ быть опредѣляема по соображенію съ общими правилами объ отвѣтственности за преступленія, учиненныя за границею.

6. Сообщество предполагаетъ единеніе уже состоявшееся. Одно только распространеніе идей и предположеній о необходимости образовать сообщество, обмѣнъ мыслей, обсужденіе плановъ устройства такового, можетъ разсматриваться только какъ попытка образовать сообщество, даже собраніе въ какомъ-либо мѣстѣ извѣстнаго числа лицъ съ цѣлью подобнаго предварительнаго обсужденія не составляетъ еще преступнаго сообщества (повторено въ рѣшеніи угол. касс. деп. 905/4, Лобковскаго).

7. Это положеніе сохраняетъ свою силу и по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, не образующимъ новое сообщество, а вступающимъ въ сообщество уже образовавшееся. Одно только заявленіе о желаніи сдѣлаться членомъ сообщества, заявленіе сочувствія цѣлямъ или дѣятельности сообщества, не даетъ еще права признать данное лицо членомъ сообщества; необходимо, чтобы оно вступило въ сообщество, прямо выразило въ чемъ-либо свою принадлежность къ таковому, принимало дѣйствительное участіе въ собраніяхъ или дѣятельности общества, завѣдомо выполняло порученія общества или завѣдомо для общества учинило что-либо, направленное къ достиженію или къ споспѣшествованію достиженія цѣлей сообщества (повторено въ рѣшеніи уг. кас. деп. 905/4, Лобковскаго).

8. Понятіе сообщества не зависитъ отъ числа членовъ этого сообщества, не зависитъ отъ того, имѣло ли сообщество какую-либо болѣе или менѣе строго опредѣленную организацію, дѣйствовало сообразно съ какимъ-либо уставомъ, или же представляло вполнѣ свободное соединеніе нѣсколькихъ лицъ.

9. Но при такомъ опредѣленіи, понятіе преступнаго сообщества совпадаетъ какъ съ понятіемъ сообществъ, вполнѣ дозволенныхъ, каковы, напр., сообщества для занятія науками, искусствами, для разнаго рода увеселеній, сообщества торговыя, акціонерныя и т. п., такъ, еще болѣе, съ понятіемъ сообщества, какъ особой формы соучастія въ преступленіи, какъ скоро таковое сообщество обсуждало учиненіе какого-либо преступнаго дѣянія болѣе или менѣе продолжительное время, или даже сформировало преступныя шайки; поэтому сообщества, о коихъ говорятъ статьи 124—127, охарактеризованы такими признаками, которые отличаютъ ихъ какъ отъ собраній, обществъ, клубовъ, дозволенныхъ или даже покровительствуемыхъ государствомъ, такъ и отъ сообществъ, составившихся для учиненія отдѣльнаго преступнаго дѣянія.

10. Такимъ признакомъ долженъ служить прежде всего противообщественный характеръ сообщества, та опасность или вредъ для бытія или спокойствія государственнаго, которые могутъ возникнуть отъ такового сообщества; при этомъ безразлично, будетъ ли таковое сообщество преслѣдовать цѣль исключительно политическаго характера, или же его дѣятельность будетъ направлена на вопросы соціальные, или даже религіозные, если, конечно, такое религіозное сообщество не подходитъ подъ спеціальныя постановленія о сектахъ (повторено въ рѣшен. уг. касс. деп. 905/4, Лобковскаго).

11. Въ виду этого сообщество, составившееся для учиненія убійства, хотя бы оно собиралось для обсужденія этого убійства неоднократно, получило извѣстную организацію, хотя бы, наконецъ, предположенною жертвою было какое-либо

должностное лицо, а мотивомъ убійства его служебная дѣятельность, будетъ наказано по правиламъ объ отвѣтственности за участіе въ сообществѣ на убійство, а не по ст. 124 или 125. Точно такъ же лица, составившія шайки для похищенія имущества или для поддѣлки монеты, будутъ отвѣчать соотвѣтственно постановленіямъ о шайкахъ, а не за участіе въ преступномъ сообществѣ въ тѣсномъ смыслѣ.

12. Преступныя сообщества съ политическимъ характеромъ, въ свою очередь, могутъ представляться въ двухъ оттѣнкахъ: или таковыя сообщества могутъ быть составлены для учиненія какого-либо опредѣленнаго мятежническаго или измѣнническзго дѣянія, или же они могутъ только посредственно посягать на бытіе государства, имѣя въ виду подрывъ государственной безопасности, ниспроверженіе установленныхъ закономъ взаимныхъ отношеній общественныхъ классовъ и т. д., подготовленіе государственнаго переворота, однимъ словомъ, учиненіе смуты государственной.

13. Изъ этого рода сообществъ, составившіяся для учиненія мятежа или измѣны, выдѣлены изъ настоящей главы и предусмотрѣны ст. 102 и 118. Такимъ образомъ, въ главѣ о смутѣ останутся тѣ виды политическихъ сообществъ, которые имѣютъ цѣлью только подготовку государственнаго переворота въ будущемъ, или переворотъ соціальный, или которые нарушаютъ государственную безопасность (предполагая конечно притомъ,|что цѣли или родъ дѣятельности такихъ преступныхъ сообществъ, прямо указаны въ законѣ, напр., въ статьяхъ 125 и 126. Изд.).

14. Само собою разумѣется, что политическія сообщества этого рода могутъ нерѣдко переходить въ сообщества первой группы: сообщество, имѣющее въ виду только колебать въ народѣ принципъ подчиненія Власти Верховной, повиновеніе закону, легко можетъ преобразоваться въ сообщество мятежническое, направляющееся къ учиненію преступленія, предусмотрѣннаго статьями 99 или 100; фракція какого либо соціально-революціоннаго общества можетъ принять мятежническую окраску, направивъ свою дѣятельность къ устройству политическаго переворота; при подобныхъ условіяхъ участники таковой фракціи или такового сообщества могутъ при извѣстныхъ условіяхъ отвѣчать и по правиламъ о совокупности.

15. Точно такъ же подъ понятіе совокупности подойдутъ и тѣ случаи, когда члены политическаго сообщества согласятся на учиненіе какого-либо общаго преступленія, по отношенію къ коему законъ наказываетъ и составленіе сообщества: виновные будутъ наказаны по важнѣйшему изъ законовъ, ими нарушенному. Что же касается отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній, учиненныхъ членами политическаго сообщества или цѣлымъ сообществомъ, то отвѣтственность за таковыя, конечно, будетъ опредѣляться всегда по общимъ правиламъ о совокупности реальной.

II. Сообщества, предусмотрѣнныя въ ст. 124.

1. Признаки преступности сообществъ публичнаго характера сводятся къ двумъ категоріямъ формальнымъ и матеріальнымъ. Первымъ признакомъ преступности сообщества является признакъ формальный, а именно воспрещенность такого сообщества правительствомъ. Въ уложеніи о нак. 1845 г. этотъ признакъ былъ поставленъ шире и наказуемымъ почиталось не только участіе въ воспрещенныхъ обществахъ, но и въ обществахъ, составившихся безъ разрѣшенія и вѣдома надлежащаго начальства. Но въ 1867 г. послѣднее постановленіе было отмѣнено. Въ 1874 г. снова былъ поднятъ вопросъ о наказуемости сообществъ, открытыхъ безъ дозволенія правительства, но вопросъ былъ разрѣшенъ отрицательно. Редак. комиссія усвоила ту же точку зрѣнія, требуя для наказуемости воспрещенности сообществъ, причемъ такое воспрещеніе должно

состояться, конечно, въ установленномъ порядкѣ, а именно, какъ было принято въ 1874 г. Государственнымъ Совѣтомъ и выражено въ п. 4 ст. 118 уст. о предупрежд. и пресѣч. прест. путемъ обнародованнаго положенія Комитета Министровъ. Но самый порядокъ не былъ указанъ въ статьѣ, а въ текстѣ говорилось о воспрещенномъ въ особомъ, объявленномъ въ установленномъ закономъ порядкѣ, распоряженіи правительства.

2. Другимъ формальнымъ признакомъ преступности сообщества почитается его тайный характеръ. Уложеніе 1845 г., наказывая всякое недозволенное общество, конечно, уже не нуждалось въ особомъ постановленіи объ обществахъ тайныхъ, но и законъ 1867 г., исключивъ наказуемость недозволенныхъ обществъ, не включилъ однако никакихъ постановленій о тайныхъ обществахъ. Впервые особыя о нихъ постановленія были внесены закономъ 1874 г. и притомъ въ видѣ условія, вліяющаго на усиленіе отвѣтственности за принадлежность къ сообществамъ, и въ видѣ самостоятельнаго основанія наказуемости. Такими тайными сообществами признавались сообщества, употреблявшія какія-либо средства для сокрытія отъ правительства своего существованія, устройства или цѣли, или для сохраненія въ тайнѣ своихъ собраній, предметовъ совѣщаній или сношеній между членами, или для тайнаго распространенія какихъ-либо ученій. Но редак. комис. признала эти постановленія нецѣлесообразными, какъ по ихъ неопредѣленности, за неуказаніемъ, что понимать подъ выраженіемъ «употребленіе средствъ для скрытія своего существованія», такъ и по обширности самаго понятія, такъ какъ подъ общества, скрывающія свое устройство, свои собранія, предметы совѣщаній или сношеній между членами, могли быть подводимы и общества вполнѣ благонамѣренныя. Съ другой стороны, подъ это опредѣленіе тайныхъ обществъ подходили не только шайки, составившіяся для учиненія какихъ-либо преступленій, но и сообщество для учиненія отдѣльнаго преступленія, какъ скоро оно имѣло неоднократныя совѣщанія, болѣе или менѣе подробно обсуждало свое предпріятіе, ибо несомнѣнно, что таковое сообщество будетъ скрывать отъ правительства и свою цѣль и свое существованіе. Наконецъ, редак. комис. находила, что самое основаніе наказуемости тайныхъ обществъ, безотносительно къ той цѣли, которую они преслѣдутъ, не представляется достаточнымъ, если только не считать преступнымъ вообще открытіе какого-либо общества, безъ разрѣшенія правительства. Поэтому по предположеніямъ комиссіи, принятымъ и Госуд. Совѣтомъ, наказуемыми по формальнымъ основаніямъ признаны только сообщества, воспрещенныя правительствомъ.

3. Въ меморіи Совѣта Министровъ по проекту временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ былъ затронутъ вопросъ объ отвѣтственности за участіе въ противозаконныхъ сообществахъ, причемъ за нарушеніе правилъ объ открытіи или продолженіи дѣятельности обществъ и за участіе въ завѣдомо запрещенныхъ обществахъ установлено наказаніе арестомъ или тюремнымъ заключеніемъ, для служащихъ же въ правительственныхъ учрежденіяхъ, пользующихся правами государственной службы, предположено установить сверхъ личнаго наказанія и удаленіе отъ должности (меморія стр. 10).

4. Сообразно сему были проектированы слѣдующія карательныя постановленія: 39. Виновный въ открытіи или продолженіи дѣятельности общества или союза безъ надлежащаго заявленія (ст.7—9) или безъ испрошенія надлежащаго разрѣшенія (ст. 1, прим. 2 ст. 2, ст. 4 прим.) наказывается денежнымъ взысканіемъ не свыше трехсотъ рублей. Въ случаѣ повторенія такого проступка, виновный наказывается арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ. 40. Виновный въ участіи въ обществѣ или союзѣ, завѣдомо воспрещенномъ или закрытомъ въ установленномъ порядкѣ, наказывается, если не подлежитъ болѣе строгому наказанію за учиненное имъ преступное дѣяніе: заключеніемъ въ

тюрьмѣ на срокъ отъ одного мѣсяца до одного года. 41. Служащіе, хотя бы по вольному найму, въ центральныхъ и мѣстныхъ правительственныхъ установленіяхъ или на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, виновные въ нарушеніи постановленій ст. 6 настоящихъ правилъ, наказываются: арестомъ на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ. Сверхъ того, если виновный принадлежитъ къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, суду предоставляется присоединить къ аресту удаленіе отъ должности. При этомъ ст. 124 угол. улож. предполагалось отмѣнить.

5. При разсмотрѣніи же этихъ правилъ въ чрезвычайномъ собраніи Государственнаго Совѣта 16, 18 и 23 августа 1906 г. было указано, что, обсудивъ предположенія о введеніи новыхъ (ст. 39 и 40) правилъ и отмѣнѣ ст. 124 улож., Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что съ осуществленіемъ его въ уголовномъ уложеніи образовался бы пробѣлъ, ибо предположенная къ отмѣнѣ упомянутая статья 124, предусматривающая участіе въ сообществѣ, завѣдомо воспрещенномъ въ установленномъ порядкѣ, не можетъ быть замѣнена соотвѣтственною статьею 40 проекта, въ виду того, что эта послѣдняя статья, какъ входящая въ составъ временныхъ правилъ, будетъ также имѣть временный характеръ. Кромѣ того, въ случаѣ такой замѣны произошло бы полное противорѣчіе въ порядкѣ примѣненія вновь проектируемыхъ карательныхъ правилъ и введенныхъ въ дѣйствіе статей 125, 126 и 127 уголовнаго уложенія, предусматривающихъ особенно тяжкіе виды преступныхъ сообществъ, по отношенію къ коимъ судебныя мѣста руководствуются общею частью уголовнаго уложенія 1903 года. Поэтому предпочтительнѣе начертанныя Совѣтомъ Министровъ карательныя постановленія издать въ видѣ одной новой статьи уголовнаго уложенія; взамѣнъ доселѣ не введенной еще въ дѣйствіе статьи 124 сего уложенія. При такихъ условіяхъ нѣтъ надобности включать въ издаваемое узаконеніе предполагаемую оговорку объ отмѣнѣ статей 319 и 320 уложенія о наказаніяхъ, такъ какъ само собою разумѣется, что съ введеніемъ въ дѣйствіе вновь проектируемой статьи уголовнаго уложенія соотвѣтственныя постановленія уложенія о наказаніяхъ теряютъ силу и подлежатъ исключенію изъ свода законовъ въ порядкѣ кодификаціонномъ.

6. Что касается содержанія вновь проектируемой статьи уголовнаго уложенія, то въ первой ея части надлежитъ помѣстить карательное правило въ слѣдующей редакціи: «виновный въ образованіи союза обществъ или общества или въ управленіи имъ, или же въ участіи въ оном безъ соблюденія или съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ правилъ, а равно служащій, виновный въ нарушеніи законнаго распоряженія власти, запрещающаго ему образованіе общества или участіе въ немъ, наказывается. . . .». При такомъ изложеніи первой части статьи 124 подъ дѣйствіе этой части подпадутъ всѣ предусмотрѣнныя упомянутою статьею формальныя нарушенія временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, а именно образованіе ихъ безъ соотвѣтственнаго заявленія (ст. 7 и 8 проекта), безъ регистраціи (ст. 20) или безъ разрѣшенія (примѣч. къ ст. 2), равно какъ и участіе въ обществахъ и союзахъ, вопреки запрещенію закона или уполномоченной на то власти. Такимъ образомъ, по этой части вновь проектируемой карательной статьи будутъ подлежать наказанію, какъ несовершеннолѣтніе, принимающіе, вопреки запрету статьи 4 проекта, участіе въ обществахъ, такъ и упомянутые въ статьѣ 6 служащіе, участвующіе, несмотря на запрещеніе ихъ начальства, въ обществахъ и союзахъ, дѣйствующихъ внѣ ихъ среды. Вмѣстѣ съ тѣмъ, включаемое въ первую часть вновь проектируемой статьи указаніе на виновныхъ въ управленіи обществомъ, безъ соблюденія или съ нарушеніемъ закономъ установленныхъ правилъ, распространитъ наказуемость по этой части статьи 124 уголовнаго уложенія и на случаи недоставленія учредителемъ,

членомъ правленія или распорядителемъ общества требуемыхъ закономъ заявленій о составѣ правленія и распорядителей, объ измѣненіяхъ въ семъ составѣ, объ открытіи или закрытіи отдѣленій общества, о закрытіи самого общества и объ измѣненіи цѣли общества или способа пополненія состава его правленія.

7. Что касается мѣры наказанія за всѣ означенныя нарушенія, то, на ряду съ указаннымъ въ проектѣ денежнымъ штрафомъ въ размѣрѣ до трехсотъ рублей, слѣдуетъ установить также арестъ до трехъ мѣсяцевъ, причемъ въ случаѣ повторенія проступка судъ, согласно статьямъ 64 и 67 уголовнаго уложенія, будетъ имѣть возможность перейти къ усиленію наказанія арестомъ до высшаго его размѣра. Затѣмъ, во второй части вновь проектируемой статьи найдено необходимымъ воспроизвести сущность нынѣшней статьи 124 уголовнаго уложенія, съ тѣмъ, однако, чтобы предусмотрѣть участіе въ обществахъ или союзахъ не только воспрещенныхъ въ силу самаго закона (ст. 3 и 6 проекта), но и неразрѣшенныхъ, закрытыхъ или пріостановленныхъ дѣйствіемъ. По этой же части вновь издаваемой карательной статьи признано полезнымъ опредѣлить также и наказуемость виновнаго въ образованіи или участіи въ обществѣ или союзѣ, принимающемъ особыя мѣры для сокрытія своего существованія или преслѣдуемыхъ имъ цѣлей или порядка его управленія или лицъ, принимающихъ участіе въ управленіи. Въ отношеніи же мѣры наказанія по второй части проектируемой карательной статьи Государственный Совѣтъ нашелъ необходимымъ, сохранивъ въ этой статьѣ установленное проектомъ тюремное заключеніе, включить въ нее, сверхъ того, также и установленное нынѣшнею статьею 124 уголовнаго уложенія наказаніе за участіе въ завѣдомо воспрещенномъ сообществѣ, а именно заключеніе въ крѣпости до одного года. Съ другой стороны, не найдено необходимымъ особо оговаривать въ издаваемомъ узаконеніи о правѣ суда присоединять къ наказанію арестомъ по первой—и тюрьмою по второй части проектируемой статьи еще удаленіе служащаго отъ должности, ибо судъ пользуется этимъ правомъ по статьѣ 65 общей части уголовнаго уложенія.

III. Сообщества, предусмотрѣнныя ст. 125 и 126.

1. Сообщества преступныя по преслѣдуемой ими цѣли распадаются на два вида: преслѣдующія цѣль соціальнаго переворота и имѣющія въ виду подготовку къ измѣненію политическаго строя, причемъ какъ тѣ, такъ и другія сообщества могутъ представлять два оттѣнка: сообществъ, стремящихся къ насильственному соціальному и политическому перевороту, и сообществъ, подготовляющихъ своею дѣятельностью такой переворотъ (об. зап., предст. 79).

2. Что касается сообществъ, не имѣющихъ своею цѣлью прямого насильственнаго переворота соціальнаго строя (а, такъ сказать, подготовку такового, изд.), то понятно, что ихъ дѣятельность можетъ признаваться преступною только при наличности какихъ-либо особенныхъ условій, которыя придаютъ и мирной пропагандѣ характеръ, опасный для государственнаго порядка и спокойствія, или, другими словами, подобные чисто соціальные союзы могутъ быть наказуемы только при исключительныхъ, точно въ законѣ очерченныхъ, условіяхъ. Къ числу такихъ антисоціальныхъ сообществъ отнесены прежде всего сообщества, имѣющія цѣлью возбудить вражду между отдѣльными элементами населенія, т. е. между какими-либо группами или единеніями гражданъ, живущихъ на данной территоріи, все равно, будутъ ли эти единенія національно-политическія, религіозныя, экономическія или сословныя. На государствѣ лежитъ обязанность обезпечить спокойствіе какъ за каждымъ отдѣльнымъ гражданиномъ, такъ и за классами, сословіями или другими частями населенія, составляющими государство, такъ какъ вражда между ними можетъ повести къ безпорядкамъ, крайне опаснымъ для государственнаго спокойствія.

3. Угол. касс. депар. разъяснено: преступныя сообщества по преслѣдуемой ими цѣли, могутъ быть раздѣлены на два вида: стремящіяся къ соціальному перевороту и имѣющія въ виду ниспроверженіе государственнаго строя. Какъ тѣ, такъ и другія сообщества могутъ представлять два оттѣнка: сообщества, стремящіяся къ непосредственному насильственному соціальному и политическому перевороту и сообщества, подготовляющія своею дѣятельностью такой переворотъ, хотя бы и безъ прямого, непосредственнаго насилія. Изъ числа сообществъ политическаго характера, только преслѣдующія цѣль подготовки къ насильственному измѣненію политическаго строя подпадаютъ подъ дѣйствіе ст. 125 и 126 угол. улож.; таковы, напр., сообщества, угрожающія государственной безопасности, т. е. стремящіяся къ возбужденію, къ неповиновенію или даже къ противодѣйствію существующимъ законамъ или основаннымъ на законахъ распоряженіямъ и дѣйствіямъ властей и тѣмъ разрушающія закономѣрный порядокъ управленія (п. 1 ст. 125), или сообщества, стремящіяся ниспровергнуть существующій образъ правленія посредствомъ разрушенія установленныхъ закономъ взаимныхъ отношеній общественныхъ классовъ, въ особенности сообщества, поставившія своею цѣлью учиненіе злодѣяній при помощи средствъ, поселяющихъ общественную панику, напр., посредствомъ взрывовъ (ст. 126); сообщества же, составившіяся для учиненія мятежническихъ дѣйствій, въ ст. 99 и 100 уг. улож. указанныхъ, выдѣлены изъ главы „о смутѣ“ и предусмотрѣны статьями 102 и 118 угол. улож 905/4, Лобковскаго.

4. Что касается сообществъ, направленныхъ противъ существущаго соціальнаго строя, то дѣятельность тѣхъ изъ нихъ, которыя не имѣютъ своею цѣлью прямого насильственнаго переворота этого строя, становится преступною только при наличности какихъ-либо особенныхъ условій, придающихъ и мирной пропагандѣ характеръ опасный для государственнаго порядка и спокойствія или другими словами, подобные чисто соціальные союзы могутъ быть наказуемы только при исключительныхъ, точно въ законѣ очерченныхъ цѣляхъ (ст. 125 п.п. 2 и 3).—Если же сообщество поставило цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя или какъ было выражено въ проектѣ редакціонной комиссіи „разрушеніе“ этого строя, то для !примѣненія къ подобному сообществу ст. 126 требуется, какъ это явствуетъ и изъ буквальнаго смысла слова „ниспроверженіе“, чтобы оно имѣло цѣлью не только обсужденіе и оцѣнку существующаго строя и его недостатковъ, обсужденіе предположеній о другихъ основаніяхъ общественной жизни, даже о средствахъ подготовки такихъ измѣненій, но чтобы оно имѣло цѣлью принятіе болѣе или менѣе опредѣленныхъ мѣръ къ уничтоженію существующаго порядка и замѣнѣ его другимъ. 905/4, Лобковскаго.

5. Такимъ образомъ, для наличности всѣхъ признаковъ преступнаго дѣянія, караемаго ст. 126 угол. улож., необходимы: а) составленіе сообщества въ изъясненномъ выше смыслѣ; б) преступная цѣль соціальнаго или политическаго характера и в) внѣшнее проявленіе дѣятельности, соотвѣтствующей цѣли, указанной въ ст. 126. 905/4, Лобковскаго.

6. На этомъ основаніи Прав. Сенатъ призналъ, что сдѣланный въ приговорѣ палаты выводъ о существованіи преступнаго сообщества, основанный единственно на томъ соображеніи, что нѣсколько лицъ, принадлежащихъ къ одной національности, одному вѣроисповѣданію и одному общественному классу, сплоченныхъ общими интересами и стремленіями, неоднократно собирались въ квартирѣ одного изъ нихъ для чтенія произведеній подпольной литературы, недостаточенъ для подведенія участниковъ такого сообщества подъ дѣйствіе ст. 126. 905/4, Лобковскаго.

7. Внѣшнее проявленіе дѣятельности сообщества, соотвѣтствующее цѣли, указанной въ ст. 126 уг. улож., выражается не физическимъ только насиліемъ, а принятіемъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ мѣръ къ уничтоженію существующаго порядка и замѣнѣ его другимъ. 905/9, Лысенко.

8. Для наказуемости участія въ преступномъ сообществѣ достаточно установленія того, что лицо, вступившее въ сообщество, прямо выразило въ чемъ-либо свою принадлежность къ таковому или учинило что-либо, направленное къ достиженію или къ споспѣшествованію достиженія цѣлей сообщества. Такимъ фактическимъ признакомъ участія въ сообществѣ будетъ, напримѣръ, то, что виновный, при завѣдомости для него цѣлей дѣятельности преступнаго сообщества, хранилъ въ своей квартирѣ складъ оружія, бывшаго въ распоряженіи сообщества. 907/5, Гольдберга.

9. Въ относящемся сюда текстѣ второго пункта статьи 125 особо упомянуто, во-1-хъ, о частяхъ населенія Россіи въ смыслѣ національно-политическихъ единеній, такъ что подъ этотъ пунктъ подойдутъ, напримѣръ, сообщества, образовавшіяся съ преступною цѣлью возбужденія вражды къ населенію Имперіи въ обывателяхъ окраинъ, въ населеніи В. К. Финляндскаго и т. п.; во-2-хъ, о классахъ населенія въ смыслѣ единеній религіозныхъ или религіозно-національныхъ; на этомъ основаніи сюда относятся сообщества, направленныя къ возбужденію вражды къ евреямъ, магометанамъ или, наоборотъ, среди иновѣрцевъ къ христіанамъ вообще или къ православнымъ въ частности и т. п.; или вражды къ единеніямъ экономическимъ, напримѣръ, къ имущимъ классамъ, къ группамъ или лицамъ, занимающимся извѣстною профессіею и т. д.; въ-3-хъ, о сословіяхъ, какъ такихъ единеніяхъ гражданъ, на кои, въ силу самаго закона, распадается населеніе Имперіи; такъ что наказуемыми будутъ, напримѣръ, сообщества, возбуждающія вражду къ дворянству, духовенству и т. п.; наконецъ, въ-4-хъ, подъ второй пунктъ подойдутъ сообщества, возбуждающія вражду между хозяевами и рабочими. Хотя единенія послѣдняго рода и входятъ въ общее понятіе о классахъ населенія, но о нихъ особо упомянуто въ уложеніи, какъ было въ законѣ 1874 г., въ виду практическаго значенія случаевъ этого рода.

10. Къ этой же группѣ должны быть отнесены сообщества, предусмотрѣнныя п. 3 ст. 125, а именно поставившія цѣлью своею возбужденіе къ стачкамъ, такъ какъ такое возбужденіе, хотя и не имѣетъ въ виду непосредственнаго насильственнаго соціальнаго переворота, но представляетъ значительную опасность для спокойствія государственнаго, особливо если съ цѣлью такого возбужденія образуется цѣлое сообщество. Такъ какъ по уложенію признаны наказуемыми нѣкоторые, точно въ законѣ опредѣленные, виды стачекъ, то и въ этомъ пунктѣ указано, что воспрещаются сообщества, возбуждающія къ устройству противозаконныхъ стачекъ.

11. Угол. касс. деп. разъяснено: Статья 125, какъ видно изъ текста ея и мотивовъ, на которыхъ она основана, имѣетъ въ виду образованіе сообщества съ цѣлью возбужденія кого-либо къ указаннымъ въ этой статьѣ дѣяніямъ, а не сообщества для учиненія тѣхъ дѣяній, къ которымъ возбуждаютъ, напр., къ забастовкамъ. 906/24, Лирманъ.

12. Поэтому, сообщество, образованное служащими почтово-телеграфной конторы, имѣвшее своею цѣлью возбужденіе къ почтово-телеграфной забастовкѣ, т. е. къ неповиновенію закону и законнымъ постановленіямъ власти, и даже осуществлявшее эту цѣль, подходитъ подъ дѣйствіе п. 1 ст. 125. 906/24, Лирманъ.

13. По отношенію же къ сообществамъ, имѣющимъ въ виду не только подготовку соціальнаго переворота, но и дѣйствительное его учиненіе, редак. комис. не считала необходимымъ входить въ подробныя опредѣленія отдѣльныхъ цѣлей соціальнаго характера и полагала бы возможнымъ воспретить всякія сообщества, имѣющія цѣлью насильственное разрушеніе существующаго въ государствѣ общественнаго строя; но совѣщаніе при мин. юст. нашло, что въ ст. 250 и въ ст. 318 улож. о нак. изд. 1885 г. установлена отвѣтственность для виновныхъ въ участіи въ такомъ сообществѣ, которое имѣло цѣлью ниспроверженіе правительства, перемѣну образа правленія или установленнаго законами порядка наслѣдія престола или разрушеніе основъ общественной жизни, но не обнаружило умысла дѣйствовать насильственно; что между тѣмъ проектъ редакц. комис. признаетъ наказуемымъ только сообщество, поставившее цѣлью дѣятельности насильственное разрушеніе существующаго въ государствѣ общественнаго строя; что, за отсутствіемъ достаточно уважительныхъ основаній къ измѣненію признаваемыхъ нынѣ условій наказуемости таковыхъ сообществъ, представляется необходимымъ изложить начало ст. 126 въ такой редакціи: «ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя», причемъ такія же измѣненія сдѣланы во п. 2 ст. 129 и въ п. 2 ст. 170 (предст. 79).

14. По поводу этого измѣненія, внесеннаго особымъ совѣщаніемъ, казалось бы надо имѣть въ виду: во-1-хъ, что постановленія улож. о наказ. изд. 1885 г. не вполнѣ точно переданы въ представленіи, такъ какъ выраженіе «но не обнаружили умысла дѣйствовать насильственно» находится только въ ч. 2 ст. 250, но его нѣтъ въ ст. 318 (именно относящейся къ настоящему случаю), которая говоритъ о сообществахъ, имѣющихъ цѣлью «*разрушеніе* основъ общественной жизни»; во-2-хъ, что совѣщаніе, какъ видно изъ того же представленія, не имѣло въ виду измѣнять положенія улож. о наказ. 1885 г., а, наоборотъ, хотѣло ихъ сохранить, почему ея предположенія должны быть понимаемы согласно точному смыслу ст. 250 и 318 ул. о нак., и, наконецъ, въ-3-хъ, что всякій законъ долженъ быть толкуемъ прежде всего согласно его тексту, а не предположеніямъ составителей, а онъ и въ измѣненной редакціи говоритъ не объ «измѣненіи строя», а о его «ниспроверженіи». Посему надлежитъ признать, что и при этомъ измѣненіи редакціи для примѣненія ст. 126, какъ указываетъ самое слово «ниспроверженіе», требуется, чтобы общество имѣло своею цѣлью не только обсужденіе и оцѣнку существующаго строя и его недостатковъ, обсужденіе предположеній о другихъ основаніяхъ общественной жизни и ея организаціи, или даже о средствахъ подготовки такихъ измѣненій, но чтобы оно имѣло цѣлью принятіе конкретныхъ, слѣдовательно, болѣе или менѣе опредѣленныхъ мѣръ къ уничтоженію существующаго порядка и замѣнѣ его другимъ (изд.).

15. Совершенно иначе поставлены сообщества, имѣющія своею задачею не соціальную, а политическую революцію. Такъ какъ попытка непосредственнаго ниспроверженія существующаго государственнаго строя подходитъ подъ общее понятіе мятежа, то, конечно, и сообщества, составившіяся для такового переворота, подходятъ, по общему правилу, подъ понятіе заговора на мятежъ, предусмотрѣннаго въ ст. 102. Такимъ образомъ, къ группѣ политическихъ сообществъ въ тѣсномъ смыслѣ могутъ быть относимы только сообщества, поставившія своею задачею подготовку мятежа, т. е. сообщества, если и не стремящіяся къ насильственному перевороту, но преслѣдующія нѣкоторыя конкретныя цѣли, опасныя для государственнаго спокойствія.

16. По первому пункту статьи 125 преслѣдуются сообщества, возбуждающія, во-1-хъ, къ неповиновенію или противодѣйствію закону, т. е. постановленію, отъ законодательной власти въ установленномъ порядкѣ исходящему,

какой бы сферы государственной жизни данный законъ ни касался; при этомъ возбужденіе можетъ имѣть въ виду или опредѣленную группу законовъ, какъ, напр., возбужденіе къ неплатежу закономъ установленныхъ податей, къ неисполненію законныхъ повинностей и т. д., или возбужденіе можетъ относиться къ противодѣйствію закону вообще, т. е. къ какому бы то ни было на законѣ основанному требованію власти; во-2-хъ, къ неповиновенію законнымъ постановленіямъ или распоряженіямъ власти, т. е. обязательнымъ предписаніямъ, исходящимъ отъ органовъ управленія подчиненнаго, въ предѣлахъ ихъ компетентности, все равно, будутъ ли это постановленія органовъ власти административной или общественной, земства или города.

17. Хотя въ редакціи Гос. Сов. по отношенію къ постановленіямъ слово «законное» замѣнено словомъ «обязательное», но здѣсь, какъ и въ другихъ статьяхъ, эта замѣна имѣла исключительно редакціонный характеръ не касаясь, существа дѣла (изд.).

18. При этомъ, такъ какъ въ обоихъ этихъ случаяхъ идетъ вопросъ о противодѣйствіи осуществленію, а не объ оспариваніи доктринальномъ той или другой законодательной или правительственной мѣры, объ отказѣ въ подчиненіи, а не о простомъ отрицаніи обязательности закона или законныхъ постановленій, то понятіе возбужденія къ неповиновенію закону или законному постановленію будетъ обнимать и возбужденіе къ неподчиненію дѣйствіямъ и требованіямъ органовъ власти, приводящихъ въ исполненіе эти велѣнія закона или предписанія законныхъ властей [1]).

---

[1]) Въ меморіи Совѣта Министровъ отъ 14 марта 1906 г., касающейся установленія правилъ о самовольномъ прекращеніи работъ въ предпріятіяхъ особой государственной и общественной важности, между прочимъ было указано, что усиленная уголовная репрессія должна угрожать членамъ сообщества, состоявшагося для побужденія къ устройству такого рода стачекъ, какъ наиболѣе опаснымъ въ этомъ отношеніи личностямъ (меморія 7).

Соотвѣтственно сему Именнымъ указомъ 2 дек. 1905 г. (собр. узак. 1923), была внесена въ улож. о нак. ст. 1359[8], на основаніи которой виновный въ участіи въ сообществѣ, направившемъ свою дѣятельность къ возбужденію служащихъ и рабочихъ въ предпріятіяхъ, указанныхъ въ ст. 1359[3] къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ, наказывается: заключеніемъ въ крѣпости на время отъ 1 г. 4 м. до 4-хъ лѣтъ, съ лишеніемъ, по ст. 50 сего уложенія, нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ. Тому же наказанію подвергаются виновные въ участіи въ сообществѣ, направившемъ свою дѣятельность къ возбужденію служащихъ, указанныхъ въ ст. 1359[5], къ самовольному прекращенію, пріостановленію или невозобновленію отправленія ими служебныхъ своихъ обязанностей.

При этомъ, указомъ 10 апр. 1906 г. (собр. узак. 548) это постановленіе распространено на предпріятія морского и рѣчного пароходства и судоходства, предназначенныя для перевозки грузовъ и пассажировъ, а равно гонки плотовъ и для надобностей торговыхъ портовъ либо для поддержанія судоходства, если прекращеніе или пріостановленіе работъ и занятій служащихъ и рабочихъ угрожаетъ безопасности государства или создаетъ возможность общественнаго бѣдствія.

Въ меморіи Совѣта Министровъ отъ 14 марта 1906 г., касающейся изданія закона, направленнаго противъ возникновенія стачекъ среди сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, между прочимъ, было указано: 5) „слѣдуетъ установить наказуемость участія въ сообществѣ, заѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности возбужденіе сельскихъ рабочихъ къ стачкѣ, опредѣливъ за сіе дѣяніе для виновныхъ заключеніе въ крѣпости отъ 1 г. 4 м. до 4-хъ лѣтъ съ лишеніемъ по ст. 50 ул. нѣкоторыхъ правъ“ (меморія 5).

Соотвѣтственно сему была проектирована статья 5 правилъ: виновный въ участіи въ сообществѣ, заѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности возбужденіе сельскихъ рабочихъ къ прекращенію, пріостановленію или невозобновленію занятій, статьею 1 предусмотрѣнныхъ, наказывается: заключеніемъ въ крѣпости отъ 1 г. 4 м. до 4 лѣтъ, съ лишеніемъ, по ст. 50 уст. о нак.,

19. Второй видъ политическихъ сообществъ былъ указанъ въ п. 1 статьи 126, а именно возбужденіе къ неповиновенію Власти Верховной, т. е. къ тѣмъ распоряженіямъ, которыя исходятъ отъ Главы государства въ порядкѣ управленія верховнаго, непосредственно отъ Его имени, а не отъ имени органовъ управленія подчиненнаго, хотя бы и дѣйствующихъ во имя Власти Верховной, причемъ и въ этомъ случаѣ безразлично, имѣлось ли въ виду возбудить неповиновеніе къ извѣстной категоріи распоряженій, или вообще къ управленію государствомъ, предполагая только, что сообщество не имѣло въ виду ниспроверженія самаго правительства или другихъ мятежническихъ дѣяній (об. зап.). Но особое совѣщаніе при Госуд. Совѣтѣ нашло, что такое различіе между распоряженіями Власти Верховной, издаваемыми въ порядкѣ верховнаго управленія, и распоряженіями той же Власти, издаваемыми въ общемъ порядкѣ, нарушеніе коихъ предусматривается проектомъ особо, имѣетъ лишь значеніе теоретической классификаціи этихъ понятій, но едва ли можетъ служить основаніемъ для установленія такого же различія въ карательныхъ законахъ. Велѣнія Верховной Власти обращаются къ исполненію порядкомъ, указаннымъ въ законѣ. Внѣ этого порядка они не могутъ имѣть мѣста, а потому не можетъ быть нарушенія оныхъ. Хотя на практикѣ въ извѣстныхъ случаяхъ и преподаются Верховною Властью инструкціи высшимъ чинамъ управленія о характерѣ или образѣ ихъ дѣйствій или же отдаются приказанія Государемъ лично, но неисполненіе подобныхъ инструкцій и приказаній не можетъ быть подводимо подъ вышеупомянутые карательные законы. Неисполненіе довѣреннымъ должностнымъ лицомъ Высочайшихъ предначертаній или отдѣльныхъ приказаній имѣетъ совершенно другой характеръ, чѣмъ неисполненіе велѣній Верховной Власти, имѣющихъ значеніе общихъ, для всѣхъ подданныхъ обязательныхъ, распоряженій. Въ виду сего, указаніе на особую цѣль «неповиновеніе Верховной Власти» въ томъ смыслѣ, въ какомъ это выраженіе разумѣлось въ статьяхъ 110, 113 и 114,—исключено (особ. сов. 219, 220).

20. Наконецъ, къ этой группѣ отнесены и сообщества, составляющія какъ бы переходъ къ обыкновеннымъ преступнымъ шайкамъ; сообщества, направленныя на учиненіе общихъ преступленій, коихъ антисоціальная или антигосударственная цѣль представляется не установленною, но которыя получаютъ такой противогосударственный характеръ, благодаря предположенному ими образу дѣйствія, а именно учиненію преступленій посредствомъ взрывовъ (об. зап.). Совѣщаніе же при мин. юст. нашло, что въ этомъ пунктѣ имѣются въ виду сообщества, представляющія особенную опасность по употребленнымъ въ ихъ дѣятельности средствамъ, а между тѣмъ въ текстѣ закона ихъ дѣятельность опредѣлена

нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ.

Въ журналѣ чрезвычайнаго общаго собранія Госуд. Совѣта 22 марта и 4 апрѣля 1906 г. по этому поводу было указано только: постановленіе о наказуемости сообщества, поставившаго цѣлью своей дѣятельности возбужденіе сельскихъ рабочихъ, должно быть согласовано съ тою отвѣтственностью, которая установлена указомъ 2 дек. 1905 г., за однородныя преступныя дѣянія, означеннымъ закономъ предусмотрѣнныя (журн. 6).

Соотвѣтственно сему въ уложеніе о наказ. и была внесена ст. 1359[10] (по прод. 1906 г.) въ такой редакціи: виновные въ участіи въ сообществѣ, направившемъ свою дѣятельность къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію сельскихъ работъ, къ исполненію коихъ они были обязаны договоромъ найма, наказываются: заключеніемъ въ крѣпости на время отъ 1 г. 4 м. до 4 лѣтъ, съ лишеніемъ, по ст. 50 сего улож., нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ.

не средствомъ, а способомъ дѣйствія, а потому оно замѣнило слово «взрывъ» выраженіемъ,—взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ (предст. 79) [1]).

---

[1]) Въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда по статьямъ о сообществахъ разъяснено:

1. Признаніе судомъ наличности соединенія нѣсколькихъ лицъ въ сообщество, установленіе времени образованія сообщества и преступной его цѣли—ниспроверженія существующаго въ Россіи общественнаго строя, причемъ судомъ было установлено, что для достиженія этой цѣли общество имѣло въ виду вооружить еврейскій пролетаріатъ для нападенія на полицію и войско и для сего имѣло въ своемъ распоряженіи складъ оружія, даетъ право примѣнить къ участникамъ сообщества ч. 2 ст. 126. 907/56, Берковича.

2. Одно заявленіе о желаніи сдѣлаться членомъ сообщества не даетъ еще права признать подсудимаго членомъ сообщества. 908/26, Безроднаго.

3. Для примѣненія ст. 126 вовсе не требуется указанія въ приговорѣ тѣхъ дѣйствій, въ которыхъ выразилась дѣятельность подсудимыхъ, какъ членовъ сообщества, а достаточно установленія принадлежности къ такому сообществу. 907/56, Берковича.

4. Ст. 126 предусматриваетъ такія политическія сообщества, которыя хотя и имѣютъ *конечной* цѣлью *насильственное* ниспроверженіе политическаго строя государства, но въ *неопредѣленномъ* будущемъ, а въ *настоящее время* вся дѣятельность которыхъ направлена на *подготовленіе условій* (а не на *приготовленіе* къ насильственному ниспроверженію существующаго политическаго строя, что предусмотрѣно ч. 1 ст. 101 угол. улож.), которыя должны, по мнѣнію членовъ такого сообщества, обезпечить успѣхъ достиженія ими ихъ конечной цѣли, и въ этихъ видахъ стремящихся расшатать всѣ устои государственной власти путемъ учиненія злодѣяній при помощи взрывовъ и другихъ средствъ, поселяющихъ общественную панику; словомъ, такія политическія сообщества, непосредственною цѣлью дѣятельности которыхъ является лишь стремленіе посѣять въ государствѣ смуту и которыя на самое бытіе государства посягаютъ лишь посредственно. 907/62, Чарноцкаго.

5. А потому судъ, признавъ, что сообщество, къ которому принадлежалъ подсудимый, хотя и имѣло, завѣдомо для него, цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе установленнаго въ Россіи основными законами образа правленія и учрежденіе въ Польшѣ соціалъ-демократической республики, но не насильственнымъ путемъ, а также установивъ, что входящій въ составъ этого сообщества „боевой отдѣлъ“ имѣлъ своимъ назначеніемъ только покушенія на шпіоновъ, такъ называемыхъ провокаторовъ и должностныхъ лицъ, особенно опасныхъ или непріятныхъ сообществу, равнымъ образомъ охрану евреевъ, въ случаѣ возникновенія еврейскихъ погромовъ, — судъ совершенно правильно подвелъ участіе подсудимаго въ такомъ сообществѣ, имѣвшемъ въ своемъ распоряженіи средства для взрыва и складъ оружія, подъ ч. 2 ст. 126, а не подъ ч. 2 ст. 102 угол. улож. 907/62, Чарноцкаго.

6. Мнѣніе, что ст. 126 угол. улож. предусматриваетъ участіе лишь въ такихъ сообществахъ, которыя преслѣдуютъ соціальный, а не политическій переворотъ,—неправильно. 907/62, Чарноцкаго.

7. Ч. 2 ст. 126 угол. улож. предусматриваетъ лишь *имѣніе* въ своемъ распоряженіи опредѣленнымъ въ 1-ой ея части сообществомъ средствъ для взрыва или склада оружія, вторая же часть пункта перваго закона 9 февраля 1906 года (ст. 987[1] улож. о нак. угол. и испр. по прод. 1906 г.) говоритъ, между прочимъ, о *храненіи* взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ съ какою-либо противною государственной безопасности или общественному спокойствію цѣлью. А такъ какъ очевидно, что имѣть въ своемъ распоряженіи не значитъ еще хранить, то ясно, что вышеупомянутыя законоположенія предусматриваютъ два совершенно различныхъ преступныхъ дѣянія, и лицо, которое не только состоитъ членомъ вышеозначеннаго сообщества, но и лично хранитъ взрывчатыя вещества и снаряды, съ противною общественному спокойствію цѣлью, подлежитъ отвѣтственности, по правиламъ о совокупности преступныхъ дѣяній, и за участіе въ преступномъ сообществѣ и за храненіе, съ противною общественному спокойствію цѣлью, взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ; личная его отвѣтственность за послѣднее дѣяніе никоимъ образомъ не можетъ еще измѣнять или вообще оказывать какое-либо вліяніе на отвѣтственность прочихъ участниковъ преступнаго сообщества. 907/71, Шерешевскаго.

8. Для примѣненія ч. 1 ст. 1 закона 9 февр. 1906 г., въ противность 2-ой части закона, вовсе не требуется наличности точно доказанной преступной

20. Содержаніе ст. 126 угол. улож. указываетъ, что по сей статьѣ закона подлежитъ наказанію виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ своею цѣлью ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя, а не насильственное измѣненіе образа правленія, т. е. строя государственнаго. Понятія общественный и государственный строй не могутъ быть отождествляемы. Сообщества, составившіяся для измѣненія въ Россіи государственнаго строя (ст. 102 угол. улож.), преслѣдуютъ цѣли, указанныя въ ст. 100 угол. улож., а именно: насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи или въ какой-либо ея части установленныхъ законами основными образа правленія и т. д. Сообщества же, составившіяся для ниспроверженія существующаго въ государствѣ Россійскомъ общественнаго строя (ст. 126 угол. улож.), хотя и представляются опасными, но преслѣдуютъ цѣли въ извѣстной мѣрѣ менѣе преступныя, чѣмъ обозначенныя въ ст. 100 угол. улож. Вслѣдствіе сего, статья 126 угол. улож. опредѣляетъ виновнымъ въ сообществѣ, образовавшемся для ниспроверженія существующаго въ государствѣ общественнаго строя, лишь высшій размѣръ наказанія, одинаковый съ установленнымъ въ ст. 102 того же уложенія, а именно каторгу до 8 лѣтъ, предоставляя суду, по обстоятельствамъ дѣла, присуждать виновныхъ и къ ссылкѣ на поселеніе. 908/6 (о. с.).

21. При дальнѣйшемъ обсужденіи въ законодательномъ порядкѣ проекта угол. улож. приведенныя въ ст. 86 слова „насильственное разрушеніе“ замѣнены въ ст. 126 Высочайше утвержденнаго уголовнаго уложенія словомъ „ниспроверженіе существующаго общественнаго строя“, согласно представленію министра юстиціи (см. представленіе стр. 97). Хотя, такимъ образомъ, редакціонная комиссія признала достаточнымъ указать, что подъ дѣйствіе ст. 86 проекта (ст. 126 угол. улож.) должны быть подводимы всѣ сообщества, поставившія цѣлью своей дѣятельности насильственное разрушеніе (по ст. 126 угол. улож. „ниспроверженіе“) существующаго въ государствѣ общественнаго строя и не нашла необходимымъ въ частности упомянуть о тѣхъ основахъ и устояхъ общественнаго строя, ниспроверженіе коихъ можетъ входить въ задачи наказуемаго по ст. 86 проекта (ст. 126 угол. улож.) сообщества, но значеніе понятія „общественный строй“ выясняется изъ общихъ объясненій редакціонной комиссіи къ ст. 85 и 86 проекта (ст. 125 и 126 угол. улож.). Изъ этихъ объясненій оказывается (т. II стр. 168 и 182), что, при начертаніи ст. 85 и 86, комиссія, между прочимъ, имѣла въ виду ст. 318 улож. наказ., которая предусматривала четыре вида сообщества. Изъ нихъ тѣ, которыя преслѣдуютъ цѣли, указанныя въ п.п. 1, 3 и 4 этой статьи, воспроизведены во всей полнотѣ въ ст. 85 проекта (ст. 125 уг. ул.). О сообществахъ же, упомянутыхъ въ п. 4 ст. 318, а именно стремящихся къ разрушенію основъ общественной жизни: а) религіи, б) семейнаго союза и в) собственности,

---

цѣли, а достаточно лишь, если виновный въ изготовленіи, пріобрѣтеніи, храненіи, ношеніи или сбытѣ, безъ надлежащаго разрѣшенія, взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ не докажетъ отсутствія преступной цѣли. 906/56, Коновалова (гл. в. с.).

9. Примѣненіе ч. 2 закона 9 февраля 1906 г. (собр. узак. 1906 г. № 47) къ виновности подсудимаго въ храненіи взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ обусловливается признаніемъ наличности какой-либо противной государственной безопасности или общественному спокойствію цѣли, т. е. въ приговорѣ своемъ судъ долженъ установить точно, съ какою именно противною государственной безопасности или общественному спокойствію цѣлью подсудимый хранилъ взрывчатыя вещества или снаряды и какими побужденіями руководствовался онъ при храненіи ихъ. 907/12, Логвинова (гл. в. с.).

въ объясненіяхъ комиссіи не приведено, подъ какую статью угол. улож. они должны быть подводимы, но основываясь на заключеніи ред. ком., что дѣйствію ст. 86 должны подлежать всякаго рода сообщества, стремящіяся къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, нельзя не признать, что преслѣдующія означенныя и другія имъ подобныя цѣли сообщества предусмотрѣны ст. 126 уг. ул., такъ какъ религія, семейный союзъ и собственность составляютъ такіе устои общественнаго строя, на которыхъ зиждется общественное спокойствіе и благосостояніе населенія и ниспроверженіе коихъ колеблетъ и подкапываетъ самое бытіе государства. 908/6 (о. с.).

IV. Наказуемость сообществъ.

1. По отношенію наказуемости, различаются три вида сообществъ: къ первому отнесены сообщества, наказуемыя только по формальнымъ основаніямъ, въ виду прямого воспрещенія ихъ правительствомъ; ко второму — сообщества, стремящіяся подготовить политическій или соціальный переворотъ ненасильственными способами, а къ третьему — сообщества, направленныя на ниспроверженіе общественнаго строя или на учиненіе общеопасныхъ преступленій (об. зап. предст. 79).

2. Въ случаяхъ, особенно важныхъ, указано на нѣкоторыя условія, отягчающія отвѣтственность, а именно, когда сообщество, направленное къ ниспроверженію общественнаго строя, имѣло въ своемъ распоряженіи средства для взрыва, т. е. матеріалы или снаряды, употребленіе коихъ могло грозить опасностью для жизни многихъ лицъ, напр., взрывчатыя вещества или же приспособленія такого же рода, напр., мины, подкопы; или же когда сообщество имѣло въ своемъ распоряженіи склады оружія, запасы военныхъ снарядовъ [1]).

---

[1]) Отъ условій, квалифицирующихъ отвѣтственность по ч. 2 ст. 126 членовъ сообщества, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или склады оружія, должны быть отличаемы введенныя у насъ закономъ 9 февраля 1906 г. постановленія объ отвѣтственности за изготовленіе, пріобрѣтеніе, храненіе, ношеніе и сбытъ взрывчатыхъ веществъ. Статья 987[1] уложенія о нак. угол. и исправит. по прод. 1906 г. постановляетъ:

Ст. 987[1] (по прод. 1906 г.). Виновный въ изготовленіи, пріобрѣтеніи, храненіи, ношеніи и сбытѣ, безъ надлежащаго разрѣшенія, взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ, если не докажетъ отсутствія преступной цѣли, подвергается: лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ четырехъ до пяти лѣтъ. Если означенныя въ сей статьѣ преступныя дѣянія учинены съ какою-либо противною государственной безопасности или общественному спокойствію цѣлью, то виновный подвергается: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ четырехъ до пятнадцати лѣтъ. 1906 Февр. 9, собр. узак., 306, ст. 1.

Въ рѣшеніяхъ угол. кас. деп. Правит. Сената по ст. 987[1] улож. о наказ. было разъяснено:

1. Лицо, изобличенное въ изготовленіи, пріобрѣтеніи, храненіи, ношеніи и сбытѣ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ, если оно докажетъ, что таковое учинено имъ при отсутствіи преступной цѣли, не подлежитъ наказанію по этой статьѣ закона, а если оно это не докажетъ, то оно подвергается отвѣтственности по ч. 1 ст. 987[1] ул. о нак. 907/20, Адамсонъ.

2. Что же касается лица, изобличеннаго въ изготовленіи, пріобрѣтеніи, храненіи и т. д. взрывчатыхъ веществъ, относительно котораго по дѣлу будетъ установлено, напр., что оно имѣло ихъ для совершенія разбойныхъ нападеній, взрыва поѣздовъ или зданій, или террористическихъ актовъ или, наконецъ, что оно не предполагало само совершить злодѣяніе, а запасалось взрывчатыми веществами для другихъ лицъ, предполагавшихъ совершить какое-либо злодѣяніе въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, то такое лицо подлежитъ отвѣтственности по 2-й части ст. 987[1] улож. по прод. 1906 г. 907/70, Адамсонъ.

3. По смыслу ст. 751 и 760 уст. угол. суд. и по разъясненію Правительствующаго Сената по дѣламъ Ходскаго и Маргуліеса 1906 г. №№ 16 и 26 упо-

V. Отвѣтственность сообщниковъ по ч. 2 ст. 126.

1. Въ рѣшеніяхъ угол. кассац. департ. Правит. Сената разъяснено: Такъ какъ статья 987[1] улож. о нак. по закону 9 февраля 1906 г. ни по буквальному ея тексту, ни по соображеніямъ, которыя послужили ея основаніемъ, не даетъ права заключать, что она имѣетъ въ виду лишь тѣхъ лицъ, которыя, не состоя активными членами сообществъ, являются опасными для государства и общественнаго спокойствія тѣмъ, что хранятъ у себя взрывчатыя вещества, зная, что вещества эти предназначаются для государственныхъ преступленій; поэтому эта статья можетъ быть примѣняема и къ членамъ преступныхъ сообществъ, хранящихъ у себя взрывчатыя вещества. 908/3, Минѣева.

2. Но такъ какъ эти послѣдніе случаи предусмотрѣны и ч. 2 ст. 102 или ч. 2 ст. 126 уголовнаго уложенія (смотря по роду сообществъ), то въ случаѣ обвиненія кого-либо по одной изъ этихъ статей, а вмѣстѣ съ тѣмъ

требленное во 2-й части ст. 987[1] улож. выраженіе: „если означенныя въ сей статьѣ преступныя дѣянія учинены „съ какою-либо противною государственной безопасности или общественному спокойствію цѣлью“, прямо указываетъ, что этотъ признакъ, значительно увеличивающій отвѣтственность обвиняемаго, долженъ быть обоснованъ въ вопросѣ о виновности подсудимаго конкретными данными, почерпнутыми изъ обстоятельствъ дѣла. Конечно, выраженіе „съ какою-либо цѣлью“ не слѣдуетъ понимать какъ требованіе законодателя объ указаніи въ вопросѣ на намѣреніе совершить въ точно опредѣленное время, противъ извѣстнаго лица, точно указываемаго злодѣянія, ибо такое требованіе было бы въ большинствѣ случаевъ и неисполнимо, но цѣль пріобрѣтенія, изготовленія, храненія, ношенія и сбыта взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ, для учиненія извѣстнаго рода преступленій, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, можетъ и должна быть установлена и выражена фактическими данными въ разрѣшаемомъ вопросѣ. Только при соблюденіи этихъ условій судъ, разрѣшающій дѣло, можетъ на основаніи ст. 149 улож. о нак. правильно и не по произволу избрать надлежащую степень наказанія и постановить удовлетворяющій требованіямъ правосудія справедливый приговоръ. 907/20, Адамсонъ.

4. Сужденіе присужденнаго къ наказанію по ст. 987[1] улож. о нак. за преступное дѣяніе, предусмотрѣнное ст. 126 угол. улож., никакъ не можетъ быть разсматриваемо какъ новое сужденіе по тому же самому дѣлу, такъ какъ преступленіе, предусмотрѣнное ст. 987 улож. о нак., составляетъ самостоятельное преступное дѣяніе, не находящееся ни въ какой зависимости отъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 126 угол. улож. Храненіе взрывчатыхъ веществъ съ преступными цѣлями, предусмотрѣнными ст. 987[1] улож. о нак., вполнѣ возможно одинаково, какъ безъ участія въ преступномъ сообществѣ, такъ и въ связи съ участіемъ въ ономъ, и при этомъ одинаково какъ въ такомъ сообществѣ, которое имѣло въ своемъ распоряженіи взрывчатыя вещества, такъ и въ такомъ, которое ихъ не имѣло. Вполнѣ возможно быть участникомъ сообщества, имѣющаго въ своемъ распоряженіи взрывчатыя вещества, знать объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ, и тѣмъ не менѣе можно не быть фактическимъ хранителемъ этихъ веществъ и можно имъ быть. Но при этомъ, конечно, если признаки обоихъ преступныхъ дѣяній одного и того же лица обнаружены одновременно, то и изслѣдованіе объ этихъ преступленіяхъ и сужденіе виновнаго въ совершеніи ихъ, въ виду ст. 205 уст. угол. суд., должно производиться одновременно. 908/3, Минѣева.

5. Законъ 9 февр. 1906 г. караетъ перечисленныя въ ст. 987[1] дѣянія по системѣ наказаній, предусмотрѣнныхъ въ общей части улож. о нак., а не по системѣ наказаній, указанныхъ въ уголовномъ уложеніи, а потому при опредѣленіи отвѣтственности за сіи дѣянія, общая часть уголовнаго уложенія не можетъ имѣть примѣненія. 907/18, Филиппова.

6. Дѣяніе подсудимаго, составляющее изготовленіе взрывчатаго снаряда безъ надлежащаго разрѣшенія, наказывается безъ различія того, въ какой степени законченности было застигнуто изготовленіе этого снаряда. 907/18, Филиппова.

и по ст. 987[1], судомъ должны быть примѣняемы правила о совокупности. 908/3, Минѣева.

3. Возраженіе, что такое примѣненіе постановленій о совокупности противорѣчило бы правиламъ, изложеннымъ въ ст. 22 уст. уг. суд., воспрещающей вторичное уголовное преслѣдованіе и постановленіе обвинительнаго приговора на основаніи однихъ и тѣхъ же фактовъ, основано, очевидно, на ошибочномъ отождествленіи понятія о событія или происшествіи, какъ предметѣ судебнаго разбирательства, съ понятіемъ о преступномъ дѣяніи, какъ о предметѣ судебнаго приговора, тогда какъ понятія эти совсѣмъ не тождественны, такъ какъ одно и то же событіе можетъ совмѣщать въ себѣ признаки разнородныхъ преступныхъ дѣяній, почему и возможно совершеніе однимъ дѣйствіемъ двухъ преступленій, какъ это и признано въ рѣшеніяхъ Правит. Сената. 74/90; 71/1837, 1214; 69/839; 67/406 и другихъ 908/3, Минѣева [1]).

[1]) По поводу этого разъясненія я считаю необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія: 1) неуказаніе въ текстѣ ст. 987[1] ул. о нак. (по изд. 1906 г.) на то, что она относится только къ лицамъ, не принадлежащимъ къ преступнымъ сообществамъ, объясняется тѣмъ юридическимъ предположеніемъ, что никто, а тѣмъ болѣе, конечно, судья уголовный, не можетъ отговариваться незнаніемъ законовъ и, слѣдовательно, невѣдѣніемъ закона, изображеннаго въ п. 2 ст. 102 и ч. 2 ст. 126, которыя во время изданія закона 8 февр. 1906 г. были уже дѣйствующими и которыя устанавляютъ отвѣтственность членовъ сообщества за тѣ же дѣянія. 2) Основныя начала толкованія, признававшіяся непререкаемыми нашею прежнею кассаціонною практикою, устанавляютъ, между прочимъ, что недопустимо толкованіе, которое бы приводило къ логической нелѣпости или къ физической невозможности примѣненія выводовъ разъясняемаго закона; что нельзя при толкованіи закона выходить изъ предположенія, что законъ уголовный можетъ быть явно несправедливымъ по отношенію къ подсудимому; что, наоборотъ, всякое сомнѣніе толкуется въ пользу подсудимаго; что положеніе „не отмстише дважды за едино“ (non bis in idem) вполнѣ объемлетъ и тѣ частные случаи, о которыхъ идетъ рѣчь въ этомъ рѣшеніи, что, согласно сему, нельзя одному и тому же подсудимому въ одномъ и томъ же конкретномъ случаѣ одно и то же обстоятельство вмѣнять и какъ самостоятельное преступное дѣяніе, и какъ обстоятельство, усиливающее преступность. Ссылка въ этомъ рѣшеніи на прежнюю кассаціонную практику имѣетъ юридическое значеніе ссылки на прецеденты, но, конечно, не потому, что она сдѣлана хотя бы и самимъ Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ или другомъ его рѣшеніи, а по самому содержанію этихъ предшествовавшихъ рѣшеній; между тѣмъ въ рѣшеніяхъ, на которыя ссылался въ настоящемъ дѣлѣ Правительствующій Сенатъ (я привожу ихъ въ порядкѣ, указанномъ самимъ же Сенатомъ), установлено: 74/90, что оскорбленіе должностного лица, если оно соединено съ нарушеніемъ порядка въ публичномъ мѣстѣ, составляетъ совокупность преступныхъ дѣяній; то же признано Сенатомъ относительно драки, соединенной съ нарушеніемъ тишины въ публичномъ мѣстѣ (71/1837), ссоры въ публичномъ мѣстѣ и обиды дѣйствіемъ одного изъ ссорившихся (71/1214); во всѣхъ этихъ случаяхъ Сенатъ вполнѣ правильно призналъ, что одно и то же событіе можетъ содержать составъ двухъ преступныхъ дѣяній (идеальная совокупность); далѣе, двѣ другія ссылки, сдѣланныя въ этомъ рѣшеніи на 69/839 (подлогъ въ официальномъ документѣ, и учиненіе посредствомъ подложнаго документа какого-либо преступленія) и 67/406 (ввозъ изъ-за границы поддѣльныхъ кредитныхъ билетовъ и выпускъ этихъ билетовъ въ обращеніе) являются совершенно неподходящими къ данному дѣлу, такъ какъ въ нихъ шла рѣчь не объ одномъ, а о нѣсколькихъ событіяхъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ подсудимый былъ признанъ 22 мая 1907 г. приговоромъ судебной палаты виновнымъ въ томъ, что онъ хранилъ съ противогосударственною цѣлью взрывчатыя вещества и снаряды, обнаруженные у него полиціею 18 февр. 1907 г., а приговоромъ 23 октября 1907 г. онъ же признанъ виновнымъ въ томъ, что, состоя членомъ боевой дружины россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, хранилъ принадлежащіе ей взрывчатые снаряды, обнаруженные полиціею 18 февр. 1907 г.; такимъ образомъ, одно и то же событіе было ему вмѣнено въ вину и какъ самостоятельное преступное дѣяніе (по ст. 987[1] улож. о нак.) и какъ отягчающее вину

4. Буквальное содержаніе ст. 22 уг. ул. не оставляетъ сомнѣнія, что законъ этотъ воспрещаетъ новое сужденіе присужденнаго вошедшимъ въ законную силу приговоромъ къ наказанію лишь по тому же самому дѣлу; но однако требованіе это, какъ разъяснилъ уже Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1895 г. № 18), не можетъ быть распространяемо на такія дѣянія подсудимаго, которыя вовсе не были обнаружены при первоначальномъ производствѣ, хотя и состояли въ прямомъ соотношеніи съ дѣяніемъ, уже вмѣненнымъ ему прежнимъ приговоромъ въ вину, и хотя бы преступное дѣяніе, въ коемъ онъ былъ признанъ виновнымъ. представляло собою отдѣльное проявленіе вновь обнаруженной его преступной дѣятельности. 908/3, Минѣева.

5. Сверхъ сего, сужденіе присужденнаго къ наказанію по ст. 987[1] улож. о нак. за преступное дѣяніе, предусмотрѣнное ст. 126 угол. улож., никакъ не можетъ быть разсматриваемо какъ новое сужденіе по тому же самому дѣлу, такъ какъ преступленіе, предусмотрѣнное ст. 987[1] улож. о нак., составляетъ самостоятельное преступное дѣяніе, не находящееся ни въ какой зависимости отъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 126 угол. улож. Храненіе взрывчатыхъ веществъ съ преступными цѣлями, предусмотрѣнными ст. 987[1] улож. о нак., вполнѣ возможно одинаково, какъ безъ участія въ преступномъ сообществѣ, такъ и въ связи съ участіемъ въ ономъ и при этомъ одинаково какъ въ такомъ сообществѣ, которое имѣло въ своемъ распоряженіи взрывчатыя вещества, такъ и въ такомъ, которое ихъ не имѣло. Вполнѣ возможно быть участникомъ сообщества, имѣющаго въ своемъ распоряженіи взврывчатыя вещества, знать объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ, и тѣмъ не менѣе можно не быть фактическимъ хранителемъ этихъ веществъ и можно имъ быть. Но при этомъ, конечно, если признаки обоихъ преступныхъ дѣяній одного и того же лица обнаружены одновременно, то и изслѣдованіе объ этихъ преступленіяхъ и сужденіе виновнаго въ совершеніи ихъ въ виду ст. 205 уст. угол. суд., должно производиться одновременно. 908/3, Минѣева.

6. Сообществами, участіе въ коихъ карается по ст. 126 угол. улож., признаются такія, цѣли которыхъ непосредственно направлены на измѣненіе тѣхъ установленныхъ въ государствѣ юридическихъ нормъ и учрежденій, которыя создаютъ понятіе объ общественномъ строѣ, причемъ для признанія факта принадлежности виновныхъ къ сообществамъ этого рода достаточно, чтобы дѣятельность ихъ проявилась въ принятіи какихъ-либо опредѣленныхъ мѣръ, или въ совершеніи проступковъ, направленныхъ къ достиженію намѣченныхъ сообществами цѣлей, или къ устраненію препятствій, встрѣчаемыхъ ими въ осуществленіи преслѣдуемыхъ задачъ. Поэтому такія дѣйствія, какъ демонстраціи, стачки, протесты, забастовки и т. п., если они предприняты для достиженія намѣченнаго сообществомъ соціальнаго переворота, должны быть почитаемы проявленіями преступной дѣятельности въ смыслѣ ст. 126 уг. улож. 908/22, Яновскаго.

7. Что касается ст. 125 угол. улож., то она предусматриваетъ принадлежность къ такимъ сообществамъ, цѣли которыхъ не направлены на возбужденіе къ непосредственному насильственному измѣненію или къ разрушенію общественнаго строя, но состоятъ въ постепенномъ разшаты-

---

обстоятельство по ч. 2 ст. 126 угол. улож., въ прямое нарушеніе указанныхъ выше основныхъ началъ толкованія законовъ (изд.).

Ср. также ст. 981 улож. о наказ., и относящіяся къ ней разъясненія угол. касс. деп. Правит. Сената въ моемъ изданіи уложенія о наказ. уголовн. и исправительныхъ.

ваніи и колебаніи тѣхъ устоевъ, на которыхъ послѣдній покоится, то есть въ принятіи такихъ мѣръ, которыя не имѣютъ характера прямого нападенія на цѣлость общественнаго организма и сводятся къ болѣе или менѣе пассивному проявленію противозаконной дѣятельности, выражающемуся, напримѣръ, въ противодѣйствіи закону, въ возбужденіи къ неповиновенію правительственнымъ властямъ, въ возбужденіи вражды между отдѣльными сословіями и классами населенія и т. д. Сообществамъ этого рода могутъ быть, конечно, присущи и цѣли политическаго свойства, но наличность таковыхъ не составляетъ непремѣннаго условія наказуемости ихъ участниковъ, ибо дѣятельность послѣднихъ можетъ имѣть своимъ источникомъ и какія-либо иныя основанія, какъ, напримѣръ, религіозныя или соціальныя задачи, что, между прочимъ, подтверждается содержаніемъ ст. 1031 уст. угол. по прод. 1906 года, въ коей опредѣленъ процессуальный порядокъ преслѣдованія участниковъ преступныхъ сообществъ, предусмотрѣнныхъ ст. 125 угол. улож. въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя образовались по побужденіямъ не политическаго свойства. 908/22, Яновскаго.

VI. Допущеніе собраній сообществъ.

1. Въ ст. 127 особо указана отвѣтственность лицъ, доставляющихъ помѣщеніе для собранія сообществъ и приравниваемыхъ къ участникамъ. Конечно, въ большей части случаевъ ими будутъ дѣйствительные участники сообщества, но могутъ быть случаи, когда доказать наличность участія въ сообществѣ подобныхъ лицъ будетъ крайне затруднительно, а между тѣмъ опасность ихъ дѣятельности для государства весьма значительна, такъ что необходимымъ представляется наказывать ихъ спеціально за дачу помѣщенія, какъ особый видъ участія въ сообществѣ.

2. Преступность въ данномъ случаѣ будетъ заключаться въ допущеніи собраній сообщества или въ собственномъ жилищѣ виновнаго, или въ какихъ-либо иныхъ помѣщеніи или мѣстѣ, принадлежащихъ виновному, или имъ управляемыхъ, причемъ, конечно, безразлично: самъ ли виновный предложилъ помѣщеніе или онъ только не препятствовалъ таковымъ собраніямъ, получалъ ли онъ за это особую плату или дѣлалъ это безвозмездно;—по закону только требуется, чтобы онъ зналъ о противозаконномъ характерѣ собирающагося у него сообщества, т. е. или о состоявшемся его воспрещеніи, или о преступности преслѣдуемыхъ имъ цѣлей.

3. Отвѣтственность за допущеніе собранія сообществъ предполагаетъ наличность умышленности, что вытекаетъ, во-1-хъ, изъ того, что въ законѣ поставлено условіемъ знаніе виновнымъ о преступности сообществъ, собраніе коихъ онъ допустилъ, а во-2-хъ изъ того, что всѣ случаи преступныхъ сообществъ составляютъ тяжкія преступленія или преступленія, а потому, согласно ст. 48 общей части, для примѣненія этихъ постановленій необходима наличность умысла.

4. Для примѣненія статьи 127, преслѣдующей допущеніе кѣмъ-либо собранія завѣдомо противозаконнаго сообщества, статьями 124—126 предусмотрѣннаго, въ помѣщеніи или мѣстѣ, ему принадлежащихъ или состоящихъ въ его управленіи или завѣдываніи, необходимо, чтобы самое понятіе о такомъ преступномъ сообществѣ было установлено соотвѣтственно всѣмъ законнымъ признакамъ, коими опредѣляется составъ сего дѣянія 905/4, Лобковскаго.

VII. Безнаказанность доносителей.

1. Въ уложеніи особо указано, что сообщникамъ, своевременно, т. е. прежде открытія сообщества, заявившимъ о немъ правительству, наказаніе смягчается на основаніи ст. 53, или они даже освобождаются отъ всякой отвѣтственности, т. е., что судъ, въ виду тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ послѣдовалъ таковой доносъ, въ виду той роли, которую игралъ доноситель въ сообществѣ, можетъ не только смягчить ему наказаніе въ предѣлахъ ст. 53 общ. части, но и вовсе освободить отъ наказанія.

2. Само собою разумѣется, что освобожденіе такого лица отъ отвѣтственности за участіе въ сообществѣ не освобождаетъ его отъ наказанія за другія, уже учиненныя имъ, преступныя дѣянія.

128. Виновный въ оказаніи дерзостнаго неуваженія Верховной Власти или въ порицаніи установленныхъ Основными Государственными Законами образа правленія или порядка наслѣдія Престола произнесеніемъ или чтеніемъ, публично, рѣчи или сочиненія или распространеніемъ или публичнымъ выставленіемъ сочиненія или изображенія наказывается:

ссылкою на поселеніе. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 128; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

129 (по прод. 1909 г.). Виновный въ произнесеніи или чтеніи, публично, рѣчи или сочиненія или въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, возбуждающихъ:

1) къ учиненію бунтовщическаго или измѣнническвго дѣянія;

2) къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя;

3) къ неповиновенію или противодѣйствію закону, или обязательному постановленію, или законному распоряженію власти;

4) къ учиненію тяжкаго, кромѣ указанныхъ выше, преступленія;

5) къ нарушенію воинскими чинами обязанностей военной службы;

6) вражду между отдѣльными частями или классами населенія, между сословіями, или между хозяевами и рабочими,

наказывается:

за возбужденіе, пунктами 1 или 2 сей статьи предусмотрѣнное,—ссылкою на поселеніе;

за возбужденіе, пунктами 3 или 4 сей статьи предусмотрѣнное,—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ;

за возбужденіе, пунктомъ 5 сей статьи предусмотрѣнное,—ссылкою на поселеніе или заключеніемъ въ исправительномъ домѣ;

за возбужденіе, пунктомъ 6 сей статьи предусмотрѣнное,—заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если:

1) виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ;

2) послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе тяжкаго преступленія,

то виновный, если не подлежитъ болѣе строгому наказанію, какъ соучастникъ учиненнаго преступнаго дѣянія, наказывается:

за возбужденіе, пунктами 1 или 2 *первой* части сей статьи предусмотрѣнное,—каторгою на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ;

за возбужденіе, пунктами 3, 4 или 6 *первой* части сей статьи предусмотрѣнное,—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ [1]).

Покушеніе наказуемо. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 129 1904 Іюн. 7 (24722) VII, ст. 1; 1905 Ноябр. 24 (29962) IX; 1906 Февр. 13 (27395) II.

130. Виновный въ распространеніи, не публично, ученій или сужденій, возбуждающихъ:

1) къ учиненію бунтовщическаго или измѣнническаго дѣянія;

2) къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя;

3) къ неповиновенію или противодѣйствію закону, или обязательному постановленію, или законному распоряженію власти;

4) къ учиненію тяжкаго, кромѣ указанныхъ выше, преступленія,

если сіи преступныя ученія или сужденія были распространяемы среди сельскаго населенія, войска, рабочихъ или вообще такихъ лицъ, въ коихъ эти ученія или сужденія не могли бы встрѣтить надлежащаго противодѣйствія и возбужденіе коихъ въ то же время угрожало бы опасностью государственному спокойствію, наказывается:

за распространеніе ученій, пунктами 1 или 2 сей статьи предусмотрѣнное,—ссылкою на поселеніе;

за распространеніе ученій, пунктами 3 или 4 сей статьи предусмотрѣнное,—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Если при распространеніи ученій или сужденій, въ сей статьѣ указанныхъ:

1) виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ;

2) послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе тяжкаго преступленія,

---

[1]) Хотя квалифицирующіяся обстоятельства, указанныя въ ч. 3 ст. 129, могутъ встрѣтиться и при возбужденіи, предусмотрѣнномъ п. 5 этой статьи, но въ законѣ 1905 г. ноября 24, которымъ былъ включенъ этотъ пунктъ въ ст. 129, третья часть закона упомянута не была (изд.).

то виновный, если не подлежитъ болѣе строгому наказанію, какъ соучастникъ учиненнаго преступнаго дѣянія, наказывается:

за распространеніе ученій, пунктами 1 или 2 *первой* части сей статьи предусмотрѣнное,—каторгою на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ;

за распространеніе ученій, пунктами 3 или 4 *первой* части сей статьи предусмотрѣнное,—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Покушеніе наказуемо. 1903 Март. 22 (22794) угол. улож., ст. 130; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

131. Виновный въ распространеніи, не публично, среди войска ученій или сужденій, возбуждающихъ воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей военной службы, наказывается:

ссылкою на поселеніе.

Если при распространеніи такихъ ученій или сужденій:

1) виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ;

2) послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе тяжкаго преступленія,

то виновный, если не подлежитъ болѣе строгому наказанію, какъ соучастникъ учиненнаго преступнаго дѣянія, наказывается:

каторгою на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ. 1903 Март. 22 (22794) угол. улож., ст. 131; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

Ст. 128 (88, 112) во всѣхъ проектахъ изложена тождественно съ текстомъ закона.

89 (113). Виновный въ произнесеніи или чтеніи, публично, рѣчи или сочиненія, а равно въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, возбуждающихъ: 1) къ неповиновенію Верховной Власти; 2) къ учиненію мятежническаго или измѣнническаго дѣянія; 3) къ насильственному разрушенію (ниспроверженію) существующаго въ государствѣ общественнаго строя; 4) къ неповиновенію или противодѣйствію закону или законнымъ постановленію или распоряженію власти; 5) къ учиненію иного, выше не указаннаго, преступленія; буде сіе учинено съ цѣлью возбудить къ учиненію сихъ дѣяній, наказывается (это опредѣленіе цѣли исключено въ пр. м. ю.): за возбужденіе, пунктами первымъ, вторымъ и третьимъ сей статьи предусмотрѣнное,—поселеніемъ; за возбужденіе, пунктами четвертымъ и пятымъ предусмотрѣнное,—исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ. Если: 1) виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ; 2) послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе преступленія; то виновный, буде онъ не подлежитъ болѣе тяжкому наказанію какъ соучастникъ учиненнаго преступнаго дѣянія, наказывается: за возбужденіе, пунктами первымъ, вторымъ и третьимъ сей статьи предусмотрѣнное, — каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ; за возбужденіе, пунктами четвертымъ и пятымъ предусмотрѣнное,—исправительнымъ домомъ. Покушеніе наказуемо (пр. р. к.; пр. м. ю.).

Въ пр. особ. сов. въ ст. 129 пунктъ 3 былъ изложенъ такъ: къ неповиновенію или противодѣйствію закону или законнымъ постановленію или распоряженію власти. Въ прочихъ частяхъ, а равно и въ проектѣ особ. присут. эта статья изложена тождественно съ текстомъ закона.

90 (114). Виновный въ распространеніи, не публично, среди сельскаго населенія, рабочихъ или войска, а равно духовное лицо, виновное въ распространеніи среди своихъ единовѣрцевъ ученій или сужденій, возбуждающихъ: 1) къ неповиновенію Верховной Власти; 2) къ учиненію мятежническаго или измѣнническаго дѣянія; 3) къ насильственному разрушенію (ниспроверженію по пр. м. ю.) существующаго въ государствѣ общественнаго строя; 4) воинскихъ чиновъ къ неповиновенію приказаніямъ ихъ начальника (къ нарушенію обязанностей военной службы, пр. м. ю.), буде сіе учинено съ цѣлью возбудить къ учиненію сихъ дѣяній (этого условія не указано въ пр. м. ю.), наказывается: поселеніемъ. Если: 1) виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ; 2) послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе преступленія,—то виновный, буде онъ не подлежитъ болѣе тяжкому наказанію, какъ соучастникъ учиненнаго преступнаго дѣянія, наказывается: каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

130. Виновный въ распространеніи, не публично, ученій или сужденій, возбуждающихъ: 1) къ учиненію бунтовщическаго или измѣннническаго дѣянія; 2) къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя; 3) къ неповиновенію или противодѣйствію законамъ; если сіи преступныя ученія или сужденія были распространяемы среди сельскаго населенія, рабочихъ или вообще такихъ лицъ, въ коихъ эти ученія или сужденія не могли бы встрѣтить надлежащаго противодѣйствія и возбужденіе коихъ въ то же время угрожало бы опасностью государственному спокойствію, наказывается: ссылкою на поселеніе. Сему же наказанію подлежитъ виновный въ распространеніи ученій или сужденій, возбуждающихъ воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей военной службы. Если: 1) виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ; 2) послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе тяжкаго преступленія, то виновный, если не подлежитъ болѣе строгому наказанію, какъ соучастникъ учиненнаго преступнаго дѣянія, наказывается: каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ. (пр. особ. сов.).

Въ проектѣ особаго присутствія эта статья изложена тождественно съ текстомъ закона.

Статья 131 внесена въ проектъ особымъ присутствіемъ; въ другихъ проектахъ она была соединена съ ст. 130.

1. Общія положенія.

1. Непосредственное возбужденіе массъ къ противодѣйствію закону или законнымъ распоряженіямъ власти или вообще къ преступной дѣятельности представляетъ серьезную опасность для государства, но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда оно не заключаетъ въ себѣ возбужденія къ конкретно опредѣленному преступленію, не можетъ быть признаваемо подстрекательствомъ и наказываемо какъ таковое. Точно такъ же и возбужденіе къ опредѣленному преступленію, оставшееся безъ послѣдствій, хотя не даетъ права на примѣненіе общихъ постановленій о подстрекательствѣ, но при такомъ публичномъ возбужденіи массъ заслуживаетъ самостоятельнаго наказанія.

2. Возбужденіе въ тѣсномъ смыслѣ, а равно и порицаніе, содѣйствовавшее возбужденію, для ихъ наказуемости предполагаютъ употребленіе виновнымъ точно опредѣленныхъ въ законѣ способовъ и пріемовъ.

3. Къ таковымъ способамъ законъ относитъ: А. Произнесеніе рѣчи, все равно, въ какой формѣ и при какихъ условіяхъ она была произнесена, будетъ ли это рѣчь, произнесенная въ какомъ-нибудь общественномъ, благотворительномъ или ученомъ собраніи, публичная застольная бесѣда или сценическій монологъ или реплика. Б. Прочтеніе сочиненія, также безотносительно къ формѣ, объему и назначенію такового: будетъ ли это революціонное воззваніе, прокламація, будетъ ли это летучій листокъ, нумеръ журнала, цѣлое изслѣдованіе; безразлично, будутъ ли прочтены стихи, проза, діалогъ; безразлично, будетъ ли прочтена рукопись или сочиненіе, литографированное или печатное; безразлично, будетъ ли прочтено сочиненіе, написанное самимъ читающимъ, или чужое про-

изведеніе. В. Выставленіе, т. е. помѣщеніе извѣстнаго предмета въ такомъ мѣстѣ и при такихъ условіяхъ, при которыхъ выставленное могли разсмотрѣть или прочесть другіе. Выставлено можетъ быть или сочиненіе, въ смыслѣ вышеуказанномъ, или изображеніе, будетъ ли это картина, литографія, фотографія, причемъ во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ необходимо, чтобы дѣйствіе было учинено публично. По отношенію къ чтенію сочиненій и произнесенію рѣчей публичность должна означать нахожденіе на мѣстѣ толпы, или болѣе или менѣе значительнаго числа постороннихъ лицъ; но, по отношенію къ выставленію, публичнымъ будетъ и выставленіе въ публичномъ мѣстѣ, хотя бы въ моментъ выставленія на этомъ мѣстѣ и не было ни одного человѣка. Г. Распространеніе, т. е. передача, какимъ бы то образомъ ни было, сочиненій или изображеній другимъ лицамъ, будетъ ли это въ видѣ непосредственной раздачи изъ рукъ въ руки, или въ видѣ разсылки по почтѣ и т. п., причемъ для отвѣтственности будетъ безразлично, распространялось ли сочиненіе или изображеніе, написанное или выполненное самимъ виновнымъ, или кѣмъ-либо инымъ, но съ его вѣдома.

4. Всѣ эти способы возбужденія для того, чтобы считаться преступными, должны относиться, какъ это и выражено въ ст. 128 и 129, къ сочиненіямъ или изображеніямъ опредѣленнаго преступнаго содержанія; равнымъ образомъ, необходимо, чтобы самая дѣятельность имѣла опредѣленную преступную цѣль (по пр. ред. ком., но по окончательной редакціи особая цѣль не требуется) (изд.).

5. Для примѣненія статьи 128 необходимо, чтобы рѣчь, сочиненіе или изображеніе заключали въ себѣ: или дерзостное выраженіе неуваженія къ Верховной Власти, въ смыслѣ, напр., порицанія способа и порядка управленія государствомъ; порицаніе должно относиться непосредственно къ управленію верховному, а не къ дѣятельности органовъ управленія подчиненнаго; или порицаніе установленныхъ основными законами образа правленія или наслѣдія Престола. Въ обоихъ случаяхъ для примѣненія статьи 128 недостаточно, чтобы сочиненіе или рѣчь заключали въ себѣ разборъ или оцѣнку того или другого правительственнаго акта, чтобы они были теоретическимъ изслѣдованіемъ различныхъ формъ государственной жизни, такъ какъ отвѣтственность въ подобныхъ случаяхъ можетъ быть устанавливаема развѣ только въ виду спеціальныхъ правилъ цензурнаго устава, а необходимо, чтобы было высказано мнѣніе или сдѣланъ отзывъ, оскорбительно-порицательные по своей формѣ или содержанію.

6. Для отвѣтственности требуется не только, чтобы виновный произнесъ, прочелъ, выставилъ или раздавалъ таковое сочиненіе или изображеніе, завѣдомо объ ихъ содержаніи, но чтобы въ таковомъ оглашеніи судомъ была признана наличность дерзостнаго неуваженія или порицанія. Поэтому не можетъ быть наказуемо не только оглашеніе, сдѣланное въ силу лежащей на виновномъ обязанности, или по уполномочію компетентнаго для того органа власти, но безнаказанность должна быть допущена и въ томъ случаѣ, когда, по обстоятельствамъ дѣла, судъ найдетъ, что обвиняемый не только не желалъ высказать таковымъ оглашеніемъ порицаніе, но, наоборотъ, желалъ выразить неодобреніе оглашаемому сочиненію или изображенію, возбудить въ присутствующихъ презрѣніе или ненависть къ авторамъ такихъ произведеній.

7. Насколько выраженіе неуваженія, о коемъ говоритъ статья 128, относится къ Особѣ Государя или къ членамъ Царствующаго Дома, оглашеніе можетъ конкурировать съ оскорбленіями Величества, въ главѣ третьей проекта предусмотрѣнными, и тогда виновный долженъ подлежать наиболѣе тяжкому изъ установленныхъ за сіе наказаній.

2. Возбужденіе, предусмотрѣнное въ ст. 129.

1. По отношенію къ статьѣ 129 по проекту ред. комиссіи требовалось, чтобы оглашеніе рѣчи, сочиненія или изображенія было употреблено какъ средство возбужденія; слѣдовательно, въ каждомъ случаѣ необходимо было констатировать, что, произнося извѣстную рѣчь или распространяя извѣстное сочиненіе, виновный не только зналъ о противозаконности содержанія, но именно имѣлъ цѣль возбудить другихъ къ извѣстному дѣйствію, такъ что его дѣятельность являлась какъ бы подготовительною дѣятельностью къ извѣстнаго рода преступленіямъ или даже подстрекательствомъ къ учиненію таковыхъ (об. зап.); но при разсмотрѣніи проекта въ совѣщаніи при мин. юстиціи это указаніе было признано излишнимъ, по тѣмъ соображеніямъ, что дѣяніе виновнаго въ томъ видѣ, какъ оно описано въ означенныхъ статьяхъ, при доказанности умысла, едва ли можетъ преслѣдовать какую-либо иную, кромѣ вышеуказанной, цѣль. Но если даже допустить возможность умышленнаго произнесенія или чтенія рѣчи или сочиненія, по содержанію своему возбуждающихъ къ перечисленнымъ въ ст. 129 и 130 преступнымъ дѣяніямъ, безъ цѣли достиженія тѣхъ результатовъ, къ которымъ направлено содержаніе рѣчи или сочиненія, то такая преступная пропаганда, въ виду ея несомнѣнной опасности и важности послѣдствій, по справедливости, требуетъ примѣненія къ виновному опредѣленнаго въ сихъ статьяхъ наказанія (предст. 79, 80).

2. Уголовн. кассац. департ. Правит. Сената разъяснено: преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя въ статьяхъ 129, 130 и 131 угол. улож., объемлютъ собою отдѣльные виды преступнаго возбужденія массъ, группъ или даже отдѣльныхъ лицъ, не подходящее подъ понятіе преступнаго подстрекательства къ учиненію опредѣленнаго преступленія, то есть предусматриваютъ такъ называемую революціонно-политическую или революціонно-соціальную пропаганду. 905/2, Крохалева.

3. Къ одному изъ такихъ видовъ возбужденія относится и указанное въ ст. 129 преступное распространеніе сочиненій или изображеній, возбуждающихъ къ перечисленнымъ въ этой статьѣ преступнымъ дѣяніямъ, безотносительно къ тому, совершается ли таковое публично—раздачею въ толпѣ, разбрасываніемъ на площадяхъ или не публично—передачею изъ рукъ въ руки. 905/2, Крохалева.

4. Составъ предусмотрѣннаго въ ст. 129 преступнаго распространенія сочиненій опредѣляется совокупностью признаковъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Съ внѣшней стороны необходимо: во-1-хъ, чтобы состоялась передача другому лицу книги, брошюры и т. п., безразлично, будутъ ли таковыя проданы или переданы въ полное владѣніе другому, или во временное пользованіе, для прочтенія и т. п., и во-2-хъ, чтобы передаваемыя книги или брошюры имѣли опредѣленное, указанное въ ст. 129, содержаніе. Со стороны внутренней, преступленіе, предусмотрѣнное въ ст. 129 должно быть, согласно ст. 48 угол. улож., умышленное, т. е. для его наличности необходимо, чтобы передававшій не только сознавалъ преступный характеръ передаваемаго сочиненія, но и хотѣлъ, чтобы ознакомленіе съ этимъ сочиненіемъ преступно повліяло на прочитавшаго или допускалъ возможность такого на него вліянія или же по крайней мѣрѣ хотѣлъ посредствомъ этой передачи содѣйствовать дальнѣйшему распространенію преступныхъ сочиненій, въ ст. 129 указанныхъ, т. е. дѣйствовалъ съ намѣреніемъ пропагандировать. 905/2, Крохалева.

5. На этомъ основаніи наличность распространенія не можетъ быть признана, когда сочиненіе передано одному или немногимъ отдѣльнымъ

лицамъ довѣрительно, съ тѣмъ, чтобы, при ихъ посредствѣ это сочиненіе не получило обращенія среди публики; если же тѣмъ не менѣе, оно сдѣлалось достояніемъ большого числа лицъ, то отвѣтственность лица первоначально его передавшаго можетъ быть установлена только при условіи, что такое распространеніе послѣдовало съ его вѣдома, при чемъ довѣрительное обращеніе лишь къ нѣсколькимъ лицамъ, само собою разумѣется, утрачиваетъ значеніе. Съ другой стороны, передача сочиненія, хотя бы одному лицу, но съ намѣреніемъ возбудить это лицо къ учиненію одного изъ дѣяній, въ ст. 129 указанныхъ, или содѣйствовать этимъ путемъ передачѣ сочиненія другимъ лицамъ, соотвѣтствуетъ законному понятію о распространеніи. Къ этому случаю должны быть приравнены: передача сочиненія завѣдомо преступнаго содержанія въ полное, неограниченное распоряженіе другого лица при отсутствіи какихъ-либо особыхъ исключающихъ преступность передачи условій, или же продажа такого сочиненія, такъ какъ непринятіе мѣръ къ предотвращенію обращенія его среди многихъ лицъ должно быть разсматриваемо какъ сознательное допущеніе распространенія преступныхъ сочиненій, что, согласно ст. 48 угол. улож., равносильно прямому намѣренію на распространеніе. Это послѣднее положеніе подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что въ первоначальномъ проектѣ редакціонной комиссіи, для состава этого преступленія, требовалась наличность цѣли возбудить такою передачею къ учиненію означенныхъ дѣяній, но при разсмотрѣніи проекта въ совѣщаніи при министерствѣ юстиціи, указаніе на особую цѣль было исключено, въ томъ соображеніи, что умышленное возбужденіе способами, указанными въ ст. 129, должно быть признано наказуемымъ, хотя бы особая цѣль возбудить именно къ учиненію тѣхъ преступныхъ дѣяній, о коихъ говорится въ передаваемыхъ сочиненіяхъ, не была установлена. Наконецъ, разсылка, расклеиваніе, подбрасываніе сочиненій лицами, коимъ извѣстно преступное ихъ содержаніе, являются дѣйствіями, несомнѣнно обнаруживающими намѣреніе дать имъ распространеніе. 905/2, Крохалева.

6. Такимъ образомъ, вопросъ о кругѣ лицъ, для котораго сочиненіе становится доступнымъ, вовсе не имѣетъ рѣшающаго значенія, а для законнаго состава дѣянія, караемаго ст. 129 угол. улож., съ внутренней его стороны необходимо только, чтобы судомъ, разрѣшающимъ дѣло по существу, было установлено намѣреніе, руководившее подсудимымъ при передачѣ въ постороннія руки сочиненія преступнаго содержанія. 905/2, Крохалева.

7. Такимъ образомъ, признаніе подсудимаго виновнымъ въ передачѣ рабочимъ и сыновьямъ хозяина завода сочиненій, направленныхъ къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, причемъ онъ просилъ одного изъ сыновей хозяина передать это сочиненія, по прочтеніи ихъ, своимъ товарищамъ, заключаетъ въ себѣ всѣ существенные признаки распространенія, караемаго по ст. 129 угол. улож. 905/2, Крохалева.

8. Понятіе объ уголовно наказуемомъ распространеніи преступныхъ сочиненій необходимо требуетъ установленія намѣренія обвиняемаго или возбудить этимъ путемъ другихъ лицъ къ учиненію указанныхъ въ ст. 129 преступныхъ дѣяній, или по крайней мѣрѣ содѣйствовать распространенію таковыхъ сочиненій. Поэтому наличность преступнаго распространенія не можетъ имѣть мѣста, когда сочиненіе, хотя бы завѣдомо нелегальное, передано одному только лицу для прочтенія, но при этомъ фактически не установлено, чтобы такая передача имѣла цѣлью возбужденіе этого лица

къ учиненію указанныхъ въ ст. 129 преступныхъ дѣяній, или же чтобы виновный предполагалъ содѣйствовать этимъ путемъ дальнѣйшей передачѣ такого сочиненія другимъ лицамъ и, слѣдовательно, допускалъ дальнѣйшее его распространеніе или и желалъ такового. 905/3, Левита-Рѣзникова.

9. Ст. 129 угол. улож. не требуетъ для примѣненія ея, чтобы сочиненіе въ распространеніи котораго обвинено то или другое лицо, было бы составлено именно этимъ лицомъ; распространеніе чужого сочиненія, а стало быть и перепечатка такового изъ другого изданія одинаково подвергаетъ распространителя послѣдствіямъ, указаннымъ въ этомъ законѣ, если только онъ сознавалъ преступность содержанія перепечатываемой статьи. 906/19, Кожевникова.

10. Для примѣненія ст. 129 съ внутренней субъективной стороны достаточно, чтобы виновный сознавалъ, что онъ распространяетъ въ публикѣ сочиненіе, которое по содержанію своему возбуждаетъ читателя къ указаннымъ въ этой статьѣ дѣйствіямъ. 906/19, Кожевникова.

11. Для состава преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 129 угол. улож., совершенно безразлично, раздѣлялъ ли виновный убѣжденія, которыя выразились въ распространенномъ имъ или инымъ путемъ оглашеномъ произведеніи мысли, или не раздѣлялъ: карательными послѣдствіями уголовный законъ грозитъ за преступныя дѣянія, а не за мысли и убѣжденія, которыя ненаказуемы, потому и наличность тѣхъ или иныхъ убѣжденій у виновнаго, хотя бы даже послѣдній успѣлъ выразить ихъ въ томъ же № изданія, въ содержаніи котораго заключаются признаки дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 129 угол. улол., можетъ имѣть значеніе для оцѣнки его личности въ видахъ опредѣленія мѣры его отвѣтственности, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ устранить умышленности его дѣянія. 906/8, Ходскаго; 906/19, Кожевникова.

12. Равнымъ образомъ, не можетъ служить основаніемъ къ оправданію и то, приводимое палатою, соображеніе, что подсудимый дѣйствовалъ безъ намѣренія пропагандировать сужденія, изложенныя въ „манифестѣ“. Хотя редакціонною комиссіею по составленію проекта уголовнаго уложенія предполагалось ввести въ составъ преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 88 и 89 проекта (по изд. 1897 г.), признакъ цѣли возбужденія, соотвѣтствующій признаку намѣренія пропагандировать, но предположеніе это отклонено представленіемъ министра юстиціи и предсѣдателя комиссіи въ Государственный Совѣтъ и условіе цѣли не включено въ текстъ ст. 129 угол. улож. „по тому соображенію, что дѣяніе виновнаго, какъ оно описано въ законѣ, при доказанности умысла, едва ли можетъ преслѣдовать какую-либо иную, кромѣ вышеуказанной, цѣль; но если даже допустить возможность умышленнаго произнесенія или чтенія рѣчи или сочиненія, по содержанію своему возбуждающихъ къ перечисленнымъ ст. 129 угол. улож. преступнымъ дѣяніямъ, безъ цѣли достиженія тѣхъ результатовъ, къ которымъ направлено содержаніе рѣчи или сочиненія, то такая преступная пропаганда, въ виду ея несомнѣнной опасности и важности послѣдствій, по справедливости требовала бы примѣненія къ виновному опредѣленнаго въ ст. 129 наказанія“. 906/8, Ходскаго.

13. Согласно сему Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ по дѣламъ Крохалева (1905 г. № 2) и Левита-Рѣзникова (1905 г. № 3) уже разъяснено, что для наличности преступленія, предусмотрѣннаго ст. 129 угол. улож., какъ умышленнаго, необходимы сознаніе и воля совершить учиняемое, безотносительно къ цѣли дѣятельности. Сознаніе виновнымъ

учиняемаго во всѣхъ элементахъ его состава является необходимымъ условіемъ всякаго умышленнаго дѣянія; иногда оно не вносится въ опредѣленіе закона, но, во всякомъ случаѣ, подразумѣвается послѣднимъ. Волевой моментъ, согласно уголовному уложенію, можетъ состоять или въ прямомъ хотѣніи выполнить учиняемое, или въ хотѣніи не прямомъ, косвенномъ, опредѣляемомъ какъ сознательное допущеніе наступленія послѣдствія, обусловливающаго преступность дѣянія (ст. 48). Прямымъ хотѣніемъ устанавливается умышленность при преступныхъ дѣяніяхъ всякаго рода, активныхъ и пассивныхъ, состоящихъ въ содѣяніи или бездѣйствіи, наказуемыхъ сами по себѣ или лишь при наличности послѣдствія, предполагающаго присоединеніе постороннихъ виновному силъ. Умыселъ непрямой особо оговаривается закономъ только тогда, когда для состава преступнаго дѣянія, независимо отъ акта дѣятельности виновнаго, содѣянія или бездѣйствія, требуется наличность послѣдствія, происходящаго отъ присоединенія къ дѣятельности виновнаго постороннихъ силъ, такъ какъ, согласно объяснительной запискѣ редакціонной комиссіи (изд. 1897 г. т. I ст. 399 и 400), „тамъ, гдѣ преступность заключается въ самомъ дѣйствіи или въ самомъ бездѣйствіи, виновный, сознавая, что онъ дѣлаетъ или не дѣлаетъ что-либо преступное, тѣмъ самымъ уже и желаетъ преступнаго дѣянія; для него психологически невозможно отдѣлить сознательно учиняемое или неучиняемое отъ нарушенія запрета или велѣнія закона; онъ можетъ опредѣляться въ своей дѣятельности различными побужденіями, можетъ преслѣдовать различныя цѣли, но онъ всегда съ прямымъ намѣреніемъ нарушаетъ уголовный законъ.—Иначе ставится вопросъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе или бездѣйствіе лица сами по себѣ безразличны, когда преступность обусловливается наступленіемъ извѣстнаго послѣдствія, когда, слѣдовательно, предполагается присоединеніе къ дѣйствію виновнаго какихъ-либо иныхъ постороннихъ силъ или наступленіе условій, благодаря которымъ выполнится законный составъ. Въ подобныхъ случаяхъ отношеніе воли лица, сознающаго возможность или большую или меньшую вѣроятность возникновенія подобнаго послѣдствія, къ такому послѣдствію можетъ быть различно: оно можетъ надѣяться избѣжать это послѣдствіе, благодаря своему умѣнью, ловкости или счастливому случаю (преступная самонадѣянность), или можетъ безразлично относиться къ наступленію такого послѣдствія (непрямой умыселъ), или можетъ желать его наступленія (прямой умыселъ), но сознаніе виновнаго и воля въ обѣихъ формахъ прямого и непрямого умысла должны обнимать собою всѣ фактическіе и юридическіе элементы, которые входятъ въ составъ даннаго преступнаго дѣянія; но вмѣстѣ съ тѣмъ они ограничиваются предѣлами такого состава, такъ что направленіе воли на обстоятельства, выходящія изъ предѣловъ состава учиняемаго, хотя и можетъ имѣть значеніе для оцѣнки личности виновнаго при судебномъ опредѣленіи мѣры наказанія, но не измѣняетъ юридической квалификаціи дѣянія. 906/8, Ходскаго.

14. Дѣяніе, предусмотрѣнное въ ст. 129, состоитъ въ умышленномъ произнесеніи или чтеніи публично рѣчи или сочиненія, или въ умышленныхъ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, возбуждающихъ къ преступнымъ дѣйствіямъ, въ этомъ законѣ указаннымъ. Наличность особаго намѣренія или особой цѣли возбужденія къ такимъ дѣйствіямъ не требуется. Достаточно, чтобы были условія знанія виновнымъ и воли по отношенію къ тому, что входитъ въ составъ этого дѣянія, т. е. чтобы виновный сознавалъ, что онъ публично произноситъ или распространяетъ въ публикѣ сочиненіе, изображеніе или рѣчь

и что по содержанію своему эта рѣчь, сочиненіе или изображеніе возбуждаютъ читателя, слушателя или зрителя къ указаннымъ преступнымъ дѣйствіямъ. Такъ какъ наступленіе какого-либо дальнѣйшаго послѣдствія, независимо отъ воли виновнаго, для состава этого дѣянія не требуется и законъ наказываетъ самое чтеніе, произнесеніе или распространеніе, то виновный, сознавая, что онъ распространяетъ сочиненіе противозаконнаго содержанія, тѣмъ самымъ и желаетъ его учиненія. 906/8, Ходскаго.

15. Не можетъ устранять умышленности и признаніе судомъ намѣренія подсудимаго отвратить вредъ отъ его дѣянія помѣщеніемъ въ слѣдующемъ № газеты критической статьи противъ напечатаннаго, такъ какъ отвращеніе вреда есть обстоятельство, лежащее за предѣлами состава дѣянія, въ ст. 129 указаннаго, и если бы подсудимый успѣлъ помѣстить такую статью, то это обстоятельство могло бы имѣть значеніе лишь для оцѣнки личности виновнаго при судебномъ опредѣленіи ему размѣра наказанія, но не устранить умышленность. 906/8, Ходскаго.

16. Передача сочиненія хотя бы и одному лицу, но съ намѣреніемъ возбудить это лицо къ учиненію одного изъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ ст. 129 угол. улож., или содѣйствовать этимъ путемъ передачѣ сочиненія другимъ лицамъ, соотвѣтствуетъ законному понятію о распространеніи. Вслѣдствіе сего вопросъ о кругѣ лицъ, для которыхъ сочиненіе становится доступнымъ, вовсе не имѣетъ рѣшающаго значенія, а для законнаго состава дѣянія, караемаго ст. 129 угол. улож., необходимо только, чтобы судомъ, разрѣшающимъ дѣло по существу, было установлено намѣреніе, руководившее подсудимымъ при передачѣ въ постороннія руки сочиненія преступнаго содержанія. 905/6, Акашева.

17. Призывъ населенія къ неплатежу налоговъ и неисполненію воинской повинности составляетъ при всѣхъ условіяхъ возбужденіе къ неповиновенію закону, такъ какъ всѣ россійскіе подданные, въ силу ст. 71 и 116 т. I св. зак. основ. (изд. 1906 г.) обязаны платить причитающіеся съ нихъ налоги и поставлять новобранцевъ, въ потребномъ количествѣ, и въ томъ случаѣ, когда за неутвержденіемъ государственной росписи и количества призываемыхъ на военную службу людей, взиманіе податей и призывъ новобранцевъ производятся по исчисленіямъ, утвержденнымъ въ законодательномъ порядкѣ на предшествующій годъ. 908/4, Муромцева.

18. Раздача преступнаго воззванія крестьянамъ, имѣвшая мѣсто на сельскихъ сходахъ, митингахъ, базарныхъ и церковныхъ площадяхъ, должна быть признана публичнымъ распространеніемъ. 908/4, Муромцева.

19. Составленіе сочиненія, напечатаніе его и всѣ подготовительныя дѣйствія къ его распространенію, предшествовавшія выпуску его изъ типографіи, составляютъ приготовленіе къ преступленію. Всѣ же послѣдующія дѣйствія обвиняемаго, направленныя къ распространенію сочиненія, если распространенія въ дѣйствительности еще не послѣдовало, составляютъ покушеніе на преступленіе. 908/28, Дмитріева.

20. Сообразно съ этимъ нужно придти къ заключенію, что если на какое-либо произведеніе печати наложенъ арестъ до выпуска его изъ типографіи, то уголовное преслѣдованіе противъ виновныхъ должно быть возбуждаемо только въ томъ случаѣ, если въ немъ заключаются признаки преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ въ ст. 104 или 132 угол. улож. При задержаніи же сочиненій послѣ выпуска ихъ изъ типографіи, но прежде чѣмъ они получили распространеніе, уголовное преслѣдованіе должно быть возбуждаемо во всѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ заключаются признаки преступныхъ дѣяній, покушеніе на которыя наказуемо. 908/28, Дмитріева.

21. Поэтому слѣдуетъ признать, что произведенія печати преступнаго содержанія подлежатъ уничтоженію безъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія: а) когда на произведенія эти наложенъ арестъ до выпуска изъ типографіи, если въ нихъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, приготовленіе къ которому не наказуемо и б) когда они задержаны хотя и послѣ выпуска изъ типографіи, но не получили еще въ дѣйствительности распространенія, если притомъ въ нихъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, покушеніе на которое не наказуемо. 908/28, Дмитріева.

22. Самый порядокъ уничтоженія произведеній печати соблюдается тотъ же, какой установленъ для повременныхъ изданій и для неповременныхъ, но размѣромъ менѣе пяти печатныхъ листовъ. 908/28, Дмитріева [1]).

[1]) Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ остановиться на общемъ вопросѣ о томъ, въ какихъ случаяхъ, кромѣ указанныхъ въ ст. 16 уст. угол. суд., подлежатъ уничтоженію, безъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія, произведенія печати, въ которыхъ заключаются признаки преступнаго дѣянія? По разъясненію уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, преподанному въ рѣшеніи 1871 г. № 1438 по дѣлу Александровской, въ преступленіяхъ, совершенныхъ посредствомъ распространенія въ обществѣ какихъ-либо сочиненій или произведеній, приготовленіе къ преступленію оканчивается составленіемъ этихъ произведеній и тѣми дѣйствіями, которыя имѣютъ цѣлью приспособленіе ихъ къ распространенію. Когда же обвиняемый дастъ уже пріобрѣтеннымъ имъ средствамъ направленіе по пути исполненія задуманнаго имъ зла, когда при томъ дѣяніе это, находясь въ непосредственной связи съ самымъ совершеніемъ преступленія, выразило твердое намѣреніе привести задуманное въ исполненіе, то такое дѣяніе должно быть признаваемо за покушеніе на преступленіе. Согласно приведенному разъясненію, составленіе сочиненія, напечатаніе его и всѣ подготовительныя дѣйствія къ его распространенію, предшествующія выпуску его изъ типографіи, составляютъ приготовленіе къ преступленію. Всѣ же послѣдующія дѣйствія обвиняемаго, направленныя къ распространенію сочиненія, если распространенія въ дѣйствительности еще не послѣдовало, составляютъ покушеніе на преступленіе. Изъ этихъ общихъ соображеній о видахъ виновности въ преступленіяхъ, совершаемыхъ посредствомъ печати, слѣдуетъ придти къ заключенію, что, если арестъ наложенъ на произведеніе печати до выпуска его изъ типографіи, то уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда это произведеніе заключаетъ въ себѣ признаки преступнаго дѣянія, приготовленіе на которое по закону наказуемо. Таковы, напримѣръ, случаи, предусмотрѣнные статьями 104 и 132 уголовнаго уложенія, преслѣдующими самое составленіе или размноженіе съ цѣлью распространенія сочиненій, въ статьяхъ 103, 128 и 129 угол. улож. указанныхъ, ибо дѣянія, предусмотрѣнныя статьями 104 и 132, составляютъ не что иное, какъ выдѣленное законодателемъ въ самостоятельное преступленіе, приготовленіе къ совершенію преступленій, указанныхъ въ статьяхъ 103, 128 и 129, которое карается наказаніями, опредѣленными въ статьяхъ 104 и 132 (рѣш. угол. касс. деп. 1907 г. № 28 по дѣлу Голощекина и другихъ). Посему, при задержаніи до выпуска изъ типографіи сочиненій, въ коихъ заключаются признаки преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ ст. 104 или 132 угол. улож., противъ виновныхъ должно быть возбуждено уголовное преслѣдованіе. При задержаніи же произведеній печати послѣ выпуска ихъ изъ типографіи, но прежде, чѣмъ они получили распространеніе, уголовное преслѣдованіе должно быть возбуждаемо во всѣхъ случаяхъ, когда въ сочиненіяхъ этихъ заключаются признаки преступныхъ дѣяній, покушеніе на которыя наказуемо. По изложеннымъ основаніямъ надлежитъ признать, что произведенія печати преступнаго содержанія подлежатъ уничтоженію, безъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія: а) когда на произведенія эти наложенъ арестъ до выпуска изъ типографіи, если въ нихъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, приготовленіе на которое не наказуемо, и б) когда они задержаны, хотя и послѣ выпуска изъ типографіи, но не получили еще въ дѣйствительности распространенія, если при томъ въ нихъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, покушеніе на которое не наказуемо. Обращаясь засимъ къ обсужденію вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ подлежатъ уничтоженію, въ случаѣ отсутствія основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, неповременныя изданія, объемомъ болѣе пяти печатныхъ листовъ, если въ сихъ изданіяхъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что хотя порядокъ уничтоженія преступныхъ сочиненій, безъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія, прямо предусмотрѣнъ дѣйствующимъ закономъ (ст. 1213[16] уст. угол. суд. т. XVI ч. I. св. зак. по прод. 1906 г.) лишь въ отношеніи повременныхъ изданій, содержащихъ эстампы, рисунки и другія изображенія, и неповременныхъ изданій, объемомъ не болѣе пяти печатныхъ листовъ, но не можетъ подлежать сомнѣнію, что и всѣ прочія произведенія печати преступнаго содержанія, при отсутствіи основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, подлежатъ тѣмъ не менѣе уничтоженію. Въ этомъ убѣждаетъ содержаніе статей: 1045 улож. о нак., предоставляющей суду право опредѣлять уничтоженіе преступныхъ произведеній, ст. 36 и 38 угол. улож., повелѣвающихъ истреблять предметы, изготовленіе и распространеніе коихъ запрещено закономъ, даже въ случаѣ оправданія обвиняемаго или освобожденія его отъ наказанія, а также въ случаѣ прекращенія или пріостановленія уголовнаго преслѣдованія, и, наконецъ, ст. 1213[23] уст. угол. суд., по силѣ которой судъ, въ случаяхъ неотысканія кого-либо изъ отвѣтственныхъ по дѣламъ печати лицъ, не останавливается произнесеніемъ приговора объ уничтоженіи самаго произведенія печати или части его. Изъ приведенныхъ статей явствуетъ, что законъ установляетъ уничтоженіе преступныхъ изданій въ видѣ общаго правила, не дѣлая изъятій для кого-либо рода сихъ изданій, при чемъ допускаетъ принятіе этой мѣры независимо отъ личной отвѣтственности. Что же касается того порядка, въ которомъ подлежатъ уничтоженію преступныя произведенія печати, въ статьѣ 1213[16] уст. угол. суд. не поименованныя, то вполнѣ опредѣленныя указанія на оный содержатся въ законодательныхъ соображеніяхъ, послужившихъ основаніемъ для изданія упомянутой статьи 1213[16]. При обсужденіи проекта о временныхъ правилахъ для періодической печати, Высочайше утвержденныхъ 18 марта 1906 г. (собр. узак. 1906 г. № 66 ст. 428), Государственный Совѣтъ замѣтилъ, что на основаніи вновь проектируемой статьи 9[2] отдѣла VII указа 24 ноября 1905 г., при утвержденіи ареста, въ случаяхъ признанія произведенія печати преступнымъ и отсутствіи законныхъ основаній для возбужденія судебнаго преслѣдованія противъ виновныхъ, суду предоставляется постановить объ уничтоженіи произведенія печати или части онаго въ порядкѣ, установленномъ статьею 11 того же отдѣла, т. е. въ распорядительномъ засѣданіи суда. Приведенную статью имѣется въ виду примѣнять при арестѣ тѣхъ повременныхъ изданій, которыя содержатъ эстампы, рисунки и другія изображенія, при чемъ по смыслу предыдущей (9[1]) статьи, арестъ на подобныя изданія налагается до выпуска ихъ въ свѣтъ. Такимъ образомъ, хотя бы упомянутые эстампы и рисунки и были по своему содержанію явно преступными, однако же судъ будетъ имѣть дѣло лишь съ приготовленіемъ къ преступленію, которое, по разъясненію Правительствующаго Сената, не наказуемо. Слѣдовательно, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда приготовленіе къ тяжкому преступленію, учиняемому посредствомъ печати, является само по себѣ дѣяніемъ, облагаемымъ уголовною карою, судъ, при утвержденіи ареста, долженъ будетъ ограничиться лишь постановленіемъ приговора объ уничтоженіи экземпляровъ повременнаго изданія преступнаго содержанія безъ возбужденія судебнаго преслѣдованія противъ виновныхъ. Отсюда возникаетъ необходимость ввести въ наше процессуальное законодательство особый порядокъ судопроизводства объ уничтоженіи, по приговору суда, произведенія печати внѣ зависимости отъ разрѣшенія вопроса о личной отвѣтственности, т. е. установить начала такъ называемаго объективнаго процесса (касающагося извѣстнаго предмета, а не лица). Соображая этотъ вопросъ, Государственный Совѣтъ не нашелъ возможнымъ ограничиться, какъ это сдѣлано въ проектѣ, указаніемъ, что опредѣленіе по такого рода дѣламъ постановляется судомъ въ распорядительномъ засѣданіи. Нельзя упускать изъ вида, что производство дѣлъ объ уничтоженіи произведеній печати весьма близко затрогиваетъ имущественные интересы цѣлаго ряда третьихъ лицъ—автора, издателя,

23. Ст. 129 не требуетъ для примѣненія ея, чтобы сочиненіе, въ распространеніи коего обвинено то или другое лицо, было бы составлено этимъ лицомъ; распространеніе чужого сочиненія, а стало быть перепечатка такового изъ другого изданія, одинаково подвергаетъ распространителя послѣдствіямъ, указаннымъ въ этомъ законѣ. 906/19, Кожевникова.

24. Для наличности преступнаго дѣянія, въ статьѣ 129 указаннаго, съ внутренней субъективной стороны достаточно, чтобы виновный сознавалъ, что онъ распространяетъ въ публикѣ сочиненіе, которое по содержанію своему возбуждаетъ читателя къ указаннымъ въ этой статьѣ дѣйствіямъ. 906/19, Кожевникова.

типографщика, книгопродавца и т. п. Поэтому было бы нежелательно, чтобы судебное опредѣленіе объ уничтоженіи всѣхъ экземпляровъ нумера повременнаго изданія могло быть постановлено безъ участія указанныхъ лицъ въ распорядительномъ засѣданіи суда, ибо такой порядокъ не давалъ бы столь цѣнныхъ гарантій устной защиты, а также гласности въ случаяхъ отсутствія законныхъ основаній къ разсмотрѣнію дѣла при закрытыхъ дверяхъ присутствія. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ предусмотрѣть въ издаваемомъ узаконеніи порядокъ объективнаго процесса. Допустимость вообще у насъ объективнаго производства явствуетъ изъ статьи 1213[23] уст. угол. суд., по силѣ коей судъ, въ случаяхъ неотысканія кого-либо изъ отвѣтственныхъ по дѣламъ печати лицъ, не останавливается произнесеніемъ приговора объ уничтоженіи, буде признаетъ необходимымъ, самаго произведенія или части его. Однако ни въ приведенной, ни въ другихъ статьяхъ устава уголовнаго судопроизводства нѣтъ указаній на самый порядокъ веденія объективнаго процесса, между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ законодательствахъ, напр., германскомъ и австрійскомъ, имѣются по означенному предмету вполнѣ точныя и опредѣленныя правила. Руководствуясь примѣрами этихъ законодательствъ, Высочайше утвержденное, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Кобеко, особое совѣщаніе для составленія новаго устава о печати предположило ввести и въ нашъ судопроизводственный законъ особыя относительно объективнаго процесса постановленія для случаевъ прекращенія или пріостановленія уголовнаго преслѣдованія противъ обвиняемаго въ преступленіи печати, а также для случаевъ воспрещенія распространенія изданныхъ за граннцею печатныхъ произведеній. Согласно проектированной особымъ совѣщаніемъ статьѣ 1213[17] уст. угол. суд., судъ постановляетъ опредѣленіе объ уничтоженіи произведенія печати въ судебномъ засѣданіи съ участіемъ прокурорскаго надзора; лица, права коихъ могутъ быть нарушены уничтоженіемъ произведенія печати, могутъ заявить суду о желаніи принять участіе въ дѣлѣ; въ такомъ случаѣ они извѣщаются о времени слушанія дѣла и могутъ принять въ немъ участіе. въ качествѣ стороны, съ правомъ обжалованія судебнаго опредѣленія; неприбытіе ихъ въ судъ не останавливаетъ судебнаго разсмотрѣнія. Примѣнительно къ изложеннымъ основаніямъ надлежитъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, кстановить для дѣлъ о повременныхъ изданіяхъ, содержащихъ въ себѣ эстампы, рисунки и другія изображенія преступнаго содержанія, что, въ случаѣ отсутствія основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, судъ, если въ данномъ нумерѣ повременнаго изданія заключаются признаки преступнаго дѣянія, постановляетъ, буде признаетъ необходимымъ, приговоръ объ уничтоженіи означеннаго нумера или части его, а также стереотиповъ и другихъ принадлежностей тисненія, заготовленныхъ для его напечатанія; при этомъ лица, права коихъ могутъ быть нарушены уничтоженіемъ произведенія печати, или его части, допускаются, лично или чрезъ повѣренныхъ, къ участію въ дѣлѣ и могутъ обжаловать судебный приговоръ во всемъ, что нарушаетъ ихъ права, на общемъ основаніи, установленномъ для обжалованія приговоровъ по дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей или сословныхъ представителей Извѣщеніе о времени слушанія дѣла посылается симъ лицамъ лишь въ случаѣ предварительнаго заявленія ими суду о своемъ желаніи принять участіе въ дѣлѣ, при чемъ неприбытіе ихъ не служитъ препятствіемъ къ судебному разсмотрѣнію. Приведенныя разсужденія Государственнаго Совѣта, на коихъ основанъ, между прочимъ, совершенно тождественный съ описаннымъ порядокъ уничтоженія неповременныхъ изданій, объемомъ не болѣе пяти печатныхъ листовъ (ст. 6 отд. IV Высочайше утвержденныхъ 26 апрѣля 1906 г. временныхъ правилъ для неповременной печати, собр. узак. 1906 г. № 107, ст. 637 и ст. 1213[16] уст. угол. суд. по прод. 1906 г.), примѣнимы въ полной мѣрѣ и ко всѣмъ прочимъ произведеніямъ печати. Хотя неповременныя изданія объемомъ болѣе пяти печатныхъ листовъ представляются мѣстному комитету или инспектору по дѣламъ печати лишь одновременно съ выпускомъ ихъ изъ типографіи (ст. 142 т. XIV св. зак. по прод. 1906 г.), почему,

25. Публикуемые, согласно ст. 45 Учр Гос. Думы, съ одобренія предсѣдателя Думы, стенографическіе отчеты могутъ быть безвозбранно перепечатываемы полностью, какъ въ повременныхъ, такъ и въ періодическихъ изданіяхъ печати, но всякое измѣненіе сихъ отчетовъ, въ качественномъ или количественномъ отношеніи, для распространенія ихъ съ какою-либо цѣлью, если въ ихъ измѣненномъ видѣ окажется преступное содержаніе, предусмотрѣнное закономъ уголовнымъ, должно быть разсматриваемо, какъ совершенно самостоятельное и независимое отъ дѣятельности членовъ Государственной Думы преступленіе, за которое виновные въ составленіи сихъ измѣненныхъ отчетовъ, напечатаніи ихъ и распространеніи таковыхъ подлежатъ уголовной отвѣтственности въ установленномъ закономъ порядкѣ. 907/25, Федорова.

26. Только воспроизведеніе въ печати и распространеніе отчетовъ о думскихъ засѣданіяхъ въ томъ именно видѣ, въ которомъ они разрѣшены къ печатанію, должно быть допускаемо безпрепятственно и не можетъ считаться преступнымъ. Всякое измѣненіе такихъ отчетовъ въ количественномъ или качественномъ отношеніи, допущенное въ періодической или повременной печати, составляетъ оглашеніе отчетовъ Думы не въ томъ видѣ, въ которомъ законъ дозволяетъ ихъ оглашать въ печати, и потому такіе измѣненные отчеты и не могутъ пользоваться иммунитетомъ, обезпеченнымъ отчетамъ, оглашаемымъ согласно предѣламъ, установленнымъ въ ст. 45 Учр. Гос. Думы и, являясь самостоятельнымъ произведеніемъ печати, влекутъ для авторовъ уголовную отвѣтственность наравнѣ со всякими другими литературными произведеніями, если въ ихъ содержаніи заключаются признаки уголовно наказуемаго дѣянія. 907/25, Федорова.

27. Такое вытекающее изъ смысла закона положеніе вещей находитъ себѣ полное оправданіе въ томъ соображеніи, что печатаемыя выдержки изъ отчетовъ могутъ совершенно измѣнить или извратить смыслъ происходившаго въ засѣданіи Думы, выдвигая, напр., нѣкоторыя высказывавшіяся во время преній сужденія, безъ связи съ предыдущими и послѣ-

---

въ громадномъ большинствѣ случаевъ, вопросъ объ уничтоженіи этихъ изданій, безъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія, не возникаетъ, однако возможны случаи, когда арестъ на подобнаго рода произведенія печати налагается до выпуска ихъ изъ типографіи и когда, такимъ образомъ, наступаетъ то именно положеніе, которое, какъ видно изъ вышеприведенныхъ сужденій Государственнаго Совѣта, вызвало необходимость изданія ст. 1213[16] уст. угол. суд. Очевидно, что при задержаніи, до выпуска изъ типографіи, какъ изданій, указанныхъ въ ст. 1213[16] уст. угол. суд., такъ и произведеній печати, въ оной не поименованныхъ, судъ долженъ будетъ ограничиться постановленіемъ приговора объ уничтоженіи преступнаго сочиненія безъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ виновныхъ и что, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, уничтоженіе произведеній печати затрогиваетъ имущественные интересы частныхъ лицъ. Нѣтъ поэтому никакихъ основаній, которыя препятствовали бы распространенію правилъ, установленныхъ ст. 1213[16] уст. угол. суд., на неповременныя изданія объемомъ болѣе пяти листовъ, ибо невозможно допустить, чтобы законодатель, озабочиваясь обезпеченіемъ интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ потерпѣть ущербъ отъ уничтоженія произведеній печати объемомъ до пяти листовъ, имѣлъ въ виду лишить ихъ сего обезпеченія при истребленіи сочиненія большаго размѣра, т. е. въ такихъ случаяхъ, когда имущественнымъ интересамъ этихъ лицъ угрожаетъ болѣе значительный ущербъ. Вслѣдствіе сего слѣдуетъ признать, что, при отсутствіи основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, неповременныя изданія, объемомъ болѣе пяти печатныхъ листовъ, заключающія въ себѣ признаки преступнаго дѣянія, подлежатъ уничтоженію по правиламъ, установленнымъ статьею 1213[16] уст. угол. суд.

дующими и съ умолчаніемъ о взглядахъ и сужденіяхъ, не согласныхъ съ тѣми, которыя излагаются въ печатныхъ выдержкахъ. Такія выдержки, давая неполное или превратное представленіе о томъ, что происходило въ Думѣ, могутъ вмѣстѣ съ тѣмъ служить средствомъ для широкаго распространенія преступнаго характера воззваній, быть можетъ, осужденныхъ самою Думой, и безнаказаннымъ способомъ преступной пропаганды для лицъ, не пользующихся по закону никакимъ иммунитетомъ за свои дѣйствія. 907/25, Федорова.

28. Соприкаясь съ общимъ ученіемъ о подстрекательствѣ, возбужденіе, о коемъ говорятъ статьи 129 и 130, существенно различается отъ такового. Подстрекательство всегда направляется на опредѣленное лицо, или на опредѣленную группу лицъ, которыхъ виновный желаетъ сдѣлать орудіемъ выполненія своихъ замысловъ; этимъ признакомъ и характеризуется тотъ спеціальный умыселъ подстрекателя (animus instigandi), которымъ подстрекатель отличается отъ другихъ соучастниковъ. При возбужденіи виновный обращается къ неопредѣленнымъ лицамъ, которыхъ онъ можетъ не только не знать, но и не видѣть: онъ не знаетъ, въ кого и насколько западутъ сѣмена, имъ посѣянныя. Далѣе, подстрекатель подстрекаетъ къ конкретно опредѣленному преступному дѣянію, при возбужденіи же, хотя, конечно, могутъ быть случаи и подобнаго опредѣленнаго направленія на извѣстное дѣяніе, но это не является необходимымъ условіемъ возбужденія, такъ какъ вполнѣ возможно возбужденіе къ извѣстнаго рода преступной дѣятельности вообще, напримѣръ, къ неповиновенію Верховной Власти или къ неповиновенію закону. Наконецъ, и въ этомъ заключается главное различіе этихъ понятій, подстрекательство наказуемо только въ томъ случаѣ, если подстрекнутый выполнилъ или пытался выполнить преступное дѣяніе, къ коему его подговаривали; для отвѣтственности же за возбужденіе вполнѣ достаточно произнесенія рѣчи или прочтенія сочиненія съ цѣлью возбудить толпу, безотносительно къ послѣдствіямъ такового возбужденія.

29. Возбужденіе, по ст. 129 проекта, представляетъ слѣдующіе виды. Во-1-хъ, возбужденіе къ учиненію бунтовщическаго или измѣннническаго дѣянія, въ томъ смыслѣ, который придается этимъ понятіямъ въ главѣ третьей и четвертой проекта. Во-2-хъ, возбужденіе къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, понимая подъ этимъ возбужденіе къ какой-либо практической дѣятельности, которая должна служить средствомъ къ соціальному перевороту (ср. разъясненія въ статьяхъ о сообществахъ; изд.); въ-3-хъ, возбужденіе къ неповиновенію или противодѣйствію закону или законному (обязательному) постановленію или распоряженію власти, причемъ. конечно, безразлично, относилось ли возбужденіе къ учиненію какого-либо дѣйствія, воспрещеннаго закономъ или законнымъ постановленіемъ или распоряженіемъ власти, или же къ бездѣйствію, къ неисполненію какихъ-либо требованій; въ частности подъ дѣйствіе сего пункта подойдутъ случаи возбужденія къ неплатежу податей, къ неотбыванію воинской повинности и т. п. Въ-4-хъ, возбужденіе къ учиненію тяжкаго преступленія, понимая это выраженіе въ смыслѣ, установленномъ статьею 2, причемъ, какъ это и указано въ текстѣ закона, пунктъ 4 не распространяется на возбужденіе къ преступленіямъ, указаннымъ въ предшествовавшихъ пунктахъ той же статьи (об. зап.). (Въ пр. ред. комис. было еще указано, какъ отдѣльный пунктъ, возбужденіе къ неповиновенію Верховной Власти, но особ. сов. при Гос. Сов. исключило этотъ пунктъ по соображеніямъ, изложеннымъ подъ постановленіями о сообществахъ; изд.).

30. Октября 8-го 1905 г. мин. юстиціи внесъ въ Государственный Совѣтъ проектъ объ установленіи уголовной отвѣтственности за распространеніе ложныхъ свѣдѣній о дѣятельности правительственныхъ установленій и должностныхъ лицъ, вошедшій затѣмъ въ ст. 281[1] улож. о нак. При обсужденіи же этого законопроекта въ соединенныхъ департаментахъ Государственнаго Совѣта возбудился отдѣльный вопросъ о необходимости дополненія статьи 129 уголовнаго уложенія особымъ пунктомъ, который предусматривалъ бы и облагалъ наказаніемъ случаи возбужденія вражды между отдѣльными частями либо классами населенія, между сословіями, или между хозяевами и рабочими. Но какъ въ департаментахъ, такъ затѣмъ и въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта предположенія о соотвѣтственномъ пополненіи уголовнаго уложенія вызвало разномысліе. Такимъ образомъ, въ общемъ собраніи меньшинство (18 чл.) находило, что къ дополненію статьи 129 уголовнаго уложенія, Высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 г. и въ іюнѣ 1904 г. введеннаго въ дѣйствіе, въ части его, касающейся преступныхъ дѣяній государственныхъ, не представляется нынѣ достаточныхъ основаній. Уложеніе это, являющееся результатомъ долголѣтнихъ и многосложныхъ работъ, въ которыхъ приняли участіе лучшія юридическія силы, устанавливаетъ съ должною точностью и полнотою границы дозволенныхъ и запрещенныхъ дѣяній. Подвергать измѣненію основанія наказуемости, установленной этимъ законодательнымъ актомъ чрезвычайной важности, возможно только съ крайнею осторожностью и притомъ лишь послѣ подробнаго и всесторонняго обсужденія тѣхъ данныхъ, которыя служатъ поводомъ къ такому измѣненію. Въ трудахъ редакціонной комиссіи по составленію проекта уголовнаго уложенія (объясн. зап., т. II, стр. 207 и слѣд.) приведены подробныя соображенія, положенныя въ основаніе статьи 129 (89 по проекту) и устанавливающія случаи, предѣлы и общія условія наказуемости возбужденія массъ посредствомъ устнаго или письменнаго слова. Статьею 129 уголовнаго уложенія предусмотрѣно не только возбужденіе къ бунту, измѣнѣ, ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, неповиновенію или противодѣйствію закону или законному распоряженію власти, но и вообще возбужденіе къ учиненію тяжкаго, кромѣ указанныхъ выше, преступленія. Поэтому произнесеніе публично рѣчи или письменное воззваніе къ учиненію еврейскихъ или аграрныхъ погромовъ и тому подобныхъ дѣяній, когда такое дѣйствіе является возбужденіемъ къ учиненію тяжкаго преступленія, каковыми обыкновенно и сопровождаются погромы, не можетъ быть оставлено безъ наказанія и предусматривается статьею 129 (п. 4) уголовнаго уложенія. Учиненіе въ печати воззванія, возбуждающаго вражду въ одной части населенія государства противъ другой или въ одномъ сословіи противъ другого, карается на основаніи статьи 1036 дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ. Всякое же внѣ этихъ условій выраженіе, устно или письменно, своего мнѣнія, хотя бы и могущее возбудить враждебное отношеніе между отдѣльными представителями классовъ или частей населенія, по мнѣнію 18 членовъ, представлялось ненаказуемымъ и до воспослѣдованія Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 г., а тѣмъ болѣе не можетъ почитаться преступнымъ въ настоящее время за возвѣщенною широкою постановкою свободы слова. Къ тому же въ частности предположеніе объ установленіи наказуемости возбужденія путемъ устной рѣчи вражды между отдѣльными классами населенія, между сословіями или между хозяевами и рабочими, по мнѣнію 18 членовъ, приведетъ къ нежелательнымъ послѣдствіямъ возникновенія обвиненій, построенныхъ на крайне шаткихъ несовершенныхъ доказательствахъ. Ссылка на то, что такого рода дѣянія и нынѣ наказуемы, если они вылились въ форму печатнаго слова, едва ли даетъ основаніе къ распространенію сего правила и на сѣяніе классовой вражды устнымъ словомъ. Въ тѣхъ и другихъ случаяхъ есть несомнѣнная разница. Слѣдуетъ замѣтить, что статья 1036 уложенія о наказаніяхъ, доселѣ фактически не примѣнявшаяся, все же могла дать суду осязательныя

данныя, въ видѣ печатнаго матеріала, не могущаго обыкновенно возбуждать сомнѣній въ его достовѣрности. Печатное произведеніе, являясь плодомъ зрѣло обдуманнаго образа мышленія, могло служить и къ установленію извѣстнаго умысла обвиняемаго. Виновность же лица, привлекаемаго за возбужденіе путемъ устной рѣчи вражды между населеніемъ, не можетъ быть установлена сколько-нибудь достаточною достовѣрностью. Такое обвиненіе всегда будетъ строиться не столько на фактахъ, сколько на личныхъ впечатлѣніяхъ, могущихъ быть ошибочными. Нельзя не считаться и съ тѣмъ, что степень возникновенія враждебности чувствъ часто зависитъ не столько отъ свойства самой рѣчи, сколько отъ воспріимчивости слушателя и отъ склонности его проникаться враждою. Брошенное сѣмя вражды можетъ взойти, если только оно упадетъ на подготовленную для сего почву. Невозможность установленія осязательныхъ признаковъ такого преступнаго злоупотребленія словомъ на основаніи однихъ показаній свидѣтелей, склонныхъ невольно извращать истину, и еще большая трудность въ установленіи причинной связи между произнесенною рѣчью и враждебными чувствами и настроеніями ею поднятыми, неминуемо будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ оправданіе судебными мѣстами обвиняемыхъ. Такимъ образомъ, установленіе такого карательнаго правила не будетъ достигать своей цѣли и принесетъ лишь вредныя послѣдствія. Не можетъ быть признано желательнымъ возникновеніе неосновательныхъ и даже недобросовѣстныхъ обвиненій, обоснованныхъ на предположеніяхъ о томъ, что извѣстное, высказанное публично, сужденіе было направлено къ возбужденію вражды среди населенія. По всѣмъ симъ основаніямъ, 18 членовъ полагали: статью 129 уголовнаго уложенія 1903 г. оставить безъ измѣненія.

31. Большинство же (58 членовъ) разсуждало, что дополненіе карательныхъ постановленій статьи 129 уголовнаго уложенія особымъ пунктомъ, устанавливающимъ наказуемость открытаго возбужденія вражды между отдѣльными классами населенія, между сословіями, или между хозяевами и рабочими, не только является вполнѣ своевременнымъ, но и неотложнымъ. Постановленія уложенія о наказаніяхъ и уголовнаго уложенія, созданныя въ то время, когда за населеніемъ не была признана свобода слова, собраній и союзовъ, могли не предусматривать всѣхъ случаевъ преступнаго злоупотребленія благами означенной свободы. Обстоятельство это, однако, не должно служить основаніемъ къ тому, чтобы совершаемыя нынѣ столь часто дѣянія, имѣющія явно преступный характеръ и причиняющія нерѣдко значительный ущербъ государству и обществу, оставались безнаказанными. Если усматриваются въ семъ отношеніи пробѣлы въ уголовныхъ законахъ, то карательныя ихъ постановленія должны быть безотлагательно подвергнуты всестороннему пересмотру. Быстро измѣняющіяся политическія и соціальныя условія требуютъ немедленнаго приспособленія къ нимъ карательныхъ нормъ, иначе дѣлу успѣшной борьбы правительства съ возрастающею преступностью противопоставлены будутъ неодолимыя препятствія. Теперь же надлежитъ разрѣшить вопросъ о томъ, можетъ ли быть допущена среди населенія безнаказанно пропаганда такихъ идей и ученій, которыя служатъ къ возбужденію вражды между отдѣльными классами этого населенія, и установить карательное постановленіе, которое опредѣляло бы наказаніе за означеннаго рода дѣяніе. Преступный характеръ указаннаго возбужденія враждебныхъ отношеній среди населенія представляется слишкомъ очевиднымъ, и необходимость наказуемости такого дѣянія не возбуждаетъ сомнѣній. Поэтому, если дѣяніе, указанное выше, не предусмотрѣно нынѣ дѣйствующими уголовными законами, то слѣдуетъ начертать соотвѣтствующее карательное постановленіе и поднести таковое на уваженіе законодательной власти. Переходя къ подлежащей дополненію статьѣ 129 уголовнаго уложенія, 58 членовъ находятъ, что статья

эта предусматриваетъ нѣсколько случаевъ наказуемаго подстрекательства, учиненнаго виновнымъ въ произнесеніи или чтеніи, публично, рѣчи или сочиненія или въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія. Пунктъ же 4 означенной статьи устанавливаетъ наказуемость подстрекательства къ учиненію вообще только тяжкаго преступленія, т. е. преступнаго дѣянія, караемаго смертною казнью, каторгою или ссылкою на поселеніе, не предусматривая другихъ, недопустимыхъ по своей опасности для общества случаевъ возбужденія. Въ виду сего, публичная проповѣдь вражды между отдѣльными классами населенія, между рабочими и хозяевами, на почвѣ экономической или политической, оказывается не предусмотрѣнною закономъ уголовнымъ. Необходимо согласовать статью 129 уголовнаго уложенія съ постановленіями статьи 1036 уложенія о наказаніяхъ и съ пунктомъ 2 статьи 125 уголовнаго уложенія, установивъ отвѣтственность за умышленное возбужденіе вражды между отдѣльными частями или классами населенія, между сословіями или между хозяевами и рабочими, независимо отъ способовъ или пріемовъ, коими совершается такое возбужденіе. Установленіе такого рода карательнаго запрета никакъ не можетъ быть разсматриваемо какъ ограниченіе свободы слова, ибо никогда такое драгоцѣнное благо не должно служить источникомъ соціальной ненависти, сословной и классовой вражды и облегченіемъ безпрепятственной пропаганды преступленій и проступковъ. Наказуемость виновныхъ въ учиненіи описаннаго выше преступнаго дѣянія должна быть опредѣлена въ видѣ заключенія въ тюрьмѣ, т. е. ниже, по тяжести, прочихъ случаевъ наказуемаго по статьѣ 129 (ч. 1) подстрекательства. Когда же виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ, или когда послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе тяжкаго преступленія, наказаніе должно быть повышено до заключенія въ исправительномъ домѣ. Что же касается того соображенія, что установленіе виновности въ этомъ преступномъ дѣяніи будетъ для суда затруднительно, то не отрицая большей легкости выясненія виновности лица, учинившаго то же преступное дѣяніе посредствомъ воззванія въ печати, 58 членовъ полагаютъ, что большая или меньшая трудность собранія доказательствъ не должна отнюдь останавливать законодателя въ начертаніи карательныхъ законовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда виновность обвиняемаго будетъ доказана, онъ и долженъ будетъ понести наказаніе. Составъ предположеннаго преступнаго дѣянія опредѣленъ соотвѣтственно съ составомъ умышленнаго возбужденія вражды, наказуемаго по статьѣ 125 (п. 2) уголовнаго уложенія, при условіи принадлежности виновнаго къ сообществу. Если законъ признаетъ недопустимымъ сообщество, поставившее цѣлью своей дѣятельности возбужденіе смуты среди населенія, то учиненіе того же самаго отдѣльнымъ лицомъ, внѣ участія въ сообществѣ, не можетъ оставаться безнаказаннымъ. Несомнѣнно, что для суда трудность наказуемости возбужденія вражды между отдѣльными частями или классами населенія или хозяевами и рабочими и въ томъ и другомъ случаѣ будетъ одинакова. Признаваемое несовершенство свидѣтельскихъ показаній не можетъ, однако, устранить этотъ способъ изъ ряда допускаемыхъ закономъ доказательствъ. Большая часть преступныхъ дѣяній устанавливается на судѣ показаніями свидѣтелей. Несправедливыя и даже ложныя обвиненія могутъ возбуждаться по всякому поводу. Возможность возникновенія неосновательныхъ обвиненій не должна останавливать карательной дѣятельности суда, ничѣмъ не стѣсняемаго въ свободной оцѣнкѣ доказательствъ. Агитація посредствомъ живого слова, произнесенною публично рѣчью или проповѣдью сильнѣе дѣйствуетъ на слушателей, чѣмъ возбужденіе печатнымъ словомъ, къ тому же мало доступнымъ невѣжественному населенію, преимущественно склонному къ классовой враждѣ. Всякій агитаторъ, умышленно проповѣдями и рѣчами своими разжигающій дур-

ныя страсти, сѣющій среди населенія самыя злобныя, завистливыя и враждебныя чувства, представляется гораздо болѣе опаснымъ, чѣмъ тотъ, кто стремится къ тому же посредствомъ печатнаго слова. Ненаказуемость преступной пропаганды словомъ, при существующихъ въ нашемъ отечествѣ глубоко укоренившихся классовыхъ различіяхъ въ населеніи, крайне разнообразномъ по своему составу, своимъ вѣрованіямъ и воззрѣніямъ, могла бы лишь способствовать успѣху преступной пропаганды на этой благодарной почвѣ и влечь за собою неисчислимый вредъ для государства и населенія. Согласно съ мнѣніемъ большинства и былъ установленъ п. 6 ст. 129.

32. Согласно только что указаннымъ условіямъ, возбужденіе должно считаться оконченнымъ съ того момента, когда виновный произнесъ, прочелъ, выставилъ или распространилъ рѣчь, сочиненіе или изображеніе.

33. По существу своему данное преступленіе допускаетъ возможность и наказуемаго покушенія на таковое, причемъ при рѣшеніи вопроса о наказуемости покушенія на возбужденіе массъ необходимо отличать отдѣльные случаи возбужденія, смотря по роду употребленныхъ виновнымъ средствъ. Въ одномъ случаѣ, какъ, напр., при возбужденіи произнесеніемъ рѣчи или проповѣди, покушеніе представляется практически почти невозможнымъ, такъ какъ только съ момента произнесенія возмутительныхъ словъ, сообщенія возбуждающихъ фактовъ, сопоставленій, плановъ и предположеній, преступная мысль получаетъ внѣшнее бытіе, становится объектомъ кары, а съ этого момента возбужденіе является уже оконченнымъ. Въ другихъ случаяхъ такое покушеніе возможно, хотя только при нѣкоторыхъ особыхъ условіяхъ; такъ, напр., при обвиненіи кого-либо въ возбужденіи прочтеніемъ возмутительнаго сочиненія нельзя утверждать, чтобы всегда съ того момента, когда виновный только приступилъ къ чтенію возмутительной брошюры или прокламаціи, уже воспроизводился полный составъ преступнаго возбужденія; напротивъ того, наличность совершенія будетъ зависѣть отъ того, что уже успѣлъ прочесть виновный до того момента, когда его захватили или когда онъ остановился. Наконецъ, при иныхъ условіяхъ, напр., при распространеніи или выставленіи возмутительныхъ сочиненій, неудавшіяся попытки публичнаго возбужденія могутъ встрѣтиться весьма нерѣдко, когда, напр., виновный былъ захваченъ въ тотъ моментъ, когда онъ расклеивалъ прокламаціи, когда онъ разослалъ по почтѣ прокламаціи, хотя бы письма и не дошли по адресамъ, когда онъ послалъ тюкъ прокламацій по желѣзной дорогѣ и т. п. Обращаясь же къ вопросу о томъ, слѣдуетъ ли признать такія попытки уголовно наказуемыми, большинство ред. ком. нашло, что если признать наказуемымъ размноженіе, храненіе и провозъ возмутительныхъ сочиненій съ цѣлью распространенія оныхъ, то было бы едва ли послѣдовательно признавать не наказуемымъ покушеніе на возбужденіе, такъ какъ тогда суду пришлось бы или дать слишкомъ широкое толкованіе понятію оконченнаго возбужденія, признавая таковымъ, напр., прочтеніе какой бы то ни было части возмутительнаго сочиненія, хотя бы въ прочтенномъ не заключалось ничего не только возбуждающаго, но и вообще преступнаго, или же, наоборотъ, пришлось бы признавать во всѣхъ такихъ случаяхъ дѣйствительнаго покушенія—наличность лишь преступнаго храненія, допуская значительную натяжку въ толкованіи п. 2 ст. 132. При томъ же при наказуемости въ этихъ случаяхъ покушенія не будетъ отступленія отъ общихъ правилъ уложенія о наказуемости покушенія и приготовленія, такъ какъ хотя возбужденіе массъ и можетъ быть, при извѣстныхъ условіяхъ, подготовленіемъ къ мятежу и измѣнѣ, но оно имѣетъ и свою особую преступность, придающую ему характеръ самостоятельнаго преступленія, и потому оно вполнѣ допускаетъ возможность не только наказуемаго покушенія, но даже и наказуемаго приготовленія. Поэтому большинство членовъ

редак. комис. полагало прямо указать въ ст. 129 и 130 на наказуемость покушенія, имѣя въ виду, что по ст. 128 и 131 эта наказуемость, соотвѣтственно съ назначенными въ сихъ статьяхъ наказаніями, вытекаетъ отъ точнаго смысла ст. 49. Это предположеніе было раздѣлено и Госуд. Сов. и перешло въ законъ. Одинъ же членъ (И. Я. Фойницкій) полагалъ неправильнымъ указаніе на наказуемость покушенія, въ томъ соображеніи, что эти дѣянія представляютъ приготовленіе къ указаннымъ въ этихъ статьяхъ преступленіямъ, а наказуемость приготовленія можетъ быть допущена лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ. Самое установленіе понятія покушенія на эти дѣянія представляется весьма труднымъ. По мнѣнію одного члена дѣянія эти должны быть почитаемы совершившимися не только съ момента окончанія преступныхъ рѣчи, чтенія или размноженія, но уже съ того момента, когда виновный, приступилъ къ произнесенію рѣчи, чтенію или размноженію, успѣлъ выразить во внѣ умыселъ возбужденія или тѣмъ, что имъ была произнесена возбуждающая часть рѣчи, или тѣмъ, что имъ размножалось преступное сочиненіе; статьи эти разсматриваютъ не дѣятельность возбудившую, вызвавшую опредѣленныя послѣдствія, а лишь дѣятельность возбуждающую, хотя бы никакихъ послѣдствій отъ этого не произошло, никакого вліянія на постороннихъ оказано не было. Но если такъ, то значитъ къ области покушенія судамъ придется относить дѣятельность, предшествовавшую приступу виновнаго къ дѣйствительному произнесенію, чтенію или размноженію, какъ-то: приглашеніе на собраніе, наемъ рабочихъ для расклейки объявленій, представленіе въ цензуру и даже одно лишь составленіе сочиненія, котораго, можетъ быть, авторъ никогда бы не произнесъ и не напечаталъ [1]).

34. Отвѣтственность за возбужденіе массъ должна находиться въ соотношеніи съ важностью того преступнаго дѣянія, къ которому возбуждалъ винов-

---

[1]) Главный военный судъ разъяснилъ:

1. Виновность подсудимаго въ томъ, что онъ послалъ по почтѣ для прочтенія брату своему, крестьянину, съ цѣлью возбужденія его къ ниспроверженію, существующаго въ государствѣ общественнаго строя, извѣстную ему, подсудимому, прокламацію, которая, однако, была перехвачена и не дошла по назначенію, составляетъ покушеніе на преступленіе, предусмотрѣнное п. 2 ч. 1 ст. 129 угол. уложенія, 907/54, Вергели.

2. Ст. 129 угол. улож., между прочимъ, предусматриваетъ произнесеніе публично рѣчи, возбуждающей къ учиненію одного изъ указанныхъ въ этой статьѣ преступныхъ дѣяній, при этомъ, какъ то видно изъ законодательныхъ мотивовъ, ни внѣшняя форма, ни объемъ рѣчи не имѣютъ никакого значенія, и подъ дѣйствіе ст. 129 могутъ подойти какъ „рѣчь“, въ собственномъ смыслѣ этого слова, такъ и застольная бесѣда, сценическій монологъ и даже реплика; равнымъ образомъ совершенно безразлично, будетъ ли это словесное выраженіе мысли заключать въ себѣ прямое возбужденіе или порицаніе, вызывающее возбужденіе. 908/66, Ляховича.

3. Для состава преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 129 угол. улож., необходимо, чтобы произнесенная публично рѣчь по содержанію своему возбуждала слушателей къ учиненію одного изъ указанныхъ въ этой статьѣ преступныхъ дѣяній, и чтобы она была произнесена умышленно, т. е. чтобы виновный сознавалъ характеръ своей рѣчи и имѣлъ бы прямое намѣреніе возбудить слушателей къ учиненію одного изъ означенныхъ дѣяній или только допускалъ возможность такого вліянія своей рѣчи на слушателей. 908/66, Ляховича.

4. Спеціальная цѣль возбужденія для состава преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 129 угол. улож., не безусловно необходима, а потому судъ, отвергая у подсудимаго цѣль побудить своими словами бывшихъ около него людей къ продолженію бунта, обязанъ былъ войти въ обсужденіе умышленности дѣйствій подсудимаго въ смыслѣ ихъ сознательности, т. е. сознавалъ ли подсудимый, что произносимыя имъ слова сами по себѣ, по своему содержанію, могутъ возбуждать слушателей къ учиненію одного изъ указанныхъ въ ст. 129 угол. улож. преступныхъдѣяній. 908/66, Ляховича.

ный; но въ случаяхъ возбужденія, предусмотрѣннаго ст. 129, указано и на обстоятельства, возвышающія таковую отвѣтственность. Къ числу такихъ условій проектомъ отнесено: во-1-хъ, возбужденіе дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ, такъ какъ тогда смута, порождаемая такимъ возбужденіемъ, будетъ представлять наибольшую опасность. Таково, напримѣръ, возбужденіе дѣйствовать посредствомъ поджоговъ, взрывовъ, поврежденія желѣзныхъ дорогъ, и т. п.; для усиленія отвѣтственности и въ этомъ случаѣ не требуется, чтобы возбуждаемые прибѣгли дѣйствительно къ такимъ насильственнымъ дѣйствіямъ, но необходимо только, чтобы возбуждающій указывалъ на этотъ способъ дѣйствія. Во-2-хъ, тѣ случаи, когда послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе преступленія. При этомъ для усиленія отвѣтственности необходимо, чтобы учиненное было послѣдствіемъ возбужденія, чтобы оно было осуществлено при выполненіи тѣхъ дѣйствій, къ которымъ возбуждалъ виновный. Такимъ образомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, кто-либо возбуждалъ къ погрому еврейскихъ жилищъ, а послѣдствіемъ такого возбужденія было убійство какого-либо еврея или нанесеніе ему тяжкихъ тѣлесныхъ поврежденій, — къ такому возбужденію вполнѣ можетъ быть примѣненъ 2-й пунктъ 2-й части статьи 129. На практикѣ, конечно, такими преступленіями будутъ тѣ, въ коихъ по преимуществу выражаются массовыя движенія, какъ поджоги, разграбленія, поврежденія сооруженій и т. п., но этимъ не исключается возможность и учиненія подъ вліяніемъ такого публичнаго возбужденія чисто индивидуальныхъ преступленій.

35. Но понятно, что при наличности такихъ послѣдствій случаи идеальной конкуренціи преступнаго возбужденія съ подстрекательствомъ, или даже съ физическимъ совиновничествомъ или пособничествомъ, могутъ встрѣчаться еще чаще, а потому прямо указано въ законѣ, что виновный подлежитъ отвѣтственности, за преступное возбужденіе назначенной, только въ томъ случаѣ, если онъ не подлежитъ болѣе строгому наказанію, какъ прямой соучастникъ учиненнаго преступнаго дѣянія.

3. Возбужденіе, предусмотрѣнное ст. 130 и 131.

1. По отношенію къ пропагандѣ, въ ст. 130 предусмотрѣнной, не указываются способы и пріемы пропаганды, а наказывается распространеніе извѣстныхъ преступныхъ ученій или убѣжденій какимъ бы то ни было способомъ, какъ скоро виновный дѣйствовалъ не публично, а въ присутствіи, напр., небольшого кружка рабочихъ, даже съ глазу на глазъ. Поэтому безразлично, будетъ ли такою пропагандою чтеніе сочиненій, изустные разсказы, разговоры и т. п.; только въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ судъ можетъ установить наличность подобнаго распространенія.

2. Для отвѣтственности по ст. 130 необходимо, чтобы подобная пропаганда происходила среди извѣстныхъ классовъ населенія, въ коихъ она не можетъ встрѣтить надлежащаго противодѣйствія и возбужденіе коихъ въ то же время грозитъ наибольшею опасностью для государства. Закономъ 29 января 1880 г. такою квалифицированною пропагандою признана пропаганда въ войскахъ, а по уложенію сюда отнесена и пропаганда среди рабочаго населенія сельскаго или фабричнаго.

3. По проекту ред. комиссія статья эта давала исчерпывающій перечень тѣхъ случаевъ, когда для государства представляетъ опасность даже и непубличное распространеніе разрушительныхъ политическихъ и соціальныхъ ученій или сужденій, и къ числу сихъ случаевъ относила пропаганду подобныхъ ученій среди сельскаго населенія, рабочихъ или войска, а также распространеніе сихъ ученій духовными лицами среди ихъ единовѣрцевъ. Особое же совѣщаніе при Гос. Совѣтѣ нашло, что не менѣе опаснымъ для государственнаго порядка и спокойствія является распространеніе такихъ ученій и въ другихъ классахъ населенія, хотя бы, напримѣръ, среди учащейся молодежи. Не придавая поэтому означенному перечню исчерпывающаго значенія и не усматривая основаній для особаго упоминанія въ качествѣ распространителей вредныхъ ученій о лицахъ духовнаго званія, особое совѣщаніе полагало выразить въ этой статьѣ, что для отвѣтственности, въ ней указанной, необходимо, чтобы пропаганда такихъ ученій происходила среди тѣхъ классовъ населенія, въ коихъ она вообще не можетъ встрѣтить надлежащаго противодѣйствія и возбужденіе которыхъ въ то же время грозитъ наибольшею опасностью для государства (особ. сов. 220).

4. Далѣе, въ текстѣ статьи 130 по проекту ред. комиссіи упоминалось о пропагандѣ «среди войскъ». Особое совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ выдѣлило этотъ случай въ особую часть, замѣнивъ выраженіе «войско» выраженіемъ «воинскіе чины», согласно указанія военнаго министра на то, что огражденію отъ пропаганды подлежатъ не только отдѣльныя части, но и отдѣльные воинскіе чины. Особое же присутствіе департаментовъ Госуд. Сов. снова упомянуло и въ 1-й части о пропагандѣ среди войска (особ. прис. 123) [1]).

---

[1]) Главный военный судъ разъяснилъ:

1. Статья 130, какъ ясно видно изъ ея смысла, раздѣляется на двѣ части По первой части подвергаются отвѣтственности виновные въ распространеніи непубличнo, ученій или сужденій, возбуждающихъ: 1) къ учиненію бунтовщическаго или измѣннического дѣянія, 2) къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, 3) къ неповиновенію или противодѣйствію закону, или обязательному постановленію, или законному распоряженію, 4) къ учиненію тяжкаго, кромѣ указанныхъ выше, преступленія,—если сіи преступныя ученія или сужденія были распространяемы среди сельскаго населенія, войска, рабочихъ или вообще такихъ лицъ, въ коихъ эти ученія или сужденія не могли бы встрѣтить надлежащаго противодѣйствія и возбужденіе коихъ въ то же время угрожало бы опасностью государственному спокойствію, а вторая часть той же статьи опредѣляетъ сравнительно болѣе тяжкія наказанія въ тѣхъ случаяхъ, если при распространеніи ученія или сужденій, въ первой части указанныхъ: 1) виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ опаснымъ для жизни многихъ лицъ, или 2) послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе тяжкаго преступленія. 907/18, Смирнова.

2. Засимъ, въ силу ст. 273[1] св. в. п., наказаніе для военнослужащихъ повышается за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя, между прочимъ, и ст. 130 угол. улож., но только п.п. 1 и 2 второй ея части. 907/18, Смирнова.

3. Статья 130 угол. улож. предусматриваетъ, между прочимъ, всѣ способы преступнаго распространенія, непубличнo, среди войска ученій и сужденій, возбуждающихъ къ учиненію дѣяній, въ этой статьѣ указанныхъ. Къ числу такихъ способовъ безразлично относятся; чтеніе сочиненій, изустные разсказы, разговоры и т. п. способы, при посредствѣ которыхъ преступное ученіе или сужденіе можетъ получить обращеніе среди войска. Каждое изъ такихъ дѣйствій будетъ преступнымъ распространеніемъ, когда оно, согласно ст. 48 угол. улож., будетъ умышленнымъ. Умышленнымъ же оно должно почитаться тогда, когда виновный сознаетъ преступность ученія или сужденія и или прямо стремится при помощи того или другого способа сдѣлать его достояніемъ войсковой части или же только сознательно допускаетъ наступленіе этого послѣдствія. Вслѣдствіе этого чтеніе, напримѣръ, вслухъ группѣ нижнихъ чиновъ завѣдомо преступнаго сочиненія несомнѣнно составитъ преступное распространеніе его, такъ какъ, сознавая преступность сочиненія и читая его вслухъ группѣ нижнихъ чиновъ, виновный въ то же время не можетъ не сознавать, что такимъ образомъ онъ даетъ заключающимся въ этомъ сочиненіи преступнымъ сужденіямъ обращеніе среди войска. 907/89, Волкова.

4. Распространеніе мыслей о необходимости военной организаціи для вооруженнаго возстанія не можетъ быть признано подговоромъ къ образованію преступнаго сообщества, а является тяжкимъ преступленіемъ, предусмотрѣннымъ п. 1 ч. 1 ст. 130 угол. улож. 908/93, Григоладзе.

5. Для отвѣтственности по ст. 130 угол. улож. необходимо, чтобы судъ уста-

5. Наконецъ, къ пропагандѣ среди рабочихъ и войска, по проектамъ мин. юст. и ред. ком., приравнивались случаи пропаганды со стороны лицъ духовныхъ. То вліяніе, которымъ естественно пользуется такое лицо среди своей паствы, или вообще среди своихъ единовѣрцевъ, придаетъ распространяемымъ имъ убѣжденіямъ особенное значеніе и силу и грозитъ государству серьезными послѣдствіями. Условія отвѣтственности за такую пропаганду по проекту были тѣ же, какъ и за пропаганду въ войскахъ или среди рабочихъ. При этомъ безразлично вѣроисповѣданіе, къ которому принадлежитъ виновное духовное лицо, такъ что ст. 130 примѣнима къ проповѣдыванію, какъ между христіанами, такъ и нехристіанами—магометанами, евреями и т. п. Затѣмъ, хотя Св. Синодъ, въ замѣчаніяхъ на проектъ, предполагалъ исключить такое указаніе, какъ излишнее и обидное для іерархіи нашей церкви, отмѣчая духовенство какъ бы особливо опаснымъ и подлежащимъ вящшему надзору правительства (предст. 80), но совѣщаніе при мин. юст. указало, что статья 130 имѣетъ въ виду не православное духовенство, никогда не подававшее къ тому никакого повода, а вѣроисповѣданія христіанскія инославныя и не христіанскія, которыя не были чужды политическихъ и противогосударственныхъ тенденцій. Такъ, изслѣдованіе возстаній и смутъ въ Польшѣ не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что представители римско-католическаго духовенства въ нѣкоторыхъ случаяхъ играли дѣятельную роль въ революціонныхъ движеніяхъ и нерѣдко пользовались своимъ вліяніемъ на паству для возбужденія ея къ возстанію противъ установленныхъ властей. Случаи возбужденія къ сопротивленію распоряженіямъ правительства встрѣчались также и въ дѣятельности магометанскаго духовенства. Пропаганда революціонныхъ ученій, будучи вообще явленіемъ вредоноснымъ, дѣлается особенно опасною, когда во главѣ подобнаго движенія становится лицо, пользующееся нравственнымъ авторитетомъ. Къ числу такихъ лицъ слѣдуетъ отнести духовенство, которое своимъ понятнымъ вліяніемъ на единовѣрцевъ можетъ въ области вышеуказанной преступной дѣятельности создать серьезную опасность. Приведенныя соображенія вполнѣ оправдываютъ содержаніе ст. 130, относящей къ квалифицированной пропагандѣ и распространеніе разрушительныхъ ученій духовенствомъ среди лицъ, связанныхъ съ нимъ одною религіею (предст. 81), но особ. совѣщ. при Госуд. Совѣтѣ, не устраняя примѣненія къ случаямъ этого рода этой статьи, придало, какъ было указано выше, такую общую конструкцію этой статьѣ, которая сдѣлала излишнимъ особое упоминаніе о духовенствѣ (изд.).

новилъ не только фактъ умышленнаго распространенія, непублично, ученій или сужденій, возбуждающихъ къ учиненію указанныхъ въ этой статьѣ дѣяній, но и что эти ученія или сужденія были распространяемы среди сельскаго населенія, войска, рабочихъ или вообще такихъ лицъ, въ коихъ эти ученія или сужденія не могли бы встрѣтить надлежащаго противодѣйствія и возбужденіе коихъ въ то же время угрожало бы опасностью государственному спокойствію. Между тѣмъ судъ не только не установилъ, кто такой Лебедевъ, которому написалъ подсудимый инкриминируемое ему письмо, но даже не указалъ въ приговорѣ, отправилъ ли подсудимый свое письмо по назначенію и получилъ ли его адресатъ. Сверхъ того, и самая фраза письма: „пусть изъ дула браунинга пуля поразитъ сначала какого-либо народнаго деспота“,—является по существу своему столь неопредѣленной, что рѣшительно не представляется возможнымъ усмотрѣть въ ней такое сужденіе, распространеніе котораго угрожало бы опасностью государственному спокойствію. 908/26, Безроднаго (гл. в. с.).

6. Какъ видно изъ законодательныхъ мотивовъ, при разсмотрѣніи проекта въ совѣщаніи при министерствѣ юстиціи, указаніе на то, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходимо констатировать цѣль „возбудить другихъ къ извѣстному дѣйствію“ признано было излишнимъ, такъ какъ дѣяніе виновнаго, въ томъ видѣ, какъ оно описано въ означенныхъ статьяхъ (ст. 128—131), при доказанности умысла, едва ли можетъ преслѣдовать какую-либо другую кромѣ вышеуказанной цѣли. 908/66, Ляховича (гл. в. с.).

6. Пропаганда предполагаетъ наличность возбужденія, хотя бы и не прямого, т. е. предполагаетъ наличность попытки убѣдить въ извѣстномъ воззрѣніи другого; предполагаетъ, что виновный дѣйствуетъ не только сознательно, но и съ опредѣленною цѣлью возбудить другихъ; простое чтеніе какой-либо брошюры при лицѣ, хотя бы и крестьянскаго званія, передача сущности какого-либо соціальнаго ученія, если виновный не имѣлъ при этомъ цѣли пропаганды, цѣли распространенія извѣстнаго ученія, не можетъ подходить подъ дѣйствіе ст. 130.

7. Пропаганда должна заключаться въ распространеніи извѣстныхъ ученій, напр., ученія о необходимости насильственнаго соціальнаго переворота, или даже въ распространеніи отдѣльныхъ сужденій о необходимости какого-либо частичнаго переворота политическаго или соціальнаго, или въ передачѣ болѣе или менѣе твердо сложившихся идей и представленій или плановъ о необходимости учиненія какого-либо мятежническаго или измѣнническаго дѣянія; одно высказываніе недовольства существующими условіями соціальнаго или государственнаго строя, одинъ критическій разборъ существующихъ экономическихъ отношеній, коль скоро къ нему не присоединяется положительное указаніе на необходимость учиненія преступнаго дѣйствія или насильственнаго соціальнаго переворота, коль скоро этимъ путемъ не стремятся возбудить противъ существующаго государственнаго строя, не подойдетъ подъ понятіе наказуемой пропаганды.

8. Пропаганда, о коей говоритъ ст. 130, можетъ имѣть различное направленіе. Виновный долженъ возбуждать: 1) къ учиненію бунтовщическаго или измѣнническаго дѣянія, 2) къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, или 3) къ неповиновенію закону или законнымъ обязательнымъ постановленіямъ или распоряженіямъ, какъ и въ ст. 129 (особ. прис. 124) или 4) къ неисполненію воинскихъ обязанностей, причемъ послѣдній видъ относится только къ пропагандѣ въ войскахъ, въ виду особеннаго значенія войсковой дисциплины. Во всѣхъ случаяхъ, для полноты состава, необходимо только констатированіе факта пропаганды, безотносительно къ тому вліянію, которое она имѣла на другихъ лицъ, и къ тѣмъ послѣдствіямъ, которыя она вызвала (изд.).

9. Особ. присутствіе департ. нашло цѣлесообразнымъ выдѣлить случаи возбужденія войскъ распространеніемъ среди нихъ ученій или сужденій, возбуждающихъ къ нарушенію воинскихъ обязанностей, въ особую статью (131), отнеся къ ней также квалифицирующія обстоятельства, которыя указаны въ ст. 130 [1]).

---

[1]) Главный военный судъ относительно ст. 131 разъяснилъ:

1. Статья 131 угол. улож. предусматриваетъ публичное распространеніе среди войска ученій или сужденій, возбуждающихъ воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей службы, при чемъ для состава означеннаго преступленія вовсе не требуется особаго старанія со стороны виновнаго къ убѣжденію своихъ слушателей нарушить указанныя выше обязанности. 906/15, Илгунова.

2. Для примѣненія ст. 131 угол. улож. вовсе не требуется, чтобы виновный въ распространеніи извѣстныхъ ученій среди войска, не принадлежалъ къ послѣднему. 906/31, Анардовича.

3. Признаніе подсудимаго виновнымъ въ распространеніи среди нижнихъ чиновъ своего полка идеи о томъ, что если ихъ пошлютъ на содѣйствіе гражданскимъ властямъ, на усмиреніе уличныхъ безпорядковъ, то они стрѣляли бы на воздухъ, а не въ людей и что имъ, нижнимъ чинамъ, надо служить для народа, а не для Государя Императора, подходитъ подъ понятіе сужденій, распространеніе коихъ среди войска, т. е. нижнихъ чиновъ, не только массы ихъ, подходитъ подъ дѣйствіе ст. 131 ул. 906/31, Анардовича.

4. Дѣяніе нижняго чина, состоящее въ томъ, что онъ въ чайной, съ цѣлью распространенія между нижними чинами, вложилъ въ одну изъ книгъ, читае-

132. Виновный:

1) въ составленіи сочиненія или изображенія, статьями 128 или 129 указанныхъ, съ цѣлью распространенія или публичнаго ихъ выставленія, если распространеніе или публичное выставленіе оныхъ не послѣдовало;

мыхъ нижними чинами, прокламацію, призывающую нижнихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей военной службы, а именно къ отказу отъ исполненія приказаній начальства, причемъ означенная прокламація не была прочитана нижними чинами по обстоятельствамъ, отъ виновнаго не зависящимъ,—составляетъ не покушеніе, а оконченное преступленіе, предусмотрѣнное ч. 1 ст. 131 угол. улож., такъ какъ подсудимый помѣстилъ вышеозначенную прокламацію въ такомъ мѣстѣ и при такихъ условіяхъ, при которыхъ ее могли прочесть другіе нижніе чины. 906/52, Залѣсскаго.

5. Для примѣненія ст. 131 вовсе не требуется установленія цѣли, распространеніемъ сужденій и ученій между воинскими чинами, возбудить ихъ къ нарушенію обязанностей и долга военной службы, а достаточно констатирования факта умышленнаго распространенія между воинскими чинами такихъ ученій и сужденій, которыя могутъ сами по себѣ возбудить этихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей и долга военной службы. 907/3, Ехіашевича.

6. Разговоры съ нижними чинами и офицерами, заключавшіеся въ томъ, что нижніе чины не должны стрѣлять во время безпорядковъ въ взбунтовавшихся матросовъ, и что участіе офицеровъ въ вооруженномъ мятежѣ не можетъ быть признано позорнымъ, а нарушеніе присяги во имя великихъ идей допустимо,—по существу своему сами по себѣ являлись возбуждающими къ нарушенію воинскими чинами обязанностей военной службы и служебнаго долга и вполнѣ подходятъ подъ дѣйствіе ст. 131, такъ какъ, по силѣ ст. 48 угол. улож., преступное дѣяніе почитается умышленнымъ, не только когда виновный желалъ его учиненія, но и тогда, когда онъ сознательно допускалъ наступленіе послѣдствія, обусловливающаго преступность его дѣянія. Поэтому лицо, сознательно распространявшее между воинскими чинами такія сужденія, которыя являлись возбуждающими этихъ чиновъ къ нарушенію ими обязанностей и долга военной службы, является лицомъ, сознательно допустившимъ возможность наступленія послѣдствій распространенія означенныхъ сужденій. 907/3, Еліашевича.

7. Согласно точному смыслу закона, понятіе объ уголовно наказуемомъ распространеніи преступныхъ сужденій среди войскъ (ч. 1 ст. 131 угол. улож.) необходимо требуетъ установленія намѣренія подсудимаго возбудить этимъ путемъ воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей военной службы или содѣйствовать таковому распространенію и примѣненіе закона въ этомъ случаѣ вовсе не ставится въ зависимость отъ того обстоятельства, произносилъ ли виновный преступныя сужденія среди войска, или же внушалъ ихъ одному лицу, имѣя лишь цѣлью возбужденіе къ нарушенію обязанностей службы, или же только содѣйствіе къ распространенію преступныхъ сужденій. При этомъ, установивъ категорически, что подсудимый, доказывая необходимость для войска бунтовать ради достиженія свободы, обратился къ караульному нижнему чину со словами, возбуждающими къ нарушенію обязанностей военной службы, судъ тѣмъ самымъ установилъ полный составъ преступленія, предусмотрѣннаго ч. 1 ст. 131 угол. уложенія. 907/33, Доллера.

8. Въ дѣяніи подсудимаго, состоящемъ въ томъ, что онъ въ бесѣдахъ его съ нижними чинами, съ цѣлью возбужденія воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей службы, высказывалъ, между прочимъ, что войска должны быть на сторонѣ крестьянъ и рабочихъ въ борьбѣ ихъ съ правительствомъ за землю и волю и не должны принимать участія въ подавленіи народныхъ безпорядковъ, заключаются всѣ признаки преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго ч. 1 ст. 131 угол. уложенія. 907/44, Остапова.

9. Передача сочиненія, хотя бы одному лицу, но съ намѣреніемъ возбудить это лицо къ учиненію преступнаго дѣянія или содѣйствовать этимъ путемъ передачѣ сочиненія другимъ лицамъ, соотвѣтствуетъ законному понятію о распространеніи. 907/44, Остапова.

10) Для примѣненія п. 1 ч. 2 ст. 131 угол. улож., какъ видно изъ точнаго смысла этой статьи закона, необходимо: 1) чтобы судъ, признавъ подсудимаго

2) въ размноженіи, храненіи или провозѣ изъ-за границы указанныхъ въ 1 пунктѣ сей статьи сочиненія или изображенія, завѣдомо о ихъ содержаніи, съ объясненною въ томъ же пунктѣ цѣлью, если распространеніе или публичное выставленіе такихъ сочиненія или изображенія не послѣдовало,

наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

1903 Март. 22 (22704) улож. угол., ст. 132; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

91 (115). Виновный въ составленіи, размноженіи, храненіи или провозѣ изъ-за границы, завѣдомо объ ихъ содержаніи, сочиненія или изображенія, 88 и 89 статьями указанныхъ, съ цѣлью распространенія или публичнаго выставленія оныхъ или завѣдомо для сего предназначавшихся, или содѣйствія таковому распространенію или публичному выставленію (пр. м. ю.), буде распространеніе или публичное выставленіе сихъ сочиненія или изображенія не послѣдовало, наказывается: заточеніемъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ (пр. р. к.; пр. м. ю.). Въ проектахъ особ. совѣщ. и особ. прис. статья эта изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. Къ возбужденію, указанному въ ст. 129 и 130 относится и распространеніе возмутительныхъ сочиненій и изображеній, причемъ для отвѣтственности требуется, чтобы распространеніе послѣдовало, или по крайней мѣрѣ, чтобы была сдѣлана попытка раздать, разослать или провезти таковыя сочине-

---

виновнымъ въ распространеніи, непубличнo, среди войска, ученій или сужденій, возбуждающихъ воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей военной службы, установилъ точно въ приговорѣ, какимъ именно способомъ подсудимый возбуждалъ дѣйствовать воинскихъ чиновъ, и 2) чтобы способъ этотъ былъ опасенъ для жизни многихъ лицъ. Къ числу такихъ способовъ должны быть отнесены, какъ это указано въ законодательныхъ мотивахъ къ упомянутой статьѣ закона, поджогъ, взрывъ, поврежденіе желѣзныхъ дорогъ и т. п., при чемъ для усиленія отвѣтственности въ этомъ случаѣ не требуется, чтобы возбуждаемые прибѣгли дѣйствительно къ такимъ насильственнымъ дѣйствіямъ, но необходимо только, чтобы возбуждающій указывалъ на такой способъ дѣйствія. Изъ этого примѣрнаго перечня видно, что къ симъ опаснымъ для жизни многихъ лицъ способамъ дѣйствія законъ относитъ такіе, примѣняя которые виновный не въ состояніи опредѣлить заранѣе болѣе или менѣе точно сферу вредоноснаго ихъ дѣйствія, вслѣдствіе чего онъ не можетъ не сознавать, что при этомъ могутъ пострадать не только непосредственные объекты преступленія, но и другія лица, которыя явятся случайными жертвами его преступленія. А потому одно то обстоятельство, что объектомъ преступнаго посягательства, къ которому возбуждалъ виновный, должно было явиться не одно лицо, а цѣлыя опредѣленныя группы лицъ, не составляетъ еще возбужденія дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ въ указанномъ выше смыслѣ. 907/79, Туркова.

11) Понятіе объ уголовно наказуемомъ распространеніи преступныхъ сужденій среди войска необходимо требуетъ установленія намѣренія подсудимаго возбудить этимъ путемъ воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей военной службы или содѣйствовать такому распространенію, и примѣненіе закона въ этомъ случаѣ вовсе не ставится въ зависимость отъ того обстоятельства, произносилъ ли виновный преступныя сужденія среди войска, или же внушалъ ихъ одному лицу, имѣя лишь цѣлью возбужденіе къ нарушенію обязанностей службы, или же только содѣйствіе къ распространенію преступныхъ сужденій. 909/63, Дацко (гл. в. с.).

12. На основаніи ст. 273[1] XXII кн., за преступныя дѣянія, въ ней означенныя, въ томъ числѣ и за преступленіе, предусмотрѣнное ст. 131 угол. улож., наказанія для военно-служащихъ повышаются по правиламъ, изложеннымъ въ сей статьѣ; при этомъ изъ самаго смысла статьи ясно, что повышаться могутъ лишь срочныя наказанія, наказаніе же, назначаемое по ч. 1 ст. 131, т. е. ссылка на поселеніе, какъ наказаніе безсрочное, такому возвышенію, очевидно, подлежать не можетъ. 909/63, Дацко (гл. в. с.)

нія; но въ виду опасности подобныхъ возбужденій, въ виду того, что таковое возбужденіе, хотя и можетъ быть служебною дѣятельностью для другихъ тяжкихъ преступленій, но и само по себѣ составляетъ преступное дѣяніе, редакц. комиссія признала наказуемою и подготовительную дѣятельность къ подобнаго рода преступной пропагандѣ.

2. Статья 132 по составу своему совершенно аналогична съ ст. 104, отличаясь отъ нея только содержаніемъ распространяемыхъ сочиненій или изображеній, каковыми являются указанныя въ ст. 128 и 129.

3. Такимъ образомъ, подъ дѣйствіе ст. 132 подходятъ: во-1-хъ, составленіе возмутительныхъ сочиненій или изображеній; во-2-хъ, размноженіе таковыхъ сочиненій какимъ бы то ни было способомъ, такъ что сюда подойдетъ участіе въ наборѣ завѣдомо возмутительныхъ сочиненій, участіе въ литографированіи оныхъ, и даже простая переписка въ нѣсколькихъ экземплярахъ и т. п.; въ-3-хъ, храненіе таковыхъ, и въ-4-хъ, провозъ изъ-за границы; причемъ, конечно, для отвѣтственноети за храненіе, размноженіе или провозъ такихъ сочиненій или изображеній необходимо, чтобы виновному было извѣстно ихъ преступное содержаніе, а съ другой стороны, чтобы онъ не былъ участникомъ ихъ распространенія, наказуемаго по ст. 129 и 130.

4. При этомъ, такъ какъ всѣ дѣйствія, въ ст. 132 указанныя, признаются наказуемыми только какъ подготовительныя дѣйствія, то для наказуемости ихъ необходимо установленіе у виновнаго спеціальной цѣли распространенія именно этихъ сочиненій или изображеній, или публичнаго ихъ выставленія, непосредственно виновными или въ соучастіи съ другими. При размноженіи сочиненій или изображеній доказательствомъ подобной цѣли будутъ служить самыя дѣйствія, учиненныя виновнымъ—наборъ или печатаніе рукописи, переписка ея въ большомъ числѣ экземпляровъ; при составленіи—такимъ признакомъ можетъ быть передача сочиненія другому для набора, переписки или размноженія какимъ-либо инымъ путемъ; при храненіи или провозѣ—количество экземпляровъ и т. п.; но, конечно, установленіе такихъ признаковъ принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу.

5. Случаи, указанные въ ст. 132, представляютъ аналогично съ ст. 104, выдѣленныя въ самостоятельныя преступленія приготовительныя дѣйствія къ совершенію преступленій, въ ст. 128 и 129 угол. улож. указанныхъ. 908/28, Натансона.

6. Статья 132 предусматриваетъ составленіе только такихъ сочиненій преступнаго содержанія, которыя распространенія не получили, а составленіе сочиненій, которыя получили распространеніе, согласно уговору всѣхъ подсудимыхъ, подходитъ подъ ст. 129. 908/4, Муромцева.

7. Буквальный смыслъ ст. 132 не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что подъ понятіе составленія сочиненія подходитъ какъ сочиненіе вполнѣ оконченное, такъ равно и сочиненіе еще составляемое, при условіи, конечно, чтобы содержаніе написанной части сочиненія соотвѣтствовало бы признакамъ ст. 128 и 129. 907/26, Голощекина. [1])

[1]) Буквальный текстъ ст. 132 съ несомнѣнностью говоритъ только о составленіи сочиненій, въ смыслѣ приведенія его въ такой видъ, за которымъ могло слѣдовать уже распространеніе этого сочиненія, т. е. его отпечатаніе, переписка и т. п. Одни наброски, конспекты, отдѣльныя части, не составляющіе самостоятельнаго цѣлаго, подъ понятіе составленія не подходятъ. Не надо забывать, что и по уложенію о наказаніяхъ приготовленіемъ признавалось не пріискиваніе, а пріисканіе средствъ; приравненіе же составленія сочиненій, хотя бы имѣющихъ возбуждающій характеръ, къ приготовленію, напр., бомбъ, возможно въ органахъ печати извѣстнаго направленія, но не должно бы имѣть мѣсто въ рѣшеніяхъ кассаціоннаго департамента Сената (изд.).

8. Статья 132 угол. улож., выдѣленная законодателемъ въ самостоятельное преступленіе, по смыслу своему есть ни что иное, какъ приготовленіе къ совершенію преступленій, указанныхъ въ ст. 128 и 129, а потому означенное приготовленіе во всѣхъ его начальныхъ и послѣдующихъ стадіяхъ карается одинаково наказаніемъ, въ ст. 132 установленнымъ 907/26, Голощекина.

9. Точно такъ же ст. 132 не различаетъ, будетъ ли составляемое сочиненіе сполна плодомъ творчества обвиняемаго, или же большая или меньшая его часть заимствована изъ сочиненія, другимъ лицомъ составленнаго; поэтому для наличности признаковъ ст. 132 будетъ совершенно достаточно, если судомъ установлено, что составители преступнаго сочиненія въ цѣляхъ распространенія такового среди намѣченнаго имъ класса населенія, избрали сочиненіе другихъ лицъ, по содержанію своему соотвѣтствующее избранной ими цѣли и сдѣлали въ немъ тѣ измѣненія, которыя удовлетворяли бы предположенному ими назначенію. 907/26, Голощекина.

10. Аналогичный взглядъ былъ уже высказанъ Правит. Сенатомъ по дѣлу Филиппова, 1907 г. № 18, относительно понятія объ изготовленіи взрывчатыхъ снарядовъ и бомбъ (ст. 987[1] улож. о нак.), и не представляется особаго основанія не примѣнять подобнаго же взгляда къ понятію объ изготовленіи преступныхъ сочиненій, предполагаемыхъ для распространенія среди населенія. 907/26, Голощекина.

133. Виновный въ восхваленіи тяжкаго преступленія или преступленія въ рѣчи или сочиненіи, публично произнесенныхъ или прочтенныхъ, или въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, завѣдомо содержащихъ такое восхваленіе, наказывается:

арестомъ. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 133 [1]).

Въ проектахъ р. к. и м. ю. эта статья была изложена съ несущественными редакціонными отличіями: „а равно“ вмѣсто „или“; „таковое“ вмѣсто „такое“. Въ пр. особ. сов. и особ. прис. статья эта изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. Дополненіемъ къ постановленію о возбужденіи къ смутѣ является воспрещеніе публичнаго восхваленія преступленій. Условіемъ примѣненія ст. 133 является не одно одобреніе или оправданіе, а именно восхваленіе, такъ какъ одобреніе или оправданіе въ смыслѣ подысканія объясненія причинъ, вызвавшихъ преступленіе, и притомъ, все равно, лежащихъ ли въ личности виновнаго, или въ условіяхъ и обстановкѣ, среди которой онъ дѣйствовалъ, не можетъ вызывать уголовную кару. Не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда оправданіе, въ смыслѣ объясненія дѣянія, является для учинившаго таковое обязательнымъ въ силу самаго же закона, какъ, напр., для защитника подсудимаго въ публично произнесенной защитительной рѣчи, мы не можемъ отказать въ такомъ же правѣ писателю—художнику, сдѣлавшему какой-либо преступный фактъ матеріаломъ психологическаго изученія личности преступника, или общественныхъ пороковъ и неустройствъ, и потомъ, въ своемъ произведеніи, давшему оправдательное объясненіе преступному факту. Опасными для государственнаго спокойствія представляются, очевидно, другіе случаи, когда отъ оправданія переходятъ къ восхваленію, ставятъ на пьедесталъ совершившееся, изъ преступника дѣлаютъ героя, заслуживающаго подражанія или поклоненія; такое восхваленіе, подрывая

[1]) Эта статья не введена въ дѣйствіе.

авторитетъ закона и правительства, несомнѣнно заслуживаетъ уголовной кары и является если не прямымъ, то косвеннымъ возбужденіемъ къ преступленію.

2. Для примѣненія ст. 133 необходимо восхваленіе тяжкихъ преступныхъ дѣяній, т. е.; примѣняясь къ терминологіи уложенія, восхваленіе тяжкихъ преступленій или преступленій.

3. Способы учиненія сего преступнаго дѣянія въ данномъ случаѣ тѣ же, какъ и при возбужденіи къ преступнымъ дѣяніямъ, т. е. или произнесеніе рѣчи, или прочтеніе сочиненія, въ коихъ содержится подобное восхваленіе, или распространеніе сочиненій или изображеній, или выставка таковыхъ, предполагая въ этомъ случаѣ отвѣтственными лицъ, участвующихъ какимъ-либо образомъ въ самомъ распространеніи сочиненій или изображеній, завѣдомо объ ихъ содержаніи.

4. Восхваленіе можетъ относиться или къ самому преступленію или къ преступнику, но въ послѣднемъ случаѣ, конечно, только при томъ условіи, что основою для восхваленія лица было именно учиненное имъ преступное дѣяніе.

134. Виновный:

1) въ выдачѣ себя за Члена Россійскаго Императорскаго Дома, хотя бы и умершаго;

2) въ выдачѣ себя за лицо, дѣйствующее по особому, данному Царствующимъ Императоромъ, уполномочію или порученію;

3) въ распространеніи завѣдомо ложнаго слуха объ измѣненіи установленныхъ Основными Государственными Законами образа правленія или порядка наслѣдія Престола, или о кончинѣ Царствующаго Императора или Наслѣдника Престола, или объ отреченіи Царствующаго Императора отъ Престола или Наслѣдника Престола отъ права наслѣдованія онаго,

наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Если самозванство или распространеніе такого слуха вызвало угрожающее общественной безопасности волненіе народа или волненіе среди войска, то виновный наказывается:

каторгою на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 134; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

93. Виновный: 1) въ выдачѣ себя за члена россійскаго Императорскаго Дома, хотя бы и умершаго, или за лицо, дѣйствующее по особо данному Государемъ Императоромъ уполномочію или порученію; 2) въ распространеніи завѣдомо ложнаго слуха объ измѣненіи установленнаго основными законами образа правленія или порядка наслѣдія Престола, или о кончинѣ Императора или Наслѣдника Престола, или же объ отреченіи царствующаго Императора отъ Престола, или Наслѣдвика Престола отъ права наслѣдованія онаго; наказывается: исправительнымъ домомъ. Если самозванство или распространеніе вышеуказаннаго слуха вызвало угрожающее общественной безопасности волненіе народа, то виновный наказывается: каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ. Если же виновный выдавалъ себя за царствующаго Императора, то онъ наказывается: срочною каторгою (пр. р. к.).

117. Виновный: 1) въ выдачѣ себя за члена Россійскаго Императорскаго Дома, хотя бы и умершаго, или за лицо, дѣйствующее по особо данному Государемъ Императоромъ уполномочію или порученію; 2) въ распространеніи завѣдомо ложнаго слуха объ измѣненіи установленнаго основными законами образа правленія или порядка наслѣдія Престола, или о кончинѣ Императора

или Наслѣдника Престола, или же объ отреченіи Царствующаго Императора отъ Престола, или Наслѣдника Престола отъ права наслѣдованія онаго; 3) въ выдачѣ себя за царствующаго Императора; наказывается: въ случаяхъ, пунктами первымъ и вторымъ сей статьи указанныхъ,—исправительнымъ домомъ; въ случаѣ, пунктомъ третьимъ указанномъ,—срочною каторгою. Если самозванство или распространеніе вышеуказаннаго слуха вызвало угрожающее общественной безопасности волненіе народа или волненіе среди войска, то виновный наказывается: въ случаяхъ, пунктами первымъ и вторымъ сей статьи указанныхъ,—каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ; въ случаѣ, пунктомъ третьимъ указанномъ,—каторгою безъ срока (пр. м. ю.).

Въ пр. особ. сов., во 2-й части, вмѣсто слова „такового“ стояло „вышеуказаннаго; въ прочихъ же частяхъ, а равно и въ пр. особ. присут., статья изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. Первый и второй пункты ст. 134 имѣютъ въ виду, такъ называемое, самозванство, причемъ по 1 пункту, соотвѣтствующему ст. 1415 улож. о наказ., изд. 1885 г., наказывается виновный въ выдачѣ себя за кого-либо изъ членовъ Царствующаго Дома, находящагося въ живыхъ или и умершаго; пунктъ же второй говоритъ о выдачѣ себя за лицо, дѣйствующее по особому на то уполномочію Государя, т. е. выдача себя не за обыкновенный органъ правительственной власти, а за лицо, довѣренное отъ Государя, снабженное отъ него особою властью и т. п.

2. Преступность при самозванствѣ опредѣляется только наличностью намѣренности: виновный долженъ сознавать, что онъ принимаетъ на себя извѣстное званіе или обликъ, безотносительно къ той цѣли, ради которой онъ принялъ на себя таковое званіе, но, конечно, если виновный пользовался самозванствомъ, какъ средствомъ осуществленія мятежа или измѣны, то онъ отвѣчаетъ за соучастіе въ таковыхъ.

3. Преступная дѣятельность можетъ быть весьма разнообразна: она можетъ заключаться или въ заявленіи о себѣ, о своемъ достоинствѣ или званіи со стороны виновнаго, или въ учиненіи какихъ-либо волевыражающихъ (конклюдентныхъ) дѣйствій, свидѣтельствующихъ о таковомъ самозванствѣ; необходимо только, чтобы виновный, совершая извѣстный поступокъ, сознавалъ, что отъ него должны возникнуть ложныя представленія въ окружающихъ объ его личности, и чтобы онъ предпринялъ подобныя дѣйствія ради такового обмана.

4. 3-й пунктъ ст. 134 предусматриваетъ распространеніе завѣдомо ложныхъ слуховъ, грозящихъ государственному спокойствію, а именно, слуховъ объ измѣненіи образа правленія или порядка наслѣдованія престола, о кончинѣ Государя или Наслѣдника престола, или объ отреченіи Императора отъ престола или Наслѣдника престола отъ наслѣдованія.

5. Слухи должны быть завѣдомо ложные, а распространеніе ихъ наказуемо, какими бы способами и средствами распространеніе ни было выполняемо, а равно безразлично къ тому, возбудили ли таковые слухи довѣріе къ себѣ, или нѣтъ.

6. Наконецъ, послѣдній пунктъ ст. 134 (въ пр. м. ю.; по пр. ред. ком. послѣдняя часть) предусматривалъ выдачу себя за царствующаго Императора, причемъ условія наказуемаго самозванства были тѣ же, какъ и по 1-му пункту. Но особое совѣщаніе исключило этотъ пунктъ въ виду того, что означенное преступленіе можетъ быть совершено или для учиненія тяжкихъ преступленій, указанныхъ въ статьяхъ 99 и сл. (посягательства на неприкосновенность Особъ Императора, Императрицы или Наслѣдника престола, на низверженіе Императора съ престола, на лишеніе или ограниченіе Его Власти Верховной, на измѣненіе образа правленія либо порядка престолонаслѣдія или же на отторженіе отъ Россіи части ея, приготовленіе къ учиненію сихъ посягательствъ или участіе въ сообществѣ для учиненія оныхъ или же подговоръ составить такое сообщество либо принять въ немъ участіе), и должно въ такомъ случаѣ быть отнесено къ

преступленіямъ государственнымъ, или же представляется не чѣмъ инымъ, какъ квалифицированнымъ случаемъ самозванства, предусматриваемаго статьею 134 проекта (особ. сов. 221). Особ. прис. департ. Гос. Сов. къ сему добавило, что столь преступное и дерзостное самозванство, какъ выдача себя за царствующаго Императора, врядъ ли вообще возможно безъ цѣлей учиненія тѣхъ тяжкихъ преступныхъ дѣяній, которыя предусмотрѣны въ статьяхъ 99 — 102 проекта, когда оно, слѣдовательно, будетъ отнесено къ преступленіямъ государственнымъ. Помимо же указанныхъ случаевъ, такое самозванство явилось бы безцѣльнымъ, такъ какъ, выдавая себя за царствующаго Императора, необходимо, чтобы виновный сознавалъ, какъ и во всѣхъ прочихъ случаяхъ самозванства, что отъ его дѣянія должны возникнуть ложныя объ его личности представленія среди окружающихъ, и чтобы онъ предпринялъ тѣ или другія дѣйствія ради такого обмана. Между тѣмъ, по самому существу подобнаго самозванства, отсутствіе такого сознанія трудно предполагать со стороны лица, обладающаго вообще способностью къ вмѣненію ему его дѣяній. На практикѣ, по крайней мѣрѣ, подобные случаи самозванства до сихъ поръ неизвѣстны (особ. присутствіе 125).

7. Отвѣтственность за дѣянія, статьею 134 предусмотрѣнныя, — исправительный домъ; но наказанія существенно возвышаются и доходятъ до каторги отъ 4—8 лѣтъ, какъ скоро самозванство вызвало волненіе среди народа, угрожающее общественной безопасности (об. зап.). Совѣщаніе же при мин. юст., согласно указанію военнаго министра, прибавило выраженіе: или волненіе среди войскъ.

135. Виновный въ учиненіи, въ предѣлахъ Россіи, покушенія на насильственное низверженіе правительства дружественнаго Россіи государства или на насильственное измѣненіе существующаго въ немъ образа правленія, или въ учиненіи приготовительныхъ для сихъ цѣлей дѣйствій, или въ участіи въ составившемся съ тѣми же цѣлями сообществѣ, если относительно наказуемости такихъ дѣяній существуетъ взаимность, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости [1]). 1903 Март. 22 (22704), угол. улож. ст. 135.

94 (118). Виновный въ учиненіи, въ предѣлахъ Россіи, покушенія на насильственное низверженіе правительства дружественнаго Россіи государства или на насильственное измѣненіе существующаго въ немъ образа правленія, или въ учиненіи приготовительныхъ для сего дѣйствій, или въ участіи въ составившемся для сего сообществѣ, буде въ семъ отношеніи (буде относительно наказуемости сихъ дѣяній — пр. м. ю.) существуетъ взаимность, наказывается: заточеніемъ (пр. р. к.; пр. м. ю.).

Въ пр. особ. сов. и особ. присут. статья эта изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. Объектомъ охраны нашихъ законовъ являются не только иностранцы, но и иностранныя государства, причемъ постановленія объ отвѣтственности за учиненныя въ Россіи посягательства на государственные интересы иностранныхъ государствъ внесены въ уложеніе въ тѣхъ соображеніяхъ, что, во-1-хъ, это вызывается тою опасностью, которою можетъ грозить Россіи политическая неурядица въ сосѣдней странѣ; во-2-хъ, необходимостью сохраненія дружественныхъ отношеній къ другимъ державамъ, интересы коихъ заставляютъ, конечно, желать, чтобы Россія не являлась складомъ не только враждебно настроенныхъ, но и прямо вредящихъ имъ элементовъ, и, въ-3-хъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы

[1]) Статья 135 не введена въ дѣйствіе.

и мы имѣли право: опираясь на начало взаимности, обратиться къ другимъ державамъ съ требованіемъ преслѣдованія подобныхъ дѣйствій, тамъ учиненныхъ и направленныхъ противъ Россіи. Солидарность интереса охраны государственной безопасности, все сильнѣе и сильнѣе чувствуемая въ современныхъ международныхъ отношеніяхъ, должна найти себѣ выраженіе и въ уголовномъ кодексѣ.

2. Какъ было указано въ объясненіяхъ къ главѣ третьей, государственныя преступленія, по крайней мѣрѣ въ монархіяхъ, могутъ быть сведены къ тремъ группамъ, 1) къ посягательствамъ на главу государства; 2) къ посягательствамъ на внутреннее государственное бытіе, т. е. на основы государственнаго устройства, и 3) къ посягательствамъ на международное бытіе государства.

3. Посягательства на главу государства по природѣ своей заключаютъ два вида: посягательства на физическую личность, на жизнь, здоровье, тѣлесную неприкосновенность, и посягательства на таковое лицо, какъ на сосредоточіе власти верховной, какъ на одинъ изъ основныхъ элементовъ государственнаго устройства. Учиненныя въ предѣлахъ Россіи посягательства перваго рода, направленныя противу главы иностраннаго государства, отнесены, по системѣ проекта, къ соотвѣтствующимъ главамъ посягательствъ на личныя права частныхъ лицъ. Такимъ образомъ, въ данномъ постановленіи идетъ рѣчь только о посягательствахъ второй группы, т. е. изъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ ст. 99, здѣсь имѣется въ виду только низверженіе главы иностраннаго государства, или попытка такового.

4. Точно такъ же далеко не всѣ случаи мятежа, предусмотрѣннаго ст. 100, внесены въ ст. 135. Конечно, попытка насильственнаго измѣненія образа правленія или государственной конституціи, о коемъ говоритъ первый пунктъ ст. 100, несомнѣнно составляетъ центръ посягательствъ, направленныхъ на государственные интересы иноземныхъ державъ, и должна подлежать наказанію по нашимъ законамъ, но едва ли можно распространить наказуемость на другіе пункты статьи 100. Осуществленіе державныхъ правъ всегда ограничивается территоріальными предѣлами государства, а потому и противодѣйствіе таковому осуществленію за сими предѣлами едва ли можетъ быть признано наказуемымъ. Если какой-либо властитель восточнаго государства, положимъ, шахъ персидскій, прибылъ бы въ предѣлы Россіи съ своею свитою, то можетъ ли онъ по отношенію къ этой свитѣ осуществлять всѣ тѣ державныя права, кои принадлежатъ ему по законамъ Персіи, и можетъ ли попытка противодѣйствія осуществленію таковыхъ правъ, если она не заключаетъ въ себѣ никакого другого посягательства на его личность, считаться преступною? (Об. зап.). По редакціи Госуд. Сов. попытки ограниченія державныхъ правъ отнесены къ ст. 99, къ которой и относится указанное выше замѣчаніе (изд.).

5. Попытка насильственнаго отторгнутія отъ иностранной державы какой-либо ея части заключаетъ въ себѣ двойственный характеръ мятежа и измѣны, и въ силу этого послѣдняго обстоятельства также вызываетъ затрудненія относительно распространенія на случаи этого рода дѣйствія ст. 135. Во-1-хъ, такая попытка можетъ имѣть своимъ основаніемъ интересы того государства, въ которомъ она совершается, интересы Россіи, и тогда законъ станетъ въ явное противорѣчіе съ жизнью: будетъ наказывать гражданъ за проявленную ими искреннюю и глубокую любовь къ отечеству. Можно изъ политическихъ соображеній не одобрять таковыхъ попытокъ, можно противодѣйствовать ихъ развитію, но нельзя почитать ихъ преступными. Во-2-хъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда непосредственно не затрогиваются интересы государства, когда вопросъ идетъ объ отдѣленіи части какого-либо государства въ пользу третьяго, то и тогда можно противодѣйствовать проявленіямъ таковыхъ международныхъ

симпатій и антипатій, но нельзя признавать ихъ наказуемыми. Интересы племенные, религіозные, даже иногда экономическіе данной страны большею частію могутъ служить вполнѣ достаточнымъ объясненіемъ такихъ народныхъ движеній.

6. Равнымъ образомъ, не распространена наказуемость на случай измѣны, такъ какъ такое распространеніе не соотвѣтствовало бы самому существу этого преступленія; основаніе наказуемости важнѣйшихъ случаевъ измѣны составляетъ нарушеніе долга вѣрноподданничества; за нѣкоторые отдѣльные виды измѣны Россіи мы наказываемъ даже только россійскихъ подданныхъ, не распространяя отвѣтственности на иностранцевъ; какимъ же образомъ и по какимъ юридическимъ основаніямъ будемъ мы наказывать нашихъ подданныхъ за измѣну иностранному государству?

7. По всѣмъ этимъ соображеніямъ область посягательствъ на государственный строй иностранныхъ государствъ ограничена только двумя случаями: 1) насильственнымъ низверженіемъ правительства, и 2) насильственнымъ измѣненіемъ существующаго тамъ образа правленія; всѣ остальные случаи, буде въ нихъ не заключаются какія-либо общія преступныя дѣянія, признаются ненаказуемыми.

8. Эти дѣйствія должны быть направлены противу дружественнаго намъ государства, т. е. противу государства, съ которымъ у насъ существуютъ дипломатическія сношенія и которое не состоитъ съ нами во враждебныхъ или непріятельскихъ отношеніяхъ.

9. Виновнымъ можетъ быть безразлично, какъ русскій подданный, такъ и иностранецъ.

10. Самое дѣйствіе можетъ заключаться прежде всего въ дѣйствительномъ покушеніи на насильственное низверженіе существующаго въ другомъ государствѣ правительства или образа правленія, насколько, конечно, учиненіе таковыхъ дѣйствій, входящихъ уже въ область покушенія, возможно, сообразно съ условіями даннаго конкретнаго случая, въ предѣлахъ нашей территоріи.

11. Далѣе, сюда будутъ относиться разныя подготовительныя дѣйствія для такового переворота, какъ, напр., доставленіе оружія или денежныхъ средствъ мятежникамъ, собираніе отрядовъ, вооруженіе или обученіе таковыхъ. Наконецъ, къ группѣ наказуемыхъ случаевъ должно быть отнесено и участіе въ мятежническихъ сообществахъ, понимая подъ таковымъ участіемъ, какъ составленіе сообществъ, такъ и вступленіе въ сообщества, уже составившіяся.

12. Отвѣтственность за дѣянія, въ ст. 135 предусмотрѣнныя, зависитъ отъ взаимности, т. е. отъ существованія и въ иноземной странѣ, на которую направлено посягательство, постановленій о наказуемости посягательствъ на государственный строй дружественныхъ державъ, а въ томъ числѣ и нашего государства. Слѣдовательно, недостаточно, чтобы государство, противу коего учинено посягательство, было намъ дружественно или даже находилось съ нами въ союзѣ, недостаточно даже, чтобы въ немъ наказывались также нѣкоторыя посягательства на государственные интересы иностранныхъ государствъ, а слѣдовательно и Россіи, но необходимо, чтобы въ немъ существовала наказуемость именно этого рода преступныхъ дѣяній, въ учиненіи коего у насъ обвиняется данное лицо, чтобы существовала въ этомъ отношеніи взаимность, т. е. для того, чтобы наказать у насъ за посягательство, направленное, положимъ, противъ Австріи, необходимо, чтобы этого рода дѣйствіе, учиненное противъ Россіи въ Австріи, могло быть тамъ наказано. Самая наличность взаимности удостовѣряется или особыми трактатами, или обнародованными у насъ въ установленномъ порядкѣ узаконеніями. Совѣщаніе при мин. юст., признавая это условіе существеннымъ, нашло необходимымъ для большей точности замѣнить выраженіе проекта: «буде въ семъ отношеніи существуетъ взаимность»—другимъ: «буде относительно наказуемости сихъ дѣяній существуетъ взаимность».

13. По улож. о наказ. (ст. 253 изд. 1885 г.) наказывались еще случаи нападенія открытою силою на жителей государствъ сосѣдственныхъ, но редакц. комис. нашла такое постановленіе излишнимъ, въ виду принятаго въ уложеніи правила о наказуемости преступленій, совершенныхъ за предѣлами Россіи. Виновный насильственно вторгся въ сосѣдственную страну, т. е. учинилъ какое-то преступное дѣяніе на территоріи иностраннаго государства, и если учиненное имъ составляетъ тяжкое преступленіе или преступленіе, а въ извѣстныхъ случаяхъ и проступокъ, то онъ и будетъ подлежать наказанію по правиламъ, въ статьяхъ 9—10 постановленнымъ, но ни въ какихъ особыхъ постановленіяхъ относительно наказуемости такого вторженія надобности не представляется.

[136 [1])]. Виновный въ умышленномъ надругательствѣ надъ публично выставленнымъ государственнымъ гербомъ или инымъ державнымъ знакомъ дружественнаго Россіи государства наказывается:

арестомъ.

Если же сіе надругательство учинено толпою, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ. Тамъ же, ст. 136.

Въ проектахъ р. к. и м. ю. (95, 119) не было второй части статьи, а въ первой части, а равно въ проектахъ особ. сов. и особ. прис. статья эта изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. Объектомъ поруганія является державный знакъ иностраннаго государства, каковымъ, по международнымъ обычаямъ, почитаются гербы и флаги, если притомъ послѣдніе выставлены съ официальнымъ характеромъ, т. е. выставлены или на иностранномъ кораблѣ или на домѣ посольства или консульства; гербъ или державный знакъ долженъ быть выставленъ публично и, конечно, съ разрѣшенія нашихъ властей.

2. Дѣяніе должно заключаться въ надругательствѣ, т. е. въ совершеніи такого поступка, которымъ высказывалось бы явное презрѣніе къ оскорбляемому государству, причемъ безразлично, проявится ли такое надругательство въ сорваніи этого герба или флага, въ замазываніи или пачканіи его, или въ учиненіи надъ нимъ какихъ-либо символически-оскорбительныхъ дѣйствій.

3. Надругательство должно быть учинено умышленно, но при этомъ безразличны цѣли и побужденія, которыя руководили виновнымъ.

4. Особ. совѣщ. при Госуд. Совѣтѣ нашло необходимымъ особо указать на случаи умышленнаго надругательства, учиненнаго толпою, опредѣливъ для участниковъ такого дѣянія—тюрьму.

[137 [2])]. Виновный въ нарушеніи правилъ о нейтралитетѣ, въ установленномъ порядкѣ обнародованныхъ, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости. Тамъ же, ст. 137.

Въ проектахъ р. к. и м. ю. (96, 120) статья изложена такъ же, но въ пр. р. к. наказаніемъ было заточеніе не свыше одного года; въ пр. особ. сов. и особ. прис. статья изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. Такъ какъ предѣлъ дозволеннаго и недозволеннаго для подданныхъ нейтральныхъ державъ, даже относительно военной контрабанды и участія въ каперствѣ, далеко еще не установился въ международномъ правѣ, то уложеніе

[1]) Статья 136 не введена въ дѣйствіе.
[2]) Статья 137 не введена въ дѣйствіе.

наказываетъ за нарушеніе нейтралитета только въ томъ случаѣ, когда не только нейтральность провозглашена, въ принятомъ о томъ порядкѣ Россіею, но и когда въ этомъ актѣ о нейтралитетѣ съ точностью указаны дѣянія, воспрещаемыя русскимъ подданнымъ, какъ нарушающія нейтралитетъ.

2. По пр. редакц. ком. за это дѣяніе предполагалось заточеніе не свыше одного года, но мин. ин. дѣлъ высказало, что съ точки зрѣнія международнаго права нарушеніе нейтралитета представляется весьма тяжкимъ, такъ какъ послѣдствіемъ его можетъ быть опасность разрыва съ дружественною державою. Въ мирное время о нейтралитетѣ не можетъ быть и рѣчи, съ момента же объявленія войны всякое дѣйствіе, которое создаетъ правительству затрудненіе въ его международныхъ отношеніяхъ, должно быть строго наказуемо. Соотвѣтственно сему, совѣщаніе при мин. юст. назначило заточеніе (нынѣ заключеніе въ крѣпость) безъ указанія высшаго размѣра сего наказанія.

ИЗЪ ГЛАВЫ СЕДЬМОЙ.

О противодѣйствіи правосудію.

[**162** [1])]. Виновный въ неизвѣщеніи, безъ уважительной причины, подлежащей власти или угрожаемаго лица о достовѣрно извѣстномъ виновному, замышленномъ или предпринятомъ, тяжкомъ преступленіи, если принятіе мѣръ для предупрежденія или прекращенія онаго являлось еще возможнымъ и если притомъ замышленное тяжкое преступленіе или покушеніе на оное дѣйствительно учинены, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 162.

163. Виновный въ неизвѣщеніи, безъ уважительной причины, подлежащей власти о достовѣрно извѣстномъ виновному, замышленномъ или предпринятомъ тяжкомъ преступленіи, статьями 99—102, 108 или 118 предусмотрѣнномъ, если замышленное тяжкое преступленіе дѣйствительно учинено, наказывается:

въ случаѣ недонесенія о тяжкомъ преступленіи, статьею 99 предусмотрѣнномъ,—срочною каторгою;

въ случаѣ недонесенія о тяжкомъ преступленіи, статьями 100 или 108 предусмотрѣнномъ,—каторгою на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ;

въ случаѣ недонесенія о тяжкомъ преступленіи, статьями 101 или 102 предусмотрѣнномъ—ссылкою на поселеніе;

въ случаѣ недонесенія о тяжкомъ преступленіи, статьею 118 предусмотрѣнномъ,—заключеніемъ въ крѣпости. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 163; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

[1]) Статья 162 не введена въ дѣйствіе.

121 (145). Виновный въ неизвѣщеніи, безъ уважительныхъ причинъ, полицейскаго или судебнаго органа власти, или угрожаемаго лица о достовѣрно извѣстныхъ ему, замышленныхъ или предпринятыхъ убійствѣ, поврежденіи имущества, грозящемъ опасностью жизни одного или многихъ лицъ, или поддѣлкѣ денежныхъ знаковъ, буде принятіе мѣръ для предупрежденія или прекращенія такового преступленія являлось еще возможнымъ, и буде при томъ замышленное преступленіе или покушеніе на оное дѣйствительно учинено, наказывается: тюрьмою (пр. р. к., пр. м. ю.).

122 (146). Виновный въ неизвѣщеніи, безъ уважительныхъ причинъ, полицейскаго или судебнаго органа власти о достовѣрно извѣстномъ ему, замышленномъ или предпринятомъ мятежническомъ или измѣнническомъ посягательствѣ, статьями 59, 60 или 63 предусмотрѣнномъ, наказывается: если замышленное посягательство дѣйствительно учинено,—каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ; если послѣдовало приготовленіе или составился заговоръ, статьями 61, 62 или 73 предусмотрѣнные,—поселеніемъ (въ случаѣ недонесенія о преступленіи, статьею 83 предусмотрѣннымъ,—срочною каторгою, а въ прочихъ случаяхъ,—каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ; если послѣдовало приготовленіе или составился заговоръ, статьями 85, 86 или 97 предусмотрѣнные,—поселеніемъ—пр. м. ю.); (пр. р. к.; пр. м. ю.).

161. Виновный въ неизвѣщеніи, безъ уважительной причины, подлежащей власти или угрожаемаго лица о достовѣрно извѣстныхъ ему, замышленныхъ или предпринятыхъ убійствѣ, поврежденіи имущества, грозящемъ опасностью жизни одного или многихъ лицъ, или поддѣлкѣ денежныхъ знаковъ, если принятіе мѣръ для предупрежденія или прекращенія такого тяжкаго преступленія являлось еще возможнымъ и если притомъ замышленное тяжкое преступленіе или покушеніе на оное дѣйствительно учинено, наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ (особ. сов.).

162. Виновный въ неизвѣщеніи, безъ уважительной причины, подлежащей власти о достовѣрно извѣстномъ ему задуманномъ или предпринятомъ тяжкомъ преступленіи, статьями 99—102, 108 или 118 предусмотрѣнномъ, если задуманныя дѣянія дѣйствительно учинены, наказывается: въ случаѣ недонесенія о тяжкомъ преступленіи, статьею 99 предусмотрѣнномъ,—срочною каторгою; въ случаѣ недонесенія о тяжкомъ преступленіи, статьями 100 или 108 предусмотрѣнномъ,—каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ; въ случаѣ недонесенія о тяжкомъ преступленіи, статьями 101 или 102 предусмотрѣнномъ,—ссылкою на поселеніе; въ случаѣ недонесенія о тяжкомъ преступленіи, статьею 118 предусмотрѣнномъ,—заключеніемъ въ крѣпости (особ. сов.).

Въ проектѣ особ. присут. эта статья изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. Отдѣляя отъ соучастія понятіе прикосновенности и не упоминая о ней въ общей части, редакц. комис. предположила важнѣйшіе случаи прикосновенности внести въ уложеніе какъ отдѣльныя самостоятельныя преступныя дѣянія. Первую группу между ними составляетъ недонесеніе о готовящемся преступномъ дѣяніи.

2. Условія современной общественной и государственной жизни сдѣлали непрактичною теорію юридической обязанности каждаго помогать другимъ въ охранѣ ихъ благъ, теорію, выдвинутую германскими криминалистами начала прошлаго столѣтія и чрезъ посредство германскихъ партикулярныхъ кодексовъ, въ особенности баварскаго 1813 года, послужившую основою, хотя и въ значительно ограниченномъ объемѣ, усвоеннаго нашимъ уложеніемъ ученія о попустительствѣ и недонесеніи. При нынѣшнемъ достаточно удовлетворительномъ состояніи полиціи и судовъ, нѣтъ необходимости налагать на гражданъ, подъ угрозою наказанія, обязанность воспрепятствованія совершенію преступленій. Наложить эту обязанность на каждаго, значитъ превратить каждаго гражданина въ полицейскаго служителя, карая его за невоспрепятствованіе, какъ за неисполненіе служебныхъ обязанностей. Обязанность противодѣйствія совершенію преступленій есть обязанность нравственно-гражданская, вытекающая изъ симпатіи и состраданія къ тому, надъ кѣмъ виситъ гроза преступленія. Поэтому, едва ли необходимо эту нравственную обязанность превращать въ уголовно-

полицейскую: въ нормально устроенномъ обществѣ, съ законодательствомъ, соотвѣтствующимъ понятіямъ народа о правѣ и неправѣ, граждане и безъ того должны обнаруживать достаточную энергію, направленную на воспрепятствованіе совершенію преступленій.

3. Такимъ образомъ, требованіе такового содѣйствія отдѣльныхъ лицъ можетъ только основываться или на особомъ положеніи виновнаго, налагавшемъ въ этомъ отношеніи на него спеціальныя обязанности, или же на особенной важности того преступленія, о которомъ заблаговременно не донесъ виновный. На этомъ основаніи при составленіи уложенія предположено было признать наказуемымъ, во-1-хъ, недонесеніе со стороны обязанныхъ къ тому органовъ власти, внеся соотвѣтственныя постановленія о томъ въ главу о служебныхъ злоупотребленіяхъ, и, во-2-хъ, недонесеніе о спеціально указанныхъ закономъ тяжкихъ преступленіяхъ, значеніе которыхъ оправдывало бы наложеніе на гражданъ такой, во многихъ отношеніяхъ весьма нелегкой, обязанности.

4. По предположенію ред. ком. понятіе тяжкаго преступленія опредѣлялось въ ст. 162 не по размѣрамъ слѣдующаго за оное наказанія, а по его юридической природѣ, причемъ такимъ признакомъ была поставлена опасность дѣянія для самаго существованія отдѣльнаго лица или многихъ лицъ или, въ особенности, для цѣлаго государства; къ такимъ дѣяніямъ были отнесены: убійство, т. е. согласно съ терминологіею уложенія, умышленное лишеніе кого-либо жизни, умышленное поврежденіе имущества, грозящее опасностью жизни одного или нѣсколькихъ лицъ, въ родѣ поджога обитаемаго зданія, потопленія судна, порчи желѣзнодорожнаго пути, взрывовъ и т. п., поддѣлка монеты, денежныхъ знаковъ и, наконецъ, мятежъ и измѣна, въ томъ значеніи, которое придано этимъ понятіямъ третьею и четвертою главою (об. зап.). Но особ. присут. департ. Госуд. Сов. нашло такой исчерпывающій перечень тѣхъ преступныхъ дѣяній, недонесеніе о которыхъ должно подлежать уголовной карѣ, не вполнѣ отвѣчающимъ той опасности, которую представляетъ неизвѣщеніе подлежащей власти о замышленныхъ или предпринятыхъ тяжкихъ преступленіяхъ вообще. Важное и понятное каждому значеніе такихъ преступныхъ дѣяній для общественнаго порядка и спокойствія достаточно оправдываетъ наложеніе кары за неисполненіе, хотя иногда и не легкой, обязанности извѣщенія о достовѣрно извѣстныхъ замыслѣ или учиненіи тяжкихъ преступленій. Въ виду сего, особое присутствіе, не придавая перечню тѣхъ преступныхъ дѣяній, недонесеніе о коихъ подлежитъ наказанію, исчерпывающаго значенія, опредѣлило назначенную въ обсуждаемой статьѣ уголовную кару за неизвѣщеніе безъ уважительной причины подлежащей власти о всякомъ достовѣрно извѣстномъ виновному замышленномъ или предпринятомъ тяжкомъ преступленіи вообще (особ. присут. 131, 132).

5. Отвѣтственность за неизвѣщеніе о готовящемся преступленіи, въ ст. 162 поименованномъ, посколько сіе относится къ лицамъ частнымъ, а не должностнымъ, особо къ тому обязаннымъ, прежде всего предполагаетъ своевременность заявленія, слѣдовательно, требуетъ, чтобы обвиняемый узналъ о преступленіи въ такое время, когда, благодаря его извѣщенію, могли быть приняты мѣры для предотвращенія преступленія; подобная возможность представляется, конечно, тѣмъ значительнѣе, чѣмъ далѣе отстоитъ моментъ, въ который могло быть сдѣлано донесеніе, отъ предполагаемаго окончанія преступленія. Поэтому, всего чаще своевременное донесеніе представляется возможнымъ тогда, когда преступленіе только еще замышлено однимъ лицомъ или нѣсколькими, когда составилось, напр., сообщество для учиненія такового. Далѣе, такое вполнѣ своевременное заявленіе возможно относительно приготовленій къ подобнымъ преступленіямъ, въ особенности, когда способъ учиненія такихъ дѣяній представляется осложненнымъ, когда виновному сдѣлалось, напр., достовѣрно извѣстнымъ, что

устраиваются подкопы, подготовляются взрывы, приготовляются средства для учиненія поджога и т. п. Нельзя также отрицать возможности наказуемаго неизвѣщенія о преступленіи, сдѣлавшемся извѣстнымъ уже въ моментъ покушенія. Конечно, если покушеніе представляетъ собою законченное дѣяніе, прекращенное или по обстоятельствамъ, отъ воли преступника не зависѣвшимъ, или по волѣ покушавшагося, то о дальнѣйшемъ предупрежденіи зла со стороны органовъ власти, или лица, на которое направлялось это дѣяніе, не можетъ быть и рѣчи; но если покушеніе является моментомъ постепенно развивающейся преступной дѣятельности, прекращать которую покушающійся вовсе и не предполагалъ, то донесеніе о таковомъ покушеніи можетъ быть вполнѣ пригоднымъ средствомъ для предупрежденія зла, такъ что оцѣнка, при этихъ условіяхъ, своевременности заявленія возможна только по соображенію обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго покушенія. Что же касается указанія на то, что заявленіе въ подобномъ случаѣ будетъ заявленіемъ о фактѣ, составляющемъ наказуемое дѣяніе, то это указаніе не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ для отвѣтственности за незаявленіе совершенно безразлично, было ли наказуемо само по себѣ то, что сдѣлалось извѣстнымъ незаявившему, или нѣтъ. Мало того, при извѣстныхъ условіяхъ отвѣтственность за недонесеніе можетъ быть назначена, хотя бы виновный узналъ о скрытомъ имъ преступленіи тогда, когда уже учиненное заключало въ себѣ полный составъ преступленія, но преступная дѣятельность должна была быть длящагося характера. Если кто-либо узналъ о предполагаемомъ замыслѣ разрушить желѣзнодорожный мостъ въ то время, когда часть мостовыхъ сооруженій, хотя и была уже разрушена, но еще можно было своевременнымъ заявленіемъ побудить принять мѣры для предупрежденія крушенія поѣзда, то, разумѣется, узнавшій обязанъ сдѣлать таковое заявленіе подъ угрозою отвѣтственности по ст. 162. Точно такъ же будетъ отвѣчать по ст. 162 узнавшій о производимой кѣмъ-либо поддѣлкѣ ассигнацій и недонесшій о томъ, хотя бы онъ узналъ о таковой поддѣлкѣ уже въ то время, когда часть ассигнацій была изготовлена и можетъ быть даже выпущена въ обращеніе.

6. При этомъ, чтобы избѣжать недоразумѣній при толкованіи этихъ постановленій, дѣяніе, о коемъ не было сдѣлано заявленія въ ст. 162, характеризовано такими выраженіями, которыя не совпадали бы съ строго опредѣленными терминами общей части проекта, а потому въ статьѣ и говорится о «замышленныхъ или предпринятыхъ» злодѣяніяхъ, причемъ понятіе предпринятыхъ можетъ быть примѣняемо какъ къ приготовленію въ тѣсномъ смыслѣ, такъ и къ тѣмъ случаямъ преступной дѣятельности, когда началось уже осуществленіе задуманнаго, но полнаго осуществленія замышляемаго зла еще не послѣдовало.

7. Возможность принятія мѣръ для предупрежденія опасности при своевременности заявленія по ст. 162 должна быть установлена прежде всего объективно: обвиняемый въ недонесеніи освобождается отъ отвѣтственности, какъ скоро будетъ установлено, что онъ узналъ о готовящемся преступленія тогда, когда извѣщеніе не могло дать возможности предупредить его; кромѣ того, по отношенію къ лицамъ частнымъ для примѣненія тѣхъ взысканій, которыя установлены за недонесеніе, необходимо, чтобы и у виновнаго существовало сознаніе, что онъ можетъ сдѣлать заявленіе прежде чѣмъ дѣйствительно осуществится или довершится замышленное или предпринятое кѣмъ-либо указанное въ ст. 162 преступленіе. Поэтому, если виновный, хотя и ошибочно, предполагалъ, что онъ не имѣетъ уже достаточно времени предупредить о грозящей опасности, и только потому не сдѣлалъ никакого заявленія, то онъ освобождается отъ наказанія за умышленное недонесеніе.

8. Юридическое значеніе заявленія стоитъ въ зависимости не только отъ своевременности заявленія, но и отъ его необходимости. Предупредить необхо-

димо того, кто еще не подозрѣваетъ о грозящей опасности, но было бы совершенно безполезно заявлять о готовящемся посягательствѣ тому, кому направленное на него зло вполнѣ извѣстно. Поэтому отвѣтственность за недонесеніе не можетъ быть примѣнена, если о готовящемся преступленіи было уже извѣстно органамъ власти или лицу пострадавшему. При этомъ и это условіе должно существовать какъ объективно, такъ и субъективно: недоноситель не можетъ подлежать уголовной отвѣтственности, какъ скоро онъ добросовѣстно думалъ, что узнанныя имъ предположенія объ учиненіи преступнаго дѣянія уже не составляютъ тайны для органовъ власти; оцѣнка же уважительности таковыхъ предположеній должна принадлежать суду, разсматривающему дѣло по существу.

9. Наконецъ, возможность предупрежденія зависитъ отъ того значенія, которое могъ имѣть фактъ подобнаго заявленія для благъ и интересовъ самого заявляющаго. Безнаказанность недонесенія можетъ обусловливаться не только тѣмъ, что лицо встрѣтило физическія препятствія къ осуществленію своей обязанности, но и тѣмъ, что оно имѣло уважительныя опасенія за безопасность личную или членовъ его семьи, или что оно, другими словами, находилось въ состояніи крайней необходимости или психическаго принужденія. Обвиняемый долженъ доказать, что онъ дѣйствительно находился въ состояніи крайней необходимости, т. е., онъ долженъ доказать, что въ случаѣ донесенія грозила опасность жизни его или лицъ ему близкихъ. Посему въ ст. 162 указано, что недонесеніе должно быть безъ уважительныхъ причинъ.

10. Свѣдѣнія, за несообщеніе коихъ установляется наказаніе, могутъ относиться или къ лицу, замышляющему преступленіе, или къ какимъ-либо матеріальнымъ предметамъ, являющимся подготовленіемъ преступленія. Такимъ образомъ, лицо, не сообщившее о мѣстѣ, въ коемъ, какъ ему достовѣрно извѣстно, устроенъ складъ оружія, учинены какія-либо приготовленія къ убійству, производится поддѣлка ассигнацій, устроенъ подкопъ или мина и т. п., будетъ отвѣчать за незаявленіе, хотя бы ему и не были извѣстны непосредственно тѣ лица, которыя учинили эти дѣйствія.

11. Во всякомъ случаѣ свѣдѣнія, въ несообщеніи коихъ обвиняется недоноситель, должны имѣть точно опредѣленный и конкретный характеръ, одни только слухи, предположенія не только не создаютъ обязанности доноса, но даже и не даютъ, согласно процессуальнымъ законамъ, права на учиненіе такового. На этомъ основаніи лицо, хотя и убѣдившееся изъ разговоровъ съ кѣмъ-либо въ его антиправительственныхъ убѣжденіяхъ, въ его сочувствіи революціонерамъ, но незнающее никакихъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о принадлежности этого субъекта къ опредѣленному мятежническому сообществу, не можетъ отвѣчать за недонесеніе, хотя бы затѣмъ и оказалось, что подозрѣваемый имъ субъектъ дѣйствительно участвовалъ въ мятежнической попыткѣ; точно такъ же тотъ, кто, хотя и разсказывалъ разнымъ лицамъ, что по ночамъ въ сосѣднемъ помѣщеніи слышатся подозрительные стуки, что онъ подозрѣваетъ тамъ тайную типографію, что поведеніе жильцовъ извѣстной квартиры внушаетъ подозрѣніе о томъ, что тамъ собираются члены тайнаго сообщества, и т. п., но не сообщилъ о своихъ предположеніяхъ органамъ власти, не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности по ст. 163, хотя бы его предчувствія и предположенія оправдались. Для отвѣтственности за недонесеніе необходимо, чтобы обвиняемый имѣлъ болѣе или менѣе точно опредѣленныя свѣдѣнія о предполагаемомъ или предпринимаемомъ преступленіи и, несмотря на это, не сдѣлалъ требуемаго закономъ заявленія. Вопросъ о наличности такихъ свѣдѣній, разумѣется, не можетъ быть установляемъ a priori законодателемъ, а разрѣшается согласно съ обстоятельствами каждаго отдѣльнаго случая.

12. Сообщеніе должно быть сдѣлано или какому-либо органу правительства, или лицу угрожаемому. Что касается перваго, то по проекту ред. ком. было поставлено условіемъ даннаго проступка несообщеніе не всякому органу власти, а только полицейскому или судебному органу, такъ какъ такое ограниченіе вполнѣ бы соотвѣтствовало несомнѣнно присущему обществу убѣжденію въ компетентности именно этихъ органовъ власти по разбирательству дѣлъ о преступленіяхъ (об. зап.); но въ особ. совѣщ. при Гос. Сов. это выраженіе было замѣнено другимъ—«подлежащей», безъ указанія, однако, въ журналѣ на какое-либо измѣненіе по существу (изд.).

13. При нѣкоторыхъ преступленіяхъ, по самой юридической природѣ ихъ, какъ, напр., при бунтѣ, измѣнѣ, поддѣлкѣ денежныхъ знаковъ, заявленіе можетъ быть дѣлаемо только органамъ власти, но по отношенію къ другимъ преступленіямъ сообщеніе можетъ быть сдѣлано и лицу пострадавшему, причемъ, если обвиняемому былъ извѣстенъ замыселъ объ учиненіи нѣсколькихъ преступленій, то виновность лица должна обсуждаться отдѣльно по отношенію къ каждому извѣстному ему замыслу, и безнаказанность по отношенію къ одному не уничтожаетъ отвѣтственности за другое. Такъ, если кому-либо сдѣлалось извѣстно объ умышляемыхъ кѣмъ-либо двухъ убійствахъ, то увѣдомленіе одной изъ предполагаемыхъ жертвъ не уничтожаетъ отвѣтственности за недонесеніе о второмъ преступленіи. Но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ одно и то же дѣяніе можетъ угрожать опасностью многимъ лицамъ, едва ли возможно ставить условіемъ безнаказанности недонесенія, чтобы было сдѣлано увѣдомленіе каждому угрожаемому лицу: если, напр., кому-либо сдѣлалось извѣстнымъ, что такой-то собирается поджечь домъ, то можно ли требовать, чтобы онъ сообщилъ объ узнанномъ имъ преступномъ замыслѣ каждому изъ жильцовъ этого дома? Очевидно, что вполнѣ достаточно для исполненія обязанности, наложенной закономъ, чтобы онъ заявилъ какому-либо лицу, которое уполномочено къ принятію мѣръ для предупрежденія грозящаго преступленія. Въ частности, при поврежденіи желѣзнодорожныхъ сооруженій такими лицами могутъ быть почитаемы и надзирающіе за дорогою, агенты желѣзнодорожнаго управленія и т. п.

14. При этомъ, разумѣется, для безнаказанности за недонесеніе достаточно, чтобы виновный представилъ заявленіе кому-либо изъ лицъ, въ статьяхъ 162 и 163 указанныхъ; лицо, сдѣлавшее заявленіе угрожаемому, не можетъ уже быть привлечено къ отвѣтственности за то, что оно не заявило о томъ же предполагаемомъ преступленіи полиціи или прокурору.

15. Заявленіе можетъ быть сдѣлано въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, словесно или письменно, непосредственно, или черезъ чье-либо посредство, но во всякомъ случаѣ такъ, чтобы изъ него можно было дѣйствительно узнать о замышляемомъ дѣяніи. Поэтому оправдательная ссылка лица, обвиняемаго въ недонесеніи, на то, что онъ дѣлалъ намеки, высказывалъ предположенія о возможности преступленія и т. п., не можетъ быть признана равнозначащею съ дѣйствительнымъ заявленіемъ.

16. Для наказуемости за незаявленіе необходимо, чтобы оно было умышленно, т. е. необходимо, чтобы виновный сознательно и волимо не заявилъ объ извѣстномъ ему замышляемомъ преступленіи, но безразлично, изъ какихъ побужденій дѣйствовалъ недонесшій. Незаявленіе наказуемо какъ въ томъ случаѣ, когда виновный сдѣлалъ это изъ прямого желанія наступленія того преступленія, о которомъ узналъ недонесшій, изъ злобы къ предполагаемой жертвѣ преступленія, такъ и тогда, когда онъ бездѣйствовалъ изъ нежеланія нарушить свой покой, изъ отвращенія къ роли доносчика и т. д.—всѣ эти внутренніе оттѣнки преступности могутъ вліять на мѣру отвѣтственности, но не являются условіями состава.

17. Недонесеніе изъ сочувствія къ преступленію не освобождаетъ отъ уголовной отвѣтственности; но отвѣтственность по ст. 162 и 163 не имѣетъ мѣста, какъ скоро недонесшій самъ былъ соучастникомъ преступленія, все равно, въ качествѣ ли главнаго виновника или въ качествѣ пособника; такъ что для состава наказуемаго недонесенія необходимо, чтобы не было сдѣлано донесенія о преступленіи, учиненномъ другимъ лицомъ: никакой законъ не можетъ требовать, чтобы лицо, задумавшее преступленіе, само же сдѣлало и заявленіе о своихъ преступныхъ предположеніяхъ правительству, какъ это и указано въ ст. 170.

18. Кромѣ того по ст. 162 постановлено условіемъ наказуемости недонесенія дѣйствительное совершеніе того преступленія, о которомъ не было своевременно донесено, или по крайней мѣрѣ наличность покушенія на него, такъ какъ только при этомъ условіи недонесеніе дѣйствительно дѣлается опаснымъ для общества, и такъ какъ только тогда и получаются достовѣрныя указанія, что планы и предпріятія, о коихъ не заявилъ обвиняемый, имѣли реальный характеръ, а не были безплодными мечтами. Такимъ образомъ, наказуемость за недонесеніе обусловливается совершеніемъ преступленія, о коемъ не было донесено, и пока не будетъ юридически констатировано послѣднее, до тѣхъ поръ не можетъ быть возбуждаемо и преслѣдованіе за недонесеніе. Но, конечно, это преслѣдованіе опредѣляется только констатированіемъ преступленія, безотносительно къ наказуемости лица, его учинившаго.

19. Но по ст. 163, въ виду важности тѣхъ злодѣяній, о которыхъ не было сдѣлано заявленія, обложено наказаніемъ незаявленіе не только тогда, когда послѣдовало самое посягательство, т. е. покушеніе на мятежъ или измѣну, но и въ томъ случаѣ, когда замыслившій мятежъ остановился на приготовленіи или когда виновные составили лишь заговоръ на мятежъ или измѣну; равнымъ образомъ, по тѣмъ же основаніямъ, въ случаяхъ сего рода не указано на предположеніе о несвоевременности, какъ на обстоятельство, устраняющее наказуемость недоносителя.

164. Виновный въ недонесеніи, безъ уважительной причины, подлежащей власти о достовѣрно извѣстномъ ему участникѣ тяжкаго преступленія, статьями 99—102, 108 или 118 предусмотрѣннаго, наказывается:

въ случаѣ недонесенія объ участникѣ тяжкаго преступленія, статьею 99 предусмотрѣннаго,—каторгою на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ;

въ случаѣ недонесенія объ участникѣ тяжкаго преступленія, статьями 100—102 или 108 предусмотрѣннаго,—ссылкою на поселеніе;

въ случаѣ недонесенія объ участникѣ тяжкаго преступленія, статьею 118 предусмотрѣннаго,—заключеніемъ въ крѣпости.

1903 Март. 22 (22704) угол. улож. ст. 164; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

123 (147). Виновный въ недонесеніи, безъ уважительныхъ причинъ, полицейскому или судебному органу власти о достовѣрно извѣстномъ ему участникѣ преступленія, статьями (83—87) предусмотрѣннаго, наказывается: поселеніемъ (въ случаѣ недонесенія объ участникѣ преступленія, статьею 83 предусмотрѣннаго,—каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ; въ прочихъ случаяхъ,— поселеніемъ пр. м. ю.) (пр. р. к., пр. м. ю.).

Въ проектахъ особ. сов. и особ. прис. статья эта изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. Случаи наказуемаго недонесенія со стороны частныхъ лицъ ограничены неизвѣщеніемъ только о наиболѣе тяжкихъ преступленіяхъ мятежа и измѣны; случаи же наказуемаго недонесенія лицами, обязанными къ тому спеціально долгомъ службы, отнесены въ главу о злоупотребленіи службою.

2. Обязанность доноса, неисполненіе коей наказуемо по ст. 164, должна относиться не къ факту совершенія какого-либо мятежническаго или измѣнническаго дѣйствія, а къ участію въ немъ опредѣленнаго лица.

3. Виновный долженъ имѣть относительно такого участія достовѣрныя извѣстія, а не одни только предположенія, основанныя на слухахъ о характерѣ и наклонностяхъ извѣстной личности и т. п. Отвѣтственность за недонесеніе, конечно, предполагаетъ, что донесеніе было физически возможно.

4. Донесеніе должно быть сдѣлано органамъ полицейской или судебной власти; сообщеніе какому-либо другому лицу, хотя бы и должностному, не освобождаетъ отъ отвѣтственности за недонесеніе.

[**165** [1])]. Виновный въ умышленномъ ослушаніи предъявленному ему законному требованію подлежащей власти о представленіи находящагося въ его распоряженіи вещественнаго или письменнаго доказательства по уголовному дѣлу наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* рублей.

Если доказательство требовалось отъ виновнаго завѣдомо по производству дѣла о тяжкомъ преступленіи, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 165.

124 (ч. 1 и 2). (148 ч. 1 и 2). Виновный въ умышленномъ ослушаніи лично къ нему обращеннаго (предъявленнаго ему пр. м. ю.) законнаго требованія судебной власти о представленіи находящагося въ распоряженіи виновнаго вещественнаго или письменнаго доказательства, наказывается: арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше трехсотъ рублей. Если доказательство, завѣдомо для виновнаго, требовалось отъ него къ производству дѣла о преступленіи, то виновный наказывается: тюрьмою (пр. р. к., пр. м. ю.).

Въ проектахъ особ. совѣщ. и особ. присут. первая часть была изложена тождественно съ текстомъ закона, а вторая часть такъ: Если доказательство, завѣдомо для виновнаго, требовалось отъ него къ производству дѣла о тяжкомъ преступленіи, то виновный наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ.

1. Случаи невыдачи какихъ-либо предметовъ, несмотря на предъявленное законное требованіе о таковой выдачѣ со стороны должностного лица, вполнѣ подходятъ подъ общее постановленіе статьи 139 о неисполненіи законныхъ требованій органа власти, но въ настоящей статьѣ особо выдѣлены случаи неисполненія требованій, предъявленныхъ со стороны суда уголовнаго, такъ какъ неисполненіе подобнаго требованія можетъ грозить серьезною опасностью для правосудія, а иногда и значительнымъ вредомъ для лица обвиняемаго, почему особ. сов. при Гос. Сов. и указало въ законѣ, что требованіе должно быть по уголовному дѣлу (особ. сов. 230). Въ то же время по отношенію къ неисполненію требованій власти судебной, отвѣтственность распространена на всѣ случаи неисполненія требованія представить въ судъ какіе-либо предметы, могущіе имѣть значеніе доказательства на судѣ уголовномъ. Если судебный органъ, производящій слѣдствіе или судъ по дѣлу объ убійствѣ, узнавъ, что кто-либо только что получилъ письмо отъ предполагаемой жертвы убійства, требуетъ

[1]) Статья 165 не введена въ дѣйствіе.

предъявленія этого письма, а обладатель его отказывается выполнить подобное, въ законномъ порядкѣ предъявленное къ нему требованіе, то несомнѣнно, что подобный отказъ представляется вполнѣ аналогичнымъ съ отказомъ представить на судъ какіе-либо предметы для сличенія съ заподозрѣнными въ подлинности.

2. Виновному должно быть предъявлено требованіе отъ органа, исполняющаго какія-либо судебныя функціи, все равно, будетъ ли это судъ уголовный, слѣдователь, или вообще какое-либо лицо, уполномоченное закономъ на производство слѣдственныхъ дѣйствій или дознанія (об. зап.), почему особ. сов. и замѣнило выраженіе «судебной» болѣе общимъ «подлежащей власти» (изд.).

3. Требованіе должно быть законно, т. е. должно исходить отъ лица, выполняющаго опредѣленное слѣдственное дѣйствіе, и притомъ должно исходить въ законномъ установленномъ порядкѣ. Таковы требованія, предъявленныя слѣдователемъ или инымъ лицомъ, согласно закону, производящимъ слѣдственныя дѣйствія, при производствѣ обыска или выемки, или при допросѣ кого-либо въ качествѣ свидѣтеля, такъ какъ, согласно съ ст. 368 уст. угол. судопр., ни присутственныя мѣста, ни должностныя или частныя лица не могутъ отказываться отъ выдачи нужныхъ къ производству слѣдствія письменныхъ или вещественныхъ доказательствъ.

4. Требованіе должно быть предъявлено непосредственно лицу, обвиняемому въ неисполненіи такового, все равно, будетъ ли требованіе словесное или письменное.

5. Требованіе должно быть предъявлено относительно такихъ предметовъ, которые находятся въ распоряженіи виновнаго, все равно, будутъ ли они находиться у него, какъ его собственность, или будутъ состоять въ его владѣніи, или будутъ находиться у него на сохраненіи, подъ его охраною и т. п. Но требованіе, предъявленное къ кому-либо, при наличности того, кто имѣлъ дѣйствительное право распоряжаться вещью, конечно, не имѣетъ никакого значенія: таково, напр., требованіе, предъявленное слугѣ о выдачѣ какой-либо вещи, если самъ хозяинъ квартиры не находится въ отсутствіи.

6. Требованіе должно относиться къ предъявленію такихъ предметовъ или документовъ, которые составляютъ, или по крайней мѣрѣ могутъ имѣть значеніе, какъ доказательство по данному уголовному дѣлу.

7. Неисполненіе должно быть умышленное, т. е. виновный долженъ сознавать, что къ нему предъявлено извѣстное законное требованіе, и тѣмъ не менѣе не исполнить его, причемъ безразлично, изъ какихъ побужденій дѣйствовалъ не исполнившій подобное требованіе.

8. Такъ какъ требованіе должно имѣть опредѣленный характеръ, то оно должно заключать и опредѣлительно указанный срокъ представленія доказательства; наступленіемъ этого срока, какъ и въ другихъ случаяхъ преступнаго бездѣйствія, будетъ опредѣляться и моментъ окончанія этого проступка.

[**166** [1])]. Виновный:

1) въ поврежденіи, сокрытіи или захватѣ вещественнаго или письменнаго доказательства, завѣдомо охраненнаго подлежащею властью для пріобщенія или пріобщеннаго къ производству по уголовному или гражданскому дѣлу;

2) въ поврежденіи, сокрытіи или захватѣ непріобщеннаго еще къ производству по уголовному дѣлу вещественнаго или письменнаго

[1]) Первая часть ст. 166 не введена въ дѣйствіе, а введена въ дѣйствіе только вторая часть: „Если доказательство. . . .“.

доказательства тяжкаго преступленія или преступленія, съ цѣлью скрыть отъ правосудія такое преступное дѣяніе или виновнаго въ учиненіи онаго,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если доказательство относилось къ тяжкому преступленію, статьями 99—102, 108 или 118 предусмотрѣнному, то виновный наказывается:

въ случаѣ, если доказательство относилось къ тяжкому преступленію, статьею 99 предусмотрѣнному,—каторгою на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ;

въ случаѣ, если доказательство относилось къ тяжкому преступленію, статьями 100—102 или 108 предусмотрѣнному,—ссылкою на поселеніе;

въ случаѣ, если доказательство относилось къ тяжкому преступленію, статьею 118 предусмотрѣнному,—заключеніемъ въ крѣпости. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 166; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

[**167** [1])]. Виновный въ сокрытіи или содѣйствіи сокрытію лица, завѣдомо приговореннаго къ аресту или привлеченнаго къ слѣдствію или суду по обвиненію въ проступкѣ, если такое укрывательство учинено съ цѣлью скрыть сіе лицо отъ суда или наказанія, наказывается:

денежною пенею не свыше *ста* рублей. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 167.

[**168** [2])]. Виновный въ сокрытіи или содѣйствіи сокрытію лица завѣдомо:

1) приговореннаго къ заключенію въ тюрьмѣ или болѣе строгому наказанію;

2) привлеченнаго къ слѣдствію или суду по обвиненію въ тяжкомъ преступленіи или преступленіи, или разыскиваемаго властью по подозрѣнію въ оныхъ:

3) учинившаго тяжкое преступленіе, но еще не разыскиваемаго властью,

если такое укрывательство учинено съ цѣлью скрыть укрываемое лицо отъ суда или наказанія,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

[1]) Статья 167 не введена въ дѣйствіе.

[2]) Первая и вторая части ст. 168 не введены въ дѣйствіе, а введена только третья часть. „Если же было укрываемо. . . .“.

Если:

1) было укрываемо лицо, завѣдомо приговоренное къ каторгѣ;

2) укрывательство обращено въ промыселъ,

то виновный наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Если же было укрываемо лицо, завѣдомо учинившее тяжкое преступленіе, статьями 99—102, 108 или 118 предусмотрѣнное, или обвиняемое въ такомъ дѣяніи, или осужденное за оное, то виновный наказывается:

въ случаѣ укрывательства лица, учинившаго тяжкое преступленіе, статьею 99 предусмотрѣнное,—каторгою на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ;

въ случаѣ укрывательства лица, учинившаго тяжкое преступленіе, статьями 100—102 или 108 предусмотрѣнное,—ссылкою на поселеніе;

въ случаѣ укрывательства лица, учинившаго тяжкое преступленіе, статьею 118 предусмотрѣнное,—заключеніемъ въ крѣпости.

1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 168; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

[**169** [1])]. Виновный:

1) въ явкѣ съ повинною въ тяжкомъ преступленіи или преступленіи, завѣдомо учиненныхъ другимъ лицомъ;

2) въ выдачѣ себя во время слѣдствія или на судѣ завѣдомо ложно за другое лицо, привлеченное въ качествѣ обвиняемаго въ тяжкомъ преступленіи или преступленіи;

2) въ отбываніи наказанія лишеніемъ свободы завѣдомо за другое, приговоренное къ нему, лицо,

наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пятисотъ* рублей.

1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 169.

125. Виновный: 1) въ поврежденіи, сокрытіи или захватѣ вещественнаго или письменнаго доказательства, завѣдомо для виновнаго, охраненнаго подлежащею властью для пріобщенія или пріобщеннаго къ производству о преступномъ дѣяніи или къ производству по гражданскому дѣлу; 2) въ поврежденіи, сокрытіи или захватѣ не пріобщеннаго къ производству вещественнаго или письменнаго доказательства преступленія или проступка съ цѣлью скрыть виновнаго отъ правосудія (или виновнаго въ учиненіи онаго, пр. м. ю.); наказывается: тюрьмою. Если доказательство относилось къ преступленію, статьями 59, 60, 61, 62 или 63 предусмотрѣнному, то виновный наказывается: поселеніемъ (пр. р. к.).

126. Виновный въ укрывательствѣ дачею убѣжища, доставленіемъ средствъ къ побѣгу или препятствованіемъ поимкѣ лица, завѣдомо для виновнаго приговореннаго къ аресту, или привлеченнаго къ слѣдствію или суду по обвиненію въ нарушеніи, буде укрывательство учинено съ цѣлью скрыть сіе лицо отъ суда или наказанія, наказывается: денежною пенею не свыше ста рублей (пр. р. к.).

[1]) Статья 169 *не* введена въ дѣйствіе.

127. Виновный въ укрывательствѣ дачею убѣжища, доставленіемъ средствъ къ побѣгу или препятствованіемъ поимкѣ лица, завѣдомо для виновнаго: 1) приговореннаго къ тюрьмѣ или болѣе тяжкому наказанію; 2) привлеченнаго къ слѣдствію или суду по обвиненію въ преступленіи или проступкѣ, или злоупотребленіи службою, или розыскиваемаго властью по подозрѣнію въ оныхъ; 3) учинившаго преступленіе, но еще не розыскиваемаго властью; 4) военно-бѣглаго; буде укрывательство учинено съ цѣлью скрыть сіе лицо отъ суда или наказанія, наказывается: тюрьмою. Если: 1) было укрываемо лицо, завѣдомо для виновнаго приговоренное къ каторгѣ; 2) укрывательство обращено въ промыселъ; то виновный наказывается: исправительнымъ домомъ. Если же было укрываемо лицо, завѣдомо для виновнаго учинившее преступленіе, статьями 59, 60, 61, 62 или 63 предусмотрѣнное, или обвиняемое въ таковомъ или осужденное за оное, то виновный наказывается: поселеніемъ (пр. р. к.).

128 (152). Виновный: 1) въ явкѣ съ повинною въ преступленіи или проступкѣ, завѣдомо для виновнаго учиненныхъ другимъ лицомъ; 2) въ выдачѣ себя на слѣдствіи или судѣ завѣдомо ложно за другое лицо, привлеченное въ качествѣ обвиняемаго въ преступленіи или проступкѣ; 3) въ отбываніи наказанія лишеніемъ свободы завѣдомо за другое лицо; наказывается: арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей (пр. р. к., пр. м. ю.).

150. Виновный въ сокрытіи или содѣйствіи сокрытію лица, завѣдомо для виновнаго приговореннаго къ аресту, или привлеченнаго къ слѣдствію или суду по обвиненію въ нарушеніи, буде таковое укрывательство учинено съ цѣлью скрыть сіе лицо отъ суда или наказанія, назазывается: денежною пенею не свыше ста рублей (пр. м. ю.).

151. Виновный въ сокрытіи или содѣйствіи сокрытію лица, завѣдомо для виновнаго: 1) приговореннаго къ тюрьмѣ или болѣе тяжкому наказанію; 2) привлеченнаго къ слѣдствію или суду по обвиненію въ преступленіи или проступкѣ, или злоупотребленіи службою, или розыскиваемаго властью по подозрѣнію въ оныхъ; 3) учинившаго преступленіе, но еще не розыскиваемаго властью; 4) военно-бѣглаго; буде таковое укрывательство учинено съ цѣлью скрыть сіе лицо отъ суда или наказанія, наказывается: тюрьмою. Если: 1) было укрываемо лицо, завѣдомо для виновнаго приговоренное къ каторгѣ; 2) укрывательство обращено въ промыселъ, то виновный наказывается: исправительнымъ домомъ. Если же было укрываемо лицо, завѣдомо для виновнаго учинившее преступленіе, статьями §3—87 предусмотрѣнное, или обвиняемое въ таковомъ или осужденное за оное, то виновный наказывается: въ случаяхъ укрывательства лица, учинившаго преступленіе, статьею 83 предусмотрѣнное—каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ; въ прочихъ случаяхъ—поселеніемъ (пр. м. ю.).

166. Виновный: 1) въ поврежденіи, сокрытіи или устраненіи вещественнаго или письменнаго доказательства, завѣдомо для виновнаго охраненнаго подлежащею властью для пріобщенія или пріобщеннаго къ производству по уголовному или гражданскому дѣлу; 2) въ поврежденіи, сокрытіи или устраненіи непріобщеннаго еще къ судебному производству вещественнаго или письменнаго доказательства тяжкаго преступленія или преступленія, съ цѣлью скрыть отъ правосудія такое преступное дѣяніе или виновнаго въ учиненіи онаго; наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ. Если доказательство относилось къ тяжкому преступленію, статьями 99—102, 108 или 118 предусмотрѣнному; то виновный наказывается: въ случаѣ сокрытія доказательства тяжкаго преступленія, статьею 99 предусмотрѣннаго,—каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ; въ случаѣ сокрытія доказательства тяжкаго преступленія, статьями 100—102 или 108 предусмотрѣннаго,—ссылкою на поселеніе; въ случаѣ сокрытія доказательства тяжкаго преступленія, статьею 118 предусмотрѣннаго,—заключеніемъ въ крѣпости (пр. ос. сов.).

167. Виновный въ сокрытіи или содѣйствіи сокрытію лица, завѣдомо для виновнаго приговореннаго къ аресту или привлеченнаго къ слѣдствію или суду по обвиненію въ проступкѣ, если такое укрывательство учинено съ цѣлью скрыть сіе лицо отъ суда или наказанія, наказывается: денежною пенею не свыше ста рублей (пр. ос. сов.).

168. Виновный въ сокрытіи или содѣйствіи сокрытію лица завѣдомо для виновнаго: 1) приговореннаго къ заключенію въ тюрьмѣ или болѣе строгому наказанію; 2) привлеченнаго къ слѣдствію или суду по обвиненію въ тяжкомъ преступленіи или преступленіи или въ злоупотребленіи по службѣ, или же розыскиваемаго властью по подозрѣнію въ оныхъ; 3) учинившаго тяжкое пре-

ступленіе, но еще не розыскиваемаго властью; если такое укрывательство учинено съ цѣлью скрыть сіе лицо отъ суда или наказанія, наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ. Если: 1) было укрываемо лицо, завѣдомо для виновнаго приговоренное къ каторгѣ; 2) укрывательство обращено въ промыселъ; то виновный наказывается: заключеніемъ въ исправительномъ домѣ. Если же было укрываемо лицо, завѣдомо для виновнаго учинившее тяжкое преступленіе, статьями 99, 102, 108 или 118 предусмотрѣнное, или обвиняемое въ такомъ дѣяніи, или осужденное за оное, то виновный наказывается: въ случаѣ укрывательства лица, учинившаго тяжкое преступленіе, статьею 99 предусмотрѣнное.—каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ; въ случаѣ укрывательства лица, учинившаго тяжкое преступленіе, статьями 100—102 или 108 предусмотрѣнное,—ссылкою на поселеніе; въ случаѣ укрывательства лица, учинившаго тяжкое преступленіе, статьею 118 предусмотрѣнное,—заключеніемъ въ крѣпости (пр. ос. сов.). Въ ст. 169 (170 ос. сов.) въ п. 1 послѣ слова „завѣдомо“ стоитъ выраженіе „для виновнаго“, въ прочихъ частяхъ статья была изложена тождественно съ текстомъ закона.

Въ пр. особ. прис. эти статьи были изложены тождественно съ текстомъ закона.

I. Общія замѣчанія.

1. Особенную группу прикосновенныхъ къ преступному дѣянію лицъ, по улож. о наказ., составляли укрыватели, которые раздѣлялись на два существенно различные типа: укрывателей преступленія и лицъ, пользовавшихся его плодами; редакц. комис., обращаясь къ установленію понятія наказуемаго укрывательства, сочла нужнымъ выяснить сущность той нормы, на которую посягаетъ укрыватель, такъ какъ этимъ опредѣляются признаки состава сего дѣянія. Пока укрывательство, подобно другимъ видамъ прикосновенности, разсматривалось или какъ особый видъ послѣдующаго участія въ преступленіи или какъ отдѣльная форма совиновничества, какъ дополнительное преступленіе, вытекающее изъ учиненнаго другимъ лицомъ главнаго преступленія, юридическою нормою, на которую посягалъ укрыватель, являлась та же, которую нарушалъ укрываемый: укрыватель убійства нарушалъ ту же заповѣдь «не убій», какъ и убійца, а потому и подлежалъ наказанію какъ за убійство, хотя и въ уменьшенномъ объемѣ. Но какъ скоро прикосновенность переходитъ въ самостоятельную группу преступныхъ дѣяній, какъ скоро входящіе въ нее виды отдѣляются другъ отъ друга, является необходимость опредѣлить существо каждаго изъ этихъ видовъ и въ частности выяснить вопросъ: составляютъ ли укрывательство преступленія или преступника и пользованіе плодами преступленія одно общее цѣлое или нѣтъ? Изъ новыхъ кодексовъ—германскій и венгерскій не только соединяютъ Begünstigung и Hehlerei въ одну главу, относимую къ имущественнымъ преступленіямъ, но и перемѣшиваютъ оба вида другъ съ другомъ. Другіе кодексы—бельгійскій, голландскій и итальянскій, совершенно отдѣляютъ ихъ другъ отъ друга, относя пользованіе плодами преступленія къ имущественнымъ проступкамъ, а укрывательство преступленія, въ тѣсномъ смыслѣ—къ посягательствамъ на правосудіе. По первому воззрѣнію, всякое преступное дѣяніе, совершившись, создаетъ неправомѣрное состояніе, остающееся нарушеніе правового порядка; это состояніе можетъ выражаться матеріально въ созданіи для себя преступникомъ извѣстныхъ имущественныхъ выгодъ, въ обладаніи имъ извѣстными предметами и идеально въ той безнаказанности, которою пользуется нарушитель правового порядка. Вредъ матеріальный долженъ быть уничтоженъ прекращеніемъ неправомѣрныхъ выгодъ, возстановленіемъ нарушеннаго права, возвращеніемъ похищенныхъ вещей и т. д.; вредъ идеальный прекращается наказаніемъ. Благодаря вредному для государства характеру преступныхъ дѣяній, воспрещается всѣмъ и каждому содѣйствовать продолженію или укрѣпленію этого неправомѣрнаго состоянія; нарушеніе этой заповѣди или приказа и составляетъ преступное содержаніе укрывательства: укрыватель преступленія или

преступникъ поддерживаетъ бытіе идеальнаго вреда, созданнаго преступникомъ; пользующійся плодами преступленія поддерживаетъ бытіе вреда матеріальнаго. Но такая постановка представляется прежде всего крайне неопредѣленною, такъ какъ съ одной стороны обязанность, возлагаемая этимъ спеціальнымъ требованіемъ, сливается съ общею обязанностью поддерживать господство права и закона, а съ другой, такая обязанность является не самостоятельной, а суммою отдѣльныхъ обязанностей: противодѣйствовать нарушенію отдѣльныхъ нормъ, такъ что укрывательство является только формально объединеннымъ послѣдующимъ соучастіемъ. Но и помимо того, при такомъ воззрѣніи объединеніе укрывательства и пользованія плодами является чисто механическимъ. Препятствованіе примѣненію наказанія и препятствованіе вознагражденію вреда такъ же различны по своей юридической сущности, какъ и понятія наказанія и вознагражденія вреда; эти два вида дѣятельности существенно различны между собою, какъ со стороны объективной, такъ и по тѣмъ побужденіямъ, которыми руководится виновный; они различны и по условіямъ наказуемости и по порядку уголовнаго преслѣдованія. Что общаго между торговцемъ, покупающимъ завѣдомо краденую вещь, ради значительной наживы отъ такой выгодной покупки, и лицомъ, укрывающимъ отъ руки правосудія скрывающагося преступника. Какимъ образомъ можно видѣть въ скупщикѣ краденыхъ вещей лицо, посягающее на правильное отправленіе правосудія, или въ укрывающемъ по дружбѣ виновника преступленія лицо, виновное въ корыстномъ захватѣ чужого имущества? Поэтому ред. комиссія примкнула къ другой системѣ и отдѣлила укрывательство преступнаго дѣянія отъ пользованія его плодами, при этомъ укрывательство редакц. комисс. предположила отнести къ главѣ о противодѣйствіи правосудію, а пользованіе плодами преступнаго дѣянія—къ группѣ проступковъ имущественныхъ.

2. Преступнымъ, согласно съ ст. 1, признается дѣйствіе, запрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія; поэтому учиненіе какого-либо преступнаго дѣянія должно влечь за собою примѣненіе къ учинившему оное наказанія, а выполненіе этого требованія, вмѣстѣ съ тѣмъ, по необходимости, вызываетъ правительственную дѣятельность, направленную къ раскрытію и изобличенію лицъ виновныхъ и примѣненію къ нимъ заслуженнаго наказанія. Отправленіе карающаго правосудія составляетъ одну изъ важнѣйшихъ функцій правительственной дѣятельности и, въ видахъ ея успѣшнаго совершенія, государство налагаетъ: во-1-хъ, на гражданъ рядъ болѣе или менѣе важныхъ обязанностей содѣйствовать правосудію, какова, напр., обязанность быть свидѣтелемъ, экспертомъ, доносить объ извѣстныхъ преступныхъ дѣйствіяхъ и т. п., и во-2-хъ, воспрещаетъ всякое препятствованіе успѣшному дѣйствію правосудія. Нарушеніе этой спеціальной обязанности и составляетъ содержаніе укрывательства, которое, такимъ образомъ, обнимаетъ дѣйствія, направленныя къ уничтоженію возможности или къ затрудненію раскрытія преступленія или изобличенія преступника.

3. Совсѣмъ съ инымъ характеромъ является пользованіе плодами преступленія. Оно предполагаетъ, что вслѣдствіе учиненія преступнаго дѣянія къ виновному перешло въ обладаніе извѣстное имущество, извѣстныя матеріальныя вещи. Какъ противозаконно добытыя, эти вещи не могутъ быть предметомъ юридическаго оборота, не могутъ быть законнымъ порядкомъ пріобрѣтаемы, передаваемы и т. п., предполагая, конечно, завѣдомость со стороны пріобрѣтателя о способѣ, посредствомъ коего онѣ попали къ отчуждающему. Такимъ образомъ, пріобрѣтеніе въ собственность, въ пользованіе, распоряженіе или даже владѣніе, хотя бы и временное, вещи, завѣдомо добытой посредствомъ преступнаго дѣянія, а равно и участіе въ сбытѣ такихъ вещей, является не только неправомѣрною сдѣлкою, но, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ быть

и наказуемымъ дѣяніемъ. Пріобрѣтеніе вещей, при такихъ условіяхъ, какъ противозаконная сдѣлка по имуществу, или какъ противозаконное извлеченіе имущественныхъ выгодъ, должно занять мѣсто среди имущественныхъ преступленій.

4. Но могутъ быть случаи, когда оба эти понятія выражаются въ однихъ и тѣхъ же фактахъ. Краденая вещь или вещь, снятая съ убитаго, какъ поличное, являются доказательствами преступнаго дѣянія, а потому скрытіе ихъ, передача, принятіе къ себѣ, могутъ быть вполнѣ подводимы подъ понятіе укрывательства; но въ то же время, всѣ эти вещи представляютъ матеріальныя цѣнности, которыя могутъ быть объектомъ юридическихъ сдѣлокъ, а потому лицо, пріобрѣвшее ихъ въ свое распоряженіе или владѣніе, завѣдомо о преступномъ способѣ ихъ полученія, можетъ быть наказано и какъ за противозаконное пользованіе плодами преступныхъ дѣяній. Въ подобныхъ случаяхъ дѣяніе будетъ несомнѣнно заключать въ себѣ идеальную совокупность, и, слѣдовательно, виновный долженъ быть наказанъ за тягчайшій изъ учиненныхъ имъ проступковъ.

5. Наконецъ, новые западно-европейскіе кодексы—германскій и венгерскій, кромѣ указанныхъ двухъ видовъ укрывательства, упоминаютъ еще о третьемъ видѣ—содѣйствіи обезпеченію или использованію выгодъ, доставленныхъ преступнымъ дѣяніемъ лицу, его учинившему (sächeiche Begünstigung). Но редак. комис. не нашла возможнымъ внести подобное постановленіе въ уголовное уложеніе, какъ крайне неопредѣленное и слишкомъ широкое. Если придавать понятію выгоды, значеніе всякаго интереса, прямо или косвенно вытекающаго изъ учиненнаго преступнаго дѣянія, всякой цѣли, которая руководила виновнымъ, то подъ понятіе благопріятствованія, какъ содѣйствія пользованію выгодами преступленія, придется подводить рядъ такихъ поступковъ, которые при условіяхъ современной жизни не могутъ быть признаваемы наказуемыми. Если кто-либо, влюбленный въ замужнюю женщину, убилъ ея мужа съ тѣмъ, чтобы жениться на овдовѣвшей, то всякій, содѣйствовавшій впослѣдствіи этому браку, напр., священникъ, его вѣнчавшій, свидѣтель, подписавшійся подъ брачнымъ обыскомъ и т. п., предполагая, что они знали о фактѣ убійства, будутъ виновны не только въ недонесеніи, но и въ благопріятствованіи преступленію, такъ какъ они обезпечили ту выгоду, которую предполагалъ извлечь изъ преступленія учинившій. Съ другой стороны, при такомъ широкомъ пониманіи термина «выгода», подъ понятіе благопріятствованія подойдутъ и такія дѣйствія, которыя заключаютъ въ себѣ или признаки соучастія или представляются самостоятельнымъ учиненіемъ того же преступнаго дѣянія, коему содѣйствовалъ виновный. Если кто-либо нанесъ другому рану съ цѣлью лишить жизни, но рана сама по себѣ оказалась не смертельною, и только благодаря сознательному вмѣшательству третьяго лица получила желаемый исходъ, то можно ли считать дѣятельность третьяго лица простымъ благопріятствованіемъ? Если кто-либо лишилъ другого свободы и третье лицо, вмѣсто того, чтобы освободить заключеннаго, сознательно содѣйствовало продолженію лишенія свободы, если кто-либо повторилъ публично, въ присутствіи оскорбленнаго, брань, которая была относительно его кѣмъ-либо произнесена ранѣе, или перепечаталъ въ своемъ періодическомъ органѣ бранную статью изъ другой газеты, то такое лицо можетъ быть обвиняемо въ учиненіи самостоятельнаго преступнаго дѣянія, а не въ простомъ благопріятствованіи преступленію другихъ лицъ. Принятіе такого широкаго типа укрывательства представляется въ уголовномъ уложеніи нежелательнымъ, тѣмъ болѣе, что оно несогласно и съ постановкою, приданною укрывательству, какъ противодѣйствію правосудію и обезпеченію выгодъ преступленія, и никакого непосредственнаго отношенія къ правосудію не имѣетъ. Если же

придавать понятію «выгоды» болѣе тѣсное значеніе «имущественнаго прибытка», въ смыслѣ всякой матеріальной выгоды, будетъ ли это дѣйствительно приростъ имущества, будетъ ли это отвращеніе какой-либо невыгоды, то такое содѣйствіе является имущественнымъ проступкомъ, не имѣющимъ ничего общаго съ личнымъ укрывательствомъ, а соприкасается съ пользованіемъ плодами преступленія или, даже правильнѣе, объемлетъ послѣднее, такъ какъ пріобрѣтеніе или взятіе къ себѣ вещей, добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ, представляетъ спеціальный случай обезпеченія или содѣйствія обезпеченію за виновнымъ имущественныхъ выгодъ отъ учиненнаго имъ преступнаго дѣянія; но и въ этомъ объемѣ редакц. комиссія полагала такое постановленіе нецѣлесообразнымъ. Требованіе государства, чтобы никто не содѣйствовалъ обогащенію другого преступнымъ или противозаконнымъ путемъ, для того, чтобы нарушитель подобнаго требованія могъ быть признанъ уголовно наказуемымъ, нуждается въ точномъ означеніи въ законѣ тѣхъ способовъ содѣйствія, которые, благодаря ихъ опасности, считаются воспрещенными подъ страхомъ уголовной кары: лицо, отпустившее водку подъ закладъ украденныхъ вещей, лицо, получившее завѣдомо украденые кредитные билеты для размѣна или обмѣна на что-либо, могутъ быть привлечены къ уголовной отвѣтственности, какъ пріобрѣтатели краденаго; но не можетъ быть, напр., признана укрывательницею похищеннаго женщина, поступившая на содержаніе къ лицу, прокучивающему деньги, вырученныя имъ отъ продажи краденыхъ вещей и т. п.

II. Составъ укрывательства.

1. Виновнымъ можетъ быть всякое лицо, за исключеніемъ только лицъ, въ статьѣ 170 указанныхъ, слѣдовательно, и служащій, предполагая, конечно, что по самому способу укрывательства оно не составляетъ какого-либо особаго вида служебныхъ злоупотребленій, отдѣльно упомянутыхъ въ соотвѣтственномъ раздѣлѣ.

2. Объектомъ является юридическая норма, воспрещающая препятствовать отправленію одной изъ важнѣйшихъ отраслей правительственной дѣятельности, отправленію уголовнаго правосудія, въ смыслѣ раскрытія учиненныхъ преступныхъ дѣяній или привлеченія къ отвѣтственности лицъ, ихъ учинившихъ.

3. Укрывательство преступнаго дѣянія представляетъ, такимъ образомъ, сложный составъ и предполагаетъ прежде всего существованіе укрываемаго преступнаго дѣянія, дѣйствительно совершившагося, или иногда предполагаемаго совершившимся со стороны правительственныхъ органовъ, или же привлеченіе укрываемаго лица къ отвѣтственности.

4. Если укрывательство относится къ дѣянію, то укрываемое должно быть преступнымъ, въ смыслѣ уголовнаго закона, такъ какъ только при этомъ условіи виновный можетъ дѣйствительно препятствовать правосудію; поэтому укрывательство дѣянія, которое укрыватель считаетъ преступнымъ, но которое въ дѣйствительности не запрещено закономъ подъ страхомъ наказанія, будетъ мнимо преступнымъ укрывательствомъ. По тѣмъ же соображеніямъ не будетъ наказуемо укрывательство такого дѣянія, которое хотя и подходитъ подъ общій составъ какого-либо преступнаго дѣянія, но было совершено при обстоятельствахъ, уничтожающихъ его преступность, все равно, будутъ ли эти обстоятельства общія (необходимая оборона, крайняя необходимость), или же особенныя, относящіяся только къ данному укрываемому преступленію или проступку. При этомъ укрыватели должны оставаться безнаказанными, хотя бы по поводу такового, въ дѣйствительности непреступнаго дѣянія и было возбуждено уголовное преслѣдованіе. Точно такъ же не можетъ быть наказуемо укрывательство преступнаго дѣянія, которое къ моменту укрывательства утратило свою наказуемость за

истеченіемъ давности, помилованіемъ, отбытіемъ за него наказанія и т. п., такъ какъ и при этихъ условіяхъ укрываемое не было наказуемымъ дѣяніемъ, а потому и скрытіе его не будетъ заключать въ себѣ объективно ничего преступнаго.

5. Но наказуемость укрывательства преступнаго дѣянія не зависитъ отъ наказуемости виновника укрываемаго преступленія, такъ что укрыватель можетъ быть наказанъ, хотя бы укрываемый имъ преступникъ не былъ обнаруженъ, умеръ или почему-либо былъ освобожденъ отъ наказанія. Поэтому, для примѣненія постановленій объ укрывательствѣ необходимо только констатировать фактъ учиненія преступнаго дѣянія, укрываемаго виновнымъ, хотя бы преслѣдованіе за укрывательство было возбуждено независимо отъ преслѣдованія главнаго виновнаго.

6. Укрывательство, конечно, возможно по отношенію ко всякому преступному дѣянію, но новые европейскіе кодексы допускаютъ его наказуемость только по отношенію къ тяжкимъ дѣяніямъ. По отношенію къ этому важному практическому вопросу, редакц. комис. находила: относительно укрывательства слѣдовъ преступнаго дѣянія, понимая подъ таковыми все то, что можетъ служить къ констатированію преступнаго дѣянія или къ изобличенію виновности лица, его учинившаго, необходимо различать два вида. Во-1-хъ, укрывательство такихъ слѣдовъ, которые не только по существу своему пригодны служить для констатированія преступнаго дѣянія, но которыми уже воспользовалось правосудіе, признавъ ихъ доказательствами сего дѣянія, пріобщивъ ихъ къ дѣлу или охранивъ ихъ какимъ-либо образомъ, и, во-2-хъ, такихъ, которые правосудіемъ не усмотрѣны. Въ первомъ случаѣ должно быть наказуемо укрывательство слѣдовъ всякаго преступнаго дѣянія, безотносительно къ его уголовному значенію. Уничтоженіе доказательствъ какого-либо нарушенія, напр., нарушенія уставовъ акцизныхъ, доказательствъ, которыя были не только усмотрѣны и опротоколированы органами власти, въ видахъ возбужденія противъ виновнаго преслѣдованія, но и были даже, завѣдомо для виновнаго, пріобщены къ производству, начатому по этому нарушенію, составляетъ такое противодѣйствіе правосудію, которое заслуживаетъ уголовнаго наказанія. Напротивъ того, относительно доказательствъ, еще не пріобщенныхъ къ дѣлу, комиссія ограничилась назначеніемъ наказанія только за укрывательство доказательствъ тяжкаго преступленія или преступленія.

7. Укрывательство лицъ, учинившихъ преступное дѣяніе или привлеченныхъ за сіе къ отвѣтственности, поставлено въ соотвѣтствіе съ привлеченіемъ ихъ къ слѣдствію и суду; такимъ образомъ, за укрывательство лицъ, уже наказанныхъ лишеніемъ свободы или привлеченныхъ къ слѣдствію или суду, буде, конечно, для постановки приговора необходима ихъ личная явка, законъ наказываетъ безразлично къ тому, въ какомъ дѣяніи они обвиняются; за укрывательство же лицъ, еще не привлеченныхъ къ отвѣтственности, но разыскиваемыхъ по подозрѣнію въ учиненіи, наказываетъ только въ случаѣ, если они разыскиваются по обвиненію въ тяжкомъ преступленіи или преступленіи; наконецъ, за укрывательство лицъ, даже еще и не заподозрѣнныхъ въ учиненіи преступнаго дѣянія, ограничивается только наказуемостью укрывательства завѣдомо совершившихъ тяжкое преступленіе. Кромѣ того, особо упомянуто объ укрывательствѣ военно-бѣглыхъ, т. е. какъ бѣжавшихъ съ дѣйствительной службы, такъ и уклоняющихся отъ исполненія обязанностей запаса.

8. Укрывательство возможно, какъ относительно дѣяній, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ публичномъ, такъ и относительно преступленій или проступковъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія; но въ послѣднемъ случаѣ дѣйствія лица, направленныя къ тому, чтобы убѣдить пострадавшаго не предъявлять

жалобы или взять предъявленную обратно, конечно, не составляютъ укрывательства. Преслѣдованіе укрывательства преступныхъ дѣяній, дѣла о коихъ возбуждаются не иначе, какъ по частной жалобѣ, возможно только послѣ предъявленія таковой.

9. Вторымъ элементомъ даннаго проступка является наличность дѣятельности, подходящей подъ понятіе укрывательства: виновный долженъ совершить что-либо, долженствующее укрыть преступленіе и преступника отъ рукъ правосудія. На этомъ основаніи укрывательство предполагаетъ какую-либо активную и даже физическую дѣятельность со стороны виновнаго; одно пассивное отношеніе къ правосудію, неоказаніе ему содѣйствія, не подходитъ подъ понятіе укрывательства, а при извѣстныхъ условіяхъ можетъ быть наказуемо только какъ непредупрежденіе или недонесеніе.

10. Относительно дѣятельности, составляющей укрывательство, редакціонная комиссія полагала, что слишкомъ общее опредѣленіе укрывательства можетъ повести къ значительному расширенію объема этого преступленія и къ смѣшенію его съ сходными проступками, особенно съ лжесвидѣтельствомъ и освобожденіемъ арестантовъ. Поэтому комиссія полагала сдѣлать въ самомъ законѣ указанія на признаки дѣяній, составляющихъ укрывательство, различая притомъ укрывательство преступнаго дѣянія и укрывательство преступника. Для перваго вида укрывательства, предусмотрѣннаго статьею 166, необходима наличность слѣдующихъ условій. Дѣйствіе виновнаго должно заключаться въ поврежденіи, захватѣ или сокрытіи. Поврежденіе можетъ заключаться не только въ полномъ истребленіи или разрушеніи предмета, но и въ такомъ видоизмѣненіи его вида или формы, безъ разрушенія матеріала, благодаря коему онъ утратилъ свое значеніе доказательства по уголовному дѣлу, какъ, напр., замытіе слѣдовъ крови, исправленіе поврежденія. Скрытіе можетъ заключаться въ присвоеніи, спрятаніи, укрытіи какого-либо предмета на неопредѣленное время или, по крайней мѣрѣ, на то время, когда онъ долженъ былъ служить доказательствомъ по дѣлу, напр., на время обыска или осмотра; къ скрытію же должно быть относимо при извѣстныхъ условіяхъ и перемѣщеніе предмета, измѣненіе его обстановки, если, благодаря такимъ дѣйствіямъ, онъ утратилъ значеніе доказательства, напр., перенесеніе трупа изъ одного мѣста въ другое, перестановка мебели и т. п. Наконецъ, захватъ будетъ обнимать собою всѣ виды унесенія предмета, тайнаго или открытаго.

11. Уничтоженіе доказательной силы какой-либо матеріальной улики можетъ быть или непосредственно выполнено самимъ укрывающимъ, или онъ можетъ только оказать въ этомъ содѣйствіе преступнику или какому-либо другому лицу, но о случаяхъ этого рода особо не упомянуто, такъ какъ они подойдутъ подъ общія правила о соучастіи въ укрывательствѣ, даже если такое содѣйствіе было оказано самому учинившему преступленіе или вообще одному изъ лицъ, упомянутыхъ въ статьяхъ 167 и 168; ненаказуемость физическихъ виновниковъ укрывательства не устраняетъ отвѣтственности лицъ, имъ помогавшихъ или содѣйствовавшихъ.

12. Повреждаемымъ или скрываемымъ долженъ быть, какъ говорило улож. о нак., «слѣдъ преступленія»; но это выраженіе не представляется достаточно точнымъ, такъ какъ подъ него только съ большою натяжкою можно подвести орудія преступленія или вещи, добытыя преступнымъ дѣяніемъ, хотя несомнѣнно онѣ всего чаще могутъ служить доказательствомъ по дѣлу, и скрытіе и истребленіе ихъ является одною изъ обычныхъ формъ укрывательства. Поэтому ред. комиссія замѣнила это выраженіе понятіемъ вещественнаго или письменнаго доказательства по уголовному дѣлу, понимая подъ этимъ предметъ, могущій служить для раскрытія самаго преступнаго факта или для обнаруженія лица,

его учинившаго, въ смыслѣ разысканія его или уличенія въ учиненіи даннаго дѣянія. Такими доказательствами могутъ быть разнообразные матеріальные предметы: вещи, на которыхъ остались слѣды учиненнаго преступленія, какъ, напр., пятна крови, слѣды взлома и т. п.; орудія, при помощи коихъ было учинено преступленіе; вещи, захваченныя или взятыя виновными съ собою изъ мѣста преступленія или снятыя съ лица пострадавшаго; его письма, дневники и т. п.; однимъ словомъ, всякая улика, оставленная учинившимъ, потерпѣвшимъ, а иногда даже и третьими лицами.

13. При этомъ въ законѣ различаются два случая: 1) когда поврежденныя или скрытыя вещи во время учиненія преступнаго дѣянія уже пріобщены къ производству лицомъ, производящимъ разслѣдованіе, или судомъ. Въ виду разнообразія случаевъ этого рода въ законѣ съ точностью не перечислены лица, которыя могутъ «ополичить» извѣстные предметы, а употреблено общее выраженіе—подлежащая власть. Но во всякомъ случаѣ необходимо, какъ это и выражено въ текстѣ, чтобы эти предметы были охранены именно въ интересахъ уголовнаго правосудія, т. е. для пріобщенія ихъ къ производству, или даже были уже пріобщены къ дѣлу, и 2) когда онѣ остались еще неизвѣстными органамъ правосудія, причемъ, разумѣется, безразлично, началось ли вообще слѣдствіе по дѣлу или нѣтъ. Возможно даже представить себѣ и такіе случаи, когда такое уничтоженіе слѣдовъ преступленія было совершено послѣ первоначальнаго поверхностнаго осмотра извѣстной мѣстности, напр., во время дознанія, до прибытія слѣдователя. Но само собою разумѣется, что если слѣдственныя дѣйствія окончены и извѣстный предметъ исключенъ слѣдователемъ изъ числа доказательствъ, то его уничтоженіе не можетъ почитаться уничтоженіемъ слѣдовъ преступленія, указанныхъ въ пунктѣ 2 ст. 166.

14. Что касается второго вида укрывательства, предусмотрѣннаго статьями 167 и 168, то онъ будетъ обнимать скрытіе лица, учинившаго преступное дѣяніе, или содѣйствіе таковому. Скрытіе можетъ быть или на короткій срокъ, спрятаніе, напр., во время обыска, или на болѣе продолжительное время, какъ содѣйствіе побѣгу, отправка за границу; скрытіе можетъ быть учинено непосредственно, физически, по отношенію къ самому лицу, или оно можетъ заключаться въ доставленіи необходимыхъ для того средствъ, повозки, лошади. Но во всякомъ случаѣ предполагается физическая дѣятельность; содѣйствіе иными пріемами и средствами укрытію лица, учинившаго преступное дѣяніе, не подойдетъ подъ понятіе укрывательства.

15. При этомъ большинство членовъ редакціонной комиссіи предполагало перечислить способы, которые могутъ служить для учиненія укрывательства, относя сюда: во-1-хъ, дачу убѣжища, понимая подъ этимъ дѣйствительное укрывательство виновнаго отъ рукъ правосудія, а не простое снабженіе виновнаго кровомъ и пріютомъ; во-2-хъ, доставленіе средствъ къ побѣгу физическими средствами, перевозомъ черезъ рѣку, вывозомъ за городъ или доставленіемъ средствъ для побѣга—фальшиваго паспорта и т. п., и въ-3-хъ, препятствованіе поимкѣ; одинъ же членъ находилъ, что такое перечисленіе можетъ только затруднить практику, а полагалъ характеризовать эту дѣятельность, какъ сокрытіе или содѣйствіе сокрытію (об. зап.). При разсмотрѣніи проекта въ совѣщаніи при мин. юстиціи этотъ перечень былъ устраненъ и замѣненъ болѣе широкимъ выраженіемъ «сокрытіе или содѣйствіе сокрытію», на томъ основаніи, что предлагаемое перечисленіе можетъ затруднить практику, побуждая ее или не подвергать наказанію такіе случаи укрывательства, которые, будучи по существу совершенно сходными съ вышеупомянутыми, не подойдутъ подъ буквальный смыслъ ст. 167, или же давать употребленнымъ въ законѣ выраженіямъ распространительное толкованіе, которое сдѣлаетъ самое перечисленіе безполезнымъ. Достаточно убѣдительнымъ

тому доказательствомъ можетъ служить примѣръ сокрытія отъ правосудія разыскиваемаго преступника посредствомъ его переодѣванія или измѣненія его лица. По предполагаемому тексту статьи такой укрыватель долженъ быть признанъ ненаказуемымъ, или же описанное укрывательство должно быть подведено подъ понятіе препятствованія поимкѣ, хотя бы преступникъ въ этотъ моментъ не бѣжалъ, и никто его не ловилъ (предст. 104).

16. Относительно лицъ укрываемыхъ въ уголовномъ уложеніи сдѣлано слѣдующее различіе: во-1-хъ, укрываемы могутъ быть лица, приговоренныя за учиненное ими преступное дѣяніе къ наказанію не ниже ареста; причемъ для примѣненія закона безразлично, находился ли приговоренный на свободѣ и, слѣдовательно, скрылся отъ приведенія приговора въ исполненіе, или онъ бѣжалъ изъ-подъ стражи во время слѣдованія изъ суда или во время пересылки по этапу; во-2-хъ, привлеченныя къ слѣдствію или суду по обвиненію въ учиненіи преступнаго дѣянія и потребованныя къ явкѣ подлежащею властью, также безотносительно къ тому, находились ли эти лица подъ стражею, или были на свободѣ; въ-3-хъ, разыскиваемыя властью, хотя еще и не привлеченныя къ слѣдствію или суду, но только подозрѣваемыя въ учиненіи преступленія; таково въ особенности, напр., препятствованіе поимкѣ лицъ, только что учинившихъ преступное дѣяніе и преслѣдуемыхъ по слѣдамъ полицейскою властью; въ-4-хъ, лица, учинившія тяжкое преступленіе, но на коихъ не пало еще и подозрѣніе, предполагая, конечно, что укрывательство ихъ было учинено въ такое время и при такихъ условіяхъ, когда оно дѣйствительно составляло противодѣйствіе правосудію.

III. Особые виды укрывательства.

1. Но кромѣ двухъ основныхъ типовъ укрывательства, въ уголовномъ уложеніи указаны и нѣкоторые спеціальные типы. Къ такимъ случаямъ относится указанное въ пунктѣ 1-мъ ст. 169 принятіе на себя тяжкаго преступленія или преступленія, завѣдомо учиненныхъ другимъ лицомъ, или явка къ слѣдствію или суду подъ именемъ другого лица, заподозрѣннаго или обвиняемаго въ учиненіи сего преступнаго дѣянія. Подобная ложная повинная не подходитъ подъ законные признаки состава укрывательства, указаннаго въ ст. 166—168. При этомъ, для примѣненія 1-го пункта ст. 169, необходима наличность слѣдующихъ условій. Явка съ повинною должна быть сдѣлана власти, компетентной къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія по поводу такой явки. Повинная должна заключать въ себѣ указаніе на учиненіе явившимся дѣянія, подходящаго подъ законное понятіе преступленія; повинная должна заключать въ себѣ такія фактическія указанія, которыя могли дать основаніе для возбужденія разслѣдованія по поводу такового заявленія: повинная, лишенная всякаго характера достовѣрности, согласно съ ст. 310 уст. угол. суд., не можетъ имѣть никакого процессуальнаго значенія, а потому и не можетъ подходить подъ понятіе укрывательства. Повинная должна относиться къ тяжкому преступленію или преступленію, дѣйствительно совершившемуся, но только учиненному, завѣдомо для заявившаго, другимъ лицомъ. Такая явка съ повинною можетъ быть сдѣлана во всякій моментъ уголовнаго производства по обвиненію, принятому на себя явившимся съ повинною; такимъ образомъ, такая явка возможна прежде, чѣмъ самое преступленіе сдѣлалось извѣстно полицейскимъ или судебнымъ органамъ; далѣе, она возможна во время дознанія, когда еще предполагаемый виновникъ не намѣченъ слѣдственною властью, во время производства предварительнаго или судебнаго слѣдствія по дѣлу и, наконецъ, послѣ осужденія кого-либо, пока еще осужденный не отбылъ наказанія.

2. Для примѣненія второго пункта статьи 169 необходимо, чтобы обвине-

ніе въ учиненіи преступленія было уже направлено противъ извѣстнаго лица, и затѣмъ виновный, пользуясь стеченіемъ случайныхъ обстоятельствъ, или оплошностью лицъ, производящихъ слѣдствіе, или иными условіями, выдалъ себя за лицо, привлеченное къ дѣлу. Опасность, представляющаяся въ этомъ случаѣ для правосудія, столь же велика, какъ и при мнимой явкѣ съ повинною: привлеченный къ слѣдствію и суду подъ именемъ другого можетъ совершенно запутать слѣдствіе и скрыть истинно виновнаго, хотя бы, напр., тѣмъ, что онъ можетъ затруднить опознаніе его свидѣтелями, или тѣмъ, что его почеркъ различается отъ почерка подозрѣваемаго и т. п.

3. Третій случай, указанный въ третьемъ пунктѣ ст. 169, составляетъ отбытіе наказанія лишеніемъ свободы за другое лицо. Случай этотъ, вполнѣ аналогичный съ явкою съ ложною повинною, также съ трудомъ можетъ быть подведенъ подъ понятіе укрывательства, а между тѣмъ подобное явное надругательство надъ правосудіемъ вполнѣ заслуживаетъ уголовнаго наказанія, а потому нынѣ кассаціонный сенатъ (рѣшеніе общаго собранія 79/65, Ячинской; 83/8, Мурашева), за отсутствіемъ прямого на сіе указанія въ законѣ, нашелся вынужденнымъ подвести эти случаи подъ понятіе укрывательства, между тѣмъ, случаи этого рода, будучи аналогичными съ укрывательствомъ, заслуживаютъ тѣмъ не менѣе уменьшенной отвѣтственности, въ виду тѣхъ болѣе или менѣе тяжелыхъ послѣдствій, которыя несетъ въ подобномъ случаѣ самъ обвиняемый въ укрывательствѣ.

4. Для примѣненія этого пункта статьи 169 необходимы слѣдующія условія. Долженъ состояться приговоръ о комъ-либо и, притомъ, приговоръ, вошедшій въ законную силу, а потому и подлежащій приведенію въ исполненіе. Этимъ приговоромъ долженъ быть осужденъ кто-либо къ наказанію лишеніемъ свободы; распространить этотъ видъ укрывательства на случай внесенія за наказаннаго денежной пени при составленіи уложенія найдено практически невозможнымъ. Если всякій можетъ безнаказанно подарить приговоренному къ денежному взысканію сумму, равную размѣру взысканія, подаривъ тотчасъ же по постановленіи приговора и притомъ въ самой судебной камерѣ, въ присутствіи судьи, или же немедленно вознаградить наказаннаго за заплаченное взысканіе, то какое же значеніе можетъ имѣть то обстоятельство, что деньги были даны не самому приговоренному, а непосредственно судебному приставу или судьѣ, тѣмъ болѣе, что они могли и не принять эти деньги отъ такого третьяго лица. Если же наказывать и за дареніе приговоренному денегъ, то придется подвергать взысканію и за оказаніе ему ссуды на болѣе или менѣе льготныхъ условіяхъ, и за подарокъ, сдѣланный членамъ его семьи, за оказаніе имъ помощи пищею или вещами, потому что все это можетъ быть возмѣщеніемъ ущерба, причиненнаго лицу наложеннымъ на него денежнымъ взысканіемъ.

5. Далѣе, необходима добровольная явка другого лица вмѣсто приговореннаго, для исполненія надъ нимъ приговора; при этомъ безразлично, явился ли обвиняемый самъ подъ видомъ другого лица, или же онъ какими-либо иными средствами содѣйствовалъ заблужденію въ этомъ отношеніи органовъ власти, приводящихъ приговоръ въ исполненіе, и отбылъ наказаніе за другое лицо. Для наказуемости также безразлично, отбылъ ли обвиняемый за другого наказаніе вполнѣ или только приступилъ къ отбытію.

IV. Внутренняя сторона при укрывательствѣ.

1. По отношенію къ внутренней сторонѣ, укрывательство предполагаетъ наличность умысла; хотя скрытіе слѣдовъ преступленія и самаго преступника по неосторожности и представляется возможнымъ, но по уложенію этотъ случай признанъ не наказуемымъ.

2. Для укрывательства доказательствъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 166, необходимо прежде всего, чтобы виновный сознавалъ, что совершаемыя имъ дѣйствія уничтожаютъ или скрываютъ извѣстный предметъ, какъ доказательство. Слѣдовательно, по отношенію къ первому элементу умысла необходимо, чтобы виновный сознавалъ, что онъ уничтожаетъ или скрываетъ данный предметъ, не какъ матеріальный предметъ вообще, а какъ процессуальное доказательство. Спеціально для примѣненія 1-го пункта сей статьи необходимо, чтобы виновный сознавалъ, что этотъ предметъ составляетъ судебное доказательство, что онъ пріобщенъ къ дѣлу о преступномъ дѣяніи, хотя бы при этомъ виновный и заблуждался относительно доказательной силы и значенія этого предмета, а для примѣненія 2-го пункта необходимо, чтобы виновный сознавалъ, что укрываемый имъ предметъ можетъ служить доказательствомъ по такому дѣлу. Наличность такого знанія, конечно, можетъ быть констатирована только по обстоятельствамъ отдѣльнаго случая, но при этомъ вовсе не требуется, чтобы виновному были извѣстны индивидуальныя подробности укрываемаго преступленія, мѣсто и время его совершенія, его объектъ, а тѣмъ болѣе его юридическая квалификація, его принадлежность къ тому или другому виду преступныхъ дѣяній. Онъ долженъ только предполагать, что преступное дѣяніе совершилось и что онъ укрываетъ его доказательства, и если эти предположенія оказались справедливыми, если притомъ то, что онъ укрылъ, дѣйствительно было или пріобщено къ дѣлу или составляло доказательство того, что по закону почитается преступленіемъ, то виновный, при наличности другихъ условій умысла, отвѣчаетъ за укрывательство. Въ этомъ заключается наиболѣе существенное различіе между постановкою укрывательства, какъ прикосновенности къ преступленію, и понятіемъ объ укрывательствѣ, какъ о самостоятельномъ преступномъ дѣяніи, и это составляетъ, по мнѣнію ред. комиссіи, одну изъ несомнѣнныхъ выгодъ системы, усвоенной проектомъ относительно прикосновенности.

3. Но, кромѣ сознанія въ указанномъ смыслѣ, умыселъ долженъ заключать въ себѣ наличность хотѣнія, т. е. укрыватель долженъ хотѣть своимъ дѣйствіемъ уничтожить или скрыть доказательства преступнаго факта. При этомъ ред. комиссія считала цѣлесообразнымъ ввести во второмъ пунктѣ статьи требованіе спеціальной цѣли укрыть виновнаго отъ правосудія (об. зап.). Совѣщаніе же при м. ю. нашло, что такое опредѣленіе умысла представляется слишкомъ узкимъ, такъ какъ поврежденіе вещественнаго или письменнаго доказательства, учиненное съ цѣлью скрыть отъ правосудія не преступника, а самое преступленіе, также должно считаться однимъ изъ видовъ укрывательства, указаннаго въ ст. 166, въ противоположность укрывательству преступника, предусмотрѣнному въ ст. 167 и 168, поэтому въ текстѣ и было сказано: съ цѣлью скрыть отъ правосудія сіе преступное дѣяніе или виновнаго въ учиненіи онаго. Въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ первомъ пунктѣ, при этомъ довольствовались общимъ умысломъ, безотносительно къ той цѣли, которая руководила виновнымъ. Тотъ, кто скрылъ доказательства преступнаго дѣянія, завѣдомо пріобщенныя къ производству дѣла, вовсе и не думая о преступникѣ, а только желая противодѣйствовать правосудію, желая повредить по службѣ лицамъ, производящимъ слѣдствіе, желая доказать, что похвальба слѣдователя, что онъ откроетъ преступленіе, окажется ложью, или даже желая просто воспользоваться этими предметами, какъ имущественною цѣнностью, во всякомъ случаѣ не можетъ оставаться не наказуемымъ.

4. При этомъ надо имѣть въ виду, что укрывательство вовсе не требуетъ, чтобы укрывателю была извѣстна личность виновнаго: если кто либо, найдя несомнѣнные признаки только что совершеннаго неизвѣстно кѣмъ убійства,

поджога, скрылъ эти слѣды, то онъ будетъ отвѣчать за укрывательство, если только при этомъ можно доказать, что онъ имѣлъ цѣль противодѣйствовать правосудію.

5. Какъ умышленное уничтоженіе или скрытіе доказательствъ, укрывательство, статьею 166 предусмотрѣнное, можетъ иногда по составу своему соприкасаться, съ одной стороны, съ истребленіемъ или похищеніемъ вообще, или съ истребленіемъ и похищеніемъ офиціальныхъ документовъ, а съ другой,— съ покупкою или инымъ пріобрѣтеніемъ вещей, завѣдомо добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ. Подобные случаи должны быть разрѣшаемы на основаніи общихъ началъ, усвоенныхъ уложеніемъ относительно идеальной совокупности, т. е. съ примѣненіемъ важнѣйшей изъ тѣхъ статей, подъ которыя подходитъ дѣйствіе виновнаго.

6. Что касается субъективной стороны второго вида укрывательства, указаннаго въ ст. 167 и 168, то для него также необходимо, чтобы виновный не только сознавалъ, что онъ укрываетъ или участвуетъ въ укрытіи кого-либо, но и сознавалъ, что укрываемый совершилъ, по предположеніямъ укрывателя, преступное дѣяніе, или бѣжалъ изъ-подъ стражи или изъ мѣста заключенія. Точно такъ же и въ данномъ случаѣ вовсе не требуется знанія индивидуальныхъ условій дѣянія, совершеннаго укрываемымъ и послужившаго основаніемъ для его заарестованія или привлеченія къ суду и слѣдствію: если кто либо укрылъ спасающагося бѣгствомъ, заявившаго ему, что онъ совершилъ преступленіе и что его преслѣдуетъ полиція, то укрывшій будетъ отвѣчать по ст. 167, хотя бы онъ и не спросилъ, какое именно преступленіе учинилъ бѣжавшій. Но, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отвѣтственность укрывателя зависитъ отъ тяжести дѣянія, учиненнаго виновнымъ, или даже отъ его юридической характеристики, для отвѣтственности укрывателя необходимо установить знаніе имъ этого условія. По отношенію къ другой сторонѣ умысла, къ хотѣнію, необходимо, чтобы виновный желалъ скрыть данное лицо отъ правосудія, т. е. отъ привлеченія его къ отвѣтственности или отъ наказанія.

7. По отношенію къ явкѣ съ повинною, о коей говоритъ 1-й пунктъ ст. 169, для умышленности необходимо, чтобы виновный зналъ, что онъ заявляетъ о преступномъ дѣяніи, дѣйствительно совершившемся, но совершенномъ не имъ, а какимъ-либо инымъ лицомъ. При этомъ для отвѣтственности безразлично, зналъ ли онъ то лицо, которое дѣйствительно совершило это дѣяніе, или нѣтъ, и изъ какихъ именно цѣлей и побужденій учинилъ онъ подобную явку. Если виновный принесъ ложную повинную изъ желанія фигурировать въ качествѣ подсудимаго въ громкомъ процессѣ, то онъ, тѣмъ не менѣе, причиняетъ существенный ущербъ правосудію, лишая возможности изобличить дѣйствительно виновнаго. Сходно съ этимъ конструируются и другіе случаи, указанные въ статьѣ 169: виновный долженъ сознавать, что кто-либо привлеченъ къ дѣлу или осужденъ за преступленіе и сознательно и волимо принять на себя роль подсудимаго, отбыть за него наказаніе.

V. Отношеніе укрывательства къ укрываемому преступному дѣянію.

1. На основаніи ст. 51 къ пособникамъ причисляются всѣ лица, обѣщавшія скрыть преступное дѣяніе, т. е. лица, виновныя въ укрывательствѣ, какъ скоро таковое было обѣщано заранѣе. Поэтому для укрывательства необходимо, чтобы виновный не принималъ ни физическаго, ни интеллектуальнаго участія въ преступленіи. Укрывательство преступнаго дѣянія, учиненнаго самимъ же укрывающимъ, не можетъ влечь для него никакихъ карательныхъ послѣдствій. Какъ высказалъ уголовный кассаціонный департаментъ въ рѣшеніи 83/8, Мурашева: «по смыслу закона не можетъ считаться виною и подлежать наказанію укрывательство обвиненнымъ или осужденнымъ самого себя, а слѣдовательно, немыслимо и наказуемое, по закону, участіе съ его стороны въ такомъ дѣяніи, подъ какимъ бы видомъ участія оно ни выразилось». Но затѣмъ, для отвѣтственности укрывателей безразлично, оказали ли они свое содѣйствіе по соглашенію съ виновнымъ, по его просьбѣ, или же они дѣйствовали по собственному побужденію. Укрывательство даже возможно и безъ знанія о томъ лица укрываемаго, или противъ его воли.

2. Укрывательство, по своей объективной сторонѣ, заключается въ учиненіи какого-либо дѣйствія, коимъ укрывается доказательство преступленія или лицо, его совершившее, поэтому укрывательство считается оконченнымъ, какъ скоро таковое дѣйствіе окончено. Что же касается того обстоятельства, дѣйствительно ли осуществилось скрытіе преступленія или преступника, или нѣтъ, то оно не составляетъ существеннаго условія состава этого преступнаго дѣянія. Такимъ образомъ, укрывательство наказуемо и въ томъ случаѣ, когда укрываемое преступленіе было тѣмъ не менѣе обнаружено правосудіемъ, когда укрытый преступникъ былъ найденъ и осужденъ. По отношенію къ укрывательству доказательствъ преступнаго дѣянія правильность такого положенія вполнѣ подтверждается тѣмъ, что укрывательство можетъ относиться только къ одному изъ доказательствъ виновности, между тѣмъ какъ осужденіе можетъ послѣдовать на основаніи другихъ доказательствъ, напр., собственнаго сознанія виновнаго и т. п. Но то же самое нужно сказать и объ укрывательствѣ преступника: тотъ, кто доставилъ убійцѣ лошадь для побѣга, спряталъ убійцу во время обыска, отвѣчаетъ за укрывательство, хотя бы бѣжавшій былъ остановленъ или былъ заарестованъ на другой день.

3. Съ другой стороны, по уложенію признано не наказуемымъ покушеніе на укрывательство, ибо попытка укрыть, напр., какіе-либо предметы, служащіе судебнымъ доказательствомъ, представляетъ слишкомъ незначительную опасность для правосудія, а между тѣмъ преслѣдованіе подобныхъ попытокъ представитъ много затрудненій, какъ относительно констатированія наличности объективной стороны укрывательства, такъ и относительно установленія характера виновности.

4. Признаніемъ укрывательства самостоятельнымъ проступкомъ самъ собою разрѣшается вопросъ о соучастіи въ укрывательствѣ. Несомнѣнно, что, какъ и при всякомъ преступномъ дѣяніи, при укрывательствѣ возможно какъ подстрекательство, такъ и пособничество къ таковому. Лицо, которое подговорило другого скрыть у себя убійцу, или которое доставило средства для зарытія трупа, такъ же виновно въ противодѣйствіи правосудію, какъ и самъ непосредственно укрывавшій преступленіе или преступника; даже можно себѣ представить и случаи наказуемаго укрывательства укрывателя. Если кто-либо былъ приговоренъ за укрывательство къ тюрьмѣ и затѣмъ бѣжалъ изъ тюрьмы, то лицо, его укрывшее во время побѣга, будетъ несомнѣнно укрывателемъ лица, осужденнаго за преступное дѣяніе.

VI. Отвѣтственность.

1. По уложенію о наказ. отвѣтственность за укрывательство ставилась въ зависимость отъ наказуемости укрываемаго дѣянія, но при составленіи уголовнаго уложенія не была принята эта система въ томъ соображеніи, что, признавая, что преступная сущность укрывательства заключается въ помѣшательствѣ правосудію, мы тѣмъ самымъ признаемъ въ немъ и самостоятельное основаніе наказуемости, очевидно, зависящее далеко не отъ одного размѣра наказуемости укрываемыхъ преступленій. Съ другой стороны, соотношеніе въ наказуемости укрывательства и укрываемаго дѣянія предполагаетъ со стороны укрывателя не

только знаніе преступности укрываемаго вообще, но знаніе тѣхъ спеціальныхъ условій, которыя опредѣляютъ родъ и видъ назначаемаго за укрываемое дѣяніе наказанія, а констатированіе такого знанія представляется на практикѣ всегда затруднительнымъ; кромѣ того, при подобной системѣ наказуемости масса затрудненій возникаетъ въ случаѣ ошибки укрывателя относительно юридическаго свойства укрываемаго имъ поступка: если виновный полагалъ, что онъ укрываетъ поджигателя, а оказалось, что онъ укрылъ изнасилователя, то какъ опредѣлить его отвѣтственность? Поэтому ред. ком. отдала предпочтеніе другой системѣ, принятой въ большинствѣ западныхъ кодексовъ, а именно, за укрывательство она назначила самостоятельное наказаніе, съ предоставленіемъ достаточно широкаго простора суду для выбора мѣры наказанія, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы особая важность укрываемаго преступленія могла разсматриваться какъ условіе, составляющее обстоятельство, особо отягчающее виновность.

2. Другое условіе, принятое во вниманіе при отвѣтственности за укрывательство, составляетъ привычка къ преступной дѣятельности или обращеніе укрывательства въ промыселъ; но комиссія не нашла нужнымъ указывать особо на корысть, какъ условія квалификаціи, такъ какъ этотъ мотивъ имѣетъ главное значеніе при пользованіи плодами преступленія.

3. Въ случаѣ присужденія къ тюрьмѣ за дѣяніе, предусмотрѣнное въ ст. 168 ч. 2 п. 2, примѣняется ст. 27 (изд.).

170. Учинившій преступное дѣяніе, статьями 162—169 предусмотрѣнное, не подлежитъ наказанію:

1) если извѣщеніе было бы обвиненіемъ недоносителя или члена его семьи въ учиненіи тяжкаго преступленія или преступленія;

2) если укрываемо было преступное дѣяніе, въ учиненіи коего участвовалъ самъ укрыватель или членъ его семьи;

3) если укрываемъ былъ членъ семьи укрывателя. 1903 Март. 22 (22704) улож. угол., ст. 170; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

Въ пр. р. к. и м. ю. (129, 153) въ п. 1-мъ вмѣсто слова „недоносителя“ стояло „недонесшаго“; въ прочихъ же частяхъ, равно какъ и въ проектахъ особ. сов. и особ. присут., статья эта была изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. Къ условіямъ безнаказанности могутъ быть относимы два обстоятельства: во-1-хъ, участіе самого обвиняемаго въ укрываемомъ имъ преступномъ дѣяніи и, во-2-хъ, его близкія родственныя отношенія къ укрываемымъ имъ преступникамъ.

2. Безнаказанность недонесенія о такомъ преступномъ дѣяніи, въ коемъ принималъ участіе самъ недонесшій, а равно и укрывательство такого дѣянія, вытекаетъ изъ принциповъ нашего устава уголовнаго судопроизводства. Если подсудимый не обязанъ давать какія-либо разъясненія на судѣ уголовномъ, если свидѣтель можетъ отказаться отъ отвѣта на вопросы, изобличающіе его въ учиненіи какого-либо преступнаго дѣянія, то, разумѣется, законъ не можетъ требовать отъ кого-либо самообвиненія въ такомъ преступномъ дѣяніи, которое, хотя и совершилось, но до тѣхъ поръ оставалось неизвѣстнымъ правосудію, или о тѣхъ преступныхъ замыслахъ, которые составилъ, но еще не выполнилъ преступникъ. Но если такая безнаказанность признается въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о преступномъ дѣяніи, замышленномъ или учиненномъ виновнымъ, то подобное же начало должно быть примѣнено и къ тѣмъ случаямъ, когда незаявившій былъ однимъ изъ соучастниковъ, такъ какъ и при этомъ условіи заявленіе было бы самообвиненіемъ, причемъ, конечно, безразлично, какого рода

было его участіе: подстрекатель также не можетъ отвѣчать за недонесеніе о дѣяніи, къ коему онъ подговаривалъ, какъ и пособникъ. Поэтому въ 1-мъ пунктѣ статьи 170 выражено, что виновный не подлежитъ наказанію, если донесеніе было бы обвиненіемъ его въ учиненіи тяжкаго преступленія или преступленія.

3. Самый же вопросъ о томъ, существовала ли въ дѣйствительности такая связь между доносомъ и изобличеніемъ доносителя въ преступленіи, является чисто фактическимъ и можетъ быть рѣшаемъ только на основаніи обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго случая.

4. Совершенно аналогично поставлено и предусмотрѣнное статьею 166 укрывательство слѣдовъ преступнаго дѣянія. Воспрещеніе учинившему преступленіе скрывать слѣды учиненнаго имъ было бы равномѣрно наложенію на него обязанности самообвиненія, самообвиненія хотя и не прямого, но косвеннаго, а таковое требованіе несомнѣнно оказалось бы и непрактичнымъ и несоотвѣтствующимъ принципамъ процесса. Но признаніе ненаказуемости этихъ случаевъ укрывательства съ неизбѣжностью влечетъ установленіе ненаказуемости укрывательства слѣдовъ такого дѣянія, въ которомъ укрывшій былъ только однимъ изъ соучастниковъ: тотъ, кто спряталъ трупъ убитаго, буде онъ во время убійства былъ только пособникомъ, тѣмъ не менѣе будетъ укрывателемъ преступленія, имъ лично учиненнаго. Сообразно съ этимъ, второй пунктъ статьи 170 признаетъ непреступнымъ укрывательство слѣдовъ такого преступнаго дѣянія, въ коемъ самъ укрыватель былъ соучастникомъ.

5. Нѣсколько иначе ставится вопросъ объ укрывательствѣ преступниковъ. О томъ, что учинившій преступленіе не можетъ быть наказанъ за попытку скрыть себя отъ рукъ правосудія, не можетъ быть и спора; но примѣняется ли это правило къ случаямъ сокрытія отъ правосудія другихъ соучастниковъ? Редакц. ком. полагала, что и въ этихъ случаяхъ рѣшающее значеніе должно имѣть то положеніе, что никто не можетъ быть отвѣтственъ за попытку скрыть себя отъ правосудія, а подлежитъ наказанію только за скрытіе другихъ лицъ. На этомъ основаніи, если лицо, скрывая себя, тѣмъ самымъ укрыло и своихъ сопреступниковъ, оно не можетъ отвѣчать за укрывательство, но точно такъ же долженъ быть признанъ ненаказуемымъ и тотъ, кто, укрывая своего соучастника, тѣмъ самымъ укрывалъ учиненное имъ самимъ преступное дѣяніе. Случаи эти подходятъ подъ дѣйствіе 2-го пункта ст. 170, такъ какъ въ немъ употреблено выраженіе «укрываемо было преступное дѣяніе», вмѣсто болѣе узкаго выраженія статьи 166: «доказательство преступнаго дѣянія». Но если укрывательство соучастника не имѣетъ никакого отношенія къ укрытію личной виновности, когда, напр., соучастникъ, оправданный по суду, укрылъ другого своего соучастника, бѣжавшаго изъ мѣста заключенія, то въ этихъ случаяхъ укрывательство должно, конечно, подлежать наказанію.

6. Второе условіе, вліяющее на наказуемость, составляютъ родственныя отношенія недоносителя или укрывателя къ лицу, учинившему тяжкое преступленіе или преступленіе. По уложенію непредупрежденіе о готовящихся или недонесеніе о совершившихся преступленіяхъ, учиненныхъ родственниками, а равно и укрывательство таковыхъ, ненаказуемо при всѣхъ случаяхъ недонесенія или укрывательства, указанныхъ въ ст. 162—169, какъ простыхъ, такъ и квалифицированныхъ. Ред. ком. находитъ, что требовать отъ нихъ въ подобныхъ случаяхъ оказанія содѣйствія правосудію, подвергая за неисполненіе наказанію, было бы противно естественному чувству и слѣдственно не только чрезмѣрно строго, но и несправедливо. Къ тому же такое полное установленіе этого положенія было бы естественнымъ развитіемъ принциповъ нашего уголовнаго процесса, такъ какъ ст. 705, освобождающая отъ обязанности быть свидѣтелемъ по дѣламъ уголовнымъ близкихъ къ подсудимому лицъ, не содержитъ никакихъ изъятій и относительно преступленій государственныхъ.

7. Безнаказанность недонесенія и укрывательства относится только къ членамъ семьи, въ усвоенномъ за этимъ терминомъ въ уложеніи значеніи, т. е. понимая подъ семьею: супруговъ, родителей и дѣтей, а равно и другихъ восходящихъ и нисходящихъ, братьевъ и сестеръ.

[173 [1])]. Виновный въ освобожденіи арестанта изъ-подъ стражи или изъ мѣста заключенія или въ содѣйствіи побѣгу арестанта, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если освобожденіе учинено посредствомъ насилія надъ личностью въ отношеніи стражи или посредствомъ поврежденія мѣста заключенія, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Если освобожденъ завѣдомо приговоренный къ каторгѣ или отбывающій оную, то виновный наказывается:

въ случаѣ, *первою* частью сей статьи указанномъ,—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ;

въ случаѣ, *второю* частью сей статьи указанномъ,—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Если же освобожденъ завѣдомо привлеченный къ слѣдствію за тяжкое преступленіе, статьями 99—102, 108 или 118 предусмотрѣнное, или завѣдомо осужденный за оное, то виновный наказывается:

при условіяхъ, въ *первой* части сей статьи указанныхъ, въ случаѣ освобожденія привлеченнаго къ слѣдствію или осужденнаго: за тяжкое преступленіе, статьею 99 предусмотрѣнное,—каторгою на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ; за тяжкое преступленіе, статьями 100—102 или 108 предусмотрѣнное,—ссылкою на поселеніе, а за тяжкое преступленіе, статьею 118 предусмотрѣнное,—заключеніемъ въ крѣпости;

при условіяхъ, во *второй* части сей статьи указанныхъ, въ случаѣ освобожденія привлеченнаго къ слѣдствію или осужденнаго: за тяжкое преступленіе, статьею 99 предусмотрѣнное,—срочною каторгою; за тяжкое преступленіе, статьями 100—102 или 108 предусмотрѣнное,—каторгою на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ, а за тяжкое преступленіе, статьею 118 предусмотрѣнное,—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

[1]) Введена только четвертая часть ст. 173: „Если же освобожденъ завѣдомо....“.

Покушеніе наказуемо. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 173; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1 [1]).

130. Виновный въ освобожденіи арестанта изъ-подъ стражи или изъ мѣста заключенія, или въ содѣйствіи побѣгу такового лица, наказывается: тюрьмою. Если освобожденіе учинено посредствомъ поврежденія мѣста заключенія или посредствомъ насилія надъ стражею, то виновный наказывается: исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ. Если освобожденъ, завѣдомо для виновнаго, приговоренный къ каторгѣ или отбывающій оную, то виновный наказывается: въ случаѣ, первою частью сей статьи указанномъ, — исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ; въ случаѣ, второю частью указанномъ,—исправительнымъ домомъ. Если же освобожденъ, завѣдомо для виновнаго, привлеченный къ слѣдствію или суду за преступленіе, статьями 59, 60, 61, 62 или 63 предусмотрѣнное, или завѣдомо осужденный за таковое, то виновный наказывается: въ случаѣ, первою частью сей статьи указанномъ,—поселеніемъ; въ случаѣ, второю частью указанномъ,—каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ. При условіяхъ, первою частью сей статьи установленныхъ: въ случаѣ освобожденія привлеченнаго къ слѣдствію или осужденнаго за преступленіе, статьею 83 предусмотрѣнное,—каторгою на срокъ

[1]) Уголов. касс. департ. Правит. Сената, въ отношеніи улож. о нак. между прочимъ было разъяснено:

1. Арестантами могутъ быть признаваемы лишь такія лица, которыя содержатся подъ стражею въ устроенныхъ для сего мѣстахъ заключенія, или же хотя и не поступившіе еще для содержанія подъ стражею въ мѣста заключенія, но по постановленію судебной власти или замѣняющей оную въ опредѣленныхъ, указанныхъ въ законѣ, случаяхъ полиціи, взяты подъ стражу, для препровожденія въ мѣсто заключенія, 78/68, Спирина.

2. Къ числу арестантовъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть относимы лица, временно задерживаемыя по разнымъ обстоятельствамъ полиціей и вообще административными властями, доколѣ о заключеніи задержаннаго подъ стражей не состоялось постановленія уполномоченнаго на то лица или мѣста. 78/68, Спирина.

3. Статья 63 примѣняется и въ томъ случаѣ, когда побѣгъ былъ учиненъ лицами, подвергнутыми, на основ. Выс. утв. мнѣнія Гос. Сов. отъ 4 Іюля 1866 года, предварительному аресту при волостномъ правленіи. 72/45, Бурковской (о. с.).

4. Такъ какъ арестантскія помѣщенія при волостныхъ правленіяхъ не представляютъ ничего общаго ни по своему назначенію, ни по тѣмъ формальностямъ, которыми обставленъ пріемъ въ нихъ заключенныхъ, съ мѣстами, устроенными для содержащихся подъ стражею, то посему къ случаямъ побѣга изъ сихъ мѣстъ арестантовъ къ нимъ не пирмѣняются ст. 309 и 312 улож., о наказ., а виновные отвѣчаютъ по ст. 63 уст. о нак. 85/34, Романенко; 74/586, Громад скаго; 72/45, Бурковской.

5. Выраженіе „стража“ не предполагаетъ непремѣнно наличности нѣсколькихъ лицъ, охранявшихъ арестантовъ, по ст. 311 улож. о наказ. можетъ быть примѣняема и въ томъ случаѣ, когда освободившіеся съ насиліемъ арестанты находились подъ надзоромъ одного лица. 71/1751, Попа.

6. Если приставленная стража состояла изъ одного человѣка, то во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы этотъ человѣкъ соотвѣтствовалъ тѣмъ условіямъ, которыя требуются для признанія его стражею арестанта. Поэтому побѣгъ арестанта, сопровождавшійся насиліемъ надъ подводчикомъ, его перевозившимъ и правившимъ лошадью не подходитъ подъ ст. 311. 75/30, Шибаева.

7. Подъ стражею должно быть признано всякое лицо, которое въ данную минуту имѣетъ исключительнымъ занятіемъ сбереженіе личности ввѣреннаго ему арестанта и присмотръ за нимъ съ цѣлью препятствовать его побѣгу, или съ цѣлью доставить его по принадлежности къ другому начальству. Поэтому насильственное освобожденіе арестанта отъ сопровождавшихъ его стражниковъ съ нанесеніемъ симъ послѣднимъ побоевъ подходитъ подъ ст. 310. 76/305, Гершензоновъ.

8. Такъ какъ на закавказскую земскую стражу возложено, согласно ст. 136 учр. упр. Кавказ. края, исполненіе обязанностей конвойной службы, то посему побѣгъ арестанта, сопровождавшійся насиліемъ надъ этой стражей, подходитъ подъ дѣйствіе ст. 311. 95/25, Мурадъ-оглы.

не свыше восьми лѣтъ, а въ прочихъ случаяхъ—поселеніемъ; при условіяхъ, второю частью установленныхъ: въ случаѣ освобожденія привлеченнаго къ слѣдствію или осужденнаго за преступленіе, статьею 83 предусмотрѣнное,—срочною каторгою, а въ прочихъ случаяхъ,—каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ. Покушеніе наказуемо (пр. р. к.; пр. м. ю.).

131. Виновный въ доставленіи арестанту послѣдственному или осужденному за преступленіе или проступокъ средствъ къ побѣгу изъ-подъ стражи или изъ мѣста заключенія, буде виновный не подлежитъ отвѣтственности по ст. 130, наказывается: тюрьмою на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ (пр. р. к.). Въ пр. м. ю. эта статья исключена.

Въ пр. особ. совѣщанія въ 3-й части послѣ слова „завѣдомо“ было сказано „для виновнаго“, а въ прочихъ частяхъ, а равно и въ пр. особ. присут. эта статья изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. Высшею формою укрывательства, выдѣленною, впрочемъ, во всѣхъ кодексахъ въ самостоятельный типъ, является освобожденіе арестантовъ, т. е. лицъ, или находящихся въ мѣстахъ заключенія, или состоящихъ подъ стражею. Такъ какъ охрана арестантовъ, какъ въ мѣстахъ заключенія, такъ и внѣ оныхъ, во всѣхъ государствахъ предоставляется не судебнымъ, а какимъ-либо инымъ, полицейскимъ или военнымъ, органамъ власти, изъ-подъ надзора коихъ, помимо ихъ воли, освобождается арестантъ, то понятно, что съ точки зрѣнія систематики преступныхъ дѣяній освобожденіе арестантовъ можетъ быть поставлено двояко: или его можно разсматривать, какъ высшій видъ укрывательства, какъ помѣху правосудію въ постановленіи приговора (освобожденіе подслѣдственныхъ арестантовъ) или въ приведеніи приговора въ исполненіе (освобожденіе осужденныхъ, или отбывающихъ наказаніе); или же въ немъ можно видѣть противодѣйствіе власти вообще и относить его къ общей группѣ преступленій противъ порядка управленія, наравнѣ съ возстаніемъ, неповиновеніемъ власти.

2. При составленіи уложенія эти случаи отнесены къ главѣ о противодѣйствіи правосудію, какъ наиболѣе тяжкій видъ укрывательства, по слѣдующимъ соображеніямъ: во-1-хъ, противодѣйствіе правосудію составляетъ только спеціальный видъ посягательства на порядокъ управленія, подъ который подводитъ данный проступокъ большинство западныхъ кодексовъ; во-2-хъ, хотя и могутъ быть случаи освобожденія изъ мѣстъ заключенія лицъ, заарестованныхъ за учиненныя ими преступныя дѣянія не въ силу судебнаго опредѣленія, а по распоряженію административныхъ властей, но такіе случаи будутъ только весьма рѣдкимъ исключеніемъ, между тѣмъ какъ нормальнымъ случаемъ будетъ именно освобожденіе арестантовъ подслѣдственныхъ или осужденныхъ; въ 3-хъ, насиліе, употребленное противъ стражи для освобожденія арестантовъ, хотя несомнѣнно вліяетъ на составъ и въ особенности на наказуемость даннаго дѣянія, но оно составляетъ только средство, а не существо даннаго проступка, опредѣляемаго исключительно намѣреніемъ препятствовать успѣшному отправленію правосудія, охранѣ общественнаго порядка и спокойствія. Наконецъ, при такой постановкѣ вопроса, данное преступное дѣяніе будетъ помѣщено совмѣстно съ случаями наказуемаго самоосвобожденія или неисполненія судебнаго приговора, а равно и съ случаями укрывательства бѣжавшихъ арестантовъ, съ коими оно несомнѣнно имѣетъ много общаго.

3. Виновниками могутъ быть, во-1-хъ, лица, имѣющія надзоръ за арестантами, во-2-хъ, всякое другое лицо, причемъ безразлично, будутъ ли виновными лица, коимъ порученъ надзоръ въ данномъ случаѣ, какъ, напр., конвойная стража при арестантахъ, городовой, сопровождающій арестанта, или же виновными будутъ служащіе, на коихъ возложенъ надзоръ по роду ихъ службы, какъ, напр., тюремная стража, надзиратели. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ существо проступка не измѣняется, такъ какъ нарушеніе служебныхъ обязанностей, или, правильнѣе говоря, злоупотребленіе служебнымъ положеніемъ виновнаго, можетъ только служить основаніемъ для усиленія отвѣтственности въ предѣлахъ мѣры, установленной за этотъ проступокъ закономъ, независимо, конечно, отъ тѣхъ служебныхъ послѣдствій, которыя естественно должно повлечь осужденіе за такой проступокъ.

4. Что же касается упуска арестантовъ по небрежности или нерадѣнію надзирающихъ за ними лицъ, то подобное нарушеніе обязанностей имѣетъ чисто служебный характеръ, а потому отнесено къ злоупотребленіямъ по службѣ.

5. Постановленія статьи 173 примѣняются ко всѣмъ лицамъ, законно задержаннымъ органомъ власти, не распространяя, слѣдовательно, дѣйствіе сихъ статей лишь на освобожденіе лицъ, задержанныхъ частными лицами или хотя и органами власти, но не имѣющими права заарестованія. Такимъ образомъ, эти постановленія не могутъ быть примѣняемы только къ случаямъ освобожденія лицъ, хотя и слѣдующихъ совмѣстно съ арестантами, содержащихся вмѣстѣ съ ними, но не въ видѣ арестантовъ, а добровольно.

6. При этомъ, для примѣненія отвѣтственности за освобожденіе совершенно безразлично: былъ ли освобожденъ заключенный по законному распоряженію полицейской власти, арестантъ подслѣдственный или уже отбывающій наказаніе, и притомъ было ли наказаніе лишеніемъ свободы непосредственно назначено ему судомъ, или замѣняло денежное взысканіе при несостоятельности къ уплатѣ присужденнаго къ таковому; было ли освобожденіе сдѣлано изъ самой тюрьмы или изъ арестантской больницы и т. д. Уголовное значеніе того преступнаго дѣянія, за которое былъ осужденъ освобожденный, можетъ вліять только на отвѣтственность.

7. Обыкновеннымъ типомъ даннаго проступка будетъ освобожденіе лица, находящагося въ арестномъ домѣ, тюрьмѣ или иномъ мѣстѣ заключенія; но данныя постановленія распространяются и на освобожденіе арестантовъ, хотя и не бывшихъ въ заключеніи, но состоящихъ подъ стражею, напр., во время пересылки ихъ по этапу, во время перевода изъ одной тюрьмы въ другую, или во время отсылки въ судъ подъ конвоемъ, отсылки изъ камеры мирового судьи съ городовымъ и т. п.; необходимо только, чтобы освобожденный находился фактически подъ наблюденіемъ органа власти, или чтобы онъ состоялъ подъ надзоромъ лица, коему по закону предоставлено право надзора или препровожденія арестантовъ. Какъ высказалъ уголовный кассаціонный департаментъ (75/39, Шибаева), стражею можетъ быть признано во всякомъ случаѣ только такое лицо, которое въ данную минуту имѣетъ исключительнымъ занятіемъ обереганіе личности ввѣреннаго лица и присмотръ за таковымъ, либо съ цѣлью препятствовать побѣгу его, либо съ цѣлью доставить оное по принадлежности къ ближайшему начальству.

8. Дѣянія лицъ, обвиняемыхъ въ освобожденіи арестантовъ, могутъ представлять значительное различіе, такъ какъ они могутъ или играть активную роль, освобождая заключенныхъ, или же только содѣйствовать самимъ освобождающимся заключеннымъ, давая имъ возможность побѣга, доставляя необходимыя для того средства и т. д.

9. Поэтому въ уложеніи различаются три главные случая. Во-1-хъ, освобожденіе арестованнаго, когда виновный играетъ активную роль: взламываетъ тюрьму, силою отбиваетъ арестанта у стражи, употребляетъ какую-либо хитрость, благодаря коей освобождается арестантъ и т. д. Во-2-хъ, оказаніе содѣйствія побѣгу арестованнаго, причемъ такое содѣйствіе будетъ наказуемо и въ томъ случаѣ, когда самоосвобожденіе не будетъ считаться преступнымъ. Содѣйствіе можетъ быть крайне разнообразно: оно заключается какъ въ оказаніи помощи въ самый моментъ побѣга, содѣйствія физическаго или интеллектуальнаго, такъ

и въ подкупѣ стражи, приведеніи стражи въ безсознательное состояніе, въ спаиваніи ея и т. п. Въ-3-хъ, въ доставленіи необходимыхъ средствъ для побѣга, пилы или иныхъ инструментовъ для взлома, одуряющихъ веществъ для приведенія въ безчувственное состояніе стражи, въ доставленіи оружія, одежды.

10. Въ проектѣ редакціонной комиссіи послѣдній случай былъ выдѣленъ въ особую статью, но при разсмотрѣніи проекта въ совѣщ. при мин. юст. эта статья была исключена на томъ основаніи, что она является лишь однимъ изъ способовъ оказанія содѣйствія побѣгу арестанта, а потому и безъ особеннаго упоминанія въ законѣ подойдетъ подъ дѣйствіе статьи 173, а между тѣмъ такое построеніе имѣетъ то преимущество, что наказанія за доставленіе средствъ будетъ опредѣляться по тѣмъ же основаніямъ, какія приняты для отвѣтственности лицъ, оказавшихъ содѣйствіе по дѣлу.

11. Содѣйствіе освобожденію арестантовъ можетъ быть учинено не только частными лицами, но и стражами, т. е. лицами, подъ надзоромъ и охраною коихъ находится арестантъ, но по отношенію къ стражѣ возможны и спеціальные виды дѣйствія, вытекающіе изъ ея служебнаго положенія: стража не только не должна содѣйствовать побѣгу, но она должна всѣми зависящими отъ нея средствами противодѣйствовать таковому; поэтому стража будетъ обвиняема въ содѣйствіи освобожденію арестанта, если, замѣтивъ, что арестантъ бѣжитъ, умышленно не приняла необходимыхъ мѣръ предупрежденія: часовой не выстрѣлилъ въ бѣжавшаго арестанта, не поднялъ тревоги и т. п., предполагая, конечно, что такое предупрежденіе, по обстоятельствамъ дѣла, было возможно.

12. Освобожденіе, содѣйствіе побѣгу, а равно и доставленіе средствъ къ побѣгу наказуемо только въ томъ случаѣ, если оно совершено умышленно. По отношенію къ стражѣ, конечно, вполнѣ возможно и содѣйствіе побѣгу по небрежному исполненію обязанностей, но эти случаи отнесены къ группѣ должностныхъ проступковъ.

13. Освобожденіе и содѣйствіе побѣгу должны считаться оконченными съ того момента, когда заключенный получилъ, хотя бы и на короткое время, свободу, причемъ наказывается и покушеніе, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ таковое, по способу дѣйствія, представляется возможнымъ.

14. Въ тѣхъ случаяхъ, когда освобожденіе совершается безъ участія лицъ, надзирающихъ за арестантами, для выполненія даннаго дѣянія приходится прибѣгать нерѣдко къ такого рода насильственнымъ дѣйствіямъ, которыя сами по себѣ преступны, какъ, напр., разрушеніе, и въ особенности поджогъ зданій, насиліе, нанесеніе ранъ и даже убійство стражи и т. п. Эти обстоятельства, а именно, учиненіе поврежденія мѣста заключенія или насиліе надъ стражею, будутъ составлять основаніе квалификаціи проступка, указанное во-2-й части статьи 173; но, конечно, если учиненное виновнымъ поврежденіе зданія или насиліе составляетъ само по себѣ преступленіе, то, при такихъ условіяхъ, освобожденіе арестантовъ будетъ заключать въ себѣ идеальную совокупность съ другими преступными дѣяніями, и ст. 173 можетъ быть примѣняема только въ томъ случаѣ, когда употребленное виновнымъ насиліе не заслуживаетъ болѣе тяжкаго наказанія.

15. Что касается средствъ, употребленныхъ для освобожденія и служащихъ основаніемъ для усиленія отвѣтственности, то, какъ полагаетъ комиссія, они могутъ быть сведены къ двумъ категоріямъ: не представляющія опасности для жизни одного или многихъ лицъ и заключающія въ себѣ таковое. При употребленіи средствъ перваго рода, каково, напр., выламываніе дверей, подпиливаніе оконныхъ рѣшетокъ, проломы, подкопы, связываніе стражи и вообще употребленіе противъ нея легкаго насилія, казалась бы достаточною репрессія, принятая во 2-й части статьи 173. Бороться съ побѣгами, какъ въ особенности

свидѣтельствуетъ нашъ тюремный опытъ, можно улучшеніемъ тюремныхъ построекъ и тюремной стражи, а не усиленіемъ наказанія для лицъ, пользующихся для своихъ преступныхъ цѣлей тюремною неурядицею. Что же касается случаевъ освобожденія, соединенныхъ съ учиненіемъ тяжкихъ преступленій, о которыхъ особенно упоминаетъ наше уложеніе—каковы, напр., поджогъ тюремъ, убійство стражи, то виновный въ учиненіи такихъ преступленій, въ виду общаго начала отвѣтственности за совокупность, будетъ подлежать срочной или даже и безсрочной каторгѣ, а потому они особо не оттѣнены при данномъ преступномъ дѣяніи.

16. Особо выдѣлены только случаи освобожденія лицъ, приговоренныхъ къ каторгѣ или уже отбывающихъ таковую, или же привлеченныхъ къ суду или осужденныхъ за мятежъ и измѣну, причемъ для примѣненія третьей и четвертой частей статьи 173 необходимо, чтобы виновный не только дѣйствовалъ умышленно, въ разъясненномъ выше смыслѣ, но чтобы онъ зналъ, что освобождаемое имъ лицо осуждено къ смертной казни или каторгѣ или отбываетъ каторгу или привлечено къ дѣлу по обвиненію въ мятежѣ.

ИЗЪ ГЛАВЫ ДВѢНАДЦАТОЙ.

О нарушеніи постановленій, ограждающхъ общественное спокойствіе.

279. Виновный въ участіи въ шайкѣ, составившейся:

1) для поддѣлки, передѣлки или сбыта поддѣланныхъ и передѣланныхъ монеты, билетовъ или бумагъ, въ статьяхъ 427 и 428 поименованныхъ, или документовъ;

2) для поврежденій чужого имущества въ случаяхъ, указанныхъ статьею 564;

3) для воровства, разбоевъ, вымогательствъ или мошенничествъ;

4) для пріобрѣтенія, принятія на храненіе, сокрытія, заклада или сбыта чужого имущества, добытаго завѣдомо посредствомъ преступнаго дѣянія;

5) для водворенія контрабанды [1]),

если не подлежитъ за преступное дѣяніе, шайкою учиненное, болѣе строгому наказанію, наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ томъ, что давалъ пристанище завѣдомо участнику такой шайки или доставлялъ средства для учиненія преступныхъ дѣяній. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож. ст. 279; 1906 Март. 27 (27616) XII.

---

[1]) Введенъ въ дѣйствіе только п. 5 на основаніи закона 1906 г. март. 27 о взысканіяхъ за контрабанду.

ИЗЪ ГЛАВЫ ПЯТНАДЦАТОЙ.

О нарушеніи постановленій о надзорѣ за печатью.

309. По дѣламъ объ изготовленіи или выпускѣ въ обращеніе произведеній тисненія преступнаго содержанія, независимо отъ примѣненія статьи 36, суду предоставляется право опредѣлять:

1) пріостановку повременнаго изданія или запрещеніе онаго навсегда;

2) помѣщеніе судебнаго приговора въ ближайшемъ нумерѣ изданія. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 309.

Примѣчаніе. Сія статья введена въ дѣйствіе только въ отношеніи дѣлъ о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій. 1906 г. Март. 14 (27560) IV, ст. 1.

ИЗЪ ГЛАВЫ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОИ.

О подлогѣ.

437. Виновный въ поддѣлкѣ или передѣлкѣ Высочайшаго повелѣнія съ цѣлью употребленія за настоящее или завѣдомо о предназначеніи для сей цѣли, наказывается:

срочною каторгою.

Если поддѣлано или передѣлано Высочайшее повелѣніе за собственноручнымъ утвержденіемъ Его Императорскаго Величества или Высочайшимъ опредѣленіемъ, то виновный наказывается:

каторгою безъ срока. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 437; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

449. Виновный въ поддѣлкѣ, съ цѣлью употребленія за настоящія или завѣдомо о предназначеніи для сей цѣли, большой государственной или иной печати Царствующаго Императора, наказывается:

каторгою на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ употребленіи, съ какою бы то ни было цѣлью, завѣдомо поддѣльныхъ большой государственной или иной печати Царствующаго Императора. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 449; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

450. Виновный въ поддѣлкѣ, съ цѣлью употребленія за настоящія или завѣдомо о предназначеніи для сей цѣли, печати или иного орудія для наложенія клейма или иного удостовѣрительнаго знака

отъ имени правительственнаго или общественнаго установленія, или отъ имени служащаго, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 450.

451. Виновный въ поддѣлкѣ чужихъ гербовой или именной печати или иного орудія для наложенія замѣняющаго печать знака, если поддѣлка эта совершена съ цѣлью употребленія печати или орудія за настоящія, или завѣдомо о предназначеніи для сей цѣли, и нанесенія вреда имущественнымъ интересамъ частныхъ лица или учрежденія, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ. Тамъ же, ст. 451.

452. Виновный въ употребленіи для наложенія удостовѣрительнаго знака:

1) завѣдомо поддѣльныхъ печати или иного орудія, предназначеннаго для наложенія клейма или иного удостовѣрительнаго знака отъ имени правительственнаго или общественнаго установленія или отъ имени служащаго;

2) завѣдомо поддѣльныхъ чужихъ гербовой или именной печати или иного орудія для наложенія замѣняющаго печать знака;

3) настоящихъ печати или иного орудія, въ первомъ или второмъ пунктѣ сей статьи поименованныхъ, завѣдомо безъ предоставленнаго на то права или вопреки волѣ лица, отъ имени коего налагается удостовѣрительный знакъ,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если такія печати или орудія употреблены для удостовѣренія документа, то виновный наказывается, какъ за поддѣлку документа. Тамъ же, ст. 452.

Примѣчаніе. Статьи 450—452 введены въ дѣйствіе по примѣненію къ преступнымъ дѣяніямъ, предусмотрѣннымъ правилами о наказаніяхъ и взысканіяхъ за контрабанду (ст. 1045 и слѣд. уст. тамож. по прод. 1906 г.) и нарушеніяхъ, указанныхъ въ ст. 1011[1] и 1038 устава таможеннаго (по прод. 1905 г.). 1906 Март. 27 (27616) I, XII [1]).

382. Виновный въ поддѣлкѣ печати или иного орудія, служащаго для наложенія удостовѣрительнаго знака отъ имени органа или служителя власти, съ цѣлью употребить таковое за настоящее, наказывается: тюрьмою. Если поддѣлана съ сею цѣлью государственная печать, то виновный наказывается: каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ (пр. р. к.).

398. Виновный въ поддѣлкѣ съ цѣлью употребить за настоящія или завѣдомо о предназначеніи для сей цѣли печати или иного орудія, служащаго для наложенія удостовѣрительнаго знака отъ имени правительственнаго или

[1]) Ср. также уст. тамож. (т. VI) въ продолж. 1906 ст. 1047, ст. 1057, измѣняющую ст. 59; ст. 1058, измѣняющую ст. 60; ст. 1059, измѣняющую ст. 66 и 67; ст. 1060, измѣняющую ст. 68; ст. 1071, измѣняющую ст. 279; ст. 1074, измѣняющую и дополняющую ст. 450, 451 и 452 угол. улож.

общественнаго установленія или органа или служителя власти, наказывается: тюрьмою. Если поддѣлана государственная печать, то виновный наказывается: каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ (пр. м. ю.).

Въ пр. особ. сов. и особ. прис. ст. 449 и 450 были изложены тождественно съ текстомъ закона.

447. Виновный въ поддѣлкѣ, съ цѣлью употребить за настоящія или завѣдомо о предназначеніи для сей цѣли, чужихъ печати или иного орудія для наложенія замѣняющаго печать знака, если поддѣлка эта совершена съ цѣлью нанесенія вреда имущественнымъ интересамъ частныхъ лицъ или учрежденія, наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ (пр. ос. сов.). Въ проектѣ особ. присут. статья эта изложена согласно съ закономъ, но въ ней не было слова: „чужихъ гербовой или именной".

383. Виновный въ употребленіи для удостовѣренія документа: 1) завѣдомо поддѣльныхъ печати или иного орудія, служащаго для наложенія удостовѣрительнаго знака отъ имени органа или служителя власти; 2) завѣдомо поддѣльныхъ чужихъ гербовой или именной печати или иного орудія, служащаго для наложенія замѣняющаго печать знака; 3) настоящихъ печати или иного орудія, въ первомъ и второмъ пунктахъ сей статьи поименованныхъ, завѣдомо безъ предоставленнаго на то права или вопреки волѣ лица, отъ имени коего удостовѣряется документъ; наказывается какъ за поддѣлку документа (пр. р. к).

399. Виновный: 1) въ употребленіи для наложенія удостовѣрительнаго знака завѣдомо поддѣльныхъ печати или иного орудія, служащаго для наложенія удостовѣрительнаго знака отъ имени правительственнаго или общественнаго установленія или органа или служителя власти; 2) въ употребленіи для удостовѣренія документа завѣдомо поддѣльныхъ чужихъ гербовой или именной печати или иного орудія, служащаго для наложенія замѣняющаго печать знака; наказывается какъ за поддѣлку. Симъ наказаніямъ и на сихъ же основаніяхъ подлежитъ виновный въ употребленіи настоящихъ печати или иного орудія, въ первой части сей статьи поименованныхъ, завѣдомо безъ предоставленнаго на то права или вопреки волѣ лица, отъ имени коего удостовѣряется документъ или налагается удостовѣрительный знакъ (пр. м. ю.).

448. Виновный въ употребленіи для удостовѣренія документа: 1) завѣдомо поддѣльныхъ печати или иного орудія, предназначеннаго для наложенія удостовѣрительнаго знака отъ имени облеченныхъ надлежащею властью служащаго или служителя; 2) завѣдомо поддѣльныхъ чужихъ гербовой или именной печати или иного орудія для наложенія замѣняющаго печать знака; 3) настоящихъ печати или иного орудія, въ статьяхъ 446 и 447 поименованныхъ, завѣдомо безъ предоставленнаго на то права или вопреки волѣ лица, отъ имени коего удостовѣряется документъ; наказывается, какъ за поддѣлку документа (пр. ос. сов.; пр. особ. прис.).

1. Въ группѣ нарушеній правилъ о надзорѣ за промыслами указаны случаи самовольнаго изготовленія орудій для наложенія печатей или иныхъ удостовѣрительныхъ знаковъ, безъ заказа правительственныхъ или общественныхъ установленій или должностныхъ лицъ, когда притомъ таковое изготовленіе сдѣлано безъ намѣренія употребить печать или иной знакъ для удостовѣренія какого-либо документа. Но иное значеніе представляютъ тѣ случаи, когда такое изготовленіе дѣлается съ цѣлью воспользоваться таковыми орудіями, какъ настоящими. Въ этихъ случаяхъ, съ одной стороны, должны отвѣчать не только техники, рѣзчики, но и вообще всякое лицо, изготовившее таковое орудіе, а съ другой, самая отвѣтственность должна быть назначаема болѣе тяжкая. Поэтому ред. ком. нашла цѣлесообразнымъ о случаяхъ сего рода упомянуть въ группѣ подлоговъ въ обширномъ смыслѣ, различая притомъ самое изготовленіе орудій и употребленіе таковыхъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ комиссія полагала различать употребленіе такихъ поддѣльныхъ знаковъ безъ участія въ изготовленіи оныхъ для удостовѣренія документовъ отъ другихъ случаевъ употребленія сихъ знаковъ и орудій. Случаи перваго рода включены въ ст. 383 (нынѣ 452), а относительно случаевъ второго рода ред. ком. признала необходимымъ перечислить таковые въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ, при этомъ комиссія считала нужнымъ въ ст. 383 рядомъ съ употребленіемъ поддѣльныхъ печатей

или иныхъ орудій, упомянуть и объ употребленіи для того же назначенія не поддѣльныхъ удостовѣрительныхъ орудій, но вопреки воли ихъ владѣльца или безъ надлежащаго ихъ уполномочія.

2. Въ ст. 382 пр. р. к. (нынѣ 456) говорилось о поддѣлкѣ печати, служащей удостовѣрительнымъ знакомъ отъ имени органа или служителя власти, но совѣщаніе при м. ю. нашло, что какъ въ этой, такъ и въ слѣдующей статьяхъ слѣдуетъ указать на печати правительственныхъ или общественныхъ установленій, ибо терминъ «органъ власти» не обнимаетъ собою означенныхъ учрежденій (предст. 200).

3. Такимъ образомъ, по ст. 450 и 451 будетъ отвѣчать виновный въ поддѣлкѣ печати или иного орудія, служащаго для наложенія удостовѣрительнаго знака, причемъ безразлично, будетъ ли таковой знакъ въ видѣ штемпеля, клейма, пробы и т. п. Знаки, орудіе наложенія коихъ поддѣлывается, должны исходить отъ правительственнаго или общественнаго установленія, все равно, будетъ ли это органъ коллегіальный или единоличный, безотносительно къ его положенію въ правительственной іерархіи, почему въ статьѣ и упомянуто объ органахъ власти и служителяхъ оной, если, конечно, имъ, по роду ихъ дѣятельности, присвоено право наложенія отъ ихъ имени печати или иного знака, такъ какъ подъ эти наименованія подойдутъ и коллегіальныя установленія.

4. Поддѣлано во всякомъ случаѣ должно быть орудіе наложенія знака, присвоеннаго органу власти по закону; поэтому поддѣлка частной печати, хотя бы и употребляемой извѣстнымъ органомъ власти для какихъ-либо удостовѣреній, не подойдетъ подъ дѣйствіе ст. 450. Орудіе должно быть поддѣлано съ цѣлью употребить его какъ настоящее, т. е. для удостовѣренія какого-либо документа или для удостовѣренія какого-либо дѣйствія или распоряженія, выполненіе коего возложено на это должностное лицо или завѣдомо о таковомъ его назначеніи.

5. Затѣмъ выдѣлена по наказуемости поддѣлка государственной печати, понимая это выраженіе въ томъ же значеніи, какое придаетъ ему дѣйствующее право (прилож. 1 къ ст. 61 свод. зак. основн.), т. е. относя это выраженіе къ большой, средней или малой печати Царствующаго Императора.

6. Особое совѣщаніе при Гос. Сов. нашло, что статьи 382 и 383, по пр. ред. ком. предусматривающія: первая—поддѣлку печатей и удостовѣрительныхъ клеймъ съ цѣлью употребленія ихъ за настоящія, а вторая—самое пользованіе такими поддѣльными орудіями, должны обнимать посягательства на однородные объекты, въ зависимости отъ чего опредѣляется и одинаковое за нихъ наказаніе. Между тѣмъ эти статьи не согласованы. Ст. 383 умалчиваетъ объ употребленіи поддѣльной государственной печати, а ст. 382 не устанавливаетъ наказуемости поддѣлки частныхъ печатей. Особое совѣщаніе нашло, во-1-хъ, что какъ поддѣлка государственныхъ печатей, такъ равно и пользованіе такими поддѣльными орудіями должно быть одинаково обложено проектированнымъ взысканіемъ, причемъ по важности этого преступленія поддѣлку означенныхъ печатей и пользованіе оными подлежитъ выдѣлить въ особую статью. Затѣмъ независимо отъ отвѣтственности за поддѣлку печатей и штемпелей правительственныхъ и общественныхъ установленій, особое совѣщаніе предусмотрѣло въ особой статьѣ поддѣлку орудій этого рода, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, но съ тѣмъ, чтобы наказуемость этого дѣянія могла бы быть установлена лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда указанная поддѣлка учинена съ цѣлью нанесенія вреда имущественнымъ интересамъ частныхъ лица или учрежденія (особ. сов. 379).

7. По ст. 452 комиссія предположила наказывать три случая: во-1-хъ, употребленіе за настоящее поддѣльнаго орудія, т. е. употребленіе такового въ

тѣхъ случаяхъ, или для удостовѣренія тѣхъ документовъ, для которыхъ предназначается наложеніе настоящаго знака или замѣняющаго его предмета; во-2-хъ, употребленіе за настоящія для удостовѣренія частнаго документа или замѣняющаго его знака—частной чужой поддѣльной печати или иного орудія, полагая, что они будутъ имѣть индивидуальный характеръ, а потому въ текстѣ закона и сдѣлано указаніе, что они должны быть или гербовыя или именныя; въ-3-хъ, самовольное употребленіе для такого удостовѣренія настоящаго орудія, но безъ предоставленнаго на то права и вопреки воли лица, отъ имени коего производится удостовѣреніе.

8. По проекту ред. ком. употребленіе поддѣльныхъ печатей наказывалось только въ случаѣ удостовѣренія ими документа; совѣщаніе при мин. юстиціи признало, что въ отношеніи печатей частныхъ лицъ—указанное ограниченіе находитъ себѣ оправданіе, такъ какъ пользованіе печатью частнаго лица при какихъ-либо иныхъ условіяхъ (кромѣ удостовѣренія документа) едва ли представляетъ серьезную опасность для чьихъ-либо личныхъ или имущественныхъ правъ. Что же касается употребленія печатей должностныхъ лицъ, то въ этомъ отношеніи наложеніе клейма, печати или иного удостовѣрительнаго знака во многихъ случаяхъ замѣняетъ собою составленіе документа и само по себѣ удостовѣряетъ дѣйствіе или распоряженіе власти. Поэтому злоупотребленіе должностною печатью возможно и внѣ случаевъ удостовѣренія документовъ и должно быть наказуемо на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и поддѣлка документовъ (предст. 201), т. е. совѣщаніе признало наказуемымъ приложеніе поддѣльныхъ печатей должностныхъ лицъ—и въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ накладываются на другіе предметы, для удостовѣренія чего-либо (предст. 201), а особое присутствіе департ. Госуд. Совѣта распространило это положеніе и на приложеніе поддѣльныхъ печатей частныхъ лицъ, различивъ только эти случаи по наказуемости отъ удостовѣренія документовъ (изд.).

9. По отношенію къ отвѣтственности особ. сов. указало: преслѣдованіе поддѣлки печатей правительственныхъ и общественныхъ учрежденій имѣетъ основаніемъ, съ одной стороны, исключительное право того или иного установленія на извѣстнаго рода утвержденный въ опредѣленномъ порядкѣ и обыкновенно неизмѣняемый рисунокъ печати или штемпеля, а съ другой, согласно съ этимъ связанное и отъ сего проистекающее значеніе подобной печати, пріобрѣтающей во всеобщемъ признаніи большую силу, нежели мало извѣстныя внѣ подлежащихъ учрежденій и смѣняющіяся подписи должностныхъ лицъ. Въ частныхъ отношеніяхъ, зачастую не выходящихъ изъ круга взаимно извѣстныхъ другъ другу лицъ, наоборотъ, главное значеніе имѣютъ ихъ подписи, а печати и штемпеля, являясь лишь дополнительнымъ удостовѣреніемъ, не представляютъ какихъ либо неизмѣнно установленныхъ знаковъ. Соотвѣтственно сему различію особое совѣщаніе полагало установить за поддѣлку частныхъ печатей и штемпелей тюремное заключеніе не свыше трехъ мѣсяцевъ, сохранивъ тюремное заключеніе до одного года за поддѣлку такихъ же знаковъ, присвоенныхъ учрежденіямъ государственнымъ и общественнымъ (особ. сов. 380).

10. Что касается указаннаго въ ст. 296 улож. нак. случая приложенія настоящихъ печатей, клеймъ и т. п., но снятыхъ съ другихъ бумагъ или вещей, то комиссія не сочла необходимымъ особо упомянуть объ этомъ, признавая при этихъ условіяхъ наличность поддѣлки вообще.

11. Согласно съ этимъ построеніемъ правилъ о наказуемости поддѣлки печатей и иныхъ орудій для наложенія замѣняющихъ оныя знаковъ, особ. сов. сочло необходимымъ изложить и тѣсно съ нимъ связанныя постановленія о пользованіи поддѣльными печатями и удостовѣрительными знаками. Вмѣстѣ съ тѣмъ особое совѣщаніе, согласно съ мыслью проекта ред. ком., полагало такое преступное пользованіе наказывать какъ за поддѣлку документа (особ. сов. 380).

ИЗЪ ГЛАВЫ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

О преступныхъ дѣяніяхъ противъ личной свободы.

500 [1]). Виновный въ лишеніи личной свободы задержаніемъ или заключеніемъ:

1) въ больницѣ умалишенныхъ—завѣдомо неодержимаго душевною болѣзнью;

2) въ притонѣ разврата—лица женскаго пола, не промышляющаго непотребствомъ,

наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Если такое лишеніе личной свободы продолжалось свыше *одной* недѣли, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не ниже *трехъ* лѣтъ.

Покушеніе наказуемо. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 500; 1909 Дек. 25 (с. у. 1910 г., 58) I, ст. 500 ч. 1 и 2, V.

ИЗЪ ГЛАВЫ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

О непотребствѣ.

524 (по прод. 1909 г.). Виновный въ сводничествѣ для непотребства лица женскаго пола, не достигшаго *двадцати одного* года, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если виновный занимался сводничествомъ жены, дочери или лица, состоящаго подъ его властью или попеченіемъ, или лицъ, любодѣяніе съ коими наказывается по ст. 518—523 (угол. улож.), то онъ наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ занятіи сводничествомъ, *первою* частью сей статьи предусмотрѣннымъ, въ видѣ промысла. 1909 Дек. 25 (с. у. 1910 г. 58) I, ст. 524, V [2]).

---

[1]) Введены въ дѣйствіе пунктъ 2 *первой* части и части *вторая* и *третья* статьи 500 [1909 Дек. 25 (с. у. 1910 г., 58) I, V].

[2]) Текстъ ст. 524 по угол. улож. 1903 г. март. 22 (22704):
Виновный въ сводничествѣ для непотребства:
1) съ дѣвицею отъ четырнадцати до шестнадцати лѣтъ безъ употребленія во зло ея невинности;

445. Виновный въ сводничествѣ для совокупленія: 1) дѣвицы отъ двѣнадцати до шестнадцати лѣтъ, безъ употребленія во зло ея невинности; 2) дѣвицы отъ шестнадцати до двадцати одного года, завѣдомо для него дѣвственной; 3) жены, дочери или состоящей подъ его властью или попеченіемъ; 4) лицъ, совокупленіе коихъ наказывается по статьямъ 440 и 441; наказывается: тюрьмою (пр. р. к.).

462. Виновный въ сводничествѣ для плотскаго сношенія: 1) дѣвицы отъ двѣнадцати до шестнадцати лѣтъ, безъ употребленіи во зло ея невинности; 2) дѣвицы отъ шестнадцати лѣтъ до двадцати одного года, завѣдомо для него дѣвственной; 3) жены, дочери или состоящей подъ его властью или попеченіемъ; 4) лицъ, плотское сношеніе коихъ наказывается по статьямъ 457 и 458; наказывается: тюрьмою. Если сіе сводничество учинено въ видѣ промысла, то виновный наказывается: исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ (пр. м. ю.).

517. Виновный въ сводничествѣ для плотскаго сношенія: 1) дѣвицы отъ двѣнадцати до шестнадцати лѣтъ безъ употребленія во зло ея невинности; 2) дѣвицы отъ шестнадцати до двадцати одного года, завѣдомо для него дѣвственной; 3) жены, дочери или состоящей подъ его властью или попеченіемъ; 4) лицъ, плотское между собою сношеніе коихъ наказывается: по статьямъ 511 и 512; наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ. Если сіе сводничество учинено въ видѣ промысла, то виновный наказывается: заключеніемъ въ исправительномъ домѣ (пр. ос. сов.). Въ пр. особ. прис. статья эта изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ любодѣянія, при которыхъ или посягается на права отдѣльныхъ лицъ, въ видѣ ли злоупотребленія ихъ невинностью и невѣдѣніемъ, объясняемыми малолѣтствомъ жертвы, или когда совокупленіе выполняется посредствомъ насилія и угрозъ, общія правила о соучастіи и наказуемости соучастниковъ находятъ свое полное примѣненіе. Точно такъ же общими правилами разрѣшается вопросъ о наказуемости соучастниковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нормальное наказаніе, положенное за любострастіе или любодѣяніе, возвышается, благодаря особымъ отношеніямъ виновнаго къ жертвѣ.

2. Но разрѣшеніе вопроса объ отвѣтственности соучастниковъ значительно осложняется, во-1-хъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда совокупленіе признается наказуемымъ, благодаря только особымъ отношеніямъ между виновными, отношеніямъ, пользующимся особою охраною со стороны государства и нарушаемымъ актомъ плотской связи; во-2-хъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда само совокупленіе утрачиваетъ преступный характеръ, благодаря разнообразнымъ соціальнымъ условіямъ современной жизни, а оказаніе содѣйствія такой связи, по многимъ причинамъ, вызываетъ карательную дѣятельность государства, становится delictum sui generis.

3. Поэтому въ законодательствахъ выдвигается особый видъ преступныхъ дѣяній — сводничество, т. е. наказуемое содѣйствіе любодѣянію, и при томъ иногда наказуемое и въ такихъ случаяхъ, когда лица, непосредственно виновныя въ любодѣйной связи, не подвергаются уголовной отвѣтственности.

4. Сводничество, какъ въ житейскомъ, такъ и въ научномъ языкѣ, означаетъ оказаніе содѣйствія любодѣянію, т. е. совокупленію мужчины съ женщиною; поэтому понятіе сводничества не распространяется на лицъ, содѣйствовавшихъ любострастнымъ дѣяніямъ или мужеложству; такія лица могутъ отвѣчать только

---

2) съ дѣвицею отъ шестнадцати лѣтъ до двадцати одного года, завѣдомо дѣвственною,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если же виновный занимался сводничествомъ жены, дочери или состоящей подъ его властью или попеченіемъ или съ лицами, любодѣяніе съ коими наказывается по статьямъ 518 и 519, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ занятіи сводничествомъ, первою частью сей статьи предусмотрѣннымъ, въ видѣ промысла.

по общимъ правиламъ о соучастіи, т. е. только въ томъ случаѣ, когда самое любострастіе подлежитъ уголовнымъ взысканіямъ (об. зап.), но редакція, которую приняло особ. присут., безъ какихъ-либо по сему предмету объясненій, можетъ возбудить въ этомъ отношеніи сомнѣнія, такъ какъ законъ говоритъ о сводничествѣ для непотребства, а не для любодѣянія (изд.).

5. Далѣе, сводничество, въ свою очередь, представляетъ также два оттѣнка: сводничество, наказуемое какъ соучастіе, и сводничество, не наказуемое какъ соучастіе. Этотъ послѣдній видъ сводничества возможенъ при двоякаго рода условіяхъ: во-1-хъ, когда самое любодѣяніе дѣлается наказуемымъ только благодаря особеннымъ личнымъ качествамъ лицъ, его выполняющихъ, т. е. когда спеціальный характеръ преступнаго дѣянія, по началамъ, принятымъ въ уложеніи, исключаетъ возможность преступнаго въ немъ соучастія; во-2-хъ, когда самое любодѣяніе считается ненаказуемымъ, но государство, тѣмъ не менѣе, признаетъ опаснымъ и вреднымъ дѣятельность тѣхъ лицъ, которыя побуждаютъ или содѣйствуютъ плотской связи этого рода, въ особенности, когда эта дѣятельность направляется на лицъ несовершеннолѣтнихъ.

6. Во всѣхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 524, сводничество разсматривается какъ самостоятельный проступокъ, какъ особое проявленіе непотребства.

7. Сводничество можетъ заключаться или въ склоненіи кого-либо къ любодѣянію ухищреніями, уговоромъ, и т. п., или въ простомъ доставленіи лица для любодѣянія, или въ пріисканіи необходимаго для того мѣста, подходящаго условія, однимъ словомъ—въ разнообразномъ оказаніи помощи и содѣйствія, но, во всякомъ случаѣ, внѣшняя сторона сводничества должна имѣть характеръ положительный, а не отрицательный, должна заключаться въ созданіи необходимыхъ для любодѣянія условій, а не въ одномъ только попустительствѣ; на этомъ основаніи, не можетъ считаться сводникомъ хозяинъ квартиры, знающій, что въ комнатѣ его жильца совершается любодѣяніе, и не воспрепятствовавшій этому.

8. Сводничество несомнѣнно предполагаетъ наличность умысла, но, при этомъ, въ тѣхъ случаяхъ, о которыхъ упоминаетъ ст. 524, безразлично—дѣйствовалъ ли виновный изъ корысти, или же изъ какихъ-либо иныхъ побужденій.

9. Какъ проступокъ, наказываемый независимо отъ любодѣянія, сводничество должно почитаться оконченнымъ, какъ скоро виновный склонилъ кого либо къ любодѣянію или доставилъ лицо, досталъ или устроилъ помѣщеніе, хотя бы самое любодѣяніе по какимъ-либо причинамъ и не произошло.

10. Сводничество по уголовному уложенію наказуемо, во-1-хъ, въ зависимости отъ возраста жертвы — сводничество несовершеннолѣтнихъ, хотя бы и посторонніхъ лицъ. Таковое сводничество наказуемо въ двухъ случаяхъ: 1) когда оно относилось къ дѣвушкѣ отъ 14—16 (по пр. ред. ком. отъ 12—16) лѣтъ, если при этомъ виновный не воспользовался неопытностью или невинностью жертвы; эта послѣдняя прибавка сдѣлана въ томъ соображеніи, что если виновный сосводничалъ такую дѣвушку моложе 16 лѣтъ, которая вступила въ плотскую связь только благодаря ея невинности, то онъ будетъ наказанъ, какъ соучастникъ изнасилованія; 2) когда оно относилось къ дѣвушкѣ отъ 16—21 года, завѣдомо притомъ для виновнаго дѣвственной, такъ какъ сводничество взрослой дѣвушки, уже имѣвшей плотскую связь, если, притомъ, виновный не нарушаетъ никакихъ полицейскихъ предписаній, не можетъ быть наказуемо такъ же, какъ и самая плотская связь съ такимъ лицомъ.

11. Во-2-хъ, въ зависимости отъ особыхъ отношеній виновнаго къ жертвѣ: мужа, отца или матери, а затѣмъ и вообще всѣхъ лицъ, имѣющихъ власть или попеченіе за тѣмъ лицомъ, кого они сосводничали.

12. Въ-3-хъ, сводничество кровосмѣсительнаго любодѣянія, упомянутаго

особо въ виду спеціальной конструкціи кровосмѣсительства, юридически исключающей преступное соучастіе въ этомъ посягательствѣ.

13. Этими случаями ред. ком. ограничила область наказуемаго сводничества. Что же касается открытія тайныхъ притоновъ разврата, въ какомъ бы то ни было видѣ, безъ разрѣшенія подлежащихъ властей, а равно и нарушенія со стороны содержателей притоновъ установленныхъ для нихъ правилъ, то такія нарушенія не составляютъ непотребства въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, а являются только посягательствами на полицейскія мѣры, охраняющія общественную нравственность.

14. Ред. ком. нашла необходимымъ понизить размѣръ отвѣтственности, назначаемой за сводничество по дѣйствующему праву, что же касается до сводничества по ремеслу, то возвышеніе наказанія за оное будетъ опредѣляться по правиламъ, установленнымъ въ общей части.

15. Совѣщаніе при мин. юст. по этому поводу указало: въ постановленіи о сводничествѣ редакціонной комиссіи не установлено особаго наказанія за совершеніе сего дѣянія по ремеслу. По мнѣнію редакціонной комиссіи, къ этому виду сводничества примѣнимы общія правила о наказуемости повторенія. Но указанныя правила едва ли могутъ быть признаны достаточными для борьбы съ этою особо вредною профессіею. Не говоря о томъ, что понятіе промысла или ремесла не ограничено вовсе тѣми формальными условіями, которыми обставлено по закону повтореніе, самый размѣръ усиленія наказанія при повтореніи не обезпечиваетъ справедливой кары за преступную дѣятельность сводника по ремеслу. Въ интересахъ справедливости было бы желательно допустить переходъ отъ тюрьмы, назначенной за отдѣльный случай сводничества, къ исправительному дому, въ случаѣ совершенія сего проступка въ видѣ промысла (предст. 214). Особ. сов. нашло необходимымъ возвысить наказаніе за случай этого рода до исправительнаго дома. Особое же присут. департ. отнесло къ этимъ квалифицированнымъ случаямъ и сводничество, указанное въ п.п. 3 и 4 этой статьи по проектамъ ред. ком. и м. юст. (изд.).

16. При назначеніи по ст. 524 наказанія тюрьмою примѣняется ст. 27 (изд.).

525. Родитель, опекунъ, попечитель или имѣющій надзоръ за недостигшимъ *семнадцати* лѣтъ несовершеннолѣтнимъ или находящійся при немъ для услугъ, виновный въ потворствѣ непотребству такого несовершеннолѣтняго, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 525; 1909 Дек. 25 (с. у. 1910 г., 58) V.

Въ проектахъ ред. ком. и м. ю. эта статья была помѣщена въ главѣ о посягательствахъ противъ правъ семейныхъ.

381 ч. 1 п. 4 (375 ч. 1 п. 4). Родитель или имѣющій попеченіе или надзоръ за малолѣтнимъ (несовершеннолѣтнимъ пр. м. ю), виновный .... 2) въ потворствѣ непосредству или иному разврату недостигшаго семнадцати лѣтъ, наказывается: тюрьмою. Въ случаяхъ пунктами ..... и четвертымъ части первой сей статьи указанныхъ, суду предоставляется учредить надъ малолѣтнимъ опеку въ установленномъ порядкѣ или назначить ему попечителя, лишивъ виновнаго власти надъ малолѣтнимъ, (лишивъ виновнаго власти надъ несовершеннолѣтнимъ пр. м. ю.) съ учрежденіемъ надъ ними опеки или попечительства (пр. р. к.; пр. м. ю.).

518. Родитель или имѣющій попеченіе или надзоръ за недостигшимъ семнадцати лѣтъ несовершеннолѣтнимъ или же находящійся при немъ для услугъ, виновный въ потворствѣ непотребству или иному разврату такого несовершеннолѣтняго, наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ (пр. ос. сов.). Въ пр. особ. прис. статья эта изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. Потворство порочной жизни дѣтей со стороны лицъ, имѣющихъ надъ ними власть, составляетъ тяжкое нарушеніе обязанностей послѣднихъ. Лица, имѣющія родительскую власть надъ дѣтьми, располагаютъ чрезвычайными средствами вліянія на нихъ; лежащія на нихъ обязанности, притомъ, уполномочиваютъ государство ставить на ихъ счетъ не только прямое воздѣйствіе на дѣтей, но и невоспрепятствованіе послѣднимъ обращаться на порочный путь, отъ котораго дѣти могли бы быть удержаны при своевременной ихъ остановкѣ на первыхъ шагахъ.

2. Потворство есть умышленная дѣятельность, могущая выражаться какъ въ положительной формѣ примѣра и побужденія, такъ и въ отрицательной формѣ невоспрепятствованія, при условіи, конечно, возможности оказать предпринимаемому противодѣйствіе путемъ родительской власти. Оно должно направляться къ благопріятствованію разврату, т. е. всѣмъ вообще порокамъ дѣтей, понимая подъ этимъ развитіе у нихъ страстей и другихъ, вредныхъ для общежитія, привычекъ. Сюда подойдутъ умышленная постановка ребенка въ развращающую его нравственность среду или оставленіе его въ таковой, даваніе ему порученій, завѣдомо для родителя расшатывающихъ нравственныя понятія ребенка, предоставленіе ему заниматься предосудительными или даже преступными дѣйствіями, поощреніе къ нимъ совѣтами или позднѣйшимъ одобреніемъ и т. п. Будучи нарушеніемъ обязанности заботиться о нравственномъ воспитаніи ребенка, потворство предполагаетъ систематическое развращеніе или же систематическое непринятіе мѣръ къ предупрежденію развращенія его; побужденіе къ одному какому-либо случаю безнравственной дѣятельности или неудержаніе ребенка отъ такого случая не достаточно еще для понятія потворства, но оно становится таковымъ, если является однимъ изъ звеньевъ въ цѣпи противонравственнаго воспитанія. Для наказуемости не требуется, чтобы потворство имѣло результатомъ проявленіе у ребенка порочныхъ наклонностей, которыя уже вызвали вмѣшательство общественной власти въ дѣло воспитанія его. Но если потворство перешло въ прямое подстрекательство къ преступному дѣянію, которое и было учинено ребенкомъ, или въ иное участіе въ немъ, то виновный родитель можетъ отвѣчать по правиламъ о соучастіи.

3. Особое совѣщаніе при Госуд. Совѣтѣ распространило установленную этимъ правиломъ отвѣтственность не только на родителей и ихъ замѣняющихъ лицъ, но также и на находящихся у нихъ въ услуженіи, такъ какъ главную цѣль разсматриваемаго карательнаго постановленія составляетъ ограждение несовершеннолѣтнихъ отъ тлетворнаго вліянія лицъ, по своей фактической къ нимъ близости могущихъ съ особенною легкостью нанести имъ нравственный въ указанномъ выше отношеніи вредъ (особ. сов. 426, 427).

4. При назначеніи по ст. 525 наказанія тюрьмою примѣняется ст. 27 (изд.).

526 (по прод. 1909 г.). Виновный въ томъ, что склонилъ лицо женскаго пола промышлять непотребствомъ, посредствомъ насилія надъ личностью или угрозы убійствомъ, весьма тяжкимъ или тяжкимъ тѣлеснымъ поврежденіемъ угрожаемой или члену ея семьи, или посредствомъ обмана или злоупотребленія своею надъ симъ лицомъ властью, либо пользуясь безпомощнымъ его положеніемъ или зависимостью такого лица отъ виновнаго, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* мѣсяцевъ.

Покушеніе наказуемо. 1909 Дек. 25 (с. у. 1910 г., 58) I, ст. 526; V [1]).

[1]) Текстъ ст. 526 и 527 по угол. улож. 1903 март. 22:

526[1] (по прод. 1909 г.). Виновный въ томъ, что склонилъ къ выѣзду изъ Россіи лицо женскаго пола, не достигшее *двадцати одного* года, съ цѣлью обратить такое лицо на промыселъ непотребствомъ внѣ предѣловъ Россіи, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если такое склоненіе послѣдовало способами, указанными въ предшедшей (526) статьѣ, то, независимо отъ возраста потерпѣвшей, виновный наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Если же виновный признанъ занимающимся указанными въ предшедшей (526) и сей статьяхъ преступными дѣяніями въ видѣ промысла, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Покушеніе наказуемо. Тамъ же, II, V.

527 (по прод. 1909 г.). Лицо мужескаго пола, виновное въ извлеченіи себѣ, въ видѣ промысла, имущественной выгоды полученіемъ оной отъ промышляющей непотребствомъ женщины, находящейся подъ его вліяніемъ или въ его зависимости, или пользуясь безпомощнымъ ея положеніемъ, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Сему же наказанію подлежитъ лицо, виновное въ вербованіи, въ видѣ промысла, съ цѣлью полученія имущественной выгоды,

---

526. Виновный въ томъ, что склонилъ лицо женскаго пола промышлять непотребствомъ, посредствомъ насилія надъ личностью или угрозы убійствомъ, весьма тяжкимъ или тяжкимъ тѣлеснымъ поврежденіемъ угрожаемой или члену ея семьи, или посредствомъ обмана или злоупотребленія своею надъ симъ лицомъ властью, или пользуясь безпомощнымъ его положеніемъ или зависимостью такого лица отъ виновнаго, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ.

Виновный въ томъ, что склонилъ, указанными въ первой части сей статьи способами, къ выѣзду изъ Россіи лицо женскаго пола съ цѣлью обратить такое лицо на промыселъ непотребствомъ внѣ предѣловъ Россіи, наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Если же виновный признанъ занимающимся указанными въ сей статьѣ преступными дѣяніями въ видѣ промысла, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Покушеніе наказуемо.

527. Лицо мужескаго пола, виновное:

1) въ извлеченіи себѣ, въ видѣ промысла, имущественной выгоды полученіемъ оной отъ промышляющей непотребствомъ женщины, находящейся подъ его вліяніемъ или въ его зависимости, или пользуясь безпомощнымъ ея положеніемъ;

2) въ вербованіи, въ видѣ промысла, съ цѣлью полученія имущественной выгоды, лицъ женскаго пола для обращенія ими непотребства въ промыселъ въ притонахъ разврата, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

лицъ женскаго пола для обращенія ими непотребства въ промыселъ въ притонахъ разврата. 1909 Дек. 25 (с. у. 1910 г., 58) I, ст. 527; V.

Постановленія эти внесены въ уголовное уложеніе особ. сов. при Государственномъ Совѣтѣ.

519. Виновный въ томъ, что склонилъ лицо женскаго пола промышлять развратомъ, посредствомъ насилія, угрозы убійствомъ или тяжкимъ тѣлеснымъ поврежденіемъ угрожаемой или члену ея семьи; или посредствомъ обмана, или злоупотребленія своею надъ симъ лицомъ властью, или пользуясь безпомощнымъ его положеніемъ, или же зависимостью такого лица отъ виновнаго, наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ. Виновный въ томъ, что склонилъ указанными въ первой части сей статьи способами къ выѣзду изъ Россіи лицо женскаго пола съ цѣлью обратить такое лицо на промыселъ развратомъ внѣ предѣловъ Россіи, наказывается: заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ. Если же виновный признанъ занимающимся указанными въ сей статьѣ преступными дѣяніями въ видѣ промысла, то онъ наказывается: заключеніемъ въ исправительномъ домѣ. Покушеніе наказуемо (пр. особ. сов.).

520. Лицо мужескаго пола, виновное въ извлеченіи себѣ, въ видѣ промысла, имущественной выгоды полученіемъ оной отъ промышляющей развратомъ женщины, находящейся подъ его вліяніемъ или въ его зависимости, или пользуясь безпомощнымъ ея положеніемъ, наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ (пр. особ. сов.).

Въ пр. особ. прис. статьи эти изложены тождественно съ текстомъ закона.

1. Сводничество означаетъ оказаніе наказуемаго содѣйствія любодѣянію, то есть плотскому сношенію между мужчиною и женщиною. Такое содѣйствіе можетъ быть оказано женщинѣ по добровольному ея согласію, что и предусмотрѣно статьею 524. Но въ жизни весьма часто встрѣчаются случаи, когда женщина или дѣвушка побуждаются къ такимъ сношеніямъ, и притомъ постояннымъ, и не съ однимъ, а со многими лицами, посредствомъ психическаго насилія, обмана, злоупотребленія властью или всякихъ другихъ способовъ принужденія, которые заставляютъ ихъ предаваться противъ воли развратной жизни и въ ней погрязать. Эти случаи остановили на себѣ вниманіе состоявшагося, въ іюнѣ 1899 года, въ Лондонѣ, по вопросу о торговлѣ женщинами, международнаго конгресса, который въ числѣ положеній, имъ принятыхъ, выразилъ, между прочимъ, пожеланіе о необходимости введенія такихъ случаевъ въ уголовные кодексы всѣхъ странъ, въ качествѣ наказуемыхъ дѣяній.

2. Конгрессъ указалъ, что въ Южной Америкѣ, Египтѣ и Константинополѣ обнаружены неоднократные случаи обмана, насилія и эксплоатаціи женщинъ, увозимыхъ подъ разными предлогами почти изъ всѣхъ европейскихъ странъ и продаваемыхъ въ дома разврата за предѣлами ихъ отечества. Такимъ образомъ, независимо отъ международной торговли женщинами, еще въ большихъ размѣрахъ существуетъ возмутительный промыселъ торговли женщинами внутри каждаго государства, между прочимъ и въ Россіи, гдѣ содержатели и поставщики домовъ терпимости и другихъ притоновъ разврата, будучи принуждены, для успѣха своего дѣла, постоянно обновлять составъ эксплоатируемыхъ ими проститутокъ, не довольствуются вербовкою тѣхъ изъ нихъ, которыя добровольно и по собственному желанію предаются развратной жизни, но прибѣгаютъ ко всякимъ, нерѣдко преступнымъ, средствамъ для вовлеченія и удержанія женщинъ въ этихъ домахъ и притонахъ. Съ этою цѣлью употребляются всякаго рода обманы, а иногда и насиліе и въ особенности злоупотребленіе безпомощнымъ положеніемъ женщины. Этотъ послѣдній способъ принужденія женщинъ къ разврату нельзя не признать преступнымъ, ибо въ немъ заключается порабощеніе свободной воли жертвы, принужденіе ея къ совершенію такого шага, на который она никогда не рѣшилась бы, если бы не чувствовала себя въ безвыходномъ положеніи, и, слѣдовательно, всѣ признаки нравственнаго насилія,

которое, какъ и физическое, должно быть караемо уголовнымъ закономъ. Въ этихъ видахъ конгрессъ, опредѣляя составъ преступленія, которое желательно ввести въ уголовные кодексы, рядомъ съ насиліемъ и обманомъ, какъ признакъ преступности, привелъ выраженіе «всякій другой способъ принужденія», полагая, что подъ это выраженіе подойдетъ и понятіе о всякомъ нравственномъ насиліи, а слѣдовательно и злоупотребленіе безпомощнымъ положеніемъ жертвы (особ. сов. 435).

3. Поэтому особое совѣщаніе, на ряду съ постановленіемъ о сводничествѣ, предусмотрѣло побужденіе женщины посредствомъ насилія, наказуемой угрозы, обмана или же злоупотребленія властью или безпомощнымъ либо зависимымъ ея положеніемъ, предаваться развратной жизни или оставаться въ ней, съ назначеніемъ за такое преступное дѣяніе заключенія въ тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ (особ. сов. 438).

4. Въ проектѣ не были предусмотрѣны случаи, когда лицо мужского пола занимается промысломъ извлеченія себѣ имущественной выгоды полученіемъ оной отъ промышляющей развратомъ и находящейся въ его зависимости женщины (сутенерство, Zuhälterei), ни тотъ спеціальный видъ эксплоатаціи женщинъ, который выражается въ подговорѣ ихъ для увоза за границу и для продажи ихъ тамъ для цѣлей разврата (зухерство) (особ. сов. 437).

5. Поэтому особое совѣщаніе выдѣлило во вторую часть вновь проектируемой статьи вывозъ женщинъ за границу, для цѣлей разврата, съ употребленіемъ для достиженія сей цѣли способовъ, выше указанныхъ, причемъ въ виду какъ особенной важности этого преступнаго дѣянія, при которомъ у жертвы его, отвозимой въ чужую ей страну, отнимается всякая возможность защиты, такъ и частаго повторенія подобныхъ случаевъ въ Россіи,—наказаніе за означенное дѣяніе назначено въ видѣ заключенія въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ (особ. сов. 438).

6. Въ третьей части того же постановленія предусмотрѣны тѣ случаи, когда виновный будетъ признанъ занимающимся указанными въ первыхъ двухъ его частяхъ преступными дѣяніями въ видѣ промысла, опредѣливъ за него отвѣтственность въ видѣ заключенія въ исправительномъ домѣ (особ. сов. 438).

7. Особое совѣщаніе въ отдѣльной статьѣ указало на наказуемость промысла лица мужского пола, заключающагося въ извлеченіи себѣ имущественной выгоды полученіемъ оной отъ промышляющей развратомъ женщины, находящейся подъ его вліяніемъ, или въ его зависимости, или же въ безпомощномъ положеніи, назначивъ наказаніемъ за такое преступное дѣяніе—заключеніе въ тюрьмѣ (особ. сов. 458). При этомъ слово «промыселъ» устраняетъ возможность примѣненія этого постановленія въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный пользуется заработкомъ женщины на законномъ основаніи и притомъ по необходимости (изд.).

8. Особое же присутствіе департаментовъ дополнило статью 527 указаніемъ еще на одинъ видъ извлеченія имущественной выгоды тѣмъ же путемъ, а именно признало нужнымъ подвергать одинаковой отвѣтственности и тѣхъ мужчинъ, ремесло которыхъ заключается,—какъ нерѣдко указываетъ жизнь,—въ вербованіи женщинъ для обращенія ими разврата въ промыселъ въ притонахъ разврата (особ. прис. 256).

9. При назначеніи по ст. 526 и 527 наказанія тюрьмою примѣняется ст. 27 (изд.).

528 (по прод. 1909 г.). Виновный въ неисполненіи установленныхъ правилъ для предупрежденія непотребства и пресѣченія вредныхъ отъ онаго послѣдствій наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пятисотъ* рублей.

1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 528; 1909 Дек. 25 (с. у. 1910 г. 58, V).

529 (по прод. 1909 г.). Виновный въ принятіи въ притонъ разврата лица женскаго пола моложе *двадцати одного* года наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ удержаніи въ притонѣ разврата промышляющей непотребствомъ женщины, вопреки ея желанію. 1909 Дек. 25 (с. у. 1910 г., 58) I, ст. 529; V [1]).

291 (252). Виновный въ неисполненіи установленныхъ закономъ или законнымъ постановленіемъ власти правилъ для предупрежденія непотребства и пресѣченія вредныхъ отъ онаго послѣдствій наказывается: арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей (пр. р. к., пр. м. ю.).

292 (253). Виновный въ принятіи въ притонъ разврата лица женскаго пола, завѣдомо моложе семнадцати лѣтъ, наказывается: тюрьмою (пр. р. к., пр. м. ю.).

Въ пр. особ. сов. и особ. прис. статьи эти изложены тождественно съ текстомъ закона, но въ пр. особ. сов. въ первой части ст. 529 (522) былъ поставленъ возрастъ семнадцать лѣтъ.

Статьи 291 и 292 находились въ главѣ „неисполненіе законовъ и законныхъ постановленій о надзорѣ за воспитаніемъ юношества и общественною нравственностью“.

1. По проекту ред. ком. эти статьи были отнесены къ группѣ постановленій, нарушающихъ правила о надзорѣ за общественною нравственностью. Между тѣмъ особ. сов. при Гос. Сов. нашло, что однимъ изъ существенныхъ признаковъ нарушеній надзора за общественною нравственностью является публичность нарушеній; между тѣмъ дѣянія этого рода, хотя и соприкасаются съ общественною нравственностью, но, будучи лишены публичнаго характера, входятъ скорѣе въ область правонарушеній, обнимаемыхъ понятіемъ о непотребствѣ, поэтому оно и перенесло эти остановленія въ настоящую главу (особ. сов. 295).

2. Въ ст. 528 опредѣлено наказаніе за неисполненіе установленныхъ закономъ или законнымъ распоряженіемъ власти правилъ для предупрежденія непотребства и пресѣченія вредныхъ отъ него послѣдствій, куда относятся всѣ мѣры, обезпечивающія надзоръ полиціи за притонами разврата, а посему субъектомъ сего нарушенія могутъ быть какъ лица, промышляющія чужимъ развратомъ, такъ и сами проститутки [2]).

---

[1]) Текстъ ст. 529 по уголовному уложенію 22 марта 1903 г:

529. Виновный въ принятіи въ притонъ разврата лица женскаго пола завѣдомо моложе двадцати одного года наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ удержаніи въ притонѣ разврата промышляющей непотребствомъ женщины, если она изъявила желаніе оставить свой промыселъ.

[2]) Уголовн. кассац. департ. Правит. Сената относительно 44 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд. было разъяснено:

1. Статья 44 является частнымъ случаемъ общаго положенія, изложеннаго въ статьѣ 29 уст. о нак., почему и условія ея примѣненія должны быть вполнѣ тождественны съ условіями примѣненія ст. 29. Поэтому, примѣненіе ст. 44 должно зависѣть отъ установленія судомъ: 1) законности распоряженія, на основаніи коего было предъявлено требованіе; 2) обязательности этого распоряженія для обвиняемаго; 3) виновности его въ неисполненіи предъявленнаго требованія. 92/7 (о. с.).

2. По отношенію къ первому условію судъ долженъ установить, что распоряженіе было сдѣлано подлежащею властью, т.-е. по отношенію къ случаямъ, предусмотрѣннымъ ст. 44 уст. о нак., или врачебно-полицейскими комитетами учрежденными согласно ст. 944 т. XIII устава врачебнаго (по прод. 1886 г., 164 по изд. 1892 г.), или въ мѣстностяхъ, гдѣ врачебно-полицейскіе

3. По ст. 529 опредѣлено болѣе тяжкое наказаніе—за принятіе въ число проститутокъ лица моложе двадцати одного года. Послѣднее нарушеніе подлежитъ наказанію независимо отъ согласія принятой въ домъ терпимости, а также и отъ того, было ли данное лицо женскаго пола уже внесено въ списокъ публичныхъ женщинъ, за исключеніемъ, однако, случаевъ, указанныхъ въ п. 2 ст. 500.

4. Для примѣненія этой статьи необходимо, конечно, чтобы содержатель заведенія зналъ, или же не могъ не предполагать, что помѣщаемая въ домъ не достигла 21 года.

комитеты не учреждены, обще-полицейскими органами, дѣйствующими на точномъ основаніи статьи 155 устава о пред. прест.; самыя распоряженія могутъ быть основаны или на особенныхъ, установленныхъ для комитетовъ, правилахъ, о коихъ упоминаетъ примѣчаніе къ статьѣ 155 устава о пред. прест., или на непосредственномъ усмотрѣніи органовъ надзора, соотвѣтственно общему смыслу возложенныхъ на нихъ обязанностей по надзору, предполагая, во всякомъ случаѣ, что таковыя распоряженія не уничтожаютъ и не ограничиваютъ охраненныхъ законами правъ частныхъ лицъ, такъ какъ никакое распоряженіе органовъ власти подчиненной не можетъ отмѣнять или ограничивать закона, отъ власти Верховной исходящаго. 92/7 (о. с.).

3. Столь же существеннымъ представляется второе условіе: обязательность распоряженія для того лица, къ коему требованіе было обращено. Какъ ни важны, въ интересахъ охраненія народнаго здравія и общественной нравственности, мѣры, направленныя противъ непотребства, но эти мѣры, примѣняясь къ отдѣльнымъ личностямъ, по необходимости, столь ограничиваютъ ихъ личную свободу, налагаютъ на нихъ такое нравственное пятно, переводя ихъ въ порочные классы населенія, что всякое предъявленіе вызываемыхъ этими мѣрами требованій къ лицамъ, неправильно причисляемымъ къ этому разряду, было бы не только униженіемъ личности послѣднихъ, но и могло бы сопровождаться для нихъ нравственнымъ и матеріальнымъ вредомъ, который не можетъ быть допускаемъ въ государствѣ ни въ интересахъ охраны личной неприкосновенности гражданъ, ни въ видахъ общественной нравственности. Согласно смыслу статьи 155 устава о пред. прест., мѣрамъ надзора за непотребствомъ должны быть подчиняемы два разряда лицъ: промышляющіе развратомъ другихъ и снискивающіе пропитаніе собственнымъ непотребствомъ. Первую группу составляютъ лица, получившія разрѣшеніе отъ надлежащей власти на содержаніе притоновъ разврата, въ видѣ домовъ терпимости, тайныхъ притоновъ или секретныхъ квартиръ. Всѣ эти лица обязаны соблюдать предписанныя для каждаго вида притоновъ правила и, при обвиненіи ихъ въ неисполненіи этихъ правилъ по статьѣ 44 устава, на обвинительной власти лежитъ только обязанность удостовѣрить, что притонъ, въ которомъ нарушены правила, былъ разрѣшенъ и не былъ закрытъ въ надлежащемъ порядкѣ. Всѣ прочія лица, допускающія въ ихъ домахъ, квартирахъ или иныхъ помѣщеніяхъ завѣдомо непотребство, могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности по ст. 44 устава, но не за неисполненіе обязательныхъ правилъ, такъ какъ таковыя для нихъ не существуютъ, а за открытіе недозволенныхъ надлежащею властью притоновъ разврата, причемъ на обвинителѣ, конечно, лежитъ обязанность представить надлежащія доказательства, что обвиняемые открыли свои помѣщенія для непотребства, или допускали въ нихъ таковое, сдѣлавъ изъ сего промыселъ, а самая оцѣнка этихъ доказательствъ должна быть производима судомъ по общимъ процессуальнымъ началамъ. Другой разрядъ лицъ, подчиненныхъ надзору, составляютъ женщины, промышляющія развратомъ, причемъ наше законодательство, какъ въ законахъ уголовныхъ, такъ и въ статьѣ 155 устава о пред. прест., строго отличаетъ внѣбрачную плотскую связь, постоянную или даже временную, отъ разврата или непотребства, именуя таковыми торговлю своимъ тѣломъ, предложеніе плотской связи или согласіе на таковую, за извѣстное вознагражденіе, съ каждымъ, того пожелавшимъ. Женщины, промышляющія развратомъ, занимаются таковымъ съ вѣдома подлежащей власти, или же тайно. Женщины публичныя, получившія дозволеніе на промыселъ,—будутъ ли это живущія въ домахъ терпимости, одиночки, или находящіяся подъ такъ называемымъ секретнымъ надзоромъ,—конечно, обязаны подчиняться предписаннымъ для нихъ правиламъ, въ томъ числѣ и обязательной явкѣ къ освидѣтельствованію, буде таковая установлена въ данной мѣстности, и, въ случаѣ неисполненія этихъ правилъ, подлежатъ наказанію по статьѣ 44 устава; всѣ же прочія женщины, промышляющія развратомъ безъ зачисленія въ публичныя женщины, хотя и могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности по статьѣ 44 устава о наказаніяхъ, но не за несоблюденіе правилъ, для нихъ не существующихъ, а за тайный развратъ. Зачисленіе въ рядъ публичныхъ женщинъ и подчиненіе установленнымъ правиламъ надзора можетъ послѣдовать или по желанію самой женщины, въ силу ея добровольнаго о томъ ходатайства, или же по указанію комитета или иной власти, на которую возложенъ надзоръ,—указанію, основанному на собранныхъ установленнымъ порядкомъ и тщательно провѣренныхъ свѣдѣніяхъ о занятіи развратомъ данной женщины. Во всякомъ случаѣ, такое подчиненіе должно быть выражено подпискою женщины о ея согласіи подчиниться надзору, подпискою, выданною ею самою, или, за ея неграмотностью, лицомъ, ею на то уполномоченнымъ. Женщина же, хотя и признаваемая подлежащею властью промышляющею развратомъ, но не подчинившаяся, несмотря на предъявленное ей о томъ требованіе, надзору, является тайною проституткою и можетъ быть привлекаема по статьѣ 44 не за неисполненіе правилъ надзора, а за тайный развратъ. Требованіе же, предъявленное къ такимъ неподчинившимся надзору женщинамъ, объ исполненіи ими правилъ, установленныхъ для публичныхъ женщинъ, не можетъ почитаться законнымъ, а буде таковое, оказавшееся по существу невѣрнымъ, требованіе сопровождалось огласкою, пятнающею незаслуженно доброе имя и честь женщины, или въ особенности какими-либо принудительными мѣрами,—напримѣръ, насильственнымъ приводомъ для освидѣтельствованія, то это обстоятельство можетъ послужить основаніемъ и для привлеченія виновныхъ къ законной отвѣтственности. Соотвѣтственно сему, при обвиненіи женщинъ, подчинившихся надзору, въ неисполненіи установленныхъ правилъ, судъ удостовѣряется лишь въ томъ, дѣйствительно ли послѣдовало подчиненіе данной женщины надзору, т. е. дана ли ею подписка или нѣтъ, и не освободилась ли она въ установленномъ порядкѣ отъ такового надзора, а относительно женщинъ, хотя и признанныхъ комитетомъ или иною соотвѣтственною властью подлежащими зачисленію въ разрядъ публичныхъ женщинъ, но не подчинившихся надзору, а посему могущихъ быть обвиняемыми лишь въ тайной проституціи,—судъ долженъ установить, по общимъ правиламъ уст. уг. суд., что данныя, которыя могли быть представлены обвинительною властью, въ доказательство того, что обвиняемая не только находилась съ кѣмъ-либо въ внѣбрачныхъ половыхъ отношеніяхъ, но торговала собою, обративъ свой развратъ въ промыселъ. 92/7 (о. с.). 75/118, Бехтеревой; 71/944, Коноваловой.

4. По отношенію къ лицамъ, содержащимъ, по надлежащему разрѣшенію, дома терпимости или подчинившимся надзору, обвиняемымъ въ неисполненіи обязательныхъ для нихъ правилъ, судъ долженъ установить ихъ виновность въ данномъ случаѣ, т. е. установить, что къ нимъ предъявлялись надлежащею властью требованія или что они должны были въ данномъ случаѣ исполнить извѣстное правило, и что однако сего ими исполнено не было безъ всякихъ законныхъ оправдательныхъ причинъ. По отношенію же къ лицамъ, обвиняемымъ въ содержаніи тайныхъ притоновъ или въ тайномъ развратѣ, установленіе вины и будетъ заключаться въ признаніи достовѣрности тѣхъ данныхъ, которыя будутъ представлены обвиненіемъ въ доказательство занятій ихъ развратомъ или допущенія такового въ ихъ помѣщеніяхъ. 92/7 (о. с.).

5. Проступокъ оканчивается съ момента принятія лица въ притонъ разврата, подобно тому, какъ и сводничество признается оконченнымъ, коль скоро виновный склонилъ кого-либо къ любодѣянію или доставилъ лицо, досталъ или устроилъ помѣщеніе.

6. Проектъ ред. комиссіи усиленно каралъ насильственное удержаніе женщины въ притонѣ разврата, если она не числится въ спискахъ проститутокъ, наказывая на общемъ основаніи насильственное удержаніе въ притонѣ разврата женщины, числящейся въ упомянутыхъ спискахъ. По этому поводу особое совѣщаніе нашло, что если падшая женщина тяготится своимъ положеніемъ въ притонѣ разврата и желаетъ вернуться на путь честной жизни, то, конечно, употребленіе не только насилія, но и обмана въ какомъ бы то ни было видѣ,

для воспрепятствованія ей осуществить свое намѣреніе и для оставленія ея въ прежней зависимости отъ эксплоатирующей ее содержательницы притона, не можетъ не быть признано преступнымъ. Жизнь проститутокъ въ притонахъ разврата до такой степени и нравственно, и физически тяжела, что, безъ сомнѣнія, значительное большинство ихъ было бы радо освободиться отъ этой жизни, и если случаи обращенія проститутокъ къ честной жизни сравнительно рѣдки, то причиною этому явленію служитъ та исключительная безграничная власть надъ ними содержательницъ притоновъ, которая создана какъ правилами о надзорѣ за проституціею, такъ, въ особенности, отсутствіемъ уголовнаго закона, преслѣдующаго преступныя злоупотребленія этою властью. Надлежитъ имѣть въ виду, что всѣ распоряженія, касающіяся проститутокъ, имѣютъ исключительно характеръ надзора за ними съ цѣлью огражденія здоровья населенія. Лишь въ § 47 правилъ для содержательницъ притоновъ города С.-Петербурга (свод. узак. и расп. прав. по врачебной и санитарной части въ Имперіи, изъ медиц. деп. мин. внутр. дѣлъ, стр. 47) имѣется постановленіе о томъ, что женщины могутъ оставлять дома терпимости во всякое время, когда пожелаютъ, причемъ денежныя претензіи содержательницъ заведеній на находящихся въ нихъ женщинъ не могутъ служить препятствіемъ къ оставленію послѣдними притона, а имѣютъ быть предметомъ судебнаго разбирательства. Но это правило, какъ не имѣющее карательной санкціи въ отношеніи принудительнаго удержанія женщины въ притонѣ разврата, остается мертвою буквою. Поэтому особое совѣщаніе полагало дополнить проектъ установленіемъ отвѣтственности для лицъ, виновныхъ въ удержаніи въ притонѣ разврата промышляющей имъ женщины, если она изъявила желаніе оставить свой промыселъ (особ. совѣщ. 436, 437).

7. Вредъ, причиняемый слишкомъ молодымъ дѣвушкамъ домами терпимости, въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, далеко превышаетъ тѣ пагубныя послѣдствія, которыми обычно сопровождается развратъ для взрослыхъ женщинъ. Въ виду сего, а также циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 6 іюня 1901 г. (№ 1314) о воспрещеніи подъ страхомъ отвѣтственности содержательницамъ домовъ терпимости принимать въ оные женщинъ моложе двадцати одного года, особое присутствіе повысило указанный въ статьѣ 529 возрастный предѣлъ для принятія въ притонъ разврата лица женскаго пола отъ семнадцати до двадцати одного года (особ. присут. 256, 257).

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ.

О преступныхъ дѣяніяхъ противъ правъ авторскихъ и привилегій на изобрѣтенія.

620 (по зак. 1911 г., март. 20). Виновный въ умышленномъ нарушеніи чужого авторскаго права наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пятисотъ* рублей.

Если нарушеніе сего права учинено самовольнымъ изданіемъ или размноженіемъ произведенія, съ цѣлью его сбыта, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если же виновный самовольно издалъ чужое произведеніе подъ своимъ именемъ, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* мѣсяцевъ [1]).

[**621** [2])]. Виновный въ самовольномъ пользованіи чужою, выданною въ установленномъ порядкѣ, привилегіею на изобрѣтеніе или чужимъ правомъ на воспроизведеніе заявленныхъ, въ установленномъ порядкѣ, заводскихъ, фабричныхъ или ремесленныхъ модели или рисунка наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пятисотъ* рублей. 1903 Март. 22 (22708) уст. улож. ст. 621.

521. Виновный въ самовольномъ и противозаконномъ осуществленіи, вполнѣ или въ части, чужого охраняемаго закономъ права литературной, музыкальной или художественной собственности, наказывается: арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей. Если таковое осуществленіе сего права учинено самовольнымъ изданіемъ или размноженіемъ, съ цѣлью сбыта, произведенія литературнаго, музыкальнаго или художественнаго, то виновный наказывается: тюрьмою. Если же виновный самовольно издалъ чужое литературное, музыкальное или художественное произведеніе подъ своимъ именемъ, то онъ наказывается: тюрьмою на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ (пр. р. к.).

538. Виновный въ самовольномъ осуществленіи, вполнѣ или въ части, чужого охраняемаго закономъ авторскаго права на произведенія литературныя, музыкальныя или художественныя, наказывается: арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей. Если таковое осуществленіе сего права учинено самовольнымъ изданіемъ или размноженіемъ, съ цѣлью сбыта, произведенія литературнаго, музыкальнаго или художественнаго, то виновный наказывается: тюрьмою. Если же виновный самовольно издалъ чужое литературное, музыкальное или художественное произведеніе подъ своимъ именемъ, то онъ наказывается: тюрьмою на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ (пр. м. ю.).

608. Виновный въ самовольномъ осуществленіи, вполнѣ или въ части, чужого охраняемаго закономъ права литературной, музыкальной или художественной собственности, наказывается: арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей. Если таковое осуществленіе сего права учинено самовольнымъ изданіемъ или размноженіемъ, съ цѣлью сбыта, произведенія литературнаго, музыкальнаго или художественнаго, то виновный наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ. Если же виновный самовольно издалъ чужое литературное, музыкальное или художественное произведеніе подъ своимъ именемъ, то онъ наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ (пр. особ. сов.).

Въ пр. особ. прис. статья эта изложена тождественно съ текстомъ закона.

522. Виновный въ самовольномъ и противозаконномъ осуществленіи чужой выданной въ установленномъ порядкѣ привилегіи на изобрѣтеніе, а равно чужого права на воспроизведеніе заявленныхъ въ установленномъ порядкѣ заводскихъ, фабричныхъ или ремесленныхъ модели или рисунка, наказывается: арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей (пр. р. к.).

---

[1]) Текстъ статьи 620 по угол. улож. изд. 22 март. 1903 г. (22704).

620. Виновный въ самовольномъ пользованіи, вполнѣ или частью, чужимъ правомъ литературной, музыкальной или художественной собственности наказывается: арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей. Если такое пользованіе симъ правомъ учинено самовольнымъ изданіемъ или размноженіемъ, съ цѣлью сбыта, произведенія литературнаго, музыкальнаго или художественнаго, то виновный наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ. Если же виновный самовольно издалъ чужое литературное, музыкальное или художественное произведеніе подъ своимъ именемъ, то онъ наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ.

[2]) Эта статья не введена въ дѣйствіе.

539 (609). Виновный въ самовольномъ осуществленіи чужой, выданной въ установленномъ порядкѣ, привилегіи на изобрѣтеніе, а равно чужого права на воспроизведеніе заявленныхъ въ установленномъ порядкѣ заводскихъ, фабричныхъ или ремесленныхъ модели или рисунка, наказывается: арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей (пр. м. ю., пр. особ. сов.).

Въ пр. особ. прис. статья эта изложена тождественно съ текстомъ закона.

I. Общія замѣчанія.

1. Право на отвлеченную собственность занимаетъ совершенно самостоятельное мѣсто въ роду правовыхъ благъ личности, при чемъ оно нигдѣ не достигало и не можетъ достигнуть такой исключительности, какъ право собственности вещной.

2. Изъ отношенія автора къ его произведенію могутъ возникать или права личныя—авторства, или права имущественныя—право извлеченія выгодъ изъ продуктовъ авторства. Авторское право отличается отъ авторства какъ слѣдствіе отъ причины; авторство есть духовное внутреннее отношеніе автора къ его творенію. Личное право авторства обыкновенно не регулируется закономъ, ограждаясь общественнымъ мнѣніемъ и литературною критикою.

3. Продуктъ авторства—его твореніе—всегда заключаетъ въ себѣ мысль, выраженную въ опредѣленной формѣ; но разъ мысль высказана, она становится общимъ достояніемъ, можетъ быть эксплоатируема и развиваема всѣми и каждымъ. Поэтому имущественное авторское право сводится къ праву на ту форму, въ которую вылилась мысль, къ праву на воспроизведеніе продукта умственной дѣятельности, не переходя въ право на самую мысль, выраженную въ произведеніи и сызначала составляющую общественное достояніе.

4. Предметъ отвлеченной собственности есть форма, въ которой выражена мысль, а не самое существо мысли; подражаніе подлежитъ оцѣнкѣ критики, а не уголовнаго суда. Но даже право на форму представляется здѣсь ограниченнымъ, какъ по сроку, такъ и по инымъ условіямъ, при которыхъ самая форма становится общественнымъ достояніемъ и чѣмъ менѣе самостоятельности предполагаетъ законъ въ данномъ продуктѣ умственной дѣятельности, тѣмъ болѣе ограничивается область права автора на пользованіе имъ.

5. Какъ право имущественное, авторское права можетъ быть безспорно нарушаемо посягательствомъ, которое можетъ имѣть своимъ предметомъ всякое право по имуществу; оно можетъ быть выманено посредствомъ обмана, и тогда дѣяніе виновнаго составитъ мошенничество; къ отказу отъ него или передачѣ его потерпѣвшій можетъ быть принужденъ насиліемъ или наказуемою угрозою и тогда найдутъ примѣненіе постановленія о вымогательствѣ; оно можетъ быть поражено путемъ злоупотребленія довѣріемъ. Съ другой стороны, продукты самаго осуществленія авторскаго права, какъ предметы вещественные и представляющіе имущественную цѣнность, доступны посягательствамъ, направляющимся противъ чужого движимаго имущества: книга, картина, тетрадь нотъ, огражденныя привилегіею машины, защищаемый властью рисунокъ на произведеніяхъ мануфактуръ могутъ быть присвоены, похищены, выманены посредствомъ обмана.

6. Но этимъ не исчерпываются посягательства, возможныя противъ авторскаго права въ обширномъ смыслѣ. Напротивъ, его обладателю можетъ быть нанесенъ важный вредъ, и личный и, главнымъ образомъ, имущественный путемъ самовольнаго противозаконнаго осуществленія такого права, т. е. извлеченіемъ выгоды изъ самовольнаго обнародованія предмета чужого авторскаго права, размноженія его и распоряженія имъ. Эта форма дѣятельности наиболѣе

соотвѣтствуетъ понятію пользованія чужимъ имуществомъ; но въ послѣднемъ случаѣ предметомъ пользованія представляется вещь матеріальная, между тѣмъ въ первомъ предметомъ является благо не матеріальное, а отвлеченное, именно авторское право, такъ что эти понятія не должны быть смѣшиваемы.

7. Поэтому ред. ком. отвела посягательствамъ противъ авторскаго права въ обширномъ смыслѣ самостоятельную главу, предусмотрѣвъ здѣсь такія наказуемыя противъ него посягательства, которыя состоятъ въ самовольномъ и противозаконномъ осуществленіи этого права во вредъ его представителю.

8. Авторское право въ обширномъ смыслѣ распадается на право собственности на произведенія наукъ, искусствъ и литературы, или авторское право въ тѣсномъ смыслѣ; 2) право на изобрѣтенія по привилегіямъ, и 3) право на воспроизведеніе заявленныхъ въ установленномъ порядкѣ рисунка и модели, отличаемое нашимъ законодательствомъ отъ права на изобрѣтенія. Согласно этому, ред. ком. и посягательства противъ авторскаго права раздѣлила на три группы.

9. Авторское право на произведенія литературы и искусствъ, состоящее въ правѣ исключительнаго обнародованія и размноженія такихъ произведеній, существенно отличается отъ права на самое произведеніе мысли; объектъ послѣдняго составляетъ матеріальная вещь (книга, картина, тетрадь нотъ), объектъ перваго—юридическая власть дальнѣйшаго воспроизведенія такихъ вещей.

10. Право автора простирается какъ на самое произведеніе, такъ и на его воспроизведеніе. Первое относится къ категоріи правъ вещныхъ; второе составляетъ особый самостоятельный институтъ въ системѣ правъ имущественныхъ. Несмотря на несомнѣнную ихъ связь, они могутъ существовать порознь, и уступка произведенія не всегда даетъ право воспроизводить его, такъ что право на произведеніе можетъ принадлежать инымъ лицамъ, чѣмъ право на воспроизведеніе. Потому же изъ права на произведеніе не вытекаетъ еще исключительнаго права на воспроизведеніе его. Послѣднее существуетъ тогда и настолько, насколько оно признано особымъ актомъ государственной власти—закономъ или международною конвенціею.

11. Сообразно сему опредѣляются и посягательства на авторское имущественное право. Такъ, продукты самаго осуществленія авторскаго права, какъ предметы вещественные и представляющіе имущественную цѣнность, доступны посягательствамъ, направляющимся противъ чужого движимаго имущества; книга, картина, тетрадь нотъ, огражденная привилегіею машина, защищаемый властью рисунокъ на произведеніяхъ мануфактуръ могутъ быть присвоены, похищены, выманены посредствомъ обмана. Въ проектѣ м. ю. объектъ посягательства и въ текстѣ статей назывался авторскимъ правомъ, но особое совѣщаніе при Гос. Совѣтѣ нашло, что это понятіе нигдѣ въ законахъ не опредѣлено и могло бы повести къ недоразумѣніямъ на практикѣ, тѣмъ болѣе, что эти права охраняются не только за авторами, но и за ихъ наслѣдниками, и что подъ авторами разумѣется не только сочинители, но иногда и издатели сихъ произведеній, а также собиратели народныхъ пѣсенъ, компиляторы и переводчики, а потому совѣщаніе и замѣнило этотъ терминъ въ текстѣ ст. 620, какъ это было и въ проектѣ ред. ком., выраженіемъ «право литературной, музыкальной и художественной собственности» (особ. сов. 514). Но въ новомъ законѣ объ авторскомъ правѣ снова возстановлена болѣе общая редакція «нарушенія авторскаго права» (изд.).

12. Право на воспроизведеніе формы, въ которую вылилась мысль автора, представляется ограниченнымъ, какъ по сроку, такъ и по нѣкоторымъ инымъ условіямъ, и чѣмъ менѣе самостоятельности предполагаетъ законъ въ данномъ

продуктѣ умственной дѣятельности, тѣмъ болѣе ограничивается область права автора на исключительное пользованіе его произведеніемъ: право на изображенія въ области ремесла и промысловъ донынѣ остается въ формѣ привилегіи, и только права на произведенія наукъ и искусствъ охраняются общимъ закономъ.

13. Въ особенности ограниченнымъ является авторское право по нашимъ гражданскимъ законамъ. (До изданія новаго закона; вообще содержаніе этого тезиса во многомъ представляется не соотвѣтственнымъ съ началами и правилами, усвоенными новымъ закономъ. Изд.). Оно ограничено по роду произведеній: такъ наше законодательство подраздѣляетъ ихъ на произведенія литературныя, художественныя и музыкальныя, отличая отъ нихъ произведенія, относящіяся до мануфактуръ, ремеслъ и промысловъ, которыя могутъ быть ограждаемы лишь въ порядкѣ охраны привилегій на изобрѣтенія, и отъ промышленныхъ моделей и образцовъ, ограждаемыхъ при особомъ на то актѣ правительства. Притомъ, авторское право ограничивается только произведеніями наукъ, искусствъ или художествъ, изданными въ Имперіи, и лишь по исключенію распространяется на произведенія, изданныя за границею. (По новому закону охрана распространяется и на произведенія русскихъ подданныхъ, изданныя за границею, а при извѣстныхъ условіяхъ и на изданныя за границею произведенія иностранцевъ. Изд.). Оно ограничено сроками, съ истеченіемъ которыхъ предметъ авторскаго права становится общимъ достояніемъ. Существованіе его поставлено въ зависимость отъ различныхъ формальныхъ условій, каковы, напр. (по прежнему закону, изд.), для произведеній искусствъ— укрѣпленіе права на нихъ въ порядкѣ ст. 29 прил. Авторское право ограничено и по лицамъ. Первоначальный пріобрѣтатель его—тотъ, кто былъ творцомъ произведенія; но такъ какъ авторскимъ правомъ ограждается форма произведенія, а не мысль, ею выраженная, то наравнѣ съ авторами оригинальныхъ произведеній имъ ограждаются авторы компиляцій, подражаній и популярныхъ изложеній опубликованнаго ранѣе сочиненія, собиратели народныхъ пѣсенъ, обычаевъ и т. п., первоначальные издатели альманаховъ, календарей и иныхъ произведеній, состоящихъ изъ собственныхъ именъ или чиселъ. Производные субъекты авторскаго права суть преемники такихъ лицъ по договору или по наслѣдованію, но имъ оно принадлежитъ лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ они заступили первоначальнаго субъекта; въ этихъ предѣлахъ они ограждаются противъ всякихъ иныхъ лицъ, даже противъ автора, а переступивъ такіе предѣлы они сами могутъ быть виновниками нарушенія чужого авторскаго права.

II. Измѣненіе текста статей по закону 1911 г.

1. Государственная дума при разсмотрѣніи въ сессіи 1909—1910 года законопроекта объ авторскомъ правѣ предположила включить въ этотъ законъ только одну карательную статью 620 въ слѣдующемъ изложеніи: Ст. 620. Виновный въ самовольномъ нарушеніи чужого авторскаго права на литературное, музыкальное, художественное или фотографическое произведеніе наказывается: арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей. Если такое нарушеніе сего права учинено самовольнымъ изданіемъ или размноженіемъ, съ цѣлью сбыта, произведенія литературнаго, музыкальнаго, художественнаго или фотографическаго, то виновный наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ. Если же виновный самовольно издалъ чужое литературное, музыкальное, художественное или фотографическое произведеніе подъ своимъ именемъ, то онъ наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Госуд. Дума предполагала дать и измѣненную редакцію ст. 1683 улож. о наказ.

2. При разсмотрѣніи проекта закона объ авторскомъ правѣ въ Государственномъ Совѣтѣ комиссія Государственнаго Совѣта указала (докладъ стр. 65): «что въ отдѣлѣ III законопроекта Госуд. Думы дается новое изложеніе примѣчанія 2 къ статьѣ 158 и статьи 1683 уложенія о наказаніяхъ и далѣе въ отдѣлѣ VI показываются надлежащими отмѣнѣ статьи уложенія 1684, 1685 и примѣчаніе къ ней. Измѣненія эти вызваны, съ одной стороны, необходимостью согласованія дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ съ терминологіею новаго закона объ авторскомъ правѣ, съ другой—сознаніемъ цѣлесообразности «нынѣ же, не ожидая введенія въ дѣйствіе новаго уголовнаго уложенія, ввести взамѣнъ постановленій, содержащихся въ статьяхъ 1683—1685 уложенія о наказаніяхъ, правило, которое въ своей диспозитивной части соотвѣтствовало бы статьѣ 620 уголовнаго уложенія, а въ резолютивной — устанавливало бы отвѣтственность, хотя и согласную съ системою наказаній, принятою въ уложеніи о наказаніяхъ, но, по возможности, близкую къ отвѣтственности, установленной въ статьѣ 620 уголовнаго уложенія». Останавливаясь на этомъ предположеніи, комиссія Государ. Совѣта, съ своей стороны, нашла болѣе цѣлесообразнымъ, вмѣсто измѣненія дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ, въ смыслѣ сближенія его опредѣленій о нарушеніяхъ авторскаго права съ соотвѣтствующими постановленіями новаго уголовнаго уложенія,—ввести эти послѣднія постановленія нынѣ же въ дѣйствіе, не ожидая введенія въ дѣйствіе уголовнаго уложенія въ полномъ его объемѣ. Такое частичное введеніе постановленій новаго, болѣе совершеннаго кодекса, удостоившагося Высочайшаго утвержденія еще 22 марта 1903 года, имѣло уже мѣсто въ отношеніи преступленій государственныхъ и религіозныхъ, контрабанды, а также, по закону 25 декабря 1909 года, о торгѣ женщинами въ цѣляхъ разврата. Для введенія въ дѣйствіе новаго уголовнаго уложенія также и въ отношеніи нарушеній авторскаго права комиссія не усматривала никакихъ затрудненій. Въ виду такого заключенія, по мнѣнію комиссіи, отдѣлъ III одобреннаго Государственною Думою законопроекта подлежалъ бы исключенію, а отдѣлъ VI, перечисляющій отмѣняемыя статьи дѣйствующихъ законовъ, долженъ быть дополненъ указаніемъ на примѣчаніе 2 къ статьѣ 158 и на статью 1683 уложенія о наказаніяхъ. Это предположеніе комиссіи было раздѣлено и Государственнымъ Совѣтомъ.

3. Далѣе комиссія указала, что въ отдѣлѣ V законопроекта, принятаго Госуд. Думою, дается новая, согласованная съ Положеніемъ объ авторскомъ правѣ, редакція статьи 620 уголовнаго уложенія, причемъ въ первой части новаго изложенія говорится, что виновный въ самовольномъ нарушеніи чужого авторскаго права на литературное, музыкальное, художественное или фотографическое произведеніе наказывается: арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей. Принимая, однако, во вниманіе, что, согласно статьѣ 3 уголовнаго уложенія, дѣяніе это должно почитаться проступкомъ, а проступки, по статьѣ 48, наказываются, «при наличности не только вины умышленной, но и неосторожной, за исключеніемъ случаевъ, особо закономъ указанныхъ», комиссія полагала необходимымъ выраженіе «самовольное нарушеніе авторскаго права» замѣнить выраженіемъ «умышленное нарушеніе», дабы не было сомнѣній въ томъ, что неосторожное нарушеніе авторскаго права можетъ влечь за собою лишь гражданскія послѣдствія, а именно обязанность вознаградить потерпѣвшаго за весь причиненный ему убытокъ.

4. Далѣе, комиссія полагала, въ виду предположенія о введеніи нынѣ же въ дѣйствіе постановленій уголовнаго уложенія 1903 года, касающихся нарушеній авторскаго права, дополнить разсматриваемый отдѣлъ статьею 622 названнаго уложенія, каковую изложить въ слѣдующемъ видѣ: «Торговецъ, виновный въ храненіи для продажи или ввозѣ изъ-за границы для продажи или въ продажѣ

предмета, завѣдомо изготовленнаго въ нарушеніе авторскаго права или, привилегіи на изобрѣтеніе, наказывается: арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей».

5. Независимо отъ вышеприведенныхъ измѣненій, по мнѣнію комиссіи, надлежитъ въ особомъ отдѣлѣ закона указать о введеніи въ дѣйствіе статьи 620 и 622 уголовнаго уложенія полностью, и о соотвѣтственномъ примѣненіи къ этимъ нарушеніямъ главы первой уголовнаго уложенія. Кромѣ сего, въ виду системы изложенія новаго уложенія, не заключающаго въ себѣ постановленій о порядкѣ производства уголовныхъ дѣлъ, надлежитъ постановить, что дѣла о нарушеніи чужого авторскаго права начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, и что приговоръ о наказаніи виновнаго отмѣняется, если принесшій жалобу примирится съ виновнымъ прежде исполненія приговора. Поэтому комиссія предположила ввести въ проектъ закона пункты VI и VII, а именно, «VI. Не ожидая введенія въ дѣйствіе уголовнаго уложенія въ полномъ его объемѣ, ввести въ дѣйствіе, по дѣламъ о нарушеніяхъ авторскаго права, статьи 620 и 622 сего уложенія, и въ отношеніи къ этимъ нарушеніямъ—главу первую уголовнаго уложенія (св. зак., т. XV, изд. 1909 г.). «VII. Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: Дѣла о нарушеніи чужого авторскаго права (угол. улож., ст. 620 и 622) начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго. Приговоръ о наказаніи виновнаго отмѣняется, если принесшій жалобу примирится съ виновнымъ прежде исполненія приговора. Всѣ эти предположенія комиссіи были приняты общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта, а затѣмъ и Государственною Думою.

III. Посягательство на авторскія права [1]).

1. Опредѣленіе сущности авторскаго права, его видовъ и условій пользованія имъ должно составлять предметъ спеціальныхъ законовъ, а въ законѣ уголовномъ опредѣляется только отвѣтственность за нарушеніе ихъ; такая конструкція усвоена и уголовнымъ уложеніемъ.

---

[1]) Угол. касс. департ. Прав. Сената по отношенію къ улож. о нак., между прочимъ, было разъяснено:

1. Существо правъ собственности сочинителей и переводчиковъ на произведенія наукъ и словесности, а также виды и гражданскія послѣдствія нарушенія этихъ правъ и условія, при наличности коихъ пользованіе чужимъ произведеніемъ умственнаго труда считается дозволеннымъ, опредѣляются особыми правилами „о правѣ собственности на произведенія наукъ, словесности, художествъ и искусствъ“, составляющими приложеніе къ ст. 420 т. X, ч. 1 зак. гражд.; законы же о наказаніяхъ за присвоеніе ученой или художественной собственности (ст. 1683 — 1685 улож. о нак.) устанавливаютъ лишь уголовную кару за болѣе или менѣе тяжкое нарушеніе тѣхъ правъ. Не подлежитъ, слѣдовательно, сомнѣнію, что означенные уголовные законы не могутъ имѣть никакого примѣненія къ случаямъ такого пользованія чужимъ произведеніемъ умственнаго труда, которое, по силѣ приведенныхъ законовъ гражданскихъ, считается дозволеннымъ. 96/2, Иванюкова.

2. Законъ охраняетъ всякій умственный трудъ, употребленный на изложеніе какихъ бы то ни было мыслей или свѣдѣній въ извѣстной литературной формѣ, независимо отъ того, насколько изложенныя мысли или свѣдѣнія по содержанію своему принадлежатъ автору или первому издателю. 71/1491, Гатцука.

3. Для признанія за сочинителемъ, переводчикомъ, составителемъ или первымъ издателемъ книги права литературной собственности необходимо только, чтобы ихъ произведеніе не было простымъ воспроизведеніемъ чужого труда, чтобы сіи лица, если они воспользовались чужими мыслями или собранными другими лицами свѣдѣніями, какъ матеріалами, дали имъ другую литературную форму. 71/1491, Гатцука.

2. Необходимымъ предположеніемъ состава дѣянія, наказуемаго какъ посягательство на авторское право, является причиненіе вреда или ущерба собственнику права, иначе говоря самовольное осуществленіе права на отвлеченную собственность тогда лишь наказуемо, когда оно не только противозаконно, но и вредоносно; самовольное распоряженіе чьею-либо статьею отдачею ея для напечатанія не въ тотъ журналъ, гдѣ авторъ хотѣлъ ее помѣстить, но съ выдачею автору слѣдуемаго гонорара и безъ кражи его имени, можетъ быть весьма непріятно автору, но составляетъ нарушеніе личной, а не имущественной стороны авторскаго права.

4. Ни въ ст. 291 уст. ценз., ни въ другихъ статьяхъ закона не содержится постановленій, по которымъ можно бы предположить, что сочиненія или статьи, составленныя при пособіи общедоступныхъ матеріаловъ или свѣдѣній, не могутъ считаться литературными произведеніями, дающими первому издателю исключительное право литературной собственности на эти сочиненія или статьи. Хотя законъ и допускаетъ (ст. 298 уст. ценз.) для хрестоматій и учебниковъ заимствованіе въ размѣрахъ, превышающихъ обыкновенные, но и при этомъ обязываетъ указывать на то, откуда это заимствованіе сдѣлано, а въ противномъ случаѣ лицо, издавшее таковое, могло бы быть обвиняемо въ самовольномъ заимствованіи. Календарь, какъ справочный указатель извѣстнаго рода свѣдѣній, состоящій преимущественно изъ чиселъ и собственныхъ именъ и предназначаемый для общаго употребленія, а не для руководства учащихся, и вовсе не имѣющій характера учебной книги, долженъ быть причисленъ къ тѣмъ литературнымъ произведеніямъ, о которыхъ упоминается въ ст. 301 уст. ценз., а не къ хрестоматіямъ и учебнымъ книгамъ, о которыхъ говорится въ ст. 298 уст. ценз. Такимъ образомъ и календарь долженъ считаться литературнымъ произведеніемъ, тѣмъ болѣе, что ст. 291 уст. ценз. предоставляетъ издателямъ альманаховъ и вообще книгъ, составляемыхъ изъ разныхъ мелкихъ сочиненій или статей, исключительное право перепечатывать оныя въ той же формѣ и, слѣдовательно, признаетъ за издателями право литературной собственности. 71/1491, Гатцука.

5. Статья 304, опредѣляя, въ чемъ именно должно состоять взысканіе за самовольное изданіе (контрафакцію), не заключаетъ въ себѣ никакого указанія на то, чтобы установляемое ею основаніе для исчисленія взысканія относилось исключительно къ случаямъ самовольнаго перепечатанія чужого литературнато произведенія въ полномъ его объемѣ, а не ко всѣмъ способамъ контрафакціи. 86/46, Северьянова.

6. Не подлежитъ сомнѣнію, что обращеніе въ продажу самовольнаго изданія чужого литературнаго произведенія подрываетъ продажу онаго собственникомъ и тѣмъ наноситъ сему послѣднему матеріальный ущербъ, который, наступая съ момента продажи контрафакторомъ перваго экземпляра, увеличивается, по мѣрѣ продажи всего изданія; до обращенія же въ продажу такого изданія, оно угрожаетъ лишь собственнику возможностью причиненія ему убытка, а потому очевидно, что размѣръ дѣйствительнаго убытка, причиненнаго контрафакторомъ собственнику изданія, находится въ непосредственной зависимости отъ количества проданныхъ экземпляровъ. 86/46, Северьянова.

7. Ст. 304 уст. ценз. не содержитъ въ себѣ правилъ относительно присужденія за самовольное изданіе чужого литературнаго произведенія какого-либо опредѣленнаго, во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, вознагражденія въ пользу законнаго собственника, а установляетъ это вознагражденіе и способъ исчисленія размѣра онаго при условіи послѣдовавшей продажи незаконнаго изданія; къ такому выводу приводитъ и соображеніе буквальнаго смысла постановленія ст. 304 уст. ценз.: статья эта, опредѣляя имущественную отвѣтственность виновнаго въ самовольномъ изданіи (контрафакціи), говоритъ, что онъ обязывается возвратить законному издателю причиненный сему послѣднему убытокъ и что, независимо отъ сего, онъ подвергается отобранію наличныхъ экземпляровъ самовольнаго изданія въ пользу законнаго издателя. 86/46, Северьянова.

8. Выраженіе, употребленное законодателемъ въ первой части означенной статьи, „возвратить убытокъ“ несомнѣнно указываетъ, что ст. 304 уст. ценз. опредѣляетъ имущественную отвѣтственность лица, которое не только само-

3. Первоначальнымъ носителемъ авторскаго права, его хозяиномъ, является прежде всего самъ творецъ даннаго произведенія мысли, авторъ; но оно можетъ быть уступаемо въ части или въ цѣломъ, временно или навсегда третьему лицу, издателю или книгопродавцу. Въ этомъ случаѣ они представляютъ автора, какъ правопреемники его, такъ что посягательство направляется непосредственно уже на нихъ.

4. Самовольное противозаконное осуществленіе чужого авторскаго права наказуемо при условіи, конечно, умышленности его, независимо отъ мотивовъ и цѣли посягательства. Едва ли, однако, справедливо было бы подвергать одинаковому наказанію виновнаго въ безкорыстномъ осуществленіи, хотя и во вредъ собственнику авторскаго права, и виновнаго въ полномъ осуществленіи чужого права на произведеніе въ свою пользу, т. е. въ изданіи или въ иномъ механическомъ размноженіи чужого литературнаго, музыкальнаго или художественнаго произведенія съ цѣлью сбыта полученныхъ экземпляровъ.

5. Самовольное осуществленіе чужого авторскаго права по способу дѣйствія выражается въ самовольномъ *повтореніи* чужого произведенія передъ публикою, во вредъ автору или его правопреемнику. Такое повтореніе можетъ выразиться или въ исполненіи произведенія передъ публикою, или въ изданіи его въ свѣтъ. Переписка чужого сочиненія въ одномъ экземплярѣ, для личнаго

вольно перепечатало чужое литературное произведеніе, но и пустило его въ продажу, т. е. воспользовалось плодами своего преступнаго дѣянія, получивъ незаконную отъ таковой продажи прибыль, и тѣмъ причинило законному собственнику матеріальный ущербъ, такъ какъ, съ одной стороны, обязанность возвратить убытокъ можетъ быть возложена лишь на контрафактора, получившаго уже незаконную прибыль продажею самовольнаго изданія, а съ другой, подвергать денежному взысканію въ пользу законнаго собственника за самовольное перепечатаніе его изданія, которое, само по себѣ, никакого непосредственнаго матеріальнаго ущерба ему причинить не можетъ, было бы несогласно съ основными положеніями нашего законодательства о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступными дѣяніями, положеніями, выраженными въ ст. 59 улож. о наказ. и ст. 644 и послѣд. т. X ч. 1 свод. зак. гражд. 86/46, Северьянова.

9. Подъ выраженіемъ, употребленномъ въ ч. 2 ст. 304 уст. ценз. „въ отобраніи наличныхъ самовольнаго изданія экземпляровъ“ слѣдуетъ разумѣть отобраніе тѣхъ экземпляровъ сего изданія, которые, не будучи отобраны отъ сего послѣдняго, могутъ быть имъ проданы, въ явный ущербъ законному собственнику. Что же касается самаго размѣра взысканія, то, по предписанію ст. 304 уст. ценз., таковой исчисляется соразмѣрно той выгодѣ, которую получилъ бы законный собственникъ, если бы проданные виновнымъ въ контрафакціи экземпляры были пріобрѣтены у него. 86/46, Северьянова.

10. Это положеніе всецѣло примѣняется и къ случаямъ самовольнаго перепечатанія чужого литературнаго произведенія не въ полномъ его объемѣ, а въ части, когда такая часть составляетъ отдѣльную книгу или брошюру. Въ дѣлахъ подобнаго рода судъ долженъ прежде всего опредѣлить количественное отношеніе самовольнаго изданія къ изданію законнаго собственника и затѣмъ поступать на точномъ основаніи ст. 304 уст. ценз. 86/46, Северьянова.

11. Фотографическіе снимки пользуются охраною отъ противозаконнаго заимствованія на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и художественная собственность. 900/18, фонъ-деръ Лея

12. Однимъ изъ существенныхъ признаковъ предусматриваемаго ст. 1684 преступленія представляется знаніе о принадлежности художественной собственности другому лицу и введеніе такого признака въ означенную статью было бы совершенно излишнимъ и необъяснимымъ, если бы законъ признавалъ за художникомъ исключительное право на его произведеніе и безъ укрѣпленія сего права въ установленномъ порядкѣ, а потому слѣдуетъ придти къ заключенію, что и по точному разуму ст. 1684 для возбужденія уголовнаго преслѣдованія за нарушеніе права художественной собственности необходимо, чтобы оно было утверждено за авторомъ въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 29 прил. къ ст. 420 зак. гражд. 902/25 (о. с.).

употребленія его, или исполненіе чужого произведенія не публично, въ семейномъ кружкѣ, этимъ понятіемъ не обнимаются. Поэтому воспроизведеніе, какъ пользованіе чужимъ авторскимъ правомъ, обыкновенно предполагаетъ механическіе способы размноженія—печатаніе, литографированіе, гравированіе; ими ограничивается самовольное пользованіе литературною собственностью, которая, согласно историческимъ особенностямъ нашего законодательства, необходимо предполагаетъ тисненіе, механическое размноженіе; но въ другихъ случаяхъ возможны и не механическіе способы; такъ, по отношенію къ художественнымъ произведеніямъ, даже повтореніе одного экземпляра составляетъ нарушеніе авторскаго права и размноженія ихъ не требуется; таковы копированіе, ваяніе.

6. Самовольное повтореніе размноженіемъ нужно отличать отъ самостоятельныхъ произведеній авторства, хотя и близкихъ къ оригинальному, взявшихъ его за образецъ (подражаніе) или поставившихъ себѣ задачею передать содержаніе его безъ присвоенія формы (сокращеніе, популярное изложеніе). Какъ бы ни были близки такіе труды къ оригинальному произведенію, но если авторъ излагаетъ ихъ иными словами или иными формами, въ размноженіи ихъ нельзя видѣть нарушенія чужого авторскаго права. На разработку ихъ онъ прилагаетъ свой самостоятельный трудъ, и хотя въ основаніи послѣдняго лежитъ идея, первоначально выраженная другимъ, но преемственность идей и постепенное развитіе ихъ совокупнымъ трудомъ многихъ лицъ составляетъ необходимое условіе прогресса. Всего дальше отъ повтореній подражанія, которыя состоятъ или въ изложеніи того же сюжета иными формами, или въ примѣненіи тѣхъ же формъ для изложенія другого сюжета; дѣло критики оцѣнить, насколько въ такихъ подражаніяхъ авторъ остался рабомъ своего образца; но передъ лицомъ правосудія они составляютъ самостоятельныя произведенія. Передачи гораздо болѣе приближаются къ повтореніямъ, отличаясь отъ нихъ самостоятельностью изложенія или особенностью задачъ, ими преслѣдуемыхъ; такъ, обширные научные трактаты могутъ быть передаваемы въ сокращенномъ изложеніи для приспособленія ихъ къ учебнымъ цѣлямъ, для популяризированія ихъ идей, въ видахъ критической ихъ оцѣнки; во всѣхъ такихъ и имъ подобныхъ случаяхъ, на передачу чужого произведенія прилагается самостоятельный трудъ, который отличаетъ ее отъ повторенія. Очевидно, впрочемъ, что передачи настолько могутъ быть близки къ передаваемому произведенію не только по предмету, но и по формѣ изложенія, что иногда онѣ становятся однимъ изъ видовъ повторенія; таковы, напр., переводы на другіе языки, относительно которыхъ и въ нашемъ законодательствѣ существуютъ спеціальныя правила. Съ одной стороны, самый переводъ можетъ быть охраняемъ авторскимъ правомъ; съ другой, переводъ чужого произведенія можетъ при извѣстныхъ условіяхъ составлять нарушеніе авторскаго права на оригинальное произведеніе.

7. Необходимо предполагая воспроизведеніе не только мысли, но и формы чужого авторскаго труда, повтореніе его можетъ быть полное и частичное. Въ первомъ случаѣ оригинальное произведеніе повторяется цѣликомъ, безъ всякихъ сокращеній или дополненій, во второмъ повторяются лишь нѣкоторыя мѣста въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ. Наше законодательство установляетъ твердыя границы между полнымъ и частичнымъ воспроизведеніемъ, и постановленія его были положены въ основаніе уложенія о наказаніяхъ, которое по наказуемости различаетъ простое противозаконное осуществленіе авторскаго права отъ «изданія», т. е. отъ контрафакціи. Равнымъ образомъ сохраняется опредѣленіе границъ той части заимствованія, которая дозволяется безнаказанно.

8. Чужое произведеніе наукъ, искусствъ или художествъ можетъ быть повторено виновнымъ или подъ именемъ дѣйствительнаго автора, или же подъ

чужимъ и даже своимъ именемъ. Послѣдній случай особо выдѣляется и нашимъ дѣйствующимъ уголовнымъ законодательствомъ въ понятіе подлога въ авторствѣ (ч. 3 ст. 620 угол. улож.). При частичномъ воспроизведеніи безразлично, указанъ ли источникъ, откуда взяты заимствованныя части, или нѣтъ. Но иногда нашъ законъ разсматриваетъ указаніе источника какъ условіе дозволеннаго заимствованія (ст. 20 прил.); въ такихъ случаяхъ, конечно, какъ признавалось и кассаціонною практикою (71/1491, Гатцука), отсутствіе этого условія превращаетъ заимствованіе въ недозволенное и открываетъ возможность примѣнить къ виновному какъ гражданско-правовыя, такъ и уголовно-юридическія послѣдствія, установленныя за контрафакцію.

9. Повтореніе произведенія мысли обнимаетъ съ одной стороны дѣятельность лица, которое само повторяетъ чужой авторскій трудъ, съ другой—дѣятельность лица, которое вызвало повтореніе, дозволивъ его или распорядившись о производствѣ его, какъ-то: распоряженіе о напечатаніи въ типографіи сочиненія, составляющаго достояніе другого лица, дозволеніе со стороны автора приступить къ изданію сочиненія, право на изданіе котораго принадлежитъ другому лицу; но продажа авторомъ права изданія нѣсколькимъ лицамъ, безъ ихъ согласія, должна быть разсматриваема какъ хищническій или договорный обманъ.

10. Наконецъ, по формѣ повтореніе можетъ состоять или въ воспроизведеніи механическомъ, *изданіи* сочиненія, или въ его исполненіи. Всѣ формы, нарушающія авторское право, обнимаются и понятіемъ наказуемаго осуществленія его. Въ частности, къ механическому повторенію или копированію относятся, главнымъ образомъ, механическіе и химическіе способы размноженія путемъ печати, литографіи и т. п.; но кромѣ того возможны (за исключеніемъ пользованія литературною собственностью) и иные способы повторенія, напр., путемъ фотографіи и даже отъ руки; необходимо лишь, чтобы они были пригодны создать оригинальному произведенію конкуренцію на рынкѣ. Безразлично, избранъ ли виновнымъ тотъ-же способъ размноженія, который былъ примѣненъ потерпѣвшимъ, или иной; но если для изображенія произведенія былъ употребленъ способъ, при помощи котораго создано совершенно новое произведеніе особой области искусства, то послѣднее должно быть разсматриваемо, какъ оригинальное произведеніе; начало это признается и дѣйствующимъ законодательствомъ (39 прилож.). Повтореніе исполненіемъ признается нарушающимъ авторское право тогда лишь, если произведеніе исполнено «публично въ театрѣ или концертѣ, въ цѣлости или съ опущеніями» (43 и 45 прилож.). Отсюда вытекаетъ: 1) что исполненіе не въ театрѣ или концертѣ публичныхъ, а въ частномъ домѣ, этимъ правиломъ не обнимается и не можетъ быть способомъ самовольнаго пользованія чужимъ авторскимъ правомъ; 2) что имъ равнымъ образомъ не обнимается выставка чужого произведенія художествъ, хотя бы и публично; 3) что отвѣтственность за такое исполненіе распространяется на всѣхъ лицъ, которыя этимъ способомъ самовольно воспользовались чужимъ авторскимъ правомъ.

11. Со стороны внѣшней, осуществленіе авторскаго права должно быть самовольнымъ, т. е. должно состоять въ нарушеніи принадлежащаго другому лицу права авторской собственности. Для этого, слѣдовательно, необходимо: 1) *существованіе на данное произведеніе авторскаго права.* Произведенія, авторскимъ правомъ не огражденныя, составляютъ общее достояніе и могутъ быть безнаказанно повторяемы всѣми способами; безразлично при этомъ, отсутствовало ли такое право съ самаго начала, или прекратилось за истеченіемъ установленныхъ сроковъ; 2) *принадлежность такого права не виновному, а иному лицу*, физическому или юридическому. Признакъ самовольности отпа-

даетъ и осуществленіе становится правильнымъ, если осуществитель имѣлъ на него право. Но для этого, конечно, онъ долженъ остаться въ предѣлахъ послѣдняго; превышеніе ихъ превращаетъ его дѣйствіе изъ дозволеннаго въ самовольное; 3) *отсутствіе согласія лица*, имѣющаго авторское право, на осуществленіе его. Такое согласіе можетъ быть или одностороннее, или выраженное въ формѣ обоюднаго соглашенія. Отъ отсутствія согласія нужно отличать неисполненіе обязательствъ, принятыхъ въ вознагражденіе за изъявленное согласіе; какъ признано и нашею практикою, это неисполненіе можетъ служить основаніемъ лишь для гражданской отвѣтственности, не превращая осуществленіе авторскаго права изъ дозволеннаго въ наказуемое.

12. Всѣ эти отдѣльные признаки сводятся къ одному общему условію, по которому самовольность зависитъ отъ отсутствія у даннаго лица права на дѣйствія, составляющія осуществленія права. Если виновному не принадлежало никакого права на произведеніе, то всякое повтореніе имъ послѣдняго есть повтореніе самовольное. Болѣе сложнымъ представляется вопросъ въ случаяхъ, когда виновному это право было предоставлено, но его раздѣляли съ нимъ иныя лица; дѣятельность его при этомъ становится самовольною лишь тогда и настолько, насколько онъ превысилъ свое право и, выйдя за предѣлы его, вторгся въ область чужой правовой сферы. Такъ авторъ, продавшій первое изданіе своей книги и приступившій ко второму прежде истеченія 5 лѣтъ, совершаетъ самовольное изданіе, если не выговорилъ себѣ права не ожидать истеченія этого срока или не сдѣлалъ во второмъ изданіи существенныхъ перемѣнъ. Равнымъ образомъ издатель и типографщикъ, уполномоченные авторомъ на печатаніе опредѣленнаго числа экземпляровъ, совершаютъ самовольное изданіе отпечатаніемъ большаго числа экземпляровъ. Всѣ эти лица отвѣчаютъ какъ самостоятельные виновники, а не по правиламъ о соучастіи.

13. Съ точки зрѣнія уголовнаго закона представляется безразличнымъ, въ какой части это право оказывается самовольно и во вредъ собственнику нарушеннымъ, а именно—въ томъ ли, что изъ даннаго произведенія сдѣлано недозволенное закономъ позаимствованіе, въ томъ ли, что оно вопреки воли автора обнародовано—публичнымъ чтеніемъ, исполненіемъ, представленіемъ (музыкальнаго или драматическаго произведеній) или выставкою (художественнаго произведенія); разъ право представленія и исполненія, выставки и обнародованія—предоставлено исключительно автору, какъ часть права авторскаго, то, очевидно, что самовольное нарушеніе этого права, охраняемаго закономъ, явится самовольнымъ осуществленіемъ права литературной или художественной собственности и должно влечь за собою примѣненіе ст. 620.

14. Со стороны внутренней, посягательство на авторское право предполагается умышленнымъ, т. е. виновный долженъ знать, что данное произведеніе ограждено авторскимъ правомъ, ему не принадлежащимъ, и желать осуществить его. Неосторожное воспроизведеніе можетъ сопровождаться лишь гражданскими послѣдствіями.

15. Оконченнымъ самовольное осуществленіе чужого авторскаго права становится съ момента, когда состоялось то дѣйствіе, которое уполномоченъ предпринимать лишь авторъ, напр., при изданіи—отпечатаніе хотя бы части чужого произведенія. Наступленіе какихъ-нибудь дальнѣйшихъ послѣдствій, какъ-то: выпускъ въ свѣтъ, наступленіе вредныхъ послѣдствій для потерпѣвшаго, или полученіе виновнымъ имущественной выгоды, для этого не требуется. Покушеніе здѣсь не наказуемо.

IV. Нарушеніе привилегій.

1. Въ тѣсной связи съ авторскимъ правомъ на произведенія наукъ, искусствъ и художествъ стоитъ право на изобрѣтенія въ области заводской, фабричной или

ремесленной промышленности. Но послѣднее ограждается лишь при полученіи въ установленномъ порядкѣ привилегіи на изобрѣтеніе. «Всякое открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе—постановляетъ дѣйствующее наше законодательство — какого-либо общеполезнаго предмета или способа производства въ искусствахъ, мануфактурахъ, ремеслахъ или сельскомъ хозяйствѣ есть собственность того лица, кѣмъ оное сдѣлано, а сіе лицо, для обезпеченія правъ своихъ на сію собственность, можетъ испросить себѣ отъ правительства исключительную привилегію», безъ которой оно не пользуется охраною. Поэтому самовольное осуществленіе такого права сводится къ самовольному и противозаконному осуществленію тѣхъ именно правъ, которыя предоставлены привилегіею другому лицу.

2. Посягательство на право собственности привилегіи, какъ и посягательство на авторское право вообще, можетъ выражаться въ одномъ лишь нарушеніи привилегіи, а не присвоеніи ея, похищеніи и т. д. Конечно, легко себѣ представить случаи, когда чужое изобрѣтеніе окажется похищеннымъ, подложно выданнымъ за собственное и т. д. Но существо такого нарушенія чужого права будетъ заключаться не въ нарушеніи авторскаго права, а въ посягательствѣ на имущества и на права вообще.

3. Статья 621 имѣетъ въ виду лишь посягательство на авторское право, въ установленномъ порядкѣ выдачею привилегіи уже признанное за даннымъ лицомъ. Случаи же неправильнаго полученія привилегіи—этого патента на авторское право—или составятъ собою другіе виды имущественныхъ преступленій или же при отсутствіи такихъ признаковъ—предметъ гражданскаго спора, предусмотрѣннаго нашими законами (ст. 170 уст. пром.).

4. При наличности же привилегіи посягательство на охраняемое ею право можетъ выражаться лишь въ осуществленіи тѣхъ правъ, которыя связаны съ наличностью привилегіи, т. е. согласно ст. 171—въ пользованіи открытіемъ, правомъ вводить, употреблять, продавать, уступать предметъ, на который выдана привилегія. Такое осуществленіе правъ и будетъ осуществленіемъ самой привилегіи. Въ иномъ видѣ представляется посягательство на право на модели и рисунки, которое можетъ заключаться только въ воспроизведеніи, вопреки заявленнаго притязанія на исключительную принадлежность рисунка и модели автора ихъ.

5. Такъ какъ составъ посягательствъ на привилегіи находится въ прямой зависимости отъ содержанія иныхъ правъ по привилегіямъ, которыя опредѣляются либо законами гражданскими, либо спеціальными узаконеніями, то ред. ком. изложила это постановленіе въ формѣ бланковаго закона.

6. Изъ опредѣленія посягательства на привилегію какъ самовольнаго осуществленія привилегіи явствуютъ двѣ особенности посягательства на привилегіи, выражающіяся въ объектѣ этого посягательства и въ образующемъ его преступномъ дѣяніи. Объектомъ посягательства на привилегію является право исключительнаго пользованія изобрѣтеніемъ, принадлежащее другому лицу на основаніи предоставленной ему въ установленномъ порядкѣ привилегіи. Такимъ образамъ, для наличности разсматриваемаго посягательства требуется прежде всего наличность привилегіи на изобрѣтеніе, предоставленной установленнымъ порядкомъ. Безъ привилегіи нѣтъ еще того авторскаго права, которое охраняется закономъ.

7. Предметомъ привилегіи можетъ быть, согласно ст. 167 и примѣчанію къ ст. 184 устава о промышленности, всякое открытіе, изобрѣтеніе, или усовершенствованіе общеполезнаго предмета или способа производства въ искусствахъ, мануфактурахъ, ремеслахъ и сельскомъ хозяйствѣ. Поэтому и предметомъ указаннаго въ статьѣ 621 проступка могутъ быть права по привилегіямъ,

выданнымъ въ нашемъ отечествѣ на изобрѣтенія въ области искусствъ, ремеслъ, мануфактуръ или сельскаго хозяйства. При этомъ, въ виду ст. 170, 172 и 173 уст. о пром., для примѣненія разсматриваемой статьи безразлично, есть-ли изобрѣтеніе новое или уже извѣстное и имѣется или нѣтъ на оное привилегія въ иностранныхъ государствахъ. Съ другой стороны, «привилегія, правительствомъ выданная, не лишаетъ никого права доказывать судомъ, что поименованное въ оной открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе принадлежитъ ему или имъ, и уже введено до выдачи привилегіи (ст. 170 уст. о пром.)». Но «доколѣ сія принадлежность не будетъ судомъ отвергнута», пользованіе изобрѣтеніемъ, огражденнымъ привилегіею, составляетъ поддѣлку (ст. 171, 172 уст. пром.), такъ что преюдиціальное разбирательство въ этотъ случаѣ неумѣстно; но если для разрѣшенія уголовнаго дѣла необходимо разсмотрѣніе вопроса о правильности выдачи привилегіи, то вопросъ этотъ подлежитъ обсужденію уголовнаго суда на общемъ основаніи, и когда окажется, что привилегія выдана на изобрѣтенія, на которыя привилегіи выдаваемы быть не могутъ (ст. 173—175 уст. пром.), то, конечно, подсудимый не можетъ быть подвергнутъ наказанію.

8. Привилегія должна быть «выдана установленнымъ порядкомъ». При разрѣшеніи вопроса о томъ, выдана ли привилегія установленнымъ порядкомъ, могутъ встрѣтиться два случая: 1) выдача привилегіи русскимъ правительствомъ, и 2) выдача привилегіи правительствомъ иностраннымъ. Въ первомъ случаѣ судъ долженъ выяснить, выдана ли привилегія согласно правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 178 и слѣд. устава о промышленности; поэтому, если, напр., будетъ доказано, что привилегія не была обнародована, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 190 устава, то къ подсудимому не можетъ быть примѣнена ст. 621. Второй случай—выдача привилегіи иностраннымъ государствомъ, можетъ встрѣтиться лишь при томъ условіи, когда съ государствомъ, выдавшимъ привилегію, заключена нашимъ правительствомъ международная конвенція о взаимномъ признаніи привилегій на изобрѣтенія. Въ томъ случаѣ владѣльцы привилегіи, полученной въ иностранномъ государствѣ, пользуются охраною и у насъ въ предѣлахъ конвенціи, нашимъ правительствомъ заключенной.

9. Сущность предоставляемыхъ привилегіею правъ сводится къ исключительному праву владѣльца привилегіи или лица, коему привилегія владѣльцемъ ея передана, пользоваться предметомъ привилегіи въ теченіе опредѣленнаго срока. Изъ этого вытекаютъ въ отношеніи примѣненія ст. 621 два послѣдствія: 1) для примѣненія ея безразлично, принадлежитъ ли привилегія, права по которой нарушены, лицу, коему она выдана отъ правительства, или же лицу, получившему привилегію отъ перваго, такъ сказать, ея пріобрѣтателя; поэтому и преслѣдованіе виновнаго въ самовольномъ осуществленіи привилегіи можетъ быть возбуждаемо какъ самимъ изобрѣтателемъ, такъ и лицомъ, коему онъ передалъ свою привилегію по наслѣдству или по договору, на все предоставленное ему время или на извѣстный срокъ (уст. о пром., ст. 171, п. 1); 2) права по привилегіи суть права срочныя; вопросъ о срокѣ правъ по привилегіи имѣетъ существенное значеніе, ибо и посягательство на эти права мыслимо лишь въ предѣлахъ срока привилегіи. Привилегіи выдаются на срокъ не свыше десяти лѣтъ. При этомъ срокъ привилегіи начинается со дня подписанія оной, а дѣйствіе по привилегіи въ отношеніи къ преслѣдованію за нарушеніе оной принимаетъ начало свое со дня выдачи свидѣтельства о подачѣ просьбы на полученіе привилегіи. Такимъ образомъ, наше законодательство различаетъ два момента начала теченія срока привилегіи: въ отношеніи частно-правоваго значенія привилегіи—день ея подписанія, а въ отношеніи уголовнаго преслѣдованія—день выдачи департаментомъ торговли и мануфактуръ свидѣтельства о полу-

ченіи просьбы на выдачу привилегіи. Однако, въ виду прямого требованія той же ст. 187 устава о пром. относительно публикаціи въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ о выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ, представляется несомнѣннымъ, что и начало уголовно-правоваго значенія привилегіи наступаетъ лишь съ момента таковой публикаціи. Съ другой стороны, выдача свидѣтельства и публикація о немъ удостовѣряютъ лишь фактъ и время заявки объ изобрѣтеніи, не предрѣшая вопроса объ уважительности просьбы о привилегіи, какъ это видно изъ ст. 180 и др. уст. о пром., а потому до выдачи привилегіи немыслимо и производство суда надъ обвиняемымъ. Конечнымъ моментомъ дѣйствія правъ по привилегіи, а слѣдовательно и возможности посягательства на оныя, является моментъ утраты привилегіею ея обязательной силы. Условія прекращенія силы привилегіи указаны въ ст. 197 уст. о пром., согласно которой дѣйствіе привилегіи прекращается: 1) истеченіемъ срока, на который она выдана, 2) непредставленіемъ получившимъ привилегію въ установленный срокъ департаменту мануфактуръ и торговли удостовѣренія отъ мѣстнаго начальства въ томъ, что привилегированное изобрѣтеніе или усовершенствованіе введено въ употребленіе; 3) признаніемъ со стороны суда, что то же самое открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе, на которое выдана привилегія, до вступленія просьбы объ оной было уже введено въ Россійской Имперіи, или извѣстно изъ описаній, конечно, опубликованныхъ, по коимъ то же самое устройство или дѣйствіе, въ своемъ существѣ, могло быть произведено и безъ новаго описанія; или что сіе открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе находилось гдѣ-либо въ употребленіи и безъ привилегіи, исключая тѣхъ случаевъ, когда, на основаніи ст. 173 уст. о пром., привилегія выдана именно на бывшія въ употребленіи за границею открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе; 4) обнаруженіемъ несходства представленнаго, при просьбѣ о выдачѣ привилегіи, описанія изобрѣтенія съ дѣйствительнымъ производствомъ; 5) признаніемъ судомъ, что получившій привилегію выдалъ чужое открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе за свое собственное.

10. Различіе между приведенными условіями прекращенія обязательной силы привилегіи въ отношеніи уголовно-правоваго ихъ значенія заключается въ слѣдующемъ: первыя два изъ нихъ—истеченіе срока привилегіи или непредставленіе удостовѣренія о введеніи изобрѣтенія въ употребленіе дѣлаютъ дальнѣйшее, по истеченіи срока, опредѣленнаго для привилегіи или для представленія означеннаго удостовѣренія, посягательство на право по привилегіи немыслимымъ; наступленіе 3-го условія, именно состоявшееся въ гражданскомъ судѣ рѣшеніе о признаніи привилегіи недѣйствительною, уничтожаетъ преступность всѣхъ позднѣйшихъ ея нарушеній; наступленіе 4-го условія, подлежащаго оцѣнкѣ уголовнаго суда независимо отъ суда гражданскаго, уничтожаетъ преступность всѣхъ имѣвшихъ мѣсто нарушеній привилегіи; наконецъ наличность пятаго условія уничтожаетъ преступность совершенныхъ на привилегію посягательствъ лишь въ томъ случаѣ, когда судебное рѣшеніе о присвоеніи чужого изобрѣтенія послѣдовало «по просьбѣ настоящаго изобрѣтателя».

11. Право собственности на промышленныя изобрѣтенія не составляетъ права, принадлежащаго изобрѣтателю ipso jure, на основаніи разъ навсегда установленной юридической нормы, и гарантируется единственно и исключительно однѣми лишь привилегіями, выдаваемыми по просьбѣ изобрѣтателя. При этомъ, гражданскіе или спеціально до привилегій относящіеся законы устанавливаютъ и условія выдачи привилегій, а также права, привилегіями предоставляемыя. Вслѣдствіе сего, и тѣ дѣйствія, которыя образуютъ нарушеніе привилегіи, находятся въ непосредственной зависимости отъ пространства правъ, привилегіями предоставленныхъ. Съ другой стороны, внесеніе въ уголовный законъ перечня этихъ дѣйствій является опаснымъ или излишнимъ. Опаснымъ оно можетъ быть въ томъ случаѣ, когда перечень этотъ будетъ имѣть исчерпывающее значеніе, ибо предусмотрѣть все разнообразіе дѣйствій, въ коихъ можетъ воплотиться нарушеніе чужой привилегіи, представляется задачею едва ли выполнимою. Въ томъ же случаѣ, если перечень будетъ имѣть значеніе указателя примѣровъ, внесеніе его въ уголовный законъ представляется излишнимъ.

12. Внѣшняя сторона нарушенія привилегіи является самовольнымъ осуществленіемъ чужого права, огражденнаго привилегіею на изобрѣтеніе; это выраженіе обнимаетъ собою какъ случаи изготовленія произведеній, на которыя выдана привилегія, такъ и случаи употребленія способовъ или орудій производства, привилегіею охраненныхъ.

13. Правило это имѣетъ въ виду преступное пользованіе привилегіею, а не лишеніе потерпѣвшаго самаго права на привилегію. Послѣднее можетъ быть также произведено преступными способами, но во всякомъ случаѣ оно обнимается иными постановленіями, напр., о договорномъ обманѣ, если потерпѣвшій былъ побужденъ виновнымъ къ уступкѣ ему своихъ правъ на изобрѣтеніе посредствомъ обмана, или же о принужденіи, если средствомъ такого побужденія были насиліе надъ личностью, наказуемая угроза, угроза шантажная, злоупотребленіе властью или угроза такимъ злоупотребленіемъ. Потому же пользованіе привилегіею нужно отличать отъ распоряженія правомъ на привилегію; пользоваться привилегіею значитъ воспроизводить изобрѣтеніе, означенное привилегіею, эксплоатировать мысль, огражденную правомъ привилегіи, въ тѣхъ предѣлахъ, которые воспрещены ею; распоряжаться правомъ по привилегіи, значитъ продавать это право, завѣщать его, дарить и т. п.; такое распоряженіе можетъ быть и преступнымъ, напр., если виновный злоупотребилъ оказаннымъ ему довѣріемъ, или когда, подъ предлогомъ распоряженія, на которое онъ не имѣлъ права, онъ выманилъ деньги или иное имущество у другого лица. Но ст. 621 къ этимъ случаямъ не примѣнима; она необходимо предполагаетъ воспроизведеніе изобрѣтенія, гарантированнаго привилегіею, и только тѣ случаи распоряженія чужою привилегіею могутъ быть обняты ею, которые состоятъ въ такомъ недозволенномъ воспроизведеніи изобрѣтеній, въ нарушеніе интересовъ, предоставленныхъ держателю привилегіи.

14. Во-вторыхъ, противозаконное осуществленіе чужой привилегіи нужно отличать отъ пользованія знаками чужой торговой, фабричной или промышленной фирмы. Право на привилегію есть право срочное, и пользованіе имъ предполагаетъ примѣненіе къ производству какой-нибудь непринадлежащей виновному мысли, огражденной привилегіею. Напротивъ, право на знаки фирмы есть право безсрочное, и пользованіе имъ состоитъ не въ примѣненіи чужой мысли къ производству или охраненію какихъ-нибудь предметовъ, а въ наложеніи на предметы знаковъ фирмы, которая въ дѣйствительности такихъ предметовъ не изготовляла или не имѣетъ ихъ у себя въ продажѣ. Такія поддѣлки знаковъ фирмы предусматриваются иными постановленіями уложенія.

15. Въ-третьихъ, способы осуществленія чужой привилегіи на изобрѣтеніе зависятъ отъ свойства того изобрѣтенія, которое ограждено привилегіею. Если привилегія выдана на изготовленіе какихъ-нибудь предметовъ то всякое изготовленіе ихъ безъ разрѣшенія владѣльца привилегіи будетъ нарушеніемъ его права на привилегію. Если она выдана только на опредѣленный способъ или пріемъ, то нарушеніемъ ея будетъ употребленіе такого способа или пріема, причемъ всѣ остальные дозволены. Если привилегія имѣетъ предметомъ какой-нибудь пріемъ при помощи изобрѣтенныхъ для того и огражденныхъ привилегіею орудій, то нарушеніемъ привилегіи будетъ какъ изготовленіе такихъ орудій, такъ и употребленіе ихъ для огражденныхъ привилегіею пріемовъ.

16. Въ-четвертыхъ, такое осуществленіе права должно быть самовольнымъ, учиненнымъ при отсутствіи у виновнаго какого бы то ни было права эксплоатировать принадлежащее другому изобрѣтеніе, или съ превышеніемъ предѣловъ принадлежащаго ему права. И такъ какъ мысль, породившая изобрѣтеніе, ограждается не сама по себѣ, а лишь настолько, насколько она стала имуществомъ, гарантированнымъ привилегіею, то: 1) дальнѣйшая разработка самой мысли и примѣненіе ея къ производствамъ, выданною привилегіею не огражденнымъ, не можетъ подлежать дѣйствію уголовнаго закона; 2) потерпѣвшимъ отъ посягательства противъ привилегіи на изобрѣтеніе долженъ быть почитаемъ не изобрѣтатель, а лицо, которому предоставлена привилегія, или его преемники; всякое лицо, въ данный моментъ не имѣющее права эксплоатировать изобрѣтеніе и эксплоатирующее его, можетъ быть виновникомъ самовольнаго пользованія чужою привилегіею, хотя бы то былъ изобрѣтатель или первоначальный пріобрѣтатель привилегіи; 3) если первоначальный пріобрѣтатель уступилъ другому лицу право привилегіи не во всемъ его объемѣ, а съ ограниченіями (по времени, мѣсту или количеству производства), то эксплоатированіе такимъ лицомъ огражденнаго привилегіею изобрѣтенія съ превышеніемъ границъ, ему предоставленныхъ, равнымъ образомъ составляетъ самовольное пользованіе чужою привилегіею.

17. Со стороны внутренней дѣяніе должно быть умышленнымъ; неосторожность не наказуема; этотъ признакъ заключается въ требованіи самовольности пользованія. Но цѣль дѣятельности при этомъ безразлична.

18. Оконченнымъ разсматриваемое дѣяніе становится съ момента, когда виновный изготовилъ предметъ, приготовленіе котораго составляетъ исключительное право другого лица въ силу предоставленной ему привилегіи, или примѣнилъ способы и пріемы, воспроизведеніе которыхъ ограждено привилегіею. Успѣлъ ли онъ получить отъ того какую-нибудь выгоду или причинить потерпѣвшему ущербъ, безразлично. Если дѣяніе состоитъ въ воспроизведеніи многихъ предметовъ чужой привилегіи, или въ многократномъ употребленіи огражденныхъ ею способовъ производства, то оно становится дѣяніемъ продолжаемымъ, такъ что начальный моментъ давности наступаетъ съ изготовленія виновнымъ послѣдняго такого предмета или съ послѣдняго раза употребленія пріема, привилегіею огражденныхъ.

V. Самовольное пользованіе правомъ на воспроизведеніе модели или рисунка.

1. Кромѣ правъ авторскихъ и изобрѣтательскихъ, дѣйствующее законодательство ограждаетъ право собственности на фабричные рисунки и модели. «Изобрѣтатель рисунка или модели, предназначенныхъ для воспроизведенія въ заводскихъ, фабричныхъ или ремесленныхъ издѣліяхъ—постановляетъ ст. 199 уст. о промышленности,—можетъ обезпечить себѣ, на опредѣленный срокъ, право исключительнаго пользованія означеннымъ изобрѣтеніемъ. Таковое же право предоставляется и лицамъ, пріобрѣвшимъ законнымъ путемъ фабричные рисунки или модели у изобрѣтателя». Для обезпеченія этого права требуется не полученіе привилегіи, а лишь оплачиваемое особою пошлиною заявленіе о рисункѣ или модели въ департаментъ торговли и мануфактуръ, или въ московское отдѣленіе совѣта торговли и мануфактуръ, съ приложеніемъ подлиннаго рисунка или модели (199—201 уст. пром.); срокъ исключительнаго права употребленія фабричнаго рисунка или модели начинается со дня предъявленія оныхъ и продолжается, по желанію заявившаго, отъ одного года до десяти лѣтъ (207 ст.); на всѣхъ издѣліяхъ, въ коихъ воспроизводится заявленный рисунокъ или модель, долженъ быть выставленъ знакъ установленнаго, съ утвержденія министра финансовъ, вида съ означеніемъ времени, на которое предоставлено владѣльцу право исключительнаго пользованія рисункомъ или моделью (ст. 205 уст. пром.).

2. Послѣднее изъ этихъ правилъ ограждаетъ не имущественные интересы изобрѣтателя рисунка или модели, а фискальные и полицейскіе интересы, связанные съ соблюденіемъ установленнаго порядка заявки рисунковъ или моделей; но первое изъ нихъ направлено къ огражденію имущественныхъ правъ и воспроизводится ст. 621.

3. Характеръ преступной дѣятельности, этимъ правиломъ предусматриваемой, весьма близокъ къ самовольному пользованію правами, предоставляемыми привилегіею на изобрѣтенія, такъ что къ нему могутъ быть примѣнены тѣ же объясненія. Пользованіе рисункомъ или моделью состоитъ въ воспроизведеніи его въ издѣліяхъ фабричныхъ, мануфактурныхъ и ремесленныхъ, что предполагаетъ расчетъ выпуска издѣлій на рынокъ, для сбыта ихъ. Такое воспроизведеніе со стороны субъективной должно быть умышленнымъ, со стороны объективной—нарушающимъ право другого лица на модель или рисунокъ, пріобрѣтенное заявкою ихъ въ установленномъ порядкѣ и уплатою пошлины; съ истеченіемъ срока этого права, модель и рисунокъ могутъ быть воспроизводимы каждымъ, такъ что и преступность воспроизведенія ихъ отпадаетъ.

622 (по зак. 1911 г., март. 20). Торговецъ, виновный въ храненіи для продажи или ввозѣ изъ-за границы для продажи или въ продажѣ предмета, завѣдомо изготовленнаго въ нарушеніе авторскаго права или привилегіи на изобрѣтеніе, наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пятисотъ* рублей [1]).

523 (540). Торговецъ, виновный въ продажѣ, храненіи для продажи или ввозѣ изъ-за границы для продажи предмета, завѣдомо для виновнаго изготовленнаго въ нарушеніе охраняемыхъ закономъ авторскаго права или привилегіи на изобрѣтеніе, наказывается: арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей (пр. р. к., пр. м. ю.).

610. Торговецъ, виновный въ продажѣ, храненіи для продажи или ввозѣ изъ-за границы для продажи предмета, завѣдомо для виновнаго изготовленнаго въ нарушеніе охраняемыхъ закономъ права литературной, музыкальной или художественной собственности или привилегіи на изобрѣтеніе, наказывается: арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей (пр. особ. сов.). Въ пр. особ. прис. статья эта изложена тождественно съ текстомъ закона.

1. Ст. 622 имѣетъ въ виду дѣянія, примыкающія къ контрафакціи и преступному пользованію привилегіею на изобрѣтеніе, при томъ лишь условіи, если они совершаются въ корыстныхъ цѣляхъ, для извлеченія выгоды изъ чужого права лицами, профессія которыхъ состоитъ въ торговлѣ произведеніями этого рода.

2. Субъектомъ ихъ могутъ быть, поэтому, только торговцы, такъ что лицо, не занимающееся торговлею, за продажу или сбытъ такого произведенія несетъ передъ потерпѣвшимъ лишь гражданскую отвѣтственность, не подвергаясь отвѣтственности уголовной. Но при этомъ безразлично, какимъ родомъ торговли занимался виновный и имѣлъ ли онъ по закону право на торгъ или занимался торгомъ противозаконно.

---

[1]) Текстъ статьи 622 по угол. улож. изд. 22 марта 1903 г. (22704):

622. Торговецъ, виновный въ храненіи для продажи или ввозѣ изъ-за границы для продажи или въ продажѣ предмета, завѣдомо изготовленнаго въ нарушеніе права литературной, музыкальной или художественной собственности или привилегіи на изобрѣтеніе, наказывается: арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей.

3. Дѣянія, за которыя виновные привлекаются къ отвѣтственности, суть: продажа, храненіе для продажи и ввозъ изъ-за границы для продажи предмета, завѣдомо для нихъ изготовленнаго въ нарушеніе привилегіи на изобрѣтеніе или авторскаго права; при отсутствіи завѣдомости, а равно при отсутствіи на произведеніе авторскаго права или права по привилегіи, наказуемость отпадаетъ.

ИЗЪ ГЛАВЫ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

О преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ государственной и общественной.

543. Служащій, обязанный, по свойству его службы, предупреждать или пресѣкать преступныя дѣянія, виновный въ непринятіи, несмотря на завѣдомую наличность доказательствъ существованія замышленныхъ или предпринятыхъ тяжкаго преступленія или преступленія, надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію или пресѣченію оныхъ, если непринятіе мѣръ повлекло учиненіе преступленія или тяжкаго преступленія, наказывается:

въ случаѣ учиненія преступленія—заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* мѣсяцевъ;

въ случаѣ учиненія тяжкаго преступленія—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Если [1]) сіи мѣры не приняты для предупрежденія или пресѣченія тяжкаго преступленія, статьями 99—102 или 108 предусмотрѣннаго, то виновный наказывается:

въ случаѣ непринятія мѣръ въ отношеніи тяжкаго преступленія, статьею 99 предусмотрѣннаго,—каторгою на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ;

въ прочихъ случаяхъ—ссылкою на поселеніе.

Если же такое непринятіе мѣръ повлекло за собою учиненіе тяжкаго преступленія, статьями 99—102 или 108 предусмотрѣннаго, то виновный наказывается:

въ случаѣ учиненія тяжкаго преступленія, статьею 99 предусмотрѣннаго,—срочною каторгою;

въ прочихъ случаяхъ—каторгою на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ.

Симъ же наказаніямъ и на сихъ же основаніяхъ подлежитъ служащій, виновный въ неизвѣщеніи своего начальства, или подлежащей власти, или угрожаемаго лица о замышленномъ или предпринятомъ тяжкомъ преступленіи или преступленіи, несмотря на завѣдомую наличность доказательствъ существованія онаго, или въ сокрытіи въ сдѣланномъ имъ извѣщеніи обстоятельства, существеннаго для предупрежденія или пресѣченія тяжкаго преступленія или преступленія. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 643; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

[1]) Введены въ дѣйствіе вторая и третья части статьи 643 [1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. I].

543. Обязанный, по свойству его государственной или принятой на себя личной службы, пещись о безопасности Особы Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, виновный въ причиненіи явною неосмотрительностью или явною нераспорядительностью, въ кругу его обязанностей, угрожающей Ихъ жизни или здоровью опасности, или въ непринятіи, при тѣхъ же условіяхъ, мѣръ къ предупрежденію или устраненію завѣдомо грозящей или возникшей опасности для Ихъ жизни или здоровья, наказывается: исправительнымъ домомъ или заточеніемъ (пр. ред. ком.).

558. Обязанный, по свойству его государственной или принятой на себя личной службы, пещись о безопасности Особы Царствующаго Императора, Императрицы, или Наслѣдника Престола, виновный въ причиненіи явною неосмотрительностью или нераспорядительностью, въ кругу его обязанностей, угрожающей Ихъ жизни или здоровью опасности, или въ непринятіи, при тѣхъ же условіяхъ, мѣръ къ предупрежденію или устраненію грозящей или возникшей опасности для Ихъ жизни или здоровья, сознавая, что таковая опасность наступила, наказывается: исправительнымъ домомъ (пр. м. ю.).

Въ проект. особ. сов. и особ. прис. эта статья не включена.

544. Служащій, обязанный, по свойству его службы, предупреждать или пресѣкать преступныя дѣянія, виновный въ непринятіи, несмотря на данное ему приказаніе или на завѣдомую наличность доказательствъ существованія преступленія или проступка, надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію или пресѣченію онаго, наказывается: тюрьмою. Если непринятіе мѣръ повлекло учиненіе проступка или преступленія, то виновный наказывается: тюрьмою на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ—въ случаѣ учиненія проступка; исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ — въ случаѣ учиненія преступленія. Если таковыя мѣры не приняты для предупрежденія или пресѣченія мятежническаго или измѣнническаго дѣянія, статьями 59, 60, 61, 62 или 63 предусмотрѣннаго, то виновный наказывается: поселеніемъ. Если же такое непринятіе мѣръ повлекло учиненіе такового мятежническаго или измѣнническаго дѣянія, то виновный наказывается: каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ. Симъ же наказаніямъ и на сихъ же основаніяхъ подлежитъ служащій, виновный въ неизвѣщеніи, вопреки его обязанности, своего начальства или подлежащаго органа власти, или угрожаемаго лица, о замышленныхъ или пріуготовляемыхъ преступленіи или проступкѣ, несмотря на завѣдомую наличность доказательствъ существованія онаго, а равно въ сокрытіи въ сдѣланномъ имъ извѣщеніи обстоятельства, существеннаго для предупрежденія или пресѣченія сего преступленія или проступка (пр. р. к.).

559. Служащій, обязанный, по свойству его службы, предупреждать или пресѣкать преступныя дѣянія, виновный въ непринятіи, несмотря на завѣдомую наличность доказательствъ существованія замышленныхъ или предпринятыхъ преступленія или проступка, надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію или пресѣченію оныхъ, буде непринятіе мѣръ повлекло учиненіе проступка или преступленія, наказывается: тюрьмою на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ—въ случаѣ учиненія проступка; исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ—въ случаѣ учиненія преступленія. Если таковыя мѣры не приняты для предупрежденія или пресѣченія мятежническаго или измѣнническаго дѣянія, статьями 83—87 предусмотрѣннаго, то виновный наказывается: въ случаѣ непринятія таковыхъ мѣръ въ отношеніи дѣянія, статьею 83 предусмотрѣннаго, — каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ; въ прочихъ случаяхъ — поселеніемъ. Если же такое непринятіе мѣръ повлекло учиненіе указаннаго мятежническаго или измѣнническаго дѣянія, то виновный наказывается: въ случаѣ учиненія дѣянія, статьею 83 предусмотрѣннаго, — срочною каторгою; въ прочихъ случаяхъ — каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ. Симъ же наказаніямъ и на сихъ же основаніяхъ подлежитъ служащій, виновный въ неизвѣщеніи своего начальства или подлежащаго органа власти,

или угрожаемаго лица, о замышленныхъ или пріуготовляемыхъ преступленіи или проступкѣ, несмотря на завѣдомую наличность доказательствъ существованія онаго, а равно въ сокрытіи въ сдѣланномъ имъ извѣщеніи обстоятельства существеннаго для предупрежденія или пресѣченія сего преступленія или проступка (пр. м. ю.). Въ пр. особ. сов. и особ. прис. статья эта изложена тождественно съ текстомъ закона.

545. Служащій по акцизному или иному вѣдомству казеннаго управленія, обязанный, по свойству его службы, предупреждать или пресѣкать нарушенія устава сего управленія, виновный въ непринятіи, несмотря на данное ему приказаніе или на завѣдомую наличность доказательствъ существованія такового нарушенія, надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію или пресѣченію онаго, наказывается: тюрьмою. Если непринятіе мѣръ повлекло учиненіе такового нарушенія, то виновный наказывается: тюрьмою на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ (пр. р. к.).

560. Служащій по акцизному или иному вѣдомству казеннаго управленія, обязанный, по свойству его службы, предупреждать или пресѣкать нарушенія устава сего управленія, виновный въ непринятіи, несмотря на данное ему приказаніе или на завѣдомую наличность доказательствъ существованія замышленнаго или предпринятаго нарушенія, надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію или пресѣченію онаго, буде непринятіе мѣръ повлекло учиненіе такового нарушенія, наказывается: тюрьмою на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ. Если сіе учинено по корыстному побужденію, то виновный наказывается: исправительнымъ домомъ (пр. м. ю.).

Въ пр. особ. сов. и особ. прис. эта статья не включена.

546 (561). Служащій, обязанный, по свойству его службы, имѣть таможенный надзоръ за привозимыми изъ-за границы предметами, или разрѣшать къ выпуску въ свѣтъ произведенія тисненія, или наблюдать за торговлею или за публичнымъ выставленіемъ оныхъ, виновный въ впускѣ изъ-за границы, или въ разрѣшеніи или непріостановленіи выпуска въ свѣтъ, продажи, публичнаго выставленія, или иного распространенія сочиненія или изображенія, соотвѣтствующаго по содержанію сочиненіямъ, статьями 66, 75, 76, 89, 91, 328 или 329 указаннымъ, завѣдомо о семъ преступномъ содержаніи оныхъ, наказывается какъ пособникъ распространенія сихъ сочиненій или изображеній (пр. р. к., пр. м. ю.). Статья эта въ пр. особ. сов. не включена.

I. Служебное попустительство.

1. Бездѣйствіе властью или, правильнѣе, бездѣйствіе отправленіемъ своей обязанности можетъ заключаться: или а) въ простой служебной лѣности и нерадѣніи въ смыслѣ непосѣщенія службы, несдѣланія во-время того, что требовало своевременнаго исполненія, выполненіи только части возложеннаго на виновнаго труда, выполненіи его безъ того прилежанія и усердія и изученія дѣла, которыя обезпечиваютъ надлежащее исполненіе лежащихъ на служащемъ обязанностей и т. п.; б) въ такомъ запущеніи ввѣренной виновному службы, что для приведенія ея въ порядокъ необходимо принятіе мѣръ, соединенныхъ съ затратою матеріальныхъ средствъ и особаго труда; в) въ стѣсняющемъ или нарушающемъ права и интересы отдѣльныхъ лицъ отказѣ или уклоненіи отъ исполненія своихъ обязанностей; г) въ попустительствѣ, причемъ таковое сводится къ двумъ типамъ: попущенію бездѣйствіемъ вреда или ущерба государству или обществу или ввѣренной виновному части, или же попущенію преступныхъ дѣяній.

2. Статья 643 угол. улож. имѣетъ въ виду именно попустительство, но при этомъ попустительство неисполненіемъ своихъ обязанностей вреда или ущерба при составленіи уложенія было признано ред. ком. столь же широкимъ и мало опредѣленнымъ понятіемъ, какъ и превышеніе власти, а потому и не было включено въ проектъ, а въ него было внесено лишь попустительство преступныхъ дѣяній вообще и нѣкоторые спеціальные его виды въ ст. 543—547. (Пр. ред. ком.). Эти постановленія были сохранены и при разсмотрѣніи проекта въ совѣщ.

при мин. юст., причемъ по отношенію къ ст. 543 (пр. р. к.) совѣщаніе, въ виду замѣчанія воен. мин., нашло, что хотя означенное постановленіе, по своему тексту, несомнѣнно предусматриваетъ только случаи, когда непринятіе мѣръ къ предупрежденію или пресѣченію опасности было обусловлено явною неосмотрительностью или нераспорядительностью виновнаго, такъ, что наличность умысла исключала возможность примѣненія этой статьи; но для большей ясности совѣщаніе замѣнило слово «завѣдомо» выраженіемъ: «сознавая, что такая опасность наступила» (предст. 312). Далѣе, относительно ст. 545, совѣщаніе поставило условіемъ наказуемости попустительства дѣйствительное учиненіе попущеннаго нарушенія, а наличность корыстной цѣли признало основаніемъ для усиленія отвѣтственности (предст. 317). Особое же совѣщаніе при Гос. Сов. нашло, что ст. 543 вполнѣ подходитъ подъ общее понятіе о бездѣйствіи власти, что случаи, указанные въ ст. 545, имѣютъ отношеніе, главнымъ образомъ, къ уставамъ акцизнымъ, гдѣ они и опредѣлены и, наконецъ, что ст. 546, допускающая отвѣтственность служащихъ, имѣющихъ по свойству своихъ обязанностей наблюденіе за нераспространеніемъ запрещенныхъ сочиненій или изображеній, какъ пособниковъ распространенія, представляется едва ли справедливою. На практикѣ эти лица привлекаются лишь за неисполненіе своихъ прямыхъ обязанностей и совершаемое ими преступное дѣяніе подходитъ подъ общее понятіе бездѣйствія власти, а потому особ. сов. эти три статьи изъ проекта исключило (особ. сов. 529—530).

3. Постановленіе о попустительствѣ преступныхъ дѣяній совѣщаніе при м. ю. хотя и признало подходящимъ подъ общее понятіе бездѣйствія, но полагало полезнымъ сохранить, во-1-хъ, потому, что дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ, несмотря на существованіе въ немъ общей статьи о бездѣйствіи власти, особо предусматривало попустительство должностными лицами преступныхъ дѣяній (ст. 342); поэтому умолчаніе въ проектѣ о наказуемости попустительства могло бы быть истолковано въ томъ смыслѣ, что новый уголовный законъ признаетъ это дѣяніе непреступнымъ, причемъ подобное толкованіе можетъ казаться тѣмъ болѣе правильнымъ, что попустительство преступныхъ дѣяній частными лицами считается ненаказуемымъ. Во-вторыхъ, предоставленіе суду широкаго простора въ опредѣленіи наказанія за бездѣйствіе власти вытекало изъ невозможности предусмотрѣть и оцѣнить въ законѣ всѣ важнѣйшіе виды врела, который можетъ быть причиненъ бездѣйствіемъ. Между тѣмъ вредъ, причиняемый попустительствомъ преступнаго дѣянія, поддается вполнѣ точной оцѣнкѣ: онъ опредѣляется тяжестью допущеннаго преступнаго дѣянія и находитъ себѣ выраженіе въ строгости назначеннаго за таковое дѣяніе наказанія (предст. 313).

4. По отношенію къ попустительству преступныхъ дѣяній выраженіе «попустить» означаетъ *дозволить* или *невозбранить* что-либо или *послаблять* кому-либо... Но «дозволить» преступное дѣяніе со стороны имущаго власть лица—значитъ въ дѣйствительности обѣщать не противодѣйствовать оному, а подобное обѣщаніе заключаетъ въ себѣ всѣ признаки пособничества преступленію и потому не вызываетъ *въ общемъ правилѣ* необходимости установленія за него особой отвѣтственности; «не возбранить» преступное дѣяніе—значитъ знать о намѣреніи совершить оное или видѣть его совершеніе и не остановить преступную руку властнымъ словомъ или властнымъ дѣломъ; «послаблять» преступнику—значитъ не взыскивать съ него за преступленіе. Ясно, что невзысканіе за преступленіе, какъ выраженіе послабленія, можетъ выразиться только въ двоякой формѣ: неправосудія или непривлеченія къ отвѣтственности. Обѣ эти формы составляютъ самостоятельныя преступныя дѣянія противу судебной власти государства и, какъ таковыя, предусмотрѣны особыми постановленіями о противодѣйствіи правосудію.

5. Вслѣдствіе сего, въ настоящемъ случаѣ можетъ идти рѣчь только о попустительствѣ въ смыслѣ невозбраненія преступнаго дѣянія властнымъ словомъ или дѣломъ или о *непредотвращеніи* онаго сими мѣрами. Но какъ самое невоздѣйствіе слова и дѣла на преступника не можетъ быть, конечно, поставлено въ вину обвиняемому въ попустительствѣ лицу, то понятно само собою, что и подъ попустительствомъ нельзя разумѣть ничего иного, кромѣ *неучиненія даже попытки предотвратить преступленіе*. Такая попытка предотвращенія можетъ быть, такъ сказать, непосредственная, личными силами и дѣятельностью, личнымъ распоряженіемъ, или посредственная, путемъ обращенія къ другимъ органамъ власти, компетентнымъ къ устраненію опасности, или къ самому лицу, коему угрожаетъ опасность; непредотвращеніе перваго рода будетъ попустительствомъ преступнаго дѣянія въ тѣсномъ смыслѣ, непредотвращеніе второго рода,—недонесеніемъ о готовящемся преступленіи.

6. На частномъ лицѣ не лежитъ, по общему правилу, юридическая обязанность заботиться о благѣ другого, защищать его своими собственными силами и средствами, не уклоняться, для спасенія самого себя и своихъ интересовъ, отъ надлежащаго вмѣшательства въ чужое дѣло или въ чужую бѣду. Неоказаніе помощи составляетъ для частныхъ лицъ не попустительство, а самостоятельное преступное дѣяніе, караемое закономъ лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда самое оказаніе помощи составляло *обязанность* виновнаго. Поэтому, если бы даже и было установлено, что частный человѣкъ не пришелъ на помощь своему ближнему, руководствуясь именно желаніемъ понесенія симъ послѣднимъ личнаго или имущественнаго вреда, то и въ такомъ случаѣ поступокъ его былъ бы только злорадствомъ, а не преступнымъ дѣяніемъ.

7. Совершенно иначе представляется вопросъ, когда дѣло идетъ о попущеніи служащимъ такого преступленія, предупрежденіе или пресѣченіе котораго было его служебною обязанностью. Неисполненіе этой *обязанности* составляетъ ту юридическую основу, благодаря которой самое бездѣйствіе служащаго, даже независимо отъ руководившихъ имъ цѣлей, можетъ и должно быть разсматриваемо, какъ бездѣйствіе преступное. А что предупрежденіе и пресѣченіе преступленій составляетъ по нашему закону обязанность служащаго, то объ этомъ свидѣтельствуютъ не только постановленія т. II, но и весь уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій.

8. Возложивъ на служащихъ такую обязанность, законъ далъ имъ и средства для осуществленія этой обязанности. Эти средства заключаются во властномъ словѣ и во властномъ дѣлѣ, разумѣя подъ первымъ не только требованіе прекратить преступное, но и распоряженіе о принятіи мѣръ къ предупрежденію или прекращенію онаго, а подъ послѣднимъ — не только появленіе служащаго на мѣстѣ опасности, но и самое принятіе указанныхъ мѣръ, заключающихся въ зоркомъ надзорѣ за дѣятельностію злоумышленника, въ установленіи караула или охраны намѣченной имъ жертвы, въ физическомъ прекращеніи, хотя бы и силою, учиненнаго на послѣднюю нападенія и т. п.

9. Но при признаніи служебнаго попустительства наказуемымъ дѣяніемъ, возникаетъ другой вопросъ о томъ, можно ли всякое такое бездѣйствіе органовъ власти считать уголовно наказуемымъ проступкомъ или нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть отнесены къ дисциплинарнымъ провинностямъ. Въ семъ отношеніи при составленіи уложенія признано необходимымъ раздѣлить надзоръ, ввѣренный органамъ управленія по пресѣченію и предупрежденію преступныхъ дѣяній, на *общій*, лежащій на обязанности полиціи вообще, и спеціальный, лежащій на обязанности особо установленныхъ для осуществленія его органовъ управленія (цензоровъ, акцизныхъ и таможенныхъ чиновъ, начальниковъ по отношенію къ подчиненнымъ имъ по службѣ лицамъ и т. п.).

10. Всѣ органы *спеціальнаго* надзора, какъ надзирающіе не за преступною жизнью вообще, а лишь за опредѣленною группою ввѣренныхъ ихъ наблюденію дѣйствій, поставленные, въ общемъ правилѣ, въ числѣ, достаточномъ для дѣятельнаго осуществленія ихъ надзора, съ точнымъ опредѣленіемъ притомъ, и самыхъ несложныхъ обязанностей онаго, могутъ и должны, по справедливости, нести отвѣтственность за всякій, причиненный ихъ бездѣйствіемъ, вредъ интересамъ государственнаго управленія. Вотъ почему завѣдомое попущеніе сими лицами преступныхъ дѣяній можетъ быть включено въ уголовный законъ безъ особыхъ какихъ-либо ограниченій (об. зап.). Какъ указано выше, постановленія о спеціальномъ попустительствѣ исключены изъ уголовнаго уложенія (изд.).

11. Напротивъ того, что касается попустительства со стороны чиновъ *общей полиціи*—попустительства, вытекающаго изъ нарушенія обязанностей надзора не за отдѣльною группою преступныхъ дѣяній (напр., государственныхъ преступленій и т. п.), а за всякимъ преступнымъ или даже просто противнымъ закону (мотовство и т. п.) оказательствомъ,—то уголовная отвѣтственность сихъ органовъ управленія должна быть ограничена лишь такими случаями бездѣйствія власти, которые не могутъ быть безусловно терпимы даже при крайнемъ обремененіи служащаго непосильною служебною ношею.

12. Такимъ общимъ признакомъ уголовно наказуемаго попустительства, въ отношеніи къ *общимъ полицейскимъ органамъ*, могла бы служить прежде всего важность преступнаго дѣянія; въ этомъ смыслѣ важными дѣяніями можно было бы признать всѣ преступленія и проступки, съ отнесеніемъ такимъ образомъ непресѣченія *нарушеній* въ область дисциплинарнаго устава. Засимъ, уголовная отвѣтственность за попустительство могла бы быть обусловлена слѣдующими признаками: 1) наличностью *приказанія начальства* о предупрежденіи или пресѣченіи извѣстнаго или *опредѣленнаго* преступнаго дѣянія; 2) завѣдомымъ для виновнаго *существованіемъ наличности признаковъ преступленія или проступка*, какая завѣдомость можетъ, напр., обусловливаться: а) *совершеніемъ преступнаго дѣянія на глазахъ полицейскаго чина*, т. е. когда совершающееся преступное дѣяніе усмотрѣно самимъ виновнымъ; преступность бездѣйствія при наличности этого признака не требуетъ никакихъ доказательствъ; б) требованіемъ *оказать содѣйствіе или заявленіемъ о необходимости такового*, сдѣланными лицомъ частнымъ или служащимъ и представляющими по обстоятельствамъ дѣла достаточную имовѣрность; подобный отказъ составляетъ явное уклоненіе полиціи отъ исполненія ея обязанности оказывать содѣйствіе всякому, личности или имуществу коего угрожаетъ опасность отъ преступнаго дѣянія; поэтому такое уклоненіе отъ исполненія своихъ обязанностей и не можетъ быть оставлено безъ строгаго за него взысканія. Такимъ образомъ дѣяніе, именуемое попустительствомъ, есть *непринятіе мѣръ предупрежденія и пресѣченія, принятіе коихъ составляло обязанность виновнаго*, и притомъ непринятіе мѣръ предупрежденія и пресѣченія того, *что указано уголовнымъ закономъ, и при указанныхъ симъ же закономъ условіяхъ*.

II. Условія дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 643.

I. Попустительство.

1. Постановленія эти имѣютъ въ виду установить отвѣтственность не за нарушеніе общаго требованія закона о предупрежденіи и пресѣченіи всего преступнаго, вреднаго или опаснаго, а исключительно лишь за непротиводѣйствіе со стороны блюстителей безопасности учиненію преступныхъ дѣяній, коль скоро это непротиводѣйствіе имѣло мѣсто не въ видѣ простого нарушенія общей

обязанности полицейскаго надзора, а въ тѣхъ именно случаяхъ, кои указаны въ самой статьѣ.

2. Предметомъ попустительства 1-й части ст. 643 могутъ быть только «преступленія», а не нарушенія или дисциплинарныя провинности, и притомъ за исключеніемъ тѣхъ особенно важныхъ преступныхъ дѣяній, кои указаны во второй части сей статьи. Независимо сего, какъ видно изъ текста статьи, она преслѣдуетъ виновнаго за непротиводѣйствіе опредѣленному конкретному преступному дѣянію, а не за непринятіе общихъ мѣръ къ пресѣченію воровства, обмана и т. п.

3. Подъ преступнымъ дѣяніемъ, воспослѣдованіе коего обусловливаетъ наказуемость попустителя или усиленіе его отвѣтственности, слѣдуетъ понимать не только оконченное преступное дѣяніе, но и всякое *наказуемое* проявленіе преступной воли, то есть наказуемыя покушеніе и приготовленіе (предст. 314).

4. *Виновникомъ* можетъ быть не всякій, а лишь тотъ служащій, на коемъ лежитъ по свойству его службы *обязанность* предупрежденія или пресѣченія лично или чрезъ другого. При наличности «обязанности» безразлично, будетъ ли служащій начальникомъ преступника по службѣ, лицомъ, имѣющимъ за нимъ надзоръ или контроль, или же полицейскимъ чиномъ, или чиномъ корпуса жандармовъ или же инымъ органомъ, уполномоченнымъ вообще или въ данномъ случаѣ на предупрежденіе или пресѣченіе преступныхъ дѣяній вообще или даннаго преступнаго дѣянія.

5. При этомъ, конечно, выраженіе «обязанность» опредѣлительно указываетъ, что обвиняемому можетъ быть поставлено въ вину лишь непредупрежденіе или непресѣченіе того, предупрежденіе или пресѣченіе чего входило въ кругъ его служебныхъ полномочій. На семъ основаніи, напримѣръ, попустительство начальникомъ общаго преступнаго дѣянія подчиненнаго, учиненнаго имъ не въ качествѣ служащаго, а въ качествѣ частнаго лица, не можетъ быть преслѣдуемо какъ попустительство, указанное въ статьѣ 643, точно такъ же, какъ въ случаѣ возложенія закономъ или распоряженіемъ власти предотвращенія даннаго дѣянія или данной группы дѣяній (напр., путемъ печати) *исключительно* на особыхъ органовъ, безъ права вмѣшательства остальныхъ органовъ,—отвѣтственности за попустительство могутъ быть подвергаемы только эти исключительные органы, а отнюдь не остальные служащіе, хотя бы и пользующіеся правомъ предупрежденія и пресѣченія преступныхъ дѣяній—въ каковомъ случаѣ они могутъ нести отвѣтственность лишь за недонесеніе.

6. Выраженіе «обязанный»—означаетъ какъ физическихъ исполнителей мѣръ предупрежденія или пресѣченія, такъ равно и тѣ власти, на коихъ лежитъ обязанность вызывать ихъ исполнительную дѣятельность (губернаторы, полиціймейстеры, и др.). Кромѣ того, выраженіе это означаетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ законъ не возбраняетъ старшему исполнительному органу передать данное ему порученіе и т. п. младшему органу,—дѣйствительная передача такого порученія должна быть разсматриваема въ отношеніи къ первому изъ нихъ не какъ уклоненіе, а какъ исполненіе того, что онъ въ правѣ былъ сдѣлать для предотвращенія или пресѣченія преступнаго дѣянія; вслѣдствіе чего и отвѣтственнымъ лицомъ, въ случаѣ неисполненія порученія, можетъ быть лишь послѣдній или младшій органъ управленія.—Такимъ образомъ виновникомъ можетъ быть только тотъ, на комъ лежитъ обязанность предупрежденія или пресѣченія преступныхъ дѣяній или, иными словами, полицейская обязанность наблюденія за безопасностью.

7. Равнымъ образомъ подъ дѣйствіе статьи 643 подойдутъ и лица, коимъ по закону ввѣренъ надзоръ или контроль за служебною дѣятельностью другихъ. Понятіе «контроль» имѣетъ въ виду контрольныя учрежденія; понятіе «надзоръ»—тѣхъ лицъ, кои, не будучи начальниками въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, обязаны тѣмъ не менѣе надзоромъ за дѣятельностью другихъ, какъ лица, стоящія во главѣ даннаго мѣста или управленія. Такъ, напримѣръ, хотя предсѣдатель окружнаго суда и не есть начальникъ членовъ окружнаго суда, но на немъ несомнѣнно лежатъ обязанности надзора за служебною дѣятельностью всѣхъ входящихъ въ составъ окружнаго суда членовъ.

8. *Дѣяніе* виновнаго должно заключаться въ бездѣйствіи, т. е. въ непринятіи, въ разъясненномъ выше смыслѣ, надлежащихъ мѣръ предупрежденія или пресѣченія. Выраженіе «непринятіе» обнимаетъ собою и случаи несдѣланія распоряженія о фактическомъ осуществленіи надлежащихъ мѣръ.

9. Самымъ условіемъ наказуемости непринятія мѣръ предупрежденія является: наличность существованія доказательствъ. При этомъ въ уложеніи употреблено выраженіе «наличность доказательствъ существованія», какъ вполнѣ выражающее ту мысль, что для уголовной отвѣтственности за таковое бездѣйствіе недостаточно, чтобы до виновнаго достигъ какой-либо слухъ о совершающемся или готовящемся преступномъ дѣяніи, но необходимо, чтобы было опредѣлительное указаніе на существованіе такого преступнаго дѣйствія или замысла.

10. По проекту редакціонной комиссіи было поставлено и другое условіе наказуемости непринятія мѣръ, а именно наличность даннаго виновному распоряженія о предупрежденіи какого-либо опредѣленнаго преступленія или проступка, но при разсмотрѣніи проекта въ совѣщ. при м. ю. было указано, что такъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда полученное служащимъ предписаніе, заключающее въ себѣ указаніе на готовящееся или совершающееся посягательство, не вызвало въ подчиненномъ сомнѣній въ достовѣрности сообщенныхъ ему начальствомъ свѣдѣній, приказаніе начальства должно разсматриваться какъ доказательство существованія злоумышленія, и служащій, за непринятіе мѣръ къ предупрежденію или пресѣченію такового, будетъ подлежать отвѣтственности по ст. 643, хотя бы въ ней отсутствовало указаніе на неисполненіе приказа, какъ одно изъ условій наказуемости. Однако, нельзя отрицать возможности и такихъ случаевъ, когда предположенія, изъ которыхъ исходило начальство, обращая свой приказъ къ подчиненному, опровергаются имѣющимися въ распоряженіи послѣдняго свѣдѣніями. При описанномъ условіи неисполненіе служащимъ полученнаго приказа, заключая въ себѣ нарушеніе только формальной обязанности и долга подчиненности, можетъ вызвать примѣненіе къ нему лишь дисциплинарнаго, а не уголовнаго взысканія; поэтому указаніе «на данное ему приказаніе начальника» было исключено (предст. 316).

11. Далѣе, виновность по ст. 643 будетъ заключаться въ непринятіи, лично или чрезъ другого, надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію или пресѣченію преступленія или проступка, коль скоро служащій имѣлъ достаточное основаніе предполагать существованіе замышленнаго злоумышленія или когда онъ стоитъ лицомъ къ лицу съ начавшимся посягательствомъ. Къ послѣднему случаю будетъ относиться непресѣченіе застигнутаго совершающимся преступнаго дѣянія (п. 2 ст. 257 уст. угол. суд.). Особенности сего вида попустительства заключаются въ слѣдующемъ: а) преступное дѣяніе должно совершаться на глазахъ виновнаго, должно быть усмотрѣно имъ самимъ, т. е. попуститель долженъ быть личнымъ свидѣтелемъ или очевидцемъ преступнаго дѣянія, и б) дѣяніе должно быть обнаружено въ кругу служебныхъ обязанностей виновнаго.

12. Далѣе, сюда же будетъ относиться и уклоненіе отъ содѣйствія, несмотря на требованіе такового и на сознаніе виновнымъ основательности требованія, т. е. несмотря на отсутствіе основаній сомнѣваться въ дѣйствительномъ существованіи той опасности, предотвращеніе которой составляло его служебную обязанность. Таковое требованіе содѣйствія можетъ исходить не только отъ по-

терпѣвшаго, но и отъ постороннихъ лицъ или отъ другихъ служащихъ: призывъ на помощь, обнимающій не только случаи предварительнаго обращенія лично къ полицейскому органу, но и вопли или крики призывающей на помощь жертвы во время приступа къ выполненію преступнаго дѣянія; сообщеніе виновному отъ подчиненнаго лица о совершающемся или готовящемся преступленіи, не распространяя, конечно, отвѣтственности на случаи полученія служащимъ общихъ агентурныхъ свѣдѣній, не требующихъ немедленнаго принятія опредѣленныхъ мѣръ предупрежденія.

13. Во всѣхъ случаяхъ попустительства этой группы является требованіе, чтобы виновный бездѣйствовалъ, несмотря на завѣдомую наличность у него доказательствъ злоумышленія, все равно, подготовляемаго или уже начавшагося. Такимъ образомъ, виновному могутъ быть поставлены въ вину путемъ уголовнаго преслѣдованія не недостатокъ сообразительности или осмотрительной осторожности, а сознательное бездѣйствіе своими обязанностями въ то время, когда были въ его виду или имѣлись въ его распоряженіи доказательства злоумышленія, т. е. данныя настолько вѣроятныя, что онъ не долженъ былъ оставаться въ бездѣйствіи.

14. Попустительство предполагаетъ наличность умышленной вины, но самое опредѣленіе этого условія представляетъ нѣкоторыя особенности. Выраженіе «умыселъ» имѣетъ въ уложеніи опредѣленное техническое значеніе, одинаковое для всѣхъ преступныхъ дѣяній, какъ общихъ, такъ и служебныхъ. Этотъ признакъ внутренней дѣятельности виновнаго описанъ опредѣлительно въ ст. 48, различающей два вида умысла: 1) въ смыслѣ *желанія* учинить преступленіе и 2) въ смыслѣ сознательнаго *допущенія* обусловливающихъ преступное дѣяніе послѣдствій. Но при попустительствѣ возникаетъ вопросъ, должно ли это направленіе воли относиться къ тому преступному дѣянію, которое попускалось, или къ самому бездѣйствію виновнаго? Неприложимость ко всѣмъ случаямъ попустительства умысла—въ смыслѣ желанія причиненія того преступнаго дѣянія, какое попускаетъ виновный, несомнѣнно. Конечно, и попуститель можетъ точно такъ же желать учиненія самаго совершаемаго другимъ преступленія злорадства ради, но, не говоря уже объ исключительности подобныхъ случаевъ не только со стороны служащихъ, но даже и со стороны частныхъ лицъ, нельзя не признать, что и въ этихъ случаяхъ подобное злорадство будетъ только субъективнымъ чувствомъ виновнаго, а не уголовнымъ умысломъ, предполагающимъ наличность *создающей* преступное послѣдствіе воли, а не субъективное ощущеніе дѣйствующаго или бездѣйствующаго лица. Попуститель же ничего не создаетъ и не выполняетъ, а только не пытается помѣшать умышленному или выполняемому другимъ. Неприложимость къ непресѣченію преступленій второго вида умысла, именуемаго преступнымъ безразличіемъ, если понимать его въ смыслѣ безразличнаго отношенія къ наступленію послѣдствій того преступнаго дѣянія, какое попускаетъ виновный, явствуетъ уже изъ того обстоятельства, что, хотя дѣйствительно попуститель относится къ преступному результату безразлично, но онъ, какъ неучаствующее въ преступленіи лицо, не производитъ и не содѣйствуетъ выполненію другимъ преступнаго результата, а просто не предупреждаетъ или не пресѣкаетъ того, что велѣно ему пресѣкать или предупреждать неукоснительно.

15. Поэтому и самый умыселъ попустителя относится *не къ преступному учиненному другимъ лицомъ дѣянію или его послѣдствію*, котораго онъ не желаетъ и не допускаетъ, *а къ его собственному бездѣйствію*. А такой умыселъ и можетъ заключаться только въ сознаніи, что совершается преступное дѣяніе, и что поэтому слѣдуетъ начать исполненіе своихъ обязанностей, но виновный, по тѣмъ или другимъ побужденіямъ, или просто по безразличному отношенію къ своимъ обязанностямъ, приступить къ этому исполненію не хочетъ, оставляя данное дѣйствіе на произволъ судьбы. Такое безразличное отношеніе къ исполненію своихъ обязанностей и составляетъ то, что называется *небреженіемъ своими обязанностями*.

16. Такимъ образомъ, уголовная отвѣтственность попустителя обусловливается не цѣлью или желаніемъ видѣть преступленіе дѣйствительно учиненнымъ, а единственно и исключительно лишь сознаніемъ, что совершенное, напримѣръ, на глазахъ полицейскаго чина, дѣяніе есть дѣйствительно дѣяніе преступное и что, не выступивъ противу него, такъ сказать, во всеоружіи своей власти, виновный дастъ преступнику возможность начать или выполнить самое злодѣяніе, и притомъ неучиненіемъ подлежащаго дѣйствія, несмотря на такое сознаніе.

17. *Власть и возможность предупредить преступное дѣяніе.* Такъ какъ служебное попустительство заключается въ неисполненіи обязанности предупрежденія преступленій, то понятно само собою, что признакъ власти вполнѣ совпадаетъ съ признакомъ обязанности и потому не требуетъ особаго указанія на него въ законѣ, коль скоро самъ субъектъ преступленія будетъ указанъ въ немъ какъ лицо, не исполнившее *обязанности* по предупрежденію и пресѣченію преступныхъ дѣяній.

18. Что касается второго признака—«возможности», то и здѣсь нужно различать возможность предупредить преступное дѣяніе и возможность принять мѣры для предупрежденія. Что касается перваго условія, то, опредѣляя служебное попустительство, какъ уклоненіе отъ принятія мѣръ къ предупрежденію или пресѣченію, и наказывая, такимъ образомъ, служащаго за несдѣланіе попытки къ означеннымъ дѣйствіямъ, уложеніе не можетъ, конечно, и выставлять, какъ существенное условіе отвѣтственности виновнаго, обстоятельство возможности или невозможности дѣйствительнаго предупрежденія или предотвращенія преступнаго дѣянія, ибо признакъ возможности предотвращенія является не только условіемъ явно гадательнаго свойства, не поддающимся зачастую никакому учету, но и непримѣнимъ ко всѣмъ случаямъ бездѣйствія. Служащій, сложившій руки въ виду преступленія, долженъ быть подвергаемъ отвѣтственности за свое бездѣйствіе, хотя бы онъ и доказалъ самымъ убѣдительнымъ образомъ, что *едва ли* (ибо иного доказательства въ семъ случаѣ и быть не можетъ) ему удалось или посчастливилось бы одолѣть преступника и вообще предотвратить то или другое преступное послѣдствіе. Такъ, напримѣръ, вообще говоря, безспорно, что едва ли одинъ полицейскій чинъ въ состояніи пресѣчь разбой, учиняемый тремя вооруженными лицами; но съ другой стороны безспорно, что даже одно появленіе органа власти на мѣстѣ разбоя можетъ заставить разбѣжаться преступниковъ. Независимо сего, нельзя не принять во вниманіе и того соображенія, что есть такіе случаи, въ коихъ не можетъ быть и рѣчи о предотвращеніи ихъ въ собственномъ смыслѣ этого слова: таковы случаи безпорядковъ, производимыхъ толпою, противу которой можетъ быть выставлено лишь нѣсколько полицейскихъ агентовъ; тѣмъ не менѣе едва ли возможно сомнѣваться, что непопытка съ ихъ стороны предотвратить, поставить преграды или помѣшать разрушительнымъ дѣйствіямъ толпы составляетъ точно такъ же бездѣйствіе властью. Бѣгущая передъ опасностью власть есть власть, измѣнившая долгу службы, и такая измѣна не можетъ быть оставляема безъ должнаго за нее взысканія, когда она учинена именно тѣми лицами, которыя и поставлены закономъ только для охраненія безопасности и, стало быть, для встрѣчи опасности лицомъ къ лицу и, какъ гласитъ принимаемая ими присяга (зак. основ., прил. V), «не щадя живота своего до послѣдней капли крови».

19. Но возможность предотвратить преступное дѣяніе, въ смыслѣ вѣроятности успѣха или въ смыслѣ достаточности у даннаго служащаго для сего средствъ, не должна быть смѣшиваема съ *фактическою невозможностію* принятія какихъ-либо мѣръ, кромѣ привлеченія къ отвѣтственности, въ каковомъ случаѣ не можетъ быть, конечно, и рѣчи о преступномъ бездѣйствіи.

20. *Непринятіе мѣръ предупрежденія и пресѣченія.* Дѣяніе виновнаго при попустительствѣ сего рода, въ противоположность недонесенію, должно заключаться въ непринятіи мѣръ для предупрежденія и пресѣченія преступленія. Этотъ признакъ выражаетъ конкретно самое содержаніе бездѣйствія властью и потому является существеннымъ условіемъ служебнаго попустительства. Выраженіе *предупрежденіе* предполагаетъ преступленіе въ состояніи злоумышленія и отчасти приготовленія; выраженіе *пресѣченіе* имѣетъ въ виду предпринятое уже дѣяніе, начиная отъ покушенія и до выполненія преступникомъ послѣдняго дѣйствія (напр., нанесенія смертельнаго удара) или до прекращенія имъ его длящейся преступной дѣятельности (напр., лишенія свободы и т. п.).

21. Въ чемъ именно должны заключаться мѣры предупрежденія и пресѣченія—это вопросъ, не поддающійся точной регламентаціи закона. Посему можно указать только на нѣкоторыя, служащія къ уясненію сего вопроса, соображенія. Въ виду дѣленія административныхъ служащихъ, смотря по роду ввѣренной имъ охраны, на чиновъ общаго и спеціальнаго надзора, и мѣры предотвращенія могутъ быть или общія или спеціальныя. Такъ, мѣры предупрежденія и пресѣченія цензора заключаются въ недозволеніи къ выпуску въ свѣтъ произведенія, подлежащаго разсмотрѣнію цензуры, и въ пріостановленіи выпуска произведенія, изданнаго помимо цензуры; мѣры пресѣченія преступнаго винокуренія состоятъ въ опечатаніи тайно дѣйствующаго завода или аппарата и т. п., смотря по спеціальности ввѣренной виновному охраны. Что же касается общихъ мѣръ предупрежденія или пресѣченія, то подъ ними слѣдуетъ разумѣть не только мѣры, прямо указанныя въ законѣ (т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест.), но и вообще всѣ тѣ мѣры, употребленіе коихъ не возбраняется служащему, какъ вытекающихъ изъ самыхъ условій его служебной дѣятельности и обстоятельствъ даннаго случая. Къ такимъ мѣрамъ принадлежатъ: отобраніе орудій или средствъ преступленія, если они принадлежатъ къ числу такихъ предметовъ, имѣніе, храненіе или ношеніе коихъ запрещено закономъ; появленіе на мѣстѣ преступленія; приказъ преступнику прекратить начатое имъ преступленіе; устройство охраны надъ жертвою преступленія и устройство наблюденія за дѣятельностью злоумышленника; призваніе на помощь постороннихъ лицъ; прекращеніе силою выполняемаго преступникомъ, даже самое задержаніе его въ указанныхъ или дозволенныхъ закономъ случаяхъ и, наконецъ, призваніе вооруженной силы. Какою именно изъ этихъ мѣръ могъ или долженъ былъ воспользоваться служащій въ данномъ случаѣ—это вопросъ факта, при обсужденіи коего слѣдуетъ принимать въ расчетъ не только самую обстановку, въ которой находился служащій, но и степень и предѣлы его власти, ибо очевидно, что лицу, давшему присягу не превышать своихъ служебныхъ полномочій, невозможно ставить въ вину ненарушеніе имъ этой присяги. Равнымъ образомъ, понятно, что, и безъ особаго указанія на то закона, никто не можетъ поставить служащему въ вину непресѣченіе имъ даннаго преступнаго дѣянія только потому, что онъ былъ занятъ въ это время предупрежденіемъ или пресѣченіемъ другого преступленія и, стало быть, не могъ принять участія въ предотвращеніи сего другого зла.

22. При разсмотрѣніи проекта въ совѣщаніи при м. ю. военнымъ министромъ было указано, что выраженіе «завѣдомая наличность доказательствъ существованія преступленія или тяжкаго преступленія» можетъ возбудить мысль, что постановленіе это имѣетъ въ виду уже совершившееся преступное дѣяніе. Для

избѣжанія сего совѣщаніе включило въ текстъ слова «замышленныхъ или предпринятыхъ» (предст. 315).

23. Редакц. комис. находила, что дѣйствительное учиненіе преступнаго дѣянія, какъ условіе наказуемаго попустительства, не примѣнимо къ служебному бездѣйствію, какъ не соотвѣтствующее существу нарушаемыхъ служащимъ обязанностей, что, кромѣ того, предметомъ вредоноснаго бездѣйствія властью можетъ быть не только пресѣченіе начавшагося выполненія дѣянія или дѣйствительнаго, хотя и не дошедшаго до конца зла, но и предупрежденіе самаго приступа къ выполненію онаго, или лишеніе возможности привести злоумышленіе въ дѣйствіе. Поэтому по проекту ред. ком. дѣйствительное учиненіе преступнаго дѣянія признавалось лишь обстоятельствомъ, усиливающимъ отвѣтственность. Но совѣщаніе при м. ю. нашло, что непринятіе мѣръ къ воспрепятствованію преступнаго дѣянія при условіи, если таковое дѣяніе совершено не было и такимъ образомъ никто вреда не потерпѣлъ, едва ли требуетъ уголовнаго наказанія, и примѣненіе въ этомъ случаѣ дисциплинарной отвѣтственности представлялось бы мѣрою взысканія вполнѣ достаточною. Вслѣдствіе сего, и по примѣру уложенія 1845 г., по коему наказуемость попустительства предполагала воспослѣдованіе допущеннаго преступленія, оно предположило ограничить дѣйствіе этой статьи случаями, когда непринятіе мѣръ къ предупрежденію преступныхъ дѣяній повлекло учиненіе таковыхъ. Исключеніе изъ этого положенія сдѣлано только для государственныхъ преступленій. Эти преступленія заключаются въ посягательствахъ на блага такой первостепенной важности, и предупрежденіе ихъ составляетъ столь важную обязанность служащихъ, что неисполненіе таковой обязанности можетъ само по себѣ служить основаніемъ для привлеченія виновнаго къ уголовной отвѣтственности. При этомъ признано справедливымъ выдѣлить изъ другихъ государственныхъ преступленій дѣяніе, предусмотрѣнное ст. 59 (83), и усилить наказаніе за попустительство сего преступнаго дѣянія, назначивъ каторгу на срокъ не свыше 8 лѣтъ, въ случаѣ, если попустительство не имѣло своимъ послѣдствіемъ учиненія указаннаго преступленія, и срочную каторгу, если оно имѣло означенное послѣдствіе. Къ изложенному надлежитъ присовокупить, что подъ преступнымъ дѣяніемъ, воспослѣдованіе коего обусловливаетъ наказуемость попустителя или усиленіе его отвѣтственности, слѣдуетъ понимать не только оконченное преступное дѣяніе, но и всякое *наказуемое* проявленіе преступной воли, то есть наказуемыя покушеніе и приготовленіе (предст. 314).

24. *Возможность вреда, угрожающаго не отъ дѣйствій самого попустителя, а отъ дѣйствій постороннихъ лицъ.* Имѣя источникомъ своимъ неоказаніе помощи ближнему, общее попустительство, конечно, предполагаетъ не только наличность преступнаго дѣянія, но и наличность *чужого* преступнаго дѣянія. Признакъ этотъ имѣетъ, впрочемъ, лишь то значеніе, что попустительство въ формѣ личнаго участія или пособничества преступленію преслѣдуется не какъ попустительство, а по правиламъ о совиновничествѣ или о соучастіи въ преступленіи. Поэтому признакъ этотъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ спеціальныхъ условій попустительства, которыя требуютъ указанія на нихъ въ самомъ текстѣ закона.

II. Недонесеніе.

1. Недонесеніе должностного лица есть неисполненіе обязанности содѣйствія уголовному правосудію извѣщеніемъ объ умышляемомъ или содѣянномъ преступномъ дѣяніи.

2. Въ проектѣ ред. ком. условіемъ примѣненія ч. 2 ст. 643 было поставлено неизвѣщеніе «вопреки его обязанности», но совѣщаніе при м. ю. нашло,

что законъ не возлагаетъ на служащихъ *самостоятельной* обязанности извѣщать начальство и угрожаемыхъ лицъ о готовящемся преступленіи, и обязанность эта можетъ быть выведена только изъ общаго долга служащихъ всѣми средствами предупреждать и пресѣкать преступныя дѣянія, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта задача можетъ быть выполнена увѣдомленіемъ другого служащаго или угрожаемаго лица. Изъясненное различіе получаетъ не только теоретическое, но и практическое значеніе, когда служащій, вмѣсто извѣщенія угрожаемаго лица, принялъ иныя, болѣе дѣйствительныя мѣры къ предупрежденію задуманнаго преступленія; если признавать самостоятельный характеръ обязанности служащихъ извѣщать угрожаемыхъ лицъ, то въ описанномъ случаѣ служащій долженъ подвергнуться отвѣтственности, тогда какъ въ дѣйствительности онъ исполнилъ свой долгъ, принявъ наиболѣе цѣлесообразныя по обстоятельствамъ дѣла мѣры къ предупрежденію преступныхъ дѣяній, и потому онъ не подлежитъ не только уголовному, но и дисциплинарному наказанію (предст. 316, 317).

3. Недонесеніе можетъ быть разсматриваемо какъ уголовное дѣяніе лишь въ томъ случаѣ, когда оно было послѣдствіемъ прямого уклоненія отъ исполненія долга службы, уклоненія, соединеннаго съ болѣе или менѣе важнымъ вредомъ для охраняемыхъ уголовными законами интересовъ. При такомъ взглядѣ на недонесеніе, само собою разумѣется, что предметомъ уголовнаго закона можетъ быть не всякое недонесеніе вообще, а лишь такіе случаи онаго, которые, по важности своей, вызываютъ необходимость болѣе или менѣе строгой уголовной репрессіи.

4. Какъ уклоненіе отъ содѣйствія правосудію, недонесеніе, подобно попустительству, не можетъ быть разсматриваемо какъ прикосновенность къ преступленію, и самая отвѣтственность за него не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ того обстоятельства, было или нѣтъ учинено впослѣдствіи задуманное преступное дѣяніе, а таковое обстоятельство можетъ лишь разсматриваться, какъ условіе, усиливающее отвѣтственность.

5. Вслѣдствіе сего, служебное недонесеніе можетъ имѣть въ уголовномъ кодексѣ мѣсто только въ смыслѣ самостоятельнаго преступнаго дѣянія, отвѣтственность за которое должна быть установлена совершенно независимо отъ тяжести того наказанія, которое опредѣлено въ законѣ за преступленіе, составляющее предметъ недонесенія.

6. Далѣе, возлагая на служащихъ обязанность доноса, законъ можетъ преслѣдовать только двѣ цѣли: обезпеченіе предупрежденія и пресѣченія злоумышленія и обезпеченіе привлеченія виновнаго къ уголовной отвѣтственности. Сообразно сему и недонесеніе распадается на два вида: на недонесеніе объ умышленномъ и на недонесеніе объ уже содѣянномъ преступленіи. Изъ этихъ двухъ цѣлей первая, какъ направленная къ предотвращенію наступленія зла, представляется неизмѣримо болѣе важною, нежели послѣдняя, обезпечивающая лишь личную отвѣтственность виновнаго, но не уничтожающая причиненнаго имъ вреда, почему за первое должна быть установлена и отвѣтственность болѣе строгая. Такъ какъ засимъ неизвѣщеніе власти или угрожаемаго лица о злоумышленіи лишаетъ ихъ возможности принять мѣры для предотвращенія зла, то и отвѣтственность за недонесеніе о злоумышленіи должна быть, по мнѣнію редакц. ком., одинакова съ отвѣтственностью за уклоненіе отъ принятія мѣръ къ предотвращенію преступнаго дѣянія.

7. Такъ какъ главнѣйшая цѣль извѣщенія — предотвращеніе угрожающей опасности или вреда, опасность же или вредъ могутъ проистекать не только отъ преступныхъ дѣяній, но и отъ различныхъ событій, то предметомъ уголовно-наказуемаго недонесенія въ обширномъ смыслѣ могутъ быть не только преступныя дѣянія, но и всѣ тѣ вредоносныя событія, значительная опасность отъ которыхъ вызываетъ необходимость принятія для борьбы съ ними особыхъ мѣръ (таковы, напр., различныя эпидеміи и т. п.). Но недонесеніе о наступленіи такихъ угрожающихъ событій предусмотрѣно закономъ особо. Таково, напримѣръ, недонесеніе о повальныхъ и заразительныхъ болѣзняхъ на людяхъ, о повальныхъ и заразительнымъ болѣзняхъ на скотѣ или растеніяхъ, кругъ же служебнаго недонесенія ограниченъ въ настоящей статьѣ лишь неизвѣщеніемъ *о преступныхъ дѣяніяхъ*.

8. Преступныя дѣянія могутъ быть или общаго, или служебнаго характера, причемъ не только преслѣдованіе, но и самое предотвращеніе послѣднихъ составляетъ по закону право и обязанность не общеполицейскихъ органовъ, а начальства виновнаго. Сообразно сему, предметомъ уголовнаго недонесенія могутъ быть не только общія преступныя дѣянія, но и злоупотребленія по службѣ, а виновниками онаго не только полицейскіе чины, но и начальство подчиненнаго преступника.

9. Выполненіе обязанности извѣщенія не сопряжено для служащаго ни съ тѣмъ личнымъ рискомъ, ни съ тѣми затрудненіями, которые нерѣдко неразлучны съ практическимъ принятіемъ мѣръ для предупрежденія или пресѣченія преступнаго дѣянія, почему законодательству нѣтъ необходимости ограничивать кругъ уголовнаго недонесенія только наиболѣе важными преступными дѣяніями. Но въ виду того, что для преслѣдованія недонесеній о нарушеніяхъ и дисциплинарныхъ провинностяхъ вполнѣ достаточно дисциплинарныхъ взысканій, кругъ уголовно наказуемаго недонесенія по ст. 643 ограниченъ, сообразно съ постановленіями о попустительствѣ, лишь неизвѣщеніемъ о тяжкихъ преступленіяхъ и преступленіяхъ въ томъ техническомъ смыслѣ, который приданъ этимъ выраженіямъ статьею 3 общей части.

10. Служебное недонесеніе есть неисполненіе возложенной закономъ на служащаго обязанности извѣщенія объ умышляемомъ или уже предпринятомъ преступномъ дѣяніи. Такъ какъ цѣль сего донесенія есть предотвращеніе злоумышленія,— то несомнѣнно, что аналогичнымъ недонесенію представляется и случай умышленно искаженнаго извѣщенія или сокрытія въ извѣщеніи тѣхъ доказательствъ, коими удостовѣряется дѣйствительное существованіе злоумышленія. Такимъ образомъ, служебное недонесеніе есть или неизвѣщеніе власти о преступленіи, или же сокрытіе въ сдѣланномъ извѣщеніи тѣхъ обстоятельствъ, коими удостовѣряется существованіе злоумышленія или участіе въ ономъ, ибо только при наличности такихъ обстоятельствъ возможно и принятіе мѣръ для предотвращенія преступнаго дѣянія. Указаніе въ самомъ законѣ на приравненіе къ недонесенію извѣщенія съ сокрытіемъ существенныхъ обстоятельствъ объясняется тѣмъ соображеніемъ, что при отсутствіи сего спеціальнаго указанія подобныя донесенія служащихъ могли бы разсматриваться какъ подлогъ по службѣ.

11. Донесеніе о готовящемся преступномъ дѣяніи имѣетъ цѣлью предупрежденіе такового, поэтому извѣщеніе должно быть дѣлаемо своевременно, такъ какъ самое правдивое донесеніе можетъ быть признано преступнымъ, коль скоро оно послѣдовало въ такое время, когда принятіе мѣръ къ предотвращенію злоумышленія сдѣлалось уже невозможнымъ, но тѣмъ не менѣе о семъ не упомянуто особо потому, что отвѣтственность за несвоевременное извѣщеніе, при возможности учиненія такового своевременно, вытекаетъ изъ самаго понятія о преступномъ недонесеніи. Сущность преступнаго служебнаго недонесенія заключается, подобно служебному попустительству, въ уклоненіи отъ исполненія своей обязанности; поэтому коль скоро такое уклоненіе имѣется налицо, то служащій долженъ нести за него отвѣтственность съ того именно момента,

когда наступило такое уклоненіе. Сообразно сему срокъ давности для недонесенія будетъ естественно исчисляться съ момента невыполненія виновнымъ обязанности извѣщенія.

12. Въ противоположность отвѣтственности за недонесеніе частныхъ лицъ для наказуемости служебнаго недонесенія не требуется, чтобы сдѣлавшійся имъ извѣстнымъ преступный замыселъ былъ дѣйствительно выполненъ, ибо отвѣтственность за служебное недонесеніе коренится въ неисполненіи особой служебной обязанности, а не въ одной возможности предупредить своевременнымъ донесеніемъ важный вредъ, угрожающій какому-либо благу или интересу, и такое бездѣйствіе виновнаго заключаетъ признаки уголовно-наказуемаго проступка по службѣ.

13. Точно такъ же не включенъ въ послѣднюю часть ст. 643 признакъ возможности со стороны власти при своевременномъ донесеніи принять мѣры предупрежденія или пресѣченія злоупотребленій, каковой признакъ включенъ въ условія отвѣтственности за недонесеніе частныхъ лицъ, ибо спеціальное указаніе въ текстѣ закона на таковой признакъ общаго недонесенія могло бы подать поводъ къ предположенію, что всякій низшій органъ власти въ правѣ входить въ оцѣнку того вопроса, можно или нельзя принять въ данномъ случаѣ мѣры предупрежденія или пресѣченія, и, сообразно сему своему мнѣнію, извѣщать или не извѣщать начальство. Опасеніе, что при такой постановкѣ доноситель можетъ понести уголовную отвѣтственность, вмѣсто слѣдовавшаго ему дисциплинарнаго взысканія, отпадаетъ само собою, ибо при отсутствіи необходимости или даже возможности попытки къ предупрежденію или пресѣченію преступнаго дѣянія, самое извѣщеніе о существованіи злоумышленія не достигало бы основной своей цѣли, вслѣдствіе чего и несдѣланіе сего извѣщенія, въ виду невредоносности онаго, будетъ и безъ особаго на то указанія въ законѣ преслѣдоваться на дѣлѣ не какъ уголовно-наказуемое неизвѣщеніе, а какъ обыкновенное неисполненіе служебныхъ обязанностей, т. е. какъ дисциплинарная провинность.

14. Виновникомъ можетъ быть только тотъ служащій, на коемъ лежитъ обязанность извѣщенія объ умышляемыхъ общихъ или служебныхъ преступныхъ дѣяніяхъ (уклоненіе отъ исполненія своей обязанности). Если обязанность извѣщенія со стороны даннаго служащаго ограничена по закону извѣщеніемъ о какомъ-либо родѣ преступныхъ дѣяній (карантинныхъ, таможенныхъ), то и отвѣтственность его за недонесеніе ограничивается само собою лишь отвѣтственностью за неизвѣщеніе о семъ именно родѣ преступленій.

15. Умыселъ долженъ заключаться въ знаніи, что на виновномъ лежитъ по закону обязанность извѣщенія и въ сознательномъ уклоненіи отъ исполненія оной.

16. *Дѣяніе* должно заключаться «въ неизвѣщеніи» или въ сдѣланіи искаженнаго извѣщенія. «Извѣщеніе» означаетъ доведеніе до свѣдѣнія или поставленіе въ извѣстность. Форма извѣщенія безразлична; сообразно сему, несоблюденіе формы извѣщенія, хотя бы таковая была предустановлена закономъ или служебными правилами (донесеніе, рапортъ, представленіе и притомъ на письмѣ и т. п.), можетъ составить лишь дисциплинарную провинность, а отнюдь не должно быть разсматриваемо, какъ уголовно-наказуемое недонесеніе, коль скоро служащій выполнилъ сущность своей обязанности, т. е. дѣйствительно извѣстилъ кого слѣдуетъ о злоумышленіи.

17. Подъ извѣщеніемъ съ скрытіемъ обстоятельствъ разумѣется сокрытіе въ извѣщеніи истины. Самое же сокрытіе должно заключаться въ умышленномъ опущеніи въ извѣщеніи обстоятельства, существеннаго для обнаруженія злоумышленія или для принятія мѣръ къ пресѣченію оныхъ. Вопросъ о томъ,

какое обстоятельство слѣдуетъ считать существеннымъ—вопросъ факта, не поддающійся законодательной регламентаціи.

18. *Лица, подлежащія извѣщенію.* Такъ какъ ст. 643 преслѣдуетъ цѣль предупрежденія и пресѣченія злоумышленія, то въ виду сего и требуется, чтобы извѣщеніе было сдѣлано или своему начальству или подлежащему органу власти, или угрожаемому лицу. Посему преступность недонесенія отпадаетъ, коль скоро виновный поставилъ въ извѣстность или «*свое*» начальство—безразлично, непосредственное или высшее—или «подлежащее» начальство, т. е. органъ власти, спеціально уполномоченный на предупрежденіе даннаго рода преступныхъ дѣяній (напр., государственныхъ преступленій, поврежденій желѣзныхъ дорогъ и т. д.), или же угрожаемое злоумышленіемъ лицо, разумѣя подъ симъ послѣднимъ то лицо, которое, въ случаѣ выполненія задуманнаго посягательства, могло бы считаться потерпѣвшимъ отъ преступнаго дѣянія.

19. Само собою разумѣется, что извѣщеніе одного лишь угрожаемаго лица освобождаетъ виновнаго отъ отвѣтственности лишь въ уголовномъ, а не въ дисциплинарномъ порядкѣ, за неизвѣщеніе о томъ же одновременно и начальства, а равно не освобождаетъ и отъ обязанности принимать мѣры для предупрежденія преступныхъ дѣяній и отъ отвѣтственности за непринятіе оныхъ.

20. Постановленія ст. 643 должны имѣть примѣненіе и къ случаямъ недачи хода извѣщенію низшаго органа власти тѣмъ служащимъ, коимъ было сдѣлано сіе извѣщеніе, лишь бы только на немъ лежала обязанность извѣщенія или обязанность дальнѣйшаго направленія полученныхъ имъ извѣщеній.

21. Предметомъ уголовно-наказуемаго неизвѣщенія могутъ быть только преступныя дѣянія, и притомъ не всѣ безусловно, а лишь тѣ, кои именуются въ законѣ преступленіями.

22. При этомъ для отвѣтственности необходимо отсутствіе фактическихъ основаній къ неизвѣщенію, что и выражено словами «несмотря на завѣдомую наличность доказательствъ существованія». Что касается наличности или отсутствія юридическихъ основаній къ извѣщенію, то включеніе этого признака въ законъ редак. комис. нашла излишнимъ, такъ какъ она признавала понятнымъ само собою, что никакой служащій не можетъ быть признанъ виновнымъ въ уклоненіи отъ исполненія своей обязанности извѣщенія объ умышляемомъ или содѣянномъ преступленіи, какъ скоро онъ не сознавалъ преступности злоумышленія или содѣяннаго.

23. По пр. ред. ком. недонесеніе наказывалось и въ томъ случаѣ, когда бывшее предметомъ недонесенія злоумышленіе не было не только осуществлено, но даже и начато исполненіемъ, когда, напр., злоумышленники или отказались отъ исполненія своего замысла или были остановлены въ дальнѣйшемъ осуществленіи онаго по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ; сюда же былъ отнесенъ и тотъ случай, когда злоумышленіе было начато исполненіемъ, но не окончено, причемъ недонесеніе признавалось ненаказуемымъ, если признано, что злоумышленіе сдѣлалось извѣстно доносителю въ то время, когда уже не требовалось принятія противъ него какихъ-либо мѣръ, или принятіе мѣръ пресѣченія было бы невозможно. Наличность же вреда, т. е. дѣйствительное учиненіе преступленія или наказуемаго покушенія, являлась обстоятельствомъ отягчающимъ отвѣтственность. Но сов. при м. ю. нашло, что непринятіе мѣръ къ воспрепятствованію преступнаго дѣянія, если таковое дѣяніе совершено не было, и такимъ образомъ никто вреда не потерпѣлъ, едва ли требуетъ уголовной отвѣтственности, и потому признало правильнымъ ограничить примѣненіе ст. 643 случаями, когда непринятіе мѣръ къ воспрепятствованію преступнаго дѣянія повлекло учиненіе такового. Но при этомъ совѣщаніе сохранило систему ред. ком. относительно недонесенія о госуд. прест. (предст. 314).

III. Особые случаи попустительства, предусматривавшіеся въ проектахъ и не указанные въ уголовномъ уложеніи.

1. Въ проектахъ редак. ком. была включена спеціальная статья 558 (543) о непредупрежденіи опасности для жизни и здравія Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Престола, когда такая опасность создана не злоумышленіемъ, но неосмотрительностью или нераспорядительностью лицъ, на коихъ лежитъ обязанность устраненія вреда ихъ Особѣ, и даже случайностью, именуемою несчастнымъ событіемъ или приключеніемъ. По поводу сей статьи въ объясн. запискѣ было высказано: цѣль настоящей статьи—установить отвѣтственность за небрежную охрану жизни и здоровья Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Престола обязанными къ тому лицами и, притомъ, не столько отъ направленнаго на нихъ злого умысла, сколько отъ различныхъ случайностей, въ основѣ коихъ лежитъ зачастую недостаточность заботы или наблюденія, или рискъ дѣйствія на-авось. Статья эта обнимала собою и уклоненіе отъ исполненія своихъ обязанностей непринятіемъ мѣръ предупрежденія или пресѣченія извнѣ возникшей опасности, относя сюда и неоказаніе содѣйствія или помощи поставленнымъ въ опасное положеніе Высочайшимъ Особамъ, а равно и неосмотрительность, небреженіе и бездѣйствіе обязанностями службы вообще и охраны въ особенности, если только подобное нерадѣніе не составляетъ болѣе тяжкаго преступнаго дѣянія или вообще, или для даннаго служащаго. Виновникомъ проступка могъ быть всякій служащій, на коемъ лежитъ обязанность заботы или надзора за безопасностью указанныхъ въ текстѣ проекта Высочайшихъ Особъ, хотя бы онъ и не принадлежалъ къ числу лицъ, на коихъ, по особому распоряженію власти, возлагается особая охрана Государя Императора. Сообразно сему, не требовалось непремѣнно, чтобы виновный исполнялъ обязанности, такъ сказать, физическаго тѣлохранителя, или даже, чтобы онъ принадлежалъ къ числу чиновъ полиціи безопасности. Не требовалось также, чтобы виновный занималъ какую-либо службу въ порядкѣ управленія: онъ могъ быть просто желѣзнодорожный служащій или служащій на судахъ, врачъ, архитекторъ, наблюдающій за ремонтомъ дворца, начальникъ охоты и т. п. Въ виду сего личность виновнаго была опредѣлена въ смыслѣ лица, или состоящаго на службѣ государственной (т. е. хотя бы и исполняющаго какое-либо отдѣльное порученіе въ порядкѣ управленія), или же состоящаго на личной службѣ (или исполняющаго какое-либо отдѣльное порученіе) при Особѣ Государя Императора, Государыни Императрицы или Наслѣдника Престола. Говоря иными словами, существенные признаки виновника были таковы: а) онъ долженъ быть служащимъ, т. е. занимающимъ какую-либо должность или исполняющимъ какое-либе порученіе; б) лежащія на немъ обязанности должны быть или возложены на него или приняты имъ на себя (хотя бы и по вольному найму); в) эти обязанности должны быть такого рода, чтобы изъ самаго свойства ихъ возможно было вывести заключеніе, что на виновномъ лежала забота или надзоръ за безопасностью жизни и здоровья помянутыхъ Высочайшихъ Особъ. Предметомъ заботы и надзора была безопасность жизни и здоровья или, говоря общнѣе, безопасность Особы Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Престола, безразлично, во время ли движенія поѣзда или судна или во время пребыванія Ихъ во дворцѣ, внѣ онаго, въ какомъ бы то ни было мѣстѣ: на парадахъ, маневрахъ, на улицѣ, въ театрѣ и т. п. Дѣйствія виновнаго должны были заключаться: или а) «въ причиненіи» или въ созданіи опасности, т. е. въ учиненіи дѣйствій, результатомъ которыхъ была опасность; или б) въ непринятіи мѣръ для предотвращенія опасности или для пресѣченія ея въ случаѣ ея появленія и въ самомъ непресѣченіи ея или

неоказаніи содѣйствія или помощи, включая сюда и всякое споспѣшествованіе или содѣйствіе опасности устраненіемъ по нерадѣнію или небреженію поставленныхъ для предупрежденія сей опасности преградъ или опущеніемъ постановки оныхъ. Таковы, напримѣръ, случаи непостановки караула, уходъ охраны съ мѣста ея поста, невзятіе установленнаго запаснаго якоря во время плаванія или вагоннаго тормоза, и т. п. Причина созданія, неустраненія или облегченія наступленія опасности должна заключаться: или а) въ явной неосмотрительности, т. е. въ дѣйствіи на-авось, на личный рискъ и страхъ, или въ небреженіи тѣми обязанностями, кои лежали на виновномъ; или б) въ нераспорядительности, т. е. въ бездѣйствіи или въ несдѣланіи тѣхъ предохранительныхъ распоряженій или въ непринятіи тѣхъ мѣръ, несдѣланіе или непринятіе коихъ составляетъ преступное безразсудство. И въ томъ и въ другомъ случаѣ требовалось, чтобы неосмотрительность или нераспорядительность послѣдовали въ кругу служебныхъ обязанностей виновнаго. Наличность умысла безусловно устраняла примѣненіе ст. 558 и подвергала виновнаго болѣе строгой отвѣтственности. Но сов. при м. ю. при этомъ полагало, что для признанія дѣйствій виновнаго умышленными недостаточно установить, что онъ зналъ о наступившей или грозившей опасности; для этого необходимо, чтобы онъ сознавалъ возможность принятія съ своей стороны мѣры для предупрежденія или пресѣченія опасности; если же онъ, хотя и видѣлъ опасность, но по нераспорядительности или неосмотрительности не находилъ выхода изъ нея, то непринятіе имъ надлежащихъ мѣръ не можетъ считаться умышленнымъ дѣяніемъ, а является тѣмъ особеннымъ видомъ небрежности, которая наказывается по ст. 558. Приведенное толкованіе можетъ быть пояснено слѣдующимъ примѣромъ. Поѣздъ, на которомъ слѣдуетъ Царствующій Императоръ, будучи направленъ стрѣлочникомъ на занятый путь, настигаетъ стоящій на томъ же пути поѣздъ, причемъ машинистъ замѣчаетъ угрожающую опасность въ такой моментъ, когда остановкою поѣзда можно еще избѣжать столкновенія; если машинистъ, сознавая таковую возможность, не останавливаетъ поѣзда, то его дѣяніе несомнѣнно заключаетъ въ себѣ всѣ признаки не только умышленнаго причиненія крушенія поѣзда, но и посягательства на жизнь Императора. Но если онъ не принялъ означенной мѣры потому, что, растерявшись, добросовѣстно считалъ ее уже несвоевременною, то онъ можетъ отвѣчать только за свою нераспорядительность (предст. 312). Послѣдствія проступка виновнаго должны заключаться въ дѣйствительномъ наступленіи опасности для жизни или здоровья—что вытекаетъ явственно изъ словъ «причинитъ опасность» или «не приметъ мѣръ» противъ угрожащей опасности, причемъ однако же для примѣненія ст. 543 достаточно одного наступленія опасности (крушеніе поѣзда, разрушеніе зданія, невозможность стать на якорь во время бури за неимѣніемъ или неисправностью якоря и т. п.), а не требуется вовсе причиненія смерти или поврежденія здоровья.

2. Особое же совѣщаніе при Госуд. Совѣтѣ нашло, что это дѣяніе подходитъ подъ общее понятіе бездѣйствія власти, а потому это постановленіе исключило (особ. сов. 529).

3. Равнымъ образомъ въ проектахъ была помѣщена особая статья 560 (545) о попустительствѣ чиновъ акцизнаго надзора, цѣль которой была установить отвѣтственность за непротиводѣйствіе нарушенію устава казеннаго управленія, не со стороны чиновъ общей полиціи, а со стороны тѣхъ именно чиновъ казеннаго управленія, коимъ ввѣренъ надзоръ за недопущеніемъ нарушенія даннаго устава. Виновникомъ могъ быть только спеціальный служащій, на что было указано и въ самомъ текстѣ закона, словами: «служащій по акцизному или иному вѣдомству казеннаго управленія», причемъ изъ дальнѣйшаго текста было видно, что виновный долженъ принадлежать къ числу тѣхъ лицъ сего казен-

наго вѣдомства, на коихъ лежитъ обязанность надзора за нарушеніями устава акцизнаго или иного казеннаго управленія. Такимъ образомъ изъ круга отвѣтственныхъ лицъ исключались всѣ чины общаго полицейскаго надзора. Предметомъ попустительства должно было быть нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимается это выраженіе ст. 1124 и послѣдующими статьями устава уголовнаго судопроизводства, а именно: нарушеніе уставовъ таможеннаго, лѣсного, почтоваго, производства торговли и промысловъ, о частной золотопромышленности и т. п. Такъ какъ за попустительство нарушеній устава о гербовомъ сборѣ установлены особыя взысканія въ самомъ семъ уставѣ, то это постановленіе не распространялось на нарушеніе правилъ сего устава.

4. По особое совѣщаніе при Гос. Совѣтѣ нашло, что заключающіяся въ этой статьѣ постановленія имѣютъ отношеніе главнымъ образомъ къ уставу акцизному и опредѣлены въ семъ послѣднемъ (ст. 1018 — 1091), а посему эту статью исключило (особ. сов. 529).

5. Далѣе, въ проектахъ содержалась особая статья объ отвѣтственности за попустительство таможенныхъ чиновниковъ и цензоровъ, причемъ цѣль этой статьи была—установить отвѣтственность за умышленное своего рода содѣйствіе распространенію преступныхъ сочиненій или изображеній, которое, хотя и не является простою неосмотрительностью, но и не составляетъ соучастія въ техническомъ смыслѣ, т. е. за попустительство со стороны лицъ, на коихъ лежитъ обязанность недопущенія къ публикованію или къ обращенію въ публикѣ зловредныхъ сочиненій или изображеній, именно въ самой статьѣ указанныхъ. Предметомъ такого попустительства могли быть только публикаціи, сочиненія или изображенія опредѣленнаго преступнаго содержанія. Къ такимъ предметамъ отнесены сочиненія и изображенія, указанныя въ постановленіяхъ объ измѣнѣ, объ оскорбленіи Величества, о смутѣ, о богохуленіи и кощунствѣ; пропускъ же какихъ-либо иныхъ сочиненій преступнаго содержанія влекъ за собою лишь дисциплинарную отвѣтственность. Вторымъ признакомъ статьи 561 была «завѣдомость» со стороны попустителя, что разрѣшаемое имъ сочиненіе или изображеніе заключаетъ въ себѣ то именно преступное содержаніе, распространеніе котораго запрещено указанными въ статьѣ законоположеніями. Посему цензоръ, пропустившій въ печать сочиненіе, не зная вовсе его содержанія или вслѣдствіе поверхностнаго просмотра онаго, могъ быть привлеченъ къ отвѣтственности только въ порядкѣ дисциплинарномъ. Самое попустительство должно было заключаться: а) для таможеннаго надзора—во впускѣ изъ за границы, т. е. въ разрѣшеніи привезти, или въ незадержаніи провозимыхъ сочиненій, безнравственныхъ картинъ; б) для цензора—въ разрѣшеніи къ выпуску въ свѣтъ подцензурныхъ или заграничныхъ изданій или въ непріостановленіи выпуска изданій безцензурныхъ; в) для полицейскаго надзора—въ разрѣшеніи или непресѣченіи обращенія въ продажѣ или въ разрѣшеніи или непресѣченіи публичной выставки или распространенія преступныхъ сочиненій или изображеній. Таковое попустительство, какъ полагала комиссія, равносильно заранѣе данному обѣщанію не противодѣйствовать ихъ распространенію, а потому заслуживаетъ того же самаго наказанія, которое установлено закономъ за пособничество къ распространенію самаго сочиненія,—посему проектъ и установлялъ, что всѣ указанныя въ статьѣ 561 лица должны быть подвергаемы тому же самому наказанію, какому бы они подверглись по закону, если бы были признаны виновными въ пособничествѣ къ распространенію даннаго сочиненія, изображенія или преступной публикаціи. Причемъ, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда между таковыми служащими и виновными въ дѣйствительномъ распространеніи было установлено соглашеніе, служащіе должны были отвѣчать по общимъ правиламъ о соучастіи.

6. По особое совѣщ. при Гос. Совѣтѣ нашло, что разематривать служащихъ, имѣющихъ по свойству своихъ обязанностей наблюденіе за нераспространеніемъ запрещенныхъ сочиненій и изображеній, какъ пособниковъ въ этомъ распространеніи, едва ли представляется справедливымъ. Хотя въ дѣйствующемъ уложеніи и имѣется соотвѣтствующая статья (1004), но она никогда не примѣняется. На практикѣ лица эти привлекаются къ отвѣтственности лишь за неисполненіе своихъ прямыхъ обязанностей и совершаемое ими преступленіе подводится обыкновенно подъ понятіе бездѣйствія власти (особ. сов. 530).

644. Служащій, виновный въ недонесеніи, вопреки его обязанности, своему начальству или подлежащей полицейской или судебной власти объ учиненныхъ тяжкомъ преступленіи или преступленіи, подлежащихъ преслѣдованію не по частной жалобѣ, или о лицѣ, участвовавшемъ въ учиненіи оныхъ, несмотря на завѣдомую наличность доказательствъ существованія ихъ, или въ сокрытіи въ сдѣланномъ имъ донесеніи обстоятельства, существеннаго для обнаруженія тяжкаго преступленія или преступленія или участвовавшаго въ немъ лица, за сіе недонесеніе, если оно учинено умышленно или если оно учинено по небрежности и отъ него послѣдовалъ важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса, наказывается:

арестомъ.

Если сіе недонесеніе учинено умышленно и отъ него послѣдовали важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса или опасность такого вреда, или если недонесеніе учинено по корыстному побужденію, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если же отъ сего недонесенія, учиненнаго по корыстному побужденію, послѣдовали важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса или опасность такого вреда, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Если [1]) недонесеніе относилось къ тяжкому преступленію, статьями 99—102 или 108 предусмотрѣнному, или къ участвовавшему въ ономъ лицу, то виновный наказывается:

въ случаѣ, если такое недонесеніе относилось къ тяжкому преступленію, статьею 99 предусмотрѣнному,—каторгою на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ;

въ прочихъ случаяхъ—ссылкою на поселеніе. 1003 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 644; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

[1]) Введена въ дѣйствіе четвертая часть статьи 644 [1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 7].

645. Служащій, виновный въ непринятіи, вопреки его обязанности, надлежащихъ мѣръ къ задержанію завѣдомо:

1) бѣжавшаго изъ-подъ стражи или изъ мѣста заключенія или ссылки;

2) подлежавшаго задержанію: для исполненія надъ нимъ приговора о лишеніи свободы, или вслѣдствіе постановленія подлежащей власти о задержаніи его, какъ привлеченнаго къ слѣдствію или суду, или какъ разыскиваемаго по обвиненію въ тяжкомъ преступленіи или преступленіи;

3) подлежавшаго задержанію, какъ застигнутаго при совершеніи тяжкаго преступленія или преступленія или немедленно по учиненіи онаго,

за сіе бездѣйствіе власти, если оно учинено умышленно или если оно учинено по небрежности и отъ него послѣдовалъ важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса, наказывается:

арестомъ.

Если сіе бездѣйствіе власти учинено умышленно и отъ него послѣдовали важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса или опасность такого вреда, или если сіе бездѣйствіе власти учинено по корыстному побужденію, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если:

1) отъ сего бездѣйствія власти, учиненнаго по корыстному побужденію, послѣдовали важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса или опасность такого вреда;

2) не были приняты мѣры къ задержанію завѣдомо приговореннаго къ каторгѣ,

то виновный наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Если [1]) не приняты мѣры для задержанія завѣдомо учинившаго тяжкое преступленіе, статьями 99—102 или 108 предусмотрѣнное, или обвиняемаго въ немъ, или осужденнаго за оное, то виновный наказывается:

въ случаѣ, если не были приняты мѣры по поводу тяжкаго

[1]) Введена въ дѣйствіе четвертая часть статьи 645 [1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1].

преступленія, статьею 99 предусмотрѣннаго,—каторгою на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ;

въ прочихъ случаяхъ—ссылкою на поселеніе. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож. ст. 645; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

552. Служащій, виновный въ недонесеніи, вопреки его обязанности, своему начальству или подлежащему полицейскому или судебному органу власти объ учиненныхъ преступленіи или проступкѣ, подлежащихъ преслѣдованію не по частной жалобѣ, или о лицѣ, участвовавшемъ въ учиненіи онаго, несмотря на завѣдомую наличность доказательствъ существованія онаго, а равно въ сокрытіи въ сдѣланномъ имъ донесеніи обстоятельства, существеннаго для обнаруженія преступленія или проступка, или участвовавшаго въ немъ лица, буде сіе учинено по корыстному или иному несовмѣстному съ долгомъ службы побужденію, наказывается: тюрьмою. Если недонесеніе относилось къ преступленію, статьями 59, 60, 61, 62 или 63 предусмотрѣнному, или къ участвовавшему въ ономъ лицу, то виновный наказывается: поселеніемъ. Если же виновный въ недонесеніи имѣлъ цѣлью скрыть отъ правосудія достовѣрно извѣстнаго ему участника преступленія или проступка, то онъ наказывается: исправительнымъ домомъ,—въ случаѣ, первою частью сей статьи указанномъ; каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ,—въ случаѣ, второю частью указанномъ (пр. р. к.).

562. Служащій, виновный въ недонесеніи, вопреки его обязанности, своему начальству или подлежащему полицейскому или судебному органу власти объ учиненныхъ преступленіи или проступкѣ, несмотря на завѣдомую наличность доказательствъ существованія онаго, или о лицѣ, участвовавшемъ въ учиненіи онаго, а равно въ сокрытіи въ сдѣланномъ имъ донесеніи обстоятельства, существеннаго для обнаруженія преступленія или проступка или участвовавшаго въ немъ лица, съ цѣлью скрыть преступное дѣяніе или лицо его учинившее, или затруднить изслѣдованіе дѣла, наказывается: тюрьмою. Если недонесеніе относилось къ преступленію, статьями 83—87 предусмотрѣнному, или къ участвовавшему въ ономъ лицу, то виновный наказывается: въ случаѣ, статьею 83 предусмотрѣннымъ,—каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ; въ прочихъ случаяхъ—поселеніемъ (пр. м. ю.).

631. Служащій, виновный въ недонесеніи, вопреки его обязанности, своему начальству или подлежащей полицейской или судебной власти о учиненныхъ тяжкомъ преступленіи или преступленіи, подлежащихъ преслѣдованію не по частной жалобѣ, или о лицѣ, участвовавшемъ въ учиненіи оныхъ, несмотря на завѣдомую наличность доказательствъ существованія ихъ, а равно въ сокрытіи въ сдѣланномъ имъ донесеніи обстоятельства, существеннаго для обнаруженія преступленія или участвовавшаго въ немъ лица, если сіе недонесеніе учинено по корыстному или иному несовмѣстному съ долгомъ службы побужденію, наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ. Если недонесеніе относилось къ тяжкому преступленію, статьями 99—102 и 108 предусмотрѣнному, или къ участвовавшему въ ономъ лицу, то виновный наказывается: въ случаѣ, статьею 99 предусмотрѣннымъ, — каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ; въ прочихъ случаяхъ—ссылкою на поселеніе. Если же виновный въ недонесеніи имѣлъ цѣлью скрыть отъ правосудія достовѣрно извѣстнаго ему участника какого-либо тяжкаго преступленія или преступленія, то онъ наказывается: заключеніемъ въ исправительномъ домѣ въ случаѣ, первою частью сей статьи указанномъ; каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ въ случаѣ, второю частью сей статьи указанномъ (пр. ос. сов.). Въ пр. особ. прис. статья эта изложена одинаково съ текстомъ закона.

553. Служащій, виновный въ непринятіи, вопреки его обязанности, надлежащихъ мѣръ къ задержанію завѣдомо для виновнаго: 1) бѣжавшаго изъ-подъ стражи или изъ мѣста заключенія или ссылки; 2) подлежавшаго задержанію: для исполненія надъ нимъ приговора о лишеніи свободы, или вслѣдствіе постановленія подлежащей власти о задержаніи его, какъ привлеченнаго къ слѣдствію или суду, или же какъ разыскиваемаго по обвиненію въ преступленіи или проступкѣ; 3) подлежавшаго задержанію, какъ застигнутаго при совершеніи преступленія или немедленно по учиненіи онаго, съ цѣлью дать ему возможность скрыться отъ правосудія; буде сіе учинено по корыстному или иному несовмѣстному съ долгомъ службы побужденію, наказывается: тюрьмою на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ. Если не приняты мѣры для за-

держанія завѣдомо приговореннаго къ каторгѣ, то виновный наказывается: исправительнымъ домомъ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ. Если не приняты мѣры для задержанія завѣдомо учинившаго преступленіе, статьями 59, 60, 61, 62 или 63 предусмотрѣнное, или обвиняемаго въ таковомъ, или осужденнаго за оное, то виновный наказывается: каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ (пр. р. к.).

563. Служащій, виновный въ непринятіи, вопреки его обязанности, надлежащихъ мѣръ къ задержанію завѣдомо для виновнаго: 1) бѣжавшаго изъ-подъ стражи или изъ мѣста заключенія или ссылки; 2) подлежавшаго задержанію: для исполненія надъ нимъ приговора о лишеніи свободы, или вслѣдствіе постановленія подлежащей власти о задержаніи его, какъ привлеченнаго къ слѣдствію или суду, или же какъ разыскиваемаго по обвиненію въ преступленіи или проступкѣ; 3) подлежавшаго задержанію, какъ застигнутаго при совершеніи преступленія или проступка или немедленно по учиненіи онаго, съ цѣлью дать ему возможность скрыться отъ правосудія; наказывается: тюрьмою на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ. Если не приняты мѣры для задержанія завѣдомо приговореннаго къ каторгѣ, то виновный наказывается: исправительнымъ домомъ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ. Если не приняты мѣры для задержанія завѣдомо учинившаго преступленіе, статьями 83—87 предусмотрѣнное, или обвиняемаго въ таковомъ, или осужденнаго за оное, то виновный наказывается: въ случаѣ, статьею 83 предусмотрѣнномъ,—каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ; въ прочихъ случаяхъ—поселеніемъ (пр. м. ю.).

632. Служащій, виновный въ непринятіи, вопреки его обязанности, надлежащихъ мѣръ къ задержанію завѣдомо для виновнаго: 1) бѣжавшаго изъ-подъ стражи или изъ мѣста заключенія или ссылки; 2) подлежавшаго задержанію: для исполненія надъ нимъ приговора о лишеніи свободы, или вслѣдствіе постановленія подлежащей власти о задержаніи его, какъ привлеченнаго къ слѣдствію или суду, или же какъ разыскиваемаго по обвиненію въ какомъ бы то ни было преступленіи; 3) подлежавшаго задержанію, какъ застигнутаго при совершеніи тяжкаго преступленія или преступленія или немедленно по учиненіи онаго, съ цѣлью дать ему возможность скрыться отъ правосудія; если сіе преступленіе учинено по корыстному или иному несовмѣстному съ долгомъ службы побужденію, наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ. Если не приняты мѣры для задержанія завѣдомо приговореннаго къ каторгѣ, то виновный наказывается: заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ. Если не приняты мѣры для задержанія завѣдомо учинившаго тяжкое преступленіе, статьями 99—102 и 108 предусмотрѣнное, или обвиняемаго въ немъ, или осужденнаго за оное, то виновный наказывается: въ случаѣ, статьею 99 предусмотрѣннымъ—каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ; въ прочихъ случаяхъ—ссылкою на поселеніе (пр. особ. сов.). Въ пр. особ. прис. статья эта изложена одинаково съ текстомъ закона.

1. Общія замѣчанія.

1. На ряду съ участіемъ въ преступленіи улож. о наказ. 1845 г. ставило такъ называемую прикосновенность, подъ коею разумѣлось, во-1-хъ, попустительство, къ коему относится и недонесеніе о готовящемся преступномъ дѣяніи и, во-2-хъ, укрывательство, къ коему относится и недонесеніе о преступленіи.

2. Попустительство можетъ имѣть мѣсто со стороны должностныхъ лицъ какъ въ формѣ уклоненія отъ принятія мѣръ для предупрежденія или пресѣченія преступнаго дѣянія, такъ и въ формѣ недонесенія о готовящемся преступленіи, каковое дѣяніе было предусмотрѣно ред. ком. въ ст. 544—547 и вошло въ ст. 643 угол. улож.

3. Такъ какъ укрывательство составляетъ по угол. улож. самостоятельное преступное дѣяніе противъ правосудія, виновниками коего могутъ быть не только служащіе, но и частныя лица (ст. 167 и 168), то вопросъ сводится къ тому, что не имѣется ли въ распоряженіи должностныхъ лицъ такихъ способовъ укрывательства, которые не находятся въ распоряженіи частныхъ лицъ, а потому

и должны быть наказуемы, какъ за должностное укрывательство. Но ред. ком. въ семъ отношеніи пришла къ тому заключенію, что въ главѣ о злоупотребленіи службою надлежитъ установить самостоятельную отвѣтственность лишь за незадержаніе преступника, ибо при отсутствіи спеціальныхъ по сему предмету постановленій эти преступныя дѣянія оставались бы безнаказанными.

4. Наконецъ, относительно недонесенія о совершившемся преступномъ дѣяніи улож. о наказ. 1845 г., на ряду съ общими постановленіями, содержало еще нѣсколько спеціальныхъ постановленій о недонесеніи со стороны должностныхъ лицъ, причемъ сопоставленіе этихъ постановленій свидѣтельствовало, что эти законоположенія о служебномъ недонесеніи не отличаются надлежащею ясностью, почему ред. ком. не нашла возможнымъ перенести въ проектъ постановленія улож. о наказ., а ввела особое постановленіе о недонесеніи о готовящемся преступленіи.

II. Недонесеніе о совершившемся преступномъ дѣяніи.

1. Недонесеніе должностного лица есть неисполненіе лежащей на немъ обязанности содѣйствія уголовному правосудію извѣщеніемъ о содѣянномъ преступномъ дѣяніи. Служебное недонесеніе можетъ имѣть въ уголовномъ кодексѣ мѣсто только въ смыслѣ самостоятельнаго преступнаго дѣянія, отвѣтственность за которое должна быть установлена совершенно независимо отъ тяжести того наказанія, которое опредѣлено въ законѣ за преступленіе, составляющее предметъ недонесенія.

2. Хотя по отношенію къ служащимъ объемъ отвѣтственности за недонесеніе несомнѣнно долженъ быть поставленъ шире, чѣмъ отвѣтственность за недонесеніе частныхъ лицъ, но тѣмъ не менѣе при составленіи уложенія было признано, что для отвѣтственности за недонесеніе о нарушеніяхъ и дисциплинарныхъ провинностяхъ вполнѣ достаточно мѣръ дисциплинарныхъ взысканій, а уголовная отвѣтственность ограничена недонесеніемъ о преступленіяхъ и проступкахъ или о лицахъ, оные учинившихъ, а равно и сокрытіемъ въ извѣщеніи тѣхъ доказательствъ, коими удостовѣряется существованіе преступнаго событія или участіе въ немъ извѣстнаго лица.

3. Ред. ком. признала, что хотя, конечно, для привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности своевременность заявленія имѣетъ весьма существенное значеніе, но тѣмъ не менѣе не представляется основаній для включенія въ текстъ закона признака своевременности донесенія, такъ какъ относительно донесенія о содѣянномъ преступленіи, а въ особенности объ участникахъ онаго трудно сказать, какимъ именно моментомъ заканчивается время своевременнаго донесенія. Строго говоря, такимъ моментомъ могло бы служить только наступленіе срока давности, установленнаго закономъ для преслѣдованія этихъ дѣяній, но избраніе сего момента въ качествѣ признака, до наступленія коего не можетъ быть возбуждено дѣло о недонесеніи, имѣло бы своимъ послѣдствіемъ или уничтоженіе возможности самаго преслѣдованія за недонесеніе, сроки давности коего будутъ въ общемъ короче сроковъ давности самаго составляющаго предметъ неизвѣщенія преступнаго дѣянія, или же признаніе недонесенія длящимся преступнымъ дѣяніемъ, характера коего они не имѣютъ ни по своей природѣ, ни по закону, а такъ какъ сущность преступнаго служебнаго недонесенія заключается въ уклоненіи отъ исполненія своей обязанности, то поэтому, какъ скоро такое уклоненіе имѣется налицо, служащій и долженъ за него нести отвѣтственность съ того именно момента, когда наступило такое уклоненіе.

4. *Виновникомъ* можетъ быть только тотъ служащій, на коемъ лежитъ обязанность извѣщенія о содѣянныхъ общихъ или служебныхъ преступныхъ дѣяніяхъ («уклоненіе отъ исполненія своей обязанности»). Если обязанность

извѣщенія со стороны даннаго служащаго ограничена по закону извѣщеніемъ о какомъ-либо опредѣленномъ родѣ преступныхъ дѣяній (карантинныхъ, таможенныхъ и т. п.), то и отвѣтственность его за недонесеніе ограничивается самою собою лишь отвѣтственностью за неизвѣщеніе о семъ именно родѣ преступленій или проступковъ. Если служащій возбудилъ уголовное преслѣдованіе за содѣянное преступное дѣяніе, то неизвѣщеніе имъ о семъ дѣяніи своего начальства составитъ лишь простое нарушеніе порядка службы, а не проступокъ, указанный въ ст. 644, цѣль которой обезпечить возбужденіе уголовнаго преслѣдованія. Если служащій не принялъ предупредительныхъ мѣръ, не извѣстилъ о злоумышленіи кого слѣдовало, не донесъ объ уже содѣянномъ преступномъ дѣяніи и не возбудилъ преслѣдованія за то же самое дѣяніе, то и самая отвѣтственность его должна быть опредѣляема какъ за совокупность преступныхъ дѣяній. Но совѣщаніе при мин. юст. нашло, что указанная мысль, по существу вполнѣ правильная, не выражена въ текстѣ статьи, буквальный смыслъ которой допускаетъ ея примѣненіе ко всякому нарушенію служащимъ своей обязанности—доносить подлежащимъ органамъ власти о содѣянныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, хотя бы такое нарушеніе не находилось ни въ какомъ отношеніи къ возбужденію противъ виновныхъ уголовнаго преслѣдованія. Такъ, напр., будутъ подлежать отвѣтственности по этой статьѣ полицейскій чиновникъ, который, сообщивъ слѣдователю объ обнаруженномъ преступленіи, вопреки ст. 250 уст. угол. суд., не доведетъ о немъ до свѣдѣнія прокурорскаго надзора, или прокуроръ, который, въ нарушеніе циркулярнаго распоряженія министра юстиціи, не донесетъ ему о возбужденномъ имъ предварительномъ слѣдствіи по выдающемуся дѣлу. Для устраненія такого широкаго толкованія разсматриваемой статьи, не соотвѣтствующаго и намѣреніямъ редакціонной комиссіи, совѣщаніе нашло нужнымъ указаніе на побужденія, несовмѣстныя съ долгомъ службы, замѣнить требованіемъ наличности у виновнаго особой цѣли—скрыть преступное дѣяніе или лицо, его учинившее, или затруднить изслѣдованіе дѣла, каковой признакъ, согласно ч. 3 ст. 552 пр. р. к., признавался въ проектѣ только основаніемъ для усиленія наказанія. При предлагаемомъ измѣненіи части первой ст. 552, третья часть этой статьи была исключена (предст. 326).

5. *Умыселъ* долженъ заключаться не только въ знаніи, что на виновномъ лежитъ по закону обязанность извѣщенія, но и въ сознательномъ уклоненіи отъ исполненія оной и притомъ, по пр. ред. ком., изъ корыстныхъ или иныхъ несовмѣстныхъ съ долгомъ службы побужденій; совѣщаніе же при мин. юст. замѣнило это указаніемъ на цѣль «скрыть преступное дѣяніе или лицо, его учинившее, или затруднить изслѣдованіе дѣла»; затѣмъ особ. совѣщаніе при Госуд. Сов. возстановило изложеніе ред. ком. (особ. сов. 531), а особое присутствіе Госуд. Совѣта дало внутренней сторонѣ этого дѣянія ту же конструкцію, какъ и при преступномъ бездѣйствіи вообще (изд.).

6. *Дѣяніе* должно заключаться «въ уклоненіи отъ извѣщенія» или сокрытіи въ извѣщеніи существеннаго обстоятельства. Оба эти выраженія должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, какъ было указано въ разъясненіяхъ о недонесеніи о готовящихся преступныхъ дѣяніяхъ, причемъ преступность таковаго недонесенія отпадаетъ, какъ скоро содѣянное преступное дѣяніе дошло уже до свѣдѣнія власти, или когда за него возбуждено уже уголовное преслѣдованіе, или когда таковое не можетъ быть вовсе возбуждено по формальнымъ причинамъ, напримѣръ, за давностью и т. п.

7. *Лица, подлежащія извѣщенію.* Такъ какъ ст. 644 преслѣдуетъ цѣль возбужденія уголовнаго преслѣдованія, то сообразно сему въ ней указанъ и особый кругъ лицъ, подлежащихъ извѣщенію. Такими лицами являются: во-первыхъ, «начальство виновнаго», безразлично, было ли содѣянное общее преступное дѣяніе, или злоупотребленіе по службѣ, и, во-вторыхъ, подлежащій полицейскій или судебный органъ власти, т. е. лицо, уполномоченное на возбужденіе уголовнаго преслѣдованія или на привлеченіе къ отвѣтственности. Указаніе въ уложеніи на обѣ эти группы объясняется тѣмъ соображеніемъ, что начальство недоносителя можетъ быть и не уполномочено закономъ на возбужденіе уголовнаго преслѣдованія (напр., полиція по дѣламъ печати), но отъ него, во всякомъ случаѣ, зависитъ направить по принадлежности сдѣланное ему извѣщеніе. Умолчаніе въ этой статьѣ о «потерпѣвшемъ лицѣ» оправдывается тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ общемъ правилѣ, учиненное надъ нимъ преступное дѣяніе не можетъ быть ему неизвѣстнымъ, да и вообще говоря—единственная цѣль извѣщенія частныхъ лицъ есть предупрежденіе ихъ объ угрожающей имъ, а не о миновавшей или закончившей свою дѣятельность опасности. При этомъ само собою разумѣется, что доведеніе о содѣянномъ преступномъ дѣяніи прямо до свѣдѣнія судебной власти, минуя непосредственное свое начальство или органъ, уполномоченный на возбужденіе уголовнаго преслѣдованія, уничтожаетъ всякій уголовный характеръ недонесенія и можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ лишь дисциплинарную отвѣтственность за несоблюденіе служебнаго порядка, такъ какъ и само недонесеніе наказуемо уголовно единственно лишь въ силу того основанія, что оно ставитъ судебную власть въ невозможность приступить къ преслѣдованію виновнаго.

8. Такъ какъ отвѣтственнымъ лицомъ можетъ быть всякій служащій, на коемъ лежитъ обязанность извѣщенія, то безспорно, что постановленія сихъ статей должны имѣть примѣненіе и къ случаю недачи хода извѣщенію низшаго органа власти тѣмъ служащимъ, коему было сдѣлано сіе извѣщеніе, лишь бы только на немъ лежала или обязанность извѣщенія или обязанность дальнѣйшаго направленія полученныхъ имъ извѣщеній.

9. *Предметъ неизвѣщенія.* Предметомъ уголовнаго неизвѣщенія могутъ быть только преступныя дѣянія и притомъ не всѣ безусловно, а лишь тѣ, кои именуются въ законѣ (ст. 3) «преступленіями и проступками». При этомъ статья 644 по существу своему, напротивъ того, исключаетъ изъ круга преступныхъ дѣяній всѣ преступленія и проступки, подлежащіе преслѣдованію по жалобѣ потерпѣвшаго лица, безразлично, можетъ или не можетъ быть преслѣдованіе погашено примиреніемъ сторонъ. Поводомъ къ такой постановкѣ послужило то соображеніе, что цѣль статьи поставить судебную власть въ возможность начать преслѣдованіе—какового права ей не предоставлено по только что указанной группѣ дѣлъ, вслѣдствіе чего и самое извѣщеніе ея о сихъ преступныхъ дѣяніяхъ было бы совершенно безцѣльно. При этомъ въ проектѣ ред. ком. на это было сдѣлано прямое указаніе въ текстѣ, но совѣщаніемъ при м. ю. таковое исключено, какъ вытекающее изъ порядка производства дѣлъ сего рода (предст. 326); особ. сов. при Госуд. Сов. возстановило изложеніе ред. ком. (изд.).

10. *Отсутствіе фактическихъ основаній къ неизвѣщенію.* Этотъ признакъ выраженъ словами: «несмотря на завѣдомую наличность у виновнаго доказательствъ дѣйствительно учиненнаго» преступнаго дѣянія «или участія въ ономъ». Что же касается наличности или отсутствія юридическихъ основаній къ извѣщенію, то включеніе сего признака въ законъ представлялось совершенно излишнимъ, ибо понятно само собою, что никакой служащій не можетъ быть признанъ виновнымъ «въ уклоненіи отъ исполненія своей обязанности извѣщенія» объ умышляемомъ или содѣянномъ преступномъ дѣяніи, коль скоро онъ не сознавалъ преступности злоумышленія или содѣяннаго.

11. Редак. ком. въ ст. 552 (нынѣ 644) различала общее недонесеніе (ч. 1 и 3) и недонесеніе о тяжкихъ государственныхъ преступленіяхъ (ч. 2 и 3).

При этомъ въ общемъ и въ квалифицированномъ недонесеніи выдѣлялся тотъ случай, когда виновный дѣйствовалъ съ цѣлью скрыть достовѣрно извѣстнаго ему виновника преступленія или проступка. При этомъ недонесеніе о государственныхъ преступленіяхъ ограничивалось случаями, точно въ законѣ указанными. Засимъ въ послѣдующихъ случаяхъ совѣщ. при мин. юстиц. особо выдѣлило недонесеніе о дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 99 (предст. 327). Особ. прис. придало этой статьѣ конструкцію такую же, какъ и бездѣйствію власти вообще (изд.).

II. Укрывательство.

1. Цѣль ст. 645 установить отвѣтственность за незадержаніе преступниковъ обязанными къ тому лицами.

2. *Виновникомъ* можетъ быть только служащій, обязанный къ задержанію или къ исполненію требованія компетентныхъ властей о задержаніи преступниковъ. Разсмотрѣніе всѣхъ случаевъ служебнаго укрывательства не оставляетъ никакого сомнѣнія, что дѣйствіе ст. 645 распространяется лишь на исполнительныхъ органовъ власти (на полицію безопасности) и что, вслѣдствіе сего, статья эта не имѣетъ примѣненія ни къ бездѣйствію власти слѣдственной, ни къ бездѣйствію власти судебной, могущему проявиться или въ невзятіи преступника подъ стражу, какъ мѣры пресѣченія ему способовъ уклониться отъ слѣдствія, суда и исполненія приговора, или въ несдѣланіи распоряженія о приводѣ обвиняемыхъ, подсудимыхъ или осужденныхъ, разумѣя подъ послѣдними лицъ, присужденныхъ къ такому наказанію, приведеніе въ исполненіе котораго требуетъ личнаго присутствія на судѣ осужденнаго.

3. По проекту ред. ком. для отвѣтственности требовалось не только сознательное незадержаніе, но и наличность побужденія, несовмѣстнаго съ долгомъ службы; совѣщаніе при мин. юст. исключило указаніе на эти мотивы; засимъ особое совѣщаніе при Госуд. Совѣт. возстановило указаніе на побужденія (особ. сов. 532), а особое присутствіе придало внутренней сторонѣ ту же конструкцію, какъ и при преступномъ бездѣйствіи (изд.).

4. *Дѣяніе* должно заключаться въ непринятіи надлежащихъ мѣръ къ задержанію, т. е. или въ несдѣланіи распоряженія о задержаніи или въ несовершеніи необходимыхъ для фактическаго задержанія дѣйствій. Такъ какъ при томъ для отвѣтственности по ст. 645 достаточно непринятія виновнымъ обязательныхъ для него мѣръ, имѣвшаго послѣдствіемъ незадержаніе преступника виновнымъ или кѣмъ-либо по его распоряженію, то очевидно, что ни случайная добровольная явка самого преступника, ни задержаніе онаго, помимо виновнаго, другими лицами, не могутъ избавить служащаго отъ установленной отвѣтственности, являясь лишь обстоятельствами, могущими служить основаніемъ для смягченія наказанія судомъ.

5. *Лицами, подлежащими задержанію*, по ст. 645 являются: учинившія преступное дѣяніе, но не привлеченныя еще къ слѣдствію или къ суду (п. 3). Этотъ пунктъ соотвѣтствуетъ случаю общаго укрывательства, опредѣляющаго отвѣтственность за укрывательство лица, «разыскиваемаго властью *по подозрѣнію*» въ преступленіи или проступкѣ, но при этомъ для отвѣтственности необходима наличность слѣдующихъ признаковъ: а) учиненіе «преступленія, но не проступка», б) обнаруженіе незадержаннаго преступника въ кругу служебныхъ обязанностей виновнаго—признакъ, выраженный общимъ условіемъ этой статьи, чтобы виновный дѣйствовалъ «вопреки его обязанности», и явственно указывающій, кто именно можетъ быть виновникомъ сего дѣянія, ибо признаніе наличности его въ томъ или другомъ отдѣльномъ случаѣ предполагаетъ признаніе судомъ, что служащій бездѣйствовалъ исполненіемъ своихъ обязанностей,

а не просто не поусердствовалъ въ дѣлѣ содѣйствія правосудію; в) застигнутіе виновнымъ преступника при совершеніи преступленія или тотчасъ по совершеніи онаго—что предполагаетъ, что обнаруженный виновнымъ преступникъ «не былъ еще привлеченъ къ отвѣтственности»; въ противномъ случаѣ отвѣтственность за его незадержаніе можетъ быть опредѣляема только на основаніи иныхъ пунктовъ ст. 645. По пр. ред. ком. въ п. 3 ст. 553 (нынѣ 645) говорилось только о захваченныхъ при учиненіи преступленія (т. е. тяжкаго преступленія по окончательной терминологіи), но сов. при м. ю. нашло такое ограниченіе несправедливымъ и распространило этотъ пунктъ и на укрывательство лицъ, учинившихъ проступки (нынѣ преступленія) (пред. 328).

6. Разыскиваемые завѣдомо для виновнаго слѣдственною или судебною властью по обвиненію въ какомъ бы то ни было преступленіи. На ряду съ этой группой поставлена въ томъ же пунктѣ и другая: лица, противъ коихъ приняты судебною или слѣдственною властью мѣры взятія подъ стражу. Признаки сего случая таковы: а) виновный долженъ знать («завѣдомо»), что данное лицо разыскивается слѣдственною или судебною властью и при томъ по обвиненію въ преступленіи; б) предметомъ незадержанія должно быть лицо, привлеченное «къ слѣдствію или суду», ибо только эти двѣ группы лицъ могутъ быть разыскиваемы слѣдственною властью въ качествѣ обвиняемыхъ въ преступленіи. Вопросъ о родѣ «судебной власти» (общіе суды, мировые суды и т. д.) безразличенъ, а выраженіе «слѣдственная власть» обнимаетъ всякую власть, производящую слѣдственныя дѣйствія, но не распространяется на власть, производящую дознаніе, если ей не предоставлены въ данномъ случаѣ права слѣдственной власти, и на власть, производящую равносильное дознанію изслѣдованіе по дѣламъ о преступленіяхъ должности (ст. 1083 и 1086 уст. угол. суд.); в) задержаніе должно быть *обязательно* для виновнаго (непринятіе вопреки его обязанности мѣръ . . .). Такъ какъ обязанность задержанія лицъ, разыскиваемыхъ слѣдственною или судебною властью, лежитъ по закону на полиціи, то и виновникомъ незадержанія можетъ быть только органъ полиціи безопасности въ обширномъ смыслѣ этого слова.

7. Нарушеніе сей обязанности возможно лишь при наличности требованія о задержаніи, исходящаго отъ слѣдственной или судебной власти. Это требованіе можетъ быть или общее, т. е. обращенное безразлично ко всѣмъ компетентнымъ полицейскимъ органамъ государства—каковымъ является сыскъ обвиняемаго чрезъ публикацію (ст. 386 уст. угол. суд.), или спеціальное, т. е. обращенное къ какому-либо опредѣленному полицейскому органу. Въ первомъ случаѣ отвѣтственнымъ за незадержаніе лицомъ можетъ быть всякій компетентный къ задержанію полицейскій чинъ, въ послѣднемъ—отвѣтственность можетъ падать только на лицо, къ коему было обращено требованіе судебной или слѣдственной власти, и на тѣхъ органовъ, коимъ этимъ лицомъ было поручено или передано означенное требованіе къ исполненію; первый отвѣчаетъ за несдѣланіе распоряженія о задержаніи, послѣдніе за несовершеніе направленныхъ къ задержанію исполнительныхъ дѣйствій.

8. Что же касается лицъ второй категоріи, т. е. тѣхъ, противу коихъ принята слѣдственною или судебною властью мѣра взятія подъ стражу, то самый текстъ закона не оставляетъ сомнѣнія, что здѣсь идетъ рѣчь о неисполненіи компетентными органами требованія судебной или слѣдственной власти о физическомъ задержаніи преступника для пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда и что посему самое противодѣйствіе правосудію бездѣйствіемъ власти должно заключаться или въ несдѣланіи распоряженія о задержаніи лицомъ, получившимъ сіе требованіе, или же въ несовершеніи необходимыхъ дѣйствій лицами, коимъ было поручено или передано требованіе для

фактическаго исполненія онаго. Такъ какъ требованіе о взятіи подъ стражу обязательно только при соблюденіи установленныхъ закономъ условій онаго (ст. 430 уст. угол. суд.), то понятно само собою, что понятіе преступнаго уклоненія отпадаетъ, коль скоро самое требованіе послѣдовало безъ соблюденія существенныхъ условій онаго.

9. Засимъ, для состава проступка совершенно безразлично: направлено ли требованіе противу обвиняемаго или же противу осужденнаго, привлечено ли подлежащее задержанію лицо къ отвѣтственности или приговорено къ наказанію, установленному за преступленія или проступки, и притомъ было ли взятіе подъ стражу самостоятельною мѣрою, или же мѣрою, замѣнившею непредставленіе обвиняемымъ или осужденнымъ залога или поручительства.

10. Лица, подлежащія задержанію «для исполненія надъ ними приговора о лишеніи свободы». Дѣяніе должно заключаться въ незадержаніи осужденнаго преступника для отбытія опредѣленнаго ему приговоромъ наказанія лишеніемъ свободы. Выраженіе «приговоръ» указываетъ, что здѣсь идетъ рѣчь лишь о приговорахъ уголовнаго суда, а не объ административныхъ распоряженіяхъ; выраженіе же «лишеніе свободы» обнимаетъ всѣ виды лишенія свободы отъ ареста до каторги включительно.

11. «Преступники, завѣдомо для виновнаго бѣжавшіе изъ-подъ стражи или изъ мѣста заключенія или ссылки». Отвѣтственность въ этомъ случаѣ не предполагаетъ необходимымъ образомъ наличности требованія о задержаніи или поимкѣ, поэтому виновникомъ его можетъ быть всякій исполнительный органъ, обязанный заботиться о поимкѣ и задержаніи преступниковъ и не задержавшій бѣжавшаго завѣдомо, что онъ таковой. Предметомъ незадержанія долженъ быть преступникъ, т. е. лицо, обвиняемое или приговоренное къ наказанію за преступное дѣяніе, и притомъ бѣжавшее изъ-подъ стражи или изъ мѣста заключенія или ссылки.

12. Настоящій видъ укрывательства граничитъ весьма близко съ уклоненіемъ отъ принятія мѣръ для пресѣченія преступнаго дѣянія, а потому въ нѣкоторыхъ случаяхъ могъ бы быть подводимъ подъ дѣйствіе сего закона, но принявъ во вниманіе, что побѣгъ или уходъ изъ мѣста заключенія не составляетъ дѣянія, караемаго уголовными законами, что примѣненіе къ незадержанію лица статей о бездѣйствіи было бы неосновательно уже потому, что онѣ установляютъ отвѣтственность не только за непресѣченіе, но и за непредупрежденіе побѣга, вслѣдствіе чего пришлось бы подводить подъ нихъ даже и непринятіе мѣръ для предупрежденія побѣга, что составляетъ самостоятельный проступокъ, ред. ком. признала необходимымъ сдѣлать изъ незадержанія бѣглыхъ преступниковъ самостоятельное преступное дѣяніе.

13. Виды укрывательства по уложенію конструированы такъ же, какъ и виды недонесенія (изд.).

652. Служащій, виновный въ небреженіи ввѣреннымъ ему надзоромъ за арестантомъ, если послѣдствіемъ сего небреженія былъ побѣгъ изъ-подъ стражи или изъ мѣста заключенія, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если упущенный арестантъ завѣдомо приговоренъ къ наказанію, установленному за тяжкое преступленіе, или задержанъ по обвиненію въ тяжкомъ преступленіи, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* мѣсяцевъ.

Если [1]) упущенный арестантъ завѣдомо осужденъ или задержанъ по обвиненію въ тяжкомъ преступленіи, предусмотрѣнномъ статьями 99—102 или 108, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ. 1993 Март. 22 (22704) угол. улож., ст. 652; 1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1.

555. Служащій, виновный въ небреженіи ввѣреннымъ ему надзоромъ за арестантомъ, если послѣдствіемъ сего небреженія былъ побѣгъ изъ-подъ стражи или изъ мѣста заключенія, наказывается: арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ. Если упущенный арестантъ, завѣдомо для виновнаго, приговоренъ къ наказанію, установленному за преступленія, или задержанъ по обвиненію въ преступленіи, то виновный наказывается: тюрьмою (пр. р. к.). Въ пр. м. ю., особ. сов. и особ. прис. статья эта изложена одинаково съ текстомъ закона.

1. Цѣль статьи — установить отвѣтственность за такой побѣгъ арестанта, который можетъ быть объясненъ только доставленіемъ ему возможности учинить оный небрежнымъ исполненіемъ обязанностей по надзору за арестантами.

2. *Виновникомъ* можетъ быть только служащій (безразлично — чиновникъ или стража), коему ввѣренъ «надзоръ», т. е. присмотръ, конвой или караулъ арестанта.

3. *Предметомъ* небрежнаго надзора долженъ быть содержащійся подъ стражею или въ мѣстѣ заключенія, безразлично—по какому бы то ни было поводу. Сообразно сему дѣйствіе ст. 652 не можетъ быть распространяемо только на лицъ, сосланныхъ на поселеніе или подвергнутыхъ ограниченію въ мѣстожительствѣ, условія надзора за коими совершенно отличны отъ надзора за лицами, лишенными физической свободы, — каковыми являются взятые подъ стражу и содержащіеся въ мѣстахъ заключенія, не исключая и каторги.

4. Независимо сего, выраженіе «надзоръ за арестантами» прямо указываетъ, что лицо должно быть уже взято подъ стражу или помѣщено въ мѣсто заключенія; посему постановленіе этой статьи не можетъ имѣть примѣненія къ упущеніямъ при поимкѣ лица, находившагося дотолѣ на свободѣ (напр., лица, только что совершившаго преступное дѣяніе); напротивъ того, упущенія при задержаніи покушающагося бѣжать изъ-подъ стражи или изъ мѣста заключенія могутъ составить преступное дѣяніе предусмотрѣнное въ ст. 652, обнимающей дѣятельность служащаго вплоть до того момента, когда побѣгъ долженъ считаться уже совершившимся.

5. *Дѣяніе* должно заключаться «въ небреженіи ввѣреннымъ ему надзоромъ», т. е. несовершеніи тѣхъ составляющихъ обязанность виновнаго дѣйствій, которыя были необходимы для зоркаго надзора или для предупрежденія побѣга, или же въ совершеніи такихъ дѣйствій, кои способствовали побѣгу арестанта.

6. Сообразно сему, вопросъ о родѣ вредоноснаго дѣйствія или бездѣйствія совершенно безразличенъ: онъ можетъ заключаться, напр., въ незамкнутіи тюремныхъ выходовъ, въ непостановкѣ караула, въ уходѣ стражи съ ея поста и т. п. Иными словами: для примѣненія статьи достаточно доказать причинную связь между небреженіемъ и побѣгомъ; первое должно относиться къ послѣднему или какъ слѣдствіе къ причинѣ, или, по крайней мѣрѣ, какъ положительное облегченіе возможности побѣга, облегченіе, безъ котораго самъ побѣгъ представлялся бы маловозможнымъ,—что и выражено въ самомъ текстѣ закона словами: «если послѣдствіемъ сего небреженія былъ побѣгъ».

7. *Внѣшнее послѣдствіе небреженія* должно заключаться «въ побѣгѣ», разумѣя выраженіе это въ томъ же смыслѣ, въ какомъ оно понимается въ ст. 174, т. е. въ смыслѣ оконченнаго. Посему ст. 652 не можетъ имѣть при-

[1]) Введена въ дѣйствіе третья часть ст. 652 [1904 Іюн. 7 (24732) VII, ст. 1].

мѣненія къ неудавшемуся покушенію на побѣгъ, въ каковомъ случаѣ виновные въ небрежномъ надзорѣ могутъ нести отвѣтственность лишь въ дисциплинарномъ порядкѣ.

8. *Виды небреженія.* Проектъ различаетъ два вида небреженія: 1) простой, угрожаемый арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, и 2) квалифицированный. Основаніемъ квалификаціи служитъ личность арестанта, или, какъ говорятъ въ общежитіи, важность онаго. Сообразно сему, предметомъ небрежнаго надзора по ч. 2 можетъ быть не всякій арестантъ, а только лицо, задержанное по обвиненію въ преступленіи или приговоренное къ наказанію за сіе послѣднее. Такимъ образомъ для примѣненія ч. 2 ст. 652 необходимо, чтобы вслѣдствіе небреженія надзоромъ дѣйствительно бѣжалъ арестантъ или задержанный по обвиненію въ тяжкомъ преступленіи или приговоренный къ наказанію, установленному за тяжкія преступленія, и чтобы то или другое изъ этихъ обстоятельствъ было извѣстно виновному; въ противномъ случаѣ, должна имѣть примѣненіе не 2-я, а 1-я часть ст. 652.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе I (къ статьѣ 19, прим. 2).

Временныя правила о замѣнѣ заключенія въ крѣпости для лицъ, приговоренныхъ къ этому наказанію, другими видами лишенія свободы.

1. Въ представленіи министра юстиціи по проекту настоящаго закона было объяснено: по предположеніямъ редакціонной комиссіи для начертанія проекта уголовнаго уложенія, заключеніе въ крѣпости могло быть отбываемо не только въ крѣпостяхъ, но и въ другихъ особо устроенныхъ помѣщеніяхъ, чѣмъ и объясняется приданное комиссіею этому виду лишенія свободы особое названіе, не предрѣшающее мѣста его отбытія, а именно «заточеніе» (объясн. ред. ком., т. I, стр. 28 и ст. 16 проекта). Но особое присутствіе Государственнаго Совѣта, принявъ въ соображеніе, что заключеніе въ крѣпости имѣетъ значеніе custodiae honestae, нашло, что изъясненная оговорка относительно «особо устроенныхъ помѣщеній» для присужденныхъ къ заключенію въ крѣпости можетъ на практикѣ повести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ. Такъ, напримѣръ, отдѣльная камера въ общей тюрьмѣ съ отдѣльнымъ входомъ можетъ считаться за особо устроенное помѣщеніе. Такое, однако, помѣщеніе въ общей тюрьмѣ для приговоренныхъ къ заключенію въ крѣпости едва ли можетъ быть признано за custodia honesta. Въ то же время, по мнѣнію особаго присутствія, слѣдуетъ имѣть въ виду, что число преступныхъ дѣяній, за которыя положено заключеніе въ крѣпости, вообще довольно незначительно и что крѣпости имѣются во многихъ мѣстностяхъ; поэтому разсматриваемая оговорка, съ практической точки зрѣнія, по мнѣнію особаго присутствія, не представляется необходимою. Въ виду сего особое присутствіе признало возможнымъ ограничиться общимъ указаніемъ, что приговоренные къ крѣпости содержатся въ крѣпостяхъ, если же при примѣненіи этого правила возникнутъ какія-либо неудобства, то отъ министра юстиціи будетъ зависѣть войти, въ установленномъ порядкѣ, съ представленіемъ о мѣрахъ къ устраненію возникшихъ неудобствъ (стр. 19—20 журн. особ. прис.). Такимъ образомъ, заключавшаяся въ первоначальномъ проектѣ уголовнаго уложенія оговорка, что приговоренные къ заключенію въ крѣпости могутъ содержаться не только въ означенномъ мѣстѣ заключенія, но и въ «особо устроенныхъ помѣщеніяхъ», была устранена особымъ присутствіемъ Государственнаго Совѣта въ томъ предположеніи, что въ крѣпостяхъ имѣется достаточное количество мѣстъ для лицъ, присуждаемыхъ къ сему наказанію. Однако, предположеніе это не оправдалось, и военное вѣдомство оказалось не въ состояніи принимать для содержанія въ крѣ-

постяхъ лицъ, приговариваемыхъ къ этому наказанію судами гражданскаго вѣдомства. Независимо отъ того по системѣ военно-тюремнаго законодательства (прил. къ прим. 2 къ ст. 1 кн. XVII св. воен. пост. 1869 г., изд. 2) крѣпостное заключеніе отбывается въ одиночныхъ камерахъ, вслѣдствіе чего въ крѣпостяхъ не имѣется общихъ помѣщеній для заключенныхъ сего рода, тогда какъ на основаніи постановленій уголовнаго уложенія арестанты эти должны содержаться въ общихъ камерахъ съ разобщеніемъ на ночь, если имѣются необходимыя къ этому приспособленія. Поэтому въ проектъ министерства юстиціи о введеніи въ дѣйствіе новаго уголовнаго уложенія, внесенный въ Государственный Свѣтъ 15 марта 1905 года за № 13063, и было включено правило о томъ, что при неимѣніи или недостаткѣ въ крѣпостяхъ общихъ камеръ, приговоренные къ заключенію въ крѣпости содержатся въ особо устроенныхъ для сего помѣщеніяхъ, съ подчиненіемъ дѣйствію правилъ, опредѣленныхъ для содержанія въ крѣпости.

2. Но и имѣя въ виду, что предположеніе о введеніи въ дѣйствіе уголовнаго уложенія не получило осуществленія, министръ юстиціи въ представленіи своемъ 1906 года призналъ соотвѣтственнымъ установить нынѣ же особое правило о замѣнѣ заключенія въ крѣпости содержаніемъ въ особо устроенномъ помѣщеніи. Однако, правило это, само по себѣ, по мнѣнію его, оказывается въ настоящее время недостаточнымъ. Вслѣдствіе войны съ Японіею, а также затрудненій, испытываемыхъ государственнымъ казначействомъ, тюремное вѣдомство не могло получить средствъ, необходимыхъ для оборудованія потребнаго числа «особо устроенныхъ помѣщеній», предназначенныхъ для содержанія лицъ, приговоренныхъ къ заключенію въ крѣпости. Поэтому и въ виду значительнаго—въ связи съ быстрымъ возрастаніемъ за послѣднее время числа дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ—количества приговоровъ, присуждающихъ виновныхъ къ заключенію въ крѣпости, главное тюремное управленіе не располагаетъ нынѣ достаточнымъ числомъ мѣстъ, необходимыхъ для содержанія приговоренныхъ къ заключенію въ крѣпости. Независимо отъ того, при обширномъ пространствѣ Имперіи безусловное требованіе объ отбываніи лишенія свободы, взамѣнъ заключенія въ крѣпости, въ особо устроенномъ помѣщеніи представляетъ затрудненія при исполненіи приговоровъ, которыми виновные приговорены къ краткимъ срокамъ заключенія. При малочисленности помянутыхъ помѣщеній препровожденіе въ нихъ краткосрочныхъ арестантовъ этой категоріи представляется въ иныхъ случаяхъ совершенно невозможнымъ, такъ какъ на пересылку приговореннаго въ мѣсто заключенія требуется иногда время, превышающее срокъ опредѣленнаго въ приговорѣ наказанія. Съ другой стороны, пересылка такихъ арестантовъ сопряжена съ значительными издержками для казны, не оправдываемыми существомъ отбываемаго приговореннымъ наказанія. При такимъ обстоятельствахъ министръ юстиціи находилъ необходимымъ, въ видѣ временной мѣры допустить, чтобы въ случаѣ отдаленности особо устроенныхъ помѣщеній для приговоренныхъ къ заключенію въ крѣпости, а также при недостаткѣ въ сихъ помѣщеніяхъ камеръ, означенные осужденные отбывали наказаніе въ тюрьмахъ общаго устройства, однако отдѣльно отъ прочихъ заключенныхъ. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что порядокъ содержанія арестантовъ этой категоріи долженъ существенно отличаться отъ обще-тюремнаго режима, соотвѣтствуя, по возможности, тѣмъ требованіямъ, какія въ отношеніи заключенія въ крѣпости установлены новымъ уголовнымъ уложеніемъ. Поэтому министръ юстиціи указывалъ, что было бы желательно, чтобы ему было предоставлено опредѣлить путемъ инструкціи правила, касающіяся порядка содержанія приговоренныхъ къ заключенію въ крѣпости, отбывающихъ означенное наказаніе въ тюрьмѣ.

3. Засимъ, согласно указаніямъ практики, нельзя не предвидѣть, что и въ будущемъ могутъ встрѣтиться случаи, когда при отбываніи наказанія въ тюрьмѣ приговоренные къ заключенію въ крѣпости будутъ содержаться въ одиночныхъ камерахъ. Въ виду того, что заключеніе въ крѣпости, по правиламъ новаго уложенія, должно отбываться въ общемъ заключеніи, нельзя не признать, что содержаніе приговоренныхъ къ сему наказанію въ одиночныхъ камерахъ существенно отягчаетъ участь этихъ лицъ. Вслѣдствіе сего, представлялось бы справедливымъ распространить на нихъ дѣйствіе ст. 266 уст. сод. подъ страж., согласно которой время, проведенное лицами, приговоренными судомъ къ тюремному заключенію и отбывающими наказаніе въ тюрьмахъ, устроенныхъ по системѣ одиночнаго содержанія арестантовъ, засчитывается имъ въ срокъ наказанія, полагая три дня содержанія въ одиночной тюрьмѣ за четыре дня опредѣленнаго приговоромъ суда тюремнаго заключенія; когда же одиночное заключеніе продолжительнѣе года, то каждые два дня содержанія въ одиночной тюрьмѣ, сверхъ сего срока, засчитываются за три дня опредѣленнаго судомъ заключенія.

Правила, установленные этимъ закономъ, таковы:

1. При неимѣніи или недостаткѣ въ крѣпостяхъ общихъ камеръ, приговоренные, на основаніи постановленій сего уголовнаго уложенія, къ заключенію въ крѣпости содержатся въ особо устроенныхъ для сего при мѣстахъ заключенія помѣщеніяхъ, съ подчиненіемъ сихъ лицъ дѣйствію правилъ, опредѣленныхъ для содержанія въ крѣпости. 1906 Ноябр. 22 (28566) Имен. ук., ст. 1.

2. Въ случаѣ отдаленности означенныхъ помѣщеній (ст. 1 сего прил.), а также при недостаткѣ въ оныхъ камеръ, приговоренные къ заключенію въ крѣпости отбываютъ сіе наказаніе въ тюрьмахъ, однако отдѣльно отъ прочихъ заключенныхъ. Тамъ же, ст. 2.

3. При содержаніи, взамѣнъ заключенія въ крѣпости, въ одиночномъ тюремномъ заключеніи (ст. 2 сего прил.) на приговоренныхъ къ заключенію въ крѣпости распространяется дѣйствіе правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 266 устава о содержащихся подъ стражею (изд. 1890 г.). Тамъ же, ст. 3.

4. Порядокъ содержанія лицъ, приговоренныхъ по уголовному уложенію къ заключенію въ крѣпости и отбывающихъ означенное наказаніе въ тюрьмѣ, опредѣляется министромъ юстиціи. Тамъ же, ст. 4.

Приложеніе II (къ статьѣ 73).

Предметами священными признаются:

1) по правиламъ Православной церкви: потиры, дискосы, дароносицы, дарохранительницы, звѣздицы, лжицы, копія, рипиды, кресты, евангелія, иконы, мощи, а равно оклады и украшенія на иконахъ, крестахъ и мощахъ, сосуды со Св. мѵромъ, антиминсы, покровы и воздухи, употребляемые для покрыванія потира и дискоса, и одежды съ престола и жертвенника;

2) по правиламъ Римско-Католической церкви: Святые дары, хранящіеся въ дарохранительницѣ; елей, употребляемый при Св. крещеніи, мѵропомазаніи и елеосвященіи, совершаемомъ надъ больными; потиры и дискосы, дароносицы (monstrantia); дарохранительницы; камни на престолахъ со Св. мощами, называемые altale portatile; мощи, кресты и евангелія, употребляемые при богослуженіи, разумѣя въ томъ числѣ и оклады и украшенія на крестахъ, образахъ, мощахъ и евангеліяхъ, и Св. вода въ купели;

3) по правиламъ Армяно-Грегоріанской церкви: потиры, дискосы дарохранительницы, кресты, евангелія, образа, помазанные мѵромъ, мощи,

оклады на крестахъ, образахъ и мощахъ, покрывала съ священныхъ сосудовъ, одежды съ престоловъ и жертвенниковъ и, вмѣсто антиминсовъ, камни, поставляемые въ армянской церкви на алтарѣ для совершенія богослуженія, на которыхъ вырѣзанъ крестъ, помазанный мѵромъ. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., прил. I; 1906 Март. 14 (27560) IV, ст. 1.

Приложеніе III (къ статьѣ 74).

Предметами, освященными чрезъ употребленіе при богослуженіи, признаются:

1) по правиламъ Православной церкви: купели и другія большія чаши для водоосвященія, блюда, ковши, кропила, одѣянія съ аналоевъ, ризы, кадила, подсвѣчники, паникадила, а равно поставленныя уже въ нихъ свѣчи, богослужебныя книги, кромѣ евангелій, лампады и украшенія, повѣшенныя на иконахъ;

2) по правиламъ Римско-Католической церкви: сосуды для ношенія Св. причастія больнымъ, сосуды для храненія Св. елея, привѣсы (vota), одежды съ алтарей, налоевъ и т. п., церковныя ризы и бѣлье, хоругви, колокола, колокольчики, подсвѣчники, паникадила и поставленныя въ нихъ свѣчи, кадила, сосуды для храненія кадила, ампулки, богослужебныя книги и всѣ вообще предметы, употребляемые при богослуженіи;

3) по правиламъ Армяно-Грегоріанской церкви: чаши для водоосвященія, ковши, ризы, паникадила и свѣчи, поставленныя въ нихъ, подсвѣчники большіе и малые на алтарѣ и передъ алтаремъ и мощами, богослужебныя книги и церковныя двери;

4) по правиламъ Евангелическо-Протестантскихъ церквей: кресты (Crucifixe), священное писаніе (Biblia), потиры (Kelche), дискосы (Patenen), дарохранительницы (Oblatenbehälter), купели (Taufbecken) и сосуды для храненія вина, употребляемаго для причащенія. 1903 Март. 22 (22704) угол. улож., прил. II; 1906 Март. 14 (27560) IV, ст. 1.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Мелкія цифры означаютъ номера тезисовъ, приведенныхъ подъ статьями. Крупныя цифры съ буквами „стр.“ означаютъ номера страницъ. Крупныя цифры безъ этихъ буквъ означаютъ номера статей. Если номера статей поставлены въ скобкахъ, то ссылка относится только къ тезису; если безъ скобокъ—то и къ тексту статьи. Римскія цифры и буквы „А“, „Б“ и т. п. означаютъ принятое въ книгѣ дѣленіе тезисовъ, помѣщенныхъ подъ одной какой-либо статьей, на группы съ особой для каждой группы нумераціей тезисовъ.

Составилъ **Р. Гоувальтъ.**

А.

Абиссинія. Совершеніе русскимъ подданнымъ преступнаго дѣянія въ А-іи (8) 9.

Авторское право. Сущность а-аго п-а, стр. 534 (621) I 1-4, 8-10, 12, 13. Виды посягательствъ на а. п., стр. 534 (621) I 5-7, 11. Посягательства на а-ое п-о по закону 1911 г., стр. 536 (621) II 1-5. Умышленное нарушеніе чужого а-аго п-а 620. Самовольное изданіе или размноженіе съ цѣлью сбыта 620, ч. 2. Самовольное изданіе чужого произведенія подъ своимъ именемъ 620, ч. 3. Наличность ущерба, стр. 539 (621) III 2. Носители а-аго п-а, стр. 540 (621) III 3. Мотивы и цѣль, стр. 540 (621) III 4. Дѣйствіе выражается въ повтореніи произведеній, стр. 540 (621) III 5-10. Самовольность, стр. 542 (621) III 11-13. Умыселъ, стр. 543 (621) III 14; стр. 540 (621) III 4. Неосторожность, стр. 543 (621) III 14. Окончаніе, стр. 543 (621) III 15. Ненаказуемость покушенія 543 (621) III 15. Храненіе торговцемъ для продажи и ввозъ имъ изъ-за границы и продажа предмета, изготовленнаго въ нарушеніе а-аго п-а 622. Корысть, какъ побужденіе (622) 1. Субъектъ (622) 2. Дѣяніе (622) 3.

Аграрные безпорядки. Стр. 423 (123) IV 12, 13.

Администрація. Утрата права быть членомъ а-и 30 п. 8, стр. 95 (31) II 16.

Аналогія. По уголовному уложенію, стр. 4 (1) II 6-9.

Арестантъ. Освобожденіе а-въ скопищемъ 123 п. 3, стр. 428 V 7. Неповиновеніе или сопротивленіе а-въ въ тюрьмѣ или во время пересылки, стр. 417 (123) I 10. Освобожденіе а-а и содѣйствіе побѣгу 173. Посредствомъ насилія надъ стражей и поврежденія мѣстъ заключенія 173, ч. 2 14, 15. Освобожденіе приговореннаго къ каторгѣ 173, ч. 3 16. Освобожденіе привлеченнаго къ слѣдствію или осужденнаго за бунтъ и измѣну 173, ч. 4 16. Окончаніе дѣянія (173) 13. Непринятіе служащимъ мѣръ къ задержанію бѣжавшаго изъ-подъ стражи, изъ мѣстъ заключенія или ссылки умышленно 645, ч. 1; по небрежности, если отъ сего послѣдовалъ важный вредъ 645, ч. 1. Умышленно, если отъ сего послѣдовалъ важный вредъ или опасность вреда, или по корыстному побужденію 645, ч. 2. По корыстному побужденію, если отъ сего послѣдовалъ важный вредъ или опасность вреда 645, ч. 3, п. 1. Если не приняты мѣры къ задержанію приговореннаго къ каторгѣ 645, ч. 3, п. 2. Если не приняты мѣры къ задержанію учинившаго бунтовщическое или измѣнническое дѣяніе 645, ч. 4. Виновникъ, стр. 576 (645) III 2, 7, 11. Внутренняя сторона, стр. 576 (645) III 3. Дѣяніе, стр. 576 (645) III 4. Лица, подлежащія задержанію, стр. 576 (645) III 5-11. Упускъ а-въ служащими (173) 3, 4, 11, 12. Понятіе стражи (173) 7. Небреженіе служащимъ надзоромъ за а-мъ, если послѣдствіемъ былъ побѣгъ 652. Если а. приговоренъ за тяжкое преступленіе или задержанъ по обвиненію въ тяжкомъ преступленіи 652, ч. 2. Если а. осужденъ или задержанъ по обвиненію въ бунтѣ или измѣнѣ 652, ч. 3. Виновникъ (652) 2. Лица, являющіяся предметомъ надзора (652) 3, 4. Дѣяніе (652) 5, 6. Побѣгъ, какъ послѣдствіе (652) 7. Виды небреженія (652) 8.

Арестъ. 2 п. 7, 21. Сроки а-а 21, ч. 1, стр. 64 II Е. 1; стр. 202 (53) II 9. Опредѣленіе сроковъ мѣсяцами, недѣлями и днями 22; ч. 1 и 3 и стр. 200 (53) II 2. Общее и одиночное заключеніе 21, ч. 2. А-стъ въ собственномъ мѣстѣ жительства 21, ч. 4 и стр. 64 (21) II Е. 2. А-стъ на гауптвахтѣ,

стр. 65 (21) II Е. 3, 4. А-стъ священнослужителя и монашествующаго, стр. 65 (21) II Е. 5. Замѣна а-а для нижнихъ воинск. чиновъ, выноски на стр. 64 и 66. Работы арестованныхъ 21, ч. 3 и стр. 65 (21) II Е. 6. Временныя правила объ отбытіи а-а 21, примѣч. Недопустимость перехода отъ а-а къ другому роду наказаній, стр. 202 (53) II 9. Зачетъ предварительнаго заключенія при наказаніи а-мъ 54. Замѣна а-а для несовершеннолѣтняго отъ 10—17 лѣтъ при вмѣненіи 55, п. 3. Замѣна денежной пени арестомъ при неимѣніи средствъ къ уплатѣ 59 1-11; при разсрочкѣ пени (59) 7; удостовѣреніе въ невозможности произвести уплату (59) 10. Замѣна по дѣламъ казенныхъ управленій (59) 5, 6, 8; по дѣламъ о лѣсоистребленіи (59) 6. Сравнительная тяжесть а-а и другихъ наказаній 63 и стр. 231 (64) III 7. А-а и денежной пени 63 и стр. 232 (64) III 9. Высшій предѣлъ а-а при совокупности 64, ч. 2, п. 2. Право суда прибавлять къ назначенной въ законѣ денежной пенѣ при квалифицированной совокупности а-а до одного мѣсяца 64, ч. 2, п. 3. Замѣна а-а удаленіемъ отъ должности или присоединеніе къ а-у удаленія отъ должности при преступ. д. по службѣ 65, ч. 2. Сложеніе а-а съ другими наказаніями при совершен. прест. д. послѣ провозглаш. резолюціи или во время отбыванія наказанія: съ безсрочн. каторгой 66, п. 4; съ ссылкой на поселеніе 66, п. 6; со сроч. наказаніями 66, п. 7. Сокрытіе лица, приговореннаго къ а-у 167.

Армія. Преданіе а-и, отряда войска, отдѣльной части или команды 108, ч. 3, п. 1, стр. 379 III 2-4. Убійство или преданіе непріятелю начальствующаго а-ей, штабомъ, отрядомъ войска, отдѣльной частью или командой и лица, исполняющаго важныя порученія или обязанности, 108. ч. 3, п. 4, стр. 382 III 16. Склоненіе отряда войска, отдѣльной части, команды или начальствующаго ихъ къ переходу на сторону непріятеля 108, ч. 3, п. 2, стр. 380 III 9-11. Сопротивленіе россійскимъ военнымъ силамъ и нападеніе на нихъ съ цѣлью способствованія непріятелю 108, ч. 3, п. 3, стр. 381 III 12-15. Сдача въ военное время негодныхъ предметовъ довольствія для дѣйствующей а-и и ея госпиталей 115, ч. 1 12-13. Покушеніе 115, ч. 2. Допущеніе поставки и пріемъ служащимъ 115, ч. 3 14. Терминъ „довольствіе“ (115) 11. Умыселъ (115) 15. Виды злоупотребленій (115) 16. Неисполненіе принятаго подряда для дѣйствующей а-и (115) 16. Случаи, когда эти дѣянія переходятъ въ прямую измѣну (115) 16. Понятіе „отряда“, „отдѣльной части“, „команды“, стр. 379 (108) III 3. См. „*Войско*“.

Армяно-грегоріанскіе. Предметы, признаваемые священными, стр. 583, прилож. II (къ ст. 73) п. 3. Освященными, стр. 584, прилож. III (къ ст. 74) п. 3.

Афганистанъ. Совершеніе русскимъ подданнымъ преступнаго дѣянія въ А-ѣ (8) 9.

Б.

Батальонъ. Стр. 379 (108) III 3.

Батарея. Стр. 379 (108) III 3.

Бездѣйствіе. Преступное б. стр. 5 (1) II 11. Б., воспрещенное само по себѣ, и б., преступность коего обусловлена послѣдствіями, стр. 156 (48) I 9, 10. Незадержаніе преступниковъ см. „укрывательство“.

Бездѣйствіе власти. Виды б-я в., стр. 552 (643) I 1. Б. в. по предупрежденію преступленій см. „*попустительство*“, „*недонесеніе*“.

Безсознательное состояніе. Стр. 123—125 (39) III Б. 1-7, см. „*вмѣненіе*“.

Безчинство. При богослуженіи христіанскомъ или въ церкви, часовнѣ и христ. молитвенномъ домѣ 75. Если прервалось богослуженіе 75, ч. 2. Если б-ство учинено толпой 75, ч. 2. Если б-ство учинено съ цѣлью помѣшать богослуженію 75, ч. 3 и притомъ имѣло послѣдствіемъ прерваніе богослуженія или учинено толпой 75, ч. 4. Прерваніе богослуженія насильственными противъ священнослужителя дѣйствіями (79) 9, 10. *Составъ* б-ства: виновникъ (75) 3; учиненіе нѣсколькими лицами (75) 4; дѣйствіе (75) 5; мѣсто учиненія (75) 6, 7; богомоленіе старообрядцевъ и сектантовъ христіанъ (75) 8; квалифицирующая цѣль 75, ч. 3 и 4 9; невѣжество, легкомысліе и опьянѣніе (75) 9. Б-ство, прерывавшее нехристіанское религіозное служеніе 77 1.

Богослуженіе. Богохуленіе и оскорбленіе святыни при б-и 73, п. 1 и стр. 275 (74) IV 2 А. При б-и старообрядческомъ и сектантскомъ, стр. 277 (74) IV 3. Кощунство при отправленіи б-я 74, ч. 1, стр. 275 IV 2 А. Безчинство при б-іи см. „*безчинство*“. Прерваніе б-я насильственными надъ священнослужителемъ дѣйствіями (79) 9, 10. Помѣшательство богомолебію старообрядцевъ и сектантовъ христіанъ (75) 8. Поношеніе нехристіанскаго вѣроисповѣданія и поруганіе предметовъ его чествованія при публичномъ религіозномъ служеніи 76, ч. 1. По неразумію, невѣжеству и опьянѣнію 76, ч. 2. Прерваніе безчинствомъ общественнаго религіознаго служенія нехристіанскаго 77. Принужденіе къ совершенію б-я, воспрещеннаго правилами вѣроисповѣданія 80, п. 1. Воспрепятствованіе совершенію б-я 80, п. 2. Законъ имѣетъ въ виду всѣ вѣроисповѣданія (80) 2, 14. Раскольники (80) 3. Принужденіе и воспрепятствованіе въ отношеніи христіанскаго духовнаго лица 80, ч. 2 8, 11-13. Духовныя лица сектантскія и старообрядческія (80) 11-13. Различіе прерванія б-я и воспрепятствованія его совершенію (80) 15. Оскорбленіе иновѣрцемъ православнаго священнослужителя и насиліе надъ нимъ во время б-я съ цѣлью оказать

неуваженіе православной вѣрѣ 98, ч. 2. Учиненіе священнодѣйствія присвоившимъ санъ христіанскаго священнослужителя 97.

Богохуленіе. Различіе б-ія и кощунства, стр. 270 (74) II 1, стр. 275 (74) III 4. Б-іе и поношеніе вѣры 73, стр. 271 (74) II 2. Поношеніе и поруганіе дѣйствіемъ предметовъ священныхъ 73, стр. 272 (74) II 3. Опредѣленіе священныхъ предметовъ, стр. 272 (74) II 4, и на стр. 583, прилож. II къ ст. 73. Предм. священные у старообрядцевъ и сектантовъ, стр. 272 (74) II 5, 6. *Составъ* б-ія, стр. 274 (74) III; виновникъ, стр. 274 (74) III 1; дѣйствіе въ отношеніи догматовъ и установленій—тамъ же 2; въ отношеніи предметовъ—тамъ же 3; умыселъ—тамъ же 5-7; цѣль—тамъ же 6. Мѣсто и обстоятельства учиненія, какъ условія наказуемости, стр. 275 (74) IV 1. Б-іе при отправленіи богослуженія или въ церкви 73 п. 1 и стр. 275 IV 2 А. Въ часовнѣ, христіанскомъ молитвен. домѣ, публично или въ распространенныхъ сочиненіяхъ и изображеніяхъ 73 п. 2, стр. 276 IV 2 Б. Б-іе съ цѣлью произвести соблазнъ 73 п. 3 и стр. 276 (74) IV 2 В. Б-іе въ старообрядческихъ и сектантскихъ часовняхъ и молитв. домахъ и при старообр. и сект. богослуженіи, стр. 277 (74) IV 3. Б-іе по неразумію, невѣжеству и въ опьянѣніи.

Бракъ. Расторженіе б-а присужденныхъ къ каторгѣ и поселенію при ходатайствѣ одного изъ супруговъ 29 ч. 2, п. 1, 1, 4-6. Бракъ христіанъ съ нехристіанами, стр. 314 (89) I 1. Евангел.-лютеранъ съ евреями и магометанами, тамъ же; съ язычниками, тамъ же. Сохраненіе заключеннаго б-а, если одинъ изъ супруговъ приметъ христіанство, тамъ же. Б-и разновѣрныхъ христіанъ неправославныхъ, тамъ же. Б-и православныхъ съ христіанами другихъ исповѣданій, стр. 315 (89) I 1. Б-и православныхъ съ старообрядцами и сектантами, тамъ же, стр. 314, и стр. 337 (94) II 5. Отпаденіе отъ православія лицъ, находящихся въ б-ѣ, стр. 314 (89) I 1. Совершеніе инославнымъ христіанскимъ духовнымъ лицомъ б-а лица православнаго съ лицомъ инославн. прежде совершенія б-а православнымъ священникомъ 93 п. 4 и стр. 334 (94) I 24, стр. 337 (94) II 4, 5; если б. потомъ не былъ совершенъ по православному обряду 94 п. 1. Причина усиленія наказанія въ этомъ случаѣ, стр. 337 (94) II 2. Совершеніе инославнымъ духовнымъ лицомъ б-а между завѣдомо православными 94 п. 2. Совершеніе б-а лицомъ, присвоившимъ санъ священнослужителя 97 п. 2, 5.

Бригада. Стр. 379 (108) III 3.

Бунтъ. Стр. 349 (100) I 2-4. Посягательство на неприкосновенность священной Особы царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола 99. Стр. 350 (100) I 5, 7. Стр. 354 (100) II 6, III 2. Посягательство на низверженіе царствующаго Императора съ престола 99, стр. 355 (100) III 2 Д. Посягательство на лишеніе царствующаго Императора власти верховной и ограниченіе правъ оной 99, стр. 353 (100) II 3, 4, стр. 355 (100) III 3, 4. Покушеніе на эти дѣянія 99 ч. 2, стр. 356 (100) III 5. Приготовленіе 101 ч. 3. Участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія этихъ дѣяній 102 ч. 3. Подговоръ къ составленію сообщества 102 ч. 4. Насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи или ея части образа правленія 100, стр. 356 IV 1-5. Порядка наслѣдія престола 100, стр. 357 IV 6. Посягательство на отторженіе отъ Россіи какой-либо части 100, стр. 358 IV 7-9. Покушеніе на эти дѣянія 100 ч. 3, стр. 359 IV 13, 14. Приготовленіе 101 (102) 1, 2. Если виновный имѣлъ средства взрыва или складъ оружія 101 ч. 2. Умыселъ при б-ѣ, стр. 358 (100) IV 10 Насильственность дѣйствія, стр. 358 (100) IV 11, 12. Участіе въ сообществѣ для учиненія перечисленныхъ дѣяній 102 ч. 1. Если общество имѣло въ своемъ распоряженіи средства взрыва или складъ оружія 102 ч. 2. Подговоръ къ составленію сообщества 102 ч. 4. См. „*сообщество*“. Скопище для заявленія сочувствія бунту или лицу, учинившему бунтовщическое дѣяніе 121, см. „*скопище*“. Возбужденіе къ б-у, см. „*возбужденіе*“. Учиненіе внѣ предѣловъ Россіи б-ческаго дѣянія 11. Ссылка на поселеніе россійскихъ подданныхъ отбывшихъ внѣ предѣловъ Россіи наказаніе за бунт-ческое дѣяніе 12. При смягченіи наказ. за б-ческое дѣяніе, пред. ст. 100, каторга можетъ быть замѣнена лишь ссылкой на поселеніе 53 ч. 2. Смертная казнь для лицъ женскаго пола не замѣняется каторгой при совершеніи дѣяній, предусм. 99 статьей, 58. Непримѣнимость давности къ дѣянію, предусмотрѣнному 99 ст., и замѣна при истеченіи 15 л. смертной казни или каторги—ссылкой на поселеніе 68 ч. 2. Неизвѣщеніе о замышленномъ или предпринятомъ б-ческомъ дѣяніи 163. Недонесеніе объ участникѣ б-ческаго дѣянія 164. Поврежденіе, сокрытіе и захватъ доказательства по дѣлу о бунтѣ. Укрывательство лица учинившаго б-ческое дѣяніе 168 ч. 3. Освобожденіе изъ подъ стражи и содѣйствіе побѣгу арестанта, привлеченнаго къ слѣдствію и осужденнаго за б-ъ 173 ч. 4 16. Непринятіе служащимъ мѣръ къ предупрежденію и пресѣченію б-аго дѣянія 643 ч. 2 и 3. Недонесеніе служащимъ объ учиненномъ б-ческомъ дѣяніи 644 ч. 4. Непринятіе лицомъ служащимъ мѣръ къ задержанію учинившаго б-ческое дѣяніе 645 ч. 4. Небреженіе надзоромъ за задержаннымъ, если послѣдствіемъ былъ побѣгъ 652 ч. 3.

Бухара. Совершеніе въ Б-ѣ преступнаго дѣянія россійск. подданными и иностранцами христіанскихъ вѣроисповѣданій 8 7.

В.

Верховная власть. Посягательство на лишеніе царствующаго Императора власти верховной или на ограниченіе правъ

оной 99. См. „*бунтъ*“. Скопище для выраженія неуваженія в-ой в-и 121. См. „*скопище*“. Оказаніе неуваженія публично рѣчью, распространен. сочиненій или изображеній 128. Способы дѣйствія, стр. 453 (131) I 3. Содержаніе оглашаемаго, стр. 454 (131) I 5. Цѣль оглашенія, стр. 454 (131) I 4, 6. Составленіе сочиненій и изображеній, заключ. дерзостное неуваженіе в-ой в-и 132 п. 1. Размноженіе, храненіе и привозъ изъ-за границы этихъ сочиненій и изображеній 132 п. 2. Установленіе при этомъ цѣли распространенія (132) 4.

Вещественное доказательство. Непредставленіе требуемаго в-аго д-а по уголовному дѣлу 165. По дѣлу о тяжкомъ преступленіи 165 ч. 2. Законность требованія (165) 2, 3. Форма требованія (165) 4. Отношеніе виновнаго къ требуемому предмету (165) 5. Доказательное значеніе требуемыхъ предметовъ (165) 6. Умыселъ (165) 7. Срокъ представленія (165) 8. Поврежденіе, сокрытіе и захватъ в-го д-а пріобщеннаго 166 ч. 1 п. 1, стр. 500 (169) II 6. Непріобщеннаго 166 ч. 1 п. 2, стр. 500 (169) II 6. Относящагося къ дѣлу о бунтѣ и измѣнѣ 166 ч. 2.

Взводъ. Стр. 380 (108) III 9.

Взрывчатое вещество. Средства взрыва при приготовленіи къ бунту 101 ч. 2, стр. 361 (102) 6. Въ распоряженіи бунтовщическаго сообщества 102 ч. 2 6. Употребленіе его скопищемъ 123 ч. 1, п. 4, и ч. 2, стр. 428 (123) V 8. Участіе въ сообществѣ для учиненія тяжкихъ преступленій посредствомъ в-хъ в-ъ 126. Сообщество для ниспроверженія общественнаго строя, имѣвшее средства для взрыва 126 ч. 2, стр. 446 (127) V 1-5. Совокупность храненія в-хъ в-ъ и участія въ такомъ сообществѣ, стр. 446 (127) V 2-5.

Виновность. Виды в—и. 48 см. „*умыселъ*“, „*неосторожность*“.

Вмѣненіе. Условія в-я 39-43. Критерій вмѣняемости 39 I 1-7. Условія вмѣняемости — способность сознавать и руководиться сознаннымъ, стр. 119—122 (39) II 1-7. Обладаніе этими способностями должно быть констатировано въ отношеніи времени учиненія дѣянія, стр. 122(39) II 6. Болѣзненное разстройство душевной дѣятельности, стр. 122 (39) III A. 1-4. Необходимость экспертизы, стр. 123 (39) III A. 3. Безсознательное состояніе, стр. 123-125 (39) III Б. 1-7. Причины, вызвавшія состояніе безсознательности, стр. 124 (39) III Б. 3-5. Значеніе опьянѣнія, стр. 124-125 (39) III Б. 5-7. Умственное неразвитіе, стр. 125 (39) III. В. 1-8. Глухонѣмота, стр. 126 (39) III В. 4-7. Вмѣняемость по дѣламъ казенн. управл. стр. 128 (39) IV 1. Мѣры, принимаемыя судомъ противъ невмѣняемаго лица 39 ч. 2 и стр. 128 IV. 3-6. Невмѣняемость совершеннаго въ возрастѣ до 10 л. 40, стр. 132 (41) 5-8. Условная вмѣняемость въ возрастѣ отъ 10—17 л. 41, см. „*несовершеннолѣтіе*“. Дѣянія случайныя 42 и стр. 139 (43) II. Физическое принужденіе 42 и стр. 140 (43) III. Невѣдѣніе устраняющее в. см. „*невѣдѣніе*“. Условія непреступности дѣянія, см. „*преступное дѣяніе*“.

Внѣземельность 5 п. 4, 6 1-2. Лица, пользующіяся правомъ в-и: Главы государствъ стр. 25 (5) III 3. Дипломатическіе представители стр. 26 (5) III 4-6. Члены посольствъ, курьеры стр. 26 (5) III 8. Семейства дипломат. агентовъ стр. 26 (5) III 9. Прислуга стр. 26 (5) III 8. Консульскіе агенты стр. 26 (5) III 7. Россійскіе консулы въ нехристіанскихъ государствахъ кромѣ Японіи (6) 1. Жилище посланника стр. 26 (5) III 10. Иностр. вспомогательныя войска стр. 27 (5) III 11. Экипажи иностр. кораблей стр. 27 (5) III 12-14; военныхъ стр. 27 (5) III 13; купеческихъ стр. 27 (5) III 14. Отвѣтственность россійск. подданныхъ, пользующихся правомъ в-и въ странѣ, гдѣ ими учинено преступное дѣяніе 6 1-2.

Военная служба. Потеря права состоять на службѣ въ арміи и флотѣ, какъ послѣдствіе тяжкихъ наказаній 30 п. 3, стр. 93 (31) II 9. Возбужденіе къ нарушенію воинскими чинами обязанностей в-й с-ы 129 п. 5, 131, см. „возбужденіе“.

Военное судно. Понятіе, стр. 380 (108) III 6. Преданіе непріятелю 108 ч. 3, п. 1, стр. 380 III 6. Лишеніе возможности защиты 108 ч. 3 п. 1, стр. 380 III 7. Убійство и преданіе начальствующаго в-мъ с-мъ или исполняющаго важныя порученія или обязанности 108 ч. 3, п. 4, стр. 382 III 16. Снятіе безъ разрѣшенія плана, составленіе рисунка или описанія в-го с-а 112, стр. 391 (113) II 2. См. „*планъ*“. Проникновеніе на в-е с-о безъ разрѣшенія, съ сокрытіемъ званія, имени, подданства, національности или посредствомъ иныхъ уловокъ 113, стр. 392 III 1. Покушеніе, стр. 392 (113) III 2. Захватъ, разграбленіе, разрушеніе скопищемъ в-го с-а 123 п. 2.

Военно-морской уставъ о наказаніяхъ. Отвѣтственность по в. м-ому у-у. 5 п. 1 , стр. 16 I 7.

Военно-плѣнные. Отвѣтственность в-ыхъ по угол. улож. (119) 4. Учиненіе в-п-ыми измѣны, предусмотрѣнной ст. 108, и участіе ихъ въ сообществѣ для этой измѣны 119 ч. 1 4.

Военный караулъ см. „караулъ“.

Военный портъ. Преданіе непріятелю 108 1. 3, п. 1, стр. 380 III 5. Лишеніе возможности защиты 108 ч. 3, п. 1, стр. 380 III 7. Убійство и преданіе начальствующаго 108 ч. 3, п. 4, стр. 382 III 16.

Военный судъ. Смягченіе наказанія в-ыми с-ами, примѣняющими угол. улож., стр. 366. Выноски 3, 4.

Возбужденіе. Понятіе в-я и отличіе отъ подстрекательства, стр. 464 (131) II 28, стр. 453 (131) I 1, стр. 455 (131) II 2, стр. 470 (131) II 35. В. къ переходу православныхъ въ иное исповѣданіе или секту 90. Отличіе отъ совращенія (90) 1. Установленіе наличности в-я (90) 4. Цѣль совращенія (90) 6. Оскорбленіе царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, съ цѣлью возбудить неуваженіе 103 ч. 1 6, 9. Члена Императорскаго дома 106 п. 1. Оказаніе дерзостнаго неуваженія Верховной власти, порицаніе образа правленія, наслѣдія престола публично или распространеніемъ сочиненія или изображенія 128. Способы дѣйствія, стр. 453 (131) 1, 3. Содержаніе оглашаемаго стр. 454 (131) 1 5. Цѣль оглашенія, стр. 454 (131) 1 4, 6. В. публично или распространеніемъ сочиненій или изображеній къ бунтовщическому или измѣнническому дѣянію 129 п. 1, стр. 464 (131) II 29. Къ ниспроверженію общественнаго строя 129 п. 2, стр. 464 (131) II 29. Къ неповиновенію закону, обязательному постановленію и распоряженію 129 п. 3, стр. 464 (131) II 29, стр. 459 (131) II 17. Къ учиненію тяжкаго преступленія 129 п. 4, стр. 464 (131) II 29. Къ нарушенію воинскими чинами обязанностей 129 п. 5. Вражды между частями и классами населенія, сословіями, хозяевами и рабочими 129 п. 6, стр. 464—468 (131) II 30, 31. Если виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ опаснымъ для многихъ 129 ч. 2, п. 1. Если послѣдствіемъ было учиненіе тяжкаго преступленія 129 ч. 2, п. 2. *Способы дѣйствія* при в-и, стр. 453 (131) I 2-4. *Понятіе распространенія* сочиненій и изображеній, стр. 455 (131) II 3-8, 16, 18, стр. 469 выноска 1, (103) 8. *Цѣль* дѣятельности при в-и, стр. 455 (131) II 1, 4, 12-14, 16, стр. 469 выноска 4. Сознаніе преступности распространяемаго, стр. 455 (131) II 4, 10, 13, 14, 24, стр. 469 выноска 3. Распространеніе чужого сочиненія, стр. 457 (131) II 9, 23. Печатаніе выдержекъ изъ отчетовъ Госуд. Думы, стр. 463 (131) II 25-27. Вопросъ о томъ, раздѣлялъ ли виновный распространяемыя убѣжденія, стр. 457 (131) II 11. Намѣреніе виновнаго предотвратить вредъ отъ распространенія, стр. 459 (131) II 15. Покушеніе на в-іе, стр. 459 (131) II 19, стр. 468 (131) II 32, 33. Призывъ къ неплатежу налоговъ и неисполненію воинской повинности, стр. 459 (131) II 17. Распространеніе *непубличнo* среди сельскаго населенія, войска, рабочихъ и проч. ученій и сужденій, возбуждающихъ къ учиненію бунтовщическаго и измѣнническаго дѣянія 130 п. 1. Къ ниспроверженію общественнаго строя 130 п. 2. Къ неповиновенію и противодѣйствію закону, обязательному постановленію и распоряженію 130 п. 3. Къ учиненію тяжкаго преступленія 130 п. 4. Если виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ опаснымъ для многихъ лицъ 130 ч. 2, п. 1. Если послѣдствіемъ было учиненіе тяжкаго преступленія 130 ч. 2, п. 2. Покушеніе 130 ч. 3. Способы пропаганды, стр. 470 (131) III 1, стр. 471 выноска 3. Лица, среди которыхъ распространяется ученіе или сужденіе, стр. 470 (131) III 2-4. Распространеніе лицами духовными стр. 472 (131) III 5. Цѣль пропаганды стр. 473 (131) III 6, стр. 471 выноска 3; стр. 473 выноска 6. Содержаніе пропаганды, стр. 473 (131) III 7, 8, стр. 471 выноска 4. Распространеніе *непубличнo* среди войска ученій и сужденій, возбуждающихъ къ нарушенію обязанностей военной службы 131, стр. 473 II 9, выноски на стр. 473—475. Если виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ опаснымъ для многихъ лицъ 131 ч. 2, п. 1, стр. 474, выноска 10. Если послѣдствіемъ в-я было учиненіе тяжкаго преступленія 131 ч. 2, п. 2. Распространеніе воинскими же чинами стр. 473 выноска 2. Способы распространенія, стр. 473 выноска 4; стр. 474 выноска 9; стр. 475 выноска 11. Цѣль и умыселъ, стр. 474 выноска 5—7; стр. 475 выноска 11. Содержаніе пропаганды стр. 473 выноска 3; стр. 474 выноска 6, 8. Усиленіе наказанія для военно-служащихъ, стр. 475 выноска 12. Составленіе сочиненій и изображеній, заключающихъ дерзостное неуваженіе Верховной власти, порицаніе образа правленія и порядка наслѣдія престола или возбуждающихъ къ учиненіямъ бунтовщическаго или измѣнническаго дѣянія, ниспроверженію обществ. строя, неповиновенію закону, постановленію и распоряженію, учиненію тяжкаго преступленія, нарушенію обязанностей военной службы и враждѣ между населеніемъ, если распространеніе не послѣдовало 132 п. 1. Размноженіе, храненіе и привозъ изъ-за границы этихъ сочиненій и изображеній 132 п. 2. Установленіе цѣли распространенія (132) 4. Восхваленіе преступленія въ рѣчи и сочиненіи 133. Различіе восхваленія и оправданія (133) 1. Способы дѣйствія (133) 3. Восхваленіе преступника (133) 4.

Вознагражденіе. Денежная пеня, заключающая элементъ в-я (24) 1, 2. Значеніе предположенія виновнаго о в-и имъ потерпѣвшаго для характеристики умысла, стр. 159 (48) I 16.

Возрастъ. Смотри „*несовершеннолѣтіе*“, „*престарѣлость*“.

Война. Объявленіе в-ы, стр. 378 (108) II 8. См. „*измѣна*“.

Воинская повинность. Призывъ къ неисполненію, стр. 459 (131) II 17.

Воинскіе чины. См. „*Офицеры*“ и „*Нижніе в. ч.*“. Уклоненіе отъ опасности (46) 7. Возбужденіе къ нарушенію в-ими ч-ами обязанностей службы 129 п. 5., 131. Распространеніе непубличнo среди в. ч. преступныхъ ученій 130. См. „*возбужденіе*“.

Воинскій уставъ о наказаніяхъ. Отвѣтственность по в-му у-у о н. 5 п. 1 стр. 16 I 7. Выполненіе явно противозаконнаго приказанія по в-му у-у (44) 5.

Войско см. „*Армія*“. Призывъ в-а для содѣйствія гражданскимъ властямъ, стр. 419 (123) II 6. См. „*Скопище*“. Насильственное сопротивленіе вооруженной силѣ скопищемъ 123 п. 1, стр. 426 V 1-5. Воз-

бужденіе къ нарушенію воинскими чинами обязанностей военной службы 129 п. 5, 131, стр. 473, II 9; выноски на стр. 473—475. Совершенное воинскими же чинами, стр. 473 выноска 2. Распространеніе непубличнo среди в-а преступныхъ ученій 130. См. *„возбужденіе“*. Усиленіе наказанія для военно-служащихъ за эти дѣянія, стр. 475 выноска 12. Самозванство и распространеніе ложнаго слуха, вызвавшія волненіе среди войска 134 ч. 2.

Воспитатель. Утрата права в-ской дѣятельности, какъ послѣдствіе присужденія къ тяжкому наказанію 30 п. 7, стр. 95 (31) II 15.

Воспитательно-исправительныя заведенія. Различіе въ значеніи и послѣдствіяхъ отдачи несовершеннолѣтнихъ въ в.-и. з. въ зависимости отъ вмѣненія или невмѣненія имъ содѣяннаго (56) 5. Продолжительность и возрастный предѣлъ пребыванія несовершеннолѣтнихъ въ в.-и. з-яхъ 41 ч. 5 и примѣч. 18, 55 ч. 3 и примѣч. 2; (56) 12, 16. Порядокъ принятія, содержанія и освобожденія (41) 19. В. и. з. для н. 10—17 лѣтъ при невмѣненіи 41 ч. 2 и 3 20. В.-и. з. какъ нормальная *замѣна наказанія* для несовершеннолѣтнихъ отъ 10—17 лѣтъ при вмѣненіи (56) 4. Замѣна при вмѣненіи воспитательно-исправительными заведеніями: для н. отъ 10—14 лѣтъ смертной казни, каторги, поселенія, исправит. дома, крѣпости и тюрьмы; для н. отъ 14—17 лѣтъ поселенія, исправит. дома, крѣпости и тюрьмы 55 ч. 1, п. 2. Для н. отъ 10—17 лѣтъ ареста и денежной пени при обращеніи проступковъ въ промыселъ или привычкѣ къ преступной дѣятельности 55 п. 3 (56) 8 сравн. (41) 17. Замѣна в.-и. з-ій при ихъ недостаткѣ отдачей въ монастырь, отвѣтственнымъ надзоромъ, отдачей въ особыя помѣщенія при тюрьмахъ 55 ч. 2, п. 1—3 (56) 9. Опредѣленіе судомъ замѣны (56) 13, 15. Замѣна в.-и. з-ій тюрьмой для н., коимъ во время обращенія приговора къ исполненію минуло 18 лѣтъ 55 ч. 4.

Восхваленіе преступленія въ рѣчи и сочиненіи 133. Различіе восхваленія и оправданія (133) 1. Способы дѣйствія (133) 3. Восхваленіе преступника (133) 4.

Вражда. Религіозная, племенная и сословная, какъ побужденіе дѣйствій скопища 122 п. 1, стр. 422 (123) IV 6. Возбужденіе в-ы классовой, сословной и между хозяевами и рабочими 129 п. 6, стр. 464—468 (131) II 30, 31. Сообщество для возбужденія этой в ы 125 п. 2.

Врачъ. Уклоненіе отъ опасности (46) 7.

Выборы. См. „Избирательное право“.

Выдача. 13. Юридическія основанія в-и (13) I 1-4. Объемъ и условія в-и стр. 40—44 (13) II. Дѣянія, по коимъ допускается в. стр. 40 (13) II 1 1-7. Тяжесть дѣянія стр. 40 (13) II 1 1, 2. Нарушенные интересы стр. 40 (13) II 1 3. Наказаніе, оправданіе, освобожденіе отъ отвѣтственности въ Россіи лицъ, коихъ в. требуется стр. 40 (13) II 1 4. Пріостановленіе в-и стр. 41 (13) II 1 5. Невыдача собств. подданныхъ стр. 41 (13) II 1 6. Какой державѣ выдается преступникъ стр. 41 (13) II 1 7. В. политическихъ преступниковъ стр. 41 (13) II 2 1-6. В. обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, соприкасающихся съ политическими стр. 42 (13) II 3 1-8.

Выдача себя за: члена Россійскаго Императорскаго Дома 134 п. 1. В. с. за лицо, дѣйствующее по особому данному царствующимъ Императоромъ уполномочію или порученію 134 п. 2. В. с. при слѣдствіи и судѣ за лицо, привлеченное въ качествѣ обвиняемаго въ тяжкомъ преступленіи или преступленіи 169, п. 2. Отбываніе наказанія за другое лицо 169, п. 3.

Высочайшее повелѣніе. Поддѣлка и передѣлка Высочайшаго повелѣнія 437.

Вѣра. *Нарушеніе ограждающихъ в-у постановленій*. Гл. II, ст. 73—98.

Богохуленіе и кощунство 73, 74. Раздѣленіе, стр. 270 (74) II 1. Богохуленіе и поношеніе вѣры 73, стр. 271 (74) II 2. Поношеніе и поруганіе дѣйствіемъ предметовъ священныхъ 73, стр. 272 (74) II 3. Опредѣленіе священныхъ предметовъ, стр. 272 (74) II 4 и на стр. 583 прилож. II къ ст. 73. У старообрядцевъ и сектантовъ, стр. 272—274 (74) II 5, 6. Кощунство 74 и стр. 274 II 7, 8. Составъ богохуленія и кощунства, стр. 274 (74) III: виновникъ, стр. 274 (74) III 1; дѣйствіе—въ отношеніи догматовъ и установленій, тамъ же 2; въ отношеніи священныхъ и освященныхъ предметовъ, тамъ же 3; непристойная насмѣшка, тамъ же 4; умыселъ, тамъ же 5-7; цѣль, тамъ же 6; 73 ч. 1 п. 3, 74 ч. 3, стр. 276 (74) IV 2 В; неразумѣніе, невѣжество и опьянѣніе 73 ч. 2, 74 ч. 4. Отвѣтственность, стр. 275 (74) IV. Мѣсто и обстоятельства учиненія, какъ условіе наказуемости, стр. 275 (74) IV 1. Богохуленіе и кощунство при отправленіи богослуженія или въ церкви 73 п. 1, 74 ч. 1 и стр. 275 IV 2 А. Въ часовнѣ, христіанскомъ молитвенномъ домѣ, публично или въ сочиненіяхъ и изображеніяхъ 73 п. 2, 74 ч. 2 и стр. 276 IV 2 Б. Съ цѣлью произвести соблазнъ 73 п. 3, 74 ч. 3 и стр. 276 (74) IV 2 В. Богохуленіе и кощунство въ старообрядческихъ и сектантскихъ часовняхъ и молитв. домахъ и при стар. и сект. богослуженіи, стр. 277 (74) IV 3. Поношеніе нехристіанскаго вѣроисповѣданія и поруганіе предметовъ его чествованія 76 1-4. Умыселъ (76) 4. Неразумѣніе, невѣжество и опьянѣніе 76 ч. 2 4.

Безчинство при христіанскомъ богослуженіи или въ церкви, часовнѣ и христіанскомъ молитвенномъ домѣ 75. Если прервалось богослуженіе 75 ч. 2. Если безчинство учинено толпою 75 ч. 2. Если безчинство учинено съ цѣлью помѣшать богослуженію 75 ч. 3 и притомъ имѣло послѣдствіемъ прерваніе богослуженія или учинено толпой 75 ч. 4. Прерваніе богослуженія насильственными противъ священнослужителя дѣйствіями (79) 9, 10. Виновникъ учиненія безчинства (75) 3. Учиненіе нѣсколькими лицами (75) 4. Дѣйствіе (75) 5. Мѣсто учиненія (75) 6, 7. Богомоленіе старообрядцевъ и сектантовъ христіанъ (75) 8. Квалифицирующая цѣль 75 ч. 3 и 4 9. Невѣжество, легкомысліе и опьянѣніе (75) 9. Безчинство, прервавшее нехристіанское общественное религіозное служеніе (77) 1.

Погребеніе христіанина безъ исполненія обрядовъ 78. Погребеніе по обряду другого исповѣданія (78) 2. Виновный (78) 5. Затруднительность призванія духовн. лица 78 6. Погребеніе старообрядцевъ и сектантовъ христіанъ (78) 3. Существенность неисполненнаго обряда (78) 4.

Похищеніе умершаго 79 3, 4. *Поруганіе дѣйствіемъ умершаго* 79 5. Умыселъ (79) 6. Учиненіе при этомъ оскорбляющаго нравственность дѣйствія 79 ч. 2 7. Похищеніе и поруганіе по суевѣрію, неразумію, невѣжеству и опьянѣнію 79 ч. 3 7.

Принужденіе къ совершенію богослуженія или обряда, или къ участію въ нихъ 80 п. 1 ч. 1. Воспрепятствованіе ихъ учиненію или участію въ нихъ 80 п. 2, ч. 1. Законъ имѣетъ въ виду всѣ вѣроисповѣданія (80) 2, 14. Раскольники (80) 3. Принужденіе или воспрепятствованіе въ отношеніи духовнаго лица 80 ч. 2 8, 11-13. Различіе прерванія богослуженія и воспрепятствованія его совершенію (80) 15. Воспрепятствованіе нехристіанином христіанину, находящемуся у него въ услуженіи, въ обученіи ремеслу или на работѣ, исполнять религіозныя обязанности и чествовать праздники 81 1-3.

Отпаденіе отъ православной вѣры стр. 293—301 (85) 1-14. Въ другое христіанское вѣроисповѣданіе, стр. 297 (85) I 7, 8, 11-14. Въ нехристіанскую вѣру, стр. 298 (85) I 9-14.

Совращеніе. Общія соображенія, стр. 301 (85) II 1-8. Составъ и виды совращенія, стр. 304—311 (85) III 1-12. Причинная связь между дѣйствіями совратителя и отпаденіемъ, стр. 308 (85) III 3. Наступленіе дѣйствит. отпаденія, тамъ же 4. Покушеніе на совращеніе, тамъ же 5, 6. Совращеніе христіанина въ в-у нехристіанскую посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія, обольщенія или обмана 82 ч. 1. Посредствомъ насилія или угрозы 82 ч. 2. Совращеніе православнаго въ иное христіанское исповѣданіе посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія, обольщенія или обмана 83 ч. 1. Посредствомъ насилія и угрозы 83 ч. 2. *Совращеніе въ изувѣрное ученіе* православнаго посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія, обольщенія или обмана 84 ч. 1. Посредствомъ насилія и угрозы 84 ч. 2. Совращеніе въ изувѣрное ученіе инославнаго христіанина или нехристіанина 84 ч. 3. Оскопленіе съ согласія оскопляемаго съ цѣлью совращенія 85 ч. 1 и стр. 309 (85) III 7. Оскопленіе посредствомъ насилія или угрозы 85 ч. 2. *Совращеніе* нехристіанином русскаго подданнаго *нехристіанина* въ другую нехристіанскую вѣру посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія, обольщенія или обмана 86 1-3. Совращеніе посредствомъ насилія или угрозы изъ одного вѣроисповѣданія въ другое 87. Покушеніе на это дѣяніе (87) 1.

Учиненіе родителемъ или опекуномъ, обязаннымъ воспитывать *малолѣтняго* до 14 л. въ христіанской вѣрѣ, надъ нимъ нехристіанскихъ обрядовъ 88. Крещеніе и приведеніе къ инымъ таинствамъ по обрядамъ неправослав. христіанск. вѣроисп. малолѣтняго до 14 л. родителемъ или опекуномъ, обязаннымъ воспитывать его въ православной вѣрѣ 89. Наказуемость покушенія, стр. 318 (89) II 3. *Въ какой вѣрѣ долженъ быть воспитанъ младенецъ;* дѣти внѣбрачныя; подкидыши; подкидыши въ Прибалт. губ.; рожденные отъ брака нехристіанъ; отъ браковъ лицъ евангелическо-лютеранск. исп. съ евреями и магометанами; дѣти нехристіанъ если одинъ изъ супруговъ приметъ христіанство; дѣти отъ браковъ православныхъ со старообрядцами; дѣти отъ браковъ разновѣрныхъ христіанъ; отъ браковъ православныхъ съ христіанами иныхъ исповѣданій; дѣти иновѣрныхъ христіанъ, крещеныя по православному обряду, стр. 314 (89) I 1. Кто долженъ быть воспитываемъ въ правилахъ православной вѣры, стр. 315 (89) I 2, 3, 4 стр. 334 (94) 21, 25, христіанской вѣры, стр. 315 (89) I 2, 4. *Совершеніе инославнымъ* духовнымъ лицомъ надъ несовершеннолѣтнимъ завѣдомо православнымъ священнодѣйствія, знаменующаго принятіе въ инославную вѣру 93 п. 1. *Крещеніе* имъ ребенка, подлежащаго крещенію по правиламъ вѣры православной 93 п. 1 и стр. 334 (94) I 21. Исповѣдь, причащеніе, елеосвященіе несовершеннолѣтняго православнаго 93 п. 2. Преподаваніе катехизиса 93 п. 3.

Совершеніе *брака* лица инославнаго съ православнымъ прежде совершенія брака православнаго 93 п. 4. Совершеніе брака инославнаго лица съ православнымъ, если бракъ потомъ не былъ совершенъ по православному обряду 94 п. 1. Совершеніе инославнымъ духовнымъ лицомъ брака между завѣдомо православными 94 п. 2, стр. 334 I 24 и стр. 335—338 II 1-5. Кто долженъ считаться завѣдомо православнымъ, стр. 334 (94) I 22-25.

Воспрепятствованіе посредствомъ насилія или угрозы *принятію православной вѣры* 95 1-7. Виновный (95) 5. Умыселъ (95) 6. Средства дѣйствія (95) 7. Покушеніе (95) 7.

Принадлежность къ изувѣрному ученію, соединенному съ посягательствомъ на жизнь и явно безнравственными

дѣйствіями 96 п. 1 4. Оскопленіе самого себя по заблужденію фанатизма 96 п. 2 9. Противонравствен. характеръ секты доказывается не столько отвлеченными положеніями ученія, сколько участіемъ членовъ секты въ безнравствен. дѣйств.(96) 6. Принадлежность къ сектѣ опредѣляется обстоятельствами каждаго дѣла (96) 7.

Учиненіе священнодѣйствія присвоившимъ санъ священнослужителя 97 ч. 1. Совершеніе имъ крещенія или бракосочетанія 97 ч. 2 5. Совокупность означеннаго дѣянія съ кощунствомъ (97) 6. Присвоеніе званія старообрядческаго или сектантскаго настоятеля или наставника (97) 7.

Оскорбленіе и насиліе надъ православнымъ священнослужителемъ лицомъ нехристіанскаго, инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, послѣдователемъ изувѣрнаго ученія, сектантомъ и старообрядцемъ съ цѣлью оказать неуваженіе церкви и вѣрѣ православной 98 ч. 1. Во время совершенія богослуженія или требы 98 ч. 2.

Г.

Гауптвахта. Арестъ на г-ѣ, стр. 65 (21) II Е. 3, 4.

Гербъ. Надругательство надъ публично выставленнымъ г-мъ дружественнаго Россіи государства 136.

Гильдіи. Лишеніе права записываться въ г-іи, стр. 93 (31) II 10.

Глухонѣмота стр. 126 (39) III В. 4-7.

Годъ. Календарное счисленіе (22) 4.

Городскіе. Удаленіе отъ городскихъ должностей, сопровождающее тяжкія наказанія 28; стр. 82 III 8, 9. Утрата приговоренными къ тяжкимъ наказаніямъ права: участвовать въ постановленіяхъ и выборахъ г-хъ собраній 30 п. 1; состоять на г-й службѣ 30, п. 2; быть повѣренными по дѣламъ, производящимся въ г-хъ учрежденіяхъ 30 п. 8.

Государственная Дума. Печатаніе стенографическихъ отчетовъ и выдержекъ изъ нихъ, стр. 463 (131) II, 25-27. Недопущеніе угрозой, насиліемъ, злоупотребленіемъ властью члена Г-й Д-ы къ исполненію обязанностей, стр. 409, 328[8] Уложенія о Наказ. Воспрепятствованіе занятіямъ Г-й Д-ы, стр. 409, 328[9] Уложенія о Наказ. См. *„избирательное право“*.

Государственная измѣна. См. *„измѣна“*.

Государственный Совѣтъ. Недопущеніе угрозой, насиліемъ, злоупотребленіемъ властью члена Г-го С-а къ исполненію обязанностей, стр. 409, 328[8] Уложенія о Наказ. Воспрепятствованіе занятіямъ Г-аго С-а, стр. 409, 328[9] Уложенія о Наказ. См. *„избирательное право“*.

Государственный строй. Различіе г-го с-я и общественнаго с-я (102) 12, 13, 15, стр. 367; выноска 7. См. *„правленіе“*.

Государственныя преступленія. См. *„бунтъ“*, *„измѣна“*, *„сообщество“*, *„возбужденіе“*, *„скопище“*.

Государыня Императрица. Посягательство на неприкосновенность 99, стр. 353 (100) II 4, 6, стр. 354 (100) III 2. Покушеніе на это дѣяніе 99 ч. 2, стр. 356 (100) III 5. Приготовленіе къ нему 101 ч. 3. Участіе въ сообществѣ, состоявшемся для учиненія этихъ дѣяній 102 ч. 3. Подговоръ къ составленію сообщества 102 ч. 4. Оскорбленіе непосредственное 103 ч. 1 2. Угроза 103 ч. 1. Надругательство надъ изображеніемъ 103 ч. 1 5. Непосредственность оскорбленія (103) 2. Способы дѣйствія (103) 3. Умыселъ (103) 4. Заочное оскорбленіе съ цѣлью возбудить неуваженіе 103 ч. 1 6, 9. Распространеніе оскорбительнаго сочиненія съ цѣлью возбудить неуваженіе 103 ч. 1 8. Заочное оскорбленіе, угроза, надругательство при свидѣтеляхъ, въ распространенныхъ сочиненіяхъ или изображеніяхъ безъ цѣли возбудить неуваженіе 103 ч. 2. Заочное оскорбленіе, угроза, надругательство по неразумію, невѣжеству и въ опьянѣніи 103 ч. 3 10. Составленіе оскорбительныхъ сочиненій и изображеній съ цѣлью распространенія, если распространеніе не послѣдовало 104 п. 1. Размноженіе, храненіе и провозъ изъ-за границы 104 п. 2.

Государь Императоръ. Посягательство на неприкосновенность священной Особы царствующаго Императора 99, стр. 350 (100) I 5, 7, стр. 354 (100) II 6, III 2. Посягательство на низверженіе царствующаго Императора съ престола 99. Посягательство на лишеніе царствующаго Императора власти верховной и ограниченіе правъ оной 99, стр. 353 (100) II 3, 4, стр. 355 (100) III 3, 4. Покушеніе на эти дѣянія 99, ч. 2, стр. 356 (100) III 5. Приготовленіе 101 ч. 3. Участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія этихъ дѣяній 102, ч. 3. Подговоръ къ составленію сообщества 102 ч. 4. Оскорбленіе непосредственное 103 ч. 1, 2. Угроза 103 ч. 1. Надругательство надъ изображеніемъ 103 ч. 1, 5. Заочное оскорбленіе съ цѣлью возбудить неуваженіе 103 ч. 1. Распространеніе оскорбительнаго сочиненія съ цѣлью возбудить неуваженіе 103 ч. 1. Непосредственность оскорбленія (103) 2. Способы дѣйствія (103) 3. Умыселъ (103) 4. Цѣль возбудить неуваженіе при оскорбленіи заочномъ (103) 6, 9. Распространеніе сочиненій (103) 8. Заочное оскорбленіе, угроза, надругательство при свидѣтеляхъ, въ распространенныхъ сочиненіяхъ или изображеніяхъ безъ цѣли возбудить неуваженіе 103, ч. 2. Заочное оскорбленіе, угроза, надругательство по неразумію, невѣжеству и въ опьянѣніи 103 ч. 3, 10. Составленіе оскорбительныхъ сочиненій и изображеній съ цѣлью распространенія, если распространенія не послѣдовало 104 п. 1. Размноженіе, храненіе и провозъ изъ-за границы 104 п. 2. Оскорбленіе памяти усопшихъ царствовавшихъ Дѣда, Родителя или Предшественника царствующаго Императора публичное или въ распространенномъ сочиненіи или изображеніи 107. По неразумію, невѣжеству и въ опьянѣніи 107 ч. 2. Выдача себя за лицо, дѣйствующее по особому уполномочію или порученію Государя Императора 134 п. 2. Распространеніе ложнаго слуха о кончинѣ царствующаго Императора или отреченіи Его отъ престола 134 п. 3. Поддѣлка или передѣлка Высочайшаго повелѣнія 437. Поддѣлка печати царствующаго Императора 449.

Граница. Поврежденіе и перемѣщеніе пограничнаго знака, искаженіе линіи государственной г-ы 117 п. 2. Виновность иностранцевъ (117) 6. Понятіе знака (117) 7. Дѣйствіе (117) 8-10. Умыселъ (117) 11. Цѣль (117) 11. Территорія великаго Княжества Финляндскаго (117) 11. Послѣдствія дѣянія (117) 12.

Д.

Давность. Д. преслѣдованія 68 п. 1. Д. осужденія 68 п. 2 (71) 3. Д. наказанія 68 п. 3. Начало срока д-и осужденія (71) 6, 7, 10. По дѣламъ каз. управленій (71) 6. Исчисленіе срока д-и осужденія (71) 15, 16. Начало теченія д-и преслѣдованія (71) 7, 10. Окончательный предѣлъ д-и преслѣдованія (71) 12. Начало срока и предѣльный срокъ д-и наказанія (71) 17. Исчисленіе срока д-и отъ дня ко дню (71) 10, 11. Соотношеніе сроковъ д-и преслѣдованія и осужденія съ размѣромъ отвѣтственности опредѣляется по законной квалификаціи дѣяній (71) 8. При д-и наказанія съ размѣрами дѣйствительно назначеннаго наказанія (71) 9. Преюдиціальное производство и д. (71) 13, 16. Законные случаи пріостановки производства при д-и осужденія (71) 16. Законная пріостановка исполненія приговора при д-и наказанія (71) 18. Д. при соучастіи (71) 19, стр. 183 (52) IV 2 а 5. Лишеніе правъ и др. дополнит. наказанія при д-ти 69, (71) 20, 21. Д. длящихся преступныхъ дѣяній 70, (71) 10. Д. дѣяній, совершенныхъ за границей стр. 35 (12) IV 1 4. Законъ, измѣняющій сроки давности 14 ч. 3 8, 9. Д. распростр. на всѣ преступн. дѣянія за исключ. прест. дѣяній, предусмотр. 99 ст. (71) 4; 68 ч. 2. Замѣна наказанія въ этихъ случаяхъ за д-ю 68 ч. 2.

Дворяне. Въ чемъ состоитъ лишеніе ихъ правъ состоянія 25 ч. 2. Лишеніе правъ состоянія д-ъ, присужденныхъ къ смертной казни, каторгѣ и ссылкѣ на поселеніе 25 ч. 1; къ исправит. дому 26. Присужденныхъ къ тюрьмѣ за корыстныя преступныя дѣянія 27 ч. 1. См. „сословія“.

Денежная пеня 2 п. 8, 24. Денежное наказаніе, заключающее и элементъ вознагражденія (24) 1, 2. Д. п. въ чистомъ видѣ (24) 3. Д. п. какъ главное и какъ дополнительное наказаніе—терминъ „денежное взысканіе“ (24) 9. Опредѣленіе размѣра д-ой п-и 24 ч. 1, 4, 5 и стр. 200 (53) II 2. Отсрочка и разсрочка д-ой п-и 24 ч. 2, 8. Обращеніе взысканной д-ой п-и 24 ч. 3, 6; по дѣламъ казенныхъ управленій (24) 7. Сравнительная тяжесть д-ой п-и и ареста 63 ч. 3, 59, стр. 232 (64) III 9, сложеніе д-ой п-и съ арестомъ 63 ч. 3, присоединеніе къ д-ой п-и ареста 64 ч. 2 п. 3. Д. п. по дѣламъ казенныхъ управленій и лѣснымъ при совокупности, стр. 232 (64) III 10, Д. п. для несовершеннолѣтнихъ, см. *„несовершеннолѣтіе“*. Замѣна д-ой п-и арестомъ при неимѣніи средствъ къ уплатѣ 59 1-11, при разсрочкѣ (59) 7, удостовѣреніе въ невозможности произвести уплату д. п-и (59) 10. Замѣна по дѣламъ казенныхъ управленій (59) 5, 6, 8, по дѣламъ о лѣсоистребленіи (59) 6.

Денежное взысканіе. Терминъ „д-ое в-іе“ (24) 9. Д-ое в-іе, какъ наказаніе дополнительное (24) 9; его обращеніе 33.

День. Считается въ 24 часа 22 ч. 3 4.

Дивизія. Стр. 379 (108) III 3, 9.

Дипломатическіе агенты, см. *„внѣземельность“*. Дѣйствія уполномоченнаго Россіи, направленныя къ заключенію договора во вредъ Россіи 116 ч. 1. Дипломатическіе переговоры, клонящіеся ко вреду Россіи 116 ч 1. Понятіе „уполномоченнаго“ (116) 1. Иностранцы (116) 1. Предметъ заключаемаго договора (116) 2. Составъ дѣянія—попытка покончить переговоры во вредъ Россіи (116) 3, 4. Вредность трактата (116) 5. Сознаніе вредности (116) 6, 7. Побужденіе (116) 7. Недопустимость соучастія лицъ неудовлетв. условіямъ субъекта даннаго дѣянія (116) 8. Сообщеніе уполномоченному Россіи состоящимъ при немъ служащимъ ложныхъ свѣдѣній и иное нарушеніе обязанностей съ цѣлью побудить уполномоченнаго къ дѣйствіямъ во вредъ Россіи 116 ч. 2. Виновникъ (116) 9. Объективныя условія дѣянія (116) 10, 11. Субъективная сторона (116) 12. Окончаніе дѣянія (116) 13, 14. Недопустимость покушенія (116)14.

Дисциплинарная власть. Недопустимость обороны противъ осуществленія д-ой в-и стр. 145 (45) I 4.

Дисциплинарная отвѣтственность. 5 п. 1, стр. 17, I 8, 11. Отбывающихъ наказаніе (66) 2. Д. о. за недонесеніе должностн. лица стр. 563—565 (643) II 9, 13, 19.

Длящееся преступное дѣяніе стр. 228 (64) I 3-5. Д. п. д. и давность 70, (71) 10.

Довольствіе. Терминъ „довольствіе“ 115) 11. Истребленіе складовъ предметовъ) войскового д-я съ цѣлью способствовать непріятелю 108 ч. 3 п. 5, стр. 382 III 17. Сдача въ военное время негодныхъ предметовъ д-я 115 ч. 1. Покушеніе 115 ч. 2. Допущеніе поставки и пріемъ служащими негодныхъ предметовъ д-я 115 ч. 3 14. Имѣется въ виду поставка для дѣйствую-

щей части арміи (115) 12, 13. Умыселъ (115) 15. Въ чемъ должны заключаться злоупотребленія (115) 16. Случаи, когда эти дѣянія переходятъ въ прямую измѣну (115) 16. Неисполненіе вовсе принятаго подряда (115) 16.

Документъ. Опубликованіе и сообщеніе государству, не находящемуся въ войнѣ съ Россіей, д-а подлежащаго храненію въ тайнѣ 111 ч. 1. Если онъ былъ ввѣренъ по службѣ или виновному было объявлено воспрещеніе его публиковать или сообщать 111 ч. 2, стр. 390 (113) I 8. Сообщеніе его непріятелю, стр. 389 (113) I 1, 2. Сообщеніе иностранцемъ, стр. 389 (113) I 3. Характеръ сообщаемаго д-а, стр. 389 (113) I 4. Тайный характеръ д-та, стр. 390 (113) I 5, 6. Способы оглашенія, стр. 390 (113) I 7. Наказуемость покушенія, стр., 390 (113) I 9. Снятіе безъ разрѣшенія копіи съ д-а, подлежащаго храненію въ тайнѣ 112 ч. 3 п. 1, стр. 392 (113) II 5. Полученіе безъ разрѣшенія д-а, подлежащаго тайнѣ, или копіи съ него 112 ч. 3 п. 2, стр. 392 (113) II 6. Виновность иностранцевъ въ этомъ дѣяніи, стр. 391 (113) II 1. Побужденіе виновнаго, стр. 392 (113) II 7. Цѣль передать д-тъ или свѣдѣнія иностранной державѣ, стр. 392 (113) II 7. Ненаказуемость покушенія, стр. 392 (113) II 8. Поврежденіе, сокрытіе, захватъ и подлогъ д-та, служащаго доказательствомъ правъ Россіи 117 п. 1. Совершеніе иностранцемъ (117) 1. Характеръ д-а (117) 2. Преступное дѣйствіе (117) 3, 4. Умыселъ (117) 5.

Должность. Удаленіе отъ д-ей государственныхъ, церковныхъ, сословныхъ, земскихъ, городскихъ и общественныхъ лицъ, приговоренныхъ къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія 28, стр. 80—82 III 1-3, 8, 9. Удаленіе отъ д-и какъ наказаніе дополнительное 33п. 4, сроки 22 ч. 2. Утрата права занимать должности при лишеніи правъ состоянія 30, 31 см. „*служба*“. Удаленіе отъ д-и, замѣняющее арестъ или присоединяемое къ аресту за преступное дѣяніе по службѣ 65 ч. 2. Срочное удаленіе отъ должности присужденныхъ къ тюрьмѣ безъ лишенія правъ 65 ч. 3 5.

Домашній учитель. Лишеніе правъ, связанныхъ съ званіемъ д-го у-я 30 п. 7, стр. 95 (31) II, 15

Донесеніе о сообществѣ участникомъ 127 и стр. 450, VII, 1-2. См. „*недонесеніе*“.

Дополнительныя наказанія (2) 1, 3; 33. Д. н. при совокупности, стр. 232 (64) III, 11. Д. н. при давности, стр. 255 (71) 20, 21, 69. Санкція, безусловно опредѣленная въ отношеніи д-хъ н-ій стр. 197 (53) I 1.

Досрочное освобожденіе. Безусловное и условное д. о. (23) 4. Д-ый переводъ на поселеніе приговоренныхъ къ каторгѣ 23 ч. 1. Д. о. отъ поселенія 23 ч. 2. Порядокъ д-аго перевода каторжныхъ на поселеніе и освобожденія отъ поселенія 23, примѣч. *Условное* д. о. Общія соображенія (23) 7. Условное д. о. изъ исправит. дома 18, примѣч. 4. Изъ тюрьмы 20, примѣч. 2. Исчисленіе срока ограниченія права жительства при условномъ д-омъ о-и 34, примѣч. 3.

Дочь. Сводничество дочери 524 ч. 2, 11.

Духовный судъ. Въ отношеніи мірянъ стр. 14 (5) I 5. Въ отношеніи клира тамъ же 6. Время преюдиціальнаго разсмотрѣнія дѣла д-мъ с-мъ не засчитывается въ теченіе давности 71 13.

Духовныя лица. Кто изъ служителей при церквахъ причисляется къ д-мъ л-цамъ стр. 77 (28) II, 6. Въ чемъ состоитъ для священнослужителей лишеніе правъ состоянія 25 ч. 2 и на стр. 77 (28) II, 5, Лишеніе правъ состоянія священнослужителей, приговоренныхъ къ смертной казни, каторгѣ и ссылкѣ на поселеніе 25, къ исправит. дом. 26. Къ тюрьмѣ за опредѣленныя преступныя дѣянія 27 ч. 1, стр. 79 (28) II, 13. Отбываніе д-ми л-ми ареста стр. 65 (21) II, Е 5. Распространеніе преступныхъ ученій д-ыми л-ами, стр. 472 (131) III 5. Лишеніе права занимать церковныя должности 30 п. 4; 33 п. 4; сроки, 22 ч. 2. Отвѣтственность передъ судомъ церковнымъ стр. 14 (5) I 6. См. „*впра*“. „*Священнослужитель*“.

Е.

Евреи. Удаленіе отъ границы е-въ контрабандистовъ (14) 10. Бракъ лицъ евангелическо-лютер. вѣроисп. съ евреями, стр. 314 (89) I, 1. Совращеніе е-мъ инородца русск. подд. нехристіанина 86. См. „*бракъ*“, „*нехристіане*“.

Ж.

Жандармы. Чины корпуса ж-овъ. Стр. 427 (123) V, 2, стр. 419 (123) II, 6.

Желѣзная дорога. Захватъ, разграбленіе, разрушеніе ж. д. скопищемъ 123 п. 2.

Жена. Сводничество жены 524 ч. 2, 11. См. „*супругъ*“.

Женщины. Помѣщеніе въ монастырь несовершеннолѣтнихъ женскаго пола 41 ч. 4 21; 55 ч. 2 п. 3 и ч. 3. Замѣна смертной казни для ж-нъ 58, 2. Отбытіе каторги ж-ми 16 примѣч. 1. См. „*непотребство*“, „*сводничество*“, „*притонъ разврата*“.

З.

Заблужденіе. См. „невѣдѣніе“.

Заводъ. Захватъ, разрушеніе, разграбленіе скопищемъ оружейнаго или орудійнаго завода 123 п. 2. См. „скопище“.

Завѣщаніе. З. лицъ, приговоренныхъ къ тяжкимъ наказаніямъ (29) 10. Наслѣдованіе ими по з-ю (29) 9.

За границей. Условія примѣнимости угол. улож. къ совершенному з. г. 9—13. Учиненное россійско-подданными должно быть тяжкимъ преступленіемъ или преступленіемъ 9 ч. 1, п. 1, стр. 33 (12) II 1 или проступкомъ, предусмотрѣннымъ международнымъ договоромъ 9 ч. 1 п. 2, стр. 33 (12) II 2, 3. Учиненное иностр. подданнымъ должно быть или тяжкимъ преступленіемъ, или преступленіемъ, посягающимъ на права россійск. подданныхъ или россійской казны 9 ч. 2 п. 1, стр. 34 (12) III 1, 2 или преступнымъ дѣяніемъ, предусмотрѣннымъ международнымъ договоромъ 9 ч. 2 п. 2, стр. 34 (12) III 1, 2. *Запрещенность дѣянія* въ мѣстѣ его учиненія 10 п. 1, стр. 34 (12) IV, I 1-5. Исключеніе для бунта, измѣны, попустительства ихъ и недонесенія о нихъ служащими 11, стр. 35 (12) IV I, 3, стр. 38 (12) IV II 8. Условія, опредѣляющія невмѣняемость или непреступность и обстоятельства, вліяющія на отвѣтственность по иностранному закону стр. 35 (12) IV I 4. Давность по иностранному закону, помилованіе, амнистія въ иностр. государствѣ стр. 35 (12) IV I, 4. Болѣе снисходительное наказаніе по иностранному закону 10 ч. 2 стр. 35 (12) IV 1 5. Процессуальныя условія примѣненія угол. улож. къ преступнымъ дѣяніямъ, учиненнымъ з. г. стр. 36 (12) IV II, 1-11. Нахожденіе обвиняемаго въ предѣлахъ Россіи въ моментъ возбужденія преслѣдованія, стр. 36 (12) IV II, 1. Оправданіе или освобожденіе отъ наказанія по приговору иностр. суда 10 п. 2, стр. 36 (12) IV II, 2, 3. Отбытіе наказанія полностью 10 п. 3. Отбытіе виновнымъ части наказанія з. г. 10 ч. 2, стр. 37 (12) IV II 4, 5. Лишеніе правъ и ссылка на поселеніе отбывшихъ з. г. наказаніе стр. 37 (12) IV II, 6; Финляндцевъ стр. 38 (12) IV II 7. Дѣянія, по которымъ оправданіе или освобожденіе отъ наказанія з. г. не уничтожаетъ преслѣдованія въ Россіи 11, стр. 38 (12) IV II 8, стр. 35 (12) IV I 3. Возбужденіе преслѣдованія за дѣяніе, совершенное з. г. стр. 38 (12) IV II 9. Совершеніе з. г. посягательствъ на права иностраннаго государства или иностранцевъ стр. 38 (12) IV II 10. Возбужденіе преслѣдованія за эти дѣянія стр. 39 (12) IV II 11. Участіе въ обществѣ, управляемомъ учрежденіями и лицами, находящимися з. г. 124 ч. 2 п. 2.

Заключеніе. См. „арестантъ“.

Закаспійская область. Отвѣтственность туземцевъ стр. 22 (5) I 10.

Законъ. Воспрещающій дѣяніе стр. 2 (1) II 1, 2. Установленіе наказанія (1) II 4. Вступленіе з-а въ дѣйствіе стр. 4 (1) II 5. *Обратное дѣйствіе уголовнаго з-а* 14 1-10. Воспрещеніе дѣянія, дотолѣ не облагавшагося наказаніемъ (14) 4. З., создающій отвѣтственность болѣе строгую 14 ч. 2 5, 6. Отсутствіе приговора, вступившаго въ законную силу (14) 7. Новые сроки давности 14 ч. 3, 8, 9. Непреступность учиненнаго во исполненіе з-а 44 1-4. Наличность предоставленнаго з-омъ права и фактическихъ основаній его осуществленія (44) 4. Сообщество возбужд. къ противодѣйствію з-у 125 п. 1, стр. 440 (127) III 16-19. См. „*сообщество*“. Возбужденіе къ неповиновенію и противодѣйствію з-у 129 п. 3, 130 п. 3. См. „*возбужденіе*“.

Закрытіе. Открытаго и устроеннаго безъ разрѣшенія на стр. 114 (38) III 37 ч. 1. З неправильнаго устроеннаго 37 ч. 2, п. 1 и 2. З. въ случаѣ оправданія, освобожденія отъ наказанія, прекращенія и пріостановленія преслѣдованія 38.

Занзибаръ. Учиненіе преступнаго дѣянія въ З-ѣ (8) 9.

Запрещенные предметы. Отобраніе, истребленіе или обращеніе въ казну п-въ з-хъ къ изготовленію, продажѣ, распространенію и храненію 36 стр. 111 (38) II 2. Независимость этихъ мѣръ отъ понесенія виновнымъ наказанія 38 1. Обращеніе отобранныхъ предметовъ стр. 114 (38) II 7.

Застава. Стр. 379 (108) III 3.

Зачетъ. Въ наказаніе предварит. заключенія 54. Наказанія, при которыхъ допустимъ з. 54 1, 2. З. и его объемъ есть право суда, постановляющаго приговоръ 54 3-6. Для примѣненія или непримѣненія з-а не требуется мотивировки (54) 6. Зачтено можетъ быть лишь предварит. заключеніе, какъ мѣра пресѣченія по тому же дѣлу (54) 1, 7. З. отбытаго наказанія въ тягчайшее наказаніе при совокупности 61 и 63 стр. 236 (64) III 26.

Званіе. Потеря почетныхъ з-ій присужденными къ смертной казни, каторгѣ, поселенію, исправит. дому и тюрьмѣ съ лишеніемъ правъ 28, стр. 81 и 82 III 4, 6. Сокрытіе з-я для проникновенія въ укрѣпленное мѣсто, военное судно или сооруженіе 113.

Земскіе. Удаленіе отъ з-хъ должностей, сопровождающее тяжкія наказанія 28, стр. 82 III 8, 9. Утрата права участвовать въ постановленіяхъ и выборахъ з-хъ собраній 30 п. 1. Состоять на з-й службѣ 30 п. 2. Быть повѣреннымъ по дѣламъ, производящимся въ з-хъ учрежденіяхъ 30 п. 8.

Знакъ. Надругательство надъ иностраннымъ державнымъ з-мъ 136. См. „печать“.

Знакъ отличія. Потеря з-овъ о. присужденными къ смертной казни, каторгѣ, поселенію, исправит. дому и тюрьмѣ съ лишеніемъ правъ 28, стр. 82 III 5.

Золотой промыселъ. Лишеніе права занятія з-мъ пр-мъ 30 п. 5; стр. 94 (31) II 13.

И.

Избирательное право. Утрата и. п. въ сословныхъ, земскихъ, городскихъ и общественныхъ с-яхъ, какъ послѣдствіе тяжкихъ наказаній 30 п. 1, 31. Посягательства противъ и-го п-а, стр. 403. „Особое добавленіе издателя“. Воспрепятствованіе угрозой, насиліемъ, злоупотребленіемъ властью, отлученіемъ отъ общенія свобод-

но осуществлять право выборовъ въ Госуд. Совѣтъ и Думу, стр. 405, 328[1] *Улож. о Наказ.* Возбужденіе къ противодѣйствію выборамъ и массовому воздержанію отъ нихъ, стр. 406—408, *Улож. о Наказ.* 328[2] 1-4. Склоненіе угощеніемъ, подаркомъ, обѣщаніемъ выгоды къ подачѣ голоса въ чью-либо пользу, стр. 408, *Улож. о Наказ.* 328[3] 1. Воспрепятствованіе занятіямъ предвыборныхъ собраній, стр. 408, *Улож. о Наказ.* 328[4]. Участіе въ выборахъ лица, не имѣющаго права, и незаконная подача голоса, стр. 408, *Улож. о Наказ.* 328[5]. Злоупотребленія при отбираніи и счетѣ голосовъ, стр. 409, *Улож. о Наказ.* 328[6]. Похищеніе, поврежденіе, подлогъ въ избирательныхъ спискахъ и производствахъ, стр. 409, *Улож. о Наказ.* 328[7]. Возбужденіе дѣлъ о посягательствахъ на и. п., стр. 410 1, 2. Срокъ возбужденія этихъ дѣлъ, стр. 410 3.

Измѣна государственная гл. IV 108—119. Общія замѣчанія (108) I. Понятіе и-ы вообще (108) II. Понятіе непріятеля, стр. 378 (108) II 7, 8. Измѣнническая услуга непріятелю, стр. 377 (108) II 1, 4, 5. Активное содѣйствіе и содѣйствіе неисполненіемъ обязанностей, стр. 378 (108) II 3. Содѣйствіе прямое и косвенное, стр. 378 (108) II 4. Поставка провіанта и фуража непріятелю, стр. 378 (108) II 5. Лица, отвѣчающія за и-у, стр. 382 (108) IV 1-6. Понятіе россійскаго подданнаго, стр. 383 (108) IV 2, 3. Умыселъ при и-ѣ, стр. 383 (108) V 1. Покушеніе на и-у, стр. 384 (108) V, 2-4.

Способствованіе непріятелю въ военныхъ и враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи 108 ч. 1, противъ союзнаго съ Россіей по оружію государства 108 ч. 4, стр. 379 II 9. Способствованіе, оказавшее существенное содѣйствіе непріятелю 108 ч. 2 п. 1, стр. 378 II 6, стр. 379 III 1. Убійство съ измѣнническою цѣлью 108 ч. 2 п. 2, стр. 379 III 1. Убійство и преданіе непріятелю начальствующаго арміей, штабомъ, отрядомъ, частью, командой, укрѣпленнымъ мѣстомъ, в. портомъ, эскадрой, в. судномъ и лица, исполняющаго важныя военныя порученія или обязанность 108 ч. 3 п. 4, стр. 382 III 16. Преданіе арміи или флота 108 ч. 3 п. 1, стр. 379 III 2. Отряда войска, части или команды 108 ч. 3 п. 1, стр. 379 III 3. Способъ преданія, стр. 379 (108) III 4. Преданіе укрѣпленнаго мѣста 108 ч. 3 п. 1, стр. 380 III 5, военнаго порта 108 ч. 3 п. 1, стр. 380 III 5; военнаго судна 108 ч. 3, п. 1, стр. 380 III 6. Лишеніе ихъ возможности защиты 108 ч. 3, п. 1, стр. 380 III 7. Склоненіе отряда, части, команды или ихъ начальствующаго къ переходу на сторону непріятеля 108 ч. 3, п. 2, стр. 380 III 9-11. Сопротивленіе россійскимъ военнымъ силамъ и нападеніе на оныя 108 ч. 3, п. 3, стр. 381 III 12-15. Истребленіе складовъ средствъ нападенія и защиты, предметовъ войскового довольствія, приведеніе въ негодность путей сообщенія и средствъ сношенія 108 ч. 3, п. 5, стр. 382 III 17. Шпіонство 108 ч. 3, п. 6, стр. 382 III 18, стр. 403 (119) 5. Участіе россійскаго подданнаго въ *сообществѣ*, составившемся для и-ы, предусмотрѣнной стр. 108, 118 1-3. Учиненіе *иностраніемъ* или военно-плѣннымъ и-ы, предусмотрѣнной ст. 108, или участіе въ сообществѣ для этой и-ы 119 ч. 1. Нахожденіе иностранца на Россійской территоріи (119) 2. На территоріи союзной державы (119) 3. Военно-плѣнные (119) 4. Иностранцы, составляющіе часть непріятельскаго войска (119) 5. Иностранцы-шпіоны (119) 5. Отвѣтственность за и-у, предусмотрѣнную ст. 108—110 лица, оставившаго россійское подданство 119 ч. 2 6, 7. Вступленіе въ непріятельское войско или невыбытіе изъ онаго 109 1-8. Пребываніе при арміи непріятеля, являющееся оказаніемъ несущественныхъ услугъ (109) 8.

Побужденіе иностраннаго правительства *къ враждебнымъ дѣйствіямъ* противъ Россіи, къ прекращенію военнаго союза и уклоненію отъ него 110 ч. 1 п. 1 6. Обѣщаніе иностранному правительству содѣйствія прежде объявленія войны 110 ч. 1 п. 2 7-9. Если виновный по служебному положенію могъ знать состояніе военныхъ силъ Россіи или оказать существенное содѣйствіе иностранному правительству 110 ч. 2 10. Наличность переговоровъ и сношеній (110) 1, 7. Проступокъ, вызвавшій репрессаліи (110) 1. Побужденіе къ продолженію враждебныхъ дѣйствій (110) 4. Обѣщаніе услугъ, данное послѣ объявленія войны (110) 9. Дѣйствительное наступленіе войны или враждебныхъ дѣйствій со стороны возбуждаемой державы (110) 10. Недопустимость покушенія (110) 12.

Опубликованіе и *сообщеніе* иностранному государству, не находящемуся въ войнѣ съ Россіей *плана, рисунка, документа и свѣдѣнія* — тайныхъ 111 ч. 1. Если они были ввѣрены по службѣ или если виновному было объявлено воспрещеніе публиковать или сообщать оные. 111 ч. 2, стр. 390 (113) I 8. Сообщеніе свѣдѣній *непріятелю*, стр. 389 (113) I 1, 2. Сообщеніе тайнъ иностранцемъ стр. 389 (113) I 3. Характеръ сообщаемаго документа или свѣдѣнія, стр. 389 (113) I 4. Тайный характеръ свѣдѣнія, стр. 390 (113) I 5, 6. Способы оглашенія стр. 390 (113) I 7. Наказуемость покушенія на оглашеніе тайнъ стр. 390 (113) I 9. Тайная переписка съ иностранными правительствами и неосторожная и нескромная переписка съ иностранными подданными стр. 390 (113) I 11. *Снятіе плана*, составленіе рисунка или описанія укрѣпленнаго мѣста, военнаго судна или иного военнаго сооруженія 112 ч. 1, стр. 391 (113) II 2-4. Съ цѣлью сообщенія государству, не находящемуся въ войнѣ съ Россіей 112 ч. 2. *Снятіе копіи* безъ надлежащаго разрѣшенія съ подлежащихъ тайнѣ плана, рисунка, описанія, документа; собираніе и изложеніе свѣдѣній 112 ч. 3, п. 1, стр. 392 (113) II 5. *Полученіе* плана, рисунка, описанія, документа или копіи 112 ч. 3, п. 2, стр. 392 (113) II 6 Виновность иностранцевъ въ этомъ дѣяніи, стр. 391 (113) II 1. Способъ воспроизведенія съемки, стр. 392 (113) II 4. Побужденія виновнаго, стр. 392 (113) II 7. Цѣль передать свѣдѣнія иностранной державѣ, стр. 392 (113) II 7. Ненаказуемость покушенія стр. 392 (113) II 8.

Проникновеніе безъ разрѣшенія, съ сокрытіемъ званія или посредствомъ уловокъ въ укрѣпленное мѣсто, военное судно или сооруженіе 113, стр. 392 III 1. Ненаказуемость покушенія стр. 392 (113) III 2.

Заготовленіе *негодныхъ средствъ нападенія или защиты* отъ непріятеля, если средства предъявлены къ пріему или окончены заготовленіемъ 114 ч. 1. Если средства были сданы или по стачкѣ съ пріемщикомъ или посредствомъ особыхъ приспособленій для сокрытія негодности 114 ч. 2. Допущеніе служащимъ заготовленія такихъ средствъ или пріемъ завѣдомо негодныхъ 114 ч. 3. Лица виновныя (115) 3. Понятіе заготовленія (115) 4, 6. Предметы договора (115) 5. Умыселъ (115) 7. Окончаніе преступнаго дѣянія (115) 8. Недопустимость покушенія (115) 9. Исполненіе договора въ мирное и военное время (115) 10. Случаи, когда эти дѣянія переходятъ въ прямую и-у (115) 7. Сдача въ военное время *негодныхъ предметовъ довольствія* 115 ч. 1. Покушеніе 115 ч. 2. Допущеніе поставки и пріемъ служащимъ негодныхъ предметовъ довольствія 115 ч. 3 14. Терминъ „довольствіе“ (115) 11. Имѣется въ виду поставка въ военное время для дѣйствующей части арміи (115) 12, 13. Умыселъ (115) 15. Въ чемъ должны заключаться злоупотребленія (115) 16. Неисполненіе принятаго подряда (115) 16. Случаи, когда эти дѣянія переходятъ въ прямую и-у (115) 16.

Дѣйствія уполномоченнаго Россіи, направленныя къ заключенію *договора во вредъ Россіи* 116 ч. 1. Дипломатическіе переговоры, клонящіеся ко вреду Россіи 116 ч. 1. Понятіе „уполномоченнаго“ (116) 1. Иностранцы (116) 1. Предметъ заключаемаго договора (116) 2. Составъ дѣянія — попытка окончить переговоры во вредъ Россіи (116) 3, 4. Вредность трактата (116) 5. Сознаніе вредности (116) 6, 7. Побужденія (116) 7. Соучастіе (116) 8. Сообщеніе уполномоченному Россіи состоящимъ при немъ служащимъ ложныхъ свѣдѣній и иное нарушеніе обязанностей съ цѣлью побудить уполномоченнаго къ дѣйствіямъ во вредъ Россіи 116 ч. 2. Виновный (116) 9. Объективныя условія дѣянія (116) 10, 11. Субъективная сторона (116) 12. Окончаніе дѣянія (116) 13, 14. Недопустимость покушенія (116) 14.

Поврежденіе, сокрытіе, захватъ и подлогъ документа, служащаго доказательствомъ правъ Россіи 117 п. 1. Совершеніе иностранцемъ (117) 1. Характеръ документа (117) 2. Преступное дѣйствіе (117) 3, 4. Умыселъ (117) 5.

Поврежденіе и перемѣщеніе пограничнаго знака, иное искаженіе государственной границы 117 п. 2. Виновность иностранцевъ (117) 6. Понятіе знака (117) 7. Дѣйствіе (117) 8-10. Умыселъ (117) 11. Цѣль (117) 11. Территорія Великаго Княжества Финляндскаго (117) 11. Послѣдствія дѣянія (117) 12.

Скопище для выраженія сочувствія и-ъ или лицу, учинившему измѣнническое дѣяніе 121. См. *„скопище“*. Возбужденіе къ и-ѣ 129 ч. 1, п. 1, 130 ч. 1, п. 1. См. *„возбужденіе“*.

Учиненіе и-ческаго дѣянія внѣ предѣловъ Россіи 11. При смягченіи наказанія за и-у каторга можетъ быть замѣнена только ссылкой на поселеніе 53 ч. 2. Неизвѣщеніе о замышленной или предпринятой и-ѣ 163. Недонесеніе объ участникѣ и-аго дѣянія 164. Поврежденіе, сокрытіе и захватъ доказательства по дѣлу объ и-ѣ 166. Укрывательство лица, учинившаго и-ую 168 ч. 3. Освобожденіе привлеченнаго къ слѣдствію или осужденнаго за предусмотр. ст. 108 и-у 173 ч. 4 16. Непринятіе служащимъ мѣръ къ предупрежденію и пресѣченію и-ческаго дѣянія 643 ч. 2 и 3. Недонесеніе служащимъ объ учиненномъ и-ческомъ дѣяніи 644 ч. 4. Непринятіе лицомъ служащимъ мѣръ къ задержанію учинившаго и-ческое дѣяніе 645 ч. 4. Небреженіе надзоромъ за задержаннымъ 652 ч. 3.

Изнасилованіе. Мѣры, принимаемыя судомъ противъ лица невмѣняемаго, учинившаго и. или покушеніе на него 39 ч. 2; стр. 129 IV, 5.

Изображеніе. Распространеніе и публичное выставленіе и-й богохульныхъ 73 п. 2 и стр. 276 (74) IV, 2, Б. Кощунственныхъ 74 ч. 2, п. 2, и стр. 276 (74) IV, 2, Б. Составленіе этихъ и-й, стр. 276 (74) IV, 2, Б. Распространеніе и публичное выставленіе и-й, возбуждающихъ православныхъ къ переходу въ иное исповѣданіе или секту 90. Наличность возбужденія (90) 4. Цѣль совращенія (90) 6. Надругательство надъ и-емъ царствующаго Императора, Императрицы и Наслѣдника престола 103 ч. 1 и 2. Члена Императорскаго Дома 106. Распространеніе и-й оскорбительныхъ для царствующаго Императора, Императрицы и Наслѣдника престола съ цѣлью возбудить неуваженіе 103 ч. 1. Безъ цѣли возбудить неуваженіе 103 ч. 2. Составленіе и-я, заключающаго оскорбленіе или угрозу Особѣ царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника престола, съ цѣлью распространенія, если распространеніе не послѣдовало 104 п. 1. Размноженіе, храненіе и провозъ изъ-за границы съ цѣлью распространенія, если распространеніе не послѣдовало 104 п. 2. Распространеніе и-й оскорбительныхъ для члена Императорскаго дома 106. И-е оскорбительное для памяти усопшихъ царствовавшихъ

Дѣда, Родителя или Предшественника царствующаго Императора п. 107. Распространеніе и выставленіе и-ій, заключающихъ неуваженіе Верховной власти, порицаніе образа правленія и порядка наслѣдія Престола 128, стр. 454 (131) I 5-7. И-я, возбуждающія къ бунтовщическимъ и измѣнническимъ дѣяніямъ, ниспроверженію общественнаго строя, противодѣйствію закону и т. д. 129. См. „возбужденіе“. Составленіе, размноженіе и провозъ изъ-за границы этихъ и-ій 132. См. „привилегія“.

Иконы. Поруганіе дѣйствіемъ и поношеніе иконъ 73. См. „богохульство“.

Императорскій Домъ. Лица, почитаемыя Членами И-го Д-а (106) 3. Посягательство на жизнь Члена И-го Д-ма 105 ч. 1. Иныя насильственныя посягательства 105 ч. 2, и 3. Приготовленіе къ посягательству на жизнь 105 ч. 4. Участіе въ сообществѣ для учиненія посягательства на жизнь 105 ч. 4. Оскорбленіе Члена И-го Д-а 106. Оскорбленіе памяти усопшихъ царствовавшихъ Дѣда, Родителя или Предшественника царствующаго Императора 107, 1-5. Выдача себя за Члена Императорскаго Дома 134 п. 1.

Императоръ. См. *„Государь Императоръ“*.

Императрица. См *„Государыня Императрица“*.

Имущественныя права. Осужденныхъ къ смертной казни, каторгѣ и ссылкѣ на поселеніе 29 ч. 1, п. 1, и ч. 3 2, 3, 5, 7-10.

Имя. Сокрытіе и-и для проникновенія въ укрѣпленное мѣсто, военное судно или сооруженіе 113, стр. 392 III 1, 2.

Инородцы. Понятіе, стр. 383 (108) IV, 2. Отвѣтственность и-въ по обычаямъ 5 п. 2, стр. 23 I, 14-15.

Иностранное государство. Понятіе дружественнаго государства (135) 8. Посягательства противъ и-хъ государствъ (4) II 4-7. Побужденія и-го правительства къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи, къ прекращенію военнаго союза и уклоненію отъ него; обѣщаніе и-му правительству содѣйствія; сообщеніе тайнъ, смотр. *„измѣна“*. Покушеніе на насильственное низверженіе правительства и измѣненіе образа правленія въ и-мъ государствѣ и сообщество для этой цѣли 135 1-13, стр. 351 (100) I 9, 10. Виновникъ (135) 9. Дѣйствіе (135) 10, 11. Начало взаимности (135) 12. Надругательство надъ державнымъ знакомъ дружеств. государства 136. Толпою 136 ч. 2 4. Объектъ (136) 1. Дѣяніе (136) 2. Умыселъ и цѣль (136) 3. Нарушеніе нейтралитета 137 1, 2.

Иностранцы. Учиненіе и-мъ преступнаго дѣянія въ Россіи 4. Учиненіе иностранцемъ преступнаго дѣянія внѣ предѣловъ Россіи 9 ч. 2, 10, 11, 13, стр. 34 (12) III 1, 2. См. *„за границей“*, *„выдача“*. Преступныя дѣянія, направленныя противъ и-въ стр. 11 (4) II 1-3. Отсутствіе нынѣ изъятій изъ территоріальной подсудности по трактатамъ стр. 25 (5) III 1, 2. Лица, пользующіяся правомъ внѣземельности 5 п. 4; главы государствъ стр. 25 (5) III 3; дипломатическіе представители стр. 26 (5) III 4-6; члены посольствъ, курьеры стр. 26 (5) III 8; семейства диплом. агентовъ стр. 26 (5) III 9; прислуга стр. 26 (5) III 8; консульскіе агенты стр. 26(5) III 7; россійскіе консулы въ нехристіанскихъ государствахъ, кромѣ Японіи (6) 1, жилище посланника стр. 26 (5) III 10; иностр. вспомогат. войско стр. 27 (5) III 11; экипажи иностр. кораблей стр. 27 (5) III 12-14; военныхъ стр. 27 (5) III 13; купеческихъ стр. 27 (5) III 14; учиненіе иностранцами христіанами преступнаго дѣянія въ Бухарѣ 8 7. Ограниченіе права жительства и полицейскій надзоръ, какъ послѣдствія преступнаго дѣянія 35 ч. 4 13; замѣна его высылкою за границу 35 ч. 4 13-14. Безсрочность высылки и-въ 35 ч. 4 15. Право административной власти не допускать въѣзда и высылать и-въ (35) 14. И. натурализованные, стр. 383 (108) IV 3. Учиненіе и-емъ измѣны, предусмотрѣнной ст. 108 или участіе въ сообществѣ для этой измѣны 119 ч. 1, стр. 382 (108) IV 1. Нахожденіе при этомъ и-а на Россійской территоріи (119) 2. На территоріи союзной державы (119) 3. И., составляющіе часть непріятельскаго войска (119) 5. И.—шпіоны (119) 5. Сообщеніе и-мъ россійскихъ плана, рисунка, документа, свѣдѣній, подлежащихъ тайнѣ, стр. 389 (113) I 3. См. *„планъ“*, *„документъ“*. Снятіе плана, составленіе рисунка или описанія, снятіе копіи, собираніе свѣдѣній, полученіе плана и т. д. и-цемъ, стр. 391 (113) II 1. Дѣйствія и-въ, уполномоченныхъ Россіи во вредъ Россіи (116) 1. Поврежденіе, сокрытіе, захватъ и подлогъ и-емъ документа, служащаго доказательствомъ правъ Россіи (117) 1. Поврежденіе и перемѣщеніе и-мъ пограничнаго знака и искаженіе имъ линіи государственной границы (117) 6. См. „военноплѣнные“.

Исповѣдь. Допущеніе несовершеннолѣтняго православнаго къ и-и инославнымъ духовнымъ лицомъ 93 п. 2. См. „вѣра“.

Исправительный домъ. 2 п. 4, 18, стр. 59 (21) II В 1, 2. Сроки 18 ч. 1 (21) II В 1. Опредѣленіе сроковъ годами и мѣсяцами 22 2 и стр. 200 (53) II 2. Время, отбываемое сначала въ одиночномъ заключеніи 18 ч. 2 стр. 59 (21) II В 1. Переводъ въ общее заключеніе въ случаѣ опасности одиночнаго для здоровья 18 примѣч. 1. Разобщеніе на свободное отъ работъ время и на ночь 18 примѣч. 2. Обязательность работъ 18 ч. 3 стр, 59 (21) II В 2. Работы внѣ и-го д-а 18 ч. 3 примѣч. 2 ч. 2 стр. 59, (21) II В 2. Часть заработка, идущая въ пользу заключенныхъ стр. 60 (21) II В 2. Условное досрочное освобожденіе изъ и-го

д-а 18 примѣч. 4. Временныя правила объ отбытіи наказанія приговоренными къ и-ому д-у 18 примѣч. 3. Лишеніе правъ состоянія дворянъ, лицъ духовнаго званія, почетныхъ гражданъ и купцовъ, присужденныхъ къ и-ому д-у 26 и на стр. 78 II 8. Лишеніе правъ при переходѣ отъ и-го д-а къ тюрьмѣ, стр. 79 (28) II 12. Потеря присужденными къ и-му д-у титуловъ, чиновъ, орденовъ, знаковъ отличія, почетныхъ званій, пенсіи, должностей 28. Пораженіе *правоспособности* приговоренныхъ къ и-му д-у 30. Сроки 31 ч. 1. Сокращеніе сроковъ 31 ч. 2. Ограниченіе права жительства 34. Сроки 35 ч. 1. Исчисленіе сроковъ этого ограниченія при условномъ досрочномъ освобожденіи 34 примѣч. 3. Сокращеніе сроковъ 35 ч. 2. Порядокъ сокращенія 35 примѣч. Приписка освобожденныхъ къ сельскому или мѣщанскому обществу 34 примѣч. 1. Воспрещеніе поступленія на государств. службу 34 примѣч. 2, 30. Переходъ къ тюрьмѣ 53 ч. 1, п. 3. Зачетъ предварительнаго заключенія при присужденіи къ и-у д-у 54. Сравнительная тяжесть заключенія въ и-мъ д-ѣ и другихъ видовъ лишенія свободы 63. Высшій предѣлъ и-го д-а при совокупности 4 ч. 2, п. 2. Сложеніе, при совершеніи новаго преступнаго дѣянія послѣ провозглашенія резолюціи, и-наго дома съ безсрочной каторгой 66 п. 4, со ссылкой на поселеніе 66 п. 6, со срочными наказаніями 66 п. 7.

Исправленіе. Неправильно устроенаго 37 ч. 2 и на стр. 114 (38) IV; въ случаѣ оправданія, освобожденія отъ наказанія, прекращенія и пріостановленія преслѣдованія 38.

К.

Казаки. Лишеніе состоящихъ на льготѣ и въ запасномъ разрядѣ к-овъ званія соотв. унтеръ-офицерскому въ случаяхъ присужденія къ тюремному заключенію за корыстныя преступныя дѣянія 27 ч. 2.

Казенныя управленія. Отвѣтственность по уставамъ к-ыхъ у-ій 5 п. 1 стр. 22 I 11-13. Примѣненіе общей части угол. улож. къ нарушеніямъ спеціальныхъ уставовъ стр. 22 (5) I 12. Границы примѣненія угол. улож. и спеціальныхъ уставовъ стр. 23 (5) I 13. Смѣшанный характеръ денежныхъ наказаній по дѣламъ к-ыхъ у-ій (24) 1. Опредѣленіе размѣра (24)2. Обращеніе взысканной за наруш. уст. к.у-ій пени (24) 7. Вмѣняемость при нарушеніяхъ уставовъ к.у., стр. 128(39) IV 1. Замѣна денежныхъ взысканій арестомъ по дѣламъ к-хъ у-ій (59) 5, 6, 8. Денежная пеня по дѣламъ к-хъ у-ій при совокупности, стр. 232 (64) III 10. Начало теченія срока давности по дѣламъ к-хъ у-ій (71) 6.

Казначейство. Захватъ, разграбленіе, разрушеніе его скопищемъ 123 п. 2.

Караулъ военный подходитъ подъ понятіе команды, стр. 379 (108) III 3. Сопротивленіе и нападеніе на военный к. или часового онаго скопищемъ 123 п. 1, стр. 428 V 3.

Катехизисъ. Преподаваніе несовершеннолѣтнему православному инославн. духовнымъ лицомъ к-а 93 п. 3.

Каторга. 2 п. 2, 16, стр. 57 (21) II А 1-8. К. безсрочная 16. Сроки к-и 16 ч. 1, стр. 57 (21) II 2. Опредѣленіе сроковъ годами и полугодами 22 2, 3, стр. 200 (53) II 2. Временныя правила объ отбываніи к-и 16 примѣч. 2. Содержаніе въ общемъ заключеніи 16 ч. 2, стр. 58 (21) II А 3. Разобщеніе на ночь 16 примѣч. 1, стр. 58 (21) II А 3. Принудительность тяжкихъ работъ, характеристика работъ 16 ч. 2, стр. 58 (21) II А 4. Часть заработка, идущая въ пользу каторжниковъ, стр. 58 (21) II А 5. Отбываніе к-и женщинами 16 примѣч. 1, стр. 58 (21) II А 6. Мѣста отбытія к-и (21) II А 7. Переводъ на поселеніе по отбытіи к-и 16 ч. 3, стр. 58 (21) II А 8. Досрочный переводъ изъ к-и безсрочной и срочной на поселеніе при одобрительномъ поведеніи 23 ч. 1 3. Освобожденіе отъ поселенія переведенныхъ изъ к-и при одобрит. поведеніи 23 ч. 2 4. Порядокъ перевода и освобожденія 23 примѣч. Лишеніе правъ состоянія приговоренныхъ къ к-ѣ 25. Потеря присужденными къ к-ѣ титуловъ, чиновъ, орденовъ, знаковъ отличія, почетныхъ званій, пенсіи и должностей 28. Утрата правъ имущественныхъ 29 ч. 1 п. 1 и ч. 3 2, 3, 5, 7, 10. Права наслѣдованія по закону 29 ч. 1 п. 2 и ч. 3 9. Правъ супружескихъ и родительскихъ 29 ч. 2 и ч. 3 1, 4, 5, 6. Утрата избирательныхъ правъ, правоспособности къ служебной и друг. дѣятельности приговоренными къ к-ѣ 30. Сроки этого правопораженія 31 ч. 1. Ихъ сокращеніе 31 ч. 2. Ограниченія въ правѣ жительства по освобожденіи отъ поселенія 34. Сроки 35 ч. 1. Ихъ сокращеніе 35 ч. 2. Порядокъ сокращенія 35 примѣч. Безсрочное воспрещеніе постояннаго жительства въ столицахъ, въ столичныхъ губерніяхъ и губерніи, гдѣ совершено было преступное дѣяніе 35 ч. 3. Причисленіе къ сельскому или мѣщанскому обществу 34 примѣч. 1. Лишеніе права поступать на государственную службу 34 примѣч. 2, сравн. 31, 30. Переходъ отъ безсрочной к-и къ срочной 53 ч. 1, п. 3, стр. 201 II 6. Переходъ отъ к-и къ исправит. дому 53 ч. 1, п. 3, стр. 201 II 8. Преступленія, при которыхъ допускается переходъ отъ к-и лишь къ ссылкѣ на поселеніе 53 ч. 2 и 3, стр. 202 II 11, 12. Замѣна к-и поселеніемъ при истеченіи 15 лѣтъ до возбужд. уголовн. преслѣдованія со времени совершенія дѣяній, предусмотр. ст. 99, 68 ч. 2. Замѣна к-и для несовершеннолѣтнихъ. См. *„несовершеннолѣтіе“*. Для достигшихъ 70 лѣтъ 58 1, 3. Послѣдствія наказанія при этой замѣнѣ (58) 3. Дробимость к-и при постановленіи наказа-

нія по совокупности 60. Сравнительная тяжесть к-и и другихъ наказаній при сложеніи и зачетѣ наказаній 63. Продленіе срока перевода на поселеніе при квалифицированной совокупности 64 ч. 2 п. 1. Высшій предѣлъ срочной к-и при совокупности 64 ч. 2 п. 2. К. при совершеніи новаго преступнаго дѣянія послѣ провозглашенія резолюціи 66 5, 7: увеличеніе срока перевода на поселеніе при сложеніи безсрочной к-и съ безсрочной 66 п. 1; безсрочной к-и со срочной 66 п. 2; безсрочной или срочной к-и съ поселеніемъ 66 п. 3; безсрочной к-и со срочнымъ лишеніемъ свободы 66 п. 4. Укрывательство приговореннаго къ к-ѣ 168 ч. 2, п. 1. Освобожденіе приговореннаго къ к-ѣ 173 ч. 3 16. Непринятіе служащимъ мѣръ къ задержанію приговореннаго къ к-ѣ 645 ч. 3, п. 2. Совершеніе преступнаго дѣянія во время отбыванія к-и 66 ч. 2, 5 п. 1.

Китай. Учиненіе россійск. подданнымъ преступнаго дѣянія въ К-ѣ 7.

Клеймо. Поддѣлка орудія для наложенія к-а отъ имени правительственнаго или общественнаго установленія или служащаго 450 3, 4. Употребленіе поддѣльнаго 452 п. 1 8, 9, настоящаго лицомъ не имѣющимъ права 452 п. 3. Поддѣлка орудія для наложенія чужого к-а 451 8. Употребленіе поддѣльнаго 452 п. 2, настоящаго лицомъ неимѣющимъ права 452 п. 3 7.

Команда. Понятіе, стр. 379 (108) III 3.

Конкурсное управленіе. Утрата права быть членомъ к-аго у-ія 30 п. 8, стр. 95 (31) II 16.

Консулы. К-ы не пользуются внѣземельностью стр. 26 (5) III 7, россійскіе консулы въ нехристіанскихъ государствахъ, кромѣ Японіи (6) 1. Консульская юрисдикція (8) 1-6, маловажность дѣянія (8) 4, порядокъ разбора дѣлъ (8) 5. Подчиненность к-ской юрисдикціи жителей великаго княжества Финляндскаго (8) 3, 4.

Контрабанда. Примѣненіе общей части Угол. Улож. къ дѣяніямъ, предусмотр. правилами о к-ѣ 1 примѣч. Удаленіе отъ границы лицъ виновныхъ въ к-ѣ (14) 10. Евреевъ (14) 10. Совокупность нарушенія закона о к-ѣ съ преступн. дѣяніями, предусмотрѣнными улож. о наказ. и уст. о наказ. 60 примѣч. Шайка для водворенія к-ы 279 п. 5. Введеніе въ дѣйствіе постановленій уголовнаго уложенія о поддѣлкѣ печатей и клеймъ въ отношеніи к-ы 452 примѣч.

Конфискація 36, стр. 111 II 1-7. К. предметовъ, коихъ изготовленіе, храненіе, продажа, распространеніе запрещены 36 ч. 1 и на стр. 111 (38) II 2; когда воспрещено не обращеніе вообще, а лишь обращеніе безъ соблюденія особыхъ правилъ, стр. 112 (38) II 2; стр. 113 (38) II 4. К. предметовъ, въ которыхъ выразилось преступленіе, стр. 112 (38) II 3. К. предметовъ, служившихъ или предназначавшихся для совершенія преступныхъ дѣяній 36 ч. 2 п. 1; стр. 112 (38) II 4. Отобраніе предметовъ, добытыхъ преступленіемъ стр. 113 (38) II 5. Купленное на украденныя деньги стр. 113 (38) II 4. Обращеніе конфискованныхъ предметовъ 36 ч. 1; стр. 114 (38) II 7. К. въ случаѣ оправданія, освобожденія отъ наказанія, прекращенія и пріостановленія угол. преслѣдованія 38, стр. 108 I 1.

Корабль. Преступное дѣяніе, совершенное на к-ѣ стр. 10 (4) I 2; въ открытомъ морѣ стр. 10 (4) I2, 3; стр. 27 (5) III 12, на Финляндскомъ к-ѣ въ откр. морѣ стр. 10 (4) I 2. Въ территоріальныхъ водахъ стр. 10 (4) I 2; стр. 27 (5) III 12-14. На военномъ к-ѣ стр. 10 (4) I 2; стр. 27 (5) III 13; на купеческомъ стр. 27 (5) III 14. См. *„военное судно“*.

Корея. Учиненіе россійск. подданнымъ преступнаго дѣянія въ К-ѣ 7.

Корпусъ. Стр. 379 (108) III 3.

Кощунство. 74; стр. 274 II 7. Отличіе отъ богохульства стр. 270 (74) II 1. Поношеніе установленій или обрядовъ церкви православной или вообще христіанства 74 п. 1. Поруганіе дѣйствіемъ или поношеніе освященныхъ предметовъ 74 п. 2. Непристойная насмѣшка надъ священными предметами или предметами вѣрованій 74 п. 3 и стр. 275 III 4. Мѣсто и обстоятельства учиненія какъ условія наказуемости к-а стр. 275 (74) IV 1. К. при отправленіи богослуженія или въ церкви 74 ч. 1, стр. 275 IV 2 А. К-ство въ часовнѣ, христ. молитв. домѣ публично или въ распростр. сочиненіи и изображеніи 74 ч. 2; стр. 276 IV 2 Б. К. съ цѣлью произвести соблазнъ 74 ч. 2 п. 3; стр. 274 (74) III 6; стр. 276 (74) IV 2 В. К-ство по неразумію, невѣжеству и въ опьянѣніи 74 ч. 3. Составъ к-а, стр. 274 (74) III; виновникъ, стр. 274 (74) III 1, дѣйствіе, тамъ же 2-4, умыселъ, тамъ же 5-7.

Крайняя необходимость. 46, 1-11. К. н. при устраненіи опасности, грозившей жизни 46 ч. 1, 9. К. н. при устраненіи опасности, грозившей другимъ интересамъ 46 ч. 2, 8, 9. Психическое принужденіе (46), 3, 4. Угрозы 46, 3, 4. Неотвратимость опасности другими средствами (46) 5. Опасность, происшедшая при исполненіи кѣмъ-либо требованія закона и осуществленіи права (46) 6. Случаи, когда уклоненіе отъ опасности составляетъ преступное дѣяніе 46 ч. 3, 6, 7. Охрана благъ другихъ лицъ (46) 10. Безнаказанность законопротивныхъ дѣяній вообще при к-ей н-и (46) 11. К. н. при измѣнѣ, стр. 383 (108) IV, 5, 6. При недонесеніи (163) 9.

Кредитныя установленія, захватъ, разграбленіе, разрушеніе ихъ скопищемъ 123 п. 2, стр. 428 V, 6.

Крестъ. Поруганіе дѣйствіемъ или поношеніе Св. Креста 73. См. „Богохульство“.

Крещеніе. Подкидышей, стр. 299 (85) I, 11, п. 4; стр. 314 (89) I, 1. Въ прибалтійскихъ губ., стр. 314 (89) I, 1. К. дѣтей, рожденныхъ отъ браковъ православныхъ со старообрядцами, тамъ же. К. дѣтей отъ браковъ разновѣрныхъ неправославныхъ христіанъ въ западныхъ губ., тамъ же. К. дѣтей отъ браковъ православныхъ съ иновѣрными, стр. 314 (89) I, 1, 2; стр. 334 (94) I, 21. Крещеніе родителемъ или опекуномъ обяз. воспитывать несовершеннолѣт. недостигш. 14 лѣтъ въ православн. вѣрѣ—по обряду иного христ. вѣроисп. 89. Совершеніе инославнымъ духовнымъ лицомъ и допущеніе совершенія к-я ребенка подлежащаго к-ю по правиламъ вѣры православной 93 п. 1. Кто долженъ считаться завѣдомо православнымъ, стр. 330 (94) I, 13 и стр. 334 (94) I, 25. Совершеніе к-я самовольно присвоившимъ санъ священнослужителя христіанскаго исповѣданія 97 ч. 2, 5.

Кровосмѣшеніе. Совершенное подъ вліяніемъ психическаго принужденія (46) 11.

Крѣпость. 2 п. 5, 9; 19; стр. 60 (21) II, Г. 1-5. Характеристика этого наказанія стр. 60 (21) II, Г. 1, 2. Мѣста отбытія этого наказанія стр. 60 (21) II, Г. 3. Сроки 19 ч. 1. Опредѣленіе сроковъ годами, мѣсяцами и недѣлями 22 и стр. 200 (53) II, 2. Содержаніе въ общемъ заключеніи 19 ч. 2. Разобщеніе на ночь 19 примѣч. 1; стр. 60 (21) II, Г. 4. Вопросъ о работахъ для заключенныхъ въ к-и стр. 61 (21) II, Г. 4. Временныя правила о замѣнѣ к-и другими видами лишенія свободы 19 примѣч. 2; стр. 61 (21) II, Г. 5 и выноска 2. Замѣна для нижнихъ чиновъ, состоящ. на дѣйств. службѣ к-и свыше 5 мѣсяцевъ—выноска 1, на стр. 61. Отсутствіе лишенія правъ при заключеніи въ к-и, стр. 78 (28) II, 9. Правопораженія, сопровождающія к. (21) II, Г. 2. Недопустимость порехода отъ к-и къ другому наказанію, стр. 202 (53) II, 9. Зачетъ предварительнаго заключенія при осужденіи къ к-и 54. Сравнительная тяжесть к-и и другихъ срочныхъ наказаній 63; стр. 231 (64) III 7. Сложеніе к и и тюрьмы при совокупности 63 и стр. 232 (64) III, 8. Предѣльный высшій срокъ к-и при совокупности 64 ч. 2 п. 2. Сложеніе к-и и друг. наказаній при учиненіи однороднаго преступнаго дѣянія по объявленіи резолюціи и во время отбытія наказанія 66 п. 4, 6 и 7.

Крѣпость см. *„укрѣпленное мѣсто“*.

Купцы. Въ чемъ состоитъ для нихъ лишеніе правъ состоянія 25 ч. 2. Лишеніе правъ состоянія к-въ, приговоренныхъ къ смертной казни, каторгѣ и поселенію 25; исправит. дому 26 и на стр. 78 (28) II, 8. Къ тюрьмѣ за опредѣленныя преступныя дѣянія 27 ч. 1. Ограниченіе въ правѣ выбирать промысловыя свидѣтельства при лишеніи правъ состоянія 30 п. 5. Срочное ограниченіе права занятія торговлей и промысломъ, какъ дополнительное наказаніе 33.

Л.

Лазутчикъ. Стр. 391 (113) II, 1.

Лжеприсяга. Стр. 269 (74) I, 5.

Лишеніе правъ. Общія положенія стр. 74 (28) I 1-9. Пораженіе правъ, пріобрѣтенныхъ или осуществляемыхъ, и пораженіе правоспособности, стр. 75 (28) I, 4, 5-7. Въ уг. ул. объемъ и наступленіе правопораженій поставлены въ зависимость отъ рода наказанія, опредѣленнаго судомъ, стр. 75, 76 (28) I, 8, 9. Моментъ л. п. на стр. 78 (28) II, 7. Л. п. отбывшихъ за границею наказаніе не ниже каторги 12, стр. 37 IV, II, 6. Правопораженія, сопровождающія заключеніе въ крѣпость (21) II, Г. 2. *Л. п. состоянія*. Сущность этого лишенія 25 ч. 2 и на стр. 76 (28) II, 1-3. Состояніе лишенн. п. по отбытіи наказанія на стр. 77 (28) II, 4, 34 примѣч. 1. Л. п. состоянія присужденныхъ къ смертной казни, каторгѣ и ссылкѣ на поселеніе 25. Къ исправит. дому 26. Къ тюрьмѣ 27. Л. почетныхъ титуловъ 28 и на стр. 80 (28) II, 15. Чиновъ, орденовъ, знаковъ отличія 28 и на стр. 82 (28) III 5. Л. почетныхъ званій 28 и на стр. 82 (28) III, 6. Л. пенсіи 28 и на стр. 82 (28) III, 7. Л. должностей 28 и на стр. 82 (28) III, 8, 9 приговоренныхъ къ тюрьмѣ стр. 80 и 81 (28) III, 2, 3. Л. духовнаго сана 25 ч. 2, стр. 77 (28) II, 5. Утрата правъ имущественныхъ 29 ч. 1 п. 1 и ч. 3, 2, 3, 5, 7-10. Утрата права наслѣдованія по закону 29 ч. 1, п. 2, и ч. 3, 9. Наслѣдованіе по завѣщанію (29) 9. Завѣщанія лицъ, приговоренныхъ къ тяжкимъ наказаніямъ (29) 10. Прекращеніе правъ супружескихъ 29 ч. 2, п. 1, и ч. 3, 1, 4, 5, 6. Прекращеніе родительской власти 29 ч. 2, п. 2, и ч. 3, 1, 4, 5 6. *Пораженіе правоспособности какъ послѣдствіе присужденія къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія*: правоспособности сословной 30 стр. 90 (31) I, 1, 2; служебной 30 стр. 92 (31) II, 1-9, 34 примѣч. 2. Ограниченіе п. занятія торговлей и промыслами 30 п. 5 и на стр. 93 (31) II, 10-13. Л. п. быть опекуномъ и попечителемъ 30 п. 6 и на стр. 95 (31) II, 14. Воспрещеніе учительской и воспитательской дѣятельности 30 п. 7 и на стр. 95 (31) II, 15. Л. п. быть третейскимъ судьею, членомъ конкурснаго управленія, администраціи, присяжнымъ попечителемъ, присяжнымъ засѣдателемъ, присяжнымъ повѣреннымъ и повѣреннымъ 30 п. 8 и на стр. 95 (31) II, 16. Ограниченія въ правѣ жительства и полицейскій надзоръ для отбывшихъ наказанія, соединенныя съ л-емъ п-ъ состоянія 34, (35) 1-15. Сроки 35. Сокращеніе сроковъ 35 примѣч. Лишеніе и ограниченіе правъ несовершеннолѣтнихъ 56, 14, 18, 57 п. 4. Л. и ограниченіе п. при совокупности 60 ч. 2. Лишеніе и ограниченіе правъ при давности наказанія 69, стр. 255 (71) 21. *Срочность пораженія правоспособности* 31 ч. 1 и на стр. 96 III 1-5. Сокращеніе сро-

ковъ правопораженія 31 ч. 2 и на стр. 97 IV 1-4. *Указываемое въ особенной части лишеніе опредѣленныхъ правъ, какъ придаточное дополнительное наказаніе* стр. 7 (2) 3, 33 1-4. Сроки 22 ч. 2 6. Удаленіе отъ должностей сопряжено съ воспрещеніемъ срочнымъ или безсрочнымъ занимать равную и высшую должность 33 п. 4.

Лѣсоистребленіе. Замѣна денежной пени арестомъ при л-іи (59) 6.

М.

Манифестъ. Всемилостивѣйшіе м-ы 72 3, 4.

Марокко. Совершеніе преступнаго дѣянія русскимъ подданнымъ въ М. (8) 9.

Мировыя установленія, примѣняя уголовное уложеніе, руководствуются общею его частью стр. 6 (1) II 15.

Могила. Поврежденіе, ограбленіе, разрытіе м-ъ (79) 2, 8.

Модель. Заявленіе о м-и, срокъ исключительнаго права условія пользованія, стр. 548 (621) V 1, 2. Характеръ преступной дѣятельности при посягательствѣ, стр. 549 (621) V 3.

Монастырь. Для л. женск. пола отъ 10—17 л. при невмѣненіи 41 ч. 4 и 5 21-23, при вмѣненіи 55 ч. 2 п. 3 9. Срокъ пребыванія 41 ч. 5 22. 55 ч. 3. Различіе значенія и послѣдствій отдачи въ м-рь въ случаяхъ вмѣненія и въ случаяхъ невмѣненія (56) 5.

Монашествующіе. Въ чемъ состоитъ для нихъ лишеніе правъ состоянія 25 ч. 2. Лишеніе правъ состоянія м-ъ, приговоренныхъ къ смертной казни, каторгѣ и поселенію 25, къ исправит. дому 26. Къ тюрьмѣ за опредѣленныя преступныя дѣянія 27 ч. 1 на стр. 79 (28) II 13. Отбываніе ареста стр. 65 (21) II Е 5.

Монетный дворъ. Захватъ, разграбленіе и разрушеніе его скопищемъ 123 п. 2, стр. 428 V 6.

Мѣста заключенія. См. „арестантъ“ и проч.

Мѣсяцъ. Считается въ 30 дней 22 ч. 3 4.

Н.

Надзоръ. *Полицейскій* н. при ограниченіи права жительства лицъ, отбывшихъ наказаніе, соединенное съ лишеніемъ правъ 34, 35 1-13. Отдача подъ *отвѣтственный* н. совершившихъ преступное дѣяніе *невмѣняемыхъ* лицъ, признанныхъ опасными, 39 ч. 2. Отдача подъ отвѣтственный н. *несовершеннолѣтнихъ* при невмѣненіи 41 ч. 2, 14-16. Дѣти до 10 л., стр. 133 (41) 6. Отдача несовершеннолѣтнихъ подъ отвѣтственный н. при вмѣненіи 55 ч. 2, п. 2. Различіе значенія и послѣдствій отдачи несовершеннолѣт. подъ отвѣтств. надзоръ въ случаяхъ вмѣненія и въ случаяхъ невмѣненія (56) 5.

Наказаніе. Перечень н-ій 2. Дѣленіе н-ій на главныя, дополнительныя и замѣняющія (2) 1. Главныя н-ія (2) 2. Дополнительныя (2) 3; сроки ихъ 22 ч. 2. Н. замѣняющія (2) 4. Лѣстница н-ій (2) 5, 8, стр. 197 (53) I 1; стр. 200 (53) II 2. Исчисленіе сроковъ н-й 22 1-6. Досрочное освобожденіе, см. *„досрочное освобожденіе“*. Выборъ мѣры н-я судомъ стр. 197 (53) I 1 и стр. 200 II 2-3. Уголовнымъ уложеніемъ принята форма санкціи относительно опредѣленная, т. е. устанавливающая высшій и низшій предѣлъ, стр. 200 (53) II 2. Форма санкціи, безусловно неопредѣленная въ уг. ул. исключена, санкція безусловно опредѣленная сохранена въ немногихъ случаяхъ для дополнительныхъ н-й стр. 197 (53) I 1. Количество степеней каждаго н-я, оказывающихся въ распоряженіи суда стр. 200 (53) II 2. Опредѣленіе въ карательной статьѣ н-я безъ указанія срока (22) 5. Опредѣленіе сравнительной тяжести н-ій 63 и стр. 231 (64) III 6-10. Двѣ группы основаній, могущихъ вліять на *уменьшеніе* отвѣтственности. Обстоятельства, въ законѣ опредѣленныя стр. 199 (53) I 5: отбытіе н-я или части н-я за границей, см. *„за границей“*, меньшая наказуемость дѣянія по законамъ, мѣста его совершенія, см. *„за границей“*; меньшая наказуемость дѣянія по законамъ, дѣйствовавшимъ во время совершенія дѣянія 14 ч. 2, см. *„законъ“*; покушеніе 49, см. *„покушеніе“*; маловажное пособничество, см. *„соучастіе“*. Обстоятельства, въ законѣ не опредѣленныя, стр. 199 (53) I 5. Признаніе присяжными подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія, стр. 199 (53) I 7. Послѣдствія признанія наличности уменьш. вину обстоятельствъ, 53, стр. 201 II 4-14. Непримѣнимость maximum'а 53 ч. 1 п. 1 и стр. 201 II 4-6. Въ отношеніи смертной казни и безсрочной каторги, тамъ же 6. Совпаденіе нѣсколькихъ обстоятельствъ, уменьш. вину, стр. 202 (53) II 13, 14. Совпаденіе повторенія и обстоят., уменьш. вину (67) 5. *Смягченіе н-я*, когда установленъ низшій предѣлъ 53 ч. 1, п. 2, и стр. 201 II 7. Возможность перехода къ слѣдующему роду н-я, если въ законѣ не установлено особаго низшаго предѣла 53 ч. 1 п. 3 и стр. 201 II 8. Недопустимость перехода отъ крѣпости, ареста и денежной пени, тамъ же 9. Переходъ отъ тюрьмы къ аресту, 53 ч. 1 п. 3, стр. 202 (53) 10. Недопустимость перехода при нѣкоторыхъ преступленіяхъ отъ каторги къ исправит. дому 53 ч. 2 и 3 стр. 202 II 11. Смягченіе н-я за принадлежность къ изувѣрнымъ сектамъ, 53 ч. 3, стр. 202 II 12. Смягченіе н-я военными судами, примѣняющими угол. улож., стр. 366, выноски 3, 4. Ходатайство суда о помилованіи стр. 203 (53) II 13, 16. Зачетъ въ н-е предварит. заключенія 54. См. *„зачетъ“*. Замѣна наказаній для несовершеннолѣтнихъ 55—57. См. *„несовершеннолѣтіе“* для престарѣлыхъ 58, для женщинъ (смертной казни) 58, замѣна денежной пени при неуплатѣ 59. Обстоятельства, усиливающія отвѣтственность, стр. 203 (53) II 15; 60—67. Совокупность 60—64. См. *„совокупность“*. Усиленіе н-я служащему, учинившему общее преступное дѣяніе съ нарушеніемъ служебныхъ обязанностей 65 1-5. Сложеніе н-ій при совершеніи новаго преступнаго дѣянія послѣ провозглашенія резолюціи 66. Смертная казнь и другія н-я (66) 4, 7. Безсрочная каторга и другія н-я 66 п. 1—4 5, 7. Ссылка на поселеніе и другія н-я 66 п. 3, 5, 6 6, 7. Сложеніе н-ій срочнымъ лишеніемъ свободы 66 п. 7 8. Безсрочность вновь назначаемаго н-я (66) 7. Денежная пеня (66) 9, 10. Совершеніе преступнаго дѣянія во время отбытія н-я (66) 2. При отбываніи каторги 66 ч. 2. Повтореніе 67. См. *„повтореніе“*. Обстоятельства, устраняющія наказуемость 68—72. Давность 68—71. См. *„давность“*. Помилованіе 72 1-5. Отбываніе н-я за другое лицо 169 п. 3, стр. 504 (169) III 3-5.

Налоги. Призывъ къ неплатежу н-овъ, стр. 459 (131) II 17.

Намѣреніе при преступномъ дѣяніи, стр. 158 (48) I 13. Объединеніе въ н-и, какъ основной признакъ соучастія, стр. 176 (52) I 5, стр. 178 II 3.

Наслѣдіе Престола. См. *„Престолъ“*.

Наслѣдникъ Престола. Посягательство на неприкосновенность 99, стр. 354 (100) II 6, III 2. Покушеніе на это дѣяніе 99 ч. 2, стр. 356 (100) III 5. Приготовленіе къ нему 101 ч. 3 (102) 2. Участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія этого дѣянія 102 ч. 3. Подговоръ къ составленію сообщества 102 ч. 4. Оскорбленіе непосредственное 103 ч. 1 2. Угроза 103 ч. 1. Надругательство надъ изображеніемъ 103 ч. 1 5. Оскорбленіе заочное, съ цѣлью возбудить неуваженіе 103 ч. 1 6. Распространеніе оскорбительнаго сочиненія съ цѣлью возбудить неуваженіе 103 ч. 1. Непосредственность оскорбленія (103) 3. Умыселъ (103) 4. Цѣль возбудить неуваженіе при оскорбленіи заочномъ (103) 6, 9. Заочное оскорбленіе, угроза, надругательство при свидѣтеляхъ, въ распространенныхъ сочиненіяхъ или изображеніяхъ, безъ цѣли возбудить неуваженіе 103 ч. 2 9. Заочное оскорбленіе, угроза, надругательство по неразумію, невѣжеству и въ опьянѣніи 103 ч. 3 10. Распространеніе сочиненій (103) 8. Составленіе оскорбительныхъ сочиненій и изображеній съ цѣлью распространенія, если распространеніе не послѣдовало 104 п. 1. Размноженіе, храненіе и провозъ изъ-за границы 104 п. 2. Распространеніе ложнаго слуха о кончинѣ или отреченіи Наслѣдника Престола 134 п. 3.

Наслѣдованіе. По закону присужденными къ смертной казни, каторгѣ и ссылкѣ на поселеніе 29 ч. 1, п. 2, и ч. 3. Переходъ имущества осужденнаго къ наслѣдникамъ по закону, стр. 88 (29) 8. Право осужденныхъ наслѣдовать по завѣщанію, стр. 88 (29) 9. Завѣщанія лицъ, приговоренныхъ къ тяжкимъ наказаніямъ, стр. 88 (29) 10.

Небрежность стр. 159 (48) II 3-9; отличіе отъ умысла—тамъ же 4; граница н-и и случая стр. 160 (48) II 6. Неосторожныя дѣянія, при которыхъ невѣдѣніе было послѣдствіемъ н-и 43 ч. 2, стр. 141 (43) IV 5.

Невмѣненіе. См. *„вмѣненіе“*.

Невмѣняемый. Отдача подъ отвѣтственный надзоръ и во врачебное заведеніе 39 ч. 2 и стр. 128 IV 3-6. Н. несовершеннолѣтній. См. *„несовершеннолѣтіе“*. См. *„вмѣненіе“*.

Невѣдѣніе 43 и стр. 141 (43) IV. Н. обстоятельствъ, обусловливающихъ преступность дѣянія 43 и стр. 141 и 142 (43) IV 3, 8. Н. обстоятельства, усиливающаго отвѣтственность 43 и стр. 141 и 142 IV 3, 6, 8. Неосторожныя дѣянія при которыхъ н. было послѣдствіемъ небрежности виновнаго 43 ч. 2 и стр. 141 (43) IV 5. Н. относящееся къ обстоятельствамъ несущественнымъ стр. 141 и 142 (43) IV 3, 7. Н., юридическое стр. 142 (43) IV 9. Н. противозаконности полученнаго приказа (44) 6. Мнимая оборона стр. 147 (45) III 3.

Невѣжество стр. 199 (53) I 5. При богохуленіи и кощунствѣ 73 ч. 4, 74 ч. 2 и стр. 275 III 7. При поношеніи нехристіанскаго вѣроисповѣданія и поруганіи предметовъ его чествованія 76 ч. 2 4. При безчинствѣ въ церкви и при богослуженіи (75) 9. При похищеніи и поруганіи умершаго 79 ч. 3 7. При оскорбленіи царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника престола 103 ч. 3 10. Члена Императорскаго Дома 106. При оскорбленіи памяти усопшихъ царствовавшихъ Дѣда, Родителя или Предшественника царствующаго Императора 107 ч. 2 5.

Негодные. Покушеніе съ н-ыми с-ами 49 ч. 4 и стр. 172 (50) II Г. 1-5. Негодный объектъ 47 1-8.

Недонесеніе. О готовящемся тяжкомъ преступленіи 162. Тяжесть преступленія (163) 3, 4. Своевременность извѣщенія (163) 5. Предположеніе виновнаго о недостаточности времени для предупрежденія (163) 7. Понятіе „предпринятыхъ“ преступленій (163) 6. Предположеніе виновнаго, что о задуманномъ извѣстно (163) 8. Крайняя необходимость при н-и (163) 9. Несообщеніе какихъ свѣдѣній составляетъ н. (163) 10. Опредѣленность свѣдѣнія (163) 11. Кому должно быть сдѣлано заявленіе (163) 12-14. Форма заявленія (163) 15. Умыселъ при н-и (163) 16. Н. и участіе въ преступленіи (163) 17. Необходимость того, чтобы совершеніе преступленія, о коемъ не донесено, было юридически констатировано (163) 18. Н. о готовящихся бунтѣ или измѣнѣ 163 19. Н. объ участникѣ бунта или измѣны 164. Отвѣтственность относится къ н-ю не о фактѣ преступленія, а объ участіи опредѣленнаго лица (164) 2. Достовѣрность свѣдѣнія (164) 3. Возможность донесенія

(164) 3. Кому должно быть сдѣлано донесеніе (164) 4. Случаи ненаказуемости н-я 170 1-3, 6, 7. Н. *должностнымъ лицомъ* начальству, подлежащей власти или угрожаемому лицу о *замышленномъ* или предпринятомъ преступленіи 643 ч. 4, стр. 561 II 1-23. Принятіе, вмѣсто донесенія, мѣръ предупрежденія, стр. 561 (643) II 2. Отграниченіе н-я отъ прикосновенности, стр. 562 (643) II 4, 5. Н. начальствомъ, стр. 563 (643) II 8. Искаженное извѣщеніе, стр. 563 (643) II 10, стр. 564 (643) II 17. Своевременность извѣщенія стр. 563 (643) II 11. Начало срока давности недонесенія стр. 564 (643) II 11. Н. какъ дисциплинарная провинность, стр. 563 (643) II 9, стр. 564 (643) II 13, стр. 565 (643) II 19. Виновникъ служебнаго н-ія стр. 564 (643) II 14. Умыселъ, стр. 564 (643) II 15. Дѣяніе стр. 564 (643) II 16, 17. Лица, подлежащія извѣщенію, стр. 565 (643) II 18-20. Дѣйствительное учиненіе преступнаго дѣянія стр. 565 (643) II 23. Н. служащимъ своему начальству, полицейской или судебной власти *объ учиненномъ* преступленіи 644, стр. 573 I 4 II 1—2 умышленно 644 ч. 1. По небрежности, если послѣдовалъ важный вредъ 644 ч. 1. Умышленно, если послѣдовалъ важный вредъ или опасность такого вреда 644 ч. 2. По корыстному побужденію 644 ч. 2. По корыстному побужденію, если послѣдовалъ важный вредъ или опасность такого вреда 644 ч. 3. Если н. относилось къ бунтовщическимъ или измѣнническимъ дѣяніямъ 644 ч. 4, стр. 575 (645) II 11. Виновникъ, стр. 573 (645) II 4, 8. Умыселъ, стр. 574 (645) II 5. Дѣяніе, стр. 574 (645) II 6. Лица, подлежащія извѣщенію стр. 574 (645) II 7. Предметъ неизвѣщенія, стр. 575 (645) II 9. Отсутствіе фактическихъ основаній къ неизвѣщенію, стр. 575 (645) II 10. Время извѣщенія стр. 573 (645) II 3.

Незадержаніе. См. „Укрывательство“.

Нейтралитетъ. Нарушеніе н-а 137 1-2.

Необходимая оборона. 45. О. предполагаетъ отсутствіе права на посягательство стр. 145 (45) I 3, 4. Недопустимость о-ы противъ о-ы стр. 145 (45) 4. Недопустимость о-ы противъ осуществленія дисциплинарной власти стр. 145 (45) I 4. О. противъ должностного лица стр. 145 (45) I 3, 5. Своевременность о-ы стр. 146 (45) I 6-10, III 1. При защитѣ какихъ благъ допустима о. стр. 146 (45) I 11-12. Мѣра защиты при о-ѣ стр. 147 (45) II 1. Возможность обращенія къ власти стр. 147 (45) II 2. Насиліе, причиняемое при о-ѣ стр. 147 (45) II 3. Заявленіе объ осуществленной о-ѣ стр. 147 II (45) 4. Превышеніе о-ы 45 ч. 2; стр. 147 III 1, 2. Мнимая о. стр. 147 (45) III 3.

Неосторожность. Понятіе и виды вины неосторожной 48 ч. 2, стр. 159—162 II 1-14. Два вида н-и: небрежность и безпечность, стр. 159 (48) II 1-2. Небрежность, стр. 159 (48) II 3-9. Отличіе отъ умысла, стр. 159 (48) II 4. Граница небрежности и случая, стр. 160 (48) II 6. Грань между неосторожностью и ошибкою, стр. 160 (48) II 7. Преступная самонадѣянность, стр. 161 (48) II 10-14. Смѣшанная виновность, стр. 162 (48) III. Дѣянія, совершеніе коихъ по н-и представляется юридически невозможнымъ, стр. 163 (48) IV 2. Тяжкія преступленія наказываются лишь при винѣ умышленной 48 ч. 3 и стр. 163 (48) IV 5. Преступленія, соверш. по н-и, наказуются только въ особо указанныхъ случаяхъ 48 ч. 4 и стр. 163 (48) IV 5. Н. наказуема при всѣхъ проступкахъ, кромѣ особо указанныхъ случаевъ 48 ч. 5 и стр. 164 (48) IV 6. Неосторожныя дѣянія, при которыхъ невѣдѣніе было послѣдствіемъ небрежности 43 ч. 2, стр. 142 (43) IV 5.

Непотребство. Задержаніе и заключеніе въ притонѣ разврата лица женскаго пола, не промышляющаго н-омъ 500 ч. 1 п. 2. Если такое лишеніе свободы продолжалось свыше недѣли 500 ч. 2. Сводничество для н-а лица женск. пола, не достигшаго 21 года 524 ч. 1. Сводничество квалифицированное по лицамъ 524 ч. 2. 10-12. Сводничество въ видѣ промысла 524 ч. 3 15. Открытіе тайныхъ притоновъ разврата (524) 13. Нарушеніе установленныхъ для притоновъ правилъ (524) 13. Потворство н-у недостигшаго 17 л. родителемъ, опекуномъ, попечителемъ, лицомъ, имѣющимъ надзоръ 525 1-4. Склоненіе лица женскаго пола промышлять н-омъ посредствомъ насилія, угрозы, обмана, злоупотребленія властью или пользуясь безпомощнымъ положеніемъ или зависимостью 526, (527) 1-3. Склоненіе лица женскаго пола, не достигшаго 21 года, къ выѣзду изъ Россіи съ цѣлью обратить такое лицо на промыселъ н-а 526^1, (527) 4; посредствомъ насилія, угрозы и т. п. 526^1 ч. 2 5; въ видѣ промысла 526^1 ч. 3 6. Извлеченіе въ видѣ промысла лицомъ мужескаго пола выгоды отъ промышляющей н-омъ женщины 527 ч. 1 4, 7. Вербованіе лицъ женскаго пола въ притоны разврата 527 ч. 2 8. Неисполненіе правилъ для предупрежденія н-ства и пресѣченія вредныхъ послѣдствій 528 (529) 2. Принятіе въ притонъ разврата лица женскаго пола моложе 21 года 529 ч. 1 3-5, 7. Удержаніе въ притонѣ разврата промышляющей н-омъ женщины вопреки ея желанію 529 ч. 2 6.

Непредупрежденіе, непресѣченіе. См. *„попустительство“*.

Непріятель. Понятіе н-я, стр. 378 (108) II 7, 8. Способствованіе непріятелю въ военныхъ и враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи 108 ч. 1. Противъ союзнаго Россіи по оружію государства 108 ч. 4, стр. 379 II 9. Услуга непріятелю, являющаяся измѣннической, стр. 377 (108) II 1, 4, 5. Активное содѣйствіе и содѣйствіе неисполненіемъ обязанностей, стр. 378 (108) II 3. Содѣйствіе прямое и косвенное, стр. 378 (108) II 4. Поставка провіанта и фуража непріятелю, стр. 378 (108) II 5. Способствованіе н-ю, оказавшее существенное ему содѣйствіе 108 ч. 2, п. 1, стр. 378 II 6, стр. 379 III 1. Способствованіе н-ю, заключавшееся въ измѣнническомъ убійствѣ 108 ч. 2, п. 2, стр. 379 (108) III 1. Въ убійствѣ и преданіи н-ю начальствующаго арміей, штабомъ, отрядомъ, частью, командой, укрѣпленнымъ мѣстомъ, военнымъ портомъ, эскадрой, военнымъ судномъ и лица, исполняющаго важное порученіе 108 ч. 3, п. 3, п. 4, стр. 382 III 16. Въ преданіи арміи, флота 108 ч. 3, п. 1, стр. 379 III 2. Отряда войска, части или команды 108 ч. 3, п. 1, стр. 379 III 3. Способъ преданія, стр 379 (108) III 4. Въ преданіи укрѣпленнаго мѣста 108 ч. 3 п. 1, стр. 380 III 5, военнаго порта 108 ч. 3, п. 1, стр. 380 III 5. Военнаго судна 108 ч. 3, п. 1, стр. 380 III 6. Въ лишеніи ихъ возможности защиты 108 ч. 3, п. 1, стр. 380 III 7. Въ склоненіи отряда, части, команды или ихъ начальствующаго къ переходу на сторону н-я 108 ч. 3 п. 2, стр. 380 III 9-11. Въ сопротивленіи россійскимъ военныхъ силамъ и нападеніи на оныя 108 ч. 3, п. 3, стр. 381 III 12-15.. Въ истребленіи складовъ средствъ нападенія и защиты, предметовъ довольствія, приведеніи въ негодность путей сообщенія и средствъ сношенія 108 ч. 3 п. 5, стр. 382 III 17. Въ шпіонствѣ 108 ч. 3, п. 6, стр. 382 III 18. Способствованіе н-ю иностранцемъ 119 ч. 1 2, 3, 5. Военноплѣннымъ 119 ч. 1 4. Лицомъ, оставившимъ россійское подданство 119 ч. 2 6, 7. Сообщество для способствованія н-ю 118 1-3. Участіе иностранца и военноплѣннаго 119 ч. 1. Вступленіе въ непріятельское войско или невыбытіе изъ онаго 109 1-8. Пребываніе при арміи н-я для оказанія несущественныхъ услугъ (109) 8. Сообщеніе военныхъ тайнъ н-ю, стр. 389 (113) I 1, 2. Заготовленіе и пріемъ негодныхъ средствъ нападенія и защиты и предметовъ довольствія съ намѣреніемъ оказать содѣйствіе н-ю (115) 7, 16.

Неразумѣе стр. (199) 53 I 5. При богохуленіи и кощунствѣ 73 ч. 2, 74 ч. 4, стр. 275 III 7. При поношеніи нехристіанскаго вѣроисповѣданія и поруганіи предметовъ его чествованія 76 ч. 2 4. При безчинствѣ въ церкви и при богослуженіи (75) 9. При похищеніи и поруганіи умершаго 79 ч. 3 7. Заочное оскорбленіе царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника престола по н-ю 103 ч. 3 10. Члена Императорскаго Дома 106. Оскорбленіепамяти усопшихъ царствовавшихъ Дѣда, Родителя или Предшественника царствующаго Императора по н-ю 107 ч. 2 5.

Несовершеннолѣтіе. Невмѣняемость малолѣтнихъ до 10 л. 40, стр. 132 (41) 5-7. Условная вмѣняемость н-ихъ отъ 10-17 л. 41 ч. 1 8-25. Мѣры, принимаемыя въ отношеніи н-ихъ отъ 10-17 л., коимъ совершенное *не вмѣнено* въ вину 41 13-25. Отдача подъ отвѣтств. надзоръ дѣтей до 10 л., стр. 133 (41) 6. Несовершеннолѣтнихъ отъ 10-17 л. 41 ч. 2. 14-16. Отдача въ воспитательное исправ. заведеніе н-ихъ отъ 10-17 л. совершившихъ преступныя дѣянія, не вмѣненныя имъ 41 ч. 2 и 3 17-20. Сроки пребыванія 41 ч. 5 и примѣч. 18. Порядокъ принятія, содержанія и освобожденія (41) 19. Отдача н-ихъ женск. пола въ монастыри при невмѣненіи 41 ч. 4 и 5 21-23. Срокъ пребыванія 41 ч. 5 22. Помѣщеніе н-ихъ отъ 14—17 л. при невмѣненіи въ особыя помѣщенія при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ 41 ч. 3 24-25. Срокъ пребыванія 41 ч. 5 25. *Замѣна наказаній для н-ихъ, коимъ содѣянное вмѣнено въ вину* 55-57 (56) 1-4, замѣна для н. 14—17 л. смертной казни и каторги 55 ч. 1 п. 1 (56) 6. Поселенія, исправительнаго дома, крѣпости и тюрьмы 55 ч. 1 п. 2, (56) 7, 8. Для н-хъ отъ 10—14 л. смертной казни, каторги, ссылки на поселеніе, исправит. дома, крѣпости и тюрьмы 55 ч. 1 п. 2, (56) 8. Замѣна для н. 10—17 ареста и денежной пени 55 ч. 1 п. 3 (56) 8. Возрастный предѣлъ пребыванія въ воспитательно-исправит. заведеніяхъ, особыхъ помѣщеніяхъ при тюрьмахъ и въ монастыряхъ 55 ч. 3, примѣч. 2, (56) 12, 16. замѣна для н. 10—14 смертной казни, каторги, поселенія, исправит. дома, крѣпости, тюрьмы и н. 14 — 17 поселенія, исправит. дома, крѣпости и тюрьмы, если имъ во время обращенія приговора къ исполненію минуло 18 л. 55 ч. 4, (56) 11, 14. Принимается во вниманіе возрастъ совершенія прест. дѣянія, а не времени суда (56) 11, 14 (57) 3. Лишеніе и ограниченіе правъ н-ихъ 56 14, 18, 57 п. 4. Воспитательно исправительное заведеніе, какъ нормальная замѣна наказанія для вмѣняемыхъ несовершеннолѣтнихъ отъ 10—17 лѣтъ (56) 4. Замѣна воспитательно-исправительныхъ заведеній при ихъ недостаткѣ отдачей въ монастырь, отвѣтственнымъ надзоромъ, отдачей въ особыя помѣщенія при тюрьмахъ 55 ч. 2 п. 1—3 (56) 9. Опредѣленіе судомъ замѣны (56) 15. Режимъ тюремнаго заключенія (56) 10 и на стр. 211 выноска 2. Срокъ пребыванія въ особыхъ помѣщеніяхъ при тюрьмахъ (56) 16 и на стр. 211 выноска 3. Порядокъ исчисленія судомъ наказаній н-мъ (56) 13, (57) 3. Различіе характера и послѣдствій тѣхъ же мѣръ, принятыхъ въ отношеніи н-хъ въ зависимости отъ вмѣненія или невмѣненія имъ содѣяннаго (56) 5. Замѣна наказаній для н-ихъ отъ 18—21 г. 57 1-4.

Нехристіане. Поношеніе признаннаго въ Россіи нехристіанскаго вѣроисповѣданія, поруганіе и поношеніе предметовъ религіознаго чествованія н-ъ въ молитвенномъ ихъ домѣ или при публичномъ религіозномъ служеніи 76 1-4. Умыселъ (76) 4. Неразумѣе, невѣжество, опьяненіе 76 ч. 2, 4. Прерваніе безчинствомъ н-скаго общественнаго религіознаго служенія 77 1. Воспрепятствованіе н-омъ находящемуся въ услуженіи или въ обученіи ремеслу христіанину исполнять религіозныя обязанности и чествовать праздничный день 81 1-3.

Совращеніе христіанина въ вѣру н-скую 82 см. „*совращеніе*“. Совращеніе лица нехристіанскаго вѣроисповѣданія въ изувѣрную секту 84 ч. 3. Отпаденіе православнаго въ н-ское исповѣданіе. Стр. 298 (85) I 9-14. Проповѣдь иновѣрными христіанами н-амъ. Стр. 302 (85) II 3. Совращеніе н-а въ другое нехристіанское вѣроисповѣданіе 86, 87. Учиненіе н-аго обряда надъ недостигшимъ 14 л. родителемъ или опекуномъ, обязаннымъ воспитывать его въ христіанской вѣрѣ 88. Браки разновѣрныхъ н-ъ; браки лютеранъ съ н-ами, съ язычниками; сохраненіе заключеннаго брака при переходѣ одного изъ супруговъ н-ъ въ христіанство; стр. 314 (89) I 1. Оскорбленіе и насиліе надъ православнымъ священнослужителемъ для оказанія неуваженія къ вѣрѣ православной 98.

Нижніе воинскіе чины. Замѣна для нихъ крѣпости на сроки свыше 5 мѣсяцевъ—выноска 1 на стр. 61. Замѣна ареста—выноска на стр. 64 и 66. Лишеніе унтеръ-офицерскаго званія н-ихъ ч-овъ запаса, приговоренныхъ къ тюрьмѣ за корыстныя дѣянія 27 ч. 2.

Ниспроверженіе. Возбужденіе къ н-ію общественнаго строя, см. „*возбужденіе*“, „*общественный строй*“. Сообщество для н-ія общественнаго строя, см. „*Сообщество*“.

Нравственность. Общество противное н-и 124 ч. 2, п. 1.

О.

Образъ правленія. См. „*Правленіе*“.

Обстоятельства, уменьшающія вину. Двѣ группы основаній, могущихъ вліять на уменьшеніе отвѣтственности: о-а, въ законѣ опредѣленныя стр. 199 (53) I 5: отбытіе наказанія или части онаго за границей 10. См. „*за-границей*“, меньшая наказуемость дѣянія по законамъ мѣста его совершенія см. „*за границей*“, меньшая наказуемость дѣянія по законамъ, дѣйствовавшимъ во время совершенія дѣянія 14 п. 2. См. „*законъ*“; покушеніе 49. См. „*покушеніе*“; маловажное пособничество см. „*соучастіе*“. О-а, въ законѣ не опредѣленныя, стр. 199 (53) I 5. Признаніе присяжными подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія, стр. 199 (53) I 7. Послѣдствія признанія наличности у-ихъ вину о-ъ. Стр. 201 (53) II 1-14. Совпаденіе нѣсколькихъ о-ъ, у-ихъ в., стр. 202 (53) 13, 14. Повтореніе и о-а у. в. (67) 5. См. „наказаніе“.

Обстоятельства, усиливающія отвѣтственность стр. 203 (53) II 15; 60—67 совокупность 60—64 см. „*совокупность*“. Усиленіе наказанія служащему, учинившему общее преступное дѣяніе съ нарушеніемъ служебныхъ обязанностей 65 1-5. Совершеніе новаго преступнаго дѣянія послѣ провозглашенія резолюціи 66 см. „*резолюція*“. Повтореніе 67, см. „*повтореніе*“.

Обстоятельства, устраняющія наказуемость 68—72. Давность 68—71 см. „*давность*“. Помилованіе 72 см. „*помилованіе*“ обст-ва устр. преступность, см. „*преступное дѣяніе*“.

Общая часть. Примѣненіе об. ч. уголовнаго уложенія миров. суд. уст. стр. 6 (1) II 15. Примѣненіе общей ч. угол. улож., улож. о наказ. и устава о наказ. при сов купности дѣяній ими предусмотрѣнныхъ 60 примѣч. Примѣненіе о. ч. уг. улож. по дѣламъ о контрабандѣ, 1 примѣчаніе.

Общественные. Удаленіе отъ о-хъ должностей, сопровождающее тяжкія наказанія 28, стр. 82 III 8, 9. Утрата права участвовать въ постановленіяхъ и выборахъ о-хъ собраній 30 п. 1. Состоять на о-й службѣ 30 п. 2. Быть повѣреннымъ по дѣламъ, производящимся въ о-хъ учрежденіяхъ 30 п. 8.

Общественный строй. Различіе о-аго и государственнаго с-я (102) 12, 13, 15, стр. 367 выноска 7. Скопище для выраженія сочувствія ученію, стремящемуся къ насильственному разрушенію о-аго с-я или послѣдователю такого ученія 121. См. „*скопище*“. Сообщество для ниспроверженія 126 см. „сообщество“. Возбужденіе къ ниспроверженію о-аго с-я, публичное, въ сочиненіи или изображеніи 129 п. 2, стр. 464 (131) II 29. Непубличное 130 п. 2. стр. 473 (131) III 7, 8. См. „*возбужденіе*“.

Общество. Образованіе, управленіе и участіе въ о-ѣ безъ соблюденія правилъ 124 ч. 1. Служащими вопреки запрещенію 124 ч. 1. Образованіе и участіе въ о-ѣ: воспрещенномъ, противномъ нравственности, угрожающемъ спокойствію и безопасности, преслѣдующемъ цѣли воспрещенныя уст. о пред. и прес. прест. 124 ч. 2, п. 1. Управляемомъ учрежденіями или лицами, находящимися за границей 124 ч 2, п. 2. Не разрѣшенномъ, воспрещенномъ или закрытомъ 124 ч. 2 п. 3, стр. 434 (127) II 1. Скрывающемъ существованіе, цѣли или порядокъ управленія 124 ч. 2, п. 4, стр. 435 II 2. Образованіе союза обществъ служащихъ и участіе въ немъ; образованіе союза профессіональныхъ о-ъ и участіе въ немъ; открытіе отдѣленія профессіональнаго о-а съ особымъ управленіемъ 124 ч. 3. Мотивы къ новой редакціи статьи 124, стр. 435 (127) II 3-7. См. „Сообщество“.

Объектъ. Посягательство на несуществующій или негодный о. 47 1-8.

Объявленіе содѣйствовать военнымъ противъ Россіи дѣйствіямъ 110 ч. 1, п. 2, 7-12.

Обязательныя постановленія. стр. 2 (1) II 3. Сообщество, имѣющее цѣлью возбужденіе къ неповиновенію о-ымъ п-ямъ 125 п. 1, стр. 440 (127) III 16-18. См. „*Сообщество*“. Возбужденіе къ неповиновенію о-ому п-ю 129 п. 3, 130 п. 3. См. „Возбужденіе“.

Ограниченіе правъ. См. „*Лишеніе правъ*“.

Одиночное заключеніе. (2) 8; стр. 54 (21) I 6-9. Въ исправительномъ домѣ стр. 59 (21) II В 1. Сокращеніе сроковъ при замѣнѣ крѣпости заключеніемъ въ одиночн. камерѣ тюрьмы стр. 61 (21) II Г 5. О. з. приговоренныхъ къ тюрьмѣ 20 стр. 62 (21) II Д 2, 3 стр. 63 1-5. Замѣна о. з-нія въ тюрьмѣ—общимъ стр. 63 (21) II Д, 3, 1-5. Указаніе замѣны въ приговорѣ стр. 63, 64 4, 5.

Окончаніе. Преступнаго дѣянія, стр. 165 (50) I 1-3.

Опекунъ. Утрата права быть о-мъ 30 п. 6; членомъ семейнаго совѣта въ Царствѣ Польскомъ и совѣтникомъ соопекуномъ въ Прибалт. краѣ, стр. 95 (31) II 14. Учиненіе надъ несовершеннолѣтнимъ нехристіанскихъ обрядовъ о-мъ, обязаннымъ воспитывать его въ христіанской вѣрѣ 88. Крещеніе и приведеніе къ таинствамъ инославнаго исповѣданія несовершеннолѣтняго о-мъ, обязаннымъ воспитывать его въ православной вѣрѣ 89. Сводничество о-мъ 542 ч. 2. Потворство непотребству опекаемаго несовершеннолѣтняго до 17 лѣтъ 525.

Оправданіе исполнителя при соучастіи, стр. 183 (52) IV II а 7.

Опубликованіе *приговора* 33 п. 3, гдѣ долженъ быть оп-ъ приговоръ (33) 3. О. п. по дѣламъ о произведеніяхъ тисненія преступнаго содержанія 309 п. 2. О-іе *плана*, рисунка, документа, свѣдѣній, подлежащихъ храненію въ тайнѣ въ видахъ внѣшней безопасности Россіи 111. См. „*планъ*“, „*измѣна*“.

Опьяненіе. Невмѣняемость совершеннаго въ безсознательномъ состояніи, происшедшемъ отъ о-я, стр. 124 (39) III Б. 5-6. Вліяніе неполнаго о-я на отвѣтственность, стр. 125 (39) III Б. 7. О. при богохуленіи и кощунствѣ 73 ч. 2 и 74 ч. 4 и стр. 275 III 7. При поношеніи нехристіанскаго вѣроисповѣданія и поруганіи предметовъ его чествованія 76 ч. 2 4. О. при безчинствѣ въ церкви и при богослуженіи (75) 9. При похищеніи и поруганіи умершаго 79 ч. 3 7. При заочномъ оскорбленіи царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола 103 ч. 3 10, при оскорбленіи Члена Императорскаго Дома 106. При оскорбленіи памяти усопшихъ царствовавшихъ Дѣда, Родителя или Предшественника царствующаго Императора 107 ч. 2 5.

Орденъ. Потеря о-овъ присужденными къ смертной казни, каторгѣ, поселенію, исправит. дому и тюрьмѣ съ лишеніемъ правъ 28 и на стр. 82 III 5; о-а иностраннаго, на стр. 82 (28) III 5.

Ординарецъ. Убійство о-а, стр. 382 (108) III 16.

Орудійный заводъ. Захватъ, разграбленіе, разрушеніе его скопищемъ 123 п. 2 стр. 428 V 6.

Оружіе. Захватъ, разграбленіе, разрушеніе складовъ о-я или оружейныхъ заводовъ скопищемъ 123 п. 2 стр. 428 V 6. Употребленіе о-я участникомъ скопища 122 ч. 2, 123 ч. 2. Складъ оружія у виновнаго въ приготовленіи къ бунту 101 ч. 2. Складъ о-ія въ распоряженіи бунтовщическаго сообщества 102 ч. 2; сообщества для ниспроверженія общественнаго строя 126 п. 2.

Освобожденіе. Арестантовъ, см. „*Арестантъ*“.

Освященные предметы. П. о. употребленіемъ при православномъ или иномъ христіанскомъ богослуженіи на стр. 584, прилож. III къ стр. 74. Старообрядческіе о. п., стр. 272 (74) II 5, 8. Сектантскіе, стр. 272 (74) II 5, 6, 8. Поруганіе дѣйствіемъ и поношеніе о-ыхъ п-овъ 74 п. 2, стр. 274 II 7.

Оскопленіе. Совращеніе въ изувѣрное ученіе, соединенное съ оскопленіемъ себя или другихъ 84. О-іе съ согласія оскопляемаго 85 ч. 1. О-іе посредствомъ насилія или угрозы 85 ч. 2 Принадлежность къ изувѣрному ученію, соединенному съ оскопленіемъ себя или другихъ 96 ч. 1. Оскопленіе самого себя по заблужденію фанатизма 96 ч. 2 9, стр. 309 (85) III 7.

Оскорбленіе. Святыни 73. См. „*богохуленіе*“. О. лицомъ инославнымъ или иновѣрнымъ православнаго священнослужителя съ цѣлью оказать неуваженіе къ вѣрѣ и церкви православной 98. Во время совершенія службы Божіей или духовной требы 98 ч. 2. Виновникъ (98) 2. Объектъ (98) 3. Дѣйствіе (98) 4. Умыселъ, цѣль (98) 5. О. царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола непосредственное 103 ч. 1 2, 9; дѣйствіе (103) 3. Умыселъ (103) 4. Заочно, съ цѣлью возбудить неуваженіе 103 ч. 1 5, 6, 9. Безъ цѣли возбудить неуваженіе 103 ч. 2 9. Заочное о. по неразуію, невѣжеству и въ опьянѣніи 103 ч. 3 10. Составленіе сочиненія или изображенія, заключающихъ о. царствующаго Императора, Императрицы и Наслѣдника Престола 104 п. 1 1. Размноженіе, храненіе и провозъ изъ-за границы такихъ сочиненій и изображеній 104 п. 2. Элементъ о-я (104) 2. Умыселъ (104) 3, 4. Цѣль (104) 5. О. Члена Императорскаго Дома 106 2. О. памяти усопшихъ царствовавшихъ Дѣда, Родителя или Предшественника царствующаго Императора 107. Лица, къ которымъ относится о. (107) 2. Виды о-я (107) 3. Форма (107) 4. Неразумѣніе, невѣжество и опьянѣніе 107 ч. 2 5. О. памяти умершихъ вообще (107) 1.

Особыя помѣщенія при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ. Для несовершеннолѣтнихъ отъ 14—17 л. при невмѣненіи 41 ч. 3 24, 25. Для несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 л. при вмѣненіи 55 ч. 2 п. 1. Упоминаніе въ приговорѣ о замѣнѣ воспитательно-исправительныхъ заведеній о-ми п-ми при т-хъ (56) 15. Срокъ пребыванія 41 ч. 5, 25, 55 ч. 3, (56) 9, 10, 16.

Отдѣльная часть. Понятіе „отдѣльной части“ войскъ, стр. 379 (108) III, 3.

Отрядъ. Понятіе „отряда“ войскъ, стр. 379 (108) III, 3.

Офицеры. Отбытіе ареста о-ами, не состоящими на дѣйствит. военной службѣ, стр. 65 (21) II, E. 4.

Охрана. Положеніе чрезвычайной и усиленной о-ы стр. 2 (1) II, 3.

Ошибка. См. „Невѣдѣніе“.

П.

Памятникъ. Поврежденіе надгробнаго (79) 2, 8.

Пароходныя предпріятія. Утрата права выбирать промысловыя свидѣтельства на п-я п-ія при лишеніи правъ состоянія 30 п. 5.

Пеисія. Потеря п-и присужденными къ смертной казни, каторгѣ, поселенію, исправит. дому и тюрьмѣ съ лишеніемъ правъ 28 и на стр. 82 (28) III, 7.

Пеня. См. „денежная п.“.

Персія. Учиненіе россійск. подданнымъ преступнаго дѣянія въ П-и 7 (8) 2.

Печати. Поддѣлка большой государственной п-и или иной п-и царствующаго Императора 449 ч. 1 (452) 5. Употребленіе поддѣльной 449 ч. 2 (452) 6. Поддѣлка п-и правительственнаго или общественнаго установленія или служащаго 450, (452) 2-4. Употребленіе поддѣльной 452 п. 1, 8, 9. Настоящей завѣдомо безъ права 452 п. 3. Поддѣлка чужой гербовой или именной п-и 451 (452) 1. Употребленіе завѣдомо поддѣльной 452 п. 2, настоящей лицомъ не имѣющимъ права 452 п. 3.

Печать. Уничтоженіе произведеній п-и 309; при прекращеніи предварит. слѣдствія стр. 108 (38) I 2. Уничтоженіе произведеній п-и безъ возбужденія угол. преслѣдованія стр. 109 (38) I 3, 4. Порядокъ уничтоженія (объективный процессъ) стр. 109 (38) I 4-5. Пріостановка и запрещеніе повременнаго изданія 309 п. 1. Помѣщеніе судебнаго приговора 309 п. 2. Произведенія печати преступнаго содержанія: произв. п-и богохульныя, кощунственныя 73, 74, 309 примѣчаніе. См. *„богохуленіе“*, *„кощунство“*, см. *„оскорбленіе“*, *„возбужденіе“*. Размноженіе, храненіе, провозъ изъ-за границы преступнаго произведенія п-и 104, 132.

Пикетъ. Стр. 380 (108) III 9.

Плагіатъ 620 ч. 3. См. „авторское право“.

Планъ преступнаго дѣянія, стр. 157 (48) I 12, 13.

Планъ. Опубликованіе и сообщеніе государству, не находящемуся въ войнѣ съ Россіей п-а, подлежащаго храненію въ тайнѣ 111 ч. 1. Если онъ былъ ввѣренъ по службѣ или виновному было объявлено воспрещеніе его публиковать или сообщать 111 ч. 2, стр. 390 (113) I 8. Сообщеніе его непріятелю, стр. 389 (113) I 1, 2. Сообщеніе иностранцемъ, стр. 389 (113) I 3. Характеръ сообщаемаго п-а, стр. 389 (113) I 4. Тайный характеръ, стр. 390 (113) I 5, 6. Способы оглашенія, стр. 390 (113) I 7. Наказуемость покушенія, стр. 390 (113) I 9. Снятіе п-а укрѣпленнаго мѣста, раіона или эспланады онаго, военнаго судна и сооруженія 112 ч. 1, стр. 391 (113) II 1-4. Съ цѣлью сообщить государству, не находящемуся въ войнѣ съ Россіей 112 ч. 2. Снятіе копіи съ п-а безъ разрѣшенія 122 ч. 3 п. 1, стр. 392 (113) II 5. Полученіе п-а или копіи безъ разрѣшенія 112 ч. 3, п. 2, стр. 392 (113) II 6. Виновность иностранца въ этомъ дѣяніи, стр. 391 (113) II 1. Способъ воспроизведенія съемки, стр. 392 (113) II 4. Побужденіе виновнаго, стр. 392 (113) II 7. Цѣль передать свѣдѣнія иностранной державѣ, стр. 392 (113) II 7. Ненаказуемость покушенія, стр. 392 (113) II 8.

Платиновый промыселъ. Лишеніе права занятія п-мъ п-мъ 30 п. 5, стр. 94 (31) II 13.

Побужденіе. При преступномъ дѣяніи, стр. 157 (48) I 12, 13.

Побѣгъ. Содѣйствіе п-у арестанта 173. Посредствомъ насилія надъ стражей или поврежденія мѣстъ заключенія 173 ч. 2. Скопищемъ 123 п. 3 стр. 428 V 7. Приговоренаго къ каторгѣ и отбывающаго каторгу 173 ч. 3. Привлеченнаго къ слѣдствію или осужденнаго за бунтъ или измѣну 173 ч. 4. Классификація этого дѣянія въ уголовномъ уложеніи (173) 1, 2. Виновникъ (173) 3, 4, 11. Лица освобождаемыя (173) 5-7, 16. Дѣйствіе (173) 8-10. Умыселъ (173) 12. Окончаніе дѣянія (173) 13. Насильственныя дѣйствія, квалифицирующія и составляющія совокупность (173) 14, 15. Непринятіе *служащимъ* мѣръ къ задержанію бѣжавшаго изъ подъ стражи, мѣста заключенія или ссылки 645. Умышленно 645 ч. 1. По небрежности, если послѣдовалъ важный вредъ 645 ч. 1. Умышленно, если послѣдовалъ важный вредъ или опасность вреда, или по корыстному побужденію 645 ч. 2. По корыстному побужденію, если послѣдовалъ важный вредъ или опасность вреда 645 ч. 3, п. 1. Если не приняты мѣры къ задержанію приговоренаго къ каторгѣ 645 ч. 3, п. 2. Если не приняты мѣры для задержанія учинившаго бунтовщическое или измѣнническое дѣяніе 645 ч. 4. Виновникъ, стр. 576 (645) III 2. Внутренняя сторона, стр. 576 (645) III 3. Дѣяніе, стр. 576 (645) III 4. Лица, подлежащія задержанію, стр. 576 (645) III 5-11. Небреженіе служащимъ надзоромъ за арестантомъ, если послѣдствіемъ былъ п-ъ 652. Если арестантъ приговоренъ за тяжкое преступленіе или задержанъ по обвиненію въ тяжкомъ преступленіи 652 ч. 2. Если арестантъ осужденъ или задержанъ по обвиненію въ бунтѣ или измѣнѣ 652 ч. 3. Виновникъ (652) 2. Предметъ надзора (652) 3, 4. Дѣяніе (652) 5, 6. Послѣдствіе (652) 7. Виды небреженія (652) 8.

Повременныя изданія. Пріостановка и запрещеніе п-аго и-я, помѣщеніе въ немъ судебнаго приговора (введено въ дѣйствіе въ отношеніи дѣлъ о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій) 309.

Поврежденіе. Складовъ средствъ нападенія и защиты, предметовъ войскового довольствія, путей сообщенія, телеграфовъ, телефоновъ или иныхъ средствъ сношеній арміи для способствованія непріятелю 108 ч. 3, п. 5, стр. 382 III 17. См. *„измѣна“*. П. документа, служащаго доказательствомъ правъ Россіи 117 п. 1. Виновникъ (117) 1. Предметъ дѣйствія (117) 2. Дѣйствіе (117) 3, 4. Умыселъ (117) 5. П. пограничнаго знака и иное искаженіе линіи государств. границы 117 п. 2. Виновникъ (117) 6. Предметъ дѣянія (117) 7. Дѣйствіе (117) 8-10. Умыселъ (117) 11. Послѣдствія (117) 12. Освобожденіе арестантовъ посредствомъ п-я мѣстъ заключенія., 173 ч. 2 14, 15. Скопищемъ 123 п. 3, стр. 428 V 7. П. вещественнаго или письменнаго доказательства, пріобщеннаго или охраненнаго для пріобщенія 166 ч. 1 п. 1, стр. 501 (169) II 11-13. Непріобщеннаго съ цѣлью укрывательства 166 ч. 1 п. 2. Если доказательство относилось къ дѣлу о бунтѣ или измѣнѣ 166 ч. 2.

Повтореніе. 67 1-5. Совпаденіе п-я и совокупности (67) 4. П. при наличности обстоятельствъ, уменьш. вину (67) 5.

Повѣренный. Утрата права быть присяжнымъ п-мъ и п-мъ по дѣламъ, производящимся въ государственныхъ, сословныхъ, земскихъ, городскихъ или общественныхъ установленіяхъ 30 п. 8.

Пограничный знакъ. Поврежденіе и перемѣщеніе п-аго знака 117 п. 2; виновникъ (117) 6; предметъ (117) 7; дѣйствіе (117) 8-10; умыселъ (117) 11; послѣдствія дѣянія (117) 12. Территорія Велик. Кн. Финляндскаго (117) 11.

Погребеніе. Христіанина безъ исполненія обрядовъ 78. Виновный (78) 5. Затрудненіе призванія духовнаго лица 78 6. П. старообрядцевъ и сектантовъ христіанъ (78) 3. Существенность неисполненнаго обряда (78) 4. П. по обряду другого исповѣданія (78) 2.

Подговоръ. См. *„подстрекательство“*.

Подданство. Понятіе россійскаго подданнаго, стр. 383 (108) IV 2. Принятіе п-а, стр. 383 (108) IV 3. Отвѣтственность за измѣну, предусмотрѣнную ст. 108—110 лица, оставившаго россійское п. 119 ч. 2 6, 7. Сокрытіе п-а для проникновенія въ укрѣпленное мѣсто, военное судно или сооруженіе 113.

Поддѣлка. Высочайшаго повелѣнія 437. П. большой государств. печати или иной печати царствующаго Императора 449, (452) 5. Употребленіе поддѣльной 449 ч. 2 (452) 6. П. печати или иного орудія для наложенія клейма или знака правительственнаго или общественнаго установленія или служащаго 450 (452) 2-4, 9. Употребленіе поддѣльной 452 п. 1 8. П. чужой гербовой именной печати или иного орудія для наложенія знака 451. Употребленіе поддѣльныхъ 452 п. 2 8.

Поджогъ. Мѣры, принимаемыя судомъ противъ лица невмѣняемаго, учинившаго п. или покушеніе на него 39 ч. 2 и на стр. 129 IV 5.

Подрядъ. Неисполненіе принятаго п-а для войскъ (115) 16. См. „довольствіе“, „средства нападенія и защиты“.

Подстрекательство. 51 ч. 1, п. 2, стр. 184 (52) IV п б 1-10. Способъ воздѣйствія, тамъ же. 2; умыселъ, тамъ же, 3, 4; подстрекательство и развитіе преступныхъ наклонностей, тамъ же. 4-5; различіе п-а, попустительства и пособничества, тамъ же, 6-7; п-ство конклюдентными дѣйствіями, тамъ же, 8; успѣхъ п-ства, тамъ же, 8, 10; различіе п-ства и пользованія человѣкомъ какъ орудіемъ, тамъ же, 9. П. къ проступку 51 ч. 3. Различіе п-а и возбужденія, стр. 464 (131) II 28, стр. 453 (131) I 1, стр. 455 (131) II 2, стр. 470 (131) II 35. Подстрекатели скопищъ 120, ч. 4, стр. 419 (123) II 7, 121 ч. 2 стр. 420 (123) III 3, 4, 122, ч. 2, стр. 423 (123) IV 10, 123, ч. 2.

Подсудность. При соучастіи, стр. 183 (52) IV 2 а. 5.

Подчиненность. Преступное дѣяніе, соединенное съ нарушеніемъ отношеній служебной п-и 65.

Пожарный. Уклоненіе отъ опасности (46) 7.

Покушеніе. П-ію объемлется понятіемъ „дѣянія“ стр. 6 (1) II 13. Распредѣленіе по тяжести дѣянія (3) 4. Понятіе п-я по угол. улож. 49 ч. 1 (50) II А. 1-8, В, 1-6. Граница п-я отъ приготовленія, стр. 168 (50) II А 6. Для преступности п-я требуется, чтобы оно не было добровольно оставлено 49 ч. 1 и стр. 171 (50) II В. 1-6. Невозобновленіе преступной дѣятельности, стр. 172 (50) II, В. 4. Угол. улож. не знаетъ дѣленія п-ія по степени близости къ окончанію, а также различія п-ія оконченнаго и неоконченнаго, стр. 170 (50) II Б. 3-5. П. съ негодными средствами 49 ч. 4 и стр. 172 (50) II Г. 1-3, (47) 1. Немыслимость п-я при дѣяніяхъ неосторожныхъ при безразличіи и бездѣйствіи, стр. 169 (50) II Б. 1. Наказуемы: п. на тяжкія преступленія всегда 49, ч. 2, и стр. 170 (50) II Б. 2. П. на преступленія наказуемо въ случаяхъ, особо указанныхъ: 49, ч. 2 и стр. 170 (50) II Б. 2. П. на проступки не наказуемо 49 ч. 3. Покушеніе на бунтъ 99 ч. 2, 100 ч. 2. Мѣры, принимаемыя судомъ противъ лица невмѣняемаго, учинившаго п. на убійство, тѣлесное поврежденіе, изнасилованіе и поджогъ 39 ч. 2 и на стр. 129 IV 5.

Политическія преступленія. Понятіе, стр. 41 (13) II 2 1.

Полкъ. Стр. 379 (108) III 3, 9.

Помилованіе 72. П. иностранною

верховною властью по дѣянію, совершенному за границей, стр. 35 (12) IV' I 4. П. исполнителя при соучастіи, стр. 183 (52) IV' 2 а, 7. П. относится къ дѣламъ, по коимъ состоялся приговоръ (72) 3. П. относится лишь къ уголовнымъ послѣдствіямъ дѣянія (72) 5.

Помощь. Неоказаніе п-и, стр. 554 (643) I 6.

Поношеніе Св. Таинствъ, св. Креста, мощей, иконъ, священныхъ предметовъ, свящ. писанія, церкви православной, ея догматовъ, вѣры христіанской 73. См. *„богохуленіе“*. П. установленій и обрядовъ церкви православной или христіанства; предметовъ освященныхъ 74. См. *„кощунство“*. П. признаннаго въ Россіи нехристіанскаго вѣроисповѣданія и предметовъ религіознаго чествованія 76 1-4.

Попечитель. Утрата права быть п-емъ 30, п. 6. Присяжнымъ п-мъ 30 п. 8, стр. 95 (31) II 16. Сводничество п-лемъ 524 ч. 2. Потворство непотребству несовершеннолѣтняго до 17 лѣтъ 525.

Попустительство. Понятіе. Стр. 553 (643) I 4, 5. П. служащихъ, стр. 554 (643) I 7-12. П. органовъ спеціальнаго надзора, стр. 554 (643) I 9, 10. Условія п-а чиновъ общей полиціи, стр. 555 (643) I 11, 12. Непринятіе служащимъ мѣръ къ предупрежденію или къ пресѣченію преступленія 643. Въ отношеніи бунта и измѣны 643 ч. 2. Если непринятіе мѣръ повлекло учиненіе бунтовщическаго или измѣннического дѣянія 643 ч. 3. Требуется непротиводѣйствіе опредѣленному конкретному преступному дѣянію, стр. 556 (643) II 1 2. П-ство покушенія и приготовленія, стр. 556 (643) II 1 3. Виновникъ, стр. 556 (643) II 1 4-7. Дѣяніе, стр. 557 (643) II 1 8-13 Наличность доказательствъ, стр. 557 (643) II 1 9 Непресѣченіе застигнутаго, стр. 557 (643) II 1 11. Уклоненіе отъ содѣйствія, стр. 557 (643) II 1 12. Умыселъ, стр. 558 (643) II 1 14-16. Власть и возможность предупредить преступное дѣяніе, стр. 559 (643) II 1 17-19. Понятіе пресѣченія и предупрежденія, стр. 560 (643) II 1 20. Въ чемъ должны заключаться мѣры предупрежденія и пресѣченія, стр. 560 (643) II 1 21. Замышленное или предпринятое преступное дѣяніе, стр. 560 (643) II 1 22. Дѣйствительное учиненіе преступнаго дѣянія. Стр. 561 (643) II 1 23. Граница п-а отъ участія и пособничества. стр. 561 (643) II 1 24.

Порицаніе образа правленія и порядка наслѣдія Престола. 128, стр. 454 (131) I 5-7. Участіе въ скопищѣ, собравшемся для этой цѣли 121. См. *„скопище“*.

Портъ см. *„Военный портъ“*.

Поруганіе дѣйствіемъ Св. Таинствъ, Св. Креста, св. мощей, иконъ и священныхъ предметовъ 73, см. *„богохуленіе“*. П. дѣйствіемъ освященныхъ предметовъ 74, см. *„кощунство“*. П. дѣйствіемъ предмета религіознаго чествованія нехристіанскаго вѣроисповѣданія 76 1-4. П. дѣйствіемъ умершаго 79 5-7. Надругательство надъ изображеніемъ царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника престола 103, см. *„оскорбленіе“*. Надругательство надъ изображеніемъ члена Императорскаго дома 106.

Поселеніе см. *„ссылка на п.“*

Послѣдствія. Содѣяніе и бездѣйствіе. преступность коихъ обусловливается наличностью извѣстнаго послѣдствія, стр. 156 (48) I 9, 10, 15. См. *„предвидѣніе“*, *„предотвращеніе“*.

Пособничество. Понятіе 51 ч., 1 п. 3, стр. 186 (52) IV' B. 1, 3. Наказуемость пособника тяжкаго преступл. и преступленія, коего помощь была несущественна 51 ч. 2. Пособникъ проступка 51 ч. 3. Пособники интеллектуальные и физическіе, стр. 187 (52) IV B 2. Доставленіе средствъ, стр. 188 (52) IV' B. 4. Устраненіе препятствій. Тамъ же 5. Пособники интеллектуальные. Тамъ же 6-9. Обѣщаніе сокрытія. Тамъ же 6, 7. Помощь должна быть дѣйствительно оказана. Тамъ же 8. Моментъ примкнутія интеллектуальныхъ и физическихъ пособниковъ. Тамъ же 9. П. сообществу, стр. 177 (52) I 11.

Поставка. Нарушеніе договора п-и (115) 1. Заготовленіе негодныхъ *средствъ нападенія и защиты* 114 ч. 1. Сдача 114 ч. 2. Допущеніе служащимъ заготовленія и пріемъ 114 ч. 3. Виновникъ (115) 3. Предметъ договора (115) 4, 5. Дѣйствіе (115) 6. Умыселъ (115) 7. Окончаніе (115) 8. Недопустимость покушенія (115) 9. Наказуемость (115) 10. Случаи, когда эти дѣянія переходятъ въ прямую измѣну (115) 7. П. въ военное время вредныхъ или негодныхъ *предметовъ довольствія* 115 ч. 1. Покушеніе 115 ч. 2. Допущеніе п-и и пріемъ 115 ч. 3 14. Терминъ „довольствіе“ (115) 11. Имѣется въ виду п. для дѣйствующей арміи во время войны (115) 12, 13. Умыселъ (115) 15. Неисполненіе вовсе принятой п-и (115) 16. П. негодныхъ медикаментовъ для дѣйствующей арміи (115) 16. Случаи, когда эти дѣянія переходятъ въ прямую измѣну (115) 15.

Постройка. Сломка, закрытіе, исправленіе, перенесеніе неправильно построеннаго 37 стр. 114 (38) IV' 1-8. П-ки, вредныя для общественной безопасности и народнаго здравія стр. 114 (38) IV' 1. Признаніе вредности стр. 114 (38) IV 2. П-ки безусловно воспрещенныя стр. 114 (38) IV' 2.

Похищеніе. Умершаго 79 3, 4. П. документа, служащаго доказательствомъ правъ Россіи 117 п. 1. Виновникъ (117) 1; предметъ (117) 2; дѣйствіе (117) 3, 4; умыселъ (117) 5. П. избирательныхъ списковъ, стр. 409, Улож. о нак. 328[7]. П. имущества скопищемъ 122 п. 1; стр. 421 (123) IV' 3 Б. Захватъ и разграбленіе скопищемъ склада оружія, военныхъ припасовъ, оружейнаго или орудійнаго завода, укрѣпленнаго мѣста, военнаго судна, жел. дороги, телеграфа, телефона, монетнаго двора, казначейства, кредитнаго установленія 123 п. 2 стр. 428 V' 6. См. *„скопище“*. Сокрытіе и захватъ вещественнаго или письменнаго доказательства 166, стр. 501 (169) II 10-13.

Почетные граждане. Въ чемъ состоитъ для нихъ лишеніе правъ состоянія 25 ч. 2. Лишеніе правъ состоянія п-ыхъ г-ъ, приговоренныхъ къ смертной казни, каторгѣ и поселенію 25, къ исправит. дому 26. Къ тюрьмѣ за опредѣленныя преступныя дѣянія 27 ч. 1, стр. 80 (28) II 14.

Почта. Сообщество для возбужденія къ почтовой забастовкѣ, стр. 439 (127) III 11, 12.

Правительственное установленіе. Поддѣлка печати 450. Употребленіе поддѣльной 452 п. 1. См. *„печати“*.

Правленіе. Насильственное посягательство на измѣненіе образа п. 100. См. „бунтъ“. Сообщество для этой цѣли 102. См. *„сообщество“*, возбужденіе къ сему 129, 130. См. *„возбужденіе“*. Скопище для выраженія порицанія образу п. 121. См. *„скопище“*. Порицаніе образа п. публично, рѣчью или распространеніемъ сочиненій и изображеній 128; стр. 454 (131) I 5, 6. Распространеніе завѣдомо ложнаго слуха объ измѣненіи образа п-я 134 п. 3 4, 5.

Правопораженія см. „лишеніе правъ“.

Православіе. *Отпаденіе* отъ церкви православной до закона 1905 г., стр. 294 (85) I 2, 3. Послѣ закона 1905 г., стр. 296 (85) I 5-7. Въ вѣру нехристіанскую, стр. 298 (85) I 9-14. Порядокъ перехода изъ п-я въ инославное христіанское исповѣданіе, стр. 334 (94) I 25, стр. 297 (85) I 8. Достиженіе совершеннолѣтія, стр. 334 (94) II 22. Внесеніе въ приходскіе списки иновѣрнаго исповѣданія, стр. 334 (94) I 23. Кто долженъ считаться завѣдомо православнымъ, стр. 334 (94) I 25, стр. 330 (94) I 13, стр. 332 (94) I 16, II 1. Правила о совершеніи браковъ между православными и иновѣрцами, стр. 334 (94) I 24. Вѣроисповѣданіе дѣтей при этомъ бракѣ, стр. 330 (94) I 11. Смѣшанный бракъ между старообрядцами или сектантами и православными, стр. 330 (94) I 11. Вѣроисповѣданіе дѣтей при переходѣ одного изъ супруговъ въ другое исповѣданіе, стр. 330 (94) I 11. Совращеніе православнаго въ иное христіанское исповѣданіе 83. Въ старообрядчество и сектантство, стр. 309 (85) III 9, 10. Крещеніе и приведеніе къ таинствамъ другого вѣроисповѣданія недостигшаго 14 л. родителемъ или опекуномъ, обязаннымъ воспитывать его въ п-и 89. Составъ дѣянія, стр. 317 (89) II. Покушеніе, стр. 318 (89) II 3. Возбужденіе проповѣдью, сочиненіемъ, изображеніемъ къ переходу изъ п-я въ иное исповѣданіе или секту 90. Совершеніе надъ завѣдомо православнымъ несовершеннолѣтнимъ священнодѣйствія, знаменующаго принятіе въ инославную вѣру, крещеніе 93 п. 1 стр. 328 (94) I 3. Исповѣдь, причащеніе, елеосвященіе 93 п. 2 стр. 329 (94) I 8. Преподаваніе катехизиса 93 п. 3, стр. 330 (94) I 12. Виновникъ этихъ дѣяній стр. 328 (94) I 4-7; духовныя лица старообрядческія и сектантскія стр. 328 (94) I 5-7, 19, 20; дѣйствіе тамъ же 8, 2, 3. Учиненіе этихъ дѣяній въ отношеніи совершеннолѣтнихъ стр. 329 (94) 10-12. Совершеніе брака православнаго съ инославнымъ л. прежде совершенія брака православнымъ священникомъ 93 п. 4 стр. 334 (94) I, 24, II 1-5. Если бракъ потомъ не былъ совершенъ по православному обряду 94 п. 1, стр. 337 (94) II 4. Совершеніе инославнымъ духовнымъ лицомъ брака между завѣдомо православными 94 п. 2. Воспрепятствованіе насиліемъ и угрозою присоединенію къ п-ю 95 1-7. Виновникъ (95) 5. Умыселъ (95) 6. Средства дѣйствія (95) 7. Покушеніе (95) 7. Оскорбленіе и насиліе надъ православнымъ священнослужителемъ лицомъ не православнымъ съ цѣлью оказать неуваженіе къ вѣрѣ и церкви православной 98. При совершеніи службы Божіей или дух. требы 98 ч. 2.

Правоспособность. Лишеніе п-и, см. *„Лишеніе правъ“*.

Правосудіе. Противодѣйствіе правосудію, см. *„Недонесеніе“*, *„Вещественное доказательство“*, *„Укрывательство“*, *„Арестантъ“*.

Праздность. Совершеніе преступнаго дѣянія вслѣдствіе п-и 32 1, 3.

Преданіе. Понятіе п-я, стр. 379 (108) III 4, см. *„Непріятель“*, *„Измѣна“*.

Предварительное заключеніе. Зачетъ п-аго з-я въ наказаніе, см. „Зачетъ“.

Предвидѣніе. Невозможность п-я дѣянія 42 и стр. 139 (43) II. П. послѣдствій дѣянія и ихъ допущеніе—умыселъ непрямой 48 ч. 1, см. *„Умыселъ“*. Непредвидѣніе дѣянія, когда виновный могъ и долженъ былъ оное предвидѣть—небрежность 48 ч. 2 и стр. 159 (48) II 2 и слѣд., см. *„Неосторожность“*. П. послѣдствій и легкомысл. предполож. таковыя предотвратить—самонадѣянность 48 ч. 2 и стр. 161 (48) II 10-14, см. *„Неосторожность“*.

Предотвращеніе. Дѣяніе, коего учинившій не могъ предотвратить 42 и стр. 140 (43) III. См. *„Принужденіе“*. Дѣяніе, послѣдствія коего виновный легкомысленно предполагалъ предотвратить 48 ч. 2 и стр. 161 (48) II 10-14, см. *„Неосторожность“*. Предположеніе о вознагражденіи потерпѣвшаго и отвращеніи вреда при умыслѣ, стр. 159 (48) I 16.

Предупрежденіе. Понятіе п-ія преступн. дѣянія стр. 560 (643) II 1 20. Мѣры пр-ія стр. 560 (643) II 1 21.

Престарѣлость. Замѣна смертной казни и каторги для достигшихъ 70 лѣтъ 58 1, 3.

Престолъ. Посягательство на низверженіе Царствующаго Императора съ П-а 99. Насильственное посягательство на измѣне-

ніе порядка наслѣдія П-а 100. См. „*бунтъ*“. Возбужденіе къ такимъ посягательствамъ 129, 130 см. „*возбужденіе*“. Сообщество 102 см. *сообщество*“. Скопище для порицанія порядка наслѣдія П-а 121. См. „*скопище*“. Порицаніе порядка наслѣдія П-а публично, рѣчью, или распространеніемъ сочиненій и изображеній 128. Распространеніе ложнаго слуха объ измѣненіи порядка наслѣдія П-а 134 п. 3.

Преступленіе Преступное дѣяніе, именуемое „преступленіемъ“ 3. П. наказывается при наличности вины умышленной, а при неосторожности только въ особо указанныхъ случаяхъ 48 ч. 4 и стр. 163 (48) IV 5. Покушеніе на п-е наказуемо въ случаяхъ, закономъ указанныхъ 49 ч. 2 и стр. 170 (50) II Б. 2. Соучастники п-я 51 ч. 2. Сообщество для учиненія п-я 52. см. „*сообщество*“. Шайка для учиненія п-ній 52 ч. 2, стр. 179 Ш Повтореніе п-я 67. Давность 68. Совершеніе за границей 9 ч. 1 п. 1. ч. 2 п. 1 П., учиненное иностранцемъ внѣ предѣловъ Россіи 9 ч. 2 п. 1; 13. Учиненіе п-я несовершеннолѣтними при невмѣненіи 41 ч. 2. При вмѣненіи 55. Поврежденіе, сокрытіе и захватъ непріобщеннаго вещественнаго доказательства преступленія 166 п. 2. Непринятіе служащимъ мѣръ предупрежденія. повлекшее учиненіе п-я 643. Недонесеніе служащимъ о п-и, замышленномъ или предпринятомъ 643; учиненномъ 644. Непринятіе служащимъ мѣръ къ задержанію обвиняемаго въ п-и 645 п. 2. Застигнутаго при совершеніи п-я 645 п. 3.

Преступное дѣяніе. Опредѣленіе п-аго д-ія (1) I 2-4, стр. 2 II 1-14. Законъ, воспрещающій дѣяніе стр. 2 (1) II 2. Значеніе выраженія „п. д.“ стр. 5 (1) II 10. Выраженіе „дѣяніе“ обнимаетъ и бездѣйствіе стр. 5 (1) II 11, стр. 179 (52) II 7 стр. 156 (48) I 9. Терминъ п. д. объемлетъ всѣ ступени развитія п-ой дѣятельности, стр. 6 (1) II 13, стр. 179 (52) II 7. Послѣдствія п-аго д-я, входящія въ составъ п. д-я стр. 6 (1) II 12. Дѣленіе на тяжкія преступленія, преступленія и проступки 3 1. Дѣленіе основано на наказаніи, установленномъ въ законѣ, а не примѣненномъ въ данномъ случаѣ (3) 2, 3. Дѣленіе при покушеніи (3) 4. При приготовленіи (3) 5. При соучастіи (3) 4; при соучастіи въ сообществѣ или шайкѣ (3) 5. Подраздѣленіе п-ыхъ д-й по формѣ преступной дѣятельности—содѣяніе и бездѣйствіе, преступное само по себѣ или при наступленіи послѣдствій, стр. 156 (48) I 9. Цѣль, побужденіе, намѣреніе и планъ п-аго д-я, стр. 157 (48) I 12, 13. Оконченное п. д., стр. 165 (50) I. См. „*покушеніе*“, „*приготовленіе*“. Средства совершенія п-аго д-я, стр. 174 (50) III 4. *Непреступность* дѣянія, учиненнаго во исполненіе закона 44 1-4. Наличность предоставленнаго закономъ права и фактическаго основанія для его осуществленія (44) 4. Непреступность учиненнаго во исполненіе приказа по службѣ 44 5, 6. Непреступность учиненнаго при необходимой оборонѣ. См. „*необходимая оборона*“.Непреступность д-я, учиненнаго вслѣдствіе крайней необходимости 46. См. „*крайняя необходимость*“. Непреступность посягательства на предметъ, не существующій и негодный. См. „объектъ“.

Пресѣченіе. Понятіе, стр. 560 (643) II 1 20, 21.

Преюдиція. Время п-альнаго производства въ гражданскомъ или духовномъ судѣ не засчитывается въ срокъ давности, 71, 13.

Привилегія. Что можетъ быть предметомъ п-и, стр. 544 (621) IV 7; срочность п-и, начальный моментъ и прекращеніе п-и, стр. 545 (621) IV 9, 10. Самовольное пользованіе чужой п-й на изобрѣтеніе 621, стр. 543 IV. Основаніемъ охраны является п-ія, а не авторство, стр. 543 (621) IV 1, 6, 11. Похищеніе изобрѣтенія, подложная выдача за собственное, стр. 544 (621) IV 2. Незаконное полученіе п-и, стр. 544 (621) IV 3. Посягательство на п-ю есть самовольное ея осуществленіе, стр. 544 (621) IV 4, 6, 12, 13. 15. Предметъ посягательства, стр. 544 (621) IV 7. П., „выданная установленнымъ порядкомъ“ русскимъ правительствомъ и иностраннымъ, стр. 545 (621) IV 8. Самовольность, стр. 548 (621) IV 16. Умыселъ, неосторожность, цѣль, стр. 548 (621) IV 17. Окончаніе дѣянія, стр. 548 (621) IV 18. Лица, могущія возбудить преслѣдованіе, стр. 545 (621) IV 9. Храненіе торговцемъ для продажи, ввозъ изъ-за границы для продажи и продажа предмета, завѣдомо изготовленнаго въ нарушеніе п-и на изобрѣтеніе 622. Субъектъ (622) 2. Дѣяніе (622) 3.

Привычка. Различіе п-и къ преступной дѣятельности и обращенія ея въ ремесло, стр. 235 (64) III, 22. П. къ преступной дѣятельности несовершеннолѣтнихъ отъ 10—17 лѣтъ 55 п. 3, (41) 17. П. къ преступной дѣятельности, выяснившаяся при совокупности 64, стр. 235 III, 20-22.

Приговоръ. Оправданіе и освобожденіе отъ наказанія по п-у иностр. суда 10 п. 2 стр. 36 (12) IV 2-4. Опубликованіе пр-а какъ наказаніе дополнительное 33 п. 3; гдѣ долженъ быть опубликованъ п-ъ (33) 3; опубликованіе п-ра по дѣламъ о произведеніи тисненія преступнаго содержанія 309 п. 2. Совершеніе нѣсколькихъ преступнымъ дѣяній до постановленія п-а, см. „*совокупность*“. Совершеніе новаго преступнаго дѣянія послѣ объявленія резолюціи, см. „*резолюція*“, „*наказаніе*“. Создающіе давность сроки со дня совершенія преступнаго дѣянія до дня постановленія пр-а 68 п. 2. Со дня постановленія п-а до дня обращенія къ исполненію 68 п. 3, см. „*давность*“. Непринятіе служащимъ мѣръ къ задержанію подлежавшаго задержанію для исполненія надъ нимъ приговора 645 п. 2.

Приготовленіе. Понятіе п-я 50 ч. 1 и стр. 173 III, 1-3. Граница отъ покушенія, стр. 168 (50) II, А. 6. Понятіе средства, стр. 174 (50) III, 4. Дѣленіе по тяжести дѣянія (3) 5. Наказуемость п-я 50 ч. 2 и стр. 174 III, 5. П. къ бунту 101 (102) 1, 2; къ посягательству на Члена Императорскаго Дома 105 ч. 4. Недонесеніе о п-и 162, 163, 6.

Приказъ. Непреступность учиненнаго во исполненіе п-а по службѣ 44, 5 6.

Прикосновенность. По уголовному уложенію стр. 194 (52) VI 1-3; (163) 1; стр. 496 (169) 1-5.

Принужденіе 42 и стр. 140 (43) III. П. физическое и п. психическое, стр. 140, (43) III, 4, 5. П. къ измѣнническимъ дѣйствіямъ, стр. 383 (108) IV, 5, 6. П. къ совершенію обряда 80 6. П-іе при совращеніи 82, 83, 84, 86, см. „*совращеніе*“.

Прислуга. Потворство непотребству несовершеннолѣтняго до 17 лѣтъ, находящагося въ услуженіи 525 3.

Пристанодержательство шайки 279 ч. 2.

Присяжный засѣдатель. Утрата права быть п-мъ з-мъ 30 п. 8.

Присяжный повѣренный. Утрата права быть п-мъ п-мъ 30 п. 8.

Присяжный попечитель. Утрата права быть п-мъ п-мъ 30 п. 8, стр. 95 (31) II, 16.

Притонъ разврата. Задержаніе и заключеніе въ п-ѣ р. лица женскаго пола, не промышляющаго непотребствомъ 500 п. 2. Если такое лишеніе свободы продолжалось свыше недѣли 500 ч. 2. Открытіе тайныхъ п-овъ р. (524) 13. Нарушеніе установленныхъ правилъ для пресѣченія вредныхъ послѣдствій непотребства 528, (529) 2, (524) 13. Вербованіе лицъ женскаго пола въ п-ы р. 527 ч. 2, 8. Принятіе въ п-ы р. лица женскаго пола моложе 21 г. 529 ч. 1, 3-5, 7. Удержаніе въ п-ѣ р. промышляющей непотребствомъ женщины вопреки ея желанію 529 ч. 2, 6.

Пріемъ. Негодныхъ средствъ нападенія и защиты 114 ч. 3, см. „*средства нападенія и защиты*“; вредныхъ и негодныхъ предметовъ довольствія 115 ч. 3, см. „*довольствіе*“.

Продажа. П. торговцемъ предмета, изготовленнаго въ нарушеніе авторскаго права или привилегіи на изобрѣтеніе 622, 1-3.

Промыселъ. Обращеніе преступной дѣятельности въ пр., выяснившееся при совокупности 64, стр. 235 III 20-22. Различіе п-а и привычки стр. 235 (64) III 22. Укрывательство по п-лу 168 ч. 2, п. 2. Сводничество по пр-у 524 ч. 3 15. Склоненіе въ видѣ промысла женщинъ къ выѣзду изъ Россіи для непотребства 526[1] ч. 3. Извлеченіе лицомъ мужескаго пола въ видѣ промысла имущественной выгоды отъ промышляющей непотребствомъ женщины 527 ч. 1 7. Вербованіе въ видѣ промысла женщинъ въ притоны разврата 527 ч. 2.

Промыслы. Ограниченіе права выбирать промысловыя свидѣтельства, какъ послѣдствіе присужденія къ тяжкому наказанію 30 п. 5, стр. 93 (31) II 10-13. На золотые и платиновые промыслы 30 п. 5, стр. 94 (31) II 13. Лишеніе права заниматься п-омъ, какъ наказаніе дополнительное 33 п. 1, 22 ч. 2.

Проникновеніе. Въ укрѣпленное мѣсто, на военное судно или иное военное сооруженіе безъ разрѣшенія, скрывшимъ званіе, имя, подданство или національность или посредствомъ другихъ уловокъ 113. стр. 392 III 1. Ненаказуемость покушенія, стр. 392 III 2.

Пространство дѣйствія. Уголовнаго уложенія, гл. I, отдѣл. II, 4—14. Территоріальное п. д. у-аго у-ія 4 стр. 10 I 1-3.Понятіе территоріи стр. 10 (4) I 2, 2. Охрана уголовн. уложеніемъ иностранцевъ и иностранныхъ государствъ, стр. 11 (4) II. Изъятія изъ дѣйствія уложенія нѣкоторыхъ преступныхъ дѣяній, учиненныхъ россійскими подданными въ предѣлахъ Имперіи 5, стр. 14 I 1-15. Дѣянія, наказуемыя по церковнымъ законамъ 5 п. 1, стр. 14 I 4-6; по уставамъ военно-сухопутнымъ и военно-морскимъ 5 п. 1, стр. 16 I 7. Дисциплинарныя нарушенія 5 п. 1, стр. 17 I 8, 11. Уставъ о ссыльныхъ 5 п. 1, стр. 20 I 9. Уст. сельско-судебный 5 п. 1, стр. 22 I 10. Другія узаконенія 5 п. ,1 стр. 22 I 10. Уставы казенныхъ и административн. управленій 5 п. 1, стр. 22 I 11, 12. Обычаи инородческихъ племенъ 5 п. 2, стр. 23 I 14, 15. Случаи сомнѣнія въ примѣнимости особыхъ уставовъ или уголовн. улож., стр. 23 (5) I 13. Изъятіе изъ дѣйствія уложенія преступныхъ дѣяній, учиненныхъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ 5 п. 3, стр. 23 II 1-11. Внѣземельность 5 п. 4, стр. 25 (5) III 1-15, 6 1-3 см. „*внѣземельность*“. Учиненіе россійскими подданными преступныхъ дѣяній внѣ предѣловъ Россіи см. „*заграницей*“; въ Турціи, Персіи, Китаѣ. Кореѣ 7, (8) 1-4, 10. Въ Хивѣ (8) 8. Въ другихъ малокультурныхъ странахъ 7 (8) 9. Въ Бухарѣ 8. Пространство дѣйствія закона во времени 14 1-10, см. „*законъ*“.

Проступокъ 3. П-и наказуемы какъ при умыслѣ, такъ и при неосторожности, кромѣ особо указанныхъ случаевъ 48 ч. 5 и стр. 164 IV 6. Покушеніе на п. не наказуемо 49 ч. 3, стр. 170 II Б 2. Соучастники п-а 51 ч. 3, стр. 182 (52) IV 2 1, стр. 188 V, I 1. Повтореніе п-а 67. Давность п-а 68. Укрывательство совершившаго п-къ 167.

Противодѣйствіе правосудію см. „*недонесеніе*“, „*вещественное доказательство*“, „*укрывательство*“, „*арестантъ*“.

Пути сообщенія. Приведеніе въ негодность п-ей с. для способствованія непріятелю 108 ч. 3, п. 5, стр. 382 III 17.

Пьянство. Привычка къ п-у, доводящая до совершенія преступныхъ дѣяній (32) 2. См. „*опьяняющіе*“.

Р.

Работный домъ. Помѣщеніе въ р. д. по отбытіи тюрьмы признанныхъ учинившими преступное дѣяніе вслѣдствіе тунеядства или праздности 32 1-3.

Работы, Обязательность р-ъ заключенныхъ (2) 8, стр. 55 (21) I 10-12. Отбывающихъ каторгу 16 ч. 2, стр. 58 (21) II А 4, 5. Заключ. въ исправительномъ домѣ 18 ч. 3, стр. 59 (21) II В 2. Въ тюрьмахъ 20 ч. 3, стр. 63 (21) II Д 4. Въ крѣпости, стр. 60 (21) II Г 4.. При отбываніи ареста 21 ч. 3, стр. 65 II Е 6. Отчисленіе части заработка въ пользу арестантовъ, стр. 56 (21) I 13; стр. 58 (21) II А 5; стр. 59 (21) II В 2; стр. 63 (21) II Д 4.

Рабочій. Возбужденіе вражды между хозяевами и р-ми 129 п. 6. Сообщество для этого возбужденія 125 п. 2. Сообщество, имѣющее цѣлью возбужденіе рабочихъ къ устройству и продолженію стачки 125 п. 3. Сельскихъ, стр. 441, 442, выноска. Распространеніе среди р-ихъ преступныхъ ученій 130.

Разъѣздъ, стр. 379 (108) III 3.

Распоряженіе. Сообщество для возбужденія къ неповиновенію р-ю власти 125 п. 1, стр. 441 (127) III 18. См. *„сообщество“*. Возбужденіе къ неповиновенію р-ю власти 129 п. 3, 130 п. 3, см. *„возбужденіе“*.

Распространеніе. Понятіе р-я сочиненій (103) 8, стр. 455 (131) 2 3-8, 15, 18, стр. 469 выноска 1. Р. въ Россіи воззванія, составленнаго въ Финляндіи, стр. 25 (5) II 10, 11, см. *„возбужденіе“*.

Резолюція. Сложеніе наказанія при совершеніи новаго преступнаго дѣянія послѣ провозглашенія р-и 66. Смертная казнь и другія наказанія (66) 4, 7. Безсрочная каторга и другія наказанія 66 п. 1—4 5, 7. Ссылка на поселеніе и друг. наказанія 66 п. 3, 5, 6 6, 7. Сложеніе наказаній срочнымъ лишеніемъ свободы 66 п. 7 8. Безсрочность вновь назначеннаго наказанія (66) 7. Денежная пеня (66) 9, 10.

Религіозныя преступныя дѣянія. См. *„Вѣра“*.

Религія. Сообщество для ниспроверженія р-и (102) 13, 15, стр. 367, выноска 7, 126, стр. 444 (127) III 21.

Рисунокъ. Самовольное пользованіе чужимъ заводскимъ, фабричнымъ или ремесленнымъ р-омъ 621. Заявленіе о р-ѣ, срокъ исключительнаго права, условія пользованія, стр. 548 (621) V 1, 2. Характеръ преступной дѣятельности при посягательствѣ, стр. 549 (621) V 3. Опубликованіе, сообщеніе рисунка, подлежащаго храненію въ тайнѣ, см. „планъ“.

Родители. Прекращеніе родительской власти присужденныхъ къ каторгѣ и поселенію 29 ч. 2, п. 2, 5, 6. Учиненіе нехристіанскихъ обрядовъ надъ недостигшими 14 лѣтъ р-лемъ, обязаннымъ воспитывать ихъ въ христіанской вѣрѣ 88. Приведеніе къ таинствамъ инославнымъ недостигшаго 14 лѣтъ р-лемъ, обязаннымъ воспитывать его въ православной вѣрѣ 89. Сводничество дочери 524 ч. 2. Потворство непотребству недостигшихъ 17 лѣтъ 525.

Рота. Стр. 379 (108) III 3, 9.

Рѣчь. Условія произнесенія и форма преступной рѣчи, стр. 453 (131) I 3, см. *„возбужденіе“*. Р, заключ. неуваженіе Верховной власти, порицаніе образу правленія и порядку наслѣдія престола 123, стр. 454 (131) I 5-7. Восхваленіе въ рѣчи преступленія 133.

С.

Самозванство. См. „выдача себя за“. Присвоеніе сана священнослужителя 97.

Санитаръ. Уклоненіе отъ опасности (46) 7.

Санкція. Уголовная (1) II 4, 8. Форма с-и, принятая уголовнымъ уложеніемъ, относительно опредѣленная, т. е. устанавливающая высшій и низшій предѣлы, стр. 197 (53) I 1, стр. 200 (53) II 2. Форма с-и безусловно неопредѣленная въ уг. ул. исключена, с. безусловно опредѣленная сохранена въ немногихъ случаяхъ для дополнительныхъ наказаній стр. 197 (53) I 1.

Свидѣтель. Утрата права быть с-мъ при договорахъ и актахъ, требующихъ свидѣтельской скрѣпы 30 п. 9.

Свобода. Лишеніе с-ы 500.

Сводничество. Понятіе (524) 1-6. Дѣйствіе (524) 7. Умыселъ (524) 8. Окончаніе (524) 9. Основанія наказуемости (524) 10-13. С. не достигшей 21 года 524 ч. 1. С. жены, дочери, лица, состоящаго подъ властью или попеченіемъ 524 ч. 2 11. Дѣвушки отъ 14—16 л. безъ использованія неопытности 524 ч. 2 10. С. дѣвушки отъ 16—21 года завѣдомо дѣвственной 524 ч. 2 10. С. кровосмѣсительнаго любодѣянія 524 ч. 2 12. С. въ видѣ промысла 524 ч. 3 15.

Свѣдѣніе. Опубликованіе и сообщеніе государству, не находящемуся въ войнѣ съ Россіей с-я, подлежащаго храненію въ тайнѣ 111 ч. 1. Если оно было ввѣрено по службѣ или виновному было объявлено воспрещеніе его публиковать или сообщать 111 ч. 2, стр. 390 I 8. Сообщеніе иностранцемъ, стр. 389 (113) I 3. Характеръ сообщаемаго с-я, стр. 389 (113) I 4. Тайный характеръ, стр. 390 (113) I 5, 6. Способы оглашенія, стр. 390 (113) I 7. Наказуемость покушенія, стр. 390 (113) I 9. Сообщеніе его непріятелю, стр. 389 (113) I 1, 2. Собираніе и изложеніе на письмѣ св-ій, подлежащихъ храненію въ тайнѣ, въ видахъ внѣшней безопасности Россіи 112 ч. 3; стр. 39 (113) II 1-8 виновникъ стр. 391 (113) II 1; дѣйствіе стр. 392 (113) II 5, 6, побужденіе стр. 392 (113) II 7, покушеніе стр. 392 (113) II 8.

Свѣтлые промежутки. Стр. 122 (39) II 6.

Святотатство. Стр. 269 (74) I 5.

Священнослужители. Въ чемъ состоитъ лишеніе ихъ правъ состоянія 25 ч. 2. Лишеніе правъ состоянія с-ей, приговоренныхъ къ смертоой казни, каторгѣ, ссылкѣ на поселеніе 25, къ исправит. дому 26. Къ тюрьмѣ за опредѣленныя преступныя дѣянія 27 ч. 1; стр. 79 (28) II 13. Отбываніе ареста стр. 65 (21) II Е 5. См. *„вѣра“*.

Священные предметы. Признаніе п-овъ священными не предоставлено усмотрѣнію суда, а опредѣлено закономъ, стр. 272 (74) II 4. С. п. по правиламъ православной и иныхъ христіанскихъ церквей. Прилож. II (къ ст. 73) на стр. 583; стр. 272 (74) II 3. Старообрядческіе с. п., стр. 272 (74) II 5, 8. Сектантскіе с. п., стр. 272 (74) II 5, 6, 8. Поруганіе дѣйствіемъ или поношеніе с-ыхъ п-овъ 73. См. *„богохуленіе“*. Виновникъ стр. 274 (74) III 1. Преступное дѣйствіе въ отношеніи п-овъ, стр. 274 (74) III 3. Умыселъ, стр. 275 (74) III 5-7. Непристойная насмѣшка надъ с-ыми п-и 74 п. 3, стр. 275 (74) III 4. См. *„кощунство“*. П. религіознаго чествованія нехристіанъ (76) 2. Поношеніе и поруганіе ихъ 76 2-4.

Сектанты. Дѣленіе сектъ, стр. 342 (96) 3. Принадлежность къ сектѣ опредѣляется обстоятельствами каждаго дѣла (96) 7. Священные и освященные предметы у с-овъ, стр. 272 (74) II 5, 6, 8. Кощунственныя посягательства противъ установленій и обрядовъ сектантскихъ, стр. 274 (74) II 8 и стр. 277 (74) IV 3. Помѣшательство богослуженію с-овъ безчинствомъ (75) 8. Погребеніе безъ обряда (78) 3. Принужденіе с-скихъ наставниковъ къ совершенію обряда или богослуженія и воспрепятствованіе совершенію 80 11-13. Совращеніе въ секту, стр. 309 (85) III 8-11. См. *„совращеніе“*. Возбужденіе проповѣдью, рѣчью, сочиненіемъ къ переходу православныхъ въ секту 90. Цѣль совращенія; собесѣдованія (90) 6. Совершеніе настоятелемъ или наставникомъ надъ несовершеннолѣтнимъ православнымъ священнодѣйствія, знаменующаго принятіе въ секту, крещеніе завѣдомо православнаго 93 п. 1. См. (91) 1-5. Стр. 328 I 5-7. Допущеніе несовершеннолѣтняго православнаго къ исповѣди, причащенію, елеосвященію 93 п. 2. Преподаваніе катехизиса 93 п. 3. Дѣти, рожденныя отъ смѣшанныхъ браковъ с-овъ съ православными стр. 330 (94) I 11 и стр. 337 (94) 5. Совершеніе смѣшаннаго брака прежде совершенія брака православнымъ священникомъ 93 п. 4 и стр. 337 (94) II 5. Если бракъ потомъ не былъ совершенъ по православному обряду 94 п. 1. Совершеніе брака между завѣдомо православными 94 ч. 2. Удаленіе с-скихъ наставниковъ и настоятелей отъ должностей, стр. 333 (94) I 19, 20. Присвоеніе званія настоятеля или наставника с-скаго толка (97) 7. Оскорбленіе с-омъ православнаго священнослужителя съ цѣлью оказать неуваженіе православной вѣрѣ 98. *Принадлежность къ изувѣрнымъ сектамъ* 96. Основанія преслѣдованія, стр. 301 (85) II 2. Выраженіе „изувѣрное ученіе“, стр. 309 (85) III 11. Понятіе изувѣрнаго ученія, стр. 342 (96) 4, 5. Изувѣрность сектъ доказывается не столько отвлеченными положеніями ученія, сколько участіемъ членовъ въ безнравственныхъ дѣйствіяхъ, стр. 343 (96) 6. Смягченіе наказаній за принадлежность къ изувѣрнымъ сектамъ 53 ч. 3 и стр. 202 II 12. Совращеніе въ изувѣрное ученіе православнаго 84 ч. 1. Неправославнаго 84 ч. 3. Совращеніе посредствомъ насилія и угрозы 84 ч. 2. Скопчество стр. 342 (96) 4, 5. Бывшее въ улож. о нак. постановленіе о необозначеніи въ паспортѣ оскопленія, стр. 343 (96) 10. Оскопленіе съ согласія оскопляемаго 85. Оскопленіе посредствомъ насилія и угрозы 85 ч. 2. Хлыстовщина стр. 343 (96) 6; мормонство, стр. 301 (85), II 2 А. Оскопленіе самого себя по заблужденію фанатизма 96 ч. 2 9 и стр. 309 (85) III 7.

Сельское населеніе. Распространеніе среди с-аго н-я преступнаго ученія 130 стр. 470 III 1-3, 6-8.

Сельско-судебный уставъ. Отвѣтственность по с.-с-ому у-у стр. 22 (5) I 10.

Семейный союзъ. Сообщество для ниспроверженія с-аго с-а (102) 13, 15. стр. 367 выноска 7, 126, стр. 444 (127) III 21.

Складъ. Истребленіе с-овъ средствъ нападенія и защиты отъ непріятеля или предметовъ войскового довольствія 108 ч. 3, п. 5, стр. 382 III 17. Разграбленіе или разрушеніе скопищемъ с-а оружія или военныхъ припасовъ 123 п. 2.

Скопище. Отличіе его отъ сообщества, стр. 432 (127) I 1. Образованіе с-а, стр. 416 (123) I 4, 6, 9. Звено, соединяющее с., стр. 416 (123) I 5. Умыселъ при участіи, тамъ же 7. Публичность с-а, тамъ же 10. С-а по улож. о нак., стр. 416 (123) I 3. Принадлежность къ с-у, не разошедшемуся по требованію 120 и стр. 417 (123) II 1-4. Если пришлось призвать на помощь иную полицейскую власть 120 ч. 2, стр. 418 (123) II 5. Если была призвана вооруженная сила 120 ч. 3 и стр. 419 (123) II 6. Отвѣтственность подстрекателей къ ослушанію 120 ч. 4 и стр. 419 (123) II 7. С. для выраженія неуваженія Верховной власти, порицанія образа правленія, порядка наслѣдія Престола или заявленія сочувствія бунту, измѣнѣ, лицу, ихъ учинившему, или ученію, стремящемуся къ насильственному разрушенію общественнаго строя и послѣдователю такого ученія 121 и стр. 419 (123) III 1, 2. Если къ разсѣянію с-а была вызвана вооруженная сила 121 ч. 3, стр. 420 (123) III 4. Отвѣтственность устроителя, подговорщика и руководителя 121 ч. 2, стр. 420 (123) III 3. С., учинившее насиліе, похищеніе и поврежденіе имущества, вторженіе въ чужія обитаемыя помѣщенія вслѣдствіе

вражды религіозной, племенной, сословной, экономическихъ отношеній или нарушающихъ спокойствіе слуховъ 122 п. 1. С., учинившее сопротивленіе служащему или принужденіе служащ. 122 п. 2, стр. 422 (123) 7. Отвѣтственность устроителя, подговорщика, руководителя, подстрекателя и участника, употребившаго оружіе 122 ч. 2, стр. 423 (123) IV 10. Выполненіе дѣйствія общими усиліями толпы, стр. 421 (123) IV 2. Дѣйствія толпы, тамъ же 3, 4. Побужденія, стр. 422 (123) IV 5, 6. Умыселъ, тамъ же 8. Окончаніе преступнаго дѣйствія, тамъ же 9. Аграрные безпорядки, стр. 423 (123) IV 11-13. С., оказавшее противодѣйствіе вооруженной силѣ или нападеніе на военный караулъ и его часового 123 п. 1 и стр. 427 (123) V 2-5. Захватившее, разграбившее или разрушившее складъ оружія или военныхъ припасовъ, оружейный, орудійный заводъ, укрѣпленное мѣсто, военное судно, желѣзную дорогу, телеграфъ или телефонъ, монетный дворъ, казначейство или кредитное установленіе 123 п. 2 и стр. 428 (123) V 6. С., освободившее арестантовъ насиліемъ надъ стражей или поврежденіемъ мѣстъ заключенія 123 п. 3, стр. 428 (123) V 7. С., употребившее взрывчатое вещество или снарядъ, 123 п. 4; оружіе 123 п. 4, стр. 428 (123) V 8. Отвѣтственность устроителя, подговорщика, руководителя, подстрекателя и лица, употребившаго взрывчатое вещество, снарядъ или оружіе 123 ч. 2.

Скопцы. См. *„оскопленіе“* и *„сектанты“*.

Сломка. Неправильно построеннаго 37 ч. 2 и стр. 114 (38) IV 1-8. С. въ случаѣ оправданія, освобожденія отъ наказанія, прекращенія и пріостановленія преслѣдованія 38.

Служба. Лишеніе служебныхъ правъ 28, стр. 80—82 III 1-9. Лишеніе служебной *правоспособности* 30, стр. 92—95 (31) II 1-16. Сравни 34 примѣч. 2. Срочность этого пораженія 31 ч. 1 и на стр. 96 III. Сокращеніе сроковъ этого правопораженія 31 ч. 2 и стр. 97 IV. Исполненіе приказа по с-ѣ 44 5, 6. Учиненіе общаго преступнаго дѣянія съ нарушеніемъ служебной подчиненности, злоупотребленіемъ обязанностью, угрозой притѣсненія или съ нарушеніемъ долга службы 65 1-3. Право суда за преступное дѣяніе по с-ѣ замѣнить служащему арестъ удаленіемъ отъ должности или присоединить къ аресту удаленіе отъ должности 65 ч. 2 4. Срочное удаленіе отъ должности приговоренныхъ за преступленіе по службѣ къ тюрьмѣ безъ лишенія правъ 65 ч. 3 5. Служебное положеніе виновнаго при измѣнѣ, предусмотрѣнной 110 ст., 110 ч. 2 10. Служебное положеніе лица, опубликовавшаго или сообщившаго планъ, документъ, свѣдѣніе, подлежащіе тайнѣ 111 ч. 2 8. Допущеніе заготовленія и пріемъ негодныхъ средствъ нападенія и защиты 114 ч. 3. Предметовъ довольствія для дѣйствующей арміи 115 ч. 2 14. Дѣйствія, направленныя къ заключенію договора во вредъ Россіи 116. Нарушеніе служащимъ запрещенія образовать общество или участіе въ немъ 124. Упускъ арестантовъ служащими (173) 3, 4, 7, 11, 12, 652 1-8. Поддѣлка печати отъ имени служащаго 450, (452) 3, 4, 9. Пользованіе поддѣльной 452 п. 1 7, 8. Непринятіе служащимъ мѣръ къ предупрежденію и пресѣченію преступнаго дѣянія 643 ч. 1, 2 и 3. См. *„попустительство“*. Неизвѣщеніе служащимъ о замышленномъ или предпринятомъ преступленіи 643 ч. 4, стр. 561 II 1-23. См. *„недонесеніе“*. Недонесеніе служащимъ объ учиненномъ преступленіи 644, стр. 573, II 1-11. См. *„недонесеніе“*. Непринятіе служащимъ мѣръ къ задержанію бѣжавшаго изъ-подъ стражи и подлежавшаго задержанію 645, стр. 576 II 1-13. См. *„укрываательство“*.

Слухи. Скопище, дѣйствующее вслѣдствіе с-ховъ, нарушающихъ общественное спокойствіе 122, п. 1. Распространеніе завѣдомо ложнаго с-а объ измѣненіи образа правленія, порядка наслѣдія Престола о кончинѣ царствующаго Императора или Наслѣдника Престола или Ихъ отреченіи 134, п. 3 ч. 1. Если распростр. слуха вызвало волненіе народа или войска 134 ч. 2. Завѣдомая ложность (134) 5, способы распространенія (134) 5, довѣріе къ слуху (134) 5.

Случайность. 42 и стр. 139 (43) II. Случайныя послѣдствія дѣянія, стр. 139 (43) II 3, 5.

Смертная казнь. 2, п. 1, 15 1-6 и стр. 200 (53) II 2. Непубличность с-ой к-и 15 2, 3. Виды к-и; повѣшеніе 15 4. Порядокъ исполненія (15) 5. Переходъ отъ с-ой к-и къ каторгѣ (15) 6. 53 ч. 1, п. 3 и стр. 201 III 6. Лишеніе правъ состоянія присужденныхъ къ с-ой к-и 25 и на стр. 77 (28) II 7. Лишеніе присужденныхъ къ с-ой к-и титуловъ, чиновъ, орденовъ, знаковъ отличія, почетныхъ званій, пенсіи и должностей 28. Утрата присужденными къ с-ой к-и правъ по имуществу 29 ч. 1, п. 1; права наслѣдованія по закону 29, ч. 1, п. 2. Замѣна для несовершеннолѣтнихъ см. „несовершеннолѣтіе“. Замѣна для достигшихъ 70 лѣтъ 58 1, 3. Замѣна для женщинъ 58, 2. С. к. и другія наказанія при совершеніи новаго преступнаго дѣянія послѣ провозглашенія резолюціи (66) 4, 7. Замѣна с-й казни поселеніемъ при истеченіи 15 лѣтъ до возбужденія преслѣдованія со времени учиненія дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 99 68, ч. 2.

Смерть. Исполнителя при соучастіи, стр. 183 (52) IV 2 а, 7.

Смута. Глава V, 120—137. Скопища 120—123. См. *„скопище“*. Сообщества 124—127. См. *„сообщество“*. Оказаніе дерзостнаго неуваженія верховной власти, порицаніе образа правленія или порядка наслѣдія престола 128, стр. 454 (131) I 5, 6. Возбужденіе 129—132. См. *„возбужденіе“*.

Восхваленіе преступленія 133 1-4. Выдача себя за Члена Россійскаго Императорскаго Дома 134 п. 1. За лицо, дѣйствующее по особому уполномочію или порученію царствующаго Императора 134 п. 2. Распространеніе ложнаго слуха объ измѣненіи образа правленія или порядка наслѣдія Престола, о кончинѣ царствующаго Императора или Наслѣдника Престола 134 п. 3. См. *„слухи“*. Покушеніе на насильственное низверженіе правительства дружеств. Россіи государства 135. См. *„иностранное государство“*. Надругательство надъ иностраннымъ государств. гербомъ 136 1-4. Нарушеніе правилъ о нейтралитетѣ 137 1, 2.

Снисхожденіе. Признаніе виновнаго заслуживающимъ с-ія 53; стр. 199 I 7.

Собраніе. Лишеніе права участвовать въ постановленіяхъ и выборахъ сословныхъ с-ій и быть избирателемъ или избираемымъ въ земскихъ, городскихъ и общественныхъ с-яхъ 30 п. 1. Сроки этого правопораженія 31 ч. 1. Сокращеніе сроковъ 31 ч. 2. Допущеніе с-я противозаконныхъ сообществъ 127, стр. 449 VI 1-4.

Собственность. Сообщество для ниспроверженія с-и (102) 13, 15, стр. 367 выноска 7; 126, стр. 444 (127) III 21.

Совокупность. 60—64. Отличіе с-и и единичнаго преступленія (64) I 1-10. Длящееся преступное состояніе, стр. 228 (64) I 3. Нѣсколько преступныхъ дѣйствій, объединенныхъ общимъ намѣреніемъ, стр. 228 (64) I 4, 5, 10. Посягательство на благо, принадлежащее многимъ лицамъ, стр. 229 (64) I 5. Нарушеніе нѣсколькихъ велѣній закона однимъ дѣйствіемъ, стр. 229 (64) I 6-8. С., повтореніе и совершеніе преступнаго дѣянія по провозглашенію резолюціи до отбытія наказанія, стр. 230 (64) II 1, 2. Вліяніе с-и на отвѣтственность, стр. 230—237 (64) III 1-26. Система поглощенія и система сложенія наказаній, стр. 230 (64) III 1, 2. С. простая и квалифицированная, стр. 231 (64) III 3. С. простая, стр. 231—235 (64) III 4-19. Выборъ тягчайшаго наказанія 60 и стр. 231—233 (64) III 4-11. Судъ выбираетъ тягчайшее изъ наказаній, опредѣливъ мѣру отвѣтственности за каждое дѣяніе, стр. 231 (64) III 5. Опредѣленіе тяжести однородныхъ и разнородныхъ наказаній 62, 63 и стр. 231—232 (64) III 6-10. Крѣпость, тюрьма и арестъ 63 и стр. 231 (64) III 7, 8. Денежная пеня и арестъ 63 ч. 3 и стр. 232 (64) III 9. Взысканія за нарушенія уставовъ казенныхъ управленій и лѣсныя, стр. 232 (64) III 10. Лишеніе правъ и прочія дополнительныя наказанія при с-и 60 ч. 2 и стр 232 (64) III 11. Усиленіе тягчайшаго изъ выбранныхъ наказаній при простой с-и 60, стр. 233—235 (64) III 12-19. С. квалифицированная 64, стр. 235—237 III 20-26. Совершеніе однородныхъ преступныхъ дѣяній, свидѣтельствующее о привычкѣ и обращеніи преступной дѣятельности въ ремесло 64, стр. 235 III 20-23. Различіе привычки и ремесла, стр. 235 (64) III 22. Усиленіе наказанія при квалифицированной с-и, стр. 235 (64) III 23, 24. Опредѣленіе наказанія по с-и за дѣяніе, разсматриваемыя разновременно, стр. 236 (64) III 25. Зачетъ отбытаго наказанія въ тягчайшее наказаніе 61 и стр. 236 (64) III 26. С. преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнн. уголовн. улож., закономъ о контрабандѣ и улож. о нак. или уставомъ о наказ. 60 примѣчаніе. Совпаденіе с-и и повторенія (67) 4. С. нахожденія въ непріятельской арміи и поднятія оружія противъ отечества (109) 1. С. участія въ сообществахъ и дѣйствій соучастниковъ, стр. 434 (127) I 14, 15. С. храненія взрывчатыхъ веществъ и участія въ сообществѣ, имѣющемъ въ распоряженіи средства взрыва, стр. 446 (127) V 2-5 стр. 447 выноска.

Совращеніе. Общія положенія, стр. 301 (85) II 1-8. Составъ и виды с-я, стр. 304 (85) III 1-12. Активность дѣятельности стр. 304 (85) III 1. Способы воздѣйствія, стр. 306 (85) III 2. Причинная связь между дѣйствіемъ совратителя и отпаденіемъ, стр. 308 (85) III 3. Возбужденіе дѣлъ о с-и, стр. 308 (85) III 3. Дѣйствительность отпаденія. Тамъ же 4. Покушеніе на с. Тамъ же 5, 6. Наказуемость с-ія, стр. 309 (85) III 12. С. *христіанина въ вѣру нехристіанскую* 82. Посредствомъ насилія или угрозы 82 ч. 2. С. *православнаго въ иное христіанское исповѣданіе* 83; въ старообрядчество и сектантство, стр. 309 (85) III 8-10. Посредствомъ насилія или угрозы 83 ч. 2. Совращеніе *въ изувѣрное ученіе* православнаго 84 ч. 1, стр. 309 (85) III 11. Лицъ инославныхъ или иновѣрныхъ исповѣданій 84 ч. 3. Совращеніе въ изувѣрную секту посредствомъ насилія или угрозы 84 ч. 2. Оскопленіе съ цѣлью с-я 85, стр. 309 III 7. С. магометаниномъ, евреемъ, буддистомъ (ламаитомъ) или язычникомъ инородца русскаго подданнаго *нехристіанина въ другую нехристіанскую вѣру* 86 1-3. С. изъ одного вѣроисповѣданія въ другое посредствомъ *насилія или угрозы* 87 1, 2. Произнесеніе проповѣди, распространеніе сочиненія и изображенія, *возбуждающихъ* къ переходу православныхъ въ иное исповѣданіе съ цѣлью с-я 90 1-7. См *„возбужденіе“*.

Соглашеніе. 51, 52. С. какъ условіе соучастія, стр. 178 (52) II 1-8. Выраженіе с-я, стр. 178 (52) II 1. С. къ участію во всемъ дѣяніи или его части, тамъ же 2. Единство намѣренія, тамъ же 3, 4. Одностороннее с., тамъ же 5, 6. Соучастники въ одномъ с-и, стр. 181 (52) IV 1-8.

Сокрытіе документа, служащаго доказательствомъ правъ Россіи 117 п. 1. См. *„документъ“*. Вещественныхъ и письменныхъ доказательствъ 166, см. *„вещественное доказательство“*. С. званія, имени, подданства, національности для проникновенія въ укрѣпленное мѣсто, военное судно или воен. сооруженіе 113, стр. 392 III 1, 2.

Сообщество. Понятіе, стр. 432 (127)

1, 3, 4, 6-8. Когда с. почитается образовавшимся, стр. 182 (52) IV, 1 5, стр. 433 (127) I 6. Отличіе сообщества отъ скопища, стр. 432 (127) I 1. Вступленіе въ с. уже образовавшееся, стр. 182 (52) IV 1 6, стр. 433 (127) I 7. Признаки участія въ с-ѣ, стр. 439 (127) II 8, стр. 443 выноска 3. Число членовъ с-а и его организація, стр. 433 (127) I 8. Косвенное выраженіе согласія примкнуть къ с-у, стр. 177 (52) I 10-14, стр. 367 выноска 5. Отказъ отъ дальнѣйшаго участія въ с-ѣ, стр. 194 (52) V. В. 5. Чѣмъ опредѣляется преступность с-а, стр. 432 (127) I 2, 4, 9, 10. Отличіе с-а, составившагося для отдѣльнаго преступнаго дѣянія отъ с-ъ въ тѣсномъ смыслѣ, стр. 433 (127) I 9, 11. Отличіе с-ъ, составившихся для бунта и с-ъ, составившихся для смуты, стр. 434 (127) I 12-14. Отвѣтственность членовъ с-а по совокупности, стр. 434 (127) I14, 15. Одно заявленіе о желаніи сдѣлаться членомъ с-а, стр. 443 выноска 2.

Образованіе общества, управленіе имъ и участіе въ немъ безъ соблюденія правилъ 124 ч. 1. Служащими вопреки запрещенію 124 ч. 1. Образованіе общества и участіе въ обществѣ противномъ нравственности, угрожающемъ спокойствію и безопасности преслѣдующемъ цѣли воспрещенныя 124 ч. 2, п. 1. Управляемомъ учрежденіями или лицами, находящимися за границей 124 ч. 2, п. 2. Неразрѣшенномъ, воспрещенномъ или закрытомъ 124 ч. 2, п. 3, стр. 434 (127) II1. Скрывающемъ существованіе, цѣли или порядокъ управленія 124 ч. 2, п. 4, стр. 435 II 2. Образованіе и участіе въ союзѣ обществъ служащихъ, союзѣ профессіональныхъ о-ъ; открытіе отдѣленія профессіональнаго о-а съ особымъ управленіемъ 124 ч. 3. Мотивы къ новой редакціи статьи 124, стр. 435 (127) II 3-7.

Участіе въ с-ѣ для учиненія тяжкаго преступленія или преступленія 52 стр. 177 I 9. Наказуемость составленія с-ва, стр. 181 (52) IV 1 4.

Участіе въ с-ѣ, составившемся для посягательства на неприкосновенность Особы царствующаго Императора, Императрицы и Наслѣдника престола, на низверженіе царствующаго Императора, на лишеніе Его власти Верховной или на ограниченіе правъ оной 102 ч. 3, стр. 365 (102) 20, стр 367 выноска 10. Подговоръ къ составленію такого с-а 102 ч. 4 5.

Участіе въ с-ѣ для учиненія посягательства на жизнь Члена Императорскаго Дома 105 ч. 4.

Участіе въ с-ѣ, составившемся для насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи или ея части образа правленія или порядка наслѣдія Престола или на отторженіе отъ Россіи какой-либо ея части 102 ч. 1. Если с. имѣло въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія 102 ч. 2 6. Подговоръ къ составленію такого с-а 102 ч. 4 5. Различіе посягательствъ на государственный и общественный строй, стр. 362 (102) 12, 15. стр. 434 (127) I 12-14; стр. 438 (127) III 3, 15, стр. 444 (127) III 20. Установленіе цѣли с-а (102) 7. Значеніе большей или меньшей близости осуществленія преступнаго замысла (102) 11, 14, 17, 18, 19 и стр. 367 выноска 6, 7. Сравни (102) 8 и стр. 366 выноска I. Составленіе с-а, какъ состоявшееся соглашеніе на учиненіе бунта (102) 4. Совершеніе членами с-а приготовительныхъ дѣйствій (102) 4, 10, 17. Лица, принявшія участіе въ заговорѣ и не оказавшія никакого содѣйствія самому выполненію бунта (102) 4. С., имѣющее цѣлью ниспроверженіе образа правленія, но не насильственнымъ путемъ, стр. 366 выноска 2. Возбужденіе членомъ с-а къ неплатежу податей и непоставкѣ рекрутовъ, стр. 167 выноска 9.

Участіе россійскаго подданнаго въ с-ѣ, составившемся для измѣны, предусмотрѣнной ст. 108 118 1-3. Участіе иностранца и военноплѣннаго въ такомъ с ѣ 119 ч. 1.

С., имѣющее цѣлью: возбужденіе къ неповиновенію и противодѣйствію закону, обязательному постановленію и распоряженію власти 125 п. 1, стр. 440 (127) III 16-19; возбужденіе вражды между частями и классами населенія, сословіями, хозяевами и рабочими 125 п. 2, стр. 439 (127) III 9, стр. 437 (127) III 2; возбужденіе рабочихъ къ устройству и продолженію стачки, могущей неблагопріятно отразиться на интересахъ мѣстнаго населенія 125 п. 3, стр. 439 (127) III 10-12.

Участіе въ с-ѣ, имѣющемъ цѣлью ниспроверженіе общественнаго строя 126 п. 1, стр. 437 (127) III 1-4, 6, 7, 13, 14, 21, стр. 448 (127) V 6. Различіе посягательствъ на общественный и на государственный строй, стр. 362 (102) 12, 15, стр. 434 (127) I 12-14, стр. 438 (127) III 3, 15, 20. С., имѣющее цѣлью учиненіе тяжкихъ преступленій посредствомъ взрывчатыхъ веществъ 126 ч. 1, стр. 442 (127) III 20. Участіе въ с-ѣ, имѣющемъ цѣлью ниспроверженіе общественнаго строя или учиненіе тяжкихъ преступленій, если с. имѣло въ распоряженіи средства взрыва или складъ оружія 126 ч. 2, стр. 445 (127) IV 2. Различіе статей 125 и 126, стр. 448 (127) V 6, 7.

Смягченіе наказанія донесшему о с-ѣ участнику 127 ч. 2, стр. 450 (127) VII 1, 2. Допущеніе собраній с-ъ 127 ч. 1, стр. 449 VI 1-4.

Участіе въ с-ѣ для возбужденія сельскихъ рабочихъ къ стачкѣ, стр. 441, 442, выноска.

Участіе въ с-ѣ для низверженія правительства дружеств. государства или насильств. измѣненія въ немъ образа правленія 135 11.

Сословія. Лишеніе правъ состоянія 25—27, стр. 76 (28) II. Лишеніе титуловъ 28; стр. 80 II 15. Удаленіе отъ должностей сословныхъ при лишеніи правъ состоянія 28, стр. 82 (28) III 8, 9. Пораженіе сословной правоспособности, стр. 90 (31) I 1, 2. Утрата права: участвовать въ постановленіяхъ и выборахъ сословныхъ собраній 30 п. 1, состоять на сословной службѣ 30 п. 2, быть повѣреннымъ по дѣламъ, производящимся въ с-ыхъ установленіяхъ 30 п. 8, возбужденіе вражды между с-ми 129 п. 6. Сообщество для возбужденія вражды 125 п. 2.

Соучастіе. 51, 52 и стр. 176—196. Соглашеніе какъ основной признакъ с-я 51 ч. 1, стр. 176 (52) I 2, 3. Стр. 178 (52) II 1-8. Дѣйствіе завѣдомо сообща какъ видъ соглашенія, стр. 179 (52) II 5, 6, стр. 176 (52) I 6. Согласіе можетъ относиться ко всему дѣянію или его части, стр. 178 (52) II 2. Объединеніе въ намѣреніи, стр. 176 (52) I 5, стр 178 II 3. *Виды соучастниковъ*. стр. 181—188 (52) IV. Соучастники въ соглашеніи 52 и стр. 181 IV I 1-8. Соучастники въ преступной дѣятельности 51 и стр. 182 (52) IV II. *Исполнители* 51 ч. 1, п. 1 и стр. 182 (52) IV 2 а 1-7. Дѣяніе, совершенное исполнителями, опредѣляетъ характеристику факта, вмѣняемаго соучастникамъ, стр. 183 (52) IV 2 а, 1. Непреступность учиненнаго исполнителями, стр. 183 (52) IV 2 а, 2-4. Давность и подсудность дѣянія опредѣляются моментомъ и мѣстомъ дѣйствій исполнителей, стр. 183 (52) IV 2 а, 5. Безнаказанность исполнителей не вліяетъ на отвѣтственность соучастниковъ, стр. 183 (52) IV 2 а, 6, 7. *Подстрекатели* 51, стр. 184 (52) IV 2 б 1-10. Склоненіе къ с-ю и пособничеству. Тамъ же 1. Различіе между интеллектуальнымъ пособничествомъ и подстрекательствомъ, стр. 185 (52) IV 2 б 7. Подстрекательство конклюдентными дѣйствіями. Тамъ же 8 Подстрекательство и пользованіе кѣмъ-либо какъ орудіемъ, стр. 186 (52) IV 2 5, 9. *Пособники*, стр. 186—188 (52) IV 2 в 1-9. Пособники интеллектуальные и пособники физическіе, стр. 187 (52) IV 2 в, 2. Доставленіе средствъ, стр. 188 (52) IV 2 в, 4. Устраненіе препятствій, Тамъ же 5. Совѣты, указанія, обѣщанія не препятствовать. Тамъ же 6. Сокрытіе слѣдовъ и плодовъ. Тамъ же 7. Необходимость установить, что совѣтомъ или обѣщаніемъ дѣйствительно оказано содѣйствіе. Тамъ же 8. Моментъ примкнутія пособниковъ. Тамъ же 9. Пособники, коихъ помощь признана несущественною 51 ч. 2 и стр. 190 (52) V 1 3. *Прикосновенные*, стр. 194 (52) VI 1-3. *Отвѣтственность соучастниковъ* стр. 188—194 (52) V. Эксцессы соучастниковъ, стр. 190 (52) V 2 1, стр. 191 (52) V 3 4. Вліяніе на отвѣтственность обстоятельствъ, относящихся къ дѣйствію, стр. 191 (52) V 3 2-4. Обстоятельства личныя 51 ч. 4, стр. 191 (52) V 3 5-9. Отказъ отъ дальнѣйшаго участія 51 ч. 5, стр. 192—194 (52) V В 1-5. Наказуемость соучастника тяжкаго преступленія и преступленія 51 ч. 2. Соучастники простунка 51 ч. 3. Отвѣтственность согласившихся, не бывшихъ соучастниками 52. С. и недонесеніе (163) 17.

Сочиненіе. Понятіе распространенія с-й (103) 8, стр. 455 (131) II 3-8, 16, 18, стр. 469 выноска 1. Распространеніе с-й богохульныхъ 73 ч. 1 п. 2, стр. 276 (74) IV 2 Б. Кощунственныхъ 74 ч. 2, стр. 276 (74) IV 2 Б. Составленіе этихъ сочиненій, стр. 276 (74) IV 2 Б. Распространеніе с-я, возбуждающаго къ переходу православныхъ въ иное исповѣданіе или секту, съ цѣлью совращенія 90. Установленіе наличности возбужденія (90) 4. Цѣль совращенія (90) 6. Распространеніе с-й оскорбительныхъ для царствующаго Императора, Императрицы и Наслѣдника Престола съ цѣлью возбудить неуваженіе 103 ч. 1. Безъ цѣли возбудить неуваженіе 103 ч. 2. Составленіе с-й, заключающихъ оскорбленіе или угрозу Особѣ царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола съ цѣлью распространенія, если распространеніе не послѣдовало 104 п. 1. Размноженіе, храненіе, провозъ изъ-за границы съ цѣлью распространенія, если распространеніе не послѣдовало 104 п. 2 Цѣль распространять и ея установленіе. (104) 3, 5. Распространеніе с-я оскорбительнаго для Члена Императорскаго Дома 106. Оскорбительныхъ для памяти усопшихъ царствовавшихъ Дѣда, Родителя или Предшественника царствующаго Императора 107. Распространеніе выражающихъ неуваженіе Верховной власти, образу правленія и порядку наслѣдія Престола 128, стр. 454 (131) I 5-7. Возбуждающихъ къ бунту, измѣнѣ 129 п. 1, ниспроверженію общественнаго строя 129 п. 2; неповиновенію и противодѣйствію закону, постановленію или распоряженію 129 п. 3; къ учиненію тяжкаго преступленія 129 п. 4; къ нарушенію обязанностей военной службы 129 п. 5; возбуждающихъ вражду между частями или классами населенія, между сословіями, между хозяевами и рабочими 129 п. 6. Составленіе этихъ с-й 132 п. 1; размноженіе, храненіе и провозъ изъ-за границы 132 п. 2. Восхваленіе преступленія въ с-яхъ 133. Уничтоженіе см. *„печать“*. См. *„возбужденіе“*, *„оскорбленіе“*.

Союзное государство. Измѣна въ отношеніи с-аго г-а 108 ч. 4, стр. 379 II 9. Побужденіе с-аго г-а къ прекращенію военнаго союза или уклоненію отъ него 110 п. 1 6.

Союзъ. См. „общество“.

Средства. Понятіе с-въ къ совершенію преступнаго дѣянія, стр. 174 (50) III 4.

Средства нападенія или защиты. Истребленіе с-ъ н. и з. 108 ч. 3 п. 5, стр. 382 III 17. Заготовленіе негодныхъ с-ъ н. или з. отъ непріятеля, если средства предъявлены къ пріему или окончены заготовленіемъ 114 ч. 1. Если средства были сданы по стачкѣ съ пріемщикомъ или съ сокрытіемъ ихъ негодности посредствомъ особыхъ приспособленій 114 ч. 2. Допущеніе служащимъ заготовленія такихъ с-ъ или при-

емъ завѣдомо негодныхъ 114 ч. 3. Лица виновныя (115) 3. Понятіе заготовленія (115) 4, 6. Предметъ договора (115) 5. Дѣйствіе (115) 6. Умыселъ (115) 7. Окончаніе преступнаго дѣянія (115) 8. Недопустимость покушенія (115) 9. Исполненіе договора въ мирное и въ военное время (115) 10. Случаи, когда эти дѣянія переходятъ въ прямую измѣну (115) 7. Разграбленіе или разрушеніе скопищемъ склада оружія или военныхъ припасовъ, оружейнаго или орудійнаго завода 123 п. 2, стр. 428 V 6.

Средства сношенія. Приведеніе въ негодность с-ъ с. различныхъ частей арміи 108 ч. 3, п. 5, стр. 382 III 17.

Ссылка на поселеніе 2 п. 3, 17 стр. 58 (21) II Б 1, 2 стр. 200 (53) II 2. С. на п. лицъ, отбывшихъ за границею наказаніе за дѣянія, предусмотр. 99—102 ст. уг. ул. 12 стр. 37 IV 2 6. Опредѣленіе мѣста с-и 17 ч. 2, примѣч. стр. 59 (21) II Б 2. Освобожденіе отъ поселенія при одобрительномъ поведеніи 23 ч. 2 4. Порядокъ освобожденія 23 примѣч. С. на п-е по отбытіи каторги 16 ч. 3, 23 и примѣч. 64, 66. *Лишеніе правъ* состоянія при с-кѣ на п. 25 и на стр. 78 (28) II 7. Потеря присужденными къ с-ѣ на п. титуловъ, чиновъ, орденовъ, знаковъ отличія, почетныхъ званій, пенсіи, должностей 28. Утрата правъ по имуществу 29 ч. 1, п. 1. Права наслѣдованія по закону 29 ч. 1, п. 2. Прекращеніе правъ супружескихъ и родительской власти 29 ч. 2 и 3. Пораженіе *правоспособности* приговоренныхъ къ с-ѣ на п. 30. Сроки 31 ч. 1. Сокращеніе сроковъ 31 ч. 2. Ограниченія права жительства по освобожденіи отъ поселенія 34. Сроки 35 ч. 1. Сокращеніе сроковъ 35 ч. 2. Порядокъ сокращенія 35 примѣч. Приписка къ сельскимъ или мѣщанскимъ обществамъ 34 примѣч. 1. Воспрещеніе поступленія на государств. службу 34 примѣч. 2, сравн. 30 и 31. *Переходъ* отъ с-и на п. къ крѣпости 53 ч. 1, п. 3. Недопустимость этого перехода при наказаніи за принадлежность къ изувѣрнымъ сектамъ 53 ч. 3 и стр. 202 II 12. Замѣна с-и на п-е для малолѣтнихъ 55 ч. 1, п. 2 и ч. 4. Сложеніе с-и на п-е съ с-ой же и другими наказаніями при совершеніи новаго преступнаго дѣянія по объявленіи резолюціи 66. Замѣна с-ой на п. смертной казни и каторги при истеченіи 15 лѣтъ со времени совершенія прест. д., предусм. ст. 99 до возбужденія преслѣдованія 68.

Ссыльные. Отвѣтственность по уставу о с-ыхъ 5 п. 1, стр. 20 I 9. Непринятіе мѣръ къ задержанію бѣжавш. с-ыхъ 645.

Старообрядцы. Богохульныя и кощунственныя посягательства противъ установленій и обрядовъ старообрядческихъ, стр. 272, 274 (74) II 5, 6, 8. Въ старообрядческихъ часовняхъ и молитвенныхъ домахъ, стр. 277 (74) IV 3. Помѣшательство богомоленію с-въ (75) 8. Погребеніе безъ обряда (78) 3. Принужденіе с-ческихъ наставниковъ къ совершенію воспрещеннаго ихъ вѣроисповѣданіемъ обряда или воспрещеніе совершенія ихъ богослуженія и обряда 80 ч. 2 11-13. Совращеніе въ старообрядчество, стр. 309 (85) III 9, 10. Совершеніе старообрядч. настоятелемъ или наставникомъ надъ несовершеннолѣтнимъ православнымъ священнодѣйствія, знаменующаго принятіе въ с-чество, крещеніе ребенка, подлежащаго крещенію по правилимъ вѣры православной 93 п. 1. См. (91) 1-5 и стр. 328 (94) I 5-7. Допущеніе несовершеннолѣтняго православнаго къ исповѣди, причащеніе, елеосвященіе 93 п. 2. Преподаваніе катехизиса 93 п. 3. Дѣти, рожденныя отъ смѣшанныхъ браковъ с-въ съ православными, стр. 330 (94) I 11; стр. 314 (89) I 1. Совершеніе смѣшаннаго брака прежде совершенія брака православнымъ священникомъ 93 п. 4 и стр. 337 (94) II 5. Если затѣмъ бракъ не былъ совершенъ по православному обряду 94 п. 1. Совершеніе брака между завѣдомо православными 94 ч. 2. Удаленіе старообрядческихъ духовныхъ лицъ отъ церковныхъ должностей, стр. 333 (94) I 19, 20. Присвоеніе званія настоятеля или наставника старообрядческаго согласія (97) 7. Оскорбленіе с-мъ православнаго священника и насиліе надъ нимъ съ цѣлью оказать неуваженіе православной вѣрѣ 98.

Старость. См. „престарѣлость“.

Стачка. Законъ противъ с-къ сельскихъ рабочихъ, стр. 423 (123) IV 11 и слѣд., стр. 441, 442 выноска. Сообщество для возбужденія рабочихъ къ с-амъ 125 п. 3, стр. 439 (127) III 10-12. Сообщество для возбужденія къ почтово-телеграфной забастовкѣ. Тамъ же 11, 12. С-а поставщика съ пріемщикомъ средствъ нападенія и защиты 114 ч. 2.

Степныя области. Отвѣтственность туземцевъ (5) стр. 22 I 10.

Столица. Воспрещеніе постояннаго жительства въ с-хъ лицамъ, приговореннымъ къ каторгѣ 35 ч. 3 12.

Стража. Понятіе (173). 7. Упускъ арестанта с-ею (173) 11, 12, 3, 4. Освобожденіе арестантовъ, посредствомъ насилія надъ стражею 173 ч. 2, 14, 15, скопищемъ 123 п. 3; стр. 428 V 7. См. „*арестантъ*“.

Сторожевой постъ. Стр. 379 (108) III 3.

Судно. См. „военное судно“.

Сувѣріе. При покушеніи съ негодными средствами 49 ч. 4, стр. 173 (50) II Г 2, 4, 5. При похищеніи и поруганіи умершаго 79 ч. 3 7.

Супругъ. Прекращеніе по ходатайству одного изъ с-овъ супружескихъ правъ присужденныхъ къ каторгѣ или поселенію 29 ч. 2, п. 1, 1, 4-6. Сводничество жены 524 ч. 2.

Сутенеры. 527 ч. 1, 7.

Т.

Тайна. Оказаніе услуги сообществу разглашеніемъ служебной т-ы, стр. 177 (52) I 11-14. Опубликованіе и сообщеніе иностранному государству плана, рисунка, документа или свѣдѣнія, долженствовавшаго храниться въ т-ѣ 111. Виновникъ, стр. 389 (113) I 3. Предметъ сообщенія, тамъ же, 4. Тайный характеръ свѣдѣнія, стр. 390 (113) I 5, 6. Покушеніе, стр. 390 (113) I 9. Служащимъ 111 ч. 2, стр. 390 (113) I 8. Полученіе плана, рисунка, описанія, документа, копіи или снятіе копіи, собираніе и изложеніе свѣдѣній, долженствовавшихъ храниться въ т-ѣ въ видахъ безопасности Россіи 112 ч. 3. Сообщеніе военныхъ тайнъ *непріятелю*, стр. 389 (113) I 1, 2. Съемка плановъ и собираніе свѣдѣній, стр. 391 (113) II 1-8. Виновникъ, тамъ же 1. Дѣйствіе, тамъ же 2, 4-6. Предметъ сообщенія, тамъ же 3. Побужденіе, тамъ же 7. Покушеніе, тамъ же 8.

Таможенный Уставъ. Нарушенія т-аго у-ва, къ которымъ примѣняется общая часть уголовнаго уложенія 1 примѣч. Совокупность этихъ нарушеній съ нарушеніями улож. о нак. и устава о нак. 60 примѣч.

Телеграфъ. Приведеніе въ негодность т-а для способствованія непріятелю 108 ч. 3, п. 5, стр. 382 III 17. Захватъ, разграбленіе, разрушеніе т-а скопищемъ 123 п. 2, стр. 428 V 6. Сообщество для возбужденія къ т-ой забастовкѣ, стр. 439 (127) III 11, 12.

Телефонъ. Приведеніе въ негодность т-овъ съ цѣлью способствованія непріятелю 108 ч. 3, п. 5, стр. 382 III 17. Захватъ, разграбленіе, разрушеніе т-а скопищемъ 123 п. 2, стр. 428 V 6.

Терминологія. Уголовнаго уложенія—точное значеніе терминовъ стр. 2 (1) I 3.

Территорія. Понятіе территоріи стр. 10 (4) I 2, 3. Посягательство на цѣлостность государственной территоріи 100, стр 358 IV 7-9. Поврежденіе или перемѣщеніе пограничнаго знака или иное искаженіе линіи государственной границы 117 п. 2. Виновникъ (117) 6; предметъ (117) 7; дѣйствіе (117) 8-10; умыселъ (117) 11; послѣдствія дѣянія (117) 12. Т-рія Великаго Кн. Финляндскаго (117) 11. См. „*за границей*“, „*граница*“; „*пространство дѣйствія*“.

Титулъ. Потеря тутула присужденными къ смертной казни, каторгѣ, поселенію, исправит. дому и тюрьмѣ съ лишеніемъ правъ 28, стр. 80 II 15.

Торговецъ. Храненіе т-мъ для продажи, ввозъ изъ-за границы для продажи и продажа предмета, изготовленнаго въ нарушеніе авторскаго права или привилегіи на изобрѣтеніе 622 1-3.

Торговля. Лишеніе правъ т-и, какъ наказаніе дополнительное 33 п. 1, сроки 22 ч. 2. Ограниченіе права т-и при лишеніи правъ состоянія 30 п. 5, стр. 93 (31) II 10-13; сроки 31 ч. 1, стр. 96 III 1-5; сокращеніе сроковъ 31 ч. 2, стр. 97 IV 1-4.

Третейскій судья. Утрата права быть третейскимъ с-й 30 п. 8.

Тунеядство. Совершеніе преступнаго дѣянія вслѣдствіе т-а 32 1, 3.

Туркестанскій край. Карательная власть уѣздныхъ начальниковъ, волостныхъ управителей и сельскихъ старшинъ въ отношеніи туземцевъ стр. 22 (5) I 10.

Турція Учиненіе россійск. подданнымъ преступнаго дѣянія въ Т-и 7, (8) 2.

Тѣлесное поврежденіе. Мѣры, принимаемыя судомъ противъ невмѣняемаго лица, учинившаго весьма тяжкое т. п. или покушеніе на него 39 ч. 2 и на стр. 129 IV 5.

Тюрьма 2 п. 6, 20 (21) II, Д 1-4, 1-5. Сроки т-мы 20 ч. 1; стр. 62 (21) II, Д 1. Исчисленіе сроковъ годами, мѣсяцами и недѣлями 22 и стр. 200 (53) II, 2. Нормальный типъ т-ы—одиночное заключеніе стр. 63 (21) II, Д 3, 1. Замѣна одиночнаго заключенія общимъ при недостаткѣ одиночныхъ камеръ 20 ч. 2, стр. 63 (21) II, Д 3, 2, 3. Указаніе въ приговорѣ о замѣнѣ одиночнаго заключенія общимъ, стр. 63—64 (21) II, Д рѣш. 4-5. Замѣна одиночнаго заключенія общимъ при опасности для здоровья 20. Примѣч. 1 и стр. 62 (21) II Д 2. Обязательность работъ 20 ч. 3 и стр. 63 (21) II Д 4. Отчисленіе части заработка въ пользу арестантовъ, тамъ же. Условное досрочное освобожденіе изъ т-ы 20 прим. 2. Заключеніе въ т-ѣ, сопровождаемое лишеніемъ правъ состоянія 27. Послѣдствія присужденія къ сему наказанію: потеря титуловъ, чиновъ, знаковъ отличія, званій, пенсіи и удаленіе отъ должностей 28 и на стр. 80 и 81 III 2, 3. Ограниченіе *правоспособности* 30. Сроки 31 ч. 1. Сокращеніе сроковъ 31 ч. 2. Помѣщеніе въ работный домъ по отбытіи наказанія т-ой за преступное дѣяніе, учиненное вслѣдствіе тунеядства и праздности 32 1, 3. Ограниченіе права жительства отбывшихъ тюремное заключеніе съ лишеніемъ правъ 34. Сроки 35 ч. 1. Сокращеніе сроковъ 35 ч. 2. Порядокъ сокращенія 35 примѣч. Приписка къ сельскому или мѣщанскому обществу 34 примѣч. 1. Воспрещеніе поступленія на государств. службу 34 примѣч. 2, сравн. 30, 31. *Переходъ* отъ тюрьмы къ аресту 53 ч. 1 п. 3 и стр. 202 II 10. Допустимость зачета предварительнаго заключенія 54. Сравнительная тяжесть т-ы и проч. наказаній 63, т-ы крѣпости и ареста 63, стр. 231 (64) III 7. Сложеніе т-ы и крѣпости при совокупности 63 ч. 2 и стр. 232 (64) III 8. Высшій предѣлъ заключенія въ т-ѣ при квалифиц. совокупности 64 ч. 2 п. 2. Сложеніе т-ы съ т-ою же и другими наказаніями при учиненіи новаго п. дѣянія послѣ объявленія резолюціи 66.

Тяжкое преступленіе. Преступныя дѣянія, именуемыя т-ми п-ми 3 ч. 1.

Т. п. наказывается лишь при наличности вины умышленной, 48 ч. 3 и стр. 163 (48) IV 5. Покушеніе на т. п. наказуемо 49 ч. 2 и стр. 170 (50) II. Б. 2. Соучастіе въ т. п-и 51 ч. 2. Повтореніе 67. Давность 68. Учиненіе внѣ предѣловъ Россіи россійскимъ подданнымъ 9 п. 1. Иностранцемъ 13. Совершеніе т. п-я несовершеннолѣтнимъ при невмѣненіи 41 ч. 2 и 3; при вмѣненіи 55—57. Участіе въ сообществѣ для учиненія т-ихъ п-ій посредствомъ взрывчатыхъ веществъ 126. Возбужденіе къ учиненію т-го п-я 129 п. 4, стр. 464 (131) II 29, 130 п. 4. См. *„возбужденіе“*. Учиненіе т-аго п-я, бывшее послѣдствіемъ возбужденія 129 ч. 2, п. 2, 130 ч. 2, п. 2, 131 ч. 2, п. 2. Восхваленіе т. п-я 133. Недонесеніе о замышленномъ или предпринятомъ т. п-и 162—164. См. *„недонесеніе“*. Ослушаніе требованію о представленіи вещественнаго или письменнаго доказательства по дѣлу о т. п-и 165 п. 2. Поврежденіе, сокрытіе и захватъ непріобщеннаго вещественнаго доказательства т. п-я 166 ч. 1, п. 2, ч. 2. Сокрытіе учинившаго т. п-я 168. См. *„укрывательство“*. Явка съ повинной въ т-омъ п-іи, учиненномъ другимъ 169 п. 1. Выдача себя за другое лицо, привлеченное въ качествѣ обвиняемаго въ т. п-іи 169 п. 2. Непринятіе служащимъ мѣръ къ предупрежденію т. п-ія 643. См. *„попустительство“*. Неизвѣщеніе служащимъ о замышленномъ или предпринятомъ т. п-іи 643 ч. 4. Недонесеніе служащимъ объ учиненномъ т. п-іи. 644. См. *„недонесеніе“*. Непринятіе служащимъ мѣръ къ задержанію совершившаго т. п. 645. См. *„укрывательство“*. Небреженіе служащимъ надзоромъ за арестантомъ, учинившимъ т. п. 652.

У.

Убійство. Мѣры, принимаемыя судомъ противъ лица невмѣняемаго, учинившаго у. или покушеніе на него 39 ч. 2 и стр. 129 IV 5. У. съ измѣнническою цѣлью 108 ч. 2, п. 2, стр. 379 (108) III 1; начальствующаго арміей, штабомъ, отрядомъ, частью, командой, укрѣпленнымъ мѣстомъ, военнымъ портомъ, эскадрой, военнымъ судномъ и лица, исполняющаго важныя военныя порученія. 108 ч. 3, п. 4, стр. 382 III 16.

Уголовное уложеніе. Общія замѣчанія объ у. у-и стр. 1 (1) I 1-4. Терминологія у-аго у-я стр. 2 (1) I 3. Мировыя установленія, примѣняя у. у., руководствуются его общею частью стр. 6 (1) II 15. Примѣненіе общей части у-аго у-я къ нарушеніямъ спеціальныхъ уставовъ стр. 22 (5) I 12. Устава Таможен. 1 примѣч. Границы примѣненія у-аго у-я и спеціальныхъ уставовъ стр. 23 (5) I 13. Пространство дѣйствія у. у. 4—14.

Угроза. Принужденіе у-ами 46 3, 4. У. притѣсненіемъ или инымъ злоупотребленіемъ властью со стороны служащаго при учиненіи имъ общаго преступнаго дѣянія 65. У. царствующему Императору, Императрицѣ или Наслѣднику престола 103. Составленіе сочиненій, заключающихъ такую у-у 104 п. 1. Размноженіе, храненіе и провозъ изъ за границы такихъ сочиненій 104 п. 2. У. Члену Императорскаго Дома 106. У. какъ средство совращенія 82 ч. 2, 83 ч. 2, 84 ч. 2, 87. При оскопленіи 85 ч. 2. Принужденіе посредствомъ у-ы къ совершенію богослуженія или обряда 80 п. 1. Воспрепятствованіе совершенію богослуженія посредствомъ у-ы 80 п. 2. Воспрепятствованіе посредствомъ у-ы принятію православной вѣры 95. Склоненіе посредствомъ у-ы лица женскаго пола промышлять непотребствомъ 526. Къ выѣзду изъ Россіи для обращенія на промыселъ непотребства 526[1] ч. 2.

Укрывательство. Система принятая Уголовнымъ уложеніемъ въ отношеніи у-ства стр. 194 (52) VI 1-3; стр. 496 (169) I 1-5. Укрывательство и пользованіе плодами стр. 496 (169) I 1-3, 5. Содѣйствіе обезпеченію или использованію выгодъ, доставленныхъ преступнымъ дѣяніемъ, стр. 498 (169) I 5. *Составъ укрывательства*, стр. 499—503 (169) II 1-16. Виновникъ стр. 499 (169) II 1, объектъ стр. 499 (169) II 2. Преступность укрываемаго дѣянія, стр. 499 (169) II 4. У. при безнаказанности главнаго виновнаго, стр. 500 (169) II 5. У. дѣяній, преслѣдуемыхъ въ частномъ порядкѣ, стр. 500 (169) II 8. Дѣйствіе при у-ѣ, стр. 501 (169) II 9-11. Граница у-а и недонесенія, стр. 501 (169) II 9. Соучастіе, выразившееся въ обѣщаніи скрыть преступное дѣяніе 51 ч. 1 п. 3. У. матеріальной улики, стр. 501 (169) II 10-13. У. лицъ, стр. 502 (169) II 14-16. Внутренняя сторона при у-ѣ, стр. 504 (169) IV 1-7. Ненаказуемость неосторожности, стр. 504 (169) IV 1. Сознаніе совершаемаго стр. 505 (169) IV 2, 6. Хотѣніе, стр. 505 (169) IV 3. Незнаніе личности виновнаго, стр. 505 (169) IV 4, 7. Отношеніе у-а къ укрываемому преступному дѣянію, стр. 506 (169) V 1-4 Окончаніе и послѣдствія у-а, стр. 507 (169) V 2. Покушеніе на у., стр. 507 (169) V 3. Соучастіе въ у-ѣ, стр. 507 (169) V 4. Отвѣтственность за у., стр. 507 (169) VI 1-3. Сокрытіе вещественныхъ и письменныхъ доказательствъ см. „вещественное доказательство“. Сокрытіе лица, приговореннаго къ аресту или привлеченнаго къ слѣдствію или суду по обвиненію въ проступкѣ 167. Сокрытіе приговореннаго къ тюрьмѣ и болѣе строгому наказанію 168 ч. 1, п. 1. Привлеченнаго къ слѣдствію или суду или разыскиваемаго по подозрѣнію въ тяжкомъ преступленіи или преступленіи 168 ч. 1, п. 2. Сокрытіе учинившаго тяжкое преступленіе, еще не разыскиваемаго 168 ч. 1, п. 3. У. приговореннаго къ каторгѣ 168 ч. 2, п. 1. У., обращенное въ промыселъ 168 ч. 2, п. 2.

У. учинившаго бунтъ или измѣну 168 ч. 3. Явка съ повинной въ тяжкомъ преступленіи или преступленіи, учиненныхъ другимъ 169 п. 1 стр. 503 III 1. Выдача себя при слѣдствіи или судѣ за обвиняемаго въ тяжкомъ преступленіи или преступленіи 169 п. 2 стр. 503 III 2. Огбываніе наказанія за другое лицо 169 п. 3 стр. 504 III 3-5. Случаи безнаказанности у-а 170 1-7. Освобожденіе арестанта и содѣйствіе побѣгу 173. Посредствомъ насилія надъ стражей и поврежденія мѣстъ заключенія 173 ч. 2, 14, 15. Скопищемъ 123 п. 3 стр. 428 V 7. Освобожденіе приговореннаго къ каторгѣ 173 ч. 3 16. Освобожденіе привлеченнаго къ слѣдствію за бунтъ и измѣну 173 ч. 4 16. Непринятіе служащимъ мѣръ къ задержанію бѣжавшихъ изъ-подъ стражи, мѣстъ заключенія или ссылки; лица, подлежавшаго задержанію для исполненія приговора, лица, привлеченнаго къ слѣдствію или разыскиваемаго; застигнутаго при совершеніи преступленія, умышленно 645 ч. 1. По небрежности, если послѣдовалъ важный вредъ 645 ч. 1. Умышленно, если послѣдовалъ важный вредъ или опасность вреда или по корыстному побужденію 645 ч. 2. По корыстному побужденію, если послѣдовалъ важный вредъ или опасность вреда 645 ч. 3, п 1. Если не приняты мѣры къ задержанію приговореннаго къ каторгѣ 645 ч. 3, п. 2. Если не приняты мѣры для задержанія учинившаго бунтовщическое или измѣнническое дѣяніе 645 ч. 5. Виновникъ, стр. 576 (645) III 2, 7, 11. Внутренняя сторона, стр. 576 (645) III 3. Дѣяніе, стр. 576 (645) III 4. Лица, подлежащія задержанію, стр. 576 (645) III 5-11. Упускъ арестантовъ служащи-ми (173) 3, 4, 11, 12. Понятіе стражи (173) 7. Небреженіе служащимъ надзоромъ за арестантомъ, если послѣдствіемъ былъ побѣгъ 652. Если арестантъ приговоренъ за тяжкое преступленіе или задержанъ по обвиненію въ тяжкомъ преступленіи 652 ч. 2. Если арестантъ осужденъ или задержанъ по обвиненію въ бунтѣ или измѣнѣ 652 ч. 3. Виновникъ (652) 2. Лица, являющіяся предметомъ надзора (652) 3, 4 Дѣяніе (652) 5, 6. Побѣгъ (652) 7. Виды небреженія (652) 8.

Укрѣпленное мѣсто. Преданіе непріятелю 108 ч. 3 п. 1, стр. 380 III 5. Лишеніе его возможности защиты 108 ч. 3 п. 1, стр. 380 III 7. Убійство и преданіе начальствующаго у-ымъ м-мъ 108 ч. 3 п. 4, стр. 382 III 16. Снятіе безъ разрѣшенія плана, составленіе рисунка или описанія у-аго м-а, раіона или эспланады онаго 112 ч. 1, стр. 391 (113) II 2-4. См. *„планъ“*. Проникновеніе въ у. м. безъ разрѣшенія скрывшимъ званіе, имя, подданство или національность или посредствомъ иныхъ уловокъ 113, стр. 392 III 1. Покушеніе, стр. 392 III 2. Обѣщаніе содѣйствовать сдачѣ у-аго м-а (110) 8. Захватъ, разграбленіе, разрушеніе его скопищемъ 123 п. 2, стр. 428 V 6.

Умалишенные. Заключеніе въ больницѣ у-ыхъ, завѣдомо неодержимыхъ душевной болѣзнью 500 п. 1. Болѣзненное разстройство душевной дѣятельности какъ причина невмѣненія 39 ч. 1, стр. 122 III A 1-4. Мѣры принимаемыя судомъ въ отношеніи этихъ лицъ 39 ч. 2, стр. 128 IV 3-8.

Умершій. Погребеніе безъ соблюденіе обрядовъ см. „погребеніе“. Похищеніе у-аго 79 3, 4. Поруганіе его дѣйствіемъ 79 5. Умыселъ (79) 6. Учиненіе при этомъ оскорбляющаго нравственность дѣйствія 79 ч. 2 7. Похищеніе и поруганіе по суевѣрію, неразумію, невѣжеству и опьянѣнію 79 ч. 3 7. Оскорбленіе памяти у-ихъ (107) 1. Оскорбленіе памяти усопшихъ царствовавшихъ Дѣда, Родителя или Предшественника царствующаго Императора 107 1-5.

Умыселъ. 48 ч. 1. Понятіе у-а стр. 155 (48) I 3. Сознаніе совершаемаго стр. 155 (48) I 4, 14, 16. Направленіе воли стр. 155 (48) I 5, 6. У. прямой и у. непрямой 48 ч. 1 стр. 155 I 6-11, 15, 16. Моменты процесса, коего послѣдствіемъ является у. (48) стр. 157 I 12. Намѣреніе (48) стр. 158 I 13. Отличіе у-а отъ небрежности, стр. 159 (48) II 4. Граница между непрямымъ у-омъ и самонадѣянностью, стр. 161 (48) II 13. Смѣшанная виновность, стр. 162 (48) III. Соотношеніе у-а съ отвѣтственностью, стр. 163 (48) IV. Тяжкія преступленія наказываются лишь при наличности вины умышленной 48 ч. 3. Преступленія наказываются при наличности вины умышленной; вина неосторожная только въ особо указанныхъ случаяхъ 48 ч. 4. Проступки—при винѣ умышленной и неосторожной за исключеніемъ особо указанныхъ случаевъ 48 ч. 5. Обнаруженіе у-а, стр. 174 (50) IV.

Уничтоженіе. Предметовъ, которые запрещается изготовлять, продавать, распространять, хранить 36 ч. 1. Вещей, предназначавшихся или служившихъ для совершенія преступныхъ дѣяній 36 ч. 2 п. 1. Иныхъ особо указанныхъ въ законѣ 36 ч. 2 п. 2. См *„конфискація“*. Неправильно устроеннаго 37 ч. 2 и стр. 114 (38) IV 1-8. У. въ случаѣ оправданія, освобожденія отъ наказанія, прекращенія и пріостановленія преслѣдованія 38 I 1-5. У. произведеній печати при прекращеніи предварительнаго слѣдствія 38 I 2. У. произведеній печати безъ возбужденія угол. преслѣдованія (38) I 3, 4. Порядокъ у-я. Объективный процессъ (38) 4-5.

Унтеръ-офицеръ. Лишеніе званія у.-о-а запаса, присужденнаго къ тюрьмѣ за опредѣленныя преступныя дѣянія 27 ч. 2.

Условное досрочное освобожденіе. Изъ исправит. дома 18 примѣч. 4. Изъ тюрьмы 20 примѣч. 2. Исчисленіе сроковъ ограниченія права жительства при у. д. о. 34 примѣч. 3. См. „досрочное освобожденіе“.

Уставъ см. „воинскій у. о наказаніяхъ, „военно-морской у.“. У. о ссыльныхъ см. „ссыльные“. У-ы казенныхъ управленій см. „казенныя управленія“. См. „сельско-судебный у.“ *Уставъ о наказаніяхъ*. Совокупность дѣяній, предусмотрѣнныхъ у. о н. и уголовн. улож. или закономъ о контрабандѣ 60 примѣч.

Учебныя заведенія. Насильственныя дѣйствія въ стѣнахъ у-аго з-я, стр. 417 (123) I 10.

Ученія преступныя см. *„возбужденіе“*.

Учитель. Утрата права у-ской дѣятельности 30 п. 7; стр. 95 (31) II 15.

Ф.

Финляндія. Выраженіе россійскій подданный обнимаетъ гражданъ Ф-и стр. 383 (108) IV 2. Преступное дѣяніе, совершенное на ф-скихъ корабляхъ стр. 10 (4) I 2. Преступное дѣяніе, учиненное въ Ф-и 5 п. 3 стр. 23 II 1-11. Отвѣтственность обывателей Ф-и за преступное дѣяніе, совершенное за границей, стр. 24 (5) II 6, стр. 34 (12) II 4. Отвѣтственность по Уголовн. Улож. должностныхъ и духовныхъ лицъ за опредѣленныя преступныя дѣянія, совершенныя въ Ф-и стр. 25 (5) II 7. Распространеніе на Ф-ю постановленій угол. улож. о выдачѣ и внѣземельности, тамъ же 8. Распространеніе въ Россіи воззванія, составленнаго въ Ф-и, тамъ же 10, 11. Подчиненность консульской юрисдикціи жителей Ф-и (8) 3, 4. Совершеніе иностранцами за предѣлами Россіи преступнаго дѣянія противъ финляндцевъ стр. 34 (12) III 1. Лишеніе правъ и ссылка на поселеніе финляндцевъ, отбывшихъ наказаніе за границей, стр. 38 (12) IV 2 7. Невыдача финляндцевъ, стр. 41 (13) II 1 6. Насильственная попытка ниспровергнуть существующій въ Ф-и образъ правленія, стр. 357 (100) IV 4, 5. Посягательство на порядокъ наслѣдія Престола по отношенію къ Ф-и, стр. 357 (100) IV 6. Посягательство на отторженіе отъ Россіи Ф-и или ея части, стр. 358 (100) IV 7, 8. Сообщество съ цѣлью возбужденія вражды между населеніемъ Имперіи и Финляндіи, стр. 439 (127) III 9.

Флотъ. Подъ „войскомъ“ подразумѣвается и ф. (109) 6. Преданіе непріятелю ф-а или судна 108 ч. 3 п. 1, стр. 379 III 2, 4, 6. Лишеніе его возможности защиты 108 ч. 3 п. 1, стр. 380 III 7. Убійство или преданіе начальствующаго эскадрой, судномъ, или лица, исполняющаго важныя порученія или обязанности 108 ч. 3 п. 4, стр. 382 III 16. Поставка и пріемъ негодныхъ предметовъ довольствія для дѣйствующаго ф-а и его госпиталей въ военное время 115 12. Лишеніе права состоять на службѣ во ф-ѣ 30 п. 3.

Х.

Хива. Совершеніе преступнаго дѣянія туземцами противъ русскихъ подданныхъ и россійск. подданными (8) 8.

Храненіе. Отобраніе вещей, кои запрещается хранить 36. Х. съ цѣлью распространенія сочиненій и изображеній, заключающихъ оскорбленіе или угрозу Особѣ царствующаго Императора, Императрицѣ или Наслѣднику Престола 104 п. 2. Храненіе съ цѣлью распространенія сочиненій и изображеній, заключ. дерзостное неуваженіе къ Верховной власти, порицаніе образа правленія или порядка наслѣдія Престола и возбуждающихъ къ бунтовщическому или измѣнническому дѣянію, ниспроверженію обществ. строя, неповиновенію и противодѣйствію закону, обязательному постановленію и распоряженію, къ учиненію тяжкаго преступленія, къ нарушенію обязанностей военной службы и возбуждающихъ вражду между частями или классами населенія, сословіями, хозяевами и рабочими 132 п. 2. Цѣль стр. 372 (104) 3, 5, стр. 476 (132) 4. Храненіе торговцемъ для продажи предмета, изготовленнаго въ нарушеніе авторскаго права или привилегіи на изобрѣтеніе 622 1, 3.

Христіане см. «вѣра».

Художественная собственность см. „авторское право“.

Ц.

Церковные законы. Наказуемость по ц-ымъ з-амъ 5 п. 1, стр. 14 I 4-6. Отвѣтственность мірянъ стр. 14 (5) I 5. Отвѣтственность клира стр. 14 (5) I 6.

Цѣль. Преступнаго дѣянія, стр. 157 (48) I 12, 13.

Ч.

Часовой. Убійство ч-о на аванпостѣ, стр. 382 (108) III 16. Противодѣйствіе и нападеніе скопищемъ на ч-го военнаго караула 123 п. 1, стр. 428 (123) V 3.

Частное обвиненіе. Укрывательство дѣяній, преслѣдуемыхъ въ частномъ порядкѣ, стр. 500 (169) II 8.

Чинъ. Потеря ч-а присужденными къ смертной казни, каторгѣ, поселенію, исправит. дому и тюрьмѣ съ лишеніемъ правъ 28, и на стр. 82 (28) III 5.

Ш.

Шайка 52 ч. 2 и стр. 179 III. Участіе въ ш-ѣ 279. Для водворенія контрабанды 279 п. 5. Пристанодержательство ш-и и доставленіе ей средствъ преступныхъ дѣяній 279 ч. 2.

Шпіонство 108 ч. 3 п. 6, стр. 382 III 18, стр. 391 (113) II 1, стр. 383 (108) IV 6.

Штабъ. Убійство и преданіе начальствующаго ш-омъ или исполняющаго важныя порученія 108 ч. 3 п. 4, стр. 382 III 16.

Штемпель см. „печать“.

Э.

Экспертиза. Необходимость э-ы для установленія душевнаго разстройства, стр. 123 (39) III A 3.

Эскадра. Убійство и преданіе начальствующаго э-ой 108 ч. 3, п. 4, стр. 382 III 16.

Эскадронъ. Стр. 379 (108) III 3.

Я.

Явка съ повинной. Въ тяжкомъ преступленіи или преступленіи, учиненномъ другимъ 169 п. 1; стр. 503 III 1.

Японія. Учиненіе россійск. подданнымъ преступнаго дѣянія въ Я-и (8) 6.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Статьи	Стр.
ВВЕДЕНІЕ			I.
Глава	I. О преступныхъ дѣяніяхъ и наказаніяхъ вообще	1—72	1
Отдѣленіе	I. Положенія общія	1–3	1
Отдѣленіе	II. О пространствѣ дѣйствія уголовнаго уложенія . . .	4—14	10
Отдѣленіе	III. О наказаніяхъ	15—38	48
Отдѣленіе	IV. Объ условіяхъ вмѣненія и преступности дѣяній . . .	39—47	115
Отдѣленіе	V. О видахъ виновности . . .	48—52	154
Отдѣленіе	VI. О смягченіи и замѣнѣ наказаній	53—59	196
Отдѣленіе	VII. Объ обстоятельствахъ, усиливающихъ отвѣтственность.	60—67	220
Отдѣленіе	VIII. Объ обстоятельствахъ, устраняющихъ наказуемость . .	68—72	244
Глава	II. О нарушеніи окраждающихъ вѣру постановленій	73—98	258
Глава	III. О бунтѣ противъ Верховной Власти и о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы Императора и Членовъ Императорскаго Дома	99—107	347
Глава	IV. О государственной измѣнѣ	108—119	375
Глава	V. О смутѣ	120—137	411
Изъ Главы	VII. О противодѣйствіи правосудію	162—170, 173	484
Изъ Главы	XII. О нарушеніи постановленій, ограждающихъ общественное спокойствіе	279	515
Изъ Главы	XV. О нарушеніи постановленій о надзорѣ за печатью	306	516
Изъ Главы	XXI. О подлогѣ	437, 449—452	516

	Статьи	Стр.
Изъ Главы XXVI. О преступныхъ дѣяніяхъ противъ личной свободы	500	521
Изъ Главы XXVII. О непотребствѣ	524—529	521
Глава XXXV. О преступныхъ дѣяніяхъ противъ правъ авторскихъ и привилегій на изобрѣтенія .	620—622	532
Изъ Главы XXXVII. О преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ государственной и общественной	643—645, 652	550
Приложеніе I (къ ст. 19 прил. 2)		580
Приложеніе I (къ ст. 73)		583
Приложеніе II (къ ст. 74)		584
Указатель		585